КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЯНВАРЬ.

Годъ девятый. ТОМЪ XXVIII. 1890 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями. Проф. Амф. С. Лебедева. (1-21).

II. Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. Е. Ѳ. Юнге. (22—34).

III. Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. А. А. Востокова. (35—46).

IV. Старинная южно-русская гравюра. Г. (47—59).

V. Культурныя переживанія. Проф. Н. Ѳ. Сумцова. (60—90).

VI. Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Проф. А. А. Потебни. (91—94).

VII. Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. Як. Каро. (Переводъ съ нѣмецкаго). Н. М. (95—116).

VIII Документы, извѣстія и замѣтки Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 г. А. Л. Гетманскіе проповѣдники. Мысль императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. А. Л. Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова „Культурныя переживанія". Ив. М—ра, И. Левитскаго. Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. В. П. Науменка. Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи. Хр. Ящуржинскаго. Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? П. А. Липинченко. (117—134).

IX. Генеральный писарь Андрей Безбородко. А. Л. (135—140).

X. Библіографія. 1) Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. П. М. В. К. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія. Ц. Неймана. В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. Н. М. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. (141—174).

Объявленія. (1—10).

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко. 2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

1890.

Библиотека "Руниверс"

Въ вышедшихъ 1—12 книжкахъ «Кіевской Старины» 1889 года помѣщены слѣдующія статьи: Воспоминанія **М. К. Чалаго.**—Судъ и казнь Григорія Самойловича **А. А. Востокова.**—Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Бѣлая Панна. (Изъ воспом. неудавш. поэта). **Г. А. Мачтета** —Русскія колоніи въ Добруджѣ. **Лупулеску.**—Сельскія недоразумѣнія, пов. **Петкевича,** пер. съ польскаго. **К. М.**—Научное значеніе западно-русской исторіи. Проф. **И. А. Линниченка.**—Воспоминанія Н. И Усковой о Т. Г. Шевченкѣ, съ прим. М. Чалаго, **Н Зарянки.**—Прошлое переяславскаго духовнаго училища. **П. Левицкаго.**—Скорбный листъ архива Малороссійской Коллегіи. **Ив. В. Теличенка** —На Сыръ-Дарьѣ у ротнаго командира. (Изъ путевой книжки). **Н. Д. Н.**—Особенности статистическаго изслѣдованія курской губ. **Сф. К.**—Памяти Ѳ. Г. Лебединцева. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.** Очерки изъ исторіи кіев. дух. акад. за XVIII ст. Проф. **С. Т. Голубева.** Колонизація Новорос. края и первые шаги его по пути культуры. Проф. **Д. И. Багалѣя** Остатки церквей на развалинахъ древн Корсуня или Херсонеса. **П. Л.** Воспоминанія **М. К. Чалаго.** Очерки старин. быта Волыни и Украины. **О. И Левицкаго.** Іоаннъ Вишенскій. **Мирона.** Нечистая сила, повѣсть **Остои,** пер. съ пол. **П. М.** Византійскія владѣнія на сѣв. бер. Чернаго моря. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.** Нападеніе гайдамаковъ на карантинъ въ Ягодной Долинѣ въ 1750 г. **А. Полницкаго.** Кіевское гор. управленіе въ 1786 г. **Н. В. Молчановскаго.** Чума, разск. **Мирона.** Старая Брацлавщина и ея люди. **Ц. Г. Неймана.** М. С. Щепкинъ, какъ артистъ и человѣкъ **В. Ермилова.** Происхожденіе русск. великой кн. Ольги св. Проф. **И. И. Малышевскаго.** Русалка. (Этнограф. разсказъ). **Ганны Барвинокъ.** Два намѣстника. **А. Е.** Рекрутчина въ малорусск. пѣснѣ. (Этнограф очеркъ). **М. К. Васильева.** Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ. **М. И. Лилеева.** На «Вовчомъ хуторѣ». **Дмитрія Маркевича.** Страничка изъ прошлаго г. Переяслава. **А. А.** Изъ воспоминаній о поѣздкахъ по Малороссіи **Акад. К. А. Трутовскаго.** Лирники. **Валеріана Боржковскаго.** Ѳома Падурра. (Критическій очеркъ) **Равиты.** Нѣсколько новыхъ замѣчаній въ нашей статьѣ: «Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга»,—по поводу статьи И. И. Малышевскаго: «О происхожденіи великой княгини русской Ольги св.» **Архимандрита Леонида.** Полтавскій полковникъ Иванъ Черняк. **А. А. Востокова.** Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1624 г. и мѣсто заключенія Куруковскаго договора. **Ѳ. Д. Николайчика.** Живая могила. (Малорусская легенда). **Л. М. Старицкой.** Младшій братъ. Очеркъ изъ галицкой жизни **Генриха Іоссе** (Переводъ съ польскаго). Воспоминанія о рекрутчинѣ по прежнему порядку. **Б. С. Познанскаго.** Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII в. **В. Н. Сторожева.** О статьяхъ Богдана Хмельницкаго. **П. А. Шафранова.** Анастасія Яковлевна Марченко. (Т. Ч. или А. Темризовъ). Очеркъ. **Е. С. Некрасовой.** Александръ Степановичъ Лашкевикъ. (Некрологъ). Подсудокъ. Очеркъ изъ волынской хроники. **Николая Сарнецкаго.** (Переводъ съ польскаго). **Н. М** Отвѣтъ на полемическую замѣтку В. Г. Васильевскаго. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.**

Въ отдѣлѣ «Документовъ. извѣстій и замѣтокъ» помѣщены сообщенія: проф. П. А. Лашкарева. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, П. Л., И. С. Листовскаго, А. Л., В. А., П. Т., Мирона, К. В. Болсуновскаго, Ив. Манжуры, И. Бѣньковскаго, О. Л., W., Н. М., М. К. Чалаго, проф. Н. И Петрова, Хр. П. Ящуржинскаго, А. А. Савича, В. П. Науменка, А. Ш., Н. Н. Оглоблина, Я. П. Новицкаго, Н. Д. Н., Б. С. Познанскаго, А. С. Л., Г., Вл. Ляскоронскаго, А. Андр., Г. Залюбовскаго

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XXVIII, 1889 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стр.
I.	О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями. Проф. **Аиф. С. Лебедева.**	1—21
II.	Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. **Е. Ѳ. Юнге.** . .	22—34
III.	Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. **А. А. Востокова.**	35—46
IV.	Старинная южно-русская гравюра. **Г.**	47—59
V.	Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова** 60—90,	320—333
VI.	Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Проф. **А. А. Потебни**.	91—94
VII.	Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. **Як. Каро.** (Переводъ съ нѣмецкаго). **Н. М.** . . . . . 95—116, 305—319,	485—525
VIII.	Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ. (Изъ разсказовъ моей матери). **Над. М. Кибальчичъ**.	175—184
IX.	Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. **Я. Н. Шульгина** . . . . . .185—210,	381—418
X.	Сынъ гетмана. Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Богдана Хмельницкаго. I—VII. **О. И. Роговой**. . . . . .221—254,	419—443
XI.	Александръ Андреевичъ Беклешовъ. (1743—1808), малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіев-	

Библиотека "Руниверс"

стр.

ский военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ. Проф. **В. С. Иконникова** . . . . . 255—304

XII. Илья Ивановичъ Квитка, неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. **Н. В. Шугурова**. . . . . 444—453

XIII. Голосъ «Малороссіи» конца XVIII в. (Стихи по поводу назначенія Кречетникова малорос. ген.-губерн.) 454—457

XIV. «Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Веклешова». . . . . 458—463

XV. VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Проф. **Д. И. Багалѣя**. . . . . 458—484

XVI. Документы извѣстія и замѣтки. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 году **А. Л.** Гетманскіе проповѣдники. Мысль императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. **А. Л.** Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова «Культурныя переживанія». **Ив. М—ры** и **Н. Левитскаго**. Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. **В. П. Науменка**. Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи **Хр. П. Ящуржинскаго**. Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? **И. А. Линниченко**. Къ біографіи Т. Г. Шевченка. **И—й**. Письмо 1781 г. глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. **Я. Ш.** Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. Сообщ. **А. Андр.** Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка о Кіевѣ. **Архимандрита Леонида**. Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ, тираспольскаго уѣзда. Сообщ. **Н. Кирица**. Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. **Х.** Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. **В. П. Науменка**. Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. **Л.** Будто бы домъ

Библиотека "Руниверс"

СТР.

Богдана Хмельницкаго. **А. Л.** Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. **L.** Письмо и стихи Варлаама Яспинскаго. Сообщилъ **О. Л.** Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. **Н. В. Стороженка.** Сатира на пановъ въ началѣ 60-хъ годовъ. **В. П. Науменка** . . . . . 117—134, 322—355, 526—546

XVII. Генеральный писарь Андрей Безбородко. **А. Л.** . . . 135—140

XVIII. Къ рисункамъ Шевченка . . . . . 356—858

XIX. Мих. Бороховичъ, гадяцкій полковникъ (1687—1704). Къ портрету. **А. Л.** . . . . . 547—551

XX. Библіографія. Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. **Н. М.** В. К. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія **Ц. Г. Неймана.** В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: Были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. **Н. М.** Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. **Ив. Новицкаго.** Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ **Н. М.** Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и Новороссійскаго края. **И. Ж.** Волынскій народный календарь на 1890 г. Годъ второй. **Арк. Л—нка.** Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическ. комитета. Составлена подъ редакціей члена секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. **Арк Л—нка.** Харьковскій Сборникъ. Литер.-науч. приложеніе къ «Харьковскому календарю» на 1890 годъ. **П. Г.** Обозрѣніе журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. Русскія древности въ памятн. искусства. Проф. **Ѳ. Г. Мищенка.** Священникъ Арсеній Рождественскій. Южнорусскій штун-

Библиотека "Руниверс"

СТР

дизмъ. Изслѣдованіе. **Н. М.** Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. **Ив. Новицкаго.** П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. **Н. М.** Бѣлорусскія древности. **Арк. Лященка** . . . . . 141—174, 359—380, 552—576

XXI. Объявленія. . . . . 1—6

Приложенія: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко.
2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.
3) 4 рисунка Т. Г. Шевченка.
4) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи.
5) Портретъ Михайла Бороховича.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на 1890 годъ

(годъ девятый).

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“

Въ **1890** году „КІЕВСКАЯ СТАРИНА“ будетъ выходить по прежней программѣ, при участіи прежнихъ сотрудниковъ, въ половинѣ каждаго мѣсяца книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ. При книжкахъ будутъ прилагаться портреты и рисунки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	НА ГОДЪ.	НА ПОЛГ.
Съ пересылкой и доставкой .	**10** *р.* —	**5** *р.*
Безъ доставки	**8** *р.* **50** *к.* —	
За границу.	**13** *р.* —	—

Подписка принимается въ редакціи: Кіевъ, Театральная ул., домъ № 4.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ТОМЪ XXVIII.

1890 г.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, д. № 4

Библиотека "Руниверс"

Дозволено цензур. Кіевъ, 20-го Января 1889 г.

Библиотека "Руниверс"

Генералъ Петръ Андреевичъ Толстой.

Библиотека "Руниверс"

О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями [1]).

Епархія бѣлогородская, заключавшаяся въ предѣлахъ нынѣшней губерніи харьковской и частію курской (изъ послѣдней входили въ нее четыре уѣзда: бѣлогородскій, обоянскій, курскій и оскольскій), учреждена въ 1667 году. До того же времени жители этого района по духовному управленію зависѣли частію отъ Москвы, частію отъ Кіева.

Духовенство въ этой области, какъ и вездѣ на Руси, издавна стремилось къ искорененію тѣхъ народныхъ обычаевъ, въ которыхъ оно видѣло печальное наслѣдіе язычества и которые во всякомъ случаѣ находило суевѣрными и несогласными съ духомъ истинной вѣры Христовой. Еще въ 1648 году жителямъ города Бѣлгорода, по представленію московскаго патріарха, въ вѣдѣніи котораго находился тогда Бѣлгородъ по церковному управленію, дается царская грамота, которою строго внушается: „чтобы скомороховъ съ домрами, и съ гуслями, и съ волынками, и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ больнымъ и младенцамъ въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первый день луны и въ громъ на водахъ не купались, и съ серебра по домамъ не умывались, и олова и воску не лили, и зернью, и картами, и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили, и никакихъ бѣсовскихъ игръ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и сами не плясали, и въ ладоши

[1]) По архивнымъ документамъ курской и харьковской духовныхъ консисторій.

Библиотека "Руниверс"

не били, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качеляхъ никакихъ не качались, и личинъ (масокъ) на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ и на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали". Ослушниковъ грозили бить батогами и подвергать ссылкѣ. Тѣ же обычаи обличаетъ, позднѣе—въ 1676 году, въ окружномъ посланіи къ духовенству митрополитъ бѣлогородскій Мисаилъ, называя ихъ также бѣсовскими, именно: кулачные бои, колыханье на качеляхъ, сходбища о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дня на бѣсовскія игры, накладываніе на себя личинъ и платья скоморошескаго, безчинное скаканье и плесканье на свадьбахъ, также хожденіе къ чародѣямъ и волхвамъ и призываніе ихъ къ себѣ на домъ—къ малымъ дѣтямъ и больнымъ младенцамъ, отчего, по замѣчанію посланія, многіе люди, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникамъ скоморохамъ послѣдствуя, внезапною смертію умираютъ и съ качелей убиваются"... (Русск. Вивліоѳика. Полеваго, стр.27—32). Окружная грамота преосвященнаго Досиѳея Любимскаго—въ 1732 году—ко всей его паствѣ увеличиваетъ счетъ этихъ обычаевъ еще однимъ, который спеціально и обличается въ грамотѣ, какъ бѣсовское же дѣло, именно—слѣдующимъ свадебнымъ обрядомъ: „теща выѣдетъ на встрѣчу (новобрачнымъ, только что получившимъ церковное благословеніе) на вилахъ, кожухъ вывернетъ, парядяся въ шапку; и овсомъ посыпаетъ, да еще нѣкоторые и огонь на воротахъ зажигаютъ, и чрезъ тотъ огонь нововѣнчанные идутъ и Богъ вѣсть,—съ ужасомъ замѣчаетъ архипастырь,—нѣтъ ли тутъ какихъ приговорокъ бабьихъ, или чародѣяній дьявольскихъ, что весьма въ правовѣрныхъ христіанахъ срамно и богопротивно". Преосвященный ставитъ своей паствѣ на видъ, что „творящіе такъ недовольствуются Божіимъ благословеніемъ, а еще требуютъ онаго отъ діавола, и діавола такимъ образомъ почитаютъ паче Бога", и приглашаетъ духовенство по всѣмъ воскреснымъ днямъ увѣщаніями отвращать отъ такого суевѣрія. (Историко-статистич. опис. харьк. епарх. отд. 1, стр. 14—16).

Знаменитый въ исторіи бѣлогородской іерархіи ревнитель благочестія Іоасафъ Горленко (1748—1754) пополняетъ этотъ,

Библиотека "Руниверс"

уже довольно сложный, индексъ запрещенныхъ обычаевъ еще нѣкоторыми другими, доселѣ ускользавшими, повидимому, отъ іераршей цензуры, между прочимъ—и вечерницами, подводя ихъ также, прямо и рѣшительно, подъ категорію идолопоклонства. „Усмотрѣно во многихъ городахъ и селахъ—писалъ онъ въ наставленіи духовенству отъ 10 ноября 1750 года,—что народъ, языческаго празднованія и идолослуженія слѣды храня, дѣлаетъ колыски, называемыя рѣли, и въ недѣли св. Пасхи, въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, на нихъ качаются такожъ въ недѣлѣ св. Троицы празднуетъ бѣсовскій праздникъ березы, и въ день св. Іоанна Предтечи—купала и вечерницы, и пѣсни скверныя; вся же слѣды идолопоклонства празднуетъ народъ отъ неразумія своего, а священники, по званію своего пастырства, того имъ не возбраняютъ". Обличая священниковъ за такое нерадѣніе ихъ къ исполненію своего долга, преосвященный строго предписываетъ имъ учить народъ, „чтобы въ приходахъ идолопоклонническія жертвы не праздновались, какъ то: колыски, называемыя рѣли, березы, купала, вечерницы и клики".

По призыву архипастыря, духовенство ревностно ополчилось на истребленіе слѣдовъ идолопоклонства. Какъ именно понимало оно въ этомъ случаѣ и исполняло свой долгъ и какъ отвѣчалъ народъ на пастырскую ревность вразумить его насчетъ неразумнаго чествованія игрищами бѣса,—объ этомъ понятіе можетъ дать слѣдующее доношеніе, въ 1750 году, священника Потапа, харьковскаго уѣзда, городка Ольшанной, воскресенской церкви, въ харьковское духовное правленіе.

„Сего 750 года ноября 6 дня указъ Ея И. В. изъ консисторіи мною полученъ, въ которомъ, между прочимъ, въ 8 пунктѣ о искорененіи языческихъ идолослуженія слѣдовъ изображено; а понеже въ моемъ приходѣ у дѣвицы Ксеніи Олейниковой вечерницы собирались, то я по должности своей оную дѣвицу о несобираніи оныхъ вечерницъ персонально и чрезъ нарочно посланныхъ многажды увѣщевалъ, и городка Ольшанной сотнику Ивану Ковалевскому, дабы запретилъ оной дѣвицѣ въ свою избу вечерницы собирать, я докладывалъ; но оная дѣвица Ксенія какъ моего совѣта, такъ и сотникова запрещенія не слушала:

Библиотека "Руниверс"

того ради я, по должности моей, сего декабря 26 дня причетниковъ изъ онаго собранія молодцовъ и дѣвокъ разогнать послалъ, что и учинено; и сего жь декабря 27 дня, будучи мнѣ у вышепомянутаго сотника Ивана Ковалевскаго, невѣдомо съ какого умысла, харьковскаго полку подпрапорный Василій Самородскій, напавъ на меня нахально, безъ всякой моей предъ нимъ винности, матерно бранилъ и поносилъ сквернными словами и къ грудямъ моимъ съ тростію прискакивалъ и въ глаза и по главѣ ударить замѣрялся, сказуя: „на что ты вечерницы разгоняешь?“,—и ежели бы я отъ его злаго намѣренія подъ столъ не схоронился, то мнѣ главу бы разбилъ, или глаза бы выткнулъ, отъ чего мнѣ учинилось немалое безчестіе и впредь во исполненіи указовъ опасность; того ради харьковское духовное правленіе покорно прошу сіе мое доношеніе принять и впредь для вѣдома записать?“

Объ обидчикѣ священника правленіе опредѣлило въ харьковскую полковую канцелярію сообщить промеморіею; о самомъ же священникѣ не сдѣлано никакого опредѣленія, конечно, потому, что и съ точки зрѣнія правленія священникъ, посылавшій причетниковъ разгонять молодцовъ и дѣвокъ, собравшихся на посидѣлки, дѣлалъ не иное что, какъ исполнялъ прямой свой пастырскій долгъ. Мы говоримъ: *конечно*—потому, что такова именно была точка зрѣнія того времени; ее раздѣляли, возносясь иногда въ этомъ направленіи еще и выше, нѣкоторые изъ самихъ іерарховъ; по крайней мѣрѣ объ одномъ изъ нихъ, именно,—преемникѣ Іоасафа Горленка, Іоасафѣ же Миткевичѣ (1758—1763 г.), человѣкѣ при томъ для того времени очень просвѣщенномъ, мы знаемъ, что онъ одобрялъ даже собственноручную расправу пастырей съ пасомыми за совершеніе бѣсовскихъ игрищъ, какъ показываетъ это слѣдующая, для насъ курьезная, а для того времени, нужно полагать, совершенно серьезная резолюція этого преосвященнаго по дѣлу о дракѣ пастыря съ людьми его паствы. Дѣло было въ 1761 году и состояло въ слѣдующемъ. Валковскаго уѣзда, села Тарасовки черкашенинъ Никита Долговъ подалъ жалобу на своего приходскаго священника Никиту же Самородскаго въ томъ, что священникъ въ

Библиотека "Руниверс"

день Новаго года, по отправленіи божественной литургіи, выскоча изъ дома своего съ топоромъ, напалъ на его, просителева, брата Ѳедора и раздробилъ ему „топоровымъ обухомъ“ голову до мозга. Преосвященный опредѣлилъ произвести слѣдствіе, а на время слѣдствія воспретилъ священнику священнодѣйствіе. Слѣдствіе, производившееся, конечно, лицами изъ духовенства же, выяснило, что голова Ѳедора пробита не попомъ, а попадьей, да и то не до мозгу, а слегка, самъ же священникъ билъ „топоровымъ обухомъ“ лишь по спинѣ и по плечамъ, при томъ же не безъ причины, а именно: еще съ 25 декабря, то есть съ праздника Рождества Христова, братья Долговы со множествомъ другихъ черкасъ того же села Тарановки стали собираться близь попова гумна, чтобы чинить здѣсь зрѣлище, называемое „катель“, для чего таскали съ одонка гумна снопы пшеницы, при томъ же „по своему овчарному обычаю въ дуду играли и всякія неприличныя чинили шалости“; священникъ неоднократно отсылалъ чинившихъ игрище, но его не слушали, а Ѳедоръ Долговъ, въ отпоръ этому требованію объ удаленіи, ударилъ даже священника дрюкомъ по головѣ; тогда священникъ, купно съ попадьею своею, и поучилъ бездѣльника, попадья—тѣмъ самымъ дрюкомъ, которымъ черкашенинъ Ѳедоръ ударилъ попа въ голову и который онъ тотчасъ же бросилъ, увидавъ кровь на головѣ, а самъ священникъ—„топоровымъ обухомъ“.—На основаніи такого дознанія, консисторія приговорила: „братьямъ Долговымъ за дѣланіе игралища и прочихъ неприличныхъ забавъ, а Ѳедору, сверхъ того, и за бой священника въ кровь и досадительныя ему слова и брань, дабы и другимъ чинить того было неповадно, и прочіе отъ такихъ непотребныхъ шалостей воздерживались и имѣли страхъ и предосторожность,—учинить въ консисторіи жестокое плетьми наказаніе и затѣмъ—отпустить ихъ въ домы; о священникѣ же Никитѣ, который по прописанному дѣлу виновнымъ не оказуется, а находится долгое время въ запрещеніи, относительно разрѣшенія его отъ запрещенія консисторія передаетъ въ полное благоразсмотрѣніе его преосвященства“.—Преосвященный же далъ такую резолюцію: „учинить по сему; а попъ Никита отъ запрещенія разрѣшается, ибо *хотя*

Библиотека "Руниверс"

и оказывается, что онъ Ѳедора топорищемъ билъ, но то сдѣлалъ въ ревности, которая и во всякомъ священникѣ быти должна". (Замѣчательно, что означенный приговоръ консисторіи и такая резолюція преосвященнаго даны послѣ обычной въ такихъ случаяхъ справки съ церковными правилами, въ которой на первомъ планѣ приведено изъ Кормчей книги правило: „Святитель, вѣрнаго или невѣрнаго бивъ, да извержется", съ слѣдующимъ оттуда же взятымъ толкованіемъ: „епископъ или пресвитеръ или діаконъ, аще бьетъ досадившаго ему вѣрнаго или невѣрнаго,—таковый, яко творитъ противно евангельскому закону, повелѣвающему: аще кто ударитъ въ ланиту, обрати ему и другую,—да извержется, понеже отъ гордости и неудержной ярости нанесе рану на искренняго").

Дѣйствуя съ такою ревностію противъ „бѣсовскихъ" игрищъ, духовенство, понятно, еще менѣе могло щадить разные виды волшебства и чародѣяній, какъ болѣе прямое служеніе тому же бѣсу.

Въ 1750 году въ харьковскомъ духовномъ правленіи, а затѣмъ и въ консисторіи бѣлогородской производилось слѣдующее любопытное дѣло объ одномъ изъ жителей села Люботина (валковскаго уѣзда), выдававшемъ себя за знахаря, способнаго узнавать дѣла сокровенныя. Допрошенный въ духовномъ правленіи обвиняемый показалъ: „имя ему Несторъ; отецъ его Леонтій бондарь, мать Евфросинія, живутъ въ харьковскомъ полку въ себѣ Люботинѣ, и при нихъ онъ воспитанъ; лѣтъ ему отъ роду 15; въ церковь Божію ходилъ съ православными; онъ *упырь родимый*; какъ скоро родился, то, по сказкѣ его воспріемной бабки Евдокіи Петренковой, у отца и матери просилъ пить; дѣйствуетъ онъ ночью, въ полночь встаетъ, и идетъ къ водѣ, и смотритъ, и тамъ видитъ одну здѣзду, въ которой звѣздѣ, ежели у какого человѣка учинится воровство, покажется"... Отецъ и мать порознь допрашиваны и показали, что „какъ родился онъ, то мать его отъ бабки, которая при рожденіи его была, не слыхала, чтобы онъ просилъ пить воды, а родился онъ обыкновенно, какъ и прочія ея дѣти; воспріемная бабка не та была, которую онъ показалъ, а Зиновья Стрѣльцова, которая

Библиотека "Руниверс"

въ 745 году умре. А въ прошломъ 748 году, за неимѣніемъ у отца его и матери, чѣмъ дѣтей прокормить, жилъ онъ Несторъ у люботинскаго жителя Петра Сасенка, и тамъ невѣдомо какимъ случаемъ объявилъ про себя, что онъ родимый упырь, за что взятъ былъ къ люботинскому сотнику въ домъ; и по той огласкѣ, яко бы онъ упырь, многіе бывало приходятъ къ нему люди, чтобъ онъ имъ объявилъ, что у кого пропало,—и по требованіямъ людскимъ ходитъ, бывало, по разнымъ мѣстамъ, за что отецъ и мать многожды его бивали, токмо онъ за своими корыстьми и прихотьми унятся не могъ".—Наконецъ Несторъ объявилъ, что прежнія показанія его ложны, что „онъ не упырь, а обыкновенный человѣкъ, волшебническаго знанія и бѣсовскаго откровенія о тайныхъ вещахъ никакого не имѣетъ, но манитъ народъ ради единаго прибытка съ прошлаго 748 года въ голодный годъ ради прокормленія".—Консисторія, не найдя въ донесеніи правленія, отъ своего ли умысла Несторъ выдавалъ себя за упыря, или наученъ кѣмъ либо мнимому волшебству, вытребовала его къ себѣ. 1751 года 11 марта онъ переспрошенъ въ консисторіи и показалъ: „Въ прошломъ 748 году жилъ онъ, Несторъ, въ с. Люботинѣ въ домѣ отца своего и матери, и въ Петровъ постъ живущая въ томъ же селѣ вдова Евдокія Алексѣева, жена Пятернева, прислала за нимъ, Несторомъ, въ домъ сына своего малолѣтняго Василія, и какъ онъ пришелъ къ ней, тогда она спросила его: хочешь ли выучиться смотрѣть на звѣзды и оттого угадывать о пропажѣ какой нибудь, у кого сыскать? На что онъ къ тому свое желаніе объявилъ. И тогожь времени въ пятницу въ самый полдень стала его научать. Вопервыхъ вывела его на дворъ и посадила на избный уголъ; а сама стала на земли подъ угломъ и свиснула трижды и созывала всякій гадъ съ такимъ приговоромъ: азъ есмь гадъ. И тогда собралось гаду до 20 и болѣе.—И былъ тотъ гадъ часа съ два. А потомъ оная бабка и другой разъ свиснула. И тотъ гадъ разползся врозь. И сняла его, Нестора, съ угла, повела въ избу. И въ той избѣ, взявъ склянку съ горѣлкою, налила въ чарку и шептала надъ чаркою и дала ему напиться, которую онъ и выпилъ. Тогожь числа въ полночь выводила его, Нестора,

Библиотека "Руниверс"

къ мельничному ставу на дворъ и пускала его на латакахъ плыть противъ воды и плылъ; а потомъ, взявъ его изъ воды, стала надъ ставомъ и воткнувъ веретено тонкимъ концемъ въ землю, а на другомъ концѣ веретена, на которомъ прядывала въ Георгіевъ день для волшебства, пускалась подъ небеса и сняла звѣзду и спустилась назадъ съ тою звѣздою, которая подобіемъ такова, какъ бываетъ полунощная ясная, и дала ему въ руки подержать; а потомъ, взявъ отъ него, пошла съ нимъ въ домъ, и ту звѣзду положила въ сѣняхъ подъ кадушку. Переночевавъ ту первую ночь, по утру налила горѣлки въ чарку и наговаривала и дала ему пить, которую и пилъ. На другую ночь вывела его на дворъ въ полночь и приказала смотрѣть на звѣзды, на которыя и смотрѣлъ. И показывались ему на звѣздѣ человѣческія имена, у кого пропало и кѣмъ украдено. Бабка его, Нестора, и звѣзду снятую держала въ домѣ своемъ цѣлую недѣлю, а потомъ отпустила его въ домъ, а звѣзду пустила въ небо".— Консисторія посылала нарочнаго за показанною бабкою Евдокіею Пятерневою. Но въ отвѣтъ сказано, что такой нѣтъ въ Люботинѣ. Несторъ указалъ по именамъ сосѣдей дома, гдѣ она живетъ. Но и въ другой разъ отвѣчали, что такой волшебницы нѣтъ на мѣстѣ.—Консисторія опредѣлила: „какъ Несторъ еще несовершеннолѣтній, то отослать его въ Святогорскій монастырь къ архимандриту Фаддѣю Какуйловичу и содержать его въ монастырской работѣ неисходно, и смотрѣть, чтобъ онъ никому никакихъ суевѣрныхъ бредней не объявлялъ и дѣйствія никакого не чинилъ, а ходилъ бы въ церковь Божію для слушанія чтенія и пѣнія и повсягодно исповѣдывался и сообщался Божественныхъ тайнъ; а какого онъ будетъ состоянія, въ консисторію репортовать". (Историко - стат. оп. харьк. еп. Отд. II, стр. 286—290).

Въ 1752 г. харьковскій житель Рибасовъ, запьянствовавшись въ шинкѣ—въ Харьковѣ же, остался ночевать въ коморѣ у шинкарки Морозихи. Мѣстный атаманъ, вторгшись съ казаками часа за два до разсвѣта въ комору, забралъ Рибасова и Морозиху и препроводилъ ихъ въ харьковскую полковую канцелярію; тамъ арестованные показали, что спали они явно, и

Библиотека "Руниверс"

что Рибасовъ потому единственно и остался у шинкарки, что крѣпко захмѣлѣлъ. Канцелярія „приличности“ въ прелюбодѣяніи за ними не признала и потому Рибасовъ былъ отпущенъ; но у Морозихи въ кошелькѣ нашлась сушеная жаба, о которой Морозиха сказала, что дала ей ту жабу нѣкая баба Агаѳья, дабы успѣшнѣе торговать винными напитками, и еще частицы священнаго артоса, о которыхъ Морозиха заявила, что она выпросила ихъ у своей матери для своей больной дочери. Держаніе у себя сушеной лягушки было уже важное дѣло о чародѣяніи, по которому Морозиха съ Агаѳьей и отправлены были въ харьковское духовное правленіе „для учиненія съ ними по духовнымъ правамъ“. Въ духовномъ правленіи опредѣлено: „хотя Агаѳья въ дачѣ Морозихѣ жабы и запиралась, но такъ какъ изъ ея же словъ усмотрѣна ея виновность, то повелѣть ей ходить въ церковь соборную въ теченіи недѣли съ набитою на ногу колодкою; а Морозихѣ опредѣлить отъ отца духовнаго епитимію—молитву, постъ и колѣнопреклоненіе; а имѣющуюся у нея въ платкѣ часть артоса въ притворѣ церковномъ спалить, и жабу бросить въ скрытое мѣсто. Марину отдать подъ росписку на поруки, кто похочетъ взять, съ тѣмъ, чтобы поставить въ духовное правленіе, по требованію“.

Того же 1752 г. бригадира Ѳеодора Костюрина дворовая женка Марфа Королева взята была въ курскую воеводскую канцелярію по обвиненію ея въ томъ, что она портила господина своего и госпожу волшебствомъ. — На допросѣ въ канцеляріи Марфа, повидимому сама вполнѣ убѣжденная въ губительной силѣ своего волшебства, показала: „находящаяся при оном бригадирѣ дочь ея дѣвица Василиса жила съ дворовымъ онаго бригадира человѣкомъ Иваномъ Музыринымъ блудно, за которое блудное паденіе онаго бригадира жена означенную дочь ея Василису била батожьемъ, и за то злясь, она, Марфа, въ 752 году въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числахъ послѣ Петрова дня, въ бытность онаго господина ея миропольскаго уѣзда въ деревни Герги, чинила волшебство и вынимала у онаго господина своего слѣдъ на землѣ съ приговоромъ, чтобъ оный господинъ ея былъ всегда боленъ, отъ котораго ея волшебства съ того времени

Библиотека "Руниверс"

оный господинъ ея и понынѣ находится въ болѣзни; да она жь Марфа волшебствомъ своимъ показаннаго помѣщика своего дворовую жонку Домну испортила, наговаривала на водѣ, чтобъ оная Домна всегда была скорбна, отъ которой ея порчи означенная жонка скорбна и понынѣ; къ тому же она, Марфа, въ полѣ посѣянному ржаному хлѣбу чинила заломъ, чтобъ тому ржаному хлѣбу не было урожая". По снятіи этого показанія, канцелярія препроводила Марфу подъ конвоемъ въ консисторію—тоже для учиненія съ нею по правамъ духовнымъ. Но консисторія, усмотря въ дѣяніяхъ Марфы преступленіе, которое по силѣ указа Императрицы Анны Іоанновны 1731 г. мая 20 дня („ежели впредь кто, гнѣва Божія не боясь и сего Ея И. В. указа не страшась, станутъ волшебниковъ къ себѣ призывать, или къ нимъ въ домы для какихъ волшебныхъ способовъ приходить, или на путѣхъ о волшебствахъ разговоры съ ними имѣть и ученію ихъ послѣдовать, или какіе волшебники учнутъ собою на вредъ или мняще якобы на пользу кому волшебства чинить, и за то оные обманщики казнены будутъ смертію, сожжены; а тѣмъ которые для мнимой себѣ душевредной пользы станутъ ихъ требовать, учинено будетъ жестокое наказаніе, биты будутъ кнутомъ, а иные по важности винъ и смертію казнены будутъ" [1]) подлежитъ наказанію смертною казнію, опредѣлила: „жонку Марфу Королеву съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоятельства отослать въ бѣлоградскую губернскую канцелярію для учиненія съ нею по указамъ разсмотрѣнія, и что съ нею учинено будетъ, требовать въ консисторію увѣдомленія".—Конецъ неизвѣстенъ.

1758 года, изъ курской воеводской канцеляріи прислана была въ бѣлогородскую духовную консисторію курской помѣщицы вдовы Анисьи Амосовой дворовая жонка Татьяна Аникѣева, которая какъ въ курской воеводской канцеляріи распросомъ показала, такъ и въ консисторіи въ подтвержденіе тоже объявила, что въ бытность ея въ домѣ госпожи своей означенной Амосовой она, Татьяна, по наученію крестьянской жонки

[1]) П. С. З. т. VIII, 5761.

Библиотека "Руниверс"

Екатерины, на небо въ тучи смотрѣла, и что она скоро ли замужъ выйдетъ, и кому умереть, или, будучи въ болѣзни, свободу отъ той болѣзни получить или умереть, примѣчала съ простоты своей, о чемъ нынѣ покаяніе приносить и впредь того чинить не будетъ. Консисторія опредѣлила: „объявленную жонку Татьяну для покаянія послать въ хотмыжскій дѣвичій Покровскій монастырь при указѣ и велѣть ей въ томъ монастырѣ ежедневно къ вечерни, утрени и къ божественной литургіи ходить и о такомъ своемъ суевѣрномъ прегрѣшеніи приносить истинное Богу покаяніе и слушать божественное пѣніе внѣ церкви на паперти, и содержать ее въ томъ монастырѣ впредь до указу, и о состояніи ея и какое покаяніе приносить будетъ, въ консисторію ежемѣсячно репортовать".

1767 года подканцеляристъ Петръ Малютинъ въ обоянской воеводской канцеляріи показалъ, что, „желая склонить къ блудодѣянію дѣвицъ Анну Лобочеву и Марфу Ельникову, онъ съ чародѣйныхъ писемъ дѣлалъ наговоры на яблокахъ и пряникахъ и давалъ тѣмъ дѣвицамъ, но чрезъ это къ блуду ихъ привлечь не могъ, такмо послѣ того даванія онъ ѣлъ самъ оставшіеся у него пряники и яблоки наговоренные, отъ чего великую тоску имѣлъ". Консисторія опредѣлала: „означеннаго Петра Малютина, который чрезъ дьявольское призываніе, наговаривая на яблокахъ, старался склонить дѣвокъ въ любовь, но склонить ихъ къ тому не могъ и такмо самъ такіе наговоренные яблоки ѣлъ и отъ того чувствовалъ въ себѣ тошноту,—отослать въ сумскій Успенскій монастырь во всякіе труды монастырскіе на три года, и ходить ему ежедневно къ вечерни, утрени и литургіи и стоять внѣ церкви и о своемъ согрѣшеніи приносить Господу Богу истинное покаяніе, и чрезъ оное время, кромѣ смертнаго случая, Божественныхъ таинъ его не сообщать; а по прошествіи онаго термина, ежели по исповѣди отца духовнаго явится достоинъ, Божественныхъ таинъ сообщить и отпустить въ домъ его".

При Петрѣ I духовному чину, какъ извѣстно, вмѣнено было въ непремѣнную обязанность изыскивать, „не обрѣтаются ли гдѣ кликуши, не проявляетъ ли кто для скверноприбытства ложныхъ

Библиотека "Руниверс"

чудесъ при иконахъ, при кладезяхъ, при источникахъ?“ (Духов. Реглам. Москва, 1861 г. стр. 42), также—слѣдить за появленіемъ всякихъ льстецовъ и пустосвятовъ и таковыхъ ловить и отсылать къ епархіальной, или прямо даже къ гражданской власти (ibid. стр. 113. П. С. З. VI, 4012). При Аннѣ Іоанновнѣ на основаніи указа Ея И. В. отъ 15 ноября 1737 г. Святѣйшему Синоду даннаго, въ которомъ, между прочимъ, изъяснялось что Ея И. В. была въ несомнѣнной надеждѣ, что указы Петра I объ искорененіи суевѣрій во всей имперіи точно исполняются, а нынѣ уже имѣетъ основаніе сомнѣваться въ томъ, и думается, не преданы ли тѣ указы забвенію, понеже, къ великому Ея И. В. неудовольствію, извѣстно ей учинилось, что въ церквахъ и монастыряхъ являются многія кликуши, которыя отъ того не токмо не унимаются, но и наипаче имъ въ той притворности и шалости свободы дается и сверхъ того надъ ними и молитвы отправляются“—Св. Синодъ указомъ отъ 25 ноября того же 1737 года строжайше предписалъ всѣмъ архіереямъ о недопущеніи и искорененіи подобныхъ суевѣрій, согласно указамъ Петра. (П. С. З. X, 7450). Въ силу этого указа, духовнымъ управителямъ въ бѣлогородской епархіи предписано было ежегодно два раза—въ іюнѣ и декабрѣ—репортовать, „не дѣлается ль гдѣ какихъ суевѣрій, не проявляетъ ли кто для скверноприбытства какихъ при иконахъ святыхъ, при кладезяхъ и источникахъ ложныхъ чудесъ и мертвыхъ несвидѣтельствованныхъ тѣлесъ, не разглашаютъ ли къ почитанію ихъ за мощи истинныхъ святыхъ, не являются ли гдѣ притворно юродцы и босые, также съ колтунами“, и о прочихъ „непотребствахъ“; а духовные управители должны были требовать такихъ же репортовъ отъ подвѣдомственныхъ имъ священниковъ.—Изъ дѣлъ консисторіи видно, что духовенство исправно писало такіе репорты до самаго конца 18 вѣка. Но не видно, чтобы оно расположено было преслѣдовать „непотребства“ этого рода съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ преслѣдовало разныя „бѣсовскія“ игрища и волхвованія. Напротивъ, духовенство имъ замѣтно покровительствовало—прежде всего, думаемъ, потому, что для его простодушной вѣры, которая едва ли много возвышалась надъ

Библиотека "Руниверс"

вѣрою самаго народа, эти запрещаемыя указами суевѣрія въ большинствѣ случаевъ вовсе не казались непотребствами, а во вторыхъ потому, что въ то же время они были и не безвыгодны для него.

1764 г. харьковскаго коллегіума архимандритъ и ректоръ Іовъ, во время осмотра имъ церквей благочинія харьковскаго вѣдомства, въ вотчинѣ полковника Матвѣя Куликовскаго—въ селѣ Рокитномъ, въ церкви архангела Михаила замѣтилъ на престолѣ въ небольшомъ деревянномъ новомъ кіотѣ древнюю икону нерукотвореннаго образа, о которой священникъ той церкви Іоаннъ Кондратьевъ и сынъ его Григорій, священникъ же, показали: „апрѣля 27 дня 1764 года одинъ прихожанинъ, пришедъ къ нимъ, священникамъ, объявилъ, что означенная икона нерукотвореннаго образа въ дому его отъ очей испускала слезы, которую взявъ оный прихожанинъ принесъ въ домъ означеннаго помѣщика полковника Куликовскаго, и по принесеніи той иконы они, священники, и жена помянутаго полковника Пелагея Степанова и дочь его же, а также изъ домашнихъ многіе, истекающія оной иконы отъ очей слезы видѣли, и ту икону помѣщица приказала дочери своей внесть въ церковь, и стояла икона сначала при иконостасѣ, а потомъ поставлена харьковскаго полка полковымъ священникомъ Ѳедоромъ Сребренецкимъ на престолъ“. И сама полковница Куликовская также объявляла архимандриту, что она заподлинно истекающія тоя иконы отъ очей слезы видѣла и что окольные люди, о семъ увѣдавши, пріѣзжаютъ для моленія, и означенную икону священникъ выноситъ изъ алтаря въ церковь и отправляетъ акаѳисты и молебны, яко чудотворной“.—Преосвященный (Порфирій), узнавъ о семъ изъ донесенія названнаго архимандрита Іова, предписалъ ему немедленно отправиться въ село Рокитное и, взявъ тамъ означенную икону и запечатавъ въ ящикъ, выслать ее въ консисторію вмѣстѣ съ священникомъ Иваномъ при доношеніи, а по присылкѣ священника въ надлежащемъ допросить обстоятельно и доложить. — При допросѣ священникъ показалъ: „24 апрѣля (1764 г.) въ обѣденное время села Рокитнаго житель, харьковскаго полка полковника Матвѣя Куликовскаго подданный чер-

Библиотека "Руниверс"

кашенинъ Михайло, Григорьевъ сынъ, Попруга принесъ въ домъ къ нему, священнику, икону нерукотвореннаго образа Спасителя и объявилъ ему на оной иконѣ истекающія слезы; икона при разсмотрѣніи имъ священникомъ оказалась вся въ пыли, такъ что лика и письма почти было невозможно признать, и въ очесахъ съ лѣвой стороны стояла капля слезъ, а съ правой стороны мокрота имѣлася; взявъ икону, священникъ понесъ оную въ полковничій домъ; полковникъ въ то время съ домашними имѣлъ отлучку въ городъ Харьковъ, а находился въ домѣ его прикащикъ черкашенинъ Андрей Леонтьевъ и дворовые изъ черкасъ же люди Григорій Полюбицкій и клюшница Агриппина, и по приносѣ ту икону поставилъ въ особливой свѣтлицѣ, и въ то время означенный прикащикъ съ помянутыми дворовыми людьми стоящія на очахъ той иконы слезы видѣли; а по пріѣздѣ жены полковника Пелагеи Степановой, онъ священникъ съ тою полковницею и дочерьми ея дѣвицами, Елизаветою—20 лѣтъ, Татьяною—15 и Евдокіею—12 лѣтъ, означенную икону смотрѣли и слезы въ такой же препорціи видѣли, и во время отправленія имъ священникомъ того дня вечерняго служенія та икона съ дозволенія полковницы дочерію ея принесена въ церковь". Консисторія по резолюціи преосвященнаго опредѣлила: допросить всѣхъ лицъ, поименованныхъ въ показаніи священника Ивана, на которыхъ онъ въ своемъ показаніи ссылался,—каждаго порознь, а также и сына его, священника же Григорія; а его самаго (священника Ивана) отпустить въ домъ. Дальнѣйшее теченіе и окончаніе дѣла неизвѣстны.

Въ 1769 г. въ городѣ Курскѣ много надѣлало шуму и много хлопотъ мѣстному духовенству доставило дѣло о „нѣкоей женкѣ, притворяющей святость". Курское духовное правленіе репортомъ въ консисторію (отъ 19 іюня 1769 г.) доносило, что въ городѣ Курскѣ и уѣздахъ съ 1-го декабря по 1-е іюня означеннаго года никакихъ притворно юродцевъ суевѣрныхъ не имѣется; а между тѣмъ его преосвященству извѣстно учинилось, что въ городѣ Курскѣ имѣется нѣкоторая женка, которая, притворяя себѣ святость и удаляясь отъ народа, живетъ за городомъ въ подземныхъ пещерахъ, якобы ея собственными руками

Библиотека "Руниверс"

сдѣланныхъ, куда почти всякаго дня немалое число народа собирается, чрезъ что малоразсудныхъ и простыхъ людей таковою своею пустосвятостію приводитъ въ развращеніе, а инымъ подаетъ немалый соблазнъ. Преосвященный приказалъ обоянскаго Знаменскаго монастыря игумену Сильвестру" къ самой скорости отправиться въ Курскъ и благопристойнымъ образомъ изыскать, подлинно ли вышеписанное суевѣрное дѣйствіе производится и чья именно та женка, гдѣ и въ которомъ она мѣстѣ роетъ пещеру, съ кѣмъ именно и какъ давно, и кто въ томъ ей именно имѣются вспомогатели, и съ какимъ намѣреніемъ, и ходитъ ли она въ церковь, исповѣдуется ли и сообщается ли Божественныхъ таинъ, и кто именно ее исповѣдавшуюся видѣлъ, и въ чьемъ точно приходѣ, и для чего отъ правленія объ оной не донесено, и въ прочихъ къ тому потребныхъ обстоятельствахъ въ подробность развѣдать, и буде оная жена въ городѣ Курскѣ или въ близости того города сыщется, то ему игумену потребовать отъ курской воеводской канцеляріи служилыхъ людей потребное число, а доколѣ отъ оной канцеляріи таковое число людей дано будетъ, потребовать отъ курскаго духовнаго правленія церковниковъ, сколько надобность укажетъ, и оную обманщицу женку съ ея помощниками изымавъ отдать для содержанія подъ крѣпкимъ карауломъ въ курскую воеводскую канцелярію впредь до разсмотрѣнія". Найденная и взятая слѣдователемъ женка, по учиненіи ей допроса, показала: Зовутъ ее—Ирина Игнатова, дочь Калугина, отъ роду ей 55 лѣтъ, родилась она курскаго уѣзда, усожскаго стана въ селѣ Троицкомъ, что на Сучкахъ, отецъ ея былъ однодворецъ Игнатъ, Петровъ сынъ, Асѣевъ; жительство имѣлъ въ томъ же селѣ Троицкомъ и выдалъ ее замужъ того жъ усожскаго стана въ деревню Лубажи за однодворца Якова, Мамонтова сына, Башкотова, съ коимъ она жила въ замужествѣ пять лѣтъ и прижила двухъ дочерей Февронію и Мавру...; а по смерти перваго мужа своего жила вдовой въ городѣ Курскѣ въ покровскомъ приходѣ у однодворца Ивана Жеронина въ услуженіи, а потомъ вышла за другаго мужа курскаго уѣзда деревни Соколовой однодворца Ѳадея, Савина сына, Калугина, съ коимъ жила 15 лѣтъ и прижила двоихъ

Библиотека "Руниверс"

дѣтей—сына Ивана и дочь Евдокію...; и по смерти онаго другаго мужа своего оставшійся дворъ его проданъ отъ пасынковъ ея Василія да Ивана Калугиныхъ, и она ходила по усердію своему для богомолія чрезъ десять лѣтъ съ даваемыми изъ курской воеводской канцеляріи пашпортами въ Соловецкій монастырь четырежды; въ первый разъ въ 759 году одна собою, и пришедъ въ городъ Архангельскъ соборной Тихвинской церкви къ священнику Ѳеодору, у котораго она и зимовала, и пошедъ отъ него, пришла того же города Архангельска къ кузнецу Алексѣю Кошкину, просила его сдѣлать ей желѣзныя вериги, костыль и на голову колпакъ—желѣзный же, которымъ кузнецомъ оное и подѣлано, и по сдѣланіи наложивъ онъ, Кошкинъ, оныя вериги на нее, замкнулъ замкомъ, а ключъ оставилъ у себя, а на тѣхъ веригахъ на груди приковалъ мѣдную небольшую икону съ изображеніемъ трехъ святителей, а на плечахъ мѣдный же крестъ небольшой, кои вериги и колпакъ съ того времени и понынѣ носитъ и съ желѣзнымъ костылемъ вездѣ ходила и нынѣ ходитъ; и будучи въ вышеписанномъ Соловецкомъ монастырѣ, возвратилась въ городъ Курскъ паки, и поживъ въ домѣ сына своего малое время пошла вторично въ оный же Соловецкій монастырь обще города Курска съ жителькою Еленою, Ивановою дочерью, а прозванія не знаетъ, а еще двукратно ходила она въ тотъ же Соловецкій монастырь одна собою, такожъ и въ Кіевъ ходила десять кратъ и въ прочія мѣста, и то хожденіе имѣла лѣтомъ и зимою въ волосяныхъ черныхъ рубашкѣ и свиткѣ, босая, и въ прохожденіе свое какъ въ Соловецкій монастырь, такъ и въ городъ Кіевъ и въ прочія мѣста живала у разныхъ жителей, и во время бытія своего въ оном же Соловецкомъ монастырѣ и въ городѣ Кіевѣ исповѣдывалась и святыхъ таинъ сообщилась, и имѣла отъ отцовъ своихъ духовныхъ письменныя свидѣтельства, кои украдены у нея изъ пещеры незнаемо кѣмъ, а кромѣ отлучки, въ бытіе свое въ городѣ Курскѣ у исповѣди и святаго причастія у приходскаго своего курской Покровской церкви священника Петра ежегодно бывала и въ церковь ходила, также и въ нынѣшнемъ 769 году въ прошедшую святую четыредесятницу у онаго священника Петра въ великую суб-

Библиотека "Руниверс"

боту исповѣдалась въ дому его, а не въ церкви, а отъ сообщенія святыхъ таинъ оный священникъ Петръ ей за многими причастниками отказалъ; а какъ она была на исповѣди, видѣли ее того жь покровскаго прихода однодворецъ Игнатъ Уткинъ, однодворка Марія Мишкина и солдатская жена Елена Фетисова. А въ прошломъ 767 году, будучи она въ послѣдній разъ въ Соловецкомъ монастырѣ, оттоль пошла въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года, и пришедъ прошлаго 768 года въ февралѣ мѣсяцѣ подъ городъ Курскъ, ночевала близъ Ямскаго моста въ ямахъ, гдѣ роютъ самородныя каменья, двѣ ночи, и переночевавъ пошла къ имѣющейся за онымъ городомъ горѣ, что на камушкахъ стоящей въ пушкарскихъ дачахъ, и за неимѣніемъ собственнаго своего двора начала рыть единственно для житія своего, а не для чего другаго, пещеру имѣющимся у нея желѣзнымъ костылемъ, и рыла два дня, и вырывъ нѣсколько, стояла ночью на молитвѣ и слышала гласъ: „копай, трудись, не бойся ничего“, по которому гласу возъимѣла она крайнее для рытія желаніе, и потому паки тѣмъ же костылемъ рыла два дня, и на пятый день сыскала неподалеку оной же пещеры въ лѣсу деревянную лопатку, и тою лопаткою ту пещеру рыла до Троицына дня, и съ начала рытія той пещеры какъ она Ирина никуда и ни къ кому въ домъ не ходила, такъ и къ ней никто въ домъ не приходилъ, а питалась она единою землею и водою, и въ томъ 768 году во святую четыредесятницу у исповѣди и святаго причастія не была за тѣмъ, чтобы не дать о себѣ людямъ знать, а исповѣдывалъ ее того же года въ Петровъ постъ, когда о ней уже люди увѣдали, города Курска Покровской церкви священникъ Петръ Далматовъ, и въ тѣхъ пещерахъ сообщалъ ее больную Божественныхъ таинъ въ одной епитрахили, а въ чемъ святыя дары приносилъ не упомнитъ, и съ онымъ священникомъ никто другой не приходилъ; увѣдали жь о ней люди на Троицынъ день, когда имѣлось въ полѣ изъ города Курска множество народа для гулянья, и усмотрѣтъ ту ея пещеру, пришедъ и вытащивъ ее изъ оной пещеры, спрашивали, для чего здѣсь роется, на что она имъ отвѣтила: „за неимѣніемъ себѣ пристанница“; и съ того времени, взявъ у зятя своего одно-

Библиотека "Руниверс"

дворца Пантелея, Никифорова сына, Латышева, жительствующаго въ городѣ Курскѣ въ Покровскомъ приходѣ,—дверь, поставила въ той пещерѣ и сдѣлала печь, а кирпичъ купила у посадскаго человѣка, а какъ его звать и прозванія не знаетъ; и потомъ, совершенно узнавъ объ ней Иринѣ, города Курска многіе жители начали ежедневно, а паче въ воскресные и праздничные дни приходить и подавать въ милостыню деньги, хлѣбъ, соль, рыбу, и на таковыя подаваемыя деньги купила она желѣза 12 фунтовъ и съ того желѣза по просьбѣ ея сдѣлалъ ей три мотыки да топоръ живущій въ Покровскомъ приходѣ курскій однодворецъ Алексѣй Арефьевъ, а скобель далъ ей того же прихода курскій купецъ Иванъ Ветчинкинъ, а ножъ сдѣлалъ ей для очищенія стѣнъ купецъ Иванъ, Степановъ сынъ, Калошинъ, и тѣми инструментами вдаль пещеру рыла одна, и другой никто рыть ей не пособлялъ и не совѣтывалъ. А подаваемыя какъ отъ приходящихъ, такъ и отъ проѣзжающихъ изъ разныхъ сторонъ многихъ людей въ милостыню деньги употребляла она на покупку серебряныхъ малыхъ трехъ крестовъ, также на сдѣланіе церковныхъ вещей, которыя розданы ею въ церкви, тако жь изъ тѣхъ подаваемыхъ денегъ употребляла она въ раздачу въ тюрьмы и по богадельнямъ на милостыню, а дѣтямъ и родственникамъ своимъ никогда ничего не давала, и по начатіи ею рыть пещеры дѣти и родственники ея никогда къ ней не приходили; сего же года на свѣтлой недѣлѣ въ субботу просила она города Курска Вознесенской церкви священника Захарія, чтобъ пришелъ къ ней въ ту пещеру для отправленія молебна съ образами, который обще съ діакономъ Василіемъ и съ причетники и со множествомъ народа къ ней приходилъ, и въ той пещерѣ молебенъ Пасхи отправлялъ; да и кромѣ онаго священника приходили къ ней въ оную пещеру Флоровской церкви два діакона Матвѣй да Димитрій съ женой своей, однодворецъ Покровскаго прихода Василій Кобозевъ съ женой своей, курскаго магистрата бургомистръ Петръ, Васильевъ сынъ, Полевой; а другихъ, приходившихъ къ ней въ пещеру, какъ звать и прозванія за множественнымъ ихъ числомъ не знаетъ; записные же и потаенные раскольники къ ней никогда не приходятъ, и она ихъ не знаетъ,

Библиотека "Руниверс"

и сама она раскола и никакого суевѣрія не содержитъ, и никто ее тому не училъ, а содержитъ она вѣру православную грекороссійскаго исповѣданія, въ церковь ходитъ и крестное знаменіе изображаетъ на челѣ трое-перстнымъ сложеніемъ".— Духовныя лица, которыхъ называла въ своемъ показаніи Ирина, показали, что они дѣйствительно о Калугиной знали, были у нея и имѣли къ ней то или другое, указанное въ ея показаніи, отношеніе, но что рыть пещеру ей совѣтовъ не давали и ничѣмъ ей въ томъ не помогали; духовному жъ правленію не доносили потому, что какъ о ней, Иринѣ, всему городу было извѣстно, то уповали они—и духовному правленію вѣдомо; а діаконъ Матвѣй, сверхъ того, пояснилъ, что не доносилъ онъ духовному правленію о Калугиной потому, что все дѣло это „почиталъ онъ за ничто". По разсмотрѣнію дѣла консисторія постановила и преосвященный утвердилъ: 1) Женку Ирину Калугину за ношеніе ею по суевѣрному тщеславію на тѣлѣ желѣзныхъ веригъ, а на головѣ колпака и въ рукахъ—костыля—желѣзныхъ же, съ коими она публично ходила, оказывая мнимые труды свои и тѣмъ прельщать народъ отважилась, но видя, что оное прельщеніе ея тщетно и не успѣла къ полученію тунеядной корысти, выдумала въ городѣ Курскѣ во всекрайнѣйшее народу простому прельщеніе копать пещеры въ февралѣ мѣсяцѣ (что почитать надлежитъ зимою и оное утвердить за вѣроятное невозможно, ибо въ то время не токмо костылемъ, но ниже прочимъ къ тому пріуготовленнымъ инструментомъ онаго вырыть за всегда случающеюся великою стужею и морозомъ невозможно), къ тому же отъ того времени до Троицына дня будто питалась землею и водою, и какъ чрезъ оное, такъ и то, что будто она, стоя на молитвѣ, слышала гласъ: „копай, трудись, не бойся ничего", происшедшее въ народѣ разглашеніе не токмо простой народъ, но и тамошнихъ гражданъ, а паче города Курска священниковъ соблазнила...,—дабы болѣе отъ нея соблазна народнаго происходить не могло, снявъ съ нея желѣзныя вериги, въ силѣ прописаннаго имяннаго Ея И. В. 737 года ноября 14 дня указа для учиненія ей надлежащаго наказанія отослать въ бѣлоградскую губернскую канцелярію при промеморіи, и оныя вериги (снявъ

Библиотека "Руниверс"

только съ оныхъ мѣдную икону и крестъ для оставленія въ консисторіи), такожь колпакъ и костыль желѣзные отправить съ нею жь въ оную губернскую канцелярію и что съ нею учинено будетъ за то, требовать увѣдомленія. 2) Курскаго духовнаго правленія присутствующіе протопопы Михаилъ Спасскій, Василій Сахновскій, да курской протопопіи намѣстникъ священникъ Андрей Кречетовъ за таковое попущеніе оной женкѣ Калугиной чинить противныя указамъ суевѣрія въ городѣ Курскѣ, гдѣ они сами жительство имѣютъ, и за слабое въ томъ смотрѣніе, въ силѣ прописаннаго 737 года ноября 14 дня указа не одному изверженію сана своего, но и тѣлесному наказанію подвергли себя, а за ложный репортъ и вящшему истязанію; но какъ указомъ 767 года іюня 30 дня тѣлесное наказаніе духовнымъ лицамъ чинить воспрещено, для того оное имъ оставить, а вмѣсто изверженія изъ сана, отрѣшить всѣхъ ихъ троихъ отъ курскаго духовнаго правленія, и на мѣсто ихъ назначить другихъ. 3) Священниковъ Покровской церкви Петра Далматова, Вознесенской—Захарія, діакона Василія, дьячка Даніила Булгакова, Флоровской церкви діаконовъ Матвѣя да Димитрія, дьячка Ивана Кречетова, кои сами не запирались, что посѣщали Калугину, токмо де духовному правленію не доносили за тѣмъ, что какъ де всему городу извѣстно, такъ уповательно и духовному правленію было вѣдомо, и оное ихъ неправильное показаніе въ томъ извинить ихъ не можетъ, понеже по должности своей всеконечно имъ о томъ слѣдовало дать знать непремѣнно оному курскому духовному правленію письменно, но оное ими упущено по единой къ означенной женкѣ Калугиной понаровкѣ, — дабы впредь въ томъ были предосторожны и такія вымышленныя суевѣрія прекращать не оставляли, сослать подъ началъ.... (въ разные монастыри). Указъ конс. авг. 1 дня 1769 г. № 365.

Борясь съ суевѣріями, духовенство, какъ мы видѣли, изыскивало, ловило, судило и карало, или отсылало для наказанія къ гражданскимъ властямъ суевѣровъ или кого считало за суевѣровъ. Борьба такимъ образомъ имѣла по преимуществу чисто внѣшній характеръ. Такого рода дѣятельность духовенства по

Библиотека "Руниверс"

истребленію суевѣрій была, конечно, совершенно въ духѣ времени—на нее уполномочивалось, къ ней даже обязывалось духовенство и закономъ. Борьба собственно духовная едва замѣтна. Духовенство, призываемое къ борьбѣ съ суевѣріями, само—въ массѣ по крайней мѣрѣ—было мало образовано и въ достаточной степени суевѣрно. Достаточно сказать, что преосвященный Самуилъ въ 1769 г. находилъ нужнымъ *циркулярно* поучать духовенство бѣлогородской епархіи, чтобы не давали молитвъ родившимъ женамъ заглазно—въ шапку. Понятно, что, при такомъ собственномъ состояніи, духовенство едва ли и могло многое сдѣлать по части просвѣщенія темнаго и суевѣрнаго люда.

Амф. Лебедевъ.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ О Н. И. КОСТОМАРОВѢ.

4 апрѣля исполнится пятилѣтіе со дня смерти Николая Ивановича Костомарова. Ѣдкое чувство горя объ утратѣ нашего славнаго историка начинаетъ переходить въ болѣе тихую грусть, въ памяти возстаютъ картины прошлаго, невольно является желаніе присоединить и мое слово къ цѣлому ряду уже появившихся въ печати воспоминаній о покойномъ, тѣмъ болѣе, что я знала Н. И. не только, какъ ученаго и художника, но и была знакома съ нимъ лично съ моихъ отроческихъ лѣтъ. Однако меня невольно беретъ раздумье: будетъ ли въ моемъ простомъ разсказѣ, почерпнутомъ большею частью изъ дѣтскихъ воспоминаній, достаточно интереса для публики? Я не критикъ и не писатель, потому не могу высказывать своего мнѣнія о дѣятельности Н. И. Костомарова; жизнь его со всевозможными подробностями описывается уже давно въ нашихъ журналахъ, личность его слишкомъ знакома всѣмъ нашимъ современникамъ и мнѣ остается только одно: передать то впечатлѣніе, которое Н. И. производилъ на меня, и сдѣлать это вполнѣ искренно и правдиво. Въ этой правдивости—и мое извиненіе, и моя единственная заслуга.

Много говорили о Костомаровѣ по прибытіи его въ Петербургъ изъ Саратова и съ нетерпѣніемъ ожидали начала его профессорской дѣятельности. Въ салонѣ моего отца [1]). собирался тогда кружокъ изъ самыхъ выдающихся личностей въ художественномъ мірѣ. Кружокъ этотъ вовсе не имѣлъ политическаго

[1]) Графа Ѳ. П. Толстаго.

Библиотека "Руниверс"

оттѣнка; туда попадали люди не потому, что они принадлежали къ тому или другому кружку по своему образу мыслей, но потому, что были умны или талантливы. Бывали у насъ люди ретроградныхъ и крайне либеральныхъ воззрѣній, но всѣ были чѣмъ нибудь отмѣчены въ ученомъ, литературномъ или художественномъ мірѣ и, несмотря на горячіе споры, всѣ уживались подъ обаяніемъ безпристрастной, высоко честной и доброй личности отца моего и въ той атмосферѣ художественности и поэзіи, которую онъ умѣлъ создать около себя. Въ этотъ то дружескій кружокъ хотѣлось намъ притянуть и новую восходящую въ Петербургѣ звѣзду: Н. И. Костомарова.

Живо помню этотъ день; приходитъ къ намъ Т. Г. Шевченко, „звалъ, говоритъ, къ вамъ Костомарова—нейдетъ, упирается, да и только, чудакъ! А я вотъ что выдумалъ: онъ всегда занимается въ публичной библіотекѣ, пойдемте туда, я васъ тамъ познакомлю“. Мы такъ и сдѣлали и я увидѣла Н. И. въ первый разъ въ самой подходящей для него обстановкѣ, окруженнымъ рукописями и фоліантами. Мнѣ кажется, я съ первой минуты, какъ только взглянула на Костомарова, стала съ нимъ въ тѣ дружескія отношенія, въ которыхъ была всегда; едва я успѣла прислушаться къ его разговору, къ его задушевному смѣху, какъ мнѣ уже казалось, что я давно знакома съ нимъ. Н. И. сталъ бывать у насъ очень часто, полюбилъ всю нашу семью и всегда высоко цѣнилъ отца моего, что было вполнѣ взаимно.

Всѣ, кто помнитъ начало дѣятельности Костомарова въ Петербургѣ, знаютъ, что это было время какого то опьяненія: его выносили на рукахъ, большая зала университета, въ которой онъ долженъ былъ читать вслѣдствіе недостатка мѣста въ аудиторіяхъ, была переполнена народомъ такъ, что слушатели сидѣли и на окнахъ и по двое на одномъ стулѣ; дамы дѣлали ему овація, на улицахъ поминутно слышалось его имя. Его отношеніе къ этому всеобщему восторгу и то, какъ онъ держалъ себя все это время, болѣе всего характеризуетъ Н. И., какъ человѣка. Онъ былъ такъ простъ и скроменъ, такъ мало упоенъ успѣхомъ; когда ему въ глаза высказывали лестные отзывы,

Библиотека "Руниверс"

онъ какъ то уходилъ въ себя и перемѣнялъ разговоръ, даже наединѣ съ нами никогда иначе какъ въ шутку не упоминалъ объ дѣлаемыхъ ему овацiяхъ, никогда не выразилъ ни однимъ намекомъ какое нибудь самодовольство, оставался крайне требовательнымъ къ себѣ и продолжалъ сильно работать, но чувствовалось, что онъ былъ счастливъ; я думаю, это былъ одинъ изъ лучшихъ годовъ его жизни.

Для меня этотъ годъ былъ какимъ то душевнымъ праздникомъ: мнѣ минуло 16-ть лѣтъ, жизнь радостно открывалась передо мной и въ ней, пока, первое мѣсто занимали Н. И. Костомаровъ и университетъ. Послѣдній казался мнѣ какимъ то священнымъ храмомъ, въ который я, недостойная, входила съ трепетомъ, а Костомаровъ наполнялъ его новой струей молодой науки. Живое было это время, полное иллюзій, упованій и надеждъ! Желанія наши осуществлялись подъ рукой Царя-Освободителя, будущее казалось свѣтло и ясно, неподавленныя силы просились наружу, и вотъ является человѣкъ, пострадавшій между прочимъ и за тѣ идеи, которыя теперь торжественно вступали въ свои права и въ торжествѣ своемъ возносили и его; онъ являлся какъ бы примѣромъ и залогомъ, что не будетъ болѣе розни, всѣ пойдутъ рука объ руку на одно общее дѣло — благо родины и человѣчества. Такія мысли бродили не въ одной только моей шестнадцатилѣтней головѣ, всѣ были какъ то особенно настроены и Костомаровъ былъ нашимъ героемъ дня. Смѣшно теперь и какъ то трогательно вспомнить о нашихъ волненіяхъ во время знаменитаго диспута Погодина съ Костомаровымъ. Н. И., хотя и принималъ къ сердцу свою полемику о началѣ Руси, но о самомъ диспутѣ говорилъ у насъ болѣе въ шуточномъ тонѣ, но мы, молодежь, относились къ этому событію серьезно и страстно. Съ замираніемъ сердца отправляясь на этотъ диспутъ, мы чувствовали то же, что должны были чувствовать молодые романтики, идя на первое представленіе Эрнани; для насъ Костомаровъ, какъ Викторъ Гюго, какъ когда то Жоффруа Сентъ-Илеръ, былъ носителемъ идеи свободы и движенія въ наукѣ и искусствѣ. Жмудь, такъ мало извѣстная намъ до тѣхъ поръ, стала нашимъ лозунгомъ, нашимъ знаменемъ,

Библиотека "Руниверс"

за торжество ея мы ничего бы не пожалѣли, пораженіе ея вызвало бы у насъ слезы... Ученость Погодина таки пугала насъ. „Погодинъ навѣрно приготовилъ какое нибудь вѣское, рѣшающее возраженіе“, говорили въ университетѣ.—„Что жъ, это будетъ пріобрѣтеніе для науки, Н. И. первый порадуется этому“, утѣшали мы себя.

Какъ студенты понимали и любили Костомарова, показываетъ тотъ фактъ, что сначала они хотѣли въ случаѣ побѣды вынести его на рукахъ и, вернувшись въ залу, освистать Погодина, но рѣшили этого не дѣлать, такъ какъ это будетъ непріятно Н. И., рѣшили даже апплодировать Погодину, если это будетъ можно, чтобъ сдѣлать удовольствіе его оппоненту. Послѣ безумно шумной овваціи диспута, Н. И. сидѣлъ у насъ въ кругу друзей за бокаломъ шампанскаго и на вопросъ: отчего онъ какъ будто не радуется выражаемому ему сочувствію, отвѣчалъ съ обычной своей скромностью: „потому что отъ меня слишкомъ многаго ожидаютъ“.

Но не на каѳедрѣ, окруженный восторгомъ толпы, рисуется Н. И. всего чаще въ моихъ воспоминаніяхъ. Я вижу его добрымъ знакомымъ, внесшимъ въ нашу частную жизнь массу своихъ свѣдѣній, живописность своей рѣчи, блескъ своего остроумія, заразительную искренность своего смѣха, теплоту своего участія. Какой безъискусственной и оригинальной прелестью дышали его разсказы,—каждая личность въ нихъ была такъ мѣтко очерчена нѣсколькими словами, что являлась типомъ. Не имѣя претензіи передать ихъ въ той художественной формѣ, въ которой они являлись въ устахъ Н. И., я приведу нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ ради самихъ передаваемыхъ изъ нихъ фактовъ, заимствованныхъ большею частью изъ жизни самаго Костомарова. Такъ, съ необыкновеннымъ юморомъ разсказывалъ онъ, какъ, бывши въ московскомъ пансіонѣ, 10—11 лѣтъ отъ роду, онъ, начитавшись Вальтеръ Скотта, задумалъ возобновить рыцарскія затѣи и устраивалъ турниры. Одѣвшись въ бумажный панцырь и шлемъ, подпоясавшись мечомъ, выходилъ онъ на поединокъ съ товарищемъ втрое сильнѣйшимъ.—Только что я приготовлюсь, говорилъ Н. И., по всѣмъ рыцарскимъ правиламъ,

Библиотека "Руниверс"

занесу копье, чтобъ ударить въ него всею силой, а онъ выхватитъ копье, переломитъ объ мою спину, да за чубъ, за чубъ меня, донъ-Кихота! Кто меня только не билъ, и всегда я самъ задѣвалъ: вспылю, подлечу и всегда то меня побьютъ... Но я никогда не жаловался, за то меня все таки товарищи любили". Въ воронежской гимназіи учитель научилъ Н. И. снести директору голову сахара. Мальчикъ въ простотѣ сердца, съ головой сахара отправился прямо въ гостинную директора, да еще при гостяхъ. Директоръ распушилъ его и прогналъ. Вышелъ мальчикъ совсѣмъ озадаченный, а за нимъ бѣжитъ горничная: „вы, говоритъ, не туда зашли, барину отсюда, съ чернаго крыльца, носятъ".

Слѣдующій, припоминаемый мною, разсказъ относится къ юношескому періоду жизни Н. И. Когда ему было 22 года, онъ влюбился въ одну дѣвушку, которая предпочла ему другаго. Костомаровъ позабылъ и думать о ней, когда узналъ, что этотъ другой бросилъ ее въ несчастьи и нуждѣ. Былъ тогда у Н. И. одинъ товарищъ П., добрый малый, но большой гуляка. Узнавши о горькой судьбѣ дѣвушки, этотъ послѣдній спрашиваетъ у своего друга, что онъ намѣренъ дѣлать. „Право не знаю, подлость ужасная, надо бы заставить жениться, да какъ?" Неужели же ты оставишь такую возмутительную вещь безнаказанной", восклицаетъ П. „такъ то ты стоишь за правду? Ну, такъ я за это дѣло возьмусь". И отправляется устраивать дуэль. „Ты будь спокоенъ, говоритъ онъ Костомарову, если онъ тебя убьетъ, такъ и ему съ мѣста не сойдти". Вызывая отъ имени Н. И. того господина, онъ предупреждаетъ его: „если вы не хотите драться, то мы васъ все равно до смерти поколотимъ. Вамъ смерти не миновать; если вы застрѣлите К., то я все равно васъ убью, лучше ужъ вы женитесь на оскорбленной вами дѣвушкѣ". Все это дѣлалось только за идею, такъ какъ, по выраженію Костомарова, „эта дѣвушка была у него давно донной Эльвирой", а П. и не зналъ ея. Дуэль, однако, не состоялась: противникъ предпочелъ донести губернатору и Н. И. долженъ былъ, вслѣдствіе этой исторіи, оставить Харьковъ.

Съ разработываемою имъ въ его лекціяхъ или сочиненіяхъ эпохою Н. И. сживался такъ, что, слушая его, казалось, слы-

Библиотека "Руниверс"

шишь очевидца передаваемыхъ событій: добродушно подтрунивая иногда надъ своими героями, онъ какъ будто говорилъ о близкихъ знакомыхъ. Легенды о бѣсахъ, одно время занимавшія его, получали въ устахъ его оригинальный характеръ; его бѣсы были такъ милы, граціозны, такъ полны жизни, что, казалось, онъ самъ вѣритъ въ нихъ. Особенно одинъ „бѣсъ Зеѳеусъ", котораго спеціальность была „творить пакости мнихамъ", а за неимѣніемъ оныхъ—ученымъ, пріобрѣлъ мою симпатію и занялъ у насъ большую роль. Перемѣнятъ ли любимую оперу, помѣшаетъ ли погода предполагаемому катанью,—„каковъ бѣсъ Зеѳеусъ? Это все онъ!" восклицаемъ мы. Всякія мелкія событія передавались языкомъ легендъ. Разъ приходитъ къ намъ Н. И. и разсказываетъ: „во едину изъ средъ пріиде ко мнѣ бѣсъ лукавый во образѣ знаемаго моего и глагола: „хощеши, брате, стяжаніе веліе имати? Возьми акціи саратовской желѣзной дороги". Азъ же, по незлобію и добросердечію своему, поидохъ и взяхъ акціи сіи. Протекшимъ же дванадесятію седмицамъ, услышахъ, яко акціи сіи упадоша въ цѣнѣ. И грядохъ азъ къ знаемому моему и рѣкохъ ему: „почто, брате, обманулъ мя еси?" И отрекеся и рече: „не вѣмъ, что глаголеши, се не азъ бы". И тогда азъ прозрѣхъ и уразумѣхъ, яко се бѣсъ бѣ во образѣ человѣческомъ, иже пріидохъ искусить мя. И абіе пріиде бѣсъ во образѣ знаемаго моего и рече ми: „веліе ли, брате, стяжаніе имаши?" Азъ же, прозрѣвый, рекъ ему: „вѣмъ, кто еси". И отвѣща, глаголя: „во истину есмь бѣсъ Зеѳеусъ, ненавидяй добро и родъ человѣческій, паче же премудрости твоея ради, пріидохъ пакости ти творити".

Давно обѣщалъ Н. И. показать намъ, какъ дѣлаются настоящіе вареники, и вотъ однажды, прямо изъ университета, Н. И. отправляется къ намъ въ кухню, подпоясывается передникомъ и, взявъ въ руки ложку, предварительно читаетъ намъ полукомическую, полусерьёзную лекцію о варениках и приступаетъ къ дѣлу, но о дальнѣйшемъ пусть онъ самъ разскажетъ: „Бѣ мужъ нѣкій, имя же ему Никола, и восхотѣ онъ, гордости своея ради, яство, вареники нарицаемое, сотворити. И взявъ муки гречневыя и сотворивъ брашно, и вложивъ въ оное тво-

Библиотека "Руниверс"

рогу, и посыпавъ солью, ввергну въ укропъ. И возсѣдоша домочадцы и присные его за трапезу и, подану сущу яству сему, никто же не може ясти! И уразумѣхъ мужъ сей, яко се бѣсъ лукавый, ненавидяй добра и рода человѣческаго, соврати его и *отъиде посрамленъ*".

Эта способность переходить отъ дѣла, отъ серьёзныхъ разговоровъ, полныхъ учености и глубокихъ мыслей, къ такой ребяческой веселости, эта широта души, отзывчивой ко всему, отъ философскаго мышленія до лепета ребенка, для которой ничто въ человѣкѣ и природѣ не чуждо, дѣлали проведенное съ Н. И. время обаятельнымъ и незабвеннымъ. Полное отсутствіе важности, тщеславія, самомнѣнія и безконечная снисходительность къ людямъ—привязывали къ этому человѣку. Желчности, горечи я никогда не замѣчала у Н. И.; въ немъ было что-то ясное, спокойное, какъ у всѣхъ тѣхъ, кто созерцаетъ міръ съ нѣкоторой высоты. Непониманіе или несправедливость къ нему людей ложились глубокой раной въ его сердце, но онъ всегда старался находить извиненіе и объясненіе ихъ поступкамъ; къ нападкамъ нечати относился добродушно, отстаивая право каждаго высказывать свои мысли. Иногда даже досадно было, какъ спокойно принималъ онъ разныя инсинуаціи. По поводу такъ часто раздававшихся обвиненій его въ разрушеніи идеаловъ и развѣнчиваніи народныхъ героевъ, онъ, смѣясь, говорилъ: „чѣмъ же я тутъ виноватъ, когда я этого не вижу, не нахожу въ источникахъ? Что есть въ источникахъ, то я знаю; чего нѣтъ—того не знаю, я такъ и говорю: „этого я не знаю или этого нѣтъ въ источникахъ"; что жъ я тутъ могу подѣлать!" Онъ зналъ, что онъ искалъ только истины, неумолимой истины и безбоязненно шелъ по пути, который ему указывала совѣсть. Правдивость, доведенная даже до крайности, была отличительной чертой Н. И. и въ частной жизни. Я знаю нѣсколько случаевъ изъ его жизни, гдѣ онъ сильно повредилъ себѣ изъ страха, чтобъ какъ нибудь не покривить душой. Для близкихъ людей эта отчасти утрированная правдивость бывала въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже тяжела: безъ всякаго желанія обидѣть кого нибудь, онъ говорилъ людямъ въ глаза непріятныя истины и не хотѣлъ понять, что

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ иногда воздержаться отъ выраженія своихъ впечатлѣній: „да вѣдь это правда, говорилъ онъ, а правда всегда хороша, всегда полезна“. Онъ былъ въ этомъ случаѣ очень послѣдователенъ, цѣнилъ правдивость въ другихъ, самъ никогда не обижался, когда были съ нимъ откровенны и, если былъ неправъ, тотчасъ же соглашался съ этимъ. „Костомаровъ, писала я въ то время кому то, одинъ изъ тѣхъ людей, для которыхъ всѣ ихъ хорошіе и благородные поступки такъ врожденны и естественны, что кажутся имъ чѣмъ то совсѣмъ простымъ и обыкновеннымъ, вовсе не заслуживающимъ похвалы. Они поступаютъ благородно не вслѣдствіе какого нибудь разсужденія, а потому, что иначе поступить не могутъ. Это очень рѣдкіе люди, ихъ можно сравнить съ геніями въ искусствѣ; когда встрѣчаешь ихъ въ жизни, то невольно благоговѣешь передъ ними“.

Н. И. былъ вспыльчивъ отъ природы, но горячность его выражалась въ рѣдкихъ случаяхъ и обыкновенно обрушивалась на голову его „Лепорелло“, его преданнаго Ѳомы, который, хорошо зная своего барина съ дѣтства, относился къ этому, какъ добрая, старая няня—къ вспышкамъ ребенка. Объ его горячности я знала изъ разсказовъ самого Н. И. и она казалась мнѣ естественной при его впечатлительномъ и живомъ характерѣ; видѣла же я его всегда ровнымъ, привѣтливымъ и добрымъ. Особенно замѣчательна была его сдержанность во время спора. Въ Н. И. такъ глубоко было развито уваженіе къ человѣческой личности, что онъ выслушивалъ всякаго, даже того, кто далеко ниже его стоялъ по уму и по развитію, стараясь въ словахъ его отыскать не слабыя стороны, но какой нибудь проблескъ истины. Споры его съ Шевченкомъ были моимъ наслажденіемъ; контрастъ между этими двумя друзьями во время спора былъ въ высшей степени интересенъ и оба противника были очень милы, каждый въ своемъ родѣ: невозмутимое спокойствіе Костомарова выводило кипятящагося Шевченка изъ себя, такъ что онъ, подъ конецъ, къ нашему полнѣйшему удовольствію, начиналъ бранить Н. И. по малорусски.

Если это только возможно, я еще болѣе сошлась съ Н. И. во время нашего лѣтняго пребыванія въ Финляндіи, куда онъ

Библиотека "Руниверс"

часто пріѣзжалъ къ намъ. Величественная тишина сосновыхъ лѣсовъ навѣвала на насъ какое то поэтическое настроеніе. Цѣлыми днями бродили мы по полямъ и лѣсамъ, утомляя нашихъ, менѣе насъ впечатлительныхъ къ красотамъ природы, спутниковъ; взлѣзали на вершины скалъ, любовались разнообразіемъ мховъ, доставали въ лѣсныхъ озеркахъ бѣлые ненюфары. Рѣчи Н. И., казалось мнѣ, сливались съ окружающей природой въ одну общую гармонію; онъ посвящалъ меня въ таинство звѣзднаго неба, разбирая лепестки полевыхъ цвѣтовъ въ нашихъ букетахъ, онъ говорилъ о метаморфозахъ растеній, переходилъ къ преданьямъ народовъ, едва выходящихъ изъ мрака доисторическихъ временъ, и передавалъ, какія минуты наслажденія испытывалъ онъ, бесѣдуя съ мужиками и объясняя имъ солнечную систему.

Не обходилось и у насъ съ Н. И. безъ препирательствъ. Темою обыкновенно служило отношеніе къ природѣ и пейзажная живопись, которую Н. И. ставилъ ниже другихъ жанровъ и которую я защищала съ горячностью, подобающей пейзажисткѣ. Я упрекала Н. И., что онъ болѣе дорожитъ историческими воспоминаніями, связанными съ какой нибудь мѣстностью, чѣмъ красотой ея; природа такъ хороша сама по себѣ, что наслаждаться ею надо всецѣло, не примѣшивая ничего другаго. Н. И. напротивъ доказывалъ, что одно должно дополнять другое, что природа мертва безъ людей, что природа располагаетъ къ тому, чтобы любить людей, что некрасивую историческую мѣстность онъ не назоветъ красивой, но прекрасная, соединенная съ историческими воспоминаніями, кажется ему еще лучше. Съ своей стороны онъ ставилъ мнѣ въ вину, что я смотрю на природу слишкомъ съ художнической точки зрѣнія.—Вамъ нравится то только, что картинно, говорилъ онъ; такъ на природу нельзя смотрѣть, это слишкомъ односторонне; кто дѣйствительно любитъ природу, тотъ любитъ каждый клочекъ ея, тотъ восхищается каждымъ листочкомъ". Наши споры однако кончались весьма миролюбиво; относительно пейзажной живописи мы приходили къ компромиссамъ, а когда я заявляла, что финляндская природа, если и лишена интересныхъ воспоминаній, все же не ли-

Библиотека "Руниверс"

шена людей, которыхъ можно изучать и любить, и что „я гораздо лучше всѣхъ его историческихъ личностей, умершихъ тысячу лѣтъ тому назадъ", то, конечно, съ такой женской логикой Н. И. могъ только, смѣясь, соглашаться. Потомъ, сидя на берегу,

Созерцая, какъ солнце пурпурное
Погружается въ море лазурное,
Полосами его золотя...,

Н. И. признавался, что въ своей молодости и онъ испытывалъ все, о чемъ я часто говорю, эти восторги передъ картинами природы, доходящіе до слезъ и до молитвы, это желаніе воспринять въ себя, удержать на вѣкъ эти впечатлѣнія—и я была вполнѣ удовлетворена.

Мы иногда катались верхомъ, но самая интересная изъ нашихъ прогулокъ было маленькое путешествіе на Иматру, которое ознаменовалось такой сильной грозой и при такой эффектной обстановкѣ, что я никогда потомъ не видѣла ничего подобнаго. Мы укрылись въ стеклянномъ павильонѣ надъ водопадомъ. Молнія сначала дрожала и блестѣла вдали, потомъ гроза стала быстро приближаться: на горизонтѣ поднимался огненный столбъ и, какъ въ фейерверкѣ, выбрасывалъ снопы стрѣлъ; легкія облачка черными силуэтами рисовались на ярко освѣщенномъ небѣ; водопадъ рвался и бушевалъ, равномѣрный ревъ его, какъ аккомпаниментъ, вторилъ страшнымъ, повтореннымъ эхо раскатамъ грома, бѣлая пѣна подымалась, озаренная фосфорическимъ блескомъ, и огненныя брызги разсыпались кругомъ. Была минута какого то страшнаго безмолвія и вдругъ гроза разразилась почти надъ нами, разомъ озаряя нашъ стеклянный домикъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Нѣкоторымъ дамамъ сдѣлалось дурно.

— Вамъ не страшно? спросилъ меня Н. И.

— Нѣтъ.

— Это рѣдко, чтобъ молодая дѣвица не боялась грозы.

— Я прежде ужасно боялась, но сегодня это слишкомъ хорошо. Нѣтъ такого страха, который оторвалъ бы меня теперь отъ окна. Я уже никогда не буду бояться, всякая гроза будетъ напоминать мнѣ эту чудную ночь.

Библиотека "Руниверс"

На обратномъ пути Н. И. неожиданно сказалъ мнѣ: „пишите стихи, а то вся ваша поэзія обратится въ жизнь, берегитесь этого, это не принесетъ вамъ счастья“.

Костомаровъ сильно увлекался даже мелочами, заинтересовавшими его; такъ, онъ серьезно сталъ изучать со мной англійскій языкъ и прилежно читалъ Шекспира съ лексикономъ и комментаріями. Не могу безъ смѣха вспомнить, какъ одинъ разъ насъ, возвращавшихся съ прогулки, засталъ дождь. Всѣ наши, конечно, поспѣшили добраться до дому, но мы съ Н. И. были заняты англійскимъ діалектомъ и ко всему другому оставались равнодушны. Употребитъ Н. И. невѣрное выраженіе,—я остановлюсь, чтобы поправить его; я скажу что нибудь непонятное для Н. И.,—онъ остановится, бьетъ себя въ голову и, пока я не переведу ему моихъ словъ, мы стоимъ другъ противъ друга посреди дороги, а дождикъ льетъ на насъ, какъ изъ ведра. Не менѣе увлекался Н. И. музыкой: мы съ сестрой должны были несчетное количество разъ играть ему въ четыре руки „Аделаиду“ Бетговена, а одна наша знакомая всего „Донъ-Жуана“. Эту оперу, также какъ „Жизнь за Царя“, Н. И. любилъ какою то фанатическою любовью и, никогда не игравши на фортепіано, захотѣлъ выучиться „La ci darem la mano“. Съ грѣхомъ пополамъ я и сестра выучили его и тогда это сдѣлалось настоящей мономаніей, онъ повторялъ эту пьесу во всякое время: идемъ мы, напримѣръ, завтракать мимо фортепіанъ, нельзя не остановиться и не съиграть „La ci darem“. „Попробуйте теперь въ четыре руки“, проситъ Н. И. „Да когда же вы, наконецъ, придете, все простыло“, раздается голосъ моей матери, и только благодаря тому, что нѣтъ на дорогѣ втораго рояля, мы достигаемъ благополучно балкона.

Наканунѣ Иванова дня мы устроили что то вродѣ языческаго праздника: дѣвушки сплели себѣ вѣнки, мужчинъ украсили гирляндами изъ хмѣля, пѣли пѣсни, переводили коня черезъ колоду и Н. И. первый перепрыгнулъ черезъ костеръ. Его примѣру тотчасъ же послѣдовали мѣстные крестьяне, у которыхъ это до сихъ поръ въ обычаѣ. Въ слѣдующее воскресенье, мы, въ угоду Н. И., устроили балъ для крестьянъ. Оркестръ состоялъ

Библиотека "Руниверс"

изъ трехъ скрипокъ, угощенье—изъ пива и сластей; я прошлась въ первой парѣ съ нашимъ кучеромъ. Н. И. и мой отецъ тоже приняли участіе въ танцахъ. Еслибъ недоброжелатели Костомарова видѣли, какъ живо интересовался онъ народными пѣснями, танцами и обрядами чухонъ, то навѣрное упрекнули бы его въ финноманствѣ.

Наше веселое лѣто кончилось и мы уѣхали заграницу. Н. И. провожалъ насъ до Пскова, гдѣ мы выпили бокалъ шампанскаго, сидя на городской стѣнѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ вѣчевой колоколъ, и разстались. Во время двухлѣтняго путешествія я переписывалась съ Н. И. Письма его крайне интересны по той окраскѣ, которую онъ умѣлъ придать передаваемымъ событіямъ дня, но я не считаю возможнымъ напечатать ихъ, такъ какъ въ нихъ много говорится объ общихъ знакомыхъ и событіяхъ, касающихся нашей семьи; одно изъ нихъ, написанное церковно-славянскимъ языкомъ, есть болѣе пространный варіантъ напечатаннаго уже г. Мордовцевымъ „Сказанія о представленіи оперы Пророкъ“.

Послѣ моего замужества, я сравнительно рѣдко видѣлась съ Н. И., но дружескія отношенія наши не измѣнились и я всегда возвращалась отъ Костомарова съ наполненнымъ сердцемъ и умомъ.

Въ тяжелую минуту моей жизни Н. И. и его жена на дѣлѣ доказали мнѣ свою дружбу, ихъ ласку и участіе мнѣ не забыть до гроба. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я провела у нихъ мѣсяцъ въ ихъ малороссійскомъ имѣніи. Н. И., несмотря на посѣдѣвшіе волосы, на удушье, мучившее его, и нервность, развившуюся вслѣдствіе болѣзни, былъ все такимъ же, какимъ я знала его прежде: также работалъ, также острилъ и разсказывалъ, заставляя удивляться его замѣчательной памяти, также молодо восхищался дивными ночами Украины. Помню одну такую ночь. Въ усадьбу зашелъ кобзарь Вересай. Мы усѣлись на завaленку и на ступеньки какого то сарая, пришли откуда то дивчины въ своихъ граціозныхъ костюмахъ; всѣ мы были залиты серебристымъ сіяніемъ мѣсяца, а слѣпой старикъ, со слезами въ дребезжащемъ голосѣ, пѣлъ про древнюю славу

Библиотека "Руниверс"

козачества... Послѣ обѣда, когда солнце близилось къ закату, мы отправлялись на одинъ изъ ближнихъ холмовъ, съ котораго открывался широкій видъ на окрестности. Цѣлая толпа ребятишекъ высыпала намъ вслѣдъ. На горѣ устраивался хоръ, подъ управленіемъ одной изъ старшихъ дѣвочекъ; Н. И. заставлялъ ихъ пѣть чисто народныя пѣсни, которыя теперь, къ сожалѣнію, начинаютъ уже замѣняться солдатскими или лакейскими, и замѣчательно стройно и хорошо пѣли эти дѣти. Послѣ импровизированнаго концерта артистамъ раздавались леденцы. До самаго дома провожали насъ звонкіе дѣтскіе голоса, а тамъ ожидалъ насъ вкусный деревенскій ужинъ, послѣ котораго мы усаживались вокругъ лампы и принимались за чтеніе „Мазепы“, надъ которымъ трудился тогда Н. И. Какое то обаятельное впечатлѣніе производилъ весь складъ этой семьи: общеніе съ Костомаровымъ невольно заставляло работать мысль, почти материнская заботливость, съ которой жена его ухаживала за нимъ, пробуждала лучшія стороны души и какъ то тепло дѣлалось на сердцѣ...

Въ началѣ января 1885 года я была на короткое время въ Петербургѣ и нашла Н. И. страшно измѣнившимся физически; особенно поразилъ меня его ослабѣвшій голосъ. Когда я, передъ отъѣздомъ, ужъ совсѣмъ простилась съ нимъ, Н. И. вдругъ сказалъ мнѣ: „приходите ко мнѣ еще разъ“. Что то сжалось въ груди моей, у меня мелькнула мысль: „малѣйшая воля этого человѣка должна быть священна для меня“—и тотчасъ же смѣнилась другою: „такъ думаютъ объ умирающемъ“. Я разсѣяла эти грустныя мысли, но предчувствіе не обмануло меня; когда я исполнила желаніе Н. И. и посѣтила его,—я увидѣла въ послѣдній разъ моего добраго, стараго друга.

Екатерина Юнге.

Библиотека "Руниверс"

Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая.

Въ наказѣ московскимъ посламъ, которые назначены были участвовать въ избраніи гетмана на переяславской радѣ, въ 1659 г., боярину А. Н. Трубецкому, В. Шереметеву, Гр. Ромодановскому, дьякамъ А. Лопухину и Ѳед. Грибоѣдову, между прочимъ предписывалось требовать отъ новоизбраннаго гетмана и всей старшины, чтобы главныхъ заводчиковъ малороссійскихъ смутъ, всѣхъ Выговскихъ, полковниковъ: Ивана Нечая, Гр. Гуляницкаго, Ѳед. Лободу, Гр. Лѣсницкаго, судью Самойла Богданова и Антона Жданова, немедленно они судили по своимъ войсковымъ правамъ, и впредь бы имъ въ войскѣ запорожскомъ не быть. На это требованіе московскихъ пословъ какъ гетманъ, такъ и вся старшина отвѣтили въ свою очередь просьбой, чтобы государь означенныхъ лицъ, кромѣ Выговскихъ, всѣхъ простилъ, обѣщаясь при этомъ не допускать ихъ въ войсковую и секретную раду, а Выговскихъ доставить въ Москву. Московскіе послы согласились. Тѣмъ не менѣе гетманъ Юрій Хмельницкій тотчасъ же, 20 окт. 1659 г., билъ челомъ государю о полномъ прощеніи Грицка Лѣсницкаго и о дозволеніи ему участвовать въ радѣ и быть избираемымъ на уряды. Челобитье было уважено и началась ловля Выговскихъ и Нечая. 26 октября корсунскій полковникъ Яковъ Петровичъ (Петренко) извѣстилъ князя Трубецкаго о захватѣ въ Лисянахъ Данила Выговскаго: „противъ воли и росказанья вельможнаго его милости пана Юрія Хмельницкаго, гетмана войска Е. Ц. В. запорожскаго, который мнѣ велѣлъ, чтобъ я Данила Выговскаго гдѣ могъ найти, чтобъ самого поймавши до вельможности вашей отослалъ; тогда я посылаю до ва-

Библиотека "Руниверс"

шей милости Данила Выговскаго, при которомъ посылаемъ товарищей вѣрныхъ и желательныхъ Е. Ц. В., именемъ Ждана Дмитровича и Пахома Свиридовича, Оську Василевича, Романа Ивановича Шпака, котораго тамъ ранили, какъ онаго добывали въ замкѣ лисянскомъ, и Яско Гончаринко, Игнатъ Савченко и иные товарищи, Яцко Дикимонтъ, за которыми вашей милости, добродѣя нашего, вельми прошу, чтобъ вельможность ваша, панъ нашъ милостивый, на оныхъ призрѣнье имѣть изволилъ". Но прежде, чѣмъ Трубецкой получилъ въ свои руки Данила Выговскаго, гетманъ Юрій Хмельницкій уже ходатайствовалъ предъ нимъ за своего зятя, прося обойтись съ нимъ милостиво; „зятя моего, Данилу, въ Лисянцахъ сыскавши чрезъ пана полковника корсунскаго, впредь до твоей милости и до пресвѣтлаго Е. Ц. В. ѣхати ему позволяю, которому чтобъ милость твоя, для великой милости его пресвѣтлаго царскаго величества, любовь свою и желательство объявити изволилъ и до пресвѣтлаго Е. Ц. В. лучшее свое боярское внести прошеніе, дабы оному милость свою милостивую, яко милостивый государь, оказати изволилъ. Богъ кающагося пріемлетъ и Е. пресвѣтлое Ц. В. милостію своею подлинно есте что Данилу, зятя моего, пожалуетъ: кровь моя, для крови прошеніе приношу. Буди милость твоя въ томъ моемъ прошеніи помочный и до его пресвѣтлаго Ц. В. за зятя моего просительнымъ, для чего Е. Ц. В. истиннымъ подданствомъ, а твоей милости повольными услугами работать готовъ есмь...." Неизвѣстно, какъ бы отнеслось московское правительство къ Данилу Выговскому вслѣдствіе ходатайства за него гетмана, такъ какъ Данило до Москвы не доѣхалъ. „Гетманъ Юрій Хмельницкій", писалъ кн. А. Н. Трубецкой въ Москву, „по своему и всего войска запорожскаго договору, прислалъ къ намъ Данилу Выговскаго; и до твоего великаго государя указа велѣли мы везти его, Данилка, за приставомъ въ стрѣлецкихъ приказѣхъ, и везли его въ Семеновѣ приказѣ Полтева да въ Артамоновѣ приказѣ Матвѣева, перемѣняясь, а въ приставѣхъ у него были сотники со стрѣльцами поденно. И ноября въ 21 д., какъ мы пошли изъ Болхова, и Данилка Выговской занемогъ, и везли его больнаго ноября жъ по 30-е число, а ноября въ 30 числѣ на

Библиотека "Руниверс"

дорогѣ, отъѣхавъ отъ Калуги 10 верстъ, онъ умеръ, и мы велѣли погребсти его въ селѣ Горнемъ...“ Получивши такое донесеніе, царь Алексѣй Михаиловичъ приказалъ отправить тѣло Данила Выговскаго къ гетману; для сопровожденія тѣла былъ назначенъ путивлецъ Иванъ Мосалитиновъ, а священнику села Горняго послана память о дозволеніи вырыть тѣло Данила и отпускѣ его въ Малороссію. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ государя 10 декабря была послана къ гетману грамота, въ которой онъ выражалъ глубокое сожалѣніе о смерти гетманскаго зятя [1]).

Жена Данила Выговскаго была захвачена 14 ноября 1659 г. въ Чигиринѣ нѣжинскимъ полковникомъ Василіемъ Золотаренкомъ и отдана въ Суботовѣ за пристава.

Другой зять Хмельницкаго, полковникъ Иванъ Нечай, съ братомъ Юрьемъ былъ захваченъ при взятіи Стараго Быхова 4 декабря 1659 г. Оба они были сосланы въ Тобольскъ; жалованье имъ назначено—Ивану по гривнѣ на день, а Юрью по 10 денегъ. Отъ 22 февраля 1660 г. тобольскій воевода, князь Иванъ Хилковъ, писалъ о нихъ: „по твоей государевѣ грамотѣ велѣно полковника Ивашка Нечайка и брата его Юшку посадить въ тюрьму; и полковника Ивашка Нечайка и брата его Юшку въ тюрьму посадить было не мочно, потому что въ тюрьмѣ сидятъ многіе ссыльные люди, литва и нѣмцы. И мы велѣли тогожъ дня поставить въ тюрьмѣ, въ томъ же острогѣ, особую избу и велѣли изъ-за пристава полковника Ив. Нечая и брата его Юшку посадить въ тюрьму, въ тое особую избу, февраля въ 21 д. и велѣли у нихъ быть по пяти человѣкомъ караульщикомъ, тобольскимъ служивымъ людемъ, да по атаману казачью днемъ и ночью; да у нихъ же велѣли быть и ихъ надсматривать по вся дни тѣмъ же прежнимъ приставомъ, тобольскимъ дѣтемъ боярскимъ, Данилу Аршинскому да Ѳедору Черницыну, и велѣли ихъ въ тюрьмѣ держать съ великимъ береженьемъ. И дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ, и караульщикомъ, и дворскому и тюремнымъ сторожемъ приказали съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они Ивашка и Юшка, изъ тюрьмы никуда не ушли, и дурна какого

[1]) Сибир. пр. столб. № 6436.

Библиотека "Руниверс"

надъ собою не учинили, и ножей бы у нихъ не было, и къ нимъ, Ивашку и Юшку, въ тюрьму и близко тюрьмы польскихъ, и литовскихъ и нѣмецкихъ людей припущать и рѣчей съ ними разговаривать, и чернилъ и бумаги имъ въ тюрьму давати не велѣли никоторыми дѣлы..." [1])

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о судьбѣ Данила Выговскаго и Нечая видно, что московское правительство вовсе не оказывается такимъ жестокимъ по отношенію къ нимъ, какъ это выставляетъ панъ Беневскій въ письмѣ къ Юрью Хмельницкому въ январѣ 1660 года: „Вы толкуете о непріятельскихъ мучительствахъ, которыя вы претерпѣвали отъ поляковъ... А царь не потому ли кажется вамъ добръ, что полна Украйна мучительства? Когда бы мой большой и любимый пріятель, родитель вашей милости, воскресъ и увидѣлъ одного зятя своего на крюкѣ, дочь въ плѣну и безчестьи; когда бы увидѣлъ другаго зятя неслыханно замученнаго; когда бы увидѣлъ тѣло его истерзанное кнутомъ, пальцы отрѣзанные, глаза вынутые и серебромъ залитые, уши буравомъ просверленныя и серебромъ залитыя; когда бы увидѣлъ другую дочь, умирающую надъ тѣломъ мужа...., если бъ Богданъ Хмельницкій увидѣлъ все это, то не только бы принялся за оружіе, но и въ огонь ринулся бы... Панъ Ковалевскій пишетъ мнѣ, что царь простилъ всѣхъ; но если простилъ, то зачѣмъ же человѣкъ замученъ? Не только печаль, но безчестье всему войску—прислать къ нему такъ замученнаго зятя гетманскаго..." Такого же мнѣнія о смерти Данила Выговскаго придерживается и С. М. Соловьевъ [2]).

Князь А. Н. Трубецкой съ товарищами, съ которыми ѣхалъ въ Москву Данило Выговскій, не имѣли никакого права, никакого приказа *дорогою* пытать его; несомнѣнно, въ ихъ отпискѣ, которая назначалась въ разрядъ, былъ хотя бы малѣйшій намекъ на причину смерти Данила, если бы причиною была пытка. Между тѣмъ воеводы эпически просто говорятъ: „и ноября въ 21 д., какъ мы пошли изъ Болхова, и Д. В. занемогъ и везли его больнаго..." Отчего занемогъ? Если бы не общая какая нибудь

[1]) Столб. сибпр. пр. № 6622.

[2]) Ист. гос. рос. т. XI, прим. 21.

Библиотека "Руниверс"

болѣзнь, то несомнѣнно былъ бы указанъ тотъ частный случай, который произвелъ болѣзнь и смерть. Такимъ образомъ о пыткахъ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Да и то можно сказать, что если бы московское правительство, или, по приказанію его, князь Трубецкой измучилъ Выговскаго пытками, то было бы дѣйствительно крайне неумѣстно посылать искалѣченный трупъ къ гетману: правительство имѣло полную возможность не отпускать трупа Данила къ гетману, тѣмъ болѣе трупа неразложившагося (декабрь) съ явными признаками пытки. Наконецъ *память* священнику села Горняго, сохранившаяся до нашего времени, о дозволеніи выкопать тѣло Данила, точно доказываетъ, что Выговскій не доѣхалъ до Москвы; о пыткѣ же дорогою, какъ сказано, не можетъ быть и рѣчи.

Остальные родственники Выговскаго: овруцкій полковникъ Василій, и полковники жъ Юрій и Илья Выговскіе, захваченные черниговскимъ полковникомъ Аникіемъ Силичемъ, вмѣстѣ съ другими измѣнниками, пойманными переяславскимъ полковникомъ Тимоѳеемъ Цецурою, всѣ были присланы въ началѣ сентября мѣсяца въ Кіевъ къ боярину Василію Шереметеву, а изъ Кіева 12-го сентября отосланы къ Москвѣ со стрянчимъ Иваномъ Свіязевымъ. Съ нимъ же вмѣстѣ отправилось посольство отъ полковниковъ: нѣжинскаго Василія Золотаренка, черниговскаго—Аникія Силича, прилуцкаго Ѳедора Прилуцкаго, переяславскаго—Тимоѳея Цецуры, для челобитья о сохраненіи ихъ правъ и вольностей. Свіязевъ съ измѣнниками и съ посланниками, пріѣхавъ 4 октября къ Москвѣ, согласно данному ему бояриномъ Шереметевымъ наказу, остановился въ селѣ Семеновскомъ и оттуда послалъ отписку въ разрядъ о своемъ прибытіи. Въ отвѣтъ на отписку Свіязевъ получилъ изъ разряда память; „.... какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ съ тѣми посланцы и съ измѣнники изъ Семеновскаго пріѣхалъ къ Москвѣ завтра, октября въ 6 д., а пріѣхать бы тебѣ съ ними къ Москвѣ въ четвертомъ часу дня въ началѣ; а ѣхати бъ съ посланцы и измѣнники къ Москвѣ въ Калужскія ворота, и измѣнниковъ велѣть везти въ телѣгахъ связанныхъ, а стрѣльцомъ московскимъ, которые посланы съ тобою, велѣть ѣхать около телѣгъ съ ружь

Библиотека "Руниверс"

емъ....“ Пріѣхавши въ Москву, Свіязеву предписывалось явиться съ посланцами и съ измѣнниками въ посольскомъ приказѣ. Въ тотъ же день, 6 октября, по государеву указу, изъ посольскаго приказа была послана память въ разбойный приказъ „держати тѣхъ измѣнниковъ на тюремномъ дворѣ въ опальной тюрьмѣ однихъ, а своего государева жалованья давать имъ корму по шти денегъ на день; и береженье къ нимъ держать большое, чтобъ они куда не ушли и дурна какого надъ собою не учинили...“ [1]) На тюремномъ дворѣ у Выговскихъ описали все платье и деньги, какія были при нихъ: „Василій Выговской; на немъ платья: кафтанъ овчинной, другой тафтяной, штаны суконныя, у него жъ пятьдесятъ золотыхъ польскихъ, по его сказкѣ, имѣтся всякой золотой по шти алтынъ, шапка вишневая, полазишка, да подушка, да книжка-каноникъ, да кафтанъ червонной. Юрій Выговской; на немъ кафтанъ вишневый суконный, да кафтанъ суконной же короткой, штаны красныя суконныя, у него жъ польскихъ двѣнадцать золотыхъ, да шапка зеленая бархатная, да кушакъ гарусной. Илюшка Выговской; на немъ кафтанъ вишневой, другой овчинный, двѣнадцать золотыхъ польскихъ...“ [2]).

На другой день по прибытіи Выговскихъ съ товарищами въ Москву, имъ былъ сдѣланъ распросъ; Выговскихъ велѣно было допросить, въ какомъ они родствѣ къ Ивану Выговскому и въ какихъ были урядахъ, а остальныхъ—объ ихъ службѣ и о вѣстяхъ.

Юрій да Илья Выговскіе въ распросѣ сказали: служили де они въ Польшѣ въ коронномъ войскѣ, а потомъ у гетмана Павла Сопѣги; съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ не видались пятнадцать лѣтъ. Ему, Юрью, Иванъ братъ двоюродный, а Ильѣ дядя. А какъ Немиричъ пріѣхалъ къ королю на сеймъ и присягу на подданство королю принялъ, и король имъ присягнулъ и они изъ Польши поѣхали къ гетману Ивану Выговскому, чтобы повидаться; и какъ къ гетману въ обозъ подъ Быково [3])

[1]) Мал. пр. столб. № 5845.

[2]) Ibid. столб. № 5853.

[3]) Теперь село Быковъ, черниг. губ. козелецк. у.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

пріѣхали, то его, Юрья, гетманъ сдѣлалъ полковникомъ, а Илья былъ рядовымъ товарищемъ. Изъ-подъ Быкова гетманъ съ войскомъ пошелъ подъ Конотопъ, встрѣтился съ ханомъ на Крупинѣ полѣ [1]) и тутъ заключили между собою договоръ, чтобы гетману со всѣмъ войскомъ быть съ ханомъ заодно: на кого ханъ войною пойдетъ, и имъ идти съ нимъ, а хану съ ордою потому жъ помогать гетману противъ всякаго непріятеля; договоръ былъ подкрѣпленъ присягою съ обѣихъ сторонъ и затѣмъ ханъ, раздавши запорожской старшинѣ халаты, пошелъ вмѣстѣ съ гетманомъ подъ Конотопъ. Изъ-подъ Конотопа пошли подъ Гадячъ, а оттуда ханъ съ татарами пошелъ подъ государевы украинные города, а Выговскій съ заднѣпровскимъ войскомъ, да съ двадцатью тысячами татаръ, съ двумя хорунгами ляховъ и тремя хорунгами драгунъ пошелъ въ Чигиринъ; а ихъ, одинадцать хорунгъ ляшскихъ же, гетманъ послалъ съ Немиричемъ въ Нѣжинъ, въ Переяславль и въ Черниговъ, для кормленья. Спустя восемь дней по прибытіи ихъ въ Черниговъ, Немиричъ поѣхалъ къ гетману въ Чигиринъ, и въ тотъ же день ихъ всѣхъ въ Черниговѣ побили, а Немирича на дорогѣ убили, а ихъ изъ Чернигова полковникъ Аникій Силинъ послалъ въ Кіевъ. А по договору Немирича король долженъ былъ придти съ казацкимъ войскомъ къ Бѣлой Церкви для подкрѣпленія, послѣ того, какъ съ шведами мирный договоръ поставитъ. Потоцкой съ коронным войскомъ пришелъ въ Васильковъ по королевскому приказанью для помощи Выговскому противъ царскихъ войскъ; а нынѣ Потоцкой и Выговской стоятъ подъ Бѣлою Церковью. Юрасъ Хмельницкой съ Даниломъ Выговскимъ тоже стоятъ недалеко отъ Бѣлой Церкви, но отдѣльно отъ Выговскаго, а сколько при нихъ казацкаго войска, того не вѣдаютъ...

Василій Выговскій о своемъ родствѣ съ Иваномъ Выговскимъ далъ отвѣтъ, что онъ Ивану Выговскому дядя, а отцу его, Остафью, братъ въ третьемъ колѣнѣ, такъ какъ отецъ его, Васильевъ, Григорій Выговской, Остафьеву отцу Выговскаго,

---

[1]) Въ малоросс. мѣстностяхъ оно называется *Крупичполе*, нынѣ село борз у. черниг. губ.—*Прим. ред.*

Библиотека "Руниверс"

Игнатью, братъ былъ двоюродный. Былъ онъ, Василій, наказнымъ атаманомъ отъ Данилы Выговскаго за Днѣпромъ, на польской границѣ, въ Овруцкѣ, а въ полку у него было 500 чел. шляхты; а до того времени жилъ онъ между Волыни и Полѣсья на границѣ, въ маетности своей въ Выговѣ, служилъ польскому королю и былъ въ посполитомъ рушеньѣ съ королемъ противъ Хмельницкаго, и взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ; выйдя изъ полона чрезъ три съ половиною года, онъ не больше года жилъ въ своей маетности; а такъ какъ его маетность недалеко отъ Овруцка, то Данила и велѣлъ ему въ Овруцкѣ быть полковникомъ. А какъ въ 1659 г. бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ Данилу Выговскаго съ его войскомъ подъ Кіевомъ разбилъ и приказалъ около Кіева всѣ мѣстечки пожечь, чтобъ пристани не было, то Данило Выговской, имѣвшій маетность въ 7 миляхъ отъ Кіева, Мотовиловку, писалъ къ нему, Василью, чтобы онъ съ своимъ полкомъ шелъ изъ Овруцка въ Мотовиловку для обереганья ея отъ пожара; и онъ, Василій, по тому письму Данилы пошелъ въ Мотовиловку. Бояринъ В. П. Шереметевъ, узнавши объ его приходѣ въ Мотовиловку, прислалъ къ Мотовиловкѣ ратныхъ людей и Выговской сѣлъ было въ осаду; но ратные люди къ городу не приступали, а, пожегши посады, пошли къ Кіеву. Въ это время Данила Выговской, собравши войско, стоялъ подъ Бѣлой Церковью, отъ Мотовиловки въ пяти миляхъ, и услыша, что государевы ратные люди пришли подъ Мотовиловку и посады жгутъ, прислалъ къ нему на выручку брата своего, Константина Выговскаго, да полковника Ивана Сербина, да бѣлоцерковскаго полковника Половца съ черкасами и съ татарами, всего съ тремя тысячами человѣкъ. Константинъ Выговской, не заставши ратныхъ людей подъ Мотовиловкой, забравши отрядъ Василья Выговскаго и его самого, пошелъ догонять государевыхъ людей. Тѣ и другіе войска сошлись въ Васильковѣ, отъ Мотовиловки двѣ мили и отъ Кіева въ двухъ же миляхъ. На бою, который затѣмъ произошелъ, государевы люди черкасъ и татаръ сбили и убили на томъ бою человѣкъ съ триста, а въ языкахъ взяли его, Василья, да браславскаго полковника Ивана Сербина, да татаръ девять чел., и отвезли

Библиотека "Руниверс"

ихъ всѣхъ въ Кіевъ, гдѣ онъ, Василій, и жилъ до отправки его въ Москву. Что касается до прихода Ивана Выговскаго со всѣмъ войскомъ подъ Кіевъ, до боя подъ Конотопомъ, до соединенія Ив. Выговскаго съ ханомъ и до посылки Немирича къ польскому королю для згоды, ничего того онъ не знаетъ; только до его поимки ему было извѣстно, что у Ив. Выговскаго былъ ляцкій посланникъ Биневской. А про то, что Немиричъ, а съ нимъ Костя Выговской да изъ всякаго полка наказные полковники у короля были и присягу ему учинили, слышалъ онъ уже въ Кіевѣ. Да въ Кіевѣ же слышалъ онъ, что пришелъ было въ Васильковъ Данила Выговской, а съ нимъ черкасы, ляхи и нѣмцы, да и Юрасъ Хмельницкій былъ тутъ же, а какъ узнали, что заднѣпрскіе полки: переяславской, нѣжинской, черниговской и прилуцкой великому государю добили челомъ и учинились въ подданствѣ по прежнему, и Данила со всѣмъ войскомъ, пожегши таборы, пошли къ Бѣлой Церкви...

Показанія маіора Яна Зумира, шляхтича Степана Гавратынскаго, шляхтича Яна Душинскаго и шляхтича Василья Ластки касаются ихъ происхожденія, службы и тѣхъ вѣстей, которыя сообщены Васильемъ Выговскимъ.

Тѣмъ и кончились всѣ допросы Выговскихъ. Они продолжали сидѣть въ тюрьмѣ, пока холодъ и голодъ не заставилъ ихъ обратиться къ царю съ челобитной, поданной ими 13 октября, въ которой писали: „по твоему великаго государя указу посажены мы, семь человѣкъ, на тюремномъ дворѣ въ опальной тюрьмѣ одни, а изба большая и время приходитъ студеное, а людишки мы безодежные; да на насъ де цѣпь и кандалы; да намъ же бѣднымъ твоего государева жалованья корму не дано, и сидимъ бѣдные, со всякія нужи вконецъ погибаемъ“. На челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Алмаза Иванова: „168 г., октября въ 13 д. государь пожаловалъ, велѣлъ съ нихъ чѣпи снять, а держать въ кандалахъ до указу; а о корму послать память въ большой приходъ, велѣть кормъ давать по 6 д. на день человѣку“.

Памяти въ большой приходъ и въ разбойный приказъ посланы того же 13 окт.

Библиотека "Руниверс"

Этими памятями кончаются всѣ мнѣ извѣстные документы о Выговскихъ; но въ современной описи, приложенной къ этимъ документамъ, значатся еще нѣсколько документовъ о нихъ, это: 1) письмо окольничаго и оружничаго Богдана Матвѣевича Хитрово къ думному дьяку Семену Заборовскому объ отсылкѣ трехъ чел. Выговскихъ въ Сибирь; 2) выписка объ измѣнникахъ Васькѣ Овруцкомъ, да Юшкѣ да Илюшкѣ Выговскихъ. Помѣта на выпискѣ думнаго дьяка Алмаза Иванова такова: „168 г. (1659) декабря въ 12 д. указалъ великій государь измѣнниковъ: Ваську, полковника овруцкаго, и Юшку и Илюшку Выговскихъ сослать въ Сибирь въ дальные городы; 3) память въ сибирскій приказъ о пріемѣ Васьки овруцкаго, да Юшки и Илюшки въ сибирскій приказъ и о ссылкѣ ихъ въ Сибирь [1]).

Изъ документовъ сибирскаго приказа оказывается, что Выговскіе были сосланы въ Сибирь „на великую рѣку Лену въ якутской острогъ“; жалованья имъ велѣно выдавать по два алтына на день человѣку и изъ города посылать ихъ никуда не велѣно. Въ Тобольскъ они прибыли 27 февраля 1660 года, а на Лену 24 мая [2]).

А. Востоковъ.

Отъ редакціи. Въ дополненіе къ этимъ весьма интереснымъ свѣдѣніямъ о судьбѣ Выговскихъ, можемъ сообщить одинъ любопытный эпизодъ изъ дальнѣйшаго путешествія ихъ къ мѣсту ссылки.

Въ Тобольскѣ ссыльные встрѣтились съ какимъ то боярскимъ сыномъ Гавріломъ Костелецкимъ, служившимъ здѣсь приказнымъ. Былъ ли это шляхтичъ изъ Волыни, или природный полякъ, и какъ онъ попалъ сюда—неизвѣстно; но только, будучи самъ „родомъ иноземецъ“, онъ захотѣлъ чѣмъ нибудь облегчить участь, быть можетъ, земляковъ своихъ и приказалъ снять съ нихъ кандалы, въ которыхъ они прибыли изъ самой Москвы. Но воевода нарымскій Олешка Лодыженской, свѣдавъ о томъ „воровствѣ“ Костелецкаго, послалъ на него доносъ—и

[1]) Малор. пр., столб. № 5853.

[2]) Сиб. прик., столб. № 6622.

Библиотека "Руниверс"

несчастный приказный жестоко поплатился за свою доброту. Вотъ подлинная переписка по этому дѣлу, сообщенная изъ моск. архива мин. юстиціи сотрудникомъ нашего журнала г. Н. О.

а) *Отписка нарымскаго* воеводы въ сибирскій приказъ, въ маѣ 1660 года:

„Государю царю... и... царевичу... бьетъ челомъ холопъ вашъ Олешка Лодыженской: по вашему, великихъ государей, указу посланы съ Москвы въ Сибирь до Тобольска ссыльные черкасы *полковники* Васька да Юшко да Илюшка *Выговскіе*, съ приставы, скованы въ кандалахъ, и исъ Тобольска тѣ полковники посланы въ Енисейской, въ кандалахъ же, съ приставы съ тобольскими: съ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Иевлевымъ да съ казаки съ Ваською Ѳоминымъ съ товарищи. И въ нынѣшнемъ, государи, въ 168 году, маія въ 11 день, тѣ приставы тобольскіе, сынъ боярской Иванъ Иевлевъ съ товарищи, тѣхъ ссыльныхъ полковниковъ провезли мимо Нарыма въ Енисейской *роскованы* и кандалы съ нихъ сняты. И я, холопъ вашъ, приставовъ тобольскихъ, сына боярсково Ивана Иевлева съ товарищи, въ нарымскомъ острогѣ про нихъ въ съѣзжей избѣ роспрашивалъ: для чего тѣ ссыльные Васька и Юшко и Илюшка Выговскіе нескованы и кандалы съ нихъ сняты?—И въ роспросѣ мнѣ, холопу вашему, сказали, что-де тѣ ссыльные полковники присланы съ Москвы въ Тобольскъ скованы въ кандалахъ, и исъ Тобольска съ ними посланы скованы въ тѣхъ же кандалахъ, и безъ вашего великихъ государей указу имъ росковать-де ихъ не велѣно. А какъ-де они тѣхъ ссыльныхъ полковниковъ привезли на Самаровской ямъ, и на Самаровскомъ-де яму приказной тобольской сынъ боярской Гаврило *Костелецкой велѣлъ* ихъ *росковать* и кандалы съ нихъ снять, и они-де Иванъ Иевлевъ съ товарищи, боясь отъ него, тѣхъ ссыльныхъ полковниковъ росковали и кандалы съ нихъ сняли, и нынѣ-де ихъ везутъ роскованыхъ по его Гаврилову приказу. А тотъ-де тобольской сынъ боярской Гаврило Костелецкой родомъ *иноземецъ же*“.

б) *Приговоръ* сибирскаго приказа на воеводской отпискѣ:

„Писать въ Нарымской тотчасъ: будетъ тѣ ссыльные люди зачѣмъ изъ Нарымского не посланы—велѣть ихъ послать съ

Библиотека "Руниверс"

приставы и съ провожатыми въ Енисейской *скованыхъ*, безо всякого задержанья. А въ Тоболескъ писать къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову съ товарищи: велѣть Гаврилка *Костелецкаго* за его воровство, что онъ колодниковъ велѣлъ росковать—*бить кнутомъ* и съ приказу *перемънить*, а которые приставы тѣхъ колодниковъ и Гаврилка послушали—колодниковъ росковали—тѣхъ бить батоги нещадно, чтобъ впередъ неповадно было такъ воровать".

в) 5 ноября 1660 г. отправлена была *грамота* кн. Хилкову съ товарищи—объ исполненіи приговора. Наказаніе Костелецкому и другимъ велѣно учинить въ Тобольскѣ. *Грамота* о томъ же Лодыженскому послана была еще въ октябрѣ (*моск. арх. мин. юст.: сибирскаго приказа* столбецъ № 594, лл. 156—162).

Библиотека "Руниверс"

СТАРИННАЯ ЮЖНОРУССКАЯ ГРАВЮРА.

Изъ всѣхъ родовъ искусства, зачатки которыхъ существовали въ старой южной Руси во время самобытной ея исторической жизни, наибольшее число образцовъ, дошедшихъ до насъ, приходится на долю общедоступнаго и популярнаго, хоть и второстепеннаго, искусства гравированія. Очень большое, относительно, количество старыхъ южнорусскихъ гравюръ какъ въ отдѣльныхъ листахъ, такъ и въ книгахъ, главнымъ образомъ духовныхъ, даетъ возможность составить отчетливое понятіе о томъ, чѣмъ была и что изъ себя представляла старинная южнорусская гравюра. Чрезвычайно цѣнныя замѣтки и наблюденія по этой части собраны извѣстнымъ писателемъ по исторіи искусствъ въ Россіи Д. А. Ровинскимъ. Добросовѣстность и обстоятельность трудовъ этого ученаго оцѣнены давно по заслугамъ и не только интересующіеся дѣломъ, но и всѣ безпристрастные люди должны признать ихъ образцовыми.

Спеціально гравюрѣ посвящены два изслѣдованія г. Ровинскаго: „Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія академіи художествъ“ (Спб. 1870 г.) и „Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ“. Послѣднее сочиненіе въ нынѣшнемъ году вышло вторымъ изданіемъ, въ совершенно обновленномъ видѣ, и представляетъ какъ бы новый трудъ. Насколько значителенъ этотъ трудъ, изданный академіей наукъ, видно ужъ изъ численнаго опредѣленія его состава: въ немъ перечислены портреты до 2000 лицъ и описано до 10000 гравированныхъ листовъ. „Русскіе граверы“ представляютъ единствен-

Библиотека "Руниверс"

ное изслѣдованіе въ русской литературѣ по этому предмету. Книга эта, какъ почти всѣ изданія г. Ровинскаго, давно разошлась. Прекрасный разборъ этого сочиненія, сдѣланный г. Стасовымъ, дополняетъ книгу и введенъ въ значительной степени въ печатное изданіе ея, какъ добавочный матеріалъ.

Г. Ровинскій разсматриваетъ въ одной картинѣ судьбы русской гравюры, но разграничиваетъ дѣятельность различныхъ ея школъ, возникшихъ и существовавшихъ при различныхъ условіяхъ и подъ разными вліяніями. Разсмотрѣніе памятниковъ старой гравюры приводитъ его къ выводу о существованіи двухъ главныхъ, рѣзко отличныхъ между собою ея школъ: кіево-львовской и московской. Произведенія кіевскихъ и львовскихъ мастеровъ имѣютъ между собою все общее: и извѣстную свободу сочиненія, и несомнѣнное западное вліяніе, и общіе пріемы, и даже однихъ и тѣхъ же граверовъ, работающихъ то тутъ, то тамъ. Мелкія школы: черниговская, могилевская, западно-русскихъ типографій, тѣсно примыкаютъ къ главной кіево-львовской школѣ и не представляютъ самостоятельности. Московская школа держится древнихъ образцовъ и византійскаго вліянія. Она не имѣла развѣтвленій, такъ какъ все печатное дѣло до Петра сосредоточивалось исключительно въ Москвѣ.

Первыя богослужебныя славянскія книги появились, какъ извѣстно, за чертою Руси: изданія Фѣоля въ Краковѣ, въ концѣ XV вѣка, и Скорины въ Прагѣ, въ началѣ XVI. Нѣсколько позже славянскія церковныя книги стали печататься въ Венеціи. Появленіе книгопечатанья и одновременно съ нимъ гравированья въ предѣлахъ нынѣшней Россіи относится къ первой половинѣ XVI вѣка. Самыя начальныя гравюры извѣстны: въ виленскихъ изданіяхъ Скорины (напр. въ „Канонѣ“ 1525 г.; гравюра Благовѣщенія), въ московскомъ „Апостолѣ“ 1564 г. (изображенье евангелиста Луки, появляющееся впослѣдствіи въ львовскомъ изданіи того же „Апостола“ 1574 г. и виленскомъ 1591) и въ Евангеліи, вышедшемъ въ неизвѣстной южнорусской типографіи въ началѣ XVI вѣка. Гравюра этого Евангелія, очень плохо и грубо вырѣзанная, изображаетъ Іисуса Христа на престолѣ и подписана, связанными буквами, монограммой, которую можно

Библиотека "Руниверс"

прочесть *Монахъ Филиппъ*. Едва ли это не первый самостоятельный обращикъ гравированья въ предѣлахъ Россіи. Московскую гравюру г. Стасовъ, не безъ основанія, подозрѣваетъ въ иностранномъ происхожденіи, т. к. „Апостолъ“ Ѳедорова и Мстиславца напечатанъ „подъ смотрѣніемъ“ какого то копенгагенскаго уроженца Гапса.

Съ водвореніемъ книгопечатанія на югѣ Россіи и съ возникновеніемъ многихъ типографій, гравированныя изображенья, заставки и виньетки стали появляться въ очень большомъ числѣ и сдѣлались принадлежностью почти всякой книги. Несложныя гравюры древнѣйшихъ изданій дѣлались, какъ кажется, самими типографами, (судя напр. по монограммамъ Т. Л. (Тарасій Левковичъ Земка) Т. П. (Тимофей Петровичъ) и подписямъ могилевскихъ типографовъ—Вощанокъ, которые уже несомнѣнно сами были и рѣзчиками.) Но въ то же время появляются, и въ значительномъ числѣ, и особые мастера—граверы. Съ самаго начала ихъ существованія между южными и юго-западными типографіями установилась тѣсная связь, выразившаяся, по отношенію къ иллюстраціи книгъ, во взаимной передачѣ досокъ и копированіи съ одинакихъ образцовъ. Общность культуры и политической жизни объясняетъ конечно это явленіе. Иногда одинъ и тотъ же мастеръ работалъ для двухъ типографій, напр. плодовитый кіевскій граверъ Илія, иллюстрировавшій книги, выходившія въ Кіевѣ и Львовѣ. Другіе граверы копировали кіевскія доски для львовскихъ изданій и наоборотъ.

Кіево-львовская школа произвела громадное количество гравюръ, рѣзанныхъ на деревѣ. Рѣдкая книга выходила со станка здѣшнихъ типографовъ безъ картинокъ: служебники, тріодіоны, акафисты, евангелія наполнены лицевыми изображеніями. Мелкія картинки появляются въ первыхъ почти изданіяхъ львовскихъ. Первыя кіевскія изданія также наполнены ими. По наблюденьямъ г. Ровинскаго, западное вліяніе совершенно подчинило себѣ львовскихъ и кіевскихъ мастеровъ. Критикъ сочиненія г. Ровинскаго г. Стасовъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ.

Любую кіевскую и львовскую гравюру на деревѣ, пишетъ онъ, никто никогда не смѣшаетъ съ гравюрою дѣйствительно западною. При наибольшей подражатель-

Библиотека "Руниверс"

ности нѣкоторыхъ изъ ихъ числа, все таки онѣ остаются настолько полны своихъ особенныхъ, характеристическихъ подробностей, что всякій признаетъ ихъ съ перваго же взгляда гравюрами одной изъ западныхъ православныхъ школъ. Византійская основа все таки постоянно остается въ нихъ чувствительна, а въ большинствѣ случаевъ преобладаетъ съ такою силою, что никого не можетъ ввести въ заблужденіе на счетъ происхожденія той или другой гравюры и принадлежности ея къ той или иной школѣ. Сверхъ того по большей части мы встрѣчаемъ, что въ одномъ и томъ же изданіи рядомъ помѣщались и картинки съ чисто католическимъ, западнымъ характеромъ и картинки чисто въ характерѣ славяно-византійскомъ... Совершенно и раболѣпно подчинившимися западному вліянію можно признать развѣ только изданія кутеинскія и почаевскія.

По мнѣнію г. Ровинскаго, граверы юго-западныхъ типографій копировали западные образцы, копировали цѣликомъ нѣмецкихъ мастеровъ и копировали другъ съ друга. Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ своей книги онъ смягчаетъ свой приговоръ и признаетъ извѣстную самостоятельность за гравюрою на деревѣ. Разсматривая произведенія отдѣльныхъ мастеровъ, онъ еще больше сбавляетъ съ своего обобщенія.

Гравюра на мѣди появилась въ Россіи въ концѣ XVII вѣка. Въ то время, какъ въ Москвѣ произведены были первые ея образцы, въ южной Руси она стояла уже на извѣстной высотѣ, производясь въ типографіяхъ кіевской и черниговской. Южнорусскихъ мастеровъ вызывали въ Москву для производства работъ этого рода. Такъ вызванъ былъ для поднесенья своихъ работъ царевнѣ Софьѣ изъ Чернигова Леонтій Тарасевичъ съ помощникомъ своимъ Щирскимъ. Злополучный артистъ, благодаря этому, попалъ въ дѣло Шакловитаго, изъ котораго едва вышелъ цѣлъ. Тарасевичъ считается лучшимъ изъ всѣхъ мастеровъ-граверовъ старой Руси и первымъ южно-русскимъ граверомъ. Рисунокъ его простъ и правиленъ, гравировка (большей частью офортомъ) окончена съ большимъ вкусомъ и легкостью. Онъ первый награвировалъ нѣсколько портретовъ, на что до него не рѣшался ни одинъ граверъ въ Россіи. Ниже Тарасевича стоятъ современники его Иннокентій Щирскій, Даніилъ Галаховскій, Ив. Стржелбицкій и мастеръ NZ, всѣ работавшіе на мѣди и въ той же манерѣ.

Третій способъ гравированья—черной манерой появился у насъ только во второй четверти XVIII вѣка. Изъ работъ южно-

Библиотека "Руниверс"

русскихъ граверовъ этимъ способомъ извѣстенъ только одинъ листъ кіевскаго мастера Аверкія Козачковскаго, изображающій Распятіе съ предстоящими.

Работы кіевской типографіи наиболѣе многочисленны, такъ какъ типографія эта была первенствующая и насчитываетъ наиболѣе лѣтъ своего существованія. Въ 1718 году, во время пожара, истребившаго Лавру, она выгорѣла до тла. Въ 1721 г., вмѣстѣ съ типографіями московскою, петербургскою и черниговскою, она подчинена была завѣдыванью Синода. Но и черниговская, и кіевская типографіи продолжали печатать книги и продавать ихъ. По свидѣтельству Пекарскаго, требованья Синода отразились крайне тяжело на кіевской типографіи и она стала приходить постепенно въ большій и большій упадокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно пало въ ней и гравированье на деревѣ.

Черниговскія изданія появляются съ 1646 года. Въ Черниговъ въ 1679 году переведена новгородъ-сѣверская типографія, просуществовавшая самостоятельно всего девять лѣтъ (1670—1679 г.г.) Лучшею работою новгородъ-сѣверской типографіи считается *Анфологіонъ* 1678 года, гравюры котораго могутъ быть поставлены наравнѣ съ удачнѣйшими произведеніями типографій кіевской и львовской за то же время.

Львовская и могилевской типографіи не были подчинены русскимъ властямъ. Въ Могилевѣ первая книга „Служебникъ“ напечатана въ 1616 году. Здѣсь иногда печатались сочиненія южно-русскихъ авторовъ, напр. „Небо новое“ Голятовскаго. Въ одной изъ могилевскихъ книгъ („Житіе святыхъ“ 1702 г.) на заглавномъ листѣ есть видъ Могилева очень хорошей работы. Львовская типографія въ 1708 году перешла къ уніи.

Именъ и монограммъ граверовъ кіево-львовской школы, подписанныхъ подъ ихъ работами, дошло до насъ довольно много. Мастера этой школы дорожили своими произведеніями повидимому болѣе, чѣмъ московскіе, и очень часто подписывали ихъ. Въ „Словарѣ русскихъ граверовъ и перечнѣ ихъ произведеній“, занимающемъ большую часть книги г. Ровинскаго, перечислены эти имена и монограммы. Послѣднія воспроизведены вдобавокъ буквально въ особой главѣ. Нѣтъ сомнѣнья, что въ этотъ спи-

Библиотека "Руниверс"

сокъ попали не всѣ кіево-львовскіе мастера и что находки въ этой области еще очень возможны. Приведемъ изъ книги г. Ровинскаго нѣсколько свѣдѣній о выдающихся и значительнѣйшихъ южно-русскихъ граверахъ.

Галаховскій Даніель. Кіевскій граверъ на мѣди XVIII вѣка. Его работы извѣстны священныя изображенія и два портрета: Петра I (при латинскомъ панегирикѣ, поднесенномъ Петру Прокоповичемъ въ 1709 г.) и Мазепы. Послѣдній сохранился въ единственномъ экземплярѣ и онъ то главнымъ образомъ и придаетъ интересъ имени Галаховскаго.

Илія, кіево-печерскій монахъ, работавшій въ началѣ XVII столѣтія и замѣчательный по своему трудолюбію. Работы этого мастера—неравнаго достоинства; есть довольно хорошо выполненныя и слабыя. Онъ награвировалъ огромное количество изображеній изъ Священнаго Писанія для кіевскихъ и львовскихъ изданій. Самый значительный его трудъ—изображенія изъ ветхаго завѣта—Лицевая Библія 1645—1649 гг. Въ ней 134 изображенія, напечатанныхъ на отдѣльныхъ листахъ, безъ текста на другой сторонѣ. Имъ же иллюстрировано первое изданіе „Печерскаго Патерика“ 1661 года. Въ „Словарѣ граверовъ“ описано всего 374 листа работы Иліи.

Л. М. граверъ на деревѣ, XVII вѣка, извѣстный только по монограммѣ, но одинъ изъ лучшихъ кіевскихъ мастеровъ. По замѣчанію г. Стасова, особенно хороши у него миніатюрные сюжеты, которые вырѣзаны всегда изящно, тонко и отчетливо. Нельзя опредѣлить, его ли сочиненія всѣ награвированныя имъ картинки, довольно многочисленныя, изъ которыхъ однѣ обозначены его именемъ, а другія нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ онъ гравировалъ почти всегда съ композицій интересныхъ, несравненно болѣе изящныхъ и художественныхъ, чѣмъ большинство тѣхъ, которыя находятся въ изданіяхъ, гравированныхъ прочими современными граверами. Въ нихъ даже находится нѣкоторая фантазія. Гравюрокъ Л. М. всего болѣе находится въ „Кіевской Тріоди“ 1627 г. и онѣ перепечатаны почти всѣ въ другихъ изданіяхъ, напр. въ кіевскомъ Акафистѣ 1629 года и др.

Библиотека "Руниверс"

Левицкій, священникъ, Григорій, кіевскій граверъ на мѣди первой половины XVIII в. Изображенія священнаго характера и большіе тезисы и композиціи, гдѣ встрѣчаются виды кіевскихъ зданій, группа студентовъ кіевской академіи и пр.

Г. Ровинскому, во время составленія Словаря, были извѣстны не всѣ работы этого мастера. Въ музеѣ кіевской духовной академіи есть гравюра его, очень сложной композиціи, извѣстная пока въ единственномъ экземплярѣ и г. Ровинскимъ не описанная. Работы Левицкаго есть гербъ и щитъ съ вензелемъ Алекс. Разумовскаго, а также извѣстное родословное древо Разумовскихъ (происшедшихъ, будто бы, отъ князей Ружинскихъ); на этомъ древѣ мастеръ подписался такъ: „Презвитеръ Григорѣй Левицкій полку полтавскаго городка Маіачквы въ Кіевѣ 1745 марта выдѣлалъ [1])".

Семеновъ Марко, кіевскій граверъ на деревѣ начала XVIII в. Гравюры его въ „Служебникѣ" 1708 года принадлежатъ къ лучшимъ кіевскимъ работамъ въ этомъ родѣ.

Тарасевичъ Леонтій. Черниговскій граверъ на мѣди, жившій въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка. Лучшій изъ южнорусскихъ мастеровъ. Пользовался, какъ видно, обширной репутаціей, такъ какъ вызываемъ былъ въ Москву для гравированія портрета царевны Софіи, который и дѣланъ имъ два раза. Въ первый разъ, вмѣстѣ съ портретомъ царевны, награвированы имъ были изображенія Ивана и Петра Алексѣевичей, гетмана Самойловича и князя Василія Голицына. Въ другой разъ онъ сдѣлалъ портретъ одной царевны, безъ братьевъ. Такъ какъ оба портрета дѣланы были по порученію Шакловитаго, то по возбужденіи дѣла противъ него, портреты были отобраны и всѣ уничтожены, а доски, съ которыхъ они печатались, считались погибшими. Въ предисловіи къ „Словарю гравированныхъ портретовъ" г. Ровинскій говоритъ, что всѣ доски Тарасевича, упоминаемыя въ дѣлѣ Шакловитаго, найдены теперь, но не указы-

[1]) До насъ дошелъ и портретъ этого артиста, работы сына его, знаменитаго живописца Дм. Гр. Левицкаго. Портретъ написанъ въ первой, самостоятельной манерѣ художника (подчинившагося впослѣдствіи вліянію Лампи) и отличается чисто рембрандтовской силой. Онъ находится въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Библиотека "Руниверс"

ваетъ, гдѣ онѣ находятся. Если извѣстіе это справедливо, то мы будемъ имѣть достовѣрный портретъ Самойловича работы хорошаго мастера. Второй портретъ Софіи, дѣланный Тарасевичемъ, отосланъ былъ для снятія копіи амстердамскому граверу Блозелингу и сохранился въ этой копіи, которой извѣстно впрочемъ всего два экземпляра—одинъ въ Публичной библіотекѣ и другой въ Лейденѣ. Работы Тарасевича дошли до насъ портреты кн. В. Голицына, подстольника Георгія Земли и князя Радзивила.

Лучшимъ произведеніемъ Тарасевича по части священныхъ изображеній считается „Печерскій Патерикъ“ 1702 года, гдѣ гравюры (офорты) сдѣланы безъ сомнѣнія съ собственныхъ рисунковъ художника. Нѣкоторые листы этого изданія, какъ напримѣръ изображеніе Іереміи Прозорливаго, могутъ быть поставлены по художественному выполненію на ряду съ лучшими произведеніями голландскихъ граверовъ того времени. Съ этого оригинальнаго изданія рисунки повторялись и копировались и впослѣдствіе. Въ кіевскомъ Евангеліи 1703 г. также есть гравюры съ монограммой Тарасевича *T. L.* Г. Стасовъ полагаетъ, что Тарасевичъ учился гравированію въ школѣ знаменитыхъ аугсбургскихъ граверовъ братьевъ Киліановъ.

Щирскій Иннокентій, современникъ и сотрудникъ Тарасевича. Грубоватый мастеръ. Большой тезисъ его работы, съ изображеніемъ царей Іоанна и Петра, извѣстенъ въ единственномъ экземплярѣ, принадлежащемъ Публичной библіотекѣ. На этой гравюрѣ есть изображеніе Кіева и сцены изъ исторіи Малороссіи.

Сводя данныя, собранныя и разработанныя г. Ровинскимъ, относящіяся къ искусству гравированія къ южной Руси, можно отмѣтить слѣдующія самобытныя его черты. Между тѣмъ какъ въ Москвѣ печать и гравюра появляются вслѣдствіе царскаго повелѣнія и поддерживаются правительствомъ, въ южной Руси то и другое возникаетъ самостоятельно, распространяется и держится только подъ вліяніемъ спроса въ обществѣ и безъ поддержки власти. Обиліе гравюръ въ книгахъ кіево-львовской школы свидѣтельствуетъ о спросѣ на иллюстрированныя книги, а послѣднее есть признакъ существованія художественнаго чув-

Библиотека "Руниверс"

ства въ народѣ. Одно это обиліе сообщаетъ уже историческій интересъ нашей старинной гравюрѣ. Въ произведеніяхъ южнорусскихъ мастеровъ менѣе разъ навсегда установленнаго и условнаго. Они не придерживаются неизмѣнно готовыхъ образцовъ, а допускаютъ разнообразіе и свободу сочиненія. Хотя изрѣдка, въ южнорусскихъ книгахъ появляются картины и свѣтскаго содержанія, а талантливѣйшій изъ граверовъ, Тарасевичъ, подымается до портрета съ натуры, вызвавъ потомъ и подражателей. Мастера любовнѣе относятся къ своимъ произведеніямъ; они подписываютъ ихъ и личность художника не исчезаетъ такимъ образомъ безслѣдно. Нѣсколько граверовъ представляютъ уже индивидуальныя черты, а для такой начальной эпохи искусства это ужъ имѣетъ значеніе. Къ мелкимъ особенностямъ южнорусскихъ иллюстрированныхъ книгъ относится еще и обычай изображать гербы лицъ, кому посвящается сочиненіе или на чьи средства печатается. Обычай этотъ, впрочемъ, заимствованъ всецѣло съ запада.

Что касается до изученія старинной южнорусской гравюры, то ученый, наблюденія котораго изложены выше, единственный человѣкъ, до сихъ поръ имъ занявшійся. Имъ сдѣлано очень много и трудъ его превосходенъ, но онъ нелишенъ пробѣловъ и со времени его появленія накопилось достаточно новыхъ матеріаловъ. Г. Ровинскій не касается совсѣмъ почаевской школы, во время изданія книги ему неизвѣстны были, сохранившіяся въ значительномъ числѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ гравировавальныя доски, значительный матеріалъ могли бы представить также въ подобномъ изслѣдованія старинные антиминсы, порядочное число которыхъ собрано теперь хоть бы въ музеѣ кіевской академіи. Во всемъ этомъ нашлись и замѣтныя явленія и неизвѣстные мастера и, можетъ быть, своеобразныя черты и все это ждетъ еще разсмотрѣнія.

Надо ли прибавлять, что до сихъ поръ никѣмъ не начато собираніе спеціальной коллекціи старинныхъ южнорусскихъ гравюръ, а безъ такой коллекціи дѣло изученія ихъ затруднено до нельзя.

Обращаясь ко второму изъ названныхъ трудовъ г. Ровинскаго, къ громадному „Словарю гравированныхъ портретовъ“,

Библиотека "Руниверс"

отмѣтимъ данныя, сообщаемыя имъ по части того, что дала гравюра въ дѣлѣ изображенія историческихъ лицъ южной Руси и какіе образцы оставила по этой части въ особенности старинная южнорусская гравюра.

Изъ двухъ тысячъ лицъ, портреты которыхъ перечисляются въ „Словарѣ“, малороссіянъ оказывается около ста [1])—историческихъ лицъ, государственныхъ людей, писателей и художниковъ, отъ давнихъ временъ до намъ современныхъ. Попадаются тутъ работы мастеровъ первоклассныхъ и портреты, имѣющіе не только значеніе полной достовѣрности, но и художественное значеніе. Укажемъ напр. портреты Богдана Хмельницкаго — Гондіуса, Дан. Апостола—Вортмана, Кирилла Разумовскаго—знаменитаго Шмидта, Безбородко—Валькера (съ Лампи), Боровиковскаго (собственный офортъ), и др. Менѣе извѣстенъ портретъ св. Дмитрія Ростовскаго. Оригиналъ его, поставленный нынѣ у раки святителя, писанъ извѣстнымъ придворнымъ художникомъ Елизаветы и Екатерины II графомъ Ротари, а награвированъ Васильевымъ, ученикомъ Шмидта. Нѣкоторые думаютъ даже, что превосходная эта гравюра дѣлана самимъ Шмидтомъ. Въ разбросанныхъ въ приложеніяхъ къ „Словарю“ замѣткахъ о портретахъ красками г. Ровинскій сообщаетъ еще о портретѣ художника Ло-

---

[1]) Въ „Словарѣ“ описаны гравированные портреты слѣдующихъ лицъ:

Апостолъ, гетманъ, Арсеній Берло, Арс. Мацеевичъ, Афанасьевъ-Чужбинскій А. С., Бантышъ-Каменскій Д. Н., Бантышъ-Каменскій Н. Н., Барановичъ Лазарь, Безбородко кн. Ал. Андр., Безбородко Андр. Ив., Безбородко гр. И. А., Безбородко кн. М. А., Богдановичъ Ип., Бодянскій О. М., Боровиковскій В. Л., Бортнянскій, Варлаамъ Ясинскій, Вронченко, Гавріилъ Каменецкій, Галаганъ Г. П., три Гамалѣи, Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, Георгій Конискій, Гнѣдичъ, Гоголь, Головачевскій, два Гудовича, Дорошенко, гетманъ, Даниловскій Г. П., Димитрій Ростовскій, Дубовскій, Дудниченко, Завадовскій, Зарудный, Зертисъ-Каменскій, Ин. Гизель, Іоасафъ Горленко, Іоас. Кроковскій, Іоаннъ Максимовичъ, Нелюбовичъ-Тукальскій, І. Тризна, Квитка-Основьяненко, Адамъ Кисель, Климовскій, Козицкій, Костомаровъ, три Кочубея, Сильвестръ Кулябка, Лаврентій Горка, Лосенко, Мазепа, Максимовичъ М. А., малороссійскій гетманъ (въ акад. худож), Маркевичъ Н. А., Мельхиседекъ Значко-Яворскій, Нарѣжный, Петръ Могила, Полуботокъ, Прокоповичъ Ѳеоф., Разумовскіе, въ числѣ ихъ Алексѣй и Кириллъ, Раф. Заборовскій, Сагайдачный, Самойловичъ гетм., Сковорода, Скоропадскій, Ст. Яворскій, Тим. Щербацкій, Трощинскій Д. П., Богданъ Хмельницкій, Шевченко Т. Г.

Библиотека "Руниверс"

сенка, собственной его работы, находящемся въ собраніи Третьякова въ Москвѣ.

Изъ старинныхъ граверовъ трехъ гетмановъ,—Самойловича, Дорошенка и Мазепу,—награвировали три мастера: Тарасевичъ, Стржелбицкій и Галаховскій.

Самойловичъ, съ заступомъ въ рукахъ, изображенъ былъ Тарасевичемъ на тезисѣ, поднесенномъ царевнѣ Софьѣ и извѣстномъ по дѣлу Шакловитаго. Мы говорили уже, что теперь, по сообщенію г. Ровинскаго, всѣ доски, упоминаемыя въ этомъ дѣлѣ и считавшіяся потерянными, найдены. Къ сожалѣнію, г. Ровинскій не сообщаетъ ничего болѣе объ этой интересной находкѣ и неизвѣстно, открыта ли и доска съ портретомъ Самойловича или нѣтъ.

Дорошенко изображенъ на картинкѣ „Св. апостолъ Петръ“. Онъ держитъ щитъ съ пояснымъ портретомъ гетмана. Подъ щитомъ гербъ Дорошенка и посвященіе на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Гравюра, дѣланная крѣпкой водкой, подписана Ioannes Strzlbicki. Авторъ ея—черниговскій граверъ на мѣди начала XVIII вѣка.

Мазепа—Галаховскаго до послѣдняго времени извѣстенъ былъ только по слухамъ. Это та знаменитая гравюра, извѣстная пока только въ единственномъ экземплярѣ, которая принадлежала Свидзинскому и перешла теперь, вмѣстѣ со всей его коллекціей, въ библіотеку графовъ Красинскихъ въ Варшавѣ. „Въ 1887 году, пишетъ о ней г. Ровинскій, я нарочно ѣздилъ въ Варшаву, чтобы снять съ нея копію, но фотографировать гравюру, отпечатанную на темно-желтомъ атласѣ, оказалось невозможнымъ. Представляю подробное описаніе ея: Мазепа стоитъ въ срединѣ въ рыцарскомъ одѣяніи; въ лѣвой, поднятой рукѣ онъ держитъ щитъ, правою онъ опирается на свой гербовый крестъ. Онъ съ длинными усами и коротенькой, подстриженной бородкой. Лице очень напоминаетъ горбленовскую гравюру (признаваемую теперь наиболѣе правдоподобной). Справа колѣнопреклоненная женщина (религія) подноситъ ему потиръ, Евангеліе и два ключа, за нею другая женщина. Слѣва шесть женщинъ съ аттрибутами искусствъ и наукъ. Слѣва, вверху, Троица;

Библиотека "Руниверс"

внизу покоренные города и повергнутый непріятель. Справа разрушающіеся города и крѣпости. Изъ облаковъ на лентѣ тянется надпись: si fractus illabatur orbis impauidum ferient ruinae.

Внизу, въ срединѣ, къ картушѣ: celsissimo et illustrissimo domino | d: ioanni mazepa | exercituum s: c: m: zaporoviensium supremo duci, | ordinus s: andreae apostoli et albae aquilae equite, | divinitus electo, dato munito patri patriae, ecclesiae defesori et pacis artiu cuetori ac patrono и пр., а справа: theses et universa philosophia | et logica... Propugnabuntus publice in Ortodoxa Academia Kijouiensi, a Magnifico Domino ioanne nowicky, Caetus Mariani Praefecto Presidente Admodu Rndo in X^to^ Patre Theophane prokopowicz, | AA: ll: Magistro, et Ordinario Philosophia Professore Scholarum Praefecte Ann. Domin. 1708 Mense... Die... (оставлены бѣлыя мѣста для чиселъ) Daniel Galachowski sculpsit Kijouiae. Слѣва—посвященіе Мазепѣ самого текста. Гравюра крѣпкой водкой довольно исправнаго рисунка.

Въ этой же библіотекѣ Красинскихъ находится старинный поясной портретъ Мазепы, писанный масляными красками, съ котораго сдѣлана гравюра Норблена. Лицо очень схоже съ тезисомъ Галаховскаго, но въ немъ Мазепѣ, вмѣсто короткой подстриженной бородки, придѣлана длинная борода въ двѣ космы, которой Мазепа никогда не носилъ".

Такимъ образомъ гравюру Галаховскаго надо, вѣроятно, признать прототипомъ и упоминаемаго здѣсь маслянаго портрета, и гравюры Норблена, артиста, жившаго въ концѣ XVIII вѣка и не имѣвшаго возможности рисовать Мазепу съ натуры. Что касается извѣстнаго портрета музея академіи художествъ, приписываемаго кисти Никитина (1690—1744) и изображающаго будто бы Мазепу,—то онъ такъ и остается загадкой. Онъ не можетъ изображать ни Скоропадскаго, ни Апостола, съ извѣстными портретами которыхъ нисколько не похожъ и которыхъ однихъ, изъ числа гетмановъ, и могъ бы представлять только по времени жизни художника, но не имѣетъ ничего общаго и съ норбленовскимъ типомъ, повторяющимъ, какъ доказалъ нынѣ г. Ровинскій, типъ Галаховскаго. Съ другой стороны таинственность, которою

Библиотека "Руниверс"

онъ окруженъ, и названіе его „портретомъ неизвѣстнаго гетмана“ говоритъ въ пользу соотношенія его съ опальнымъ именемъ Мазепы. Настоящая принадлежность его могла бы быть установлена только документальнымъ путемъ, но къ этому пока нѣтъ еще никакихъ данныхъ.

Г.

Библиотека "Руниверс"

КУЛЬТУРНЫЯ ПЕРЕЖИВАНІЯ.[1]

121.

Похищеніе звѣздъ.

Гете сказалъ, что „звѣздами нельзя владѣть; но можно наслаждаться ихъ величіемъ, ихъ блескомъ". Простой народъ разсуждаетъ иначе въ Россіи, въ Германіи и др. странахъ. Малороссіяне кіевской губерніи вѣрятъ, что вѣдьмы снимаютъ съ неба звѣзды, чтобы притягивать себѣ чужія деньги. Долго вѣдьмы придумывали способъ снимать съ неба „зори", и, наконецъ, наихитрѣйшая изъ нихъ открыла ларчикъ, догадавшись, что „талька", оставшаяся недомотанною съ субботы на недѣлю, будучи украдена съ „мотовила", есть наивѣрнѣйшее средство для этой цѣли. Зная этотъ секретъ, вѣдьмы невидимо входятъ въ тѣ дома, гдѣ есть такія тальки, и, снявъ ихъ съ мотовилъ, уносятъ съ собою, издѣваясь надъ неловкостію поселянокъ. Но и поселянки стали хитры. Не успѣвъ въ субботу домотать тальку, онѣ снимаютъ ее съ мотовила и прячутъ за иконы, имѣя въ виду подобнымъ дѣйствіемъ предупредить воровку-вѣдьму. Похитивъ тальку, въ ясную лѣтнюю ночь вѣдьма летитъ съ нею въ небо, обвязываетъ зори и, спустившись на землю, стягиваетъ ихъ осторожно, пока не пробьетъ полуночный часъ (*Краснокутскій*).

Снятыя съ неба звѣзды вѣдьмы держатъ въ новыхъ горшкахъ подъ покутемъ или въ погребу (*Nowosielski*, 81). Въ одномъ дѣлѣ XVIII в. по обвиненію женщины въ ворожбѣ, извлеченномъ проф.

[1]) См. „Кіевская Старина" № 12, декабрь, 1889 г.

Библиотека "Руниверс"

А. С. Лебедевымъ изъ архива курскаго Знаменскаго монастыря (не издано), говорится, между прочимъ, что обвиняемая снимала звѣзды съ неба.

Вѣрованіе въ похищеніе звѣздъ, солнца и мѣсяца колдунами и вѣдьмами въ человѣческомъ образѣ или въ видѣ волка изстари встрѣчается у многихъ народовъ. Въ Кормчей волшебники „волкодлаци луну изъедоша или солнце“ (*Костомаровъ*, Очеркъ жизни великор. н. въ XVI—XVII вв., 537). Поляки и нынѣ вѣрятъ, что вѣдьмы своими заклинаніями могутъ ослаблять свѣтъ звѣздъ и даже совсѣмъ уничтожить ихъ (*Wisła*, 1887, II, 61). По болгарскому повѣрью колдуньи могутъ снимать съ неба луну (*Аѳанасьевъ*, III, 488). Въ сочиненіяхъ Тэйлора, Леббока и Ланга разбросано много указаній, что по вѣрованіямъ разныхъ дикихъ народовъ, по суевѣріямъ современнаго европейскаго простонародія, также по воззрѣніямъ древнихъ классическихъ народовъ затменіе солнца и луны и паденіе звѣздъ обусловлены были тѣмъ, что ихъ кто нибудь похищаетъ или пожираетъ. Такъ, на островахъ Индійскаго океана, туземцы предполагаютъ, что какой то разгнѣванный богъ пожираетъ луну и солнце; поэтому они прибѣгаютъ къ жертвамъ, чтобы заставить божество выбросить обратно проглоченныя свѣтила. Племя чикитосовъ въ Южной Америкѣ полагаетъ, что во время затменія за луною гоняются по небу чудовищныя собаки, которыя схватываютъ ее и рвутъ на куски, вслѣдствіе чего поверхность свѣтила обагряется кровью. Тогда дикіе стрѣляютъ по направленію къ небесамъ, воютъ, плачутъ, чтобы испугать чудовищъ. Въ Перу также распространено мнѣніе, что какой то злой духъ нападаетъ на луну, и поэтому туземцы стараются дѣлать какъ можно больше шума, поютъ, пляшутъ, бьютъ собакъ, чтобы тѣ воемъ своимъ устрашили духа тьмы. Въ другихъ мѣстахъ говорятъ „оарасу ягуарете ву“, т. е. ягуаръ съѣлъ солнце.

Къ статьѣ 4-ой о ворожбѣ надъ тучами.

Въ 1 кн. «Кіев. Стар.» я уже говорилъ о народныхъ повѣрьяхъ о ворожбѣ надъ тучами. Въ настоящей замѣткѣ добавляю еще два народныхъ разсказа о причинахъ засухи 1889 г. Разсказы эти я слышалъ отъ

Библиотека "Руниверс"

одной 70-ти лѣтней старухи, крестьянки слободы Боромли ахтырскаго уѣзда.

Весь май мѣсяцъ былъ сухой и знойный. Въ немногихъ мѣстахъ пробѣжали легкія тучки, съ плодотворнымъ, живительнымъ дождемъ. Отъ продолжительной засухи озимые хлѣба сильно пострадали; мѣстами, на пригоркахъ, и яровые выгорѣли. Въ объясненіе причины засухи всплыло наружу древнее народное повѣрье о колдовствѣ надъ тучами, причемъ разсказы о томъ, какъ и кто тутъ наколдовалъ варіируются на разные лады, съ мѣстными пріуроченіями. Очевидно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такимъ фономъ, на которомъ народное воображеніе выводитъ самые разнообразные узоры.

Первый разсказъ передавался со словъ какого то «чоловика зъ Никитовки» (въ 8 или 10 верстахъ отъ Боромли). Содержаніе его въ короткихъ словахъ такое: три женщины шли въ Кіевъ на богомолье; подъ Кіевомъ онѣ сѣли отдохнуть; двѣ женщины потомъ встали, а третья никакъ не могла подняться. «Не можу йты, и сама не знаю чого» говорила она. Пошли ея спутницы въ Кіевъ и объявили игумену, что онѣ оставили въ полѣ женщину, которая безъ всякой видимой причины не можетъ подняться съ земли. Игуменъ послалъ къ этой женщинѣ священника съ иконой и крестомъ. Священникъ нашелъ, что женщина до половины вошла въ землю. «Въ чемъ ты грѣшна?» спросилъ онъ. «Тилько и гриxъ мій, що заговорила дощъ на три мисяца» сказала женщина. «Будь же ты проклята!» сказалъ священникъ, и баба съ шумомъ провалилась сквозь землю. «Треба бъ зробыть публикацію» неожиданно закончила разсказчица. Она знакома съ «публикаціями» по многолѣтнему судебному процессу, который ведетъ ея мужъ съ своимъ двоюроднымъ братомъ за лугъ. Приходилось взносить деньги на публикаціи въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ».

Другой разсказъ начинался со слова «кажутъ», и разсказчица не могла хорошо припомнить всего того, что слышала. Дѣло выходитъ такъ: есть въ какомъ то лѣсу криница. Долгое время изъ нея никто не бралъ воды, и криница засорилась. Недавно снится разъ, потомъ другой разъ одному крестьянину, что слѣдуетъ эту криницу вычистить. Когда начали ее чистить, то нашли въ ней пять волшебствъ: дужку съ ведра, конское копыто, веревку и «друге» (разсказчица забыла подробности). Вынули эти волшебства, освятили колодезь, и вскорѣ пошелъ дождь (10—15 іюня въ ахтыр. уѣздѣ прошли сильные дожди).

Въ кіевской губерніи причину слишкомъ продолжительнаго бездождія сваливаютъ на вѣдьмъ. Умерщвляя четвероногихъ черепахъ, изъ которыхъ будто бы истекаютъ вода и роса, и забивая въ колодцахъ рунами ключи, онѣ этими способами отводятъ отъ селеній дождевыя тучи.

Во время засухъ, по волшебству вѣдьмъ, въ какомъ то дремучемъ лѣсу грызутся два змѣя, отъ ярости которыхъ сохнутъ небо и земля. Только палка, которой удастся разорвать этихъ гадовъ, можетъ собрать громовыя тучи надъ

Библиотека "Руниверс"

сельскими поляни и низвесть на землю благодатный дождь (*Краснокутскій*, въ «Кіев. Еп. Вѣд.»).

Повѣрье о ворожбѣ надъ тучами встрѣчается среди поляковъ въ настоящее время и въ старинныхъ польскихъ судебныхъ процессахъ вѣдьмъ (*Karlowicz*, въ «Wisła», 1887 г.).

Примѣчаніе. Къ колдунамъ и вѣдьмамъ въ народныхъ сказаніяхъ очень близко стоятъ *вовкулаки*. Здѣсь мы не будемъ на нихъ останавливаться, чтобы не расширить слишкомъ изслѣдованія внесеніемъ въ него обильнаго и довольно извѣстнаго матеріала о вовкулакахъ. Указываемъ лишь на литературу предмета, не выдавая нисколько ее за полную: *П. И—ва*, О вовкулакахъ; *Lang*, Myth, Ritual and Religion, I, 119; II, 177; *Аванасьевъ*, Поэт. воззр. слав., I—III; *Потебня*, О мие. знач. нѣкот. обр. и повѣр. *Чубинскій* I; *Nowos.* II, 96—99, 288; *Слово о полку Игоревѣ* („волкомъ путь прерыскаше"), *Ворон. Бес.* 1861; *Кіевск. Еп. Вѣд.* 1881, № 5; *Янчукъ*, Корниц. свадьба 82; *Буслаевъ* Рус. поэз. 54—56; *Костомаровъ*, Очеркъ жизни великор. нар., *Березинъ* въ Знаніи 1877, IV, 66 (о сербскихъ волкодлакахъ); *Кіевская Старина*, 83, XII; 86, VI; *Антоновичъ*, Колд. 341; *Народы Турціи* II, 134; *Буше-Леклеркъ*, Колд. въ антич. мірѣ.

122.

Происхожденіе упырей.

Въ Малороссіи существуетъ два разряда сказаній о происхожденіи упырей. Въ однихъ мѣстахъ (напр., въ кіевской губ.), говорятъ, что какая то непонятная сила навѣваетъ особаго злаго духа на человѣческій зародышъ, изъ котораго является человѣческое существо со свойствами вампира. Это существо живетъ въ людскомъ обществѣ, какъ обыкновенный человѣкъ, такъ что даже никто и не знаетъ о принадлежности его къ сонму злыхъ существъ. Ходятъ, впрочемъ, толки, что вампира узнаютъ по шести пальцамъ на рукахъ и ногахъ. Узнаютъ также вампира послѣ его смерти по его красному, какъ бы свѣжему лицу (*Краснокутскій*, въ „Кіев. Еп. Вѣд."). Въ другихъ мѣстахъ (напр., на Волыни), говорятъ, что упыремъ дѣлается всякій самоубійца. Его духъ проникается ненавистью къ людямъ. Упырь вредитъ ихъ здоровью; онъ по ночамъ выходитъ изъ могилы и посѣщаетъ жилища людей. Чтобы воспрепятствовать ему вредить людямъ, иногда откапываютъ мертвеца, считаемаго упыремъ, и пробиваютъ его осиновымъ коломъ, а иногда

Библиотека "Руниверс"

вбиваютъ въ голову, за ушами, два зубца изъ бороны (*Kopern.*, въ Zbior wiadomosci, XI, 196).

Такимъ образомъ, въ Малороссіи прикрѣпляютъ упыря къ землѣ, какъ натуралистъ прикрѣпляетъ бабочекъ къ пробкѣ. Замѣчательно, что тождественное обыкновеніе до послѣдняго времени жило у англичанъ. Въ Англіи самоубійцъ до сихъ поръ считаютъ вампирами, думаютъ, что они выходятъ изъ могилъ и мучатъ людей. До 1824 г. все имущество самоубійцы подвергалось конфискаціи, а трупъ его хоронили въ полѣ на перекресткѣ дорогъ и пробивали его коломъ насквозь. Въ 1824 г. при Георгѣ IV изданъ былъ законъ, въ силу котораго самоубійцы погребались уже на общихъ кладбищахъ и безъ пробитія коломъ, безъ религіозныхъ обрядовъ отпѣванія и притомъ въ исключительное время, отъ 9 часовъ вечера до полуночи. Повидимому, законъ этотъ былъ часто нарушаемъ, такъ какъ въ 1882 г. послѣдовало его возобновленіе; повторено было запрещеніе хоронить самоубійцъ на перекресткахъ большихъ дорогъ и пробивать ихъ коломъ (*Gaidoz*, въ „Melusine“, 1888, 11—12).

Въ Шотландіи и въ настоящее время самоубійцъ хоронятъ вдали отъ жилыхъ мѣстъ, въ пещерахъ, притомъ глухихъ, чтобы отъ нихъ не видно было ни полей, ни моря, которымъ духъ самоубійцы можетъ быть вреденъ (ib.) [1]).

---

[1]) Народныя сказанія объ упыряхъ многочислены и разнообразны. Отмѣчаемъ здѣсь два малорусскихъ разсказа, записанныхъ въ кіевской губерніи:

1) Умершій вампиръ занимается высасываніемъ крови у сонныхъ людей. Но прежде чѣмъ сосать кровь, онъ соблюдаетъ нѣкоторую предосторожность. Выходя до полночи изъ гроба въ нарядѣ мертвеца, вампиръ поднимается надъ спящимъ селомъ и наблюдаетъ, чьи дома искрятся. Искрятся же тѣ дома, въ которыхъ обитаютъ праведники, постившіеся цѣлый день наканунѣ праздника Р. Х. Опустившись на землю, вампиръ старательно оберегается заходить въ искрившіеся дома, боясь, чтобы праведная кровь не погубила его, но безстрашно идетъ въ дома грѣшниковъ, гдѣ и упивается нечестивою кровью.

2) Разсказываютъ, что живой вампиръ изъ любви къ людямъ когда то открылъ тайну оживлять умершихъ людей. У мертваго вампира есть сосудъ съ человѣческою кровью, нужно его добыть. Пріобрѣвъ этотъ сосудъ и поднявъ на улицѣ головню, надо омочить ее въ кровь и помазывать мертвыхъ: отъ этого дѣйствія мертвые станутъ оживать. Этой же головней можно уничтожать и жестокаго умершаго вампира.

Библиотека "Руниверс"

123.

Нападеніе упырей на село.

Изъ разнообразныхъ повѣрій объ упыряхъ я здѣсь отмѣчу лишь одно въ высшей степени замѣчательное въ археологическомъ отношеніи, именно, повѣрье о томъ, что упыри иногда толпой нападаютъ на село и убиваютъ людей. По народному повѣрью, записанному въ кіевской губ. со словъ сельской бабки, въ селѣ всегда бываетъ два вампира; одинъ живой, другой—умершій. Живой вампиръ есть, такъ сказать, добрый геній села. Стоя на стражѣ благополучія, онъ, съ честію благороднаго и храбраго воина, постоянно ведетъ борьбу съ мертвыми вампирами, изъ всѣхъ селъ идущими съ эпидеміею въ его село. Вѣдьмы при его появленіи приходятъ въ неописанный ужасъ. Самая прекрасная черта живаго вампира состоитъ въ томъ, что онъ не пьетъ людской крови. Но за то послѣ своей смерти онъ становится страшнымъ бичомъ поселянъ. Изъ добраго онъ становится самымъ злѣйшимъ геніемъ. Когда мужество и сила оставляютъ живаго вампира, изнеможеннаго въ постоянной борьбѣ съ своими мертвыми собратами, тогда умершій вампиръ, легко устраняя съ пути слабую защиту честнаго борца, открываетъ свободный путь въ село всѣмъ иносельнымъ мертвымъ смертоносцамъ. Село наводняется вампирами, ходящими ночью во образѣ странныхъ звѣрей, поражая или людей, или скотъ смертію. Эпидемія принимаетъ обширные размѣры. Страхъ всюду такой распространяется, что ночью ходятъ не иначе, какъ компаніей. Несчастіе продолжается до тѣхъ поръ, пока милостивый Богъ не простретъ свою грозную руку на злыхъ истребителей людей и скота. Тогда испуганные вампиры бѣгутъ на кладбища и прячутся въ своихъ гробахъ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ были помѣщены статьи П. С. Ефименка и г. Кошовика объ упыряхъ. Разсказы объ упыряхъ разбросаны въ Трудахъ *Чубинскаго*; Пред. *Драгом.*, Lud *Nowos.*, въ Zbiór wiad. do antrop. krajowej, XI, *Kopernicky*, изслѣдованія у *Аѳанасьева* въ Поэт. воззр., *Потебни* О мие. знач. нѣкот. обр. и повѣр., *Фалуи*, въ „Ethnolog. Mitteil. aus Ungarn“ 1888, II (о сербскихъ вампирахъ), *Гедоза* въ „Melusine“ 1888, *Тэйлора*, Первоб. культ., *Любенова*, „Баба_Яга“ 1887, стр. 49—52 (о болгарскихъ вампирахъ); *Liebrecht*, Zur Volkskunde, 195—198 (о греческихъ вампирахъ), *Krause* въ Zeitsch. f. Ethnol. 1883, 92 (о нѣмецкихъ вампирахъ).

Библиотека "Руниверс"

Въ этомъ повѣрьѣ мы, очевидно, имѣемъ повтореніе лѣтописнаго сказанія XI вѣка о томъ, какъ „навье“ (т. е. мертвецы, или упыри) убивали обывателей Полоцка: „въ лѣто 6600 (т. е. 1092 отъ Р. Хр.) предивно бысть въ Полотьскѣ въ мечтѣ; бываше въ нощи тутънъ, станяше по улици, яко человѣци рищюще бѣси; аще кто вылѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абье уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою; и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ; посемъ же начаша въ дне являтися на коняхъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди полоцкія и его область; тѣмъ и человѣци глаголаху: яко навье бьютъ полочаны“ (*Лѣтоп.* Лаврент., изд. 1872, 207—208).

Кстати замѣтимъ здѣсь, что въ той же Лаврентьевской лѣтописи подъ 1089 г. находится еще одно весьма любопытное указаніе, что въ до-монгольской Руси было распространено повѣрье объ упыряхъ, при чемъ называли ихъ навье: „въ се же лѣто иде Янка въ греки, дщи Всеволожа (Анна Всеволодовна), и приведе Янка митрополита Іоанна скопьчину, его же (видѣвше) людье вси рекоша: „се навье пришелъ“; отъ года бо до года пребывъ умре“ (ib. 202)[1]).

124.

Повѣріе о чертяхъ, бросающихъ въ домахъ камни.

Въ Малороссіи въ разныхъ городахъ и селахъ указываютъ на пустующіе дома, гдѣ никто не можетъ жить, потому что здѣсь шалитъ нечистая сила, бросая камни и черепки. Въ иныхъ случаяхъ чертовское бросаніе камней было непродолжительно, и послѣ освященія дома въ немъ водворялось спокойствіе. Иногда въ печать прсникаютъ извѣстія о такихъ продѣлкахъ нечистой силы. Припоминаю, что года два назадъ я читалъ о подобномъ случаѣ въ

[1]) Слово навье означаетъ въ разныхъ индо-европейскихъ языкахъ мертвеца, у славянъ такого мертвеца, который являлся между людей и мучилъ или убивалъ ихъ. Санскр. корень пас—умирать въ готскомъ встрѣчается въ формѣ navs—(множ. naveis) мертвецъ, navis—мертвый, navistr—могила, древ.-сканд. na—мертвое тѣло, латыш. nahme—смерть, nahwigs—смертельный, ядовитый, nahweht—убивать (*Буслаевъ*, О вліяніи христ. на слав. яз., 63).

Библиотека "Руниверс"

Одессѣ, чуть ли даже не въ камерѣ мироваго судьи. Отъ одного старика я слышалъ такой разсказъ: лѣтъ тридцать назадъ, въ селѣ Липцахъ, харьковскаго уѣзда, была пересыльная тюрьма въ домѣ мѣстнаго обывателя. Одинъ арестантъ, чѣмъ то обиженный, сказалъ, что въ этомъ домѣ долго его будутъ помнить, и дѣйствительно вскорѣ, какъ онъ ушелъ, въ домѣ появились таинственные стуки, полетѣли въ разныя стороны камни, такъ что пришлось освящать домъ, а изъ Харькова для осмотра его выѣзжали административныя власти. Въ Великороссіи также встрѣчаются подобные разсказы и повѣрья (*Ralston*, The Songs of the russ. people, 132).

Точно такое повѣріе существуетъ у индусовъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Между слугами въ домѣ, гдѣ мы жили, говоритъ г-жа Мурей-Энслей, были христіане. Они жаловались своему хозяину, что постоянно по вечерамъ къ ихъ избамъ подходятъ демоны и бросаютъ камни, которые летятъ черезъ крышу. Два европейца пошли разузнать, въ чемъ дѣло; одинъ помѣстился съ одной стороны служительскихъ хатъ, другой—на противоположной. Хотя никто не показывался, но камни летѣли и ложились у ихъ ногъ. Слуги попросили дать имъ Библію, и послѣ того, какъ они ее получили, черти успокоились и камней болѣе не бросали. Означенные выше два европейца потомъ наводили справки, и когда они заглянули въ Библію, то нашли ее всю испачканной изображеніями демоновъ и чудовищъ (*Revue* des trad. populaires, 1888, 480). Очевидно, бѣсамъ очень не понравилось помѣщеніе ихъ изображеній въ священной книгѣ. Припомнимъ, что на миніатюрахъ древнѣйшихъ русскихъ рукописей фигуры и особенно лица бѣсовъ намѣренно вытерты или запачканы, по предположенію Ѳ. И. Буслаева, потому, что читатели не могли равнодушно смотрѣть на эту богомерзкую погань (*Буслаевъ*, Бѣсъ, 5). Очевидно, между древне-русскимъ уничтоженіемъ изображеній демоновъ и индусской разрисовкой ихъ есть внутренняя связь, разумѣется, не въ смыслѣ какого либо заимствованія, о чемъ и рѣчи быть не можетъ, а въ сходствѣ извѣстныхъ умозаключеній по сходнымъ фактическимъ даннымъ.

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что повѣрье о демонахъ, бросающихъ въ домѣ камни, еще недавно, а можетъ быть и нынѣ еще существуетъ въ Парижѣ. Въ 1777 г. въ Сенъ-Жер-

Библиотека "Руниверс"

менскомъ предмѣстьѣ распространился слухъ, что на улицѣ Дюфура въ лавкѣ торговки хлѣбомъ поселился демонъ, и весь Парижъ пошелъ смотрѣть на производимыя имъ буйства. Полиція, заподозривъ обманъ со стороны торговки, объявила ей, что если демонъ чѣмъ нибудь заявитъ себя, то она будетъ арестована, и никакихъ демонстрацій злой духъ не позволилъ себѣ. Лѣтъ тридцать назадъ подобная исторія повторилась въ гораздо болѣе крупныхъ размѣрахъ на улицѣ Дегре (нынѣ Кюя). Среди бѣлаго дня, видѣли какъ изъ одного дома летѣли камни во всѣ стороны. У присутствовавшаго Жиро (былъ потомъ министромъ) камнемъ выбило изъ рукъ книгу. Кто бросалъ камни, не было выяснено. Никто изъ людей не былъ раненъ. Полиція прекратила движеніе по улицѣ; пропускали только мѣстныхъ обывателей. Бросаніе камней продолжалось недолго, и вскорѣ случай этотъ былъ забытъ (*Sebillot*, въ Revue d. trad. popul., 1888, 138).

Къ числу демоновъ, бросающихъ камни въ людей, принадлежатъ ново-греческія переиды и яванскіе гандарвы (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 356).

125.

Украинскіе инкубы и суккубы.

Въ средневѣковой демонологической терминологіи инкубомъ назывался демонъ, въ видѣ мужчины вступавшій въ половую связь съ женщиной, суккубомъ—демонъ въ образѣ женщины, соблазнявшій мужчинъ. Повѣрье въ половыя связи демоновъ съ людьми были въ старину весьма распространены въ Западной Европѣ и нынѣ еще встрѣчаются у разныхъ народовъ Европы и Азіи въ сказкахъ. Безобиднѣе всего о такой связи трактуетъ одна татарская сказка. Отшельникъ Абутъ въ теченіи многихъ лѣтъ велъ строгую подвижническую жизнь; но однажды шайтанъ явился къ нему въ видѣ такой красавицы, что Абутъ схватилъ ее въ свои объятія и согрѣшилъ. Народъ узналъ объ этомъ и горевалъ. „Дураки! о чемъ вы безпокоитесь? утѣшилъ его великій Пейгамберъ (божество). Абутъ теперь получитъ лучшее мѣсто въ дженнатѣ (раю), такъ какъ онъ

Библиотека "Руниверс"

изнасиловалъ Аллахова врага". (*Сборн. матер.* о плем. Кавказа. VII, 124). Совсѣмъ иначе на это преступленіе смотрѣли въ старину европейцы, особенно нѣмцы. Они, во первыхъ, детально изучили это преступленіе, когда и какимъ образомъ мужчины и чаще женщины вступаютъ въ сношенія съ демонами, что они при этомъ чувствуютъ, и, во вторыхъ, обвиненныхъ въ такомъ преступленіи подвергали пыткамъ и казнямъ. По разъясненію инквизиторовъ, главнымъ образомъ, по указаніямъ знаменитаго „Молота вѣдьмъ" (Malleus maleficarum) 1489 г., представляющаго собой „monstrose Bastard des Pfaffendespotismus und der Scholastik" (*Soldan*, Gesch. d. Hexenproc., 215), для вступленія въ половую связь съ дьяволомъ выходили ночью подъ воскресенье на перекрестокъ и произносили извѣстную заклинательную формулу. Дьяволъ немедленно являлся въ видѣ сильнаго молодаго человѣка красивой наружности, только съ козлиной или птичьей ногой. Необходимое условіе союза съ дьяволомъ—отреченіе отъ Спасителя и святыхъ—подписывалось кровью. Обѣ стороны давали другъ другу извѣстныя обязательства, причемъ дьяволъ старался обмануть предающихся въ его власть. Колдуньямъ и вѣдьмамъ дьяволъ первый разъ являлся подъ видомъ хорошаго знакомаго, любовника или мужа. Полюбезничавъ съ колдуньей, онъ удалялся или тихо, или въ бурномъ вихрѣ; онъ былъ настолько любезенъ, что оставлялъ колдуньямъ опредѣленное количество денегъ въ кошелькѣ, платкѣ или капустномъ листѣ съ обозначеніемъ своего имени, съ тѣмъ, чтобы онѣ знали, какъ назвать его въ случаѣ надобности. Случалось, дьяволъ платилъ весьма мало: какой нибудь экю или еще меньше. Адскія деньги въ большинствѣ случаевъ превращались въ дубовые листья, дѣтскіе экскременты и т. п. Со времени отреченія отъ Христа колдуны и вѣдьмы получали возможность превращаться въ животныхъ, кошку, лисицу, паука, сову, бабочку и даже въ неодушевленные предметы, напримѣръ—клубокъ нитокъ. Половыя сношенія съ дьяволомъ были не одновременны, а повторялись постоянно по ночамъ въ пустынныхъ мѣстахъ, иногда въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей. Однажды дьяволъ завлекъ 19-лѣтнюю дѣвушку, которая была такъ наивна, что на неприличныя предложенія дьявола отвѣчала отказомъ, потому, что не знала о родительскомъ согласіи. Ученые бого-

Библиотека "Руниверс"

словы считали очень важнымъ рѣшеніе вопроса „semen diabolicum frigidum aut calidum est“. Дельріо, ученый іезуитъ конца XVI столѣтія, былъ твердо увѣренъ, что инкубъ съ женщиной можетъ произвести дитя только не собственнымъ сѣменемъ, а сѣменемъ мужчины, съ которымъ демонъ ранѣе совокупился въ видѣ суккуба. Суккубъ не въ состояніи ни зачинать, ни рожать младенца. Онъ только служитъ для вышеозначенной цѣли. Извѣстный полигнотъ Пико де-Мирандола разсказываетъ объ одномъ старомъ колдунѣ, который 40 лѣтъ жилъ съ демономъ-суккубомъ, называвшимся Гермелиной. Дѣти, рожденныя при посредствѣ инкуба, противной наружности, отвратительной худобы, необыкновенно много ѣдятъ, постоянно кричатъ и радуются семейнымъ несчастіямъ (*Soldan*, 239) [1]).

Западно-европейскія представленія объ инкубахъ проникли въ Польшу; любопытныя указанія по этой части находимъ въ польскихъ судебныхъ процессахъ вѣдьмъ конца XVII в. Такъ, въ 1690 г. была сожжена одна женщина за то, что по собственному сознанію, спала съ демономъ (legal ze mną, ale był zimny jako lód). Въ 1692 г. были сожжены Клетка—колдунъ, имѣвшій любовницей чертовку Регину, и Манишевская, имѣвшая любовникомъ демона Яська, который ходилъ въ красной одеждѣ, соболевой шапкѣ и красныхъ сапогахъ. Въ 1699 г. была казнена одна крестьянка за то, что бывала на Лысой горѣ и съ ней лежалъ сатана въ видѣ волка (*Karłowicz*, въ Wisła, 1887, стр. 140, 142, 173).

Я не имѣю фактовъ, которые указывали бы на проникновеніе западныхъ инкубовъ и суккубовъ въ Украину; но здѣсь были свои, оригинальные инкубы и суккубы, опиравшіеся на славянской демонологіи, вообще языческой, лишь въ частностяхъ съ примѣсью демонологіи христіанской письменности. Наиболѣе обычно представленіе демона-любовника въ видѣ змѣя, обращающагося въ красиваго муж-

[1]) Подробности объ инкубахъ и суккубахъ см. въ сочиненіи *Roskoff*, Geschichte des Teufels. 1869. 2 Bde; *Soldan*, Gesch. der Hexenprozesse. 1843; *Rodolf Reusse*, La sorcellerie au XVI et au XVII siècle. 1872; *Jacob* (*Bibliophile*), Curiosités de l'histoire des croyances populaires au moyen âge. 1859; *Otto Henne Am Rhyn*, Kulturgeschichte der neuern Zeit. 1870. 1 Bd. 332—351 стр.; *Іог. Шерръ*, Исторія цивилизаціи Германіи. 1868 и *Гартполь Лекки*, Исторія раціонализма въ Европѣ. 1871. Т. I.; *Н. Ѳ. Сумцовъ*, Очеркъ исторіи колдовства въ Зап. Европѣ 1878; *Штыховъ*, Серапіонъ Владимірскій, 1887.

Библиотека "Руниверс"

чину, или въ видѣ упыря, причемъ сказанія объ любовникѣ-змѣѣ и любовникѣ упырѣ (покойникѣ) часто смѣшиваются между собой, и, вообще, сказанія эти сходны. Ученый архимандритъ Печерской лавры Иннокентій Гизель въ сочиненіи „Миръ съ Богомъ человѣку“ (1669 г.) говоритъ: „здѣ же прилучитися можетъ и смѣшеніе тѣлесное съ дьяволомъ, сіе есть съ Лѣтавцемъ, который блудъ есть наитяжшій“. И въ Польшѣ въ старинное время подъ словомъ „latawiec“ разумѣли инкуба: „incubus, ad masculos accedens, feminam fingit, feminas aggrediens masculum se exhibet, der Nachtdrude“ (*Linde*, Slownik). Подобнаго рода повѣрья были въ старину и въ московской Руси, что видно, между прочимъ, изъ муромской легенды XVII в. о Петрѣ и Февроніи. Въ настоящее время повѣрье это крѣпко еще держится въ народѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ Привислянскомъ краѣ. Въ волынской губерніи говорятъ, что злой духъ „перелестникъ“ является въ образѣ любимой умершей особы, преимущественно является тѣмъ молодымъ людямъ, которые тоскуютъ по умершихъ своихъ любовницахъ или любовникахъ. Демонъ ведетъ съ ними любовный разговоръ, цѣлуется, удовлетворяетъ страсти. Но горе такому человѣку: онъ начинаетъ сохнуть, чахнуть и потомъ умираетъ (*Чубинскій*, I, 193). Весьма сходныя повѣрья встрѣчаются среди великоруссовъ. Такъ, въ юго-западной части томской губерніи существуютъ разсказы о смѣшеніи женщинъ съ чертями. Чертъ принимаетъ видъ извѣстнаго человѣка и начинаетъ посѣщать женщину; чтобы отличить его, нужно заглянуть ему за спину; спины у него нѣтъ, и внутренности лежатъ наружу въ грудномъ ящикѣ какъ въ корытѣ. Въ станицѣ Шульбинской была казачка Полынцева. Послѣ смерти мужа она очень тосковала по немъ. Чертъ сталъ являться къ ней подъ видомъ покойнаго каждую ночь, и бѣдная женщина получила непреодолимое желаніе видѣть его. Она забеременѣла и сказала о томъ одной старухѣ. Старуха дала ей что то пить и та осталась до смерти беременною, а то родила бы чертенка (*Потанинъ*, Этногр. Сборн., VI, 144).

Извѣстно много малорусскихъ сказокъ о томъ, какъ змѣй похищаетъ царевну и живетъ съ ней, встрѣчаются и такія сказки, въ которыхъ прямо выступаетъ чертъ. Такъ, въ грубешовскомъ уѣздѣ записанъ разсказъ о томъ, какъ одинъ чертъ влюбился въ

Библиотека "Руниверс"

дѣвушку, долго ходилъ къ ней и наконецъ порѣшилъ взять ее къ себѣ совершенно. Чертъ былъ въ образѣ человѣка. Мать, приготовляя свою дочь къ отъѣзду, убрала ея голову цвѣтами терлича и тои. Чертъ боится этихъ цвѣтовъ и потому исчезъ (*Чуб.* I, 80).

Въ народныхъ сказаніяхъ суккубъ рѣже является, чѣмъ инкубъ. Извѣстны, однако, сказки, въ которыхъ влюбляется въ мужчину и живетъ съ нимъ чертова дочка или вѣдьма. Такъ, въ ушицкомъ уѣздѣ записанъ такой разсказъ: „Одинъ крестьянскій парень очень красивый ходилъ часто въ лѣсъ за дровами, гдѣ увидѣла его чертова дочка и влюбилась въ него до того, что рѣшилась явиться къ нему въ образѣ красивой дѣвушки. Часто они видались, слюбились и, наконецъ, она рѣшилась выйти за него замужъ. Она приняла крещеніе и была повѣнчана. Дьяволъ былъ радъ, позвалъ къ себѣ молодыхъ, и одарилъ ихъ“ (*Чуб.* I, 33). При этомъ сказано, что дьяволъ отъ радости крутился вихремъ, т. е. обнаруживается демоническое значеніе вихря. Въ связи съ этимъ или подобнымъ разсказомъ о вихрѣ стоитъ названіе его „чортовой свадьбой“. Чертова дочка въ малорусской сказкѣ живетъ въ лѣсу. Есть очень сходная имеретинская сказка. Имеретинцы признаютъ не только лѣшихъ, но и лѣсныхъ женщинъ необыкновенной красоты, съ длинными золотистыми волосами. Онѣ влюбляются въ людей (какъ малорусскія русалки, сербскія вилы). Одинъ богатый помѣщикъ влюбился въ лѣсную женщину и каждую ночь ходилъ къ ней. Его ревнивая жена обрѣзала ей тихонько волосы. Лѣсная женщина съ крикомъ убѣжала и черезъ нѣсколько времени умерла (*Вс. Миллеръ*, Сборн. матер. по этногр. III, 170). Разсказъ этотъ вводитъ насъ въ фантастическій міръ лѣсныхъ духовъ, и мы отсылаемъ читателя къ спеціальнымъ изслѣдованіямъ по этой части Manhardt'a, Аѳанасьева и Мандельштама [1]).

Довольно обычно въ Малороссіи вѣрованіе о связи вѣдьмы съ мужчинами. Такъ, недавно въ подгороднемъ харьковскомъ селѣ Основѣ распространился слухъ, что къ мѣстному жителю, „паробку“

[1]) Съ женщинами вступаютъ въ связь классическіе фавны и сильваны; на о. Самоа насчитываютъ 5 родовъ демоновъ, соблазняющихъ женщинъ (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 400).

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ двадцати, Павлу Онищенку уже мѣсяца четыре по ночамъ, сначала рѣдко, а послѣднее время ежедневно является „вѣдьма“. Прибѣгаетъ она туда въ видѣ бѣлой собаки съ человѣческими пальцами на лапахъ и, найдя Павла Онищенка гдѣ бы онъ ни ночевалъ, моментально превращается въ дѣвушку и начинаетъ его обнимать и цѣловать. Говоритъ ли она съ Онищенкомъ во время этихъ свиданій—добиться этого отъ него никому еще не удалось. И вотъ 4-го іюня основянское волостное правленіе заявляетъ мѣстному уряднику, живущему въ с. Григоровкѣ, и тотъ, не теряя времени, отправляется въ этотъ же вечеръ часовъ около 10-ти для поимки сказанной вѣдьмы; къ нему присоединился студентъ С. Пріѣзжаютъ въ волость; на вопросъ урядника „гдѣ писарь?“ сторожъ отвѣчаетъ: „пишовъ дывыться на видьму“. Возлѣ усадьбы Онищенка урядникъ засталъ такое множество народа съ осиновыми дрючками [1]), что, какъ говорится, яблоку негдѣ упасть. При распросахъ урядника все сказанное потвердили всѣ, между ними были люди пожилые, домохозяева, которымъ какъ то нельзя не вѣрить. Писарь сейчасъ же доложилъ, что вѣдьма уже приходила, но ее испугалъ крестьянинъ N, крикнувъ: „чего тутъ шляешься“ и она скрылась неизвѣстно куда (*Харьк. Вѣд.*, 1886, № 142).

126.

Обрядовое прикосновеніе къ землѣ.

Въ ряду разнообразныхъ повѣрій и обрядовъ, указывающихъ на древнее уваженіе къ землѣ, доходившее до обожествленія ея, какъ было въ развитыхъ религіяхъ древности, напр. у грековъ, выдается сохраняющійся до сихъ поръ у многихъ народовъ обычай валяться по землѣ съ цѣлью полученія силы, здоровья, иногда безъ всякой опредѣленной цѣли, для соблюденія древняго священнаго обряда. Въ волынской губерніи по окончаніи жатвы работники катаются на стернахъ или волочатъ другъ друга за ноги (*Kopern.*,

---

[1]) Такое въ народѣ повѣрье, что если вѣдьму ударить *осиновой* палкой, то она моментально принимаетъ свой настоящій образъ.

Библиотека "Руниверс"

Zbiór wiadom., XI, 185). Подобнаго рода обыкновеніе встрѣчается и въ Великороссіи при посѣвѣ или освященіи поля (ссылка потеряна, кажется, въ „Бытѣ русск. нар." Терещенка). Въ мѣстностяхъ южнаго Балкана больныя и неплодныя женщины ходятъ рано утромъ перваго мая на луга и голыя катаются на росистой травѣ (*Канитцъ*, въ Слав. Ежегодн. 1877, 151). У турецкихъ сербовъ (въ Призренѣ, Ипекѣ, Моравѣ и Дибрѣ) на другой день Пасхи бываетъ крестная процессія, причемъ всѣ слабые и больные ложатся на землю, и священникъ, а за нимъ всѣ, несущіе кресты, иконы и хоругви, перескакиваютъ черезъ лежащихъ, чтобы они выздоровѣли (*Ястребовъ*, Турец. сербы, 121). Въ древности въ Германіи и въ Англіи существовалъ обычай больныхъ дѣтей и больной скотъ волочить по землѣ для излѣченія отъ болѣзни (*Спенсеръ*, Опис. соціол., 211). Во Франціи въ Бретани совѣтуютъ страдающимъ отъ ревматизма лечь больной частью тѣла на землю весной, какъ только они заслышатъ въ первый разъ крикъ кукушки (*Melusine*, 1888, 258).

127—143.

Гаданія.

Гаданіе состоитъ въ раскрытіи тайнъ прошлаго или, чаще, будущаго, напр., въ опредѣленіи, кто укралъ, причинилъ болѣзнь, или въ опредѣленіи, каковъ будетъ успѣхъ предпріятія. Большинство гаданій пріурочено къ празднику Рождества Христова или, точнѣе, къ Новому году, нѣкоторыя — къ празднику Благовѣщенія или ко дню Андрея Первозваннаго. Обыкновенно гаданіе состоитъ въ сужденіи о томъ или другомъ по началу его, „по почину". „Настоящее, говоритъ проф. А. А. Потебня, т. е. начало ряда событій, непосредственно предшествующее наблюденію, человѣкъ наклоненъ считать образомъ будущаго. Насколько это свойственно самымъ различнымъ степенямъ развитія, видно изъ постоянно повторяющагося самообольщенія, состоящаго въ томъ, что человѣкъ, поглощенный сильнымъ чувствомъ, заполняетъ имъ все свое будущее, напр. влюбленный убѣжденъ въ своей любви до гроба, страдалецъ не видитъ

Библиотека "Руниверс"

и не предполагаетъ просвѣта, что можетъ повлечь за собою и практическія послѣдствія. Гаданіе по началу извѣстнаго періода о дальнѣйшемъ его теченіи есть починъ, напр., если первый покупщикъ долго торгуется или уйдетъ, ничего не купивши, то купецъ весь день будетъ плохо торговать. Чѣмъ продолжительнѣе и важнѣе для человѣка періодъ, тѣмъ знаменательнѣе его начало. Этимъ однимъ объясняется знаменательность періодовъ, обозначаемыхъ годовыми праздниками, особенно періода, начинавшагося съ рожденія солнца, поворота его на лѣто. Рождественскіе святки—время гаданій, въ томъ числѣ гаданій по почину о погодѣ и урожаѣ" (*Потебня*, Объясн. малор. пѣс., II, 63).

Во многихъ гаданіяхъ обнаруживается запросъ божеству о будущемъ, а подчасъ запросъ въ такой формѣ, которая уже предполагаетъ благопріятный отвѣтъ. Несомнѣнно, въ древности гадали во время жертвоприношеній и молитвословій, что на ряду съ отгадкой будущаго располагало божество къ покровительственному и доброжелательному отношенію къ человѣку. Такъ, гаданіе по внутренностямъ животныхъ или по бараньей лопаткѣ, встрѣчающееся у древнихъ грековъ, нынѣ у болгаръ, финновъ, монголовъ, связано съ жертвоприношеніемъ, и донынѣ удержалось или въ прямой связи съ нимъ, или какъ его обрядовый остатокъ. Воля боговъ обнаруживается въ самыхъ разнообразныхъ явленіяхъ физическаго міра,—громѣ и молніи, спахъ, дрожаніи разныхъ частей человѣческаго тѣла, полетѣ птицъ, движеніи животныхъ, даже въ неодушевленныхъ предметахъ; древній человѣкъ, а отчасти и современный человѣкъ старается проникнуть въ тайны природы и тайны будущаго,—наивный посредствомъ гаданій и примѣтъ, ученый посредствомъ гипотезъ и предположеній на основаніи многихъ провѣренныхъ фактовъ.

Съ теченіемъ времени число гаданій уменьшилось, и уменьшилось число такихъ явленій жизни, которыя опредѣлялись гаданіями. Въ настоящее время гадаютъ почти исключительно объ урожаѣ, погодѣ и замужествѣ, изрѣдка о смерти. У малороссіянъ способы гаданія не такъ многочисленны и разнообразны, какъ у великороссіянъ. Малорусскія гаданія весьма сходны, иногда тожественны съ великорусскими и другими славянскими.

Библиотека "Руниверс"

1) Въ М. и В. Россіи почти неизвѣстны *метеорологическія гаданія*, по грому, вѣтрамъ, облакамъ, дождю. Люди страшились сверхъестественнаго могущества этихъ силъ и явленій природы и не знали, какъ подступить къ нимъ съ запросами о будущемъ. Они пытались овладѣть этими могущественными силами, и потому здѣсь на первый планъ выдвигается волшебство, ворожба надъ тучами, привлеченіе или удаленіе дождя и грозъ. Есть, однако, примѣты, относящіяся къ метеорологіи, и очень близкія къ гаданіямъ, примѣты такого рода, что громъ или дождь въ тотъ или другой день (напр. на Благовѣщеніе) или при случаѣ (напр., въ день вѣнчанія) предсказываетъ урожай, богатство, слезы и прочее т. п. [1]).

2) Болѣе значенія въ народномъ міросозерцаніи и бытѣ имѣютъ *гаданія по снамъ*. Въ классической древности сны считались посланниками Зевса и другихъ боговъ; толкованіе сновъ составляло своего рода науку „онейроскопію“. Нѣчто подобное, разумѣется, въ слабой степени существуетъ у народовъ славянскихъ, въ частности—малоруссовъ. Такъ, дѣвушки по снамъ, которые видятъ подъ Новый годъ или передъ свадьбой, гадаютъ о суженомъ, о будущей семейной жизни. Гаданія этого рода отличаются неустойчивостью и неопредѣленностью, въ силу проявленія значительнаго индивидуальнаго произвола въ толкованіи сновъ.

3) Болѣе опредѣленнымъ, хотя весьма узкимъ, характеромъ отличаются *гаданія физіологическія*—по чиханію и дрожанію разныхъ частей человѣческаго тѣла. Уже въ древнихъ памятникахъ московской письменности встрѣчается обличеніе людей, раздѣлявшихъ повѣрія о чохѣ, ухозвонѣ, окомигѣ, дрожаніи мышцъ. Теперь въ Малороссіи говорятъ чихнувшему: „будь здоровъ!“, „на здоровье!“ иногда одариваютъ его (если чихнетъ въ сочельникъ за ужиномъ). Основное демоническое значеніе этихъ повѣрій достаточно разъяснено Тэйлоромъ и Леббокомъ, и здѣсь мы не будемъ останавливаться на немъ. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ рѣдкихъ и исключительныхъ или просто не совсѣмъ обычныхъ явленіяхъ организма въ древности

[1]) Въ старинной московской литературѣ существовали сборники примѣтъ о громѣ и молніи, т. наз. Громники и Молніянники (изд. во 2 т. „Памят. отреч. литер.“ Тихонравова). О существованіи такихъ сборниковъ въ южной Россіи нѣтъ указаній.

Библиотека "Руниверс"

усматривалось прямое дѣйствіе демоновъ, пролетавшихъ мимо человѣка или въ него проникшихъ съ пищей, питьемъ, воздухомъ. У древнихъ грековъ всякое непроизвольное физіологическое явленіе приписывалось вліянію божества. Чихнувъ, говорили: „Спаси, Зевсъ!“ У Менандра одно изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ: „насъ огорчаетъ, когда кто нибудь чихнетъ“ (*Буше-Лекл.*, Изъ ист. культ., 134). Подобнаго рода повѣріе о значеніи чиханія было въ Англіи (*Спенсеръ*, Опис. соц.) и нынѣ встрѣчается у разныхъ народовъ. Гаданія по шуму въ ушахъ, по дрожанію мышцы, по судорогамъ рукъ и ногъ, по тому, что ладонь чешется, мелочны, разнообразны и большею частью переходятъ въ примѣты; объ нихъ мы упомянемъ еще въ статьѣ о примѣтахъ.

4) Гораздо болѣе заслуживаютъ вниманія *гаданія по слову*, случайно сказанному, или произнесенному имени, такъ сказать, лингвистическія, или словесныя. Подслушиваютъ подъ окнами сосѣдей; подслушиваютъ разговоръ проходящихъ по улицѣ; спрашиваютъ встрѣчныхъ объ имени и затѣмъ выводятъ заключенія о будущемъ (*Чубинскій*, III, 260; *Терещенко*, VII, 230). Подобнаго рода гаданія встрѣчаются во Франціи (*Revue* des trad. popul., 1888, 146). Гаданія по услышанному слову, или кледономантія, было весьма обычно въ древней Греціи. Каждое слово, фраза, отдѣльное восклицаніе становится для слушателя кледономъ, т. е. между мыслью слушателя и словомъ посторонняго лица, не связаннымъ съ нею по нити разговора, обнаруживается непредвидѣнная связь, открывающая предостереженіе провидѣнія. Кледонизмъ обнаруживается уже въ Одиссеѣ и затѣмъ усиливается въ Греціи позднѣе. Простѣйшимъ способомъ кледономантіи было этимологическое толкованіе собственныхъ именъ. Римляне также признавали вѣщее слово, omen — въ смыслѣ предзнаменованія, при чемъ не считали предсказаніе менѣе дѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, если его искали. Кледономантія свойственна всѣмъ древнимъ народамъ (*Буше-Леклеркъ*, 129—132).

5) Важное значеніе въ старину въ Россіи и во многихъ другихъ странахъ имѣли *гаданія письменныя*, т. е. по слову, закрѣпленному письмомъ, по книгамъ Священнаго Писанія, преимущественно по псалтыри. Разворачивали книгу и первую попавшуюся фразу объясняли, какъ пророчество. Въ Англіи въ XVII ст. га-

Библиотека "Руниверс"

дали, между прочимъ, по Энеидѣ Виргилія (*Спенсеръ*, Опис. соц., 222). Греки охотно пользовались рапсодомантіей, или гаданіемъ по отдѣльнымъ фразамъ, случайно найденнымъ въ произведеніяхъ Гомера, Гезіода или въ сборникахъ оракуловъ. Предполагалось, что оффиціальные оракулы и служители музъ, великіе поэты, собрали достаточное количество истинъ, такъ что въ ихъ произведеніяхъ можно найти совѣты, пригодные для всѣхъ случаевъ жизни (*Буше-Леклеркъ*, 160). Остатками такихъ гаданій въ настоящее время служатъ оракулы, связываемые большею частью съ именемъ Соломона.

6) Очень близко къ гаданіямъ по слову и письму стоятъ *гаданія по жребіямъ*, клеромантія. Въ Россіи въ простомъ народѣ обычна простая форма клеромантіи, гаданіе посредствомъ бросанія камня или по палкѣ. Болѣе крупная форма клеромантіи—гаданіе посредствомъ лоттерей—встрѣчается въ Россіи довольно рѣдко, и въ южнорусскій народъ почти совсѣмъ не проникла. Клеромантія употреблялась уже въ глубокой древности, упоминается въ Иліадѣ (*Буше-Леклеркъ*, 156). Низшія формы клеромантіи (бросаніе камней, орѣховъ и пр.) встрѣчаются въ западной Африкѣ (*Леббокъ*, Нач. цив., 173). Саксонъ—Грамматикъ говоритъ, что славяне на островѣ Ранѣ гадали, бросая три дощечки, съ одной стороны бѣлыя, съ другой черныя. Въ старинныхъ русскихъ юридическихъ документахъ встрѣчаются узаконенія о рѣшеніи тяжбъ жребіемъ. Въ числѣ запретныхъ книгъ старинной московской письменности упоминается Метаніе или Розгомечецъ. Жертва богамъ опредѣлялась жребіемъ. По словамъ Константина Порфиророднаго, руссы метали жребій и по его указанію однѣхъ птицъ закалали въ жертву, а другихъ пускали на волю. При св. Владимірѣ кіевляне метали жребій на отрока и дѣвицу, кого изъ нихъ принести богамъ въ жертву (*Аѳанасьевъ*, III, 382—386). Въ клеромантіи важное значеніе имѣетъ счетъ, особенно четъ и нечетъ (*Чубинскій*, III; *Терещенко*, VII, 248; *Леббокъ*, 173).

7) Въ южной Россіи сохранились любопытные остатки нѣкогда крупныхъ и важныхъ *гаданій по животнымъ*, коню, коровѣ и собакѣ. а) Гаданія по коню: въ волынской губ. завязываютъ лошади глаза и садятъ на нее дѣвушку; въ какую сторону пойдетъ лошадь, въ ту сторону дѣвушка выйдетъ замужъ (*Чубинскій*, III, 261).

Библиотека "Руниверс"

Такое же гаданіе существуетъ и въ Великороссіи, при чемъ здѣсь выбираютъ бѣлую лошадь (*Терещенко*, VII, 239). Гадаютъ еще такъ: переводятъ лошадь черезъ оглоблю или шестъ; если она зацѣпится ногами, то будетъ злой мужъ и несчастливая жизнь (ib. 239). Въ древности жрецы въ Ретрѣ и въ Арконѣ водили коня черезъ копья и наблюдали, правой или лѣвой ногой онъ переступалъ черезъ нихъ (*Аѳанасьевъ*, I, 632). Повидимому, отъ древнихъ гаданій по коню идетъ часто встрѣчающаяся въ малорусскихъ народныхъ пѣсняхъ примѣта, что если споткнется конь, то нужно ожидать несчастія. б) Гаданія по быку и коровѣ. Въ В. и М. Россіи дѣвушки гадаютъ, между прочимъ, такимъ образомъ: ночью входятъ въ хлѣвъ, и если наткнутся на вола, то скоро выйдутъ замужъ, если на корову, годъ быть въ дѣвицахъ, не менѣе (*Маякъ*, 1843, XI, 32; *Терещенко*, VII, 249). Подобное гаданіе существуетъ во Франціи въ провинціи Франшконте; подъ Рождество Христово въ полночь входятъ въ хлѣвъ, и если скотъ головой стоитъ къ дверямъ, то надо ждать ранней весны, спиной—холода затянутся (*Revue* d. trad. popul., 1888, 103). Гадаютъ еще по собакамъ: съ которой стороны послышится первый лай (подъ Рожд. Хр.), оттуда будетъ и женихъ (*Маякъ*, 38; *Чубинскій*, III, 262). Гаданій по внутренностямъ животныхъ въ Малороссіи, кажется, нѣтъ въ настоящее время.

8) Какъ извѣстно, у древнихъ народовъ, особенно грековъ, въ большомъ ходу была орнитомантія, или *гаданіе по птицамъ*. Въ В. и М. Россіи оно проявляется въ незначительныхъ размѣрахъ (*Чубинскій*, III, 261; *Маякъ*, 32; *Аѳанасьевъ*, II, 259; *Терещенко*, VII, 235). Въ харьковской губерніи по полету весной журавлей судятъ о предстоящемъ лѣтѣ. Въ В. и М. Россіи обычно гаданіе курицами и пѣтухами: какъ они клюютъ зерно, какъ подходятъ къ нему, когда поютъ, какъ садятся, брошенные на землю, какого цвѣта курица попадется въ руки ночью въ курникѣ и т. п. Важное значеніе пѣтуховъ и курицъ въ гаданіяхъ обусловлено тѣмъ, что въ древности они были предметомъ жертвоприношенія, на что есть многія указанія въ древне-русской письменности, на что указываетъ и Константинъ Порфирогенетъ. Какъ птица, очень близкая къ богамъ, пріятная имъ, пѣтухъ скорѣй людей постигалъ без-

Библиотека "Руниверс"

молвную волю боговъ и открывалъ ее людямъ по запросу движеніемъ или крикомъ.

9) Въ связи съ гаданіемъ курицами стоятъ *гаданія яйцами*. Гадаютъ по тому, какую форму принимаетъ бѣлокъ, выпущенный въ стаканъ съ водой (*Чубинскій*, III, 261; *Терещенко*, VII, 252). У древнихъ грековъ было также гаданіе по яйцамъ, оскопія. Жрецы клали яйцо на огонь и замѣчали, гдѣ начиналось потѣніе, сверху или съ боковъ; лопнувшее яйцо означало гибель тому, для кого совершалось гаданіе. Въ Греціи было даже руководство къ яйцегаданію, составленное Гермагоромъ изъ Амфиполя (*Буше-Леклеркъ*, 148).

10) *Гаданія по водѣ* разнообразны; но при этомъ основной ихъ элементъ—вода—часто отодвигается на второй планъ по значенію, сравнительно съ тѣми предметами, которые кладутся въ воду,—углями, кольцомъ, вѣнкомъ. Вода—чистая, здоровая стихія, и ею пользуются для разгадки будущаго. Въ одной малорусской пѣснѣ вопрошаютъ криницу, и она даетъ отвѣтъ, какъ оракулъ. Въ В. и М. Россіи дѣвушки смотрятъ на святкахъ въ воду (иногда въ прорубь), съ надеждой увидѣть въ ней своихъ суженыхъ. Прислушиваются къ шуму воды на водяной мельницѣ, и по немъ заключаютъ о будущемъ лѣтѣ; по колебанію водъ 10 августа судятъ о предстоящихъ осени и зимѣ (*Аѳанасьевъ*, II, 193). Греки и германцы также гадали по журчанію ручьевъ, по гулу рѣчныхъ стремнинъ и водопадовъ. Гаданія посредствомъ бросанія въ сосудъ съ водой опредѣленныхъ предметовъ встрѣчается у африканскихъ народовъ (*Леббокъ*, Нач. цив., 173); они были извѣстны древнимъ грекамъ, при чемъ и въ Греціи, какъ нынѣ въ Россіи, соблюдались наговоры и обряды, сообщавшіе водѣ силу прорицанія (*Буше-Леклеркъ*, 152). Связь между гаданіями по рѣчному шуму и по шуму предметовъ, брошенныхъ въ сосудъ, очевидна. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимается во вниманіе не шумъ, а движеніе предмета въ водѣ, напр., въ гаданіяхъ по вѣнкамъ, брошеннымъ въ рѣку. Гаданіе по вѣнкамъ встрѣчается въ В. и М. Россіи, у болгаръ, хорватовъ, чеховъ (*Аѳанасьевъ*, II, 193), у кавказскихъ горскихъ евреевъ (*Вс. Миллеръ*, Сбор. матер. по эти., III, 222).

11) Къ гаданіямъ на водѣ подходятъ гаданія по другимъ жидкостямъ, растопленному *воску*, *олову*, а въ рѣдкихъ случаяхъ

Библиотека "Руниверс"

въ старину даже *золоту*, именно, по тѣмъ фигурамъ, которыя даетъ жидкій воскъ или олово въ холодной водѣ (*Чубинскій*, III, 260; *Терещенко*, VII, 269, 272). Въ старину гаданіе на воскѣ было обычно въ помѣщичьихъ домахъ. Теперь гаданіе это рѣдко встрѣчается, по упадку пчеловодства и дороговизнѣ воска.

12) Важное значеніе имѣютъ *гаданія по огню* (печному, костровому, лучинному, свѣчному), къ которымъ примыкаютъ гаданія по дыму, сажѣ и углямъ. Въ этихъ гаданіяхъ выразились древній культъ огня и отождествленіе человѣческаго духа съ огнемъ. Заслуживаетъ вниманія гаданіе галицко-русскихъ о томъ, кто умретъ. Собираются въ хату участники въ игрѣ; дѣвушка зажигаетъ лучинки и раздаетъ ихъ присутствующимъ. Всякій держитъ лучину и поетъ:

Ай ке бымъ знавъ ежъ погину,
Запаливъ бымъ и свою хатыну:
Ней бы вона изгорѣла,
Що мене не приютыла!

Чья лучинка скорѣе погаснетъ, тому и умереть прежде. Тогда всѣ обступаютъ его и поютъ похоронное причитаніе:

Не покидай же насъ, нашъ милейкій,
У свѣтъ не ходь далечейкій:
Бо намъ безъ тебе, сивый голубе,
Ой тяжко, тяжко, ой тяжко буде!

И. И. Срезневскій, сообщившій это въ высшей степени замѣчательное гаданіе, добавляетъ, что въ старину, если лучина гасла у дѣвушки, то ее приготовляли къ смерти, одѣвали въ желтое и, положивши на столѣ, оплакивали, какъ мертвую; иногда парубокъ немедленно дѣлалъ предложеніе, и мнимо умершая воскресала (*Маякъ*, 1843, XI, 54). Гаданіе по сырымъ лучинкамъ встрѣчается въ Великороссіи: ясно горитъ—долго жить, съ искрами—будутъ болѣзни, потухнетъ—умретъ гадающій (*Терещенко*, VII, 251). Подобнаго рода гаданія примѣняются къ свѣчѣ: столкнутся на водѣ двѣ зажженныхъ свѣчи—значитъ дѣвушка выйдетъ замужъ (*Чубинскій*, III, 259); у кого изъ молодыхъ подъ вѣнцомъ болѣе сгоритъ свѣчи, тому ранѣе умереть. Всѣ гаданія этого рода, очевидно, основаны на понятіи о жизни и о духѣ, какъ огненныхъ элементахъ. Къ этимъ гаданіямъ примыкаютъ гаданія по тому,

Библиотека "Руниверс"

какъ изъ печи, когда она топится, летятъ искры (въ В. и М. Россіи), что предвѣщаетъ гостей, гаданія по тому, какъ подъ Р. Хр. горитъ въ печи бревно—баднякъ (въ Сербіи), какъ долго жевріютъ уголья отъ бадняка (*Ястребовъ*, 34), что заранѣе опредѣляетъ степень плодородности предстоящаго года.

13) *Зола*, какъ предметъ близкій къ огню и печкѣ, входитъ во многія гаданія, напр., въ гаданіе съ хлѣбной лепешкой калетой (*Чубинскій*, III, 259), когда мажутъ сажей лицо; иногда золу бросаютъ съ угольями въ сосудъ съ водой для гаданія; посыпаютъ башмаки золой и ставятъ ихъ на ночь подъ кроватью; на чьихъ башмакахъ утромъ остается больше золы, той дѣвушкѣ предстоитъ счастливая жизнь (*Терещенко*, VII, 266). Обычай мазать лицо сажей во время рождественскихъ игръ и гаданій распространенъ былъ у многихъ народовъ (*Спенсеръ*, Опис. соц., 168; *Веселовскій* въ 32 т. Сборн. акад. наукъ). Важное значеніе золы—связь ея съ домовымъ—открывается въ одной латышской сказкѣ о домовомъ: хозяинъ бросалъ домовому на дворъ на кучу золы лучшія части кушаньевъ и жилъ благополучно; преемникъ его посмѣялся надъ домовымъ и ударилъ ногой о кучу золы, и у него стали болѣть ноги (*Вс. Миллеръ*, Сбор. матер. по этн., II, 81). У иранцевъ, имѣвшихъ очень развитый культъ огня, зола входила въ народныя повѣрья и обряды. Въ Авестѣ зола часто называется покрываломъ огня. Женщинамъ, родившимъ мертваго ребенка, золу давали внутрь для очищенія (*Дилленъ*, Дуализмъ въ Авестѣ, 113).

14) У славянъ, въ частности русскихъ, какъ народа земледѣльческаго, важное значеніе имѣютъ *гаданія по хлѣбу*, въ разныхъ его видахъ, на хлѣбныхъ зернахъ, мукѣ, хлѣбныхъ лепешкахъ. Гаданія по хлѣбу весьма разнообразны: смотрятъ, какъ выпекается хлѣбъ, какъ куры клюютъ хлѣбное зерно, пьютъ пшеничную муку съ водой и солью на ночь, приготовляютъ хлѣбные шарики или фигурки по числу парней и пр. и потомъ гадаютъ о замужествѣ, урожаѣ, здоровьѣ, жизни и смерти и пр. Гаданія по хлѣбу встрѣчаются у многихъ народовъ въ сходныхъ формахъ: малороссовъ (*Чубинскій*, III, 259; *Маякъ*, 31, 39; *Аѳанасьевъ*, III, 744), великороссовъ (*Терещенко*, VII, 240, 242, 254), французовъ (*Revue* des trad. popul., 1888, 7, 12), кавказскихъ

Библиотека "Руниверс"

горскихъ евреевъ (*Вс. Миллеръ*, Сбор. матер., III, 303), у древнихъ грековъ (*Буше-Леклеркъ*, 149). Съ гаданіями по хлѣбнымъ зернамъ сходны гаданія по льну (*Чубинскій*, III, 259; *Маякъ*, 32) и по конопляному сѣмени (*Маякъ*, 30; *Основа*, 1862, IV, 91).

Нѣтъ, кажется, такого мелкаго неодушевленнаго предмета, относительно котораго съ увѣренностью можно было бы сказать, что онъ никогда не входилъ и не входитъ въ гаданія. Въ классической древности было вѣрованіе, что „божественный духъ входитъ ради предсказанія въ дерево, камни, муку". Отмѣтимъ здѣсь наиболѣе любопытныя малорусскія и сродныя съ ними гаданія по неодушевленнымъ предметамъ.

14) *Гаданіе на рѣшетѣ* обычно въ В. и М. Россіи, преимущественно для опредѣленія вора. Держатъ на одномъ пальцѣ рѣшето и произносятъ имена подозрѣваемыхъ въ воровствѣ лицъ. Рѣшето понемногу поворачивается и потомъ останавливается, замѣчаютъ, на какомъ имени, и носителя его считаютъ воромъ. Гаданіе по рѣшету, коскиномантія, извѣстно уже пастухамъ Ѳеокрита. Оно состояло въ наблюденіи движенія и остановки рѣшета, повѣшеннаго на ниткѣ (*Буше-Леклеркъ*, 150). Гаданіе это было обычной орудаліей въ средніе вѣка. Въ „Гудибрасѣ" описывается „оракулъ рѣшета и ножницъ, который вертится такъ же вѣрно, какъ сферы" (*Кулишеръ*, Очерки срав. этн., 135). Гаданіе это встрѣчается еще въ Англіи (*Тэйлоръ*, Антропологія, 420), въ Германіи и въ Аравіи (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 344).

16) Въ малорусскихъ пѣсняхъ встрѣчается указаніе на существованіе *гаданія по камню*, безъ объясненія, въ чемъ оно состояло, какъ и о чемъ гадали. Намекъ на такое гаданіе, повидимому, кроется въ пѣснѣ: „Ой пиду я въ лисокъ", именно, въ словахъ:

Брешить, брешить, вориженькы,
Стоить камень край дориженькы,
Прыпадайте та и гадайте,
Тилькы мене не обсуждайте (*Чубинскій*, V, 145).

Повидимому, гаданіе здѣсь состоитъ въ прислушиваніи къ камню. Подобнаго рода гаданіе въ приложеніи къ дереву было въ древней Греціи. Въ Греціи было также обычно гаданіе по камнямъ, или литомантія (*Буше-Леклеркъ*, 151).

Библиотека "Руниверс"

17) Гадаютъ по *полѣньямъ* дровъ (гладкое полѣно—добрый мужъ, суковатое—злой), по *кольямъ* въ плетнѣ (по послѣднему, четному или нечетному, или прійдется оно на словѣ молодецъ или вдовецъ); такъ гадаютъ въ Малороссіи (*Чубинскій*, III. 260, 261: *Маякъ*, 31, 39; *Основа*, 1862, IV, 90), въ Великороссіи (*Аѳанасьевъ*, II, 485; *Терещенко*, VII, 233, 249). Гаданіе по палкамъ встрѣчается, между прочимъ, у африканскихъ народовъ (*Лебкокъ*, Нач. цив., 175).

Гаданіе на зеркалѣ, весьма распространенное въ старинное время въ помѣщичьей средѣ, простому народу, особенно малороссамъ, почти неизвѣстно, за отсутствіемъ самихъ зеркалъ; въ немногихъ хатахъ есть зеркальце, обыкновенно весьма маленькое.

144.

Сравнительно-этнографическія, аналогіи и параллели къ русскимъ, въ частности малорусскимъ, примѣтамъ и повѣрьямъ.

Многія гаданія по краткости и простотѣ переходятъ въ примѣты. Къ примѣтамъ примыкаетъ множество мелкихъ повѣрій и суевѣрій. Прежде чѣмъ приступать къ объясненію происхожденія и значенія народныхъ примѣтъ и повѣрій, нужно хотя приблизительно опредѣлить ихъ этнологическое и территоріальное распространеніе. Менѣе всего можно говорить о народности примѣтъ и повѣрій. Громадное ихъ большинство имѣетъ космополитическій характеръ и любопытны въ культурно-психологическомъ отношеніи, а не въ этнографическомъ и не въ историческомъ. Въ подтвержденіе этой мысли мы приведемъ нѣсколько десятковъ малорусскихъ повѣрій и примѣтъ, съ указаніемъ тождественныхъ инородныхъ. Такъ какъ приводимыя ниже примѣты и повѣрья встрѣчаются не только въ М. Россіи, но и въ Великороссіи, и въ Бѣлоруссіи, то для краткости мы будемъ ихъ называть просто русскими и ставить безъ особаго обозначенія въ первой строкѣ:

1) Заяцъ, встрѣтившійся на дорогѣ или пробѣжавшій мимо дома, означаетъ несчастье, неудачу; тоже въ Болгаріи (*Шишковъ*, Родопски Старини 1887, I, 12, *Любеновъ*, Баба-Яга, 1887, 41), во Франціи (*Wolf*, Beiträge, I, 251), въ Англіи въ XIV ст. и позднѣе (*Спенсеръ*, Опис. соц., 212), въ Норвегіи (*Liebrecht* Zur Volks-

Библиотека "Руниверс"

kunde, 314); (въ древней Греціи очень боялись ласочки; *Буше-Лекл*, 258); въ Пруссіи (*Krause*, въ Zeitschr. f. Ethn. 1883, 87).

2) Пѣніе курицы предвѣщаетъ бѣду, несчастье; тоже въ Болгаріи (*Любеновъ*, 41).

3) Не даютъ изъ дома огня, особенно подъ вечеръ; тоже въ Норвегіи (*Liebrecht*, 316).

4) Когда корова даетъ молоко съ кровью, его выливаютъ въ огонь, въ наказаніе испортившей корову вѣдьмы; то же въ Норвегіи (*Liebr.*, 315).

5) Выпавшій у ребенка зубъ бросаютъ на печку, приговаривая: на тебѣ мышка, костяной, а мнѣ дай желѣзный; то же дѣлаютъ и въ Норвегіи, приговаривая: на тебѣ, мышка, костяной, а мнѣ дай золотой (Liebr., 319); то же въ Пруссіи (*Krause*, въ Zeitschr. f. Ethn., 1883, 79).

6) На Волыни на Ивана Купала кладутъ передъ дверьми кожевниковъ косу (*Kopern.*); въ Норвегіи ножъ или топоръ (*Liebr.*, 320).

7) Подъ Рожд. Хр. на дверяхъ и окнахъ пишутъ мѣломъ кресты; то же въ Норвегіи (*Liebr.*, 320); въ Пруссіи 30 апр. и 1 мая пишутъ кресты на одеждѣ и обуви дѣтей (*Krause*, 84).

8) Во время зѣвоты закрываютъ и крестятъ ротъ; то же въ Норвегіи, Германіи, Ирландіи, Италіи, Испаніи, Индіи, въ Африкѣ—въ Лоанго и др. мѣстахъ (*Liebr.*, 321).

9) Встрѣтиться съ мужчиной при отправленіи въ путь—хорошо, съ женщиной дурное предзнаменованіе; то же въ Норвегіи (*Liebr.*, 328), въ Англіи въ XI—XIV вв. (*Спенсеръ*, 212), въ Пруссіи (*Krause*, 89).

10) Когда кто уѣзжаетъ или выбирается изъ квартиры, не слѣдуетъ подмѣтать вскорѣ комнаты; то же въ Норвегіи (*Lieb.*, 323), въ Германіи (ib).

11) Домовой заплетаетъ гриву любимой лошади; не слѣдуетъ ее распутывать; то же въ Норвегіи дѣлаютъ карлики (*Liebr.*, 324).

12) Шумъ въ правомъ ухѣ обѣщаетъ радостную вѣсть, въ лѣвомъ дурную; то же въ Норвегіи означаетъ зудъ въ ушахъ (*Liebr.*, 327); въ Пруссіи шумъ въ ушахъ значитъ, что кто нибудь думаетъ, вспоминаетъ (*Krause*, 88).

13) Чешется правая ладонь—получать деньги, лѣвая—отдавать; то же въ Болгаріи (*Любеновъ*, 39), Норвегіи (*Liebr.*, 327).

14) Чешется переносье—будетъ вѣсть о смерти кого либо; въ Норвегіи—означаетъ гнѣвъ, досаду (*Liebr.*, 327); въ Пруссіи вѣрятъ, что носъ чешется передъ новостями (*Krause*, 90).

15) Крикъ сороки предвѣщаетъ гостей, то же въ Болгаріи (*Любеновъ*, 39), въ Норвегіи (*Liebr.*, 327).

16) Кошка умывается—будутъ гости; то же въ Болгаріи (*Любеновъ*, 39), Норвегіи (*Liebr.*, 328).

17) Трещатъ въ печи дрова—будутъ гости; то же въ Норвегіи (*Liebr.*, 328).

18) Дождь во время вѣнчанія обѣщаетъ молодымъ счастливую жизнь (иногда обратно, слезы). Первое повѣріе встрѣчается въ Норвегіи, Греціи (*Liebr.*, 328), второе въ Пруссіи (*Krause*, 85).

19) Бѣлыя пятнышки на ногтяхъ обѣщаютъ подарки; то же въ Германіи, Англіи, Норвегіи; на Фаросскихъ островахъ называютъ ихъ Nornaspor (Nornenspuren) и говорятъ, что они указываютъ на счастье человѣка (*Liebr.*, 329).

Библиотека "Руниверс"

20) Кто свиститъ или качаетъ ногами—забавляетъ черта; то же въ Норвегіи (*Liebr.*, 332), Греціи (ib., 200).

21) Три свѣчи на одномъ столѣ предвѣщаютъ несчастіе или смерть; то же во Франціи (*Wolf*, Beiträge, I, 248).

22) Качать пустую колыбель—ребенокъ будетъ болѣть или умретъ; то же въ Шотландіи, Голландіи, Швеціи, Германіи, Китаѣ (*Liebr.*, 361).

32) У насъ принято ломать скорлупу съѣденнаго яйца, безъ объясненія причины. Въ Португаліи также ломаютъ скорлупу яйца, чтобы въ немъ не поселились вѣдьмы (*Liebr.*, 375). Что и въ Малороссіи нѣкогда также объясняли ломку скорлупы, видно изъ другаго сходнаго повѣрья, которое я слышалъ въ харьковской губерніи: не слѣдуетъ вѣшать возлѣ иконъ пустыхъ писанокъ, чтобы въ нихъ не поселились злые духи. Въ Германіи, Голландіи и Англіи также ломаютъ скорлупу (ib).

24) Трескъ дерева (мебели) предвѣщаетъ несчастіе. Древніе греки также считали вѣщимъ трескъ деревянныхъ предметовъ (*Буше-Лекл.*, 146).

25) Повѣрье въ счастливые и несчастные дни было также въ древней Греціи (*Буше-Лекл.* 169); встрѣчается въ Норвегіи, Германіи и мн. др. странахъ (*Liebr.* и др.).

26) Волчій зубъ вѣшаютъ на шею дѣтямъ для облегченія зуборощенія; въ Пруссіи вѣшаютъ лисій зубъ (*Krause*, 84).

27) Нехорошо сидѣть за столомъ въ числѣ 13; кто нибудь изъ этого числа скоро умретъ; то же во Франціи, Германіи (*Krause*, 86).

28) Падаютъ деньги передъ деньгами, то же въ Пруссіи (*Krause*, 87).

29) Разбить стаканъ на родинахъ или на свадьбѣ—къ счастью; то же въ Пруссіи (*Krause*, 88).

30) Вставшій утромъ съ постели лѣвой ногой—цѣлый день бываетъ недоволенъ и терпитъ неудачи; то же въ Пруссіи (*Krause*, 90).

31) Разсыпать соль—ссора будетъ; то же въ Пруссіи (*Krause*, 91).

32) Тяжелые сны производитъ домовой, который ночью давитъ спящаго; въ Пруссіи—Альпъ (=домовой) (*Krause*, 92).

33) Крикъ кукушки опредѣляетъ число лѣтъ жизни; въ Пруссіи число лѣтъ до замужества (*Treichel*, въ Zeitschr. f. Ethn. 1884, 129).

34) Перекаливаетъ кухарка кушанья—значитъ влюблена; то же въ Пруссіи (*Treichel*, ib., 130).

35) Двумъ сестрамъ не слѣдуетъ вѣнчаться въ одинъ день; въ противномъ случаѣ одна изъ нихъ скоро умретъ; то же въ Пруссіи (*Treichel*, 130); въ Парижѣ (въ *Revue* d. trad. popul., 1888, 289).

36) Невѣстѣ въ башмакъ кладутъ монету; то же въ Пруссіи (*Treichel*, 131)

37) Перваго торга „не цураются“, и по немъ судятъ объ успѣхахъ въ торговлѣ; то же въ Парижѣ (*Sibellot*, въ Revue d. trad. popul. 1888, 96).

Библиотека "Руниверс"

145.

Поговорка про женскую разговорчивость.

Въ Малороссіи говорятъ: „якъ дви бабы та гуска, то ввесь базаръ“, „дви бабы торгъ, а три ярмарка“ (*Номисъ*, Приказки, §§ 9083—84). Ошибется тотъ, кто станетъ дѣлать выводы по этимъ пословицамъ о малорусскомъ народномъ юморѣ, малорусскомъ воззрѣніи на женщину. Точно такія поговорки встрѣчаются у многихъ другихъ народовъ. У англійскаго писателя XVIII ст. Свифта находится, между прочимъ, такая фраза: „Three women and a goose are enough to make a market“ (т. е. три женщины и гусь—цѣлый торгъ, или базаръ). Нидерландская пословица XV вѣка гласитъ, что „dreier wive gherucht maket een jaermerkt“ (три женщины—базаръ и ярмарка). Такія же пословицы въ настоящее время встрѣчаются въ Германіи и въ Италіи (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 495)

146.

Флёндра, флёрка, финдюрка.

Слова флёндра, флёрка и финдюрка употребляются въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи для означенія развратной женщины, потаскухи (*Закревскій*, Старосв. бандур., 565; *Основа*, 1861, II). Въ словац. и польскомъ flandra (*Янчукъ*, Корниц. свад., 95; *Bartoszewicz*, Slownik). Г. Янчукъ уже воспользовался объясненіемъ Коллара, что слово фландра указываетъ на фламандца. Колларъ говоритъ, что названіе фламандца сдѣлалось позорной кличкой съ очень давнихъ временъ, вслѣдствіе усиленнаго наплыва жителей Фландріи въ славянскія земли (особенно около 1154 г.), гдѣ они бродили часто цѣлыми бандами и продѣлывали разныя непозволительныя вещи. У нѣмцевъ существуетъ пословица о непостоянствѣ фламандцевъ въ любви, „flandrische Liebe“—невѣрная, непостоянная любовь (*Янчукъ*, Корн. свад., 95). Слова флерка и финдюрка, полагаю, представляютъ искаженіе слова флендра, обусловленное презрительнымъ его значеніемъ.

Библиотека "Руниверс"

147.

Бабье лѣто.

Въ Малороссіи „бабиное лито“ бываетъ 1—8 октября. О происхожденіи этого названія К. Сементовскій, со словъ крестьянъ лубенскаго у. полтавской губ., сообщаетъ слѣдующее преданіе: когда то давно, очень давно въ эти дни случился сильный холодъ, а плоды съ деревьевъ не всѣ были собраны и неминуемо должны были пропасть; вотъ бабы, собравшись, стали молить Бога, чтобы было тепло; вдругъ по ихъ прошенію холодъ исчезъ, сдѣлалось тепло, какъ лѣтомъ, и плоды были собраны; тогда то недѣля послѣ Покрова и прозвалась „бабинымъ лѣтомъ“ (*Маякъ*, 1843, XI, 30). Въ харьковской губ. бабьимъ лѣтомъ называютъ первые теплые солнечные дни послѣ Покрова.

Въ Великороссіи бабье лѣто начинается въ однихъ мѣстахъ 1 сентября, въ другихъ 8 сентября и продолжается недѣлю. Въ Польшѣ и Чехіи подъ именемъ бабьяго лѣта разумѣютъ продолжительную теплую погоду осенью (*Терещенко*, Бытъ русск. нар., V, 144). Въ Болгаріи послѣдніе дни мѣсяца марта называются „бабини дни“. Они обыкновенно бываютъ холодными и вѣтряными. По народному повѣрью эти дни взяты у апрѣля такимъ образомъ: Одна старуха, на исходѣ марта, когда наступила хорошая погода и потеплѣло, сказала своимъ козамъ: „цицъ козица на планина, пѫрдни марту на брадина“ (т. е. ну-те, козочки, на горныя пастбища, нап....е въ бороду марта), и погнала козъ въ горы. Мартъ обидѣлся такимъ пренебреженіемъ къ нему старой бабы. „Апрѣль, мой побратимъ, сказалъ онъ, займи мнѣ денька три, чтобы сгубить эту старуху“. Апрѣль согласился. Сейчасъ же начался такой холодный вѣтеръ со снѣгомъ, что старушка замерзла вмѣстѣ со своими козами. Говорятъ, что до сихъ поръ видны каменообразныя фигуры старухи и козъ на Шаръ-планинѣ, между Албаніей и Македоніей (*Миладиновы*, Болг. нар. пѣсни, 523). Терещенко упоминаетъ о такомъ же преданіи у „карпатскихъ славянъ (?)“, безъ указанія источника (*Терещенко*, V, 144).

Нѣмцы издавна признаютъ „старое бабье лѣто (alter Weiber-Sommer). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи въ замѣнъ его является

Библиотека "Руниверс"

Frauentag, Frauenabend, одинъ день или только нѣсколько часовъ въ году женскихъ; но въ это время мужья обязаны подчиняться женамъ и безпрекословно исполнять ихъ желанія и приказанія. Въ Брюсселѣ 19 января женщины считаются полновластными лицами, и мужья должны имъ повиноваться въ это время (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 379).

Терещенко приводитъ два мнѣнія о происхожденіи бабьяго лѣта, опровергая ихъ: первое, что бабье лѣто въ сентябрѣ является остаткомъ прежняго, отмѣненнаго Петромъ Великимъ лѣтосчисленія съ 1 сентября, и второе, что въ сентябрѣ видно на небѣ созвѣздіе Бабы т. е. Плеяды. Собственное мнѣніе Терещенка (V, 144) состоитъ въ томъ, что бабьимъ лѣтомъ начало октября названо потому, что въ это время бабамъ приходится много трудиться, какъ лѣтомъ. Очевидно, и это мнѣніе неудовлетворительно. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія мнѣніе Либрехта, что бабье лѣто является остаткомъ господства женщинъ, гинекократіи, о чемъ подробнѣйшее изслѣдованіе см. въ соч. Бахофена „Mutterrecht".

Отъ „бабьяго лѣта" и „бабиныхъ дней" слѣдуетъ отличать встрѣчающіяся въ Россіи и въ Болгаріи угощенія въ опредѣленные дни повивальныхъ бабокъ, которые также иногда называются „бабинымн". Въ Россіи такіе дни бываютъ обыкновенно на 7 или 40 день послѣ родинъ при обрядовыхъ размывкахъ и одмывкахъ, въ Болгаріи на третій день Новаго года.

148.

Лѣсъ—bonum nullius.

Извѣстно, что простой народъ дѣлаетъ большое различіе между воровствомъ, напримѣръ, снопомъ въ полѣ, колодокъ съ медомъ, и воровствомъ, напримѣръ, рыбы въ чужомъ прудѣ или лѣса. Первое считается преступленіемъ, и виновный подвергается презрѣнію, насмѣшкамъ и наказаніямъ, а на покражу лѣса смотрятъ сквозь пальцы, особенно, когда лѣсъ рубятъ на дрова въ помѣщичьихъ лѣсахъ. Различіе тутъ опредѣляется степенью труда человѣка, притомъ личнаго. Хотя въ настоящее время раціональный уходъ за

Библиотека "Руниверс"

лѣсомъ требуетъ большихъ хлопотъ и расходовъ, но даже и при такомъ уходѣ за лѣсомъ, крестьяне сохраняютъ на него древнюю точку зрѣнія, какъ на Божій даръ, въ родѣ воды, солнечнаго свѣта, который раститъ мать земля на общую потребу, и всѣмъ можно имъ пользоваться. Любопытно, что точно такое воззрѣніе на лѣсъ имѣютъ крестьяне въ Пруссіи, въ окрестностяхъ Берлина. Здѣсь также думаютъ, что лѣсъ не имѣетъ хозяина (herenloses Gut). „Онъ растетъ для всѣхъ“, говорятъ прусскіе крестьяне, и покражу лѣса потому не считаютъ преступленіемъ (*Krause*, Zeitschr. für Ethnol., 1883, 88).

Н. Ѳ. Сумцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.[1]

Сколько мнѣ извѣстно, домашнихъ лѣчебниковъ, особенно малорусскихъ, издано у насъ до сихъ поръ не много [2]).

Время, когда переписаны или составлены печатаемые въ приложеніи лѣчебники, видно изъ слѣдующаго. Въ заглавіи тетради № V „Врачебникъ и пр.“ стоитъ 1776 годъ. Тетради №№ I—IV писаны разными почерками около того же времени. На испорченномъ и употребленномъ вмѣсто обложки полулистѣ тетради № III, на которомъ 1-мъ почеркомъ, какимъ писана вся тетрадь, начаты „Записки о лѣкарствахъ на разные болѣзни“,

---

[1]) Статья эта служитъ предисловіемъ къ помѣщаемымъ въ приложеніяхъ текстамъ самихъ лѣчебниковъ, любезно доставленныхъ редакціи почтеннымъ авторомъ. Въ настоящей 1-ой книжкѣ журнала за текущій годъ мы помѣщаемъ часть этихъ текстовъ, надѣясь въ слѣдующихъ двухъ или трехъ книжкахъ закончить ихъ и прося, между прочимъ, любителей рукописной старины впредь сообщать редакціи всякія дополнительныя свѣдѣнія и замѣтки по этому вопросу.—*Ред.*

[2]) Изъ малорусскихъ—только:

П. А. Сырку. Отрывокъ малорусскаго простонароднаго лечебнаго травника и два заговора. По ркп. нач. XVII в. Филологич. Записки 1883 г. вып. I, стр. 1—4 (предисл.) и 5—12 (текстъ).

Изъ великорусскихъ:

а) *Изъ лѣчебника* (XVII в.) по Синод. рук. № 480, *Буслаевъ*, Ист. христ. 1861 г., стр. 1351—4.

б) *В. Соколовъ*, Матеріялы для исторіи старинной русской лѣчебной литературы. Лѣчебникъ № 480 московской патріаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки (Описаніе). Варшавскія Университ. Изв. 1872, № 6, стр. 65—115.

Библиотека "Руниверс"

2-мъ почеркомъ лица, пользовавшагося этою тетрадью и сдѣлавшаго приписки подъ 4-мя статьями, въ серединѣ и въ концѣ, сдѣлано нѣсколько замѣтокъ, въ коихъ значатся годы 1767 и 68 [1]).

Изъ этихъ замѣтокъ видно, что писавшій принадлежалъ къ полковой или сотенной старшинѣ и, судя по мѣсту, гдѣ найдены тетради (хуторъ за Борозенкою, между Ромномъ и Хмеловомъ) и по фамиліямъ, упомянутымъ въ замѣткахъ, носимымъ и теперь тамошними козаками (Сарана за Борозенкою, Дзюба въ Засульѣ), жилъ въ нынѣшнемъ роменскомъ уѣздѣ.

Назвать эти лѣчебники „простонародными“, какъ это дѣлаютъ относительно своихъ гг. Сырку и Флоринскій безъ достаточныхъ основаній, считаю невозможнымъ. Мои тетрадки приблизительно отвѣчаютъ на вопросъ, чѣмъ лѣчились „Старосвѣтскіе помѣщики“, родители Афанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны, да и они сами. Устная, простонародная традиція оставила здѣсь мало слѣдовъ, къ числу коихъ относится заговоръ отъ падежа, записанный, какъ дѣйствительное медицинское

в) *В. М. Флоринскій.* Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Собраніе медицинскихъ рукописей XVI и XVII столѣтія. Казань. 1879, XVIII+ 229 (Изв. и Уч. Зап. И. Каз. ун. 1879, янв., авг. и 1880, ноябрь, декабрь). Здѣсь между прочимъ «Книга глаголемая прохладный вертоградъ» (Hortus amoenus), 1672 (переводъ съ нѣмецкаго).

[1]) «Гридко шинкарь за 3 кадки горѣлки, всякая кадка по 5 р. 80 ко, и того 17 р. 40 ко».

«Реестръ, сколко от полковой канцелярии мною на умершихъ старшины и козаковъ денегъ принято, под симъ явствует, 1767 году, ноября 9».

«Умершого А. Саранчи по .... вислужен(ню?) Александра Цвѣлинского (пропускъ) .... 2 р. 70 ко. пропало 80 ко. .... дано женѣ его .... Бежа .... на Федора Тимошенка 6 р. 60 ко...

... «Умершого Верещаки Павленка 3 р. Козловского 4 р. умершого Дзюби его жи... 7 р. 80 к... Итого 24 р. 10 к.

Трохимъ Балабанъ горлки узялъ квартъ 7.

в домъ посилается 768 году мая 28 числа .. . риби .... коропозъ 10, шчуки и другои риби 23, смушковъ малихъ сто девять, болшихъ 4, старихъ мерлиц 7, мѣшковъ порожнѣхъ на рибу 2, починка 1.., вовни сто тринят чотирѣ ... лону белого пучков великих 10, малих 4 ... 14 рубашок ... шкура велика с кобили белои и маленка с лошахи».

Библиотека "Руниверс"

средство (подъ значкомъ Rp. (recipe) владѣльцемъ тетради № III, подъ числомъ 153. Подобными же значками тою же рукою отмѣчены и нѣкоторыя другія, повидимому испытанныя, средства, между прочимъ и *живые* вьюны отъ падежа скота.

Способъ, какимъ составлены эти тетрадки, виденъ изъ тетрадки № IV, представляющей выборки частью изъ тетр. I—III, частью изъ другихъ источниковъ. Разнородность письменныхъ источниковъ, восходящихъ къ XVII и даже (посредственно) къ XVI вѣку, видна и изъ разнородности и непослѣдовательности языка. Такъ, въ заглавіяхъ статей рядомъ съ „на (то-то)“, „отъ (того-то)“, „естлы“, „коли...“, „ежели кто...“ стоитъ и старинный дательный цѣли „сухотамъ“, „урокамъ“; при „итемъ“ (item)—„такожде“ и „такожъ“; при туземныхъ или польскихъ словахъ—слова, взятыя изъ источниковъ великорусской редакціи: водка въ знач. воды (напр. рожевая) и водка горилка, олѣкъ (рожевой) и масло (рожевое), пожитъ и насморкъ, поживать, уживать и употреблять, принимать, кушати, поки и покамистъ; треба, потрѣбно и надобно, трохи и немножко, добре и горазда, очи и глаза, хлѣба осередокъ и мякишъ булки и т. п.

Въ средѣ нѣсколько выше той, на какую указываютъ наши тетрадки, медицинскія свѣдѣнія могли заимствоваться не только изъ переводныхъ сочиненій, въ родѣ Hortus amoenus (см. выше прим. 1, в), но и прямо изъ иностранныхъ книгъ, популяризовавшихъ медицину и естествознаніе своего времени. Изъ такихъ книгъ у меня подъ рукою:

„Curieuses und reales Naturkunst-Berg-Gewerck und Handlungs-Lexicon etc... nebst einem ausführlichen Vorbericht Herrn Iohann Hübners (1-е изд. 1712 г., у меня 1746);

Jablonski, Allgemeines Lexicon der Künste und Wissenschaften etc. 1778.

Подобныя книги довольно убѣдительно доказываютъ, что понятія „научности“, „раціональности“, доказанности“ весьма измѣнчивы и если наше время не составляетъ исключенія, и впредь будутъ таковы. Въ нихъ иное, какъ „beschreyen“ (уроки) называется уже смѣшнымъ предразсудкомъ, но сообщается, какъ научная истина или вѣроятное мнѣніе знающихъ людей,

Библиотека "Руниверс"

многое такое, что, просочившись сквозь разные слои общества, теперь доживаетъ свой вѣкъ на днѣ его.

Такъ изверженія, употребляемыя нынѣ, кажется, только простымъ народомъ (ср. Чубинскій, Тр. etc., I, 113), нерѣдко упоминаемыя въ нашихъ тетрадкахъ („псее, мишачее, заячее лойно"), считались раціональнымъ средствомъ еще въ XVIII в. и носили вѣжливыя названія, какъ „album graecum" (собачье), „album nigrum" (muscerda). Были спеціальныя медицинскія сочиненія, какъ „Dreck-apotheke" нѣкоего Paullini, гдѣ достоинство такихъ средствъ, говоря по нынѣшнему „war kritisch beleuchtet und wissenschaftlich bewiesen". Такъ съ точки зрѣнія „Curieuses Lexicon" раціональны и многія другія животныя лѣкарства; ср. напр. сова внутрь отъ слабости зрѣнія и (въ Lex.) ulula; „гнѣздо ластовиное" и schwalbennest; „ужова шкура" exuviae serpentum; паукъ и spinne; нѣдвядковой олѣекъ и tarantismus; „на ко́лку—зубъ вепровой, щока щучая" и lucius, mandibulae lucii (аптечное средство); ёжъ и igel; „лосиное копито" и elend и др.

Въ нынѣшней простонародной медицинѣ правило „similia similibus curantur" понимается не только въ смыслѣ „чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись" (напр. „мозгомъ укусившей змѣи мажутъ укушенное мѣсто", Чубинск., Тр., I, 122), но и такъ, что болѣзнь, характеризуемая извѣстнымъ признакомъ, напр. колотьемъ, краснотою, синевою или желтизною опухоли или сыни, излѣчивается пріемомъ, иногда минимальнымъ, даже идеальнымъ (въ приглядку), вещи, характеризуемой тѣмъ же признакомъ, напр. „отъ жовтяниць—коралі, крокісъ, жовтокъ" (Чуб., Тр., I, 113) или—*смотрѣть* въ вычищенный мѣдный тазъ, въ которомъ плаваетъ *красноперый* окунь.

Въ нашихъ тетрадкахъ сюда—„шапранъ" отъ жовтяниць и на рожу; отъ той же болѣзни „паперъ лазуровой"; „отъ жовтои роби—з судна золотого пити". Въ Curieuses Lexic. „Saffran-tuch, linteum Crocatum Mynsichti... Es soll ein ganz admirabel mittel wider die Rose и die Gicht-schwerzen segn".

А. Потебня.

Библиотека "Руниверс"

Беата и Гальшка.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЖИЗНИ XVI В.

ЯК. КАРО.

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

Предисловіе автора.

Если бы предлагаемый разсказъ былъ основанъ на вымышленныхъ событіяхъ, автора справедливо можно было бы упрекнуть въ нарушеніи перваго условія всякаго истиннаго искусства—чувства мѣры. Между тѣмъ, дѣйствительная жизнь, какъ увидитъ читатель, выдвигаетъ иногда положенія до такой степени чрезвычайныя, что они показались бы даже неумѣстными въ произведеніи поэтическаго творчества. Въ этомъ отношеніи историкъ имѣетъ передъ романистомъ драгоцѣнное преимущество, которое съ избыткомъ вознаграждаетъ его за другія неудобства, неизбѣжно связанныя съ обязательной для него манерой изложенія: историкъ передаетъ читающему факты дѣйствительной жизни, онъ обязанъ говорить правду. Авторъ разсчитываетъ на вниманіе къ предлагаемому разсказу именно потому, что послѣдній всецѣло основанъ на фактахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Разсказъ составленъ по матерьяламъ, строго провѣреннымъ исторической критикой и не подлежащимъ спору, по оффиціальнымъ грамотамъ, письмамъ, показаніямъ свидѣтелей, отчетамъ пословъ и т. п.; большая часть этихъ данныхъ собрана и опубликована въ трудѣ покойнаго гр. Александра Пшездзѣц-

Библиотека "Руниверс"

каго: „Jagiełłonki polskie w XVI wieku“, т. II и IV. Лично отъ себя авторъ ничего не добавилъ; онъ старался по возможности точно воспроизвести характеръ и колоритъ матерьяловъ, которыми пользовался, и даже умышленно придерживался сухого тона своихъ источниковъ: лишь такимъ путемъ считалъ онъ возможнымъ убѣдить читателя, что вводитъ его въ міръ дѣйствительныхъ событій [1]).

I.

Въ кругу дамъ, составлявшихъ свиту польской принцессы Изабеллы на свадьбѣ ея съ Іоанномъ Заполья въ началѣ 1539 года, особенно блистала красотой Беата Косцелецкая, дочь каштеляна войницкаго. Заботу объ ея воспитаніи приняла на себя королева Бона Сфорца, несмотря на то, а быть можетъ именно потому, что злые языки говорили, будто въ жилахъ Беаты те-

[1]) *Отъ переводчика.* Считаемъ нелишнимъ сообщить здѣсь краткія свѣдѣнія объ авторѣ предлагаемой повѣсти, который въ то же время является однимъ изъ лучшихъ знатоковъ и плодовитѣйшимъ изслѣдователемъ исторической Польши.— Д-ръ Якобъ Каро, нынѣ профессоръ исторіи въ бреславльскомъ университетѣ, род. 2 февраля 1836 г. въ польскомъ городѣ Гнѣзенѣ. Первый его историческій трудъ „Das Interregnum Polens im Jahr 1586, oder die Häuser Zborowsky und Zamojsky“ (Gotha, 1861) доставилъ Каро репутацію серьезнаго изслѣдователя, такъ что издатели извѣстной „Geschichte der europäischen Staaten“, Геереиъ, Укертъ и В. Гизебрехтъ, поручили ему продолженіе блистательно начатой, но прерванной смертью Рёпнеля на первомъ томѣ „Geschichte Polens“ (въ общей серіи вып. 17-й), трудъ, надъ которымъ Каро съ значительнымъ успѣхомъ работаетъ до настоящаго времени: дальнѣйшіе томы „Исторіи Польши“ соч. Каро продолжаютъ выходить въ той же серіи. Въ интересахъ порученнаго ему труда, Каро совершилъ поѣздки въ Галичину и южную Россію и въ 1863 году выступилъ доцентомъ по каѳедрѣ исторіи въ Іенѣ; въ 1864 г. онъ совершилъ поѣзду на югъ Россіи и затѣмъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Іенѣ, а съ 1878 года профессоромъ въ Бреславлѣ. Кромѣ помянутыхъ выше, извѣстны еще слѣдующіе его труды: „Johannes Longinus. Ein Beitrag zur Litteraturgeschichte“ (Іена, 1863); „Lessing und Swift. Studien über Nathan den Weisen“ (Іена, 1869; замѣтимъ здѣсь, что Каро по происхожденію еврей); „Liber cancellariae Stanislai Ciołek. Ein Formelbuch der polnischen Königskanzlei aus der Zeit der hussitischen Bewegung“; 2 т. (Wien, 1871—74), „Katharina II von Russland“, диссерт. (Breslau, 1876), „Aus der Kanzlei Kaiser Sigismunds. Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Constanzer Concils“ (помѣщ. въ Archiv'ѣ für österreich. Geschichte 1879 г.); „Das Bündniss zu Canterbury“ (Gotha, 1880); „Ueber eine Reformationsschrift des 15

Библиотека "Руниверс"

четъ кровь короля Сигизмунда [1]). Беатѣ шелъ въ ту пору двадцать четвертый годъ, и ея манера держать себя и осанка повидимому подтверждали такую молву. Польскій подражатель Кортеджіано, Горницкій, сообщаетъ, что къ Беатѣ всѣ относились съ такимъ почетомъ, какой подобалъ-бы развѣ королевской родственницѣ, а поэтъ Андрей Крицкій, посвятившій ей такъ наз. „прозу“ въ латинскихъ виршахъ, воспѣваетъ Беату, которая, по его словамъ, умѣла вскружить голову даже старцу и мудрецу.

Она была въ замужествѣ за старостой брацлавскимъ и винницкимъ, кн. Ильей Острожскимъ, сыномъ литовскаго коронnаго гетмана Константина Острожскаго, побѣдителя при Оршѣ, Вишневцѣ, Ольшаницѣ и въ другихъ сраженіяхъ. Король называлъ кн. Константина „столпомъ отечества“, о немъ говорили какъ о „русскомъ Сципіонѣ“. Князья Острожскіе производили родъ свой отъ Рюриковичей; въ эпоху соединенія Литвы съ Польшей при Владиславѣ-Ягайлѣ они тѣсно примкнули къ великокняжескому уряду въ Вильнѣ и благодаря важнымъ военнымъ заслугамъ достигли самостоятельности въ своемъ удѣльномъ княжествѣ Острожскомъ и вообще высокаго положенія въ странѣ. Земельныя пожалованія великихъ князей литовскихъ и выгодные браки постепенно увеличивали родовое имущество Острожскихъ, и въ первой трети 16 столѣтія князь Константинъ былъ не

Jahrhunderts“ (помѣщ. въ Zeitschrift des westpreus. Geschichtsvereins 1882); наконецъ, „Beata und Halszka. Eine polnisch—russische Geschichte aus dem 16. Jahrhundert“ (Breslau, 1883), переводъ которой предлагаемъ. Слѣдуетъ замѣтить, что изданный гр. Яблоновскимъ матеріалъ еще раньше Каро былъ обработанъ извѣстнымъ галицкимъ историкомъ д-ромъ Ис. Шараневичемъ („Гальшка, княгиня Острожска. Оповѣданэ историчне“. У Львовѣ, 1880), трудъ котораго, болѣе полный и обстоятельный, вѣроятно былъ извѣстенъ д-ру Каро. Мы взяли для перевода обработку Каро въ виду того, что она, сравнительно съ соч. Шараневича, отличается большею живостью разсказа и свободна отъ тѣхъ отступленій и растянутости, которыми до извѣстной степени страдаетъ разсказъ галицкаго историка.— Нѣкоторыя незначительныя погрѣшности Каро по возможности исправлены при переводѣ.

[1]) Беата родилась нѣсколько недѣль спустя по смерти своего отца. Вдовый кор. Сигизмундъ I имѣлъ отъ вдовы Косцелецкаго сына Януша, назначеннаго впослѣдствіи епископомъ виленскимъ и, позже, познанскимъ.— *Пр. пер.*

Библиотека "Руниверс"

только однимъ изъ самихъ доблестныхъ и знаменитыхъ, но также и богатѣйшимъ литовскимъ магнатомъ. Щедрый, какъ всѣ потомки Ягайла, Сигизмундъ не уставалъ славить и награждать гетмана за его услуги, и король не слишкомъ преувеличивалъ, выразившись въ своей грамотѣ по поводу побѣды кн. Константина при Ольшаницѣ, гдѣ погибло до 25000 татаръ, что гетманъ можетъ сравняться не только съ современниками, но даже съ полководцами древности.

Когда кн. Константинъ вступилъ въ первый бракъ съ княжной Татьяной Гольшанской, онъ былъ уже немолодъ,—ему было за пятьдесятъ. Татьяна принадлежала къ богатѣйшимъ наслѣдницамъ въ Литвѣ и принесла гетману богатое приданое и многочисленныя помѣстья. Отъ этого брака родился сынъ, получившій при крещеніи имя Ильи. Десяти лѣтъ отъ роду, мальчикъ потерялъ мать. Престарѣлый кн. Константинъ, несмотря на свои 62 года, чувствовалъ себя достаточно бодрымъ, чтобы послѣдовать „приказанію своего всемилостивѣйшаго господаря и совѣту друзей“ и вступить во второй бракъ. Выборъ его палъ на княжну Александру Слуцкую,—еще раньше герою случилось оказать матери своей будущей жены важную услугу удачной стычкой съ татарами и заслужить благодарность всего рода Слуцкихъ. Сговоры происходили 22 іюля 1522 года, но день свадьбы еще не могъ быть назначенъ, такъ какъ престарѣлый воинъ собирался выступить въ походъ по повелѣнію короля. Впрочемъ, уже въ предварительномъ свадебномъ договорѣ („заруки“) было выражено условіе, въ силу котораго будущіе потомки отъ новаго брака должны пользоваться такими же семейными и наслѣдственными правами, какъ и старшій сынъ Илья. Дѣйствительно, у князя родилось двое дѣтей, сынъ Василій и дочь. Но недолго пришлось кн. Константину наслаждаться семейнымъ счастьемъ: этотъ блестящій и знаменитый воинъ былъ унесенъ смертью въ 1530 году, уже 70-лѣтнимъ старикомъ [1]). Въ притворѣ св. великому-

[1]) Временемъ смерти кн. Конст. Острожскаго обыкновенно считается 1533 г., а по мнѣнію г. Романовскаго князь умеръ еще ранѣе 1 авг. 1531 г. (См. Труды III археол. съѣзда, т. II стр. 209). Во всякомъ случаѣ, дата не имѣетъ здѣсь особеннаго значенія. *Пр. пер.*

Библиотека "Руниверс"

ченика Стефана въ Кіево-Печерской лаврѣ и донынѣ покоятся останки героя, подъ сохранившимся до сей поры надгробіемъ.

Въ 1522 г., когда кн. Константинъ Острожскій женился вторично, сыну его Ильѣ было не болѣе 11 лѣтъ, но король, чтобы поощрить мальчика „къ подражанію доблестямъ предковъ", обезпечилъ за нимъ наслѣдство въ староствахъ брацлавскомъ и винницкомъ. Съ своей стороны, кн. Илья повидимому не имѣлъ никакой охоты дѣлиться остальнымъ наслѣдствомъ съ мачихой и единокровными братомъ и сестрой. Подъ тѣмъ предлогомъ, что вдова присвоила себѣ часть денегъ, драгоцѣнностей и разной другой движимости, принадлежавшихъ ему по праву наслѣдства послѣ своей матери кн. Татьяны, Илья, лишь только похоронили отца, напалъ съ сотней конныхъ слугъ на беззащитный Туровскій замокъ, вдовье имѣніе своей мачихи, опечаталъ все имущество и бумаги, въ числѣ которыхъ было и завѣщаніе покойнаго гетмана, и посадилъ въ замкѣ своего управителя.—Между тѣмъ княгиня Александра нашла защитника въ лицѣ своего брата, кн. Юрія Слуцкаго, который занесъ жалобу королю. Сигизмундъ велѣлъ кн. Ильѣ возвратить Туровскій замокъ законной владѣлицѣ и ожидать въ будущемъ королевскаго суда о спорной движимости. Кромѣ того, уже тогда было опредѣлено, что выдѣлить приданое младшей дочери покойнаго кн. Константина обязана не вдова послѣдняго, а оба старшіе брата. Впрочемъ, послѣдніе, кажется, вскорѣ избавились отъ этой обузы, благодаря смерти дѣвочки: съ тѣхъ поръ о ней нигдѣ не упоминается.

Гораздо болѣе запутаннымъ и опаснымъ оказывался процессъ, по которому кн. Илья долженъ былъ отправиться въ Краковъ нѣсколько лѣтъ спустя.

Вскорѣ по полученіи Ильей права на наслѣдство въ доходныхъ староствахъ брацлавскомъ и винницкомъ, его отецъ кн. Константинъ Острожскій рѣшилъ съ своимъ лучшимъ другомъ и товарищемъ по оружію, Юріемъ Радзивиломъ, однимъ изъ первыхъ сановниковъ въ Литвѣ, скрѣпить эти узы дружбы родственною связью. Правда, обѣ дочери Радзивила были еще совсѣмъ юны: старшей, Аннѣ, исполнилось пять лѣтъ, а младшая,

Библиотека "Руниверс"

Варвара, родилась за годъ до того, въ 1522 г. Но Ильѣ въ ту пору также было не болѣе двѣнадцати лѣтъ, и кромѣ того, родители вовсе не имѣли въ виду связывать дѣтей противъ ихъ воли. „Заруки“ 1523 года должны были вступить въ силу лишь въ томъ случаѣ, если бы совершеннолѣтніе Илья и Анна изъявили на это свое свободное согласіе. Родители нимало не сомнѣвались, что согласіе будетъ дано, поэтому заранѣе позаботились устранить единственное серьезное препятствіе своему плану, вытекавшее изъ различія вѣры обѣихъ сторонъ: Илья былъ православный, Анна принадлежала къ католической церкви. Необходимо было разрѣшеніе папы, и Климентъ VII уже въ мартѣ 1523 года выдалъ разрѣшительную буллу безъ всякихъ затрудненій, во вниманіе къ заслугамъ кн. Константина Острожскаго передъ всѣмъ христіанскимъ міромъ.

Между тѣмъ, со смертью кн. Константина панъ Юрій Радзивилъ повидимому измѣнилъ свои планы. Вскорѣ послѣ этого онъ вступилъ въ переговоры съ знатнымъ воеводою Альбрехтомъ Гаштольдомъ о бракѣ Анны съ сыномъ послѣдняго Станиславомъ. Когда все было рѣшено, родители сообщили о результатѣ переговоровъ молодому кн. Ильѣ, добавивъ при этомъ впрочемъ, что панъ Юрій охотно отдалъ бы за богатаго князя свою вторую дочь Варвару, которой въ то время было 12 или 13 лѣтъ,— тогда еще никто не могъ предвидѣть, что Варвара впослѣдствіи станетъ польской королевой. Судя по всему, Илья отнесся къ этому рѣшенію самымъ неблагопріятнымъ образомъ. Панъ Радзивилъ понялъ, что благодаря своему вѣроломству пріобрѣлъ врага въ молодомъ князѣ. Эта перспектива вовсе не улыбалась ему, поэтому онъ вновь пустился на хитрости. Къ концу 1536 года ему удалось убѣдить воеводу Гаштольда, что Станиславу удобнѣе жениться на его младшей дочери Варварѣ, и затѣмъ попытался вернуться къ условіямъ касательно Анны, нѣкогда заключеннымъ съ кн. Константиномъ. Но на этотъ разъ его ожидало жестокое разочарованіе. Къ величайшему изумленію Радзивила, князь Илья рѣшительно заявилъ, что соглашеніе съ покойнымъ родителемъ для него вовсе не обязательно и что ему вольно избрать жену по собственному желанію. Безуспѣшно

Библиотека "Руниверс"

пробовалъ панъ Радзивилъ перенести споръ на разрѣшеніе короля: послѣдній долженъ былъ высказаться въ пользу Ильи, тѣмъ болѣе, что „заруки“ 1523 года были обусловлены свободнымъ согласіемъ молодыхъ людей. Болѣе всего потерпѣла въ этомъ случаѣ бѣдная Анна Радзивилъ. Тогда какъ ея сестра Варвара вышла замужъ за молодого Гаштольда, Анна въ теченіи десяти лѣтъ ожидала мужа, и лишь когда Варвара стала польской королевой, удалось, не безъ содѣйствія послѣдней, подыскать для старшей сестры приличнаго жениха.

Теперь Илья былъ свободенъ. Онъ могъ располагать собою, и выборъ его палъ на очаровательную и прославленную за красоту Беату, дочь каштеляна Андрея Косцелецкаго, которая получила воспитаніе при дворѣ королевы Боны и состояла въ близкомъ родствѣ съ королевскимъ домомъ,—если даже слухи объ ея происхожденіи лишены были, какъ слѣдуетъ полагать, всякаго основанія. Беатѣ исполнилось 23 года, когда 28-лѣтній князь Илья заявилъ притязаніе на ея руку, столь желанную для многихъ соискателей. Во всей польской коронѣ немногіе могли состязаться въ этомъ случаѣ съ литовскимъ магнатомъ. Человѣкъ во цвѣтѣ лѣтъ, богатый наслѣдникъ многочисленныхъ имѣній, вліятельный владѣтель брацлавскаго и винницкаго староствъ, обладатель различныхъ родовыхъ привилегій,—онъ и его потомки могли употреблять красную восковую печать, что по современнымъ понятіямъ составляло принадлежность верховной власти,—сынъ знаменитаго воина и героя, щедро расточавшій свои громадные доходы, въ случаѣ недостатка которыхъ во всякое время могъ располагать родовыми драгоцѣнностями для обмѣна на наличныя деньги—могла ли отказать ему прекрасная Беата, которая, какъ увидимъ, высоко цѣнила преимущества этого рода? Согласіе было дано, и въ самый день свадьбы принцессы Изабеллы, приводившей въ восторгъ всѣхъ съѣхавшихся гостей своей блистательной красой, Беата сдѣлалась счастливой и многообѣщающей невѣстой. День спустя послѣ вѣнчанья Іоанна Заполья, 4 февраля 1539 года она предстала предъ алтаремъ съ кн. Ильей Острожскимъ, который весьма недурно выглядѣлъ въ своемъ бархатномъ убранствѣ, серебряныхъ доспѣхахъ, рос-

Библиотека "Руниверс"

кошномъ татарскомъ поясѣ и украшенныхъ дорогими серебряными бляхами сапогахъ.

Молодые новобрачные недолго оставались въ Краковѣ, чтобы окончить всѣ необходимыя въ подобномъ случаѣ семейныя дѣла. Илья увезъ „княгиню Илину", какъ называли теперь по русскому обычаю Беату, въ свой родовой замокъ Острогъ на Волыни и окружилъ ее цѣлымъ штатомъ придворныхъ дамъ, какъ это было прилично для госпожи столь многочисленныхъ имѣній. Беата старалась отплатить за расположеніе своего мужа доказательствами искренней любви и преданности, и конечно вѣнцомъ счастья кн. Ильи была та минута, когда Беата подала ему надежду, что славный родъ Острожскихъ можетъ надѣяться на прибавленіе новаго члена.

Для лучшаго уясненія послѣдующихъ событій, необходимо остановиться подробнѣе на дѣлахъ нашихъ супруговъ въ Краковѣ и доказательствахъ ихъ взаимной преданности, какъ ни мало интересенъ самъ по себѣ этотъ предметъ. Уже мѣсяцъ спустя послѣ свадьбы, Беата была объявлена свободною отъ опеки короля и пана Северина Бонера, попеченію которыхъ вручилъ ее отецъ передъ смертью. Относящіяся сюда грамоты помѣчены 1 марта 1539 года. Теперь слѣдовало опредѣлить брачное вѣно. Съ разрѣшенія короля, кн. Острожскій обезпечилъ за женой сумму около 33,082 золотыхъ на третьей части своего отцовскаго наслѣдства. Между тѣмъ княгиня повидимому не принесла своему мужу въ приданое значительныхъ денегъ, потому что уже въ то время князю пришлось заложить краковскому купцу Шиллингу свое серебро за 1000 золотыхъ, а еще ранѣе часть серебра была заложена въ Литвѣ у нѣкоего пана Скоруты и у пана Жабы. За то Беата подарила мужу разнаго рода драгоцѣнности, жемчугъ и дорогіе камни и заняла ему 6000 золотыхъ, „которые она получила отъ друзей". Повидимому, князь старался въ это время привести въ порядокъ свои имущественныя дѣла; такъ, онъ заявилъ притязаніе на наслѣдство кн. Кузьмы Заславскаго послѣ смерти отца послѣдняго кн. Андрея, который состоялъ должникомъ покойнаго Константина Острожскаго. Король отложилъ разрѣшеніе этого спора до своего

Библиотека "Руниверс"

прибытія въ Литву, и такимъ образомъ новобрачные могли свободно уѣхать изъ Кракова.

Въ пылу восторга отъ многообѣщающаго заявленія Беаты, почувствовавшей себя матерью, счастливый Илья записалъ женѣ и ея будущимъ дѣтямъ три богатыхъ замка (Степань, Сатыевъ и Хлапотынъ) съ тянувшими къ нимъ дворищами и селами, а въ награду за заемъ 6000 золотыхъ отдалъ Беатѣ въ пожизненное владѣніе дошедшій къ нему отъ матери замокъ Ровно также съ селами и дворищами.

Но не долго суждено было длиться счастью молодой пары. Два блаженныхъ лѣтнихъ мѣсяца 1539 года провели они въ Острогѣ, какъ вдругъ въ августѣ кн. Илья захворалъ такъ жестоко, что нужно было позаботиться о спасеніи души и судьбѣ любимой жены и ея ожидаемаго потомства. Волынскій маршалъ кн. Ѳедоръ Сангушко былъ его „лучшимъ другомъ на этомъ свѣтѣ“, Илья называлъ его братомъ, поэтому желалъ поручить ему свою жену и будущаго ребенка. Илья пригласилъ Сангушка въ Острогъ и въ его присутствіи 16 августа продиктовалъ духовное завѣщаніе, собственноручно подписался и привѣсилъ печать краснаго воска,—прерогатива дома Острожскихъ. Завѣщаніе составлено въ простыхъ и ясныхъ выраженіяхъ. Князь позаботился обо всемъ, какъ благочестивый господарь и добрый отецъ семейства. Согласно его послѣдней волѣ, тѣло его должно быть положено въ церкви Пресвятой Богородицы въ Кіево-Печерской лаврѣ, рядомъ съ останками предковъ. Лаврѣ и многимъ другимъ церквамъ, а также духовенству отписаны были извѣстныя суммы наличными деньгами. Одинъ изъ серебряныхъ его доспѣховъ оставался женѣ, другой же, вмѣстѣ съ незаложенною еще серебряною утварью, завѣщано, обратить на устройство ризъ къ иконамъ и креста. Таковы были распоряженія ради спасенія души. Возлюбленную супругу свою и ея будущаго ребенка Илья поручилъ въ опеку и на попеченіе короля Сигизмунда, сына его Сигизмунда-Августа, королевы Боны, пана Ивана Богдановича Сапѣги, воеводы подляшскаго, епископа Юрія Фальчевскаго, своего „брата“ кн. Ѳедора Сангушка, маршала земли

Библиотека "Руниверс"

волынской, и королевскихъ секретарей Ивана Горностая и Ивана Васильевича.

Въ завѣщаніи своемъ кн. Илья особенно настаиваетъ на законности ожидаемаго потомка и предоставляетъ Беатѣ полное распоряженіе всѣми имѣніями, дошедшими съ отцовской или материнской стороны, до совершеннолѣтія ребенка, съ единственной оговоркой, что вдова обязана по возможности погашать долги изъ получаемыхъ доходовъ. Если бы братъ Ильи кн. Василій Острожскій въ свое время потребовалъ выдѣла ему половины отцовскаго наслѣдства, то въ другую половину, назначенную для будущаго ребенка, никто не могъ вмѣшиваться и препятствовать княгинѣ Беатѣ въ свободномъ распоряженіи этою частью. Кромѣ подтвержденія дарственныхъ записей Беатѣ сперва въ видѣ „вѣна“, а затѣмъ по случаю ожиданія потомка, Илья отдалъ женѣ по завѣщанію всѣ драгоцѣнности, жемчугъ и т. д. и половину всей движимости, дошедшей отъ отца, — остальное принадлежало кн. Василію. Обширное наслѣдственное имѣніе Янушполе, которое освобождалось лишь по смерти кн. Беаты, должно было поступить кому либо въ аренду за 4000 золотыхъ ежегодно и на эти деньги надлежало выкупить заложенную серебряную утварь. Послѣдняя назначалась на покрытіе долговъ, но два ожерелья и запястье, незадолго до того подаренныя Беатѣ, должны были остаться сыну или дочери послѣдней. Въ заключеніе Илья обращается къ королевской семьѣ съ просьбой оберегать его жену и потомство отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. Чтобы „не брать грѣха на душу“, Илья отказался при этомъ случаѣ отъ всякихъ притязаній на заславское княжество, о которомъ, какъ мы знаемъ, былъ начатъ процессъ передъ королемъ. Свою послѣднюю волю Илья подтвердилъ и въ особомъ письмѣ къ кн. Ѳедору Сангушку, гдѣ онъ проситъ послѣдняго, какъ опекуна, представить на усмотрѣніе короля эти завѣщательныя распоряженія.

Устроивъ такимъ образомъ свои земныя дѣла и позаботившись о спасеніи души, князь Илья приготовился къ смерти. Онъ скончался 19 августа 1539 года, еще во цвѣтѣ силъ, успѣвъ

Библиотека "Руниверс"

лишь въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ насладиться семейнымъ счастьемъ.

Трудно сказать, какъ отнеслась Беата къ смерти мужа, сильно ли она горевала, была ли потрясена этимъ несчастіемъ, какъ хоронила безвременно унесеннаго въ могилу супруга. Мы знаемъ однако, что уже мѣсяцъ спустя вдова явилась къ королевскому двору „ударить челомъ“ и ходатайствовать передъ королемъ объ утвержденіи завѣщанія покойнаго князя. 23 сентября ея просьба была удовдетворена, и Беата возвратилась въ родовой замокъ Острожскихъ, чтобы вступить въ полное распоряженіе наслѣдствомъ кн. Ильи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и частью, которая принадлежала еще несовершеннолѣтнему кн. Василію, ея шурину. Хотя Василій тогда же выразилъ желаніе получить свою наслѣдственную долю, но король рѣшилъ, что раздѣлъ отцовскихъ имѣній долженъ послѣдовать лишь черезъ полтора года, а до той поры Беата должна заботиться о хорошемъ управленіи порученнымъ ей добромъ.

Наступило наконецъ столь горячо желанное покойнымъ Ильей событіе: у Беаты родилась дочь, получившая во св. крещеніи имя Гальшки, иначе Елисаветы.

Для женщины въ положеніи Беаты, или „княгини Илины“, какъ ее называли на Волыни, во всякомъ случаѣ не легко было бы справиться съ задачей управленія такимъ огромнымъ имуществомъ, даже если бы она заранѣе привыкла къ порядку и аккуратности. Между тѣмъ за Беатой нельзя было предполагать подобныхъ качествъ, если, по крайней мѣрѣ, судить по примѣру, который подавала ей королева Бона, а властолюбивый и крутой нравъ княгини еще болѣе вносилъ путаницы и безпорядочности въ управленіе имѣніями: не было замѣтно здѣсь разумнаго разсчета и пониманія дѣла, все зависѣло скорѣе отъ минутнаго каприза. Вскорѣ посыпались жалобы бояръ на чрезмѣрное обремененіе ихъ платежами. У многихъ отнимали землю, которою владѣли еще ихъ предки. Опытные управители, назначенные кн. Ильей, должны были уступить мѣсто людямъ неспособнымъ, но за то угоднымъ княгинѣ. Украинскіе замки, требовавшіе особеннаго вниманія въ виду безпрестанныхъ татарскихъ набѣговъ,

Библиотека "Руниверс"

пришли теперь въ полное запущеніе. Со всѣхъ сторонъ неслись жалобы королю на княгиню Илину: ее упрекали за вымогательство съ подданныхъ т. наз. „серебщизны“ свыше указанной мѣры, за то, что, получая значительные доходы, она и не думаетъ погашать долги покойнаго мужа; что родовыя земли Острожскихъ раздаются лицамъ, которые не имѣютъ никакихъ правъ на это. Словомъ, княгиня Илина, если вѣрить жалобамъ, хозяйничала самымъ незавиднымъ образомъ.

Король посовѣтовался съ королевой Боной и прочими опекунами и велѣлъ князю Ѳедору Сангушку, въ качествѣ душеприкащика, принять мѣры къ устраненію всѣхъ этихъ безпорядковъ. Въ то же время онъ написалъ 3 марта 1540 г. княгинѣ Беатѣ, чтобы она не вздумала противиться распоряженіямъ и совѣтамъ кн. Ѳедора.

Такой оборотъ дѣла конечно не могъ понравиться гордой Беатѣ, но вскорѣ ее ожидала еще бо́льшая непріятность. Несовершеннолѣтній шуринъ Василій и его мать кн. Александра, вдова Константина Острожскаго, настаивали на немедленномъ раздѣлѣ наслѣдства и требовали при этомъ не только уплаты всѣхъ доходовъ съ своей части, считая со дня смерти кн. Ильи, но, по достиженіи Василіемъ совершеннолѣтія, также и права опеки надъ маленькой Гальшкой и ея богатымъ имуществомъ.— Понятно, что Беата самымъ рѣшительнымъ образомъ воспротивилась такимъ притязаніямъ. Дѣйствительно, въ ея пользу говорилъ литовскій статутъ, который предоставлялъ вдовѣ, до вступленія ея въ новый бракъ, право опеки надъ дѣтьми и ихъ имуществомъ, если завѣщаніе не устраняло вдову отъ опеки.

Такъ или иначе, Беата должна была ждать раздѣла наслѣдія Острожскихъ раньше или позже, тѣмъ болѣе, что въ завѣщаніи князя Ильи было предусмотрѣно это обстоятельство; однако, разсчеты ея разстраивались самымъ непріятнымъ образомъ, когда король Сигизмундъ по прибытіи въ Вильну издалъ распоряженіе отъ 11 января 1541 г., объявлявшее недѣйствительною послѣднюю волю кн. Ильи, и призналъ князя Василія совершеннолѣтнимъ. Вопросъ объ опекѣ надъ Гальшкой былъ отложенъ до особаго повелѣнія короля. До тѣхъ поръ на все имущество

Библиотека "Руниверс"

Острожскихъ было наложено запрещеніе и учреждена третейская коммиссія для подробнаго исчисленія доходовъ съ имѣній и составленія проекта раздѣла и миролюбнаго соглашенія между наслѣдниками. Кромѣ епископа Юрія Фальчевскаго, въ коммиссіи не участвовалъ никто изъ назначенныхъ кн. Ильей опекуновъ. Повидимому, коммиссія трудилась съ энергіей и успѣхомъ, потому что уже 20 декабря 1541 г. выработанъ былъ проектъ соглашенія сторонъ. За отказъ присоединиться къ сдѣлкѣ грозила пеня въ 10000 копъ литовскихъ грошей.

Всѣ доходы съ острожскихъ имѣній за первый годъ по смерти кн. Ильи были присуждены теперь Беатѣ, а за слѣдующій годъ—князю Василію. Изъ части, принадлежавшей Гальшкѣ, опредѣлено было взять возмѣщеніе за отчужденныя кн. Ильей отцовскія земли. Поэтому коммиссія раздѣлила все наслѣдство на двѣ части, изъ которыхъ одну могъ взять Василій по своему выбору. Повидимому, кн. Василій не слишкомъ былъ привязанъ къ своему родному гнѣзду, потому что онъ предпочелъ ту группу имѣній, въ которую Острогъ не былъ включенъ. Онъ взялъ замки Дубно, Дорогобужъ и Здзенціолъ, округъ Звягельскій и дворища Крупу и Здолбицу. Къ княжнѣ Гальшкѣ отошли замки Острогъ, Полонне, Красиловъ, Чудновъ, дворища Новоставцы и Горки и домъ въ Вильнѣ, но этотъ домъ вмѣстѣ съ Горками были отсужены кн. Василію за произведенныя ранѣе кн. Ильей отчужденія. Раздѣлъ этотъ долженъ былъ, впрочемъ, вступить въ силу лишь по достиженіи Гальшкой совершеннолѣтія.

Тѣмъ не менѣе, Беата продолжала оставаться одной изъ самыхъ богатыхъ женщинъ въ странѣ: часть отцовскаго наслѣдства кн. Ильи въ соединеніи съ наслѣдствомъ, дошедшимъ отъ матери его, кн. Татьяны, и ея собственное имущество обезпечивали Беатѣ по истинѣ царскіе доходы. Предусмотрительная княгиня заранѣе припрятала завѣщанную ей мужемъ движимость, дорогую утварь, драгоцѣнные камни, золото и серебро: въ опись Острожскаго замка, сдѣланную королевской коммиссіей, попало весьма немного предметовъ этого рода. Кромѣ того, она заложила два завѣщанныхъ Ильей имѣнія и реализировала этимъ путемъ 6000 копъ грошей, чтобы обезпечить себя отъ дальнѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

притязаній кн. Василія и немедленно выплатить присужденную ему коммиссіей сумму денегъ.

Но этимъ не исчерпывалось дѣло о наслѣдствѣ, такъ какъ нужно было еще опредѣлить имущественныя отношенія между матерью и дочерью. Для этой цѣли король назначилъ особую коммиссію, которая рѣшила предоставить Беатѣ третью часть отцовскихъ и материнскихъ имѣній кн. Ильи, выговоренныхъ ей нѣкогда мужемъ въ видѣ брачнаго „вѣна“. Остальныя двѣ трети признаны собственностью дочери, но конечно подъ опекунскимъ управленіемъ Беаты. Если принять во вниманіе, что она получила въ личную собственность еще при жизни мужа три замка, Степань, Сатыевъ и Хлапотынъ, и владѣла заложеннымъ ей ровенскимъ имѣніемъ, а вскорѣ удалось ей выкупить заложенные замки Клодно, Черниховъ и Глускъ, позже—Гольшаны и Сушу, то оказывается, что дальновидная и прекрасная княгиня съумѣла соединить въ своихъ рукахъ бо́льшую часть владѣній покойнаго Ильи, на которую никто не могъ имѣть притязаній въ качествѣ опекуна. Беата своевременно позаботилась, чтобы король формально подтвердилъ всѣ грамоты и привилегіи, относившіяся къ ея имущественнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и грамоты дѣда Гальшки. Хотя разныя недоразумѣнія съ шуриномъ, кн. Василіемъ Острожскимъ, продолжались, но ихъ удалось уладить съ сравнительно ничтожными денежными жертвами. Главная цѣль Беаты—неограниченное право управлять громаднымъ наслѣдствомъ безъ вмѣшательства опекуновъ—была теперь достигнута благодаря описаннымъ выше мѣрамъ. Во всѣхъ документахъ, относящихся къ этому вопросу, ни однимъ словомъ не упоминается о кн. Ѳедорѣ Сангушкѣ, „братѣ“ кн. Ильи, который былъ назначенъ душеприкащикомъ. Беатѣ приходилось имѣть дѣло только съ своею дочерью, и послѣдняя съ юныхъ дней привыкла не знать другаго закона, кромѣ воли матери. Вдова могла теперь съ полнымъ основаніемъ разсчитывать, что острожское княжество долго еще будетъ оставаться въ ея неограниченномъ распоряженіи.

Библиотека "Руниверс"

II.

Гальшка была еще совершеннымъ ребенкомъ—ей минуло не болѣе десяти лѣтъ,—когда въ Острогѣ стали уже появляться многочисленные искатели ея руки, князья и рыцари изъ Литвы и Польши. Беата искусно отклоняла ихъ предложенія, ссылаясь на короля Сигизмунда Августа, вступившаго тѣмъ временемъ на тронъ, какъ на верховнаго опекуна. Такая ссылка на короля была тѣмъ неизбѣжнѣе, что послѣдній формально обязалъ княгиню никому не отдавать руки дочери безъ его вѣдома и согласія. Когда въ 1550 году Беата задумала отправиться въ Польшу ко времени сейма, и было основаніе думать, что причина тому кроется въ намѣреніи княгини выдать дочь за своего родственника, нѣкоего Андрея Косцелецкаго, король написалъ великому маршалу литовскому Радзивилу, что поѣздку эту считаетъ излишней и неумѣстной. Когда затѣмъ прошелъ слухъ объ обрученіи, король вновь обращается къ тому же сановнику съ прямымъ приказаніемъ не допускать этого. „Если фактъ уже состоялся“, писалъ король, „то мы найдемъ средство поправить бѣду“. Дѣло въ томъ, что король не желалъ перехода литовскаго княжества острожскаго въ руки поляка. Случай этотъ представлялъ такое важное значеніе, что не остался безъ вліянія и на законодательство. Въ 1551 году литовская рада постановила, что дочери, осиротѣлыя по смерти отца, не могли быть выдаваемы замужъ безъ согласія ближайшихъ родственниковъ. Король распорядился объявить Беатѣ о новомъ законѣ, чтобы она не могла ссылаться на незнаніе его, если бы, какъ было основаніе опасаться, вздумала покровительствовать своимъ польскимъ родичамъ. Поэтому, когда появился слухъ о притязаніяхъ на руку Гальшки нѣкоего Мѣлецкаго, не безъ участія въ этомъ случаѣ великаго маршала, король пригласилъ Радзивила къ себѣ для личнаго свиданія, „потому что весьма важно, кому именно достанется эта молодая дѣвушка“.

При томъ вліяніи на короля, какимъ пользовался великій маршалъ, было вполнѣ естественно, что соискатели руки княжны Гальшки часто обращались къ покровительству Радзивила. Обра-

Библиотека "Руниверс"

тился къ нему въ числѣ другихъ и молодой вельможа, панъ Дмитрій Вишневецкій, пользовавшійся славой отчаяннаго рубаки и сорви-головы. Маршалъ повидимому далъ ему какія то обѣщанія. Но этотъ претендентъ пришелся не по вкусу кн. Василію, который, въ силу новаго закона, имѣлъ въ данномъ случаѣ право рѣшающаго голоса. Кн. Василій не только отказалъ Вишневецкому, но постарался по мѣрѣ силъ прочистить дорогу своему собственному протеже—чтобы тѣмъ вѣрнѣе погубить его впослѣдствіи.

Такимъ протеже былъ кн. Дмитрій Сангушко, сынъ умершаго тѣмъ временемъ Ѳедора, „брата“ кн. Ильи и бывшаго опекуна Беаты и Гальшки.

Дмитрій получилъ воспитаніе при дворѣ короля и успѣлъ уже заслужить хорошую репутацію благодаря своей отвагѣ въ военныхъ стычкахъ на Украинѣ, особенно при осадѣ Житомира татарами. Въ качествѣ старшаго сына онъ былъ назначенъ по завѣщанію отца опекуномъ младшихъ дѣтей, между которыми братъ его Романъ вскорѣ послѣ того получилъ славу народнаго героя. Самъ Дмитрій въ то время былъ уже старостой каневскимъ и черкасскимъ и пользовался извѣстностью смѣлаго до безумія и нѣсколько одичалаго военачальника—репутація, установившаяся за нимъ скорѣе благодаря неукротимымъ козацкимъ отрядамъ, которыми Дмитрій начальствовалъ. Про него разсказывали даже, что онъ насильно похитилъ молодую родственницу изъ знатнаго дома.

Слухъ этотъ не былъ лишенъ всякаго основанія, но дѣло не имѣло такого характера, какъ передавала молва. Молодой кн. Сангушко давно уже былъ принятъ въ домѣ королевскаго маршала Василія Полубинскаго, у котораго воспитывалась сирота—внучка по имени Марина, въ ту пору еще совсѣмъ юная. Бракъ маленькой Марины съ богатымъ Сангушкомъ казался выгоднымъ дѣду, которому удалось получить согласіе на этотъ планъ со стороны молодого вельможи. Дмитрій выдалъ обычныя „заруки“, а старый Полубинскій довѣрчиво передалъ ему золото, серебро, жемчугъ, драгоцѣнные камни и другую цѣнную рухлядь своей внучки подъ особое письменное обезпеченіе и

Библиотека "Руниверс"

долговую запись на имѣнія Сангушка на случай разстройства предположеннаго брака. Вскорѣ затѣмъ престарѣлый Полубинскій умеръ. Дмитрій, не желая оставлять своей малолѣтней невѣсты у ея родственниковъ по матери, взялъ ее изъ родного дома и поручилъ для воспитанія своей собственной теткѣ, сестрѣ кн. Ѳедора Сангушка. Здѣсь то и пребывала малолѣтняя Марина въ то время, когда кн. Дмитрій явился погостить въ замокъ Острогъ.

Вскорѣ по Литвѣ разнеслись слухи объ обрученіи Дмитрія Сангушка съ молодой наслѣдницей Острожской, которой было тогда не болѣе тринадцати лѣтъ. Слухъ казался настолько правдоподобнымъ, что родственники Марины начали подумывать о возвращеніи къ нимъ покинутаго ребенка. Дѣйствительно, княгиня Беата и особенно сидѣвшій въ Дубнѣ кн. Василій Острожскій отнеслись къ Дмитрію самимъ предупредительнымъ образомъ и поощряли его,—слѣдовательно, слухи подтверждались. Дмитрій просилъ руки юной Гальшки, и получилъ письменное согласіе княгини. Довольный успѣхомъ, возвратился Дмитрій къ своему посту въ Черкасы на пограничную службу.

По всей вѣроятности вѣсть объ этомъ достигла короля, потому что уже въ началѣ 1553 года Сигизмундъ Августъ писалъ княгинѣ Беатѣ, что онъ поручилъ великому маршалу и воеводѣ виленскому, кн. Радзивилу, переговорить съ нею о будущемъ бракѣ Гальшки, по достиженіи ею совершеніолѣтія. Для короля было важно сохранить свое вліяніе какъ опекуна наслѣдницы. Открыли ли эти переговоры кн. Василію Острожскому игру невѣстки, или онъ другимъ путемъ сообразилъ это,—но онъ извѣстилъ молодого Сангушка, что кн. Беата вовсе не думаетъ держать данное слово.

Дмитрій тотчасъ же, даже не увѣдомивъ короля, уѣхалъ изъ Черкасъ, чтобы заручиться обычными на Литвѣ „гарантіями“ того, что брачный договоръ будетъ выполненъ. Преже всего онъ обезпечилъ себя поддержкою кн. Василія и затѣмъ далъ знать Беатѣ, что намѣренъ „провѣдать ее, свою родственницу, и отвѣдать у нея хлѣба—соли“. Княгиня ничего не имѣла противъ посѣщенія, и въ началѣ августа 1553 года Дмитрій явился въ

Библиотека "Руниверс"

Острогъ съ тридцатью конными козаками, часть которыхъ оставалась у воротъ въ то время, какъ молодой князь привѣтствовалъ дамъ во дворѣ замка.

Въ это время княгинѣ доложили, что ея шуринъ, кн. Василій, также явился навѣстить ее. Беату должно было сильно поразить появленіе обоихъ князей въ замкѣ, но прежде нежели она успѣла послать отказъ, кн. Василій уже въѣхалъ въ ворота замка, охраняемыя козаками Сангушка. Новый гость явился въ сопровожденіи 50 конныхъ слугъ въ полномъ вооруженіи.—Незначительная замковая страна воспротивилась такому дерзкому напору чужаго военнаго отряда, завязался жаркій бой, но побѣда осталась за пришельцами. Изъ замковой стражи одинъ былъ убитъ и восьмеро ранено. При самомъ началѣ стычки кн. Беата убѣжала съ дочерью въ замокъ и заперлась въ отдаленной комнатѣ.

Одолѣвъ замковой гарнизонъ, оба князя явились къ Беатѣ и начали съ просьбъ. Они напомнили ей о данномъ обѣщаніи и убѣждали не препятствовать женитьбѣ Дмитрія на ея дочери.

Княгиня въ страшномъ негодованіи вскричала: „развѣ такимъ образомъ являются къ друзьямъ и дружбы ради?“

Она не могла болѣе говорить отъ оскорбленія и лишилась чувствъ. Княгиню вспрыснули водой и растирали, пока она пришла въ себя.

Получивъ способность говорить, Беата стала доказывать, что не можетъ дать своего согласія безъ разрѣшенія короля.

„Такъ мы и не станемъ больше спрашивать тебя!“ гнѣвно воскликнулъ кн. Василій и съ силою схватилъ княжну Гальшку за руку.

Испуганная мать конвульсивно сжимала другую руку дочери, но ее оттолкнули,—Беата упала и вновь лишилась чувствъ.

Кн. Василій, держа за руку свою тринадцатилѣтнюю племянницу, подвелъ ее къ Дмитрію со словами: „Я отдаю тебѣ Гальшку въ жены, потому что имѣю на то власть въ качествѣ дяди“.

Полумертвую отъ потрясенія Беату снесли послѣ этого въ другую комнату и здѣсь заперли. Прислужницы и слуги под-

Библиотека "Руниверс"

няли отчаянные вопли. Не обращая на это вниманія, князья послали за священникомъ. Послѣдній понялъ, что здѣсь творится насиліе, поэтому посовѣтовалъ отложить лучше вѣнчаніе на другой день. Кн. Василій пригрозилъ священнику булавою съ гнѣвнымъ окрикомъ: „Мы не просимъ твоихъ совѣтовъ, дѣлай какъ приказано, иначе будетъ плохо!“ Испуганный угрозами священникъ покорился и исполнилъ передъ алтаремъ обычный обрядъ. Правда, на вопросъ священника: „имѣешь ли добрую и непринужденную волю?“ Гальшка упорно молчала, но за нее отвѣчалъ дядя, точно на крестинахъ. Затѣмъ взяли насильно руку дѣвочки и по обычаю перевязали платкомъ.

По окончаніи церковнаго обряда Гальшку повели къ свадебному столу, гдѣ уже были приготовлены сласти и вина, затѣмъ кн. Василій отвелъ молодыхъ въ спальню и уѣхалъ изъ замка.

Уже при началѣ столкновенія между замковой стражей и конвоемъ князей слуги Беаты снарядили изъ своей среды посла, который долженъ былъ возможно скорѣе дать знать калишскому воеводѣ, пану Мартыну Зборовскому, что замокъ Острогъ подвергся нападенію. Зборовскій немедленно отправилъ этого же посланца въ Краковъ съ письмомъ къ канцлеру, полнымъ самыхъ злобныхъ выходокъ по адресу „пана краковскаго“, т. е. короннаго гетмана Тарновскаго. Дѣло въ томъ, что панъ Зборовскій, который самъ былъ не прочь женить своего сына на богатой наслѣдницѣ Острожской, видѣлъ во всемъ этомъ происшествіи, насколько оно было ему извѣстно, широко задуманную интригу гетмана Тарновскаго: послѣдній, въ качествѣ тестя кн. Василія, придумалъ, по мнѣнію Зборовскаго, это насиліе, чтобы разрушить матримоніальные планы своего соперника. Король Сигизмундъ Августъ, и безъ того подозрительно относившійся къ гетману и недовольный на него со времени прошлогодняго сейма, безъ труда повѣрилъ догадкамъ калишскаго воеводы и видѣлъ въ нападеніи на Острогъ руку человѣка, который, правда, оказалъ ему нѣкоторыя услуги въ собственной Польшѣ, но тѣмъ опаснѣе казался ему своимъ вліяніемъ въ Литвѣ. Великій маршалъ Радзивилъ вполнѣ раздѣлялъ опасенія короля въ этомъ послѣднемъ отношеніи.

Библиотека "Руниверс"

„Мы прекрасно понимаемъ“, писалъ король великому маршалу, „кто былъ душей всего этого дѣла. Человѣкъ, который думаетъ властвовать какъ здѣсь, такъ и въ Литвѣ. Нельзя и придумать болѣе тяжкаго оскорбленія нашего имени. Но дѣло не терпитъ проволочекъ. Мы распорядились чрезъ нашего коморничаго, старосту пинскаго, объявить кн. Василію повелѣніе немедленно очистить замокъ и возвратить дѣвушку ея матери впредь до рѣшенія дѣла, ut omnia fiant in integrum restituta. Такое же повелѣніе послали мы и старостѣ черкасскому (Дмитрію), criminaliter наказавъ ему, чтобы не смѣлъ отлучаться изъ пограничныхъ замковъ безъ нашего вѣдома. Другого remedium'а мы не могли подыскать въ данную минуту. Держимся въ этомъ случаѣ примѣра нашихъ предковъ, которые устраняли столкновенія между вельможами путемъ распоряженій подобнаго рода. Хуже всего то, что мы догадываемся, отъ кого вышелъ весь планъ. Но именно по этой причинѣ мы рѣшились воспротивиться подобной неслыханной въ литовскомъ краѣ дерзости, чтобы тотъ панъ не очень то радовался, ибо мы понимаемъ, что онъ далъ такой совѣтъ исключительно Nobis ad indignitatem, Tuae Magnificentiae in contumeliam“.

Еще не успѣли отправить это королевское посланіе, какъ явился новый слуга княгини Беаты, передавшій королю дальнѣйшія подробности о насильственномъ вторженіи въ острожскій замокъ и сообщившій кромѣ того, что кн. Василій привезъ сюда свою мать и жену и расположился вмѣстѣ съ Дмитріемъ на Острогѣ какъ у себя дома. Онъ командовалъ и распоряжался тамъ настоящимъ хозяиномъ.

Невозможно сказать, какъ отнеслась 13-лѣтняя Гальшка къ своей неожиданной судьбѣ и къ навязанному ей мужу. Мнѣніе, будто Гальшка впослѣдствіи сочеталась бракомъ съ Дмитріемъ также и по католическому обряду, лишено прочнаго основанія и ничѣмъ не подтверждается. Однако вмѣшательство короля имѣло значеніе въ томъ отношеніи, что кн. Василій вынужденъ былъ отпустить на волю свою невѣстку. Беата немедленно отправилась въ Краковъ заявить королю жалобу противъ кн. Дмитрія Сангушка и своего шурина кн. Василія Острож-

Библиотека "Руниверс"

скаго. Именно въ это время король отпраздновалъ свою свадьбу съ принцессой Екатериной австрійской.

Вскорѣ послѣ этого противъ Дмитрія была подана новая жалоба дѣдомъ (по матери) обманутой Марины Полубинской, который требовалъ возврата „зарукъ“ и денежныхъ записей въ виду нарушенія свадебнаго договора, а вмѣстѣ съ тѣмъ передачи дѣвочки въ его собственную опеку и отобранія отъ тетки Дмитрія. Король принялъ жалобу осенью въ Вильнѣ и обѣщалъ скорое рѣшеніе дѣла.

Подобная предосторожность была тѣмъ необходимѣе для короля, что кн. Василій Острожскій съумѣлъ поставить свой, еще незаслушанный публично, процессъ на почву международной политики. Чрезъ своего тестя, гетмана Тарновскаго, онъ постарался представить все дѣло королю римскому Фердинанду въ смягченномъ видѣ. Фердинандъ принялъ это дѣло такъ близко къ сердцу, что его дружескій совѣтъ своему зятю, королю польскому, въ пользу обвиняемыхъ представлялъ въ сущности актъ формальнаго заступничества. Такъ какъ въ это время у Польши начались переговоры съ римскимъ королемъ по венгерскому вопросу, для чего были отправлены Фердинандомъ чрезвычайные послы, епископъ загребскій и швейдницкій комендантъ Матвѣй Логусъ, то послѣдніе имѣли возможность сообщить своему повелителю всѣ подробности интересующаго насъ процесса. Князья Василій и Дмитрій получили вызовъ къ королевскому суду, назначенному въ г. Кнышинѣ. Нѣмецкіе послы описываютъ этотъ городокъ, какъ жалкую кучу несчастныхъ хижинъ, которыя съ трудомъ помѣщали часть всѣхъ съѣхавшихся придворныхъ и чиновниковъ. Большинство должно было размѣститься въ окрестныхъ селахъ. Сами послы вынуждены были каждое утро дѣлать болѣе двухъ верстъ, чтобы добраться до мѣста переговоровъ, а вечеромъ вновь возвращаться тѣмъ же путемъ. Король и королева прибыли въ Кнышинъ, но обвиняемые не явились. Только Дмитрій прислалъ своего уполномоченнаго, литовскаго дворянина Одаховскаго, о которомъ ходила молва какъ о человѣкѣ „хорошо образованномъ“. Въ качествѣ обвинителя со стороны кн. Беаты выступилъ Станиславъ Чарнковскій, за свои ораторскія

Библиотека "Руниверс"

способности получившій славу „польскаго Цицерона“. Противъ обвиненія повѣренный Сангушка возразилъ, что княгиня обѣщала его довѣрителю руку своей дочери, въ подтвержденіе чего представилъ подлинное письмо Беаты. Обѣщаніе княгини было подтверждено дядей невѣсты, кн. Василіемъ, который и отдалъ Гальшку Дмитрію въ жены. Кн. Дмитрій никогда ие помышлялъ о богатомъ приданомъ княжны и теперь этотъ вопросъ для него стоитъ на второмъ планѣ,—главное для него женитьба, потому что онъ дѣйствительно любитъ свою жену. Одаховскій даже ссылался на самое Гальшку, лишь бы ее допросили въ отсутствіи матери.

Нѣкоторые литовскіе члены королевскаго суда находили такое требованіе справедливымъ. Но подавляющее большинство стояло на сторонѣ пана Зборовскаго и враждебной коронному гетману Тарновскому партіи, къ которой, какъ мы знаемъ, втайнѣ склонялись также король и великій маршалъ Радзивилъ. Они не хотѣли и слышать о допросѣ самой княжны. Приговоръ оказался суровымъ для Дмитрія Сангушка, который былъ осужденъ на лишеніе чести, имущества и жизни. Кн. Беата настояла на немедленной отсылкѣ надлежащихъ указовъ, чтобы можно было захватить Сангушка еще въ Острогѣ и вернуть Гальшку ея матери. Съ другой стороны, кн. Василій былъ лишенъ своихъ опекунскихъ правъ, принадлежавшимъ ему въ силу кровнаго родства и опредѣленія литовской рады, такъ какъ онъ злоупотребилъ этими правами, участвуя въ насильственномъ поступкѣ Дмитрія и не оказавъ своимъ родственницамъ слѣдуемой защиты. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, кн. Василій съумѣлъ освободиться отъ этого приговора и возвратить себѣ вновь всѣ прежнія права.

Исполнить приговоръ надъ Дмитріемъ и возвратить похищенную княжну въ руки матери вызвался панъ Мартынъ Зборовскій, воевода калишскій, которому представлялся теперь удобный случай заслужить расположеніе Беаты,—какъ вдругъ пришло неожиданное извѣстіе, что молодые новобрачные уже покинули Острогъ.

(Продолженіе въ слѣд. №). **Н. М.**

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 г. Только черезъ годъ послѣ прибытія своего въ Малороссію (лѣтомъ 1751 г.) гетманъ Разумовскій собрался объѣхать свои «полки» [1]). Въ какой обстановкѣ былъ сдѣланъ этотъ объѣздъ, показываетъ слѣдующій интересный документъ—сколько потребовалось лошадей для гетманскаго путешествія. Въ генеральной канцеляріи было получено требованіе, что «къ отсутствію его ясневелможности потребно лошадей»:

Подъ карету французскую	10.
Подъ двѣ коляски спальныя	12.
Господину доктору	6.
Господину архитекту	3.
Ординарцу	4.
Подъ гардеробъ	3.
Камердинерамъ	3.
Тафелдекерю и муншенку	3.
Канцеляристу Фелкнеру	3.
Подъ питье	6.
Подъ серебро	3.
Подъ кофеншенскую	3.
Помошникамъ	3.
Подъ палатки, столы, стулья, кровати и подъ протчее	20.
Кухмистру	3.
Подъ кухню	18.
Меснику	3.
Для поваровъ	3.

[1]) См. Семейство Разумовск., I, 161.

Библиотека "Руниверс"

Подъ конюшню	10.
Для лакеевъ, гайдуковъ и скороходовъ	4.
Эгерю	3.
Подъ охоту	10.
Для людей его высокородія [1])	3.
Итого всѣхъ лошадей	140.

Документъ помѣченъ— «1752 г., маия 5 дня» и подписанъ какимъ то Иваномъ Гроссомъ [2]). **А. Л.**

Гетманскіе проповѣдники. (*Письмо кіевскаго митрополита Тимовея Щербацкаго къ гетману Разумовскому, съ посылкою проповѣдника*). Ясневелможній господинъ Малыя Россіи обоихъ сторонъ Днепра и войскъ запорожскихъ гетманъ, сіятелнѣйшій графъ и разныхъ орденовъ кавалеръ, милостивій мой патронъ.

Прежде за антецессоровъ ясневелможности вашей, антецессорѣ мои, преосвященніе митрополиты кіевскіе, въ начатіи новаго лѣта съ академіи кіевской съ поздравленіемъ и для сказиванія проповѣдей ежегодно, къ онимъ антецессорамъ ясневелможности вашей, духовныхъ персонъ посилали. Я оному давнему обычаю послѣдуя, паче же за отличность велможносты вашей высокопочитаемихъ достойно утитулованного имени вашего высокографскаго сіятелства разновидныхъ предикатовъ предъ всѣми бывшими гетманами особливѣйшое мое імѣя къ высокой ясневелможности вашея персонѣ предпочитаніе, нинѣ въ начатіи новаго лѣта, академіи моей префекта и священной богословіи учителя всечестнаго іеромонаха Георгія [3]) для поздравленія и сказанія проповѣдей на новое лѣто и Богоявленіи господнихъ и для отправленія церковнихъ церемоній, при семъ къ ясневелможности вашей отправилъ, купно съ симъ моимъ особеннѣйшимъ ясневелможности вашей благожелателствомъ: временъ и вѣковъ творецъ всевышній Господь новое сіе лѣто ясневелможности вашей со всею благословенною вашею фамиліею, начати благословивій, оное при всецѣломъ здравіи, и пренемѣняемомъ благощастіи проводить да даруетъ. При якомъ моемъ усердіи, Божія благословенія ясне велмож-

[1]) Должно быть Теплова.

[2]) Ср. „Кіевск. Старина“ 1888 г., іюнь, стр. 74.

[3]) Конисскаго, впослѣдствіи столь извѣстнаго могилевскаго архіепископа. (р. 1717 † 1795). Наиболѣе полныя свѣдѣнія объ общественной его дѣятельности собраны въ рѣчи, произнесенной въ 1885 г., при празднованіи столѣтія могилевской духовн. семинаріи. См. Могилевск. Епарх. Вѣдом., 1885 г., №№ 28–29.—*Ред.*

Библиотека "Руниверс"

ности вашей и всей высокопочтенной вашей фамиліи богомолчески желаю и оного префекта академіи моей и всю академію кіевскую ясневелможности вашей антецессорами благодѣяніями патронскими снабдѣванную, въ высокопатронскый респектъ ясневелможности вашей рекомендуя, навсегда пребуду съ моею должною архіерейскою искренностію. Ясневелможности вашей всегдашный вѣрнодоброжелателный богомолецъ и всепокорный слуга митрополитъ кіевскій смиренный Тимофей. 1751 года. Декабря 26 д. Кіевъ. (*Съ подлинника, находящагося у А. М. Лазаревскаго*).

Мысль императора Александра I объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. Помѣщаемый здѣсь проектъ обращенія въ Малороссіи казенныхъ крестьянъ въ козаки, написанъ М. П. Миклашевскимъ, по мысли императора Александра I, желавшаго «учредить въ Малороссіи козачьи полки». Такъ по крайней мѣрѣ говоритъ авторъ проекта въ своемъ письмѣ къ Аракчееву. И проектъ, и письмо къ Аракчееву найдены въ черновикахъ, межъ бумагами М. П. Миклашевскаго. Въ письмѣ къ Аракчееву М—ій пишетъ:

«Съ того часа какъ вашему сіятельству угодно было удостоить меня открытіемъ священнѣйшей для насъ высочайшей его императорскаго величества воли объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ, мысль моя не была спокойна, а стремилась къ изобрѣтенію средствъ—какъ бы лучше и съ пользою могла она быть приведена въ исполненіе. Изложивъ кратко главнѣйшія основы ихъ къ тому въ приложенной при семъ запискѣ, прошу покорнѣйше простить мнѣ естли я ошибаюсь, и причесть сей подвигъ совершенно ревностному служенію моему великому государю нашему.

1) Естли въ Малороссіи всѣхъ казенныхъ крестанъ наименовать козаками, то сихъ и козаковъ я щиталъ, должно быть до 170 тыс. хозяевъ или домовъ.

2) Естли учредить такъ, чтобъ четыре дома или хозяева содержали изъ себя одного козака, то будетъ ихъ до 42 т. военнаго народа служащаго.

3) Четыре хозяева, по мнѣнію моему, весьма легко и удобно могутъ прокормить въ мирное время козака и продовольствовать его лошадь.

4) На первой случай нѣтъ возможности имъ себя самихъ одѣть и вооружить, а колми паче лошадей искупить, потому что онѣ при-

Библиотека "Руниверс"

ведены въ бѣдность, но въ послѣдствіи времени несомнѣнно можно положить, что онѣ своимъ коштомъ будутъ себя ремонтировать какъ лошадми, такъ конскою збруею. Мундиры жъ наружніе неудобно имъ давать однѣ.

5) Естли здѣлать таково положеніе, то необходимо должно ихъ освободить отъ всѣхъ податей: и отъ возки писменной почты и эстафетъ, которая на нихъ однѣхъ лежитъ.

6) Естли по ращету, казна отъ такого безденежнаго содержанія войскъ выиграетъ много, въ такомъ случаѣ всю земскую повинность исчисливъ на денги, можетъ вносить въ общественные кассы отъ себя, исключая тѣхъ повинностей, которые необходимо отбываются натурою, напримѣръ дача подводъ для проходящихъ войскъ и для переѣздовъ полицейскихъ чиновниковъ.

Се суть первоначальные основанія, на конхъ по волѣ Государя императора могутъ быть учреждены въ Малороссіи козацкіе полки съ ползою государственною и безъ отягощенія народнаго.

7) Въ мирное время козаки могутъ рекрутпровагся отъ себя, а для военнаго надобно сдѣлать положеніе.

8) Для военнаго времени надобно сдѣлать положеніе о повинностяхъ козаковъ, остающихся въ домахъ своихъ».

Былъ ли проектъ представленъ императору или остался черновикомъ—изъ бумагъ М. П. М—аго не видно. **А. Л.**

Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. Личность Михаила Павловича Миклашевскаго слишкомъ хорошо извѣстна въ Малороссіи, чтобы нужно было о ней говорить. Проживъ болѣе 90-та лѣтъ (1756—1847), М. П. М—скій снискалъ себѣ общее уваженіе отъ всѣхъ его знавшихъ; а знали его, и знали близко, и Суворовъ, и Безбородко, и Аракчеевъ, и многое множество всякихъ сферъ людей, которымъ приходилось сталкиваться съ М—скимъ на долговременномъ его служебномъ поприщѣ, военномъ и гражданскомъ. Отсылая желающихъ познакомиться съ личностью М. П. М—скаго къ обстоятельному очерку его жизни, написанному Ѳ. Чижовымъ («Русск. Бесѣда», 1856 г., кн. I), мы скажемъ здѣсь, что въ оставшихся послѣ него бумагахъ, сохранилось не мало писанныхъ къ нему писемъ кн. Безбородка, кн. В. П. Кочубея, кн. Н. В. Репнина и друг. Вся эта переписка предоставлена была внукомъ М—ла П—ча, М. О. Микла-

Библиотека "Руниверс"

шевскимъ умершему редактору А. С. Лашкевичу для помѣщенія наиболѣе интересныхъ писемъ на страницахъ «Кіевской Старины»[1]).

На первый разъ изъ бумагъ М. П. М—аго беремъ письма извѣстнаго малороссійскаго генералъ-губернатора князя Н. В. Репнина. Писемъ послѣдняго сохранилось всего четыре, которыя мы тутъ и помѣщаемъ. Всѣ эти письма писаны кн. Репнинымъ собственноручно. Послѣднее изъ нихъ безъ года.—*Ред.*

I. Письма князя Н. В. Репнина, 1821—1828 г.[2])

1) Препровождаю къ вашему превосходительству открытое предписаніе съ усильнымъ требованіемъ исполнить обѣщаніе ваше и при возвращеніи въ Пануровки, повидаться со мною. Я здѣсь, въ Полтавѣ, пробуду до 10-го, а потомъ вновь въ Черниговъ и далѣе т. е. въ столицу, куды государь долженъ былъ вернуться къ 24-му. Свиданіе со гвардейцами было самое дружеское и даже говорятъ трогательное; государь позволилъ корпусу офицеровъ угостить себя обѣдомъ на бивакахъ; пили за здоровье храброй и вѣрной гвардіи и тому подобное; награжденій много, главнѣйшія: Васильчикову и Дебичу 1-го Владиміра, Бенкендорфъ и Ольдекопъ генералъ-лейтенанты, Безродный тайный совѣтникъ.—Вотъ вамъ газета Бешенковицкая.—Малороссійская не столь благопріятна: вездѣ хлѣбъ дорожаетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатокъ будетъ болѣе, нежели въ прошлую зиму. Я просилъ для вашихъ повѣтовъ отсрочки податей и ссуды казеннымъ крестьянамъ и козакамъ хлѣба; не знаю будетъ ли удостоено одобренія нашего ареопага, наилучше сказать сангерида. Въ долгомъ пребываніи вашемъ между ими, вы навѣрно замѣтили малую ихъ ко мнѣ наклонность; теперь я думаю еще менѣе жалуютъ, видя, что побѣда не на ихъ сторонѣ и для того весьма желалъ бы какъ возможно поскорѣе развязаться съ ними, а приняться за старое ремесло, т. е. сѣсть на конь и впередъ.—Государь взялъ меня за живо, милостей его ко мнѣ много, но послѣднюю считаю выше всѣхъ; я у него въ долгу и съ радостью пролью за него кровь, лишь бы отъ чернилъ избавилъ.

Итакъ до скораго свиданья! Не перемѣняйте дружескихъ вашихъ ко мнѣ расположеній и вѣрьте, что несмотря на мое молчаніе,

---

[1]) Незначительная часть ихъ была напечатана Чижовымъ, въ его статьѣ о М. П. М—омъ.

[2]) Всѣ письма начинаются обычнымъ—Милостивый государь Михаилъ Павловичъ.

Библиотека "Руниверс"

я гордился ими и взаимно люблю и почитаю васъ какъ человѣка во всей силѣ . . . . . [1]) съ сими чувствами пребуду навсегда, мил. госуд., ваш. превосх. покорнѣйшій слуга князь Рѣпнинъ.

Полтава. 30 сентября 1821 г.

2) Предписанія стародубовскому комисару о евреѣ и открытыя (листы?) для взиманія лошадей, препровождаю, но съ уговоромъ, чтобъ меня не объѣхать, ибо Полтава по дорогѣ въ Екатеринославь, въ еѣ же возвращаюсь 28 сего мѣсяца и пробуду до 15 будущаго, а тамъ отправляюсь торговать въ Роменъ, изъ Андреевки.

Яготинъ уже я посѣтилъ, мѣсто прелестное, но по несчастію и тамъ, подобно Почепу, нема грошей. Слава Богу, что оказалось около 3 тыс. душъ свободныхъ, слѣдственно можно будетъ вывернуться, а не то нынѣшній годъ пришлось бы приплачиваться за наслѣдіе.

Уповая на скорое свиданіе, прошу о продолженіи лестной для меня дружбы вашей и пребываю съ отличнѣйшимъ почтеніемъ, м. госуд., в. прев., покорн. слуга князь Рѣпнинъ.

Черниговъ. 19 іюня 1822 г.

3) Возвращеніе почепскаго управителя даетъ мнѣ удобный случай поблагодарить васъ за дружеское письмо ваше и посѣщеніе Почепа. Жалѣю, что самъ не былъ въ сей грязной столицѣ нашей, для принятія дорогого гостя и просвѣщеннаго опытнаго технолога; справедливыя замѣчанія послужили бы въ пользу хозяину, часто еще блуждающему, ибо руководствуетъ свои заведенія только по теоріи, а на практику времени нѣту.—Москва по старому обычаю да и Петербургъ тоже—сбрехали; новый годъ ничего новаго намъ не принесъ кромѣ сбора запасовъ и подводъ для арміи. Вы тоже по екатеринославской губерніи въ ономъ участники, слѣдственно входить въ подробности не нужно. Шляхта легче взнесетъ, но козакамъ трудно будетъ, ибо придется покупать и потому нужно будетъ сдѣлать налогъ отъ 2 до $2^1/_2$ руб. съ ревижской души; продавцы на квитанціи не дадутъ и я думаю, что невозможно будетъ купить по той цѣнѣ, которая зачитаться будетъ въ подать.

У васъ чрезъ Пануровку проѣзжалъ Строгоновъ, зять г. В. П.[2]) можетъ быть вы съ нимъ писали. Я послалъ тетрадь разныхъ замѣчаній; воля ихъ вѣрить намъ или нѣтъ, но честь, присяга и память

[1]) Не разобрано.

[2]) Графа Виктора Павловича (Кочубея).

Библиотека "Руниверс"

предковъ, обязываютъ говорить правду; недовѣренностью правительство себя затрудняетъ и уменьшаетъ моральныя свои силы, столь много дѣйствующія на физическія.

Жена несчастнаго брата моего пишетъ мнѣ изъ *Четинскаго Острога*, что зять вашъ[1]) весьма горюетъ, не получая съ мая мѣсяца извѣстія о супругѣ и дѣтяхъ. Богъ поразилъ моего узника еще вящимъ несчастіемъ: единственный сынъ его скончался 17 генваря. Малютка былъ прелестный и мы съ женой по истинѣ какъ бы потеряли собственнаго сына.

Такія времена, дражайшій Михаилъ Павловичъ, что во всякомъ письмѣ вмѣшается грустная статья; но тутъ то и нужно утѣшеніе дружбы, почему воззывая къ продолженію вашей столь для меня лестной, прошу принять увѣреніе въ томъ отличнѣйшемъ почтеніи и совершенной преданности съ какими честь имѣю быть, м. г., в. прев., покорн. слуга к. Рѣпнинъ.

Полтава. 17 февраля, 1828 г.

4) Искренно благодарю ваше превосходительство, за дружеское письмо, какъ за новое доказательство тѣхъ чувствъ, которыя я желаю, чтобы всегда сохранились между нами.—Я пріѣхалъ сюды точно по курьерски и такимъ же образомъ долженъ и вернуться въ Полтаву, куды непремѣнно долженъ вернуться къ 21 числу.—Государю угодно было возложить на меня изслѣдованіе по доносу гр. Ланжерона на людей прежде на него доносившихъ, и къ тому числу ожидаю я требуемыхъ мною свѣденій изъ Одессы; сіе единственно мѣшаетъ мнѣ заѣхать въ Понуровку, гдѣ всегда пріятно и желаю быть, а особенно въ то время, когда вы порадованы помолвкою дочери вашей; примите искреннѣйшее мое поздравленіе и желаніе, чтобы молодые были столь же счастливы въ своемъ супружествѣ, какъ мы съ вами.

Свидѣтельствуя мое почтеніе милостивой государынѣ Настасьѣ Яковлевнѣ, приношу ей тоже мое поздравленіе, но ей право не къ лицу быть бабушкой.

Я проѣзжаю чрезъ Стародубъ въ понедѣльникъ и повторяю, что мнѣ весьма прискорбно быть лишену удовольствія васъ видѣть. Не побываете ли вы у насъ въ Полтавѣ? Государь будетъ въ іюлѣ или августѣ.

---

[1]) Фонъ-деръ-Бриггенъ.

Библиотека "Руниверс"

Примите удостовѣреніе въ отличнѣйшемъ почтеніи и совершенной преданности съ коими честь имѣю быть, м. г., в. прев., покорн. слуга князь Рѣпнинъ.

10 марта (изъ Почепа?)

Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова «Культурныя переживанія». Печатавшіяся въ теченіе всего прошлаго 1889 г. въ «Кіев. Старинѣ» статьи проф. Н. Ѳ. Сумцова затронули такъ много живыхъ и интересныхъ вопросовъ народной жизни, что естественно вызвали нѣкоторыя дополненія и объясненія со стороны разныхъ лицъ. Охотно удѣляя мѣсто для всѣхъ такихъ дополненій въ отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ, мы на этотъ разъ приводимъ два изъ нихъ, касающихся вопроса о кумовствѣ и вопроса о церковныхъ и монастырскихъ пасѣкахъ.

I. *Къ вопросу о кумовствѣ.* Проф. Сумцовъ, разсматривая «развитіе понятій народа о нравственномъ значеніи кумовства» («Кіев. Ст.», X, стр. 18), говоритъ: «народно-поэтическіе мотивы о разгульныхъ и развратныхъ кумовьяхъ выражаютъ то, что было въ народной жизни въ старину, что и теперь часто встрѣчается въ бытовой жизни».—Говоря это, почтенный изслѣдователь, какъ видно, упустилъ изъ виду тѣ, такъ сказать, степени родства по кумовству, которыя признаются самимъ народомъ. Такъ—*клыкани*, т. е. приглашенные, кумъ и кума по отношенію къ пригласившему будутъ, по народному понятію, считаться *рідными* и сожительство между ними почитается не только тяжкимъ преступленіемъ, но и смертнымъ грѣхомъ. Воспріемники же между собою будутъ считаться *товарышамы* и сожительство между ними, хотя и считается предосудительнымъ, но приравнивается къ обыкновенному прелюбодѣянію. Вольныя отношенія между такими кумовьями-*товарышамы*, должно полагать, и породили фривольныя пѣсенки въ родѣ: «И кумушка, и голубушка», «Ой кумъ куми радъ, повивъ куму въ виноградъ», «Ой кумъ до кумы та раненько иде», «Кума моя любленная, чого въ тебе пелена не зарубленная?» и мн. др.

Кстати: *клыканный* кумъ можетъ пригласившему его давать совѣты и выговоры, даже обругать и ударить его безнаказанно, такъ какъ послѣдній не имѣетъ права отвѣтить ему тѣмъ же—грѣхъ.

Далѣе проф. Сумцовъ приводитъ галицкую пѣсню, гдѣ выражено воззрѣніе народа на сожительство между кумами. Пѣсня эта

Библиотека "Руниверс"

существуетъ и въ нашей степной Украинѣ; въ имѣющемся у насъ варіантѣ прямо указано на предосудительность сожительства именно между ридными кумами. Первые два ея куплета, очевидно, испорчены и скомканы, за то послѣдующіе, въ которыхъ и содержится самая суть, вполнѣ сохранили свою цѣлость и неприкосновенность.

Якъ пиду я въ чысте поле
Квасоли садыты;
Посадыла квасолыну
Тай пишла до дому.
Не дійшла я до домоньку,
Въ шынокъ заблудыла;
Заглянула у виконце—
Пье мылый зъ кумою.
—Хыба тоби, кума моя,
Нема дома дила,
Що ты зъ моимъ чоловикомъ,
Въ шыночку засила?—
«Иды, мыла, до домоньку
Вечери варыты,
А я буду изъ кумою
Г'орилочку пыты». Говоритъ мужъ.
Якъ прыйшла я до домоньку
Пидпалыла дрова,
Сюды-туды повернулась,
Вечеря готова.
Насыпала борщу-каши,
Положыла ложкы,
Одвернулась до порога,
Заплакала трошкы.
Напоила, накормыла,
Обложыла спаты,
Сама пишла у кантору,
Дала панамъ знаты.
«Паны мои сенаторы (v. секретари)
Ввольнить мою волю:
Возьмить мого чоловика
Зъ *ридною* кумою».
Паны мои сенаторы
Воленьку вволнылы,
Взялы мого чоловика
Въ кайдалы забылы.
—Ой що жъ це ты, моя мыла,
Мени наробыла,
Що ты мене молодого
Въ кайдалы забыла?
«Не я тоби, мій мыленькый
Та такъ наробыла,
Наробыла тоби, мылый,
Твоя кума мыла,
Вона тебе молодого
Въ кайдалы забыла».

Зап. въ александр. у., екатеринославской губ.

Приведу еще одну небольшую пѣсенку, замѣчательную по вдумчивымъ отвѣтамъ кумы на запретные, какъ видно, предложенія кума.

Ой прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мые ложкы.
—Кыдай, кумо, ложкы,
Поговорымо трошкы.
«Ой куме, куме,
Превелыкый думе,
Жаль тебе покынуты,
Грихъ й остановыты».
Ой прыйшовъ кумъ до кумы,
А кума мете хату.
—Кыдай, кумо, хату,
Та ходимо у кимнату.—
«Ой куме, куме,
Превелыкый думе,
Жаль тебе покынуты,
Грихъ й остановыты».

Зап. тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ *клыканнаго* кума бываетъ еще и *стричанный*, т. е. встрѣчный. Берется онъ въ такихъ же случаяхъ, какъ и у великороссовъ. *Стричанный* кумъ почетнѣе *клыканнаго*. Но еще почетнѣе и *рядничимъ* считается *одкупный* кумъ, о которомъ г. Сумцовъ говоритъ въ той же книгѣ, стр. 34. Берется онъ—если дитя долго хвораетъ, что часто приписывается несчастливости *клыканныхъ* кумовьевъ.

Обрядъ *одкупа*—не сложенъ. Приглашеннымъ *одкупнымъ* кумамъ хворый ребенокъ подается или черезъ «синешній» порогъ, или въ окно; они его берутъ и даютъ нѣсколько денегъ, одѣваютъ въ новое, принесенное съ собою бѣлье, и затѣмъ *одкупный* кумъ во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ жизни откупленнаго—замѣняетъ ему крестнаго, права котораго съ этого часа какъ бы игнорируются. **Ив. М—ра.**

II. *Къ вопросу о церковныхъ и монастырскихъ пасѣкахъ.* Въ № 3 «Кіевской Старины» за 1889 годъ профессоръ Сумцовъ въ своей интересной статьѣ «Культурныя переживанія», между прочимъ, коснулся и вопроса о церковныхъ и монастырскихъ пасѣкахъ на югѣ Россіи. По этому поводу могу сообщить слѣдующее. Въ селѣ Михайловкѣ (оно же Елисаветградка) издавна существуетъ церковная пасѣка при мѣстной Успенской церкви, въ пользу которой и идутъ доходы съ нея (пасѣки). Затѣмъ, вблизи того же села (въ 5 вер.), въ одной изъ лѣсныхъ сторожекъ казенной плосковской дачи, чернолѣсскаго лѣсничества, въ сѣняхъ, на сволокѣ, вырѣзана славянскими буквами слѣдующая очень интересная для нашего края надпись: «*создася домъ сей въ байраку Плоскомъ новозаведенной пасѣки лавры свято-кіево-печерской року 1756, мая* кѝ *дня.* Сволокъ этотъ (дубовый), несмотря на древность свою, еще очень хорошъ на видъ и прочень. На нижней сторонѣ вдоль его находится рѣзьба въ видѣ толстаго каната съ плоскимъ крестомъ посерединѣ сволока. Надпись эта разъясняетъ мѣстное преданіе о существованіи монастыря въ Плоскомъ байракѣ; среди лѣса и до сихъ поръ есть мѣсто, носящее названіе «Монастырища». Разсказываютъ, что здѣсь когда то стоялъ монастырскій домъ, изъ котораго и взятъ, въ числѣ прочаго строительнаго матеріала, упомянутый выше сволокъ. Существованіе лаврской пасѣки въ нашемъ краѣ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько онъ прежде былъ благодатенъ и представлялъ благопріятныя условія для пчеловодства, которое теперь у насъ почти пало [1]).

[1]) Интересно, что въ указанной мѣстности все таки и понынѣ уцѣлѣла давняя пасѣка въ нѣсколько сотъ пней у мѣстнаго священника Успенской церкви.

Библиотека "Руниверс"

Не лишнимъ, полагаю, будетъ указать, что «Плоскій байракъ» представляетъ собою одну изъ вѣтвей громаднаго (для степей) лѣса, тянущагося вдоль границы нынѣшняго чигиринскаго уѣзда, кіевской губ., съ небольшими перерывами верстъ на 60 и носящаго разныя названія на своемъ протяженіи.

Вблизи Плоскаго байрака въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вв. были расположены козачьи станицы Григорьевка, отъ которой осталось лишь нѣсколько избушекъ [1]), и Михайловка, обращенная въ двадцатыхъ годахъ въ военное поселеніе. **Н. Левитскій.**

Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. Въ октябрѣ 1835 года ожидался въ Кіевѣ царскій проѣздъ, при чемъ на этотъ разъ онъ долженъ былъ имѣть для города нѣкоторое спеціальное значеніе, благодаря тому, что предположено было въ присутствіи императора совершить закладку университетскаго зданія. Въ виду этого разсчитывали всѣ, что Николай I пробудетъ въ городѣ нѣсколько дней и успѣетъ осмотрѣть недавно открытый университетъ въ его первоначальномъ положеніи, учебныя заведенія и пр. На дѣлѣ, впрочемъ, вышло иначе: Царь пробылъ въ Кіевѣ всего лишь нѣсколько часовъ; зданія университетскаго не закладывалъ, какъ говоритъ Максимовичъ въ своихъ «Письмахъ о Кіевѣ», благодаря неосторожному отвѣту генералъ-губернатора, опрометчиво сказавшаго, что смѣта постройки зданія доходитъ до семи милліоновъ, между тѣмъ, какъ впослѣдствіи оказалось, вдвое меньше; не было также Высочайшаго осмотра учебныхъ заведеній, а только наскоро состоялся милостивый пріемъ всей университетской корпораціи [2]). Между тѣмъ, къ этому дню, очевидно, приготовлены были подробные всеподданнѣйшіе рапорты, какъ о состояніи округа, такъ и университета въ частности. Объ этомъ можно судить потому, что у насъ имѣются два несомнѣнно подлинныхъ такихъ рапорта—одинъ за подписью тогдашняго попечителя округа фонъ-Брадке, а другой за подписью тогдашняго ректора университета Максимовича. Сверхъ того, у насъ имѣется еще нѣсколько документовъ, относящихся къ этому же моменту, но не скрѣпленныхъ подписями; очевидно, эти

---

[1]) Жители же „перегнаны“ военно-поселенческимъ начальствомъ въ с. Федварь.

[2]) Подробности объ этомъ въ „Исторіи унив. св. Владиміра“. М. Владимірскаго-Буданова, т. I, стр. 288—292.

Библиотека "Руниверс"

документы служили подготовительнымъ матеріаломъ для составленія самихъ рапортовъ.

На этотъ разъ мы подѣлимся съ читателями данными, касающимися состоянія всего учебнаго округа, каковыя находятся въ рапортѣ попечителя фонъ-Брадке, оставляя для слѣдующей книжки данныя о состояніи университета въ частности по рапорту ректора М. Максимовича.

На первомъ планѣ въ рапортѣ находятся высшія учебныя заведенія округа, каковыхъ было два: Императорскій университетъ св. Владиміра съ 27 чиновниками, 29 преподавателями и 123 учащимися, изъ которыхъ казеннокоштныхъ 23 и пансіонеровъ 8; лицей князя Безбородка въ Нѣжинѣ съ 6 чиновниками, 12 преподавателями, 2 комнатными надзирателями и 170 воспитанниками, изъ которыхъ казеннокоштныхъ 17, пансіонеровъ 11.

Далѣе въ рапортѣ идетъ перечень учебныхъ заведеній по губерніямъ, при чемъ учебныя заведенія распредѣлены по такимъ рубрикамъ: 1) гимназіи, 2) уѣздныя училища, 3) приходскія училища, 4) частные пансіоны съ подраздѣленіемъ ихъ на мужскіе и женскіе.

Во всей кіевской губерніи была только одна гимназія, именовавшаяся *губернской* (теперешняя 1-ая кіевская гимназія) съ 6 чиновниками, 16 преподавателями, 8 комнатными надзирателями и 591 учащимся, изъ которыхъ въ благородномъ пансіонѣ было 84 (казеннокоштн. 20 и пансіонеровъ 64), въ конвиктѣ бѣдныхъ дворянъ 40 (казеннокоштн. 29, пансіонеровъ 11) и въ училищѣ землемѣровъ 20 (всѣ казеннокоштн.). Уѣздныхъ училищъ было въ губерніи всего 4 съ 324 учащимися; приходскихъ училищъ—12 съ 251 учащимся мужескаго пола и 94 женскаго; частныхъ пансіоновъ: мужскихъ—3 съ 112 учащимися и женскихъ—7 съ 196 учащимися.

Въ волынской губ. было двѣ гимназіи: *житомирская*, именовавшаяся *губернской*, съ 5 чиновниками, 10 преподавателями и 320 учащимися, и *клеванская* съ 3 чиновниками, 12 преподавателями и 254 учащимися. Уѣздныхъ училищъ было въ губерніи 4 съ 266 учащимися; приходскихъ училищъ—19 съ 351 учащимся (всѣ мужескаго пола); частныхъ женскихъ пансіоновъ 3 съ 48 учащимися.

Въ подольской губ. тоже было двѣ гимназіи: *каменецъ-подольская*, именовавшаяся *губернскою*, съ 4 чиновниками, 10 преподавателями и 210 учащимися; *винницкая*—съ 2 чиновниками, 12 преподавателями и 322 учащимися. Уѣздныхъ училищъ въ губерніи было только 2 съ 146 учащимися; приходскихъ училищъ только 3 съ 237

Библиотека "Руниверс"

учащимися (всѣ мужескаго пола); частныхъ пансіоновъ: мужскихъ 2 съ 19 учащимися, и женскихъ—4 съ 47 учащимися.

Наконецъ, въ черниговской губерніи было двѣ гимназіи: *черниговская*, именовавшаяся *губернскою*, съ 6 чиновниками, 11 преподавателями и 170 учащимися; *новгородъ-сѣверская*—съ 3 чиновниками, 11 преподавателями и 268 учащимися. Уѣздныхъ училищъ во всей губерніи было 17 съ 1005 учащимися (въ томъ числѣ стоитъ Александровское греческое училище въ Нѣжинѣ); приходскихъ училищъ—17 съ 669 учащимися (всѣ мужескаго пола); частныхъ пансіоновъ не было совсѣмъ. Итого во всемъ округѣ было: 2 высшихъ учебныхъ заведенія съ 293 учащимися, 7 гимназій съ 2135 учащимися, 27 уѣздныхъ училищъ съ 1741 учащимся, 51 приходское училище съ 1508 учащимися мужескаго пола и 94—женскаго, 5 частныхъ мужскихъ пансіоновъ съ 131 учащимся и 14—женскихъ съ 291 учащейся.

Такимъ образомъ, всѣхъ учебныхъ заведеній—106, всѣхъ учащихся—5808 мужескаго пола и 385—женскаго.

Въ дополненіе къ этому рапорту у насъ имѣется вѣдомость о состояніи учебныхъ заведеній г. Кіева въ томъ же 1835 году. Хотя вѣдомость эта не подписана никѣмъ, но, судя по чистотѣ ея и по датѣ «октября—дня 1835 года», можно смѣло отнести ее къ документамъ вполнѣ достовѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что найдена она нами въ бумагахъ М. Максимовича вмѣстѣ съ указанными раньше рапортами, т. е. очевидно—и эта вѣдомость готовилась къ царскому проѣзду. Въ ней, сверхъ указанныхъ уже въ рапортѣ данныхъ, находимъ перечень учебныхъ заведеній г. Кіева, а именно: кіево-подольское уѣздное училище со 162 учащимися; 4 приходскихъ училища: кіево-печерское мужеское ланкастерское съ 45 учащимися, кіево-печерское дѣвичье съ 42 учащимися, кіево-подольское мужеское съ 47 учащимися и кіево-подольское дѣвичье съ 52 учащимися; 5 частныхъ пансіоновъ: мужескій пансіонъ Коваленкова съ 20 учащимися, женскіе пансіоны—Тютэ съ 65 учащимися, Коваленковой съ 15 учащимися, Залесской съ 40 учащимися, Смиряновой съ 24 учащимися. Всего въ г. Кіевѣ—12 учебныхъ заведеній (съ высшимъ и средними) съ 1015 учащимися мужескаго пола и 164—женскаго.

Печатая всѣ эти данныя, мы, съ одной стороны, желаемъ опубликовать тотъ матеріалъ, который можетъ послужить въ пользу составителю исторіи кіевскаго учебнаго округа (мелькомъ упоминалось

Библиотека "Руниверс"

въ газетахъ, что эта исторія уже изготовляется), а съ другой — надѣемся помочь читателю нарисовать въ умѣ, хотя блѣдную, но все же картинку умственной жизни нашего края 55 лѣтъ тому назадъ.

В. Науменко.

Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи [1]). Нѣкоторые обряды, соблюдаемые въ настоящее время въ Малороссіи при погребеніи, или только недавно вышедшіе изъ употребленія, указываютъ на глубокую древность и на языческія міровоззрѣнія такія, какія были относительно этого предмета у классическихъ народовъ.

По представленію народа загробная жизнь есть продленіе настоящей, поэтому для покойника требуется все то, что окружаетъ его въ обыденной жизни. Такое представленіе со всею ясностью обрисовывается въ первобытной Руси. Въ описаніи погребенія русса сказано, что покойника положили въ судно, одѣли его въ лучшія, дорогія одежды, поставили подлѣ него горячій напитокъ. «Затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онѣ не вспотѣли, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда же» [2]). Съ этимъ покойникомъ, какъ извѣстно, сожигаютъ дѣвушку, которую раньше убиваютъ.

Основной смыслъ этого погребенія составляетъ желаніе дать покойнику возможность жить послѣ смерти, какъ онъ жилъ и при жизни, а потому съ покойникомъ вмѣстѣ хоронились рабы, служанки и всѣ предметы домашняго быта.

Сходный съ этимъ обычай очень долго сохранялся въ Малороссіи. По разсказамъ стариковъ, только лѣтъ 50 назадъ прекратилось обыкновеніе класть въ гробъ покойника хлѣбъ, горшокъ съ кашей и графинъ съ водкой; и теперь на старыхъ кладбищахъ нерѣдко натыкаются на могилы, въ которыхъ находятъ посудину съ водкой. До настоящаго времени сохранился еще обычай ставить вечеромъ того дня, въ который погребли умершаго, на покути (въ переднемъ, почетномъ углу) или на окнѣ стаканъ съ водой или водкой

---

[1]) Это сообщеніе, какъ рефератъ, мною было читано на VII археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ, въ авг. 1887 г.

[2]) Гаркави: „Сказанія мусульм. писат. о славянахъ и руссахъ“, 98—99.

Библиотека "Руниверс"

и краюшку хлѣба. Этотъ обычай основанъ на томъ вѣрованіи, что душа покойника приходитъ въ свой домъ ужинать. Обыкновенно, вода за ночь убываетъ; но народъ смотритъ на это, какъ на несомнѣнное доказательство того, что покойникъ являлся и выпилъ воду.

Несомнѣнно также, глубокая древность видна въ обычаѣ бросать въ могилу мѣдныя деньги. Объ этомъ обычаѣ упоминаетъ и П. Чубинскій въ описаніи малорусскаго погребенія (Тр. э. э., IV, 710) и объясняетъ такъ, что деньги даются *за мисце*. Я подробно разспрашивалъ, какой смыслъ придаетъ народъ этому бросанію мѣдныхъ монетъ, и мнѣ объяснили, что подъ землей живетъ *дидько*, который придетъ и скажетъ: «это мое мѣсто, уходи», и надо ему заплатить за мѣсто, чтобы онъ не прогонялъ. Слово дидько въ малорусской демонологіи замѣняетъ собою древнія низшія божества: и лѣшій — дидько, и домовой — дидько. — Въ послѣднемъ обычаѣ бросать деньги въ гробъ слѣдуетъ видѣть родство съ греко-римскимъ обычаемъ класть мертвецу въ зубы или на лобъ мѣдную монету для уплаты Харону при перевозѣ чрезъ рѣку Стиксъ въ царство тѣней.

Точно также и слѣдующіе обычаи указываютъ на славянскую старину. Въ Малороссіи почти повсемѣстно принято, что покойника везутъ на возу или на саняхъ, непремѣнно запряженныхъ волами; при этомъ вокругъ покойника садятся дѣти, а иногда и взрослые родственники. Въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ сохранился еще обычай отвозить покойника и зимою, и лѣтомъ на саняхъ, чѣмъ отлично объясняется выраженіе Владиміра Мономаха: «*сѣдя на санѣхъ*», т. е. на смертномъ одрѣ.

Когда умираетъ дѣвушка-невѣста, то ее одѣваютъ какъ къ вѣнцу, расплетаютъ и расчесываютъ волосы, кладутъ на голову ленты и вѣнокъ и украшаютъ голову зеленью и цвѣтами. Какъ дѣвушкѣ, такъ и парню на средній палецъ правой руки надѣваютъ металлическое кольцо; между тѣмъ какъ женатому человѣку и замужней женщинѣ кольца не надѣваютъ. Со смертью дѣвушки-невѣсты или парня родные пекутъ коровай, кладутъ его на гробъ и послѣ похоронъ на могилѣ раздаютъ его роднымъ покойника. Дѣлаютъ это для того, чтобы вмѣстѣ съ похоронами состроить парню или невѣстѣ и свадьбу, которой тѣ не дождались. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покойницѣ (дѣвушкѣ) назначаютъ парня-жениха, который идетъ за гробомъ, одѣтый прилично своему званію.

Если умираетъ отецъ или мать и оставляетъ дочерей, не выданныхъ замужъ, то послѣднія расплетаютъ косу, какъ дѣлается это

Библиотека "Руниверс"

на свадьбѣ, и идутъ такъ за гробомъ, чтобы дать возможность родителямъ видѣть дочь въ брачномъ одѣяніи.

Повойника обыкновенно провожаютъ съ особенными опредѣленными плачами; но существовалъ обычай, правда не повсемѣстно, не плакать надъ умершимъ, а веселиться, пѣть пѣсни и играть на свирѣли. Такой обычай, по разсказу одной старухи, существовалъ въ селѣ Подвысокомъ, кіевской губ., уманскаго уѣзда. Какъ ни страненъ этотъ обычай, но онъ коренится въ древне-русской тризнѣ, празднествѣ надъ умершимъ, состоящемъ въ военныхъ играхъ, пиршествѣ и веселіи. **Хр. Ящуржинскій.**

Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? [1]) 8 ноября минувшаго года праздновалось пятисотлѣтіе русской артиллеріи. Основаніе для пріуроченія этого празднества къ нынѣшнему году даетъ лѣтописная замѣтка, свидѣтельствующая, что въ 1389 г. были привезены арматы въ Москву изъ нѣмецъ и съ этого времени москвичи стали палить огнемъ. Краткая лѣтописная замѣтка не говоритъ, отъ какихъ нѣмцевъ прибыли первыя пушки и какимъ путемъ онѣ были доставлены. Если имѣть въ виду только одно московское государство, то на основаніи указаннаго лѣтописнаго извѣстія, первое появленіе артиллеріи здѣсь дѣйствительно случилось ровно пятьсотъ лѣтъ назадъ. Однако, что касается Руси западной, то тамъ первое ознакомленіе съ артиллеріей произошло на нѣсколько лѣтъ раньше. И въ западной Руси, какъ и въ московской, учителями пушкарскаго дѣла явились нѣмцы. Извѣстно, что съ XII ст. на берегахъ Балтійскаго моря основалась нѣмецкая колонія, которая въ короткое время разрослась въ обширное государство. Въ началѣ XIII в. въ двухъ разныхъ пунктахъ основываются здѣсь полумонашескіе, полувоенные ордена меченосцевъ и тевтонскій; въ 1237 г. оба ордена соединяются и систематически принимаются за подчиненіе ливонскихъ и литовскихъ племенъ, заселявшихъ сѣв.-вост. побережье Балтійскаго моря. Обладая большими средствами, крѣпкой организаціей и замѣчательными дипломатическими способностями, орденъ весьма успѣшно ведетъ свою миссію, на знамени которой только по ошибкѣ былъ выставленъ крестъ. Крестоносцы не имѣли времени путемъ долгихъ словесныхъ убѣжденій обращать языческихъ туземцевъ: они избрали для этого болѣе краткій

[1]) Настоящая замѣтка нѣсколько запоздала по независѣвшимъ отъ автора обстоятельствамъ.

Библиотека "Руниверс"

путь, обращая ихъ ignе et ferro, на основаніи знаменитаго папскаго изреченія compellere intrare... Военное искусство ордена скоро пріобрѣло громкую извѣстность въ западной Европѣ; орденъ сталъ въ нѣкоторомъ родѣ знаменитой военной школой, куда ежегодно направлялась для практики въ военномъ дѣлѣ знатная рыцарская молодежь изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Европы. Орденъ внимательно слѣдилъ за успѣхами военнаго дѣла на Западѣ и тотчасъ примѣнялъ у себя всѣ новѣйшія изобрѣтенія военной техники.

Подобное важное изобрѣтеніе, какъ огнестрѣльное оружіе, не могло не обратить на себя вниманія такихъ знатоковъ военнаго искусства, какими были крестоносцы, особенно въ виду того, что сами литовцы успѣли уже перенять у орденскихъ братьевъ многіе пріемы военнаго дѣла, научились строить неприступныя крѣпости, познакомились съ употребленіемъ осадныхъ машинъ и пр. Однако артиллерія появляется у крестоносцевъ сравнительно довольно поздно: въ то время, какъ на Западѣ, во Франціи, Англіи, Италіи она уже повсемѣстно была въ употребленіи къ срединѣ XIV в., орденскіе братья впервые примѣняютъ ее въ походахъ на Литву въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XIV ст. Въ одной изъ прусскихъ лѣтописей (Виганда изъ Марбурга) сохранилось извѣстіе о первомъ появленіи артиллеріи у крестоносцевъ. Разсказывая объ одномъ изъ мелкихъ походовъ крестоносцевъ на Литву въ 1381 г. (крестоносцы ежегодно совершали по нѣсколько такихъ набѣговъ, называвшихся «рейзы») Виганд̀ъ описываетъ осаду литовской крѣпостцы Naupillen и прямо говоритъ, что въ этой осадѣ крестоносцы впервые употребили въ дѣло пушки, чѣмъ сильно напугали язычниковъ, никогда не видѣвшихъ подобныхъ орудій. (Postea in Naupillen veniunt, ubi preequites multos viros occiderunt. Subsequiturque exercitus et opponunt se castro *bombarden advolventes* crastina die sagittis (*usus bombardarum primus*) impugnant, multi quoque paganorum perterriti sunt, *quum ante hec tempora non asportabant bombardas contra paganos*. См. Script. Rer. Prussic. t. II p. 599, тоже и въ нѣмецкомъ оригиналѣ той же хроники: A. 1380 (годъ невѣренъ, данный походъ былъ въ 1381 г.) Zog der orden in das landt Weigow vor Naupillen *und brochten puchsen dorvor*. Do das die heiden horten, goben sie sich mit weib und kindt und huldigten in. *Und das woren die ersten buxen die im landt gehort woren*. Ib. p. 601.

Однако и литовцы, перенявшіе, какъ мы уже сказали, много техническихъ военныхъ пріемовъ у крестоносцевъ, успѣли пріобрѣсть

Библиотека "Руниверс"

артиллерію почти одновременно съ орденскими братьями. Въ 1382 г. Кейстутъ при осадѣ орденской крѣпости Юргенбурга имѣетъ уже пушки. (Post Pascha navigio per Mimilam descendit Kynstut *cum bombardis* ante Jurgenborg vulgariter. Scr. Rer. Pruss. II p. 613, тоже въ нѣмецкомъ текстѣ: Item, do zog könig Kinstut in Preussen vor Jnsterborg *und brochte buxen mit.* Ibid) Лѣтопись не говоритъ, откуда досталъ пушки Кейстутъ, были ли это отбитыя у крестоносцевъ орудія, или литовцы успѣли гдѣ нибудь заказать и для себя орудія, въ важномъ значеніи которыхъ они убѣдились на дѣлѣ, въ стычкахъ съ орденомъ. Мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ первое. Въ періодъ 1380—81 г. литовцы не разъ нападали на орденскія земли и иногда довольно успѣшно; такъ, въ одинъ изъ набѣговъ Кейстутъ захватилъ 500 плѣнныхъ; при этомъ онъ могъ и отбить орудія у крестоносцевъ. Разсказывая объ осадѣ Трокъ Ягелла вмѣстѣ съ крестоносцами (въ время эпоху борьбы Ягелла съ Кейстутомъ 1382), Вигандъ говоритъ, что магистръ ордена подарилъ Ягеллу пушки, привезенныя крестоносцами для осады города (et sic marschalkus... *bombardas, quas adduxerat* ad vincendas terras in Dei laudem et virginis Marie *dedit regi, nec ullam deduxit.* Scr. Rer. Prussic. II, p. 618) Такимъ образомъ западная Русь познакомилась съ употребленіемъ артиллеріи нѣсколько раньше, чѣмъ восточная; но при плохомъ состояніи тогдашнихъ орудій и неумѣніи съ ними обращаться, артиллерія приносила пока мало пользы: такъ, Витовтъ имѣлъ пушки въ битвѣ съ татарами на Ворсклѣ, что однако не помѣшало ему потерпѣть жестокое пораженіе.

И. А. Линниченко.

Библиотека "Руниверс"

Генеральный писарь Андрей Безбородко.

Р. 1711 † 1780.

(КЪ ПОРТРЕТУ).

Безбородки происходятъ изъ переяславскаго мѣстечка Березани, гдѣ въ нач. XVIII в. жилъ „панъ Яковъ Безбородченко“— отецъ генеральнаго писаря Андрея Безбородка и дѣдъ князя Александра Безбородка. Купивъ въ 1706 г., „ставище“ на Сухой Оржицѣ, Яковъ Безбородченко устроилъ здѣсь хуторъ, къ которому сталъ затѣмъ прикупать сосѣднія земли, изъ которыхъ образовалось къ 1717 г. значительное земельное владѣніе, утвержденное за Безбородкомъ въ томъ же году, универсаломъ Скоропадскаго. Дальнѣйшія земельныя пріобрѣтенія Безбородка утвердилъ за нимъ гетманъ Апостолъ универсаломъ 1728 г., въ которомъ Яковъ Безбородко называется уже „значковымъ полку переясловского товарищемъ“. Въ это время старшій сынъ Якова Безбородка—Андрей уже служилъ въ генеральной канцеляріи канцеляристомъ и скоро за его способности, былъ замѣченъ Апостоломъ, который „извѣдавши Безбородка добропорядочно и по чистой совѣсти поступающа, къ должности старшаго канцеляриста, въ 1733 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, опредѣлилъ словесно“. При кн. Барятинскомъ (1736—37) Б. дѣлается уже близкимъ къ этому „правителю“ Малороссіи чиновникомъ. Изъ м. Переволочной, въ сентябрѣ 1737 г., Б. пишетъ полтавскому полковому писарю Руновскому: его сіятельство (кн. Барятинскій) изволилъ приказать мнѣ писать къ вм. пану, партикулярно, дабы проискать доброго пива куфъ зо-двѣ (бочки двѣ) и прислать

Библиотека "Руниверс"

какъ скорѣе возможно; а понеже я надѣюсь, что нигдѣ индѣ какъ въ Нов. Санджарахъ[1]) легко доброго пива сыскать возможно, того ради совѣтую вм. пану въ томъ своего особливого приложить стараня, дабы доброго и тонкого пива куховъ зо двѣ было съ самой скорости въ дворъ его сіят. прислано".—Румянцовъ (отецъ Задунайскаго), замѣнившій Барятинскаго, еще болѣе приблизилъ къ себѣ Б—ка и за смертью генер. писаря Турковскаго, въ 1739 г. поручилъ ему править эту важную въ то время должность. При Кейтѣ, въ 1741 г., Б. былъ утвержденъ генеральнымъ писаремъ. За это время онъ успѣлъ уже получить „въ вѣчное владѣніе" три села и породниться съ мѣстною знатью. Въ прошеніи 1740 г. Андрей Б. писалъ: „По силѣ указа 1736 г., за службы мои опредѣлены мнѣ въ вѣчное владѣніе маетности: село Стольное, да въ гелмязовской сотнѣ села Плешканы и Богданы, кои универсалами—однимъ умершаго кн. Барятинскаго, декабря 1736 г., а другимъ генер. Румянцева, въ апрѣлѣ 1739 г., мнѣ ствержены; только на оныя маетности для совершенной въ вѣчные часы твердости, жалованной грамоты не имѣю; прочіе же братья моя (товарищи) въ должности таковой какъ я нынѣ, въ исправленіи дѣлъ въ войск. генер. канцеляріи званія старшаго войск. канцеляриста и писаря войск. генеральнаго подлежащихъ, находясь, яко то: Кочубей, Володковскій, Валькевичъ и прочіе, жалованныя грамоты получили.—Я же чрезъ немалыя лѣта, такъ въ званіи старшого войск. канцеляриста, яко въ болѣзнь и по смерти писаря войск. генеральнаго Турковскаго, въ его должности трудясь и при главныхъ командирахъ на границы и въ другія въ минувшее военное время, приключаемыя поѣздки, безотлучно на своемъ коштѣ, отлучался". Б. просилъ выдать ему на маетности грамоту, которую и получилъ. Женившись на дочери генеральнаго судьи Михайла Забѣлы, Б. вошелъ въ кругъ стариннаго панства.

Но только что успѣлъ Андрей Б. утвердиться на своемъ вліятельномъ урядѣ и сдѣлаться необходимымъ человѣкомъ для тогдашнихъ правителей Малороссіи, какъ на него написанъ

---

[1]) Мѣстечко около Полтавы.

Библиотека "Руниверс"

былъ въ Петербургѣ такой доносъ, что въ ноябрѣ 1742 г. былъ присланъ оттуда въ Глуховъ указъ—отрѣшить Б—ка отъ должности и произвести по доносу слѣдствіе самому Бибикову (тогдашнему правителю) съ двумя особо назначенными чиновниками. Доносителемъ явился землякъ Б—ка, яготинскій сотникъ Филиппъ Купчинскій.

Купчинскій обвинялъ Б—ка прежде всего во взяточничествѣ, которое будто бы онъ, пользуясь довѣріемъ правителей, довелъ до небывалыхъ размѣровъ; затѣмъ—въ лицепріятіи къ родичамъ и пріятелямъ. При этомъ Купчинскій разсказываетъ, что Б. началъ опредѣлять полковую и сотенную старшину безъ выборовъ, по личному своему произволу, за деньги. За сотничьи уряды бралъ по 100, по 70 рублей; а для того, чтобъ доходъ свой съ сотниковъ увеличить, убѣдилъ Румянцева—многія сотни подѣлить пополамъ и такимъ образомъ создалъ новыя должности, которыя роздалъ также за деньги. Не довольствуясь и этимъ, говоритъ Купчинскій, Б. установилъ новые уряды „вакансовые", завевъ такой порядокъ, что при неимѣніи вакантнаго уряда, выдавалъ искателю мѣста свидѣтельство на „вакансовое сотничество" и даже полковничество, съ тѣмъ, что получившій такое свидѣтельство, имѣлъ право получить первое открывшееся сотничье или даже и полковничье мѣсто.—Затѣмъ Б. увеличилъ число канцеляристовъ въ своей канцеляріи до 200 человѣкъ; а при Апостолѣ ихъ было, по словамъ Купчинскаго, всего 30; за принятіе въ канцелярію Б. также бралъ взятки и для увеличенія ихъ размѣровъ, сталъ опредѣлять канцеляристами людей „посполитой породы", т. е. крестьянъ и мѣщанъ.—Доносъ свой Купчинскій подтверждалъ многими примѣрами, въ доказательство которыхъ ссылался на свидѣтелей. Такъ доноситель разсказывалъ, что на урядъ новгородсѣверскаго сотничества Густавъ Биронъ рекомендовалъ Румянцеву значковаго товарища Александра Пилатовича, за котораго подали де голоса свои и сотняне; но, не смотря на это, Б. отдалъ тотъ урядъ Степану Судьенку, взявъ съ него за то 600 р. и четыре бочки водки. Выкрещенный еврей Крыжановскій сначала получилъ водочный откупъ въ двухъ полкахъ, лубенскомъ и миргородскомъ, а потомъ опредѣленъ въ

Библиотека "Руниверс"

м. Глинскъ сотникомъ; за это Б. получилъ отъ него 260 червонцевъ да жемчугу для жены, рублей на триста. Родственникамъ раздалъ де Б. слѣдующія мѣста: свояку Ивану Сахновскому—черниговскаго обознаго, а сыновьямъ его, Григорію и Якиму Сахновскимъ—старосанжаровскаго и менскаго сотниковъ, да племяннику жены, Василію Быковскому—гадяцкаго судьи. Особенно обильный доходъ, по словамъ доносителя, доставляли Б—ку тѣ взятки, которыя онъ бралъ за опредѣленіе молодыхъ людей въ канцеляристы генеральной канцеляріи. Такъ будто бы, Б. взялъ у Кисилевскаго, за принятіе въ канцеляристы генер. канцеляріи, шесть кубковъ серебряныхъ и два перстня; у Григорія Иваненка — лошадь съ рондомъ сребрянымъ; у Григорія Туманскаго—сребр. кружку въ двѣ кварты; у Якова и Семена Копцевичей—девять кубковъ сребряныхъ; у Дунина-Борковскаго—пятнадцать стѣнныхъ ковровъ; у Михайловича—портище штофу; у Ивана Тумковскаго—сребр. лядунку; у Кирилла Лукашевича—листоваго стекла на окна, въ построенный въ м. Стольномъ домъ; у Федора Чернацкаго — большой турецкій наметъ (палатку) и т. д. Бралъ взятки Б. и съ тѣхъ урядниковъ, которые получали мѣста по выбору: съ Андрея Рубца взялъ меду сто пудовъ и водки десять бочекъ за то, чтобъ Рубцу быть судьею стародубскимъ, а не обознымъ, и за то, что ему, Рубцу, стараніемъ Б—ка „отданъ былъ въ подданство свободный городъ Мглинъ“, что послѣ уничтожилъ правитель Леонтьевъ; у бунчук. товарища Андрея Полуботка взялъ сто брусьевъ дубовыхъ; у бунчуков. товарища Андрея Дунина-Борковскаго взялъ цѣлый домъ, который перевезъ въ Стольное; у компанейскаго полковника Игната Чеснока взялъ турецкую янычарку (саблю); у полковника Капниста—15 лошадей, за рѣшеніе дѣла его съ маяцкимъ сотникомъ...

Изъ этого доноса видно, что Андрей Б. при правителяхъ, до 1741 г., былъ едва ли не самымъ вліятельнымъ чиновникомъ въ Малороссіи.—Доносъ былъ слишкомъ важенъ, но слѣдствіе по нему производилось замѣчательно медленно: Б. отрѣшенъ былъ отъ должности въ ноябрѣ 1742 г., но первый допросъ ему былъ сдѣланъ лишь въ концѣ марта слѣдующаго года, а второй

Библиотека "Руниверс"

допросъ произведенъ почти черезъ пять лѣтъ, въ маѣ 1747 г. На обвиненія во взяточничествѣ при раздачѣ мѣстъ, Б. отвѣчалъ, что не онъ опредѣлялъ чиновниковъ, а правители; взятокъ же онъ не бралъ никакихъ. Послѣ втораго допроса дѣло почему то остановилось вовсе и не двигалось до пріѣзда въ Малороссію Разумовскаго, въ 1751 г.-- Новый гетманъ пожелалъ сразу покончить это дѣло и поручилъ вслѣдъ за прибытіемъ своимъ въ Глуховъ (30 іюня), немедленному разрѣшенію генеральной старшины и полковниковъ, съѣхавшихся въ Глуховъ для встрѣчи гетмана. Въ августѣ дѣло уже было рѣшено: „Купчинскій обвиненъ, а Б. оправленъ старшиною генеральною и полковниками, и по прежнему, ордеромъ гетманскимъ, опредѣленъ въ генеральную канцелярію; а Купчинскій лишенъ сотничьяго чина, чести и 100 ударовъ кіями взялъ". Такъ записалъ это рѣшеніе современникъ Яковъ Марковичъ. Оправданный Б. снова занялъ урядъ генеральнаго писаря и снова сталъ пользоваться прежнимъ вліяніемъ. Не разъ приходится въ архивныхъ бумагахъ встрѣчать универсалы Разумовскаго, подписанные „по повелѣнію гетмана" Б—комъ...

Болѣе десяти лѣтъ правилъ Б.при и Разумовскомъ, генеральною канцеляріей. Въ 1762 г. вмѣсто Б-ка, генер. писаремъ назначенъ былъ Василій Туманскій, а Б. былъ уволенъ въ отставку съ чиномъ генер. судьи.—Отставной Б. поселился въ своемъ Стольномъ (мѣст. сосницкаго уѣзда) и здѣсь доживалъ вѣкъ, радуясь какъ его старшій сынъ Александръ быстро шелъ вверхъ по служебной лѣстницѣ: принятый на службу Румянцовымъ въ 1765 г., молодой Б. въ 1774 г. (27-ми лѣтъ отъ роду) былъ пожалованъ полковникомъ въ кіевскій полкъ, а еще черезъ годъ—сталъ секретаремъ при императрицѣ, „у принятія челобитень".—Умеръ Андрей Б. въ мартѣ 1780 г., оставивъ двухъ сыновей—Александра, будущаго канцлера и свѣтлѣйшаго князя, и Илью, и трехъ дочерей: Анну (Галецкую), Ульяну (Кочубей) и Татьяну (Бакуринскую [1]).

---

[1]) См. Русск. Архивъ 1875 г.

Библиотека "Руниверс"

Приложенный къ настоящей книжкѣ портретъ Андрея Б-ка представляетъ точный снимокъ съ портрета, хранящагося въ семьѣ А. П. Бакуринскаго (внука Татьяны Андреевны Б-ко). Въ собраніи В. В. Тарновскаго имѣется другой портретъ Андрея Б-ко—*съ усами*, написанный повидимому, уже въ преклонные годы бывшаго генер. писаря. Подлинникъ этого послѣдняго портрета находится у П. А. Кочубея, въ с. Згуровкѣ, прилуцк. уѣзда.

А. Л.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

1) Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. Издалъ содержатель паровой лито-типографическаго заведенія С. В. Кульженко. Рисунки и клише собственность издателя. Кіевъ, 1888. in-4° (стр. 276. Цѣна 10 руб.). 2) Кіевъ теперь и прежде. Кіевъ, 1888. in-4° (стр. 290+XI—съ указаніемъ имень. Цѣна 12 руб. въ переплетѣ). 3) Кіевъ теперь и прежде. Кіевъ, 1888 in 4° (стр 290+XVI—съ указателемъ имень. Цѣна 6 руб. въ переплетѣ).

Какъ можно заключить изъ случайнаго замѣчанія автора (стр. 36—цитируемъ по первому изданію), появленіе книги было вызвано 900-лѣтнимъ юбилеемъ крещенія Руси. Редакція «Кіевской Старины» не дала въ свое время отчета о новомъ вкладѣ въ исторію нашего города, чтобы не омрачать торжества неизбѣжнымъ словомъ укоризны къ издателю, который видимо не пощадилъ средствъ для этого роскошнаго труда и очевидно руководствовался наилучшими намѣреніями. Появленіе въ концѣ прошлаго года новаго, удешевленнаго изданія книги вынуждаетъ редакцію оказать издателю и самому автору ту услугу, какой они вправѣ требовать отъ кіевскаго научно-историческаго журнала. Художественной стороны изданія не касаемся, такъ какъ она нашла справедливую оцѣнку въ своевременно появившейся рецензіи «Вѣстника Европы». Мы несогласны съ мнѣніемъ почтеннаго рецензента петербургскаго журнала, что въ подобнаго рода изданіяхъ текстъ стоитъ на второмъ планѣ. Сочиненіе г. Захарченка весьма обширно, оно снабжено ссылками и учеными цитатами, трактуетъ вопросы высокой важности, замыкаетъ цѣлый рядъ популярныхъ и научныхъ работъ по исторіи нашего города, и конечно, должно представлять поэтому сводку, въ общедоступной формѣ, добытаго ранѣе археологическаго и историческаго матеріала. Разъ ав-

Библиотека "Руниверс"

торъ историческаго сочиненія ссылается на свои источники и пособія—какъ это дѣлаетъ г. Захарченко—онъ безспорно вправѣ разсчитывать на большее вниманіе критики къ своему труду.

Сочиненіе г. Захарченка, къ сожалѣнію, лишено предисловія, почему приходится въ самомъ текстѣ искать объясненій размѣра задачи, которую предположено выполнить въ данномъ случаѣ. Судя по эпиграфу, авторъ желалъ повѣдать «потомкамъ православныхъ земли родной минувшую судьбу». Весьма нерѣдкія подстрочныя ссылки на пособія и источники, подчасъ даже первой руки, нерѣдко вводимый въ изложеніе лѣтописный текстъ, видимое соблюденіе принятыхъ въ учено-литературномъ обиходѣ условныхъ знаковъ для указанія заимствованій изъ авторовъ—все это заставляетъ читателя предъявлять къ настоящему труду требованія, которыя были бы неумѣстны относительно простой популярной или справочной книги о Кіевѣ. Съ другой стороны, такъ какъ г. Захарченко въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣлаетъ ссылки не на источники первой руки, приходится сравнить его сочиненіе съ тѣми новѣйшими трудами, которыми онъ пользуется по преимуществу.

Авторъ нашъ ссылается на два источника первой руки: Лаврентьевскую лѣтопись въ изд. 1846 г. и «Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей» 1874 г. Трудно понять, почему г. Захарченко пренебрегъ Ипатской и Густынской лѣтописями и огромной массой матеріаловъ для исторіи Кіева, собранныхъ, напр., въ изданіяхъ кіевской коммисіи для разбора древнихъ актовъ. Изъ новѣйшихъ авторовъ у г. Захарченка встрѣчаемъ ссылки на классическое «Описаніе Кіева» Закревскаго (1868 г.), трудъ Сементовскаго (1881 г.), Фундуклея (1847 г.), Полеваго (1880 г.), Карамзина (т. I), Соловьева (т. I), Горчаковой (1885 г.), брош. г. Малышевскаго о св. Владимірѣ (1888 г.), соч. митр. Макарія (1857 г.), брош. г. П. Л. (1862—86 г.) и затѣмъ на справочныя книги, въ родѣ календарей, памятныхъ книгъ и т. п. Разъ авторъ добровольно съузилъ до такой степени кругъ своихъ пособій, намъ остается слѣдовать за нимъ.

Основной источникъ, къ которому неизмѣнно тяготѣетъ изложеніе г. Захарченка,—это помянутое выше «Описаніе Кіева» Закревскаго. Сличеніе текста обоихъ авторовъ показываетъ, что добрая половина общей части разсматриваемаго сочиненія почерпнута у Закревскаго, при чемъ г. Захарченко пользуется трудомъ послѣдняго

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько своеобразно: иногда указываетъ свой источникъ, иногда—нѣтъ, какъ ему заблагоразсудится. Въ указателѣ именъ, приложенномъ къ удешевленному изданію, имѣется перечень ссылокъ на Закревскаго, и одно уже это обстоятельство, повидимому, должно было бы заставить нашего автора нѣсколько осмотрительнѣе пользоваться чужимъ трудомъ, чтобы не вводить читателя въ заблужденіе. Поспѣшность ли составленія книги, или другія какія либо, неизвѣстныя намъ, причины приводятъ г. Захарченка къ цѣлому ряду промаховъ, ошибокъ и неуказанныхъ заимствованій,—нѣкоторыя изъ нихъ укажемъ здѣсь, чтобы характеризовать способъ изложенія нашего автора и не навлечь обвиненія въ голословности. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Закревскій. т. I, стр. 5: «начало Кіева скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ. Если мы встрѣчаемъ въ классическихъ историкахъ указанія на Днѣпровскія страны, то они столь неудовлетворительны и баснословны, что критикъ ничего достовѣрнаго изъ нихъ извлечь не можетъ».

Г. Захарченко, стр. 19 (безъ ссылки): «когда собственно возникъ Кіевъ, объ этомъ трудно сказать что нибудь опредѣленное, такъ какъ начало и его, какъ и многихъ другихъ городовъ, скрывается въ туманѣ отдаленныхъ вѣковъ».

На стр. 20 у г. Захарченка (безъ ссылки) находимъ любопытное свѣдѣніе, что въ мѣстности, гдѣ т. наз. варяжскія пещеры, «задолго до начала исторіи Кіева уже велась значительная торговля, при чемъ эти пещеры служили убѣжищемъ для купцовъ-пиратовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень удобнымъ мѣстомъ для храненія ихъ сокровищъ». У Закревскаго, т. I, стр. 207 сл., приведено мнѣніе писателей XVII в. Сильвестра Коссова и Аѳанасія Кальнофойскаго, что варяги разбойничали по Днѣпру и имѣли притоны въ пещерахъ кіевскихъ. Отъ себя Закревскій добавляетъ: «какимъ образомъ ученые XVII вѣка пришли къ подобному мнѣнію, не беремся рѣшить». Но за то, кажется, не трудно рѣшить происхожденіе мнѣнія нашего автора по этому интересному вопросу. Замѣтить должно, что и такое мнѣніе составилось у г. Захарченка благодаря посредству Полеваго, который осмотрительно снабжаетъ свою догадку словомъ «можетъ быть», что было извѣстно и г. Захарченку (стр. 95). О возможной принадлежности кіевскихъ пещеръ людямъ каменнаго вѣка г. Захарченко не упоминаетъ (ср. стр. 30).

Библиотека "Руниверс"

Закревскій, т. I, стр. 7: «противъ Боричева въ старину былъ чрезъ Почайну и Днѣпръ перевозъ, называемый Кіевымъ; почему нѣкоторые почитали Кія перевощикомъ; но самъ Несторъ, опровергая это мнѣніе, пишетъ» и т. д.

Г. Захарченко, стр. 21 (ссылка на лѣтопись): «внизу города Кіева, противъ Боричева взвоза, помѣщался перевозъ, при помощи котораго въ старину населеніе нагорнаго праваго берега Днѣпра сообщалось съ его лѣвымъ берегомъ. Перевозъ этотъ, говоритъ Несторъ, назывался также Кіевымъ, что и дало поводъ нѣкоторымъ считать Кія перевозчикомъ; но, затѣмъ, лѣтописецъ самъ же и опровергаетъ это мнѣніе» и т. д.

Описаніе языческаго Кіева (стр. 28 сл.) заимствовано у Закревскаго безъ указанія источника, но съ попытками на изложеніе своими словами. Примѣръ:

Закревскій, I, 10: «Кіево-Подолъ въ этомъ столѣтіи былъ еще незаселенъ. Покрытый топями и лѣсомъ, онъ представлялъ пустыню, въ которой однако жъ, какъ бы украдкою между деревьями, находилась церковь св. Иліи, выстроенная на берегу ручья Почайны близъ слободы Козарской; гораздо далѣе, на Оболони, стояло капище бога Волоса».

Г. Захарченко, стр. 28 (безъ ссылки): «вся эта низменность представляла въ тѣ времена незаселенную пустыню; только на Оболони, гдѣ, вѣроятно, были отличныя пастбища, стояло капище покровителя стадъ—бога Волоса. Да на берегу Почайны, какъ бы украдкой, между деревьями ютилась церковь св. Иліи».

Закревскій, I, 13: «слава Кіева была сопряжена съ жизнію Ярослава. Умирая, онъ унесъ съ собою въ гробъ счастіе Кіева и могущество Россіи».

Г. Захарченко, стр. 43 (безъ ссылки): «но слава Кіева была тѣсно связана съ жизнью Ярослава. Со смертью своею, онъ унесъ въ гробъ не только счастье Кіева, но и могущество Руси».

Закревскій, I, 27: «татарамъ никто уже болѣе не сопротивлялся; нѣсколько дней яростно истребляли они все огнемъ и мечемъ... Нѣсколько монаховъ печерской обители, спасшихся отъ

Г Захарченко, стр. 50 (безъ ссылки): «никто уже болѣе не сопротивлялся татарамъ: они свободно расхаживали по городу и яростно истребляли все, что попадалось на встрѣчу... Только по-

Библиотека "Руниверс"

мечатаръ, жили въ лѣсахъ, ископавъ себѣ уединенныя пещеры. Изъ привязанности къ святому мѣсту, тайно, по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся иногда по ночамъ, собирались отшельники на службу Божію въ одинъ малый придѣлъ церковный, который уцѣлѣлъ среди всеобщаго разрушенія... знаменитая праматерь градовъ русскихъ даже въ XIV и XV вѣкѣ представляла бѣдную деревню». томъ уже нѣсколько иноковъ печерской обители, изъ привязанности къ святому мѣсту, стали по временамъ собираться изъ сосѣднихъ лѣсовъ по унылому и протяжному звону колокола, раздававшемуся по ночамъ, въ уцѣлѣвшій среди развалинъ придѣлъ церкви. И долго еще Кіевъ представлялъ собою видъ бѣдной деревни».

На стр. 83 у г. Захарченка встрѣчаемъ такую любопытную фразу безъ конца и безъ ссылки: «за этою то косою въ Почайнѣ нѣсколько повыше Хрещатика—тамъ, гдѣ для укрѣпленія берега были вколочены сваи и сдѣланы клѣти, и укрывались отъ бурь и на зиму всѣ рѣчныя суда, отчего и самое мѣсто это стало называться Притыкою. Такъ велось это дѣло многія столѣтія, но вотъ для сокращенія пути порѣшили кіевляне прорыть косу противъ Притыки. Днѣпръ и направился со всей своей силой въ это мѣсто». Это мѣсто почерпнуто изъ описанія Берлинскаго (1820 г., стр. 143, цит. у Закр. II, 722), съ тою разницею, что 1712 г. Берлинскаго превратился въ «но вотъ» нашего автора и что стиль Берлинскаго не лишенъ изящества.

Легко понять, что при спѣшной работѣ неизбѣжны маленькія неточности въ ссылкахъ на источники. Какъ ни излагай лѣтопись, новаго ничего не придумаешь, и немудрено въ самомъ дѣлѣ столкнуться съ Закревскимъ даже безъ дурнаго умысла; но имѣть свои собственныя слова во всякомъ случаѣ обязательно для каждаго автора, или же, въ противномъ случаѣ, точно указывать заимствованія, или, наконецъ, не дѣлать никакихъ ссылокъ. Тогда было бы ясно съ перваго взгляда, что имѣемъ дѣло съ простой компиляціей, отъ которой требуется лишь толковость и ясность изложенія. Не ставя, поэтому, нашему автору въ вину указанныхъ выше, вѣроятно, невольныхъ параллелизмовъ, не можемъ не указать на нѣкоторыя извращенія словъ Закревскаго, создающія путаницу просто безвыходную. Вотъ примѣръ. У Закревскаго, II, 886, читаемъ: «Исторію Ѳеодосіевской церкви можно начать только съ XVII вѣка. Первый пи-

Библиотека "Руниверс"

сатель, который упоминаетъ о ней, есть почтенный отецъ Аѳанасій Кальнофойскій... Слова его приведены у насъ выше, на стр. 218». На этой страницѣ въ т. I Закревскій точно указываетъ, что «Тератургима» Кальнофойскаго принадлежитъ 1638 году. Между тѣмъ г. Захарченко, безъ ссылки, излагаетъ такую диковинную вещь: «Но собственно достовѣрная исторія Ѳеодосіевской церкви можетъ быть начата едва только съ XVII вѣка, когда, по свидѣтельству А. Кальнофойскаго (писавшаго—то въ 1638 г.?!), въ 1700 году, казацкимъ полковникомъ Мокіевскимъ была построена на мѣстѣ прежней, деревянной, новая, каменная Ѳеодосіевская церковь» (стр. 147). Такое извращеніе Закревскаго тѣмъ болѣе изумительно, что у г. Захарченка страницей раньше встрѣчаемъ такую фразу: «въ 1638 году монахъ Печерскаго монастыря А. Кальнофойскій, составляя планъ пещеръ св. Антонія» и т. д. Изъ стр. 219, т. I Закревскаго нашъ авторъ могъ бы узнать, что свѣдѣніе о Мокіевскомъ почерпнуто никакъ не изъ Кальнофойскаго, а изъ описанія лавры о. Павла Троицкаго. Если справка съ Закревскимъ столь затруднительна, то можно бы обратиться къ описанію митр. Евгенія (Кіевъ, 1826 г., стр. 34), гдѣ именно сказано, что кіевскій полковникъ К. Мокіевскій отстроилъ церковьне въ 1700, а въ 1696 г.; изъ «Сборника матеріаловъ для топографіи Кіева» 1874 г., отд. III, стр. 27, легко можно было бы также узнать время выхода сочиненія Кальнофойскаго, на которое столь неосмотрительно ссылается г. Захарченко.—Ниже увидимъ столь же печальные примѣры непониманія текста Закревскаго.

Изслѣдовать далѣе внѣшніе литературные пріемы автора разсматриваемой книги было бы утомительно, такъ какъ параллели можно бы продолжить до безконечности. Не можемъ, однако, не отмѣтить, что г. Захарченко заимствовалъ описаніе Владимірскаго собора (стр. 233 сл.) изъ весьма толково составленнаго «Путеводителя по Кіеву» В. Д. Бублика (Кіевъ, 1888 г, стр. 67—70), впрочемъ, съ нѣкоторыми перестановками предложеній, и между тѣмъ тщетно стали бы мы искать въ нашей книгѣ ссылки на почтенный трудъ г. Бублика. Отмѣтимъ также фактъ чрезмѣрно широкаго пользованія брошюрами г. П. Л., которыя перепечатываются на протяженіи цѣлыхъ страницъ или перифразируются до крайности запутанно, такъ что, сличая эти труды съ книгой г. Захарченка (см, напр., описаніе лавры), можно прійти въ истинное отчаяніе.

Указанные выше промахи сами по себѣ, конечно, не могли бы лишить всю книгу присущаго ей достоинства, какъ сводки добытыхъ

Библиотека "Руниверс"

ранѣе изученій по исторіи нашего города. Какъ ни скудны источники и пособія г. Захарченка, несомнѣнно, что и по нимъ возможно составить удобочитаемый общій очеркъ Кіева и его отдѣльныхъ учрежденій,—для этого нужна однако нѣкоторая любознательность и интересъ къ предмету.

Трудъ нашего автора дѣлится на двѣ части, примѣнительно къ плану Закревскаго: общій очеркъ исторіи и современнаго состоянія Кіева и отдѣльныя описанія святынь, учрежденій и мѣстностей города. Г. Захарченко въ высокой степени владѣетъ искусствомъ группировать свой матеріалъ такимъ образомъ, что читатель рѣшительно лишается возможности составить себѣ сколько нибудь наглядное и вразумительное понятіе по самымъ интереснымъ вопросамъ исторіи и археологіи матери городовъ русскихъ. Археологія и этнографія Кіева, внутренняя жизнь кіевской общины въ эпохи разцвѣта и упадка, дѣятельность и отношенія вѣча къ князьямъ, роль козачества въ исторіи города, исторія просвѣщенія и литературы кіевской, дѣятельность лѣтописцевъ, исторія религіознаго движенія, архитектура, орнаментика и значеніе кіевскихъ святынь, торговля, промыслы, городовое устройство, наконецъ, политическая роль Кіева на всемъ протяженіи дивной его исторіи—все это предметы, о которыхъ ничего опредѣленнаго не узнаешь изъ книги г. Захарченко. Принятая нашимъ авторомъ система изложенія просто не позволяетъ ему остановиться сколько нибудь подробно на этихъ, во всякомъ случаѣ не лишенныхъ интереса, матеріяхъ. Все вниманіе историка сосредоточено на томъ, чтобы соединить разрозненные тексты своихъ пособій нѣсколькими вводными—замѣтимъ, крайне обманчивыми и высоко наивными—связками и затѣмъ перепечатывать безъ конца. При безпримѣрной неопытности автора въ пользованіи историко-археологическимъ матеріаломъ, неизбѣжно получается путаница просто неслыханная, которая дѣлаетъ трудъ г. Захарченка, скажемъ такъ, классическимъ.

Поясникъ нашу мысль примѣрами. Возьмемъ факты въ порядкѣ страницъ, такъ какъ группировать ихъ—не стоитъ труда.

Послѣ описанія границъ полицейскихъ участковъ на трехъ страницахъ in-4°, воспроизведеннаго буквально словами полицейскаго протокола и едва ли умѣстнаго въ историческомъ трудѣ, г. Захарченко сообщаетъ намъ любопытное свѣдѣніе, что «быстрое увеличеніе населенія Кіева» послѣ 1864 г. объясняется, между прочимъ, «замѣтно увеличивающимся приростомъ населенія» (стр. 18). Дока-

Библиотека "Руниверс"

зательства давнихъ сношеній жителей Придн'впровья съ греками г. Захарченко ищетъ у Полеваго (20). У Константина Багрянороднаго Кіевъ называется, будто бы, Kioawa и Kiavos (22). Лѣтописное: «и начаста владѣти польскою (вм. поляньскою) землею» передается: «не замедлили въ самое непродолжительное время покорить себѣ всю землю полянъ» (23). Между тѣмъ, осторожный Закревскій, придерживаясь въ этомъ случаѣ изложенія г. Захарченка, прибавляетъ: «завладѣли, какъ должно думать, силою оружія». Угорское пренаивно сопоставлено съ уграми, а Ольга, задавшая столь тяжкій трудъ г. Малышевскому, оказывается, согласно съ Карамзинымъ, сельской дѣвицей изъ Пскова (24). «Такіе успѣхи Олега, какъ во внѣ, такъ и внутри государства, а еще болѣе обнаруженная имъ при этомъ хитрость и мудрость—были причиной того, что народъ русскій никакъ не хотѣлъ разстаться съ нимъ и потому придумалъ для него чудесную кончину и составилъ цѣлый рядъ преданій о мѣстѣ его погребенія» (слѣдуетъ одно извѣстное преданіе) и затѣмъ: «такимъ то образомъ Кіевъ сталъ во главѣ русскаго государства» (25). Игорю, извольте видѣть, захотѣлось добыть славы: и вотъ онъ «предпринимаетъ цѣлый рядъ походовъ какъ внутри, такъ и во внѣ русской земли... Изъ этихъ предпріятій Игоря особенно интересенъ для насъ второй походъ его на грековъ: такъ какъ онъ окончился договоромъ между русскими и греками»... Въ чемъ заключался договоръ, неизвѣстно. «Ольга явилась какъ бы предтечей крещенія Руси... Но не пришла еще пора, и Святославъ продолжалъ коснѣть въ идолослуженіи» (26). «И дѣйствительно, идолослуженіе въ это время достигаетъ наибольшаго своего напряженія на Руси, Владиміръ, напр., желая воздать особенную благодарность своимъ богамъ» и т. д. (27). Ольга «отличалась большою мудростію въ правленіи народомъ... Благодаря такой заботливости мудрой правительницы о своихъ подданныхъ» и т. д. (26). «Второй путь извѣстенъ былъ подъ именемъ дороги въ Вѣлгородъ» (29). Варяжскія пещеры составляли, «вѣроятно, самыя древнія убѣжища первобытныхъ обитателей Кіева» (31. У Закревскаго, I, 207— «убѣжища первобытныхъ обитателей *страны кіевскихъ*»). Кіевляне, «видя, какъ потащили ихъ бога съ горы и бросили въ воду, стали горько плакать» (34). Авторъ воспроизводитъ недостовѣрную молитву Владиміра св. при крещеніи кіевлянъ и обходитъ молчаніемъ страшныя дѣянія его въ борьбѣ съ Ярополкомъ, отношенія его къ Рогнѣдѣ, содержаніе рабынь и другіе характерные для современнаго быта факты, но упрекаетъ сыновей Владиміра въ неблагодарности,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ они рѣшились пролить братскую кровь (35—37). Авторъ почему то умалчиваетъ о двукратномъ появленіи въ Кіевѣ XI в. поляковъ и избіеніи ихъ кіевлянами, о еврейскомъ погромѣ 1113 г., о дѣятельности кіевскаго вѣча и отношеніи его къ князьямъ, о переворотѣ 1068 г., объ ослѣпленіи кіевлянъ Мстиславомъ Изяславичемъ. Вся исторія удѣльно-вѣчеваго періода скомкана на одной страницѣ, при чемъ характерными фактами въ жизни города выставлены междуусобія (что за причина междуусобій?), пожары, жары, моръ, нашествіе половцевъ, землетрясеніе, бездождіе— все это весьма глухо. Особенно любитъ г. Захарченко «ужасные» эпитеты: въ это время были «самыя ужасныя междуусобія», жертвой коихъ палъ великій князь Игорь Ольговичъ. «Вслѣдъ за симъ идетъ цѣлый рядъ самыхъ ужасныхъ разореній Кіева». «Самое ужасное изъ этихъ нападеній относится къ 1204 году». Но наконецъ «грозное нашествіе Батыя повергло Кіевъ на долгіе годы въ безвѣстность» (44—46).

Дѣйствительно, нашему автору неизвѣстны работы Максимовича и г. Антоновича, съ убѣдительною ясностью изгнавшія эту «безвѣстность». По представленію г. Захарченка, въ 1240 г. «разомъ прекратилось на многіе годы все древнее бытіе приднѣпровской столицы, все ея величіе и вся красота» (49). Между тѣмъ работа г. Антоновича напечатана еще въ 1882 г. въ «Кіев. Старинѣ». Благодаря такому незнакомству съ предметомъ, г. Захарченко, заимствуя изъ Закревскаго (безъ ссылки: Зах., 53; Закр., I, 29), повѣствуетъ, что въ Кіевѣ все было разрушено послѣ Батыя, городъ превратился въ деревню, и затѣмъ съ удивительною легкостію переходитъ къ перечисленію именъ конца XIV в.

Литовскій періодъ представляетъ для нашего автора камень преткновенія, если возможно, еще большій, нежели періодъ удѣльно-вѣчевой. Почему ничего не сообщено читателю о кн. Скиригайлѣ, ревнителѣ православной вѣры и русской народности, этомъ «чюдномъ, добромъ князѣ Скиригайлѣ» лѣтописи? Потому что нѣтъ ничего у Закревскаго. Откуда взято, что «время намѣстничества (Г) Ольшанскаго было началомъ гоненій со стороны католическаго духовенства по отношенію къ православному духовенству и коренному населенію Кіева?» (53). Изъ непонятаго авторомъ и непроцитированнаго замѣчанія Закревскаго (I, 29). Въ столь щекотливомъ вопросѣ надлежало бы справиться съ источниками и узнать, что гоненій отъ латинянъ не было и быть не могло при Гольшанскомъ. Ничего не узнаемъ у нашего автора и объ учрежденіи въ Кіевѣ католическаго епископ-

Библиотека "Руниверс"

ства. Періодъ 1482—1516 г. у г. Захарченка обрисованъ весьма невразумительно. Здѣсь сообщается, что сынъ Казимира Александръ, «заботясь еще болѣе о поднятіи Кіева, предоставилъ жителямъ этого города цѣлый рядъ правъ и вольностей, руководствуясь т. наз. магдебургскимъ правомъ, которое окончательно было введено въ Кіевѣ только при Сигизмундѣ I, грамотами отъ 1516 и 1544 г. Но съ этихъ поръ въ Кіевѣ завелись новые порядки, совершенно чуждые русскому народу» и пр. (55). По обыкновенію, г. Захарченко заимствуетъ и тутъ у Закревскаго (безъ ссылки, I, 37), но не понимаетъ своего руководителя. Закревскій обстоятельно доказываетъ документами, что магдебургское право было дано Кіеву Александромъ ранѣе 1499 г. и Сигизмундомъ I лишь подтверждено. Можно подумать въ самомъ дѣлѣ, что г. Захарченко видѣлъ грамоты 1516 и 1544 г., на которыя столь смѣло ссылается. Дѣло просто въ томъ, что нашъ авторъ рискнулъ сократить поучительное изложеніе Закревскаго, привелъ заключительное замѣчаніе послѣдняго о несоотвѣтствіи магдебургіи съ русскими правовыми воззрѣніями—и вышла путаница нестерпимая: читатель остается даже въ недоумѣніи, что за звѣрь такой эта злосчастная магдебургія и почему это кіевляне такъ излюбили ее. На стр. 55 г. Захарченко повѣствуетъ, что только въ началѣ XVI в. нѣсколько возродился Кіевъ благодаря распоряженію кор. Казимира о поселеніи здѣсь 20 тыс. жителей. Но Казиміръ IV, сколько извѣстно, умеръ въ 1492 г.: опять непонятъ Закревскій (I, 36). Далѣе узнаемъ диковинную вещь: благодаря кн. Константину Ивановичу Острожскому (умершему, замѣтимъ, въ началѣ 40 хъ годовъ XVI в.) въ Кіевѣ вводится литовскій статутъ и даруются другія вольности, «благодаря Острожскому же кіевляне получили потомъ еще разныя привилегіи и отъ короля Стефана Баторія» (56 сл.). Вѣроятно, авторъ разумѣетъ грамоту 17 ноября 1576 г. Эта душу возмущающая путаница произошла отъ непониманія Закревскаго, который именно говоритъ по поводу люблинской уніи: «для судопроизводства предоставленъ Статутъ Литовскій. Объ этихъ правахъ для кіевлянъ ходатайствовали наиболѣе Константинъ II, кн. Острожскій, и Александръ Черторыйскій» (I, 37). Такимъ образомъ ясно, что Закревскій толкуетъ о кн. Константинѣ Константиновичѣ Острожскомъ, а никакъ не о кн. Константинѣ Ивановичѣ. Между тѣмъ, г. Захарченко, приписавъ послѣднему введеніе литовскаго статута въ Кіевѣ, поучаетъ, что и до сихъ поръ кіевляне хранятъ о немъ благодарную память: «въ Кіево-Печерской лаврѣ находится гробница съ изо-

Библиотека "Руниверс"

браженіемъ *сего князя* въ бранныхъ доспѣхахъ и съ слѣдующею надписью» (которая, замѣтимъ, приведена у нашего автора и гласитъ о смерти князя въ 1533 году. Стр. 56 сл.). Excusez du peu! Для чего же, въ самомъ дѣлѣ, воскрешать мертвыхъ? Вѣдь благодаря такой манерѣ изложенія, читатель рискуетъ составить себѣ явно превратное представленіе о внутренней исторіи Кіева въ XVI вѣкѣ и окончательно отринуть хронологію.

Нашъ историкъ вѣритъ, что Петръ Могила сталъ митрополитомъ послѣ Іова Борецкаго (59), но къ какому же времени отнесемъ мы въ такомъ случаѣ Исаію Копинскаго, о коемъ находимъ у г. Захарченка упоминаніе на стр. 247? Дѣло въ томъ, что Закревскій (I, 54) глухо отзывается лишь о «неблаговидномъ Могилиномъ поступкѣ» относительно Исаіи, не поясняя, какъ вещь общеизвѣстную, въ чемъ сей поступокъ состоялъ. Между тѣмъ на стр. 247 г. Захарченко почерпнулъ изъ другаго источника—и вотъ объясненіе прискорбнаго недоразумѣнія. Для облегченія автора, укажемъ ему хотя бы на перечень митрополитовъ кіевскихъ въ концѣ II тома труда Закревскаго. На стр. 69 разбираемой книги узнаемъ, что Алексѣй Михайловичъ въ 1654 г. подтвердилъ всѣ права и привилегіи, данныя Кіеву королями польскими и малороссійскими гетманами: любопытно было бы знать, какія это привилегіи давали Кіеву гетманы до Хмельницкаго.

Эпоха Хмельницкаго изложена словами Закревскаго, безъ надлежащей ссылки. Вотъ доказательства:

Закревскій, I, 55 и 58: «Хмельницкій... велъ кровопролитныя и жестокія войны съ Польшею за притѣсненія православныхъ въ вѣрѣ и имѣніяхъ... Малая Россія, а съ нею и Кіевъ недолго наслаждались трудами Хмельницкаго, ибо со смертью сего знаменитаго гетмана (1657) вновь начались военныя бури и новыя бѣдствія, коихъ причиною былъ измѣнникъ гетманъ Выговскій».

Г. Захарченко, 68 и 70: «съ 1648 г. начинается рядъ кровопролитныхъ и самыхъ жестокихъ войнъ на Украинѣ между казаками и поляками за притѣсненіе послѣдними православнаго населенія края въ вѣрѣ и имѣніяхъ... Но не долго Кіевъ наслаждался трудами Хмельницкаго: лишь только послѣдняго постигла въ 1657 году смерть, какъ снова начались по всей Украинѣ разнаго рода столкновенія и стали подниматься (!) новыя военныя бури; главнымъ виновникомъ всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

этихъ неурядицъ на этотъ разъ
былъ самъ же гетманъ Выговскій».

На стр. 94 узнаемъ, что въ 1884 году было отпущено по повелѣнію покойнаго Государя Императора на постройку новыхъ университетскихъ клиникъ 200 тыс. рублей сер.: это невѣрно.

Дальнѣйшая исторія и «бытіе» Кіева съ конца XVIII в. отсутствуютъ въ книгѣ г. Захарченка.

Таковъ принадлежащій перу нашего историка общій очеркъ кіевской жизни въ теченіи десяти слишкомъ столѣтій.

Давно извѣстно, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ писать популярныя книги, и вотъ почему изданія, подобныя настоящему, заграницей поручаются обыкновенно людямъ науки, спеціалистамъ по излагаемому вопросу, и выгодно отличаются отъ нашихъ отечественныхъ изданій. Западные популяризаторы не гоняются за учеными ссылками, тщательно избѣгаютъ ихъ даже. Владѣя своимъ предметомъ en maître, они въ цѣльныхъ, художественныхъ очеркахъ даютъ читателю тщательно провѣренную, продуманную сводку добытыхъ кровавыми усиліями результатовъ по излагаемой спеціальности, и обыкновенному читателю такіе очерки дадутъ болѣе, нежели цѣлые фоліанты ученыхъ изслѣдованій. Самый ничтожный нѣмецкій городокъ имѣетъ свою толково составленную исторію, которая прочтется съ интересомъ всякимъ любознательнымъ читателемъ. Не мѣшало бы и нашимъ издателямъ поучиться въ этомъ отношеніи у нѣмцевъ. Въ частности, относительно исторіи Кіева, должно сказать, что классическій трудъ Закревскаго не нашелъ подражателей. Составленный съ великимъ тщаніемъ и высокой добросовѣстностью, трудъ этотъ, при настоящемъ состояніи науки, во многихъ отношеніяхъ долженъ быть признанъ тѣмъ не менѣе устарѣвшимъ. Позднѣйшему историку предстояла благодарная задача, воспользовавшись съ признательностью работой Закревскаго, дополнить ее тамъ, гдѣ это необходимо, и дать читателю очеркъ удобочитаемый, сжатый и въ то же время полный, критически провѣренный по источникамъ и лучшимъ пособіямъ. Думаемъ, что г. Захарченко выполнилъ эту, обязательную для него въ виду объема его труда, задачу не вполнѣ удовлетворительно, какъ это мы старались показать выше.

Если бы, придерживаясь принятой системы, мы прослѣдили и остальную часть труда нашего историка (стр. 95—276), содержащую описаніе и исторію отдѣльныхъ достопримѣчательностей Кіева, то пришлось бы написать большую книгу. Но несправедливо было бы

Библиотека "Руниверс"

вовсе не коснуться этого отдѣла. Возьмемъ поэтому ad libitum нѣсколько экскурсовъ г. Захарченка въ спеціальныя области тяжкой его задачи.

Хотите ли узнать что либо о ранней исторіи нашей духовной академіи? Раскрываемъ книгу на стр. 245—249. Гальшкѣ Гулевичъ, задавшей такую работу г. Голубеву (Ист. кіев. дух. акад. вып. I стр. 119 сл.), г. Захарченко упорно отказываетъ въ настоящемъ имени и продолжаетъ величать непринадлежащимъ ей именемъ Анны. Если вѣрить нашему историку, свой грунтъ эта Анна Гулевичъ пожертвовала спеціально подъ училище и «даже сама подыскала для школы хорошихъ учителей.» Легко представить конфузъ г. Голубева при такомъ неожиданномъ открытіи, но этого мало. Оказывается, что ставропигія (что́ такое эта фатальная ставропигія?) даруется братству для защиты отъ латинства. Между 1620 — 22 гг. Захарченко изыскалъ небывалое гоненіе отъ латинянъ въ Кіевѣ, онъ же открылъ, что могилянская коллегія и монастырь пришли въ упадокъ отъ борьбы съ поляками. Г. Захарченко не хочетъ также разстаться съ басней о посѣщеніи Кіева патріархомъ Іереміею. Въ чемъ состояли особенности внутренняго склада школы, сокрыто отъ читателя.

А вотъ исторія Выдубицкой обители (стр. 270 сл.). Основанъ монастырь якобы въ 1070 г., хотя Ипатская и Лаврентьевская лѣтописи ясно гласятъ, что въ 1070 г. монастырь Всеволожь на Выдобичи уже существовалъ. По мнѣнію нашего историка, по смерти Всеволода Ярославича «обитель сія пользовалась особенною славою и постояннымъ покровительствомъ княжескихъ родовъ: вслѣдствіе этого» и пр. Но тутъ грознымъ обличителемъ новѣйшаго историка выступаетъ Ипатская лѣтопись, гдѣ подъ 1199 г., по поводу закладки каменной стѣны подъ церковью св. Михаила кн. Рюрикомъ Ростиславичемъ, читается такое яркое démenti, очевидно по адресу г. Захарченка: «100 бо и 11 лѣтъ имать отнелѣже создана бысть церквы, и в толико лѣтъ мнози же самодержици придоша, держащеи столъ княжения Кіевскаго, отъ того же боголюбиваго Всеволода, иже созда церковь ту, родовъ четыри, и ни единъ же вослѣдова любви его къ мѣсту тому». Кромѣ того, если, какъ говоритъ г. Захарченко, дальнѣйшія извѣстія о монастырѣ появляются лишь съ конца XV вѣка, то откуда же почерпнуто свѣдѣніе о покровительствѣ княжескихъ родовъ? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ полагаться до такой степени на извѣстія гг. В—нова и Антонова, писавшихъ въ 1882 году, когда можно располагать яснымъ лѣтописнымъ текстомъ. Г. Захарченко ни-

Библиотека "Руниверс"

чего не сообщаетъ намъ и объ архитекторѣ Милонѣгѣ изъ Новгорода и объ игуменѣ Сильвестрѣ, которому приписываютъ Несторову лѣтопись. Нѣтъ извѣстій о Выдобичахъ до конца XV в.—а умилительная картина посѣщенія монастыря Даніиломъ Галицкимъ, такъ мастерски описанная въ Ипатской лѣтописи подъ 1250 г., когда князь отправлялся къ Батыю, «видя бѣду страшьну и грозну», и просилъ мниховъ молиться за его душу? Авторъ нашъ упрекаетъ уніатовъ за расхищеніе монастырскаго имущества, но, для равновѣсія, безпристрастный историкъ долженъ былъ бы упомянуть также и объ убіеніи козаками выдубицкаго уніатскаго игумена Антонія Грековича. Непростительно также пренебрегать до такой степени изслѣдованіями покойнаго Максимовича (соч., т. II) по исторіи обители, какъ это дѣлаетъ г. Захарченко, слѣпо ввѣрившись гг. В—нову и Антонову.

Но перейдемъ въ Межигорье, на противоположную «окраину нагорнаго Кіева», по терминологіи нашего историка (стр. 272—274). На двухъ страницахъ казалось бы нелегкимъ дѣломъ соединить столько ошибокъ, извращенія фактовъ и незнанія, какъ это умудрился сдѣлать г. Захарченко. Въ этомъ случаѣ авторъ не дѣлаетъ никакой ссылки, и потому рискнемъ предположить, что все это—плоды его личныхъ изслѣдованій.

Если вѣрить автору, съ конца 12 по 15 в. объ обители нѣтъ свѣдѣній, а съ 1523 г. начинается ея процвѣтаніе, благодаря передачѣ монастыря Сигизмундомъ I игумену Михаилу Щербинѣ. Авторъ не потрудился даже взглянуть на подлинную грамоту, напечатанную въ отд. III, стр. 22 бывшаго у него подъ руками «Сборника» 1874 г., откуда могъ бы узнать, что игуменъ именовался Мисаиломъ (Мисайло въ грамотѣ). Это пустякъ, конечно. Но о передачѣ обители Сигизмундомъ-Августомъ сперва на кіевскій замокъ, а затѣмъ коронному писарю Высоцкому нашъ авторъ ничего не сообщаетъ,—должно думать, что эти факты укладываются въ терминѣ «процвѣтаніе». «Полное благоустройство» монастыря приписано московскому патріарху Іоакиму, который въ 1687 г. утвердилъ за монастыремъ ставропигію (что̀ такое ставропигія, вправѣ снова вопросить читатель) и собственнымъ иждивеніемъ соорудилъ здѣсь великолѣпный Преображенскій храмъ. На самомъ же дѣлѣ, ставропигія была дана монастырю еще въ 1610 г. архіеп. мирликійскимъ Матѳеемъ, въ 1617 и 1620 г.г. архіеп. манемвасійскимъ Іоасафомъ и патріархомъ іерус. Ѳеофаномъ и подвержденіе 1687 г. было лишь результатомъ перехода кіевской митрополіи въ патріаршеству московскому. Преображенскій храмъ со-

Библиотека "Руниверс"

оруженъ въ 1611 г. игуменомъ Аѳанасіемъ, отстроенъ вновь игуменомъ Ѳеодосіемъ Васковскимъ, а патріархъ Іоакимъ оказывалъ монастырю помощь деньгами и рухлядью, о чемъ г. Захарченко могъ бы справиться въ изслѣдованіяхъ пок. Максимовича и Закревскаго.—Далѣе: процвѣтаніемъ своимъ монастырь обязанъ Хмельницкому и другимъ малороссійскимъ гетманамъ, «которые, какъ всѣ запорожскіе казаки, считались его ктиторами» и пр. Такъ было до 1781 года, если вѣрить г. Захарченку. Тутъ что ни слово, то грубая ошибка. Монастырь сталъ считаться войсковымъ только съ 1683 или пожалуй 1672 года, когда Богдана уже не было въ живыхъ; ктиторомъ считался кошевой атаманъ; Выговскій и Тетеря отнюдь не покровительствовали монастырю; между 1709—1734 г. запорожское войско отнюдь не могло считать Межигорье своимъ религіознымъ центромъ: припомнимъ эпизодъ съ Анатоліемъ Мелесемъ, епископомъ запорожскимъ; не могло войско считать Межигорье своимъ центромъ до 1781 г., ибо еще раньше войско было уничтожено. Если вѣрить нашему автору, въ 1781 г. по случаю преобразованія малороссійскихъ епархій, Межигорье назначено къ переводу въ Тавриду. Но епархіи въ 1781 г. не преобразовывались вовсе и Межигорье не могло быть переведено въ Тавриду въ этомъ году по легко понятной причинѣ: Крымъ присоединенъ въ 1783 г. Кому же неизвѣстно, что указъ имп. Екатерины II по этому предмету послѣдовалъ 10 апрѣля 1786 года? Автору слѣдовало бы взглянуть на стр. 159 отд. III бывшаго у него «Сборника» 1874 г. Но распоряженію не суждено было осуществиться, повѣствуетъ авторъ: черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданнаго указа монастырь сгорѣлъ. На самомъ же дѣлѣ, монастырь сгорѣлъ какъ разъ въ день, назначенный для посѣщенія его имп. Екатериною, слѣдовательно, въ 1787 году. Фаянсовая фабрика учреждена здѣсь не въ 1788 г., какъ утверждаетъ авторъ, а десять лѣтъ спустя. Новая каменная фабрика отстроена не въ 1811, а въ 1812 году. Объ учрежденіи въ монастырѣ архимандріи, о переименованіи его ставропигіею Синода, о борьбѣ съ Варлаамомъ Ясинскимъ ничего не узнаемъ. Наконецъ, какъ понять слова автора, что достопримѣчательность Преображенскаго храма, воздвигнутаго въ концѣ 17 в., составляютъ священныя облаченія, сохранившіяся здѣсь отъ 16 вѣка? Любопытно, что г. Захарченко, располагая обширнымъ изслѣдованіемъ Закревскаго о Межигорьѣ (т. II, стр. 455—501), изложилъ его столь непозволительнымъ образомъ, даже не сославшись на свой источникъ. Если сопоставить повѣствованіе г. Захарченка даже съ старой брошюрой: «Историчес-

Библиотека "Руниверс"

кое свѣденіе о бывшемъ ставропиг. Кіево-Межигорскомъ монастырѣ» (Кіевъ, тип. Лавры, 1830), то окажется, что писатели 1830 года обладали огромнымъ запасомъ точныхъ свѣдѣній, недостижимымъ для историковъ 1888 года.

Не будемъ касаться Спаса на Берестовѣ, Софійскаго собора, Михайловскаго монастыря и Печерской лавры, такъ какъ въ этомъ случаѣ г. Захарченко ограничивается перепечаткой in extenso брошюръ г. П. Л., безъ достаточныхъ, впрочемъ, ссылокъ на источникъ и съ искаженіями немилосердными. Замѣтимъ въ заключеніе, что для г. Захарченка нѣтъ ничего легче, какъ отнести дѣятеля къ эпохѣ, когда его вовсе не было, какъ это онъ дѣлаетъ съ Гизелемъ, Тунталомъ и даже Юстиніаномъ Великимъ; что большинство сообщаемыхъ имъ свѣдѣній представляютъ простой внѣшній перечень, лишенный всякаго значенія; что сочиненіе написано отвратительнымъ языкомъ и грѣшитъ противъ орѳографіи, словосочетанія и обязательныхъ въ русской грамматикѣ правилъ пунктуаціи. Вообще, объ этомъ трудѣ по исторіи нашего города можно сказать словами Свифта: что въ книгѣ ново, то не вѣрно; что вѣрно, то не ново.—Жаль только, что новшества эти встрѣчаются въ чрезмѣрномъ изобиліи, и должно пожелать, чтобы въ слѣдующемъ изданіи, если таковое будетъ, были сдѣланы необходимыя исправленія, уничтожены всѣ ссылки на авторовъ и прибавлено объяснительное предисловіе, дабы не вводить читателя въ напрасное заблужденіе.

Книга въ художественномъ отношеніи издана такъ хорошо и изящно, что, не будь убійственнаго текста, ей можно бы пожелать самаго широкаго распространенія. **Н. М.**

В. К. Гульдманъ. Подольская губернія Опытъ географическо-статистическаго описанія. Изданіе подольс. губ. стат. комитета. Каменецъ-Подольскъ 1889 г. 414+63+26 стр. IX табл. Ц. 2 руб.

Передъ нами послѣдняя работа г. Гульдмана по описанію подольской губерніи. Авторъ состоитъ чиновникомъ особыхъ порученій при подольскомъ губернаторѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывающимъ дѣлами подольскаго статистическаго комитета. Съ этой послѣдней должностью и вяжутся печатныя работы г. Гульдмана. Работъ этихъ мы знаемъ три, а именно: Отчетъ подольс. стат. комитета за 1885 г., Справочная книжка подольской губерніи 1888 г. и наконецъ книга,

Библиотека "Руниверс"

указанная въ заголовкѣ. Первыя двѣ работы болѣе или менѣе отвѣчали своимъ заглавіямъ и, хотя вклеенныя въ Справочную книжку нѣкоторыя историческія замѣтки оказались далекими отъ исторической истины, тѣмъ не менѣе, онѣ не уменьшили практическаго значенія настольной книги. — эта работа автора по исторіи края носила черты такой умѣренности, что ошибки ея не обращали даже на себя вниманія, а потому ошибокъ автору ставить въ строку не было нужды. Настоящее же изданіе, какъ по заглавію, такъ и по содержанію и объему, претендуетъ на научность и самостоятельность, а потому считаемъ не лишнимъ дать о немъ читателямъ краткій отчетъ.

Наше отечествовѣдѣніе столь убого, что каждая попытка къ описанію нашего края встрѣчаетъ сочувственный пріемъ. Съ грустію однако сознаться должно, что всѣ подобныя попытки до сихъ поръ оказывались далеко не подъ силу авторамъ и въ большинствѣ случаевъ оказывались неудачными. Если исключить устарѣлыя, хотя и капитальныя, работы кс. Марчинскаго по подольской губ., а Похилевича по кіевской, то въ цѣломъ ряду этихъ попытокъ мы не найдемъ ни одной серьезной. — Къ сожалѣнію, и трудъ г. Гульдмана приходится причислить къ той же категоріи неудачныхъ попытокъ, вносящихъ въ область точныхъ свѣдѣній путаницу и невѣрность.

Не зная совершенно края, автору поневолѣ пришлось ограничиться только тѣмъ матеріаломъ, который имѣлся подъ рукой и который можно было собрать путемъ справокъ черезъ мѣстные уѣздные органы. — Статистическій отдѣлъ основанъ на данныхъ статистическаго комитета, а географическій на матеріалѣ картографическомъ и работахъ прежнихъ изслѣдователей. — Все это авторъ скомпилировалъ въ XXXIII главахъ, составившихъ объемистую книгу. — Общій, слѣдовательно, характеръ работы г. Гульдмана чисто компилятивный, безъ всякихъ признаковъ самостоятельнаго изслѣдованія и изученія края. — И компиляціи имѣютъ несомнѣнное значеніе, поскольку онѣ составляютъ систематическіе своды добытыхъ, но разбросанныхъ данныхъ. Но при составленіи такихъ компилятивныхъ работъ на долю автора, кромѣ собиранія матеріала, выпадаетъ трудная задача, а именно: критическая его обработка и оцѣнка. Свести въ одну кучу разнородныя свѣдѣнія и преподнести ихъ читателю, какъ нѣчто непреложное, и при этомъ лишить читателя возможности оцѣнить достоинство добытыхъ свѣдѣній, не указавъ на источники,

Библиотека "Руниверс"

изъ которыхъ добывался матеріалъ—этого достаточно, чтобы работа оказалась безплодной. Такая работа вноситъ въ науку массу недоразумѣній, служитъ въ ней тяжелымъ балластомъ, не принося отечествовѣдѣнію ни одного новаго извѣстія, для автора же можетъ послужить лишь поводомъ къ самообману, что онъ составилъ описаніе края.—Все это прямо можетъ относиться и къ работѣ г. Гульдмана.—Полное безучастное отношеніе къ собранному разнородному матеріалу, возведеніе всѣхъ данныхъ на одну общую ступень непреложной достовѣрности, смѣсь вѣрнаго съ невѣрнымъ, дѣйствительнаго съ гадательнымъ безъ всякихъ критическихъ указаній для читателя—вотъ главный и крупный недостатокъ книги.—Недостатокъ этотъ усугубляется еще по слѣдующимъ двумъ поводамъ. Вопервыхъ, самый предметъ изслѣдованія такого свойства, что читатель не въ состояніи лично провѣрить сообщаемыхъ свѣдѣній. Масса цифровыхъ общихъ данныхъ, безчисленное множество мелкихъ мѣстныхъ свѣдѣній могутъ быть провѣрены только путемъ другой подобной работы. Какъ напр. провѣрить вѣрность цифръ, относящихся къ цѣлой губерніи, не имѣя подъ руками матеріаловъ? Въ дѣлѣ фактовъ приходится все принимать на вѣру, полагаясь на автора.—Во вторыхъ, настоящая книга носитъ характеръ оффиціальнаго изданія губернскаго статистическаго комитета, а потому болѣе всякаго другаго изданія подкупаетъ довѣріе читателя, привыкшаго принимать оффиціальныя данныя за непреложныя.

Указавъ то общее впечатлѣніе, которое производитъ книга г. Гульдмана, и не желая быть голословнымъ, я перейду къ подробностямъ. Мнѣ при этомъ приходится оговориться. Я повторяю, что провѣрить все содержаніе книги для рецензента нѣтъ никакой возможности. Я долженъ ограничиться только тѣми замѣчаніями, которыя я могу сдѣлать въ силу случайнаго моего знакомства съ небольшимъ уголкомъ подольской губерніи и на основаніи общихъ соображеній.

Первыя VIII главъ посвящены исключительно географіи губерніи. Кромѣ географической карты (вѣроятно, военно-топографической), авторъ знакомился съ губерніей только по разнымъ прежнимъ работамъ.—Къ болѣе обширнымъ статьямъ принадлежатъ геологическія данныя о губерніи—извлечены изъ отчета о поѣздкѣ въ Галицію, Волынь и Подолію проф. Барботъ-де Марни (1865 г.) и друг., и описаніе Днѣстра, главнымъ образомъ, по Аѳанасьеву-Чужбинскому. Кромѣ того, авторъ ссылается на статьи д-ра Ролле, кс. Марчин-

Библиотека "Руниверс"

скаго, Балинскаго, Семенова и Симашкевича. Есть еще масса ссылокъ на польскихъ хронистовъ и историковъ, Геродота, Страбона, Константина Порфирогенета и т. д. Всѣ эти ссылки проставлены для вящшаго убѣжденія въ авторитетности, но ничему не учатъ и не объясняютъ текста, такъ какъ заимствованы изъ тѣхъ статей, которыя послужили для компиляціи.—До какой степени безучастно относится къ компилируемымъ свѣдѣніямъ авторъ, видно, напр., изъ слѣдующаго. Говоря о Медоборскихъ (а не Міодоборскихъ) горахъ, авторъ сообщаетъ, безъ всякой оговорки, что въ окрестностяхъ села Увси замѣчаются слѣды *ревнихъ вулкановъ*. Извѣстіе это взято у Марчинскаго, который говоритъ (Statystyka Podola, I, 210): «въ окрестностяхъ Увся есть много каменистыхъ довольно высокихъ горъ, есть и слѣды давнихъ вулкановъ». Хотя почтенный отецъ Марчинскій принадлежитъ къ числу серьезныхъ авторовъ, но принимая во вниманіе, что онъ составлялъ свою статистику въ 1819 г., когда понятія о вулканахъ и геологіи стояли на очень низкой ступени, что самъ онъ упоминаетъ о слѣдахъ вулкановъ вскользь безъ всякихъ подробностей, слѣдовало бы автору, повторяя это извѣстіе 70 лѣтъ спустя, провѣрить его на мѣстѣ. Вѣдь это крупный фактъ для науки.

Гидрографія составлена, главнымъ образомъ, по Семенову, очень небрежно и съ массой ошибокъ. Для примѣра возьмемъ часть системы р. Буга въ винницкомъ уѣздѣ. Перечисляя притоки р. Буга, г. Гульдманъ дѣлаетъ рядъ ошибокъ. У него правый притокъ «Бобка протекаетъ въ винницкомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Бугъ въ с. Клѣтищахъ литинскаго уѣз.». Между тѣмъ с. Клѣтище лежитъ на лѣвомъ, а не на правомъ берегу Буга и никакой рѣчки тамъ нѣтъ. На военно-топографической картѣ указана рѣчка Бобка, вытекающая изъ с. Майданъ Бобрка и впадаетъ въ Бугъ ниже с. Гущинецъ винницкаго уѣз. Дѣйствительное (очень старое) названіе рѣчки *Бобрка*, а не Бобка.—Рѣчка Вишня у автора носитъ названіе еще *Винничка;* истоки ея указаны въ окрестностяхъ м. Юзвина и лѣвый ея притокъ названъ *Корчматъ*. Въ дѣйствительности же Вишня никогда Винничкой не называлась, беретъ начало выше с. Лукашевки литинскаго уѣзда и одинъ изъ ея притоковъ называется *Корчманъ*. Есть самостоятельная рѣчка Винница или Винничка, вовсе пропущенная авторомъ. Это лѣвый, а не правый притокъ Буга, беретъ начало восточнѣе с. Писаревки и впадаетъ въ Бугъ съ самомъ г. Винницѣ.—Авторъ увѣряетъ, что при самомъ устьѣ въ Бугъ рѣчки Барана въ эту послѣднюю впадаетъ рѣчка Кудашевка, въ дѣйствительности же

Библиотека "Руниверс"

Кудашевка составляетъ самостоятельный притокъ Буга и впадаетъ въ него въ с. Шершняхъ.—Изъ лѣвыхъ притоковъ указана Вербижевка или Стрижовка, впадающая въ Бугъ при м. Стрижовкѣ.—На дѣлѣ Вербижевка Стрижовкой не называется и впадаетъ въ Бугъ ниже мѣст. Стрижовки въ 3-хъ верстахъ. Но есть самостоятельный притокъ Буга Стрижовка, не лѣвый, а правый; беретъ онъ начало западнѣе с. Переорокъ и впадаетъ въ Бугъ въ самомъ м. Стрижовкѣ.—Въ винницкомъ уѣздѣ кромѣ этого пропущены еще рѣчки, какъ Черемошна, Тяжиловка, Чапля, Суныця — притоки Буга, притокъ Десны Кобыльна съ Хомутной и Нетягами.—Все это ошибки на пространствѣ одного только уѣзда, и всѣ онѣ могли быть избѣгнуты путемъ простой провѣрки по военно-топографической картѣ.

Съ IX главы начинается статистика губерніи, основанная на данныхъ статистическаго комитета. Трудно дать правильную оцѣнку этому разностороннему матеріалу. Достоинство его зависитъ отъ вѣрности собранныхъ цифръ. Система собиранія статистическихъ данныхъ, практикующаяся въ нашихъ статистическихъ комитетахъ, давно отстала отъ требованій науки. Она можетъ дать удовлетворительные результаты только по нѣкоторымъ вопросамъ, и то если дѣло ведется добросовѣстно. Можно примириться съ этой системой въ статистикѣ населенія, землевладѣнія, учебнаго дѣла, повинностей и налоговъ, судебной и т. п., словомъ, гдѣ явленія жизни оставляютъ за собой письменный слѣдъ и могутъ подлежать контролю, какъ исповѣдныя и метрическія книги и разные отчеты правительственныхъ органовъ. — Здѣсь комитетъ имѣетъ готовый матеріалъ, который остается подвергнуть переработкѣ и сведенію. Но во всѣхъ случаяхъ, гдѣ статистика лишена этого матеріала и когда приходится оставить канцеляріи и обратиться за статистическими данными къ самой жизни, комитетъ уже безсиленъ, и долженъ обращаться къ помощи мѣстныхъ органовъ власти, обремененныхъ и безъ того отвѣтственнымъ дѣломъ. Въ концѣ концовъ статистиками повсемѣстно являются, horribile dictu, господа урядники и волостные писаря. Каждый живущій въ провинціи хорошо знаетъ цѣну такой статистики. — Къ сожалѣнію, въ книгѣ г. Гульдмана не указанъ источникъ и способъ собиранія добытаго матеріала. Можно ли, напр., серьезно говорить о статистикѣ сельскаго хозяйства, торговли, фабричной, заводской и кустарной промышленности, если данныя основаны на донесеніяхъ урядниковъ и писарей! Я согласенъ, что при опытности и большой энергіи комитета можно всѣ погрѣшности подобной статистики до-

Библиотека "Руниверс"

вести до минимума, но для этого необходимы не такія средства и силы, какими можетъ располагать комитетъ. Въ виду этого многія главы книги г. Гульдмана не могутъ имѣть никакого научнаго значенія. Остальныя, основанныя на болѣе точныхъ данныхъ, могутъ имѣть значеніе настолько, насколько правильны и точны работы канцеляріи комитета. Провѣрить это невозможно и поэтому приходится помириться съ необходимостью и вѣрить имъ.—Моя личная вѣра однако и въ эту точную часть труда г. Гульдмана отчасти подорвана по слѣдующимъ поводамъ. Авторъ исчислилъ все населеніе губерніи въ 2.470.142 д. об. п. (стр. 80), при чемъ число католиковъ «достигаетъ до 206 т. (или=9% всего населенія)» (ст. 90). Во первыхъ 206 т. по отношенію къ общей цифрѣ населенія составитъ всего 8,34%,—для статистики это крупная разница. Во вторыхъ число католиковъ—206 т. показалось мнѣ сомнительнымъ. И дѣйствительно, по отчетамъ луцко-житомирской епархіи за 1887 годъ по исповѣднымъ книгамъ значится прихожанъ католиковъ въ подольской губерніи 240.921 д. об. п., т. е. на 35.000 больше. Но и цифра епархіальнаго отчета не обнимаетъ всего числа католиковъ; въ ней указаны только прихожане, а вѣдь въ губерніи найдется еще много католиковъ подвижнаго люда, о которомъ приходской причтъ можетъ и не знать. Если теперь принять цифру г. Гульдмана всего населенія за точную, то католики составятъ почти 10%.— Почему явилась такая крупная разница, я объяснять не берусь, но по неволѣ приходится скорѣе повѣрить исповѣднымъ книгамъ, чѣмъ автору.

Еще болѣе подрываетъ довѣріе къ сообщеннымъ г. Гульдманомъ даннымъ слѣдующее. Обширная XXXIII глава посвящена описанію уѣздовъ. Просматривая описаніе винницкаго уѣзда, я совершенно случайно обратилъ вниманіе на слѣдующую фразу: «всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ винницкомъ уѣздѣ насчитывается 516, въ томъ числѣ одинъ городъ и десять мѣстечекъ» (стр. 350). Работая лично надъ описаніемъ винницкаго уѣзда и зная каждое въ немъ поселеніе, я былъ пораженъ цифрой 516.—По тщательно составленному мною и лично провѣренному списку оказывается, что въ 10 волостяхъ уѣзда имѣется 11 мѣстечекъ (изъ нихъ одно еще не утверждено и носитъ названіе поселка Жмеринки), 113 селъ, 32 деревни и 32 приселка и хуторовъ, а всего 188 поселеній, если же не считать приселковъ, то всѣхъ поселеній самостоятельныхъ окажется только 156. Сравнивая цифру г. Гульдмана 516 съ моей 156; я сначала готовъ былъ эту громадную разницу объяснить простой типографской опе-

Библиотека "Руниверс"

чаткой. Но каково было мое удивленіе, когда я, заглянувъ въ описанія другихъ уѣздовъ, встрѣтилъ и тамъ громадныя и несообразныя съ очевидностью цифры. Самое меньшее число поселеній показано въ литинскомъ уѣздѣ—502, самое большее въ балтскомъ—829. По этимъ цифрамъ во всей губерніи г. Гульдманъ насчиталъ 7,207 поселеній, среднимъ числомъ по 600 поселеній въ уѣздѣ. Сравнивая эту цифру съ пространствомъ губерніи, выйдетъ, что на каждые 5 кв. верстъ или 534 десятины приходится одно поселеніе. Чѣмъ объяснить подобную несообразность? Статистическій комитетъ не можетъ не имѣть самыхъ точныхъ данныхъ о числѣ поселеній. Источниковъ для этого масса въ казенной палатѣ, въ крестьянскомъ присутствіи, въ губернскомъ правленіи и т. д. Положимъ, что авторъ не пожелалъ рыться лично въ сыромъ матеріалѣ и потребовалъ отъ мѣстныхъ органовъ донесеній о числѣ поселеній. Но и это допустить трудно,—какъ трудно допустить, чтобы всѣ 12 полицейскихъ управленій сговорились дать невѣрныя цифры, увеличивъ ихъ противъ дѣйствительности больше, чѣмъ втрое. Приходится допустить одно, что авторъ просто ставилъ цифры наугадъ, сообразуясь съ пространствомъ уѣздовъ. Вѣдь списокъ поселеній самая существенная часть описанія географическаго, а его нѣтъ и помину въ книгѣ. Человѣческое поселеніе это такая важная единица, что на ней то главнымъ образомъ и должно основываться всякое толковое описаніе края. Безъ опредѣленія количества, характера, развитія и размѣра поселеній невозможно дать яснаго представленія о краѣ, о его жизни и физіономіи. Вѣдь г. Гульдманъ имѣлъ передъ собою весьма цѣнный образецъ—Статистику кс. Марчинскаго, который 70 лѣтъ тому, при самыхъ неблагопріятныхъ для такихъ работъ условіяхъ, отмѣтилъ каждое село, указалъ, сколько въ немъ жителей, назвалъ владѣльцевъ и сообщилъ о каждомъ поселеніи все, что только могъ узнать.

Если авторъ не захотѣлъ сосчитать такого важнаго явленія въ губерніи, какъ число поселеній, а вставилъ до несообразности неудачно цифры, то можно ли довѣрять той массѣ цифръ, которыми испещрена его книга?

Перелистывая книгу, я случайно остановился на статьѣ о садоводствѣ. Надо сказать, что винницкій уѣздъ издавна слыветъ, какъ самый богатый садами и фруктами. Огромные винницкіе хутора и многія деревни, какъ Лука, Порпуровцы, Соловіевка, Кошаровъ и многія другія—это сплошные сады отборныхъ фруктовъ. Слава винницкихъ садовъ еще въ прошломъ вѣкѣ доходила до Москвы, откуда

Библиотека "Руниверс"

и по сіе время являются сюда купцы ежегодно. Г. Гульдманъ самымъ серьезнымъ тономъ ставитъ винницкій уѣздъ по богатству садовъ девятымъ въ числѣ другихъ уѣздовъ, насчитываетъ въ немъ подъ садами только 2,102 дес. 1,141 кв. с. (какая, скажешь, точность!), а садовъ владѣльческихъ, имѣющихъ свыше 5 дес. каждый, только пять. Я лично не считалъ и не мѣрилъ всѣхъ садовъ, но свѣдѣнія г. Гульдмана до того далеки отъ истины, что каждый обыватель винницкаго уѣзда, прочитавъ ихъ, только улыбнется. Въ одной Винницѣ съ хуторами наберется до 2.000 десятинъ подъ садами.

Каково бы ни было мое личное мнѣніе о книгѣ, можетъ быть я и ошибаюсь во многомъ, умаляя ея достоинство, но я полагаю, что читатель не погрѣшитъ, если отнесется къ работѣ г. Гульдмана съ величайшей осторожностью. **Ц. Нейманъ.**

В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи (Докладъ въ торж. собр. И. В. Э. О. 31 окт. 1888 г.). Спб. 1889 г.

Разбирая различные методы для рѣшенія вопроса о существованіи лѣсовъ въ южной степной Россіи въ прежнее время, авторъ приходитъ къ заключенію, что наиболѣе надежнымъ нужно считать *почвенный* методъ. На основаніи многочисленныхъ изслѣдованій предшественниковъ и своихъ собственныхъ, авторъ устанавливаетъ то положеніе, что рѣшительно во всѣхъ уголкахъ *черноземной* Россіи есть не мало лѣсныхъ площадей, подъ которыми черноземъ отсутствуетъ, будучи замѣненъ *лѣсными почвами*. Такія почвы, по мнѣнію автора, настолько характерны, что не утрачиваютъ своихъ признаковъ и послѣ культурной обработки ихъ. Примѣняя этотъ принципъ къ полтавскому уѣзду, авторъ находитъ, что въ прежнее, вѣроятно до-историческое время, на степномъ правомъ побережьи Ворсклы лѣса занимали пространство въ 60—70 тыс. десятинъ, тогда какъ въ настоящее время ихъ здѣсь находится maximum 12—14 тыс. Подтвержденіемъ такому выводу служитъ и то обстоятельство, что въ области древнихъ лѣсовъ полтавскаго уѣзда не встрѣчается кургановъ и древнихъ могилъ, а въ подпочвѣ не наблюдается *кротовинъ*.

Въ заключеніе авторъ указываетъ, что для рѣшенія вопроса: *были ли* лѣса въ южной степной Россіи и какую *площадь* они зани-

Библиотека "Руниверс"

мали, безусловно необходимо произвести возможно точное и возможно детальное изслѣдованіе русскихъ почвъ вообще и южно-русскихъ въ особенности.

М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. Съ портретомъ высокопреосвященнаго и художественными приложеніями (Кіевъ, 1889 г.). Стр. 291+VI. Ц. 2 р.

Въ «Кіев. Стар.» 1882—1884 гг. напечатаны были замѣтки К. Березы и д-ра Пирожкова о покойномъ арх. могилевскомъ Анатоліи и его переписка. Этотъ матеріалъ, въ связи съ рукописными данными, находящимися въ архивѣ мѣстной духовной академіи, сочиненіями покойнаго, нѣкоторыми личными свѣдѣніями и случайными литературными указаніями, послужилъ главной основой для добросовѣстной и обстоятельной монографіи г. Едлинскаго.

Покойный пр. Анатолій, по своимъ литературнымъ заслугамъ, былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ русской церкви. Многолѣтняя его дѣятельность въ качествѣ сперва сельскаго священника подольской губерніи, учителя уѣзднаго училища въ Каменцѣ и намѣстника каменецкаго монастыря, преподавателя кіевской духовной академіи (по окончаніи курса послѣдней въ 1827 г.), затѣмъ ректора курской и новгородской духовныхъ семинарій и настоятеля новгор. Антонія Римлянина монастыря, далѣе—епископа екатеринбургскаго, викарія пермской епархіи (съ 1840 г.), епископа острожскаго, викарія волынской епархіи (съ 1841 г.), наконецъ, архіепископа могилевскаго (1844—1860 г.), жизнь преосвященнаго на покоѣ въ бессарабскомъ Гербовецкомъ монастырѣ—обрисованы авторомъ съ рѣдкою добросовѣстностью и знаніемъ дѣла. Отношеніе покойнаго къ католицизму, раскольникамъ, взгляды его на положеніе православной церкви въ юго-западномъ краѣ и въ Россіи вообще разъяснены въ очеркахъ живыхъ и интересныхъ; при этомъ авторъ снабдилъ свой разсказъ достаточно подробными экскурсами по исторіи раскола въ волынской епархіи и положеніи православія въ краѣ. Изложенію этихъ свѣдѣній посвящена первая часть книги г. Едлинскаго (стр. 1—142).

Во второй части находится подробное обозначеніе богословскихъ историко-полемическихъ и публицистическихъ трудовъ покойнаго іерарха, также указаніе на его работы въ области церковной живо-

Библиотека "Руниверс"

писи. Особенно тщательному разсмотрѣнію (стр. 179—275) подвергнуто главное сочиненіе пр. Анатолія: «Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ и ко всему человѣческому роду», изданное въ 1857—64 гг. подъ псевдонимомъ Авдія Востокова. Разбору предпосланъ обзоръ историко-полемической церковной литературы въ Россіи до появленія помянутаго труда.

Недостаточность матеріала, къ сожалѣнію, не позволила автору выяснить въ подробностяхъ практическія стороны дѣятельности покойнаго іерарха и заставила его ограничиться въ этомъ отношеніи главнымъ образомъ гаданіями. Сколько можно судить по сочиненію г. Едлинскаго, мѣропріятія пр. Анатолія для поднятія уровня православнаго духовенства въ могилевской и волынской епархіяхъ и усиленія духовнаго авторитета церкви, борьба съ католическими вліяніями и расколомъ—не имѣли прочныхъ и даже сколько нибудь замѣтныхъ результатовъ. Къ заслугѣ автора должно отнести, что онъ съ своей стороны даетъ читателю достаточный матеріалъ для заключенія о возможныхъ причинахъ неудачи; причинахъ, которыя до извѣстной степени крылись и въ особенностяхъ характера покойнаго іерарха: человѣкъ живой, впечатлительный, отзывчивый, онъ въ то же время, повидимому, лишенъ былъ яснаго руководящаго плана въ своей практической дѣятельности, легко подчинялся личнымъ, не всегда благимъ вліяніямъ и легко успоканвался отъ заботъ и огорченій, изливъ ихъ краснорѣчиво въ частной или оффиціальной перепискѣ. Предложенныя пр. Анатоліемъ мѣры къ возвышенію православія въ краѣ лишены творческой мысли и носятъ слѣды явнаго подражанія пріемамъ католической церкви, чего, впрочемъ, не скрываетъ и самъ покойный іерархъ въ своей перепискѣ.

Въ книгѣ приведены трогательныя доказательства любви покойнаго къ мѣсту своей родины—сс. Мясновка и Хрустова ольгопольскаго уѣзда, подольской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Отмѣтимъ здѣсь, что отецъ пр. Анатолія былъ сперва уніатскимъ священникомъ и въ 1793 г. присоединился къ православію, мать—молдаванка.

Трудно согласиться съ заключительнымъ замѣчаніемъ почтеннаго автора, что «печатное слово преосвященнаго шло въ неразрывной связи и полномъ соотвѣтствіи съ его практическою дѣятельностью» (стр. 291). Столь завидная участь никогда еще не была удѣломъ человѣка на землѣ, и сочиненіе г. Едлинскаго даетъ лучшія

Библиотека "Руниверс"

тому дозательства: укажемъ на мѣропріятія пр. Анатолія при борьбѣ съ расколомъ въ пермскомъ краѣ и могилевской епархіи (стр. 40, 93 сл.), мѣропріятія, стоявшія въ явномъ противорѣчіи съ теоретическими воззрѣніями покойнаго іерарха. Н. М.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Редакція «Кіевской Старины» въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, какъ извѣстно читателямъ, вела постоянно обозрѣніе журналовъ и газетъ съ цѣлью дать возможность навести справку библіографическаго характера относительно всего, касающагося археологіи, исторіи, литературы и этнографіи юга Россіи. Не отказываясь и впредь вести это дѣло, редакція считаетъ необходимымъ однако нѣсколько измѣнить систему прежняго обозрѣнія—и вотъ по какимъ мотивамъ.

Библіографическій указатель тогда только можетъ представлять интересъ, когда наводящій справку будетъ гарантированъ, что дѣйствительно все касающееся даннаго вопроса не ускользнуло изъ этого указателя, когда, такимъ образомъ, онъ не вынужденъ будетъ наново пересматривать тотъ же матеріалъ, который разъ уже пересматривался,—однимъ словомъ, когда библіографическій указатель отличается полнотою и систематичностью. Между тѣмъ, опытъ двухлѣтняго веденія редакціей библіографическаго обозрѣнія показалъ, что поручиться за эту полноту въ немъ нельзя. Поэтому, для достиженія желаемыхъ результатовъ, редакція нѣсколько сократитъ кругъ обозрѣваемаго матеріала, но за то надѣется представить его безъ всякихъ пропусковъ и недочетовъ, располагая библіографическій указатель въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Ежемѣсячно будетъ печататься обзоръ журналовъ съ указаніемъ въ нихъ тѣхъ статей, которыя касаются юга Россіи, при чемъ въ нѣсколькихъ словахъ будетъ сказано о сущности содержанія каждой такой статьи, не ограничиваясь однимъ заглавіемъ. Въ началѣ такого обозрѣнія каждый разъ будетъ указано, какіе именно журналы и какіе номера были разсмотрѣны въ данный мѣсяцъ; такъ что еслибы какой нибудь журналъ совершенно не далъ ни одной статьи, касающейся юга Россіи, то и тогда онъ будетъ указанъ, чтобы интересующійся библіографической справкой былъ увѣренъ въ просмотрѣ его.

2) Два раза въ годъ—въ іюнѣ и въ декабрѣ—будетъ помѣщенъ обзоръ всѣхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостей юга Россіи, при чемъ полугодичное обозрѣніе дастъ возможность представлять матеріалъ этотъ не въ разбросанномъ видѣ, а въ извѣстной системѣ.

Библиотека "Руниверс"

3) Перечень вновь выходящихъ книгъ, касающихся юга Россіи, по прежнему будетъ печататься ежемѣсячно; но такъ какъ болѣзнь и смерть прежняго редактора-издателя были причиной перерыва въ правильности этихъ сообщеній въ послѣднее время, то для перваго раза редакція помѣщаетъ этотъ списокъ книгъ въ видѣ пополненія прежнихъ указателей, начиная съ № 11 прошлаго года; въ дальнѣйшемъ же указатель книгъ будетъ составляемъ на основаніи, главнымъ образомъ, сообщеній «Правительственнаго Вѣстника».

Что касается ежедневныхъ мѣстныхъ газетъ по югу Россіи, которыя прежде входили въ обозрѣваемый объемъ, то опытъ указалъ, во 1-хъ, что достигнуть желаемой полноты этого обозрѣнія редакція не можетъ, а во 2-хъ, что къ сожалѣнію мѣстная газетная литература даетъ слишкомъ мало подходящаго матеріала, вслѣдствіе чего трудъ обозрѣванія не окупается результатами. Въ виду этого редакція совершенно не будетъ впредь представлять библіографическаго обзора мѣстныхъ газетъ; но въ то же время болѣе выдающіеся факты, сообщаемые газетами объ исторіи, археологіи, литературѣ и этнографіи края, разсчитываетъ помѣщать въ отдѣлѣ «Извѣстій и замѣтокъ».

1) „Вѣстникъ Европы“ 1889 г., № 9—12; 2) „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ 1889 г., № 9—12; 3) „Историческій Вѣстникъ“ 1889 г., № 9—12; 4) „Русскій Архивъ“ 1889 г., № 5—12; 5) „Русская Мысль“ 1889 г., № 8—12; 6) „Русская Старина“ 1889 г., № 9—12; 7) „Русск. Филолог. Вѣстн.“ 1889 г., № 3 и 4; 8) „Филологич. Записки“ 1889 г., вып. III—V.

Вѣстникъ Европы 1889 г. № 9—12. *Русское славяновѣдѣніе въ XIX столѣтіи. А. Пыпина* (окончаніе, № 9, стр. 257—305). Начало этой статьи, появившейся подъ другимъ заглавіемъ «Обзоръ русскихъ изученій славянства (№№ 5 и 6), а также и продолженіе ея подъ даннымъ заглавіемъ (№№ 7 и 8) знакомятъ съ положеніемъ изученія славянства въ Россіи въ 18-мъ и въ 1-ой половинѣ 19-го вѣка до 40-хъ годовъ. Данное окончаніе этой статьи затрогиваетъ наиболѣе живые вопросы славяновѣдѣнія въ Россіи, такъ какъ ведетъ рѣчь о дѣятельности многихъ славистовъ, нашихъ современниковъ. Тутъ встрѣчаемся мы и съ именами дѣятелей нашего юга, изъ каковыхъ назовемъ А. Котляревскаго (стр. 272—275).

Тимошъ. Историческая повѣсть Д. Мордовцева (№ 11, стр. 154—180; № 12, стр. 691—712). Сравнительно въ краткихъ наброскахъ повѣсть эта рисуетъ не столько бытовыя подробности жизни 17-го вѣка, сколько эффектные моменты, касающіеся жизни такихъ дѣятелей, какъ Богданъ Хмельницкій и сынъ его Тимоѳей, или Тимошъ, являющійся героемъ разсказа.

Въ отдѣлѣ «Изъ общественной хроники» помѣщена небольшая замѣтка *о столѣтіи существованія г. Одессы*, при чемъ приводится выдержка

Библиотека "Руниверс"

изъ обширной рѣчи преосв. Никанора, посвященной этому событію (№ 10, стр. 871—874).

Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ югу Россіи: 1) Галицко-русская библіографія XIX ст. *Сост. Иванъ Левицкій* (№ 10, стр. 837—839); 2) Русскія древности въ памятникахъ искусства, издав. *гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ*. Вып. 2-ой. (№ 11, стр. 423—426); 3) *Этнографическое обозрѣніе*. Періодическое изданіе Этнографич. отдѣла Императ. общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Вып. 1 и 2-ой (№ 12, стр. 876—880).

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889 г., № 9—12. *Русская греко-уніатская церковь въ царствованіе Императора Александра I. П. О. Бобровскаго* (окончаніе: № 9, стр. 85—123; № 10, стр. 214—272; № 11, стр. 66—134; № 12, стр. 305—379). Эта обширная работа автора, начавшаяся печатаніемъ еще съ № 6 текущаго года, въ данныхъ номерахъ излагаетъ ходъ событій въ исторіи греко-уніатской церкви, начиная съ приготовленій къ борьбѣ бѣлаго духовенства противъ замысловъ базиліанъ (№ 9, глава 5-я), продолжая разсмотрѣніемъ поводовъ къ реакціи въ духовномъ и общественномъ образованіи въ Россіи въ то время (20-е годы), при чемъ характеризуются библейскіе комитеты, масонскія ложи и тайныя общества (№ 10, глава 6-я), излагая, затѣмъ, ходъ борьбы брестскаго капитула съ базиліанами по поводу устройства греко-уніатской церкви (№ 11, глава 7), и заканчивая пораженіемъ базиліанъ и его ближайшими послѣдствіями (№ 12, глава 8-я).

О построеніи крѣпости Саркела В. Васильевскаго (№ 10, стр. 273—289). Это—полемическая замѣтка по поводу статьи Ѳ. Успенскаго въ «Кіевской Старинѣ» (1889 г., № 5—6) «Византійскія владѣнія на сѣверномъ берегу Чернаго моря въ IX и X в.»; при чемъ авторъ замѣтки становится на защиту извѣстія Константина Багрянороднаго о времени, мѣстѣ и цѣляхъ построенія крѣпости Саркелъ, между тѣмъ какъ г. Успенскій отнесся критически къ этому извѣстію. Продолженіе этой полемики находится въ № 12, гдѣ помѣщенъ въ отдѣлѣ критики отвѣтъ *г. Успенскаго «О миражахъ, открытыхъ В. Г. Васильевскимъ»* (стр. 550—555) и тамъ же *«Отвѣтъ на статью Ѳ. Успенскаго» В. Васильевскаго* (стр. 555—557).

Борьба Польши и Литвы. Руси за галицко-владимірское наслѣдіе. И. Филевича (№ 11, стр. 135—187; № 12, стр. 281—304; продолженіе слѣдуетъ). Эта статья преслѣдуетъ задачу распутать вопросъ объ отношеніяхъ Литвы и Польши по поводу выморочнаго съ 1340 года галицко-владимірскаго княжества. Съ этой цѣлью авторъ въ 1-ой главѣ въ общихъ очеркахъ указываетъ тѣ стороны внутренней жизни Польши и Литвы (при

Библиотека "Руниверс"

чемъ нельзя было миновать и татаръ), отъ которыхъ зависѣло ихъ дальнѣйшее столкновеніе (№ 11), а во 2-ой главѣ переходитъ уже къ очерку военныхъ дѣйствій 1340 – 1387 годовъ, обозрѣвъ пока событія 1340 года (№ 12).

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, касающихся юга Россіи: 1) *K. Gorzycki.* Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza W. Реценз. *И. Филевича* (№ 9, стр. 131—138); 2) Памятники древняго православія во Владимірѣ-Волынскомъ. *Е. Дверницкаго* (№ 10, стр. 356); 3) Русскія древности въ памятникахъ искусства. Издан. гр. *И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ.* Реценз. *К. Бестужева-Рюмина.* Вып. 2-й (№ 11, стр. 249—251); 4) Къ исторіи заселенія Хаджибея 1789—1795 г. *Яковлева В.* (№ 11, стр. 259—260); 5) Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. *Д. Багалѣя* (№ 12, стр. 559—560; 6) Замѣтка о загадочной фигурѣ на монстахъ великаго княжества кіевскаго (№ 12, стр. 562—563).

Историческій Вѣстникъ 1889 г., № 9—12. *Секретное дѣло объ одной газетной авизіи 1732 г. И. Лучицкаго* (№ 9, стр. 577—587). Это—преинтересная страничка изъ временъ тяжелыхъ допросовъ «Слова и дѣла»; тутъ разсказано, какой переполохъ произошелъ въ Кіевѣ по поводу доноса газетной авизіи, переданной подполковницей Вишневской полковницѣ Веревкиной.

Гдѣ дѣвались запорожскіе войсковые клейноды. Д. Эварницкаго (№ 11, стр. 394—403). Установивъ, какіе именно предметы именовались клейнодами, авторъ описываетъ нѣкоторые изъ нихъ, находящіеся теперь въ Преображенскомъ соборѣ и Императорскомъ Эрмитажѣ.

Въ отдѣлѣ «Изъ прошлаго» помѣщена *В. Бучневичемъ* маленькая замѣтка «*Пребываніе шведскаго короля въ г. Ромнахъ*» (№ 10, стр. 230—231).

Въ отдѣлѣ «Смѣсь» помѣщены слѣдующія замѣтки: 1) Археологическія раскопки въ Херсонесѣ» (№ 10, стр. 235—236); 2) Находки въ екатеринославской губ. (ibid., стр. 236); 3) Древнія типографіи на Волыни (ibid., стр. 236); 4) Столѣтній юбилей г. Одессы (№ 11, стр. 450—451); 5) «Древній замокъ и городище»—сообщеніе г. Гошкевича о замкѣ кн. Спиридона Олельковича (№ 12, стр. 679); 6) Еще объ отношеніяхъ Гоголя къ матери. *Шенрока* (ibid., стр. 683—688).

Въ приложеніи къ № 12 находится «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей» *Д. Языкова*, вып. 6-ой, гдѣ находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ нашихъ южанахъ: 1) Думитрашковъ Конст. Дан. (стр. 50—51), 2) Раевскій Петръ (стр. 106—107); 3) Ухачъ-Охоровичъ Конст. Франц. (стр. 119).

Библиотека "Руниверс"

Въ отдѣлѣ критики и библіографіи помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, касающихся юга Россіи: 1) Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій и его литературные труды. *М. Едлинскаго*. Рецензія *Н. П.* (№ 10, стр. 201—202); 2) *Вержбицкій*. Краткое описаніе города Житомира. Т. I, изд. 2-ое. Рецензія *Вл. Б—скаго* (№ 10, стр. 215 — 216); 3) *Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ*. Русскія древности въ памятникахъ искусства. Вып. 1 и 2. Реценз. *П. Полеваго* (№ 11, стр. 404—407); 4) *В. Мякотинъ*. Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. Реценз. *Б. Г—скаго* (№ 11, стр. 410—413); 5) *Н. Карѣевъ*. Паденіе Польши въ исторической литературѣ—реценз. *Н. С. К.* (№ 11, стр. 416—419); 6) *В. Яковлевъ*. Къ исторіи заселенія Хаджибея 1789 — 1795 г.—реценз. *Н. П—ова* (№ 11, стр. 426—428).

Русскій Архивъ 1889 г., № 5—12. *Письма митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова къ В. Г. Анастасевичу* (№ 5, стр. 21 — 84; № 6, стр. 161—236; № 7, стр. 321—388). Въ этихъ письмахъ встрѣчается масса мелкихъ замѣтокъ о языкѣ, исторіи, археологіи и пр. юга Россіи; особенно интересны замѣчанія Евгенія о Ходаковскомъ въ письмахъ 1819—20 гг.

Въ статьѣ «Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій» А. Зиссермана въ главѣ X-й говорится объ упраздненіи особаго черноморскаго казачьяго войска (№ 6, стр. 268—284), въ главѣ XI-й—о польскомъ возстаніи и о проектѣ Барятинскаго перенесенія столицы Россіи въ Кіевъ (№ 7, стр. 431—434).

Сотникъ Горбатко и его сподвижники 1862 г. Сообщилъ *И. Пилимпсестовъ* (№ 11, стр. 353—375). Это страничка изъ славныхъ подвиговъ черноморскихъ козаковъ, разсказанная войсковымъ старшиною кубанскаго козачьяго войска Н. И. Вишневецкимъ.

Разсказы изъ недавней старины. И. Листовскаго (№ 12, стр. 491—498). Нѣсколько случаевъ изъ жизни митрополита кіевскаго Филофея и бывшаго кіевск. генералъ губернатора А. Р. Дрентельна.

Русская Мысль 1889 г., № 8—12. Въ статьѣ *«Были ли у насъ газеты для народа?» Е. Некрасовой*. Говорится о газетѣ «Другъ Народа», издававшейся въ Кіевѣ (№ 12, стр. 76—79).

Въ отдѣлѣ *«Внутреннее обозрѣніе»* посвящено нѣсколько строкъ памяти покойнаго редактора «Кіевской Старины» *А. С. Лашкевича* (№ 11, стр. 223; см. также въ отдѣлѣ библіографіи, стр. 508).

Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, касающихся юга Россіи: 1) Энеида, перелицованная на малороссійскій языкъ *И. Котляревскимъ* (№ 9, стр. 379—380); 2) Pokucie. Obraz etnograficzny. Oskar'a Kolberg'a. Т. 3-й (№ 10, стр. 430); 3) Сборникъ

Библиотека "Руниверс"

по хозяйственной статистикѣ полтавской губ. Т. 7-й. Кременчугскій уѣздъ. Т. 8-ой. Хорольскій уѣздъ. Вып. 1-й (№ 10, стр. 435—436); 4) Календарь сѣверо-западнаго края на 1890 годъ, издав. подъ редакціей *М. Запольскаго* (№ 11, стр. 500); 5) «Кіевская Старина», май—октябрь (№ 11, стр. 507—508); 6) Монетные клады въ кіевской губ. *Н. Бѣляшевскаго* (№ 12, стр. 524—525); 7) Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ. *Е. Дверницкаго* (№ 12, 525).

Русская Старина 1889 г., № 9—12. *Дневникъ А. В. Никитенка.* Сообщ. *С. Никитенко* (продолженіе; № 9—12). Въ этомъ интереснѣйшемъ дневникѣ, начатомъ печататься давно уже (еще съ 1888 г.), помѣщены свѣдѣнія о нѣкоторыхъ лицахъ, имѣющихъ отношеніе къ наукѣ или литературѣ нашего юга; въ данныхъ номерахъ находимъ извѣстія о Гоголѣ (№ 9, стр. 527—529).

Записки архимандрита Владиміра Терлецкаго, бывшаго грекоуніатскаго миссіонера. Сообщ. Лопатинскій (№ 9, стр. 559—578; продолженіе будетъ). Это—продолженіе записокъ, начатыхъ печатаніемъ еще въ № 6; въ данныхъ главахъ (12—17) идетъ рѣчь о Товянскомъ и его сектѣ, объ игуменьѣ Макринѣ, разыгравшей заграницей роль страдалицы за католичество, о папѣ Піѣ IX и о проектѣ воссоединенія церквей, о княгинѣ Зинаидѣ Волконской и объ учрежденіи Восточнаго общества.

Въ «Воспоминаніяхъ Теобальда» (продолженіе) 2 я глава посвящена замѣткамъ изъ послѣдней польской смуты (1862 г.) въ Царствѣ Польскомъ (№ 10, стр. 77—87), а 3-ья—замѣткамъ изъ одесской жизни (№ 10, стр. 87—94).

Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ его дневникѣ 1849—1852 г. Сообщилъ И. Павловскій. (№ 10, стр. 123—141). Хотя дневникъ этотъ, начавшійся печатаніемъ еще въ 1888 г., по содержанію не представляетъ особеннаго интереса, но имя О. М. Бодянскаго вполнѣ оправдываетъ занесеніе дневника на страницы библіографическаго указателя.

Рѣчной и морской военный походъ в. кн. Владиміра отъ Кіева до Херсонеса и обратно въ 988 году. Кн. Н. С. Голицына (№ 10, стр. 185—190). Въ этой замѣткѣ опровергается мнѣніе проф. А. Соболевскаго о томъ, что въ лѣтописи Нестора неправильно походъ отнесенъ къ 988 году.

Къ исторіи русскаго общества 1807—1849 гг. (№ 11, стр. 361—371). Это—сжатая выдержка изъ обширной записки неизвѣстнаго лица, которое записывало всякія правительственныя распоряженія. Здѣсь находимъ извѣстіе о томъ, что въ 1846 г. іюня 19 циркулярами министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго приказано запретить и изъять изъ продажи сочиненія: *Шевченка*—Кобзарь, *Кулеша*—Повѣсть объ украинскомъ народѣ, Украйна,

Библиотека "Руниверс"

Михайло Чарнышенко; *Костомарова*—Украинскія баллады, Вѣтка (стр. 367), а также о томъ, что въ 1847 г. марта 24 состоялось особое повелѣніе, при возвращеніи изъ заграницы командированнаго туда *Пант. Кулеша*, задержать его на границѣ, опечатать всѣ бумаги и вещи и отправить въ Ш-е отдѣленіе (стр. 368).

Русскій Филологическій Вѣстникъ 1889 г., № 3 и 4. *Купало. А. Соболевскаго* (№ 4, стр. 184—189). Здѣсь основательно отрицается древность Купала въ смыслѣ древне-русскихъ божествъ и указывается на то, что на югѣ Россіи не упоминается нигдѣ Купало, какъ языческій богъ, ранѣе 17 вѣка, а на сѣверѣ Руси даже имени этого нѣтъ въ памятникахъ. Выводъ тотъ, что существовало народное названіе праздника «Купалы» (множественное число), ставшее потомъ эпитетомъ къ имени Ивана Предтечи.

Еще къ вопросу о положеніи русской женщины по бытовымъ пѣснямъ народа. Е Будде (№ 4, стр. 195—244). Статья эта представляетъ отвѣтъ на давній разборъ г. Брайловскаго (Филолог. Записки 1886 г. № 1) статьи упомянутаго автора, посвященной вопросу о положеніи женщины. Сущность воззрѣнія г. Брайловскаго такая: не во всѣ періоды и моменты жизни русская женщина находится въ безотрадномъ положеніи, но есть и «отрадная сторона». Сущность возраженія г. Будде сводится къ доказательству этой безотрадности, при чемъ авторъ касается также вопроса о положеніи малорусской (чаще галицко-угорской) дѣвушки. Кажется, было бы правильнѣе рѣшать этотъ вопросъ, не смѣшивая народностей.

Отношеніе чудовскаго инока Евѳимія къ Симеону Полоцкому и Сильвестру Медвѣдеву. С. Брайловскаго. (№ 4, стр. 262—290). Статья представляетъ разработку одного изъ моментовъ той упорной борьбы, какая велась московскими книжниками 17 в. съ юго-западно-русскими учеными изъ-за охраненія первыми яко-бы чистоты православной вѣры отъ привнесенія вторыми въ нее латинской ереси.

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщенъ краткій разборъ книги *г. Науменка «Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи»* (№ 3, стр. 167—168).

Филологическія Записки 1889 г., вып. III—V. *Какое значеніе имѣютъ слова Нестора: «собравше кости вложаху въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ, еже творятъ Вятичи и нынѣ». И. Четыркина* (вып. V, стр. 1—19). Самое заглавіе достаточно выясняетъ содержаніе статьи; рѣшается вопросъ на основаніи признанія особаго божества *Чура* (образъ умершаго предка), оформившагося потомъ въ видѣ обрубка дерева, что и есть, по объясненію автора, *столпъ*.

Библиотека "Руниверс"

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, касающихся юга Россіи: 1) Серапіонъ Владимірскій, русскій проповѣдникъ XIII вѣка. Изслѣдованіе *Евгенія Пѣтухова* (вып. III—IV, стр. 1—7); 2) *А. Пыпинъ*. Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей и пр. (тамъ же, стр. 7—9); 3) *Е. Шмурло*. Митрополитъ Евгеній, какъ ученый (тамъ же, стр. 10—18). Всѣ три рецензіи написаны *Сергѣемъ Ольгинымъ*

Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи.

Веневитиновъ М. Хожденіе Даніила игумена въ изданіяхъ И. П. Сахарова. (Изъ XIII т. «Древностей»). М. 4 д., 103 стр.

Захарченко М. Исторія кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. К. 8 д. 163 стр.

Историческій очеркъ Одессы. Къ столѣтнему юбилею со дня завоеванія. Одесса. 8 д. 52 стр.+8 рис.

Кіевскій календарь на 1890-й годъ. Съ адресъ-календаремъ г. Кіева и съ планами городскихъ театровъ. Редакторъ *В. Фабриціусъ* Кіевъ 1890 г., 8 д., 16 ненум. + 221 + ненум. 35 стр.

Леонидъ, архимандритъ. Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: «Откуда родомъ была св. великая кн. Ольга?». (Оттискъ изъ «Кіевской Старины»). Кіевъ 1889 г. 8 д. 8 стр.

Лисенко С. Первые шаги шелководства въ черниговской губ. Чернигговъ. 1889. 8 д. 53 стр.

Луцкевичъ А. Памятная книжка кіевскаго учебнаго округа. Ч. III. Волынская губернія. К. 8 д. 171 стр.

— Памятная книжка кіевскаго учебнаго округа. Часть IV. Черниговская губ. Съ приложеніемъ карты учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв. черниговской губ. Кіевъ 1889 г., 8 д, 180+XXIII стр.+1 карта.

Малышевскій И. Происхожденіе русской вел. княгини Ольги. К. 8 д. 71 стр.

Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г. и акты о выборахъ депутатовъ въ коммиссію сочиненія уложенія. Изд. «Кіевской Старины». К. 8 д. 292+XX стр. п. 2 р.

Панаженко И. Историческая записка о новгородсѣверской гимназіи. К. 8 д. 172+II стр.

Программа для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, составленная при этнографическомъ отдѣлѣ Императ. общ. любителей естествознанія, антрополо-

Библиотека "Руниверс"

гіи и этнографіи подъ редакц. *Н. Янчука*. (Оттискъ изъ XIII й кн. Трудовъ этнограф. отдѣла). М. 1889 г., 12 д., VII+147 стр.

Ронталеръ Э. Отчетъ о состояніи новгородсѣверской гимназіи за 1888-й годъ. Вып. 5-й. Кіевъ 1889 г., 8 д., 96 стр.

Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. II. Древности скиѳо-сарматскія. Съ 147 рис. 4 д. 160 стр. ц. 1 р.

Святославскій В. Фабричный рабочій. Санитарное положеніе фабричнаго рабочаго въ Привислянскомъ краѣ и въ Малороссіи. Варшава. 8 д. 288 стр. +1 табл.

Скальковскій А. Адмиралъ де-Рибасъ и завоеваніе Хаджибея 1764—1787. Изд. городское. Одесса. 8 д. 38 стр.+1портр.+1 карта+1 планъ.

Талько-Грынцевичъ. Народное акушерство въ южн. Руси. Изд. журнала «Земскій Врачъ». Черниговъ. 8 д. 54 стр.

Franzos K. E. Aus. Halb-Asien. Culturbilder aus Galizien, der Bukowina, Südrussland und Rumänien. 2 B-de. 3 Aufl. Stuttgart. LXII+419 s.

— Aus der grossen Ebene. Neue Culturbilder aus Halb-Asien. 2 B-de.

Харузинъ М. Программа для собиранія свѣдѣній объ юридическихъ обычаяхъ. (Оттискъ изъ VIII-го т. Трудовъ отдѣла этнографіи). Москва 1889 г., 12 д., IV+XXVII+335 стр.

Харьковскій сборникъ. Подъ ред. В. Касперова. Литературно-научное приложеніе къ «Харьковскому календарю» на 1889 г. Вып. 3-й. Харьковъ. 8 д. 248 стр.

Chlebowski B. i Walewski W. Słovnik geograficzny królewstwa polskiego i innych krajów słowianskich. Zeszyt 117 и 118. Tom X. Warszawa 1889 г., 4 д., 641—800 стр.

Ч—въ П. Алупка. Краткій практическій указатель для пріѣзжающихъ. Од. 16 д. 55 стр.

Шевченко Т. Катерына. Изд. 2-е В. Уточкина. Од. 8 д. 32 стр.

Шейковскій К. Толкованіе слова «Русь» и его разновидность. Юбилейное изд. Мензелинскъ. 8 д. 14 стр.

Этнографическое обозрѣніе. Періодическое изданіе этнографическаго отдѣла Императорскаго общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Кн. 2-я. Подъ редакц. *Н. Янчука*. Москва. 1889 г., 8 д., 1 + 239 + ненум. 1 стр.+1 портр.

Яковлевъ В. Къ исторіи заселенія Хаджибея (1789—1795). Къ столѣтію завоеванія Хаджибея. Изд. город. Од. 8 д. 57 стр.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

на 1890 годъ.

„Судебная Газета“ будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, при чёмъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права — матеріальнаго и процессуальнаго—будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

(Просимъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее):

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными, то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“

СООБЩЕНІЕ СПРАВОКЪ о резолюціяхъ Кассаціонныхъ и другихъ Департаментовъ Сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, при томъ не болѣе 3—4 въ годъ.

ПОДПИСЧИКАМЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ И НА СРОКИ справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЖЕЛАЮЩІЕ получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода № газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

Библиотека "Руниверс"

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“ или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЦѢНА: на годъ 7 руб.; на 6 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца 3 руб. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. Заграницу 10 руб. въ годъ.

ПОДПИСКА принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАГРАНИЦУ подписка въ разсрочку не принимается.

РАЗСРОЧКА въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

ПРИ ПРОСРОЧКѢ втораго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ РАЗСРОЧКОЮ необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна же простая присылка 4 рублей или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные адресуются *исключительно* въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 38; городскіе—въ отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Д. В. Чичинадзе, Невскій проспектъ, д. № 57.

За подписку въ другихъ мѣстахъ редакція не отвѣчаетъ.

№ 1. 3—3. Редакторъ-Издатель *Ф. В. Де Векъ.*

Объ изданіи журнала „ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“.

Съ 1-го января 1890 года будетъ издаваться, подъ редакціей ординарнаго профессора с.-петербургскаго университета **Н. Д. Сергѣевскаго** и при ближайшемъ, постоянномъ сотрудничествѣ **Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева и Н. М. Коркунова,** ежемѣсячный журналъ „ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“. Задачею журнала поставляется, вопервыхъ, научная разработка и историческое освѣщеніе правовыхъ и экономическихъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе для нашей современной общественной жизни; вовторыхъ, ознакомленіе читателей съ важнѣйшими явленіями въ сферѣ законодательства, судебной практики и науки права. Сообразно этому, „ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ будетъ заключать въ себѣ:

I. Самостоятельныя (иногда переводныя) научныя статьи по вопросамъ право- и государствовѣдѣнія;

II. Хроники: законодательную, судебную и научную;

III. Указатель вновь выходящихъ книгъ и журнальныхъ статей русской и иностранной юридической литературы.

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“ выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Библиотека "Руниверс"

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Анисимова, Большая Садовая, № 12; Циммерлинга, Невскій проспектъ, № 46; Мартынова, Большая Морская, № 30.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ", С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 3 линіи, д. № 26.

№ 2. 3 - 3.

ОБЪ ИЗДАНІИ въ **1890 году** ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ ДЕСЯТИ книгъ въ годъ, до ДВАДЦАТИ листовъ каждая.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С-Петербургѣ безъ доставки 8 р.	съ пересылкою въ другіе города . 9 р.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ. 8 р. 50 к	за-границей . . . . . 12 р.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13 р. 50 к.**

Рѣш. касс. деп. сената выходятъ и разсылаются одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 5 р. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. **Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества** пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кас. рѣш 9 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и кандидатамъ на суд. долж., удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію «Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права», С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 30 и Чичинадзе М. Морская, 9; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ, а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: За 1879, 1881, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1889 гг. по 9 руб., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала по 2 р. съ пересылкою.

№ 3. 3—3 Редакторъ: *В. М. Володимировъ.*

Библиотека "Руниверс"

Съ 1-го ноября 1889 г. будетъ выходить безъ предварительной цензуры

новый журналъ:

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ,

при участіи Московскаго Психологическаго Общества,

Подъ редакціей профессора Н. Я. Грота. Изданіе А. А. Абрикосова.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: 1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи; въ понятія философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ,—опытная и физіологическая психологія, психопатологія: 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ; 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи, и библіографія; 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія; 5) Переводы на русскій языкъ классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Въ журналѣ, между прочимъ, предполагаютъ принять участіе слѣдующія лица: 1) изъ числа спеціалистовъ по философіи: проф А. А. Козловъ, проф. М. М. Троицкій, проф. М И. Владиславлевъ, проф. Г. Е. Струве, проф. М. И. Каринскій, проф. Н. Я. Гротъ, Л. М. Лопатинъ, Влад. С. Соловьевъ, кн. С. Н. Трубецкой, П. Е. Астафьевъ, Іеромонахъ Антоній, А. И. Введенскій, А. Н. Гиляровъ, А. И. Казанскій, Н. Н. Ланге, В. В. Лесевичъ, В. Ц. Преображенскій, Э. Л. Радловъ, кн. Д. Н. Цертелевъ, Е. П. Челпановъ, В. Ф. Лютославскій (магистръ дерп. ун.), Ѳ. О. Масарикъ (проф. пражскаго унив.) и др. лица,—2) слѣдующіе члены психологическаго общества: графъ Л. Н. Толстой, Н. П. Аксаковъ, проф. Д. И. Анучинъ, проф. А. П. Богдановъ, проф. Н. В. Бугаевъ, проф А. Н. Веселовскій, проф. П. Г. Виноградовъ, О. П. Герасимовъ, В. А. Гольцевъ, В. А. Гримгмутъ, Д. А. Дриль, проф Г. А. Звѣревъ, Н. А. Иванцовъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. И. Ф. Огневъ, Л. Е. Оболенскій, д ръ А. А. Токарскій, Н. Н. Страховъ, проф. Ѳ. Ѳ. Шереметевскій, Н. П. Шишкинъ, В. П. Штейнъ, 3) проф. В. И. Даниленскій, проф. П. И. Ковалевскій, проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.

Журналъ будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками по 12—15 печатныхъ листовъ. **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:** въ годъ 6 р., и 6 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россіи; для членовъ Психологическаго Общества, для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній и воспитанниковъ духовныхъ семинарій—4 р., съ дост. и перес. 4 р 50 к.—Подписка принимается съ 1 сентября нын. г въ помѣщеніи редакціи (Новинскій бульваръ, д. Котлярева, кв. Николая Як. Грота), въ редакціяхъ: журнала „Русская Мысль“ и „Газеты А. Гатцука“, и въ магазинахъ „Новаго Времени“, (А. С. Суворина) въ Москвѣ, Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ; В. И. Карбасникова въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, и Н. Я. Оглоблина въ Кіевѣ.

Въ 1-й номеръ журнала войдутъ статьи Владиміра Соловьева (Красота въ природѣ), проф. А А. Козлова (Размышленія по поводу неожиданнаго голоса изъ области естествовѣдѣнія), кн. С. Н. Трубецкого (О природѣ сознанія), Н. Н. Ланге (О дѣйствіи гашиша: психологическая замѣтка), Н. Я. Грота (Отчетъ о съѣздѣ физіологической психологіи въ Парижѣ) и другія. № 4. 3—3

Библиотека "Руниверс"

ГОДЪ VII. БОЛЬШОЙ **ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ** НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ **„КОЛОСЬЯ“** ГОДЪ 1890.

въ 1890 г. будетъ издаваться по той-же программѣ, какъ и въ предыдущіе шесть лѣтъ Цѣль редакціи—за недорогую цѣну дать такой богатый, разнообразный, живой и интересный матеріалъ для чтенія, какой могутъ представлять лучшіе большіе журналы.

Въ каждой книжкѣ „КОЛОСЬЕВЪ“ помѣщаются романы и повѣсти, стихотвореніе, драмы и комедія, популярныя научныя статьи, историческіе очерки или воспоминанія, путешествія, критика и внутреннее обозрѣніе. Въ программу журнала входятъ и художественные рисунки (фототипіи и фотогравюры).

Подписная цѣна въ **въ 1890 году** остается прежняя:

8 РУБЛЕЙ. | **Подписка принимается:** въ СПБ., въ конторѣ журнала „КОЛОСЬЯ“, Пушкинская, домъ № 10-й. | На годъ . . . **8 р.** На полгода . . . **4 р.**

№ 5. 2—2. Редакторъ-издатель *И. А. Баталинъ.*

1890 ГОДЪ. ОБЪ ИЗДАНІИ 1890 ГОДЪ.

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1) Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.

2) Новыя постановленія и распоряженія по Университету.

3) Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонніхъ слушателей.

4) Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.

5) Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.

6) Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.

7) Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.

8) Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

9) Годичные отчеты по Университету.

10) Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.

11) Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи, имѣвшія

Библиотека "Руниверс"

12) Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13) Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14) Ученые труды преподавателей и учащихся.

15) Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—историко-филологическій; отдѣлъ II—юридическій; отдѣлъ III—физико-математическій; отдѣлъ IV—медицинскій, отдѣлъ V—критико-библіографическій—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), отдѣлъ VI—научная хроника заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣденія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ въ 1890 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за **12 книжекъ** ИЗВѢСТІЙ безъ пересылки **6 руб. 50 коп.**, а съ пересылкою **7 рублей**. Въ случаѣ выхода ПРИЛОЖЕНІЙ (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **ИЗВѢСТІЙ**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 р. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа **отдѣльныхъ книжекъ** не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

№ 6. 2—2. Главный редакторъ *В. Иконниковъ*.

ВЪ **1890** ГОДУ

При Кіевской Духовной Академіи

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННОЙ ПРОГРАММѢ:

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХ. АКАДЕМІИ"

ЖУРНАЛЪ

НАУЧНАГО СОДЕРЖАНІЯ и ХАРАКТЕРА.

Въ немъ будутъ помѣщаться научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей.

Библиотека "Руниверс"

При журналѣ будутъ помѣщаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и блаженнаго Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія, подъ общимъ названіемъ: „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церквей западныхъ".

Указомъ Св. Синода отъ $^{3}/_{13}$ февраля 1884 г. подписка какъ на журналъ „Труды Кіевской Духовной Академіи", такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ" рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, каѳедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10 до 12 листовъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи"—7 р.

Адресъ: въ Редакцію Трудовъ, при Кіевской Духовной Академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписаться въ книжныхъ магазинахъ: 1) Н. Я. Оглоблина, въ Кіевѣ, на Крещатикѣ,—2) Игн. Л. Тузова, въ С.-Петербургѣ.

Въ редакціи можно получать „Воскресное Чтеніе" за слѣдующіе годы существованія журнала при Академіи: I (1837—38), V (1841—42), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII, (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 3 руб. за годъ съ пересылкою. Воскресное Чтеніе за 1879—1883 гг. по 4 руб. за за экземпляръ съ пересылкою.

Епархіальныя Вѣдомости за 1880, 1881 и 1882 гг. (въ сброшюрованномъ видѣ) по 3 руб. 50 коп., а за 1883, 1884, 1885 и 1886 г. по 4 руб. за экземпляръ съ пересылкою.

„Труды Кіевской Духовной Академіи" продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1866, 1868 гг. по 3 р.; за 1869—1873 гг. по 4 руб.; за 1874—1878 гг. по 5 р съ пересылкою, за 1879—1882 гг. по 6 р, за 1883—1889 гг. по 7 р. съ пересылкою. Экземпляры „Трудовъ" за 1884 г. всѣ распроданы.

Мѣсячныя книжки „Трудовъ" 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 к. съ пересылкою 80 коп; 1874—1889 гг. по 1 руб. № 7. 1—3.

Открыта подписка на 1890 г. на политич., литер. и художественную

„ГАЗЕТУ А. ГАТЦУКА".

„ГАЗЕТА" выходитъ въ объемѣ 2—3 листовъ въ недѣлю; въ важныхъ случаяхъ—два раза въ недѣлю.

Въ 1890 г. «Газета» будетъ значительно расширена и улучшена. Редакція ея обновлена новыми силами и уже заручилась содѣйствіемъ многихъ извѣстныхъ литераторовъ и художниковъ.

Въ учено-литературномъ отдѣлѣ „ГАЗЕТЫ" примутъ участіе: профес. В. Б. Антоновичъ, Ѳ. И. Буслаевъ, Л. П. Бѣлов..й, А. П. Веселовскій, Н. Я. Гротъ, И. И. Ивановъ, М. К. Іогель, профес. Ѳ. Е. Коршъ, И. А. Линниченко,

Библиотека "Руниверс"

Н. С. Лѣсковъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. И. Стороженко, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и друг.

Въ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТДѢЛѢ "Газета" сообщаетъ всѣ политическія и общественныя новости, распоряж. правительства, провинціальн. извѣстія, новости торговыя, биржевыя и техническія, свѣдѣнія о новыхъ открытіяхъ въ области наукъ, искусствъ, ремеслъ и проч.

Въ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ „Газеты" печатаются романы, повѣсти разсказы, стихотворенія, драматическія произведенія. популярныя историческія и естественноисторическія статьи, путешествія и проч. Многія статьи иллюстрируются рисунками. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ „ГАЗЕТЫ" посвящается, главнымъ образомъ, текущимъ замѣчательнымъ СОБЫТІЯМЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ. Каждое выдающееся событіе немедленно иллюстрируется на страницахъ „ГАЗЕТЫ". Кромѣ того, въ „ГАЗЕТѢ" помѣщаются ПОРТРЕТЫ всѣхъ выдающихся политическихъ и общественныхъ дѣятелей, государственныхъ людей писателей и пр., а также КОПІИ КАРТИНЪ извѣстныхъ художниковъ.

Въ теченіи года „Газета" дастъ слѣдующія безплатныя приложенія и преміи:

1) ШЕСТЬ КНИГЪ избранныхъ романовъ и повѣстей, оригинальныхъ и переводныхъ. Каждая книга заключаетъ въ себѣ отъ 6 до 10 печатн. листовъ.

2) МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ, выходящій шесть разъ въ годъ отдѣльными выпусками со множествомъ рисунковъ и политипажей, съ образцами работъ, выкройками и проч. Кромѣ послѣднихъ модъ, дается множество свѣдѣній по домашнему хозяйству.

3) ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ДРАМЫ ШЕКСПИРА. Большой томъ съ изящными англійскими иллюстраціями.

4) КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЪ на 1890 годъ (при № 1 „Газеты") со множеств. иллюстрацій и при немъ стѣнной календарь.

Кромѣ перечисленныхъ приложеній и премій, редакція, въ виду увеличившагося распространенія „Газеты", дастъ своимъ подписчикамъ ГЛАВНУЮ ПРЕМІЮ:

БОЛЬШУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ.

Главная премія **„ГАЗЕТЫ А. ГАТЦУКА"** представляетъ собою дѣйствительно превосходное художественное произведеніе. Она рѣзко отличается отъ премій другихъ газетъ и журналовъ и можетъ занять мѣсто въ каждой гостиной, какъ прекрасное украшеніе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Газету" со всѣми приложеніями, преміями и главной преміей, съ пересылкой и доставкой:

На годъ . . . . **5** р. На полгода . . **3** р. На ¼ г. **1** р. **75** к.

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ выдается годовымъ подписчикамъ. Подписчики, желающіе получить эту премію, прилагаютъ за пересылку и доставку ея 1 рубль Разсылка преміи начнется немедленно, по порядку полученія подписныхъ денегъ, такъ что лица, подписавшіяся заблаговременно, могутъ получить ее въ текущемъ 1889 году. Требованія адресуются: въ Редакцію „Газеты А. Гатцука". Москва, Никитскій бульваръ, собств. домъ. № 8. 2—3.

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФЪ

1890. ВѢСТНИКЪ **Годъ VI.**

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ и ИСКУССТВА.

Журналъ библіографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАНЪ для основныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ. — По распоряженію Военно-Ученаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отд. 2-й (справочный). Полная библіографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодич. изданіяхъ; 3) Rossica; 4) правительственныя распоряженія; 5) объявленія.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

И. Ѳ. Анненскій, А. И. Барбашевъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, проф. П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. П. Карѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, П. Н. Огобловъ, С. Ѳ. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ, П. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес. въ Россіи **5** *р., за границу* **6** *р.*

отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—8 р.; ¾ стран.—6 р. 50 к., ½ стран.—4 р. 50 к. ¼ стран.—2 р. 50 к.; ⅛ стран.—1. р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.— Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Забалканскій (Обуховскій) просп., домъ № 7, кв. 13.

Библиотека "Руниверс"

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библіографа“ за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3. Ц. по 60 коп. 2) Библіографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 коп. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I. Библіографич. указатель произведеній А. Н. Сѣрова II. Библіографич. указатель литературы о А. Н. Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. по 1 руб. за вып. 4) Библіограф. списокъ литерат. трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц. 75 коп.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

№ 8 2—2. Редакторъ Н. М. Лисовскій.

Объ изданіи въ 1890 году ежемѣсячнаго журнала

„СЕМЕЙНАЯ БИБЛІОТЕКА.“

НА ГОДЪ 2 р., 1/2 ГОДА 1 р.

Редакціей „Пантеона Литературы“ предпринято, съ 1 января 1890 г., изданіе новаго общедоступнаго какъ по цѣнѣ, такъ и по содержанію ежемѣсячнаго журнала.

„Семейная Библіотека“ будетъ заключать въ себѣ: избранные романы, повѣсти, разсказы, собранія стихотвореній извѣстныхъ писателей, драматическія произведенія, путешествія и пр.

Въ каждомъ томикѣ будетъ помѣщено цѣлое произведеніе; болѣе обширныя произведенія займутъ нѣсколько послѣдовательныхъ томиковъ.

Назначеніе „Семейной Библіотеки“—доставить самой небогатой семьѣ возможность, за ничтожную плату, имѣть библіотеку избранныхъ авторовъ, чтеніе которыхъ по содержанію своему было бы для всѣхъ доступно и интересно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	2 р.	1 р.	25 к.

Подписка принимается: въ редакціи „Семейной Библіотеки“ въ С.-Петербургѣ, Захарьевская ул., д. № 19. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%.

№ 9 1—3 Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ*.

Библиотека "Руниверс"

ОТРКЫТА ПОДПИСКА на **1890** ГОДЪ.

(Третій годъ изданія).

„ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ".

ежемѣсячный историко литературный журналъ.

Въ предстоящемъ году „Пантеонъ Литературы" будетъ издаваться по прежней программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

Въ числѣ произведеній, предназначенныхъ къ помѣщенію въ первыхъ книжкахъ журнала, назовемъ слѣд.: 1) **Полное собраніе сочиненій Василія Петровича Боткина,** автора „Писемъ объ Испаніи" и пр., 2) **Поэмы Оссіана,** перев. съ примѣч. и предисловіемъ Е. В. Балабановой, 3) **Письма темныхъ людей,** перев. А. И. Кирпичникова, 4) **Чосеръ, Кентерберійскіе разсказы,** перев. М. И. Кудряшева, 5) **Аріосто, Неистовый Роландъ,** поэма, перев. С. Ф. Уварова, 6) **Л. Н. Майкова,** Матеріалы для біографіи Вал. Н. Майкова, 7) **М. Гюйо,** Современная эстетика, и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	8 р.	5 р.	1 р.
Съ перес. за границу	10 р.	—	—

Выписывающіе „Пантеонъ Литературы" за 1888 и 1889 гг. уплачиваютъ: за всѣ три года—20 р., за два года—15 р. Разсрочка платежа—по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи журнала „Пантеонъ Литературы" въ Спб., Захарьевская, д. 19, а также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени"—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%.

№ 10 1—3. Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ.*

ОТРЫТА ПОДПИСКА

НА

новый журналъ для акушерокъ, фельдшерицъ и фельдшеровъ.

АКУШЕРКА

На годъ **3** рубля
На 6 мѣс. **2** рубля.
На 3 мѣс. **1** рубль.

Изданіе посвящается акушерству, женскимъ, дѣтскимъ и общимъ болѣзнямъ и вообще всѣмъ отраслямъ медицины, входящимъ въ кругъ дѣятельности **АКУШЕРОКЪ, ФЕЛЬДШЕРИЦЪ и ФЕЛЬДШЕРОВЪ.** Журналъ будетъ выходить съ 1-го Января 1890 года, дважды въ мѣсяцъ.

Библиотека "Руниверс"

Редакція заручилась сотрудничествомъ: гг. преподавателей и врачей С.-Петербургскаго (надеждинскаго) и московскаго родовспомогательныхъ заведеній и повивальнаго института въ С.-Петербургѣ, а также другихъ врачей спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицины.

Подписка принимается:

Въ Брянскѣ (орловской губ.) въ Редакціи журнала „Акушерка".
Въ Спб. въ книжномъ магазинѣ К. Риккеръ Невскій просп. № 14.
Въ Москвѣ въ книжн. магазинѣ А. Лангъ, Кузнецкій мостъ.

№ 11 1—3. Редакторъ-издатель *Амброжевичъ*

Библиотека "Руниверс"

№ I.

Аптека домовая средная

Часть 2 [1]) домашнихъ лѣкарствъ, на поратования чл҃вческаго и бидлячого здоровя господарамъ и всякой кондиціи "особамъ служащая.

Лѣкарства, котория всегда заживати подобаеть, разсмотряючися, и що по троху или по мѣри заживать принадлежить, противное противному старатися, подобное подобному принадлежить.

Терпливость есть лѣкарство на всякие хороби; заживати его, на аптеку кому не стало би.

Апетитъ зопсований направують вишнѣ чорние свѣжие и сухіе, вареніе або сирие, когда хто уживаеть; також алекс(и)р проприетатисъ [2]) по колко кроплей.

---

[1]) Быть можетъ, 1-ю часть этой аптеки составляетъ стараніе избѣгать грѣховъ, перечисленныхъ, какъ бы въ видѣ эпиграфа, на внутренней сторонѣ обложки, тѣмъ же почеркомъ:

Седмь грѣховъ смертныхъ: 1, гордость; 2, лакомство; 3, блудъ; 4, зависть; 5, обжирство; 6, гнѣвъ; 7, лѣнивство.

4 грѣха вопіющихъ до Бога: 1, волное чл҃вкоубойство; 2, блудъ содомскій; 3, озлобленне убогих вдовъ и сиротъ, обиди или утѣснение; 4, удержаніе или несовершеное мзди отдаляния дѣлателемъ и наемникомъ.

Противъ Духа Святого шесть: 1, отчаяние, еже ненадѣятися на милость 2, излишнее упованіе на милость Божию; 3, сопротивление истинѣ познани... писанием сти҃х догматов о вѣри, апостоли и сѣтим(и) отци утвержденихъ; 4, зависть ко духовним бг҃а(мъ), лж(е) пріймуют(ь) ближняя (?) отъ Бг҃а; 5, вгрѣсѣ пребывание и состарѣние в злобѣ; 6, нерадѣние о покаяніи до отшествия жизни своея.

[2]) Флоринскій, Русс. простонар. трави. и пр. 220.

Библиотека "Руниверс"

До якой-колвекъ рани: свинячого пузиревого свежого сала, живицѣ, воску молодих пчол, ѡливи, бѣлку з яйца курячого, и всего того по равнимъ частямъ сложивъ на пановку или на щоколвекъ, присмажить в легкомъ огнѣ и с того учинѣ пластеръ, прикладать до рани.

Утроба устане, коли хто козлового лою роспустивши шматъ, змѣшавши з пшеною мукою, и зробит(и) якъ кашу и зисты.

Також вращати при утробѣ здорово есть, при лѣкарствѣ:

взяти воску гишпанского червоного и крейди белой, печини з печи по шматку мѣрному, стерти то все в мозчиру мякъко и на тилецъ ножа взявши в тепломъ пивѣ албо винѣ на-дще на и ноч пит(ь); поможетъ.

також: взять муки житнои сколко ложокъ, вбити до ней два жовтки от яйца, двѣ мушкатние галки и толко ж бобчаного насѣня, стерши всіо то вкупу, змѣшат(ь) на пеперу упектти и дат(ь) хорому зисти.

Також порохъ курячого калу бобки албо кров сушеная всякаго звѣра випит(ь), и усмирит утробу.

Також и камень червоний в молоцѣ стерти, пить.

Також очеретъ, что по озерахъ ростет(ь) спалит(ь) на порох, а пересѣявши хороше, дать пит(ь) хорому; на тотъ часъ овощей анѣ трунковъ гарячих незаживать, печистие толко потрави уживать, а пиво пить--аби толко посилился.

Також взят(ь) молока свѣжого з шевлѣею переварит(ь), нѣчого болшъ непридаючи; учинит(ь) великую помощъ.

Илляне насѣня товченее, албо зерно розинковое, албо насѣня бобчанее пит(и), або исти бобъ вареній, або заживать конфектъ пин(?)олній.

Боки болящіе такъ лѣчат(ь): часнику головокъ з-колко у винѣ уварит(ь), тепло на ночь пит(ь), укритися и спочит(и);

Салату с чорнобилнимъ цвѣтомъ при потравахъ уживать;

алексѣръ проприетатисъ в винѣ албо в пивѣ заживат(ь).

Библиотека "Руниверс"

На бородки: листомъ вербовимъ оние ок'ласти з оцтомъ; або з гною телячого попелъ упаливши, змѣшать з оцтомъ аби тепло. и на бородавки прикладать от години до години.

Кармазиновим албо тежъ червоним ловкомъ бородавки занявши, добре стиснуть. и такъ нехай будеть долго, поки не усхнеть и зъ того мѣстца з коренемъ випадетъ.

Медъ з галуномъ змѣшат(ь) и тымъ шмароват(ь) оние; або цибулею, або жолоткомъ (sic) яецъ змѣшаним з шафраномъ. або олѣйкомъ сосонковимъ (?) мазати, поможеть.

На удуше незастарѣлое: кмѣну з оцтомъ уварити и тепло под подошви прик'ладать;

албо чверть фунта терпентини, масла свѣжого несолоного змѣшати, исти на-дще поча(ст)цѣ орѣха.

На фебру: конского калу с пивом или з вином напитис(ь), процѣдивши чисто, сточит(ь);

албо взять ложку пива, вина, оцту, оливи, солы шматокъ, змѣшат(ь) в купѣ и пере(д) бранемъ оное випить;

або взять кореня бобки зѣлля, оскромадит(ь) и добре покришит(ь), на-дще и на ночъ исти всегда;

або орлового каменя [1]) наскромадивши, в винѣ албо горѣлцѣ випит(ь).

На горла бол(ѣ)ние: кашу ячную уваривши добре рѣден'ко, потом лѣтепла оцту приливши, полоскат(ь) губу часто и горло, ковтаючи по троху.

Ремезовое гнѣздо або пилиховое или ластовиное на порох збити, пересѣяти, с цибулею печеною стовк'ши и з медомъ прѣснимъ змѣшавши и плястръ зробивши, горло ок'ладати;

Или ячмѣнь в колосахъ на попелъ спалить, з медомъ и калом собачимъ змѣшавши, ок'ладать;

Или переступень корень в молоцѣ парить и пить;

Або шкарпетки з ног знявши на ночъ на шію обвертит, что от слиногора заховуеть;

[1]) Флоринскій, Р. простонар. травн. 159—60.

Библиотека "Руниверс"

Або пить в молоцѣ албумъ грекумъ [1]).

На болячки въ горлѣ: дать чого пити или исти, даби вомѣтовалъ;

Ужева голова висушеная, на шіи голо(й) ношенная боронит(ь) от слиногора [2]);

Сова со всѣи спаленная, попелъ оній пивши или ластовиній вареній в водѣ или в винѣ з фигами—поможет(ь).

На глисти или робаки: Горѣлки доброй (пропускъ?) змѣшать и тимъ жолудокъ и ноздри шмароват(ь);

Или часнику стовк'ши нашмаровать грѣнку хлѣба и на самій пупъ приложити, неоднимаючи, хоча и прик'ло будеть;

Такожъ и крейду в молоцѣ или в винѣ пит(ь).

На голову болящую и горячку: Воду кропкову прикладать до пулсовъ;

Или хлѣбъ горячій мякушку вмочити в оцетъ моцній и прик'ладат(ь) до голови;

Или салати навари(ть), теплою прик'ладать;

Или рожовои водки [3]), оцту к'репкого по чарцѣ, бѣлокъ отъ яйца стовкши в купѣ, въ хусту (s) в оное вмочат(ь) и прик'ладиват(ь) тепло; ю гори(я)чцѣ то помогаеть;

Или ушуши(ть) грѣн'ку з хлѣба з оцтом з кмѣном полить и тепло до голови привинути,

а бросквинное зерно з пивомъ вистилимъ (s)увертѣти и на чоло приложит(и), боль умирае и сон подаеть;

или женское молоко з оливою змѣшат(и) и з оцтомъ добримъ. на чоло прикладат(и).

На голову бользненую от слнця или от чаду: кровъ пустит(и), но толкож на другій день хороби;

Гречаные крупи сирие, або ячные з бѣлком розтерти, рожовой водки прилить и змишавши на пулси до рукъ и ногъ прик'ладать отмѣняючи часто.

---

[1]) Album graecum и просто *album*, бѣлый собачій калъ.

[2]) *Slinogorz*, angina.

[3]) *Водка* всякая перегнанная вода, сокъ, отваръ, въ отличіе отъ *горѣлки*, ниже *воджи* изъ брун. вм. горѣлка.

Библиотека "Руниверс"

На болячкы: болячки твордіе от мила теплого, з медом теплим же ростерши, отмячают. . . . . (?) болящіе окладат(и) цибулею печеною, з масломъ свѣжимъ несолонимъ тепло змѣшавшы.

R. Ежели кого врачъ (s. *в*, а не *с*) *нападетъ:* цвѣтъ липовій або. . . . на порох стовкши, въ криничной водѣ, пити;

подушку з рути здѣлат(и) ярой и на ней всегда спати и оною куритись рано и вечер;

сокомъ такъже з рути в носѣ шмаровать;

горчичное насѣня з сокомъ угорковимъ пити;

олѣйку цегляного [1]) в носъ впускать и голову мазать, от чего память прирастает;

или ментугу—рибу варит(и) в горшку новом поливяном, щобъ кости отпали, которіе кости спалит на порох и в чомъ колвекъ пити перед нападенисмъ.

На камень: порохъ, бобу на порох спалит(ь) и пить;

или кров лисичую з виномъ пить;

или клей от дерева вишневого исти;

или прошокъ з бруштину и з ракових рожновокъ (s) пит(и);

постернакъ уживати часто;

часнокъ з горѣлкою пит(и);

кров козловую порох з виномъ;

непришки (?) з масломъ свѣжимъ варит(и), на ноч и на—дще исти;

ванну зогрѣвши и вложивши свинячую вошъ, купатись;

сокъ лимоновій з олѣйком мидалевим змѣшат(ь) и пит(и):

сокъ з редки витиснут(и) и з медом змѣшат(и) и пит(и);

или пит(и) пулверумъ дидретикумъ.

На кашель збитний сухий: Кору з дерева грушового стовкти и пит(и) з вином на ночъ;

или сѣрки стовкши, яйце вареное мякко уложивши а бузини придавши, змишать и пить надще и на ночъ в чомъ колвекъ,

[1]) Флоринскій, Р. простонар. травн. и лѣч. 142—3.

Библиотека "Руниверс"

или часнику стовк'ши з саломъ и яйцемъ сирымъ присмажит(и) на огню и мазать подошви и хробетъ на ночъ;

или рожу смажит(и) з водкою рожовою зогрѣвши, по лозце на ночъ и рано заживать;

или ганусу доброго кварту отмѣрити и влить води полгарца и зсипат(ь) обое в горщикъ и затушковат(ь) добре, на жару варит(ь) поки упрѣе до половини, потомъ висипавш и процѣдити чисто, до него же приложити фунтъ сахару лодяного, знову смажит(и), которое заживат(и) на день и на ноч разъ;

також цибулѣ великой спекти, дробно покришивши, цукру ложку, оливи пол ложки придать и присмажит(ь) и исти теплое или по...умъ (?) заживать.

Паки от кашлю: Печеніе яблока с сахаромъ утоляют(ь) кашель и очищають грудь;

албо нѣсколко смок'вей положит(ь) в к'репкое судно и до них насипати сахару и, дополня крепкою водкою [1]) жажечь, и до тѣх мест горѣла бъ, пока самая стухнет(ь), и того оставшогось соку рано и в вечер по ложки принимат(ь);

или илляное масло употреблять.

О болячках в роту и опуху во горлѣ. Вареной з шовковичних ягод сокъ оние болѣзни лѣчить.

На колку: Зубъ вепровій великій на порох стерши пить в винѣ или в пивѣ;

албо щоку щучую или язикъ гусиний стерти, пить.

О грудной болѣзни и одишки: Взят(ь) нѣсколко смок'вей и в анисной албо в простой чистой водѣ настоят(ь) и по вся ранки по двѣ смоквѣ исти.

От болячокъ и пухлинъ: Взять сирую, или испек'ти смокву и столко жъ до нея приложит(и) печеноѣ цибулѣ и оное столочь, прикладати на болячки, пухлину и всякие вреди.

На ковтуны: Видровіе (?) внутренности зсушит(и), на порох стерти, в пивѣ пит(и);

---

[1]) т. е. горѣлкою.

Библиотека "Руниверс"

или достат(и) озика (=ожика) живого, зваривши его зисти;

или спалит(и) в вершку (?[1]) цѣлкомъ на попелъ, уробити лугъ з оного попелу, которимъ всегда мается (митися?);

или саломъ ботилковимъ (?)—птици голову шмарувать;

или ожиковимъ такожъ;

или заживати тхори, яко ся...

На кровъ з носа текущую: Взять от точила от коваля гущи з коритця з горсть, змѣшат(ь) з оцтомъ, випить и на зад шіи посипат(ь), или до оной приложит(ь);

да в ноздри соку цибулного впустит(ь) и тимъ кровъ перестане.

На крижъ боллящій: Рожовою водкою шмаруй.

На судурги: В рѣчной водѣ варять нагашенную вапну, потомъ соли всипать и оливи, змѣшавши мазать судоргу;

Слиною на-дще или лосиннимъ копитомъ тое мѣ(ст)це натирать.

Отъ квартания фебри: Взять рослого павука, вложить его в школерущу (?) орѣха волоского, залѣпит(ь) добре воскомъ и в немъ провертѣвши дѣрку, шнуркомъ проволок ши на шіи то носит(и) над самим жолудкомъ;

или полинь з соллю вкупѣ ввертѣти в що и з онихъ сокъ витиснувши напитися пред трасениемъ хороби.

На лишаи и подлите[2]): тѣло натѣрать олѣйкомъ паперовимъ (папѣр в трубку згорнувши, налити на ложцѣ цѣнованой, олѣекъ буде).

На ломане в составахъ: Рахитис от всяких хороб волним чинит(ь).

На обложенную хоробу: (и в моровомъ повѣтрѣ сие жъ потребно):

достат(ь) голуба живого и под криломъ правим кровъ випустит(ь) и оною всѣмъ в дому мазатся и пить по мѣрѣ с пивомъ албо з вином. Найпервому в той хоробѣ дать зернятъ бузинових,=стовчених в тепломъ пивѣ, ложку или пол ложки випит(ь);

---

[1]) въ горшку?

[2]) *Підлиття* (як кого підлито). Ср. Чубин. I, 137.

Библиотека "Руниверс"

или цеглу новую роспалити, якъ огонь, оптомъ моцнимъ полить, даби пара по хатѣ розійшлась;

или давать всѣмъ пить прошокъ сердечній бѣлій албо червоній.

На золотникъ: Боброви струй в чемъ колвекъ пит(ь);

Чортово лайно нюхать.

На мелянхолію. З людьми веселими перестават(ь) или прохлаживатис(ь) (s) по зелених мѣстцахъ;

горѣлку перепаляную з половой (s.) рути прошкомъ пити;

алкермес, хина хине заживат(и)

Мишы и щури чимъ вигоняют(ь) Взять проху з пилования желѣза у слюсара, з кислим тѣстом то умѣшат(и) и в дѣрки мишачие понакладат(и).

На боле.. (от) разних причин в ногахъ. Горѣлки моцной з соллю змѣшавши, хусту умочит(и) и на самое привязать болящее мѣстце;

или водкою дивиновою тепло обвинут(и);

или пиво с масломъ согрѣвши, купат(и) ноги;

или рожовою водкою натирать; а на пухлину в ногахъ слимаки товкти з шкоролюпами и окладат(и).

Когда кому пухнуть ноги и струпьют(ь): Мезкою липовою или листом окладат(и);

или оние в водѣ варит(и) иполоскати тепло и окладат(и).

От перечосу: достати от пчолъ молодих з улля шуму бѣлого ярачаго (s.), розмягчити оній, чисто на плястер намазавши, прикладат(и), щоденно перемѣняючи.

На очи хто хоруе: Очи чирвоніе и болящие хто имѣетъ, а при томъ и на голову болѣетъ, когда утробная недуга на тот часъ припадеть, оздоровѣеть на очи;

руту ярую з бобками, в усътах держачи, гризти и якъ найчастѣй хухать на очи; отпужееть (?) тимъ билмо;

или водкою з сенчкового зѣлля очи промивать з виномъ венгерскимъ;

или яйце убивши, пачесы умочивши в оное, на потилицю прикладат(и);

Библиотека "Руниверс"

или руту свѣжую в меду варит(и) и тимъ коло вѣкъ мазати.

Такожъ, хто би билъ звгляду (s.) слабого, под-час дня теплого лѣтного нехай бо(со)ю ногою часто зраня по росѣ ходить; знову ж аби всегда в чоботѣ сухо било и ноги сухіе; руки на ночъ и на день мить;

хлѣба пшеничного середину намочит(ь) в рожовой водцѣ чрезъ ночъ, перецѣдивши чрезъ чистую фусту, очи промивать

На перемерзліи животъ: Рути натовк'ши, ок'ладати;

или сокомъ яблек;

или воску, оливи, сала роспустивши вкупѣ, присмажить и прикладат(ь) на животъ.

На припадане тѣла: шмаровать олѣемъ иллянимъ или олѣйкомъ з жолткомъ.

На воспу: шафраномъ в молоцѣ моченом (s) да коло очей обвертѣт(ь); в хатѣ теплой бити всегда; грубихъ потравъ незаживать; пулверем пан'нонѣкумъ употреблять.

На паралижъ: оцту доброго кислого змѣшавши з соллю по половинѣ, якъ устоится соль, изливши оцтъ, пить;

или горѣлки леванц(д?)овои, левлѣевой, шпигинаревой и галгановой по равной части змѣшавши, пить потроха и члонки зараженніе мазать;

горѣлкою горчичною такъ же,

или прошокъ шевлѣевой з пивомъ пить;

или ак'вамъ паралѣтикамъ заживать.

На блохи: Полин з кмѣномъ уваривши, з жолчу якою колвекъ змѣшать и тимъ хату часто кропит(ь);

или чорнушку вимочивши, лужко покропит(ь) и хату;

или вапну негашени(у)ю потовк'ши, посипат(ь) землю.

На огонь пекелній, то е(сть) канцеръ: Капусти кислой, борщу сирового или тѣста кислого бѣлкомъ самимъ, з яецъ випустивши, розбить вкупѣ, галуну мало придавши на пачасы (s) намазат(ь) и прик'ладать на мѣстце хорое;

или сметани з бѣлком розбивши либо жолтку, з соллю змѣшавши добре, прикладать;

Библиотека "Руниверс"

шкурку бузиновую промиваючи прик'ладат(ь).

На перси болячие: Пива з прошкомъ финлковимъ кореня зогрѣвши, шафрану з цукромъ рано заживат(ь);

або прик'ладать емпляструмъ..... (?);

или (унг)вентум (s.) пек'торале.

Пиво щобъ некисло было: нехай неперебераетъ и добре уваруетъ и положить в него кариофиматемъ (? caryophyllatum?).

На блощицъ: Полинь или полиновимъ олѣйкомъ натират(ь) лужко;

или плявокъ висушити и стерши курити ложко онимн и хату; такожъ взявши жолчи, оцту, полиню, сѣрки, живого срѣбла з саломъ кабапячимъ разстерши (s.) змѣшат и щилини натирать.

На подагру и *гиргру*: урину пить;

попелу насипать и на ногахъ носити;

взять масла свѣжого, горѣлки доброй, олнви, цукру, всего мѣрою, присмаживши на огню, тепло прик'ладать на день сколко разей;

или дубовую на ночъ то(ж?) водку а курачого зелия в оцту намочивши, прикладат(ь);

или сокъ с шевлѣи в чаю и в чомъ тепломъ почасту, а паче по утрамъ пить;

или пшеничние отруби с ук'сусомъ смѣшавъ, прик'ладат(ь) к'ногамъ;

албо свѣжею пшеницею до коленъ ноги всипат(ь).

Даби спотълъ: Нехай, на постелѣ лежачи в хатѣ, душно добре ук'рнется, а фляшу цѣнованую, горячою водою наливши, в ноги ставить до подошовъ, а двѣ по бокамъ;

или зогрѣти камене, обизавши хустою, такожде.

На повътре моровое: На каждій день хату курить сѣркою, також постелю, кошулѣ, одежду рано и на ночъ; всякие напитки тим же курить и сосуди, в оние напитки вливаючи;

такожъ сѣрку товкти з мукою и з виномъ моцним змѣшавши, шмароват(ь) недужихъ;

или сѣрчанимъ прошкомъ в нихъ (s.) посипать;

Библиотека "Руниверс"

или сѣрку утерши, з водою розпустивши, оних обмиват(ь), а потомъ, усушивши зернят бузинових 24, им беру з виномъ ростерши и въсоливши, оное пить.

О чиряхъ и повреждения: Пшеничная мука с медомъ умягчает(ь) вреди и прориваеть чиря.

На бол(ь)ние моровое (s.): Листя копитнику прикладат(ь) на долонѣ в руках, на ступнѣ у ногахъ и на очах, а приложивши в годину толко на-дщо отнят(ь) и в землю для смраду закопат(ь).

Когда укусить пчола, оса или шершень и про: натерти зараз мухою, поймавши, мѣстце укушеное, или олѣйкомъ св(я)тоянским.

На пухлину: шевлѣя горсть, полиню горсть зварит(ь) в полгарцу вина, ажъ поки до полевини википит(ь) и пить рано и на ночъ;

риби неисти и напитковъ якихъ колвекъ пить якъ наимнѣй;

или матор дуку шу (матери душку?) зѣлля варити и пити;

или сокъ з зѣлля три булке (tribulus?) пить:

руту з оливою и сол лю утерти, тим натират(ь) пухлину;

суменокъ (?) зо всѣмъ коренемъ в винѣ мочит(ь) и пить;

или майран заживат(ь) прошок, пулгансу (пургансу?).

Ежели хто ораненій: человѣкъ имѣючи рану в головѣ, ежели неможеть дивится на свѣтло или на свѣчку запаленную, умреть.

Собачую голову спаливши, попеломъ оной всякие рани людямъ и бидлу засипат(ь) рано, а на ночъ чистою водою перемивать(ь); поки загоится;

или корень з кропиви з солю зстерши, на рани прикладать.

На робаки в пашнѣ: Часнокъ в росолѣ зваривши, засѣки или судна кропить

и мишей мочить такожъ, чтобъ нешкодили в стодолах;

когда женцѣ в поле идуть жать, дай кождому по шматку ситой полтини или старой солонини, даби серпи шмаровали.

На рожу: Свѣжій папер лазуровій от цукру натерти густо крейдою и прик ладати на мѣстце жол челивое;

Библиотека "Руниверс"

или шафранъ терти розмочит(ь) в водѣ и тимъ хусти добре помочит(ь), которие потим хороше вису(ши)вши, на мѣстце болячое прикладат(ь) що раза отминяючи.

На руптуру: Воскъ, живицю роспустивши на огню и присипавши до того ведлугъ потреби прошку живокосту, курячого зѣлля, змѣшат(ь) на масть, которою шмаровать тое мѣстце, з которого починается руптура.

На рѣзачку, или когда урина запрется: Сокъ з бузинових ягод змѣшавши з виномъ, пить;

или хобтовое однолѣтка молодого листвіе [1]), зтовчен'ное з бѣлим вином; заживать олѣекъ святоянский.

Если кто неможетъ спать: шмаровати чоло и виски молокомъ женским;жовткомъ свѣжого яйца; тлустию чорной, от вертака млинового албо колеса взявши; олѣйкомъ маковимъ или мушкатовимъ, и купатся в теплой водѣ з маковками чрезъ колко вечоровъ по пол години;

или заживат(ь) реквіемъ...

От боленія сердца: руту ярую в руках стерши, вином старим вен(герскимъ) покропит(ь) и на сердце приложит(ь);

або вино доброе старое зогрѣвши и хусту вмочивши, к сердцу привязуват(ь);

или рано и вечеръ з гвоздика (8.) и яйца курячие свѣжие з имберомъ исти;

или шкарлатомъ натерши хусту, или теплимъ виномъ или алкермесомъ или дриякwою [2]), или водкою сердечною, и до сердца привязать, або ворокъ червоних золотих.

На слезіону: Боль окладать теплими хустами;

или воду з овсомъ и всякими землями змѣшавши и зогрѣвши тое, купатись добрую годину;

або полинъ, ячную муку, насѣня иллянее варивши з оцтомъ, тепло до боку прикладат(ь);

---

[1]) n. *chebd.*, sambucus ebulus.

[2]) n. *dryiakiew*, theriaca, знаменитое до XVIII в. замѣчат. сложное лѣкарство, приготовлявшееся преимущ. въ Венеціи. Ср. Флоринск. 1, с. 223.

Библиотека "Руниверс"

Ма.... (? маслянку) свѣжую пить и прикладать емпластрум сп(л)енетикум.

На струпе или шолудь: Сляжъ-зѣлля [1]) вареное пить или оним окладат(ь) на день по два рази,

да и к'томуж конопляного насѣня свѣжого сколко пригорсть з горѣлкою доброю змѣшавши добре, в горщикъ новій висипать, а другій горщикъ, такъ же новій, поставивши на огнѣ порожній, накрити пок'ришкою з дѣркою на версѣ пок'ришки, которій горщикъ з материею наложить на той горщикъ, которій с пок'ришкою, и все обмазать кругом або... глиною или тѣстомъ, и такъ ок'ладать или жаромъ осинать, даби з верхняго в сподній олѣекъ вийшолъ, которим олѣйкомъ струпе мазать; и скотомъ слежъ росчесавши наперед мазат(ь).

На сухоти: Зѣлле подбѣлъ и(ли?) фарфиру-зѣлля [2]) по мѣри змѣшавши, з солониною и яйцами усмажит(ь), якъ яечню и исти оное чрезъ 9 день надще, храняся потравъ грубихъ и гарячихъ трунковъ;

такожъ прошокъ виперинусъ (viperinus?) помагаетъ;

или ноги бараніи свежіи или шкуру барана нехолощаного попорубавши дробно, варит(ь) и купатис(ь) в томъ годину или полтори, а вийшовши з ван'ни ничимъ невтиратися, але, увинувши(сь) скатертею, заснути;

такожъ козиное молоко пит(я) з цук'ромъ рано и вечер;

или оливи полкварти мѣшат(ь) поки збѣлѣетъ и тою мастю шмаровать хребетъ и иние члонки рано и на ночь.

На свербъ: Корости или лишай лѣчи(ть) ванна (v. ван'на?) водяная з дубовимъ листьіемъ;

такожъ лугъ з ванною учиненій, конская пѣна, насѣння лляное з прѣсним медомъ змѣшанное, сѣрка или уневентум (s.) делѣта...

От шаленства: Голову оголивши, окладать хрѣном на хусцѣ розтертой;

або курку живо разрѣзаную на половину, тепло прикладать;

---

[1]) n. *šlaz*—malva.

[2]) *Пидбилъ*, fussilago farfara.

Библиотека "Руниверс"

або хлѣб теплій, свѣжо упеченій, з масломъ, рутою и кмѣном змѣшаній;

такожъ макъ бѣлій змѣша(й) з вином, водкою рожовою и оцтом и межи двома хустами до голови прикладай.

От икавки: знжъ грѣнку имберомъ посипаную.

Оттрута щурей и мишей: Взять ваг'ни негашенной з горсть, мѣлко утерти, муки горсть змѣшавши вкупу, осолодит(ь) зверху цукромъ, и поставить при томъ мису води.

На утружденіе: нешить нижкого трунку моцного запалюющого и з свек'ли сокъ з селѣтрою змѣшавши, охолодивши, тим ся шмароватись.

Когда угри на лицу есть: Бобъ бѣлій мочить в оцтѣ моцномъ, а коли вимок'неть, облупит(ь) и добре висушивши, на муку стовк'ти, потомъ з водою рѣчною розмѣшавши, на ночъ уминатись.

На трутизну: Молока козиного, скоро только почуеть трутизну, свѣжого випить по зможности, а в недостатку оного, заживат(ь) и коровячого.

Когда укусить що ядовитое: Вк'ругъ той рани пущадломъ натявши, рожок поставит(ь), даби ядъ витягъ;

или тожъ самое, что вкусить, поймавши, ростерти, приложит(ь).

Когда паукъ укусить или опаскудит(ь), найскорѣй взят(ь) цибулѣ или часнику, ростерши, и приложит(ь) на тое мѣсце; велми (?) же вкушеніе ядовитое шмароват(ь) недвиядковим олѣйком.

У кого з губи смердить: Розмаринъ варить з вином, до того цѣнамону, губу полоскат(ь) или пить на-дще, и гвоздики исти.

Коли кто струсится или ворвется или упадетъ с чего: Якъ найскорѣй вимочитися и кров пустит(и);

вина или оцту, а в недостатку води з яйцем змѣшавши напитис(ь);

раковою мастю [1]) мазатис(ь),

или сало конское з каменемъ утерътим червонимъ рано и на ночъ пить;

---

[1]) Флорин. 1. с. 223.

Библиотека "Руниверс"

или з росъходнику уробит(и) ма(сть) и мазатис(ь) где болит(ь);

или горѣлки сколко ложокъ, оцту ложку, меду прѣсного ложку, яйце свѣжое спрес. соли шмат убити добре оное и дати на дще алъ бо на ночъ випить, и укритис(ь) щобъ испотѣл.

(На уста пощепаніе) [1]).

На ръзачку или бѣгунку: Маслянку свѣжую пит(ь) или прикладат(ь).

Коли кто назбит вращает: з яйца свѣжого бѣлокъ випустит(ь), а на тое мѣсце влить горѣлки, уварит(ь) оное, зисти или заживат(ь).

На затвердѣніе жолудка: Кто терпить велми вол... (?) и затвердѣніе жолудка, пиво пит(ь) теплое з олѣйком mygdalevim:

яйца в смятку варепіе исти;

розинки малїе исти;

маслянку пит(и)

намочит(ь) в винѣ или в горѣлцѣ през цѣлій мцъ срѣбла живого, потомъ сколко ложокъ злявши (v. змивши) з оного щолоку для пургансу заживат(ь) подлугъ мѣри;

или воловою жолъчею доколо пупа пмароват(ь);

по землѣ велgотной босими ногами ходит(ь), а потом в теплой водѣ перемивать.

На зубовъ болен'не: Корень з кропиви мочит(ь) чрезъ дванадцять день в горѣлцѣ и в пивѣ, на слонцѣ сушит(ь), прикладать на зубъ болящій;

или ладанъ з часникомъ стовк'ши прик'ладат(ь);

или оцту зогрѣвши, взят(ь) в уста тепло и держать якъ наиболше, такъ чинячи по три рази;

или молоко свѣжое, мало пригрѣтое, з мякушкою пшеничного хлеба в устах держат(ь) якъ найболше;

или селѣтру переполерован'ную змѣшавши з криничною водою, тепло тимъ зуби полоскать, поки перестанеть болѣти;

имбѣръ, полний кмѣнъ, сол(ь) по части стовк'ши мяко в оцтѣ приваривши, прикладат(ь);

[1]) Зачеркнуто.

Библиотека "Руниверс"

также варено́й з шовковичних ягодъ сокъ употреблят(ь);

к тому жъ половину сирой или печеной смок'ви на болное место положит(ь);

албо жадного ран'ка зуби натират(ь) шевлѣею и оной сокъ въ чаю албо в другом трунку (пить);

албо з бумаги клопчатой здѣлать маленкой якой (s.) в табачном соку намоча, на зубъ болній положить.

На згагу: Мушкатовую галку ск'ришивши и соллю потрусивши, и гризти;

или квасное яблоко зисти;

или к'рейди настругавши суптелно, з вином оптомъ роспустивши, якъ тѣсто учинит(ь) и мерою заживат(ь) того тѣста якъ зерно бобовое или гороховое;

или заживат(ь) конфекту пѣвонѣевою.

На животъ болящій: мяту и руту равную часть пригрѣвши, витиснути сокъ, тепло в трунку пит(ь);

или горѣлки гануковой пол чарки доброй, присипавши печени (s.) и трома пальцами вколотивши, випить;

или и(з) дрияквою горѣлки зогрѣвши, якъ пластиръ на животъ прик'ладать, а потомъ теплою серветою ок'ладать;

или аркушъ паперу, умочивши в горѣлку з товченимъ перцемъ, на живот прик'ладать;

или имберу, хій... (?) полинкового вина, дрияк'ви, олѣйку кмѣнкового в цукрѣ або в водѣ заживат(ь);

волового и коровячого калу з опгомъ змѣшавши, процедить и випить;

или дрияк'ви римской зисти.

На желтую хоробу: Лина живого росплатавши, под подошви привязать;

сокъ с цибулѣ печен'ной витиснути, з шафраномъ пить;

з судна золотого албо позлацаного напитокъ заживать;

вялую кропиву, нагодки, календулю уваривши з масломъ (?) часто уживать и дрияку пить.

Библиотека "Руниверс"

Паки от каменной болѣзни: По вся утра по три смок'ви, перцемъ посипавши исти, такожъ и жженою соллю. Хто потолкожъ смоквей по вся утра употребляетъ, тотъ худого воздуха и каменной болѣзни небоится, то к'то после того два или три ножевих вострей той же зженой соли особливо с есть.

О скоромъ рожденіи младенца. В родинахъ женамъ печоние смокви исти, и чтобъ в той избѣ, где таковіе жени суть, яблокъ ни под каким видомъ небило, того прилежно смотреть, яко яблочной духъ родѣлницам такъ тяжолъ, что она чрез то не скоро свободится.

От водяной болѣзни: Петрушку часто употреблять албо по груди свѣжою пшеницею осипатся, или по нѣсколко часовъ стоять или сидѣть.

О кровавомъ поносѣ. В молоцѣ намочить ржъ, потом роспалить камень оноку и в томъ молоцѣ охолодить, и тотъ камень мѣлко настругать и з водкою пить.

На болячку. Цибулѣ, оливи, муки пшеничной, меду прѣсного, смок'вину великую, соли, тое все стовкти и намазать пластру и прикладать к болячки.

Масть на рани ножние. Взять пива доброго, козиной кровѣ по лозцѣ, олѣи илляной такоже, воску бѣлого з улля нечищенного, то есть вощинъ бѣлих, оливи, живицѣ, блейвасу, каждого по ложцѣ, до того яйце куряче з жолткомъ убить, измѣшать в куну, а змѣшавши на волном жару присмажить в ринцѣ, от чего масть станеть, которую прохолодивши, на пластеръ накладать и привязовать к ранамъ на ночъ и надень свѣжою. К тому жъ нелить горѣлки, меду, вина много, но мѣрою пиво бѣло(е) и вистоялое; по холоду неходить и ногами непрацовать.

Бидлячое лѣкарство. Коли бидло кровю мочить, свин'цю нового (?) наскромадить немало и, на конець ножа взявши, в хлѣби давать до трох день, албо грѣн'ку спек'ти и дати с воском исти, а потому мочу человѣчого (?) дати напится.

Якъ вводметься скотина, оцту с перцемъ и з имбером ис соллю по части змѣшавши, влити в горло;

Библиотека "Руниверс"

такожъ часнику накришити или стовкти з оцтомъ и мукою дать випить.

На лишаи бидлячии. Сала ростопить з горѣлкою змѣшавши помазовать.

На ноги коли бидло впадетъ: часнокъ з собачим калом змѣшавши, обвертовать ноги; албо горчицѣ бѣлой, часнику, бидлячого калу змѣшавши до купи, стовкти и з оцтом розвѣвши бидляти влить в горло;

також росол з мяса вепрового то есть (?) . . . . . бидлячим давать.

Овци даби нездихали. Вапни часть а двѣ части соли змѣшавши дати на тарчицяхъ исти;

или баранній жолудокъ в винѣ зварить и примешавши води теплои давать пить;

или з вапни негашенной зробить лугъ и в ономъ жито ярчое (s)вваривши, з соллю давать исти;

или сѣмяное (?) корѣння уваривши з соллю давать на-дще.

Разнимъ скотамъ лѣкарстви. Конь доброй такъ познается: малій в собѣ есть головою; уши коротъкие, которие стоят просто; кругліе и веселіе очи, ротъ размѣрной, ноздеръ широких и просторихъ, такой же и морди, язикъ неочень товстъ и тонокъ, шіи вынесенной и крутой, гриви густой, персей и крижа широкого; стан плотной и поджарістой; ногъ сухихъ, чистих и пространих; копиты малие, круглие; жилу маеть у заднѣх ногах тонкую; доставать до ушей недается; хвостъ крутой, широкая и короткая рѣпица; между остатнимъ ребромъ от останого (s.) ребра невеликое мѣсце до костей крижових. Пробують старого и молодого такъ: ущипнуть на щоцѣ; когда вскорѣ шкура тая розійдется, то молодій, а слы нескоро, то старій.

Волъ доброй познается такъ: Долгого стану, вигнутой спини, полних пахов, широкихъ грудей, широкого крижа, долгой шіи, болшого подбородка, веселого взору, на ушах и на лбу много волосовъ, короткихъ и толстихъ ногъ.

Библиотека "Руниверс"

Баранъ добрій такъ познается. Долгого и високого стану, толстого хвоста, широкого лоба, болшихъ глазовъ, мягкой и короткой шерсти, долгихъ ушъ, просторной грудѣ, витихъ рогъ и поджаристого бруха.

NB. *Когда задавится коневъ бѣлмо.* взять соли о...ватой (?) и гусиныхъ яецъ шкоролупиныъ, висушивши стовкти добре змѣшавши до купи, засипать;

или перепеличимъ жиромъ око шмаровать.

Когда конь на оку лѣ(вомъ), имѣет дефектъ, въсипать соли в правое ухо, до трохъ день завязать; или когда в правомъ, в лѣвое всипать. такожде до трохъ дней.

Когда черви в ранѣ якого коня. Оцту з соллю змѣшавши, поваливши коня, черви вибрать и тимъ засипать;

или дегтомъ теплимъ заливать;

или argestemъ [1]) зѣллямъ звареним вимивать.

На дихавицу коневъ. Мясо вовчее змѣшавши з овсом, давать;

или муравe в моцномъ оцту варить, перецѣдивши, коневѣ влити в горло квартъ 3, потомъ недай оному пить целій день и сѣна на ночъ.

На камень конскій. Рогъ елення зпалить и зтерши оній в пивѣ давать пить, или влить ложку добрую.

На кашель конскій. Редки в овесъ накришивши дробно, давать исти; води зимной недавать криничной или болотяной, но воду рѣчную, всипавши мало муки пшеничной албо ячной, селѣтри трохи до тогожъ пристроживши (s.) давать пить.

Копито конское даби отростало. Руту варить з вепровимъ саломъ и чоботъ коневѣ здѣлавши и матеріи в оній наливши, обути коня, даби стоялъ недель двѣ, перемѣняючи оную материю, и чтоби всегда тепла била;

или свежихъ натовкти раковъ змѣшат з илляним насѣнем и с прѣсним медомъ такъ же в чобот оную материю наклавши, обути коня.

Конь даби мѣлъ до подкованья и ходу доброе копито,

[1]) Польск. *rdest*, polygonum persicaria.

Библиотека "Руниверс"

гною волового самого з оцтомъ росправивши, тепло на ночъ прикладать що години.

Когда конь посатій: курячое зѣлле з коренем и з листом и бѣлой (?) бузини вкупѣ изварити, а уварившии добре, когда пристигнеть, дати пити коневѣ, а зѣле тожъ покришившии, давати в оброку цѣлій тиждень;

или чемерицу чорную чрезъ ночъ мочить во горолцѣ (s.) и тамъ наприскиват коневѣ ноздри.

На охватъ води коневъ. Ростопити цыбул сколко и присипат оцту, добре росколотившии влит в горло, даби проковтнул усе, потомъ в поле проводит годинъ 6, недаючи исти.

На охватъ з вѣтру. Мила устругат и дат з чимъ пит; кровѣ оному недават пустит между ушима.

На пархи конские. Дрожчи пивные зогрѣвши, перемиват, а обмивши, коли осне(ть), сѣрки, галуну, купервасу з старимъ саломъ змѣшавши, рано и на ночъ шмаровать.

На пискудникъ конскій. Хлѣба житного, соли, бавелни, пороху змѣшавши, уробит(ь) з того галку и вложит(ь) в око, а потом порох з солію змѣшавши в подвѣйко всипат(ь).

Когда ноги опухнуть конские. Мякини конопляние и пачеси змѣшат(ь) з пивом а варит(ь) такъ долго, поки загусне; тим пухлину окладать до трохъ днеи.

Коня пурговат(ь) такъ есть. Яйце цѣлком в горло коневѣ впустит(ь), потом змѣшати олии, горѣлки, часнику, соли, товченой горчицѣ и улит(ь) в горло;

или мила табличку з оцтом варившии, тепло влит(ь) в горло. такожъ козиного молока тепло улить.

На черви конскіе з носа: Шкарупикъ з яець сухих на порох з цѣноброю желѣзною змѣшавши, стерти и перцю з оцтом и горѣлкою тепло примѣшавши вливать оному.

Садно конское свѣжое, посипат(ь) порохом курячого зѣлля, що разу оцтом перемиваючи.

Библиотека "Руниверс"

На огонь в сядню — достат(ь) макуху лляную, з бѣлком яечним и оцтом збить добре и умѣшат(ь), прикладать привинувши од годины до годины.

Конь змордований когда неисть, натерти оному зуби, язикъ и губи соллю, и теплимъ пивом вишмаровати, потомъ дать оному сѣна и оброку свѣжого.

Селезому такъ лѣчить коневь: Взяти посторонкомъ под пуздро и ис(?) тяхти какъ найлутше. Килка разей. Такъ учинит(ь), потом оного проезди(ть).

На сухоти кон'ские. Овесъ, ячмень вису(ши)вши добре, випалавши его добре и бобъ товченій змѣшат(ь), по горсти в оброку дават(ь).

На тилчакъ конскій. Желѣзомъ запаленим обчертит(ь) тое мѣсце, а потомъ самое палить.

От коросты конской: Чмиромъ [1]) горѣлчаним вимивat(ь), а змивши, свѣжимъ маслом албо сметаною шмаровать;

пурgan'съ дать; кров в таком разѣ ненадобно пускат(ь).

От гадини, когда коня вкусить или от чего ободмется:

Перцю зернят 30 стовкти, з вином старим змѣшавши, влить коневѣ до горла;

албо ластовокъ молодих з гнѣзда взявши пороздират(ь) оние, приложить до мѣсця вкушенного;

или взяти землѣ от мурашокъ и замѣшавши в водѣ, дать коневѣ пити;

так же учинивши з гною (?) землѣ мѣсто помазоват(ь) пухлину.

На волос собачій в коня. З оселедца молоко в пивѣ добре переполоскат(ь), да небудет(ь) солоно, стерти на маст(ь) и тия мѣсця, идѣ же сут власи собачіе, намазиват(ь);

такожъ хлѣбъ упеченій з ячной муки и з гарячою мякушкою, волоси тіе натират(ь) и обложит(ь), от чого когда пропадуть, мѣсце тое шмароват(ь) оливою;

---

[1]) Мр. *чмирь* (нѣм. Schmiere), густой послѣдъ, между прочимъ табачный сокъ въ чубукѣ и трубкѣ.

Библиотека "Руниверс"

тако жъ гной свѣжой члвѣчий размазати на хусту и на тое мѣсце привинуть от години до години.

На затрамане (s.) *мочи конской*: До кошари оного запровадить и там подержат(ь) з годину, и такожъ взять товченого имберу и бобков, змѣшати з пивомъ, а добре уваривши, дати випить.

На тоежъ: Зогрѣти води и дать оному якъ найскорѣй напитися;

такожъ гной человѣчій свѣжій з пивом или з вином змѣшавши, дати выпити.

На вивихнение ноги конской: Пиво з медомъ зогрѣвши, или з оцтомъ, парит(ь).

От заиздения конского: Сосенковимъ олѣйкомъ горлчимъ напустит(ь) рану терпентиновимъ, зверху заскварити козловимъ лоемъ албо масломъ несолоним.

От запаленія з бѣгу коневъ: селѣтру з водкою розмочить и напоить оного повагомъ, перериваючи; пиво такожъ холодить, соли (коли?) имъ напоить.

От повѣтру конского: Медвежее мясо порубавши дробно, в оброцѣ дават(ь);

или назбѣрат(ь) кори ясиновой, которую намочивши водою рѣчною, в коритѣ, з оного уставичне нахай (s) пют(ь) конѣ и всякая товарина.

На задратованіе конское: Копито перемит(ь) отцом теплимъ, потом засипат(ь) gришпаномъ, а салом перетоплюваним намазиват(ь) часто и сциклинами свѣжими заливать.

На залози конские: Взят(ь) сала старого на чотирѣ пальцѣ величиною, росходнику стовкши оній вкупѣ усмажити з макухи (?) сукон(к)ой ростерши, якъ най теплѣй прикладать на залози чрезъ колко день, поки помягчиют, а якъ помягчиют, натовкти з старимъ саломъ часнику, пущадломъ насѣкти залози, тепло прикладать поти, поки витечет тот гной; потом же gозири жита ярого варити и охолодити в головки (?) и на самой землѣ давать коневѣ в тих же ночвахъ пити; такожъ розбить чотири бѣлки от яець, всипать до того товчени(я?) надила (?), змѣшавши влить в горло.

Библиотека "Руниверс"

На овечое бидло и конское: каменемъ синѣмъ око натирать незотикаючи ве... самій или инберъ з солю змѣшат и тимъ засипать.

Лѣкарство свинямъ: В коритахъ, в которихъ ядять и піють, да будеть всегда лѣсяя або псяя голова, заржавое желѣзо, или перо гусячое спалить...

(продолженія недостаетъ).

(Тѣмъ же почеркомъ, на обложкѣ той же тетради):

Зелие от зубов у лѣсѣ рѣзати, его корѣня чорное.

Бодринецъ кров чистить. Деревѣй от ут роби его кореня.

Жовчъ товаряча потрѣбна, когда запоръ, то намазать платочокъ и приложить до пупа.

№ II.

Лѣкарства зраку темному и затлѣлому. Взяти пригорщъ пшеници, товкти в мужчиру, и галки в томъ же мущиру мосяжному, луку бѣлого, вына доброго, и дать тому, накрывши, немалій часъ вымокнуть; потомъ, чрезъ чистую хустку процѣдивши, по двѣ краплѣ каждаго дня въ очи пускать.

Помогает же коростѣ и вреди внутренные лѣчить рута. Заживаютъ ея в потравы и въ напою сухой, зеленои. Можеть иты (?) взрокъ улѣчуетъ, истерши мягко съ віномъ пыты, помагаетъ.

Рутяній сокъ с бѣлимъ медомъ, придавши болшіе соку з кропу волоского, а найпаче молоко женское, дитя годуючое хлопця, въ очи пускати зракъ чинить ясній.

Отъ курячои слѣпоты: Вареной руты въ водѣ впаръ добре, въ очи пущай.

Руту въ устахъ жовать [1]) часто, тимъ очи помазовати.

Руту свѣжо зелену съ ячною мукою утерши мягко, на очи пластиромъ прикладати.

Цибуля печена съ ячною мукою; прикладати на чоло на слабие очи.

---

[1]) Отсюда—другой, болѣе ранній почеркъ.

Библиотека "Руниверс"

Взявши дриакви венецкой зъ орѣхъ лѣсковій, вложить до кварти вина и тимъ очи промивати.

Естли уха болять: Хлѣбъ житній, свѣжо печеній, на двое розрѣзавши, тепло прикладать до ушей; усмиряетъ боль.

Когда что въ ухо впадетъ: Учини чмиханья перцемъ, имберомъ;

или чемерицѣ стерши, и затули ноздри, чмихай, и отъ чмиханья випадетъ;

альбо конецъ шпички зъ дерева лоемъ албо покостомъ намажъ и вложи въ ухо, аби пригнуло (?);

Сухо баньку надъ ухо поставити.

На больные скронъ, т. е. віска: часнокъ горѣній растерши прикладать.

На больные зубовъ: Глисти земные въ оливѣ варити и в квронивѣ въ ухо пускати.

Чорнушку варити и зуби полоскати. Зогрѣти вина и галки, на зубовѣ держати.

Взяти часнику головку, истопивши, приложіти, гдѣ локоть починается; випустить злую материю.

Вари изопъ зѣлья и полоскать зуби,

Бѣлую горчицю въ оцтѣ варити и держать въ зубахъ.

Лайно оробячое съ оливою стерши, въ очи пущай; гризти будеть, але поможеть.

На кашель лькарство: Цибулю смажену съ масломъ исти, сухимъ кашлемъ помагаетъ.

Горчицю бѣлу зелену въ водѣ варить и дѣтямъ малимъ давать от кашлю съ часникомъ уваривши, пити.

Корень фіалковій гризти велми ползуетъ;

Глисти заморивать: Бѣлую лободу, посоливши, съ медомъ пить, хочъ и съ водою.

Смажити руту въ оливѣ и, процѣдивши, пити.

Часникъ въ оцтѣ варити и пити зъ мѣдной судини.

Свѣжую цибулю чрезъ ночь въ водѣ мочити и тую воду на-тще пити.

Библиотека "Руниверс"

Ганусу часто уживати от глистовъ и робацтва.

Буз-дерево въ водѣ варити и пити оную юху.

Горчицю въ горѣлцѣ албо въ оцтѣ пити.

Юзифъ варити въ водѣ альбо в пивѣ пити.

Горохвини въ оцтѣ варить и трохи крейди примѣшать и дать пить.

Отъ бѣгунки: Иллянное насѣнья пити, ганусъ часто зажи-вати, бѣгунку заставляетъ.

Ядерця виноградовихъ ягодъ и родзинковъ великихъ стерши, упекти и давать пить.

Учинити коржъ зъ ячной муки и съ оцтомъ исти.

Бобъ исти.

Василки стерши, пити.

Подорожникъ варити и пити.

Насѣнья бедринцевое тую жъ моцъ маетъ, что и корень съ виномъ всякую бѣгунку усмиряетъ.

Шалвѣю съ полинемъ варить, червону бѣгунку лѣчить.

Бобичное листья уваривши, съ оцтомъ уживати.

Цвѣтъ ожинній на порохъ спалить и пить.

Мочить немогущимъ: Ванну учинити: наварити в водѣ ліону, хотя зеленого, альбо сухого.

В полинѣ пареномъ мится и окладатся.

Прикладати корѣнья фиалковое.

Слюзъ варить и животъ окладать.

Бедринцю взять добрую ложку и висипать в віно и пить тепло.

Болячки въ горлѣ лѣчить: Гнѣздо ластовиное въ оцтѣ растерши, до горла прикладать.

Павиное лайно стерши, у винѣ варить и, присоливши, якъ найтеплѣй дати пити.

Слину плинущу. Цибулю стовкши съ гнѣздомъ ластовин-нымъ и с медомъ, учинити плясторъ и зъ верху приложити.

Псее лайно съ медомъ, шафраномъ и с водкою росчинити и пити давати; випадетъ з горла въредъ.

Сокъ журавлинъ кислихъ и листья ихъ исти—добрій способъ

Библиотека "Руниверс"

на рани, которие бываютъ въ устахъ альбо далѣй в горлѣ, также на слину и на задавленья, которое бываетъ въ горлѣ.

Матереній (? [1]) теплой лотъ въ оцтѣ випити.

Попелъ з ластовокъ паленихъ з медомъ смѣшавши, и тимъ горло окладать,—вшелякие болячки в горлѣ лѣчить.

Также изопъ въ оцтѣ пареній, гди его заживаетъ, то той, что слинитъ, латво позбудетъ.

Еще жъ чрезъ стебло любистковое трунки уживать, — слину гамуетъ.

Персей тяжкость. Шалвѣю, а увертѣть съ перцемъ, и потомъ варити въ винѣ или въ пивѣ и пити на-тще, и на ночь помазовать перси мигдалевимъ олѣйкомъ, и пить мигдалевій олѣекъ.

Взять сала каплунового и масла молодого, олѣйку мигдалевого заровно, роспустити и помѣшати, и тѣмъ перси мазать.

Часникъ вареній альбо печеній съ цукромъ смѣшавши, камень отгонить и тяжкость персей.

Кашлямъ: уставичне кашляючимъ есть знаменитимъ лѣкарствомъ корень подбѣлу великого и омановаго; по два лоти обоихъ, взявши, проторнику, изопа, лободи по полгарця, лѣкрицѣ якъ полъ лота, ганусу полъ лота, фигъ сухихъ мясистихъ осмъ, то все в ситѣ медовой варити и пити часто на ночъ и рано по кубку.

Клей вишневий розвѣвши, пити.

Сьлюзъ класти в молоко и пити, прудко кашель усмиряетъ.

Варити листя и головки маку зеленаго в водѣ, ажъ до половини варити, потомъ, винявши, стовкти и варити въ мѣди, и поживати.

Подбѣлъ варити и пити; зеление шишки сѣновие (сосновие?) варити и пити съ родзинками, давній кашель отълучаетъ и сухоти.

Бобъ исти—кашель застарѣлій зъ студеной причини лѣчитъ.

Мяту въ оцтѣ намочену на ночь пити.

Часнику съ саломъ вепровимъ утопити, тимъ подошви на ночь у теплѣ предъ огнемъ часто натирати.

---

[1]) Материнки?

Библиотека "Руниверс"

Прошокъ з листя буквичнаго и цвѣтъ зъ кислимъ пити отъ кашлю, альбо съ прѣснимъ медомъ уживати, для зазяблихъ персей.

Отъ кашлю—овсяныхъ круповъ въ водѣ варити, исьполоскавши ськилко разовъ каждого (?), потомъ въ дойницѣ увертѣвши добре, чрезъ сито процѣдити, масла вложити и соли в мѣру, уживати юху. Иншие цукоръ альбо медъ вмѣсто масла кладутъ а тепло пьютъ

Ламанью в членкахъ альбо составахъ. Полиню чвертку лота по килко дней уживати въ трунку дважди на день.

Натовчи раковъ, а сокъ з нихъ витисни; такожъ утовчи листя дубоваго и тисни (s.) сокъ зъ него; той сокъ змѣшавши, помазуй состави, гдѣ болятъ.

Сухотамъ. Въ сухотахъ часнокъ ужитечній съ половиною бобковою ростерши пити.

Взяти корѣнья бедринцоваго мягко утертаго четире лота, меду изшумованнаго лотовъ 12, смѣшать добре, на-тще уживать того по полъ лота, и водку того корѣнья диктиліованнаго (=дистилёваного) по 6 лотовъ випивати.

Тожъ чинить позинковое (позичковое?) листья изь свеклянами, (?) а потомъ изьсѣкти дробно, якъ капусту, варити съ родзинками дробними и поживать.

Подьбѣлу зеленаго листя стерши, любъ корень на иголку низать и чрезъ легкій димъ пить,—сухимъ кашлямъ и тяжкому дыханию помогаетъ.

Урокамъ: Корень дягловій при себѣ носить, альбо чернобѣль. уроки и чари отгоняетъ.

На рожу: Руту усушивши, курить ноги, и заячій щавей утопивши, прикладать—витягаетъ огонь.

Укушенью пчель: Насѣнья слюзу высокаго, съ оливою смѣшаннаго, приложить на вкушенное мѣсто. Также—и жуковъ вкушенья.

Жолтой немочи: Щавей въ бѣломъ винѣ варить, а то вино пить, лѣчитъ жолту немочъ зъ зѣминой причини.

Библиотека "Руниверс"

Сокъ буряковій, альбо само листья з листямъ лободяниимъ варить и оную поливку исть.

Водку, витисненую в (= зъ) редки съ виномъ дати пити.

Шалвѣю варить в винѣ и давать пить.

Брушгинъ зътопити съ виномъ, пить.

На сверблячку лѣкарство: Горѣлки, пороху, дегтю, масла испустить и пустить на воду воску, и всего того по ровной части положить и усмажити, и тѣмъ мазатись.

На коросту конску и товарячу: деготь добрій, сѣрка, порохъ, сало и молоко. Что чимъ заправлять: деготь варить, чтобъ закипѣлъ, а сѣрку, стерши, вмешать въ деготь, а сало скваривши и тое въ деготь, и такъ все варить и теплимъ мазать всего.

Масть на сверблячку человѣку: Сребра живаго четверть золотника, мила барскаго два золотника. мишаку три золотника, одиви малую часть и тое все смѣшать и здѣлать з того мило и, спарившись в лазнѣ, тѣмъ митись въ духу, а потомъ, посидѣвши немало в духу, ополоскатись теплою водою и убратись в лазнѣ, и тое чинить до трехъ разъ.

Аппетитъ чинитъ: Листья полиню свѣжаго наслать под голими подошвами, то до ядженья взбуждаетъ; и потреба каждаго дня свѣжо поповлять.

Щербцю уживати, шалвѣю съ потравами уживати, альбо потрави нимъ посипати охоту до ядженья побуждаетъ.

Сечь запертую кто в себѣ имѣетъ и неможетъ удержати: Рутянаго насѣнья припряженнаго взять четверть лота, чрезъ седмъ дней пить.

Кораль червоній на порохъ стерти, съ водкою бабичною на ночъ пить.

Лѣкарство, когда кто сухій бываетъ: Грѣнки поливши виномъ некислимъ, альбо свѣжимъ, зъ житнаго свѣжаго хлѣба даби они били усушени, и посипавши цукромъ исти натще, хотя на ночъ.

Пива съ цукромъ нагрѣвши пить, вельми в нутрѣ отъ того

Библиотека "Руниверс"

ситость дѣлается, печунки засхлые уздравляются и кровъ во всемъ тѣлѣ родится.

Постернакъ в козиномъ молоцѣ свѣжомъ затушковавши, смажить, и исти на тще,—полза велика.

У кого сухоти били и есть: Надобно берегтися, чтобъ неисти риби вялой солоной, оселедцовъ, олѣи, оливи старой, всякихъ напитковъ непити, кромѣ пива; сала свиннаго весма берегтись; масло когда случится съ чимъ исти, даби перетопленное било; и кислаго и солонаго весма неисти; сира солонаго и горкаго ничего невживати; яецъ печеныхъ, свинини (понеже от свинини—тяжесть персамъ), щукиріби (бо от нея флягма велика родится, и кашель возбуждаетъ) и от солонини—такожде. И лини сухотамъ неочень в ползу: хотяй би его и неисти. Окуня, карася, плотицю, леща, судака свѣжаго, осетра—хорошо исти: сіи риби найздоровѣйшие всякому человѣку, нетолко имущему сухоти.

У кого вгри на лицѣ: Чешночной попель зженой смѣшать съ медомъ прѣснимъ, и будетъ аки масть житная, и тѣмъ помазовать тѣло и лице, коросту с тѣла и угри с лица съгонить.

Аще кто глухъ: Возми молока женскаго, коя отрока кормитъ послѣ роду десяти дней и к тому прибавивши трави чесноку дикаго по разсуждению, и то болящій пускай каплей по двѣ или по три въ ухо, утро и вечеръ, тако слухъ явится.

О диняхъ: Сѣмя динное варить в водѣ и тою водою лице и руки умивать, тогда тѣло чисто и бѣло станетъ.

У кого зуби болятъ: Сѣмя чорной горчицѣ в ротѣ жовать съ уксусомъ вельми пристоить отъ всякой немощи зубной.

У кого бѣльмо на окѣ: Сокъ горчичной пущенъ въ око бѣлмо сгонитъ.

У кого голова болитъ: Стерши раки съ деревяннимъ масломъ, да намазати на платъ и привей къ головѣ гороздъ (s.), какъ можно терпѣть, и оной поможетъ вельми.

Аще жена родитъ дитя, и у нея мѣсто останется и она ходитъ при смерти: Возми сорочаго мозгу да раствори его въ водѣ и дай пити, и оной отъ того исцѣляетъ.

Библиотека "Руниверс"

О совѣ птицѣ: Аще кто сову съисть, ино у того человѣка очи будутъ зрячѣ и тѣмъ очамъ никакой болѣзни небудетъ.

У кого будетъ трясавица: Возми совину ногу правую, и она отъ того скоро покинетъ.

О чистотѣ личной: Овесъ без луспинъ, варенъ в водѣ и потомъ толченъ смѣшанъ, да противъ того всего положить муки овсяной сѣяной и все вмѣсто поварить в водѣ, и тѣмъ аще лице умивать, и станетъ бѣло и свѣтло [1]).

У кого бородавици: Цибуля товчена съ сольлю, прикладиваемъ (s.) к бородавицамъ, и тако они погибаютъ и язви заживаютъ.

У кого насморкъ: Сокъ из луку вижать и в ноздри пущать— насморкъ и иныя нечистоти изъ глави виведетъ сморканиемъ и чханиемъ.

У кого в головѣ вощи: Сокомъ часниковимъ помазуй главу, вощи и гниди умираютъ и власи на главѣ укрѣпляются.

У кого облива на лицѣ: Мука пшеничпа съ уксусомъ подсиченимъ, и тѣмъ помазуетъ обливу на лицѣ, и лице чисто станетъ [2]).

У кого на тѣлѣ короста: Лукъ толченъ и разваренъ уксусомъ, и тѣмъ помазуетъ свербежъ и коросту тѣлесную, и тако тѣло гладко станетъ.

Ногамъ рукамъ албо опухлимъ: Руту съ оливою и солью утерти и т(ѣмъ) шатировать (s. вм. шмаровать); боздерево утерти съ оливою и тѣмъ жили в рукахъ и ногахъ съ солію плистировать.

У кого очи играютъ: Смородиннаго листу съ дождевою водою сварить и процѣдить сквозь платъ чистїй, и тое на ночъ поставити, заспунтовавъши въ пѣчь, в духъ легкий, и тою жъ водкою очи помазать.

Листъ буквичній сваривши, и взявши зъ окропу, приложить на очи на цѣлую ночъ, и на взнакъ лежать.

---

[1]) Hortus amoenus. Флоринск. Рус. простонар. травн. 23.

[2]) *Облива*, ἐκζέμα; См. Флоринск. l. c. 21, 25.

Библиотека "Руниверс"

№ III и IV.

Записки о лѣкарствахъ на разные болѣзны.

1) *От кашлю*: ляное пасѣня впражити, потомъ стерти и питнимъ медомъ розвести, процѣдивши пить тепло; весма ползуеть.

2) *От катару*: пива доброго некислого пол кварти, цукру и шафрану по малой части пригреть гораздо, какъ можно стерпѣть, и випить, лягши на постелѣ, и вкритись и(з) головою; будет потъ пресилний, свободится отъ катару, болю в костяхъ.

3) *От колькы*: рути зварить в новомъ горшку, насипать пшеничних висѣвокъ, пригрѣть, какъ можна стерпѣть, скрозь платъ прикладать на болное мѣсто.

4) *От болизни зубной*: хлѣба житного осередокъ вмочить в горѣлку простую, посипать солю и приложить до щоки, где больной зубъ.

5) *На болизнь голови:* муки житнои несѣяной упрягши в новомъ горшчку, и смѣшать з оцтомъ крѣпкимъ и приложьть до голови; заразъ болѣзнь перестанет(ь).

6) *От вонънов частихъ*: взять мяти, истерти, измѣшать з ладаном и з оцтом, мазать платок и приложить на персахъ под ложечку; ползу великую приносит(ь).

7) *От проносу кривавого:* взять двѣ чарки водки, неболшую часть селѣтри, столко ж и сѣрки, всипать у водку, запалить чтобъ вигорѣло половиную часть и теплое випити.

8) *На тож*: натерти каменя червоного густо, положить часть дриякви, розвести виномъ или водкою и випить.

9) — Назбирать листковъ подорожнику, видавить сокъ и випити.

10) *От поносу не кривавого*: дубовой жолудь стерти, посипать грѣнку, усушеную з разоваго хлѣба, и въ день три рази, ровно в полдень и вечеру изести.

Такожъ *от поносу* галуну часть перепалить, и жорновокъ стерти и з горѣлкою випить, ползуеть.

Библиотека "Руниверс"

11) Ежели у кого здѣлается *конступация*, до... (горсть) маку бѣлого стерти и напитися с того маку молока: заразъ проиесе в четверть часа неотмѣно.

12) *От вонытовъ*: хрѣнъ терти и пити в горилки.

13) *От утроби*—молоко солодкое круто с перцем пити,

или росаду капустяную стерти, змѣшати з горѣлкою круто и пити.

14) *На лишай:* горчицѣ бѣлои столкти змѣшати з приснимъ медомъ, положити на лишай.

15) *Рану* добре гоить угелля березовое. Стовчи и засипай рану: дивно гоить.

NB 16) *Масть* здѣлать *до рани* весма добрую: олива, живица, козиной лой по равной части стусить и прикладать.

NB 17) *На зубную болизнь:* столчи насѣня кропового, измѣшай з оцтомъ и класти на болние зуби.

NB 18) *На шолутдь* лѣкарство: лугъ з попелу гречаного робити и мити голову, и взять водку сѣмяную и мазати, згоить.

19) *На мерзкое тьло или рану:* убить кота ситого, винять з него сала, натовчи вербового листя, истерти рути, змѣшать, класти до рани.

20) *Медъ* варить з хмелемъ и придать материнки, будетъ хорошъ и вкусенъ.

21) *От гадини:* ежели гадина вкусить, намазать сѣркою з уха, небудеть пухнуть.

NB 22) Ежели *воспа* у дѣтей, свинячимъ молокомъ мазать и давать пить дитинѣ.

23) *На бѣлмо конское:* ежели у коня бѣлмо, у противное ухо соли всипать.

24) *На рану збитую на ногъ:* воску ярого, оливи, ладану, все тое на паперѣ над свѣчкою знажъ и на полотнѣ ветхомъ здѣлай пластиръ, прикладай.

25) Ливандовий квѣть у винѣ пити вигонить урину.

26) *От жовтяницъ:* в розинокъ вложить вошъ головную или з кошулѣ, дать потаенно зисти, весма ползуеть.

Библиотека "Руниверс"

И. Зозули, Н. Ѳ. Добротворскаго, Н. В. Шугурова, М. А. Комарова, Ю. Тиховскаго, И. Ж., Ѳ. Каминскаго, проф. И. Г. Карпинскаго, М. К. Васильева, А. Лобко, Н. Б., Ан. Залѣсскаго, И. А. Л—ко, П. В. Дворжецкаго-Богдановича, Л. П., Л***, П. Китицына, В. Б., В. Гаврыша Ю. Д. Талько-Грынцевича, Кравченка, П. Г., L, А. А. Востокова, Ив. Н., Архим. Леонида, Н. В. Молчановскаго, П. Левицкаго, Ал. Маркевича

Для справокъ. Столбцы, прин. гр. М. Толстому. Сообщ. проф. **А. И. Маркевичъ.**

Въ отдѣлѣ «Библіографіи» помѣщены рецензіи: И. М. Каманина, А. Л., В. А., Н. Л., Н. Г., Амартола, А. І. Степовича, О. Л., П. В. Голубовскаго, Н. Т., Н. В., Г. З., А. М., А. Р., П. Л., проф. Ѳ. Г. Мищенка, проф. Н. И. Петрова, Н. В. Шугурова, Ц. Г. Неймана, И. Л—ка, В. П. Науменка, Ив. П. Новицкаго, Ѳ. Н., Проф. Н. Ѳ. Сумцова, Арк. Лященка, Н. М.

Приложенія: Наказы малорос. депут. 1767 г.—Предисловіе В. Тимпинскаго къ печати. Евангелію 1570 г. Проф. **П. В. Владимірова.**—Южно-русское житіе св. Владиміра XVI в. съ пред. проф. **П. В. Владимірова.**—Рисунокъ Березенской Вознесенской церкви.—Портретъ Ѳ. Г. Лебединцева.—Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря, съ пред. **А. М. Лазаревскаго.**—Мемуары, касающіеся исторіи ю. Россіи, съ пред. проф. **В. Б. Антоновича.**—Портретъ М. С. Щепкина въ роли Чупруна. Портретъ А. С. Лашкевича.

Въ редакціи КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ продаются:

Жизнь и произведенія Тараса Шевченка М. К. Чалаго. 1882 г. Кіевъ. Цѣна 1 р. за перес. 14 к. (вм. 2 р.).

Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича Т. I. Кіевъ, 1885. Ц. 2 р.

П. И. Житецкій. Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII в., съ приложеніемъ словаря книжной малорусской рѣчи по рукописи XVII вѣка. Ч. 1. Кіевъ 1889. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

О. И. Левицкаго. Соцініанство въ Польшѣ и Югозап. Руси въ XVI—XVII вѣкахъ, съ пересылк. п. 60 к.

— Анна-Алоиза. княжна Острожская, съ перес. 45 к.

— Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI в. и унія, съ перес. 80 к.

— Ганна Монтовтъ, историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, съ перес. 55 к.

Н. Бѣляшевскій. Монетные клады кіевской губ. К. 1889. Ц. 1 р. 25 коп., съ пересылк. 1 р. 50 коп.

В. П. Науменко. Обзоръ фонетич. особенностей малорусской рѣчи. К. 1889. Ц. 60 коп.

Въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца могутъ быть пріобрѣтаемы:

Чтенія въ Ист. Общ. Н. Лѣтописца. Кн. 1 1873—1877. Ц. 2 р., 2 кн. 2 р. 25. За пер. прилагается 25 к. Кн. 3 ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда. 2 тома in 4° и атласъ. К. 1878. Ц. 10 р. (вмѣсто 25 р), съ пересылкою 11 р.

Съ требованіями обращаться въ Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Университетъ св. Владиміра, или въ редакцію „Кіевской Старины".

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и мировоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные правовые и т. д., исчезающіе древніе памѣты не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго, рода украшеній, одежды, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ, обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину“ въ 1890 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 руб.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“, Театральная ул. д. № 4.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за годы 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 по 8 р. 50 к. за 12 книжекъ, съ пересылкою 10 р. При покупкѣ за всѣ годы 20% уступки. Отдѣльныя книги за 1882—87 г. по 1 р.

Издатель К. М. Гамалѣй. За редактора Е. Кивлицкій.

Дозволено Цензур. Кіевъ, 13-го Апрѣля 1890 г.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ФЕВРАЛЬ.

Годъ девятый. ТОМЪ XXVIII. 1890 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. **Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ.** (Изъ разсказовъ моей матери). Над. М. Кибальчичъ. (175—184).

II. **Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ гг.** І. Я. П. Шульгина. (185—220).

III. **Сынъ гетмана.** Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Б. Хмельницкаго. I—IV. О. П. Роговой. (221—254).

IV. **Александръ Андреевичъ Беклешовъ.** (1743—1808), малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіевскій военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ. Проф. В. С. Иконниковъ. (255—304).

V. **Беата и Гальшка.** Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. Як. Кадо. (Переводъ съ нѣмецкаго). Н. М. (305—319).

VI. **Культурныя переживанія.** Проф. Н. Ѳ. Сумцова. (320—321).

VII. **Документы, извѣстія и замѣтки.** Къ біографіи Т. Г. Шевченка. И—й. Письмо 1781 г., глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. Я. Ш. Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. (Сообщ. А. Андр. Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка, о Кіевѣ. Архимандрита Леонида. Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ, тираспольскаго уѣзда. Сообщ. Н. Кирила. Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. Х. Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. В. П. Науменка. (322—355).

VIII. **Къ рисункамъ Шевченка** (356—358).

IX. **Библіографія.** Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. Ив. Новицкаго. Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ. Н. М. Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и новороссійскаго края. И. Ж. Волынскій народный календарь на 1890 годъ. Годъ второй. Арк. Л—нка. Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическ. комитета. Составлена подъ редакціей члена секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. Арк. Л—нка. Харьковскій Сборникъ. Литер.-научн. приложеніе къ „Харьковскому календарю" на 1890 годъ. П. Г. Обозрѣніе журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. (359—380).

X. **Объявленія.** (1—6).

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) **Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.**
2) **4 рисунка Т. Г. Шевченка.**

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.
1890.

Библиотека "Руниверс"

Въ вышедшихъ 1—12 книжкахъ «Кіевской Старины» 1889 года помѣщены слѣдующія статьи: Воспоминанія **М. К. Чалаго.**—Судъ и казнь Григорія Самойловича **А. А. Востокова.**—Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Бѣлая Панна. (Изъ воспом. неудавш. поэта). **Г. А. Мачтета** —Русскія колоніи въ Добруджѣ. **Лупулеску.**—Сельскія недоразумѣнія, пов. **Петкевича**, пер. съ польскаго. **К. М.**—Научное значеніе западно-русской исторіи. Проф. **И. А. Линниченка.**—Воспоминанія Н. И Усковой о Т. Г. Шевченкѣ, съ прим. М. Чалаго, **Н Зарянки.**—Прошлое переяславскаго духовнаго училища. **П. Левицкаго.**—Скорбный листъ архива Малороссійской Коллегіи. **Ив. В. Теличенка** —На Сыръ-Дарьѣ у ротнаго командира. (Изъ путевой книжки). **Н. Д. Н.**—Особенности статистическаго изслѣдованія курской губ. **Сф. К.**—Памяти Ѳ. Г. Лебединцева. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.** Очерки изъ исторіи кіев. дух. акад. за XVIII ст. Проф. **С. Т. Голубева**. Колонизація Новорос. края и первые шаги его по пути культуры. Проф. **Д. И. Багалѣя** Остатки церквей на развалинахъ древн Корсуня или Херсонеса. **П. Л.** Воспоминанія **М. К. Чалаго.** Очерки старин. быта Волыни и Украины. **О. И Левицкаго.** Іоаннъ Вишенскій. **Мирона.** Нечистая сила, повѣсть **Остои,** пер. съ пол. **П. М.** Византійскія владѣнія на сѣв. бер. Чернаго моря. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.** Нападеніе гайдамаковъ на карантинъ въ Ягодной Долинѣ въ 1750 г. **А. Полницкаго.** Кіевское гор. управленіе въ 1786 г. **Н. В. Молчановскаго.** Чума, разск. **Мирона.** Старая Брацлавщина и ея люди. **Ц. Г. Неймана.** М. С. Щепкинъ, какъ артистъ и человѣкъ **В. Ермилова.** Происхожденіе русск. великой кн. Ольги св. Проф. **И. И. Малышевскаго.** Русалка. (Этнограф. разсказъ). **Ганны Барвинокъ.** Два намѣстника. **А. Е.** Рекрутчина въ малорусск. пѣснѣ. (Этнограф очеркъ). **М. К. Васильева.** Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ. **М. И. Лилеева.** На «Вовчомъ хуторѣ». **Дмитрія Маркевича.** Страничка изъ прошлаго г. Переяслава. **А. А.** Изъ воспоминаній о поѣздкахъ по Малороссіи **Акад. К. А. Трутовскаго.** Лирники. **Валеріана Боржковскаго.** Ѳома Падурра. (Критическій очеркъ) **Равиты.** Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: «Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга»,—по поводу статьи И. И. Малышевскаго: «О происхожденіи великой княгини русской Ольги св.» **Архимандрита Леонида.** Полтавскій полковникъ Иванъ Черняк. **А. А. Востокова.** Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1624 г. и мѣсто заключенія Куруковскаго договора. **Ѳ. Д. Николайчика.** Живая могила. (Малорусская легенда). **Л. М. Старицкой.** Младшій братъ. Очеркъ изъ галицкой жизни **Генриха Іоссе** (Переводъ съ польскаго). Воспоминанія о рекрутчинѣ по прежнему порядку. **Б. С. Познанскаго.** Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII в. **В. Н. Сторожева.** О статьяхъ Богдана Хмельницкаго. **П. А. Шафранова.** Анастасія Яковлевна Марченко. (Т. Ч. или А. Темризовъ). Очеркъ. **Е. С. Некрасовой.** Александръ Степановичъ Лашкевичъ. (Некрологъ). Подсудокъ. Очеркъ изъ волынской хроники. **Николая Сарнецкаго.** (Переводъ съ польскаго). **Н. М** Отвѣтъ на полемическую замѣтку В. Г. Васильевскаго. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.**

Въ отдѣлѣ «Документовъ. извѣстій и замѣтокъ» помѣщены сообщенія: проф. П. А. Лашкарева. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, П. Л., И. С. Листовскаго, А. Л., В. А., П. Т., Мирона, К. В. Болсуновскаго, Ив. Манжуры, И. Бѣньковскаго, О. Л., W., Н. М., М. К. Чалаго, проф. Н. И Петрова, Хр. П. Ящуржинскаго, А. А. Савича, В. П. Науменка, А. Ш., Н. Н. Оглоблина, Я. П. Новицкаго, Н. Д. Н., Б. С. Познанскаго, А. С. Л., Г., Вл. Лискоронскаго, А. Андр., Г. Залюбовскаго

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XXVIII, 1889 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стр.
I.	О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями. Проф. **Амф. С. Лебедева.**	1—21
II.	Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. **Е. Ѳ. Юнге.** . .	22—34
III.	Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. **А. А. Востокова.**	35—46
IV.	Старинная южно-русская гравюра. **Г.**	47—59
V.	Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова** 60—90,	320—333
VI.	Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Проф. **А. А. Потебни**.	91—94
VII.	Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. **Як. Каро.** (Переводъ съ нѣмецкаго). **Н. М.** . . . . . 95—116, 305—319,	485—525
VIII.	Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ. (Изъ разсказовъ моей матери). **Над. М. Кибальчичъ.**	175—184
IX.	Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. **Я. Н. Шульгина** . . . . . 185—210,	381—418
X.	Сынъ гетмана. Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Богдана Хмельницкаго. I—VII. **О. И. Роговой.** . . . . . 221—254,	419—443
XI.	Александръ Андреевичъ Беклешовъ. (1743—1808), малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіев-	

Библиотека "Руниверс"

стр.

ский военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ. Проф. **В. С. Иконникова** . . . . . 255—304

XII. Илья Ивановичъ Квитка, неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. **Н. В. Шугурова**. . . . . 444—453

XIII. Голосъ «Малороссіи» конца XVIII в. (Стихи по поводу назначенія Кречетникова малорос. ген.-губерн.) 454—457

XIV. «Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Веклешова». . . . . 458—463

XV. VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Проф. **Д. И. Багалѣя**. . . . . 458—484

XVI. Документы извѣстія и замѣтки. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 году **А. Л.** Гетманскіе проповѣдники. Мысль императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. **А. Л.** Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова «Культурныя переживанія». **Ив. М—ры** и **Н. Левитскаго**. Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. **В. П. Науменка**. Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи **Хр. П. Ящуржинскаго**. Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? **И. А. Линниченко**. Къ біографіи Т. Г. Шевченка. **И—й**. Письмо 1781 г. глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. **Я. Ш.** Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. Сообщ. **А. Андр.** Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка о Кіевѣ. **Архимандрита Леонида**. Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ, тираспольскаго уѣзда. Сообщ. **Н. Кирица**. Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. **Х.** Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. **В. П. Науменка**. Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. **Л.** Будто бы домъ

Библиотека "Руниверс"

СТР.

Богдана Хмельницкаго. **А. Л.** Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. **L.** Письмо и стихи Варлаама Яспинскаго. Сообщилъ **О. Л.** Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. **Н. В. Стороженка.** Сатира на пановъ въ началѣ 60-хъ годовъ. **В. П. Науменка** . . . . . 117—134, 322—355, 526—546

XVII. Генеральный писарь Андрей Безбородко. **А. Л.** . . . 135—140

XVIII. Къ рисункамъ Шевченка . . . . . 356—858

XIX. Мих. Бороховичъ, гадяцкій полковникъ (1687—1704). Къ портрету. **А. Л.** . . . . . 547—551

XX. Библіографія. Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. **Н. М.** В. К. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія **Ц. Г. Неймана.** В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: Были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. **Н. М.** Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. **Ив. Новицкаго.** Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ **Н. М.** Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и Новороссійскаго края. **И. Ж.** Волынскій народный календарь на 1890 г. Годъ второй. **Арк. Л—нка.** Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическ. комитета. Составлена подъ редакціей члена секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. **Арк Л—нка.** Харьковскій Сборникъ. Литер.-науч. приложеніе къ «Харьковскому календарю» на 1890 годъ. **П. Г.** Обозрѣніе журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. Русскія древности въ памятн. искусства. Проф. **Ѳ. Г. Мищенка.** Священникъ Арсеній Рождественскій. Южнорусскій штун-

Библиотека "Руниверс"

СТР

дизмъ. Изслѣдованіе. **Н. М.** Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. **Ив. Новицкаго.** П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. **Н. М.** Бѣлорусскія древности. **Арк. Лященка** . . . . . 141—174, 359—380, 552—576

XXI. Объявленія. . . . . 1—6

Приложенія: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко.
2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.
3) 4 рисунка Т. Г. Шевченка.
4) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи.
5) Портретъ Михайла Бороховича.

Библиотека "Руниверс"

ВОСПОМИНАНІЯ О Т. Г. ШЕВЧЕНКѢ.

(ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ МОЕЙ МАТЕРИ).

I. Первая встрѣча.

Въ первый разъ мать встрѣтила Шевченка на свадьбѣ своей меньшой сестры (у которой онъ былъ тогда шафером̀ъ) 24 января 1847 г. въ ихъ родовомъ имѣніи М., Ч—й губерніи, куда мать, бывшая уже болѣе году замужемъ, пріѣхала на семейный праздникъ погостить къ своимъ роднымъ. Помнитъ она, что у него (какъ и всегда) надѣтъ былъ на шеѣ̀ красный шерстяной шарфъ,—что придавало ему весьма оригинальный видъ среди бальныхъ франтовъ.

Шевченко находилс́я въ возбужденномъ состояніи и то и дѣло отрывалъ мою мать и невѣсту отъ танцевъ, отводилъ ихъ въ дальній уголокъ и училъ пѣснѣ „Ой зійды, зійды ты зиронько та вечирняя“. Мать смущалась и отказывалась пѣть, но сестра ея училась у него и потомъ пѣла хорошо. (Нѣсколько пѣсенъ въ „Запискахъ о Южной Руси“ переложены Маркевичемъ съ ея голоса.)

Хотя поэтъ явно нарушалъ своимъ поведеніемъ условныя, свѣтскія приличія, тѣмъ не менѣе онъ очень нравился молодымъ женщинамъ своею оригинальностью и онѣ безъ сожалѣнія оставляли бальныхъ кавалеровъ и слѣдовали за нимъ.

Когда Шевченко уѣзжалъ со свадьбы, то обратился къ невѣстѣ:

— А що вы мени дасте на памьять сего дня?

Библиотека "Руниверс"

Молодая дѣвушка быстро вырвала цвѣтокъ изъ своего миртоваго вѣнка и подала ему.

Всѣ старушки такъ и ахнули: „быть несчастью“!...

Дѣйствительно, въ скоромъ времени арестовали ея мужа, брата, Шевченка и др.

II. Невѣста Шевченка.

Послѣ ссылки Шевченко возвратился въ Петербургъ и часто бывалъ у моихъ родныхъ,—и у нихъ то онъ и встрѣтилъ свою „Ликеру“...

Это было такъ.

Весною 1860 года, г-жа К—ая, уѣзжая за границу и боясь оставить на произволъ судьбы въ большомъ городѣ завезенную ею изъ Малороссіи молодую крѣпостную дѣвушку, по имени Лукерью, просила мою мать, черезъ посредство своего брата г. М—ва, который былъ друженъ съ нашимъ семействомъ, принять ее къ себѣ на свое попеченіе.

Мать долго отказывалась, стѣсняясь чужою прислугою и опасаясь брать на себя большую отвѣтственность, но наконецъ уступила настоятельнымъ просьбамъ и взяла дѣвушку къ себѣ.

Лукерья оказалась особой лѣнивой, неряшливой и необыкновенно вѣтренной.

Вставала она утромъ позже матери, ничего въ домѣ не дѣлала—и только вышивала какія-то прошивки, будто-бы заказанныя ей ея барынею... Ходила она всегда нечесанная и неумытая,—что́, однако, не мѣшало ей заниматься собою, носить тайно шнуровку подъ вышитой сорочкой и заводить интриги съ сосѣдними лакеями, таскавшими ей въ карманахъ жареную дичь...

Ей было тогда лѣтъ двадцать и собой она, въ строгомъ смыслѣ, не была хороша, но весьма привлекательна: круглолицая—въ легкихъ веснушкахъ, кароокая, губы полныя, румяныя, черты грубоватые, коса темная, густая...

Росту она была средняго, фигура у нея стройная, прекрасная... Словомъ, симпатичный но довольно обыденный типъ малороссійской дивчины.

Библиотека "Руниверс"

Одѣвалась она всегда по малорусски и хорошо знала бѣлошвейное мастерство.

Мать добавляетъ, что для простой дивчины она была чрезвычайно умна, хитра и ловка.

Первое время Лукерья у насъ не получала жалованья, но потомъ, когда обиженная ея ничего не дѣланіемъ, наша служанка просила заставить и Лукерью работать,—и ей отказали, прислугу пришлось разсчитать, и мать предложила тогда Лукерьѣ мѣсячную плату, съ тѣмъ уговоромъ, что она будетъ помогать ей по дому.

Лукерья, хотя и согласилась на это условіе, работала весьма неохотно, особенно когда сдѣлалась невѣстой Шевченка. Да и самой матери было какъ-то неловко заставлять ее услуживать при немъ...

Родные мои лѣтомъ жили на дачѣ въ Стрѣльнѣ и Шевченко по прежнему часто бывалъ у насъ. Тутъ онъ и познакомился съ Лукерьей.

Ничего особеннаго мои родные не замѣтили въ его отношеніяхъ къ этой дѣвушкѣ—онъ съ нею бесѣдовалъ какъ и со всякой другой,—но вотъ однажды, явившись въ обычное время къ намъ, онъ вдругъ объявляетъ матери, что любитъ Лукерью и хочетъ жениться на ней.

Пораженная этой неожиданностью, мать въ ужасѣ, сразу высказываетъ ему свое мнѣніе объ этой дѣвушкѣ, все что ей извѣстно о ней худого, и начинаетъ его горячо убѣждать отказаться отъ своего намѣренія.

Шевченко, понятно, оскорбился за любимую женщину, которой онъ слѣпо вѣрилъ, вспылилъ и рѣзко возразилъ матери:

— Хочь бы и батько мій ридный уставъ изъ домовыны, то и его-бъ я не послухавъ!...

Съ этимъ онъ и уѣхалъ, сильно раздраженный противъ матери.

Тѣмъ не менѣе она, считая своимъ нравственнымъ долгомъ, заговорила съ нимъ объ этомъ и въ другой разъ,—и говорила всегда, когда онъ бывалъ у насъ, стараясь всѣми силами удержать увлекающагося и наивно-довѣрчиваго поэта отъ гибельнаго для него шага...

Библиотека "Руниверс"

Однако это не приводило ни къ чему: Шевченко вѣрилъ только своей „Ликери“ и раздражался противъ матери, за ея, какъ онъ предполагалъ, *панскія* предразсудки... Въ результатѣ, между ними, изъ простыхъ и дружественныхъ, установились холодно-вѣжливыя отношенія.

Однажды онъ написалъ матери, прося ее отпустить съ нимъ Лукерью въ городъ за покупками. (Этого письма нѣтъ).

Мать отказала, естественно опасаясь отвѣтственности, взятой на себя относительно молодой дѣвушки.

Тогда Шевченко пріѣхалъ самъ и лично сталъ просить мать объ этомъ.

Она и тутъ ему категорически отказала.

Онъ разсердился и иронически спросилъ:

— А якъ бы мы повинчаны булы, то пустылы-бъ?

— Конечно,—возразила мать,—какое бы я тогда имѣла право удерживать ее...

Страшно раздраженный Шевченко присѣлъ тутъ-же къ столу и сразу, сгоряча, экспромтомъ набросалъ извѣстное стихотвореніе:

Моя ты любо, мій ты друже!
Не ймуть намъ віры безъ хреста...,

направленное прямо противъ моей матери. Между тѣмъ Лукерья, на всѣ вопросы матери, съ наивнымъ цинизмомъ признавалась, что она не любитъ своего жениха, такъ какъ онъ, по ея словамъ, „старый та поганый“, а выходитъ за него потому только, что „кажуть, що винъ багатый“...

Но *этого* передать Шевченку у матери не хватило духу...

Какъ то Лукерья простудилась и слегка захворала. Встревоженный Шевченко, желая выразить какъ нибудь свою заботливость, прислалъ ей шерстяные чулки, теплый платокъ и какой то очень старинный, металлическій, большихъ размѣровъ шейный крестъ.

(Съ этими подарками онъ прислалъ письмо, помѣщаемое ниже подъ № 1).

Первымъ движеніемъ Лукерьи, получивъ эти вещи, было схватить крестъ и начать торопливо скоблить его ножемъ... Но увидѣвъ,

Библиотека "Руниверс"

что онъ не золотой, она съ досадой отбросила его отъ себя, сердито проговоривъ:

— Богъ знае що!... я думала золотый!...

Мы переѣхали въ городъ. У Лукерьи была здѣсь отдѣльная комната и Шевченко сталъ уже посѣщать не насъ, а только свою невѣсту. (У насъ же собственно онъ въ это время бывалъ рѣдко—забѣгалъ днемъ). Приходилъ онъ, случалось, часовъ въ 11—12 ночи, когда мы уже были въ постеляхъ, посылалъ за пивомъ и въ сладкихъ бесѣдахъ со своею „любою дивчиною“ просиживалъ далеко за полночь.

Такъ повторялось почти каждый день... Въ тоже время онъ просилъ мать ѣздить съ нимъ въ магазины покупать и заказывать Лукерьѣ приданое. Такъ было ей заказано тогда два пальто (фасонъ въ родѣ малороссійской „юпки“): одно черное—плюшевое, съ отдѣлкой изъ неразрѣзнаго бархата, другое—бѣлое, суконное, на голубой, шелковой подкладкѣ съ отдѣлкой изъ бѣлаго бархата и золотого шнурка, съ золотыми филигранными пуговицами. Также была куплена черная, круглая шляпка съ перьями. Сдѣлано нѣсколько малорусскихъ костюмовъ, въ томъ числѣ шелковый голубой корсетъ. Куплено нѣсколько штукъ голландскаго полотна и т. п.

Всѣ эти вещи были привезены къ намъ Шевченкомъ, и онъ самъ составлялъ рисунки для вышивокъ своей „Ликери“.

Однажды Шевченко сказалъ матери, что графиня Т—ая приглашаетъ его невѣсту жить къ себѣ до ея выхода замужъ. Такъ какъ г. М—ва не было въ то время въ Петербургѣ, мать посовѣтывалась съ его двоюроднымъ братомъ г. М—чемъ и они рѣшили, что Лукерью можно отпустить, но г. М—чъ долженъ лично, съ рукъ на руки передать дѣвушку графинѣ.

Въ назначенный день Шевченко взялъ карету и пріѣхалъ за Лукерьей. Съ ними вмѣстѣ отправился и г. М—чъ.

Одѣта Лукерья была просто, но хорошо, въ малорусскомъ костюмѣ.

„Невѣсту“ Шевченка графиня приняла очень любезно (это передавалъ матери потомъ г. М—чъ), пригласила ее сѣсть на

Библиотека "Руниверс"

диванъ, угостила шоколадомъ, и заговорила съ нею о литературѣ.

Лукерья такъ ловко лавировала, что трудно было бы догадаться о ея полномъ невѣжествѣ. (Она едва умѣла читать).

Г. М—чъ скоро уѣхалъ оттуда и потому не могъ ничего болѣе сообщить. Но Лукерья пришла сама на другой день къ намъ и разсказала о своемъ пребываніи у графини Т—ой, при чемъ оказалось, что она только переночевала у нея, а потомъ Шевченко нанялъ ей отдѣльную комнату и переселилъ ее туда... (Къ этому времени относится его письмо отъ 6 сентября, печатаемое подъ № 2). Въ заключеніе она пожаловалась на своего жениха:

— И такый винъ противный, що хозяйка давала комнату зъ прислугою, а винъ не схотивъ, сказавъ, щобъ я сама прибирала... „що—каже— побачу, яка та у мене чепурненька“...

Дѣйствительно Шевченко и при матери повторялъ ей нѣсколько разъ:

— Гляды, Ликеро, щобъ чепурненька була... Я ничого не хочу, абы чепурненька була... Важкого ты ничого у мене не будешь робыты, хиба зварышь борщу, та пошышь мени сорочку... та одно знай—щобъ було чепурненько, бо неохайныхъ я не терплю“...

Прошло нѣсколько дней. Лукерья опять приходитъ къ намъ и разсказываетъ матери, что Шевченко подарилъ ей дорогіе коралы и 200 р. серебряною монетою, а сама, между прочимъ, по немногу забираетъ отъ насъ къ себѣ вещи.

Пришедши однажды, она стала жаловаться на Шевченка:

— Сердытый такый, побачивъ у графыни воду, що забулась днивъ зо два переминыть, та такъ крычавъ на мене, такъ крычавъ!... Щей ногамы тупавъ...

— Не пиду за его!...—рѣшительнымъ тономъ заключила она.

— А якъ же буде?—спросила мать.

— А такъ и буде, що заберу усе що винъ мени давъ, а а за его таки не пиду!... Такый старый, поганый, щей сердытый!...

Мать ничего на это не возразила, въ душѣ весьма довольная такимъ оборотомъ дѣла.

Библиотека "Руниверс"

Скоро послѣ этого опять пришла Лукерья и когда мать открыла ей двери, бросилась къ ней, и схвативъ ея руку, порывисто поцѣловала.

Мать удивленная (прежде она этого никогда не дѣлала) замѣтила ей, что это неприлично невѣстѣ Шевченка.

— Та вже, слава Богу, я не его невѣста! возразила Лукерья, и при этомъ разсказала слѣдующее:

Шевченко пришедши по обыкновенію къ ней, засталъ у нея въ комнатѣ страшный безпорядокъ: на столѣ вода разлита, лежитъ гребень съ вычесанными волосами, тутъ же валяются грязные чулки, постель неубрана...

— ... Винъ такъ якъ кынувся на мене зъ кулакамы,—продолжала Лукерья свой разсказъ,—якъ закричавъ на мене:—„Я такои не хочу!... не треба мени такои жинки“!.. А я и соби ему кажу: „—И *мени* такого чоловика не треба!—старый та сердытый!“—тай вышла зъ хаты“...

Это такъ разсказывала Лукерья, а было ли оно *такъ* въ самомъ дѣлѣ—неизвѣстно... Шевченко ничего объ этомъ не говорилъ, кромѣ того, что „это мерзость“, „гадость“, онъ только и просилъ ее быть опрятной, и что онъ *не выдержалъ*...

Лукерья осталась у насъ, но вещей не перевезла, и мать предполагала, что онѣ были у нея на квартирѣ и Шевченко ихъ забралъ къ себѣ. Но вдругъ получаетъ она отъ него письмо, гдѣ онъ спрашиваетъ не у нея ли вещи? Лукерья сказала, будто у нея, но онъ сомнѣвается... (Письмо отъ 18-го сентября подъ № 3).

Мать отвѣчаетъ ему, что никакихъ вещей Лукерьи у нея нѣтъ, кромѣ непошитой еще шелковой корсетки и порочиннаго ножа,—остальное Лукерья забрала... Но она (мать) обѣщаетъ ему написать объ этомъ г. М—чу.

Оказалось при разслѣдованіи, что Лукерья всѣ вещи, полученныя ею отъ Шевченка, перевезла на квартиру своихъ господъ и отдала тамъ кому-то на сохраненіе.

Она даже говорила своей квартирной хозяйкѣ, что вотъ, молъ, перевезу вещи и тогда брошу его (Шевченка).

Вещи были отобраны у Лукерьи (корсетку шелковую и коралы Шевченко отослалъ своей племянницѣ Присѣ) и Шевченко

Библиотека "Руниверс"

написалъ матери полное раскаянія письмо, въ которомъ онъ проситъ ее простить ему его недовѣріе къ ней, называетъ ее „ридною матирью“, желавшей ему только добра и пр. Къ сожалѣнію это письмо не сохранилось.

Между тѣмъ мать, желая узнать истину относительно разрыва Шевченка съ его невѣстою, написала ему, приглашая его къ себѣ объясниться лично.

Шевченко назначилъ 2 часа по полудни и выразилъ желаніе, чтобы Лукерья присутствовала при этомъ объясненіи. Приглашенъ былъ также и г. М—чъ.

Ровно въ 2 часа пріѣхалъ Шевченко. Молча поздоровался онъ со всѣми и молча сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

Наконецъ остановился и коротко сказалъ:

— Нехай увійде!

Мать поняла и пошла позвать Лукерью.

Та перемѣнилась въ лицѣ и робко пошла за матерью, но остановилась у порога, не рѣшаясь переступить.

— Ходы сюды, Лыкеро!—позвалъ ее Шевченко.

Она вся блѣдная, трепещущая, съ опущенными глазами подошла къ нему.

Онъ тяжело положилъ ей руку на плечо и глухимъ, сдавленнымъ голосомъ спросилъ:

— Лыкеро, скажи правду, чи я колы вольно обиходывся зъ тобою?

— Ни.. тихо, понуривши, отвѣтила она.

— А може я сказавъ тоби колы яке незвычайне слово.

— Ни...

Тогда онъ вдругъ поднялъ кверху обѣ руки, затопалъ ногами, и не своимъ голосомъ, въ изступленіи закричалъ:—Такъ убирайся-жь ты одъ мене!... бо я тебе задавлю!... (Лукерья стрѣлою вылетѣла изъ комнаты). Усе оддай мени!... усе оддай!...— до нытки оддай!... И старыхъ, подранныхъ черевыкивъ я тоби не подарую!...

Глубоко потрясенные этой сценой, всѣ сидѣли въ безмолвіи, не будучи въ силахъ произнести ни слова...

Библиотека "Руниверс"

Шевченко прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, молча пожалъ всѣмъ руки и также молча уѣхалъ.

Послѣ этого онъ бывалъ у насъ чуть не каждый день, но всегда мрачный, молчаливый, неразговорчивый... Ходилъ все по комнатѣ и тихо самъ себѣ напѣвалъ „яворъ зелененькій“...

Но дѣтей онъ по прежнему любилъ... Только дѣти проясняли его хмурое чело. Лишь бывало увидитъ которую изъ насъ, меня или сестру мою Маню — тогда еще малютокъ, схватитъ на руки, подниметъ высоко, высоко надъ головою: „Охъ, ты-жъ мое маленьке“! „Охъ, ты-жъ мое велыке“! приговариваетъ со своей обычной, ласковой шутливостью.—И мы, дѣти, его обожали...

Такъ продолжалось до самой его смерти... А потомъ... потомъ мы не видали уже больше нашего „дядька кобзаря“...

Не выдержало, видно, горячее сердце!...

Лукерью скоро взяли отъ насъ, дали ей вольную и она поступила въ бѣлошвейный магазинъ. Больше матери о ней ничего неизвѣстно.

Над. М. Кибальчичъ.

№ 1.

(Писано на полулистѣ синей почтовой бумаги краснымъ карандашемъ. Безъ даты).

Любая Надежда Михайловна. Передайте оце добро Ликери. Я вчора тилько почувъ що вона занедужала. Дурна десь тёпала по калюжахъ тай простудилася. Пришлить зъ Ѳедоромъ мѣрку зъ ii ноги. За(ка)жу тепли черевики, а може найду готови то въ недилю привезу. Щирій вашъ Т. Шевченко.

Покажить зъ Ѳедоромъ чи лучше ій чи ни?

№ 2.

(На полулистѣ синей почтовой бумаги, сложенномъ вдвое).

Многоуважаемая Надежда Михайловна! Вручите Ѳедорови мизерію и паспортъ моеи любои Ликери, и приймите мою искреннюю благодарность за ваши материнскіи попеченія о сиротѣ Ликери, и за вниманіе ко мнѣ нехитростному вашему другу, Т. Шевченку. 1860. 6 сентября.

Библиотека "Руниверс"

№ 3. (Писано на листѣ синей почтовой бумаги).

18 сентября.

Вельмичтимая мною Надежда Михайловна! Посилаю вамъ *лиштви* начатые Ликерою, и рисунокъ. Отдайте ихъ кому знаете кончить. Ликеря вчора здаеця збрехала при лици В. Н. шо вона оставила у васъ въ домѣ мои слѣдующіи вещи.

2 простини
1 полотенце
6 паръ чулокъ
корсетъ
тепли башмаки
коленкоръ для юпокъ
и рисунокъ для мережки

Коли цёму правда? и буде можна то вручите Ѳедорови рекомые вещи, а коли ни, то сообщите о семъ В. Н. *яко власть имѣющему*. Души моеи не шкода було для Ликери, а теперъ шкода нитки. Чудне щось робиця зо мною? Шануюпій васъ Т. Шевченко.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКЪ КОЛІЕВЩИНЫ

ПО НЕИЗДАННЫМЪ И ИЗДАННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ 1768 И БЛИЖАЙШИХЪ ГГ.

Люблинская унія 1569 года была серьезнымъ шагомъ польскаго королевства на пути стремленій его къ ассимилированію съ своимъ народомъ населенія всего великаго княжества литовскаго, въ составъ котораго входила и южная Русь. Выгоды, которыя давалъ польскій государственный строй, предпочтительно передъ строемъ великаго княжества литовскаго, шляхетскому сословію, неминуемо должны были оторвать отъ всей массы литовскаго и южнорусскаго народовъ не только земянъ, но и важныхъ магнатовъ, членовъ недавней рады литовской,—и они пошли на встрѣчу польскому королю и шляхтичамъ, задумавшимъ подъ видомъ уніи двухъ равноправныхъ государствъ дать повсюду преобладаніе полонизму; изъ нихъ особенно охотно пошли на встрѣчу полякамъ въ данномъ случаѣ паны южной Руси, которая въ значительной своей части была королемъ безцеремонно отдѣлена отъ Литвы и присоединена къ польскому королевству. Послѣ такого разъединенія въ народныхъ массахъ великаго княжества литовскаго, послѣ утраты ими высшаго сословія, и Литва, и особенно литовская Русь не могли уже больше имѣть защитниковъ своей народности, законовъ, обычаевъ и вѣры въ сеймѣ вновь возникшей Рѣчи Посполитой, ибо только шляхтичи и имѣли право быть тамъ послами. Положимъ, личные инстинкты могли иногда побуждать нѣкоторыхъ изъ бывшихъ земянъ и пановъ рады литовской отстаивать ихъ народность, но все же такое отстаиваніе, еслибъ оно было поведено основательно, не могло не идти въ разрѣзъ съ собствен-

Библиотека "Руниверс"

ными ихъ интересами, ибо имъ въ такомъ случаѣ пришлось бы защищать и кинутый строй великаго княжества литовскаго, благопріятный крестьянству и усиленію верховной власти. Оттого то на первыхъ порахъ послѣ люблинской уніи находились еще между магнатами старой рады литовской люди, готовые защищать и поддерживать свою народность и вѣру, но все же при условіи оставленія въ сторонѣ сущности политическихъ порядковъ. Таковъ былъ, напримѣръ, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, извѣстный ревнитель православія и русскаго просвѣщенія. Но чѣмъ дальше, такихъ дѣятелей среди южнорусскаго панства мы встрѣчаемъ все меньше и меньше; въ качествѣ же защитниковъ православія на сеймахъ стали выступать люди вродѣ сперва брацлавскаго, а потомъ кіевскаго воеводы Киселя, о которомъ имѣли полное основаніе говорить въ народѣ, что „у него русскія кости, но только обросшія польскимъ мясомъ". Съ конца же XVII вѣка и Киселей не стало.

Не диво, поэтому, что поспольство бывшей литовской Руси, не имѣя средствъ къ защитѣ своихъ утраченныхъ правъ и изнемогая подъ гнетомъ грубо крѣпостническихъ порядковъ польскаго королевства, въ составъ котораго ввели большую ея часть тотчасъ послѣ уніи, отдѣливъ отъ Литвы,—не диво, говоримъ, что поспольство это при такихъ условіяхъ долго только тѣмъ и могло выражать свой протестъ, что оставляло цѣлыми толпами своихъ помѣщиковъ-шляхтичей. Но, конечно, такой пассивной защитой своихъ правъ цѣлый народъ не могъ ограничиваться сколько-нибудь продолжительное время. Изъ бѣглыхъ хлоповъ скоро южно-русскій людъ превратился въ козаковъ, прожившіи извѣстное время вдали отъ мѣстъ своей родины на границѣ южныхъ степей, находившихся подъ вѣчной грозой татарскихъ набѣговъ. Отбиваясь тамъ отъ враговъ и продолжая заниматься земледѣльческимъ трудомъ, они именно стали земледѣльцами-воинами, или, какъ тогда говорилось, козаками. Возникло, такимъ образомъ, мало по малу цѣлое новое сословіе, члены котораго нерѣдко съ неблагопріятнаго для шляхтичей опаснаго юга шли жить и въ предѣлы остальной Рѣчи Посполитой, гдѣ козачество сперва не было извѣстно. Чѣмъ дальше, контингентъ этого на-

Библиотека "Руниверс"

родившагося въ странѣ сословія все больше и больше разростался, ибо козаками оказывались и мѣщане, занимавшіеся рыбной и иной торговлей по Днѣпру и въ другихъ неогражденныхъ отъ нападеній хищниковъ мѣстахъ; оказывались ими и всякіе ранѣе незакрѣпощенные люди, не внесенные заблаговременно въ сословные кадры Рѣчи Посполитой. Само собою разумѣется, члены такого вновь возникшаго класса людей не могли отказываться отъ привычной для нихъ свободы даже въ случаяхъ поселенія въ городахъ Рѣчи Посполитой, далекихъ отъ степей, а потому всякія попытки старостъ и дѣдичей втиснуть ихъ въ среду поспольства, лишеннаго при польскомъ строѣ даже человѣческихъ правъ, они должны были встрѣчать отпоромъ. Когда же случаевъ давать такой отпоръ стало становиться слишкомъ много, тогда протесты отдѣльныхъ лицъ начали превращаться въ протесты коллективные—и отсюда-то ведутъ свое начало козацкія возстанія. Собственныя желанія козаковъ увеличить численность своего сословія путемъ привлеченія къ себѣ хлоповъ и стремленіе этихъ послѣднихъ путемъ перехода въ козаки избавиться отъ крѣпостническихъ условій существованія—все это естественно должно было установить ту солидарность между этими двумя народными группами, результатомъ которой явилась всегдашняя готовность ихъ къ взаимной поддержкѣ и защитѣ. Козацкое знамя стало, такимъ образомъ, знаменемъ всего южно-русскаго народа, и борьба, которая велась козаками съ Рѣчью Посполитой, мало по малу стала борьбой не за интересы одного козацкаго сословія, но за всю Русь, за ея вѣру и народность. Богданъ Хмельницкій выступаетъ удачнымъ образомъ именно за интересы всего южно-русскаго народа, и если подчасъ ему доводилось, прибѣгая даже къ смертной казни, проповѣдывать несчастнымъ хлопамъ истину „нехай кожный зъ свого тишыться, нехай кожный свого глядыть“ и вслѣдъ затѣмъ загонять ихъ къ панамъ, то это были моменты временные, слѣдовавшіе за случайными неудачами козаковъ на войнѣ и за побѣдами Польши [1]), но никакъ нельзя думать, что и стремленія великаго козацкаго вождя были въ духѣ приведенной истины. Послѣ него отчетли-

[1]) Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій т. III, стр. 37.

Библиотека "Руниверс"

вость цѣлей козацкой борьбы съ Польшей спуталась; среди сложныхъ политическихъ условій существованія въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. козачество много металось изъ стороны въ сторону, по крайней мѣрѣ на правомъ берегу Днѣпра, отошедшемъ по Андрусовскому договору (1667 г.) снова къ Польшѣ. Ни Дорошенко, ни Палій съ Самусемъ и другими не были въ состояніи вернуть козачеству силы и значенія, какія имъ были пріобрѣтены при Хмельницкомъ, и въ концѣ концевъ козачество на правомъ берегу Днѣпра исчезло, не докончивъ своей задачи вызволенія себя и поспольства южной Руси изъ-подъ гнета полонизма и церковной уніи. Результатомъ борьбы была въ концѣ концевъ „руина“ Украины и брацлавскаго воеводства.

Но жизнь южно-русскаго народа, въ предѣлахъ даже истерзанныхъ войною областей, не прекратилась окончательно во время руины. Мало-по-малу области эти, хозяевами которыхъ, въ силу Прутскаго договора Петра I съ Турціей, считали себя поляки, стали заселяться русскимъ крестьянствомъ, стекавшимся сюда и съ запада—изъ Волыни, Подоліи и Червоной Руси, и съ востока—изъ гетманщины. Тяжелыя экономическія и общественныя условія въ той и другой сторонѣ заставляли ихъ идти въ опустѣлый край съ благодатною землей. Но здѣсь ихъ вновь должны были сдавить рамки польскаго общественнаго строя. Земли, ими заселенныя, въ большинствѣ случаевъ были во владѣніи шляхтичей. Шляхтичи же эти, какъ только стихъ шумъ войны, тотчасъ явились въ свои помѣстья и немедленно предъявили поселившимся тамъ крестьянамъ условія, при соблюденіи которыхъ они могли пользоваться панскими землями. Условія эти на первыхъ порахъ были довольно выгодны для крестьянства, но въ концѣ концевъ, послѣ льготныхъ лѣтъ, все же они должны были дать въ результатѣ прочный крѣпостническій строй. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не начаться вновь и гоненіе на православіе въ пользу уніи. Давній порядокъ шляхетско-католической Рѣчи Посполитой, такимъ образомъ, вновь получалъ господство въ южной Руси,—а поэтому крестьянству послѣдней вновь должны были понадобиться защитники, которые могли бы хоть

Библиотека "Руниверс"

отчасти замѣнить козачество, исчезнувшее на правомъ берегу Днѣпра. Такіе защитники и явились.

Съ легкой руки польскихъ мемуаристовъ обыкновенно этихъ новыхъ защитниковъ русской народности и православія величаютъ *гайдамаками*, а все движеніе, ими вызванное и тянувшееся хронически въ теченіе всего XVIII вѣка, — *гайдамачествомъ*. Основаніе для этого существуетъ, но все же въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ кличкой не вполнѣ точной, перенесенной съ понятія болѣе узкаго на гораздо болѣе широкое и даже не однородное. На самомъ дѣлѣ гайдамаками называли издавна своего рода отщепенцевъ грубо сбитаго общественнаго польскаго строя, людей, для которыхъ и пребываніе въ козачествѣ могло быть стѣснительнымъ—и въ силу разнузданности ихъ инстинктовъ, и въ силу несочувствія ихъ идеаламъ козачества; иначе, конечно, къ нему они могли бы пристать. Самое названіе „гайдамака", въ основѣ котораго лежитъ турецкій глагольный корень „гада", должно было издавна означать, соотвѣтственно смыслу корня, людей, приводившихъ общество въ смущеніе, безпокойство, движеніе [1]). Особенно много шло въ гайдамаки забужанъ и поднѣстрянъ, отличавшихся по свидѣтельству Костомарова приверженностью къ буйству и неповиновенію. Шайки ихъ въ томъ краѣ назывались еще въ XVII столѣтіи ватагами левенцевъ и вполнѣ были аналогичны *опришкамъ* Червоной Руси, въ составъ которыхъ тоже входили непокорные хлопы, а часто и свободные карпатскіе горцы. Силами этихъ, подчасъ вполнѣ разбойничьихъ, шаекъ во времена Хмельницкаго воспользовался народный герой Нечай [2]). Но въ теченіе долгаго времени они не фигурировали на историческомъ поприщѣ того времени: массы хлоповъ и козаковъ затирали ихъ своею численностью. Тѣмъ не менѣе ихъ не убывало; съ конца же XVII вѣка ряды ихъ даже стали значительно пополняться. Такъ, послѣ крестьянскаго возстанія 1702 года многіе изъ крестьянъ Подоліи и Брацлавщины, гдѣ былъ центръ этого движенія, уходили въ *левенцы* или гай-

[1]) Антоновичъ. Изслѣдованіе о гайдамачествѣ стр. 10.

[2]) Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій. Т. II, стр. 216—217.

Библиотека "Руниверс"

дамаки, зная, что поляки, усмирившіе возстаніе, готовятъ имъ лютыя казни. Къ тѣмъ же гайдамакамъ уходили и впослѣдствіи въ теченіе XVIII вѣка, всѣ тѣ, которые такъ или иначе бывали виноваты передъ своими панами, т. е. участники мелкихъ и крупныхъ крестьянскихъ движеній. Весьма естественно, конечно, при такомъ составѣ гайдамачества, что имъ съ одной стороны были близки къ сердцу бѣды своей братіи, остававшейся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, и они всегда готовы были имъ оказать помощь въ борьбѣ съ поляками, съ другой—не менѣе естественно и то, что главнымъ источникомъ ихъ пропитанія могъ быть только разбой и грабежъ. Непринимаемые въ Запорожье, гдѣ повидимому свободные запорожцы въ XVIII вѣкѣ вовсе не вольны были увеличивать своихъ рядовъ бѣглыми хлопами, какъ это было раньше, они влачили вполнѣ нелегальное существованіе, ютясь на границахъ татарскихъ степей въ предѣлахъ Бугогардовской паланки и находясь подъ вѣчнымъ опасеніемъ быть оттуда изгнанными.

При такихъ же условіяхъ существованія и при полномъ отсутствіи организаціи, гайдамаки никоимъ образомъ не могли бы быть преемниками козачества сами по себѣ. Новыми борцами за православіе и русскую народность собственно стали непосредственно сами крестьяне Украины и Брацлавщины. Сами себя при этомъ они никогда не называли гайдамаками, а козаками. Настоящіе же гайдамаки, левенцы, были только ихъ ревностными пособниками, какъ бывали таковыми въ теченіе всего XVIII вѣка и запорожцы, съ которыми иные польскіе мемуаристы также смѣшивали гайдамакъ и возставшихъ крестьянъ южной Руси.

Было нѣсколько моментовъ въ теченіе всего XVIII вѣка, когда народный протестъ со стороны самого крестьянства значительно обострялся. Проф. Антоновичъ указываетъ на 1734, 1750 и 1768 года, какъ на такіе моменты [1]).

Имѣя въ виду въ настоящей статьѣ заняться послѣднею изъ трехъ названныхъ вспышекъ крестьянскаго движенія на

[1]) Антоновичъ. Изслѣд. о гайдамачествѣ стр. 100.

Библиотека "Руниверс"

Украинѣ въ XVIII вѣкѣ, не можемъ не отмѣтить, что до сихъ поръ возстаніе именно 1768 года считалось наиболѣе уясненнымъ, благодаря нѣсколькимъ польскимъ мемуарамъ, относящимся къ нему. Между тѣмъ такое заключеніе не совсѣмъ справедливо. Мемуаристы, пишущіе не всегда только о томъ, что ими лично видѣно и слышано, но и томъ, что видѣно и слышано другими, не всегда достовѣрными свидѣтелями, легко впадаютъ въ ошибки, или искажая самые факты, или давая имъ невѣрное освѣщеніе. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ движенію 1768 года, сохранившему за собой названіе коліивщины, все это, какъ увидимъ, именно имѣло мѣсто. Въ такихъ случаяхъ, конечно, лучшимъ ремедіумомъ для возстановленія истины должны являться документальныя данныя объ изслѣдуемой порѣ. Къ такого рода даннымъ въ работѣ нашей мы и постараемся прибѣгнуть и при помощи ихъ, гдѣ это необходимо, исправить и пополнить и свѣдѣнія мемуаристовъ, и заключенія нѣкоторыхъ изслѣдователей интересующаго насъ вопроса, построенныя на односторонне подобранныхъ документальныхъ данныхъ, сдѣлавшихся извѣстными сравнительно раньше.

Ходячія мнѣнія о коліивщинѣ — будто центральнымъ ея пунктомъ, затмевавшимъ все остальное, была уманская рѣзня, будто все движеніе сводилось на одну партизанскую войну при отсутствіи въ рядахъ возставшихъ всякой организаціи, будто кровавыхъ дѣлъ въ это движеніе было больше, чѣмъ во всѣ предъидущія народныя движенія, при чемъ звѣрство природы малорусскаго крестьянина вполнѣ дѣлами такими доказано, и, наконецъ, будто движеніе это было очень значительно,—все это именно заключенія на основаніи польскихъ мемуаровъ. Съ другой стороны, утвержденіе нѣкоторыхъ изслѣдователей, будто коліивщина была только возстаніемъ для защиты вѣры, а другихъ — будто русское правительство не только сочувствовало этому возстанію, но даже само его и вызвало—все это есть результатъ заключеній, на основаніи односторонне подобранныхъ документальныхъ данныхъ. Не трудно замѣтить, наконецъ, что недостатокъ и неточность матеріаловъ не могли повлечь за собой вполнѣ невѣрныхъ рѣшеній и вопроса о томъ, какъ себя

Библиотека "Руниверс"

держали по отношенію къ коліивщинѣ запорожцы, и вопроса о томъ, кто такіе были такъ называемые гайдамаки.

Въ настоящее время есть значительная возможность избѣгнуть ложныхъ заключеній на основаніи мемуаровъ и поспѣшныхъ выводовъ изслѣдователей, пользовавшихся слишкомъ однородными документами. Какъ ни мало пока издано матеріаловъ, относящихся къ интересующей насъ порѣ, но все же кой-что издано. Сверхъ того, отъ времени до времени всплываютъ на верхъ и документы, еще ждущіе своего изданія.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ, напримѣръ, книга, заключающая въ себѣ рядъ показаній гайдамакъ и крестьянъ, судившихся за возстаніе 1768 года передъ польской военно-судной коммиссіей, засѣдавшей въ Коднѣ. Книгой этой, обрѣтенной покойнымъ М. А. Максимовичемъ и принадлежащей въ настоящее время профессору Антоновичу, мы между прочимъ имѣли возможность пользоваться при нашихъ занятіяхъ движеніемъ 1768 г. и извлечь изъ нея много мелкихъ культурныхъ и даже политическихъ свѣдѣній, придающихъ, какъ намъ кажется, событіямъ коліевщины болѣе опредѣленный характеръ, чѣмъ они могли имѣть на основаніи данныхъ, извѣстныхъ польскимъ мемуаристамъ.

Въ виду сказаннаго списокъ источниковъ даннаго движенія теперь нѣсколько шире, чѣмъ былъ прежде.

Вотъ этотъ списокъ.

1) Bunt hajdamaków na Ukrainie r. 1768 opisany przez Lippomana i dwoch bezimennych wydany z rękopisma przez Eduarda Raczynskiego. Poznań 1854. Одинъ изъ помянутыхъ безъименныхъ авторовъ, именно послѣдній —есть *Тучапскій*.

2) Уманская рѣзня. Записки Вероники Кребсъ. Перев. съ предисл. И. М. Ревы.

3) Уманская рѣзня. Записка піара *Павла Млодановскаго*.

4) Pamętnik do historyi polskiej przez Adama Moszczynskiego. Poznan. 1863.

5) Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань и всю Украину въ 1768 г. Переводъ съ польской рукописи, хранящейся въ институтѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ подъ № 163. Кіев. Ст. 1882. кн. 3.

Библиотека "Руниверс"

6) Записки о Южной Руси. П. Кулиша Т. I и II.

7) Сказаніе о Бондаренкѣ по народнымъ преданіямъ. Кіев. Ст. 1882, кн. 3.

8) Манифестъ импер. Екатерины II 9 іюля 1768 г. Кіев. Ст. 1882 г., кн. 5.

9) Матеріалы для исторіи коліивщины или рѣзни 1768 г. Н. И. Костомарова. Кіев. Ст. 1882, кн. 8.

10) Переписка гр. П. А. Румянцева о возстаніи на Украинѣ 1768 г. Кіев. Стар. 1882 г. 9 и 10 кн. и 1883 тоже 9 и 10.

11) Нѣсколько документовъ къ исторіи гайдамачины А. Скальковскаго. Кіев. Стар. 1885 г. кн. 10.

12) Архивъ Ю.-З. Россіи, ч. 1, тт. II и III. При нихъ изслѣдованіе объ архимандритѣ Мельхиседекѣ Значко-Яворскомъ Ѳ. Г. Лебединцева.

13) Тоже, ч. 3-я, т. III. При немъ изслѣдованіе о гайдамачествѣ (1700—1768) профессора Антоновича.

14) Тоже, ч. 4-я, т. II. При немъ изслѣдованіе о крестьянахъ Ю.-З. Россіи (1700—1798) профессора Антоновича.

15) Наѣзды гайдамакъ на Западную Украину въ XVIII столѣтіи (1733—1768). Соч. А. Скальковскій. Одесса. 1845 г.

16) Исторія Новой Сѣчи его же, тт. I—III, изд. 1885 г.

17) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. I. Статьи: Извѣстія о гайдамакахъ; Сказаніе о коліивщинѣ; Объясненіе нѣкоторыхъ украинскихъ народныхъ пѣсенъ.

18) Исторія Россіи Соловьева, тт. XXVI и XXVII.

19) Нѣкоторые неизданные матеріалы изъ Архива кіевскаго губерн. правленія.

20) Книга военно-судной Кодненской коммиссіи.

ГЛАВА I-я.

Ватажки и военная организація гайдамакъ.

Къ числу вопросовъ, нуждающихся въ разрѣшеніи для характеристики коліивщины, принадлежитъ между прочимъ вопросъ—была ли у коліевъ какая-либо организація, или же они

Библиотека "Руниверс"

составляли только разбойничьи шайки, дѣйствовавшія безъ плана, руководившіяся однимъ стремленіемъ къ наживѣ.

Изъ цѣлаго ряда характеристикъ дѣятельности отдѣльныхъ ватажковъ возстанія, приводимыхъ нами въ настоящей главѣ, думаемъ, нетрудно усмотрѣть, что общій планъ дѣятельности у коліевъ былъ, что планъ этотъ состоялъ въ намѣреніи завладѣть кіевскимъ воеводствомъ или по крайней мѣрѣ значительною частью его путемъ дѣйствія болѣе или менѣе значительными силами въ четырехъ углахъ этого района: 1) близъ Умани, 2) близъ Чигирина и вообще въ Приднѣпровьи, 3) близъ Бѣлой Церкви и 4) въ виду Радомысля на границѣ кіевскаго Полѣсія, причемъ ватажки Желѣзнякъ, Неживый, Швачка и Бондаренко были завѣдующими тѣми силами, которыя были направлены къ завладѣнію означенными пунктами. Планъ этотъ выполнялся съ достаточнымъ упорствомъ, хотя, конечно, крайняя непривычка къ строевой дисциплинѣ крестьянскаго люда, наполнявшаго ватаги названныхъ ватажковъ, не могла не быть подчасъ помѣхой для точнаго стремленія къ намѣченной цѣли. Далѣе довольно очевидно, что изъ всѣхъ названныхъ четырехъ ватажковъ Желѣзнякъ считался главой возставшихъ. Онъ называлъ себя полковникомъ войска запорожскаго, тогда какъ Швачка, Неживый и Бондаренко постоянно титулуются только куренными атаманами этого войска. Сверхъ того, тотъ же матеріалъ заставляетъ думать, что отмѣченный выше планъ былъ составленъ не при самомъ возникновеніи движенія въ апрѣлѣ 1768 г., и что до размѣщенія главныхъ силъ въ указанныхъ четырехъ углахъ кіевскаго воеводства сперва коліи соединенными силами подъ предводительствомъ Желѣзняка прошли по нѣкоторой части Кіевщины.

Наконецъ при характеристикахъ менѣе важныхъ ватажковъ довольно отчетливо намѣчается то обстоятельство, что именно эти ватажки, параллельно съ дѣйствіемъ главныхъ силъ и участіемъ ихъ въ правильныхъ сраженіяхъ и осадахъ, вели партизанскую войну. Небольшіе отряды ихъ были аналогичны татарскимъ загонамъ, дѣйствовавшимъ большею частью въ виду главныхъ силъ; они наносили разореніе врагу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не была организована оборона.

Библиотека "Руниверс"

Все только что сказанное, конечно, требуетъ подробныхъ подтвержденій. Послѣднія и заключаются, какъ думаемъ, въ предлагаемыхъ ниже характеристикахъ отдѣльныхъ ватажковъ, крупныхъ и мелкихъ, причемъ однако при составленіи этихъ характеристикъ мы не задавались цѣлью выяснить только военную сторону дѣла, а стремились очертить дѣятелей движенія 1768 года всесторонне, насколько то дозволяли имѣющіяся данныя.

Максимъ Желѣзнякъ.

Максимъ Желѣзнякъ, этотъ „główny watażka“ и „princypał haidamacki“ [1]) въ Кодненской книгѣ выступаетъ не часто. Ни самъ онъ не подпалъ суду военно-судной коммиссіи, засѣдавшей въ Коднѣ, ни цѣлая масса крестьянъ и гайдамакъ, бывшихъ съ нимъ,—поэтому и въ судебныхъ бумагахъ, которыми мы пользуемся, не можетъ онъ занимать виднаго мѣста. Изъ тѣхъ же немногихъ гайдамакъ его ватаги, которые подпали кодненскому суду, въ нашихъ документахъ попадается только четыре лица [2]),— но они всѣ не изъ видныхъ и притомъ только одинъ изъ нихъ побывалъ съ своимъ ватажкомъ въ Умани и другихъ мѣстахъ, гдѣ Желѣзнякъ былъ наиболѣе развернувшись. Тѣмъ не менѣе и въ тѣхъ немногихъ документахъ, гдѣ у насъ идетъ рѣчь о Желѣзнякѣ, все же есть рядъ свѣдѣній, пригодныхъ для уясненія личности „głównego watażki“, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и для обрисовки характера движенія 1768 года.

Извѣстенъ путь, пройденный Желѣзнякомъ въ самомъ началѣ возстанія съ соединенными силами возставшихъ. Вышелъ онъ съ своей ватагой въ концѣ апрѣля 1768 г. изъ Мотронинскаго лѣса (въ нынѣшнемъ чигир. у.) и послѣдовательно побывалъ въ Медвѣдовкѣ (мѣстечко чигир. у. при рр. Тясминѣ и Медвѣдовкѣ къ ЗСЗ отъ у. города), Жаботинѣ (мѣстечко черк. у. при р. Жабянкѣ или Вязлѣ на ЮЮЗ отъ у. гор.), Смѣлой, Черкассахъ, Корсунѣ, Каневѣ, Богуславѣ, Каменномъ Бродѣ (с. звенигород. у. при р. Гниломъ Тикичѣ къ З. отъ Лисянки),

[1]) Кодненская книга. Стр. 34, 80.

[2]) Ibidem 34, 54, 80, 536.

Библиотека "Руниверс"

Лисянкѣ (м. звениг. у. при впаденіи р. Лисянки въ Гнилой Тикичъ, къ СЗ отъ у. города) и наконецъ Умани. Кровавыя расправы съ панами и жидами, производившіяся Желѣзнякомъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ, польскими мемуаристами описаны не съ равномѣрною полнотою, такъ какъ не изо всѣхъ мѣстъ мемуаристы могли имѣть свѣдѣнія отъ очевидцевъ, а тѣмъ болѣе не во всѣхъ мѣстахъ могли быть люди грамотные настолько, чтобы лично могли записать видѣнное. Наиболѣе грамотныхъ очевидцевъ рѣзни, произведенной Желѣзнякомъ, было въ Умани, въ этомъ центрѣ польскаго просвѣщенія и культуры тогдашней Украины, не успѣвшей еще вполнѣ оправиться послѣ руины,—поэтому то уманскія дѣянія Желѣзняка намъ наиболѣе и извѣстны. Что же до дѣлъ его въ другихъ мѣстахъ, то при описаніи его похода много вниманія удѣлено еще развѣ его пребыванію въ Лисянкѣ, гдѣ въ то время тоже укрывалось много поляковъ. Поэтому свѣдѣнія о походѣ Желѣзняка издавна надо было наполнять хотя бы по народнымъ преданіямъ. Обращаясь затѣмъ къ нашимъ матеріаламъ въ Кодненской книгѣ, мы находимъ въ нихъ свѣдѣнія именно о нѣсколькихъ такихъ пунктахъ Желѣзняковскаго маршрута, которымъ не посчастливилось у мемуаристовъ: мы узнаемъ изъ немногихъ имѣющихся у насъ дѣлъ кой-что о пребываніи Желѣзняка и его ватаги въ Корсунѣ, Богуславѣ, Каменномъ Бродѣ и Бояркѣ.

О пребываніи и дѣяніяхъ Желѣзняка въ Корсунѣ мы извлекаемъ данныя изъ заключающагося въ Кодненской книгѣ дѣла объ убійствѣ уніатскаго попа с. Завадовки (с. черкасскаго у., при рч. Грузькой къ СЗ отъ Городища), Николая Фалинковскаго. Къ дѣлу этому былъ привлеченъ сыномъ покойнаго, Семеномъ Фалинковскимъ, „благочестивый“ попъ того же села Иванъ Старшевскій. Показаніями на судѣ и попа Старшевскаго, и его обвинителя, Семена Фалинковскаго, воспроизводится цѣлая бытовая картина той смутной поры, такъ что едва ли было бы основательно ограничиться извлеченіемъ изъ нея только того, что непосредственно касается Желѣзняка. Но разъ желательно не разрывать картины событій въ нашемъ документѣ, намъ необходимо хотя бы въ немногихъ чертахъ указать, въ какомъ положеніи

Библиотека "Руниверс"

была Украина относительно религіозныхъ дѣлъ предъ появленіемъ Желѣзняка и вообще предъ началомъ коліивщины; иначе въ дѣлѣ о Фалинковскомъ и Старшевскомъ не все будетъ ясно.

Начало шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка было временемъ полнаго расцвѣта той политики по отношенію къ православію и уніи на Украинѣ, основаніе которой еще въ концѣ XVII столѣтія такъ удачно для сторонниковъ искорененія православія было положено львовскимъ епископомъ Іосафомъ Шумлянскимъ. Борьба велась въ это время уніатами, такъ сказать, безъ объявленія войны врагу. Отъ тѣснимыхъ православныхъ не требуютъ въ это время общаго согласія на унію, но противъ нихъ ведутся безконечныя мелкія преслѣдованія, и всякое неповиновеніе уніатскому ли священнику или такому же епископу перетолковываютъ какъ нежеланіе повиноваться подлежащей власти, вполнѣ игнорируя вѣроисповѣдную рознь между пастырями уніатами и пасомыми—православными. Даже слова *унія*, *дизунія*, *схизма* совершенно почти исчезаютъ изъ административнаго лексикона первой половины XVIII вѣка. Въ документахъ той поры часто трудно распознать—когда дѣло идетъ о православномъ и когда объ уніатскомъ духовенствѣ [1]). И успѣхъ такой политики былъ очень замѣтный: числившихся въ уніи было теперь гораздо больше, чѣмъ при прежней открытой борьбѣ съ православіемъ. Положеніе духовенства было при этомъ очень тягостно, если оно открыто заявляло себя православнымъ. Прежде всего для священниковъ православныхъ самое назначеніе ихъ въ тотъ или другой приходъ было крайне затруднено. Нужно было согласіе владѣльца или его повѣреннаго, что носило названіе *презента* и что только и давало право священнику пользованія извѣстнымъ количествомъ пахатной земли за опредѣленный впрочемъ взносъ владѣльцу земли. Затѣмъ по полученіи презента необходимо было еще получить отъ уніатскаго декана или протопопа *абсолюцію*, или дозволеніе держаться православія. Наконецъ, послѣ абсолюціи отъ уніатскаго декана, или протопопа,

[1]) Проф. Антоновичъ. Монографіи по исторіи Зап. и Ю.-Зап. Россіи. Очеркъ состоянія правосл. церкви въ Ю.-З. Россіи съ половины XVII до конца XVIII в. стр. 295.

Библиотека "Руниверс"

ставленикъ долженъ былъ еще быть рукоположенъ переяславскимъ епископомъ, между тѣмъ всякія сношенія съ Переяславомъ и духовенства, и мірянъ, состоявшихъ въ переяславской епархіи, были затруднены отчасти произволомъ пограничныхъ властей, отчасти сеймовыми постановленіями. „Не всякій, конечно, изъ искателей прихода или священства (которое помимо чести и дохода манило свободою отъ панщины лицъ несвободнаго сословія),—читаемъ въ предисловіи Ѳ. Г. Лебединцева къ II и III томамъ 1-й части Архива Ю.-З. Россіи—не всякій, конечно, могъ устоять предъ такими чрезвычайными затрудненіями и рѣшительными препятствіями, и потому многіе изъ ставленниковъ, или аколѣтовъ, рѣшались на принятіе священства изъ рукъ уніатскаго архіерея, готовые жъ священники давали присягу и согласіе на унію, причемъ большая часть, какъ кажется, разсчитывала на то, что, живя въ православномъ приходѣ, можно служить по православному, въ бытность же поляковъ и уніатовъ можно по нуждѣ и уніатомъ прикинуться, если не удастся какъ-нибудь обмануть своихъ надсмотрщиковъ [1]). Изъ актовъ III тома 1 ч. Арх, Ю.-З. Россіи видно, какого рода обманы первобытной наивности приходилось пускать въ ходъ пастырямъ. Иной изъ нихъ „точію за крайнюю нужду именовался унѣятомъ, служенія жъ божественныя въ церквѣ хотя съ опасностью, однакъ отправлялъ было по прежнему своему порядку по чину святія восточнія церкви; если жъ было случатся поляки или унѣяти, при коихъ слѣдовало ему служить по унѣятскому, то онъ было въ то время нарочно упьется и тѣмъ откажется, что не готовъ на служеніе [2]). Иной же при пріѣздѣ опасныхъ ревизоровъ скажетъ дьячку тянуть подолѣе херувимскую пѣснь, чтобы незамѣтно было, какъ при перенесеніи святыхъ даровъ онъ пропускаетъ имя папы [3]). А за иного мнимаго уніата наконецъ свидѣтельствуютъ прихожане—будто онъ служитъ по-уніатски [4]).

---

[1]) Арх. Ю.-З. Р. ч. 1. т. II. Предисловіе стр. LXI.

[2]) Ibidem т. III актъ № LXXVII, стр. 498.

[3]) Ibidem. Предисл. стр. LXII.

[4]) Ibidem. Т. III актъ № XXXVIII, стр. 283.

Библиотека "Руниверс"

Все это практиковалось нерѣдко еще и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка. Но если пора эта была порой полнаго угнетенія православія на Украинѣ, то вмѣстѣ съ тѣмъ она была порой зародившагося упорнаго противодѣйствія православныхъ крестьянъ и духовенства полякамъ и уніатамъ. Годы 1761—1765 были годами, когда игуменъ Мотронинскаго монастыря, расположеннаго близъ Жаботина въ Мотронинскомъ лѣсу, Мелхиседекъ Значко Яворскій, состоявшій, по назначенію переяславскаго архіерея Гервасія Линцевскаго, правителемъ украинскихъ церквей, принадлежащихъ къ переяславской епархіи, самымъ ревностнымъ образомъ помогалъ украинскимъ крестьянамъ и сохранять православіе, и отдѣлываться отъ насильно навязанной и навязываемой имъ уніи. Скрытая борьба прежнихъ десятилѣтій, благодаря энергичному игумену, должна была замѣниться открытой—и всѣ вѣроисповѣдныя отличія унитовъ и дизунитовъ выступили теперь наружу. Число возвращавшихся изъ уніи въ „благочестіе“, какъ тогда говорилось, было очень значительно, и длилось такое возстановленіе православія до тѣхъ поръ, пока вновь не начались всякаго рода преслѣдованія со стороны уніатовъ. За дѣло преслѣдованія усердно принялись три лица: уніатскій митрополитъ Володкевичъ, имѣвшій резиденцію въ Радомыслѣ, его оффиціалъ Мокрицкій и бывшій послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ Вороничъ, тогдашній региментарь украинской партіи, т. е. начальникъ тѣхъ польскихъ войскъ, которыя отдѣлялись обыкновенно на защиту Украины и Подолія. Только страхъ довести до полнаго ожесточенія нужныхъ для зарождавшейся вновь панщины хлоповъ заставилъ по крайней мѣрѣ наиболѣе крупныхъ польскихъ пановъ на Украинѣ, какъ напримѣръ князя Сангушко, остановить хоть отчасти поднятое на „шизму“ гоненіе[1]). Да наконецъ и утвержденная на сеймѣ 1767 года вѣротерпимость должна была вести за собой, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, ослабленіе уніатскихъ неистовствъ. Но и безъ этого ослабленія гоненій народныя массы Кіевщины и особенно Смѣлянщины рѣшились сами вернуть права своей вѣрѣ во что бы то ни стало. Уже въ 1767 г., до открытія сейма,

[1]) Арх. Ю.-З. Р. Ч. I т. II акты №№ XXI и XXII.

Библиотека "Руниверс"

крестьянскія громады названной выше мѣстности вновь стали подавать донесенія архіерею Гервасію съ просьбою о принятіи ихъ по прежнему въ вѣдомство переяславской епархіи. Въ это время началось, такимъ образомъ, новое присоединеніе, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока и епископъ Гервасій, и игуменъ Мельхиседекъ не были навсегда разлучены съ Украиною [1]). Возбужденіе крестьянъ въ эту пору было такъ велико, что, по заявленію Гервасія малороссійскому генералъ-губернатору графу Румянцеву, „обратившіеся въ унію священники не имѣли другого средства къ своему спасенію, особенно въ началѣ 1768 г., какъ только искать себѣ защищенія въ Переяславѣ“ [2]), гдѣ, конечно, обращались въ православіе. Въ Кодненской книгѣ мы находимъ яркую иллюстрацію такого положенія священниковъ. Такъ, священникъ слободы Яновки въ старостве бѣлоцерковскомъ Матвій Сухачъ, судившійся въ Коднѣ по подозрѣнію въ содѣйствіи гайдамакамъ въ 1768г. и за православіе, пересказалъ на судѣ, какъ онъ тотчасъ послѣ начала рѣзни 1768 г., будучи уніатскимъ дьякомъ въ родномъ селѣ Насташкѣ и состоя уніатомъ съ дѣда и прадѣда, *для спасенія отъ гайдамакъ*, съѣздилъ въ Переяславъ и получилъ тамъ посвященіе быть православнымъ пастыремъ. Послѣ этого, по словамъ Сухача, „powracilismy do Nastaszki y tak przyiętą Blahoczestyą bylismy wolnemi od haydamakow“ [3]). Но въ назначенный ему приходъ Сухачъ не поѣхалъ, видя, что никто изъ поповъ не знаетъ, чего держаться—уніи или дизуніи, и ожидалъ общаго поворота въ ту или другую сторону. Если же въ концѣ концовъ онъ остался православнымъ, то, судя по его показаніямъ, случилось это больше какъ-то независимо отъ него. Въ дѣло его вмѣшался протопопъ села Гусачевки, Василій Зражевскій, ревностный православный. Протопопъ этотъ при содѣйствіи какихъ-то „moskal'ей“ и по настоянію жителей Яновки водворилъ его въ Яновской церкви, освятивъ ее по православному чину—и Сухачъ остался православнымъ среди православной паствы. Это не помѣшало ему потомъ на судѣ въ Коднѣ

[1]) Ibidem. Предисловіе стр. XCII.

[2]) Переписка гр. П. А. Румянцева. Кіев. Ст. 1882 кн. 9 стр. 114.

[3]) Коднен. кн. стр. 112.

Библиотека "Руниверс"

признаться, что по его мнѣнію, унія выше дизуніи! [1]). Но кромѣ поповъ, по необходимости мѣнявшихъ унію на православіе, были конечно—замѣтимъ мимоходомъ—и попы, по силѣ убѣжденія въ правотѣ православія стоявшіе такъ же высоко, какъ и многіе селяне. Названный только что Василій Зражевскій, протопопъ села Гусачевки, былъ именно одинъ изъ такихъ столповъ православія. Благодаря его разъѣздамъ по селамъ вмѣстѣ съ другими православными священниками въ 1767 и 1768 годахъ было возвращено православнымъ много церквей въ Бѣлоцерковщинѣ [2]). Очевидно, Василій Зражевскій пристalъ именно къ тому движенію въ пользу православія, которое было особенно сильно въ смѣлянскомъ ключѣ чуть не въ самый моментъ появленія Желѣзняка.

Обращаясь за симъ къ указанному выше дѣлу объ убійствѣ уніатскаго попа Фалинковскаго [3]), въ которомъ выступаетъ и Желѣзнякъ, перескажемъ прежде всего коротенькую біографію антагониста Фалинковскаго, священника Ивана Старшевскаго. Мы при этомъ увидимъ, какъ отмѣченное на предъидущихъ страницахъ положеніе православія и уніи въ Украинѣ отражалось на судьбѣ отдѣльныхъ лицъ и особенно на судьбѣ тогдашняго духовенства.

Родился Иванъ Старшевскій въ селѣ Вакулинцахъ богуславскаго ключа. И отецъ его, и дѣдъ, и прадѣдъ—всѣ были попами. Въ годъ суда, въ 1771 г., ему было 33 года. До 15 лѣтъ учился онъ въ мѣстной школѣ, должно полагать въ с. Вакулинцахъ; потомъ же отецъ его, при безразличномъ отношеніи къ уніи и дизуніи, тогда обычномъ, отвезъ его въ Переяславъ въ тамошнюю семинарію. Въ семинаріи Старшевскій пробылъ пять лѣтъ, поучившись одинъ годъ даже въ поэтикѣ. По возвращеніи изъ Переяслава, молодой Старшевскій сперва жилъ при родителяхъ, не имѣя опредѣленныхъ занятій. Когда же прошелъ такимъ образомъ годъ, отецъ отдалъ Ивана къ священнику Любинскому, инструктору „русской консисторіи“, для

[1]) Ibidem стр. 113.

[2]) Ibidem стр. 111.

[3]) Ibidem стр. 98—107 и стр. 122—135.

Библиотека "Руниверс"

приготовленія въ священники (na kapłanstwo). Съ годъ опять длилось это приготовленіе, а потомъ Иванъ Старшевскій женился на дочери деренковскаго попа (Деренковецъ с. черк. у. при р. Роси къ В. отъ Корсуня), Евдокіи, и, получивши посвященіе изъ Радомысля, былъ назначенъ въ приходъ отца своего въ Вакулинцахъ, гдѣ долженъ былъ состоять всего только викаріемъ. Самостоятельный же приходъ тогдашній уніатскій оффиціалъ Примовичъ далъ ему только спустя полтора года. Приходъ этотъ нашелся для него въ мошенскомъ ключѣ, въ с. Березняки (черк. у. при р. Тясьминѣ къ Ю. отъ Смѣлой). Тамъ Старшевскій священствовалъ затѣмъ четыре года. Мы видимъ, такимъ образомъ, что послѣ обученія въ православной семинаріи, желая добиться прихода и средствъ къ жизни, Иванъ Старшевскій безъ всякаго стѣсненія и на священство приготовляется у уніата, „инструктора русской консисторіи“, и самое священство получаетъ отъ уніатскаго оффиціала. Указанное выше намѣренное игнорированіе духовными и свѣтскими властями вѣроисповѣдныхъ различій унитовъ и дизунитовъ и почти полное отсутствіе возможности сноситься украинскому духовенству съ Переяславомъ и тамошнимъ архіереемъ—все это естественно вызвало и встрѣчаемое нами въ Старшевскомъ безразличное отношеніе къ вопросамъ религіознымъ или вѣрнѣе іерархическимъ.

Но вотъ въ 1767 г., какъ уже было сказано и какъ это подтверждаетъ Страшевскій въ своихъ показаніяхъ на судѣ въ Коднѣ, между попами польской Украины начались учащенныя сношенія, результатомъ которыхъ было усиленіе „благочестія“ и между попами. На своихъ тайныхъ совѣщаніяхъ они, очевидно, пришли къ заключенію, что сохраняя унію, имъ не сдобровать. И въ самомъ дѣлѣ, сельскія громады въ это время то и дѣло присягали въ Переяславѣ быть вѣрными „схизмѣ“, какъ выражался Старшевскій о православіи, и то и дѣло отнимали у уніатскихъ ставленниковъ ключи отъ церквей, а ихъ самихъ гнали изъ селъ и приходовъ, замѣняя ихъ попами благочестивыми, получившими посвященіе въ Переяславѣ. Старшевскій также былъ изгнанъ изъ Березняковъ, и, подобно другимъ отставленнымъ тогда уніатскимъ попамъ, очень волновался по поводу утраты прихода. О томъ, какъ бы вернуть его себѣ

Библиотека "Руниверс"

снова, онъ ѣздилъ совѣщаться въ Богуславъ къ роднымъ своимъ и тамошнему уніатскому попу Яну Яроцкому, бывшему на приходѣ въ церкви Покровы. Попъ Яроцкій посовѣтовалъ ему съѣздить въ Радомысль къ тогдашнему украинскому оффиціалу Мокрицкому. То же посовѣтовали Старшевскому и другіе попы, съ которыми онъ совѣщался о своей бѣдѣ: и попъ села Жибонекъ, шуринъ Старшевскаго, и попъ вакулинскій, родной братъ С—го. Оффиціалъ Мокрицкій какъ разъ въ это время самъ пріѣхалъ въ Корсунь и, чтобы представиться ему, не надо было, значитъ, ѣхать въ далекій путь. Старшевскій воспользовался этимъ и тотчасъ явился къ оффиціалу. „Но какъ только, говоритъ Старшевскій, я вошелъ къ нему, онъ обратился ко мнѣ съ такимъ привѣтомъ: „кланяюсь отцу схизматику". Я ему отвѣчалъ, что я не схизматикъ и имъ быть не хочу. Но на это онъ мнѣ заявилъ: „ты изъ ключа мошенскаго, а тамъ всѣ попы стали схизматиками, стало быть и ты такой же схизматикъ, какъ другіе". Не далъ онъ мнѣ оправдаться, не успѣлъ я даже заявить ему, что я пріѣхалъ къ нему за совѣтомъ, какъ быть мнѣ. Безъ разговору велѣлъ онъ схватить меня, посадить въ корсунскую тюрьму и, продержавши тамъ дня три, велѣлъ отправить меня на моей же подводѣ въ Радомысль подъ конвоемъ 12 корсунскихъ казаковъ, которые должны были сопровождать меня до Богуслава, а тамъ конвоирами моими на дальнѣйшій путь должны были стать два казака митрополичьихъ. Въ Радомыслѣ я сидѣлъ въ тюрьмѣ недѣль шесть и, по распоряженію отца оффиціала и отца сурогатора, былъ наказанъ 700 ударами розогъ. Затѣмъ уже тогда, когда Москва изъ-за границы густыми толпами стала идти къ намъ (gdy Moskwa z zagranicy swey w granice polskie gensto isc poczala), я вмѣстѣ съ другими воспользовался тѣмъ, что тюрьму однажды сторожили два пьяныхъ казака—и убѣжалъ". При этомъ Старшевскій перечислилъ лицъ, бѣжавшихъ вмѣстѣ съ нимъ изъ уніатской митрополичьей тюрьмы. Оказывается, что сидѣли въ этой тюрьмѣ вмѣстѣ съ Старшевскимъ какой-то приходскій попъ, монахъ изъ корсунскаго монастыря, какой-то человѣкъ Иванъ, какой-то литвинъ и шляхтичъ Чижевскій. Всѣ эти бѣжали одновременно съ Старшевскимъ. Но, кромѣ нихъ, въ

Библиотека "Руниверс"

тюрьмѣ еще содержались жена и теща Чижевскаго, имъ тамъ покинутыя, попъ изъ села Писекъ (житомир. у. при р. Буйвѣ къ Ю.В. отъ Житомира), сидѣвшій за потерю денегъ, и старикъ литвинъ; эти всѣ остались въ тюрьмѣ. Явившись изъ Радомысля въ Березняки, Старшевскій напрасно разсчитывалъ, что тамошній приходъ снова попадетъ въ его руки: назначенный изъ Переяслава священникъ Бабыченко, оказалось, утвердился тамъ настолько прочно, что и въ моментъ суда надъ Старшевскимъ въ 1771 г. онъ все находился тамъ. Пришлось Старшевскому думать, какъ бы не пропасть съ голоду при такихъ невзгодахъ, и вотъ онъ рѣшился идти за-границу въ Переяславъ и стать „благочестивымъ“ (zostalem przymuszony isc za granice do Perejaslowia z racyi żem się nie mial gdzie podziec). Въ переяславской консисторіи приняли его дурно и только послѣ многихъ хожденій и просьбъ допустили его черезъ десять недѣль послѣ его прихода присягнуть на „благочестіе“ и дали ему право совершать богослуженіе въ какомъ-то монастырѣ въ церкви св. Михаила, за что опредѣлили ему выдавать всего по 5 р. въ годъ. Прошло не мало дней; Старшевскій успѣлъ отправить 91 службу, и тогда только явилась возможность стать въ лучшее матеріальное положеніе. Пріѣхали тогда въ Переяславъ люди отъ громады села Завадовки (черк. у. при рч. Грузькой къ С.З. отъ Городища), Иванъ Василенко и Иванъ Овсіенко, съ просьбой дать имъ попа на мѣсто Николая Фалинковскаго; Фалинковскаго же они не хотѣли имѣть больше попомъ. „Винъ, говорили посланцы, хочъ вже й прынявъ благочестіе, а проте все жъ смердыть уніатомъ—и мы цього дали вытрымувать не можемо“. Сочувствуя имъ, архіерей заявилъ готовность посвятить въ попы ихъ церкви кого либо изъ намѣченныхъ ими, но они не имѣли никого въ виду; тогда онъ далъ имъ въ попы Старшевскаго. Послѣднему изготовленъ былъ „инструментъ“ для занятія прихода въ Завадовкѣ, и онъ вмѣстѣ съ громадскими посланцами немедленно отправился на мѣсто своего новаго назначенія. Но водвориться тамъ было не такъ то легко.

Когда Старшевскій пріѣхалъ въ Завадовку, завадовская громада немедленно заявила о его прибытіи Фалинковскому.

Библиотека "Руниверс"

„Маемо вже мы, сказали ему громадяне, другого попа, такого, якъ хотилы.“ Раздраженный же этимъ Фалинковскій сбросилъ тутъ съ себя личину „благочестія“ и сказалъ: „ключивъ вамъ одъ церквы не виддамъ, робить соби, що хочете, а я правдывый уніатъ и никого зъ васъ до церквы не пущу“. Завадовцы же еще раньше перестали посѣщать ее. Что жъ оставалось дѣлать Старшевскому? По его собственнымъ показаніямъ, онъ послѣ выказаннаго Фалинковскимъ сопротивленія пробылъ въ Завадовкѣ еще два дня, а потомъ на два дня съѣздилъ къ тестю своему въ Деренковецъ и оттуда уже вернулся въ свой монастырь подъ Переяславомъ, гдѣ оставался мѣсяца три, отправляя по прежнему „службу Божу“ въ церкви св. Михаила за 5 р. въ годъ. Однако завадовцы не забыли его, и прежніе посланцы ихъ, ктиторъ Иванъ Василенко и Иванъ Овсіенко, снова пріѣхали къ нему и снова привезли его съ собой въ Завадовку. Но Фалинковскій и на этотъ разъ не захотѣлъ добровольно уступить церковь излюбленному громадой попу благочестивому. Послѣ отказа Фалинковскаго громадяне обращались за совѣтомъ во „дворъ“ къ подстаростѣ Жеребку, но этотъ послѣдній, держась уніи и выказывая расположеніе Фалинковскому, отвѣтилъ громадянамъ: „Пидить ще разъ до Фалинковського. Оддасть винъ вамъ ключи—то добре, а ни—то одбыйте соби церкву сами“. Въ совѣтѣ такомъ былъ явный подвохъ, по увѣренію Старшевскаго; но громадяне рѣшили, что имъ дѣйствительно поступить иначе нельзя, и черезъ нѣсколько времени, послѣ новыхъ отказовъ Фалинковскаго отдать церковь имъ добровольно, выбили наружныя двери храма и завладѣли имъ. Старшевскій былъ затѣмъ введенъ въ церковь и сталъ осматривать, все ли въ ней есть, что необходимо для отправленія службы Божьей. Не найдя же тамъ ораря (manipularza) и евангелія, онъ рѣшилъ временно добыть эти необходимыя для служенія предметы у тестя своего въ с. Деренковцѣ, куда и поѣхалъ. Но не успѣлъ онъ отъѣхать и полмили, какъ нагналъ его сынъ попа Фалинковскаго, Василій, о прошломъ котораго далѣе всплывутъ интересные факты. По показанію роднаго брата этого Василія Фалинковскаго, Семена, отзывавшагося на судѣ о Василіѣ съ какою то восторженностью, этотъ послѣд-

Библиотека "Руниверс"

ній, нападая на попа Старшевскаго, имѣлъ въ виду до гола ободрать его, избить и остричь. И въ самомъ дѣлѣ, онъ избилъ Старшевскаго ружьемъ, оборвалъ на немъ шубу и только не привелъ въ исполненіе намѣренія своего—остричь попа. Избитый, обезчещенный Старшевскій послѣ этого рѣшилъ въ Завадовку не возвращаться и отъ тестя своего вторично вернулся въ монастырь подъ Переяславомъ, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяцъ. Избившій же его поповичъ, Василій Фалинковскій, дерзнулъ вернуться въ Завадовку, но тутъ былъ встрѣченъ завадовцами, вышедшими на него съ рогатинами. Плохо бы пришлось ему, по словамъ его брата, еслибъ онъ не спасся бѣгствомъ во „дворъ“ къ подстаростѣ Михаилу Жеребку. Раздраженные крестьяне между тѣмъ какъ-то вдругъ остыли. На другой день Жеребко, забывши опасность, сталъ всѣмъ верховодить, ввелъ безъ всякой помѣхи попа Фалинковскаго въ церковь, а о Старшевскомъ заявилъ громадѣ: „я вамъ того попа Старшевскаго звелю повисыть на верби“.

Примиреніе съ уніатскимъ попомъ было у завадовцевъ однако непродолжительно. Черезъ мѣсяцъ послѣ случившагося снова ктиторъ Иванъ Василенко, а съ нимъ и Иванъ Овсіенко пріѣхали въ Переяславъ и стали снова просить архіерея дать имъ благочестиваго попа въ виду отказа Старшевскаго оставаться у нихъ. Архіерей однако опять далъ имъ Старшевскаго, причемъ потребовалъ, чтобы они, завадовцы, заботились о безопасности своего настоятеля. Когда Василенко и Овсіенко обѣщали это, то Старшевскій снова поѣхалъ съ ними въ Завадовку. Тамъ онъ поселился у ктитора Василенка и сталъ отправлять всѣ требы, не имѣя церкви, которою все продолжаетъ владѣть Фалинковскій. Семенъ Фалинковскій утверждалъ, что Старшевскій и въ первые свои пріѣзды тайно по ночамъ крестилъ дѣтей въ Завадовкѣ и тайно же по огородамъ хоронилъ завадовскихъ усопшихъ. Въ свой послѣдній пріѣздъ въ Завадовку Старшевскій осмѣлился даже въ день крещенія, 6 января, выйти съ цѣлой громадой на Іордань. Такъ шло дѣло съ Филипповки 1767 года по Срѣтеніе 1768. Въ день же Срѣтенія завадовцы, потерявъ терпѣніе, вытащили попа Фалинковскаго на кладбище и тамъ отняли у него ключи отъ церкви. Старшевскаго при этомъ не

Библиотека "Руниверс"

было: онъ былъ въ то время въ Деренковцѣ; но онъ, по утвержденію Семена Фалинковскаго, зналъ о томъ, что затѣяли завадовцы. Какъ бы тамъ ни было, а церковь на этотъ разъ осталась въ распоряженіи громады, и она ввела въ нее Старшевскаго, который началъ тогда же служить въ ней и затѣмъ, благодаря извѣстнымъ уже намъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, не оставлялъ этого своего прихода до самаго ареста своего.

Оглядываясь на все случившееся съ Старшевскимъ, мы видимъ, что ему, нелишенному извѣстныхъ способностей, но во всякомъ случаѣ не имѣвшему опредѣленныхъ убѣжденій, которыя вынуждали бы его отстаивать что-либо съ силою исповѣдниковъ, выпало на долю играть роль благочестиваго, благо въ началѣ 1768 года такая роль избавляла его и отъ безкормицы. Потомъ же мы видимъ, что, когда попалъ онъ на судъ къ полякамъ, онъ признавалъ себя уже уніатомъ и свое служеніе въ качествѣ попа „схизматицкого“ объяснялъ тяжелою необходимостью спасать свою шкуру. Не всѣ борцы за православіе могли быть люди чистые, но не лучше Старшевскаго, какъ видимъ, былъ и противникъ его уніатъ Николай Фалинковскій: и онъ, очевидно, хлѣба ради въ 1767 г. объявлялъ себя благочестивымъ, и только тогда, когда благочестію его громадяне не повѣрили, онъ снова вернулся къ уніи...

Безъ особенныхъ тревогъ и волненій жилось Старшевскому всю весну 1768 года. Церкви у него никто не отнималъ и съ прихожанами онъ ладилъ. Но вотъ и онъ, и завадовцы прослышали о славномъ ватажкѣ Максимѣ Желѣзнякѣ и о томъ, что бить жидовъ и поляковъ онъ прійдетъ и въ ихъ сторону. Желѣзнякъ, дѣйствительно, двигался по отмѣченному выше маршруту, и шествіе его было торжественно: на всемъ пути его слѣдованія громады разныхъ селъ, даже тѣхъ, которыя оставались для него въ сторонѣ, выходили къ нему съ поклономъ. Завадовцы однако случайно не знали этого обычая и не поторопились выслать своей депутаціи, когда Желѣзнякъ былъ недалеко отъ нихъ—въ Корсунѣ. Это показалось Желѣзняку подозрительнымъ, и онъ послалъ въ Завадовку загонъ изъ восьми своихъ козаковъ

Библиотека "Руниверс"

узнать—въ чемъ дѣло. Посланцы, явившись въ Завадовку, первымъ дѣломъ спросили: „чы нема тутъ якого ляха альбо попа уніата?“ Имъ указали на подстаросту и на попа Фалинковскаго. Но и подстароста, и Фалинковскій успѣли скрыться. Тогда козаки Желѣзняка напали на хату Фалинковскаго и разграбили въ ней все, что было; но не найдя цѣнныхъ вещей, бросились къ попадьѣ, исполосовали ее нагаями, и она должна была послѣ этого показать, гдѣ спрятано ея добро. Добравшись до поповской скрыни, козаки-гайдамаки отбили ее, и, когда въ ней между прочими вещами натолкнулись на антиминсъ (alias portalet), то взять его оттуда сами не рѣшились изъ уваженія предъ святыней. Спросили они тогда крестьянъ: „а чы е у васъ пипъ благочестивый?“, и узнавши, что попъ такой есть, послали за Старшевскимъ. Послѣдній долженъ былъ придти, и ему велѣли взять изъ уніатской скрыни и антиминсъ, и евангеліе, и другія священныя книги. Кромѣ того, навязали попу четыре женскихъ намитки, двѣ плахты, пару сапогъ и пару черевиковъ изъ сафіяновой красной кожи. Попъ принялъ все это, но затѣмъ при первой возможности все, кромѣ священныхъ предметовъ, передалъ подъ росписку громадянамъ, желая всячески оградить себя отъ какихъ бы то ни было навѣтовъ впослѣдствіи. Гайдамаки же, какъ ихъ величали на судѣ, покончивши съ уніатскими скрынями, взялись искать поповича, а потомъ и самого попа. Сына нашли они скоро сами. Они возжами обмотали его за шею и протащили къ возу, на которомъ собирались везти его къ Желѣзняку въ Корсунь. Были однако и изъ завадовцевъ помощники въ этомъ дѣлѣ; особенно усердствовало двое громадянъ—Ѳедоръ Кулишъ и Назаръ Овсіенко. Искали еще гайдамаки и попа, но, не найдя, ушли изъ села. За то поисковъ не кинули завадовцы, и Грицьку Василенку и Лазарю Яременку (этого послѣдняго потомъ мѣсяца черезъ три „Piorun ubil“) удалось найти попа спрятавшимся въ бурьянѣ. Его оттуда выволокли за волосы и бороду, страшно избили и потащили къ корчмѣ.

Но когда это совершалось, ни гайдамакъ, ни Старшевскаго съ громадянами Савкой Войтомъ (атаманъ), Иваномъ Василенкомъ ктиторомъ, Иваномъ и Игнатомъ Кушененковыми и Сте-

Библиотека "Руниверс"

паномъ Дзюбенкомъ уже не было въ селѣ: они шли тогда въ Корсунь. Дѣло въ томъ, что гайдамаки потребовали, чтобы завадовцы съ хлѣбомъ-солью отправили въ Корсунь къ Желѣзняку выборцевъ съ попомъ во главѣ на поклонъ. Отказаться было бы невозможно, по словамъ Старшевскаго, потому что тѣ села, которыя не выходили къ Желѣзняку съ хлѣбомъ-солью, онъ приказывалъ своимъ гайдамакамъ разорять въ конецъ. Завадовцамъ же не приходилось въ данномъ случаѣ сопротивляться еще и потому, что они не могли не сочувствовать Желѣзняку.

Выборцы двинулись въ Корсунь пѣшкомъ въ слѣдъ за возомъ, на которомъ везли Василія Фалинковскаго спеціально за нимъ присматривавшіе Савко Власенко и Степанъ Дзюбенко. Между тѣмъ это подало поводъ впослѣдствіи къ обвиненію Старшевскаго въ намѣреніи заявить себя передъ Желѣзнякомъ не только принесеніемъ хлѣба и соли, но и доставленіемъ ему для звѣрской расправы поповича-уніата.

Добравшись до села Карашинецъ (канев. у. при р. Роси къ В. отъ Корсуня), путники сдѣлали привалъ возлѣ чьей-то хаты, и тутъ же ихъ догнали ихъ односельчане Иванъ Кулишъ, Назаръ Овсіенко, Данко Дубыненко и Кирикъ Василенко, наймитъ, выѣхавшіе изъ Завадовки позже и препровождавшіе къ Желѣзняку найденнаго ими попа Николая Фалинковскаго. Всѣ пріѣхавшіе послѣзали съ возовъ и столпились у хаты, закурили люльки, а конвоиры попа принесли съ своего воза жбанъ горилки и начали ею „частовать“ всѣхъ, не забыли и самого Николая Фалинковскаго.

Передъ отправленіемъ въ дальнѣйшій путь попъ Фалинковскій, уже нѣсколько оправившійся отъ недавнихъ побоевъ, вышелъ изъ удрученнаго настроенія, въ какомъ былъ раньше, и попросился на одинъ возъ съ сыномъ и сталъ увѣрять препровождавшихъ его, что онъ съумѣетъ и себя, и сына избавить отъ смерти. Но на него мало обращали вниманія. Думали о пути. Всѣ теперь размѣстились на два воза и довольно скоро были уже подъ Корсунемъ.

Въ самый Корсунь въѣхали обѣ подводы не въ одно время. Первой очутилась тамъ подвода съ Фалинковскими, причемъ

Библиотека "Руниверс"

ѣхавшіе на ней крестьяне остановились передъ башней, передъ самымъ замкомъ, гдѣ былъ Желѣзнякъ—и Фалинковскіе тотчасъ попали въ руки козаковъ. Вторая подвода съ попомъ Старшевскимъ, ктиторомъ, войтомъ и другими, ѣхавшая по другой части Корсуня, отъ Городища, попала къ замку уже тогда, когда съ поповичемъ Фалинковскимъ произведена была расправа. Противъ него гайдамаки были сильно вооружены. По словамъ Старшевскаго, все дѣло было такъ. Какъ только привезли Василія Фалинковскаго въ Корсунь, и его увидѣли многіе изъ ватаги Желѣзняка, сразу раздались голоса: „А це той, що до насъ колысь то прыставъ и зъ намы грабувавъ, а потимъ втикъ одъ насъ до ляхивъ-конфедеративъ!“ Тогда его немедленно схватили, привязали къ столбу и стали колоть его пиками и стрѣлять въ него изъ ружей, нанесли ему много смертельныхъ ранъ и еще живого при баштѣ повѣсили на частоколъ, причемъ снова стрѣляли въ него даже и послѣ того, какъ онъ испустилъ духъ. Такъ покончили гайдамаки съ своимъ ренегатомъ, въ которомъ завадовцы, державшіеся благочестія, и ихъ „благочестивый“ попъ имѣли въ послѣднее время злого врага-уніата.

Но ни Старшевскій, ни его спутники не имѣли возможности узнать обо всемъ, что сталось съ Василіемъ Фалинковскимъ. Имъ надо было идти съ хлѣбомъ-солью на поклонъ къ Желѣзняку. Они пошли къ нему и на „ганку поляцовомъ“ наткнулись на валявшееся тѣло Василія Фалинковскаго. Минувъ его, они предстали предъ ватажкомъ. Старшевскій довольно подробно передаетъ объ этой аудіенціи.

— Зъ якого вы села? спросилъ ватажокъ.

— Зъ Завадовкы, отвѣчали посланцы, кланяясь.

— А чого жъ вы не выходылы до мене на поклонъ по добрій воли?

— Мы не знамы, що ваша вельможность прыбулы до насъ, а якъ вже прочулы про це—заразъ до васъ и зибралысь зъ хлибомъ-силью.

— А чы булы у васъ въ сели мои козакы?

— Булы, ваша вельможнисть.

— Ну, щожъ воны грабувалы васъ?

Библиотека "Руниверс"

— Ни, не грабувалы.

„Такъ мы сказали, замѣчаетъ Старшевскій, потому что при иномъ отвѣтѣ онъ могъ бы въ насъ увидѣть противниковъ, и онъ сказалъ бы намъ то, что и другимъ говорилъ въ случаѣ жалобъ на его гайдамакъ: „вы булы мини супротивни—тымъ то васъ и грабувалы“. Даннымъ же нами отвѣтомъ онъ, очевидно, остался доволенъ, потому что заявилъ въ концѣ концовъ:

— Я закажу своимъ козакамъ, щобъ не чынылы противно васъ ніякои крывды.

„Но, не смотря на это его обѣщаніе, замѣчаетъ Старшевскій, какіе то другіе гайдамаки, пока мы были еще въ Корсунѣ, набѣжали на Завадовскій дворъ и аренду и ограбили то и другое“. Едва ли однако послѣднее обстоятельство шло въ разрѣзъ съ обѣщаніемъ Желѣзняка, ибо дворъ и аренда—не крестьянское добро, трогать которое въ Завадовкѣ запретилъ Желѣзнякъ.

Торжественнымъ обѣщаніемъ Желѣзняка охранять завадовцевъ отъ неправдъ кончилось представленіе ему посланцовъ.

По словамъ Старшевскаго сейчасъ же въ слѣдъ за ними предсталъ предъ Желѣзнякомъ никѣмъ будто бы неведомый, безъ всякихъ караульщиковъ попъ Николай Фалинковскій, причемъ онъ явился будто бы даже съ хлѣбомъ, неизвѣстно откуда добытымъ такъ скоро. По словамъ же Семена Фалинковскаго, затѣявшаго впослѣдствіи дѣло съ Старшевскимъ, отца его, Николая Фалинковскаго, будто бы привели къ Желѣзняку завадовцы и Старшевскій, и будто хлѣба уніатскій попъ не подносилъ Желѣзняку. Надо полагать, показаніе поповича вѣрнѣе, но къ сожалѣнію онъ не былъ очевидцемъ всего, что разсказывалъ; онъ только обо всемъ слышалъ то отъ матери, то отъ другихъ близкихъ ему людей, поэтому показанія его не всегда достаточно конкретны и иногда кажутся придуманными для вящшаго обвиненія Старшевскаго. Но какъ бы тамъ ни было, Николай Фалинковскій явился предъ Желѣзнякомъ. Одѣтъ былъ Фалинковскій, по словамъ сына, въ „подлую одежу“— въ жупанъ старый гранатовый, въ сѣрую свиту и былъ безъ шапки. Увидя его, Желѣзнякъ спросилъ:

— Хто ты?

Библиотека "Руниверс"

— Я пипъ.

— Якій ты пипъ?

— Зъ села Завадовкы.

— Мабуть уніатъ.

— Уніатъ.

Услышавъ послѣдній отвѣтъ, Желѣзнякъ тотчасъ крикнулъ своимъ козакамъ:

— Возьмить цього уніата, posadcie go na chudobie [1]).

„Словъ этихъ я не разобралъ (ktorego ia slowa nie zmiorkowawszy [2]), говоритъ Старшевскій, но увидѣлъ, какъ Николая Фалипковскаго тотчасъ же схватили, кинули съ откоса въ яму, устроенную при дѣдинцѣ, и тамъ разстрѣляли"... Это было послѣднее, что видѣлъ Старшевскій въ Корсунѣ. И ему, и завадовцамъ надо было ѣхать домой, и они туда поѣхали на своихъ двухъ подводахъ. Этимъ кончаются и наши свѣдѣнія о пребываніи Желѣзняка въ одномъ изъ пунктовъ его маршрута—въ Корсунѣ.

Переходя къ документу, которымъ характеризуется для насъ пребываніе Желѣзняка въ другомъ пунктѣ его всеистребительнаго для поляковъ, жидовъ и уніатовъ шествія—въ Богуславѣ, мы случайно пріобрѣтаемъ указанія на то, какъ Желѣзнякъ и его козаки распоряжались награбленнымъ польскимъ и жидовскимъ добромъ и куда они его дѣвали.

Обо всемъ этомъ узнаемъ изъ показаній писаря скарбоваго богуславскаго—шляхетнаго Яна Дунина Барковскаго Градовскаго [3]). Этотъ Градовскій по отцу былъ полякъ, по матери русскій, вѣроисповѣданіе же его, благодаря дѣду со стороны матери, было православное. Онъ получилъ хорошее по тому времени образованіе, пройдя курсъ въ бѣлоцерковской школѣ, имѣвшей директора іезуита, а затѣмъ прослушавъ реторику въ іезуитскомъ коллегіумѣ въ Умани. Могъ онъ стать поэтому директоромъ (гувернёромъ) при дѣтяхъ пана Раецкаго, а потомъ и писаремъ скарбовымъ въ Богуславѣ. Своихъ убѣжденій относительно

[1]) Кодн. кн. стр. 103, на стр. 135 тоже: wezcie tego uniata na chudobe.

[2]) Ibidem, стр. 135.

[3]) Кодн. кн. стр. 175—182.

Библиотека "Руниверс"

разрѣшавшихся тогда глубокою силою общественныхъ и религіозныхъ вопросовъ онъ не выявлялъ въ показаніяхъ военно-судной коммиссіи, судившей его по обвиненію въ присвоеніи и нехраненіи панскаго добра, хоть стороной какъ будто и далъ понять, что защищаетъ польскіе порядки, разрушителями которыхъ являлись себя гайдамаки.

Попалъ Градовскій въ Богуславъ писаремъ скарбовымъ въ 1766 году, а въ началѣ 1768 года, „gdy się hajdamaczyzna wszczęta", между богуславскими поляками начался большой переполохъ. Тогда и вельможный коммиссаръ Ванградскій, и провіантскій писарь Вержбента, и губернаторъ Туровскій, и многіе другіе поляки рѣшились спасаться бѣгствомъ въ Бѣлостокъ, особенно послѣ того, какъ прослышали о Желѣзнякѣ и его дѣлахъ на крайнемъ югѣ Украины и о движеніи его на сѣверъ ея. Добро свое они успѣли упаковать, но отправить его, въ виду его громоздкости, въ такой далекій путь, какъ путь въ Бѣлостокъ, они не имѣли возможности. Пришлось все покинуть на руки Градовскому по регистру и просить богуславскую громаду помочь Градовскому въ охраненіи добра при проходѣ гайдамакъ.

Едва паны успѣли сдѣлать эти распоряженія и унести свои головы, какъ Желѣзнякъ нагрянулъ уже въ Богуславъ съ своей ватагой. Козаки его первымъ дѣломъ при грабежѣ стали спрашивать, гдѣ деньги. Не получивъ указаній на этотъ счетъ, стали они, по приказу Желѣзняка, повсюду въ кладовыхъ замка отбивать колодки и въ погребахъ буровами разрывать землю, въ предположеніи, что деньги или гдѣ-нибудь потайно заперты, или зарыты. Они и не ошиблись: небольшая сумма на содержаніе 400 головъ скота была панами оставлена; но этихъ денегъ гайдамаки не нашли. Тогда бросились они на всякое панское добро, распаковывая тюки. Бросились, конечно, прежде всего на всякія цѣнныя серебряныя и золотыя вещи, на „цукернички" и пр. Но не брезгали и всякою живностью, даже скотомъ. Все это только отчасти потреблялось ими непосредственно, о запасахъ же подобныхъ предметовъ они не думали. Если же тѣмъ не менѣе все это брали, то потому только, что предусмотрѣно у нихъ было—какъ немедленно переводить все похищенное и

Библиотека "Руниверс"

непригодное для походной жизни въ наличныя деньги. У Градовскаго на этотъ именно счетъ есть цѣнное указаніе,—что при гайдамакахъ былъ купецъ. Градовскій называетъ его даже по прозвищу и говоритъ, откуда онъ былъ: это нѣкто Таранъ изъ г. Острога. Не знаетъ только Градовскій, былъ ли этотъ Таронъ самъ гайдамакомъ или только случайнымъ спутникомъ Желѣзняка. Таранъ, по свидѣтельству Градовскаго, все награбленное осматривалъ, начиная съ воловъ и кончая мелочами, оцѣнивалъ и затѣмъ, сойдясь въ цѣнѣ съ гайдамаками, платилъ имъ деньги. Такъ, въ Богуславѣ были проданы Тарану захваченные гайдамаками волы и всякія панскія вещи. Продали они также еще и часть водки, бывшей въ подвалахъ, но не Тарану, а людямъ изъ г. Черкассъ. Съ собой же никакихъ напитковъ не забрали, выпивъ на мѣстѣ двѣ бочки съ половиной.

Вся эта процедура грабежа, пьянства и торга тянулась въ Богуславѣ два дня. Только на третій день Желѣзнякъ двинулся черезъ Шайки (с. канев. у. при рч. Репяхѣ къ ЮЗ отъ Богуслава), Каменный Бродъ, Медвинъ (м. канев. у. при рч. Коробкѣ на ЗЮЗ отъ у. гор.) и Лисянку къ Умани; но уходя, онъ оставилъ среди богуславскихъ крестьянъ доброе расположеніе къ себѣ и желаніе поддерживать его дѣло. По словамъ Градовскаго, народъ въ Богуславѣ сталъ волноваться и сталъ опасенъ для поляковъ; даже Градовскій, несмотря на свое православіе, предпочелъ на время уйти за Переяславъ въ с. Чумаки, тѣмъ больше, что въ Богуславѣ, послѣ удаленія оттуда Желѣзняка, стеречь ему было уже нечего. Сочувствіе Желѣзняку многіе изъ богуславцевъ выразили не только на словахъ, но и дѣломъ; за нимъ ушло изъ села нѣсколько человѣкъ козаковъ: ушелъ эсаулъ, кушнирь Гладкій, Борисъ Речникъ, Степанъ Червонященко. Всѣ они вѣрно служили дѣлу защиты родины—и первые два сложили свои головы въ Коднѣ, третій въ Бѣлой Церкви, а послѣднему довелось послѣ гайдамацкихъ дѣлъ бѣжать въ Ново-Сербію, въ крѣпость Елисаветъ.

Далѣе имѣемъ мы новыя данныя еще о разгромѣ Желѣзнякомъ Каменнаго Брода и Боярки (м. звенигор. у. при впа-

Библиотека "Руниверс"

деніи рч. Боярки въ Гнилой Тикичъ на СЗ отъ у. города) [1]). Оба эти села, благодаря тому, что паны, жившіе въ нихъ случайно оказали Желѣзняку нѣкоторое сопротивленіе, подверглись самому крайнему разоренію въ тѣхъ своихъ частяхъ, гдѣ были панскіе дворы. При этомъ крестьяне мѣстные еще сильнѣе богуславскихъ держали руку Желѣзняка и, чего не присвоили себѣ изъ панского добра гайдамаки изъ ватаги, тѣмъ овладѣли крестьяне.

И изъ Каменнаго Брода, какъ изъ Богуслава, мѣстный панъ, Пясецкій, ротмистръ подворной милиціи бѣлоцерковской товарищъ передовой стражи, при „wszczęteу haidamaczyzny", „solwując życia swego", бѣжалъ въ Бѣлую Церковь. Пожитковъ же своихъ и онъ, какъ богуславскіе паны, не могъ взять съ собою, тѣмъ больше, что часть его добра заключалась въ немалыхъ складахъ хлѣба, и ему поэтому пришлось сдать все на руки крестьянину Грицьку Ямковому, изъ подъ Ковеля родомъ, шесть лѣтъ служившему у него. Вскорѣ, дѣйствительно, явился въ Каменный Бродъ ожидаемый Желѣзнякъ, и ватага его z kretezem разграбила тамъ все панское. Совершивъ это, Желѣзнякъ ушелъ въ Лисянку. Пясецкій же, узнавъ о томъ, рѣшилъ, что ему безопасно вернуться въ Каменный Бродъ—и онъ вернулся. Съ нимъ пріѣхалъ и губернаторъ каменно-бродскій, панъ Піотровскій, а кромѣ того намѣстникъ въ с. Бояркѣ Дроздовичъ; послѣдній впрочемъ вскорѣ уѣхалъ установлять порядокъ въ Бояркѣ. Между тѣмъ Желѣзнякъ, очевидно, получилъ точныя свѣдѣнія объ этомъ возвращеніи пановъ и, идучи уже послѣ разгрома Лисянки въ Умань, снова завернулъ въ Каменный Бродъ и сосѣднюю съ нимъ Боярку. Испуганный этою неожиданностью губернаторъ каменно-бродскій заперся въ дворской усадьбѣ, и Желѣзняку пришлось его аттаковать. Аттакой, конечно, пана добыли и затѣмъ убили его, по словамъ Процька Ямковаго, съ великимъ тиранствомъ; Пясецкому же удалось бѣжать вмѣстѣ съ хорунжимъ Гродецкимъ. Управившись съ Піотровскимъ, пошли гайдамаки изъ Каменнаго Брода въ Бо-

[1]) Коди. кн. стр. 95.

Библиотека "Руниверс"

ярку. Дроздовичъ тамъ заперся и, благодаря крѣпкой оградѣ и крѣпкой брамѣ, былъ въ состояніи выдержать аттаку Желѣзняка цѣлый день, но въ концѣ концевъ Желѣзнякъ поджегъ браму, и панъ Дроздовичъ тоже попалъ въ руки гайдамакамъ; убили его, по словамъ Процька „z okrucieństwem". Уходя, Желѣзнякъ и отсюда увелъ съ собой нѣсколькихъ бѣлоцерковскихъ козаковъ, какъ и изъ Богуслава, но шесть изъ нихъ были отпущены имъ скоро обратно (sic). Между же крестьянами каменно-бродскими и боярскими, благодаря приданной имъ смѣлости ватагой Желѣзняка, оказалось очень много завладѣвшихъ по частямъ добромъ Пясецкаго и другихъ поляковъ. Самъ Процько Ямковый, которому Пясецкій отдалъ подъ охрану свое имущество, заявилъ на судѣ, которому онъ подпалъ, спустя чуть не четыре года послѣ всего описаннаго, что онъ видѣлъ разныя вещи своего пана и пана Гродецкаго у нѣкоторыхъ каменно-бродскихъ крестьянъ. Такъ, у Семена Коринюка, живущаго въ Каменномъ Бродѣ, онъ, Процько, видѣлъ серьги (zauszнice), добытыя изъ сундука Гродецкаго; у Ѳедька, сына Демки, ткацкаго цехмистра, видѣлъ все онъ же, Процько, бекешку зеленую, подшитую бѣлымъ мѣхомъ. Кромѣ того, отецъ названнаго Ѳедька цехмистръ ткачъ съ сынами забиралъ, по словамъ Процька, хлѣбъ пана Пясецкаго и возилъ этотъ хлѣбъ продавать въ Кіевъ. Такое же грабительство совершилъ и Пилипъ Войтъ, а многіе другіе крестьяне просто брали по мѣшку хлѣба изъ панскихъ амбаровъ по мѣрѣ надобности. Все это однако прекратилось, какъ только поляки обрѣли рѣшимость разослать повсюду мелкія подъѣздовые команды или просто подъязды, на обязанности которыхъ было хватать всѣхъ виновныхъ въ грабежѣ панскаго добра. Тогда, какъ заявилъ Процько Ямковый на судѣ, многіе каменно-бродцы начали убѣгать изъ села за-границу, и онъ, Процько, ушелъ но не за-границу, а подъ Бердичевъ въ Медвѣдовку, глѣ и служилъ четыре года спокойно, не зная за собой никакой вины въ расхищеніи добра пана Пясецкаго. Однако онъ былъ въ 1771 г. арестованъ именно по такому обвиненію и притомъ арестованъ самимъ паномъ Пясецкимъ и хорунжимъ Гродецкимъ, встрѣтившими его случайно въ Бердичевѣ на ярмаркѣ. Что разгромъ панскаго

Библиотека "Руниверс"

добра, произведенный Желѣзнякомъ и въ Каменномъ-Бродѣ, и въ Бояркѣ, былъ страшенъ—имѣемъ мы и другое свидѣтельство, кромѣ свидѣтельства Процька Ямковаго. Крестьянинъ Мусій Лебедниченко, обвиненный въ принадлежности къ ватагѣ ватажка Сарожина, доказывалъ на судѣ въ Коднѣ, что онъ не грабилъ и не убивалъ, потому что шелъ съ Сарожинымъ черезъ Боярку и другія мѣста, по которымъ проходилъ раньше Желѣзнякъ; въ такихъ же мѣстахъ, по словамъ Лебедниченко, ни грабить не приходилось, потому что все было тамъ разграблено и всѣ поляки, паны-уніаты и жиды перебиты.

Кромѣ вышеприведенныхъ болѣе или менѣе подробныхъ указаній относительно пребыванія Желѣзняка въ Корсунѣ, Богуславѣ, Каменномъ Бродѣ, Бояркѣ, мы имѣемъ еще рядъ мелкихъ указаній относительно интересующаго насъ гайдамацкаго ватажка. Заслуживаютъ вниманія между прочимъ свѣдѣнія о томъ, что не всегда крестьяне тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя проходилъ Желѣзнякъ, поголовно сочувствовали возстанію. Многихъ, по преимуществу стремившихся хоть къ относительному покою и къ сохраненію своего добра, иногда должно было возстановлять противъ Желѣзняка и другихъ вожаковъ возстанія требованіе ими подчасъ жертвъ имущественныхъ. Такъ, нерѣдко случалось, что проходящая ватага нуждается въ лошадяхъ—и въ такихъ случаяхъ она всегда брала ихъ въ селахъ, у кого попало—у пановъ, такъ у пановъ, у крестьянъ, такъ у крестьянъ. Отнятіе же нужнаго скота тяжелымъ бременемъ ложилось на крестьянское хозяйство, и не диво поэтому, что многіе тяготились необходимостью нести подобныя утраты. Такъ, крестьянинъ с. Орловца, Коваленко коваль[1]), когда ватага Желѣзняка захватила у него пару коней, самъ рѣшился идти за ватагой и гдѣ нибудь на привалѣ выпросить коней обратно. Желѣзнякъ былъ тогда на пути изъ Смѣлой въ Черкассы и Богуславъ. И вотъ Коваленко коваль идетъ съ ватагой, не становясь членомъ ея, сперва до Черкассъ, а потомъ и въ Богуславъ. Вездѣ онъ назойливо упрашиваетъ гайдамакъ отдать ему его собственность

[1]) Кодн. кн., стр. 80.

Библиотека "Руниверс"

и, очевидно, такъ успѣлъ надоѣсть имъ, что они его сильно избили. Только послѣ этого онъ рѣшился безъ коней вернуться домой, причемъ самъ онъ уже не могъ дойти и долженъ былъ нанять человѣка, который довезъ бы его въ Орловецъ (с. черк. у. при рч. Мѣдяная къ ВЮВ отъ м. Городищъ). Въ Орловцѣ онъ промаялся двѣ недѣли и отъ гайдамацкихъ побоевъ умеръ. Былъ, правда, доносъ на этого коваля Коваленка со стороны односельчанина Бѣлоусенка — будто онъ, Коваленко, не коней своихъ ходилъ выручать, а самъ присталъ къ гайдамакамъ, чтобы грабить съ ними, и будто избитъ онъ былъ не гайдамаками, а тѣми, кого онъ грабилъ. Но этотъ доносъ, какъ оказалось, былъ сдѣланъ Бѣлоусенкомъ для отвода глазъ польскихъ командъ отъ его собственнаго дѣла, такъ какъ у него сынъ ушелъ съ гайдамаками и былъ гдѣ-то убитъ. По тогдашнимъ порядкамъ Бѣлоусенко самъ могъ быть схваченъ вмѣсто сына, и вотъ онъ наговорилъ на умершаго уже Коваленка коваля да еще прибавилъ, будто вернулся коваль въ Орловецъ съ добычею и добычу отдалъ сыну Грыцьку. Разсчетъ былъ вѣренъ. О Бѣлоусенкѣ самомъ забыли, и онъ успѣлъ бѣжать заграницу, а Грыцька Коваленка коваля взяли и отправили въ Корсунь за отцовскій проступокъ. Изъ Корсуня же доставили его въ Кодню, но тамъ его оправдали; послѣ долгаго заключенія онъ былъ выпущенъ. Показанія Грыцька Коваленка на судѣ послужили намъ источникомъ настоящихъ свѣдѣній.

Совершенно аналогичный коваленковскому случаю имѣемъ еще случай съ Иваномъ Воробченкомъ, крестьяниномъ села Камянки (м. чигир. у. при р. Тясьминѣ къ З. отъ у. города) [1]. У него также увели коней гайдамаки Желѣзняка, когда проходили чрезъ Камянку. Воробченко также пошелъ за ватагой въ надеждѣ вернуть свое добро. Когда же и онъ, какъ Коваленко коваль, ничего не добился, то рѣшилъ вернуться домой, и только голодъ, заставилъ его сперва зайти въ Онуфріевскій монастырь (близъ Жаботина). Но видно, и тутъ харчъ былъ плохой, такъ что онъ поэтому вмѣстѣ съ какимъ-то бродячимъ дьякономъ

[1]) Кодн. кн. стр. 536.

Библиотека "Руниверс"

отогналъ чьего-то вола, зарѣзалъ его и съѣлъ. Очевидно, послѣднее обстоятельство подало поводъ кодненскому суду думать, что Воробченко и самъ обратился въ гайдамака; его поэтому приговорили къ обезглавленію.

Платиться за Желѣзняка приходилось крестьянамъ и по другимъ поводамъ. Такъ, самое пьянство гайдамакъ часто ложилось и на громады, и на людей отдѣльныхъ тяжелымъ бременемъ. Для иллюстраціи приведемъ случай съ крестьяниномъ Прокопомъ Галабурдой, жителемъ села Яблоновки (с. черк. у. при р. Тясьминѣ къ ЮЮВ. отъ м. Смѣлой) [1]). Когда въ Яблоновку пришелъ Желѣзнякъ, тотчасъ велѣлъ онъ тамъ дать горилки своимъ козакамъ, и у нихъ пошла попойка, въ которой принимали участіе и нѣкоторые яблоновцы. „До тіеи горилки и я вскочилъ и пывъ зъ нымы и впывся“, показывалъ потомъ Галабурда на судѣ. Когда же затѣмъ изъ Яблоновки Желѣзнякъ двинулся въ с. Смилянку, въ полумилѣ отъ Яблоновки, то пьяный Галабурда также пошелъ туда на „кращу горилку“. Въ Смилянкѣ пьянство опять повторилось, и Галабурда, какъ сказано въ документѣ, тамъ „upił się do należytosci“. Между тѣмъ въ это время былъ тамъ убитъ жидъ-шинкарь, и въ убійствѣ этомъ заподозрѣнъ былъ Галабурда. Съ трудомъ онъ оправдался отъ этого обвиненія передъ судомъ, настаивая на томъ, что жидъ былъ въ Смилянкѣ убитъ еще до прихода туда ватаги Желѣзняка, съ которой явился въ село и онъ, Галабурда. Особенно трудно было ему увѣрить судъ, что впослѣдствіи заграницу онъ ушелъ не изъ желанія избѣжать суда, а по необходимости быть вблизи своего кредитора, Вороны, которому онъ оставался долженъ семь рублей за воловъ и который ушелъ на „Украину“; самъ Ворона будто бы потребовалъ отъ него этого переселенія. Столь же затрудненными матеріальныя обстоятельства Галабурды были именно послѣ описаннаго пьянства съ гайдамаками Желѣзняка въ Яблоновкѣ и Смилянкѣ. Дѣло въ томъ, что по возвращеніи его изъ Смилянки въ Яблоновку съ него за выпитую гайдамаками водку взыскала экономическая

[1]) Кодн. кн. стр 6 и 47.

Библиотека "Руниверс"

администрація десять рублей, какъ взыскала она по столько же и съ другихъ яблоновцевъ, принимавшихъ участіе въ попойкѣ. Десять же рублей взяли съ него, опять какъ и съ другихъ, и за смилянскую водку. Послѣ же уплаты 20 рублей, само собой, онъ оказался разореннымъ въ конецъ, такъ что прежній кредиторъ его, Воронъ, могъ его принудить даже уйти за границу. Галабурда однако не прервалъ связи съ Яблоновкой и разъ явился туда на проводы, но тутъ то его и захватили по высказанному выше подозрѣнію. Такимъ образомъ, пьянство съ гайдамаками и въ буквальномъ, и въ переносномъ смыслѣ обошлось ему не дешево.

Но рядъ такого рода убытковъ крестьянъ не перевѣшивалъ тѣхъ симпатій, какія возбуждены были въ нихъ къ Желѣзняку освободительными цѣлями его. И въ тѣхъ дѣлахъ даже, которыя мы только что привели, нѣтъ, собственно говоря, свѣдѣній на Желѣзняка со стороны потерпѣвшихъ черезъ него: въ нихъ есть только указаніе на непорядки въ желѣзняковской ватагѣ. Вообще же преобладало въ народѣ высоко-почтительное отношеніе къ Желѣзняку, своего рода идеализированіе его, ясно сказавшееся въ народныхъ пѣсняхъ.

Я. Шульгинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Сынъ Гетмана.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Б. Хмельницкаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эпоха козачества, эпоха борьбы съ панскимъ насиліемъ, борьбы за вѣру, свободу и отчизну, богата сильными недюжинными характерами, личностями, привлекающими наше вниманіе своею отвагою, умомъ, доблестями.

Между этими личностями едва ли не первое мѣсто принадлежитъ Богдану Хмельницкому, съумѣвшему въ нѣсколько лѣтъ стать грозою пановъ, привлечь къ себѣ народныя массы, завязать сношенія съ иностранными державами.

Рядомъ съ грознымъ гетманомъ рисуется намъ симпатичный образъ сына его Тимоша.

Честный, прямодушный, отважный, рѣшительный, съ твердою волею и непоколебимымъ мужествомъ, Тимошъ представляетъ истинный типъ козака въ самомъ лучшемъ смыслѣ. Его романическая любовь къ молдавской княжнѣ, его трагическая кончина, отношенія его къ отцу и къ тестю, все способно возбуждать интересъ къ этому безвременно угасшему герою, которому исторія посвятила только нѣсколько строчекъ.

Рядомъ съ этою страничкою изъ козацкой жизни встаетъ передъ нами и тѣсно связанная съ нею страница изъ исторіи Молдавіи съ ея господаремъ—волкомъ, съ ея кознями, интригами, своеобразными обычаями и привычками. Вся почти исторія Тимоша проходитъ на фонѣ этой пестрой жизни въ высшей

Библиотека "Руниверс"

степени оригинальнаго народа, потомковъ славныхъ римлянъ, смѣшанныхъ со славянами.

Насколько это было возможно на страницахъ романа, мы старались знакомить читателя съ типическими особенностями эпохи, обстановки, личностей.

Пособіями намъ служили слѣдующіе источники:

Н. Костомаровъ. Богданъ Хмельницкій. 3 т. Изд. третье. 1870.

Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. 3 части. 1830.

С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. 10 и 11. Изд. 1861 г.

Бопланъ. Описаніе Украйны. Переводъ съ франц. 1832.

В. Рубанъ. Краткія географическія, политическія и историческія извѣстія о Малой Россіи. 1773.

А. Ригельманъ. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи1847

J. C. von Engel. Geschichte des Ungarischen Reichs und seiner Nebenländer. Vierten Theils 1 Abth. 1804.

E. von Hurmuzaki. Fragmente zur Geschichte der Rumänen 3-ter Band. 1884.

I. A. Vaillant. La Romanie ou histoire, langue, littérature, orographie, statistique des peuples de la langue d'or, Ardialiens, Vallaques, et Moldaves, résumés sous le nom de Romans. 3 tomes. 1844.

M. Elias Regnault. Histoire politique et sociale des principautés danubiennes 1885. La Valachie, la Moldavie et de l'influence politique des grecs du Fanar. 1822.

I. F. Neigebaur. Die Donau-Fürstenthümer. 3 Hefte 1854—56.

С. Н. Палаузовъ. Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи. 1859.

Димитрія Кантемира, бывшаго князя въ Молдавіи, Историческое, географическое и политическое описаніе Молдавіи. Съ нѣмецкаго перевелъ Басилій Левшинъ. Москва. 1789.

Игнатій Яковенко. Молдавія и Валахія съ 1820—1829 годъ. Санктпетербургъ. 1834.

Mite Kremnitz. Neue Rumänischen Skizzen. Leipzig. 1881.

*В. А.**** Ancien agent diplomatique dans le Levant. La principauté de Valachie sous le hospodar Bibesko. Bruxelles. 1847.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОРЛЕНОКЪ.

ГЛАВА I.

ВЪ ДОРОГѢ.

День клонился къ вечеру; но горячее іюльское солнце, казалось, не хотѣло уходить за горизонтъ и яркими потоками свѣта заливало днѣпровскіе берега съ ихъ причудливыми извилинами. Цѣлый день все томилось и изнывало отъ нестерпимаго зноя. Птицы, звѣри, насѣкомыя попрятались кто куда могъ; даже выносливыя чайки перестали кружиться надъ рѣкой, да и къ чему? въ такой жаръ рыба не играетъ и старается уйти въ глубь. Только степные кузнечики лѣниво стрекотали въ пересохшей травѣ, медленно перебираясь по желтымъ соломинамъ и тщетно отыскивая свѣжихъ былинокъ: безпощадное южное лѣто все пожгло, даже земля растрескалась; только по берегу Днѣпра тянулась узкая полоса тощихъ лужаекъ, перемежавшихся съ кустарниками лозняка и камышевыми зарослями. Порой поднималась какая нибудь птица и, лѣниво помахавъ крыльями, быстро падала въ камышъ. А солнце все стояло на небѣ, все жгло. Въ воздухѣ не чувствовалось ни малѣйшаго вѣтерка, на ясномъ небѣ не видно было ни одной благодатной тучки.

По узкой береговой тропинкѣ медленно двигался гуськомъ небольшой отрядъ козаковъ, человѣкъ въ пятнадцать. Судя по короткимъ жупанамъ, круглымъ шапкамъ и однообразному вооруженію, это были реестровые со своимъ старшимъ, ѣхавшимъ впереди на статномъ конѣ въ щеголеватомъ жупанѣ, охваченномъ широкимъ дорогимъ поясомъ и украшенномъ золотымъ жгутомъ и кистью на одномъ плечѣ. Синій цвѣтъ жупана, красные отвороты и красная же шапка съ золотыми отворотами изобличали чинъ реестроваго сотника; а богатый мечъ, осыпанный дорогими каменьями, и прекрасное тонкой французской работы

Библиотека "Руниверс"

ружье могли возбудить зависть въ любомъ знатокѣ оружія. Рядомъ съ нимъ ѣхалъ на здоровомъ татарскомъ скакунѣ мальчикъ лѣтъ восьми, какъ двѣ капли воды на него похожій. Большіе черные глаза мальчика съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ устремлялись вдаль, и рука невольно подбирала повода; это, однакожъ, мало помогало дѣлу: кони такъ утомились, что едва передвигали ноги и, понуривъ взмыленныя шеи, тяжело дышали.

— Тату, да скоро ли будетъ эта крѣпость, какъ ее тамъ? прервалъ онъ, наконецъ, молчаніе, обращаясь къ сотнику.

— Потерпи, козакъ, атаманъ будешь! съ усмѣшкой отвѣчалъ отецъ. Вотъ сейчасъ будетъ островъ Козацкій, а тамъ ужъ на пушечный выстрѣлъ отъ него и Кодакъ.

— А сейчасъ мы проѣхали островъ, какъ онъ зовется?

— То былъ Князевъ островъ. Какъ бы широко Днѣпръ ни разливался, никогда онъ его не затопитъ.

— А что, батько, спросилъ козакъ, ѣхавшій слѣдомъ за сотникомъ, откуда эти поганые французы лѣсу натаскали для своей крѣпости? Тутъ вездѣ голая степь кругомъ.

— Панъ коронный гетманъ говорилъ мнѣ, что лѣсъ для Кодака они сплавили съ береговъ Самары.

— А много тамъ, тату, лѣсу? съ любопытствомъ спросилъ мальчикъ.

— Много, сынку, ой много! Самара, что твой рай: и рыбы, и меду, и дичи всякой, и черешень, и звѣрья всякаго въ лѣсахъ...

— Зачѣмъ же, тату, мы тамъ не живемъ? Ближе бы къ Сѣчи, къ козакамъ удальцамъ.

Отецъ усмѣхнулся, засмѣялись и козаки.

— Ишь, какой прыткій! Что хорошо, то и наше. Атаманъ будешь, лихой козакъ! весело проговорилъ коренастый старикъ съ нависшими сѣдыми бровями и быстрымъ взглядомъ.

— А хочется тебѣ въ Сѣчь? спросилъ козакъ съ едва пробивавшимися черными усиками.

— Хочется, панъ Смольчугъ, отвѣчалъ мальчикъ и все лице его просіяло при этомъ.

Библиотека "Руниверс"

— Слышь, батько Богданъ! обратился старикъ къ сотнику, твой орленокъ въ орлиное гнѣздо просится.

— Поспѣетъ еще, нехотя отвѣчалъ тотъ. Вотъ пусть сперва на Днѣпръ, да на пороги насмотрится.

— Да, братику, шутливо сказалъ старикъ, обращаясь къ мальчику, тотъ не козакъ, кто вверхъ по порогамъ не проѣдется, а ты вотъ и внизъ по нимъ не спускался, ни въ одинъ курень тебя не примутъ; да и съ татарами еще силой не мѣрился, какой ты козакъ!

— Что-жъ, диду? я ни пороговъ, ни татаръ не боюсь,— серьезно воскликнулъ мальчикъ. Лишь бы татко позволилъ, а я готовъ хоть сейчасъ въ Сѣчь.

— Слышь, Богданъ, весело окликнулъ сотника старикъ, позволяешь, что ли?

Богданъ сурово обернулся.

— Вѣкъ ты прожилъ, Ганжа, а ума не набрался! Что мутишь ребенка? Ты съ нимъ шутишь, а онъ и вправду себѣ въ голову вобьетъ. А ты знаешь, какая у него голова: если разъ что въ нее засядетъ, того коломъ не выбьешь.

Путники замолчали, а мальчикъ угрюмо опустилъ голову и потупился.

Такъ прошло нѣсколько минутъ.

Берега становились все пустыннѣе, даже кустарникъ исчезъ. Наконецъ вдали показалось неясное очертаніе скалъ, торчавшихъ изъ темныхъ водъ Днѣпра.

— Вотъ тебѣ и Козацкій островъ, хлопецъ, весело проговорилъ Ганжа, подъѣхавъ къ мальчику и ударивъ его по плечу. Чего зажурился? Брось ты эту Сѣчь! А мы на нехристей поглядимъ, какія такія есть птицы.

Мальчикъ поднялъ голову и, обращаясь къ отцу, спросилъ:

— Тату, можно впередъ скакать?

— Можно, сынку: тутъ мѣсто ровное, да и трава полегла, негдѣ татарину укрыться.

— Гей, ге! прикрикнулъ мальчикъ, пришпоривъ лошадь и ловко вставъ въ стремена.

Библиотека "Руниверс"

Скакунъ взвился, захрапѣлъ и ринулся впередъ. Мальчикъ то осаживалъ его и заставлялъ крутиться на мѣстѣ, то опять несся впередъ, едва касаясь земли, то подбрасывалъ на лету шапку и ловко ловилъ ее, то вдругъ на всемъ скаку останавливался и замиралъ вмѣстѣ съ конемъ.

— Славный онъ у тебя наѣздникъ, Богданко! сказалъ Ганжа, съ удовольствіемъ слѣдившій за всѣми движеніями мальчика. Знатный изъ него козакъ выйдетъ.

Богданъ молча кивнулъ головой въ знакъ согласія и поѣхалъ рысью.

— Поторопимтесь, хлопцы! обратился онъ къ козакамъ, теперь ужъ не далеко.

Они скоро догнали мальчика, оставивъ за собою Козацкій островъ, голые безлѣсные скалы; проѣхали и рядъ камней, показавшихся въ руслѣ рѣки. Вдали на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки вырисовались угрюмые бастіоны только что выстроенной крѣпости.

Всѣ козаки съ любопытствомъ устремили взоры на эту новинку. Брови сдвинулись, лица нахмурились, а старый Ганжа невольно схватился за эфесъ сабли.

— О, чтобъ ихъ, бисовы диты! проворчалъ онъ. Какую махину взгромоздили. Повымерли старые атаманы, не видать Сѣчи больше ни Тараса, ни Наливайка; всякій нехристь теперь въ глаза козаку насмѣется. Видано ли было въ прежнія времена, чтобъ у запорожцевъ подъ носомъ такія дѣла дѣлались? И что это за Сѣчь, что допустила французишкѣ надъ нею наругаться?

— Полно, полно, старина! сказалъ ласково Богданъ. Ещѐ и на нашъ вѣкъ атамановъ хватитъ. Пока у казаковъ сабли въ рукахъ, не страшны имъ крѣпости.

— Охъ, сабли-то козацкія что-то притупились! съ горечью возразилъ Ганжа. Въ панскомъ услуженіи позазубрились; по угламъ, да по закоулкамъ заржавѣли. То ли дѣло прежде? Вотъ мы теперь и видимъ лихое дѣло, да руки у насъ коротки. А прежде свиснулъ, гикнулъ козакъ, и сотни козаковъ, какъ изъ земли выростутъ, нагрянутъ дружно, все уничтожатъ: село ли, городъ ли, крѣпость ли,—ничто передъ ихъ мощью не устояло бы...

Библиотека "Руниверс"

Горячая рѣчь старика отразилась на всѣхъ лицахъ, глаза заблестѣли, усы дрогнули, руки сами собою схватили сабли. Самъ старый дѣдъ точно выросъ, въ его головѣ быстро промелькнули прежніе походы, прежнія удачи. Онъ ожилъ, лице озарилось отвагою, согнутый старческій станъ выпрямился. Даже самъ спокойный панъ сотникъ заерзалъ на сѣдлѣ и задергалъ поводами.

— Колдунъ ты, Ганжа! усмѣхнулся онъ. И что тебѣ за охота старое вспоминать? Что было, то прошло; теперь мы служимъ королю, и милостивый король не забудетъ насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ.

— Видала пташка кукушкины слезки, махнувъ рукой, проговорилъ Ганжа. Поди ты мнѣ съ твоимъ королемъ. Шкода одна!

Онъ недовольно замолчалъ.

Мальчикъ все время съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за словами дѣда. Его быстрые глазенки то и дѣло перебѣгали съ умнаго загадочнаго лица отца на лице стараго закаленнаго козака, онъ ловилъ рѣчь ихъ, стараясь уяснить внутренній ея смыслъ. „И татко, какъ будто, правъ, и дидъ... Кто же изъ нихъ правѣе?“ думалось ему. „Король милостивъ, спору нѣтъ, вонъ какую саблю татку подарилъ; а дидъ развѣ можетъ быть неправъ?“ Дида Ганжу онъ любитъ всей своей дѣтской душой, онъ вѣритъ его разсказамъ о старыхъ дѣлахъ козацкихъ и вмѣстѣ съ нимъ переживаетъ эти чудныя прошедшія времена, когда богатырей атамановъ считали десятками, когда никто не стѣснялъ козацкихъ вольностей, и гуляли козаки удальцы по широкимъ степямъ, мѣрились силою съ нехристями-татарами, да съ вѣтрами буйными, да съ бурями-непогодами. Мальчикъ такъ задумался, что не замѣтилъ, какъ подъѣхали къ самой крѣпости.

Массивная бревенчатая постройка была окружена валомъ и рвомъ; на четырехъ углахъ возвышались бастіоны, изъ темныхъ амбразуръ которыхъ мрачно смотрѣли жерла пушекъ; на валу стояли орудія меньшаго калибра, а при нихъ ходили часовые во французскихъ мундирахъ. Вокругъ крѣпости пріютился цѣлый городокъ наскоро сбитыхъ лавченокъ, клѣтушекъ и ларей со всякимъ товаромъ. Множество народу, преимущественно рабо-

Библиотека "Руниверс"

чихъ всевозможныхъ національностей: великоруссы, армяне, турки, волохи, литвины и ляхи толпились около нихъ. Отсутствовали только козаки, за исключеніемъ немногихъ, находившихся въ услуженіи у пана Конецпольскаго.

Приблизившійся небольшой козацкій отрядъ произвелъ волненіе между жидами корчмарями; всѣ они наперерывъ старались зазвать къ себѣ пановъ-козаковъ.

— Ваша мосць, ваша мосць! выкрикивалъ одинъ, суясь подъ ноги Богданова коня, ко мнѣ пожалуйте, у меня пуховикъ есть, и подушки найдутся. Самъ его свѣтлость коронный гетманъ всегда у меня останавливается.

— Не слушайте его, панъ сотникъ, не слушайте! Какіе у него пуховики, какія подушки, вы на нихъ спать не будете, я вамъ сѣнца свѣженькаго подстелю.

— Ко мнѣ, ко мнѣ, храбрые паны козаки! кричалъ третій, хватая коней подъ уздцы и поворачивая къ своей лавчонкѣ, я три года въ Сѣчи выжилъ, знаю, какъ угодить вашей милости.

— Да отстанете ли, лихо васъ возьми! Мы ѣдемъ прямо въ крѣпость и не думаемъ у васъ останавливаться.

— Не попадете, ваша милость! Клянусь Богомъ Авраама, Исаака, Іакова не попадете! тараторилъ жидъ, не выпуская уздечекъ. Видите, мосты подняты. Послѣ солнечнаго заката никого не велѣно пускать, будь онъ самъ ясновельможный король!

— Я съ грамотой отъ пана короннаго гетмана; меня пропустятъ, гордо отвѣчалъ сотникъ.

— Не пропустятъ, ваша милость, вотъ увидите не пропустятъ.

— Да отстанешь ли ты! съ нетерпѣніемъ крикнулъ сотникъ и замахнулся нагайкой.

Жидъ быстро скользнулъ въ сторону, не преминувъ изъ-за угла прокричать вслѣдъ уѣзжавшимъ козакамъ:

— Не пропустятъ васъ, вельможные паны! А ужъ тогда милости прошу въ гости къ Янкелю.

— А вѣдь жидъ то, пожалуй, и правъ, сказалъ Ганжа Богдану. Какъ бы намъ не пришлось заночевать въ этомъ жидовскомъ курятникѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Пустяки! отвѣчалъ Богданъ, я имъ покажу грамоту; тамъ прямо написано, чтобы насъ пустили и снабдили всѣмъ необходимымъ.

— Да кому же ты покажешь—то? Еслибъ это были настоящіе часовые, а то видишь самъ, какія это куклы, точно изъ дерева выточены.

Богданъ молча подъѣхалъ къ самому рву.

— Гей! крикнулъ онъ, махая надъ головою большимъ листомъ съ печатью, прикрѣпленной на шнуркѣ. Гей, пропустите скорѣе! у меня спѣшная грамота отъ пана короннаго гетмана къ пану инженеру.

Французъ часовой оглянулся на окликъ, смѣрилъ глазами небольшую горсть людей, стоявшихъ внизу, съ минуту съ любопытствомъ остановился на мощной фигурѣ сотника и его маленькаго спутника, едва виднѣвшагося на своемъ крѣпкомъ приземистомъ скакунѣ и затѣмъ, молодцевато вскинувъ ружье на плечо, снова безстрастно зашагалъ по валу.

— Эхъ, батько! поворачивай-ка оглобли, злобно подшучивалъ Ганжа, не поможетъ тебѣ твоя грамота. Вотъ если бъ этому нехристю пулю послать въ лобъ, такъ онъ бы понялъ, въ чемъ дѣло.

Козаки постояли еще нѣсколько минутъ, покричали, помахали; но никто изъ часовыхъ не обращалъ на нихъ вниманія.

Полковникъ Маріонъ, стоявшій съ двумя стами человѣкъ гарнизона въ крѣпости, отдалъ строгій приказъ никого не пускать въ крѣпость послѣ вечерней зари. Онъ боялся какого-нибудь предательства со стороны самихъ рабочихъ и зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы никто изъ нихъ не оставался на ночь въ укрѣпленіи.

— Что дѣлать? видно придется поворачивать къ Янкелю,— сердито проворчалъ сотникъ и поскакалъ назадъ.

Смѣтливый жидъ уже ждалъ ихъ у перваго поворота, между тѣсно сплоченными лавченками; онъ боялся, чтобы его товарищи не перехватили у него его добычи, и отвѣшивалъ самые низкіе поклоны, забѣгая впередъ и указывая дорогу. Лавченка его оказалась на самомъ краю импровизированнаго городка.

Библиотека "Руниверс"

— Да ты насъ совсѣмъ въ степь тащишь, ворчалъ Ганжа. Куда это всѣ другіе разбѣжались; вонъ тутъ есть ближе лавчонки.

— А я васъ, ваша милость, на откупъ взялъ, лукаво потряхивая бородкой, говорилъ жидъ; пока вы ѣздили въ крѣпость, я другимъ и заплатилъ. Богатые паны козаки здѣсь не часто встрѣчаются, за нихъ можно дать отступнаго.

— Теперь ты это отступное съ насъ же сдерешь?

— Бѣдному Янкелю тоже надо жить, отвѣчалъ жидъ, лукаво подмигивая.

ГЛАВА II.

ПОБѢГЪ.

Въ маленькой лавченкѣ пахло чеснокомъ, мятой и еще какими-то лѣчебными снадобьями; ко всему этому присоединялся еще какой-то специфическій запахъ прѣлаго тряпья, человѣческаго пота и грязныхъ дѣтскихъ пеленокъ. За перегородкой слышался дѣтскій писк и густой грудной женскій голосъ, сопровождавшій монотонною пѣснью качаніе деревянной люльки. Нѣсколько любопытныхъ черныхъ и рыжихъ головокъ высунулось изъ-за дверецъ перегородки; но Янкель сердито замахалъ на нихъ руками, и онѣ тотчасъ же скрылись,

— Хайка! крикнулъ онъ женѣ. Гости! Черезъ минуту явилась растрепанная хозяйка въ большомъ платкѣ, накинутомъ на полуголыя плечи, и, низко поклонившись гостямъ, засуетилась около походной печи. Она успѣвала при этомъ ловко сверкать своими большими черными глазами, вскидывая ими то на того, то на другаго козака.

— Вишь, какая вертлявая! подмигнулъ Ганжа, обращаясь къ Смольчугу.

Тотъ стыдливо потупился.

— Пріударь-ка! Гѣ, что ты на это скажешь? Не все же быть красной дѣвицей? Здѣсь, вѣдь, не Сѣчь—за это не повѣсятъ.

Библиотека "Руниверс"

— Тимошъ, иди сюда! позвалъ сотникъ своего сына. Чѣмъ сидѣть въ душной лавченкѣ, пока готовятъ ужинъ, мы съ тобою побродимъ по берегу, посмотримъ на Кодакскій порогъ.

Примѣру сотника послѣдовали и другіе козаки; въ лачужкѣ остались только Ганжа, Смольчугъ и еще одинъ пожилой козакъ, носившій прозвище Ивана Злаго.

Ганжа подозвалъ Янкеля.

— Нутка ты, жидъ, червонцы любишь? И онъ повертѣлъ передъ его глазами золотую монету.

— Что угодно пану? съ заискивающимъ подобострастіемъ проговорилъ Янкель и замеръ въ выжидательной позѣ.

— Говори мнѣ про Сѣчь, про запорожцевъ, про Сулиму, ну, однимъ словомъ про все, что знаешь; да не ври, не то пришибу.

Янкель сдѣлалъ жалобное лице и испуганно затрясъ головою.

— Панъ козакъ хочетъ погубить бѣднаго еврея. Что мы здѣсь можемъ знать про славныхъ запорожскихъ козаковъ? Они сюда къ намъ не заглядываютъ и не заглянутъ, съ удовольствіемъ прибавилъ онъ, искоса посматривая на кулачище Ганжи.

— Ну, это не тебѣ толковать, куда они заглянутъ или не заглянутъ, сурово перебилъ его козакъ. А что ты знаешь про запорожцевъ, это ты самъ проговорился.

— Ни, ни! вельможный пане, когда я вамъ что говорилъ?— еще испуганнѣе прошепталъ Янкель.

— А ты же говорилъ, что три года прожилъ въ Сѣчи! И нѣтъ такого жида на свѣтѣ, который, побывавъ въ Сѣчи, о ней забылъ. Ты, навѣрно, знаешь все, что тамъ дѣлается.

Въ это время Хайка подошла къ мужу и дернула его за длинную полу кафтана.

— Бери! шепнула она ему по жидовски, указывая на золотую монету. Здѣсь не скоро опять такого счастья дождешься.

— А зачѣмъ пану козаку знать про Сѣчь? колеблясь, спросилъ Янкель. Вѣдь панъ козакъ реестровый?

— Ну, такъ что жъ что реестровый? рестровымъ-то и надо знать о степныхъ разбойникахъ. Я думаю, ты не мало натерпѣлся отъ нихъ, когда жилъ въ Сѣчи?

Библиотека "Руниверс"

Янкель, видимо, успокоился; лице его приняло печальное выраженіе.

— Ахъ, панъ козакъ, не мало! Душегубцы они! Три раза я копилъ себѣ денежку подъ старость, и три раза грабили меня. За то жъ и я имъ насолилъ...

— Вотъ какъ! загадочно протянулъ Ганжа. Ты Янкель, я вижу, молодецъ! Чѣмъ же ты имъ насолилъ?

— Долго разсказывать, пане! Да вашей вельможности и не интересно слушать, съ лукавой улыбкою увильнулъ жидъ.

— Пожалуй что и такъ!—съ притворнымъ равнодушіемъ согласился Ганжа. Такъ разсказывай же скорѣе, что дѣлается въ Сѣчи.

— Если панъ дастъ два золотыхъ, можетъ быть у Янкеля и развяжется языкъ, вставила Хайка.

— Ну, чортъ съ вами! и два золотыхъ найдется, сказалъ Ганжа, вынимая другую золотую монету изъ кармана.

— Запорожцевъ теперь нѣтъ въ Сѣчи, таинственно началъ Янкель, приближаясь къ козакамъ. Кто хочетъ ихъ ловить, долженъ ихъ искать ближе. Сулима награбилъ у турокъ и золота, и оружія; а теперь онъ стоитъ за порогами, пробирается въ Сѣчь...

— За порогами, говоришь ты? съ живостью перебилъ Ганжа. Зачѣмъ его сюда занесло?

— Они прятали свои сокровища въ скарбницы, да прослышали, что татары ихъ поджидаютъ въ степи; вотъ они и бросились за ними въ погоню. Татары отъ нихъ было наутекъ, да дѣться теперь некуда то татарину: трава полегла, посохла, слѣдъ тотчасъ видѣнъ; перебили они татаръ, а теперь, вѣрно, скоро опять уйдутъ въ Сѣчь.

— А гдѣ же теперь Сулима?

— Сейчасъ за порогами въ степи, да только панамъ козакамъ не справиться съ вольницею,—ихъ тамъ видимо, невидимо.

Хитрая улыбка скользнула по губамъ Ганжи.

— А мы ихъ сюда заманимъ,—сказалъ онъ весело. Есть у тебя провожатый, дорогу знаешь?

Библиотека "Руниверс"

— Ой вей, панъ козакъ, страшное дѣло затѣваете! Хорошо я знаю этого Сулиму; хитеръ онъ и ловокъ, какъ лисица, а ужъ безстрашенъ, какъ самъ сатана.

— Ну ладно! мели тамъ еще! я этого Сулиму тоже знаю. Говори, можетъ ли кто къ нему провести, а ужъ справиться то я справлюсь, и не такихъ видалъ.

Янкель съ недовѣріемъ покачалъ головою.

— Какъ угодно будетъ пану козаку; есть тутъ перебѣжчикъ. Онъ только вчера прибѣжалъ изъ козацкаго табора, пробирается къ пану гетману... Я приведу его, если у пана козака есть золотые...

— Добре! отвѣчалъ Ганжа. А теперь давай намъ ѣсть; вонъ и панъ Богданъ съ остальными козаками идетъ.

У расторопнаго жида нашлась и горилка, и пиво, а Хайка сварила тетерю изъ рыбы и овсяной крупы не хуже любой козачки. Тимошъ сидѣлъ за ужиномъ между отцемъ и старымъ дидомъ. Послѣдній наклонился къ уху Богдана и прошепталъ:

— Надо мнѣ съ тобою, батько, два слова перемолвить.

Богданъ быстро взглянулъ на него и также тихо отвѣтилъ:

— Послѣ ужина.

— О чемъ бы имъ говорить—подумалъ мальчикъ; видно, что-нибудь очень важное, а то бы сказали при всѣхъ.

Когда отецъ и дидъ встали изъ-за стола и незамѣтно другъ за другомъ скрылись за дверью, Тимошъ тоже прокрался за ними.

Темная, непроглядная южная ночь спустилась густымъ покрываломъ и на Днѣпръ, и на берега его, и на неуклюжую массу крѣпости, едва-едва вырисовывавшуюся въ темнотѣ.

— Пройдемъ влѣво въ степь, проговорилъ Богданъ; тутъ еще, чего добраго, кто изъ жидовъ подслушаетъ.

Тимошъ далъ имъ отойти немного и затѣмъ, какъ кошка, тихонько сталъ красться за ними; онъ легъ въ сухую траву и неподвижно, затаивъ дыханіе, слушалъ разговоръ отца съ Ганжею.

— Сулима недалеко, говорилъ Ганжа; онъ здѣсь за порогами.

— Вотъ какъ! почти равнодушно удивился сотникъ. Что жъ изъ этого?

Библиотека "Руниверс"

— А то, что стоитъ ему только дать знать, и онъ мигомъ разнесетъ этотъ французскій муравейникъ.

— А кто дастъ ему знать? недовѣрчиво возразилъ Богданъ.

— Я!—увѣренно и твердо отвѣчалъ старикъ.

— Ты, братику, вѣрно забылъ, что служишь королю,—насмѣшливо замѣтилъ сотникъ,—забылъ, что записанъ въ реестрѣ и получаешь, или вѣрнѣе, получишь когда-нибудь свое жалованье.

Ганжа засмѣялся.

— Вотъ то-то оно и есть, что можетъ быть, да когда-нибудь... Не ты бы говорилъ, не я бы слушалъ... Видитъ тебя Ганжа насквозь, хоть и хитрая ты лисица.

Богданъ какъ-то двусмысленно крякнулъ, и, помолчавъ, спросилъ:

— Что жъ тебѣ отъ меня нужно? Ѣдешь ты, такъ и поѣзжай на свою голову; мнѣ то что жъ?

— А то, батько, что я поѣду съ Смольчугомъ, а ты молчи; скажи тамъ другимъ, что послалъ насъ впередъ... Кто, вѣдь, ихъ знаетъ, всѣ козаки, да не всѣ надежные... Смольчуга то я знаю: самъ выходилъ, выхолилъ; на Ивашка Злаго тоже надѣюсь, да братъ его не хочу: лютъ онъ больно, ему бы только до крови добраться... А другіе пусть лучше ничего не знаютъ. Всѣхъ же больше остерегайся выдать меня тому жиду перекрещеному.

— Ильяшу Караимовичу? съ усмѣшкой спросилъ Богданъ: онъ не жидъ, а армянинъ.

— Видали мы такихъ армянъ: пейсы подстригъ, бороду побрилъ—вотъ и армянинъ. Такъ слышь же, друже! прибавилъ онъ дѣловымъ тономъ; когда мы съ Смольчужкомъ въ воду канемъ, ты ни-ни, ни гу-гу, какъ будто такъ и быть должно.

— Добре! отозвался Богданъ, мнѣ все равно; хоть я и не вижу большаго толку во всемъ этомъ. Не насталъ еще, братику, часъ, не испила еще мать Украйна до дна чашу горести, что поднесли ей паны. И добрымъ козакамъ лучше бы беречь свои силы и терпѣть до поры, до времени.

— Эхъ! Богдане, Богдане! видна въ тебѣ панская кровь! на половину ты только козакъ, а на половину панъ. Развѣ мо-

Библиотека "Руниверс"

жетъ истый козакъ терпѣть обиды? Развѣ можетъ гнуть шею подъ панскими ударами?

— А ты думаешь, этотъ сумасбродъ Сулима можетъ насъ избавить отъ панскаго ига?... Вотъ повѣрь, что и ему не миновать плахи, какъ и всѣмъ прежнимъ атаманамъ. Чтобы пановъ осилить, надо противъ нихъ дѣйствовать ихъ же оружіемъ, надо имѣть столько же ума, ловкости и изворотливости, какъ у нихъ. А твоего перекрещенаго татарина какой-нибудь одинъ панъ Кисель за поясъ заткнетъ, не говоря ужъ о другихъ, такихъ ловкихъ, какъ панъ коронный гетманъ.

— А все таки попробовать? съ нѣкоторымъ колебаніемъ проговорилъ Ганжа. Эта французская махина мнѣ все равно, что спица въ глазу; очень ужъ хочется разнести ее, чтобы отъ нея и праху не осталося.

— Всѣ вы козаки такіе! съ неудовольствіемъ проговорилъ сотникъ: вы какъ малыя дѣти,—чего захотѣли, вынь да подай; сами въ огонь лѣзете, мудрено ли, что обжигаетесь.

— Быть можетъ и не обожжемся! угрюмо проговорилъ Ганжа. До свиданія, товарищъ! проговорилъ онъ, подавая руку сотнику.

— Богъ дастъ, свидимся, если не въ этой жизни, то въ будущей! отвѣчалъ тотъ полунасмѣшливо. Иди впередъ, а я немного погодя.

Ганжа быстро зашагалъ къ корчмѣ, а Богданъ остался на мѣстѣ, задумчиво вглядываясь въ неясныя очертанія крѣпости.

Вдругъ около него что-то зашевелилось въ травѣ и точно изъ-подъ земли кто-то его окликнулъ:

— Тату!

Богданъ былъ не изъ робкихъ; онъ причислялъ себя даже къ очень храбрымъ; но, какъ козакъ, онъ вѣрилъ и въ колдуновъ, и въ оборотней, и въ русалокъ.

— Цуръ меня! Цуръ меня! со страхомъ прошепталъ онъ, творя крестное знаменіе.

— Тату! Да, вѣдь, это жъ я! нетерпѣливо проговорилъ Тимошъ, вылѣзая изъ подъ сухой травы.

— Наше мѣсто свято! бормоталъ сотникъ и пятился на-

Библиотека "Руниверс"

задъ, чувствуя, какъ его обдало холоднымъ потомъ. „Оборотень!“ подумалъ онъ.

— Да цуръ же тебѣ, татко! сердито крикнулъ мальчикъ, схвативъ его за рукавъ. Чи я оборотень? Полно жъ тебѣ цураться.

— Ты какъ сюда попалъ? сердито вскрикнулъ наконецъ сотникъ, оправившись отъ испуга.

— Такъ же, какъ и ты съ дидомъ,—бойко отвѣчалъ мальчикъ.

Въ эту минуту въ его маленькомъ сердцѣ кипѣла злоба на отца. Онъ не могъ уяснить себѣ всего слышаннаго; но чутьемъ понималъ, что татко мирволитъ панамъ, что татко обидѣлъ дида, что онъ пренебрежительно отозвался о Сулимѣ; а для Тимоша этотъ Сулима былъ образцомъ козацкаго величія. Онъ много слышалъ о немъ отъ Ганжи и помнилъ, какъ тотъ часто говоривалъ: „Вотъ кабы Сулиму натравить на пановъ“. Теперь отважный дидъ еще больше выросъ въ глазахъ мальчика, а постыдная трусость отца, принявшаго его, Тимоша, за оборотня, только растравила накопившееся въ его душѣ чувство горечи.

— Вотъ я тебѣ дамъ подслушивать! съ сердцемъ проговорилъ отецъ: отстегаю тебя ногайкой, такъ будешь ты соваться туда, гдѣ тебя не спрашиваютъ. Говори, зачѣмъ тебя сюда принесло?

Мальчикъ гордо выпрямился и упрямо закинулъ голову назадъ.

— Ты знаешь, татко, что я тебя не боюсь и ногайки твоей не боюсь; всякій козакъ долженъ привыкать къ ударамъ. А пришелъ я сюда, чтобы слышать, о чемъ вы съ дидомъ говорить будете. Дидъ правъ, а ты виноватъ; ты обидѣлъ дида, ты къ панамъ лѣзешь, а онъ не лѣзетъ.

— Ахъ, ты щенокъ! крикнулъ Богданъ. Вотъ только жалко—ногайку въ корчмѣ оставилъ, а то бы я тебѣ показалъ, кто виноватъ и кто правъ.

— Виноватъ всегда тотъ, кто сердится и дерется ни за что, ни про что; это ты самъ говорилъ,—хладнокровно сквозь зубы процѣдилъ мальчикъ.

Библиотека "Руниверс"

— Да какъ на тебя не сердиться? Татарченокъ ты этакій, мразь ты этакая!

— Не кричи, татко, еще жиды услышатъ,—спокойно проговорилъ мальчикъ. А слушай, что я тебѣ скажу: не хочу я больше съ тобою ѣхать къ панамъ, отпусти меня съ дидомъ Ганжею и съ Смольчугомъ. Не отпустишь добромъ, все равно я въ Сѣчь убѣгу!

Богданъ стоялъ, какъ ошеломленный.

— Да ты, хлопецъ, и впрямь съ ума спятилъ. Какой ты козакъ, тебя отъ земли не видать!

— Я, тато, знаю, что въ Сѣчи много мальчиковъ есть, и въ походы они съ другими козаками ходятъ. Вонъ и Смольчугъ съ семи лѣтъ всюду за дидомъ во всѣ его походы ходитъ.

— Вотъ то-то и есть, что они вскружили тебѣ голову своими разсказами. Убѣжать вздумаешь—на цѣпь посажу.

— Не пустишь добромъ?—съ угрозою въ голосѣ спросилъ мальчикъ.

— И не думай, и мысль всякую изъ головы выкинь.

— Добре! протянулъ Тимошъ—и зловѣщая, угрюмая нотка прозвучала въ его голосѣ.

Они молча вернулись въ корчму. Козаки почти уже всѣ спали; только Ганжа съ корчмаремъ да еще какимъ-то подозрительнымъ человѣкомъ перешептывались въ углу, причемъ дидъ время отъ времени позвякивалъ своими червонцами.

Тимошъ окинулъ ихъ быстрымъ взглядомъ и потомъ, потупивъ глаза, послушно поплелся за отцомъ въ дальній уголъ, гдѣ набросано было свѣжее сѣно, прикрытое нѣсколькими бурками. Они улеглись, причемъ Богданъ позаботился положить Тимоша къ стѣнѣ, а самъ загородилъ его своимъ тучнымъ тѣломъ.

ГЛАВА III.

ВЪ ТАБОРѢ.

Проспалъ онъ долго. Солнце уже стояло высоко, когда онъ, лѣниво позѣвывая, поднялся съ своей импровизированной постели.

Библиотека "Руниверс"

Первое, что его поразило, было отсутствіе Тимоша. Въ углу на сѣнѣ никого не было, какъ онъ ни протиралъ глаза, думая, что онъ еще спитъ. Вчерашнія событія быстро пронеслись въ его головѣ, и онъ, какъ ужаленный, вскочилъ на ноги.

— Гдѣ хлопецъ? грозно крикнулъ онъ вертѣвшейся около печки Хайкѣ.

Та плутовски скосила глаза въ сторону и съ самою заискивающею улыбкою проговорила:

— Ваша мосць сами знаете, гдѣ они?

Она искренно была убѣждена, что все дѣлалось съ согласія атамана и что онъ шутить съ ней, желая ее напугать.

— Кто они? съ бѣшенствомъ крикнулъ сотникъ, будешь ли ты говорить толкомъ, жидовское отродье?

Жидовка оторопѣла.

— Да паны жь козаки и панъ маленькій хлопецъ. Они уѣхали рано, рано на зарѣ, когда всѣ еще спали.

Богданъ съ сердцемъ хлопнулъ себя по лбу:

— Какъ мнѣ не пришло въ голову, что Тимошъ можетъ убѣжать, прошепталъ онъ. И хорошъ Ганжа, взять съ собою ребенка въ такое опасное предпріятіе.

Богданъ готовъ былъ рвать на себѣ волосы и въ сердцахъ накинулся на жидовку.

— Чего вы смотрѣли? Зачѣмъ вы пустили съ ними ребенка безъ моего вѣдома; пусть бы ѣхали сами и ломали себѣ головы, я васъ всѣхъ въ порошокъ изотру, кричалъ онъ топая ногами.

Жидовка совсѣмъ растерялась; вытаращила глаза на взбѣсившагося козака и незамѣтно попятилась къ двери. Богданъ не успѣлъ еще окончить своихъ проклятій, а Хайка уже юркнула за дверь и подобравъ подолъ платья, шлепая изношенными туфлями, побѣжала къ Янкелю, сновавшему между рабочими. Она безмолвно поманила его пальцемъ, и отведя въ сторону, съ испугомъ затараторила:

— Ой, Янкелю, Янкелю, ой, вей міръ! Я не знаю, какъ душа во мнѣ держится! Ой! какъ я испугалася! Ой! ноги подкашиваются.

Библиотека "Руниверс"

— Что случилось? съ испугомъ спросилъ Янкель. И въ головѣ его по старой привычкѣ пронеслась цѣлая вереница картинъ грабежа, убійствъ, насилій.

Хайка, глубоко вздохнувъ, продолжала:

— Тотъ, атаманъ-то козацкій... Ой, бѣда наша!

— Да говори толкомъ! самъ дрожа отъ страху, распрашивалъ Янкель: прибилъ онъ кого? убилъ?

— Ой нѣтъ! Ой нѣтъ! Хуже, хуже!

Янкель едва держался на ногахъ съ испугу: что же могло быть хуже?

— Ой, пропали мы! причитывала Хайка; онъ сказалъ, что въ порошокъ насъ изотретъ. Такъ разсердился, такъ разсердился, глаза вытаращилъ, ногами затопалъ; такой страшный, я такихъ и не видывала...

У Янкеля немного отлегло на сердцѣ: только разсердился— это еще ничего; и накричалъ, и ногами натопалъ—это даже хорошо: значитъ горячій козакъ, а козачье сердце отходчиво.

— На что же онъ такъ разсердился? спросилъ онъ Хайку гораздо спокойнѣе.

— Да онъ спросилъ у меня, гдѣ козаки и гдѣ маленькій хлопецъ? Я думала, что онъ все знаетъ и шутитъ со мною, а вышло, что онъ ничего не знаетъ.

— Гмъ! глубокомысленно промычалъ Янкель, схвативъ въ правую руку свою бородку, что у него означало высшую степень недоумѣнія.

— Да онъ, можетъ быть, притворяется и нарочно показываетъ видъ, что сердится.

— Нѣтъ, нѣтъ! замахала обѣими руками Хайка; нарочно онъ не могъ бы такъ разсердиться, онъ изъ себя вышелъ. Если бъ я не убѣжала, не быть бы мнѣ въ живыхъ.

Янкель на минуту задумался.

— Гей-ге! сказалъ онъ вдругъ, поднимая голову. Нашелъ! Старый-то козакъ, видно, одинъ хочетъ взять всѣ золотые за голову Сулимы. Вотъ онъ и утекъ потихоньку отъ атамана.

— Ну, такъ зачѣмъ же онъ маленькаго хлопца-то съ собою прихватилъ?

Библиотека "Руниверс"

— А этого ужъ я не знаю—развелъ руками Янкель. Ступай-ка домой и постарайся угодить пану атаману; а то ужъ ты больно любишь языкомъ ворочать; отвѣчала бы, что знать не знаешь, и вѣдать не вѣдаешь, и были бы мы въ сторонѣ; пускай бы они между собою считались.

Хайка и сама сознавала свою вину и давно уже въ душѣ раскаивалась, что болтнула лишнее.

— Янкелю, а Янкелю! проговорила она нерѣшительно: пойдемъ вмѣстѣ, я боюсь одна!

— Вотъ такъ-то всѣ вы женщины, наставительно проговорилъ онъ; наболтать, насудачить, а тамъ расхлебывай за васъ кашу.

Онъ бы охотно прогналъ ее одну; но мужское самолюбіе не позволяло ему сознаться въ трусости; поэтому онъ пріободрился, оправилъ кафтанъ, пригладилъ пейсы и бороду и зашагалъ къ своей корчмѣ, сопровождаемый Хайкою.

Но то, что ожидало ихъ въ корчмѣ, превзошло всякія ихъ ожиданія и совершенно ихъ сбило съ толку.

Панъ сотникъ сидѣлъ за столомъ, и на блѣдномъ лицѣ его, украшенномъ черными усами, не было и тѣни волненія. Онъ даже слегка усмѣхнулся, когда перетрусившіе его хозяева тихо, крадучись, осторожно переступили одинъ за другимъ черезъ порогъ.

— Что, задалъ я вамъ страху? съ неестественною веселою ноткою проговорилъ онъ. Я пошутилъ; я хорошо знаю, куда и зачѣмъ поѣхали мои хлопцы. А теперь вотъ вамъ за постой и угощеніе, сказалъ онъ, вставая и бросая на столъ горсть мелкихъ монетъ. Тебѣ же, хозяйка, вотъ особо за испугъ—прибавилъ онъ и сунулъ въ руку Хайки золотую монету.

Янкель съ женою, низко кланяясь, проводили щедраго пана до дверей. А когда онъ ушелъ, Хайка недовѣрчиво покачала головой и задумчиво проговорила:

— А все таки онъ не могъ нарочно такъ разсердиться.

Выйдя на улицу, Богданъ первымъ дѣломъ разыскалъ Ивана Злого.—Это былъ уже пожилой плотный, широкоплечій, какъ изъ желѣза скованный козакъ. Низкій мясистый лобъ, нависшій

Библиотека "Руниверс"

надъ бровями, тупой взглядъ, толстыя губы изобличали въ немъ недалекую, но чувственную натуру. Такого человѣка можно было послать на какое-угодно дѣло, и онъ бы пошелъ, не спрашивая, не разбирая зачѣмъ и для чего, правое ли это дѣло, или злодѣяніе.

— Ты слышалъ, о чемъ Ганжа разговаривалъ съ жидомъ?— въ упоръ смотря ему въ лице, спросилъ Богданъ.

— Слышалъ,—пасмурно отвѣчалъ Злой.

— Говори сейчасъ, въ чемъ дѣло!

Отрывисто, какъ бы нехотя, посматривая въ сторону, передалъ Злой разговоръ, слышанный имъ въ корчмѣ и прибавилъ:

— Я, батько, тоже хочу съ ними.

Богданъ презрительно, какъ то сверху, оглянулъ его.

— Крови захотѣлось? Подожди еще, и на твою долю перепадетъ; а на висѣлицѣ тоже наболтаться еще успѣешь; ее тебѣ не миновать. Теперь же слушай, что я тебѣ приказываю; да смотри, хорошенько вбей въ свою голову все, что я тебѣ скажу. Щенокъ Тимошка утекъ съ козаками; ты поскачешь за ними вслѣдъ, притворишься, что хочешь съ ними вмѣстѣ ѣхать къ Сулимѣ, а самъ улучишь минуту, схапаешь хлопца и приведешь до дому. Если заартачится, можешь и припугнуть; онъ тебя только одного и боится. Но смотри, чтобы каждый волосокъ на головѣ его былъ цѣлъ, не то, знаешь эту руку?

И сотникъ показалъ ему свой здоровый кулакъ.

— Понялъ?

— Понялъ, батько! осклабясь отвѣчалъ Злой. Добре понялъ!

— Ну, то-то же!

Они разошлись. Богданъ отправился въ крѣпость, приказавъ остальнымъ козакамъ быть наготовѣ, такъ какъ къ вечеру они пустятся въ обратный путь. На разспросы о Тимошѣ, Ганжѣ и Смольчугѣ онъ коротко отвѣчалъ, что послалъ ихъ впередъ. Это никому не показалось страннымъ, такъ какъ сотникъ часто посылалъ кого нибудь по дѣлу и не любилъ входить въ объясненія съ козаками. Когда Злой осѣдлалъ коня, къ нему приступили всѣ съ разспросами; но угрюмый козакъ молча вскочилъ въ сѣдло, свиснулъ нагайкой и помчался въ степь.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ Тимошъ съ Ганжею, Смольчугомъ и перебѣжчикомъ были уже далеко въ степи, безъ передышки проскакавъ двадцать верстъ. Наконецъ Ганжа придержалъ коня и, обращаясь къ своимъ спутникамъ, сказалъ:

— Надо поберечь коней! Погони за нами не будетъ!

Тимошъ безпокойно заерзалъ на сѣдлѣ.

— Кони добрые, диду! Отчего бы намъ не скакать еще?

Ганжа съ усмѣшкой посмотрѣлъ на него.

— Чего торопишься? или боишься, что отецъ передумаетъ? Отпустилъ, такъ ужъ не воротитъ.

Мальчикъ смутился и вспыхнулъ. Онъ не привыкъ лгать, а сегодня утромъ обманулъ дида. Онъ не спалъ всю ночь, дождался, когда на разсвѣтѣ козаки тихонько вышли изъ корчмы, какъ змѣя, проскользнулъ между тучнымъ тѣломъ отца и стѣною, прокрался на улицу и увѣрилъ дида, что отецъ отпустилъ его съ ними.

— Побожись! сказалъ ему дидъ.

И онъ побожился. Въ ту минуту онъ даже не задумался,— ему очень хотѣлось въ степь; но теперь этотъ тяжкій грѣхъ камнемъ лежалъ на его душѣ; онъ каждую минуту оглядывался назадъ, ему чудился топотъ лошадиныхъ копытъ, видѣлся взбѣшенный грозный отецъ и рука невольно передергивала уздечку. Старый козакъ слишкомъ былъ занятъ своими собственными мыслями и не замѣчалъ волненія Тимоша; Смольчугу это волненіе тоже казалось естественнымъ: онъ еще живо помнилъ свое дѣтство, свой первый походъ противъ татаръ и то нетерпѣніе, съ какимъ онъ ожидалъ настоящей битвы. Молодой человѣкъ съ улыбкой сбоку посматривалъ на мальчика, какъ онъ горячилъ коня, и въ угоду ему тоже торопилъ стараго Ганжу. Ганжа былъ не въ духѣ: съ одной стороны, ему слышались предостереженія Богдана; съ другой — онъ не слишкомъ-то довѣрялъ своему проводнику. Козакъ этотъ бѣжалъ отъ Сулимы изъ страха наказанія за какую-то провинность и неохотно взялся за предложенное ему предпріятіе.

— Хорошо, какъ вы его обманете,—говорилъ онъ: а если нѣтъ, тогда мнѣ не сносить головы. Да и онъ вамъ не повѣ-

Библиотека "Руниверс"

ритъ, если увидитъ со мною; вѣдь, онъ знаетъ, что я ушелъ къ полякамъ.

— Пустяки! возражалъ Ганжа. Мы сдѣлаемъ видъ, что поймали тебя и силою заставили намъ показывать путь. А какъ заманимъ атамана, мы тебя и выпустимъ.

Козаку это не очень-то улыбалось, и только блескъ золота, до котораго онъ былъ падокъ, заставилъ его согласиться на предложеніе Ганжи. Ударили по рукамъ; дали задатокъ, а остальное козакъ долженъ былъ получить въ таборѣ Сулимы. Тѣмъ не менѣе старому запорожцу все казалось, что у ихъ проводника недоброе на умѣ. Онъ не давалъ ему отставать, заставлялъ его ѣхать впереди, держа на всякій случай наготовѣ пистолетъ.

Дорога, между тѣмъ, все болѣе углублялась въ степь, и Днѣпръ виднѣлся на горизонтѣ темною узкою змѣйкою. Наконецъ, уже подъ вечеръ, показался вдали козацкій таборъ.

Перебѣжчикъ остановился.

— Ну, панове козаки! Дѣло мое сдѣлано,— сказалъ онъ: давайте мнѣ деньги и отпустите меня на всѣ четыре стороны. А я второй разъ не хочу себѣ петли на шею надѣвать.

Ганжа отсчиталъ условленную плату, и черезъ минуту козака и слѣдъ простылъ. Путники же наши поскакали къ табору, гдѣ ихъ не особенно дружелюбно встрѣтилъ сторожевый козакъ. Онъ покосился на одежду Ганжи и Смольчуга и крикнулъ:

— Чего вамъ нужно, вражьи дѣти! Сворачивайте-ка по добру, по здорову: намъ королевскихъ холопей не надо!

— Были мы королевскими, а что было, то прошло,—спокойно отвѣчалъ Ганжа. А ты, братику, не серчай! доложи пану атаману, что его хочетъ видѣть старый Ганжа.

Козакъ неохотно повернулъ коня, доскакалъ до четырехугольника, образованнаго изъ возовъ, скрѣпленныхъ цѣпями, и крикнулъ другому сторожевому, стоявшему въ промежуткѣ:

— Поѣзжай до атамана! хочетъ его видѣть какой-то Ганжа; пускать ли его, или нѣтъ?

Ожидая отвѣта, онъ повернулся лицемъ къ путникамъ и все время держалъ наготовѣ пистолетъ. Такъ прошло добрыхъ четверть часа. Вернувшійся козакъ привезъ разрѣшеніе впустить;

Библиотека "Руниверс"

загремѣли откинутыя цѣпи, и всадники въѣхали въ тѣсно сплоченный четвероугольникъ съ наскоро раскинутыми палатками. Козаки толпились около палатокъ: кто варилъ ужинъ, кто чинилъ одежду, кто курилъ люльку, а кто и просто лежалъ, растянувшись во всю свою длину и позѣвывая смотрѣлъ на кружившихся въ воздухѣ степныхъ орловъ. Тутъ же пріютилось и нѣсколько жидовъ съ ихъ незатѣйливыми ларями, имѣвшими видъ не то сундуковъ, не то телѣжекъ. Это была Сѣчь въ миніатюрѣ; одного только недоставало—горилки; а потому не было и всегдашняго неудержимаго веселья; несмотря на только что одержанныя побѣды, лица у всѣхъ были угрюмыя, вялыя, сумрачныя.

Посреди табора возвышалась большая палатка изъ прекрасной турецкой матеріи, подобранная золотыми шнурами съ тяжелыми кистями. Сверху подхватывалъ ее золоченый шаръ съ изображеніемъ полумѣсяца.

Ганжа, приподнявъ полу палатки, вошелъ со своими спутниками къ атаману. Сулима полулежалъ на большой атласной подушкѣ, поджавъ потурецки ноги и покуривая изъ большой длинной трубки. Тонкія черты синевато-блѣднаго лица съ легкимъ оттѣнкомъ золотистаго загара, большой правильный, немного крючковатый носъ, большіе черные глаза съ длинными рѣсницами, черные, какъ смоль, усы, гибкій станъ и узенькая, слишкомъ маленькая для мужчины рука,—все говорило, что этотъ человѣкъ родился не подъ запорожскимъ солнцемъ, что онъ развился гдѣ нибудь въ гаремѣ и что только желѣзная воля этого человѣка могла его пріучить къ лишеніямъ и невзгодамъ кочевой козацкой жизни. Подлѣ него тоже на подушкѣ сидѣлъ другой человѣкъ, представлявшій съ нимъ совершенную противоположность. Онъ былъ громаднаго роста, точно выкованный изъ желѣза, некрасивый, загорѣлый, съ узкими блестящими глазами и огромнымъ, начинавшимъ уже блестѣть просѣдью чубомъ.

Ганжа и Смольчугъ пожали имъ обоимъ руки. Тимошъ стоялъ въ сторонѣ и съ любопытствомъ разсматривалъ атамановъ, дымившуюся передъ ними саламату въ походномъ горшкѣ, сухія лепешки, кучу степнаго сѣна въ углу; все показалось ему

Библиотека "Руниверс"

новымъ, особеннымъ, невиданнымъ. Ему было немного страшно: вотъ тотчасъ знаменитый атаманъ можетъ взглянуть и на него, можетъ заговорить съ нимъ, это все бы ничего; но какъ онъ ему солжетъ, какъ онъ скажетъ ему, что отецъ добровольно отпустилъ его? Можно еще было обмануть дида; но храбраго атамана не обманешь,—онъ насквозь видитъ; лучше признаться, будь, что будетъ.

— Здоровы будьте, панове! сказалъ Ганжа съ низкимъ поклономъ.

— Здоровъ будь и ты, старый товарищъ! ласково кивнувъ головою, отвѣтилъ Сулима. Какимъ тебя къ намъ вѣтромъ занесло? Да ты, я вижу, въ королевскую епанчу нарядился.

— Что же, друже! епанча не кожа, можно ее и съ плечъ содрать, коли прикажешь.

— А зачѣмъ мнѣ тебѣ приказывать? У насъ и своихъ довольно,—полушутливо, полусерьезно отрѣзалъ атаманъ. Служи королю да получай жалованье, а мы сами себѣ послужимъ; всякому свое. Мы нынче столько за одинъ налетъ у турокъ выудили, что вамъ у вашего короля и въ десять лѣтъ не выслужить. Такъ, что ли, Павлюга? обратился онъ къ своему товарищу.

Тотъ съ самодовольною улыбкою кивнулъ въ знакъ своего согласія и опять принялся за свою трубку.

Тимошъ на минуту оторвался отъ своихъ мыслей и съ жаднымъ любопытствомъ взглянулъ на некрасиваго козака. Такъ это Павлюкъ Баюнъ, или Полурусъ, или Палій, о которомъ онъ столько наслышался всякихъ разсказовъ. Такъ вотъ онъ этотъ богатырь, которому нипочемъ согнуть подкову, вырвать дерево съ корнемъ, или кожу съ мясомъ у разъяреннаго звѣря! Тимошъ даже немного попятился было къ выходу, при мысли, что этотъ страшный человѣкъ, которымъ его пугали еще нѣсколько лѣтъ назадъ, здѣсь близко, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, а онъ, маленькій грѣшникъ, долженъ сейчасъ признаться въ содѣянной винѣ.

— А это что за хлопецъ? спросилъ Сулима, кивнувъ головою на отступавшаго Тимоша.

— Гей, Тимошъ! Ты что же прячешься? засмѣялся Ганжа,

Библиотека "Руниверс"

таща упиравшагося мальчика къ атаману. Это, братику, будущій воякa, сынъ Хмельницкаго Богдана; отецъ его отпустилъ съ нами.

— Неправда это, неправда, неправда! почти съ рыданіемъ крикнулъ мальчикъ, закрывъ лицо руками.

— Фу, цуръ тебя возьми! съ досадою крикнулъ Ганжа: развѣ я вру, что ли? Съ ума ты спятилъ?

— Неправда, диду! Не сердись, диду! обманулъ я тебя,— рыдалъ мальчикъ, упавъ на колѣни.

Панъ атаманъ и Баюнъ разинули рты отъ удивленія и молча смотрѣли, что дальше будетъ.

— Казни меня, панъ атаманъ! вскрикнулъ мальчикъ. Я солгалъ, я обманулъ стараго добраго дида; я и Богу солгалъ! повѣсь меня, я не стою ничего больше!

Сулима улыбнулся.

— Ну если всѣхъ такихъ хлопцевъ за ихъ грѣхи вѣшать, то, пожалуй, и веревокъ не хватитъ.

Саженный богатырь всталъ съ своего мѣста, тихо подошелъ къ мальчику и осторожно приподнялъ его съ полу. Въ маленькихъ карихъ глазахъ его засвѣтилось столько ласки и доброты, некрасивое лицо такъ оживилось, что Тимошъ невольно пріободрился и даже осмѣлился взглянуть на страшнаго козака. Въ громадной фигурѣ Павлюка вмѣстѣ съ непомѣрною силою уживалась почти женская мягкость и любовь ко всему слабому, беззащитному. Несмотря на свои боевые подвиги, Павлюкъ могъ заинтересоваться упавшею изъ гнѣзда птичкой, могъ бережно укачивать дитя въ люлькѣ и ростить щенятъ, котятъ, за что ему не мало доставалось въ Сѣчи отъ другихъ козаковъ.

— Полно, сынку! утѣшалъ онъ Тимоша, посадивъ его къ себѣ на колѣни и гладя его своею мощною рукою. Не убивайся, а разскажи лучше, въ чемъ дѣло. Нѣтъ такого грѣха на свѣтѣ, котораго нельзя бы было простить.

Тимошъ удерживая рыданія, разсказалъ, какъ онъ обманулъ Ганжу и уѣхалъ съ нимъ помимо воли отца, такъ какъ ему ужъ очень хотѣлось къ запорожцамъ, а отецъ его повезъ бы опять къ панамъ, а онъ пановъ не любитъ и любить никогда

Библиотека "Руниверс"

не будетъ. Павлюкъ съ задумчивою улыбкою слушалъ горячую рѣчь мальчика, а Ганжа сердито нахмурился и немилосердно теребилъ свой чубъ.

— Ишь, вѣдь, бисовъ сынъ! будетъ мнѣ теперь отъ пана сотника за твои проказы; куда я теперь съ тобою дѣнусь? Да еще чего добраго, онъ и самъ за нами налетитъ. Тогда пожалуй, и дѣло наше изъ-за тебя не выгоритъ.

Быстрый, проницательный взоръ Сулимы, какъ молнія, скользнулъ по добродушному лицу Ганжи и снова потупился.

Павлюкъ поднялъ Тимоша, какъ перышко, на руку, подошелъ къ старику, потрепалъ его по плечу и сказалъ:

— Ну, полно, друже! Не сердись на хлопца. Видишь, онъ и такъ самъ не свой. Бываемъ и мы грѣшны съ тобой, старина, хотя намъ Богъ и больше разума далъ, чѣмъ ему.

Ганжа смущенно почесалъ чубъ: ему вспомнились слова сотника, укорявшаго его въ дѣтскомъ упрямствѣ, и онъ ласковѣе глянулъ на Тимоша, протягивавшаго къ нему руки съ веселою ласковою улыбкою.

— Ужъ добре, добре! проговорилъ онъ, поцѣловавъ его. Я самъ, старый дурень, виноватъ, что взбаламутилъ твою голову разсказами о козакахъ и ихъ подвигахъ.

Павлюкъ осторожно спустилъ мальчика на полъ, точно боялся раздавить его, хотя Тимошъ далеко не былъ изъ нѣжныхъ и хрупкихъ; онъ былъ коренастъ, здороваго сложенія, ширококостый, съ круглымъ лицемъ и сильными упругими мускулами.

— Утро вечера мудренѣе, друзья! сказалъ Сулима. А теперь присаживайтесь къ намъ; не бось устали, проголодались. Я сейчасъ велю еще принести саламаты.

Онъ хлопнулъ два раза въ ладоши и молча показалъ вошедшему козаку на горшокъ съ ѣдой. Тотъ быстро удалился, и черезъ минуту горячее, дымящееся кушанье стояло передъ гостями. Козакъ вернулся второй разъ разъ и принесъ свѣжіе душистые липовые соты, поставивъ ихъ тоже передъ гостями.

— Отвѣдайте! пригласилъ Сулима. Это запорожскій, вотъ изъ его пасѣки,—и онъ кивнулъ головою на Баюна. Онъ вѣдь у насъ пчеловодъ отличный, ни у кого такого меду нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Павлюкъ весело разсмѣялся; всѣ отвязали отъ поясовъ ложки и стали черпать медъ.

Тимоша скоро уложили спать, а взрослые долго еще о чемъ то совѣщались и спорили и только на разсвѣтѣ прилегли отдохнуть.

ГЛАВА IV.

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНІЕ.

На другой день весь таборъ зашевелился. Отданъ былъ приказъ сниматься съ мѣста. Никто не зналъ, куда и зачѣмъ; но всякій торопился какъ можно скорѣе собрать пожитки, расцѣпить возы, осѣдлать коня и вооружиться. Атаманъ велѣлъ держать путь къ порогамъ, гдѣ на одномъ изъ неприступныхъ острововъ лежали лодки. Проѣхать черезъ пороги вверхъ было гораздо опаснѣе, чѣмъ идти берегомъ, а лѣтнее мелководье еще болѣе увеличивало трудности, такъ какъ болѣе обозначилось подводныхъ камней. Тѣмъ не менѣе атаманы рѣшили избрать водный путь, чтобы скорѣе ударить на крѣпость и не дать врагу опомниться.

— Завтра къ вечеру мы уже будемъ въ Кодакѣ,—сказалъ Сулима на замѣчаніе Ганжи объ ожидающихъ ихъ опасностяхъ. А это стоитъ того, чтобы потерять двѣ три лодки. Притомъ теперь берегомъ ѣхать не безопасно; самъ ты говоришь, что этотъ мошенникъ Вендзяло ускользнулъ въ степь. Если не наткнется на поляковъ, то, навѣрно, направитъ на насъ татаръ, а ихъ тутъ много бродитъ.

Ганжа согласился съ доводами атамана, и всѣ двинулись къ Днѣпру, къ тому мѣсту, гдѣ кончаются пороги. Тамъ ниже послѣдняго, тринадцатаго порога возвышается неприступный утесистый островъ; приставать къ этому острову могли только козаки, издавна привыкшіе къ его извилистымъ проходамъ между скалами и подводными камнями.

— Диду, какъ же мы попадемъ на этотъ островъ? съ удивленіемъ спрашивалъ Тимошъ, услыхавъ, что Сулима намѣренъ сдѣлать привалъ на Кашеварницѣ, какъ онъ его называлъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вплавь! лаконически отвѣчалъ старикъ.

На берегу остановился обозъ. Выслали сторожевыхъ козаковъ и подъ ихъ прикрытіемъ стали готовиться къ переправѣ. Тонкая, стройная фигура Сулимы вся ожила, вся дышала энергіей и силой. Онъ носился на своемъ татарскомъ бакематѣ и зорко слѣдилъ, чтобы никто ничего лишняго съ собою не бралъ.

— Брать по одному котлу на нѣсколько куреней! приказывалъ онъ: Можно чередоваться! Кромѣ котловъ все оставить въ обозѣ! А крупу и соль каждому съ собой имѣть! Пороху каждый захвати, сколько можешь. Жидовъ всѣхъ при обозѣ оставить. Обозу медленно двигаться по берегу, а если что, сейчасъ дать мнѣ знать, сторожевая лодка будетъ стоять у самыхъ пороговъ, наказывалъ онъ обозному.

При обозѣ оставили немного людей, да и тѣ, кому приказывали оставаться, неохотно подчинялись этому приказанію. Слухъ о томъ, что поляки выстроили крѣпость, быстро облетѣлъ весь таборъ, всѣ рвались разгромить ненавистную панскую затѣю.

Наконецъ всѣ приготовленія были окончены. Козаки быстро спѣшились, раздѣлись, привязали одежду къ сѣдламъ и поплыли держась кто за гриву, кто за повода, кто за сѣдло. Тимошъ тоже послѣдовалъ примѣру всѣхъ, хотя Ганжа и совѣтовалъ ему остаться на лошади, увѣряя, что такому сильному степному скакуну ничего не значитъ нести на себѣ такого маленькаго хлопца. Но Тимошъ ни за что не хотѣлъ обременять своего коня.

— Я умѣю плавать, диду! весело возразилъ онъ и бодро пустился въ путь вслѣдъ за другими.

Теченіе было довольно быстрое, и требовалось порядочное напряженіе силъ, чтобы держаться прямаго направленія и не терять изъ виду острова. Сперва Тимошъ плылъ легко и свободно; но мало по малу онъ почувствовалъ, что силы его слабѣютъ. Ему, однако, не хотѣлось сознаться въ своей слабости диду, мощными быстрыми движеніями разсѣкавшему волны и отъ времени до времени посматривавшему на своего маленькаго спутника.

— Гей, хлопецъ! давай подсажу! говорилъ онъ ему не разъ, видя, что мальчикъ устаетъ.

Библиотека "Руниверс"

— Ни, диду! отвѣчалъ мальчикъ, захлебываясь, пыхтя, но все таки стараясь поспѣть съ другими.

Наконецъ онъ почувствовалъ, что руки и ноги у него совершенно коченѣютъ, въ глазахъ темнѣетъ, дыханіе спирается. „Диду!“ хотѣлъ крикнуть онъ, но не могъ и булькнулъ въ воду. Ганжа въ эту минуту обернулся.

— Матерь Божія! воскликнулъ онъ: хлопца то никакъ рыбы съѣли.

Въ эту минуту гладко выстриженная голова мальчика съ чернымъ короткимъ чубомъ вынырнула на поверхность, и Ганжа ловкимъ быстрымъ движеніемъ схватилъ его за чубъ. Блѣдное лицо мальчика посинѣло, онъ казался совсѣмъ мертвымъ. Ганжа бережно перекинулъ его на сѣдло и, придерживая одною рукою, поплылъ дальше. Нѣсколько козаковъ обернулись, хладнокровно посмотрѣли на случившееся и опять стали разсѣкать волны сильными взмахами. При переправѣ некогда останавливаться и задумываться, каждый долженъ заботиться о себѣ. Смольчугъ плылъ позади, онъ подхватилъ поводъ свободнаго коня и спросилъ Ганжу, не поддержать ли мальчика.

— Не надо, теперь ужъ не далеко,—отвѣчалъ тотъ. Дѣйствительно, до острова оставалось только нѣсколько саженей; скоро они очутились въ извилистыхъ проливахъ, гдѣ надо было искусно лавировать между подводными камнями. Много козаковъ уже толпилось на берегу; кто одѣвался, кто подтягивалъ сѣдло, кто сидѣлъ, закуривая люльку. Ганжа сталъ оттирать окоченѣвшаго Тимоша; но онъ долго не приходилъ въ себя, такъ долго, что старый Ганжа даже испугался.

— Не умеръ ли? съ безпокойствомъ пробормоталъ онъ и, прикрывъ его своею буркою, опять сталъ усердно растирать ему грудь, руки и ноги.

— Эхъ, если бы горилки достать! съ сожалѣніемъ прогорилъ онъ, посматривая на обступившихъ его козаковъ.

— Что выдумалъ старый! Какая тебѣ горилка въ походѣ! За горилку атаманъ такихъ палокъ надаетъ, что и ногъ не унесешь... Если бы еще жидъ, онъ, можетъ быть, и раздобылъ бы, да жидовъ то всѣхъ въ обозѣ оставили.

Библиотека "Руниверс"

На загорѣлыхъ лицахъ виднѣлось теперь участіе, и эти руки безстрастно коловшія и давившія сотни подобныхъ малышей, теперь услужливо подстилали бурки и помогали, кто чѣмъ могъ.

Тимошъ слабо шевельнулся, съ усиліемъ вздохнулъ и открылъ глаза. Старый Ганжа смахнулъ даже непрошенную слезинку и на радостяхъ чуть не пустился въ плясъ.

Послѣдняя партія козаковъ выходила на берегъ, а вмѣстѣ съ нею и самъ атаманъ въ сопровожденіи Баюна. Тимоша уже одѣли и закутали въ нѣсколько бурокъ. Но онъ все еще не могъ подняться на ноги, сидѣлъ и трясся, какъ въ лихорадкѣ.

— Ге, ге, хлопецъ! сказалъ Павлюкъ, подходя къ нему: видно козакомъ то быть не такъ легко, какъ кажется; вотъ ты перваго то испытанія не выдержалъ. Какъ же ты поѣдешь вверхъ по порогамъ?

Тимошъ молчалъ и смущенно улыбался. Ему было стыдно, что онъ столько надѣлалъ хлопотъ старому Ганжѣ и еще стыднѣе оттого, что тотъ его даже не побранилъ. „Хоть бы ругнулъ хорошенько!“ думалось ему; „все бы легче было. Отецъ бы непремѣнно ужъ раскричался, а то бы и нагайкою угостилъ; а они вонъ какіе всѣ добрые“.

Въ глубинѣ острова между скалами находилась котловина; въ ней козаки расположились ужинать и ночевать, предполагая съ разсвѣтомъ осмотрѣть челны; скрытые въ бухтѣ, и приготовивъ ихъ, отправиться въ путь, чтобы засвѣтло еще проѣхать пороги. Зажгли костры, усѣлись вокругъ дымящейся каши, и пошли нескончаемые разговоры, разсказы, шутки и прибаутки.

Вдругъ на одномъ изъ утесовъ показалась какая то фигура, медленно ползшая внизъ, цѣпляясь за камни и уступы. Всѣ повскакали съ мѣстъ, схватились за сабли, за пистолеты; какъ вдругъ старый Ганжа проговорилъ:

— Да это Злой! Ей-ей, Злой! Пусть меня ляхи слопаютъ, если это не онъ! Утекъ онъ за нами, хоть я его и не хотѣлъ брать съ собой.

Иванъ Злой подошелъ къ табору, оглядѣлъ всѣхъ съ самымъ беззаботнымъ видомъ и, отвѣсивъ низкій поклонъ на всѣ четыре стороны, громко проговорилъ:

Библиотека "Руниверс"

— Здоровы будьте, братове! Принимаете ли меня въ свой кошъ?

Козаки обступили новоприбывшаго и молча переглядывались другъ съ другомъ.

— А кто тебя здѣсь знаетъ, друже?—обратился къ нему Сулима.

— Я! отвѣтилъ Ганжа, выходя въ кругъ.

— И я! произнесъ Смольчугъ, становясь съ нимъ рядомъ.

— И я! проговорилъ Тимошъ, тоже выступая впередъ.

— Вотъ такъ добре! засмѣялся Павлюкъ: два козака, да еще полкозака, порука хоть куда!

Тимошъ немного смутился, но не отступилъ.

— Такъ ты его знаешь, старина? обратился Сулима къ Ганжѣ: можешь за него поручиться?

— Мочь-то бы могъ: онъ козакъ вѣрный, до сихъ поръ ни въ чемъ замѣченъ дурномъ не былъ,—проговорилъ въ раздумьи Ганжа—да только лютъ онъ больно, положиться на него нельзя. Какъ разсвирѣпѣетъ, онъ и самого атамана зарубитъ.

— Ну, это плохая порука! съ усмѣшкой, какъ бы про себя замѣтилъ Павлюкъ.

— А ты что скажешь? обратился атаманъ къ Смольчугу.

— Да то же, что и дидъ, проговорилъ молодой человѣкъ. Взять его—бѣда, и не взять—тоже.

— Ну а ты? съ усмѣшкой обратился атаманъ къ Тимошу.

— Я, пане атамане, думаю, что надо его взять, бойко проговорилъ Тимошъ.

Онъ въ эту минуту чувствовалъ себя настоящимъ козакомъ и съ гордостью посматривалъ на тѣсно сплотившійся кругъ.

— Иванъ Злой всегда слушался моего татка и былъ ему вѣрнымъ слугой. Я за него головой готовъ поручиться.

— Ого-го! засмѣялись козаки. Вотъ какая дорогая голова у насъ въ залогѣ!

— Что жъ? гордо возразилъ Тимошъ. Тато теперь дорого бы далъ за мою голову, да не видать ему меня...

Чуть замѣтная усмѣшка скользнула по лицу Злого. Онъ быстро мелькомъ взглянулъ на Тимоша, покрутилъ усъ и потомъ, обратясь къ атаману, спросилъ:

Библиотека "Руниверс"

— Что-жъ принимаете меня, что ли? Буду служить вамъ вѣрой и правдой!

— Принимаемъ, принимаемъ! весело вскрикнули козаки и разбрелись къ кострамъ.

— А дуже разсердился татко, когда не нашелъ меня въ корчмѣ? спросилъ Тимошъ у Злого.

— Не знаю, уклончиво отвѣчалъ тотъ. Я утекъ и не видалъ его.

Злой вообще обладалъ способностью лгать и изворачиваться, нисколько не смущаясь. Несмотря на свой ограниченный умъ, онъ всегда находилъ выходъ изъ всякаго затруднительнаго положенія. И теперь въ разговорѣ съ Тимошемъ и Ганжею онъ обошелъ всѣ щекотливые вопросы, разсказалъ, какъ прежде всего поспѣшилъ на Кашеварницу и, увидѣвъ челны, разсудилъ, что рано или поздно козаки сюда пріѣдутъ.

— Я, вѣдь, здѣсь сижу съ самаго полудня, отощалъ совсѣмъ—говорилъ, онъ поспѣшно хлебая кашу.

— А ты ужъ и челны пронюхалъ? спросилъ его Павлюкъ, подозрительно осматривая его пытливымъ взоромъ съ головы до ногъ.

— Я нечаянно попалъ къ челнамъ. Бродилъ по острову и напалъ.

— Гмъ, ловкій хлопецъ! протянулъ Павлюкъ, покуривая люльку.

На другое утро, чуть свѣтъ козаки поднялись и, пожевывая сухія лепешки, побрели къ челнамъ. На противоположномъ берегу острова въ узкомъ заливѣ, совершенно заслоненномъ скалами, качались на волнахъ до пятидесяти длинныхъ ходкихъ чаекъ со сложенными снастями. Всѣ козаки раздѣлились на отряды и изъ каждаго отряда вышли двя рулевыхъ, подошли къ своимъ лодкамъ, внимательно осматривая дно, уключины, оба руля—на носу и на кормѣ. Плаваніе предстояло трудное, и малѣйшая неисправность могла погубить лодку съ ея гребцами. Поврежденій и неисправностей оказалось немного. Чайки были прочны, только что передъ походомъ выдолбленныя изъ здоровыхъ стволовъ липъ и ивъ и обитыя новымъ тесомъ. Кое

Библиотека "Руниверс"

гдѣ доски отстали; но вбить новые гвозди ничего не стоило: у каждаго рулеваго былъ запасъ такихъ гвоздей. По краямъ челновъ были привязаны толстые пучки камыша, обвитые ивовымъ лыкомъ или боярышникомъ и обхватывавшіе лодку съ обѣихъ сторонъ отъ кормы до носа. Эти камыши тоже пришлось кое-гдѣ подвязать, подправить, также какъ и нѣкоторыя изъ пятнадцати паръ уключинъ, расшатавшихся отъ продолжительной гребки. Паруса на этотъ разъ оставались сложенными, во первыхъ, потому, что не было вѣтра, во вторыхъ, при плаваніи противъ теченія они только бы мѣшали.

Наконецъ челны были готовы. Каждый отрядъ человѣкъ въ пятьдесятъ, чинно, въ строгомъ порядкѣ подошелъ къ своей лодкѣ и занялъ привычныя мѣста. Гребцы подняли весла, ожидая приказанія атамана. На атаманской чайкѣ развѣвался красный флагъ съ бѣлымъ крестомъ, а корма и носъ были украшены дорогою парчею, перемѣшанною съ аксамитомъ; во всемъ остальномъ она ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ лодокъ и въ ней, такъ же какъ и въ другихъ,—не было палубы.

Солнце стояло довольно высоко на небѣ, когда всѣ размѣстились по лодкамъ и атаманъ далъ условный знакъ, махнувъ три раза рукою. По первому мановенію лодки отчалили, по второму опустились весла, а по третьему весь летучій флотъ стройными рядами выплылъ въ рѣку.

О. Рогова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ БЕКЛЕШОВЪ

(1743—1808)

малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіевскій военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ [1]).

I.

Фамилія Беклешовыхъ принадлежитъ къ одному изъ древнихъ русскихъ родовъ [2]). Сынъ капитанъ-лейтенанта, Александръ Андреевичъ Беклешовъ (род. 1 марта 1743 г.), воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (съ 1756 г., откуда

[1]) *Примѣчаніе.* Въ прошломъ году покойный издатель „Кіевской Старины" передалъ намъ на разсмотрѣніе малороссійское стихотвореніе, полученное имъ изъ черниговской губерніи, подъ заглавіемъ „Вояжъ по Малой Россіи господина генералъ отъ инфантеріи Беклешова" (копія съ рук. конца XVIII или начала XIX в.) и просилъ сдѣлать къ нему примѣчанія. Впослѣдствіи, узнавъ, что изъ этихъ замѣтокъ могла бы выдти болѣе полная статья, въ видѣ біографическаго очерка, онъ просилъ насъ не оставлять намѣренія составить такой очеркъ, хотя бы, по своему содержанію, онъ и вышелъ за предѣлы чисто мѣстнаго интереса. Кромѣ означеннаго „Вояжа", покойный достоуважаемый А. С. Лашкевичъ передалъ намъ „Разговоръ", по содержанію относящійся къ тому же предмету, и имѣлъ въ виду сообщить переписку Беклешова за время службы его на югѣ Россіи, но не успѣлъ выполнить своего желанія. Поэтому мы рѣшились напечатать предлагаемый очеркъ по тѣмъ матеріаламъ, какіе находились въ нашемъ распоряженіи, полагая, что наша статья можетъ вызвать въ свою очередь изданіе другихъ документовъ на страницахъ „Кіевской Старины". Прибавимъ только, что Беклешовъ, по своему строго выдержанному характеру и личнымъ качествамъ, какъ государственный дѣятель заслуживаетъ болѣе полной біографіи.

Уже по окончаніи настоящей статьи намъ удалось познакомиться съ письмами Беклешова къ М. П. Миклашевскому (числомъ 12), за сообщеніе которыхъ приносимъ благодарность А. М. Лазаревскому.

[2]) Русская родосл. книга, изд. „Русск. Старины", II, 19—20.

Библиотека "Руниверс"

вышли въ разное время гр. П. А. Румянцовъ, Н. А. Бекетовъ, Мельгуновъ, И. И. Мелисино, кн. А. А. Вяземскій (ген.-прокуроръ), А. В. Храповицкій (авторъ записокъ), писатели—Сумароковъ, Херасковъ, Озеровъ [1]) и мн. др., заявившіе себя на разнообразныхъ поприщахъ общественной дѣятельности. А. А. Беклешовъ воспитывался въ корпусѣ одновременно съ С. А. Порошинымъ, записки котораго свидѣтельствуютъ о прекрасномъ знаніи языковъ и любви къ наукамъ преимущественно литературѣ, математикѣ и исторіи, пріобрѣтенныхъ ими въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія [2]). Въ то время при корпусѣ была своя типографія, издавался журналъ, существовало общество любителей русской словесности (изъ воспитанниковъ), положено было основаніе, русскому театру [3]). Порошинъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ старшимъ братомъ Беклешова—Арс. Андр. и въ большихъ похвалахъ отзывается о его умѣ и нравственныхъ качествахъ [4]). Всѣ они были оставлены на службѣ при корпусѣ, а Порошинъ затѣмъ назначенъ наставникомъ къ вел. кн. Павлу Петровичу [5]).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ (1769)

---

[1]) Краткая исторія перваго кад. корпуса, А. Висковатова, стр. 69; Сборн. свѣд. о военно-учебн. заведен. въ Россіи, сост. Н. Мельницкимъ, I, 33.

[2]) Братья его: Н. А. Беклешовъ состоялъ псков. губерн. и сенаторомъ († 1821), Ал. А. Беклешовъ—ген.-маіоромъ († 1823), С. А. Б—шовъ — ген.-лейт. былъ кронштадтскимъ комендантомъ, членомъ дирекціи почтъ, а потомъ архангельскимъ губерн., никол. воен. губ. и управл. гражд. частью въ екатериносл. губ., таврич. воен. губернаторомъ (Біогр. Безбородка, II, 444—445; Русск. Арх. 1887, I, 162—163).

[3]) Екатерина II назвала шляхетный корпусъ „разсадникомъ великихъ людей Россіи“ (Висковатовъ, 49).

[4]) Буличъ, Сумароковъ и современ. ему критика, Каз. 1854, стр. 13—14, 32; Сборникъ свѣдѣній, I, 31—33.

Въ шляхетномъ корпусѣ преподавались, кромѣ русскаго языка, исторіи, географіи, математики, военныхъ наукъ и новыхъ языковъ, юриспруденція, философія, латинскій языкъ. Политическимъ наукамъ Беклешовъ учился у Греча, дѣда писателя, магистра философіи лейпциг. университета и автора книги: „Политическая географія“ (Слб. 1758) и у его преемника—магистра философіи Христ. Безака, передъ тѣмъ состоявшаго доцентомъ въ томъ же университетѣ (см. Сборникъ свѣдѣній, I, 22, 70—73; Записки Греча, Русск. Арх. 1873, I, 232—33; 243—245. Въ отдѣльномъ изданіи Записокъ стр. 10, 69—76, 163).

[5]) Беклешовъ называется въ числѣ членовъ правленія шляхетнаго корпуса (П. Собр. Зак., т. XVII, стр. 803).

Библиотека "Руниверс"

всѣ они получили назначеніе въ армію, при чемъ Ал. Ан. Беклешовъ переименованъ былъ изъ капитановъ въ поручики лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и участвовалъ въ морскомъ походѣ гр. А. Г. Орлова [1]). Братъ же его былъ убитъ (29 авг. 1769) при Хотинѣ и по этому поводу поэтъ В. И. Майковъ написалъ къ А. А. Беклешову посланіе въ стихахъ [2]). Въ 1773 г. послѣдній былъ переведенъ въ армію полковникомъ, а дослужившись чина генералъ-маіора (1779), назначенъ командиромъ Шлиссельбургскаго полка [3]). Беклешовъ, говоритъ о немъ одинъ изъ сослуживцевъ,—умный и образованный человѣкъ, въ немъ много природнаго остроумія, онъ хорошо знаетъ большой свѣтъ, образованъ и бѣгло говоритъ на многихъ иностранныхъ языкахъ, пріятный въ обществѣ, но гордъ и рѣзокъ со своими подчиненными [4]).

„Беклешовъ, замѣчаетъ Д. Н. Бантышъ-Каменскій, не прославился никакимъ особымъ подвигомъ на военномъ поприщѣ, но сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ на гражданскомъ“ [5]). Съ назначеніемъ Беклешова въ 1783 г. губернаторомъ въ Ригу начинается его административная дѣятельность [6]).

Назначеніе его на этотъ важный постъ совпало со введеніемъ въ Прибалтійскомъ краѣ учрежденій о губерніяхъ 1775 г. (съ 3 іюля 1783 г.), городоваго положенія и дворянской грамоты 1785 г. Примѣненіе общихъ учрежденій въ краѣ вызвало неудовольствіе и противодѣйствіе правительственнымъ распоряженіямъ, но Екатерина II все таки настояла на исполненіи своихъ требованій и они были введены въ дѣйствіе [7]). Но по-

[1]) Въ 1770 г. онъ былъ въ походахъ на военныхъ корабляхъ въ Архипелагѣ, въ 1771 г. въ десантѣ на островѣ Негропонтѣ и Митиленѣ, а также въ сраженіяхъ при взятіи Форштата и сожженіи строившихся турецкихъ кораблей.

[2]) Сочиненія и переводы В. И. Майкова, стр. 56.

[3]) Словарь достопам. людей Русской земли 1847, I, 169—171.

[4]) Записки Густава фонъ-Штрандмана (Русск. Стар. 1884, т. XLIII, 77).

[5]) Словарь, стр. 171.

[6]) По словамъ Вигеля, Екатерина II руководилась въ этомъ назначеніи между прочимъ знаніемъ его нѣмецкаго языка (Воспоминанія, I, 123).

[7]) Подробности объ этомъ см. въ ст. Ив. А. Тихомирова: „Екатерининскія реформы въ Прибалтійскомъ краѣ“ (Вѣст. Евр. 1877, № 12, стр. 625—647; Прибалт. Сборн. I, 344—374: Записки Нейендаля; Архивъ Госуд. Совѣта, I, 391—398).

Библиотека "Руниверс"

воду введенія новыхъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ Беклешовъ былъ вызванъ въ Петербургъ и участвовалъ въ засѣданіи Сената, въ которомъ выработанъ былъ обширный актъ о порядкѣ примѣненія ихъ въ этомъ краѣ [1]). Точно также къ царств. Екатерины II относится цѣлый рядъ распоряженій (см. II. Собр. Зак., гг. 1769, 1785, 1788, 1789) объ изученіи русскаго языка юношествомъ и чиновниками Остзейскаго края. Когда же были посланы туда для ревизіи гр. А. Р. Воронцовъ и кн. Долгоруковъ (въ 1784 г.) то въ наказѣ имъ было замѣчено, „чтобы въ тамошнихъ училищахъ преподаваемъ былъ россійскій языкъ, какъ необходимо нужный“ и „безъ котораго употребленіе въ должности весьма неудобно“. Сумма, поднесенная императрицѣ (7000 р.), въ видѣ подарка отъ жителей, по случаю бракосочетанія вел. кн. Павла Петровича, передана была ею въ приказъ обществен. призрѣнія „для заведенія въ тамошнихъ школахъ ученія русскаго языка“, а при учрежденіи народныхъ школъ (въ Ригѣ, Валкѣ, Ревелѣ) постоянно напоминалось о преподаваніи въ нихъ и русскаго языка. Послѣ означенной ревизіи Екатерина потребовала, чтобы въ верхнихъ и нижнихъ расправахъ между сельскими засѣдателями находились не одни чиновные люди, *но и изъ поселянъ,* по указанному порядку, и чтобы въ нижнихъ земскихъ судахъ, гдѣ имѣются деревни казеннаго вѣдомства, были выбраны сельскіе засѣдатели [2]). И современники, такъ оплакивавшіе старые порядки, сознавали, что при жизни императрицы „никакая оппозиція старыхъ пергаментовъ немыслима“ (Нейндаль). Учрежденія Екатерины, какъ извѣстно, были отмѣнены въ краѣ вскорѣ по вступленіи на престолъ ея преемника (1796 [3]).

Беклешовъ пробылъ въ Ригѣ продолжительное время (1783—1790), когда намѣстникомъ края состоялъ извѣстный гр. Ю. Ю.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, стр. 924, № 16584, указъ 12 окт. 1787 г.

[2]) Прибалтійскій Сборникъ, I, 331—345; Остзейское дворянство и дворян. жалов. грамота, А. А. Чумикова, по статьямъ Бинемана въ Balt. Monatschrift (Рус. Стар. 1885, т. XLVI, 193—204). Екатерина обратила вниманіе и на приготовленіе пасторовъ изъ русскихъ подданныхъ, вмѣсто иноземныхъ (Русск. Старина XXIII, 717).

[3]) Кромѣ губерн. правленій и казенныхъ палатъ.

Библиотека "Руниверс"

Броунъ (1762—1792). „Тогдашній лифл. ген. губ. Броунъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ императрицы, могъ бы отвратить отъ насъ намѣстничества, но этотъ старый солдатъ слѣпое повиновеніе считалъ вообще высшимъ нравственнымъ качествомъ всякаго и первымъ качествомъ въ подчиненномъ", говоритъ Нейендаль [1]). Понятно, что Броунъ нашелъ въ Беклешовѣ весьма дѣятельнаго помощника, который въ подробностяхъ изучилъ порядокъ новыхъ учрежденій. При всемъ томъ онъ съумѣлъ заслужить любовь мѣстнаго населенія, что̀ не особенно нравилось всесильному тогда ген.-прокурору Вяземскому. Вообще, по отзыву лицъ, близко знавшихъ Беклешова, это былъ человѣкъ съ большими талантами и вполнѣ пригодный для выполненія возложенной на него задачи. Уже тогда (1784) признавали, что изъ него выйдетъ одинъ изъ лучшихъ намѣстниковъ [2]). Такъ судили о Беклешовѣ въ Петербургѣ. Но почти также судили о немъ и нѣмцы, явно нерасположенные къ тѣмъ нововведеніямъ, которыя онъ же проводилъ; а это, конечно, объясняется лишь личными качествами Беклешова. „Губернаторомъ сюда прислали человѣка, который обладалъ качествами, необходимыми для такой должности, говоритъ Нейендаль. Высокомѣрный, дѣятельный, несвѣдущій по судебной части, но обладающій большими умственными способностями, съ желаніемъ реформъ началъ онъ свое дѣло. Но окончилъ лучше, чѣмъ началъ. При прощаніи онъ признался, что въ Лифляндіи многому научился, что намѣстническое управленіе здѣсь не нужно... Сердце его не было испорченнымъ, но горячность часто увлекала его" [3]).

При выборѣ городскаго головы Беклешовъ рекомендовалъ своего кандидата, но выборъ палъ на другое лицо, къ которому онъ былъ нерасположенъ. Впрочемъ это не измѣнило отношеній Бе-

---

[1]) Прибалт. Сборн., I, 362.

[2]) Письмо гр. А. Р. Воронцова къ брату С. Р. В—ву (Воронц. Архивъ XXXI, 459). Воронцовъ судилъ о немъ на основаніи ревизіи, произведенной въ рижской и ревельской губ. Послѣ этого онъ оказывалъ Беклешову постоянное вниманіе (ib. XIV, 443).

[3]) Прибалт. Сборн. I, 364—365; IV, 396. Извѣстный лифл. дѣятель Іохманъ, напротивъ, высказалъ мнѣніе что намѣстничества потому не удались въ Лифляндіи, что превосходили пониманіе современныхъ лифляндцевъ (ib. IV, 395).

Библиотека "Руниверс"

клешова. Онъ много содѣйствовалъ умиротворенію между городомъ и благотворительными учрежденіями, имѣвшими денежныя претензіи къ городскому управленію. Онъ отличался, по замѣчанію современника, заботою о точномъ исполненіи всѣхъ приказаній. Никогда дѣла не рѣшались столь быстро, какъ въ то время. Но особенное вниманіе Беклешовъ обращалъ на школы и заботился объ ихъ распространеніи. Споръ между губернскимъ магистратомъ и шестигласною думою относительно права на назначеніе учителей при соборной школѣ, подалъ Беклешову желанный поводъ взять въ свои руки и надзоръ надъ городскими школами. Въ нѣмецкихъ школахъ введена была система Янковича-де-Миріево и преподаваніе русскаго языка. Вообще, не сочувствуя самымъ порядкамъ, введеннымъ въ краѣ, мѣстный патріотъ постоянно говоритъ о честности, возвышенномъ умѣ и доброй волѣ Беклешова, которыхъ послѣдній не могъ передать своимъ преемникамъ [1]). Онъ не жалуется на то, что Беклешовъ заботился о пополненіи мѣстнаго гражданства русскимъ элементомъ, но прибавляетъ, что Беклешовъ прекрасно понималъ, что для того, чтобы сдѣлать свой народъ похожимъ на насъ (т. е. нѣмцевъ), онъ долженъ былъ начать съ школьнаго обученія, до того времени пренебрегаемаго [2]).

Понятно, что среди борьбы стараго и новаго порядка, старыхъ и новыхъ мнѣній о существующихъ мѣстныхъ отношеніяхъ, введеніе новыхъ условій жизни не могло пройти спокойно. Это отразилось и на приведенныхъ выше взглядахъ на новые

---

[1]) Записки Нейендаля (Прибалт. Сборн., I, 368—372; IV, 410—412).

[2]) Ibid. т. IV, стр. 411, 414. Управленіе Беклешова въ этомъ краѣ вызвало потомъ такой отзывъ: „Его дѣятельность, какъ администратора русскихъ окраинъ, могла бы и въ наше время послужить примѣромъ управленія этими областями“ (замѣч. Ю. Ѳ. Самарина къ Записк. Шишкова, Берл. 1870, I, 81). Рѣзкія замѣчанія Екатерины II о дѣйствіяхъ рижскаго магистрата относительно русскихъ см. въ „Бесѣдѣ Екатерины II съ Далемъ“ (риж. таможен. инспекторъ), записанной имъ же (Рус. Стар., т. XVII, стр. 1—20): „Ни одну націю, какая бы она ни была, не отстраняютъ отъ полученія права гражданства; каждый воленъ пріобрѣсть его; одна русская нація (въ Лифляндіи) исключается. Я не могу довольно надивиться этому“ и т. д. Тутъ императрица даже руки подняла, прибавляетъ Далъ. Какъ извѣстно, по поводу заявленій лифляндскихъ депутатовъ въ коммиссіи Уложенія, Екатерина отозвалась: „Я не лифляндская императрица, а всероссійская“ (Сборн. Рус. ист. общ., X, 273).

Библиотека "Руниверс"

порядки, и въ современной публицистикѣ, которая могла проявляться только въ иностранной нѣмецкой печати. Уже въ цар. Павла I рижская цензура разсматривала книгу („рижское сочиненіе"), посвященную „описанію Прибалтійскихъ провинцій", въ которой она отмѣтила слѣдующія сомнительныя и „неблагопристойныя" мѣста, а именно: хулу на бывшаго градскаго голову; поношеніе таможеннаго совѣтника Даля; замѣчаніе якобы генералъ Беклешовъ не имѣетъ основательнаго познанія въ наукахъ; членъ коммиссіи училищъ Янковичъ названъ іезуитомъ; введеніе покойною императрицею учрежденій въ Лифляндіи называется „метаморфозою"; гдѣ токмо россіянъ касается, вездѣ говоритъ съ униженіемъ; русскаго адвоката называетъ стряпчикомъ; унижаетъ россійское купечество, раздѣляемое по капиталамъ, и даетъ преимущество рижскому, яко бы ученому; о стѣсненной россійской торговлѣ [1]). Книга эта, въ числѣ многихъ другихъ, была признана Совѣтомъ къ выпуску „неудобною" [2]).

Такимъ образомъ уже въ то время реформа въ Прибалтійскомъ краѣ возбуждала оживленные толки и даже полемику. При этомъ необходимо замѣтить, что Екатерина II особенно неблаговолила къ образу дѣйствій лифляндцевъ. „Вообще очень предосудительна эта страсть лифляндцевъ къ тяжбамъ, говорила она Далю... Ихъ запутанныя дѣла затрудняютъ даже мѣстные суды, они пользуются дружбою и родствомъ съ ними судей и вредятъ себѣ болѣе всего при подкупѣ ихъ. Мнѣ извѣстны многія ихъ продѣлки по здѣшнимъ коллегіямъ, и онѣ весьма мнѣ не нравятся". Лифляндію она называла „сутяжническимъ краемъ".

„Въ этомъ отношеніи, прибавила она, Эстляндія имѣетъ надъ нею не малое преимущество: *тамъ нравы и образъ мыслей лучше лифляндскихъ*" [3]).

[1]) Цензура въ Россіи при импер. Павлѣ, сообщено по документамъ Г. Рѣпинскій (Рус. Старина, т. XIV, 463—164).

[2]) Очевидно здѣсь идетъ рѣчь о книгѣ: „Einige Bemerkungen über M. Karl Philipp Michael Seels Beschreibung der russischen Provinzen an der Ostsee, als ein Beilage oder ein Anhang dazu". Göttingen, 1798 (Архивъ Госуд. Совѣта, т. II, стр. 484). Въ этомъ, недавно вышедшемъ, томѣ (Спб. 1888), посвященномъ цар. Павла I, на стран. 426—514 помѣщены реестры книгъ, разсмотрѣнные Совѣтомъ въ цар. Павла, съ отмѣтками рѣшеній относительно послѣднихъ.

[3]) Рус. Старина, XVII, 17—18.

Библиотека "Руниверс"

При всѣхъ подобныхъ трудностяхъ въ дѣлѣ управленія, Беклешовъ, какъ мы видѣли, заслужилъ однако симпатіи болѣе прочныя, чѣмъ тѣ, которыя основываются на однихъ личныхъ отношеніяхъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ отзывы людей, близко знавшихъ тотъ край и интересовавшихся его судьбою. Такъ, одинъ изъ дѣятельныхъ администраторовъ времени Екатерины II, Я. Е. Сиверсъ, признавалъ отозваніе Беклешова несвоевременнымъ, такъ какъ онъ близко изучилъ положеніе края, и при этомъ сообщаетъ о торжественныхъ проводахъ, устроенныхъ ему [1]). Беклешовъ еще въ должности лифляндскаго губернатора, пріобрѣлъ себѣ репутацію честнаго человѣка, которая осталась за нимъ и на другихъ мѣстахъ, замѣчаетъ баронъ Гейкингъ [2]).

II.

Съ производствомъ въ генералъ-поручики (1789), Беклешовъ былъ назначенъ намѣстникомъ (генералъ-губернаторомъ) орловскаго и курскаго намѣстничествъ (1790 [3]), гдѣ онъ и оставался до вступленія на престолъ имп. Павла I (1796). Съ именемъ Беклешова въ этой должности соединяется утвержденіе штатовъ для малыхъ народныхъ училищъ въ орловскомъ намѣстничествѣ [4]). До насъ же дошло (мнимое) „прошеніе карачевскихъ экономическихъ крестьянъ орловскаго намѣстничества ген.-губ. Беклешову [5])“, касающееся одного изъ жгучихъ тогда вопросовъ—питейнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ рисующее предъ нами какъ

[1]) Des Grafen Sievers Denkwürdigkeiten, v. K. Blum, II, 527—528.

[2]) Записки его (Рус. Стар. 1887, LVI, 808).

Исторія этихъ отношеній съ нѣмецкой точки зрѣнія изложена въ книгѣ Фр. Бинемана: Die Staatthalterschaftszeit in Liv-und Estland, 1783 — 1796, Leipz. 1886 (о Беклешовѣ сс. 248, 267, 304, 344—348.

[3]) Сначала онъ предназначался было губернаторомъ въ Москву, такъ какъ Екатерина обратила тогда вниманіе на мартинистовъ, но это предположеніе почему-то не состоялось (Рус. Арх. 1872, I, 534).

[4]) Матеріалы для исторіи и статистики орлов. губ., собр. А. Пупаревымъ, I, 1877. Ор., с. 118.

[5]) Оно озаглавлено: „Карачевской округи села Бутыры отъ экономич. крестьянина Ив. Говорухина всепокорнѣйшее прошеніе“. Село Бутры—въ 31 верстѣ отъ г. Карачева орл. губ.

Библиотека "Руниверс"

мѣстную администрацію, такъ и самого Беклешова. „Оглянись, государь А. А. на наши горькія слезы, пишутъ ему крестьяне, защити отъ воровъ повѣренныхъ и цѣловальниковъ, какъ они насъ разоряютъ, вѣдь намъ г—рь не вмочь стало; просить некого, кромѣ тебя, нигдѣ суда не сыщешь, всѣ у нихъ на жалованьи... Наставили, г—рь, выставокъ (для продажи вина) въ нашихъ селахъ и деревняхъ экономическихъ, да и споили ребятъ, что доимки и податей платить некому, такъ что и бабы спились, все хозяйство пропили; а воры тому и рады, все берутъ въ закладъ, и вино держутъ доброе, да продаютъ его по 60 алтынъ за ведро, такъ нехотя пьешь". Представивъ картину пьянства въ народѣ и взяточничества судей и чиновниковъ, авторъ письма замѣчаетъ: „*Какъ ѣздилъ ты, государь, по городамъ*, такъ мы хотѣли тя просить, чтобъ ты воромъ то велѣлъ согнать отъ насъ выставки, такъ насъ въ то время исправникъ, подхвати въ беремя, да и посадилъ подъ караулъ, пока ты проѣхалъ, для того вѣдь онъ отъ нихъ, воровъ, получаетъ по 300 р. въ годъ, да вина и водки что выпьетъ! .... Даромъ, что иные кажутся набожные судьи, да псалтирь съ акаѳистами читаютъ, а правды въ нихъ нѣтъ ни на алтынъ, а за воровъ—откупщиковъ такъ рады и на крестъ пойти. Небось, г—рь А. А., въ господскихъ то деревняхъ воры-то съ выставками не суются, тѣ (господа) и сами къ тебѣ дорогу найдутъ, да что? полно, сами шинкуютъ: у насъ въ округѣ такъ въ пятеромъ вмѣстѣ господа-тѣ продаютъ"... Въ заключеніе, въ письмѣ находимъ слѣдующее заявленіе, имѣющее прямое отношеніе къ Б—ву: „Ужъ не любятъ тебя, г—рь, они воры, и бранятъ чортъ знаетъ какъ! У насъ давно повѣренный проговорился: „что во чтобы-де ни станетъ, а твою милость хотятъ съ мѣста сжить: наши-де хозяева и съ большими боярами знакомы! то чтобъ они, воры, не подъискались и подъ тобой. *Ужъ спасибо, что ты на нихъ добрая коса.* За симъ кланяюсь, продли тебѣ Господи живота и вѣку" [1]).

---

[1]) Рус. Стар. 1875, XII, 402—405; варіантъ въ Рус. Арх. 1871, с. 1527—1532. Въ прошеніи говорится о злоупотребленіяхъ по продажѣ вина въ имѣніяхъ Теплова, Зиновьева, Панина и др. „Графъ такъ опузатѣлъ отъ вина, что ему любо" замѣчаетъ авторъ прошенія объ одномъ изъ окрестныхъ помѣщиковъ.

Библиотека "Руниверс"

Беклешовъ имѣлъ постоянное пребываніе въ Курскѣ и былъ настоящимъ его основателемъ, обстроивъ его, украсивъ и введя въ немъ лучшія условія общежитія. Курская губ., уѣзды которой, примыкающіе къ Малороссіи, были издавна наполнены бѣглыми людьми и преступниками, при немъ только перестала быть разбойничьимъ вертепомъ [1]). Въ той же губерніи Беклешовъ заявилъ себя преслѣдователемъ „позорнаго поведенія, продерзостныхъ и насильственныхъ поступковъ“ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, каковы Позняковъ и братья Алисовы, имѣнія которыхъ были взяты, по его распоряженію, въ опеку. Дѣло о нихъ восходило на разсмотрѣніе Совѣта (1792), который и одобрилъ мѣры, принятыя Беклешовымъ относительно послѣднихъ [2]). Не менѣе строго относился онъ и къ злоупотребленіямъ мѣстныхъ чиновниковъ [3]).

Впрочемъ не видно, чтобы Беклешовъ пользовался въ это время особеннымъ личнымъ расположеніемъ Екатерины [4]), быть можетъ подъ вліяніемъ ген.-прокурора кн. А. А. Вяземскаго († 1793), не благоволившаго къ нему. Между тѣмъ, по отзыву А. А. Безбородка, Беклешовъ былъ бы „всѣхъ лучше“ даже на такой отвѣтственной должности, какова генералъ-кригсъ-коммисара, при тогдашнихъ (1792) военныхъ затрудненіяхъ [5]). Въ сент. 1795 г. Д. П. Трощинскій писалъ гр. А. Р. Воронцову: „Приношу благодареніе в. с—ву за участіе, которое изволите принимать по случаю деревень мнѣ пожалованныхъ. Что касается до А. А. Беклешова, онъ вмѣстѣ съ Коновницынымъ былъ помѣщенъ отъ генералъ-прокурора (А. Н. Самойлова) и на меня почти было разсердились, что я горячо принимался доказывать отличность служенія его и способностей. По всему примѣтилъ я, *что онъ обманъ* со временъ Державинскихъ, ибо упомянуто было тутъ то соляное дѣло, противъ котораго Державинъ изъ меморій сенаторскихъ претестовалъ и по коему тогда именной

---

[1]) Вигель, ч. I, с. 123—124; ср. Рус. Арх. 1871, 1528.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, т. I, ч. II, 389.

[3]) Записки И. О. Острожскаго-Лохвицкаго („Кіевская Старина“ 1886, XVI, 344—350).

[4]) Храповицкій, 390.

[5]) Архивъ кн. Воронцова, XIII, 252.

Библиотека "Руниверс"

указъ послѣдовалъ. Сколько ни старался я оправдать его, но ничто не помогло и имя его велѣно пропустить мимо“ [1]).

И въ 1796 г. онъ былъ принятъ императрицею не особенно милостиво [2]). Нѣкоторое отдаленіе Беклешова отъ двора въ концѣ цар. Екатерины II было уже достаточнымъ основаніемъ, чтобы заслужить благоволеніе ея преемника. Такъ, вскорѣ по вступленіи на престолъ Павла I, онъ былъ назначенъ (въ чинѣ ген. лейт.) черниг. воен. губернаторомъ (2 дек.) и управлять малороссійскою губ. [3]); черезъ два дня (4 дек. 1796 г.)—воен. губ. Каменца и начальникомъ к.-подольской, волынской и минской губ., съ жалованьемъ высшаго оклада [4]), а по случаю коронаціи императора пожалованъ имѣніемъ въ 1000 д. крестьянъ, въ курской губ. (5 апр. 1797 г. [5]); вскорѣ затѣмъ—чиномъ генералъ-отъ инфантеріи (10 апр. 1797 г. [6]); но уже 14 марта 1798 состоялся указъ о переименованіи его въ дѣйств. тайн. сов. и назначеніи сенаторомъ [7]). Къ сожалѣнію наши мѣстные архивы еще мало разработаны, а потому и свѣдѣнія, касающіяся исторіи мѣстной администраціи не могутъ быть пока обстоятельны и полны. Нельзя не пожалѣть также, что въ то время, какъ во многихъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи возникли уже архивныя коммиссіи, успѣвшія сосредоточить въ своемъ вѣдѣніи значительныя коллекціи документовъ, извлеченныхъ изъ губернскихъ и частныхъ архивовъ, или приступить къ описанію ихъ и даже печатанію нѣкоторыхъ матеріаловъ, губернскіе архивы юго-западнаго края остаются

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, XII, 385.

Дѣло о соли разсматривалось въ Совѣтѣ въ апр. 1792 г., который склонялся къ мнѣнію Беклешова о предоставленіи поставщикамъ нѣкоторыхъ льготъ, въ виду происшедшихъ въ началѣ контракта несчастныхъ обстоятельствъ и возвышенія провозной платы (Архивъ Госуд. Сов., т. I, ч. II, стр. 337—338).

[2]) Храповицкій, 392. Впрочемъ въ томъ же году онъ получилъ уже орденъ Александра Нев. (Бантышъ-Каменскій, I, стр. 171; Біографіи ген. прокур., П. Иванова, стр. 70).

[3]) Сенатскій Архивъ, Спб. 1888, стр. 20.

[4]) Ibidem 21, 96, 342, 475; ср. Губернскій служебникъ, кн. Н. Туркестанова, Спб. 1869, стр. 122; Полн. Соб. Зак., XXV, 22.

[5]) Сенат. Архивъ, стр. 156, 271.

[6]) Ивановъ, стр. 70.

[7]) Сенат. Арх., стр. 364; а затѣмъ зачисленъ былъ и въ свиту императора (540).

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ нетронутыми, если не считать нѣкоторой части документовъ изъ разныхъ архивовъ, переданныхъ въ Кіев. центр. архивъ, разборъ которыхъ, при наличныхъ силахъ послѣдняго, не можетъ вестись правильно и систематически. И въ то время какъ документы генералъ-губернаторскихъ архивовъ: московскаго (въ Рус. Архивѣ), виленскаго (описаніе Энгеля, впрочемъ неоконченное) и даже оренбургскаго (Сборн. Археол. Института, т. V) подвергались извлеченіямъ и описанію, архивъ кіевскаго генералъ-губернаторства остается почти неприкосновеннымъ; а между тѣмъ сколько весьма важныхъ матеріаловъ должно храниться въ немъ!

Но возвратимся къ нашему предмету. По поводу назначенія Беклешова въ К.-Подольскъ, придворный врачъ Рожерсонъ писалъ гр. С. Р. Воронцову: „Мы счастливы по причинѣ назначенія Беклешова на мѣсто Тутолмина, который былъ ненавидимъ до такой степени, что нѣкоторые опасались какого нибудь взрыва противъ него, такъ какъ онъ былъ надмененъ и допускалъ взяточничество свыше всякой мѣры“ [1]). Князь Ад. Чарторижскій характеризуетъ Беклешова за время управленія имъ южными губерніями въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Это былъ человѣкъ старо-русской партіи, съ виду грубый, который не зналъ французскаго яз. или съ трудомъ понималъ его (что не вполнѣ вѣрно, судя по перепискѣ Беклешова), но который, подъ весьма грубою внѣшностію, хранилъ правдивое сердце, твердое и сострадательное къ бѣдствіямъ другихъ. Его репутація, какъ благороднаго человѣка, была прочно установившеюся. Онъ съумѣлъ сохранить эти качества даже во время своего управленія южными губерніями. Тамъ онъ показалъ себя справедливымъ въ отношеніи къ управляемымъ и строгимъ въ отношеніи къ

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова. т. XXX, стр. 83. Сиверсъ въ 1790 г. радовался слуху о назначеніи Беклешова архангельскимъ намѣстникомъ вмѣсто Тутолмина (Beum, II, 527).

Конечно отзывъ о дѣятельности Тутолмина слѣдуетъ принимать съ большимъ ограниченіемъ (см. сборникъ: „Матеріалы для истор. Подольской губ.“ 1792—96 г., В. І., Кам. Под. 1885, изъ Под. Губ. Вѣд.). Къ сожалѣнію болѣе важные документы изъ личнаго архива Тутолмина еще не напечатаны.

Библиотека "Руниверс"

подчиненнымъ. Онъ противодѣйствовалъ, насколько могъ, воровству, злоупотребленіямъ, обманамъ. Онъ не могъ терпѣть, чтобы его повѣренные злоупотребляли правосудіемъ ради своего прибытка. Онъ вышелъ чистымъ и незапятнаннымъ изъ этого испытанія, окруженный признательностью мѣстныхъ жителей. Подобныхъ примѣровъ весьма мало среди высшихъ сановниковъ" [1]). Отзывъ этотъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что Беклешовъ далеко не былъ потаковникомъ польскихъ стремленій и вкусовъ, хотя съ восшествіемъ на престолъ Павла и возстановлены были нѣкоторыя изъ прежнихъ учрежденій [2]). Во время управленія Беклешова каменецъ-подольскою, волынскою и минскою губ. [3]) состоялись между прочимъ постановленія: о невыселеніи евреевъ изъ г. Каменца-Подольскаго [4]), о назначеніи суммъ съ поіезуитскихъ имѣній на школы и объ употребленіи польскаго языка лишь въ дѣлопроизводствѣ низшихъ судовъ, а въ главныхъ судахъ русскаго и польскаго языковъ совмѣстно [5]).

Въ бытность свою въ Каменцѣ Беклешову пришлось также заняться устройствомъ корпуса принца Конде, принятаго импер.

---

[1]) Mémoires du prince Adam Czartoryski, I, Paris, 1887, p. 225—226.

[2]) Въ одной анонимной „русской запискѣ" объясняется, что вражда къ Тутолмину возбуждалась самими поляками, а обвиненіе его во взяткахъ не подтвердилось. Съ восшествіемъ на престолъ Павла, читаемъ далѣе, „Волынская губ. получила новаго генералъ-губ. Беклешова и новаго губ. Миклашевскаго: сего очень хвалятъ потому, что ничего не дѣлалъ и былъ въ должности только одинъ годъ; но Беклешова не запомнятъ во вѣки, по многимъ знакамъ его къ нимъ дружбы, подобно Ѳ. Ѳ. Эртелю и покойному Шишковскому, имъ оказанной, отъ того не смѣли ни роптать, ни жаловаться, особливо когда на мѣсто Миклашевскаго пріѣхалъ губернаторъ Гревсъ, который на вечеринкахъ у себя заставлялъ ихъ слушать вмѣсто музыки бой двадцати четырехъ барабановъ... Скорая отставка, а потомъ и смерть избавили его отъ ихъ преслѣдованія". („Кіев. Стар." V, с. 123—125). „При немъ, замѣчаетъ о Беклешовѣ Ю. Ѳ. Самаринъ, балтійскіе нѣмцы учились говорить по русски; поляки юго-западныхъ губерній забывали упражняться въ подпольныхъ интригахъ". (Зап. Шишкова, I, стр. 81).

[3]) Сенатскій Архивъ, I, 21; Полн. Собр. Закон., гл. XXV, 22.

[4]) П. Соб. Зак. XXIV, стр. 725: „Оставить на томъ основаніи, какъ они и въ др. городахъ свободное пребываніе имѣютъ".

[5]) Ibid. т. XXIV, 727—733: „дабы всѣ резолюціи и приговоры сочинять и писать на одной сторонѣ попольски, а на другой пороссійски; а переписку главнѣмъ судамъ съ присутств. мѣстами вести на рос. діалектѣ".

Библиотека "Руниверс"

Павломъ въ 1797 г. въ русскую службу [1]), а когда возникли частые случаи нарушенія военной дисциплины, то 21 февраля 1798 г. былъ данъ Беклешову слѣд. грозный указъ: „По разнымъ безпорядкамъ, случающимся во французскихъ войскахъ, состоящихъ въ службѣ Его Велич., отъ которыхъ неоднократно и смертоубійства происходили, и въ коихъ по сіе время производились суды по прежнимъ ихъ обрядамъ, но съ сего времени для прекращенія оныхъ безпорядковъ, повелѣваемъ производить суды, сообразуясь съ уставомъ, изданнымъ Е. И. В.; для сего генералу отъ инфантеріи Беклешову и нарядить аудиторіатъ“ [2]). Расположеніе императора къ Беклешову не было однако ровнымъ и постояннымъ, какъ и къ другимъ, близкимъ къ нему людямъ. Уже 12 апр. 1797 г. Павелъ I писалъ послѣднему:

„Господинъ генералъ отъ инфантеріи Беклешовъ. Узнавъ черезъ присланный отъ васъ рапортъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову, что въ Хотинѣ и Молдавіи оказалась моровая язва, удивляюсь очень, что вы о семъ не меня *первато извѣстили и поступили противъ предписанія должности на васъ возложенной.* Замѣчая изъ сего *наклонность къ обороту порядка вещей на прежнія постановленія* (т. е. екатерининскихъ временъ), объявляю вамъ, что въ случаѣ вторичнаго впаденія въ подобную погрѣшность, вы смѣнены быть имѣете яко человѣкъ не соотвѣтствующій воли моей и исполненія по повелѣніямъ вамъ даннымъ. Павелъ“ [3]).

Впрочемъ добрыя отношенія вскорѣ опять возстановились и, какъ видно, импер. Павелъ цѣнилъ въ Беклешовѣ опытность и знаніе дѣлъ. Такъ, 21 янв. 1798 г. онъ писалъ ему: „Але-

[1]) Французское войско на русскомъ содержаніи, подлинныя современныя бумаги (Рус. Арх. 1888, № 7, стр. 283—291).

[2]) П. Собр. Зак., № 18392.

Корпусъ Конде, въ составѣ 3 пѣх. и 3 кавалер. полковъ (7000 чел.), размѣщенъ былъ во Владимірѣ-Волынскомъ, Луцкѣ и Ковелѣ (П. С. Зак., т. XXV, № 18225).

Подробности см. въ статьяхъ Д. Рябинина: Людовикъ XVIII въ Россіи (Рус. Арх. 1877, III, 48—91) и Е. Н. Щепкиной: Армія роялистовъ въ Россіи (Ж. М. Н. Пр. 1889, № 1, стр. 36—79) по мемуарамъ эмигрантовъ, изображающимъ жизнь и положеніе ихъ въ Россіи.

[3]) Русская Старина 1882, XXXIII, 445.

Библиотека "Руниверс"

ксандръ Андреевичъ. Кочубей [1]) ко мнѣ пишетъ въ письмѣ, вчера мною полученномъ, какъ будто бы турки, будучи по слабости своей убѣждены французами, подъ видомъ сопротивленія противу Позвантъ-Оглу, собираютъ войско съ тѣмъ, чтобъ соединя его съ войскомъ же Позвантъ-Оглу, французскимъ, идущимъ чрезъ прибрежныя Адріатикѣ земли, и австрійскимъ, заключившими на то союзъ, обратятся на меня, взявъ на претекстъ возстановленіе Польши. Письмо сіе многосложно, содержитъ въ себѣ и противорѣчія, писано при отъѣздѣ отъ мѣста, однимъ словомъ содержа и многія примѣчанія по поводу торговли, таможенъ и пошлинъ, побудило меня къ вамъ прямо отнестись и спросить, такъ ли и вы сіе видите и что вамъ изъ своего пункту кажется и по вашему благоразумію и испытанію. Во всякомъ случаѣ ожидаю отъ васъ увѣдомленія и даже скажу *руководства* дабы по сему мнѣ взять свои мѣры осторожности. Отсель впредь и для неизвѣстности каковъ Тамара [2]), буду съ вами въ перепискѣ приватной между нами двумя“ [3]). Но въ мартѣ 1798 г. Беклешовъ былъ замѣненъ гр. И. В. Гудовичемъ и назначенъ въ Сенатъ [4]), съ переименованіемъ въ дѣйств. тайн. совѣт., а 13 іюня того же года, уже въ званіи ген. отъ инфантеріи, перемѣщенъ ген. губернаторомъ кіевскимъ и малороссійскимъ.

Впрочемъ столь частыя перемѣны не были участью одного Беклешова и вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не служатъ свидѣтельствомъ его личныхъ достоинствъ или недостатковъ. Подобная судьба постигала тогда многихъ, стоявшихъ на верху правленія: награды и опалы, повышенія и удаленія быстро чередовались другъ за другомъ и часто казались необъяснимыми даже для лицъ, близко стоявшихъ къ средѣ, окружавшей императора [5]). Но были и другія

---

[1]) В. П. Кочубей—представитель Россіи въ Константинополѣ (о его дѣятельности въ Біогр. канцлера А. А. Безбородка, Н. И. Григоровича).

[2]) Замѣнившій Кочубея—В. С. Тамара (о немъ тамъ-же, II, 405—406).

[3]) Русскій Архивъ 1870, стр. 287—288.

Нѣсколько распоряженій по управл. подольской губерніею (Сказанія о родѣ дворянъ и гр. Милорадовичей, К. 1884, стр. 52—55).

[4]) Сенатскій Архивъ, 364.

[5]) Обильный матеріалъ представляетъ въ этомъ отношеніи „Сенатскій Архивъ“ за время царств. Павла I, изд. подъ ред. сенат, Рѣпинскаго, Спб., т. I,

Библиотека "Руниверс"

затрудненія на служебномъ поприщѣ въ то время. Когда Беклешовъ хотѣлъ пріѣхать въ Петербургъ въ февр. 1798 г., то Д. П. Трощинскій писалъ гр. А. Р. Воронцову: „Ваше сіятельство весьма благое дѣло сдѣлаете, отсовѣтовавъ А. А. Беклешову сюда пріѣзжать. Я всегда съ жалостію взираю на намѣстниковъ, когда они здѣсь, какъ ихъ трактуютъ, и теперь опытъ сему вижу въ А. А. Волковѣ, который, пробывъ здѣсь около мѣсяца, не удостоенъ болѣе разговоромъ какъ на пріемной и отпускной аудіенціяхъ, и то въ нѣсколькихъ генеральныхъ словахъ. Что же А. А. позволено сюда пріѣхать, о томъ никто не вспомнитъ, и скорѣе пріѣздомъ своимъ можетъ онъ какой либо подвергнуться непріятности, нежели тѣмъ, что здѣсь не будетъ [1])“. По назначеніи же Беклешова кіевскимъ военнымъ губернаторомъ, тотъ же Трощинскій писалъ гр. Воронцову: „А. А. Беклешовъ здѣсь. Сколько сухо принятъ онъ былъ въ Москвѣ, столько напротивъ хвалится теперь благоволеніемъ, съ какимъ государь его принимаетъ. Все однако жъ онъ въ крайнемъ затрудненіи по поводу назначенія его въ Малороссійскую и Кіевскую губ. генералъ-губернаторомъ: *званіе, кое по нынѣшнему положенію, совсѣмъ разрушено*, и онъ самъ не знаетъ ни точной должности, ни предѣловъ власти онаго. Да и какъ ему въ самомъ дѣлѣ исправлять служеніе, когда полиція не въ его рукахъ и когда онъ будетъ внѣ всякаго сношенія съ Государемъ, ибо онъ только по гражданской части управлять долженъ, а съ сею частію не любятъ никакихъ представленій“ [2]). Уже 24 октября онъ былъ назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ шефомъ кіевскаго гренадерскаго полка и инспекторомъ украинской дивизіи по инфантеріи [3]).

1888. Рядъ болѣе выдающихся перемѣнъ выбранъ изъ I тома въ статьѣ А. Брозина: „Къ характеристикѣ Павла I“ (Историч. Вѣст. 1888, № 6, с. 641—658).

[1]) Архивъ кн. Воронцова, XII, 402.

[2]) Ibid. 404. Вѣроятно этими соображеніями объясняются нѣкоторые намеки на задержку Беклешова въ Петербургѣ (ibid. XVIII, 326).

[3]) Ивановъ, 70; ср. Воронц. Архивъ, XV, 141—142.

Библиотека "Руниверс"

III.

Въ кратковременное цар. Павла I 9 генералъ-губернаторовъ смѣнилось въ Кіевѣ: пятымъ изъ нихъ былъ А. А. Беклешовъ [1]). При немъ (19 сент. 1798 г.) послѣдовало возобновленіе прежнихъ правъ и привилегій Кіева, а магистратъ возстановленъ былъ въ прежнемъ составѣ и съ прежними названіями членовъ [2]). Когда же 13 іюля 1798 г. состоялось высоч. повелѣніе, чтобы впредь церковныхъ парадовъ не было, предоставляя сіе единственно резиденціи, то кіевляне стали хлопотать чрезъ генералъ-губернатора Беклешова и въ концѣ того же года послѣдовала отмѣна означеннаго запрещенія. Кіевлянамъ разрѣшалось отправлять издавна введенную 6 янв. и 1 августа церемонію, т. е. всѣмъ цехамъ при сабляхъ и ружьяхъ съ хоругвями выходить, а почетнымъ гражданамъ въ одинаковомъ одѣяніи на лошадяхъ выѣзжать и на р. Днѣпрѣ при освященіи воды пальбу производить [3]). 23 октября 1798 г. Беклешову пришлось утвердить приговоръ кіевскаго главнаго суда надъ администраціею г. Сквиры, признанной виновной въ нанесеніи оскорбленій сквирскому магистрату, который оказывалъ противодѣйствіе захвату спорной земли поссессоромъ старостинскихъ имѣній кн. Любомирскаго панамъ Флор. Залѣсскимъ. По означенному рѣшенію городничій и исправникъ были отрѣшены отъ должности [4]). Въ февралѣ 1799 г. той же участи подверглись радомысльскій земскій исправникъ Беленихинъ и засѣдатель Глинка, за злоупотребленія и произвольную расправу во время ярмарки, происходившей въ Коростышевѣ; а именно, исправникъ не позволялъ открывать лавокъ евреямъ до 3 ч. дня, хотя, „по всей строгости законовъ“, въ праздничный день это воспрещалось только до конца обѣдни, и несмотря на

[1]) Закревскій, Описаніе Кіева, II, стр. 895. Есть неточности, исправляемыя Полн. Собр. Законовъ и Сенатскимъ Архивомъ.

[2]) Кіевское представительство прежняго времени („Кіев. Стар.“ 1882, II, 180).

[3]) Ibid. 189.

[4]) Во всѣхъ подробностяхъ этотъ любопытный эпизодъ изложенъ въ статьѣ Н. Н. Оглоблина, на основаніи дѣла кіев. главнаго суда уголов. департамента, хран. въ моск. арх. мин. юст. (Бунтъ сквирскаго магистрата, „Кіев. Стар.“ 1888, № 8, стр. 196—245).

Библиотека "Руниверс"

то, что ярмарка продолжалась всего одинъ день; вмѣстѣ съ засѣдателемъ онъ забиралъ у евреевъ вино безплатно, отсылая послѣднихъ за уплатою денегъ къ помѣщику; крестьянъ и евреевъ подвергалъ жестокимъ побоямъ и т. п. [1]).

Внимательно относился Беклешовъ къ нуждамъ Кіева, уважая, съ одной стороны дѣйствовавшія права и привилегіи, а съ другой заботясь, чтобы войска въ немъ расположенныя, не обременяли обывателей города требованіемъ и вымогательствомъ излишняго по своимъ прихотямъ [2]). Съ именемъ Беклешова соединяется возникновеніе фаянсовой фабрики, устроенной въ упраздненномъ Межигорскомъ монастырѣ, на которую, по его распоряженію, была назначена сумма изъ городскихъ доходовъ [3]) и о поддержаніи которой онъ заботился впослѣдствіи (1801 г. [4]). Беклешовъ не любилъ „въ производствѣ дѣлъ излишняго и напраснаго письма, которое, кромѣ отягощенія.... въ пользу ни частную, ни государственную не служитъ“ [5]). Повидимому, онъ умѣлъ входить въ нужды мѣстнаго населенія и потому вездѣ оставлялъ послѣ себя хорошую память. Таковы, между прочимъ, его отношенія къ Г. П. Милорадовичу, А. С. Сулимѣ и др. [6]). Уже въ 1804 г. послѣдній отправлялъ своего сына въ Москву подъ покровительство Беклешова (бывшаго тогда военнымъ губ. столицы), для поступленія въ университетъ [7]).

Вигель, познакомившійся съ Беклешовымъ въ Кіевѣ [8]), сообщаетъ намъ свои впечатлѣнія о немъ и отзывъ лицъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, какъ съ начальникомъ края. „Видъ брюзгливый, всегда недовольный, голосъ грубый, сначала рождали въ

[1]) Дѣло кіевскаго центр. архива, поступившее изъ архива присутственныхъ мѣстъ.

[2]) Историч. матеріалы. Изъ архива кіевскаго губерн. правленія. Составилъ Ал. Андріевскій. Вып. 10-й. К. 1886, стр. 141.

[3]) Полн. Собр. Законовъ, XXX, № 23551.

[4]) Историч. матер., изд. Андріевскимъ, X, 139—148.

[5]) Сказанія о родѣ дворянъ и графовъ Милорадовичей, 53.

[6]) Ibid. 52—55; „Кіев. Стар.“, т. VIII, 135. Изъ переписки Беклешова съ Миклашевскимъ видно, что онъ намѣревался ходатайствовать объ улучшеніи содержанія генеральнаго малорос. суда по запискѣ Сулимы.

[7]) „Кіев. Старина“, т. IV, 326.

[8]) Отецъ Вигеля, кіевскій комендантъ, учился вмѣстѣ съ Беклешовымъ.

Библиотека "Руниверс"

подвластныхъ ему страхъ, говоритъ авторъ воспоминаній; твердость воли *и что-то откровенное въ обхожденіи* вселяли потомъ къ нему довѣренность, наконецъ, благодарность за добро, которое онъ никогда не отказывалъ дѣлать, кому только могъ, обращали все это *въ искреннее къ нему уваженіе.* Въ немъ была и русская хитрость, но онъ не тратилъ ее на мелочи, а употреблялъ для видовъ государственной пользы, не для собственныхъ успѣховъ при дворѣ.... *Какъ въ Ригѣ плѣнялъ онъ нѣмцевъ, заставляя ихъ однако же,* какъ говорится, *плясать по своей дудкѣ, такъ въ Кіевѣ успѣлъ обворожить поляковъ, которые для него рады были все сдѣлать,* мнѣ кажется, даже перемѣнить вѣру", прибавляетъ Вигель [1]).

Это умѣнье обходиться во всякомъ положеніи, нисколько не жертвуя принципами и долгомъ, поддерживаемыми притомъ твердою волею, опредѣленными требованіями, составляло, повидимому, ту отличительную черту дѣятельности Беклешова, которая привлекала къ нему уваженіе людей самыхъ разнообразныхъ взглядовъ, національностей и состояній.

Во время управленія Беклешовымъ кіевскою и малороссійскою губ., состоялись постановленія объ упраздненіи излишнихъ уніатскихъ монастырей въ ю.-з. краѣ [2]); о порядкѣ заключенія юридическихъ сдѣлокъ по поводу перенесенія (въ 1797 г.) зимней ярмарки (такъ наз. контрактовъ) изъ Дубна въ Кіевъ и о введеніи дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, какъ опредѣлено было въ подольской и волынской губ. [3]). Съ своей стороны въ 1798 г. Беклешовъ распорядился о передачѣ въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія обширнаго дома уніатскихъ митрополитовъ въ Радомыслѣ для помѣщенія въ немъ народнаго училища [4]).

---

[1]) Воспомин., I, 123—124.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXVIII, стр. 312—314.

[3]) Полн. Собр. Законовъ, т. XXV, стр. 552—555, № 18850, при чемъ также прибавлено, чтобы сношенія главнаго суда съ присутственными мѣстами велись непремѣнно на „россійскомъ діалектѣ". Подтвержденіе 1807 г. (XXIX, стр. 1026).

[4]) См. отношеніе кіев. казен. палаты въ прик. общ. призр. за № 6999 въ кіев. центр. архивѣ.

Библиотека "Руниверс"

Помимо оффиціальныхъ отношеній, Беклешовъ велъ переписку съ своими ближайшими подчиненными. Такъ сохранились письма его къ малорос. почтъ-директору Г. П. Милорадовичу [1]), къ волынскому, а потомъ малорос. губернатору Миклашевскому (1797—800 г.) и др. Почти всѣ письма къ послѣднему писаны имъ собственноручно, довольно пространны и всѣ дѣловаго характера [2]). Вообще, Беклешовъ велъ дѣятельный образъ жизни, любилъ лично обозрѣвать ввѣренный его управленію край и на мѣстѣ убѣдиться въ сообщенныхъ ему свѣдѣніяхъ. Благодаря этому, сохранилась о немъ память въ орловской, курской, бывшей малороссійской и кіевской губ. и на этихъ, безъ сомнѣнія, обозрѣніяхъ, основываются тѣ „непечатныя“ литературныя произведенія, касающіяся его личной дѣятельности, о которыхъ намъ приходилось упоминать. Осенью 1798 г. Беклешовъ совершилъ „объѣздъ“ по кіевской губ., а весной 1799 г.—по малороссійской [3]). Благодаря этому же обстоятельству сохранились подробныя свѣдѣнія о состояніи г. Полтавы, входившей тогда въ составъ малороссійской губ. [4]).

Обратимся затѣмъ къ вопросу, который имѣетъ связь съ матеріалами, вызвавшими настоящія біографическія замѣтки. Мы разумѣемъ положеніе крестьянъ въ Малороссіи. Какъ извѣстно, 3 мая 1783 г. изданъ былъ указъ, совершенно запрещавшій переходы крестьянъ въ губ. кіевской, черниговской и новгородъ-

[1]) Сказанія о родѣ дворянъ и гр. Милорадовичей. К. 1884, 52—55.

[2]) Необходимо замѣтить, что почеркъ Беклешова крайне неразборчивъ. Современники называли его „слѣпымъ“, почему письма его вводили иногда въ недоразумѣніе. „Здѣсь (т. е. въ Петербургѣ) уморили было гр. Ал. Гр. Орлова, по сходству имени съ Соловымъ. *Слѣпой почеркъ* А. А. Беклешова былъ тою причиною“, писалъ въ 1805 г. гр. Завадовскій гр. А. Р. Воронцову (Арх. Воронц. XII, 298).

[3]) Письма къ Миклашевскому.

[4]) Полтава 1799 г, на основаніи обширнаго рапорта городничаго кн. Шаховскаго Беклешову (Полтавскій адресъ-календарь на 1887 г., сост. подъ ред. Д. А. Трощинскаго; ср. „Кіев. Стар.“, т. XVII, 546–548). Въ правительственныхъ актахъ титулъ Беклешова обозначался различно: „малороссійскій воен. генералъ-губернаторъ, управляющій гражданскою частью малороссійской и кіев. губ. (Полн. Собр. Законовъ, XXV, 552); кіевскій и малороссійскій генералъ-губернаторъ (Сенат. Архивъ I, 409); малороссійскій военный генералъ-губернаторъ и кіевскій военный губернаторъ, (дѣла кіев. центр. архива).

Библиотека "Руниверс"

сѣверской, вслѣдствіе чего малороссійскіе крестьяне сдѣлались такими же крѣпостными, какъ и крестьяне въ Великороссіи, и почти одновременно съ этимъ на козацкую старшину были распространены права великороссійскаго дворянства. Понятно, почему вскорѣ затѣмъ замѣчается значительный наплывъ „черкасъ“ въ землю войска донскаго, а именно въ 80-хъ и первой половинѣ 90-хъ годовъ [1]). По вступленіи же на престолъ Павла I, а именно 12 дек. 1796 г., прекращенъ былъ переходъ крестьянъ и въ губ. екатеринославской, вознесенской, кавказской, таврической, а также на Дону и на ос. Тамани [3]). Но, съ восшествіемъ на престолъ имп. Павла, возникаетъ рядъ волненій среди крестьянъ великороссійскихъ губ. (въ 17 губ.), которыя были подавлены болѣе или менѣе строгими репрессивными мѣрами. Между тѣмъ, еще въ день своего коронованія (5 апр. 1797 г.), Павелъ I издалъ манифестъ, которымъ повелѣвалось „всѣмъ и каждому наблюдать, дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать крестьянъ къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльевъ остающіеся въ недѣлю 6 дней, *по равному числу оныхъ вообще раздѣляемые*, какъ для крестьянъ собственно, такъ и для работъ ихъ, въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ, *при добромъ распоряженіи*, достаточны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ“ [3]). Указъ этотъ считался преемниками имп. Павла прямымъ запрещеніемъ требовать отъ крестьянъ барщины болѣе трехъ дней въ недѣлю; но современники смотрѣли на него лишь какъ на добрый *совѣтъ* (напр. Радищевъ въ „Описаніи моего владѣнія“) и вообще признавали всю трудность исполненія его на дѣлѣ [4]).

---

[1]) Такъ, во время 3-й ревизіи (въ началѣ 60-хъ годовъ), когда черкасы на Дону были положены въ податной окладъ, ихъ оказалось болѣе 20,000 д., а по 5-й ревизіи, въ концѣ того же вѣка, ихъ было 54,000 за частными владѣльцами и 3800 д. за козачьими станицами.

[2]) Вслѣдъ же за этимъ имп. Павелъ запретилъ продавать крестьянъ въ Малороссіи безъ земли (Полн. Собр. Зак. XXV, № 18706).

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIV, № 17909.

[4]) Такъ, въ неизданной запискѣ В. Малиновскаго 1802 г. „О освобожденіи рабовъ“ находимъ слѣд. признаніе: „Въ самое трепетное царствованіе имп. Павла I.... въ окружностяхъ столицы крестьяне работали на господина не по три дня,

Библиотека "Руниверс"

Что же касается собственно Малороссіи, то указъ 5 апр., очевидно и не подозрѣвая того, тѣмъ самымъ повысилъ размѣръ повинностей въ этомъ краѣ, такъ какъ здѣсь въ теченіе XVIII вѣка была въ обычаѣ двухдневная барщина; а изъ нѣкоторыхъ другихъ данныхъ видно, что въ екатеринославской губ. и Малороссіи, гдѣ прежде крестьяне работали лишь два дня въ недѣлю, а иногда и менѣе, послѣ указа 1797 г. помѣщики возвысили размѣръ издѣльной повинности [1]).

Такимъ образомъ есть основаніе полагать, что недовольство крестьянъ въ Малороссіи противъ помѣщиковъ, вызванное указанными выше обстоятельствами, обратило на себя вниманіе Беклешова, а принятое имъ участіе въ этомъ дѣлѣ—послужило мотивомъ для стихотворнаго произведенія, озаглавленнаго „Вояжъ по Малой Россіи господина генерала отъ инфантеріи Беклешова“ и почти тождественнаго съ нимъ „Разговора“. Для нашей цѣли приведемъ здѣсь лишь нѣкоторыя мѣста перваго изъ нихъ и сдѣлаемъ необходимыя объясненія [2]).

„Да вже бо и воны (т. е. паны) мудруютъ
Колотатъ мовъ въ кошарѣ вовкъ
Изъ брата нашего длузуютъ
Хиба бъ іого лихій умовкъ.
Такую роблять злу годину,
Що человѣка якъ скотину
Або ще гирше и собакъ
За всяку всячину друзюютъ,
Мовъ ненотребнаго ганьбуютъ,
Ще не було николи такъ“....

„Громада“ выражаетъ радость, что Беклешовъ сталъ ихъ „на всѣ чотирѣ лиціовать“, „панамъ въ нисъ и бороду совать“, что при этомъ досталось „и голимъ поки оскому трохи збивъ, гладкимъ, брюхатымъ, товстоногимъ“; но въ особенности неудовольствіе автора направлено противъ „пана Канѣвскаго: щось нашъ лядащо усѣхъ насъ нехтуе ни на що, хиба жъ не жить на свѣтѣ намъ“:

какъ онъ указать изволилъ, а по цѣлой недѣлѣ: мужику съ бояриномъ далеко тягаться“.

[1]) Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой полов. XIX в., В. И. Семевскаго, I, 227—228; 231—233.

[2]) „Вояжъ“ будетъ напечатанъ въ ближайшей книжкѣ „Кіев. Стар.“— *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„Усѣхъ на панщину гоняе
И жинокъ и дѣвокъ поти пре
И всяки витребеньки мае
Поки которе ажъ умре“....

Подъ живымъ впечатлѣніемъ этихъ невзгодъ народъ вспоминаетъ свои подвиги противъ ляховъ, татаръ, разбойниковъ... Достается отъ Беклешова и самому „пану Канѣвскому“ и „комисару тутъ случилось, чого николи и не снилось“... Такъ, Беклешовъ посѣщаетъ Золотоношу, Пирятинъ, Прилуки, гдѣ „на гречку всѣхъ перегонивъ“....

„А до Лубень якъ докосивсь
То вже и Богъ отступивсь;
Було пѣдпанкамъ и панамъ
Було соцькимъ и бургомистрамъ,
Секретарямъ и канцеляристамъ
Втрусивъ на кабаку и лѣкарямъ“.

Въ Кременчугѣ достается отъ него купцамъ и судьямъ. Затѣмъ, онъ посѣщаетъ Полтаву, Хоролъ, Зѣньковъ, Гадячъ, Ромны, Глуховъ, Новгородъ-Сѣверскъ.

„За бѣдный тамъ народъ вступився,
Що на панивъ якъ розсердився,
То трохи зъ крику не пропавъ.
Уже что панъ бувъ грѣхъ сказати
Такого рѣдко и пошукать....
Не добра бъ не взяла насъ мати
Було бъ іого за що згадать“.

Отсюда онъ собирался въ Черниговъ, но „паны“ предупредили кого слѣдуетъ и Беклешова вызвали въ Петербургъ [1]). Но и передъ отъѣздомъ онъ успѣлъ еще дать внушительное наставленіе:

„И помосковскій загинавъ
То волосъ дибомъ ажъ пиднявся.
. . . . . .
Не дуже уважавъ *панивъ*,
Забувъ и о святыхъ за крикомъ,
Такимъ злымъ напустився лихомъ,
Що ни сдумать, ни сгадать
. . . . . .

[1]) Изъ оффиціальныхъ данныхъ видно, что Беклешовъ въ этотъ объѣздъ посѣтилъ Переяславъ, Пирятинъ, Прилуки, Золотоношу, Лубны, Хоролъ, Кременчугъ и Полтаву, куда прибылъ 20 мая (Полтав. календ. Полта 17 99 г., стр. 108—109).

Библиотека "Руниверс"

Не можна и перомъ списать....
. . . . . .
Пани жъ усѣ перехристились,
Отъ лиха що освободились,
Іого-жъ тоби якъ не було".

Такъ заканчиваетъ свою печальную эпопею авторъ „Вояжа" [1]). Но обратимся отъ поэзіи къ исторіи. Въ дѣлѣ, поступившемъ въ кіевскій центр. архивъ, находится три жалобы, поданныя Беклешову 19 мая 1799 г. казеннымъ крестьяниномъ владимірской губ., женою козака с. Келеберды [2]) и наконецъ совмѣстно нѣсколькими козаками и выборнымъ того же селенія, въ которыхъ они заявляютъ, что дворовые люди живущаго въ означенномъ селеніи помѣщика кол. сов. (онъ же дворянскій совѣтникъ) Ив. Аким. Каневскаго чинятъ имъ постоянныя обиды, грабежи и убійства, а помѣщикъ покрываетъ ихъ своею властью и въ судъ не выдаетъ, чему способствуетъ по дружбѣ съ нимъ и коммиссаръ Гулакъ; тотъ же помѣщикъ жену козака Семенченка съ семействомъ выгналъ изъ ея дома и завладѣлъ грунтомъ, и, кромѣ того, грозитъ отнять лѣсъ, вопреки „монаршихъ законовъ, запрещающихъ помѣщикамъ козачьи грунты не только отнимать, но и покупать". Жалобщики указываютъ вообще на многочисленныя воровства, причиненныя людьми Каневскаго, и просятъ „назначить кого либо изъ постороннихъ особъ переислѣдовать сіе дѣло аккуратнѣйше безъ всякаго пристрастія и защитить милостію не только одно селеніе Келеберду, но и сосѣдственныя два, Липлявы и Прохоровку, отъ обидъ и постоян-

---

[1]) „Разговоръ" написанъ на ту же тему и касается того же путешествія Беклешова (въ прозѣ).

[2]) Жалобы помѣчены мѣстомъ принятія ихъ: „въ Прохоровкѣ". Сел. Келеберда и Прохоровка—владѣльч. и козачьи, по теченію р. Днѣпра, золотоношскаго уѣзда полт. губ. Несомнѣнно однако, что просьбы эти лишь обрывки цѣлаго дѣла о ревизіи малороссійской губ. ген. Беклешовымъ.

Любопытно также, что „прошеніе крестьянина карачевской округи" встрѣчается и въ южно-русскихъ фамильныхъ архивахъ. Списокъ его сообщилъ намъ пр. И. В. Лучицкій. Необходимо къ этому прибавить, что „стихотворныя прошенія" иногда составлялись даже на высоч. имя (см. дѣло 1826 г., напеч. въ Трудахъ рязан. архив. ком. 1888, стр. 93—94).

Библиотека "Руниверс"

наго воровства, которыя всѣ они уже многіе годы терпятъ“ [1]).

Такимъ образомъ понятно, почему вниманіе населенія малороссійской губ. было сосредоточено на „объѣздѣ“ Беклешова и почему самое отозваніе его съ пути въ Петербургъ могло быть истолковано въ указанномъ выше смыслѣ. Уже вскорѣ по окончаніи ревизіи Беклешова послѣдовалъ указъ Сената (въ авг. 1799 г.), по которому кн. Шаховской, „по старости лѣтъ и крайней слабости здоровья“, былъ уволенъ отъ должности городничаго [2]); а изъ отрывковъ дѣла, переданнаго изъ архива кіев. губ. правленія въ кіевскій центральный архивъ, видно, что та же участь постигла нѣкоторыхъ городничихъ и земскихъ коммиссаровъ въ разныхъ мѣстахъ малороссійской губ. Что же касается вызова Беклешова въ Петербургъ, то объ этомъ онъ говоритъ въ слѣдующемъ письмѣ къ гр. А. Р. Воронцову отъ 1 августа 1799 г.

„Разныя перемѣны и отъ того разные переѣзды въ положеніи моемъ были причиною моего къ вамъ молчанія болѣе двухъ или около трехъ мѣсяцевъ [3]), пишетъ онъ; теперь кажется я уже *остепенился;* такъ что ласкаюсь быть на нѣкоторое время *безъ перемѣны* . . . . . Отъ 6 числа іюня имѣлъ я счастіе 12 числа, по пути объѣзда моего по Малороссіи, получить высочайшее повелѣніе прибыть въ Петербургъ, куда я 22 и прибылъ, осыпанъ милостію высочайшею и удостоенъ назначеніемъ быть генералъ-прокуроромъ, а 7 числа іюля, вмѣстѣ съ отставкою предмѣстника моего князя Лопухина, изданъ о томъ и указъ. И такъ я съ 8 числа и прокурорить началъ. Ваше сіят. знаете, que c'est une mer à boire, et je ne fais que m'orienter dans toutes les branches de cette colosse, котораго собственно окружность столь велика, что дабы обойдтить оную, *нужно многіе имѣть мысы Доброй Надежды;* а какъ я при кормѣ теперь, скажу не

---

[1]) Резолюція о переизслѣдованіи дѣла и выѣздѣ, въ случаѣ надобности, на мѣсто всему суду, безъ промедленія, положена Беклешовымъ.

[2]) Полтавскій календарь, стр. 109.

[3]) Къ сожалѣнію переписка (вся) Беклешова съ гр. Воронцовымъ до сихъ поръ не напечатана въ многотомномъ изданіи „Воронцовскаго архива“ (36 т.).

Библиотека "Руниверс"

ослѣпляясь самолюбіемъ, весьма недостаточнымъ свѣдѣніемъ, то и полагаюсь слѣпо на милость Божію и безпрекладнаго госуря, и единственно высочайшее его руководство обнадеживаетъ меня пройдти путь сей.... Я, слава Богу, здоровъ, зарытъ въ бумагахъ; представленія, объясненія, проекты и пр. и пр. занимаютъ меня отъ утренней зари до глубокой ночи... Будьте ко мнѣ безпрерывно милостивы и не усумнитесь, что всякое ваше слово будетъ мнѣ пріятнѣйшимъ наставленіемъ, въ какомъ бы я состояніи ни былъ“ [1]).

Еще въ 1798 г., по поводу временнаго удаленія Беклешова, Безбородко писалъ о немъ гр. С. Р. Воронцову: „Изволите меня спрашивать о Беклешовѣ. Сей достойный мужъ пользовался кредитомъ не малое время. Большимъ усердіемъ потерялъ его. Причли ему въ вину, будто бы онъ хочетъ учить и вразумлять. Приписали въ непристойность, что онъ, доставляя вѣдомость о бѣжавшихъ, взялъ эпохою къ тому введеніе устава. Жаль, что его потеряли. Онъ кромѣ военной службы былъ бы *лучшій генералъ-прокуроръ и на многое годился бы*“ [2]). Въ то же время Завадовскій о немъ отозвался такъ: „я знаю его *большія способности для гражданскаго начальника* [3])“. На этотъ разъ ему предсказывали постъ генералъ-прокурора [4]). Дѣйствительно: 25 іюня 1799 г. состоялось его назначеніе въ члены Совѣта [5]), въ которомъ онъ тогда же занялъ вліятельное положеніе [6]); а 7 іюля онъ былъ назначенъ уже генералъ-прокуроромъ [7]) и пожалованъ кавалеромъ большаго креста св. Іоанна Іерусалимскаго [8]).

IV.

Какъ извѣстно, при Екатеринѣ II генералъ-прокуроръ пріобрѣтаетъ значеніе перваго министра. При Павлѣ значеніе это

---

[1]) Архивъ кн. Воронцова, XIII, стр. 473—474.
[2]) Архивъ Воронцова, XIII, 394.
[3]) Русскій Архивъ 1883, II, 140.
[4]) Архивъ князя Воронцова, XIV, стр. 114.
[5]) Сенатскій Архивъ, I, 540.
[6]) Архивъ Госуд. Совѣта, II, 521—522.
[7]) Сенатскій Архивъ, I, 542.
[8]) Ивановъ, 70.

Библиотека "Руниверс"

еще болѣе поднялось въ слѣдствіе того личнаго вліянія, какое сказывалось во всѣхъ распоряженіяхъ имп. Павла [1]). Беклешовъ былъ третьимъ прокуроромъ, назначеннымъ въ это кратковременное царствованіе. „Беклешовъ славился природнымъ умомъ, знаніемъ дѣла и въ особенности правдивостію и безкорыстіемъ. Назначеніе его на этотъ важный постъ было привѣтствовано всѣми какъ одинъ изъ счастливѣйшихъ выборовъ кратковременнаго, но обильнаго перемѣнами въ людяхъ царствованія", говоритъ гр. Корфъ. „Зналъ ли ты прежнихъ генералъ-прокуроровъ? спросилъ у него Павелъ при первомъ ихъ свиданіи: какой былъ генералъ-прокуроръ Куракинъ! Какой Лопухинъ! Ты да я, я да ты: впередъ мы одни будемъ дѣла дѣлать" [2]). Говорятъ, что выборъ Беклешова былъ рѣшенъ самимъ Павломъ [3]).

Беклешовъ, по отзывамъ современниковъ, любилъ науку и ученыхъ. Въ бытность свою орловскимъ намѣстникомъ онъ оказывалъ покровительство извѣстному писателю Клушину [4]). Сыну своего наставника Хр. Безака—П. Х. Безаку онъ подарилъ свой домъ въ Кіевѣ [5]). По вступленіи въ должность генералъ-прокурора, онъ обратилъ вниманіе на Сперанскаго, служившаго въ генералъ-прокурорской канцеляріи [6]) и эти первыя его отношенія къ молодому, способному чиновнику обратились потомъ въ постоянное расположеніе, которымъ такъ дорожилъ Сперанскій [7]). Съ такимъ же вниманіемъ отнесся онъ и къ И. И. Дмитріеву, служившему тогда оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ [8]). Правителемъ дѣлъ при Беклешовѣ въ Кіевѣ, а затѣмъ и генералъ-прокурорской канцеляріи былъ Петръ Ив. Аверинъ. Братъ его Пав.

---

[1]) Гречъ говоритъ: „въ то время генералъ-прокуроръ былъ родъ верховнаго визиря: ему подчинены были юстиція, полиція и финансы. Во всѣхъ прочихъ вѣдомствахъ были прокуроры, ему подчиненные" (Записки, Рус. Арх. 1873, I, 288).

[2]) Собственный разсказъ Беклешова Павлу Ив. Аверину, состоявшему въ близкихъ къ нему отношеніяхъ (Жизнь гр. Сперанскаго, Корфа, I, 49).

[3]) Записки Гейкинга (Р. Стар. LVI, 808).

[4]) Памятникъ претекшихъ временъ, Болотова, 117.

[5]) Записки Греча (Рус. Арх. 1873, I, 243, 294).

[6]) Корфъ; Жизнь гр. Сперанскаго, I, 49—50.

[7]) Въ память гр. Сперанскаго, 402—404.

[8]) Взглядъ на мою жизнь, 146. Поэтъ и мин. юстиціи при Александрѣ I.

Библиотека "Руниверс"

Иван., также служилъ при Беклешовѣ, а оба они извѣстны по своимъ близкимъ связямъ съ тогдашними писателями и другими дѣятелями цар. Павла I и Александра I [1]).

Всѣ, однако, признавали трудность положенія Беклешова въ его новомъ званіи. Предшественникъ его былъ человѣкъ ловкій, свѣтскій, смѣтливый, довольно хитрый, доступный для всѣхъ. Пріемная его всегда была набита старыми знакомцами, искателями мѣстъ или чиновъ и ползунами безъ всякой цѣли. Подписывая бумаги, онъ забавлялся на ихъ счетъ или самъ забавлялъ ихъ веселыми разсказами. Но эта доступность и говорливость была только покровомъ души скрытной и ума проницательнаго и осторожнаго, замѣчаетъ Дмитріевъ. Лопухинъ не любилъ служебныхъ „докукъ", а въ рѣшеніи дѣлъ наклоненъ былъ всегда на сторону сенаторовъ, прежнихъ своихъ товарищей. Не предполагаю, чтобы онъ хотѣлъ сдѣлать кого несчастнымъ, но равно и того, чтобы онъ рѣшился стоять за правду, хотя бы съ потерею своего случая, прибавляетъ тотъ же Дмитріевъ [2]). Тѣмъ не менѣе, при всей своей изворотливости, Лопухинъ [3]) не устоялъ среди борьбы придворныхъ партій въ столь трудное время и вынужденъ былъ уступить мѣсто другому.

Этотъ другой—Беклешовъ,—по словамъ Дмитріева,—былъ не менѣе опытенъ и благоразуменъ, но трудолюбивѣе перваго. Онъ охотно и терпѣливо выслушивалъ доклады и объясненія оберъ-прокуроровъ и почти всегда утверждалъ ихъ заключенія; хотя канцелярія его, доброхотствуя иногда по тяжебнымъ дѣламъ сторонѣ проигравшей, и покушалась приводить его въ сомнѣніе на счетъ сенатскаго или оберъ-прокурорскаго заключенія; но если оберъ-прокуроръ былъ смѣлъ и настоятеленъ, то она не могла имѣть ни малѣйшаго вліянія. Беклешовъ былъ

---

[1]) О братьяхъ Аверинныхъ см. Сенатскій Архивъ, I, по указателю; Московъ-универс. пансіонъ Сушкова, стр. 9; Корфъ, Жизнь гр. Сперанскаго, I, 53—54, 90; Библіогр. Записки, I, 517; Рус. Арх. 1879, III, 390; Сборникъ Рус. ист. общ. LX, стр. 3.

[2]) Стр. 143.

[3]) Дмитріевъ, 142 и письма гр. Растопчина къ гр. С. Р. Воронцову (Р. Арх. 1876, III, 82).

Библиотека "Руниверс"

не безъ просвѣщенія, какъ и его предмѣстникъ, но въ обращеніи свѣтскомъ иногда былъ нескроменъ и не слишкомъ разборчивъ въ шуткахъ и выраженіяхъ [1]). Наконецъ, къ чести его должно сказать, что онъ мало уважалъ требованія *случайныхъ* при дворѣ, а потому часто бывалъ съ ними въ размолвкѣ, и чрезъ ихъ происки, подобно своимъ предмѣстникамъ, потерялъ свое мѣсто; но и понынѣ остался *въ доброй памяти* у всѣхъ безпристрастныхъ людей за его доброхотство и прямодушіе" [2]). Самъ Беклешовъ чуждался интригъ, въ какой бы формѣ онѣ ни проявлялись, сообщаетъ кн. Ад. Чарторижскій, близко знавшій придворную сферу того времени [3]).

Но прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ удаленію Беклешова, скажемъ въ общихъ чертахъ о его дѣятельности какъ генералъ-прокурора. Любопытно, что однимъ изъ первыхъ распоряженій его, имѣвшихъ общій характеръ, было секретное предложеніе губернскимъ властямъ—болѣе внимательно относиться къ крестьянскимъ движеніямъ, очевидно вызванное недавними событіями подобнаго рода. „По обстоятельству, писалъ онъ, дошедшему до всевысочайшаго е. и. в. усмотрѣнія, что при супротивленіи, оказанномъ нѣкоторыми казенными селеніями, въ предписанномъ по частному притязанію отборѣ изъ владѣнія ихъ земли, губернское начальство употребило мѣры, какъ противу буйственнаго отложенія отъ повиновенія власти и закону, хотя поселяне сіи собственно ни въ исправленіи государственныхъ повинностей, ни въ преданіи себя суду, ни же въ перенесеніи самаго истязанія, непокорливыми себя правительству не оказали, а единственно изъ недостаточнаго количества земли своей, хотя и по опредѣленію правительства, однакожъ не бывъ еще въ правѣ и при-

[1]) Князь Вяземскій (Соч., т. IX, 21) сообщаетъ одну изъ его остротъ: „Беклешовъ толковалъ такимъ образомъ происхожденіе слова *таможня*: *тамъ можно*". См. также Истор. Вѣст. 1880, I, 289.

[2]) Дмитріевъ, 144. О тѣхъ же качествахъ Беклешова, но нѣсколько вульгарнымъ слогомъ, разсказываетъ Гречъ (Записки, Р. Арх. 1873, I, 293 — 294 и отд. 182, 255). А. М. Тургеневъ о Беклешовѣ выражается: „умный и дѣловой человѣкъ" (Рус. Стар. 1889, № 2, стр, 215). Чарторижскій замѣчаетъ, что онъ хорошо зналъ механизмъ русскаго управленія (Mémoires, I, 226).

[3]) Mémoires, I, 226.

Библиотека "Руниверс"

надлежности своей на оную, суждены и о томъ прибѣгая съ просьбами своими къ законному защищенію, отдать въ чужое владѣніе противились, что болѣе означаетъ движеніе простаго многолюдства, требующее наипервѣе въ причинѣ своей и поводѣ уваженія: государь императоръ по сродному человѣколюбію и сердоболію своему указать соизволилъ объявить высоч. е. в. волю всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы они подобныя движенія въ простомъ народѣ отвращали наипервѣе, при изысканіи точныхъ причинъ, силою закона, не приступая безъ достаточнаго основанія и заключенія о дѣйствительномъ буйствѣ къ крайнимъ насильственнымъ средствамъ, къ которымъ они, начальники, *буде въ позволенныхъ способахъ недостаточны, и приступать не должны* безъ предварительнаго къ высоч. власти отношенія, съ точнымъ и подробнымъ обстоятельствъ донесеніемъ, *подъ собственнымъ ихъ отвѣтомъ за напрасное или же и несправедливое безпокойство*“ [1]). 8 дек. 1799 г. послѣдовало разъясненіе о предѣлахъ власти фискаловъ, незадолго передъ тѣмъ учрежденныхъ въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губ. Россіи для надзора за неправильными дѣйствіями судовъ и администраціи [2]). Указомъ 31 іюля смягчено наказаніе за воровство въ 20 р. и болѣе вмѣсто каторжной казни, наказанія кнутомъ, велѣно преступниковъ наказывать плетьми и отсылать на мѣста жительства, откуда годныхъ отдавать въ рекруты [3]).

Беклешовъ принималъ участіе въ составленіи банкротскаго устава, ближайшая цѣль котораго, по выраженію Державина, была—„воздержать дворянство отъ мотовства и дѣланія сверхъ имѣнія ихъ долговъ“ [4]). Въ генералъ-прокурорство Беклешова накопилось множество дѣлъ, касающихся „сильныхъ фамилій“ [5]). И въ то время, когда по однимъ напраснымъ подозрѣніямъ, возникали нерѣдко дѣла политическаго характера (какъ Ермолова, Дмитріева, бр. Грузиновыхъ и т. п.), Беклешовъ смягчалъ иногда воз-

[1]) Изъ архива харьков. намѣстничества (Рус. Арх. 1887, II, 157).
[2]) П. Собр. Зак., т. XXV, 19218.
[3]) Ibid., № 19059.
[4]) Записки (Сочин. VI, 754—755).
[5]) Записки Ильинскаго (Р. Арх. 1879, III, 390).

Библиотека "Руниверс"

можность болѣе суровыхъ послѣдствій (какъ напр. въ дѣлѣ Михайловскаго-Данилевскаго [1]); а зная нравъ импер. Павла, онъ пользовался благопріятною минутою, чтобы защитить опальнаго, невинно пострадавшаго [2]).

Еще съ конца 1798 г. стали обнаруживаться признаки предстоявшаго голода въ кіевской губ. и мѣстная администрація принимала мѣры по учрежденію городскихъ и сельскихъ магазиновъ, а также необходимыхъ запасовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Голодъ 1799 г. сопровождался значительнымъ падежемъ скота въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, почему крестьяне стали употреблять въ пищу хлѣбъ съ лебедою и даже одну лебеду, которая, по изслѣдованіи кіев. врачебною управою, была признана вредною къ употребленію. При этомъ послѣдняя совѣтовала заготовлять довольное количество картофеля, которымъ можно замѣнять хлѣбъ безвредно. Предписывалось также, по мѣрѣ надобности, запрещать и винокуреніе. Но самыя энергическія мѣры относительно устройства магазиновъ и обязательнаго для помѣщиковъ прокормленія своихъ крестьянъ выпали уже на долю Беклешова, въ бытность его генералъ-прокуроромъ [3]).

Подъ конецъ своего генералъ-прокурорства Беклешову пришлось позаботиться о положеніи четырехъ послѣднихъ пугачевцевъ, доживавшихъ свой вѣкъ съ 1775 г. въ лифляндской губ., которые за старостію и крайней слабостію не могли уже снискивать себѣ пропитанія трудомъ. Беклешовъ распорядился, „какъ на дѣло по человѣчеству“, выдавать имъ содержаніе изъ приказа общественнаго призрѣнія въ Ригѣ. Въ 1804 г. имъ разрѣшено было возвратиться на родину, но одинъ изъ нихъ умеръ,

---

[1]) Ibid. 403.

[2]) Записки Саблукова (Р. Арх. 1869, стр. 1911—1912).

[3]) Переписка мѣстной администраціи по поводу голода въ кіев. губ. и затѣмъ сношенія ея съ центральною властью составляетъ довольно объемистое дѣло съ подробными статистическими свѣдѣніями о состояніи хлѣбныхъ запасовъ и нуждахъ населенія (въ таблицахъ), но къ сожалѣнію оно поступило въ к. центр. архивъ уже въ полуизгнившемъ видѣ. Только небольшія части его были напечатаны г. Ал. Андріевскимъ въ „Историч. матеріалахъ“ (вып. I, 187—191, V, 221—223).

Беклешовъ же исходатайствовалъ сумму на поправку дворца въ Кіевѣ (Сенат. Арх. I, 545).

Библиотека "Руниверс"

а трое остальныхъ не пожелали воспользоваться этою милостію [1]).

Какъ генералъ-прокуроръ, Беклешовъ оказывалъ поддержку римско-католич. митрополит. Сестренцевичу въ его борьбѣ съ нунціемъ гр. Литтою. По уничтоженіи нунціатуры въ Петербургѣ, составъ членовъ католическаго департамента былъ измѣненъ согласно желанію митрополита [2]). Императоръ Павелъ повидимому былъ доволенъ дѣятельностію своего генералъ-прокурора: такъ въ ноябрѣ 1799 ему была выражена благодарность за исполненіе имъ трудныхъ обязанностей [3]). Поведеніе его находили достойнымъ, благоразумнымъ и сулили ему продолжительное правленіе дѣлами [4]). Къ его заступничеству обращаются теперь люди, нуждавшіеся въ содѣйствіи и даже занимавшіе болѣе или менѣе видное положеніе (какъ Кутузовъ [5]), кн. Горчаковъ въ пользу Суворова [6]). Сильный въ то время Паленъ повидимому также заискивалъ въ немъ [7]). Но эти ожиданія на счетъ Беклешова не сбылись...

Вотъ какъ разсказываетъ о подготовлявшейся противъ него грозѣ близкій свидѣтель событій—баронъ (сенаторъ) Гейкингъ: „Должность генералъ-прокурора есть одна изъ тѣхъ, вліяніе которой распространяется на все государство и внушаетъ такой же страхъ въ Камчаткѣ, какъ въ Курляндіи или въ Петербургѣ... Выборъ новаго генералъ-прокурора повсюду былъ встрѣченъ съ удовольствіемъ. Беклешовъ, еще въ должности лифляндскаго губернатора, пріобрѣлъ себѣ репутацію честнаго человѣка, которая осталась за нимъ и на другихъ мѣстахъ. Находясь въ Петербургѣ, я познакомился съ нимъ, но только поверхностно, однако былъ очень радъ его назначенію, будучи убѣжденъ, что

---

[1]) XVIII вѣкъ Бартенева, I, 385—387.

[2]) Морошкинъ, Іезуиты въ Россіи, I, 347—351.

[3]) Рус. Старина, т. XLIII, 342.

[4]) „Je le désire pour l'état car c'est un galant homme, et surtout pas bronillon", прибавляетъ гр. Д. П. Бутурлинъ въ письмѣ къ гр. А. Р. Воронцову (Арх. кн. Воронц. XXXII, 254).

[5]) Рус. Стар., II, 510.

[6]) Ibid., т. XVIII, 599.

[7]) Руск. Стар. LVI, 899. О близости ихъ и даже дружбѣ сообщаетъ кн. Ад. Чарторижскій (Mémoires, 226).

Библиотека "Руниверс"

онъ пойдетъ прямою дорогою... Вдругъ о Беклешовѣ стали, какъ бы случайно, поговаривать въ неблагопріятномъ смыслѣ; а такъ какъ онъ показывалъ, что не обращаетъ на это вниманія, то опала его была рѣшена. Стали дѣлать ему тысячи непріятностей, и такъ какъ онъ, кромѣ того, осмѣлился противорѣчить государю, по поводу судебныхъ рѣшеній, то его стали попрекать въ учительскомъ тонѣ, въ тяжеловѣсномъ и непріятномъ веденіи дѣлъ“ [1]).

По словамъ Рожерсона (придворный врачъ), среди придворныхъ интригъ, пустившихъ глубокіе корни, Беклешовъ держалъ себя съ большимъ достоинствомъ и потому удаленіе его вызвало общее сожалѣніе [2]). Съ спокойной совѣстью и величіемъ вышелъ онъ въ отставку, сохранивъ полную независимость, свойственную популярному министру въ Англіи, оставляющему свой постъ, прибавляетъ Рожерсонъ [3]).

Увольненіе Беклешова состоялось 8 февраля 1800 года [4]). Такимъ образомъ онъ пробылъ въ своей должности ровно 7 мѣсяцевъ. Придумывая, кого бы назначить генералъ-прокуроромъ послѣ него, имп. Павелъ прибѣгнулъ къ любимому имъ средству—метанью жеребья. Написавъ на бумажкахъ имена своихъ любимцевъ, онъ свернулъ бумажки, положилъ ихъ передъ образомъ, помолился и потомъ, перемѣшавъ, вынулъ одну изъ нихъ. На ней было имя Обольянинова. Вѣруя въ жребій, какъ въ указаніе свыше, Павелъ назначилъ Обольянинова генералъ-прокуроромъ и называлъ его „Богомъ данный“ [5]); но онъ сохранилъ

---

[1]) Рус. Старина, LVI, 808. Холодность Павла I къ Беклешову проявилась еще до конца 1799 г. (Дмитріевъ, 146).

[2]) Рожерсонъ въ письмѣ къ гр. Воронцову выражается: „On n'a jamais eu de mon temps un procureur-general qui avait tant de connaissances jointes à une grande activité, bon jugement, désintéressement et qualités populaires, voyant et écoutant toute le monde (Арх. Воронц., XXX, 115).

[3]) Ibid., 118.

[4]) Сенатскій Архивъ, I, 591. Онъ дважды просился въ отставку. Завадовскій писалъ въ февр.: „Молва носится, что Беклешовъ отставленъ, и его мѣсто заступилъ Обольянинов. Перваго я оставилъ весьма преклоннымъ къ такому жребію“ (Воронц. Арх., XII, 246).

[5]) Русск. Старина, XI, 159.

Библиотека "Руниверс"

за нимъ и прежнюю должность генералъ - провіантмейстера [1]).

Въ молодости Обольяниновъ не получилъ образованія, а пріобрѣлъ лишь практическія познанія на службѣ, былъ терпѣливъ, пользовался расположеніемъ императора и до конца его царствованія (т. е. болѣе года) оставался на своемъ столь трудномъ и опасномъ мѣстѣ [2]). „Теперь, слава Богу, у насъ есть *свой*“, говорилъ Павелъ (Обольяниновъ былъ гатчинецъ [3]). Понятно, что для Обольянинова Сперанскій являлся еще болѣе необходимымъ помощникомъ въ дѣлахъ. „При всѣхъ четырехъ генералъ-прокурорахъ, различныхъ въ характерахъ, нравахъ, способностяхъ, былъ я, если не по имени, то на самой вещи, правителемъ ихъ канцеляріи. Одному надобно было угождать такъ, другому иначе; для одного достаточно было исправности въ дѣлахъ, для другаго болѣе того требовалось: быть въ пудрѣ, въ мундирѣ, при шпагѣ, и я былъ—всяческая во всемъ [4]). Послѣ Беклешова, самъ государь предостерегалъ противъ меня его преемника, полагая меня въ связяхъ съ Куракинымъ и Беклешовымъ и имъ преданнымъ; но генералъ-прокуроръ горою за меня стоялъ и находилъ необходимымъ имѣть при себѣ [5]). Беклешовъ, замѣчаетъ при этомъ Сперанскій, *былъ ихъ всѣхъ умнѣе, но и всѣхъ несчастнѣе—ему ничего не удавалось;* всѣхъ ихъ менѣе имѣлъ способностей—Обольяниновъ—*и ему все съ рукъ сходило*“ [6]).

---

[1]) Сенатскій Архивъ, I, 591.

[2]) См. біограф. замѣтку о немъ и его разсказы о цар. Павлѣ (Русск. Старина, XI, 158--170). Такъ же въ Запискахъ Ильинскаго (Русск. Арх., 1879, III, 391—407).

[3]) Рожерсонъ (Архивъ Воронцова, XXX, 115).

[4]) См. любопытную сцену въ Зап. Ильинскаго (Русск. Архивъ 1879, III 392). „Вошедъ въ залу, увидѣлъ я г. Сперанскаго въ ботфортахъ съ обрѣзанными на концахъ сапогами со шпорами и завернутыми назадъ фалдами. Я думалъ, что онъ вступилъ въ военную службу, но вмѣсто сего открылось, что велѣно такимъ образомъ одѣваться всѣмъ статскимъ, начиная отъ копіиста. Странно было видѣть бѣдныхъ людей, бродящихъ со шпагами, перемѣняющихъ мундиры и неимѣющихъ почти нужнаго хлѣба“.

[5]) На докладѣ Обольянинова Павелъ I собственноручно написалъ: „Набрать новыхъ чиновниковъ, а Беклешовскихъ всѣхъ уволить или перемѣстить въ другія вѣдомства“ (Корфъ, I, 54).

[6]) Корфъ, I, 58—59; 63—64.

Библиотека "Руниверс"

Какъ видно, Беклешовъ не питалъ нерасположенія къ Ригѣ. Такъ, въ 1798 году онъ хотѣлъ занять тамъ постъ лифляндскаго генералъ-губернатора [1]). Теперь онъ поспѣшилъ уѣхать на жительство въ Ригу [2]), вблизи которой находилось и его имѣніе [3]); а во время лѣтняго сезона отправился на минеральныя воды въ Бальдонъ, гдѣ на этотъ разъ собралось много всякихъ ех-овъ, по выраженію Гейкинга, и въ томъ числѣ онъ ех-сенаторъ и ех-генералъ-прокуроръ, которые искали не столько облегченія отъ тѣлесныхъ недуговъ, сколько необходимаго развлеченія, въ слѣдствіе понесенныхъ ими нравственныхъ непріятностей. Я былъ очень радъ ближе познакомиться съ Беклешовымъ, говоритъ авторъ записокъ. Его открытое лицо, его простыя, иногда даже грубоватыя манеры весьма мнѣ нравились. Никогда не говоря ничего о самомъ государѣ, мы бесѣдовали съ нимъ о нѣкоторыхъ общихъ мѣропріятіяхъ, и я никогда не слыхалъ отъ него ни одного существенно-ложнаго сужденія, хотя не всегда раздѣлялъ его мнѣнія относительно нѣкоторыхъ господъ, къ которымъ онъ питалъ несправедливое предубѣжденіе.... О Паленѣ Беклешовъ никогда не говорилъ; но этимъ молчаніемъ все высказывалось. О Кутайсовѣ онъ также избѣгалъ разговоровъ, но презрѣніе выражалось на его лицѣ, когда произносили имя этого господина".

Любопытно еще слѣдующее признаніе: „Однажды я говорилъ съ нимъ о моемъ печальномъ положеніи, и онъ сказалъ мнѣ: „Вы напрасно считаете свое положеніе худшимъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Я имѣлъ въ своихъ рукахъ списокъ лицъ, состоящихъ подъ особымъ надзоромъ, и могу васъ увѣрить, что васъ тамъ нѣтъ; а если показываютъ видъ, что имѣютъ относительно васъ особыя повелѣнія, такъ это только одна изъ выходокъ, позволяемыхъ себѣ провинціальнымъ начальствомъ, для придачи себѣ важности" [4]).

---

[1]) Архивъ Воронцова, XV, 137.

[2]) Ibid., XXX, 115 (письмо Рожерсона отъ 28 февр. 1800 г.).

[3]) Ibid., XII, 279.

[4]) Русск. Старина, LVI, 810—811. Есть указаніе, что подъ конецъ своего царствованія Павелъ опять вызвалъ Беклешова въ Петербургъ (Чартор., I, 225).

Библиотека "Руниверс"

V.

Впрочемъ Беклешову недолго пришлось оставаться въ бездѣйствіи. Въ то время какъ преемникъ его, вскорѣ по вступленіи на престолъ Александра I (12 марта 1801 г.), долженъ былъ совсѣмъ оставить Петербургъ [1]), новый императоръ немедленно (16 марта) назначилъ Беклешова на прежній постъ генералъ-прокурора. Конечно, это было лучшее признаніе его прежнихъ заслугъ [2]); а вслѣдъ затѣмъ идутъ уже сообщенія о его значительномъ вліяніи на дѣла и томъ личномъ вниманіи, какимъ онъ пользовался у императора Александра [3]). Въ числѣ немногихъ лицъ онъ былъ назначенъ членомъ вновь образованнаго Непремѣннаго совѣта, на который возложено было разсмотрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ и проектовъ постановленій, а также членомъ комитета (гр. А. Р. Воронцовъ, Беклешовъ, т. совѣтн. Д. П. Трощинскій и госуд. казначей бар. Васильевъ) для разсмотрѣнія льготъ и милостей по случаю предстоявшей коронаціи импер. Александра I [4]). Въ первое время между Трощинскимъ и Беклешовымъ существовала дружба, а это обстоятельство много помогло и возвышенію Сперанскаго. Однако между главными „докладчиками“ вскорѣ возникло соперничество, неблагопріятно повліявшее на ихъ послѣдующія отношенія [5]). И Беклешовъ кажется имѣлъ право сѣтовать на поведеніе Трощинскаго относительно его [6]). Суровый же приговоръ

---

[1]) Записки Н. С. Ильинскаго (Р. Арх., 1879, III, 406).

[2]) П. С. Зак. № 19816; Арх. кн. Воронцова (XVIII, 237). Выборъ этотъ считали тогда „счастливымъ“ (Записки Шишкова, изд. въ Берлинѣ, I, 81). Вигель вообще не легкій на похвалы, выражается: „Нѣсколько такихъ людей какъ Беклешовъ были драгоцѣннѣйшее наслѣдство, оставленное Екатериной, и нѣ которое время ими только и жила Россія“ (Воспом., ч I, стр. 124). Далѣе онъ говоритъ, что Беклешовъ озаботился возстановленіемъ прежнихъ учрежденій (202).

[3]) Архивъ кн. Воронцова, XVIII, 240; XXXII, 300. Беклешовъ принялъ на себя устраненіе Палена, присутствіе котораго въ Петербургѣ не нравилось импер. Александру (Чарторижскій, I, 226).

[4]) Въ томъ же 1801 г. Беклешовъ былъ награжденъ 50000 р. (Сборникъ Рус. ист. общ., т. XLV, стр. 358).

[5]) Записки Державина, 757—759; Зап. Комаровскаго (Русск. Арх. 1867, 561—562; ср. 1672—1673; Воронц. Архивъ XII, 343).

[6]) Архивъ кн. Воронцова, XIV, 168.

Библиотека "Руниверс"

надъ дѣйствіями Беклешова въ это время со стороны Державина, вообще слишкомъ односторонняго въ своихъ сужденіяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ замѣшивалось его личное участіе, объясняется какъ прежними отношеніями между Державинымъ и Беклешовымъ, такъ и столкновеніями между ними по весьма крупнымъ дѣламъ (какъ напр. объ опекѣ надъ Колтовской, дѣло о поставкѣ соли Перетцомъ и Штиглицомъ), въ которыхъ принципіально далеко не былъ правъ поэтъ и авторъ Записокъ, а также по поводу запрещенія его оды на вступленіе на престолъ импер. Александра I, въ которой находились прозрачные намеки на царств. Павла,—запрещенія, исходившаго, какъ видно изъ хода самаго дѣла, вовсе не отъ Беклешова. Послѣднему пришлось только подать свой рѣшающій голосъ, какъ генералъ-прокурору [1]). Вообще, хотя Державинъ, вмѣстѣ съ Воронцовымъ, Беклешовымъ и Трощинскимъ, принадлежалъ къ „старому поколѣнію“, но, по собственному его признанію, не ладилъ вполнѣ ни съ однимъ изъ нихъ [2]). Дѣйствія же самого Державина въ его служебныхъ отношеніяхъ далеко не казались даже тогда безупречными [3]). Дружбой Беклешова не могла похвалиться и кн. Дашкова [4]), несмотря на самыя лучшія отношенія Беклешова къ ея брату гр. А. Р. Воронцову [5]).

[1]) Для правильной оцѣнки этихъ фактовъ см. мѣста записокъ Державина по изд. Акад. Наукъ (т. VI), стр. 722, 759—760: 753—758. Колтовская отличалась красотою и Державинъ былъ влюбленъ въ нее (Соч., II, 683). Объ одѣ см. біогр., сост. Я. К. Гротомъ (I, 772—775). Въ одномъ изъ рукописныхъ списковъ оды находится слѣдующ. примѣчаніе: „Беклешовъ, коему поручена была тогда цензура, представилъ императору мнѣніе, что оду Державина на восшествіе его велич. на престолъ, въ которой замѣчались дерзкіе намеки на Павла I, можно дозволить ему печатать вмѣстѣ съ одами, кои онъ писалъ въ похвалу Павла при жизни его“ (Жизнь, I, 852). Болѣе объективное изложеніе этого дѣла, возбужденнаго цензоромъ, см. въ разсказѣ Анастасевича (ib., II, 255; ср. также Собр. соч., т II, 355—355; III, 679).

[2]) Записки, 757—759; Жизнь, т. I, 776.

[3]) Письмо кн. В. П. Кочубея къ гр. С. Р. Воронцову (Арх. кн. Воронцова, XVIII, 284). Любопытно, что Державинъ, обвиняющій Беклешова въ превышеніи власти и враждѣ къ нему, будучи мин. юстиціи, подвергся рѣзкимъ осужденіямъ за свои отношенія къ Сенату и произволъ (Арх. кн. Воронцова, XXXII, 336; Записки Державина, стр. 758). Гр. С. Р. Воронцовъ называетъ его прямо „необузданнымъ“ (Р. Арх. 1881, II, 156). Отзывъ о его отношеніяхъ къ Сенату (ib. 159).

[4]) Арх. кн. Воронцова, XII, 343.

[5]) Ibid., XIV, 270.

Библиотека "Руниверс"

Во время вторичнаго генералъ-прокурорства Беклешова были объявлены постановленія, касавшіяся возстановленія учрежденій Екатерины II, отмѣненныхъ въ цар. Павла I, уничтоженіе тайной экспедиціи, запрещеніе публикацій въ вѣдомостяхъ о продажѣ людей безъ земли [1]) и возведенія висѣлицъ въ публичныхъ мѣстахъ для прибитія къ нимъ именъ разныхъ чиновъ, запрещеніе употреблять въ приговорахъ слово „нещадно“, указъ объ отмѣнѣ пытокъ и т. п. А. А. Беклешовъ не боялся возбуждать преслѣдованія противъ людей сильныхъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ обнаруживалось злоупотребленіе властью или грубое насиліе, какъ дѣло гр. Н. А. Зубова, по поводу избіенія сенатскихъ служителей [2]), или гр. Каховскаго по жалобѣ подпор. Веселовской въ обольщеніи ея дочери [3]). А. И. Морковъ также опасался мнѣнія Беклешова, какъ генералъ-прокурора, по поводу своего имущественнаго процесса въ подольской губ., такъ какъ мѣстныя отношенія этого края хорошо были извѣстны самому Беклешову [4]). Поэтому обвиненіе Вас. Пассекомъ Беклешова въ потворствѣ его дядѣ ген. Пассеку, въ тяжбѣ изъ-за присвоенія имущества послѣднимъ, представляется страннымъ и оно не оправдывается приведенными имъ же документами, а въ послѣдующихъ превратностяхъ автора „записокъ“ соединилась такая масса случайныхъ обстоятельствъ, отчасти имъ самимъ созданныхъ и повліявшихъ на его печальное положеніе, что по поводу нѣкоторыхъ изъ нихъ трудно даже сказать было ли это положеніе слѣдствіемъ легкомыслія его самого или нежеланія Беклешова помочь ему выпутаться изъ нихъ [5]).

Ко времени же вторичнаго генералъ-прокурорства Беклешова относится одно дѣло, касающееся собственно Кіева, а именно

[1]) О значеніи этого указа см. Древ. и Нов. Рос. 1876, III, 60.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, т. XIV, 511.

[3]) Ibid. XXVI, 325 – 329.

[4]) Архивъ кн. Воронцова т. XIV, 270 — 271, 306 — 307. Въ 1796 Морковъ былъ высланъ въ свои подольскія имѣнія (XXX, 83). Слишкомъ четыре года онъ жилъ здѣсь, большею частью въ с. Войтовцахъ, близъ Летичева (графъ А. И. Морковъ П. Бартенева, Рус. Бесѣда 1857, IV, стр. 51).

[5]) Подробное изложеніе всѣхъ его бѣдствій въ его запискахъ, сочин. въ Спб. градской тюрьмѣ, 1803 (Р. Архивъ, 1863, стр. 627—775; ср. Бумаги Пассека, Воронц. Архивъ, т. XXIV, 351—390; также 1878, I, 96).

Библиотека "Руниверс"

несогласія магистрата принять значительный расходъ по содержанію войска на счетъ города, на которомъ настаивала мѣстная администрація. Беклешовъ и на этотъ разъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи по настоящему вопросу. Въ отвѣтъ на представленіе воен. губернатора Фенша, Беклешовъ 27 ноября 1801 г. писалъ: „Получилъ я просьбу отъ тамошняго градскаго общества, въ которой изъясняя многочисленность войскъ, тамо расположенныхъ, и отягщеніе города сборами на дрова для квартиръ штаба, для лазаретовъ и др. воинскихъ надобностей, проситъ освободить гражданъ отъ личныхъ на то поборовъ, отъ коихъ древними привилегіями и грамотами блаженной памяти государей они увольнены, и удовлетворять сіи издержки изъ градскихъ доходовъ, въ случаѣ-жъ недостатка оныхъ они пріемлютъ на себя, содержа каждой постой въ своемъ домѣ, довольствовать сверхъ того штабскія квартиры и лазареты всѣми потребностями по очереди. Я сіе ихъ требованіе признаю съ одной стороны справедливымъ, потому что градскіе доходы Высоч. городовымъ положеніемъ присвоены въ пользу города и слѣдственно на удовлетвореніе общественныхъ надобностей для облегченія жителей, а личные поборы въ тамошнемъ мѣстѣ необычайны и даже противны древнимъ ихъ привилегіямъ; съ другой же нахожу я оное и удобоисполнительнымъ и тѣмъ паче, что в. прев. имѣете отъ госуд. военной коллегіи предписаніе располагать въ городахъ и мѣстечкахъ одинъ только полковой и унтеръ-штабъ съ нѣсколькими ротами или эскадронами, соразмѣрно количеству удобныхъ къ помѣщенію домовъ, а прочіе роты и эскадроны размѣстить въ ближайшихъ селеніяхъ... снабженіе же лазаретовъ и штабскихъ квартиръ отъ двухъ только полковъ дровами, свѣчами и ихъ потребностями, если всему тому положена будетъ надлежащая мѣра, не можетъ чрезвычайно обременить градскихъ доходовъ, и въ случаѣ недостатка оныхъ зависитъ отъ гражданъ выполнить сію повинность добровольною ли на то складкою или поставкою всѣхъ потребностей въ натурѣ по очереди, какъ они признаютъ сіе для себя полезное. Почему, оставляя сіе имъ на волю, в. прев. прошу единственно о томъ, чтобы сверхъ положеннаго въ расписаніи, сколько чего и для какихъ

Библиотека "Руниверс"

чиновъ потребно отъ города, военнослужащіе не обременяли гражданъ требованіемъ излишняго, но довольствовались для нихъ опредѣленнымъ, какъ сіе учинено было мною во время правленія тамошнею губерніею“ [1]).

Въ качествѣ генералъ-прокурора Беклешову пришлось принять снова весьма дѣятельное участіе въ дѣлѣ, въ которомъ онъ уже игралъ видную роль прежде. Мы говоримъ о возвращеніи изъ ссылки римско-католическаго митр. Сестренцевича, постигшей его въ концѣ цар. Павла, вслѣдствіе весьма тонкой интриги іезуитовъ, во главѣ которыхъ стоялъ извѣстный Груберъ [2]). Теперь Сестренцевичъ былъ возстановленъ въ своихъ правахъ, а комитетомъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ Беклешова, выработано было новое положеніе о римско-католической церкви въ Россіи. „Живое участіе, принятое Беклешовымъ въ Сестренцевичѣ, веденіе дѣла митрополита Беклешовымъ въ комитетѣ, самый исходъ этого дѣла, неблагопріятный для іезуитовъ и вполнѣ обязанный Беклешову, безуспѣшность въ этомъ дѣлѣ множества іезуитскихъ интригъ, разбитыхъ Беклешовымъ и представленныхъ государю въ ихъ разоблаченномъ видѣ, были пораженіемъ для іезуитовъ и отбивали сильно у нихъ охоту къ другимъ смѣлымъ и рѣшительнымъ выходкамъ“, говоритъ историкъ іезуитовъ въ Россіи [3]).

Въ званіи члена Непремѣннаго совѣта Беклешовъ принималъ участіе въ обсужденіи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, касающихся внутренняго управленія. Такъ, имъ былъ предложенъ: 1) планъ о поправленіи генеральнаго о наборѣ рекрутъ учрежденія, согласно съ послѣдовавшими въ пополненіе онаго указами и пользами службы и о сбереженіи людей въ войскахъ“ [4]); мнѣніе о подчиненіи питейной продажи по казеннымъ селеніямъ новороссійской губ. общимъ положеніямъ [5]); 3) записка по случаю прошенія крестьянъ торопецкаго помѣщика Калетина, жа-

---

[1]) Историч. матер., изд. Андріевскимъ, X, 140—149.

[2]) Морошкинъ, т. I, глава 3-я.

[3]) Ibid. II, стр. 41—60.

[4]) Архивъ Госуд. Совѣта, т. III, ч. I, стр. 193—196.

[5]) Ibid., стр. 284—289.

Библиотека "Руниверс"

ловавшихся на укрѣпленіе ихъ с.-петерб. купцу Бородину, который не выполнилъ даннаго обѣщанія объ освобожденіи ихъ на волю по истеченіи 5 лѣтъ, представляющая сводъ узаконеній, воспрещавшихъ купцамъ владѣть крестьянами[1]); 4) мнѣніе по дѣлу генералъ отъ инфантеріи Архарова, гдѣ продавецъ, неложно подписаннымъ своимъ контрактомъ, продавъ имѣніе, взявъ условную впередъ сумму денегъ, отдавъ имѣніе покупщику въ дѣйствительную поссессію и обязавшись по надлежащей очисткѣ того имѣнія, выдать на вѣчное владѣніе ему купчую крѣпость, домогается, доступя даже до Высоч. престола, разрушить безъ суда контрактъ и безъ суда изгнать покупщика изъ имѣнія... А какъ по сему дѣлу послѣдовало уже рѣшеніе и общаго собранія правит. Сената, то никакія уваженія не могутъ имѣть мѣста при должномъ вниманіи на истинную славу государя и существенное благоустройство государственнаго правительства, требующія того, чтобы судейскія рѣшенія Сената въ законной ихъ силѣ также ненарушимо не меньше сохраняемы были, какъ и нижнихъ и среднихъ судовъ рѣшенія, на кои аппелляція по законамъ преграждается, на всегда непремѣнными остаются“ [2])....
5) мнѣніе поданное Беклешовымъ (совмѣстно съ членами гр. Завадовскимъ, кн. Куракинымъ, госуд. казначеемъ гр. Васильевымъ, Вязмитиновымъ, кн. Лопухинымъ и Трощинскимъ) по вопросу о торговлѣ евреевъ, въ которомъ между прочимъ выражено: „Всѣ законы, запрещающіе евреямъ внутреннюю торговлю, относятся къ тому времени, когда они не были еще подданными; съ пріобрѣтеніемъ же губерній, гдѣ они во множествѣ находятся, съ принятіемъ и съ дарованіемъ имъ въ тѣхъ губерніяхъ гильдейскихъ правъ, не можно у нихъ отнять и права оптовой продажи во внутреннихъ городахъ, не перемѣнивъ самаго основанія сихъ гильдейскихъ правъ“ и т. д.[3]).

По вопросу „о правахъ и обязаностяхъ“ Сената, Беклешовъ представилъ также мнѣніе, въ которомъ онъ, быть можетъ, не безъ нѣкотораго основанія, замѣтилъ, что основныя статьи

[1]) Ibid., 775—778.
[2]) Ibid. II, т. III, ч. 2, стр. 382—392.
[3]) Ibid. стр. 739—746.

Библиотека "Руниверс"

новаго положенія „заключаютъ въ себѣ существенно прежнія и донынѣ безъ отмѣны существующія...; слѣдовательно повтореніемъ только самаго того, что нынѣ уже существуетъ и ничѣмъ не перемѣняется, не можетъ Сенату, въ нынѣшнемъ, какъ сказано, слабомъ и безсильномъ дѣйствіи его, доставляться какое либо вновь подкрѣпленіе". Какъ видно, онъ полагалъ, что дѣла въ Сенатѣ могутъ идти лучше при болѣе правильномъ и порядочномъ веденіи ихъ, не вдаваясь въ какія либо теоретическія соображенія [1]). Тѣмъ не менѣе ему, какъ генералъ-прокурору, пришлось поднести докладъ о правахъ и обязанностяхъ Сената, утвержденный императоромъ Александромъ I 8 сентября 1802 г. [2]).

Съ образованіемъ министерствъ (8 сент. 1802 г.) Беклешовъ оставилъ постъ генералъ-прокурора, сохранивъ за собою лишь званіе члена Совѣта [3]). Мы видѣли, что Державинъ причислялъ Беклешова къ „старому поколѣнію людей", призванныхъ къ дѣятельности въ началѣ цар. Александра I; знаемъ и его мнѣніе о реформѣ Сената [4]). Но есть также указаніе, свидѣтельствующее что къ молодымъ дѣятелямъ начала цар. Александра I Беклешовъ относился даже скептически, какъ къ людямъ слишкомъ увлекавшимся своими теоріями [5]). А въ одномъ анонимномъ стихотвореніи, написанномъ на дѣятелей того же періода царствованія Александра, озаглавленномъ „Бостонъ" (въ немъ упоминаются Беклешовъ, Воронцовъ, Чарторижскій, Кочубей, Строгановъ Трощинскій, Румянцовъ и Вязмитиновъ), о Беклешовѣ читаемъ:

„Игра Бостонъ явилась снова
Ее Совѣтъ апробовалъ;
Въ Москву послали Беклешова:
Играть въ нее онъ не желалъ.

---

[1]) Ibid., т. III, ч. I, стр. 19—31. По поводу же указа 5 іюня 1801 (о разсмотрѣніи Сенатомъ означенныхъ правъ (П. С. Зак. т. XXVI, № 19908) Евгеній писалъ Македонцу: „Приложилъ я и указъ Сената. Онъ есть слѣдствіе несогласія Беклешова съ Сенатомъ", (Р. Арх. 1870, 801).

[2]) П. С. Законовъ, № 20405.

[3]) Архивъ Госуд. Сов., III, ч. I, стр. 6.

[4]) Мнѣніе Беклешова о Сенатѣ очевидно было таково же, какъ и мнѣніе гр. С. Р. Воронцова (Р. Арх. 1881, II, 158—160).

[5]) XIX вѣкъ, сборн., изд. Бартеневымъ, II, 272; Сочин. кн. П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 73. Имя его отсутствуетъ въ извѣстномъ „неоффиц. комитетѣ".

Библиотека "Руниверс"

А Воронцовъ король бубновой,
Доволенъ сей премѣной новой,
Сталъ Чарторижскому подъ масть:
Товарищъ сей не помогаетъ,
Онъ вѣчно на свои играетъ,
Топить его охота страсть“ [1]).

VI.

Однако и на этотъ разъ Беклешовъ не долго оставался въ сторонѣ отъ правительственной дѣятельности. Въ началѣ 1804 г. онъ былъ назначенъ московскимъ военнымъ губернаторомъ, съ сохраненіемъ званія члена Совѣта [2]). По поводу этого назначенія гр. Завадовскій писалъ гр. А. Р. Воронцову слѣдующее: „Беклешову дано 20000 на подъемъ, столовый сервизъ и экипажъ и въ Совѣтѣ засѣданіе. *Мыслей своихъ не покидаетъ, что все не такъ*“ [3]). По случаю же пріѣзда Беклешова въ Москву гр. Растопчинъ писалъ кн. П. Д. Циціанову (26 мая 1804 г.): „Гр. Салтыковъ пересталъ считаться начальникомъ въ Москвѣ. Она ему откланялась, а теперь покланяется Беклешову. Онъ, въ первый день пріѣзда, утромъ успѣлъ быть въ Сенатѣ, на парадѣ, въ крестномъ ходу и являлся на главныхъ улицахъ. Ноги его плохи [4]), а уши глухи; смотрѣть же за него будетъ славный Аверинъ, который привезенъ въ качествѣ правителя канцеляріи“ [5]).

---

[1]) Бумаги П. П. Бекетова (Рус. Арх. 1880, III, 391—392; ср. Жизнь Державина, Я. К. Грота, I, стр. 842).

Вигель пишетъ: „Упрямство ли или дальновидность стариковъ заставляла ихъ всѣми силами противиться опаснымъ, по мнѣнію ихъ, перемѣнамъ; на нихъ смотрѣли какъ на людей, правда, опытныхъ, но искусныхъ только въ практикѣ, безъ единственной государственной, созидательной мысли. Всѣ они поспорили и покорились необходимости, одинъ Беклешовъ вышелъ въ отставку“. (Воспомин., ч. II, стр. 5—6). Другой современникъ свидѣтельствуетъ, что Беклешовъ отъ предложеннаго ему поста министра юстиціи отказался. (Записки В. Н. Геттуна. Ист. Вѣст. 1880, I, 289).

[2]) Архивъ Госуд. Сов., т. III, ч. I, стр. 6.

[3]) Архивъ кн. Воронцова, т. XII, стр. 282. В. П. Кочубей писалъ тому же Воронцову о назначеніи 40000 содержанія (XVIII, стр. 369).

[4]) Еще въ 1798 г. Беклешовъ страдалъ подагрою (письма къ Миклашевскому).

[5]) XIX вѣкъ, II, стр. 48. Назначеніемъ Беклешова въ Москву былъ недоволенъ Римскій-Корсаковъ—инспекторъ по инфантеріи московской инспекціи, извѣст-

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько далѣе Растопчинъ отмѣчаетъ: „Беклешовъ гонитъ полицію“ [1]). Со всею энергіею принялся онъ за преслѣдованіе разорительныхъ азартныхъ карточныхъ игръ [2]), противъ которыхъ неоднократно издавались тогда правительственные указы [3]). А вскорѣ затѣмъ онъ далъ острастку и помѣщикамъ, злоупотреблявшимъ своею властію. Въ настоящемъ случаѣ любопытно сопоставить какъ, съ одной стороны, передаетъ подобный фактъ гр. Растопчинъ, извѣстный въ свое время противникъ ограничительныхъ мѣръ по крестьянскому вопросу и мнѣній, высказанныхъ въ этомъ смыслѣ въ современной литературѣ [4]), а съ другой—оффиціальный актъ, относящійся къ тому же дѣлу.

„Въ Москвѣ писалъ гр. Растопчинъ кн. Циціанову (30 мая 1805 г.) Беклешовъ сдѣлалъ *отъ падкости дѣйствовать на ладъ филантропамъ* большой промахъ, по просьбѣ дѣвки одного Страхова, что она жестоко бариномъ наказана, отказалъ ему отъ имѣнія, приставилъ опекуновъ и, положась на осмотръ полицейскаго офицера, отписалъ государю между прочимъ, что въ комнатѣ, гдѣ дѣвка была наказываема, видны пятны кровавыя на стѣнѣ и домъ запечатанъ. Государь препроводилъ все дѣло къ предводителю кн. Дашкову, который, исполняя данное повелѣніе, поѣхалъ съ депутатами отъ дворянства въ домъ къ Страхову; подъ присягою людей допрашивалъ, кои всѣ показали, что баринъ хорошъ, что дѣвка три раза за распутство была уже наказана въ полиціи и что въ послѣдній разъ онъ еще приказалъ ее наказать дворецкому. Но что всего смѣшнѣе—это то, что пятна кровавыя вышли цѣлыя стѣны, подъ красный мраморъ росписанныя. Не знаю чѣмъ кончится“ [5]).

ный неудачными дѣйствіями въ Швейцаріи (см біогр. его у В. Каменскаго). Онъ ссорился съ Салтыковымъ за вмѣшательство его въ военную часть, а теперь и съ Беклешовымъ (XIX вѣкъ, II, стр. 6, 54, 72, 26; 12, 17, 20, 47). „Корсаковъ въ открытой ссорѣ съ Беклешовымъ, и, какъ ни бѣгалъ отъ повелѣній, но кончилъ тѣмъ что поѣхалъ въ Москву, и проѣздомъ стращаетъ Россію своею отставкою“ (54). Растопчинъ также недолюбливалъ Беклешова (стр. 65), въ чемъ и признается.

[1]) Ibid. стр. 59.

[2]) Ibid. стр. 81—82.

[3]) Указъ 1801 г. (Рус. Старина, т. X, 620—621). Рескриптъ Беклешову 28 апр. 1806 г. (Сборн. Арх. Инст., II, стр. 33).

[4]) См. нашу монографію: Графъ Н. С. Мордвиновъ, стр. 213—218.

[5]) Сборникъ XIX вѣкъ, II, 95.

Библиотека "Руниверс"

Дѣло это закончилось уже при преемникѣ Беклешова и вотъ какъ сообщается о немъ въ правительственномъ актѣ. „Господинъ генералъ отъ инфантеріи москов. воен. губернаторъ Тутолминъ. Изъ рапорта, дошедшаго ко мнѣ отъ предшественника вашего ген. отъ инфантеріи Беклешова и представленнаго при оном приговора коммиссіи московскаго дворянства, по дѣлу о женѣ кол. ассес. Страхова, преданной мною суду сего дворянства за жестокіе съ людьми своими поступки, и о мужѣ ея, сужденномъ имъ за попущеніе къ тому, усматриваю я, что хотя въ приговорѣ семъ коммиссія и опровергаетъ обстоятельства слѣдствія о сихъ жестокостяхъ, полиціею произведеннаго, ослабляя тѣмъ самымъ вину Страховой; но въ заключеніи, по единогласному всѣхъ почти крестьянъ показанію, что имъ трудно жить, сама признавая нѣкоторую наклонность въ Страховой къ суровости, полагаетъ: 1) чтобы ее, Страхову, не лишая права преимуществъ, дворянству присвоенныхъ, предать для укрощенія суровой ея склонности, на 6 недѣль церковному покаянію. 2) Людей ея и имущество отдать на то время ея мужу или кому отъ нея будетъ ввѣрено. 3) Кол. ас. Страхова, какъ въ поступкахъ жены неучаствовавшаго, оставить безъ всякаго наказанія.

„Сообразивъ сіе положеніе дворянской ком. съ обстоятельствами дѣла и съ примѣчаніями, *отъ предмѣстника вашего на оное представленными*, я нахожу....., что наказаніе, оною опредѣляемое, собственному ея заключенію несоотвѣтственно; ибо участь людей, суровости такой подверженныхъ, покаяніемъ церковнымъ достаточно не ограждается, и средствомъ симъ они не только не изъемлются отъ угнетеній, преслѣдованіемъ полиціи обнаруживаемыхъ, но за показаніе ихъ, на будущее время еще болѣе потерпѣть могутъ; а потому дабы, съ одной стороны пресѣчь зло, а съ другой отвратить вредный примѣръ подобныхъ злоупотребленій, согласно указу 19 іюля 1797 г., повелѣваю: отлуча помѣщицу Страхову отъ управленія имѣніемъ, оставить оное въ опекѣ, не допуская въ составъ оной ея мужа“ (24 февр. 1807 г. [1]).

---

[1]) Рус. Старина, т. XX, 664—665.

Библиотека "Руниверс"

Отношеніе Растопчина къ дѣйствіямъ Беклешова въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе странно, что онъ самъ одновременно съ тѣмъ передаетъ въ своихъ письмахъ болѣе возмутительные факты изъ тогдашней помѣщичьей жизни [1]).

Императоръ Александръ I не разъ выражалъ Беклешову благодарность за его заботы о благоустройствѣ и нуждахъ старой столицы (по поводу водоснабженія города, передачи дворцовыхъ земель, внутри города лежащихъ, въ частное владѣніе и т. п. [2]). При немъ состоялась закладка Академіи коммерческихъ наукъ въ Москвѣ [3]). Представляя же о выраженномъ московскимъ фабрикантомъ Пантелѣевымъ желаніи отпустить купленныхъ имъ фабричныхъ людей въ состояніе вольныхъ ремесленниковъ, Беклешовъ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Комитетъ министровъ объ исходатайствованіи фабриканту Пантелѣеву „за оказываемый имъ подвигъ благодѣтельности къ крѣпостнымъ его людямъ“ золотой медали для ношенія на шеѣ. Комитетъ министровъ одобрилъ это представленіе Беклешова [4]).

Въ своемъ положеніи Беклешовъ всегда держалъ себя независимо и отъ того не разъ возникали теперь слухи о его ссорѣ съ мини. внутр. дѣлъ В. П. Кочубеемъ [5]). Впрочемъ многое здѣсь зависѣло отъ личной притязательности этого послѣдняго [6]) и новости дѣла по учрежденіи министерствъ, а неизбѣжность подобныхъ столкновеній по существу указывалъ въ самомъ началѣ тому же Кочубею гр. С. Р. Воронцовъ, строгій и послѣдовательный защитникъ прежняго коллегіальнаго порядка [7]).

---

[1]) См. XIX вѣкъ, II, 54—55. Ср. также Арх. Воронц., XXXV, 431.

[2]) Сборн. Арх. Инст. т. II. Рескрипты А. А. Беклешову (29—33). Журналы Комитета министровъ. Царств. импер. Александра I. Т. I, стр. 413—414. Но Растопчинъ и этой послѣдней мѣрѣ придавалъ своеобразное объясненіе (XIX вѣкъ, II, 113)

[3]) Русскій Архивъ, 1873, II, 1888.

[4]) Журналы Ком. министровъ, I, 120,

[5]) Воронц. Арх. т. XII, 286; т. XVIII, 397. Объ оффиціальныхъ пріемахъ Беклешова въ Москвѣ и рѣзкихъ иногда замѣчаніяхъ (о Кочубеѣ) при докладахъ см. записки В. Н. Геттуна (Ист. Вѣст. 1880, I, 289).

[6]) Ibid. стр. 397.

[7]) См. его записку о внутреннемъ управленіи въ Россіи, 1803 г. (Арх. кн. Воронцова, XV, 441—452; Рус. Арх. 1881, II, 155—162).

Библиотека "Руниверс"

Въ частной жизни Беклешовъ отличался веселымъ нравомъ, доступностію, любилъ общество и хорошій столъ [1]). Узнавъ о какихъ либо случаяхъ или болтовнѣ молодыхъ людей, онъ не прибѣгалъ къ „потаенной расправѣ“ свойственной прежнему времени, а ограничивался отеческимъ наставленіемъ [2]). Какъ начальника Москвы, одинъ изъ современниковъ характеризуетъ его такъ: „Ал. Ан. Беклешовъ, столь извѣстный своимъ здравымъ русскимъ умомъ, непоколебимостію и правосудіемъ своего характера, есть вмѣстѣ человѣкъ самаго добраго и нѣжнаго сердца. Кто бы могъ это сказать, смотря на его угрюмую физіогномію и нѣкоторую жесткость въ обхожденіи? А. А. очень не богатъ, а между тѣмъ такъ охотно и съ такимъ радушіемъ благодѣтельствуетъ всѣмъ, кто ни прибѣгаетъ къ его помощи! Не говоря уже о братѣ его, Николаѣ Андреевичѣ, которому какъ отцу многочисленнаго семейства, предоставилъ онъ всѣ доходы съ небольшаго родоваго своего имѣнія, онъ почти всѣ карманныя деньги раздаетъ неимущимъ... Какъ-то на дняхъ опять явилась къ нему съ просьбою о дѣтяхъ вдова над. сов. Ѳедорова, умершаго подъ судомъ за растрату казенныхъ денегъ. „Ну ты опять пришла, говоритъ ей Беклешовъ: вѣдь я сказалъ ужъ тебѣ, что мужъ твой былъ плутъ и я за тебя, хоть ты расплачься, государя безпокоить не стану. А вотъ тебѣ на бѣдность отъ меня еще 100 р.; какъ проѣшь ихъ, такъ добрые люди еще помогутъ. О старшихъ же ребятишкахъ попрошу губернскаго предводителя и кого нибудь изъ ученыхъ, чтобъ помѣстили въ какое нибудь училище. Учеными называетъ А. А. университетское начальство“. Современникъ прибавляетъ, что девизомъ правленія Беклешова служили правила: *слабостямъ снисходи, проступки исправляй, злонамѣреніе преслѣдуй, а раскаянью прощай*“. Гдѣ Беклешовъ ни служилъ, заключаетъ онъ, какія высокія долж-

---

Въ этой запискѣ Воронцовъ предостерегаетъ Кочубея отъ послѣдствій „министерскаго деспотизма“.

[1]) XIX вѣкъ, II, 81—82, 113, Бантышъ-Каменскій, Словарь достопам. людей, I, 175; Рус. Старина, XII, 234, 243, 245.

[2]) Записки Современника, 206—207, 231—231; XIX вѣкъ, 108.

[3]) Ibid. 205—207.

Библиотека "Руниверс"

ности ни занималъ, всюду снискивалъ онъ любовь и уваженіе и всюду былъ по словамъ поэта Петрова:

Защитникъ строгаго Зенонова закона
И стоикъ посредн великолѣпій трона.

Въ дополненіе къ сказанному присоединимъ еще разсказъ изъ воспоминаній проф. Снегирева, также относящійся къ пребыванію Беклешова въ Москвѣ. „Въ Москвѣ говоритъ авторъ записокъ, былъ главнокомандующимъ Беклешовъ, человѣкъ умный, справедливый, но вспыльчивый, имѣвшій по дѣламъ службы столкновеніе съ митрополитомъ. Въ одинъ торжественный день онъ былъ у обѣдни въ Успенскомъ соборѣ. Платонъ говорилъ проповѣдь, во время которой Беклешовъ заговорился съ какимъ-то пріѣзжимъ изъ Петербурга генераломъ. Проповѣдникъ замолчалъ. Когда главнокомандующему адъютантъ замѣтилъ объ этомъ и тотъ прекратилъ разговоръ, Платонъ спросилъ его: „кончили ли вы ваше в. прев.? а я стану продолжать мое слово“. Случилось, при другомъ служеніи въ соборѣ Платона, присутствовать Беклешову. Митрополита въ алтарѣ прогнѣвалъ протодіаконъ какимъ-то проступкомъ. Платонъ довольно громко выговаривалъ виноватому. Главнокомандующій воспользовался этимъ случаемъ, послалъ къ преосв. въ алтарь своего адъютанта спросить: „Какъ его превосх. изволилъ услышать шумъ здѣсь, то приказалъ мнѣ спросить в. преосв. не нужна ли вамъ полиція?“—„Полиція я здѣсь, возразилъ Платонъ, а онъ съ полиціей на площади“ [1]).

3 апрѣля 1806 г. Беклешовъ, по разстроенному здоровью, оставилъ службу, причемъ получилъ алмазные знаки орд. Андрея Первозваннаго. Осенью того же года онъ отправился на жительство въ Ригу [2]). Сюда повидимому влекли его старыя симпатіи и привычки [3]). Но уже въ началѣ слѣдующаго года, когда Россіи предстояла война съ Франціей, онъ былъ избранъ главнокомандующимъ третьею областью земскаго войска (милиціи), состоявшею изъ губерній: лифляндской, эстляндской, курляндской и

[1]) Рус. Архивъ 1866, 539—540.
[2]) Р. Архивъ 1873, II, 1888.
[3]) Записки Нейендаля (Прибалт. Сборн., IV, с. 396—397).

Библиотека "Руниверс"

псковской [1]), причемъ на него, какъ близко знавшаго край, возложены были, помимо мѣстной администраціи, изслѣдованіе причинъ неурожая въ лифляндской губ. и изысканіе средствъ къ отвращенію возможнаго голода; а 26 окт. 1807 г. онъ награжденъ былъ орд. св. Владиміра I ст. [2]). Въ это время онъ находился уже въ крайне болѣзненномъ состояніи [3]), а 24 іюля 1808 г. скончался въ г. Ригѣ, гдѣ и погребенъ на Покровскомъ кладбищѣ. Здѣсь сохранился гранитный памятникъ, поставленный надъ его могилою. На лицевой сторонѣ памятника, на мраморной доскѣ, рельефомъ высѣченъ весьма схожій и отчетливой работы портретъ покойнаго; на задней сторонѣ, также на мраморной доскѣ, вырѣзанъ гербъ его. На правой сторонѣ—краткій некрологъ, а на четвертой сторонѣ, на мраморной же доскѣ, высѣчена слѣдующая эпитафія:

„Во гробѣ Беклешовъ здѣсь тѣломъ почиваетъ,
Но разумомъ своимъ безсмертенъ пребываетъ
Онъ въ мирѣ и въ войнѣ отечеству служилъ,
Героемъ на моряхъ противъ срациновъ былъ.
Искусствомъ обладалъ какъ править областями,
Усердствовалъ царямъ и былъ любимъ царями.
Богатства не искалъ, мздоимства не терпѣлъ,
Не властью, а умомъ почтенье пріобрѣлъ;
Науки самъ любилъ и уважалъ ученыхъ,
Заслугъ имѣлъ самъ тьму, но чтилъ и заслуженныхъ.
Кто честность, нравъ и умъ въ семъ мужѣ точно зналъ,
Тотъ Беклешовымъ быть сердечно-бъ пожелалъ“ [4]).

А. А. Беклешовъ женатъ не былъ; но онъ имѣлъ воспитанника, о судьбѣ котораго позаботился заблаговременно и далъ ему

[1]) П. Собр. Зак., т. XXX, 156.

[2]) Архивъ кн. Воронцова, т. XXII, 375; Воспом. объ А. А. Беклешовѣ, Павла Аверина (Воспом. на 1832 годъ, изд. С. Руссовымъ, Спб. 1832, с. 69). Авторъ этой замѣтки намѣревался издать полное жизнеописаніе А. А. Беклешова, но кажется не выполнилъ своего желанія. Портретъ Беклешова помѣщенъ въ книгѣ П. И. Иванова: Біографіи генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи, М. 1864.

[3]) Воронц. Арх., XXX, 245.

[4]) Прибалт. Сборн., IV, с. 397. Уже въ 1846 г. извѣстный А. П. Ермоловъ писалъ кн. М. С. Воронцову; „Податель письма—молодой человѣкъ Беклешовъ, внукъ *славнаго строгою правдою Беклешова*, нѣкогда много уважаемаго Великою Екатериною“. (Воронц. Арх., т. XXXVI, 297).

Библиотека "Руниверс"

приличное образованіе. Въ указѣ 1799 г. сказано что имп. Павелъ, „снисходя на прошеніе генералъ отъ инфантеріи Беклешова“, пожаловалъ Алексѣя Александрова россійскимъ дворянствомъ, дозволилъ усыновить его и съ фамиліею Беклешовыхъ укрѣпить за нимъ имѣніе на законномъ основаніи [1]). Состоя въ чинѣ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, Алексѣй Беклешовъ былъ убитъ 17 августа 1813 г. въ сраженіи съ французами подъ Кульмомъ, на 22 году отъ рожденія [2]).

В. Иконниковъ.

---

[1]) Сенат. Архивъ, I, 496. О его склонности къ литературѣ (Записки Селивановскаго, Библ. Зап. I, 517).

[2]) Воспом. Аверина, 70.

Библиотека "Руниверс"

Беата и Гальшка.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЖИЗНИ XVI В.[1])

ЯК. КАРО.

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

Среди описанныхъ выше событій, въ самый разгаръ январьскихъ холодовъ 1554 года, переѣзжала силезскую границу по направленію къ Богеміи одинокая повозка съ двумя сѣдоками: молодымъ, статнымъ господиномъ и слугой или пажемъ, который выглядѣлъ какъ то слишкомъ женственно. Въ первомъ сѣдокѣ нетрудно было узнать князя Дмитрія Сангушка; нѣсколько труднѣе было признать въ пажѣ переодѣтую героиню нашего разсказа, четырнадцатилѣтнюю княжну Гальшку, а въ ту пору уже законную, хотя и непризнанную, княгиню Сангушко. Осужденный князь былъ намѣренъ скрыться съ молодою женою въ замокъ Рудницу, въ Богеміи, принадлежавшій его покровителю гетману Тарновскому. Путешествіе продолжалось безъ помѣхи, и уже въ послѣднихъ числахъ января наши бѣглецы достигли города Нимбурга, гдѣ переночевали у Ѳомы Мыслика. Изъ Нимбурга они отправились далѣе въ мѣстечко Лысу, въ пяти миляхъ отъ Праги, и 31 января остановились въ гостинницѣ трактирщика Мартына Ливы.

Оригинальное было это свадебное путешествіе, какъ и самая свадьба, даже и помимо вынужденнаго переодѣванія молодой.

[1]) „Кіевская Старина“, 1890 г., № 1.

Библиотека "Руниверс"

На всемъ протяженіи пути, гдѣ проѣхали новобрачные, можно было видѣть толпу въ двѣсти слишкомъ конныхъ пановъ и слугъ, которые повидимому кого то преслѣдовали. Тутъ находились родственники княгини Беаты Косцелецкіе, панъ Янушъ, воевода сѣрадзскій, панъ Андрей, воевода ленчицкій, родственные имъ графы Горка, графъ Андрей, староста Кроны-Нѣмецкой, и графъ Лука, староста бусскій. Но впереди всѣхъ мчался панъ Мартынъ Зборовскій, воевода калишскій, съ сыномъ своимъ, который также носилъ имя Мартына и титулъ каштеляна кривинскаго, и съ двумя слугами. Эти четверо передовыхъ всадниковъ также вскорѣ достигли Нимбурга и остановились у того самаго Ѳомы Мыслика, гдѣ незадолго передъ этимъ ночевали наши новобрачные.

Послѣдній день января 1554 года приходился въ середу, и у трактирщика Мартына Ливы въ Лысѣ справляли какъ разъ въ это время свадебную пирушку, куда собрались гости не только изъ мѣстечка и сосѣднихъ деревень, но даже изъ ближайшаго города Челяковицъ. Гдѣ было веселье, тамъ панъ Дмитрій былъ свой человѣкъ. Городовой писарь и райца городка Лысы, достопочтенный панъ Матей, искренно и правдиво разсказываетъ, какъ держалъ себя на праздникѣ чужеземецъ:

„Пріѣзжій панъ сѣлъ за однимъ столомъ, а мы за другимъ посреди комнаты. Трактирщица принесла свѣчу и поставила ее на нашемъ столѣ.

— Ого, дай же и мнѣ свѣчу!—воскликнулъ иностранецъ. Я хотѣлъ поставить нашу свѣчу ему на столъ.

— Оставь, не нужно,—возразилъ панъ. Но въ трактирѣ было много народа. Я присѣлъ къ столу молодого пана и завязалъ съ нимъ бесѣду. Онъ выдавалъ себя за канцлера славнаго города Мюнстерберга, значитъ былъ важнымъ паномъ. Впрочемъ это не помѣшало ему танцовать съ дѣвушкой изъ нашего общества, которую ему представили. Послѣ этого я ушелъ домой и легъ спать“.

Примѣру городового писаря Матея послѣдовали и другіе гости. Граждане Лысы разбрелись по домамъ; изъ иногороднихъ гостей, женщины ушли спать на вышку, а мужчины располо-

Библиотека "Руниверс"

жились какъ попало на лавкахъ тутъ же въ трактирномъ залѣ. Князь Дмитрій отправился по лѣстницѣ наверхъ, гдѣ въ особой комнатѣ помѣщалась княжна Гальшка съ своей прислужницей.

На слѣдующій день всѣ поднялись очень рано, и гости сошли внизъ. Солнце уже ярко блистало, когда по лѣстницѣ спустился въ трактирную комнату и князь Дмитрій, еще неодѣтый, но закутанный въ крытую бархатомъ шубу. На немъ было блестящее золотое ожерелье.

— Добраго утра,—привѣтствовалъ онъ гостей при входѣ въ комнату.

Всѣ поблагодарили, и Дмитрій самымъ любезнымъ образомъ освѣдомился, хорошо ли почивали гости. Прохаживаясь по комнатѣ, онъ шутливо спрашивалъ женщинъ и дѣвушекъ:

— Гдѣ же вы спали?

— Тамъ, на вышкѣ,—былъ отвѣтъ.

Дмитрій отправился къ умывальнику, умылся и вернувшись въ комнату, воскликнулъ:

— Ну, господа, теперь будемъ веселиться!

Онъ пожелалъ, чтобы играла музыка, и кликнулъ трактирщицу, но ее въ то время не было дома. Голодъ давалъ себя чувствовать, пора было завтракать.

Наконецъ появилась трактирщица Людмила Лива.

— Найдется что нибудь для завтрака?—освѣдомился князь.

— О, да, кой что найдемъ,—отвѣчала трактирщица.

— Но мнѣ нужно каплуна непремѣнно, хотя бы это стоило цѣлый золотой! замѣтилъ князь.

— Хорошо, сударь, все будетъ готово.

— Ну, ладно, только поскорѣе пожалуйста, и если бы даже мнѣ пришлось издержать у васъ сотню-другую золотыхъ—будетъ уплочено!

Въ это время въ дверяхъ показался трактирщикъ Мартынъ Лива и позвалъ жену:

— Людмила! выдь-ка на минутку!

Она немедленно повиновалась и вышла изъ комнаты, но въ открытую дверь тотчасъ же ворвалась толпа вооруженныхъ

Библиотека "Руниверс"

людей и раздались ружейные выстрѣлы, направленные въ середину гостей.

Это предательство было подготовлено наканунѣ ночью.

Мы покинули калишскаго воеводу пана Мартына Зборовскаго въ трактирѣ Мыслика въ Нимбургѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ сыномъ и двумя слугами остановился въ томъ самомъ помѣщеніи, въ которомъ незадолго передъ тѣмъ ночевали Дмитрій и Гальшка. Прочіе преслѣдователи пережидали въ Яромирѣ, такъ какъ опасались проникнуть далѣе въ чужую землю безъ всякаго разрѣшенія, а изъ Яромира въ случаѣ нужды легко было скрыться за польской границей. Отъ нимбургскаго трактирщика Зборовскій узналъ, куда направились бѣглецы. Чтобы привлечь горожанъ на свою сторону и возстановить ихъ противъ Дмитрія, Зборовскіе описывали причины бѣгства и преслѣдованія въ самыхъ ужасающихъ краскахъ: они разсказывали, будто бѣглый преступникъ умертвилъ въ Острогѣ множество народа, даже женщинъ и дѣвушекъ, какъ онъ похитилъ княжну и вмѣстѣ съ нею на 300,000 дукатовъ золота и серебра, и т. п. Этими баснями полякамъ удалось склонить на свою сторону трактирщика Мыслика, а затѣмъ чрезъ его посредство и нимбургскаго войта или „судью“ Адама Кухту. Новые друзья вскорѣ пришли къ единогласному рѣшенію, что безъ позволенія лысскаго коменданта ничего нельзя начинать. Нужно было какъ нибудь устранить это затрудненіе, и Адамъ Кухта вызвался помочь бѣдѣ.

Вечеромъ того же 31 января молодой Зборовскій, переодѣтый и на лошади, взятой у трактирщика, чтобы не быть узнаннымъ по своему польскому костюму, отправился по дорогѣ въ Лысу въ сопровожденіи Кухты, Мыслика и трактирнаго пахолка. Старый Зборовскій, поджидавшій нѣкоторыхъ поляковъ, двинулся туда же значительно позже ночью, взявъ въ проводники какого то еврея.

Около полуночи четверо передовыхъ прибыли въ Лысу, и нимбургскій войтъ постучался въ домъ Адама Кухара, куда ихъ тотчасъ же и впустили. Судья велѣлъ зажечь свѣчу и развести огонь въ печкѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Но, почтеннѣйшій тезка,—освѣдомился Адамъ Кухаръ у судьи Кухты:—куда же вы ѣдете?

— Въ Прагу, на ярмарку! былъ отвѣтъ.

Кухаръ вышелъ на минутку изъ комнаты по своему дѣлу. Когда онъ вернулся, Кухта попросилъ его проводить поляковъ къ коменданту замка. Этимъ панамъ зачѣмъ то нужно и конечно они будутъ очень благодарны. Кухаръ нимало не колеблясь отправился въ путь. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ явился наконецъ къ посѣтителямъ комендантъ, панъ Матвѣй Вахтель изъ Партенау, и поляки начали съ нимъ бесѣду.

Зборовскій разсказывалъ, что въ Лысѣ скрывается извѣстный убійца, объявленный въ Польшѣ лишеннымъ покровительства законовъ. Въ подтвержденіе онъ представилъ три королевскихъ декрета, писанные по-латыни. Гауптманъ недовольно проворчалъ, что никакой латыни не знаетъ. Нечего нарушать ночной покой. Утромъ онъ пригласитъ судью и присяжныхъ.

Этого было мало для Зборовскаго. До тѣхъ поръ преступникъ пожалуй умертвитъ похищенную княжну, замѣтилъ онъ.

Въ такомъ случаѣ, рѣшилъ панъ Вахтель, можно пожалуй отправиться туда и принять мѣры предосторожности, чтобы преступникъ не скрылся, но бить его они не смѣютъ,—онъ это запрещаетъ.

Ночные посѣтители возвратились въ домъ Кухара, куда между тѣмъ прибыло до двадцати поляковъ съ воеводою Зборовскимъ. Они расположились кругомъ на лавкахъ и вели бесѣду.

— Кто идетъ?—спросили они нимбургскаго войта при появленіи Кухара.

— Это трактирщикъ,—былъ отвѣтъ.

— Здорово, хозяинъ,—привѣтствовалъ его старый Зборовскій, сидѣвшій въ углу за столомъ.

— Здравствуйте,—отвѣтилъ чехъ.

Послѣ этого обсудили, какъ бы пригласить трактирщика Ливу, и въ то время, какъ Кухаръ вышелъ изъ комнаты, поляки отправили въ трактиръ своего посланца, Венцеля Коханека.

Послѣдній встрѣтилъ здѣсь женщину, которая помогала въ трактирѣ при пирушкѣ, Катерину Вискову, и попросилъ ее раз-

Библиотека "Руниверс"

будить и вызвать къ нему хозяина. Катерина отказалась наотрѣзъ, хотя Коханекъ увѣрялъ, что у него важное дѣло и что онъ явился по приказанію коменданта. Но другая женщина, Конделька изъ Челяковицъ, оказалась сговорчивѣе, взяла свѣчу, отправилась съ Коханекомъ и разбудила хозяевъ.

Переговоры съ трактирщикомъ Мартыномъ Ливою пошли какъ по маслу, и когда настало утро, вѣроломный Лива явился къ полякамъ въ домъ Кухара и объявилъ:

— Спѣшите, Дмитрій уже всталъ!

Вся толпа поляковъ, съ нимбургскимъ войтомъ Кухтой во главѣ, немедленно двинулась въ путь. Мартынъ Лива поспѣшилъ къ своему дому впередъ и отворивъ дверь трактирнаго зала, вызвалъ, какъ сказано выше, жену: „Людмила, выдь-ка на минутку!“

Не успѣла хозяйка выйти за дверь, какъ въ комнатѣ раздались ружейные выстрѣлы. Одинъ челяковицкій горожанинъ и женщина были ранены, а двѣ пули ударились въ противоположную стѣну и застряли въ ней. Но Дмитрій остался невредимъ. Онъ кинулся къ двери, и хотя двое слугъ схватили его за одежу, но князь сбросилъ съ себя шубу и выскочилъ въ сѣни. Онъ былъ намѣренъ проникнуть въ комнату, гдѣ находилась Гальшка съ своей прислужницей. Но путь уже былъ прегражденъ, рубашка на князѣ была изорвана преслѣдователями и клочьями висѣла на голомъ тѣлѣ. Слуги Зборовскаго вытѣснили Дмитрія во дворъ трактира и одинъ изъ нихъ поразилъ князя ударомъ сзади. Ворота были заперты. Дмитрій пробовалъ выбить доску изъ воротъ, но враги настигли его и били прикладами и желѣзными шомполами „точно скотину“, по выраженію одного изъ свидѣтелей. Другой очевидецъ показалъ, что у воротъ какой то полякъ ударилъ князя по головѣ серебряной булавой. Третій свидѣтель видѣлъ, какъ Адамъ Кухта, нимбургскій войтъ, поразилъ князя въ голову ружейнымъ прикладомъ съ такою силою, что кровь ручьемъ полилась по обнаженному тѣлу несчастнаго.

— Стой, измѣнникъ, сдавайся,— вопилъ разсвирѣпѣвшій Кухта.

Библиотека "Руниверс"

— Господа,—молилъ истекавшій кровью князь,—не убивайте меня, я вамъ ничего не сдѣлалъ.

Но Кухта приказалъ слугѣ наложить на князя оковы. Слуга повиновался. Несчастный прислонился къ стѣнѣ свиного хлѣва, такъ какъ былъ совершенно нагъ. Когда слуга передалъ на время свое ружье войту и подошелъ къ князю, послѣдній сказалъ:

— Иди, не бойся, я христіанинъ, и если боишься Бога, пожалѣй меня!

Слуга наложилъ на него желѣзныя оковы. Двое поляковъ схватили несчастнаго за руки и въ такомъ видѣ, совершенно обнаженнаго, ввели въ трактирную комнату.

Женщина, которая помогала супругамъ Ливамъ на празднествѣ и оставалась тѣмъ временемъ въ запертой поляками свѣтлицѣ вмѣстѣ съ другими женщинами и дѣвушками, видя, что „польскаго пана ведутъ какъ мать на свѣтъ родила“, отчаянно закричала злодѣямъ:

— Ради самаго Господа и Пресвятой Богородицы, что̀ вы дѣлаете, безстыдники!

Петръ Пекаръ, присутствовавшій вмѣстѣ съ другими при разговорѣ младшаго Зборовскаго съ комендантомъ, также просилъ войта Кухту не бить несчастнаго, который уже и безъ того находится въ оковахъ. Вѣдь комендантъ положительно воспретилъ бить преслѣдуемаго.

Но Кухта лишь презрительно разсмѣялся.

— Ты не вправѣ—стоналъ Дмитрій—такъ обращаться со мною, я этого не заслужилъ.

— Можешь жаловаться на меня,—отвѣчалъ безжалостно судья.

Несчастный старался какъ нибудь скрыть свою наготу отъ бывшихъ въ комнатѣ женщинъ. Его положили на столъ, но онъ былъ такъ израненъ и окровавленъ, что ничего не могъ видѣть вокругъ. Послѣ этого ему связали еще руки, сорвали съ шеи золотое ожерелье и повѣсили взамѣнъ желѣзную цѣпь, издѣваясь, что она ему болѣе къ лицу, чѣмъ золотая.

— Измѣнникъ!—вскричалъ тогда панъ Мартынъ Зборовскій старшій, воевода калишскій, нанося несчастному пощечину:—

Библиотека "Руниверс"

король одарилъ тебя милостями и поручилъ тебѣ пограничные замки, а ты вѣроломно и безчестно бросилъ ихъ. Прежде ты воевалъ съ татарами, а теперь воюешь съ женщинами!

Прочіе поляки также оскорбляли и издѣвались надъ беззащитнымъ. Но Дмитрій не отвѣчалъ имъ ни слова, только нимбургскому войту онъ сказалъ:

— Тебѣ я ничего не сдѣлалъ.

Наконецъ дали ему рубаху изъ тонкаго полотна, которую онъ однако отказался надѣть. Принесли простую рубаху,—онъ надѣлъ. Затѣмъ набросили ему на плечи волчью шкуру. Одинъ изъ челяковицкихъ горожанъ, нѣкто Чехель, съ сожалѣніемъ смотрѣлъ на несчастнаго князя; Дмитрій подмѣтилъ это выраженіе сочувствія и знаками просилъ чеха подойти къ нему поближе. Чехель сперва не понялъ, чего тотъ хочетъ, пока одинъ изъ слугъ не сказалъ, что несчастный проситъ пить. Чехель хотѣлъ дать князю напиться, но Кухта грубо оттолкнулъ его.

— Но кто же онъ такой и въ чемъ его вина? спросилъ Чехель войта.

— О,—отвѣчалъ Кухта,—онъ перебилъ много женщинъ въ острожскомъ замкѣ, откуда родомъ княжна; другія отъ ужаса выбросились въ замковой ровъ; онъ заточилъ мать княжны въ подземелье и нѣсколько дней держалъ ее тамъ безъ пищи; умертвилъ двухъ замковыхъ слугъ, пробовавшихъ сопротивляться, а съ княжной, которая тамъ наверху, онъ сперва скитался нѣкоторое время по лѣсамъ. Такого молодца нечего жалѣть.

Тутъ только вспомнилъ Кухта о слугахъ князя Дмитрія. Одинъ слуга остался вѣренъ своему господину и находился при немъ, другой спрятался за печкой, а третьяго нашли въ сараѣ для скота. Ихъ привели, привязали другъ къ другу и всѣхъ трехъ заковали въ одинъ общій ошейникъ.

Наконецъ лысскій гражданинъ Индеръ спросилъ у другого:— Гдѣ же жена этого господина?—Ему отвѣчали, что наверху.

— Клянусь Богомъ,—замѣтилъ Индеръ Кухтѣ:—мнѣ жалко этого господина, что его такъ изранили.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ можно жалѣть такого злодѣя,—возразилъ Кухта:— зачѣмъ онъ убивалъ женщинъ и дѣвушекъ, выгналъ ихъ изъ замка и увезъ съ собою эту княжну?

Затѣмъ судья вмѣстѣ съ воеводою Зборовскимъ отправился къ Гальшкѣ. Несчастная княжна дважды упала въ ноги пану Мартыну. Воевода привѣтствовалъ ее по обычаю и повелъ рѣчь о событіи. По словамъ одного изъ свидѣтелей, воевода послѣ отвѣта княжны на свой вопросъ [1]), замѣтилъ только:— Дѣло дрянь!

Во время этого разговора явился наверхъ Венцель Коханекъ, чтобы добыть перевязокъ для раненаго. Зборовскій оставилъ княжну, сошелъ внизъ въ трактирную комнату и расплатился съ хозяиномъ. Поляки старались примириться съ гостями Ливы, которые были ранены во время свалки, и уплатили двоимъ изъ нихъ 15 копъ грошей вознагражденія. Конделька, разбудившая Ливу ночью, также желала получить на свою долю, но паны разсмѣялись ей въ лицо.

Зборовскому легко могла теперь прійти въ голову мысль, что своимъ звѣрскимъ образомъ дѣйствій въ чужой странѣ онъ создастъ себѣ не мало затрудненій. Поэтому онъ послалъ слугу къ коменданту, чтобы увѣдомить его обо всемъ происшедшемъ. Гауптманъ Вахтель, о добросовѣстности котораго этотъ случай свидѣтельствуетъ довольно курьезнымъ образомъ, потребовалъ отъ поляковъ лишь обѣщанія на честномъ словѣ, что они останутся въ Нимбургѣ и уѣдутъ оттуда не раньше, какъ предъявятъ ему грамоту на свободный проѣздъ отъ эрцгерцога Максимиліана, намѣстника въ Богеміи. Тогда Зборовскій явился въ замокъ лично. Вахтель стоялъ на своемъ, что до полученія грамоты не можетъ также разрѣшить и увоза Дмитрія изъ Нимбурга.

— Ну, хорошо,—отвѣчалъ воевода:—такъ какъ благодареніе Богу княжна осталась въ добромъ здравіи, то два-три дня отсрочки для меня ничего не значитъ.

---

[1]) Показаніе свид. Щаснаго (Феликса) Шветеля изъ Челяковицъ: Зборовскій спросилъ Гальшку: „steli poruseni?“ Княжна отвѣчала утвердительно. См. Шараневича: „Гальшка, княжна Острожска“, стр. 72.— *Пр. пер.*

Библиотека "Руниверс"

Возвратившись въ трактиръ, Зборовскій нашелъ своихъ слугъ за дѣятельными приготовленіями къ дорогѣ. Княжна съ прислужницей сошла внизъ и помѣстилась въ крытой повозкѣ. Четверо слугъ сняли кн. Дмитрія со стола, на которомъ онъ лежалъ, вынесли во дворъ и положили въ телегу. Поляки забрали себѣ сангушковыхъ лошадей, но на лучшаго коня сѣлъ Кухта и заявилъ:

— Ну, теперь онъ мой!

Затѣмъ весь кортежъ поспѣшно двинулся къ сосѣднему городу Нимбургу. По прибытіи поляковъ на нимбургскій рынокъ, вокругъ нихъ стала собираться толпа горожанъ. Кухта, въ качествѣ городоваго войта, подыскивалъ тѣмъ временемъ помѣщеніе для плѣнника. Дмитрій пластомъ лежалъ на своей телегѣ и былъ до такой степени покрытъ кровью, что невозможно было узнать его лицо. Онъ приподнялся и сталъ просить нимбургцевъ оказать ему защиту и покровительство. Онъ говорилъ окружившимъ телегу гражданамъ:

— Люди добрые, пожалѣйте меня Бога ради! Я отдаюсь на судъ его величества короля римскаго, ибо я его вассалъ. Ахъ, не давайте меня въ руки полякамъ. Если его величество король римскій велитъ меня казнить, охотно сложу тогда свою голову на плахѣ.

Между тѣмъ Адамъ Кухта распорядился отнести плѣнника въ домъ гражданина Венцеля Копецкаго. Въ то время, какъ Дмитрій лежалъ здѣсь, а Копецкій старался удалить любопытныхъ, желавшихъ проникнуть въ домъ, къ несчастному князю явилось двое нимбургскихъ гражданъ и долгое время бесѣдовали съ нимъ. Копецкій слышалъ только, какъ Дмитрій умолялъ своихъ собесѣдниковъ:—Люди добрые, сжальтесь надо мною! Вѣдь вы христіане,—не выдавайте меня полякамъ.

Служанка Копецкаго слышала еще, какъ плѣнникъ Богомъ заклиналъ гражданъ не выпускать его за черту городскихъ владѣній: они одни имѣютъ теперь надъ нимъ право суда и расправы. Пусть доведутъ обо всемъ до свѣдѣнія его величества, королевскихъ совѣтниковъ или эрцгерцога.

Граждане удалились. Нѣкоторое время спустя одинъ изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ явился вновь. Дмитрій подозвалъ его къ себѣ и просилъ:— Ахъ, не выдавайте меня полякамъ, они умертвятъ меня на дорогѣ.

Тутъ подскочилъ одинъ изъ поляковъ и грозя желѣзнымъ шомполомъ закричалъ на нимбургца:

— Что ты тамъ болтаешь съ нимъ, развѣ это твое дѣло?

— Успокойся,—отвѣчалъ гражданинъ хладнокровно и вышелъ изъ дому.

Въ толпѣ, тѣснившейся передъ домомъ Конецкаго, нашелся добрый человѣкъ, который изъ сожалѣнія къ плѣннику послалъ за цирульникомъ для осмотра ранъ кн. Дмитрія. Цирульникъ приблизился уже къ князю съ своимъ снарядомъ, чтобы омыть и перевязать раны, но тутъ явился войтъ Кухта и рѣшительно объявилъ:

— Панъ воевода воспретилъ перевязывать.

Поляки и Кухта издѣвались надъ сердобольнымъ горожаниномъ, пригласившимъ цирульника, и обзывали его „мочеточиной“.

Подъ вечеръ явился молодой Зборовскій и глумился надъ плѣннымъ Сангушкомъ:

— Какъ могъ ты рѣшиться на такое дѣло? Не довольно развѣ было тебѣ какой нибудь простой шляхтянки? Тебѣ понадобилась непремѣнно княжна! Куда дѣвалъ ты ея добро и драгоцѣнности, которыя награбилъ?

Князь не отвѣчалъ своему мучителю ни единымъ словомъ.

Вечеромъ того же дня прибылъ изъ Лысы извѣстный уже намъ Венцель Коханекъ съ приказомъ отъ коменданта нимбургскому войту ни подъ какимъ видомъ не выпускать поляковъ изъ города, до полученія грамоты эрцгерцога. Кухта отвѣтилъ Коханеку, что поляки во всякомъ случаѣ не уѣдутъ до утра. Посланецъ успокоился и легъ спать. Но когда онъ проснулся на слѣдующій день утромъ и освѣдомился о воеводѣ, поляки были уже далеко за чертой городскихъ владѣній.

Когда все уже готово было утромъ къ отъѣзду, несчастный князь Дмитрій еще разъ взывалъ къ нимбургцамъ, что они не должны отпускать его съ поляками, такъ какъ имъ теперь принадлежитъ право суда. Еще разъ отдавалъ онъ себя на судъ

Библиотека "Руниверс"

короля римскаго, эрцгерцога и королевскихъ совѣтниковъ. Пусть его задержатъ по крайней мѣрѣ до разрѣшенія дѣла въ королевскомъ совѣтѣ.

Лишь одинъ человѣкъ откликнулся на раздирающіе душу вопли князя. Нѣкто Канторекъ, тотъ самый, что наканунѣ пригласилъ цирульника, закричалъ Дмитрію, что позаботится дать знать куда слѣдуетъ. И дѣйствительно онъ нашелъ посланца, который немедленно отправился въ Прагу. Поляки не сказали на это ни слова.

Между тѣмъ они двинулись въ дальнѣйшій путь. Имъ пришлось сдѣлать въ этотъ и слѣдующій затѣмъ день пятьдесятъ миль, чтобы достичь наконецъ ближайшей цѣли путешествія, мѣстечка Яромира. Дмитрія везли подъ ближайшихъ наблюденіемъ нимбургскаго войта Кухты и молодого Зборовскаго,—отецъ послѣдняго сопровождалъ княжну Гальшку. Въ день св. Власія, 3 февраля, пріѣхали они въ Яромиръ и заняли гостинницу. Несчастнаго плѣнника, который два дня ѣхалъ въ жестокую стужу съ неперевязанными ранами и въ открытой повозкѣ, поляки заперли въ конюшнѣ, приковали на цѣпь и поставили часовыми нѣсколько татаръ изъ отряда воеводы Зборовскаго.

Тѣмъ временемъ изъ Праги пришелъ приказъ яромирскому войту и райцамъ не отпускать поляковъ изъ города, если имъ уже удалось уйти изъ Нимбурга. Яромирскій магистратъ далъ знать объ этомъ воеводѣ, но не принялъ никакихъ мѣръ для безопасности плѣнника.

Въ туже ночь необъяснимая смерть положила конецъ его невыносимымъ страданіямъ.

Только 4 февраля утромъ распорядился яромирскій войтъ открыть конюшню, ключъ отъ которой находился у татарскихъ часовыхъ, и глазамъ его представилась ужасающая картина. Кровавые останки князя были еще прикованы цѣпью. Войтъ велѣлъ изготовить гробъ на счетъ города и положить въ него тѣло. Но воеводѣ это не понравилось. Онъ приказалъ своимъ татарамъ снять саванъ и выбросить обнаженный трупъ на навозъ въ конюшню. Къ великому соблазну яромирскихъ обывателей, Зборовскій велѣлъ удалить гробъ изъ дома.

Библиотека "Руниверс"

Но настроеніе яромирскихъ гражданъ было повидимому иное, нежели въ Нимбургѣ. Плѣнные слуги Сангушка успѣли сообщить имъ, что кн. Дмитрій, ихъ господинъ, получилъ согласіе на бракъ съ Гальшкой отъ дяди невѣсты, что онъ дважды вѣнчался съ нею по церковному обряду, католическому и греческому, такъ какъ самъ принадлежалъ къ греческой церкви. Кромѣ того, отецъ княжны передъ смертью самъ назначилъ Сангушка своимъ будущимъ зятемъ.

Послѣднее заявленіе конечно было лишено всякаго основанія, такъ какъ кн. Илья Острожскій не могъ знать передъ своею кончиною, родится ли у него сынъ или дочь.

Какъ держала себя княжна во время звѣрскихъ истязаній и мучительной агоніи своего мужа, мы не знаемъ. Одинъ за другимъ прибывали ея родственники, соединившіеся съ Зборовскимъ для преслѣдованія князя, панъ Янушъ Косцелецкій, панъ Андрей Косцелецкій, графъ Андрей и Лука Горки. Съ графомъ Андреемъ Горкою прибылъ отрядъ въ 200 человѣкъ, который былъ расквартированъ частью въ Находѣ, частью въ Глацѣ.

Только появленіе этихъ пановъ повидимому убѣдило кровожаднаго воеводу Зборовскаго, что поведеніе его останется безнаказаннымъ. Не ранѣе 7 февраля согласился онъ наконецъ выдать тѣло князя Дмитрія. Яромирскій магистратъ распорядился вновь надѣть на покойника саванъ и перенести тѣло въ домъ войта. Отпѣваніе совершалось на чешскомъ языкѣ. Массы народа толпились въ домѣ войта вокругъ тѣла усопшаго, и всѣмъ бросилось въ глаза, что, несмотря на жестокій морозъ, голова покойника не держалась неподвижно, но шаталась изъ стороны въ сторону. Общественное мнѣніе рѣшило, что шейные позвонки должны быть повреждены. Надпись надъ гробомъ князя въ церкви св. Николая въ Яромирѣ доказываетъ, что яромирскіе граждане нимало не сомнѣвались въ насильственной смерти Сангушка и убійцей считали Мартына Зборовскаго. Погребеніе оказалось возможнымъ совершить только 11 февраля. Тѣло было положено въ помянутой церкви въ особомъ склепѣ, гдѣ еще никого ранѣе не хоронили. Надъ гробомъ была затѣмъ воздвигнута украшенная гербомъ Сангушекъ плита съ такою надписью:

Библиотека "Руниверс"

„Hoc loco conditur corpus clari Lithuaniae ducis Dimithr Sanduskowic ex magnifica Olgierdorum familia nati, capitanei Cyrkowiensis et Kanowiensis, quem perfide insidiose Martinus Zborowski trucidavit". (Здѣсь покоится прахъ славнаго литовскаго князя Дмитрія Сангушковича изъ знаменитаго ольгердова дома, старосты черкасскаго и каневскаго, вѣроломно и измѣнически умерщвленнаго Мартыномъ Зборовскимъ).

Въ 1860 году фамилія Сангушекъ распорядилась замуровать эту плиту въ церковную стѣну, а взамѣнъ поставила надъ гробомъ другую съ надписью, гдѣ уже не упоминается объ убійцѣ и убіеніи Дмитрія.

Между тѣмъ донесеніе сострадательнаго Канторека изъ Нимбурга въ Прагу не осталось безъ результата. Въ пятницу 9 февраля, за два дня до погребенія жертвы мстительности, явились въ Яромиръ по повелѣнію римскаго короля Фердинанда гауптманы ф. Колинъ и Подибрадъ съ 30 кнехтами. Самому городу это причинило только безпокойство и расходы, такъ какъ горожане обязаны были отапливать квартиры военныхъ и держать караулы во время свирѣпствовавшей въ ту пору жестокой стужи. Цѣль присылки военнаго отряда заключалась собственно въ томъ, чтобы не допустить ухода поляковъ изъ города. Слуги кн. Сангушка были также задержаны. Какой то полякъ упрекнулъ одного изъ этихъ слугъ, что онъ согласился отправиться въ путь съ такимъ измѣнникомъ, и получилъ отвѣтъ:

— Не думаю, чтобы кто либо изъ васъ могъ сравниться въ доблестяхъ съ покойнымъ. Не съ измѣнникомъ я отправился въ дорогу, но съ любимымъ господиномъ и княземъ.

Секретарь кн. Дмитрія, Янъ Ярославъ Зелинскій, былъ настигнутъ въ Глацѣ въ Силезіи и по требованію поляковъ подвергнутъ аресту при ратушѣ.

О кровавомъ исходѣ столкновенія королю Сигизмунду-Августу было донесено въ то время, когда онъ, покончивъ въ Кнышини судъ надъ Дмитріемъ, отправлялся въ Парчовъ, гдѣ по всей вѣроятности находилась королева Екатерина во время люблинскаго сейма. Онъ немедленно послалъ къ римскому королю просьбу отпустить задержанныхъ въ Яромирѣ поляковъ. Пови-

Библиотека "Руниверс"

димому лишь послѣ предварительныхъ переговоровъ между королями, 3 марта, мѣсяцъ спустя послѣ прибытія поляковъ въ Яромиръ, явились сюда два коммиссара римскаго короля и на слѣдующій день объявили панамъ и предложили къ подписи такой приказъ: воевода калишскій, панъ Мартынъ Зборовскій, долженъ подписью и печатью обязаться за себя и своихъ потомковъ никогда не предпринимать ничего ко вреду для Богеміи и особенно города Яромира. Оба Косцелецкіе съ своей стороны должны дать подписку съ приложеніемъ печатей, что въ теченіи двухъ слѣдующихъ мѣсяцевъ представятъ свою родственницу, княжну Гальшку, къ королю польскому въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ она находилась въ ту пору, то есть, не выдавъ ее вновь за кого-либо замужъ.

Поляки подписали эти обязательства и безпрепятственно уѣхали изъ Яромира. Косцелецкіе отвезли Гальшку обратно къ кн. Беатѣ. 18 марта мать и дочь вновь встрѣтились въ Познани. Только Кухта, нимбургскій войтъ, не могъ уѣхать съ поляками, ради которыхъ покрылъ себя такимъ срамомъ. По повелѣнію короля римскаго, королевскій прокуроръ Петръ Хотекъ въ Прагѣ началъ противъ Кухты и нимбургскихъ райцевъ уголовный процессъ. Въ теченіи послѣдняго, трактирщикъ Мартынъ Лива и Венцель Коханекъ умерли. Но оставалось еще до 80 живыхъ свидѣтелей, на показаніяхъ которыхъ основанъ нашъ разсказъ. Хотя они расходились въ мелкихъ подробностяхъ, но всѣ единогласно признавали, что Кухта велъ себя самымъ недостойнымъ, предательскимъ образомъ. Онъ былъ обвиненъ и приговоренъ къ публичному сѣченію въ трехъ частяхъ Праги—старомъ, новомъ и еврейскомъ городѣ, и наложенію клейма раскаленными щипцами, послѣ чего палачъ долженъ былъ вывести его за городскія ворота. Этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1557 году.

Н. М.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

КУЛЬТУРНЫЯ ПЕРЕЖИВАНІЯ.[1]

149.

Повѣрья о томъ, что ужъ любитъ молоко и сосетъ коровъ.

Въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ особенности въ Малороссіи, въ славянскихъ странахъ, напр. въ Далмаціи, у галицкихъ поляковъ (*Gustawicz* въ Zbiór wiadom. V), въ Германіи среди нѣмцевъ весьма распространены повѣрья и сказанія, что ужъ любитъ молоко, сосетъ коровъ, забирается въ погреба и выпиваетъ молоко изъ кувшиновъ. Я слышалъ въ харьковской губ. разсказъ, что ужъ такъ любитъ коровье молоко, что иногда пьетъ его изъ миски вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, которыя отгоняютъ непрошеннаго гостя ложками. Любопытно, что весьма сходное сказаніе встрѣчается въ древнихъ скандинавскихъ сагахъ, гдѣ, вообще, ужъ выступаетъ, какъ у древнихъ литовцевъ, священнымъ животнымъ дома, spiritus familiaris. Въ скандинавскихъ сказаніяхъ дѣти вмѣстѣ съ ужемъ ѣдятъ молоко съ хлѣбомъ изъ одной и той же чашки и только сердятся на него за то, что молоко онъ пьетъ, а хлѣбныя крошки (Brocken) не трогаетъ (*Weinhold,* Altnord. Leben, 292). Въ латышской сказкѣ колдунья содержитъ у себя дома пропасть змѣй; вездѣ у нея были змѣи: и въ кровати, и въ избѣ, и въ хлѣвѣ, и во дворѣ; но никто не зналъ, на что ей змѣи. Наконецъ, одна старуха подстерегла ее и увидѣла, что какъ только хозяйка начинала кипятить молоко, тотчасъ подползали змѣи къ краю котла и выпускали молоко въ котелъ. А насосали онѣ это молоко отъ со-

[1]) См. „Кіевская Старина“ 1890 г., № 1.

Библиотека "Руниверс"

сѣднихъ коровъ (*Вс. Миллеръ*, Сборн. матер. по этн., II, 122). Словаки и чехи раздѣляютъ повѣрье о склонности ужа къ молоку. У словенцовъ существуетъ разсказъ, что въ одномъ мѣстѣ мать каждый день давала дѣвочкѣ на завтракъ жидкую молочную кашу. Дѣвочка обыкновенно выходила со своею мисочкою за порогъ и въ другомъ мѣстѣ не хотѣла ѣсть. Разъ отецъ замѣтилъ, что изъ подъ порога выползаетъ бѣлый ужъ и ѣстъ вмѣстѣ съ дѣвочкою, и слышалъ какъ дитя ему сказало: „ѣшь же и кашу, а не одно молоко". На другой день отецъ подстерегъ и убилъ ужа; но вмѣстѣ съ ужемъ умерла и дѣвочка. О подобныхъ случаяхъ разсказываютъ и въ Чехіи. Бываетъ, говорятъ, такой ужъ, что обовьется около ноги коровы и сосетъ ея молоко. Эта корова, несмотря на побои, не даетъ себя доить дома. Въ одномъ мѣстѣ на р. Вагѣ у хозяина была корова, которую сосалъ ужъ; хозяинъ продалъ ее; но корова убѣжала на прежнее мѣсто и стала поджидать ужа. Новый хозяинъ, увидѣвъ, что къ ней ползетъ бѣлый, толстый ужъ, убилъ его. Тутъ же издохла и корова (*Потебня*, О Долѣ, 22).

Къ этимъ повѣрьямъ и сказаніямъ примыкаютъ другія, такъ или иначе поставляющія ужа въ связь съ молокомъ. Въ черниговской губерніи записанъ слѣдующій разсказъ о мстительности ужа: Однажды мужикъ, поправляя свою комору, нашелъ подъ гнилымъ столбомъ яйца ужа, взялъ ихъ и спряталъ. Ужъ поползъ въ погребъ и впустилъ отраву въ молоко. Мужикъ не захотѣлъ уничтожить яица ужа и положилъ ихъ на прежне мѣсто. Провѣдавъ объ этомъ, ужъ быстро поползъ въ погребъ и вывернулъ отравленное молоко на землю (*Черниговскія Губ. Вѣд.*, 1859, № 22).

Въ виду цѣлаго ряда сказаній о томъ, что ужъ любитъ молоко и сосетъ коровъ, сказаній, встрѣчающихся у разныхъ народовъ, въ древности и въ новое время, въ высшей степени сходныхъ, передаваемыхъ часто отъ имени лицъ, будто-бы собственными глазами видѣвшихъ, какъ ужъ пилъ молоко вмѣстѣ съ дѣтьми, въ виду всего этого естественно возникаетъ мысль обратиться за разъясненіемъ къ тѣмъ зоологамъ, которые изучали образъ жизни и нравы ужей. Спеціалистъ по этой части зоологіи Линкъ говоритъ, что народное повѣрье о томъ, будто ужъ сосетъ молоко у коровъ, есть „одно изъ самыхъ бездоказательныхъ суевѣрій. Мнѣ давно уже

Библиотека "Руниверс"

бросилось въ глаза, замѣчаетъ по этому поводу Линкъ, что ни одинъ изъ многихъ обыкновенныхъ ужей, которыхъ мнѣ удавалось наблюдать въ продолженіе года, не прикасался къ сосуду съ питьемъ, хотя они очень рѣшительно хватали твердую пищу. Ужей, которые сдѣлались настолько ручными, что поѣдали мышей и лягушекъ не только передъ моими глазами, но даже изъ моихъ рукъ, я оставлялъ безъ воды сначала по недѣлямъ, потомъ по мѣсяцамъ; я прекратилъ даже ихъ обыкновенное купанье, чтобы донельзя усилить ихъ жажду. Затѣмъ я предлагалъ имъ молоко во всѣхъ возможныхъ видахъ, парное, простывшее, кипяченое и кислое; все было напрасно; ни одинъ изъ нихъ не обращалъ даже вниманія на питье. Они скользили по чашкѣ съ полнымъ равнодушіемъ, видимо стараясь не запачкать ротъ въ жидкости, которую, по народному вѣрованію, перешедшему и въ науку, они такъ любятъ, что подвергаютъ изъ за нея опасности свою жизнь и свою свободу. Когда я попробовалъ окунуть ихъ ротъ въ молоко, то встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Когда я вливалъ имъ молоко въ ротъ, то они съ усиліемъ выплевывали его спѣнившимся; сколько разъ я ни повторялъ эти опыты, результатъ былъ постоянно одинъ и тотъ же: никогда мнѣ не удавалось заставить ужа выпить хотя бы одну каплю молока. Я вывелъ твердое убѣжденіе, что разсказы о томъ, будто змѣя пьетъ молоко, относятся къ области басенъ". Подобныя наблюденія дѣлалъ и Ленцъ за 23 года прежде Линка и получилъ тѣ же результаты (*Бремъ*, Иллюстр. жизнь живот., V, 211).

И такъ, повѣрья и сказанія объ ужѣ, сосущемъ коровъ, не имѣютъ подъ собой никакой реальной почвы. Для объясненія ихъ нужно обратиться къ миѳологіи. Изъ трехъ различныхъ миѳологическихъ гипотезъ о происхожденіи народныхъ сказаній о змѣяхъ: змѣй=молнія, змѣй=радуга, змѣй=домовой духъ, spiritus familiaris, мы въ настоящемъ случаѣ считаемъ наиболѣе вѣроятнымъ вторую гипотезу, что змѣй является символомъ радуги, и третью, что ужъ олицетворяетъ въ себѣ домоваго. „Радуга своею формою, говоритъ Аѳанасьевъ, наводила на сближеніе ея съ изгибающеюся небесною змѣею. Отсюда возникло представленіе о ней, какъ о гигантскомъ змѣѣ, пьющемъ моря, рѣки и озера, дугообразный хвостъ котораго блещетъ великолѣпными красками. Этотъ поэтическій образъ встрѣ-

Библиотека "Руниверс"

чается у албанцевъ, литовцевъ и славянъ. Первые принимаютъ радугу за змѣю, которая, спускаясь на землю, пьетъ воду, и по яркости ея цвѣтовъ судятъ о будущемъ урожаѣ винограда, маслинъ и пшеницы. У литовцевъ радуга „Smakes“, въ Бѣлоруссіи „смокъ“=змѣй, буквально сосунъ. Линде въ своемъ словарѣ приводитъ названіе радуги „piavke“ (*Аѳанасьевъ*, Поэт. воззр., I, 358). Первоначально на метафорическомъ языкѣ небесный змѣй—радуга—сосалъ небесную корову—тучу; затѣмъ поэтическій образъ получилъ бытовую реализацію и частное пріуроченіе въ сказаніяхъ о томъ, что змѣи, преимущественно ужъ, какъ змѣй ближайшій къ жилищу человѣка, любитъ молоко и сосетъ коровъ. Но разъ небесный миѳъ получилъ такое бытовое пріуроченіе, къ нему примѣшалось, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ надъ нимъ возобладало вѣрованіе въ домашняго духа, покровителя семьи, spiritus familiaris, для чего было вполнѣ достаточное основаніе въ томъ зоологическомъ фактѣ, что ужъ любитъ жилыя постройки и проживаетъ часто въ домѣ подъ поломъ или подъ печкой.

150.

Конь малыковатый.

Малорусскія народныя повѣрья и сказанія о животныхъ характерны въ томъ отношеніи, что выдѣляютъ привилегированный видъ изъ опредѣленнаго рода животнаго царства, придавая ему фантастическую окраску. Таковы: собака ярчукъ, пѣтухъ царикъ, змѣя царица, лягушка жаверъ, конь малыковатый. Въ чигиринскомъ у. говорятъ, что „малыковатый“ конь имѣетъ на шеѣ двѣ толстыя жилы, между которыми находится большая впадина. Такіе кони бываютъ сильные; они хороши для работы; но крестьяне бояться держать ихъ, потому что если такой конь издохнетъ въ конюшнѣ, то за нимъ издохнетъ девять другихъ лошадей (*Podbereski*, 72). Въ харьковской губерніи такихъ коней называютъ двужильными и узнаютъ ихъ по бугру на шеѣ. Когда „двужильная“ скотина издохнетъ, то ее вытягиваютъ не въ ворота, а прямо куда головой лежитъ. Лежитъ она къ плетню, нужно разламывать плетень; въ про-

Библиотека "Руниверс"

тивномъ случаѣ, въ томъ же самомъ дворѣ пропадетъ еще двѣнадцать головъ скота (*Чубинскій*, I, 50). Проѣзжая какъ то на перекладной подъ г. Ахтыркой, я обратилъ вниманіе на одну изъ почтовыхъ лошадей: рослая, съ отвисшими большими ушами, она одинаково, скорымъ шагомъ хорошей рысистой лошади бѣжала по холмистой дорогѣ, безъ понуканій и подхлестываній. Когда я похвалилъ коня, ямщикъ согласился со мной, но съ сожалѣніемъ въ голосѣ замѣтилъ, что лошадь то двужильная... Здѣсь суевѣріе вызвано какой то особенностью въ лошадиной шеѣ, вѣроятно, хорошо извѣстной ветеринарамъ. Народъ требуетъ симметріи въ органическомъ строеніи животныхъ, не зная, что полная симметрія здѣсь рѣдкое явленіе.

151.

Повѣрья и обряды, связанные съ покупкой лошади.

Въ слободѣ Боромлѣ ахтырск. у. харьк. губ. я замѣтилъ слѣдующіе пріемы, повѣрья и обряды при покупкѣ лошади. Прежде всего осматриваютъ лошадь во всѣхъ статьяхъ: по зубамъ опредѣляютъ возрастъ; давятъ за ноздри, чтобы прыснула; щекочатъ подъ колѣнками, осматриваютъ ноги, преимущественно колѣнки и т. д.— обычные способы опредѣленія годности продаваемой лошади. Особенное вниманіе обращаютъ, чтобы у лошади не было „вовчакивъ“ — такъ называютъ какіе то крайніе зубы или наросты на зубахъ у молодыхъ лошадей, при существованіи которыхъ лошадь плохо ѣстъ и худѣетъ. Говорятъ, что „вовчаки“ сбиваются остріемъ долота. Самая любопытная часть торга состоитъ въ передачѣ лошади покупщику и водвореніи ея на новомъ мѣстѣ,—тутъ обнаруживаются остатки глубокой старины. Сначала продавецъ и покупщикъ бьютъ по рукамъ, обернувъ руки полой. Деньги, назначенныя на могорычъ, кладутъ въ шапку. Могорычъ состоитъ или въ бутылкѣ водки, или чаще въ нѣсколькихъ бутылкахъ квасу (по 8, 10 и 12 коп. за бутылку). Запивъ могорычи, продавецъ бросаетъ на лошадь землей и напутствуетъ покупателя пожеланіями. Вводя во дворъ новаго коня—его обливаютъ въ воротахъ водой и затѣмъ смотрятъ, что

Библиотека "Руниверс"

онъ будетъ дѣлать во дворѣ въ первое время; если онъ вымочится —дурной признакъ, пользы отъ него будетъ мало. Если новый конь вялъ и мало ѣстъ, то совершается обрядная его продажа, на подобіе того, какъ продаютъ хилаго ребенка (см. 82 § „Культ. перож.“). Въ ближайшіе дни замѣчаютъ, нѣтъ ли косы въ гривѣ лошади, что служитъ признакомъ расположенія къ ней домоваго. Косой считается одна или нѣсколько завитушекъ волосъ. Если косу эту отрѣзать—лошадь ослѣпнетъ.

У галицкихъ поляковъ сходныя повѣрья связаны съ покупкой коровы, напр. бросаютъ въ нее землей, деньгами (*Gustawicz*, въ Zbiór wiadom, V, 109).

152.

Повѣрья о пчелахъ.

Въ „Степовыхъ думахъ та спивахъ“ И. И. Манжуры есть два превосходныя стихотворенія о пчеловодствѣ: „На пасици“ и „Бджолы“. Въ нихъ вѣрно схвачены типичныя черты малорусской пасики, главные интересы и заботы пчеловода и общія народныя воззрѣнія на пчелу и пчеловодство. Въ стихотвореніи „На пасици“ старикъ пасичникъ весной:

Выставывъ бджилоньку яру,
Святою водою кропывъ
И взятку на божу отару
У Господа щыро просывъ.

Въ стихотвореніи—„Бджолы“—„бджилка свята вулыки темни, трухляви кида, свиту шукае, простору, льется изъ вичокъ неначе вода... Гулко та весело сила гуде въ ссяеви раннёму литнимъ, дружно, охоче на пашу иде, въ небови тоне блакитнимъ... Царына ій, синожаты, садки квитомъ усимъ поступылись... Въ кожную квитку загляне вона, наче и утомы немае; носе та носе, и краю не зна, людямъ та Богови дбае“. Насколько вѣрна эта поэтическая характеристика пчелы общенароднымъ о ней представленіямъ, можно видѣть изъ слѣдующаго народнаго сказанія о пчелѣ; „Бжола просила у Бога, щобъ брать изъ цвиту препитаніе. Такъ Богъ

Библиотека "Руниверс"

давъ ій уси цвиты до моря, до востока: „Ходы по свиту; изъ усихъ рикъ, изъ усихъ берегивъ избирай Богу хвиру (воскъ?), и людямъ дбай, и соби дбай“ (*Кулишъ*, Зап. о юж. Р. II, 33). Въ малорусскихъ колядкахъ въ числѣ пожеланій домохозяину упоминается дерево, въ серединѣ котораго „въ борти пчолонки, яри пчолоньки Богу на хвалу“. (*Потебня*, Колядки, 24). Вѣроятно, изъ малорусской колядки эта „корысть“ вошла въ великорусскую свадебную пѣсню (ib. 228). Тотъ же поэтическій мотивъ встрѣчается и въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ: „изъ недара (дерева) чеде лете“ (ib. 477).

Пчелы, какъ производительницы воска, восхваляются уже въ древнѣйшихъ физіологахъ. Такъ, въ армянскомъ физіологѣ, составленномъ, какъ полагаютъ, въ IV или V вѣкѣ по греческой рукописи, говорится о пчелѣ: „она никогда не отдыхаетъ; если ты думаешь, что она спитъ, ошибаешься; она тихо обдумываетъ, какъ устроить ячейки въ ульѣ, а устроивъ работаетъ день и ночь, чтобы наполнить эти ячейки благовоннымъ сокомъ разныхъ растеній. Она знаетъ, что работаетъ не только для себя одной, но что будетъ польза и всему роду человѣческому. Кромѣ того не бездѣлица и то, что она разливаетъ свѣтъ въ мірѣ (дѣлая воскъ)... Что касается насъ, то мы, одаренные смысломъ, должны подражать пчелѣ“... (*Мочульскій*, Происх. физіолога. 61).

Малорусскія народныя сказанія относятся къ пчелѣ съ большимъ уваженіемъ. По однимъ сказаніямъ свв. Зосима и Савватій вынесли пчелъ изъ горы, по другимъ—изъ какой то идольской страны, по третьимъ—даже изъ рая. Распространено, между прочимъ, сказаніе, что пчела просила Бога, чтобы укушеніе ея было смертельно для людей; но Богъ сказалъ: „какъ укусишь—умирай сама; ты, пчелка, будешь подобна свѣчѣ и канону“ (*П. И.*, въ Харьк. Сборн., 1888, 97; *Драг.*, Малор. пред., 12; *Melusine*, 1888, 221; *Rulikowski*, въ Zbior wiad. do antrop. krajowej, III, 102). Съ этимъ сказаніемъ сходны сказанія болгарскія и черкесскія о пребываніи пчелы въ раю (*Melus.*, ib.) [1]). Обычный малорусскій эпитетъ пчелы „святая“ можетъ происходить или отъ употребленія

[1]) Осетины дигорцы почитаютъ пчелъ и молятся ихъ покровителю Аниголу (ангелу?) (*Вс. Миллеръ*, Осет. этюды, I, 97).

Библиотека "Руниверс"

воска на церковныя свѣчи или отъ сказанія, что она или предки ея жили въ раю. У чеховъ существуетъ другое объясненіе святости пчелъ: пчелы прилетали къ распятому Христу и пили выступившій на его лицѣ потъ. Нѣмцы, вѣроятно на основаніи подобной легенды, даютъ пчелѣ названія божья птица, Herrgottsvögel, Marienvögel (*Аѳанасьевъ*, Поэтич. воззр. III, 785).

Въ одной южно-славянской легендѣ Спаситель во время странствованія по землѣ былъ раненъ скупой женщиной. Изъ его раны вышло нѣчто въ родѣ мухи. „Посмотри, Петръ, сказалъ Іисусъ, это маленькое существо есть пчела. Она всегда будетъ приготовлять воскъ, безъ котораго не обойдется ни одно церковное служеніе. Подобный разсказъ встрѣчается среди кельтическаго населенія Валлиса. Въ книгѣ Дуллъ-Гвентъ (сводѣ законовъ) говорится о божественномъ происхожденіи пчелы. Дворянское сословіе (Adel) пчелъ вышло изъ рая послѣ грѣхопаденія первыхъ людей. Богъ благословилъ пчелъ, и потому ни одна обѣдня не можетъ быть безъ восковыхъ свѣчей (*Landau*, въ Zeitschr. f. vergleich. Litteraturgeschichte, 1889, 245).

Немногочисленныя и короткія малорусскія сказанія о пчелахъ покоятся всецѣло на религіозныхъ христіанскихъ легендахъ. Замѣчанія Де-Губернатиса о миѳическомъ значеніи пчелы, какъ символа солнца, луны, души, если только замѣчанія эти вѣрны, относятся къ повѣрьямъ индійскимъ и греческимъ (*De-Guber.*, Die Thiere, 506 — 511). Замѣчанія *Аѳанасьева* (I, 385) и *Потебни* (Колядки, 226) о миѳическомъ значеніи меда и пчелъ имѣютъ самостоятельное значеніе для объясненія нѣкоторыхъ древнѣйшихъ представленій аріо-европейскихъ народовъ, не касаясь современныхъ малорусскихъ народныхъ повѣрій о пчелахъ.

153.

Повѣрья о саранчѣ.

По народнымъ повѣрьямъ, саранча—Божіе наказаніе (*Чубинскій*, I, 67; *П. И.*, въ Харьк. Сборн., 1888, 97). Въ Холмской Руси говорятъ, что саранча имѣетъ на своихъ крыльяхъ над·

Библиотека "Руниверс"

пись, которая измѣняется: за какія прегрѣшенія людскія посылаетъ ее Богъ, то такого рода и надпись на ея крыльяхъ (*Чубинскій*. I, 67). Подобное сказаніе я слышалъ въ харьк. губ., съ добавкой, что надпись на еврейскомъ языкѣ, а смыслъ ея тотъ, что саранча поѣстъ хлѣбъ и выс....ъ, причемъ въ послѣдней подробности обнаруживается уже попытка къ созданію этимологической легенды. Припоминаю, что подобнаго рода сказанія о саранчѣ были отмѣчены въ „Основѣ". Повѣрье о томъ, что саранча—Божіе наказаніе было такъ сильно въ Малороссіи, что народъ отказывался истреблять ее, на что указываетъ, между прочимъ, любопытное отношеніе курскаго намѣстника генерала Свистунова въ бѣлгородскую духовную консисторію въ 1779 г.: „Корочанскаго уѣзда частный смотритель сотникъ Лофицкій, увѣдомляя о налетѣвшей въ городъ Корочу саранчѣ, между прочимъ, упоминаетъ, что простолюдины, именуя ту саранчу силою Божіею, отказываются ее уничтожать и дѣтямъ своимъ, къ убіенію ея устремляющимся, дѣлать то запрещаютъ, разсказывая притомъ, якобы въ прежнія времена истребляющіе саранчу иные послѣпли, иные разлабленіе и другія болѣзни потерпѣли". Усматривая въ этомъ „суевѣріе и сущее невѣжество" и опасаясь, что отъ такого заблужденія народа можетъ послѣдовать не токмо неисполненіе Правительствующаго Сената указовъ объ истребленіи саранчи, но явное попущеніе той саранчѣ, какъ нынѣ, къ пожранію ею хлѣба и всего того, на что она нападаетъ, къ неминуемому и всеобщему вреду, Свистуновъ предлагаетъ консисторіи распорядиться, чтобы священники увѣщали народъ оставить ложное мнѣніе о саранчѣ, какъ Божіемъ наказаніи, увѣщали „съ лучшею прилежностью и безъ малѣйшаго отлагательства". Консисторія сдѣлала предписаніе въ этомъ смыслѣ. (*Лебедевъ*, Историч. разыск. III, 38).

Въ Украинѣ и въ Запорожьѣ саранча появлялась періодически, по нѣсколько лѣтъ въ—рядъ. Появленіе саранчи сопровождалось такимъ опустошеніемъ полей, что даже иностранцы, проживавшіе въ Украинѣ, усматривали въ ней бичъ Божій. Такъ, инженеръ Бопланъ, бывшій въ Украинѣ въ половинѣ XVII в., говоритъ: „Безчисленное множество саранчи въ Украинѣ припоминаетъ мнѣ наказаніе, ниспосланное Всевышнимъ на Египетъ при Фараонѣ. Я видѣлъ, какъ бичъ сей терзалъ Украину въ продолженіи нѣсколь-

Библиотека "Руниверс"

кихъ лѣтъ сряду, особенно въ 1645 и 1646 годахъ. Саранча летитъ не тысячами, не милліонами, но тучами, занимая пространство на 5 или на 6 миль въ длину и на 2 или на 3 мили въ ширину. Приносимая въ Украину почти ежегодно изъ Татаріи, Черкессіи, Бассы и Мингреліи восточнымъ или юго-восточнымъ вѣтромъ, она пожираетъ хлѣбъ еще на корнѣ и траву на лугахъ: гдѣ только тучи ея пронесутся или остановятся для отдохновенія, такъ чрезъ два часа не остается ни былинки, и дороговизна на съѣстные припасы бываетъ ужасная. Бѣдствія увеличиваются въ триста разъ болѣе, когда саранча не пропадаетъ до наступленія осени... Нѣтъ словъ для выраженія количества саранчи: она совершенно наполняетъ воздухъ и помрачаетъ свѣтъ дневной. Полетъ ея лучше всего сравнить съ снѣжными хлопьями, разсыпаемыми вьюгою во всѣ стороны. Когда она сядетъ, все поле покрывается ею и раздается только шумъ, который она производитъ, пожирая растенія; оголивъ поле въ часъ или два, туча поднимается и летитъ далѣе по вѣтру. Въ это время исчезаетъ свѣтъ солнца и небо покрывается какъ будто мрачными облаками. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1646 года я долженъ былъ остановиться на двѣ недѣли въ недавно построенномъ Новоградѣ, гдѣ заложена была мною крѣпость: увидѣвъ тамъ безчисленное множество саранчи, я не опомнился отъ удивленія. Гадина вывелась въ окрестностяхъ Новограда весною и не могла еще хорошо летать, но покрывала землю и наполняла воздухъ такъ, что я не могъ безъ свѣчей обѣдать въ моей комнатѣ. Домы, конюшни, даже хлѣва и погреба были набиты ею. Чтобы выжить сію незванную гостью изъ комнаты, я жегъ порохъ, курилъ сѣрою, но все безъ пользы: какъ скоро отворяли дверь, безчисленное множество насѣкомыхъ вылетало и прилетало въ одно время. На улицѣ они кидались въ лицо, садились на носъ, щеки, брови, даже падали въ ротъ, если кто хотѣлъ вымолвить слово. Это неудобство еще незначительно въ сравненіи съ безпокойствомъ во время обѣда: разрѣзывая мясо на тарелкѣ, вы по неволѣ давите саранчу, и едва раскроете ротъ, чтобы проглотить кусокъ, въ ту же минуту должны выплевывать влетѣвшую гадину. Люди самые опытные приведены были въ отчаяніе неописаннымъ множествомъ саранчи: надобно быть самому очевидцемъ, чтобы судить объ этомъ наказаніи. Опустошивъ

Библиотека "Руниверс"

въ двѣ недѣли окрестности Новограда и получивъ силу летать, саранча отправилась по вѣтру въ другія области. Я видѣлъ ночлегъ ея: кучи насѣкомыхъ покрывали дорогу слоемъ на четыре дюйма въ толщину такъ, что лошади наши останавливались и только подъ сильными ударами плети передвигали ноги: поднявъ уши и фыркая, онѣ переступали съ большимъ страхомъ. Гадина, давимая колесами повозокъ и лошадиными копытами, испускала смрадъ нестерпимый, для головы весьма вредный; я принужденъ былъ безпрерывно держать у носа платокъ, намоченный уксусомъ. Свиньи съ жадностью пожираютъ саранчу и отъѣдаются весьма скоро; но никто не употребляетъ ихъ въ пищу, единственно по отвращенію къ гадинѣ, которая наноситъ столь большой вредъ. Саранча живетъ не болѣе шести съ половиною мѣсяцевъ, но распложается и на слѣдующій годъ: октябрь мѣсяцъ останавливаетъ полетъ ея; тогда каждое насѣкомое выкапываетъ хвостомъ яму и, положивъ въ оную до 300 яицъ, зарываетъ ихъ ногами; послѣ сего умираетъ. Ни дождь во время несенія яицъ, ни сильный зимній холодъ не истребляютъ зародышей; весною же, въ половинѣ апрѣля, когда солнечные лучи нагрѣваютъ землю, саранча вылупляется изъ яицъ и расползается, но не прежде шести недѣль получаетъ способность летать; до того же времени отходитъ не далеко отъ мѣста своего рожденія. Укрѣпясь въ силахъ, она направляетъ свой полетъ по вѣтру; постоянный вѣтеръ сѣверо-западный вгоняетъ ее въ Черное море, а вѣтры другихъ странъ разносятъ бичъ сей по Украйнѣ"... По словамъ Боплана, только сильный дождь истребляетъ саранчу; но такъ какъ лѣто въ Украинѣ обыкновенно бываетъ сухое, то народъ страдаетъ отъ саранчи до октября мѣсяца. Любопытно, что Бопланъ приводитъ въ концѣ своей замѣтки о саранчѣ народное повѣрье о надписи на ея крыльяхъ, сохранившееся до позднѣйшаго времени. „Люди свѣдущіе въ языкѣ халдейскомъ, говоритъ Бопланъ, разсказывали мнѣ, что на крыльяхъ саранчи халдейскими буквами начертана надпись: „Гнѣвъ Божій". (*Бопланъ*, Опис. Укр. 85—89).

Въ XVIII ст. Малороссія часто страдала отъ саранчи. Въ 1745 и 1746 году саранчи особенно много было на Украинѣ; въ 1748 и 1749 годахъ для истребленія ея „бывшіе малороссійскіе

Библиотека "Руниверс"

полки всѣ были въ поле выведены и сами ихъ полковники и старшины, употребляя и прочихъ обывателей, истребляли саранчу, то зарывая ее во рвы, то сожигая, то метлами побивая... Словомъ сказать, истребленіе саранчи всѣхъ начальниковъ и жителей занимало и за первое дѣло почиталось и уважалось". Такъ говоритъ неизвѣстный авторъ „Замѣчаній до Малой Россіи принадлежащихъ", предлагающій при этомъ и самыя мѣры противъ этого страшнаго бича Малороссіи.

И въ текущемъ столѣтіи саранча неоднократно производила большія опустошенія въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи. Такъ, въ 1822 г. въ Крыму отродилось несмѣтное число саранчи, занявшей большія пространства полей. Она двинулась на сѣверъ и сѣла въ волчанскомъ уѣздѣ у слободы Шиповатой. На пути она сожрала всю зелень и оставила по себѣ слѣдъ какъ на пожарищѣ. Для уничтоженія ея принимали различныя мѣры: загоняли табуны лошадей и ротатый скотъ топтать ее, копали впереди частые рвы и и засыпали землей, окладывали соломой и жгли; но никакія средства не уничтожали плодовитаго насѣкомаго. Саранча страшными колоннами затмевала солнце. На поля Шиповатой она сѣла тогда, когда хлѣбъ былъ уже собранъ, кромѣ гречихи и проса, которыя она и съѣла. Въ 1822 году саранча густыми тучами пролетѣла по староб. у., истребляя все на поляхъ и лугахъ. Саранча садилась на нихъ толстыми слоями, но лишь на короткое время. Въ 1842 г. около Ильина дня на западѣ отъ Щурова изюмск. у., показалась громадная необыкновенная туча: то была саранча, но уже сытая. Перелетѣвъ черезъ села, пошла она въ лѣсъ, идущій по лѣвому берегу Донца. Въ лѣсу она садилась и обламывала деревья. Была прежде саранча, была и послѣ того въ изюмскомъ уѣздѣ, но такой сильной никогда не было, говорили щуровскіе старики. Въ окрестностяхъ Чугуева 1 августа 1824 г. пролетала саранча въ такомъ множествѣ, что закрывала свѣтъ дневной и, сѣвъ на деревья, обломала вѣтви толстыхъ деревьевъ. Хлѣба не истребила. Въ 1824 г. въ село Уды харьк. у. прилетѣла съ юго-востока саранча, но не повредила хлѣба. Въ 1823—1824 годахъ саранча подъ Люботинымъ валков. у. истребила до 200 десятинъ хлѣба (*Архіеп. Филаретъ*, Ист. стат. опис. харьк. епархіи).

Библиотека "Руниверс"

Съ малорусскимъ сказаніемъ о надписи на крыльяхъ саранчи весьма сходно арабское сказаніе о томъ, что Магометъ прочелъ на крыльяхъ саранчи надпись на еврейскомъ языкѣ: „мы войско великаго Бога; каждая изъ насъ кладетъ по 99 яичекъ; но еслибы клали 100, то опустошили бы всю вселенную“. Устрашенный Магометъ вознесъ горячую молитву къ Богу. Съ тѣхъ поръ слова этой молитвы, написанныя на бумагѣ и вложенныя въ тростникъ посреди поля или сада, отвращаютъ отъ нихъ саранчу (*Certeux*, въ Revue des trad. popul. 1888, 589).

Оригинально ли малорусское сказаніе о надписи на крыльяхъ саранчи, или оно заимствовано малороссами съ мусульманскаго Востока? Вопросъ остается открытымъ. Если сказаніе это зашло въ южную Русь съ Востока, что весьма возможно, то это переселеніе сказанія произошло въ давнее время, не позже начала XVII вѣка.

Саранча во многихъ мѣстахъ употребляется въ пищу. Арабы ѣдятъ ее съ наслажденіемъ. Моисей разрѣшилъ евреямъ употреблять въ пищу четыре вида саранчи. Въ южной Франціи также ѣдятъ этихъ насѣкомыхъ. Любопытно, что въ Африкѣ, гдѣ негры съ удовольствіемъ ѣдятъ саранчу, существуетъ прямо противоположное на нее воззрѣніе, какъ на даръ Божій.

154.

Зиньске щеня.

Въ Малороссіи повсемѣстно вѣрятъ въ цѣлительное свойство крота („зиньске щеня“). Кто задавитъ крота двумя пальцами, большимъ и малымъ, тотъ съ успѣхомъ можетъ лѣчить опухоли шеи (*Чуб.* I, 54). Въ Галиціи говорятъ, что нужно поймать крота въ день св. Войцѣха или наканунѣ и его саломъ намазать кнутъ, которымъ бьютъ лошадей или выгоняютъ въ поле рогатый скотъ; лошади и коровы будутъ тогда здоровыя и толстыя (*Gustav.*, въ V т. „Zbior wiadom.“, 140). По другому сходному повѣрью для того, чтобы скотъ былъ здоровъ, нужно закопать крота при входѣ въ коровникъ или конюшню. Въ Коломыѣ и въ нѣкоторыхъ людскихъ болѣзняхъ совѣтуютъ разорвать крота, вытереть лицо и

Библиотека "Руниверс"

грудь его кровью и съѣсть его сердце (ib. 140). У поляковъ распространены такія же повѣрья о цѣлебномъ значеніи крота (*Siarkovski*, въ III т. Zbiòr wiadom. 26, *Udziela*, въ X т. Zbior wiadom. 100). Въ Германіи существуетъ повѣрье, что перемежающуюся лихорадку можно вылѣчить, давъ кроту умереть у себя на ладони. „Многія старыя бабы, говоритъ Бремъ, убѣждены, что достаточно одного возложенія руки, освященной смертью крота, чтобы лѣчить болѣзни". Въ старину также приписывали цѣлебныя свойства крови крота, его внутренностямъ, даже мѣху (*Бремъ*, Иллюстр. жизнь живот. I, 706). Повѣрья эти могли возникнуть у разныхъ народовъ самостоятельно, изъ общенародныхъ психологическихъ мотивовъ, напр., сближенія толстаго по формѣ крота съ опухшей шеей или перенесенія понятія о толстотѣ крота на толстоту животнаго вообще.

Н. Ѳ. Сумцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

Къ біографіи Т. Г. Шевченка. Въ мартовской книжкѣ «Кіевской Старины» 1888 г. были помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія объ исторіи освобожденія изъ крѣпостной зависимости родныхъ Шевченка. Свѣдѣнія эти, однако, далеко нельзя назвать полными, и роль, какъ общества пособія литераторамъ, такъ и редактора одного изъ повременныхъ изданій того времени, не вполнѣ выяснены. Благодаря любезному вниманію къ моей просьбѣ, я получилъ какъ отъ сына редактора упомянутаго изданія, нынѣ профессора кіевскаго университета, Н. А. Оболонскаго, такъ и отъ В. И. Семевскаго, какъ бумаги, такъ и словесныя разъясненія, дополняющія то, что разсказано было г. Н. Д. Н. въ «Кіевск. Стар.».

Несомнѣнно, иниціатива возбужденія вопроса объ освобожденіи родныхъ Шевченка исходила отъ редактора журнала «Народное Чтеніе» [1]) А. Оболонскаго, который находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Т. Г. Шевченко и принималъ въ немъ живое участіе. Въ журналѣ его Шевченку помѣщалъ свои произведенія, здѣсь же, по просьбѣ редактора, помѣстилъ онъ и свою автобіографію.

Въ редакціи «Народнаго Чтенія», видимо, и былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи родныхъ Шевченка и рѣшено было дѣйствовать при посредствѣ литературнаго фонда. Сдѣлать предложеніе о томъ въ засѣданіи комитета общества взялся И. С. Тургеневъ. Немедленно же по окончаніи засѣданія, свѣдѣнія о которомъ Тургеневъ получилъ отъ Кавелина, онъ съ Я. Полонскимъ пріѣхалъ въ редакцію и письменно сообщилъ о томъ А. Оболонскому въ нѣсколькихъ строчкахъ [2]).

[1]) Онъ выходилъ въ Петербургѣ въ 1859—60 г.

[2]) Письмо это безъ даты находится у г. Н. А. Оболонскаго, который намѣренъ пожертвовать его съ другими письмами въ Императорскую публичную библіотеку.

Библиотека "Руниверс"

Что происходило въ засѣданіи комитета, о томъ даютъ намъ ясное указаніе помѣщаемые ниже протоколы засѣданій общества, за доставленіе которыхъ мы приносимъ искреннюю благодарность В. И. Семевскому. **И. –й.**

№ 156. *Изъ книги «Журналовъ комитета общ. для пособія нужд. лит. и ученымъ» 1859—64 гг.* Журналъ 16 засѣданія комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, бывшаго 21 марта 1860 года присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій. Члены: П. В. Анненковъ, А. Д. Галаховъ, А. В. Дружининъ, С. С. Дудышкинъ, А. П. Заблоцкій, А. А. Краевскій, Е. И. Ламанскій и Н. Г. Чернышевскій...

И. С. Тургеневъ предложилъ комитету ходатайствовать объ отпускѣ на волю родныхъ извѣстнаго литератора Шевченко, крѣпостныхъ людей помѣщика кіевской губерніи, чигиринскаго уѣзда Валерія Эразмовича Фліорковскаго. Опредѣлено: хотя подобное ходатайство не входитъ собственно въ дѣйствія общества, исчисленныя въ уставѣ, но такъ какъ оно, будучи самымъ человѣколюбивымъ и просвѣщеннымъ, имѣетъ притомъ цѣлію доставить истинное утѣшеніе литератору, пріобрѣтшему своимъ талантомъ видное мѣсто въ современной литературѣ, то комитетъ положилъ написать отъ имени всѣхъ своихъ членовъ письмо къ означенному помѣщику и просить его объ увольненіи родныхъ гг. Шевченко, изъ уваженія къ его литературнымъ заслугамъ и вообще къ литературѣ. Письмо это, подписанное всѣми членами комитета, уже отправлено по адресу...

№ 313. Журналъ 24 засѣданія комитета общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ бывшаго 13 сентября 1860 года: присутствовали: предсѣдатель Е. П. Ковалевскій, помощникъ К. Д. Кавелинъ. Члены: П. В. Анненковъ, А. Д. Галаховъ, А. В. Дружининъ, А. П. Заблоцкій, А. А. Краевскій, Е. И. Ламанскій, Н. Г. Чернышевскій...

Читаны письма г. Валерія Эразмовича Фліорковскаго отъ 19 мая, 6 іюня и 21 августа по предмету ходатайства комитета общества объ освобожденіи изъ крѣпостнаго состоянія родственниковъ Т. Гр. Шевченки; первымъ изъ этихъ писемъ г. Фліорковскій сообщаетъ о готовности своей исполнить желаніе комитета; вторымъ увѣдомляетъ объ отказѣ Шевченокъ отъ сдѣланнаго имъ предложенія даровой свободы, а третьимъ о принятіи ими этого предложенія и о заключеніи съ ними 10 іюля условія о пользованіи землею; вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, г. Фліорковскій доставилъ копіи съ благодарственнаго письма къ нему отъ Т. Г. Шевченки, отвѣта къ нему и условія съ освобожденными Шевченками. Изъ этого условія видно, между прочимъ, что часть банковаго долга на имѣніи, причитающаяся на семейство Шевченокъ (состоящее изъ 11 душъ), и составляющая около 900 р. сер. принята г. Фліорковскимъ на себя; за тѣмъ, г. предсѣдатель сообщилъ комитету отвѣтъ свой на это письмо, въ коемъ, выражая г. Фліорковскому, отъ имени всѣхъ членовъ комитета, чувствительнѣйшую признательность за устройство судьбы семейства г. Шевченокъ, онъ проситъ его пріискать для нихъ участокъ земли, за который общество охотно взнесетъ деньги...

Изъ книги «Входящія бумаги» 1859—60 г. На бланкѣ № 208. 19 марта 1860 г. М. г. Валерій Эразмовичъ! Мы нижеподписавшіеся, члены комитета общества литераторовъ и ученыхъ, обращаемся къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, въ надеждѣ, что вы примите ее во вниманіе и, если будетъ возможно, исполните.

Уважаемый и любимый сочленъ нашего общества, извѣстный всей Россіи поэтъ Тарасъ Григорьевичъ Шевченко имѣетъ между крѣпостными вашими крестьянами кіевской губерніи, звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Кириловкѣ, двухъ родныхъ братьевъ, Никиту и Іосифа и сестру Ирину. Онъ очень желаетъ, чтобы они получили свободу и горюетъ въ разлукѣ съ ними. Не откажите, милостивый государь, великодушно исполнить это горячее желаніе Тараса Григорьевича, и отпустите братьевъ его и сестру на волю. Хотя онъ и знаетъ, что въ скоромъ времени, съ прекращеніемъ крѣпостнаго состоянія, они получатъ свободу, но такъ тоскуетъ по нихъ, что готовъ даже, если вы потребуете, внести за нихъ выкупъ, лишь бы только скорѣе имѣть ихъ при себѣ.

Если вы, милостивый государь, убѣдившись этою нашею усерднѣйшею просьбою, согласитесь отпустить на волю родныхъ г. Шевченко, но не иначе, какъ за выкупъ, то покорнѣйше васъ просимъ увѣдомить насъ, какую именно сумму желаете вы получить за нихъ, чтобъ мы могли извѣстить объ этомъ г. Шевченко. Какъ бы вы ни отпустили ихъ на волю, даромъ или за вознагражденіе, во всякомъ случаѣ и наше общество и всѣ любители русской литературы были бы вамъ за это глубоко и искренно благодарны. Въ ожиданіи отвѣта, покорнѣйше просимъ васъ, м. г., принять увѣреніе въ совершенномъ нашемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

Библиотека "Руниверс"

(Слѣдуютъ подписи всѣхъ членовъ комитета, съ означеніемъ ихъ званія въ обществѣ и общественнаго положенія, т. е. чина, или званія редактора такого то журнала, сотрудника журнала, профессора и проч.). Адрессъ В. Э. Фліорковскаго. Кіевской губерніи, чигиринскаго уѣзда, въ селѣ Жаботинѣ. Отвѣтъ можетъ быть написанъ по слѣдующему адрессу: въ С.-Петербургъ, предсѣдателю общества для вспоможенія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, его пр-ву Егору Петровичу Ковалевскому, близь Пѣвческаго моста, въ домѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

В. Э. Фліорковскому. 8 сентября 1860. № 543. М. г. Валерій Эразмовичъ! Не ожидая собранія комитета общества, которымъ я имѣю честь предсѣдательствовать, спѣшу принести вамъ чувствительнѣйшую признательность за согласіе ваше устроить судьбу родственниковъ Т. Г. Шевченко, вполнѣ убѣжденный въ томъ, что члены комитета раздѣлятъ со мною эти чувства.

Позвольте тѣмъ не менѣе надѣяться, милостивый государь, что вы найдете средство, если не въ вашемъ имѣніи, то хоть по сосѣдству пріискать для семейства Шевченокъ участокъ земли, за который общество охотно взнесетъ деньги.

Предъидущее письмо ваше не могло быть напечатано, на основаніи § устава общества, воспрещающаго всякое оглашеніе лицъ, получающихъ денежное пособіе.

Письмо 1781 г., глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни[1]). М. Г. Степанъ Ивановичъ. По сколзкости здѣшняго народа, доводится мнѣ царапатця такъ какъ коту по лду: въ обращеніяхъ, принужденно должно скриватся картъ, видя грозу болшаго количества въ призахъ либо робертахъ денегъ; а къ бытію въ домахъ, предѣлъ поста хранить отъ поползновенія мясоедства и нинѣ за ординарное время болше вездѣ употребляемаго, почему и доводитця силитця и отъ того, и отъ другого. Изъ писма брата П. Гр., увѣдомился я о упорствѣ Гамалѣевой, кое надѣюсь властію губернатора и силою колл. (коллежскаго?) закона можетъ преломитца, каковой побѣды усердно желаю. За совершеніе дѣла, незнаю какого, отъ галанскихъ посланныковъ Алекс. Андре. (Безбородко) подарено 6,000 р. (шесть тысячъ рублей) и брилиантовый перстень въ 4,000 р. (сие

[1]) Письмо писано къ Степ. Ивановичу Лашкевичу (т. XIX, стр. 696, прадѣду умерш. редактора „Кіевс. Стар.“, изъ бумагъ котораго это письмо и взято. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

сохранѣте предъ кимъ надобно); да чуть ли на ево канцелярію тысячы рублей не дано. А за симъ надѣюсь и я получить резолюцію (отъ Безбородко?), которую съ клятвою предво Осип. Артем. (Лашкевичемъ?) и П(етромъ) Васил. Завадовскимъ, на сей неделѣ обѣщалъ винесть отъ государынѣ.—Здѣшние люди ни о чемъ не скучаютъ: въ долгъ каретамы ѣздятъ, въ долгъ и ядятъ, и ходятъ и щоголяютъ. Когда жъ и имѣніе за векселѣ беруть, то тогда удовлетворяетъ себя непризнаваніемъ въ свѣтѣ Бога. Имѣя отсель достовѣрнаго путешественника въ Глуховъ Семена Осиповича Марченка, покупляющаго здѣсь на новые суды и расправы, приборы всякие (виключая правди, коей несискалъ), неупускаю вамъ, м. г., свидѣтелствовать мое нижаишое почтеніе, зъ сохраненіемъ вѣрности и доброжелателства того, съ коимъ есмъ васъ м-аго г-ря! покорнѣйшій слуга Семенъ Дубовикъ. Марта 1 д, 1781 года. С.-Пѣтербургъ. Здесь уже поговариваютъ о поносной смерти Аграфыни Павловны.

Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 года. Извѣстный авторъ книги «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу», Аѳанасьевъ, обобщивъ въ своемъ замѣчательномъ трудѣ народныя вѣрованія малороссовъ и бѣлоруссовъ въ упырей, пришелъ къ тому выводу, что упыри—это злобные, блуждающіе мертвецы, которые при жизни своей были колдунами, вовкулаками и вообще людьми отверженными церковью, каковы: самоубійцы, опойцы, еретики, богоотступники и проклятые родителями [1]). Относительно же дѣятельности упырей и ихъ враждебныхъ вчинаній, отражающихся на людяхъ, у того же изслѣдователя даннаго вопроса, да и у многихъ другихъ находимъ, между прочимъ, согласное утвержденіе, что упыри и упырицы бываютъ виновниками чумы и другихъ эпидемическихъ болѣзней, засухи, неурожаевъ и вообще всякихъ общественныхъ бѣдствій [2]).

Масса собранныхъ до сихъ поръ данныхъ объ упыряхъ, если не вполнѣ подходитъ подъ такое опредѣленіе, то во всякомъ случаѣ не идетъ съ нимъ въ разрѣзъ. Казалось. поэтому, что для полнаго уясненія дѣла нужно только озаботиться о накопленіи большаго числа народныхъ разсказовъ объ упыряхъ, видѣнныхъ разными лицами въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ. Тогда бы данное выше опредѣленіе

[1]) Аѳанасьевъ, „Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу“, 1869, т. III, стр. 557.

[2]) П. Ефименко. „Упыри“ (изъ исторіи народныхъ вѣрованій). „Кіев. Ст.“, 1883, іюнь, стр. 373.

Библиотека "Руниверс"

упыря можно было еще болѣе расширить, оставляя неизмѣнной его сущность.

Между тѣмъ, очевидно, въ народныхъ разсказахъ объ упыряхъ могутъ встрѣчаться и такіе, которые не согласны съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ найденный нами документъ объ упырѣ-попѣ. Попъ въ нашемъ случаѣ вовсе не является какимъ нибудь отверженцемъ церкви, а напротивъ, состоитъ приходскимъ священникомъ въ своемъ селѣ. И вотъ при такихъ то условіяхъ крестьяне изъ его паствы признали въ немъ въ 1770 г. упыря, накликающаго на ихъ село чуму, и въ концѣ концевъ, убили его.

Документъ, заключающій въ себѣ изложеніе этого дѣла, находится въ ряду документовъ о гайдамакахъ, судившихся въ Коднѣ или Трояновѣ предъ военно-судной коммиссіей непосредственно послѣ коліивщины въ 1768 и въ слѣдующіе затѣмъ годы. При отсутствіи въ то время въ Украинѣ иныхъ судовъ, кромѣ экономическихъ, т. е. частно-владѣльческихъ, всѣ сколько нибудь важныя дѣла, хотя бы и не относившіяся къ недавнему возстанію, попадали также къ кодненской коммиссіи. Попало туда потому же и интересующее насъ дѣло о попѣ.

Обвиняемымъ въ убійствѣ попа предсталъ предъ военно-судной коммиссіей 26-лѣтній крестьянинъ села Войтовки, ключа уманскаго, Леско Ковбасюкъ. По показаніямъ его, дѣло происходило такимъ образомъ [1]).

Во время повѣтрія въ 1770 году, когда оно проникло и въ Войтовку, между крестьянами послѣдней возникли частые толки о томъ, что по селу что то ходитъ, отворяетъ окна и «надыхуе» чрезъ нихъ въ хаты, отчего народу мретъ больше, чѣмъ бы мерло безъ этого. Нѣсколько человѣкъ изъ громады, въ виду такихъ толковъ, поставили себѣ цѣлью выслѣдить виновника народнаго бѣдствія. Вскорѣ на одномъ изъ ихъ сборищъ было заявлено нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, что они видѣли ходящаго по селу упыря, что на упыря этого съ остервенѣніемъ нападали собаки, а скотъ при видѣ его стремительно убѣгалъ. Дослѣдили при этомъ и во что былъ одѣтъ упырь: онъ былъ въ бѣлой рубахѣ и въ синихъ (granatowych) суконныхъ штанахъ, отъ колѣнъ подштукованныхъ бѣлымъ сукномъ. А въ такомъ одѣяніи, какъ всѣмъ было извѣстно, ходилъ обыкновенно приходскій войтовскій попъ—о. Васыль. Тогда у всѣхъ яви-

[1]) Кодненская книга, стр. 342—343.

Библиотека "Руниверс"

лось подозрѣніе, что ходитъ по селу по ночамъ не иной кто, какъ попъ. Обратились съ вопросомъ объ этомъ къ самому батюшкѣ, но онъ категорично отрицалъ взводимое на него обвиненіе. Тогда спросили попадью, ходитъ ли батюшка ночью по селу—и она тотчасъ заявила, что ходитъ и что у него бываетъ по ночамъ его уже умершая сестра вмѣстѣ съ другими мертвецами, причемъ всѣ они толкутся съ шумомъ по комнатѣ и клацаютъ ртами, какъ будто что ѣдятъ. Въ виду такого показанія сдѣлали очную ставку попадьѣ съ попомъ, ея мужемъ, требуя, чтобы она сказанное ею повторила въ его присутствіи. Она повторила, добавивъ: «не запирайся, попе, бо сама правда, що ты ходышъ по селу въ ночи». Попъ однако стоялъ на своемъ, отрицая навѣтъ. И громада даже начала сомнѣваться въ основательности своего подозрѣнія. Но тутъ выступила на сцену попова кухарка. Она опредѣленно заявила, что попъ навѣрное ходитъ по селу по ночамъ, и что сама она это нѣсколько разъ видѣла. Участь попа показаніемъ кухарки была рѣшена.

Тринадцать человѣкъ громадянъ сперва пошли и выкопали на кладбищѣ яму, а затѣмъ явились къ попу и въ то время, какъ пономарь выпустилъ попа изъ плебаніи (приходского дома), они тотчасъ же кинулись на него и стали бить дрючьями. Избивъ его до полусмерти, добыли носилки, положили его на нихъ и отнесли къ выкопанной ямѣ. Тамъ, пробивъ его осиновымъ коломъ отъ плеча къ плечу «на вылетъ», бросили въ яму и, не слушая мольбы попа, заживо закидали его землей.

Повѣтріе послѣ этого, по показаніямъ Ковбасюка, тотчасъ затихло. Изъ участниковъ убійства на судъ попалъ только Ковбасюкъ, потому что остальные поумирали отъ повѣтрія, хотя и ослабшаго послѣ убійства упыря. Свою вину Ковбасюкъ не считалъ значительной: онъ только три раза ударилъ попа дрючкомъ.

Кодненская коммиссія нашла возможнымъ отпустить Ковбасюка безъ наказанія. Въ данномъ случаѣ, она, конечно, руководилась не сознаніемъ, что подсудимый совершилъ только нѣчто обязательное въ силу его міросозерцанія, а тѣмъ, что убитъ былъ «схизматицкій» попъ и что преслѣдовать за такое дѣяніе, какъ убійство православнаго, да еще попа, было бы слишкомъ наивно для католиковъ и поляковъ, еще такъ недавно много потерпѣвшихъ отъ православнаго населенія Украины [1]). Я. Ш.

---

[1]) Приводимъ и точную копію изложеннаго документа:

Библиотека "Руниверс"

Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ [1]). Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1773 г. въ кіев. губ. канц. явился запорожскій писарь Павелъ Попатенко и предъявилъ указъ гос. ст. конторы, которымъ велѣно было выдать полковому старшинѣ Антону Головатому, ѣздившему въ С.-Петербургъ по войсковымъ дѣламъ, прогонныя деньги отъ Кіева до Сѣчи Запорожской. Указъ этотъ съ порученіемъ получить по немъ деньги передалъ Попатенку самъ Головатый, спѣшившій, по полученному имъ въ пути изъ Коша ордеру въ Сѣчь.

---

18 Julia 1772 ano w Kodni.

Lesko Kolbasiuk ze wsi Wuytowki Humanski rodem z Braclawia z oyca Iwana, matki Jawdochy Taranow, sam lat mający 26, będąc wdowym, wzięnty w sekwestr o zaboystwo popa Wasyla, parocha wsi Wuytowki Humanski.

Pytany Lesko, iak to tego popa zabil.

Rp (responsowal) iż pod czas powietrza w przeszlym roku grassującego Wujtowce wzieli ludzie mocno szemrae, że po wsi coś chodzi y do chalup okna otwiera y nadyhuie, przez co jeszcze bardzi ludzie umierają. A gdy się usadzilo na to ludzie kilkunastu, aby tego dość mogli. W czym oni między sobą umowiwszy się (o czym ia nie wiem, a nim teho widzia(ch), mowiąc, żesmy widzieli chodzącego upiera, ktorego psy mocno uganiali, y przed nim bydlo pierzchkalo; ktory byl ubrany w koszuli bialey y spodniach sukiennych granatowych, od kolan suknem bialym nadsztukowanych; ktory to pop Wuytowki w takim że samym ubierze chodzil. Na ktorego to popa cala gromada miala subpozycyą że to on chodźi. O co mowili popowi, czego on się zapieral, a gdy to samo opowiedzieli popadyi—zaraz sama przyznala, że on chodzi y siostra jego, iuż umarla, w nocy u niego bywa z innemi umarlymi y po nocy się po chalupie po omachu tłubą kla(c)zają iakoby co iedli. Y gdy te samę popadyą gromada wziąszy zaprowadzili do popa a iey wlasnego mąża ktora mu na oczy to samo wymowiala, ze „popie nie zapieray si bo sama prawda, że ty chodzisz". Do czego sie pop przyznać nie chcial, czemu gromada nie bardzo dowierzala, aby to prawda byla. Ale gdy to samo kucharka popowa potwierdzila, że nie inacy, ale tak w samy prawdzie, że ten pop chodzi gdym kilka razy widziala,—tak zebrawszy się ludzi z gromady 13 poszli nayprzod wykopali jamę a potym do popa. Z ktoremi to ludzmi y ja bylem, umowiwszy się popa zabic. I gdy popa palamarz z plebanji na podwurze wyprowadzil, tak my go zaraz wziąli druczem okrywac, a potym przyniesli mary, wzieli go na mary żywego y do wykopany jamy zaniesli, przebiwszy go kolem osikowym z plec na wylot y ieszcze żywego w dol wrzucili, nic nie dbając na popa prosbe, żywego na cmętarzu zakopali. Potym zaraz powietrze ustalo. Za ktorego to popa mnie w sekwestr wzięto bom sie tylko, sam żywy zostal, a tam ci, co go bili, y żywego zakopali, powietrzem powymierali. Ktoregom to popa ja tylko razy trzy kijem uderzyl. Do haydamactwa a ni też zlodzieystwa żadnego nie przyznaie.—Lesko Kolbasiuk wypuszczony. Кодненская книга, стр. 342—343.

[1]) 1777 г. К. Г. К. Дѣло по указу Ст. Конторы отъ 13 февр. 1775 г. о „выдачѣ Зап. Войска депутатамъ войсковымъ старшинамъ Бѣлому и Машинскому и съ нимъ будучимъ отъ Кіева до Сѣчи на три подводы прогонныхъ денегъ".

Библиотека "Руниверс"

К. г. канцелярія Попатенку денегъ не выдала, такъ какъ онъ не представилъ письменной довѣренности, да и въ указѣ не было сказано, на сколько лошадей слѣдовало выдать прогоны, и объ этомъ рапортовала въ г. ст. контору, откуда послѣдовало предписаніе выдать прогоны на три лошади Головатому или кому онъ письменно довѣритъ. Но Головатый за этими деньгами не являлся.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1774 г. послѣдовалъ новый указъ о выдачѣ прогоновъ отъ Кіева до Сѣчи Зап. на три ямскія подводы «присланному въ Пр. Сенатъ по войсковымъ нуждамъ отъ Зап. Низ. Войска полк. старшинѣ Антону Головатому съ обрѣтающимися при немъ асауломъ, двумя атаманами и четырмя казаками». Но и на этотъ разъ Головатый въ Кіевъ вовремя не являлся и только въ іюнѣ 1777 г. уже по разрушеніи Сѣчи Запор. предъявилъ въ кіев. губ. канц. требованіе о выдачѣ слѣдовавшихъ ему по прежнимъ двумъ и еще по одному отъ 13 февр. 1775 г. указамъ денегъ. кіев. губ. канцелярія затруднилась выдать эти деньги и, составивъ обстоятельную «справку» о прежнихъ двухъ указахъ, обратилась за разрѣшеніемъ въ Ст. Контору, прописывая въ заключеніе такъ:

«Въ высоч. же имян., за подписаніемъ собственныя Е. И. В. руки, манифестѣ, состоявшемся августа 3 дня 1775 года, по каковымъ обстоятельствамъ Сѣчь Запорожская, по самодержавной Е. И. В. власти, уже разрушена со истребленіемъ на будущее время и самого названія запорожскихъ козаковъ, между прочаго повелѣно: возвѣщаемъ Е. И. В. вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ показанные во ономъ манифестѣ обстоятельства, можетъ Е. И. В. въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и козаковъ сего имени,—и ежели повелѣно будетъ предписанному бывшаго Войска Зап. старшинѣ Головатому повелѣнные вышеписанными указами неполученные имъ отъ Кіева до бывшей Запорожской Сѣчи всего по тѣмъ тремъ указамъ на девять подводъ прогонные деньги изъ к. г. к. выдать, то оныхъ слѣдуетъ: отъ Кіева до Барышполя на 33 версты по 1 к.— 2 р. 97 к., а отъ Барышполя до бывшей Запорожской Сѣчи на 467 верстъ по денге на версту на каждую подводу 21 р. 1½ к., всего отъ Кіева до бывшей Зап. Сѣчи на 500 верстъ 23 р. 98½ к.

Самъ же Головатый представилъ въ К. Г. К. нижеслѣдующую письменную «сказку», собственноручно имъ подписанную.

«1777 года іюня 16 въ Кіевской Губернской Канцеляріи бывшій въ Санктпетербургѣ отъ войска запорожского депутатомъ полковой

Библиотека "Руниверс"

старшина Антонъ Головатой, явясь при подаче данного ему съ ево товарыщи изъ госуд. статсъ-конторы отъ 13 февраля прошлого 1775 года о выдаче ему Головатому съ товарыщи отъ Кіева до бывшей запорожской Сечи на три подводы прогонныхъ денегъ указа; объявилъ, что онъ старшина Головатой съ товарыщи, по полученіи того изъ статсъ-конторы въ 1775 году указа, его светлостью княземъ Г. А. Потемкинымъ съ вышеписанного 13 февраля 1775 года задержаны и находились въ Москве до полученія отъ г. генералъ порутчика и кав. Петра Абрамовича Текелья о разрушеніи бывшей Сечи запорожской репорта іюня по 13 число того же 1775 года, а того же іюня 16, получа отъ его светлости къ означенному г. ген. пор. Текельи ордеръ, отправлены были прямо въ бывшую Сечъ запорожскую въ находившійся тогда тамо подъ управленіемъ его, г. генерала и кав. Текельи, россійскихъ войскъ корпусъ и, побывъ въ томъ корпусе чрезъ четырѣ дни, по даннымъ ему и прописаннымъ въ указѣ товарищамъ его отъ реченного г. ген. пор. и кав. Текельи пашпортамъ, поехали каждой въ домы свои, а онъ Головатой въ городъ Самаръ, где определенъ былъ къ сочиненію ревизіи и находился декабря по 19 число; а того жъ 19 декабря определенъ губернскимъ земскимъ комисаромъ маіоромъ Сухановымъ въ томъ городе Самарѣ началникомъ и былъ 776 году марта по 26 д., въ якой должности будучи заболелъ и по освобожденіи отъ болезни мая 3 дня определенъ ордеромъ г. генералъ маіора и кав. Василья Алексеевича Черткова для искорененія шатающихся разбойниковъ, и кромѣ оной положенной ему должности находился тамо въ разныхъ, по ордерамъ вышеписанного маіора Суханова, комисіяхъ 777 году мая по 1 д.; а какъ пріехалъ г. ген. м. и кав. В. А. Чертковъ въ г. Самаръ, то по прозбе ево Головатого отъ ево, г. ген. м. Черткова, данъ былъ для проезду въ Кіевъ пашпортъ, съ которымъ пріехалъ онъ и явился съ вышеписаннымъ указомъ, даннымъ ему Головатому съ товарыщи изъ статсъ-конторы, въ кіев. губ. канцелярію.

Да въ прошлыхъ 773, 774 годахъ посыланъ же былъ отъ оного жъ войска запорожского въ Санктпетербургъ къ высочайшему двору по общимъ войсковымъ нуждамъ и при возвращеніи ево, по взнесенной отъ него Головатого въ пр. сенатъ прозбѣ, посланными изъ оного сената въ Гос. Ст. Контору, а изъ оной и въ Кіев. Губ. Канцелярію, указами предписано отпустить ему Головатому съ находящимися при немъ отъ Санктпетербурга до Кіева и отъ Кіева до бывшей Сечи запорожской прогонные денги, что подлежитъ на оз-

Библиотека "Руниверс"

наченное въ техъ указахъ подводъ число; но оныхъ въ тогдашнее время за скорымъ отъ С.-Петербурга чрезъ Белгородъ съ самонужнейшими отправленіями, а после того за бытностію въ разныхъ комисіяхъ, и по нынѣ не получалъ; оной же Головатой отъ прописанныхъ въ ст. конторскомъ указе товарыщей ево въ пріеме изъ Кіев. Губ. Канц. принадлежащихъ имъ отъ Кіева до бывшей зап. Сечи на три лошади прогонныхъ денегъ повереннымъ писемъ не имеетъ, потому что, какъ выданная ему Головатому съ ево товарыщи изъ запорожского Коша при отправленіи въ С.-Петербургъ депутатомъ денежная казна была въ сохраненіи ево Головатого, и въ расходе оной ответствовалъ и ращетъ учинилъ и что онъ Головатой на платежъ отъ С.-Петербурга до бывшей Сечи зап. за взымаемые, какъ подъ ево Головатого, такъ и подъ товарыщей ево, подводы прогонные деньги платилъ онъ свои собственные, почему, равно и что оные ево товарыщи грамоте читать и писать не умеютъ, тотъ ст. конторскій указъ для полученія по оному изъ Кіев. Губ. Канц. подлежащаго числа денегъ ему Головатому препоручили. Къ сей сказки бывшей Сечи запорожской старшина полковій Антонъ Головатій подписался».

Изъ «дѣла» не видно, получилъ ли и когда свои деньги Головатый, такъ какъ и ответа ст. конторы въ дѣлѣ не имѣется.

Собщ. **А. Андр.**

Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII—вѣка, о Кіевѣ. Въ 1620 году, какъ извѣстно, возстановлена въ Кіевѣ православная іерархія: въ санъ кіевскаго митрополита 15 августа сего года посвященъ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ Іовъ Борецкій.

Съ этого времени возобновилось снова паломничество въ Кіевъ изъ московской Руси. Мы имѣемъ достаточное количество «паломническихъ записокъ» русскихъ людей въ Царьградъ, Іерусалимъ и Аѳонскую гору; неужели не сохранилось ни одного паломническаго описанія Кіева первой половины XVII вѣка съ его храмами, пещерами и почивающими въ нихъ св. подвижниками? «Радуйся богоспасаемый граде Кіеве, содержащь сокровища твоя въ нѣдрахъ твоихъ,— святыя постницы же и мученицы», равно воспѣвалось и въ московской, какъ и въ тогдашней литовской Руси—и влекло туда богомольцевъ изъ обѣихъ половинъ православной Руси.

Долгіе поиски мои таковыхъ записокъ, наконецъ, увѣнчались нѣкоторымъ успѣхомъ. Въ одномъ сборникѣ XVII вѣка, относящемся

Библиотека "Руниверс"

по письму къ 1640 году, (слѣдовательно, когда въ Кіевѣ былъ уже митрополитомъ приснопамятный для него архипастырь Петръ Могила (1631—1647), нашелъ я начало паломническихъ записокъ неизвѣстнаго, но несомнѣнно русскаго (изъ московской Руси) человѣка, слѣдующаго содержанія:

«Въ Кіевѣ, въ монастырѣ Пречистые Богородицы Печерскіе, въ пещерѣ, вшедъ святаго мѣста [1]) на лѣвой сторонѣ лежатъ два друга затворника [2]) А з смоленъска Днѣпромъ въ монастырь печерскій преплылъ митрополитъ [3]) и лежитъ въ пещерѣ на правой сторонѣ, а за митрополитомъ лежитъ на той же сторонѣ *Исаакій*; затворникъ бѣ 7 лѣтъ, а 30 лѣтъ, въ пещерѣ дѣлалъ голубники [4]), другой *Марко нетлѣнная риза* [5]), на правой сторонѣ. Да въ пещерѣ лежатъ 12 человѣкъ вкупѣ, которые дѣлали храмъ Пречистые Богородицы. Святые отцы *Антоній* и *Ѳеодосій* лежатъ во плоти, а изъ главъ у нихъ мyро идетъ [6]). Да еще человѣкъ именемъ *Чеботокъ*, въ пещерѣ вкопалъ себя по плечи [7]) и сказалъ предъ Спасомъ: до тѣхъ мѣстъ не изыду отъ сего святаго мѣста дондеже земля обновится къ страшному и проведному дне судному; якоже Богъ благоволитъ, тако и будетъ»...

Сими словами, къ крайнему нашему сожалѣнію, прерываются записки русскаго богомольца, обѣщавшіе по своему началу, любопытную передачу своеобразнымъ языкомъ, мѣстныхъ кіевскихъ преданій первой половины XVII вѣка, о подвигахъ кіевскихъ святыхъ, почивающихъ въ ближнихъ и дальнихъ пещерахъ Кіевской лавры.

---

[1]) Т. е. войдя въ святое мѣсто, у самаго входа.

[2]) Ѳеофилъ и Іоаннъ.

[3]) Св. Меркурій епископъ смоленскій.

[4]) *Голубники*, по объясненію одного монаха, полагавшаго начало въ Кіево-Печерской Лаврѣ,—гнѣзда для голубей, которые плетутъ изъ житенной соломы, на подобіе шапки или чашки; ремесломъ этимъ, сказывалъ О. Т. кормятся убогіе люди въ Кіевѣ и доселѣ. Такіе плетенные гнѣзда продавались де въ мое время отъ 1 до 5 копѣекъ; ихъ подвѣшиваютъ въ зданіяхъ къ стропиламъ, подъ застрѣхи. И такъ, народъ помимо письменныхъ источниковъ (Печерскаго Патерика) приписывалъ своимъ древнимъ народнымъ героямъ занятія, которыми самъ занимался въ данное время.

[5]) Маркъ гробокопатель.

[6]) Это показаніе не вѣрно. Мощи св. первоначальниковъ Печерской обители, опущены въ землю еще во время Батыева нашествія, и съ тѣхъ поръ не почиваютъ на вскрытіи.

[7]) Здѣсь очевидно смѣшаны двое святыхъ: Илья Муромецъ, который по народному преданію, точно именовался *Чеботкомъ*, и *Іоаннъ* многострадальный.

Библиотека "Руниверс"

Можетъ быть кто нибудь будетъ счастливѣе насъ и найдетъ эти записки въ ихъ цѣлостномъ видѣ, пока же сообщаю этотъ отрывокъ въ доказательство того, что народная письменность еще далеко не вся приведена въ извѣстность и что есть чего искать въ многочисленныхъ сборникахъ, сохранившихся мѣстами въ монастырѣхъ и у частныхъ лицъ, любящихъ «поминать дни древнія и поучаться въ нихъ».

Архимандритъ **Леонидъ**.

Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ тираспольскаго уѣзда. Въ с. Слободзеѣ херсонской губ., тираспольскаго уѣзда, расположенномъ надъ р. Днѣстромъ, понынѣ сохраняются слѣды жительства въ ней запорожцевъ. Въ Михайловской церкви (въ селѣ двѣ церкви Михайловская и Успенская) находятся слѣд. церковныя вещи: 1) напрестольный серебряный крестъ, укрѣпленный на широкой серебряной подставкѣ; на каймѣ у основанія подставки вырѣзано: «1793 года марта л. (30) сему кр$^{\text{ту}}$ту бистъ ктиторъ господинъ полковникъ и кавалеръ верночерноморскаго воиска судѧ Антонъ Головатій Слободзею вцерковъ архистратига Михаила † Запоминъ свои исвоихъ родителей ѿ судіи и кавалера Антона Головатаго». 2) Дарохранительница, на коей вырѣзано: «1792». 3) Напрестольное большое Евангеліе. На внутренней сторонѣ переплета сохранился списокъ лицъ, принявшихъ участіе въ покупкѣ Евангелія. Къ сожалѣнію можно разобрать только двѣ фамиліи: Антона Головатаго и Горжевскаго. Противъ каждой фамиліи выставлена вѣсовая цифра (фунтами, лотами и золотниками). Деньги даны «карбованцами». На наружныхъ украшеніяхъ обозначенъ годъ «1791».

Въ церкви находится также много церковныхъ книгъ, пожертвованныхъ Антономъ Головатымъ. По нимъ еще и теперь совершаютъ богослуженіе.

У мѣстнаго крестьянина Ивана Великаго сохраняется актъ 1793г., по которому принадлежащая ему усадьба была нѣкогда куплена купцомъ Егоромъ Клеповымъ у Антона Головатаго.

Въ слободзейскихъ плавняхъ находится возвышенное мѣсто, шириною приблизительно $^1/_4$ версты, а длиною отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ версты. Круто спускается къ западу и сѣверо-западу, на востокъ же отлого. Эта возвышенность называется крестьянами «Кременчугъ». Почему оно такъ называется—никто изъ крестьянъ не знаетъ.

Библиотека "Руниверс"

Крестьне утверждаютъ, что оно насыпано, такъ какъ при рытьѣ ямъ земля оказывается «зворушенной».—

Въ настоящее время «Кременчугъ» засаженъ садами, а отчасти находится подъ лѣсомъ.

Сообщ. **Н. Кирица.**

Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. Археологическая выставка VIII съѣзда, размѣстившаяся въ десяти залахъ Историческаго Музея, представляетъ большое разнообразіе по выбору предметовъ древности. Многіе отдѣлы выставки представляются интересными, по древности выставленныхъ памятниковъ или по новымъ даннымъ коллекціямъ. Надлежащую оцѣнку выставки можемъ найти лишь при коллективномъ трудѣ ученыхъ разныхъ спеціальностей, въ особенности со стороны изслѣдователей курганныхъ раскопокъ и церковныхъ древностей. Коллекціи тверскаго музея обрисовываютъ исторію края въ памятникахъ быта. Громадная коллекція церковныхъ древностей Постникова (№№ 3223) даетъ цѣнный матеріалъ для нагляднаго изученія иконъ греческаго, новгородскаго и московскаго письма. Коллекціи плановъ и древностей Каракарума и семирѣченской области, представленныя г. Ядринцевымъ, бросаютъ свѣтъ на исторію христіанства (несторіанства) въ Азіи и представляютъ кромѣ того драгоцѣнныя данныя для проникновенія въ древнѣйшую исторію монголовъ.

Для читателей «Кіевской Старины» наибольшій интересъ представляютъ несомнѣнно памятники южно-русской старины; но таковыхъ, къ сожалѣнію, оказывается очень немного на выставкѣ. Все выставленное по этой части къ тому же отличается раздробленностью, отрывочностью и случайностью появленія на выставкѣ. Въ первой залѣ помѣщается богатая коллекція старинныхъ русскихъ женскихъ одеждъ и головныхъ уборовъ (676 №№) Н. Л. Шабельской; въ этой коллекціи нѣтъ ни одного предмета изъ южной Россіи. Въ той же залѣ помѣщаются двѣ коллекціи стариннаго оружія разныхъ народовъ, и опять таки изъ 218 №№ нѣтъ ни одного южно-русскаго. Въ собраніяхъ тверскаго и рязанскаго музеевъ во 2 залѣ, въ собраніяхъ древностей сѣверныхъ русскихъ монастырей въ 3 и 4 залахъ также, понятно, ничего нельзя найти южно-русскаго. Въ громадной коллекціи иконъ и крестовъ Постникова, занявшей 2 обширныя залы изъ 3223 №№ южно-русскаго опять ничего. Очевидно, южно-русскіе коллекціо-

Библиотека "Руниверс"

неры остались глухи къ приглашенію московскаго археологическаго общества принять участіе въ выставкѣ, что, быть можетъ, объясняется дальностью разстоянія, излишней опасливостью за цѣлость вещей и малымъ развитіемъ интереса къ старинѣ на югѣ Россіи.

Въ коллекціи церковныхъ вещей и старопечатныхъ книгъ *С. Т. Большакова* обращаютъ вниманіе 30 книгъ южно-русской печати XVI—XVIII ст. разныхъ типографій, въ томъ числѣ Новый Завѣтъ острожскаго изд. 1581 г., Апостолъ львовскаго изд. 1579 г., Шестодневъ виленскаго изд. Гарабурды 1582 г., Маргаритъ острож. изд. 1596 г., Грамматика Мелетія Смотрицкаго 1619 г., Исторія Варлаама и Іоасафа 1637 г., Требникъ Петра Могилы 1646 г. и мн. др.

Въ коллекціи И. Л. Силина выставлено около 20 южно-русскихъ старопечатныхъ книгъ, острожскія изданія: Апокристъ (1596 г.), Книжица (1598 г.), Сборникъ (1588 г.), Библія (1581 г.); виленскія: Статутъ Литовскій (1588 г.), Служебникъ (1617 г.) и др.

Въ коллекціи І. А. Хайновскаго находятся растворчатые кресты, складни, иконки съ первыхъ временъ христіанства на Руси, серебряныя серьги и браслеты, кіевскія гривны, украшенія съ похороннаго наряда жены Романа Мстиславича половины XII в., охотничій рогъ польскаго короля Владислава IV, памятники быта полянъ въ до-христіанскую эпоху (бусы, серьги, кольца и пр.).

Коллекціи И. А. Зарѣцкаго и Г. Л. Скадовскаго первобытныхъ южно-русскихъ древностей (скиѳскихъ), первая изъ харьк. губ., вторая изъ херсонской.

Лубенскій музей Е. Н. Скаржинской состоитъ изъ скиѳскихъ и малорусскихъ древностей. Къ послѣднимъ относятся изящный бѣлый кувшинъ—куманецъ съ рисунками, хрустальная сулейка кіевскаго митроп. Тимофея Щербацкаго половины прошлаго вѣка, старинный церковный сосудъ изъ красной мѣди для храненія освященной воды, старинная пороховница и нѣск. др.

Коллекція проф. Прахова: «Археологическая поѣздка на Волынь въ 1886 г.», небольшая по количеству, но очень показная по выбору и распредѣленію предметовъ: нѣсколько рукописныхъ евангелій съ раскрашенными заставками и въ дорогихъ окладахъ, остатки кафельнаго пола изъ «Старой каѳедры» собора Владиміро-Волынскаго, кирпичъ изъ Старой каѳедры XI или XII в. съ нацарапанной человѣческой фигурой, серебряныя позлащенныя подвѣски къ иконамъ (ex voto, т. е. обѣтныя) XVI, XVII и XVIII ст., серебряный позлащеный кубокъ XVI в., найденный подъ поломъ Кіево-Златоверхо-Михайлов-

Библиотека "Руниверс"

скаго монастыря, сосудъ изъ золоченнаго серебра въ видѣ улитки XVIII в. изъ ризницы Почаевской лавры, дарственная запись кн. Ѳеодора Ив. Ярославича 1508 г., булла папы Бенедикта XIV 1751 г.

Особо помѣщено *надгробіе* изъ темнолиловаго и бѣлаго мрамора князя Димитрія Козѣки въ церкви Зимно близъ г. Владиміра-Волынскаго съ русской и тожественной латинской надписями: «зде лежитъ тѣло шляхетно вроженаго князя Дмитрѧ Козѣки, который у вымѣнью своемъ Зѧмличохъ далъ духа своего до хвалы божей вроку 1583, мѣсяца сентября 19 дня вионедѣлокъ вов единую годину, вѣкъ живота его 45 лѣтъ». Среди надписей гербъ.

Обращаетъ еще вниманіе *козацкое знамя* XVIII в., найденное въ архивѣ церкви села Сенчанскихъ Скоробогатокъ лохвицкаго уѣзда полт. губ. Знамя большое; на голубомъ шолковомъ фонѣ вышито изображеніе козака въ полномъ вооруженіи, а вокругъ него изображены пушки, ядра, копья и трубы.

Кромѣ того выставлены археологическая карта кіевской губ., составленная В. Б. Антоновичемъ и археологическая карта харьковской губ., составленная Д. И. Багалѣемъ.

Въ коллекціи иконъ Большакова находится одна старинная (XVII в.) икона «Церковь» кіевской работы, рѣзная изъ дерева.

X.

Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. Въ январьской книгѣ текущаго года, въ замѣткѣ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году, было указано, что къ царскому пріѣзду въ октябрѣ того года былъ приготовленъ всеподданнѣйшій рапортъ не только о состояніи округа, но и о состояніи недавно открытаго университета. Рапортъ этотъ приготовленъ былъ ректоромъ университета М. Максимовичемъ; онъ имѣется у насъ въ рукахъ первоначально въ черновомъ видѣ, затѣмъ въ переписанномъ набѣло, но еще разъ исправленномъ, и наконецъ—въ чистомъ экземплярѣ, скрѣпленномъ собственноручною подписью Максимовича. Очевидно, это тотъ экземпляръ, которому не суждено было 11 октября 1835 года быть поданнымъ царю даже въ то время, когда—по выраженію Максимовича—«государь благоволилъ принять у себя въ залѣ весь corpus universitatis» [1]). Этотъ рапортъ состоитъ изъ 5

[1]) Объ этомъ см. „Исторія императ. унив. св. Владиміра“ Владимірскаго-Буданова. Т. I, стр. 288—293.

Библиотека "Руниверс"

отдѣловъ, которые знакомятъ насъ съ состояніемъ университета въ краткихъ цифровыхъ данныхъ. Считаемъ нелишнимъ напечать его въ цѣльномъ видѣ, какъ документъ, имѣющій интересъ и по своей исторіи, и по своему содержанію.

Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи Императорскаго университета св. Владиміра 11 октября 1835 года.

А. Чиновники университета.

1) Преподаватели наукъ и языковъ		24
а) Профессоровъ богословія	2.	
б) Профессоровъ ординарныхъ, (въ томъ числѣ ректоръ университета)	12.	
в) Профессоръ экстра-ординарный	1.	
г) Адъюнктовъ	3.	
д) Неимѣющихъ университетскихъ званій . . .	3.	
е) Лекторовъ новѣйшихъ языковъ	3.	
2) Учителей искусствъ.		5.
3) Инспекторъ студентовъ и 2 помощника его		3.
4) Чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ университета: (совѣтникъ, синдикъ, 2 секретаря, кассиръ и бухгалтеръ) . .		6.
5) Библіотекарь, помощникъ его и секретарь библіотеки. .		3.
6) Врачъ, экзекуторъ и экономъ		3.
7) Канцелярскихъ служителей		13.
Всего. .		57.

Б. Студенты университета.

1) Принятыхъ въ 1-мъ учебномъ году.		55.
въ томъ числѣ казеннокоштныхъ	12.	
2) Принятыхъ въ 2-мъ учебномъ году.		68.
въ томъ числѣ казеннокоштныхъ	11.	
Итого: казеннокоштныхъ. . .		23.
своекоштныхъ		100.
Всего .		123.

В. Коллекціи университета.

1) Библіотека . . . . . томовъ		44,552.
2) Минцъ кабинетъ . . . . . монетъ и медалей		20,032.
а) Древнихъ . . .	8,636.	
б) Новыхъ	11,396.	

Библиотека "Руниверс"

3)	Кабинетъ физическій	снарядовъ . .	264.
4)	« механическій	моделей . и рисунковъ	441. 1,665.
5)	« геодезическій	предметовъ .	78.
6)	« архитектурный	предметовъ рисунковъ..	316. 229.
7)	« агрономическій	штукъ	100.
8)	« химическій	веществъ	1,200.
9)	« минералогическій	штуфовъ . . .	17,969.
10)	« зоологическій	видовъ	12,655.
11)	« живописи	предметовъ . .	448.
12)	« скульптурный	штукъ	65.
13)	« гравировальный	штукъ	1,457.
14)	ботаническій садъ	видовъ	15,392.
15)	гербарій	видовъ	5,000.

Г. Заведенія при университетѣ.

1) Церковь . . } принадлежавшія главному штабу 1-й арміи; поступа-
2) Типографія } ютъ въ вѣдомство университета къ 1-му ноября сего г.
3) Литографія: поступила отъ главнаго штаба 20 августа 1835 года.
4) Больница. . . . на 20-ть кроватей.
5) Манежъ . . . . на 11 ть лошадей.

Д. Капиталы и годичный доходъ университета на ассигнаціи.

	Капитальныя суммы.	Годичный доходъ 1835 г.
1) Изъ государственнаго казначейства	— —	122,700 р. —
2) Изъ капитула императорскихъ и царскихъ орденовъ.	— —	12,900 р. —
3) Изъ общаго училищнаго фундуша	— —	31,212 р. —
4) Съ недвижимыхъ имѣній. . .	— —	17,094 р. 7 к.
5) Изъ кіевскаго приказа общественнаго призрѣнія, отъ пожертвованнаго дворянствомъ кіевской губерніи и всемилостивѣйше университету св. Владиміра присвоеннаго капитала	260,473 р. 40 к.	13,023 р. 67 к.

Библиотека "Руниверс"

	Капитальныя суммы.	Годичный доходъ 1835 г.
6) Отъ пожертвованнаго частными лицами капитала	1,331,978 р. 17 к.	77,448 р. 97 к.
Итого	1,592,451 р. 57 к.	274,378 р. 70 к.
Сверхъ сего при университетѣ св. Владиміра имѣются еще капиталы, оставшіеся отъ волынскаго лицея		
1) Съ частныхъ пожертвованій на госпиталь и хирургическое учебное заведеніе	206,504 р. 38 к.	11,923 р. 34 к.
2) Съ частныхъ же пожертвованій на институтъ гувернантокъ . . .	2,991 р. 60 к.	119 р. 66 к.
Итого	209,495 р. 98 к.	12,043 р. —
Всего вообще	1,801,947 р. 55 к.	286,421 р. 70 к.

Ректоръ Михаилъ Максимовичъ.

Безспорно, не было бы лишено интереса подробное сопоставленіе всѣхъ данныхъ этого рапорта съ таковыми же въ современномъ положеніи университета св. Владиміра; но во 1-хъ, это вывело бы насъ далеко за предѣлы замѣтки, а во 2-хъ, потребовало бы многихъ мелочныхъ справокъ, достать которыя мы затрудняемся. Только послѣдній отдѣлъ рапорта «Капиталы и годичный доходъ университета», интересный по солиднымъ размѣрамъ капитальныхъ суммъ, можетъ быть съ большимъ удобствомъ сравненъ съ современными данными, т. к. въ приложеніяхъ къ «Исторіи университета св. Владиміра» помѣщенъ подробный списокъ капиталовъ, числящихся теперь при университетѣ. Впрочемъ, и въ этомъ отдѣлѣ встрѣчается для насъ много недоразумѣній, которыя—мы въ этомъ вполнѣ увѣрены—могутъ быть легко разъяснены компетентными лицами университетской администраціи. Прежде всего обращаемъ вниманіе на то, что намъ не совсѣмъ понятна разница суммы первой статьи этого отдѣла (изъ государственнаго казначейства ассигновано на 1835 годъ—122,700 р.) и таковой же суммы, показанной въ «Исторіи университета св. Владиміра», гдѣ говорится, что по штату 1833 г. было ассигновано 248,890 р. ас. (см. приложеніе 1-е). Почему изъ ассигнованной суммы поступило въ дѣйствительности меньше половины, рѣшить не беремся.

Библиотека "Руниверс"

Что касается 2-й статьи, то она со введеніемъ въ дѣйствіе устава 1863 г. прекращена выдачею.

Въ остальныхъ статьяхъ, при имѣющихся теперь печатныхъ данныхъ, разобраться довольно трудно, во 1-хъ потому, что въ приложеніяхъ къ «Исторіи университета св. Владиміра», гдѣ перечислены всѣ капиталы, пожертвованные еще на волынскій лицей, а затѣмъ переданные университету св. Владиміра, суммы переведены съ ассигнаціоннаго счета на серебро, а во 2-хъ потому, что итоги во многихъ мѣстахъ сведены неправильно, а самое главное — потому, что судьбы нѣкоторыхъ капиталовъ совершенно нельзя опредѣлить. Мы раньше всего остановимся на 6-ой статьѣ, гдѣ говорится о пожертвованныхъ капиталахъ частными лицами. Если перевести 1,331,978 р. 17 к. ассигнаціонныхъ на серебро, то, считая 100 единицъ ассигнац. равными 28,57 на серебро, получимъ сумму 380,536 р. 16 к., которые, очевидно, составляютъ итогъ не всѣхъ капиталовъ, перечисленыхъ въ указанномъ приложеніи, т. к. тамъ сумма показана въ 462,580 р. 27½ к. и 3362 р. червонцами. Поэтому, вѣроятно, надо причислить сюда и дальнѣйшія двѣ статьи, представляющіе капиталы спеціальные, но тоже пожертвованные еще волынскому лицею, а именно: 206,504 р. 48 к. ассигнац. (58,998 р. 19 к. на серебро) на госпиталь и хирургич. учебное заведеніе, а также 2991 р. 60 к. ассигнац. (864 р. 70 к. на серебро) на институтъ гувернантокъ, хотя и тогда не получимъ всей суммы, показанной въ приложеніи къ «Исторіи университета», а все таки довольно близкую къ ней (440,389 р. 5 к.). Разница, такимъ образомъ, получается въ 22 тыс. съ небольшимъ; на эту разницу приходится отчислить недвижимыя имѣнія, принадлежавшія университету.—Впрочемъ, трудно думать, чтобы недвижимыя имѣнія ежегодный доходъ съ которыхъ показанъ въ 17,094 р. 7 к. ассигнац. (т. е. 4883 р. 77 к. на серебро), реализованы были только въ суммѣ 22 тысячъ рублей. Повторимъ еще разъ, что окончательно распутать этотъ счетъ, при наличности печатныхъ данныхъ объ университетскихъ капиталахъ, нѣтъ возможности. Нечего и говорить о томъ, что 3-я статья ежегоднаго дохода (31,212 р. ассигнац. изъ общаго училищнаго фундуша) теперь совсѣмъ отсутствуетъ, но когда и какъ она прекращена—отвѣтить трудно. Что же касается пятой статьи, гдѣ показанъ капиталъ, пожертвованный кіевскимъ дворянствомъ, то статью эту только и можно сопоставить въ приложеніи къ «Исторіи университета» съ такъ называемымъ *гимназическимъ* капиталомъ, но только онъ слишкомъ рѣзко разнится отъ упомянутаго въ рапортѣ, а именно:

Библиотека "Руниверс"

въ приложеніи—31,494 р. 21 к. на серебро, въ рапортѣ—260,473 р. 40 к. ассигнац., что равняется 74,417 р. 25 к. на серебро.

Дополнимъ наши данныя о матеріальномъ положеніи университета св. Владиміра въ 1835 году еще нѣкоторыми свѣдѣніями о приходѣ, расходѣ суммы и объ остаткахъ къ 1 октября, о чемъ сохранилась въ бумагахъ Максимовича вѣдомость, очевидно тоже составлявшаяся по случаю царскаго пріѣзда. Въ этой вѣдомости находимъ, во 1-хъ, остатокъ къ 1 января 1835 г. (6,955 р. 49¾ к. ассигнац. + 29,689 р. 7½ к. на серебро + 220 червонцевъ, сверхъ того, билетами 6997 р. 21 к. на серебро), во 2-хъ, приходъ въ 1835 г. по 1 окт. (110,653 р. 15 ¾ к. ассигнац. + 44,344 р. 45 к. на серебро+ 248 червонц., и сверхъ того, билетами на ассигнаціи 47,157 р. 99 к. и на серебро 22, 508 р.), въ 3-хъ, расходъ за тотъ же срокъ (95,680 р. 26¾ к. на ассигнац. + 55,094 р. 82½ к. на серебро + 30 червонцевъ, а сверхъ того билетами 1218 р. 22 к. на серебро), и въ 4-хъ, остатокъ 1 января 1833 г. (21,928 р. 38¾ к. ассиг. + 18,938 р. 69¾ к. на серебро + 438 червонцевъ, а сверхъ того билетами 47,157 р. 99 к. ассиг. и 28,286 р. 99 к. на серебро). Суммы эти, вѣроятно, въ громадномъ большинствѣ, не представляютъ капитальныхъ поступленій, а только ежегодные доходы, т. к. въ другой вѣдомости мы находимъ роспись оклада доходовъ на 1835 г., гдѣ цифровыя данныя приближаются къ только что указаннымъ.

Конечно, мы не имѣли въ виду нашей замѣткой распутать этотъ очень сложный вопросъ объ имущественномъ состояніи и положеніи университета св. Владиміра,—для этого нужны иныя данныя и иныя условія; мы хотѣли только по поводу всеподданнѣйшаго рапорта 1835 года сдѣлать нѣсколько первоначальныхъ набросковъ для сопоставленія капиталовъ, принадлежавшихъ университету полъ вѣка назадъ, съ тѣмъ, что имѣется теперь. Чтобы показать до какой степени трудно было бъ во всѣхъ подробностяхъ опредѣлить все, касающееся капиталовъ университета св. Владиміра, мы приведемъ еще одну справку изъ журнала «Сѣверный Вѣстникъ» 1804 г.: «Г. статскій совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Демидовъ письмомъ своимъ отъ 21-го марта 1803 г. къ г ну министру народ. просвѣщ. изъявилъ желаніе употребить въ пользу предназначаемыхъ университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ 100 тысячъ руб. съ тѣмъ, чтобъ большая половина оныхъ осталась вѣчнымъ для нихъ капиталомъ, и доходы употребляемы были единственно на содержаніе неимущихъ учениковъ. Капиталъ сей внесенъ въ сохранную казну московскаго

Библиотека "Руниверс"

воспитательнаго дома, дабы обращеніемъ своимъ до открытія сихъ заведеній возрасталъ въ пользу оныхъ». (Ч. 2-я, отд. «Разныя извѣстія«, стр. 237-я). Что сталось съ этимъ капиталомъ,—былъ ли онъ, дѣйствительно внесенъ въ сохранную казну, и куда затѣмъ былъ направленъ —это вопросы, на которые отвѣтъ найти въ печатныхъ данныхъ нельзя; видно только, что его нѣтъ среди всякихъ капиталовъ университета св. Владиміра.

В. Науменко.

Библиотека "Руниверс"

КЪ РИСУНКАМЪ ШЕВЧЕНКА.

Начиная съ настоящаго номера, мы разсчитываемъ помѣстить въ нашемъ журналѣ рядъ снимковъ-фототипій съ рисунковъ Шевченка, заимствованныхъ изъ двухъ альбомовъ его, относящихся къ 1843 и 1844 годамъ. Объ этихъ альбомахъ, входящихъ въ составъ богатой коллекціи предметовъ старины, культуры и искусства южнаго края, принадлежащей В. В. Тарновскому, мы сообщали уже на страницахъ „Кіевской Старины“ (1886 г. № 2). Оба альбома любезно предоставлены теперь владѣльцемъ ихъ для снятія снимковъ редакціи нашего журнала.

Четыре снимка видовъ историческихъ мѣстностей Малороссіи, нынѣ помѣщаемые, взяты изъ дорожнаго альбома поэта 1844 года.

Въ это время—разцвѣтъ его творчества,—Шевченко числился рисовальщикомъ при кіевской археографической коммиссіи и, странствуя по родному краю, заносилъ карандашомъ, акварелью и сепіей въ дорожную книжку виды мѣстностей, отмѣченныхъ чѣмъ нибудь въ его трагической исторіи, уцѣлѣвшіе отъ разрушенія памятники, храмы, старосвѣтскія постройки, бывшія свидѣтелями давнихъ дней. Справедливо думалъ, что памятники эти такіе же документы прошлаго, какъ и архивныя бумаги, но документы образные, осязательные, срисовываніемъ ихъ поэтъ думалъ послужить дѣлу историческаго изученія. Но силы его не могли сосредочиться на одномъ хоть и бурномъ, но мертвомъ прошедшемъ. Живая жизнь, окружающая дѣйствительность съ ея вопіющими къ небу неправдами, жизнь и судьба живыхъ людей отрывали отъ спокойной работы мысли поэта. Рисовальщи-

Библиотека "Руниверс"

комъ коммиссіи онъ оставался кажется всего полгода и отдался опять той свободѣ дѣятельности, въ которой единственными руководителями его являлись вдохновенье и сердце.

Художественныя работы Шевченка дополняютъ во многомъ представленья наши о его внутреннемъ мірѣ, въ особенности въ эти важнѣйшіе годы его существованья, отмѣченныя всею полнотою жизни, всѣмъ разцвѣтомъ души. Вмѣстѣ съ его письмами, его прозой онѣ вводятъ насъ въ ту таинственную лабораторію, гдѣ зрѣли его мысли и чувство и откуда вылетали крылатыя созданья его поэзіи. Онъ не только описываетъ сельскую жизнь, ея печали и радости, страданья неволи, образы, созданные фантазіей народа, но старается возсоздать и внѣшній обликъ сельскаго люда, природу края, памятники его былаго. Въ стихахъ и рисункахъ его можно наити множество аналогій. Въ „Живописной Украинѣ“ онъ рисуетъ пріемъ Хмельницкимъ пословъ съ дарами отъ государей по той же самой загадачной и патетической „Исторіи Русовъ“, по которой въ „Кобзарѣ“ воспѣваетъ Подкову, Тарасову ночь и морскіе походы козаковъ. Одни и тѣ-же тревожащіе его образы онъ силится передать и кистью, и перомъ и въ трудѣ его одно дополняетъ другое.

На этихъ самыхъ страницахъ намъ не разъ случалось писать о картинахъ, рисункахъ, офортахъ и иллюстраціяхъ Шевченка съ цѣлью привести въ извѣстность ихъ наличность. Наибольшее число рисунковъ Шевченка находится теперь въ рукахъ гг. В. В. Тарновскаго, В. М. Лазаревскаго, ген. Каховскаго, Л. М. Жемчужникова и А. В. Прахова. У другихъ собирателей рисунки разсѣяны по нѣсколько штукъ. Альбомъ экспедиціи Бутакова принадлежитъ вдовѣ покойнаго адмирала. Собираньемъ офортовъ Шевченка заняты многіе любители гравюры въ провинціи и въ столицахъ. Въ этой отрасли, съ точки зрѣнія чистаго искусства, знатоки признаютъ за поэтомъ большія заслуги и вполнѣ компетентные люди называютъ его лучшимъ офортистомъ русской школы.

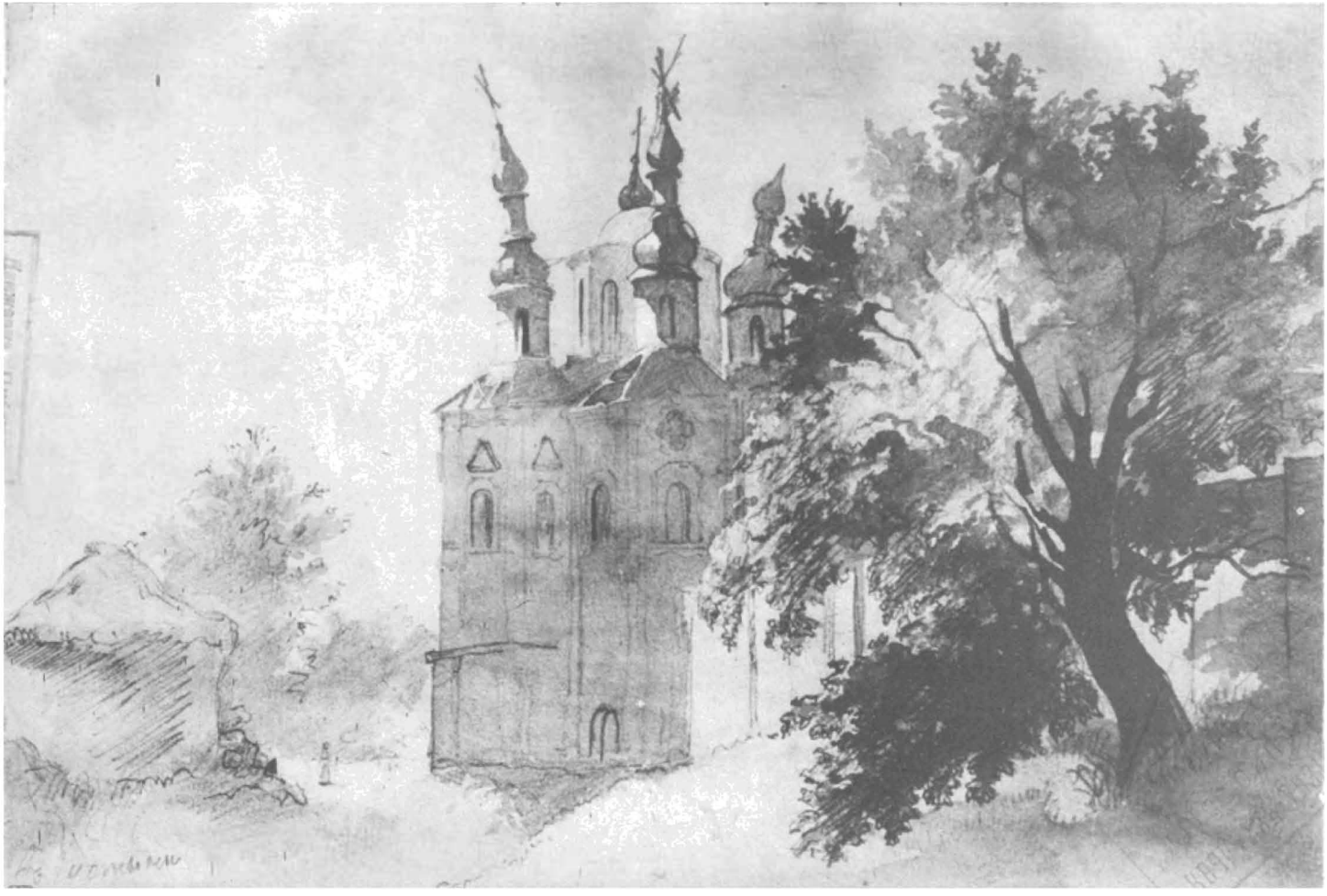
Альбомъ, изъ котораго заимствованы печатаемые въ этой книгѣ четыре вида, заключаетъ въ себѣ всего восемнадцать зарисованныхъ листковъ. Три вида Густынскаго монастыря (видъ

Библиотека "Руниверс"

главнаго храма, до „реставраціи“, брама съ развалиной бывшей на ней церкви во имя св. Варвары и видъ трапезной церкви) сняты, вѣроятно, въ 1844 году, о чемъ есть свѣдѣнье въ повѣсти Шевченка „Музыкантъ“. Чигиринъ съ субботовскаго шляху долженъ быть помѣченъ одной датой, что и стихотворенье подъ этимъ заглавіемъ, запечатлѣнное такою грустью. Густынскій монастырь, простоявшій сохранно въ своей старосвѣтской прочности съ XVII вѣка по 40-е годы XIX-го и видѣвшій всякіе виды до упраздненія его Императрицею Екатериной II, въ концѣ сороковыхъ годовъ подвергся варварской „реставраціи“, предпринятой переведеннымъ туда послѣ открытія монастыря изъ Нижняго Новгорода настоятелемъ Паисіемъ. Внѣшнія передѣлки измѣнили значительно его наружный видъ, работа маляровъ уничтожила старинныя его фрески, до портрета Мих. Вишневецкаго включительно, фамильный склепъ Горленковъ, двухъ полковниковъ прилуцкихъ и ихъ потомковъ, находившійся подъ алтаремъ главнаго храма былъ опустошенъ, кости снесены въ одно мѣсто и замурованы, Шаты образовъ, съ гербами Самойловичей и Горленковъ перелиты и „обновлены“ усердіемъ прилуцкаго купца Тарасевича... Шевченко засталъ обитель еще до всѣхъ этихъ проявленій вандализма. Вскорѣ тамъ упокоился прахъ дружески расположеннагокъ поэту и уважаемаго имъ почтеннаго князя Н. Г. Репнина.

Слѣдующіе рисунки альбома изображаютъ: три церкви въ Переяславѣ (св. Михаила, Вознесенскій соборъ, построенный Мазепой, и церковь Покрова, построенную полковникомъ Мировичемъ), Андруши (село и архіерейская дача подъ Переяславомъ). Старинныя постройки (комора въ селѣ Потокахъ и полуразрушенная каплица безъ означенья мѣстности), могильные кресты въ Субботовѣ, Богдановы руины и церковь, строенную будто бы тоже Хмельницкимъ тамъ же, два правобережныхъ монастыря (Чигиринскій и знаменитый Мотронинъ). Село Вьюгонище переясл. уѣзда, крестьянскую хату въ томъ же уѣздѣ и церковную колокольню въ с. Васильевкѣ. Мы надѣемся представить современемъ въ копіяхъ наиболѣе характерные изъ этихъ рисунковъ, такъ же какъ и нѣсколько снимковъ бытовыхъ сценъ и типовъ изъ другаго альбома Шевченка.

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. М. 1889. Стр. 2+108 + 2 неп. 8° (Оттискъ изъ «Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія» 1889 г.) ц. 50 к.

Брошюра о. Гиляревскаго не представляетъ, да и не можетъ, конечно, представлять ничего новаго съ фактической стороны о Барскомъ, всѣ свѣдѣнія о которомъ основаны исключительно на давно извѣстныхъ въ печати его «Запискахъ», съ прибавленіемъ нѣсколькихъ писемъ, его и къ нему. Задача автора была иная, и онъ далъ весьма недурную характеристику кіевскаго путешественника и его литературнаго труда, — сжатую, хотя и не безъ нѣсколькихъ повтореній, впрочемъ почти неизбѣжныхъ, и довольно рельефную, несмотря на нѣкоторыя отдѣльныя неясности. Послѣднихъ мы въ вину автору не ставимъ, ибо онѣ нимало не обличаютъ неясности мысли, а зависятъ только отъ способовъ выраженія, принятыхъ въ этой области русской письменности. Замѣтимъ мимоходомъ, что нѣкоторая двойственность слога въ нашей литературѣ вообще, а съ другой стороны у писателей духовныхъ, происходящая главнымъ образомъ отъ различія школы, какую проходятъ дѣятели той и другой, и неодинаковой постановки и пріемовъ преподаванія, приноситъ обѣимъ, а затѣмъ и всему развитію русской общественной мысли, значительную невыгоду. Средній читатель, привыкшій въ журнальныхъ и особенно критическихъ статьяхъ къ массѣ иностранныхъ словъ, громкихъ фразъ и эффектныхъ выраженій, отказывается понимать совершенно сходныя по существу мысли, выраженныя на страницахъ изданій духовныхъ преднамѣренно обезличеннымъ языкомъ, а нерѣдко еще уснащеннымъ лишними архаизмами спеціальнаго оттѣнка, обзываетъ все это безъ разбора «схоластикой» и отво-

Библиотека "Руниверс"

рачивается отъ здороваго зерна изъ за его оболочки. Въ то же время, средній же, но спеціальной среды, читатель, привычный къ иной рѣчи, готовъ увидѣть чуть не ересь въ какомъ нибудь разсужденіи, которое онъ находитъ вполнѣ основательнымъ на страницахъ духовнаго журнала, если бы тѣ же слова переложить на обыденный языкъ общихъ литературныхъ изданій. Примѣры увидимъ ниже.

На «Запискахъ» Барскаго и его личности мы не остановимся со стороны литературно-исторической, въ виду существующей уже очень обстоятельной разработки предмета. Но для нѣкоторыхъ замѣчаній по его поводу, которыя намъ кажутся имѣющими немаловажный современный и жизненный интересъ, напомнимъ главныя особенности «Странствованій», пользуясь изложеніемъ о. Гиляревскаго а тѣмъ самымъ дадимъ отчетъ и о его работѣ. Первыя главы ея передаютъ хронологически свѣдѣнія о путешественникѣ-кіевлянинѣ, согласно біографическому очерку, приложенному къ послѣднему, роскошному изданію «Странствованій» Русскаго Палестинскаго общества, и о самихъ его путешествіяхъ, а именно: 1) Дѣтство и воспитаніе Барскаго; 2) Паломничество Б. по западноевропейскимъ странамъ и 3) Странствованіе Б. по св. мѣстамъ Востока. Далѣе слѣдуетъ обзоръ его «трудовъ съ цѣлію самообразованія», направленныхъ прежде всего на изученіе греческаго языка, а затѣмъ на историко-археологическіе памятники, вещественные и литературные, преимущественно византійскіе, и на другіе языки, какъ напр. арабскій и староболгарскій. Конечно, опредѣляющей и ближайшей задачей изученій Барскаго были предметы церковные, въ частности обрядовые, но онъ не замыкался въ нихъ исключительно, а отводилъ въ своихъ описаніяхъ довольно широкое мѣсто природѣ, экономическимъ условіямъ и бытовымъ особенностямъ посѣщенныхъ имъ странъ. Въ «характеристикѣ личности Барскаго» авторъ приходитъ къ выводу, что у него, на почвѣ господствующаго настроенія религіознаго, преобладаетъ благодушное, оптимистическое міровоззрѣніе, благодаря чему онъ безъ горечи повѣствуетъ о своихъ многочисленныхъ невзгодахъ, а въ собственномъ образѣ жизни руководствуется самими строгими правилами, не чувствуя отъ нихъ, при склонности довольствоваться малымъ, особеннаго стѣсненія. Оптимизмъ не закрываетъ отъ него отрицательныхъ сторонъ дѣйствительности, не исключая и сферы религіозной жизни на православномъ Востокѣ, даже въ средѣ духовенства и иночествующей братіи, но онъ не склоненъ къ рѣзкой обличительной проповѣди, а готовыя сорваться слова осужденія нерѣдко опускаетъ пред-

Библиотека "Руниверс"

намѣренно, не таясь съ этимъ. Этими чертами мягкосердечнаго сангвиника, человѣка глубоко религіознаго, беззавѣтно-любящаго далекую родину, при достаточной наблюдательности, пытливости ума, но невысокой образовательной подготовкѣ, опредѣляется характеръ и самое содержаніе единственнаго, но очень обширнаго труда Барскаго, на «оцѣнкѣ» котораго преимущественно останавливается о. Гиляревскій. Онъ тоже прямо указываетъ, что «на описаніи странствованій всецѣло отразился личный характеръ Барскаго», и видитъ «основу» описаній въ «любознательности автора, его необычайномъ трудолюбіи, добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу и искреннемъ благочестіи». Другія черты тоже отмѣчены, только не въ тѣхъ выраженіяхъ, какія употребила бы въ данномъ мѣстѣ критика общелитературная.

Сближая кіевскаго паломника первой половины XVIII в. съ его древнѣйшими предшественниками «по религіозно нравственному направленію наблюдательности, простотѣ и безъискусственности описаній» (72), а также въ томъ, что у него, «описываемая дѣйствительность не сочинена, а пережита душою живою, сердцемъ чуткимъ, отзывчивымъ на все истинное, доброе и прекрасное» (77), иначе сказать по непосредственности религіознаго чувства, о. Гиляревскій находитъ отличительныя особенности его отъ нихъ во «*всесторонности наблюдающей мысли*» (курс. подл.), т. е. въ отсутствіи узкой спеціализаціи умственныхъ интересовъ, а также въ строгомъ разграниченіи Барскимъ наблюдаемой дѣйствительности отъ вызваннаго ею въ немъ личнаго настроенія. Чувствуя не менѣе глубоко, чѣмъ паломники древнерусскіе, Барскій свободенъ однако отъ ихъ недостатка — видѣть вещи сквозь призму своей пылкой фантазіи. Ему же душевная восторженность не препятствуетъ оставаться объективно спокойнымъ въ наблюденіи и изображеніи, «вслѣдствіе чего въ своихъ отношеніяхъ къ дѣйствительности онъ *всегда строго положителенъ*» (курс. подл.), т. е. съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ реалистомъ, не впадая при этомъ, добавимъ еще, въ протокольную сухость, какою грѣшатъ одновременные паломники великороссы, какъ напр. Сухановъ и даже болѣе непосредственный Лукьяновъ. Особенно выгодно, на нашъ взглядъ, отличаетъ Барскаго не отъ однихъ древнѣйшихъ, но и отъ большинства болѣе позднихъ русскихъ паломниковъ-писателей,—свобода его отъ напыщенности и дѣланныхъ восторговъ... Другія же указанныя о. Гиляревскимъ черты его описаній надо признавать не въ такой абсолютной степени, какъ говорится о нихъ въ разбираемой брошюрѣ, а преимущественно въ сравненіи съ другими однородными

Библиотека "Руниверс"

произведеніями. Существенный литературный недостатокъ Барскаго, слабость его научныхъ знаній и подготовки, не оттѣненъ достаточно, хотя наиболѣе рѣзкій общій фактъ не ускользнулъ отъ вниманія автора. Говоря о критическомъ отношеніи Б. къ слышаннымъ отъ разныхъ лицъ сказаніямъ и преданіямъ, онъ оговаривается, что Б. болѣе довѣрчиво заноситъ разсказы очевидцевъ, а изъ другихъ—предпочитаетъ согласные съ письменными источниками, послѣдніе же принимаетъ на вѣру, безъ всякаго въ нихъ сомнѣнія и даже попытокъ провѣрки. Черта любопытная и вполнѣ понятная, несмотря на видимую противоположность отношенія его къ источникамъ различныхъ категорій. По природному складу ума Барскій былъ склоненъ къ критицизму, но именно слабость знаній и сознаніе самой этой слабости останавливаютъ его на полудорогѣ. Къ сказаніямъ устнымъ онъ относится вполнѣ свободно, отвергая ихъ не по одному лишь несходству съ письменными свидѣтельствами, но и по ихъ внутренней несостоятельности, на основаніи одного логическаго разбора, ко всему же писанному относится съ почтительнымъ легковѣріемъ, далеко не соотвѣтствующимъ не только общему уровню науки въ его время, но даже и тому на какомъ стояла она даже въ тогдашнихъ кіевскихъ и львовскихъ школахъ, именно въ критицизмѣ ушедшихъ недалеко. Барскій столь же далеко не достигъ еще и ихъ уровня.

Самый способъ писанія Барскаго, по горячимъ слѣдамъ, дѣлаетъ различныя части его труда весьма несоразмѣрными по достоинству. Болѣе раннія его части не могутъ понятно, итти литературно въ сравненіе съ позднѣйшими, писанными болѣе опытнымъ перомъ, умомъ созрѣвшимъ и обогатившимся массою новыхъ свѣдѣній. Это различіе очень важно для тѣхъ соображеній практическаго характера, которыхъ желаемъ теперь коснуться. О. Гиляревскій въ разныхъ мѣстахъ неоднократно указываетъ высокое достоинство «путешествій» Барскаго, какъ матеріала для поучительнаго народнаго чтенія, и выражаетъ желаніе, чтобы оно было сдѣлано общедоступнымъ въ болѣе простомъ и дешевомъ изданіи, чѣмъ Палестинскаго общества (ц. 40 р.). Вполнѣ раздѣляя взглядъ о. Гиляревскаго, скажемъ даже болѣе, что изъ массы «поучительныхъ» книгъ для народа, изданныхъ до настоящей минуты, и въ частности путешествій по св. мѣстамъ Востока или ихъ описаній, можно выбрать развѣ очень и очень немногое, что могло бы сравниться съ сочиненіемъ Барскаго и по живости чувства, нерѣдко, къ сожалѣнію, замѣняемаго у другихъ суррогатомъ подкожнаго жара, ни по доступ-

Библиотека "Руниверс"

ности и понятности грамотному простолюдину, несмотря на устарѣлость, тогда какъ однородныя новыя произведенія нерѣдко грѣшатъ насыщенной невразумительностью. Но думается намъ, что и удешевленное изданіе Барскаго, не можетъ стать вполнѣ народнымъ, по самому своему объему. Сокращать же его въ форму пересказа, какъ находитъ и о. Г—скій, почти невозможно. Наиболѣе практичнымъ исходомъ было бы изданіе отдѣльными дешевыми брошюрами цѣльныхъ и законченныхъ по содержанію отрывковъ, выбранныхъ, разумѣется, умѣлою рукою, и преимущественно изъ болѣе зрѣлыхъ лѣтъ паломника. Такой способъ изданія, которое обогатило бы значительно нашу литературу для народа, не потребовалъ бы и значительныхъ средствъ, вполнѣ доступенъ частнымъ лицамъ, и было бы очень желательно, если бы иниціативу этого дѣла взялъ на себя кто-либо изъ современныхъ представителей стариннаго кіевскаго рода Григоровичей-Барскихъ, занимавшихъ и занимающихъ невыдающееся по блеску,но почетное мѣсто въ рядахъ мѣстныхъ «гражданъ».

Ив. Новицкій.

Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ. Изданъ подъ редакціей дѣйств. члена кубанскаго областнаго статист. комитета Е. Д. Фелицына, при участіи Ф. А. Щербины, почетнаго члена того же комитета. (Воронежъ, 1888. Стр. 438. Съ художественными приложеніями и планомъ г. Екатеринодара. Ц. 4 р.)

Книга, заглавіе которой выписано выше, принадлежитъ, повидимому, къ разряду юбилейныхъ изданій, но сильно ошибется тотъ, кто, изъ понятнаго чувства недовѣрія къ юбилейнымъ сочиненіямъ, не поинтересуется настоящимъ сборникомъ гг. Щербины и Фелицына.

Авторы приступили къ своему труду послѣ тщательнаго и разносторонняго ознакомленія съ предметомъ. Ф. А. Щербина еще въ 1883—4 гг. напечаталъ въ «Кіевской Старинѣ» три очерка о бѣглыхъ и крѣпостныхъ въ Черноморіи, о колонизаціи кубанской области и самоуправленіи кубанскихъ козаковъ, отличающіеся свойственными этому неутомимому изслѣдователю тщательностью и серьезностью разработки трактуемыхъ вопросовъ. Е. Д. Фелицынъ также работалъ надъ исторіей колонизаціи кубанской области (т. VIII Изв. кавк. отд. геогр. общ.). Настоящая работа составлена на основаніи какъ ранѣе изданныхъ, такъ отчасти и архивныхъ матеріаловъ и представляетъ крупную заслугу по изученію края.

Библиотека "Руниверс"

Книга разбивается на двѣ части: «Историческій очеркъ кубанскаго казачьяго войска» (стр. 1—240), принадлежащій перу г. Щербины, и біографіи кошевыхъ, войсковыхъ и наказныхъ атамановъ, съ 1788—1888 гг., составленныя г. Фелицынымъ (стр. 243—384). Кромѣ того, въ приложеніяхъ описаны знамена, регаліи, знаки отличія и жалованныя грамоты войску (стр. 367—426) и указанъ строевой составъ войска (стр. 429—438). Безспорно, самой интересной и поучительной частью книги является статья г. Щербины.

Черноморское козачье войско было непосредственнымъ продолжателемъ воинскихъ трудовъ и традицій запорожской Сѣчи. Поэтому г. Щербина изложенію исторіи собственно черноморскаго, впослѣдствіи кубанскаго, войска предпосылаетъ очеркъ вопроса о происхожденіи козачества, дѣятельности запорожской Сѣчи и донскаго козачества и паденія Сѣчи (стр. 1—34). Авторъ руководствуется въ этомъ случаѣ изданными ранѣе изслѣдованіями, но сводитъ ихъ въ картину цѣльную и поистинѣ художественную. Такими же качествами отмѣчены дальнѣйшіе очерки г. Щербины, гдѣ трактуется образованіе черноморскаго войска, участіе козаковъ во второй турецкой кампаніи, переселеніе черноморцевъ за Кубань, колонизація края, самоуправленіе и землевладѣніе войска, экономическій и религіозный бытъ черноморцевъ, линейная служба и роль пластуновъ, способы и характерные эпизоды борьбы съ горцами, участіе козаковъ въ крымской кампаніи, колонизація т. наз. старой линіи и самоуправленіе линейныхъ козаковъ, ихъ землевладѣніе, экономическій бытъ, національныя особенности и зачатки школьнаго дѣла, пограничная служба и дѣятельность пластуновъ и линейцевъ, характеръ борьбы ихъ съ горцами, колонизація Закубанья, измѣненія въ формахъ козачьяго землевладѣнія, наконецъ, внутреннее развитіе козачества послѣ образованія въ 1860 году кубанскаго войска изъ бывшаго черноморскаго и части кавказскаго линейнаго войскъ (другая часть отошла къ терскому войску). Уже изъ этого простого перечисленія видно, насколько серьезно отнесся г. Щербина къ своей многосторонней задачѣ. Двоякая роль кубанскихъ козаковъ—какъ колонизаторовъ и защитниковъ окраинъ русскаго государства—обрисована авторомъ въ очеркахъ, привлекающихъ читателя своею цѣльностью и художественной обработкой; но наряду съ этими казовыми сторонами заслугъ козачества читатель имѣетъ возможность ознакомиться съ чертами быта, нарушающими традиціонный строй жизни козаковъ: выдѣленіемъ козачьей аристократіи, земельной неурядицей, возникновеніемъ, въ послѣднее время,

Библиотека "Руниверс"

кулачества и всякаго рода иной эксплуатаціи народнаго труда, словомъ, со всѣми тѣми признаками времени, которые, въ другихъ формахъ, характеризуютъ историческій процессъ во всѣхъ обширныхъ территоріяхъ нашего отечества.

Самое свойство предположенной задачи, въ предѣлахъ краткаго историческаго очерка, не позволяло автору остановиться на послѣднихъ вопросахъ съ подробностью, которой они безспорно заслуживаютъ, обставить свои выводы болѣе разносторонними статистическими данными, если таковыя, впрочемъ, уже собраны; въ юбилейномъ изданіи достаточно отмѣтить подобные вопросы, для дальнѣйшаго точнаго ихъ изученія и всесторонней статистической разработки, и конечно, подобная задача не могла входить въ кругъ собственно историческихъ изученій въ данномъ случаѣ.

Добытыя ранѣе точныя цифровыя данныя для внутренней исторіи войска внесены въ очеркъ г. Щербины съ великимъ вниманіемъ и интересомъ къ предмету. Безпристрастная критика не можетъ не признать, что подобнаго рода соединеніе точныхъ изученій вопроса съ яркостью изображенія внѣшнихъ формъ жизни, художественностью очерка отдѣльныхъ эпизодовъ и личностей, цѣльностью и тщательностью обработки всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ быта изучаемой обширной группы населенія—весьма рѣдко встрѣчаются въ историческихъ трудахъ нашего времени. Прибавимъ къ этому, что очеркъ г. Щербины написанъ языкомъ простымъ и увлекательнымъ.

Не меньшей тщательностью и безпристрастіемъ отличаются и біографическіе очерки г. Фелицына, который, къ счастью, не увлекся задачей пѣть диѳирамбы тамъ, гдѣ для нихъ въ дѣйствительности представляется весьма мало основаній. Съ особеннымъ интересомъ читаются біографіи атамановъ Бѣлаго, Чепѣги, Головатаго, Котляревскаго, Бурсака, Матвѣева, Безкровнаго, Завадовскаго, Рашпиля, Кухаренка, дѣйствовавшихъ съ 1788 по 1856 г., Круковскаго, Кармалина и кн. Дондукова-Корсакова. Очерки г. Фелицына служатъ прекраснымъ дополненіемъ работы г. Щербины.

Многочисленныя художественныя приложенія въ книгѣ исполнены весьма недурно, и все изданіе заслуживаетъ стать настольной книгой у жителя кубанской области. **Н. М.**

Библиотека "Руниверс"

Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и новороссійскаго края. С.-Петербургъ 1889 г.

Новая книга извѣстнаго изслѣдователя запорожской старины и автора большаго сочиненія о «Запорожьѣ» содержитъ въ себѣ рядъ статей, большею частью прежде печатавшихся въ періодическихъ изданіяхъ. Очерковъ числомъ одиннадцать. Исторіи самого запорожскаго коша и внутреннихъ отношеній его членовъ между собою касаются разсказы: «Выборъ войсковой старшины у запорожскихъ козаковъ», «Суды, наказанія и казни», «Одежда и вооруженіе запорожскихъ козаковъ», «Куда дѣвались запорожскіе войсковые клейноды», наконецъ, «Замѣчательная страница въ исторіи запор. козаковъ» (эпизодъ изъ временъ Дорошенка). Всѣ эти разсказы невелики, страницъ въ десятокъ каждый, но написаны легко и занимательно. Гораздо больше по объему статьи: о Синельниковѣ (этотъ очеркъ печатается въ третій разъ, въ третьей редакціи по мѣрѣ накопленія у автора матеріаловъ), «о лѣсахъ въ предѣлахъ запорож. вольностей», «о мѣстечкѣ Котовка и селѣ Лычково екат. губ.» Наконецъ, въ сборникѣ г. Эварницкаго находимъ рѳсказни Проворы объ Ильѣ Муромцѣ и «баечки» неизвѣстнаго крестьянина во время поѣздки автора по бывшимъ запорожскимъ вольностямъ. Книга оканчивается разсказомъ о «двадцати-семи-милліонномъ кладѣ» и 12 документами въ видѣ приложенія, какъ матеріала для исторіи запорожскаго края. Среди этого матеріала мы встрѣчаемъ двѣ грамоты Дан. Апостолу, аттестаты запорожской старшины и другіе документы. «Очерки» разсчитаны на среднюю публику, написаны популярно и живымъ языкомъ, безъ лишнихъ претензій, читаются съ интересомъ и удовольствіемъ.

Нѣкоторые, впрочемъ незначительные, промахи хотя и объясняются характеромъ сборника, какъ книги для легкаго чтенія, но могли быть очень удобно устранены самимъ авторомъ при внимательномъ пересмотрѣ своихъ очерковъ. Напримѣръ, авторъ увѣряетъ, что «первыя указанія объ оружіи у запорожскихъ козаковъ находимъ у Якова Собѣсскаго начала XVII вѣка» (стр. 104). Читатель въ правѣ усомниться. Развѣ такъ? Казалось бы, что низовые козаки и являются на памяти исторіи съ оружіемъ въ рукахъ... Мы имѣемъ свѣдѣнія объ оружіи у запорожскихъ козаковъ хотя бы отъ Э. Лассоты (1594 г.)[1]. Лассота даже выставляетъ преимущества козаковъ,

[1]) Э. Лассота изд. Бруна стр. 30, 44, 51 и др.

Библиотека "Руниверс"

какъ выгодныхъ союзниковъ, потому что «они имѣютъ свою аммуницію и орудія, съ которыми многіе изъ нихъ умѣютъ обращаться и потому назначеніе и содержаніе особыхъ оружейниковъ становится при нихъ излишнимъ» [1]). Наконецъ, самъ авторъ противорѣчитъ своимъ словамъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ ему приходится говорить объ укрѣпленіяхъ на островѣ Хортицѣ въ XVI в. [2]). Въ актахъ о козакахъ разбросано значительное количество свѣдѣній объ оружіи у запорожцевъ въ XVI вѣкѣ, начиная съ первыхъ извѣстій о Запорожьѣ, которыя могутъ быть отодвинуты съ полной вѣроятностью къ половинѣ XVI-го вѣка [3]). Неменѣе странными кажутся намъ ссылки г. Эварницкаго на разсказы извѣстнаго запорожца Никиты Коржа. Авторъ «Очерковъ» дѣлаетъ ссылки на это повѣствованіе во многихъ мѣстахъ своего сборника: одинъ разъ онъ дѣлаетъ ссылку на «Изустныя преданія Коржа» [4]), другой разъ на статью Ж. М. Н. П. «Никита Коржъ» [5]), затѣмъ на соч. Скальковскаго «Ист. Нов. Сѣчи» [6]), соч. еп. Гавріила «Н. Коржъ» [7]), наконецъ на брошюру «Устныя повѣствованія Коржа» [8])... Читатель можетъ придти къ заключенію, что въ исторической литературѣ есть четыре, а то и пять разсказовъ Н. Коржа о запорожцахъ, разсказовъ, чѣмъ нибудь существеннымъ отличающихся другъ отъ друга, такъ какъ г. Эварницкій, выписывая слова Н. Коржа, дѣлаетъ такія разнообразныя ссылки. Ничуть не бывало. Сказаніе Н. Коржа—одно и варіантовъ не имѣетъ. Самый полный текстъ напечатанъ въ брошюрѣ, изданной преосв. Гавріиломъ въ Одессѣ и перепечатанной въ собраніи его сочиненій. (М. 1854 г., ч. II, от. I). Статьи въ Журналѣ М. Н. П. (1838 и 1839 гг.) тотъ же текстъ повѣствованія Коржа, только напечатанный г. Скальковскимъ съ значительными пропусками [9]). Отрывки этого же сказанія помѣщены въ

---

[1]) Ibid. 51.

[2]) Эварницкаго. Запорожье... I, 267.

[3]) Акты Ю. и Зап. Р. т. II. № 130.

[4]) Жур. Мин. Нар. Пр. 1839 г. кн. II (Эварн. 96).

[5]) 1838 г. XVIII (Эварн. 87).

[6]) Изд. 1885 г. (Эварн. 91)

[7]) Изд. 1854 г. (Эварн. 158)

[8]) Изд. 1842 г. въ Одессѣ (Эварн. 95).

[9]) Два текста сказанія Н. Коржа больше всего отличаются другъ другъ: текстъ еп. Гавріила (Од. 1842 и Соб. соч. 1854) и текстъ Скальковскаго (Статьи въ Ж. М. Н. П.). Текстъ Скальковскаго не имѣетъ никакихъ дополненій сравнительно съ текстомъ Гавріила, только пропуски: отмѣтимъ ихъ для устраненія лишней работы при справкахъ со сказаніями Н. Коржа. У Скальковскаго нѣтъ главъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненіи Скальковскаго «О новой Сѣчи». Такимъ образомъ всѣ разнородныя ссылки г. Эварницкаго слѣдовало бы свесть къ одному изданію, и именно къ изданію еп. Гавріила, какъ самому полному; тогда бы авторъ избѣжалъ лишней работы розы скивать отрывки сочиненій Коржа, а читатель могъ бы не сомнѣваться, что текстъ повѣствованія Коржа всего на всего одинъ.

Не останавливаемся на другихъ неточностяхъ автора, такъ какъ не имѣемъ ни времени, ни мѣста. При нѣкоторыхъ недостаткахъ работы спѣшнаго характера книга г. Эварницкаго навѣрное найдетъ значительный кругъ читателей среди людей зáпросто и безхитростно интересующихся прошлою исторіей своего края и будетъ прочтена ими не безъ пользы и удовольствія.

И. Ж.

Волынскій народный календарь на 1890 годъ. Годъ второй. Изданіе Ѳ. И. Досинчука. Житомиръ. 1889 г.

Второй годъ «Волынскаго календаря» г. Досинчука оказался нѣсколько лучше перваго, о курьезахъ котораго говорилось въ «Кіевской Старинѣ». Календарь на 1890 г. распадается на слѣдующіе отдѣлы:

„О началѣ селенія Михайловки“ (Брошюра Гавр. ст. 4—9), о „Началѣ города Екатеринослава“ (Гавр. ст. 55—61), „О путешествіи императрицы“ (Гавр ст. 61—77). Опуская послѣднія двѣ главы, Скальковскій говоритъ, что онъ сдѣлалъ это потому, что подробности ихъ невѣрны и не любопытны (Ж. М. Н. П. 1839 г. с. 201). Нѣтъ въ Ж. М. Н. П. подробностей о предкахъ (Гавр. стр. 1), о женитьбѣ и послѣд. годахъ жизни Коржа (ст. 3). Любопытный анахронизмъ Коржа, упоминавшаго о Хмельницкомъ послѣ Мазепы (Гавр. стр. 10), разсказъ о нежеланіи одного запорожца вмѣсто смерти жениться на некрасивой дѣвушкѣ (Гавр. 24) опущенъ въ Ж. М. Н. П., какъ и разсказъ объ испугѣ Текелія передъ запорожцами (стр. 49). Глава XI (Гавр. 84—94) о стародревнихъ запорожскихъ селеніяхъ, бывшихъ до атакованія Сѣчи, передана кратко на трехъ страницахъ; разсказъ о характерникахъ (Гавр. 22) перенесенъ изъ главы о казняхъ къ главѣ объ атакованіи Сѣчи (Ж. М. Н. П. 1838 г. XVIII, стр. 502). Самъ г. Скальковскій замѣчаетъ о своей передачѣ повѣствованій Н. Коржа, „что хотя здѣсь тщательно списывались всѣ разсказы Коржа, въ его духѣ и выраженіяхъ, но для избѣжанія *монотонности* все, что онъ, по обыкновенію украинцевъ, повторялъ слишкомъ часто, съ прикрасою восклицаній разнаго рода на малороссійскомъ языкѣ“, имъ, г. Скальковскимъ, опущено (Ж. М. Н. П. 1839, II, 185) Брошюрой преосв. Гавріила изд. въ Одессѣ 1842 г., какъ самымъ полнымъ текстомъ разсказа Н. Коржа, и удобнѣе всего пользоваться, не прибѣгая къ разнымъ яко бы варіантамъ повѣствованія.

Библиотека "Руниверс"

общекалендарныя свѣдѣнія, статьи касающіяся Волыни, справочный мѣстный отдѣлъ (цѣликомъ перепечатанный изъ «Памятной книжки волынской губ.»), и наконецъ справочныя свѣдѣнія, общія всѣмъ календарямъ.

Намъ, конечно, интереснѣе всего остановиться на второмъ отдѣлѣ, посвященномъ Волыни. На 25 страничкахъ мы здѣсь находимъ слѣдующія статьи: *Волынь*, *Присоединеніе Малороссіи*, *Современное положеніе школьнаго дѣла въ Волынской губ.*, *Реформаторъ*, *О причинахъ, мѣшающихъ успѣхамъ въ сельскомъ хозяйствѣ*. Первая статья начинается такъ: «*Прелестна* наша Волынь! Господь далъ ей *хорошенькую* землю, которая родитъ много хлѣба, въ ней обширные луга и пастбища, есть вездѣ достаточно воды и множество лѣса...» Далѣе мы встрѣчаемъ такія выраженія: «русскіе государи *прогнали отъ насъ злочестивую унію*» или «да, прекрасна наша Волынь, хлѣбородна и, такъ сказать, *молокомъ и медомъ текущая*». Чѣмъ дальше, тѣмъ больше поражаемся мы выраженіями и слогомъ г. Досинчука: «сердце радуется, когда *зайдемъ* теперь въ храмъ Божій и увидимъ *уже* составленные хоры *изъ* учениковъ и ученицъ, когда они чистыми своими *голосками*, *какъ ангелы(,) поютъ славу Богу*» или «*въ 1839 г. исчезла унія* и русскій народъ *принялъ опять свою православную вѣру*, *отрекся отъ папства и всѣхъ слугъ его*». Такимъ слогомъ написана вся первая статейка, трактующая о пользѣ ученія и грамотности и неизвѣстно почему озаглавленная «Волынь». Вторая статья «Присоединеніе Малороссіи» есть пересказъ по учебнику всѣмъ извѣстныхъ событій, при чемъ мы впервые узнаемъ изъ него, что «тогда (нѣсколько столѣтій тому назадъ) Малороссія представляла необозримую равнину, *населенную бродячими выходцами изъ московскаго государства и Литвы*, *эти выходцы назывались козаками*», что «подъ руководствомъ умнаго Богдана козаки *всюду* били поляковъ и *достигли*, *наконецъ*, *того*, *что воротили себѣ всѣ прежнія права и вольности*».—Изъ остальныхъ статеекъ лучшая и болѣе удачно составленная (впрочемъ, безъ указанія источниковъ)—«Реформаторъ», но къ Волыни она не имѣетъ почти никакого отношенія.

Что касается справочнаго отдѣла, то онъ очень неполонъ: мы ожидали тутъ найти извѣстія о дѣятельности губернскаго статистическаго комитета, общества врачей, братствъ: владиміро-волынскаго, кирилло-меѳодіевскаго и другихъ, о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о житомирской публичной и о другихъ библіотекахъ и т. п. Адресъ-календарь также неполонъ. Г. Досинчуку не мѣшало бы ознакомиться

Библиотека "Руниверс"

съ программою «Харьковскаго календаря», въ которомъ мѣстный отдѣлъ и вообще распредѣленіе свѣдѣній вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣлямъ областнаго календаря. Вообще желательно видѣть въ «Волынскомъ календарѣ» болѣе волынскаго и, если приходится помѣщать статьи историческаго и бытоваго характера, касающіяся мѣстнаго края, то составленіе ихъ нужно поручать людямъ, умѣющимъ взяться за дѣло. **Арк. Л—нко.**

Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическаго комитета. Составлена подъ редакціей члена-секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. Житомиръ. 1889 г.

Въ прошломъ году волынскій статистическій комитетъ издалъ только свою «Памятную книжку» на 1890 г., по содержанію почти не отличающуюся отъ прежнихъ годовъ; опущенъ въ ней только списокъ населенныхъ мѣстностей волынской губ. и немного пополненъ справочный отдѣлъ, въ общемъ довольно полный. Въ матеріалахъ по статистикѣ опубликованы статистическія свѣдѣнія о волынской губ. за 1888 г., расположенныя по таблицамъ въ томъ же порядкѣ, какъ и въ прежніе годы. Въ этихъ таблицахъ, по нашему мнѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимо, кромѣ голыхъ цифръ, вычислить процентное отношеніе, напр. на стр. 13 нужно исчислить процентное отношеніе населенія по вѣроисповѣданіямъ, что не мѣшало бы сдѣлать также въ таблицахъ на стр. 24—29.

При сравненіи новыхъ статистическихъ данныхъ за 1888 г. съ прежними, находимыми въ «Памятныхъ книжкахъ» за прошлые годы, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчаемся съ явленіями необъяснимыми. Приведемъ примѣры. При увеличеніи общей цифры населенія мы ожидали бы и большаго прироста населенія, а между тѣмъ, по статистическимъ даннымъ, находимымъ въ «Памятныхъ книжкахъ», приростъ населенія въ волынской губ. въ 1886 г. равнялся 45,081 чел., въ 1887 г приростъ составлялъ всего 43,672 чел., а 1888 г.—38,735 чел.—Ничѣмъ также мы не можемъ объяснить себѣ малаго прироста еврейскаго населенія и даже процентнаго его уменьшенія съ каждымъ годомъ; такъ, въ 1886 г. евреевъ считалось 300,761, или 13,54% всего населенія губерніи; въ 1887 г. евреевъ было 305,350, или 13,48%, а 1888 г. евреевъ насчитывается 309,750, или всего 13,44%; между тѣмъ, извѣстно, что приростъ еврейскаго населенія гораздо сильнѣе прироста населенія другихъ національностей.

Библиотека "Руниверс"

Приведемъ нѣкоторыя, болѣе важныя и интересныя цифры. Все населеніе волынской губ. въ 1888 г. равнялось 2,303,602 чел., которые по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялись такъ: православныхъ 1,684,951 (73,15%), раскольниковъ 5,808 (0,25%), католиковъ 188,648 (8,19%), протестантовъ 99,711 (4,33%), гусситовъ 9,614 (0,41%), баптистовъ 4,762 (0,21%), евреевъ 309,750 (13,44%), караимовъ 101, магометанъ 457 (0,02%).

Учащихся въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ волынской губ. въ 1888 г. было 56,206 (больше противу прежняго года на 2,700 чел.), т. е. 1 учащійся на 40,9 чел. всего населенія; изъ нихъ учащихся мальчиковъ — 45,537, т. е. 1 учащійся мальчикъ на 25,54 д. мужскаго населенія. Будемъ надѣяться, что просвѣщеніе больше и больше будетъ озарять Волынь и что не такъ далеко время, когда всѣ волостные старшины у насъ будутъ грамотны, и прекратятся случаи, когда (какъ въ 1882) изъ 207 старшинъ было 148 неграмотныхъ.

Въ заключеніе пожелаемъ волынскому статистическому комитету новыхъ силъ, могущихъ расширить его дѣятельность изданіемъ цѣнныхъ книгъ по мѣстной исторіи и изученіемъ судебъ волынскаго края. **Арк. Л—нко.**

Харьковскій Сборникъ. Литературно-научное приложеніе къ «Харьковскому Календарю» на 1889 годъ. Выпускъ 3-й. Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Подъ редакціей члена-секретаря Комитета В. И. Касперова. Харьковъ. 1889. 8°. 68 + 268 стр.

Означенный Сборникъ раздѣляется на два отдѣла: статистико-экономическій и литературно-научный. Первый отдѣлъ посвященъ экономическому состоянію харьковской губерніи за 1887 годъ. Въ немъ читатель можетъ почерпнуть весьма интересныя и обстоятельныя свѣдѣнія о земледѣліи, промышленности заводской и фабричной, торговлѣ и промыслахъ населенія харьковской губерніи, въ статьяхъ гг. Демидова, Савицкаго, Могилевскаго и Касперова, о растительности харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей, въ статьѣ г. Павловича. Не менѣе, если не болѣе, интереса представляетъ второй отдѣлъ Сборника. Изъ восемнадцати статей, помѣщенныхъ въ этой части изданія, за исключеніемъ одной—двухъ, всѣ представля-

Библиотека "Руниверс"

ютъ собою собраніе сырыхъ матеріаловъ по исторіи, археологіи, этнографіи края, собранныхъ и снабженныхъ примѣчаніями составителей сборника. Обратимъ вниманіе на сообщеніе г. П. И. «Народные обычаи, повѣрья, примѣты, пословицы и загадки, относящіеся къ малорусской хатѣ». Эти матеріалы собраны частью лично авторомъ въ г. Купянскѣ, частью же сообщены изъ купянскаго уѣзда гг. учителями и учительницами сельскихъ училищъ. Рядомъ съ этой статьей, по интересу для этнографа, вполнѣ можетъ стать перепечатанное «Описаніе свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обрядовъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами, употребляемыхъ», «сочиненное Григоріемъ Калиновскимъ, армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, состоящихъ въ Украинской Дивизіи, прапорщикомъ. Въ С.-Петербургѣ. Печатано при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Корпусѣ у содержателя типографіи Х. Ф. Клена 1776 года». Эта книжечка является первымъ по времени трудомъ по малорусской этнографіи. Трудъ этотъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что заключенные въ немъ матеріалы собраны сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ и потому даютъ намъ свѣдѣнія о такихъ обычаяхъ, которые въ настоящее время совершенно не существуютъ у малорусскаго народа. Въ описанныхъ Калиновскимъ свадебныхъ обрядахъ встрѣчаются черты глубочайшей древности. Книжечка Калиновскаго была перепечатана въ Архивѣ Калачова, но, такъ какъ послѣднее изданіе сдѣлалось теперь также библіографическою рѣдкостью, то нельзя не поблагодарить харьковскій статистическій комитетъ за переизданіе этихъ интересныхъ матеріаловъ. Краткость отчета не дозволяетъ намъ входить въ разборъ собранныхъ этнографическихъ данныхъ; скажемъ только, что этнографическіе матеріалы, собранные въ харьковской губерніи, какъ въ такой мѣстности, гдѣ великорусское и малорусское племя съ давняго времени вело совмѣстную жизнь, эти матеріалы являются весьма цѣнными для сравнительной этнографіи, для выясненія процессовъ взаимнаго культурнаго вліянія племенъ и внѣдренія чуждыхъ инородныхъ элементовъ въ бытъ славянскаго племени во времена глубокой древности. Книжка Калиновскаго переиздана съ предисловіемъ г. Н. С. Для исторической географіи края мы находимъ свѣдѣнія въ статьяхъ: 1) «Описаніе слободской украинской губер.» и 2) «Обозрѣніе слободско-украинской губ.» неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года». Въ первой мы находимъ объяснительный текстъ, приложенный къ «Атласу слободской-

Библиотека "Руниверс"

украинской губерніи, сочиненному по раздѣленіи оной вновь на десять уѣздовъ въ 1802 г.» Этотъ «Атласъ» хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Онъ былъ просмотрѣнъ Д. И. Багалѣемъ, который, сличивъ его объяснительный текстъ съ ранѣе изданнымъ «Топографическимъ описаніемъ 1788 г.», пришелъ къ убѣжденію, что въ объяснительномъ текстѣ есть нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія, ненаходимыя въ «Топографическомъ описаніи». Дѣйствительно, и то, и другое представляютъ изъ себя весьма цѣнные источники для географіи, статистики и т. д. слободско-украинской губерніи за вторую половину XVIII и начало XIX столѣтія. Изданіе объяснительнаго текста снабжено предисловіемъ Д. И. Багалѣя. Отмѣтимъ также статьи г. А. Ѳ. Селиванова: 1) «О поѣздкѣ въ с. Михайловку лебединскаго уѣзда, харьковской губерніи» и «Поѣздка въ изюмскій уѣздъ харьковской губерніи», интересныя по сообщаемымъ въ нихъ свѣдѣніямъ о мѣстныхъ архивахъ и древностяхъ. Укажемъ еще на замѣтку о. протоіерея Н. Лащенкова «Къ біографіи Г. Ѳ. Квитки», въ которой точно, на основаніи документальныхъ данныхъ, опредѣляется время поступленія Г. Ѳ. въ монахи, какъ извѣстно, на весьма короткій срокъ. Къ концу «Сборника» приложено «Извѣщеніе отъ историко-филологическаго общества при харьковскомъ университетѣ», представляющее собою программу для собиранія историческихъ, этнографическихъ, археологическихъ матеріаловъ, съ приглашеніемъ доставлять ихъ означенному обществу.—Въ заключеніе отчета о «Сборникѣ» не можемъ не пожелать, чтобы онъ продолжалъ издаваться и въ слѣдующіе годы и заключалъ бы въ себѣ столько же и такихъ же интересныхъ свѣдѣній, какъ и въ 1889.

П. Г.

Обозрѣніе журналовъ.

1) „Библіографъ“ 1889 г. № 4—9; 2) Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права 1889 г. № 5—12; 3) „Колосья“ 1889 г. № 5—12; 4) „Русскій Вѣстникъ“ 1889 г. № 5—12; 5) „Сѣверный Вѣстникъ“ 1889 г. № 9—12; 6) Труды Кіевской Духовной Академіи 1889 г. № 9—12; 7) „Экономическій Журналъ“ 1889 г. № 4—12 8) „Юридическій Вѣстникъ“ 1889 г. № 2—12. Сверхъ того, разсмотрѣны слѣдующіе журналы, въ которыхъ, впрочемъ, не оказалось ничего для библіографич. указателя: 1) „Пантеонъ литературы“ 1889 г. № 5—12; 2) „Странникъ“ 1889 г. № 9—12; 3) „Чтенія въ Общ. любит. Дух. Просвѣщ.“ 1889 г. № 7—12; 4) „Христіанское Чтеніе“ 1889 г. № 9—12; 5) „Университ. Извѣстія“ (Кіевскія) 1889 г. № 3—11; 6) „Православный Собесѣдникъ“ 1889 г. № 1—12.

Библиотека "Руниверс"

Библіографъ, вѣстникъ литературы, науки и искусства. 1889 г. №№ 4—9. № 4—5. Историко-литературные матеріалы. № 5, Замѣчанія митрополита Евгенія на «Опытъ россійской библіографіи» Сопикова, ч. 1. № 6. Письмо митрополита Евгенія П. П. Бекетову. Говорится о посылкѣ въ Общество исторіи и древностей нѣкоторыхъ грамотъ. Письмо извлечено изъ рукописей Кіево-Софійской библіотеки.

№ 7. Вопросы Н. М. Карамзина и отвѣты митрополита Евгенія. Дѣло идетъ о новгородскомъ князѣ Владимірѣ Ярославичѣ и о гробѣ его и его матери. № 8. Письмо митрополита Евгенія къ Н. М. Карамзину. Всѣ письма сообщены г. Шмурло.

№ 6—7. «Историко-литературные матеріалы», Шмурло: № 9—Письмо Е. Ѳ. Калайдовича А. Ѳ. Малиновскому, касающееся такъ называемой Супрасльской рукописи. № 10. Два письма митрополита Евгенія А. Ѳ. Малиновскому,— между прочимъ идетъ рѣчь о той же рукописи.

№ 8—9. Въ отдѣлѣ «Критика и Библіографія» находимъ рецензію на книгу В. Д. Дабижа «Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ».

Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права. 1889 г. №№ 1—12. *П. Пуцилло. Устройство быта сельскихъ чиншевиковъ на основаніи вновь изданнаго положенія* (№ 6, отд. замѣтокъ, стр. 1—28). Авторъ, частью на основаніи личныхъ наблюденій, характеризуетъ экономическое и юридическое положеніе сельскихъ чиншевиковъ юго-западнаго края, неизвѣстно почему приписываетъ чиншевикамъ поджоги помѣщичьихъ экономій въ кіевской и подольской губерніяхъ, даетъ скудный очеркъ источниковъ чиншеваго права, излагаетъ выводы изслѣдованія г. Гантовера о вѣчно-чиншевомъ владѣніи и затѣмъ разбираетъ новое положеніе по статьямъ, снабжая ихъ своими случайными замѣтками; нѣкоторые существенные недостатки новаго закона, клонящіеся къ явной невыгодѣ чиншевиковъ, указаны также авторомъ.

Колосья. 1889 г. № 5—12. *Казачекъ, Повѣсть изъ быта черноморскихъ козаковъ.* Начало повѣсти относится къ 1840 году. *И. Кавказскаго-Подольскаго* (№ 10, стр. 193—244).

Скиво-сарматскія древности (изъ археологическихъ раскопокъ въ Южной Россіи). Небольшая замѣтка по поводу книги *гр. И. Толстого и Н. Кондакова* «Русскія древности въ памятникахъ искусства», вып. 2-ой. (№ 11, стр. 282—287).

Русскій Вѣстникъ. 1889 г. № 5—12. *Къ 50-лѣтію возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ. И. Филевича* (№ 7, стр. 1—24). По поводу этого юбилейнаго событія разсматривается, собственно говоря, вопросъ политическій—о польско-русской распрѣ.

Библиотека "Руниверс"

Разсказы изъ жизни Червоной Руси В. Ив. Хиляка (№ 8, стр. 40—112). Въ началѣ статьи находимъ краткія этнографическія характеристики жителей Червоной Руси, а затѣмъ помѣщены не въ подлинномъ видѣ, а съ поддѣлкой языка разсказы Хиляка: «Дьячекъ Ефремъ», «Почтовый рожокъ», «Два старика».

Депутаты втораго призыва. Н. Семенова (№ 8, стр. 146—178; № 9, стр. 196—235). Тутъ въ протокольной формѣ передается совѣщаніе редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому вопросу, когда подготовлялось въ 1860 г. освобожденіе крестьянъ. Воспроизводятся пренія, происходившія въ засѣданіяхъ совмѣстно съ депутатами отъ кіевской и виленской коммиссіи.

Въ отдѣлѣ «Новости литературы» помѣщенъ отзывъ о книгѣ *И. Толстого и Н. Кондакова* «Русскія древности въ памятникахъ искусства». Вып. I (№ 5, стр. 318—320).

Сѣверный Вѣстникъ. 1889 г. № 9—12. *Изъ провинціальной печати* (№ 9, стр. 92—107). Здѣсь данъ достаточно подробный отчетъ и разборъ проекта г. Модзелевскаго, землевладѣльца подольской губерніи, объ участіи сельскихъ рабочихъ въ прибыляхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій. Въ противоположность польской газетѣ «Słowo» и публицистамъ газеты «Кіевское Слово» (1889 г., № 729), авторъ считаетъ проектъ г. Модзелевскаго не соотвѣтствующимъ положенію нашего края и слабымъ въ томъ отношеніи, что рабочій ставится въ положеніе безземельнаго батрака, такъ какъ предусмотренное проектомъ надѣленіе рабочихъ клочками дворовой земли не заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ основѣ проекта, по мнѣнію автора хроники, лежитъ та же «панщина-барщина», образецъ которой очерченъ корреспондентомъ «Одесск. Листка» (1889 года, № 189) изъ летичевскаго уѣзда. Правильное разрѣшеніе проблемы авторъ видитъ въ соединеніи труда и земли въ однѣхъ рукахъ. Далѣе на основаніи сообщенія газеты «Крымъ» (№ 84—1889 года) авторъ разсказываетъ о присвоеніи евреями крестьянскихъ земель на законномъ основаніи въ днѣпровскомъ, мелитопольскомъ и бердянскомъ уѣздахъ. Оказать помощь законнымъ владѣльцамъ-крестьянамъ лежитъ, по мнѣнію автора, на обязанности земства.

М. Г—ъ. Міусскіе хохлы на границѣ Китая (№ 10, стр. 60—65). Рѣчь идетъ о переселенческомъ движеніи изъ бывшаго міусскаго (нынѣ таганрогскаго) округа на Амуръ. Замѣтка составлена на основаніи писемъ переселенцевъ и сообщаетъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній объ условіяхъ, при которыхъ переселенцы доставляются на мѣсто. Страннымъ кажется обычное употребленіе въ «Сѣв. Вѣстникѣ» термина «хохолъ» вмѣсто «малороссъ»: на югѣ великороссы именуются «кацапами», но писатели вполнѣ раціонально избѣгаютъ вносить въ литературный обиходъ подобнаго рода бранчивые эпитеты.

Библиотека "Руниверс"

Изъ провинціальной печати (№ 10, стр. 66—83). Здѣсь выясняются причины волненій среди сельскихъ рабочихъ на ст. лозово-севаст. жел. дор. Курманъ-Кемельчи и Джанкой, обманутыхъ въ своихъ надеждахъ на заработки; авторъ признаетъ необходимость регулированія передвиженій рабочихъ на югъ въ страдную пору и доказываетъ негодность предложеннаго для этого г. Баталинымъ проекта, разсчитаннаго на огражденіе интересовъ работодателей, и большую практичность проектовъ екатеринославскаго, одесскаго и таврическаго губ. земства, гдѣ интересамъ рабочихъ удѣлено надлежащее вниманіе.

Ѳ. Ѳ.—Куряне. Дорожныя замѣтки (№ 12, стр. 189—214). Въ легкихъ беллетристическихъ наброскахъ авторъ, между прочимъ, знакомитъ съ нѣкоторыми интересными чертами поземельнаго устройства и быта малорусской дер. Арбузово на р. Донцѣ въ курской губерніи, даетъ нѣсколько рельефныхъ данныхъ для сравнительной характеристики мало-и великорусскаго населенія этой губерніи.

Изъ провинціальной печати (№ 12, стр. 101—116). На основаніи газетныхъ извѣстій о дворянскихъ собраніяхъ конца 1889 года авторъ отмѣчаетъ выдающіяся теченія дворянской мысли въ екатеринославской, харьковской, полтавской и черниговской губерніяхъ, насколько она отразилась въ преніяхъ и многочисленныхъ проектахъ дворянскихъ собраній.

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщены рецензіи на слѣд. книги, имѣющія отношеніе къ югу Россіи: 1) Ф. А. Щербина. Кубанское козачье войско (№ 9, стр. 108—111). 2) Что читать народу? Критическій указатель книгъ для народнаго и дѣтскаго чтенія, составленный учительницами харьковской частной женской воскресной школы (№ 9, стр. 113—115).

Труды Кіевской Духовной Академіи. 1889, № 9—12. № 9. «Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ». Д. Протасова (стр. 79—124).

Извѣстія церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи за мѣс. іюнь и іюль 1889 г. *Н. Петрова* (145—151). Перечисляются всѣ пожертвованія въ видѣ книгъ, рукописей и вещей, имѣющихъ археологическое значеніе, поступившія въ музей общества.

№ 10. Тѣ же «Извѣстія» за августъ мѣсяцъ (303—306).

№ 11. «Торжество пятидесятилѣтія возсоединенія уніатовъ съ православною церковью 8-го іюня 1889 г. въ г. Вильнѣ и др. мѣстахъ западной Россіи-Польши». 1889 г. стр. 1—355. По поводу выхода въ свѣтъ книги съ этимъ заглавіемъ, г. М. высказываетъ нѣсколько мыслей о значеніи совершившагося факта (стр. 448—450).

Извѣстія церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи за сентябрь (стр. 451—455).

№ 12. «Спутники и ученики св. ап. Андрея». Ив. И. Малышевскаго

Библиотека "Руниверс"

(стр. 545—567). Авторъ слѣдитъ за развитіемъ преданій о проповѣднической дѣятельности св. апостола Андрея и его учениковъ и приходитъ къ выводу, что всѣ эти сказанія достаточно подкрѣпляютъ начальное и общее церковное преданіе о проповѣди св. апостола въ Скиѳіи.

«Извѣстія церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи», за октябрь 1889 г. (588—594). Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Трудахъ кіевской духовной академіи за 1889 г. №№ 1—12).

Экономическій Журналъ, 1889 г. № 4—12. *Л. В. Макѣ-овъ. Арендная сдача надѣльной земли* (№ 4, стр. 26—41). На основаніи статистическихъ данныхъ по воронежской губерніи авторъ характеризуетъ экономическій упадокъ пригородныхъ слободъ, расположенныхъ вокругъ Воронежа, выражающійся въ сдачѣ земель въ долгосрочную аренду по низкимъ цѣнамъ крупнымъ съемщикамъ-капиталистамъ или же мѣстнымъ кулакамъ-торговцамъ. Возможность выкупа надѣловъ и продажи ихъ грозитъ, по мнѣнію автора, крестьянамъ обезземеленіемъ не только de facto, какъ нынѣ, но и de jure.

Земское хозяйство (№ 4, стр. 87—100). Въ этомъ обзорѣ 25-лѣтней полезной дѣятельности земства авторъ касается и земствъ харьковскаго, херсонскаго, полтавскаго, екатеринославскаго, таврическаго и черниговскаго.

Профессіональное образованіе (№ 4, стр. 114—121). Въ этой статьѣ находимъ краткое описаніе гнѣдинскаго ремесленнаго училища, основаннаго въ с. Александровкѣ (александр. у. екатерин. губ.) при содѣйствіи общества улучшенія народнаго труда, по программѣ бар. Н. А. Корфа. Цѣль училища—подготовка столяровъ, кузнецовъ и слесарей, содержится оно главнымъ образомъ на средства земства; въ 1888 г. было 80 учениковъ.

А. С. Въ чертѣ еврейской осѣдлости (экономическія изслѣдованія). VIII. Кіевъ и его раіонъ (№ 5—6, стр. 51—81). Авторъ, не указывая своихъ источниковъ, группируетъ случайныя статистическія и нѣк. др. данныя о населеніи, ростѣ и культурномъ значеніи Кіева, о торговлѣ и участіи въ ней евреевъ, о кредитѣ, промышленности и ремеслахъ, о бытѣ еврейскаго населенія и въ заключеніе вкратцѣ характеризуетъ положеніе евреевъ въ кіевской губ.

Въ отдѣлѣ библіографіи помѣщена подробная рецензія на книгу В. Н. Никитина *Евреи—земледѣльцы*, изд. *въ 1887 г.* (№ 4, стр. 127—135).

Юридическій Вѣстникъ. 1889 г. № 2—12. *Некрологъ Николая Александровича Терешкевича* (№ 2, стр. 374), ум. 24 декабря 1889 г. въ Севастополѣ. Покойный съ 1881 г. завѣдывалъ стат. бюро полтавскаго губернскаго земства; подъ его руководствомъ изслѣдовано 13 и издано описаніе 8 уѣздовъ. Въ 1886 г. Т—чу присуждена географическимъ обществомъ большая золотая медаль за статист. его труды.

И. Рева. Законъ, жизнь и обычное право (№ 5, стр. 98—120).

Библиотека "Руниверс"

Рядомъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ л—скаго волостнаго суда, липов. у. кіевской губ., авторъ доказываетъ противорѣчіе, существующее между порядками подворнаго крестьянскаго землевладѣнія и нормами закона, имѣвшаго цѣлью предотвратить раздробленность крестьянскихъ надѣловъ. При невыработанности прочнаго обычая въ порядкахъ подворнаго владѣнія, волостные суды постановляютъ произвольныя рѣшенія, и фактическое дробленіе земли возрастаетъ, по мнѣнію автора.

Ип. Богдановъ. Учрежденіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ (№ 6—7, стр. 352—360). Подробнымъ и тщательнымъ анализомъ подлежащихъ узаконеній авторъ доказываетъ, что не существуетъ *законныхъ* препятствій для учрежденія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ въ округахъ кіевской и виленской судебныхъ палатъ.

Н. Карышевъ. Статистическій обзоръ распространенія главнѣйшихъ отраслей обрабатывающей промышленности въ Россіи (№ 9, стр. 38—68). Въ своемъ изложеніи авторъ касается также и южно-русскаго промышленнаго района и отмѣчаетъ, между прочимъ, низкій уровень технической подготовки у представителей мѣстной индустріи.

И. Лучицкій. Крестьянское землевладѣніе въ суражскомъ уѣздѣ, черниговской губерніи, въ 1767 и 1888 гг. (№ 12, стр. 599—620). На основаніи подробнаго сличенія данныхъ румянцевской описи 1767 г. (сгруппированныхъ въ трудѣ Е. С. Филимонова: «Румянц. генер. опись суражскаго уѣзда 1767 г.» Вятка, 1888 г.) съ результатами современнаго статистическаго изслѣдованія, авторъ, въ противоположность извѣстнымъ обобщеніямъ черниговскаго земскаго статистика г. Червинскаго для лѣвобережной Украины, приходитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ для суражскаго уѣзда, видимое возрастаніе размѣра крестьянскаго землевладѣнія въ XIX в. происходило насчетъ общинныхъ земель и поэтому не доказываетъ само по себѣ роста экономическаго благосостоянія крестьянъ; земельное обезпеченіе козаковъ уменьшилось почти въ 5 разъ на протяженіи изучаемаго періода времени; расширеніе запашекъ не сопровождалось параллельнымъ улучшеніемъ земельнаго обезпеченія, такъ какъ размѣръ надѣла на каждый дворъ уменьшился; только монастырскіе, впосл. государств. крестьяне представляютъ исключеніе въ этомъ отношеніи; хотя число безземельныхъ уменьшилось, но крайности отъ этого не сгладились, такъ какъ размѣры крупнаго землевладѣнія возросли болѣе чѣмъ въ полтора раза; процессъ земельнаго «равненія» не имѣлъ мѣста въ сураж. у.,—а, наоборотъ, наблюдается явленіе какъ разъ противоположное; сличеніе данныхъ о живомъ инвентарѣ хозяйства приводитъ автора къ подобному же выводу. Въ концѣ статьи указаны нѣкоторыя погрѣшности въ работѣ г. Филимонова.

Библиотека "Руниверс"

Въ библіографическомъ отдѣлѣ помѣщены рецензіи о слѣдующихъ книгахъ, имѣющихъ отношеніе къ югу Россіи: 1) *И. Сушновъ*, Обзоръ статистическихъ данныхъ по смертности въ гор. Одессѣ и заболѣваемости заразными болѣзнями за 1887 г. (№ 3, стр. 325—328, реп. *Г. П.*). 2) *Г. А. Джаншіевъ*, С. И. Зарудный и судебная-реформа (№ 6 и 7, стр. 424—426).

Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи.

Айналовъ Д. и Ръдинъ Е. Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней мозаичной и фресковой живописи. Съ 14 рисунками. Спб. 1889 г. 8 д., 2 ненум.+156+1 ненум. стр.

Акты, издаваемые виленскою археографическою коммиссіею. Т. XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильно. 1889 г., 4 л., CXLII+704 стр.

Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо-западнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при Мин. Внутр. Дѣлъ *П. Н. Батюшковымъ* (Съ 1 хромолитографіей, 99 гравюрами и картой). Спб. 1890 г., 8 д., XXIV+376+182 стр.

Веселовскій А. Розысканія въ области русскаго духовнаго стиха XI—XVII ст. Вып. 5-й. Спб. 1889 г., 8 д., 376+106 стр.

Доливо Е. Сборникъ южно-русскихъ узоровъ. Изд. 2 е. Кіевъ. 1890. 2 д., 20 листовъ.

Записки Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Т. 15-й. Съ XI литографированными и фототипическими таблицами монетъ, надписей и рисунковъ и съ рисунками въ текстѣ. Изданіе ко дню 50-тилѣтняго юбилея общества 14 ноября 1889 г. Одесса 1889, 4 д., 884+III стр.

Карповъ Г. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Москва 1890, 8 долю, 104 стр.

Котляревскій И. П. Наталка-Полтавка. Украинская опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Изданіе 11-е книгопрод. Гомолинскаго. Кіевъ. 1889 г., 16 д., 63 стран.

Луцкевичъ А. Памятная книжка кіевскаго учебнаго округа. Часть V: полтавская губернія (съ приложеніемъ карты учебн. заведеній М. Н. Пр. полтавской губ.). Кіевъ. 1889 г., 8 д., 209+XXVI стр.

Миклуха-Миклай М. Н. Геологическія изслѣдованія новоградволынскаго и житомирскаго уѣздовъ волынской губерніи. Съ 2 таблицами и геологическою картою. Спб. 1889 г., 8 д., 91+1 ненум. стр.

Библиотека "Руниверс"

М—чъ, графъ. Описаніе черниговскихъ соборовъ Спасо-Преображенскаго и Борисоглѣбскаго, съ видомъ соборовъ. Черниговъ. 1889, 8 д., 26 стр.

Памятники древней письменности и искусства. LXXXI. Слово Даніила Заточника. Съ предисловіемъ и примѣчаніями *Шляпкина*. Спб. 1889 г., 8 д., 41+84+II стр.

Петровскій Д. Справочная книга по г. Харькову (и календарь на 1890 г.), Хбрьковъ. 1889 г., 8 д. 244+IX стр.+2 карты и 1 планъ.

Рева И. Кіевскій областной съѣздъ 1890 года. Кіевъ 1889 г., 8 д., 27 стран.

Святловскій Е. Къ статистикѣ населенія черниговской губерніи. Черниговъ. 1890 г. 8 д., 18 стр.

Сучиленко Н. Украинскій Кобзарь. Малороссійскія пѣсни знаменитыхъ писателей: Шевченко, Котляревскаго и пр. Москва. 1889 г., 16 д,, 104+IV стран.

Эварницкій Д. Публичныя лекціи по археологіи Россіи. Спб. 1890 г., 8 д., 74 стр.

Дозволены къ представленію слѣдующія драматическія піесы на малорусскомъ языкѣ:

1) «Зайды-голова». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. *М. Л. Кропивницкаго.*

2) «Щаслывая доля». Малорос. комычна оперетка въ трехъ діяхъ скомпонувавъ *Н. В. Квитко-Павловскій.*

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

НА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“

Условія подписки на 1890 годъ.

(одиннадцатый годъ изданія).

	Годъ	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и перес. во всѣ мѣста Россіи .	12 р.	6 р.	3 р.—	1 р.
За границу.	14 „	7 „	3 „ 50 к.—	

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

Журналъ выходитъ подъ тою же редакціей, при томъ же составѣ сотрудниковъ и въ прежнемъ объемѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала:—Леонтьевскій пер., 21. **Въ С.-Петербургѣ:** въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°. Невскій просп., домъ Армянской церкви.

1—1 Редакторъ-издатель *В. М. Лавровъ.*

Вышла первая (январьская) книжка новаго литературно-политическаго журнала

Русское Обозрѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Стихотворенія: 1) „Любовью ль сердце разгорится“; 2) Осень. К. Р.—П. В. П. Боткинъ, И. С. Тургеневъ и графъ Л. Н. Толстой. Изъ

Библиотека "Руниверс"

воспоминаній А. А. Фета—III. Фантазія. Стихотвореніе. Я. П. Полонскаго.—IV. Живая загадка. Повѣсть. Гл. I—VII. К. Орловскаго—V. Божья воля. Разсказъ Кота Мурлыки.—VI. Пессимизмъ и педагогика. Э. Гартмана (переводъ съ рукописи Вл. С. Соловьева). — VII. Бабушкина внучка. Повѣсть. Глава I — VII. М. В. Крестовской. — VIII. У сирійскихъ христіанъ. А. И. Воейкова. — IX. Сафо у „зеленыхъ ключей". Повѣсть. Гл. I—III. Бретъ-Гарта (переводъ съ рукописи Ѳ. Д.)—X. Переломъ въ русской деревнѣ. Гл. I—V. К. Ѳ. Головина.—XI. Письма изъ Парижа. Письмо I. (Спеціальная корреспонденція). Г. Вельшингера.—XII. Письма изъ Лондона. Письмо I. (Спеціальная корреспонденція) В. Стэда.—XIII. Театральная хроника. С. Васильева.—XIV. Музыкальное обозрѣніе. Н. Д. Кашкина—XV. Современная лѣтопись. Отношеніе печати къ государственной жизни.—Политика и международное право.—Необходимость реформы мѣстнаго управленія—Иностранныя государства въ минувшемъ году.—XVI. Текущіе учебные вопросы. Н. М. Горбова.—XVII. Экономическое обозрѣніе. Л. Н. Воронова.—XVIII. Критика и библіографія. 1) Русское естествознаніе въ 1889 году. Н. Ю. Зографа. 2) Свое слово, философско-литературный сборникъ А. А. Козлова 1888—1889. П. И. Астафьева. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	на полгода.
Безъ доставки и пересылки.	15 р. 50 к.	8 р. — к.
Съ доставкою въ Москвѣ.	16 „ — „	8 р. 50 к.
Съ пересылкой иногороднымъ.	17 „ — „	9 „ — „

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Тверской бульваръ домъ Зыкова, № 46, въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени, въ конторѣ Н. Печковской и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Для подписывающихся въ конторѣ журнала допускается разсрочка.

Редакторъ *кн. Д. Цертелевъ.*
Издатель *Н. Боборыкинъ.*

1—1

(Г. VI) ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1890** Г. (Г. VI)

„НОВЬ"

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній.

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТОЛСТЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Новь" выходитъ два раза въ мѣсяцъ, каждаго 1 и 15 числа, книжками большаго 8-ми-дольнаго формата. Въ журналѣ помѣщаются романы, повѣсти, стихотворенія, историческія монографіи, путевые очерки, статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ, критика, политическое обозрѣніе, фельетонъ, и пр. и пр.—съ массою изящныхъ рисунковъ иллюстрирующихъ текстъ. Въ особомъ же отдѣлѣ журнала (Мозаика) помѣщаются статьи прикладнаго, справочнаго характера по

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ отраслямъ практической дѣятельности, также съ иллюстраціями. Въ видѣ приложенія къ журналу, дается въ годъ болѣе 500 отдѣльныхъ художественныхъ гравюръ-картинъ.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки 12 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 14 р.

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧИНАЕТСЯ 1 НОЯБРЯ.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ товарищества М. О. Вольфъ СПБ., Гостинный дворъ, №№ 17 и 18. МОСКВА Петровка д. № 5.

1—1 Редакторъ-издатель *А. М. Вольфъ*.

Объ изданіи въ **1890 году** ежемѣсячнаго журнала

„СЕМЕЙНАЯ БИБЛІОТЕКА."

НА ГОДЪ **2** р., 1/2 ГОДА **1** р.

Редакціей „Пантеона Литературы" предпринято, съ 1 января 1890 г., изданіе новаго **общедоступнаго какъ по цѣнѣ, такъ и по содержанію** ежемѣсячнаго журнала.

„Семейная Библіотека" будетъ заключать въ себѣ: избранные романы, повѣсти, разсказы, собранія стихотвореній извѣстныхъ писателей, драматическія произведенія, путешествія и пр.

Въ каждомъ томикѣ будетъ помѣщено цѣлое произведеніе; болѣе обширныя произведенія займутъ нѣсколько послѣдовательныхъ томиковъ.

Назначеніе **„Семейной Библіотеки"**—доставить самой небогатой семьѣ возможность, за ничтожную плату, имѣть библіотеку избранныхъ авторовъ, чтеніе которыхъ по содержанію своему было бы для всѣхъ доступно и интересно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	**2** р.	**1** р.	**25** к.

Подписка принимается: въ редакціи „Семейной Библіотеки" въ С.-Петербургѣ, Захарьевская ул., д. № 19. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%

№ 9 2 3 Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1890** ГОДЪ.

(Третій годъ изданія).

„ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ".

ежемѣсячный историко-литературный журналъ.

Въ предстоящемъ году „Пантеонъ Литературы" будетъ издаваться по прежней программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ числѣ произведеній, предназначенныхъ къ помѣщенію въ первыхъ книжкахъ журнала, назовемъ слѣд.: 1) **Полное собраніе сочиненій Василія Петровича Боткина,** автора „Писемъ объ Испаніи“ и пр., 2) **Поэмы Оссіана,** перев. съ примѣч. и предисловіемъ Е. В. Баѳбановой, 3) **Письма темныхъ людей,** перев. А. И. Кирпичникова, 4) **Чосеръ, Контерберійскіе разсказы,** перев. М. И. Кудряшева, 5) **Аріосто, Неистовый Роландъ,** поэма, перев. С. Ф. Уварова, 6) **Л. Н. Майкова,** Матеріалы для біографіи Вал. Н. Майкова, 7) **М. Гюйо,** Современная эстетика, и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	8 р.	5 р.	1 р.
Съ перес. за границу	10 р.	—	—

Выписывающіе „Пантеонъ Литературы“ за 1888 и 1889 гг. уплачиваютъ: за всѣ три года—20 р., за два года—15 р. Разсрочка платежа—по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи журнала „Пантеонъ Литературы“ въ Спб., Захарьевская, д. 19, а также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени— въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%.

№ 10 2–3. Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ.*

ОТРЫТА ПОДПИСКА

НА

новый журналъ для акушерокъ, фельдшерицъ и фельдшеровъ.

АКУШЕРКА

На годъ **3** рубля
На 6 мѣс. **2** рубля.
На 3 мѣс. **1** рубль.

Изданіе посвящается акушерству, женскимъ, дѣтскимъ и общимъ болѣзнямъ и вообще всѣмъ отраслямъ медицины, входящимъ въ кругъ дѣятельности **АКУШЕРОКЪ, ФЕЛЬДШЕРИЦЪ и ФЕЛЬДШЕРОВЪ.** Журналъ будетъ выходить съ 1-го Января 1890 года, дважды въ мѣсяцъ.

Редакція заручилась сотрудничествомъ: гг. преподавателей и врачей С.-Петербургскаго (надеждинскаго) и московскаго родовспомогательныхъ заведеній и повивальнаго института въ С.-Петербургѣ, а также другихъ врачей спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицины.

Подписка принимается:

Въ Брянскѣ (орловской губ.) въ Редакціи журнала „Акушерка“.
Въ Спб. въ книжномъ магазинѣ К. Риккеръ Невскій просп. № 14.
Въ Москвѣ въ книжн. магазинѣ А. Лангъ, Кузнецкій мостъ.

№ 11 2–3. Редакторъ-издатель *Амброжевичъ*

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФЪ

1890. **ВѢСТНИКЪ** **Годъ VI.**

ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ и ИСКУССТВА.

Журналъ библіографическій, критическій и историческій.

Выходитъ ежемѣсячно.

Ученымъ Комитет. М-ства Народн. Просв. РЕКОМЕНДОВАНЪ для основныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ.—Учебнымъ Комит. при Св. Синодѣ ОДОБРЕНЪ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ. — По распоряженію Военно-Ученаго Комитета ПОМѢЩЕНЪ въ основной каталогъ для офицерскихъ библіотекъ.

Отд. 1-й. Историческіе, историко-литературные и библіографическіе матеріалы, статьи и замѣтки; разборы новыхъ книгъ; издательское и книжно-торговое дѣло въ его прошедшемъ и настоящемъ; хроника.

Отд. 2-й (справочный). Полная библіографическая лѣтопись: 1) каталогъ новыхъ книгъ; 2) указатель статей въ періодич. изданіяхъ; 3) Rossica; 4) правительственныя распоряженія; 5) объявленія.

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

И. Ѳ. Анненскій, А. И. Барбашевъ, Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ, проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. В. Быковъ, Е. А. Бѣловъ, проф. П. В. Владиміровъ, Н. В. Губерти, И. В. Дмитровскій, В. Г. Дружининъ, М. А. Дьяконовъ, проф. Е. Е. Замысловскій, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. И. Карѣевъ, Д. Ѳ. Кобеко, И. А. Козеко, А. С. Лаппо-Данилевскій, Н. П. Лихачевъ, Л. Н. Майковъ, В. И. Межовъ, А. Е. Молчановъ, Н. Н. Оглоблинъ, С. Ѳ. Платоновъ, С. И. Пономаревъ, С. Л. Пташицкій, А. И. Савельевъ, А. А. Савичъ, С. М. Середонинъ, С. Л. Степановъ. Н. Д. Чечулинъ, И. А. Шляпкинъ, Е. Ф. Шмурло, Д. Д. Языковъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годъ: съ дост. и перес въ Россіи **5** *р., за границу* **6** *р.*

отдѣльно нумеръ 50 к., съ перес. 60 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—8 р.; ¾ стран.—6 р. 50 к., ½ стран.—4 р. 50 к. ¼ стран.—2 р. 50 к.; ⅛ стран,—1. р. 50 к.

О новыхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію печатаются безплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“—А. Суворина (Спб., Невскій просп., д. № 38) и въ редакціи. Кромѣ того подписка принимается во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.– Гг. иногородные подписчики и заказчики объявленій благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Забалканскій (Обуховскій) просп., домъ № 7, кв. 13.

Библиотека "Руниверс"

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ полные комплекты „Библіографа“ за 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 гг. продаются по 5 р. (съ дост. и перес.) за годовой экземпляръ. Также имѣются въ продажѣ изданныя редакціею брошюры 1) Сборникъ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи, №№ 1, 2 и 3. Ц. по 60 коп. 2) Библіографич. указатель книгъ и статей о св. Кириллѣ и Меѳодіи. Ц. 40 коп. 3) Александръ Николаевичъ Сѣровъ. I. Библіографич. указатель произведеній А. Н. Сѣрова II. Библіографич. указатель литературы о А. Н. Сѣровѣ и его произведеніяхъ. Вып. I и II. Сост. А. Е. Молчановъ. Ц. по 1 руб. за вып. 4) Библіограф. списокъ литерат. трудовъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Сост. И. А. Козеко. Ц. 75 коп.—Книгопродавцамъ обычная уступка.

№ 8 2—2. Редакторъ Н. М. Лисовскій.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета
НА 1890 ГОДЪ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются

I въ **отдѣлѣ наукъ:** ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II Въ отдѣлѣ **критики и библіографіи:** профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обозрѣнія преподаванія распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнародованные.

Ученыя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб. съ пересылкою Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 руб. 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Редакторъ *Ѳ. Мищенко.*

Дозволено цензур. Кіевъ, 28-го Февраля 1890 г.

Библиотека "Руниверс"

27) *Когда ломить кости*, дегтю доброго, часноку змѣшати з горѣлкою и грѣти на огнѣ, и тимъ мазати.

28) *Куколь-зьля* у водѣ албо у винѣ варити, пити на-дще, *уриву* вигонит и глисти в животѣ морит.

29) *Павутина* з бѣлкомъ яйця кровъ з рани текучую зоставляеть.

30) *От поносу* стерти кореня любисткового и того соку випить чарку — весма ползуетъ.

31) Итемъ: соку з листя конопляного надавит(и) и выпит(и) чарку.

32) *От вонѣтовъ*: з сѣмя конопляного издѣлат(и) молока и випит(и) кубокъ, заразъ перестанеть

NB 33) *Ежели* (у кого) *з рота воняетъ* и чорние (s. вм. и годние) зуби, дубини еднолѣтокъ паростокъ нарѣзати вершковъ и в горшку затушковат(ь) и оттопит(ь) горазда, и тоею юшкою ротъ полоскат(ь) разовъ нѣсколко.

34) *От кашлю* роменъ-зеля варить или оттопить и пить на-дще весма ползуеть.

35) *От глистов* руту варить или оттопит(ь) и пить на-дще весма ползуеть.

(Приписано другимъ небрежнымъ почеркомъ): *Ежели человѣкъ уворвеця* или порушиця чимъ, должно заячого лайна бобковъ 3 ростерти и випит(и) в чимъ небудь; переста(ти) може(ть).

36) *На опухъ* зашибенои руки или ноги: вощинами теплими окладати весма полезно.

37) Зѣля копитонь помочит(и) оцтомъ, обложит(и) болную голову, перестане(ть) болѣт(и).

38) Ежели кому катерно..(?) задавит(ь), взят(и) хлѣба ржаного, свѣжо с печи винятого, теплого, полит(и) водкою, приложит(и) на чоло и виски; будеть свободенъ.

39) *Ежели кого собака скажена укусить*, заразъ палит(и) рака рѣчнаго, издѣлат(и) прошокъ, дати болному того прошку хочай мало в чомъ ни есть випит(и); будеть здоровъ.

40) *Ежели* у кого здѣлается, что *урина запрется*, стерти брушгину и випит(и) в чемъ ни есть; всеконечно свободится.

Библиотека "Руниверс"

41) Итомъ: мишачое лайно в чемъ нибудь випит(и), ползу приносить.

42) *От кашлю:* зварит(и) буквици у водѣ, укинути малую часть галуну, пит(и) тепло в день по нѣсколко разъ,—ползу великую приносить.

NB 43) *Ежели болить у грудяхъ и жолудокъ нетравить*, взят(ь) корена—петрушки, полину—кореня, оттопит(ь) в сировци и пит(ь) еже часто (s.) на-дще и в день по нѣсколко разъ; ползу великую приносить.

(Приписано друг. почерк.): *ежели болять зуби*, около каменя надрапать моху и тимъ попарить зуби, перестануть.

44) *На тожъ* (т. е. № 43). Кореня дерева гостѣр (?) жостеръ? [1]), кореня глодовое, корѣня терновое, корѣня шепшиновое, дерева ясенини з вершка гѣлку, все по ровной части оттопит(и) в сировцѣ и пит(и) такожъ, какъ висше сего.

45) *От жовтяниць:* достат(и) зѣля цмѣну, варит(и) у козиномъ молоки долго, тѣмъ митись, голову и все тѣло, и напитись, какъ би ложокъ три; всеконечне свободится.

46) *На пронос:* розбит(и) носокъ у яйця курячого, вложит(и) у него грудочку галуну, испекти, изисти; всеконечне свободится.

47) *Ежели тѣло гнить и негоится*: крейда, крохмаль и медъ—патока; сие три состави змѣшат(и), издѣлат(и) пластиръ, прикладати; весма ползуеть.

48) Варит(и) и пит(и) и купати варену и сирую петрушку—урину весма легко вигонить и камень крушить.

49) *От кашлю*: часникъ варит(и) у водѣ, покамист половина википить, и тую воду по кубочку лѣтепло пит(и), и ежели прикро, то сахаромъ подсолодит(и).

50) *Итемъ*: витиснути с редки сокъ, придат(и) меду, скѣлко надобно и потрѣбно будеть, патоки, имберу бѣлого, и въ едно измѣшат(и), по ложечки едной заживати, толкожъ при томъ заразъ ничего холодъ ного непит(и).

[1]) Не разобрано.

Библиотека "Руниверс"

NB 51) *От лому костей*: горѣлку простую з соллю змѣшат(и), пригрѣт(и) на огнѣ, умочити платъ, часто класт(и) на болное мѣсто.

52) *Итемъ*: накопат(и) у гнои червяковъ красныхъ, посыпат(и) соллю, то с (о)нихъ червяковъ будеть вода, якою водою мазат(и) болное мѣсто.

53) *От огнику*: сметану, толко би не очень кислую смѣшати з сажею и мазати; згоить.

NB 54) *Когда ноги болять и пухнуть*, умочити платъ у росолъ огурковий и часто прикладат(и) на болное место.

55) *Ежели у кого кровъ идеть з носа* и неперестаеть, накурит(и) шерстю свиною; перестаноть.

56) *Ежели у кого антоновъ огонь*, и заразъ убить собаку или щеня, роспорот(и) и тепло прикладат(и), где есть язва, и тое здѣлати до нѣсколко разъ; всеконечне згоить.

NB 57) *От фебри*: с полину видавить соку чарку, с калиновихъ ягодъ соку одну, все тое смѣшать и випить, какъ станеть фебра приходить.

58) *От коросты*: взять малую часть пороху, синого каменя, оливи, оцту крѣпкого, цыбулѣ бѣлой или красной присмажить и тричи мазать, и сорочки нескидать три днѣ; всеконечне згоить.

NB 59) *От пухлетини ядеръ*: взять мякишъ булки, налить свѣжого коровего молока, чтобъ горазда смочить и варить на легкомъ огнѣ, чтобъ сталъ какъ би густой кисѣль; потомъ прибавить шафрану какъ би на конецъ от ножа, столкожъ и камфоры приложъ тонкими (?) платками; около ядеръ прикладивать тепло, какъ можно стерпѣть, а когда простигнеть, снявъ, прибавить молока, пригрѣть, опять приложить.

60) Горчица лѣчить болѣзнь зубную: жовать ее, когда зуби болять, перестануть.

NB 61) *От сонячницъ*: взять мяти свѣжой и видавить з ней сокъ или стерти сухой мяти и дать випить у соровцѣ; перестанеть.

62) *Ежели опечеть тѣло*, зварить яйце, здѣлать олѣекъ из жолтка, мазать болное мѣсто; конечне згоить.

Библиотека "Руниверс"

NB 63) *От боль очей*: взять двѣ горсти гороховой соломи, поварить в полкварти чистой води рѣчной, потомъ процедить сквозь платокъ, и поутру и вечеромъ теплимъ глаза промивать.

NB 64) *Чтобъ гусень непортила капусти*: насипать води в дегтяную бочку илы мазницу, и тою водою кропить капусту.

65) *Ежели черви* будуть в *ушахъ*, взять свѣжого несолоного сала или сира, приложить, вилѣзуть.

67) (s.) *Ежели в ушахъ пищить* или *звинить*, здѣлат(и) чопикъ с редки, намочить в горѣлки доброй, вложить в ухо.

68) *От глухоти* сокъ с редкы пущать в ухо теплой.

69) *Итемъ*: цибулю видолбат(и), насипат(и) водки, спекти, сокъ съ нея видавит(и) и тепло каплями пущать у вухо.

70) *Итемъ*: опотъ варить и с него пару чрезъ лѣекъ пускат(и) в ухо, или полину горсть сварить в молоцѣ и пару пускать чрезъ лѣекъ, или влить; листовъ свѣжого табаку стерти и вложить в ухо

71) *От катару*, ежели кому носъ заболить, нарѣзать кружалками свѣжего буряка, прикладать до чола, висковъ и носа и на потилице; весма полезно.

72) *На кашель и тяжесть в костяхъ* варить кашу ячную рѣдко, процидить и придать меду-патоки с потребу, тепло, какъ можно, заживат(и).

73) *Ежели с уха течеть*, надобно олѣекъ мидаловий в ухо пущать.

74) *Ежели пищить, шумить в ушахъ*, взять хлѣбъ житной горячий, розрѣзать, полить водкою крѣпкою, пару пускать в ухо и прикладать до ушей.

75) *От лому костей*: пиво, соль, мило согрѣть крѣпко, умочить платъ, положить на болное мѣсто; тѣмже пивомъ поливать весма полезно.

76) Лелѣи бѣлой намочить в горѣлки, дать пить три раза тому, кто страждать (s.) *от падучои* болѣзни; перестанеть и болше небудеть никогда.

Библиотека "Руниверс"

— *Тульпани* какь отцвѣтутся, викопати(и), привялит(и) и заховат(и), августа первихъ числъ посадит(и) в землю; будуть по веснѣ весма хороши и противо прежнихъ несравнено отмѣнни.

77) *От кашлю и колотя в грудяхъ* взять яблуко солодкое, вичистить осередокъ, вложить в него ладонъ чистой бѣлой и малую часть сѣрки, обязать бумагою и вложить въ горячой попелъ, и какъ упечется дать болному рано и у вечеру, и тепло пить вареную шевълѣю; свободится.

78) *Отъ кашлю*, согрѣть пива с маевимъ масломъ и пить тепло ежечасто (s.) весма полезно.

79) *Отъ катару* — варить молоко коровиное, вложить в него толченого ладану и бросить горячое желѣзо, и закутать голову, держать надъ парою, покамистъ будеть потъ, весма полезно; и между тѣмъ держать ноги в теплой водѣ, ради поту.

80) Когда отъ катару болить *ухо*, или опухнеть *щека*, или болять *зуби*, взять пива, вложить в него хмелю доволно, замазавши варить горазда, снявъ с огня, вложить горячое желѣзо или камень и закутать голову, держать над парою, пока потъ болшій; ложась в постелю, ставить ноги в теплую воду раза два или три: всеконечно свободится.

NB. 81) Ежели *в боку* или где ни есть болить, взять синей бомаги, поколоть иголою (s.) весма много, умоча у водку, посипать толченимъ ладономъ или мастином (s), приложить на болное мѣсто, неотнимать, пока само неотподеть; будеть полза велика.

83) (s.) *Ежели понось великій*, взять от яйця курячого жовътокъ сирій, малую часть оцту и перцу, змѣшать и випить; весма полезно.

84) *Итемъ:* хлѣба житного спалить на уголь, стерти мѣлко, сколкожъ и сѣрки стерти, змѣшат(ь) и випит(ь); весма полезно.

NB. 85) *На залози и жовни*: взят(ь) пригорщъ пшеницѣ, вложит(ь) в новои молой горщокъ, накрить покришкою, залѣпить глиною, поставить на огнѣ и смажить; снят(ь) с огня, прохолодить, стерти на порохъ, придать мишачихъ лаенъ, стертихъ на порохъ, смѣшать с оливою, прикладать; весма полезно.

Библиотека "Руниверс"

NB. 86) *На слабой жолодокъ и колку*, от вѣтру здѣлавшуюсь, наидуй зѣля венедикта в мартѣ мц̄ѣ молодое; збирать, покришить, взять щипту, вложить в малій горщичокъ, придать помаринчивой (=помаранчовой) водки, варить у водѣ, процѣдить и каждаго утра пить по немножку на силу, что слабой жолудокъ и от многихъ болѣзней зашищаетъ.

87) *Болѣзнь очей* угашаетъ тоежъ зѣлля ка(р)дусъ венедикти: уварить у водѣ и тѣмъ ежечасто (s.) промиват(ь) болние очи.

(припис. другимъ почерк.) *Ежели горло опухнет(ъ)*, роменъ-зѣля варит(ь) и тимъ парить горло; весма полезно и опробовано.

NB. 88) Итемъ. *Раны всякые гоить*; варить зѣлля cardu(u)s venedнѣи (s. = benedictus) у винѣ, илы. за неимѣныемъ, у пивѣ, и прикладать до рани еже часто—весма полезно, а особливо пить оное ползуетъ на камень, и пѣсокъ вигонить, фебру разних родовъ отгонить, а найлутше есть вещъ отъ всѣхъ почти болѣзней употреблять означенное caydus (s.) venedсѣй (s.)—зѣлля, варить у водѣ и во мѣсто чаю ежеденно пить.

89) *На рани*—ужовая шкура, перве отволожить оною слиною на-дще, а послѣ прикладать; весма полезно [1]).

NB. 90) На думность (? v. дутность?) взят(ь) рути зеленой, ядро орѣха волоского, столча вмѣстѣ, по малой часточки кусай и ковтай, дѣлай сие чрез нѣсколко дней; свободится.

91) *На лишаи:* кашу варить с пшона, на которой будет(ь) пѣна бѣлая; оною мазать часто, згоить.

92) *Ежели болить сердце*, взять селѣтри чистой, весма мѣлко терти, немножко придать маленко конъфори стертой мѣлкожъ, дать болному випить в цинамоновой или рожевой водки; перестанеть.

---

[1]) На отдѣльномъ листкѣ другимъ почеркомъ. От скаженои собаки линовище гадючое з слиною розмагчит(ь), положить на тое мѣсто.

Библиотека "Руниверс"

93) *От страндурій*[1])—взять горѣлки и толченого яловцю, змѣшать и випить.

94) *Урину весма вигонить:* взят(ь) листу или кори вербовой, варить в казанѣ. издѣлать ванну, в которои би болной скупался, перестанеть. Довѣреная. А буди зѣмою, накопать кореня вербового, намочить в горѣлки, дать болному пить до нѣсколко разъ: заразъ урину поженеть.

95). *Итемъ.* Воду холодную во устахъ держать урину вигонить.

96) *На боль во устахъ:* взять горѣлки простой, вложить в нея мила, порѣзавши, всипать соли, приварить, намазать платъ, прикладать.

Тоже справляеть горѣлка простая с канъфорою: мазать платъ и прикладать.

97) *На боль в составахъ* сиръ свѣжый ростерть з сметаною и посолить болю (соллю?), прикладать на болное мѣсто.

98) *Итемъ,* зварить кашу пшоняную у молоки негусто, вложить в ту кашу мила часть и соли, положить на платъ и прикладать на болное мѣсто; весма полезно.

NB. 99. *Итемъ.* Весма статечна есть вещъ подчасъ такихъ болѣзней уживать, чтобъ били поти, зѣлля caydus benediui (carduus benedict.: варить его и пить тепло, а особливо на ночъ, ложась спать, закутать себе, чтоб горазда спотѣть; весма полезно.

100) *Ежели у дѣтей немогуть* скоро *зубки прорѣзатись,* взять меду чистого и масла несолоного, змѣшать и натирать дитинѣ ясна.

101) *Ежели кровъ идеть з рани* и перестать неможеть, взять губки, что ростеть на полѣ бѣлая болшая, а какъ устарѣется, то жолтовата, тоею губкою заложить рану, перестанеть ити кровъ.

102) *Итемъ.* Конервасъ спалить, чтобъ билъ червоный, стерти, засипать рану; заразъ кровъ итит(ь) перестанеть.

103) *На рани разния* весма изрядная *масть;* взять оливи пол фунта, мила доброго три лота, блейвесу и минѣи по фунту; змѣ-

[1]) στραγγουρία, жженіе въ мочевомъ каналѣ.

Библиотека "Руниверс"

шай мило з оливою и поставъ на огнѣ, чтоб мило в оливѣ ростопилось, в тѣ пори ростерть блеивесъ и минѣю мѣлко, всипать в оливу и смажить, пока станеть мало густѣть; всипать оной составъ на холодную воду; буде(ш) имѣть масть преизрядную, на всякие рани полезную.

104) *Итемъ масть на рани* застарѣлие и свѣжые: взять оливи еденъ фунтъ, glеисти весма мѣлко тертой лотовъ десять, gришпану в оцтѣ роспущеного лотъ еденъ; усмажить перве оливу з клейтою густо, посля вложить gришпанъ и присмажить; будеть (= шь) имѣть масть весма здраву и уже досвѣдчону.

NB. 105) *Прошокъ на урази* весма доброй: взять мумѣи, истерти, зъмѣшать (пропускъ?) и дать випить страждущимъ.

106) *На гризъ*: взять води с под точила у коваля, придать к тому купервасу и силмоняку толченихъ понемного и приварить, мазать платъ и прикладать, а особливо на ночъ.

107) *Ежели гадюка укусить*, заразъ над ранкою завязать, чтоб далѣе опухъ нейшолъ, а перво ту рану облить власною уриною уязвленого; при томъ же дерева ясенини молодняку гѣлки порѣзать, истовкти, приложить на болное мѣсто, — вещъ апробована,—а послѣ того жъ дерева зварить у водѣ и пить болящему.

108) *На жовтяницъ*: мило в молоки вареное заживат(ь), а особливо черви красние земляние зшушит(ь) стерти и дат(и) болному малесенко у водѣ випит(и), полезно.

109) Взять селѣтри толченой, *на боль зубовъ*, сколко потрѣбно, вложить опую на новой черепочокъ, поставить на огнѣ; якъ станеть по крайкахъ ростават, заразъ кидать на росталную селѣтру по немножку толченую сѣрку, изънѣмать с огня, отлупивать, какъ захолодаеть, росталое и держать при (s.) случай; а какъ стануть болѣть зуби, то взят(ь) топленую з сѣркою селѣтру, стерти, завязат(ь) в платочокъ, издѣлать узлечекъ, положить на болние зуби и держать; много будеть ити макрота и боль заразъ перестанеть. Вещъ апробована.

110) *На тожъ*: муки пшеничноѣ жменю, перцу толченого лотъ, соли с щипту, оцту крѣпкого сколко потрѣбно змѣшать, из-

Библиотека "Руниверс"

дѣлать паляничку и приложить до щоки, где болить зубъ; перестанеть.

111) *Ежели кровъ з носа течеть* и неперестаеть, взять водки чарку, галуну какъ би неподстакъ (?) толченого мѣлко, змѣшать, дать випить; устанеть.

112) *На боль голови* и заразость (?): взять оцту крѣпкого, всипъ соли или сетѣтри, камфори з сахаремъ утертои, мазать платъ прикладать до голови, висковъ и шіи—вещъ добра.

113) *От фебри:* взять вина, согрѣть кубочокъ, всипать соли щипту, перцу, змѣшать, дать передъ парозимомъ (s.).

114) *Итемъ*: взять медового оцту, или другого, всипъ оливи ложку, соли щипту, согрѣть, дать перед парозимомъ.

115) *Итемъ:* взять горѣлки доброй чарку болшую, всипать оливи ложку, змѣшать, дать перед парозимомъ.

NB. 116) *Ежели опухнет(ъ) мошна*, попелъ дубовой варить в оцту и чрезъ платъ окладать.

117) *Итемъ*: накопать кореня аеру, что близъ рѣкъ ростеть, усушить. стерти з оцтомъ, приварить, прикладать на болное мѣсто.

118) *От болѣзни зубной* губку или платокъ умочить в крѣпкой оцотъ, вложи в ухо с той сторони, где болить зубъ.

119) *Итемъ*: наскромадить терновой кори, варить у водѣ, придать мало оцту, теплимъ полоскать часто зуби.

120) *На кашель*: надавить соку з редки, придать немножко меду присного и трохи инберу, змѣшать, уживать по малой части.

121) *На жолтяницъ:* варить в оцтѣ розмаринъ, снять с огня, над тою парою держать болному лице разовъ до нѣсколко.

122) *На глисти:* взять оливи и меду прѣсного равние части, змѣшать, дать на-дще зажить, естъ вещъ статечная.

123) *От колки*: взять водки двѣ чарки, а третую чарку оцту крѣпкого, дать випить—вещъ апробована.

124) *На пухлину:* намочи в горѣлки камфори, и пить надще в день и ложась спать.

125) *Ежели тѣло спарит*(ъ) ли опечет(ь), кизикъ (кизякъ) товарячой з соломою прикладать.

Библиотека "Руниверс"

126) *Итемъ:* оливу з бѣлкомъ яйця горазда змѣшать, избить, тимъ мазать часто чрезъ день.

127) *Итемъ:* качанъ капустяной облупить, столкти, прикладать часто—весма полезно.

NB. 128) *На кашель з кровью*—синюе маковое листя варить у водѣ и пит(ь) тепло—полезно.

129) *От пухлини:* накопать кореня вербового, настругать з него кори, придать толченого яровця (= яловцю), зварить в пивѣ и пить раза по четирѣ в день по кубочку; чрезъ урину вигонит(ь) опухъ.

130) *На кашель с кровю*: взять води чистой кварту, придать купервасу чверть лота, галуну пол чвертки лота, стерти вмѣстѣ, змѣшать из водою, варить четверть часа, снять с огня; якъ устоится, слить с верха, дать пить болному; заразъ перестанеть.

131) *Дѣти чтоб в постель невсцикались, неловили риби:* росъпалить сталь, гасить в молоки козиномъ или овечомъ, давать пить дѣтямъ.

132) *Ежели кровъ идеть з носа* и неперестаеть, взять цибулѣ три или болше, покришить дробно, вложить в черепокъ, присмажить на огнѣ, положить на платъ и приложить на подошви; вещъ апробована.

133. *На болние очи и бѣлмо* масть весма изрядная: какъ курка перестанеть водит(ь) курчатъ и станеть нестись, взять первое яйце, в ономъ здѣлать дѣрку, випустить жовтокъ, а бѣлокъ оставить, до которого впустить оливи, змѣшать, заткнуть дѣрку деревянимъ чопикомъ и залѣпить в хлѣбъ, всадить в пѣчъ; какъ упечется, винять хлѣбъ, и с оного яйця, в которомъ будеть масть золотомъ неоцѣненая по ея добротѣ, тою мастю мазать очи; бѣлмо безъ сумнѣнія угонить.

134. *Итемъ*: взят(ь) инберу толченого лотъ, квѣту мушкатевого толченого лотъ, варит(ь) каждое в маленькихъ горщичкахъ у водѣ доволно, процѣдить, чтоб било той води четвертая доля кварти, придат(ь) до нея канфори (и-сахаромъ мѣлко терти) лотъ, змѣшат(ь), и держать про случай; впускать оную водку в очи

Библиотека "Руниверс"

кропѣлями еже часто (s.); над ее лутшого лѣкарства на болние очи бит(ь) неможе.

135. *Итемъ:* полинь зелений з бѣлкомъ яйця стерти или сточи, положит(ь) на платъ и приложит(ь) на очи на ночъ.

136. *Итемъ, ежели от болю одного ока*, у кого одно око болить, взять листокъ буквицѣ, помазат(ь) медомъ яримъ, приложить над око на ночъ: перестанеть.

137. Взят(ь) рожевой води двѣ ложки, ладану грудочку, положит(ь) на вѣделки, палит(ь) оной на свѣчки восковой и гасит(ь) в показаной водѣ разовъ до тридцяти, процѣдит(ь), в толъ (?) покорму женского доставъ, змѣшат(ь) ложечку, пускат(ь) в очи, а паче натират(ь) вии весма полезно.

138. *Когда язичокъ спадет*(ъ), стерть гоздиковъ, змѣшат(ь) з медомъ, в чарочки розогрѣть и перомъ помазат(ь) разовъ сколко, весма полезно.

139. *Когда болитъ горло*, соли столчи неочень мѣлко, упряжи на сковородѣ, положи в платъ, тепло приложит(ь) до горла; весма полезно.

140. *Когда голова болитъ или кашелъ*, нагрѣт(ь) води з сѣномъ, налить в посудъ такой, чтоб ноги по колѣна у водѣ били; будеть потъ весма великой; напитись чаю чашокъ три, лягши укритись, будеть еще потъ превеликий; свободится отъ кашлю, тожъ болю голови.

141. *Ежели катаръ носъ здавитъ*, взят(ь) шевлѣи, положит(ь) на жаръ и тотъ димъ пускат(ь) в носъ весма полезно.

142. *От болю зубовъ*: накопат(ь) вишневого кореня, накришит(ь) не в болъ шой горщокъ, налит(ь) водою, замазат(ь) и сварит(ь); тою водою полоскат(ь) ротъ; перестанеть.

143. *От поносу кривавого:* взять калѣи (?), минѣи, червоного каменя, раковихъ очокъ, растворить водкою, давать болному випить; свободится.

144. *Ежели голова болитъ или шумитъ в ушахъ*, сварит(ь) сѣмя, снят(ь) с огня, вложит(ь) горячой камен(ь), накрит(ь)

Библиотека "Руниверс"

голову, держат(ь) надъ парою; будет(ь) болшой потъ и макрота з носа и рота; свободится.

(Приписано другимъ почеркомъ):

До скота, ежели падежъ, должно уюновъ живихъ достать и давать всякой скотинѣ по одному уюну.

145. Взять салсопараллѣ едну мѣру, води перевареной семъ мѣръ и намочит(ь) тое салсопаралѣ в показаной водѣ, даби чрезъ ночъ мокло, поутру варить, чтобъ третая доля википѣла, смотря прилѣжно, даби незбѣгало, отцѣдивши, сховать на холодъ, толко наблюдать, чтобъ немогло замерзнуть, и принѣмать оного декокту рано и вечеръ три чашки чайнихъ горячого, а после приему окутать себе в постелѣ на часъ места; на оставшиесь же виварки злить перевареной води и варит(ь) с полчаса, и тое пить теплое, мѣсто ординарного пития; дѣлать же такъ чрезъ сорокъ дней, и между тѣмъ оберѣгатся кислихъ, солонихъ и сировизни в пищу впотребляемихъ вещей.

146. Взят(ь) коровячого калу свѣжого, вложит(ь) в новой горщокъ, налит(ь) оцтомъ, чтоб било какъ кисель, варит(ь) крѣпко, приложить на болние ноги тепло, какъ можно стерпѣть, пластромъ неболшимъ; какъ раза три,—весма конечне свободится.

147. Жабъ двѣ зсушить, а жаби били б тѣ, что подъ хатами в призбахъ, истерти мѣлко, до (s.) горчици бѣлой жменю, рути жменю и перцу жменю, насипать в горщокъ горѣлкою простою, мѣрою кубковъ десять, и в гарячую пѣчъ поставит(ь), чтобъ упрѣло, а с печи винявши, вихолодить и тѣмъ кубкомъ скотъ заливат(ь), а тое лѣкарство на десять штукъ скотинъ.

148. *На боль голови:* чорнобилю кореня накопать и оттопить у трохъ гарячихъ печахъ у соровцѣ молодому, и тимъ голову змить; вещъ апробованна.

149. *На вигубление мишей:* постанови огня в начиняхъ якихъ, на тотъ огонь класть лупини и шкурку з цибулѣ, чтоб курѣло, всегда прикладивая; когда сие разъ албо два или три здѣлаешъ, всѣ виздихаютъ; есть досвѣдчоное.

Библиотека "Руниверс"

NB. 150. *На блощицъ:* взять насѣнний огурокъ, добре поспѣлий, положить его в кутку, чтоб согнилъ по волѣ, вибравшы з него сокъ, в которий умочивая пѣрце, шморовать шпаруни и дѣрки; болѣе онихъ незабачишъ.

151. *От отравы члвка:* на веснѣ, скоро из землѣ снѣгъ сойдеть, какъ сищешъ муравю, оной набери в глек со всѣмъ и насипъ горѣлкою либо сировцемъ новимъ заткнуть добре глекъ, и какъ помокне горазда и в ономъ муравя помрутъ, процѣдит(ь) и держат(ь) в пляшки добре закупероват(ь) и болящому дават(ь) три раза на-дще пить; и здоровому члвку оное пить не вредно, но добре.

152. *На блохи:* варит(ь) у водѣ кмѣнъ красний, тою водою кропит(ь) по хатѣ.

(Приписка тѣмъ же почеркомъ, что подъ №№ 35, 43, 87, 144).

Старои берези кора лѣчит(ь) болѣзнь и установляе слабой жолудокъ, а кору тую товкти и прошокъ зробит(ь) и з горѣлкою випить; перестане.

153. Кр. Говорит(ь) должно на всякихъ воротахъ, в якии скот ходит(ь), поки скотъ перегнать; тоже от падежа:

„Селю (?) сей домъ новий и засилаю силную воду за девяносто верстъ. На воротяхъ огнь силний, а в загородѣ теренъ да шепшина. Когда злая тварь тую силную воду перепливе, а на воротяхъ той силний огнь перейде, и в загородѣ теренъ да шепшину пожре, тогда до моего скоту приступит(ь)“, и плунут(и) 3.

155. *От глистовъ надобно зделат(ь):* у маленкому горщичку оттопит(ь) цитвару и плястеръ зделат(ь), на груди прикладат(ь) дитинѣ.

156. *Такожъ:* цитвару фунтъ или болше в маленкому ленбику, насипавши самою простою сивухою, перегнат(ь) и дат(ь) болному напиця; заразъ свободиця.

Да к тому жъ олѣекъ цитваровои, полинной и мятковой (?), мазат(ь) около пупка и . . . (?) или на сахарѣ посипавши дат(ь).

Библиотека "Руниверс"

Когда запоръ водний (?) в человѣцѣ, то блощиць стовкти и випить в чимъ не есть.

(3-мъ почеркомъ).

От падежной болѣзни рай-дерева насѣння.

Ежели на руки или ноги рана, то его листя потребно.

№ IV.

Записки о лѣкарствахъ на разные болѣзны.

(№№ 1—26 и 31—34 — выбраны изъ тетради № III; №№ 27, 35—8 изъ тетр. № I; №№ 39—41—изъ тетради № II; за тѣмъ):

42. *Зѣля бедренецъ* есть полезное исты его от всякой болѣзни и от болѣ грудей ползуеть.

43. *О волосѣ болячки.* Когда здѣлаетця болячка волосова а хощется еи улѣчити, то взять днѣпрову черепаху, не ту, что естъ ходячая, но которая в скалки неимѣетъ ходу, но толко животное с одной води имѣетъ тело; еи взять (?), изнять з неи шкалярущу (зачеркнуто и написано „шкору"), стовкти въ мощиру и ту терть, прикладать до неи. 2. Тое же делать, когда человѣкъ хоръ, розгоритця, то до горячого тѣла прикладать, и вигонить огонь.

3. Когда у кого бываетъ волосъ на руцѣ, возми смоли чорнои да калу гусиного и меду прѣсного, истопи въ мѣстѣ, намажъ на сукняной (v.—ый?) платъ и прикладай на рану; вигонить волосъ из рани.

44. *О гаратцѣ.* Аще в кого горячка, то прикладать на пупъ и вездѣ навука: помагаеть.

45. *О глистахъ разныхъ.* Взять зѣля кропиви, уварить добре з оцтомъ добрим, немного посолывши и пить на-дще.

46. *О гризѣ.* Когда у кого желудкова гризь илы кости болять, то накопавши корѣння кропивного и спаливши смешать з оц-

Библиотека "Руниверс"

томъ и приложить до утроби, то оздоровѣетъ: и утробу тверду мягчить.

47. *Дягилевое кореня* гризти часто—апетитъ даетъ до ястия и питя, и когда блюетъ, то перестанет.

48. *Ужува шкура*, когда гадюка вкусит, то размочи(ть), и столочь ею, приложи, оздоровѣетъ.

49. *О дикомъ мясѣ.* Спалить гадину [1]) и купервасу и прикладать до рани. 2. Моркви сирои прикладать до рани.

50. *О заворотѣ головы.* Зѣля роменъ спарить, пить и ноги парить. 2. Чернобѣль ув оцтѣ крѣпкомъ уварить и голову теплимъ мить. 3. Насѣня кропивное з оцтомъ от(?)толкши, на чело прикладать.

51. *О запертѣ водно(го) проходу.* Осики моложав(ои) в водѣ сварити и пит, особливожъ тимъ листомъ, аще в кого опухъ ест, окладат(ь). 2. Озми хо... (?) столчи сухо и мяко и пий з водою. 3. Сорочого мозку з горѣлкою з маковое зерно випи(ть), того жъ часу поидет (?).

52. *О кашлѣ* вѣдушномъ (?). Взявъ калачиков белих и в водѣ оттопи(ть) добре с медомъ, спаривши, пит(ь), весма оздоровѣетъ, и персамъ помогаетъ.

53. *О кропивѣ.* Кропива такую силу содержить: ежелы на животѣ тяжко, то наварить ею з вином и пить на-дще. 2. Такожде у кого под пупомъ естъ гризь у лонѣ, то надлежить сѣмя стовкти и до рани класти. 3. Ежелы на какомъ человѣку желчъ виидет на лице, то ею з вином пить, и будетъ чистъ и здоровъ.

54. *О ловленіи звѣра.* Козиную и селезневу кровъ и орехову кору столкти вместо всо, подвязать собѣ под пахву, когда хочешь звѣрь ловить.

55. Когда хочеш рыбу ловить, петухову селезневу кровъ и орехову кору вместѣ тожъ столочъ, подвязать себѣ под пахву.

56. *От жовтяницъ*: С яблука з середини винять качанъ, шапран(у) положить, испекти и исти раза 3.

[1]) Галуву?

Библиотека "Руниверс"

57. *Пекелний огонь* потушить: коровячий калъ, соль белая вино волоское варить и приложить, послѣ галуном посипать, в (?) гнилое.

58. *О болѣзны головной.* Взять ржаного хлеба, искриши его мелко, на круто солы и кмѣну с канфорою тутже положи и наприской гораздо крѣпким уксусомъ, намочи сальфету, привяжи къ головѣ.

59. Балсамъ сулфурисъ деребентина... 3 каплѣ принимать от странgулѣи.

60. Балсамъ сулфурисъ анѣзатъ от грудей.

61. С тютюномъ хотя разомъ дней 5 или болше ходить.

Плястеръ: 5 цыбуль с пекти, скришить дробно да мила доброго положить часть и свиного смалцю не солоного истерти и класти на пузиръ, когда от тютюну незагоитця. Вишъ писаний тютюнъ и плястеръ на пузиръ, когда въ кого гемороиди виходять пузирамы и оние пузири треснувши немогли бъ гоитця.

(На отдѣльномъ листкѣ, другимъ почеркомъ).

Полиню утовкты тепло свѣжого и поварившы с водою, и ту воду пускаты в ушы, и тогда черви уморить (?).

Аще кому шумъ в уши приходит .... (кропиви?) хлухои парити, уксусъ в уши многажди пускати, и тако черви умѣрают.

С корени свеклы сокъ вижаты и в уши по капелки пускаты.

(На отдѣльномъ листкѣ, другимъ почеркомъ).

Алкермесъ чайную ложечку по утру принимать и запить вином стаканчикъ или чаемъ, а принимать чрезъ два днѣ или 3 днѣ.

Кровочистительнихъ капель два лота по 30 капель в чаи чрезъ 3 дни принимать.

Александрійского листа ... (и пр. мало разборчиво) ...

Когда цвѣтъ неидетъ в жени, взять калу лошачого лошачка и с маслом розвести и смажить и тепл(ой) калъ класти около чреслъ, а пить шафранъ с чаем или с вином.

Библиотека "Руниверс"

И. Зозули, Н. Ѳ. Добротворскаго, Н. В. Шугурова, М. А. Комарова, Ю. Тиховскаго, И. Ж., Ѳ. Кашинскаго, проф. И. Г. Карпинскаго, М. К. Васильева, А. Лобко, Н. Б., Ап. Залѣсскаго, И. А. Л—ко, П. В. Дворжецкаго-Богдановича, Л. П., Л***, П. Китицына, В. Б., В. Гаврыша Ю. Д. Талько-Грынцевича, Кравченка, П. Г., L, А. А. Востокова, Ив. Н., Архим. Леонида, Н. В. Молчановскаго, П. Левицкаго, Ал. Маркевича

Для справокъ. Столбцы, прин. гр. М. Толстому. Сообщ. проф. **А. И. Маркевичъ.**

Въ отдѣлѣ «Библіографіи» помѣщены рецензіи: И. М. Каманина, А. Л., В. А., Н. Л., Н. Г., Амартола, А. І. Стеновича, О. Л., П. В. Голубовскаго, Н. Т., Н. Б., Г. З., А. М., А. Р., П. Л., проф. Ѳ. Г. Мищенка, проф. Н. И. Петрова, Н. В. Шугурова, Ц. Г. Неймана, И. Л—ка, В. П. Науменка, Ив. П. Новицкаго, Ѳ. Н., Проф. Н. Ѳ. Сумцова, Арк. Лященка, Н. М.

Приложенія: Наказы малорос. депут. 1767 г.—Предисловіе В. Тимпинскаго къ печати. Евангелію 1570 г. Проф. **П. В. Владимірова.**—Южно-русское житіе св. Владиміра XVI в. съ пред. проф. **П. В. Владимірова.**—Рисунокъ Березенской Вознесенской церкви.—Портретъ Ѳ. Г. Лебединцева.—Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря, съ пред. **А. М. Лазаревскаго.**—Мемуары, касающіеся исторіи ю. Россіи, съ пред. проф. **В. Б. Антоновича.**—Портретъ М. С. Щепкина въ роли Чупруна. Портретъ А. С. Лашкевича.

Въ редакціи КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ продаются:

Жизнь и произведенія Тараса Шевченка М. К. Чалаго. 1882 г. Кіевъ. Цѣна 1 р. за перес. 14 к. (вм. 2 р.).

Монографія по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича Т. I. Кіевъ, 1885. Ц. 2 р.

П. И. Житецкій. Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII в., съ приложеніемъ словаря книжной малорусской рѣчи по рукописи XVII вѣка. Ч. I. Кіевъ 1889. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

О. И. Левицкаго. Соцініанство въ Польшѣ и Югозап. Руси въ XVI—XVII вѣкахъ, съ пересылк. ц. 60 к.

— Анна-Алоиза. княжна Острожская, съ перес. 45 к.

— Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI в. и унія, съ перес. 80 к.

— Ганна Монтовтъ, историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, съ перес. 55 к.

Н. Бѣляшевскій. Монетные клады кіевской губ. К. 1889. Ц. 1 р. 25 коп., съ пересылк. 1 р. 50 коп.

В. П. Науменко. Обзоръ фонетич. особенностей малорусской рѣчи. К. 1889. Ц. 60 коп.

Въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца могутъ быть пріобрѣтаемы:

Чтенія въ Ист. Общ. Н. Лѣтописца. Кн. 1 1873—1877. Ц. 2 р., 2 кн. 2 р. 25. За пер. прилагается 25 к. Кн. 3 ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда. 2 тома in 4° и атласъ. К. 1878. Ц. 10 р. (вмѣсто 25 р), съ пересылкою 11 р.

Съ требованіями обращаться въ Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Университетъ св. Владиміра, или въ редакцію „Кіевской Старины".

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и мировоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго, рода украшеній, одежды, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ, обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину“ въ 1890 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 руб.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“, Театральная ул. д. № 4.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за годы 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 по 8 р. 50 к. за 12 книжекъ, съ пересылкою 10 р. При покупкѣ за всѣ годы 20% уступки. Отдѣльныя книги за 1882—87 г. по 1 р.

Издатель К. М. Гамалѣй. За редактора Е. Кивлицкій.

Дозволено Цензур. Кіевъ, 13-го Апрѣля 1890 г.

Библиотека "Руниверс"

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

МАРТЪ.

Годъ девятый. ТОМЪ XXVIII. 1890 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ гг. Я. П. Шульгина. (381—418).

II. Сынъ гетмана. Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Б. Хмельницкаго. V—VII. О. П. Роговой. (419—443).

III. Илья Ивановичъ Квитка, неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. Н. В. Шугурова. (444—453).

IV. Голосъ „Малороссіи" конца XVIII в. (Стихи по поводу назначенія Кречетникова малорос. генералъ-губернатор.) (454—457).

V. „Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Беклешова". (457-463).

VI. VIII археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Проф. Д. И. Багалѣя. (458—484).

VII. Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. Як. Каро. (Переводъ съ нѣмецкаго). (Окончаніе). IV—VI. П. М. (485—525).

VIII. Документы, извѣстія и замѣтки. Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. Будто бы домъ Богдана Хмельницкаго. А. Л. Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. Письмо и стихи Варлаама Ясинскаго. Сообщилъ О. Л. Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. Н. В. Стороженко. Сатира на пановъ въ началѣ 60-хъ гг. В. П. Науменко. (526—546).

IX. Михайло Бороховичъ, гадяцкій полковникъ. 1687—1704. Къ портрету. А. Л. (547—551).

X. Библіографія. Русскія древности въ памятн. искус. Проф. Ѳ. Т. Мищенка. Священникъ Аѳанасій Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. Изслѣдованіе. Н. М. Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси. Ив. Новицкаго. П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. Н. М. Сементовскій. Бѣлорусскія древности. Арк. Лащенка. (552—576).

XI. Объявленія. (1—2).

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. (Оконч.). 2) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи. 3) Портретъ Михайла Бороховича.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

1890.

Библиотека "Руниверс"

Въ вышедшихъ 1—12 книжкахъ «Кіевской Старины» 1889 года помѣщены слѣдующія статьи: Воспоминанія **М. К. Чалаго.**—Судъ и казнь Григорія Самойловича. **А. А. Востокова.**—Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Бѣлая Панна. (Изъ воспом. неудавш. поэта). **Г. А. Мачтета.**—Русскія колоніи въ Добруджѣ. **Лупулеску.**—Сельскія недоразумѣнія, пов. **Петкевича**, пер. съ польскаго. **К. М.**—Научное значеніе западно-русской исторіи. Проф. **И. А. Линниченка.**—Воспоминанія Н. И Усковой о Т. Г. Шевченкѣ, съ прим. М. Чалаго, **Н Зарянки.**—Прошлое переяславскаго духовнаго училища. **П. Левицкаго.**—Скорбный листъ архива Малороссійской Коллегіи. **Ив. В. Теличенка.**—На Сыръ-Дарьѣ у ротнаго командира. (Изъ путевой книжки). **Н. Д. Н.**—Особенности статистическаго изслѣдованія курской губ. **Сф. К.**—Памяти Ѳ. Г. Лебединцева. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.** Очерки изъ исторіи кіев. дух. акад. за XVIII ст. Проф. **С. Т. Голубева.** Колонизація Новорос. края и первые шаги его по пути культуры. Проф. **Д. И. Багалѣя** Остатки церквей на развалинахъ древн. Корсуня или Херсонеса. **П. Л.** Воспоминанія **М. К. Чалаго.** Очерки старин. быта Волыни и Украины. **О. И. Левицкаго.** Іоаннъ Вишенскій. **Мирона.** Нечистая сила, повѣсть **Остои,** пер. съ пол. **П. М.** Византійскія владѣнія на сѣв. бер. Чернаго моря. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.** Нападеніе гайдамаковъ на карантинъ въ Ягодной Долинѣ въ 1750 г. **А. Полницкаго.** Кіевское гор. управленіе въ 1786 г. **Н. В. Молчановскаго.** Чума, разск. **Мирона.** Старая Брацлавщина и ея люди. **Ц. Г. Неймана.** М. С. Щепкинъ, какъ артистъ и человѣкъ **В. Ермилова.** Происхожденіе русск. великой кн. Ольги св. Проф. **И. И. Малышевскаго.** Русалка. (Этнограф. разсказъ). **Ганны Барвинокъ.** Два намѣстника. **А. Е.** Рекрутчина въ малорусск. пѣснѣ. (Этнограф очеркъ). **М. К. Васильева.** Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ. **М. И. Лилеева.** На «Вовчомъ хуторѣ». **Дмитрія Мариевича.** Страничка изъ прошлаго г. Переяслава. **А. А.** Изъ воспоминаній о поѣздкахъ по Малороссіи **Акад. К. А. Трутовскаго.** Лирники. **Валеріана Боржковскаго.** Ѳома Падурра. (Критическій очеркъ) **Равиты.** Нѣсколько новыхъ замѣчаній въ нашей статьѣ: «Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга»,—по поводу статьи И. И. Малышевскаго: «О происхожденіи великой княгини русской Ольги св.» **Архимандрита Леонида.** Полтавскій полковникъ Иванъ Чернякъ. **А. А. Востокова.** Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1624 г. и мѣсто заключенія Куруковскаго договора. **Ѳ. Д. Николайчика.** Живая могила. (Малорусская легенда). **Л. М. Старицкой.** Младшій братъ. Очеркъ изъ галицкой жизни **Генриха Іоссе** (Переводъ съ польскаго). Воспоминанія о рекрутчинѣ по прежнему порядку. **Б. С. Познанскаго.** Къ исторіи русскаго просвѣщенія XVII в. **В. Н. Сторожева.** О статьяхъ Богдана Хмельницкаго. **П. А. Шафранова.** Анастасія Яковлевна Марченко. (Т. Ч. или А. Темризовъ). Очеркъ. **Е. С. Некрасовой.** Александръ Степановичъ Лашкевичъ. (Некрологъ). Подсудокъ. Очеркъ изъ волынской хроники. **Николая Сарнецкаго.** (Переводъ съ польскаго). **Н. М** Отвѣтъ на полемическую замѣтку В. Г. Васильевскаго. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.**

Въ отдѣлѣ «Документовъ, извѣстій и замѣтокъ» помѣщены сообщенія: проф. П. А. Лашкарева. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, П. Л., И. С. Листовскаго, А. Л., В. А., П. Т., Мирона, К. В. Болсуновскаго, Ив. Манжуры, И. Бѣньковскаго, О. Л., W., Н. М., М. К. Чалаго, проф. Н. И Петрова, Хр. П. Ящуржинскаго, А. А. Савича, В. П. Науменка, А. Ш., Н. Н. Оглоблина, Я. П. Новицкаго, Н. Д. Н., Б. С. Познанскаго, А. С. Л., Г., Вл. Ляскоронскаго, А. Андр., Г. Залюбовскаго

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XXVIII, 1889 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стр.
I.	О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями. Проф. **Аиф. С. Лебедева.**	1—21
II.	Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. **Е. Ѳ. Юнге.** . .	22—34
III.	Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. **А. А. Востокова.**	35—46
IV.	Старинная южно-русская гравюра. **Г.**	47—59
V.	Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова** 60—90,	320—333
VI.	Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Проф. **А. А. Потебни**.	91—94
VII.	Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. **Як. Каро.** (Переводъ съ нѣмецкаго). **Н. М.** . . . . . 95—116, 305—319,	485—525
VIII.	Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ. (Изъ разсказовъ моей матери). **Над. М. Кибальчичъ**.	175—184
IX.	Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. **Я. Н. Шульгина** . . . . . .185—210,	381—418
X.	Сынъ гетмана. Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Богдана Хмельницкаго. I—VII. **О. И. Роговой**. . . . . .221—254,	419—443
XI.	Александръ Андреевичъ Беклешовъ. (1743—1808), малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіев-	

Библиотека "Руниверс"

стр.

ский военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ. Проф. **В. С. Иконникова** . . . . . 255—304

XII. Илья Ивановичъ Квитка, неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. **Н. В. Шугурова**. . . . . 444—453

XIII. Голосъ «Малороссіи» конца XVIII в. (Стихи по поводу назначенія Кречетникова малорос. ген.-губерн.) 454—457

XIV. «Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Веклешова». . . . . 458—463

XV. VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Проф. **Д. И. Багалѣя**. . . . . 458—484

XVI. Документы извѣстія и замѣтки. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 году **А. Л.** Гетманскіе проповѣдники. Мысль императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. **А. Л.** Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова «Культурныя переживанія». **Ив. М—ры** и **Н. Левитскаго**. Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. **В. П. Науменка**. Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи **Хр. П. Ящуржинскаго**. Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? **И. А. Линниченко**. Къ біографіи Т. Г. Шевченка. **И—й**. Письмо 1781 г. глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. **Я. Ш.** Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. Сообщ. **А. Андр.** Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка о Кіевѣ. **Архимандрита Леонида**. Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ, тираспольскаго уѣзда. Сообщ. **Н. Кирица**. Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. **Х.** Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. **В. П. Науменка**. Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. **Л.** Будто бы домъ

Библиотека "Руниверс"

СТР.

Богдана Хмельницкаго. **А. Л.** Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. **L.** Письмо и стихи Варлаама Яспинскаго. Сообщилъ **О. Л.** Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. **Н. В. Стороженка.** Сатира на пановъ въ началѣ 60-хъ годовъ. **В. П. Науменка** . . . . . 117—134, 322—355, 526—546

XVII. Генеральный писарь Андрей Безбородко. **А. Л.** . . . 135—140

XVIII. Къ рисункамъ Шевченка . . . . . 356—858

XIX. Мих. Бороховичъ, гадяцкій полковникъ (1687—1704). Къ портрету. **А. Л.** . . . . . 547—551

XX. Библіографія. Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. **Н. М.** В. К. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія **Ц. Г. Неймана.** В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: Были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. **Н. М.** Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. **Ив. Новицкаго.** Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ **Н. М.** Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и Новороссійскаго края. **И. Ж.** Волынскій народный календарь на 1890 г. Годъ второй. **Арк. Л—нка.** Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическ. комитета. Составлена подъ редакціей члена секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. **Арк Л—нка.** Харьковскій Сборникъ. Литер.-науч. приложеніе къ «Харьковскому календарю» на 1890 годъ. **П. Г.** Обозрѣніе журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. Русскія древности въ памятн. искусства. Проф. **Ѳ. Г. Мищенка.** Священникъ Арсеній Рождественскій. Южнорусскій штун-

Библиотека "Руниверс"

СТР

дизмъ. Изслѣдованіе. **Н. М.** Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. **Ив. Новицкаго.** П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. **Н. М.** Бѣлорусскія древности. **Арк. Лященка** . . . . . 141—174, 359—380, 552—576

XXI. Объявленія. . . . . 1—6

Приложенія: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко.
2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.
3) 4 рисунка Т. Г. Шевченка.
4) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи.
5) Портретъ Михайла Бороховича.

Библиотека "Руниверс"

ОЧЕРКЪ КОЛІЁВЩИНЫ

ПО НЕИЗДАННЫМЪ И ИЗДАННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ 1768 И БЛИЖАЙШИХЪ ГГ.[1]

Семенъ Неживый.

И на основаніи польскихъ мемуаровъ объ уманской рѣзнѣ 1768 года, и по отдѣльнымъ документамъ той поры, однимъ изъ самыхъ выдающихся ватажковъ послѣ Желѣзняка въ движеніи отмѣченнаго года надо несомнѣнно считать ватажка *Семена Неживого,* носившаго званіе куреннаго атамана войска запорожскаго и этимъ отличавшагося отъ Желѣзняка, который титуловалъ себя запорожскимъ полковникомъ.

Въ серіи документовъ, имѣющихся въ Кодненской книгѣ, мы нашли только два, касающіеся этого дѣятеля: одинъ—это показанія крестьянина Ивана Ботвиненка, бывшаго на военномъ судѣ въ Коднѣ [2]), другой—небольшая судебная отмѣтка о дѣлѣ шляхтича Николая Чоповскаго, также бывшаго на томъ же военномъ судѣ [3]). Если не оба, то по крайней мѣрѣ одинъ изъ этихъ документовъ довольно хорошо характеризуетъ личность Неживого, но для этого необходимо сравнить наши данныя съ данными, прежде добытыми, и главнымъ образомъ, конечно, съ документами о Неживомъ, напечатанными Н. И. Костомаровымъ въ „Кіевской Старинѣ“, въ августовской книжкѣ 1882 г. Мы такъ и поступимъ, изложивъ предварительно содержаніе нашихъ документовъ.

---

[1]) „Кіевская Старина“, 1890 г., № 2.

[2]) Кодн. кн. стр. 11, 49.

[3]) Ibidem, стр. 482.

Библиотека "Руниверс"

Крестьянинъ Иванъ Ботвиненко родился въ селѣ Христиновцы лубенскаго полка и около 1765 года перешелъ изъ гетманщины на польскую сторону въ Украину и осѣлъ въ с. Сегединцахъ. Очевидно, и его, какъ многихъ, привлекали сюда установленныя временно польскими панами льготы, которыя они считали необходимыми ради успѣшнаго заселенія все еще пустовавшаго края. Въ Сегединцахъ Ботвиненко женился и жилъ себѣ мирно. Между тѣмъ началось крестьянское волненіе, и Сегединцы не остались въ сторонѣ отъ проявившагося кругомъ народнаго движенія. Туда въ это время пришелъ съ своей ватагой ватажокъ Неживый и сталъ убѣждать людей быть съ нимъ за одно. Онъ созвалъ сегединцевъ ради этого на сходъ и на сходѣ читалъ имъ какіе то указы и звалъ къ Желѣзняку.

Никакихъ обидъ во время своего пребыванія въ Сегединцахъ Неживый никому не наносилъ, не взялъ онъ ни у кого даже лошадей и, окончивъ свое чтеніе и переговоры, двинулся оттуда въ Лисянку, гдѣ въ то время былъ Желѣзнякъ.

Сразу изъ сегединскихъ людей никто не пристадъ къ Неживому, но какъ только онъ ушелъ, среди нихъ поднялись толки по поводу его рѣчей, а крестьяне Ризниченковы, Михайло, Тимишъ и Иванъ Поповичъ послѣ этихъ толковъ, зайдя въ хату Ботвиненка, объявили ему о своемъ намѣреніи пристать къ гайдамакамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ стали они его убѣждать послѣдовать ихъ примѣру. Ботвиненко съ перваго раза не соглашался съ ними, а потомъ, убѣжденный ихъ доводами, рѣшилъ, что и ему надо пристать къ гайдамакамъ. Сборы были не долги, и всѣ названныя лица догнали Неживого въ с. Верещакахъ (село—теперь два—чигир. у. при рч. Верещакахъ къ ЗЮЗ отъ уѣзд. гор.), присоединились къ его ватагѣ и пошли съ нимъ въ Лисянку. Въ Лисянкѣ они застали Желѣзняка, но оставался онъ тамъ при нихъ недолго: дѣло его было тамъ окончено, и онъ направился къ Умани. Изъ сегединскихъ же вновь приставшихъ гайдамакъ вслѣдъ за нимъ пошли оба Ризниченка, другіе же остались въ Лисянкѣ при Неживомъ, у котораго въ это время вся ватага вмѣстѣ съ вновь приставшими состояла изъ шести

Библиотека "Руниверс"

(sic) человѣкъ. Но и Неживому нечего было тамъ дѣлать,—онъ тоже вышелъ отсюда съ своими людьми. Куда думалъ онъ теперь направиться—изъ показаній Ботвиненка не видно. Знаемъ мы отъ него только, что на пути изъ Лисянки Неживый случайно наткнулся на какого то крестьянина изъ с. Тарасовки (чигир. у. при притокѣ Днѣпра къ СВ. отъ уѣзднаго города), очень встревоженнаго и звавшаго его на помощь противъ какихъ-то гайдамакъ, грабившихъ Тарасовку. Неживый тотчасъ двинулся туда, но гайдамакъ грабителей не засталъ уже въ Тарасовкѣ. Между тѣмъ добыть ихъ онъ захотѣлъ во что бы то ни стало. Поэтому онъ согналъ къ себѣ всю тарасовскую громаду и вмѣстѣ съ ней и своею ватагой кинулся въ погоню за грабителями въ село Кириловку (звенигород. уѣзда къ СВ отъ уѣзднаго города). Не найдя грабителей и въ Кириловкѣ, Неживый убѣдилъ и кириловцевъ пристать къ его отряду для преслѣдованія крестьянскихъ обидчиковъ. Съ кириловцами въ селѣ Шединовкѣ (звениг. у. при р. Ольшанкѣ къ СВ. отъ уѣздн. города) онъ нагналъ наконецъ ватагу грабителей. Ватажкомъ у нихъ оказался нѣкто Гайдашъ. Очевидно, удивленный желаніемъ Неживого преслѣдовать его за взятую имъ насильно реквизицію съ крестьянъ, онъ разсудилъ, что Неживый, вѣроятно, ляхъ. Неживому поэтому пришлось даже присягать, что онъ намѣренъ идти къ Желѣзняку въ Умань, и что если и Гайдашъ идетъ туда, то у нихъ одинъ путь. Заведя въ показаніяхъ рѣчь объ этомъ, Ботвиненко такъ и не сообщилъ, отстоялъ ли Неживый предъ Гайдашемъ интересы ограбленныхъ послѣднимъ тарасовцевъ. Ботвиненко прямо перешелъ къ тому въ своемъ пересказѣ, что Неживый съ Гайдашемъ вмѣстѣ двинулись къ Умани. Но дорогой между ними, по словамъ Ботвиненка, снова произошли нелады, и Гайдашъ велѣлъ было уже разстрѣлять Неживого, а гайдамакъ его арестовать. Что удержало его вторично отъ исполненія этого намѣренія—въ документѣ нѣтъ поясненій. Изъ дальнѣйшаго же разсказа Ботвиненка видно, что Гайдашъ принялся тамъ грабить какого-то пана Чеканскаго, а вѣроятно и крестьянъ его, что и могло вызвать ссору съ Неживымъ, который допускалъ только грабежъ пановъ и самъ даже получилъ какую

Библиотека "Руниверс"

то одежу Чеканскаго. Вскорѣ послѣ этого грабежа Ботвиненко бѣжалъ за-границу въ слободу капитана Чернаго сербскаго полка Артипормарка. Вернувшись же въ предѣлы Рѣчи Посполитой уже послѣ того, какъ край нѣсколько успокоился, попался онъ въ руки военной польской команды, былъ отданъ ею подъ судъ и въ концѣ концовъ былъ обезглавленъ.

Другой нашъ документъ о Неживомъ—это, какъ уже сказано, отмѣтка кодненскаго военнаго суда по дѣлу шляхтича Николая Чоповскаго. Отмѣтка относится къ засѣданію суда 7 іюля 1769 года. Въ ней значится, что шляхтичъ Николай Чоповскій, изъ Меджибожа (м. летич. у. при впаденіи р. Бужка въ Бугъ) родомъ, былъ съ ватажкомъ Шелестомъ въ гайдамакахъ, какъ тогда говорилось, и сжегъ дворъ пана Ценинскаго, а съ ватажками Савкой и Неживымъ въ Каневѣ на смерть позакалывалъ трехъ жолнѣровъ, да кромѣ того, грабилъ въ разныхъ мѣстахъ съ тремя названными ватажками. За такія вины Чоповскій былъ посаженъ на колъ, что тоже значится въ судебной отмѣткѣ.

Первое, что бросается въ глаза при прочтеніи большаго нашего документа—это забота Неживого о томъ, какъ бы не нанести обидъ крестьянамъ при необходимости содержать гайдамацкіе отряды. Онъ при этомъ не только самъ не грабитъ крестьянъ тѣхъ селъ, черезъ которыя лежитъ его путь, но и готовъ еще преслѣдовать тѣхъ гайдамацкихъ ватажковъ, которые были слишкомъ безцеремонны при добываніи необходимаго на содержаніе своихъ отрядовъ. Погоня за Гайдашемъ, ограбившимъ тарасовцевъ, въ этомъ отношеніи хорошая иллюстрація.

Толкуя такимъ образомъ стычку Неживого съ Гайдашемъ и вообще отмѣчая въ его поведеніи опредѣленное намѣреніе не обижать защищаемыхъ людей, мы не дѣлаемъ натяжки. Еще живѣе, чѣмъ въ нашемъ документѣ, указанныя черты Неживого выступаютъ въ документахъ о немъ, сообщенныхъ Н. И. Костомаровымъ. Такъ, въ числѣ послѣднихъ мы находимъ свидѣтельства на письмѣ отъ мошенскихъ жителей, отъ каневскихъ мѣщанъ и козаковъ и отъ медвѣдовцевъ о томъ, что Неживый не причинилъ никому изъ нихъ никакого оскорбленія, а по ихъ желанію освобождалъ ихъ отъ поляковъ и жидовъ, дѣлавшихъ имъ обиды.

Библиотека "Руниверс"

Касаясь подробнѣе содержанія названныхъ документовъ, мы изъ свидѣтельства мошенцевъ (Мошны—м. черкас. у. при р. Ольшанкѣ къ ЗСЗ отъ у. города) узнаемъ [1]), что тѣснилъ ихъ мѣстный губернаторъ Подгородецкій, причемъ преслѣдованіямъ за „благочестіе“ подверглись не только „свецкіе люди“, но и „духовный чинъ“. „Тогда людей свецкихъ, читаемъ въ свидѣтельствѣ, до полусмерти кіями забивали, уніатамъ гонителямъ великую протекцію давали во всемъ, а наши священници мошенскіе, которые до благочестія пристали, всюды гонимы были, по лѣсахъ и по разныхъ мѣстахъ укрывались“. „Сверхъ же того, продолжаютъ мошенцы, той же губернаторъ на нашу громаду великое страхованіе наносивъ и заподлинно мнилъ на насъ конфедерацію спровадити изъ ляховъ, чтобъ зъ насъ христіанъ ни одній души въ живыхъ не осталося“. И вотъ при такихъ то обстоятельствахъ на выручку мошенцамъ явился Неживый. Полякамъ и жидамъ круто пришлось отъ него, но никого другого онъ при этомъ не обидѣлъ. Заключительная фраза въ свидѣтельствѣ мошенцевъ о немъ такая: „что же г-нъ Семенъ Неживый атаманъ бытностію его в Мошнахъ и з воинствомъ людямъ нашимъ ни меншей кривды не учинилъ, совѣстію о томъ свидѣтельствуемъ и какое подписуемось, неграмотные бывши, крестами“.

Изъ втораго свидѣтельства—мѣщанъ и козаковъ каневскихъ [2]) мы видимъ, что Неживый былъ ими призванъ на помощь для защиты отъ пановъ, которые, по ихъ словамъ, задумали исподволь поотбирать у козаковъ каневскихъ оружіе и затѣмъ безоружныхъ перебить ихъ, что и стали понемногу приводить въ исполненіе. Когда Неживый явился въ Каневъ, паны заперлись въ замкѣ, но гайдамаки заставили ихъ оттуда выйти, поджегши дворъ поручика, отъ котораго двора загорѣлся и замокъ. Вышедшіе оттуда поляки подверглись тотчасъ нападенію не только со стороны гайдамакъ, но и со стороны бывшихъ съ ними въ замкѣ козаковъ, которые пристали къ Неживому. Побоище было

[1]) Н. И. Костомаровъ, Матеріалы для исторіи коліевщины. „Кіевск. Стар.“ 1882 г., кн. 8, стр. 307.

[2]) Ibid., стр. 319.

Библиотека "Руниверс"

большое, но и тутъ Неживый не обидѣлъ защищаемыхъ. „Той же вышеупомянутый атаманъ,—такъ кончается свидѣтельство каневцевъ,—будучи въ городѣ нашемъ Каневѣ, жителямъ здешнимъ никакой обиды не дѣлалъ, но токмо и то по возможности своей отъ мѣщанъ каневскихъ что имѣлъ, тѣмъ войсковыхъ козаковъ кормилъ и грабительства христіанамъ никакова не дѣлалъ; въ томъ мы ему атаману вышепомянутому войска запорожскаго козаки и мѣщане каневскіе даемо квитанцію съ подписаніемъ рукъ нашихъ во свидѣтельство".

Наконецъ въ третьемъ свидѣтельствѣ, принадлежащемъ медвѣдовцамъ [1]), разсказывается о нападеніи конфедератовъ сперва на Жаботинъ (м. черк. у. при рч. Жабянкѣ на ЮЮВ. отъ у. гор.) въ числѣ 450 человѣкъ, а потомъ на Медвѣдовку (м. чигир. у. при р. Тясьминѣ и Медвѣдовкѣ къ ЗСЗ отъ у. гор.) въ числѣ 100 человѣкъ. „Сего 1768 г. мѣсяца мая 18 числа, читаемъ въ свидѣтельствѣ, въ полской области въ староствѣ чигиринскомъ вездѣ по городахъ и селахъ великое разореніе народу показалося отъ поляковъ, т. е. отъ конфедератовъ, которые то, пріѣхавши войска четыреста пятдесятъ человѣкъ съ козаками и черезъ три дни стоячи, ходили пяные по лѣсахъ и людей жаботинскихъ, которые позбѣгали по лѣсахъ, ловили и имущество отъ оныхъ отобравши, до полусмерти кіями забивали, и скота рогатого зъ города Жаботина немалое число забрали". Тоже самое было потомъ продѣлано канфедератами и въ Медвѣдовкѣ. „И неотмѣнное ихъ такое намѣреніе было, читаемъ въ документѣ, чтобъ пановъ и козаковъ съ собою собрать, а священниковъ грекороссійской православной вѣры и людей главныхъ и ктиторей мучити смертію за благочестіе, и чтобы привесть всѣхъ до присяги и на вѣрность конфедераціи". Не явись при такихъ бѣдахъ Неживый, „то бы оные поляки, чтобъ похотѣли, то тобъ и здѣлали съ нами",—прибавляютъ медвѣдовцы. Неживымъ и его дѣйствіями остались они очень довольны. О его же хозяйственныхъ войсковыхъ дѣлахъ они при этомъ отозвались такъ: „онъ отъ насъ громадъ требуетъ харчей для

[1]) Ibidem стр. 313.

Библиотека "Руниверс"

войска, а грабительства не дѣлаетъ. И въ томъ мы ему атаману Семену Неживому свидѣтельство (даемъ) и подписуемся руками своими властными. Написуемъ кресты".

Добросовѣстное отношеніе Неживого къ крестьянскимъ громадамъ сдѣлалось даже достояніемъ народныхъ преданій. Такъ, въ „Запискахъ о южной Руси" Кулиша [1]) мы находимъ изъ народныхъ устъ разсказъ о томъ, какъ у крестьянина Билыка подъ Мошнами какой-то гайдамака изъ отряда Неживого отнималъ хорошаго коня. Билыкъ всячески старался укрыть коня, но въ концѣ концовъ гайдамака настоялъ на своемъ. Въ утѣшеніе Билыку гайдамака сказалъ: „ну, прийдешъ же у Каневъ, то тамъ Неживый тоби заплатыть". Билыкъ дѣйствительно пошелъ туда, засталъ уже Каневъ сгорѣвшимъ и съ большимъ трудомъ заявилъ Неживому свою претензію. Какъ разъ въ это время ватага Неживого занята была разрушеніемъ винокурни въ Нетеребкѣ (с. канев. у. при р. Роси) и вынимала изъ печи „казанъ". Неживый велѣлъ отдать Билыку за его коня этотъ казанъ. Не его вина, что послѣ его ухода владѣльцы винокурни, узнавъ, гдѣ казанъ, отняли его у Билыка. Отдавая казанъ, Неживый не считалъ его присвоеніе незаконнымъ: это было не крестьянское добро, а такое добро онъ не стѣснялся брать себѣ, какъ въ нашемъ документѣ онъ не считалъ себя не въ правѣ овладѣть одеждой пана Чеканскаго.

Всѣми приведенными данными, думаемъ, вполнѣ выясняется гуманное отношеніе Неживого къ народу, поднявшему возстаніе, и мы можемъ отмѣтить теперь еще другую особенность характеризуемаго нами ватажка. Эта другая его особенность—желаніе всячески устранять дѣйствія ватажковъ врозь, не по плану. Мысль о необходимости плана, организаціи сознавали, конечно, и другіе выдающіеся ватажки, но Неживый какъ то особенно сильно былъ проникнутъ этимъ сознаніемъ. Онъ какъ будто отчетливѣе другихъ понималъ, что, ведя только партизанскую войну, крестьянство рано или поздно натолкнется на значительныя организованныя силы враговъ и необходимо будетъ

[1]) Записки о юж. Руси Кулиша т. I, стр. 151—154.

Библиотека "Руниверс"

ими подавлено. Много разъ, какъ намъ кажется, въ документахъ о Неживомъ выступаетъ эта черта его.

Такъ, въ изложенномъ выше большомъ документѣ изъ Кодненской книги Неживый прямо заявляетъ себя сегединской громадѣ сторонникомъ и единомышленникомъ Желѣзняка и зоветъ сегединцевъ къ нему. Самъ затѣмъ идетъ въ Лисянку, гдѣ, какъ онъ зналъ, былъ въ это время Желѣзнякъ, и тамъ отдаетъ ему большую часть людей своей ватаги, самъ же остается всего съ шестью человѣками; потомъ только его отрядъ опять пополнился вновь приставшими къ возстанію. Кромѣ того, зная, что основная цѣль стремленій большинства ватажковъ во всякомъ случаѣ была одна и та же, Неживый дѣйствуетъ нерѣдко за одно и съ другими ватажками, не только что съ Желѣзнякомъ: онъ готовъ былъ идти рука объ руку даже съ Гайдашемъ, хотя передъ тѣмъ этотъ послѣдній совершилъ дѣло, протившее нравственному чутью Неживого, а именно—ограбилъ тарасовскихъ крестьянъ. Очевидно, Неживому нужно было такъ или иначе направить довольно значительную ватагу Гайдаша въ подмогу Желѣзняку—и онъ этого достигъ. Затѣмъ изъ втораго кодненскаго документа видно, что по временамъ Неживый дѣйствовалъ совмѣстно съ ватажками Шелестомъ и Савкой, такъ какъ именно на этихъ двухъ ватажковъ и Неживого указали свидѣтели по дѣлу участника крестьянскаго движенія шляхтича Чоповскаго, какъ на общихъ руководителей его антишляхетскихъ преступленій, вполнѣ отвѣчавшихъ тогдашнему настроенію украинскаго люда.

Если затѣмъ, для провѣрки нашего вывода о стремленіи Неживого къ установленію солидарности между разными народными ватагами той поры, мы попробуемъ заглянуть въ давніе о немъ матеріалы, то и въ этихъ матеріалахъ найдемъ ясно выраженнымъ впечатлѣніе о Неживомъ, какъ о человѣкѣ, державшемся „гурту“, но къ сожалѣнію факты, которыми это подтверждается, не всегда оказываются вѣрными. Такъ, разсказываютъ, что, когда Желѣзнякъ, послѣ уманской рѣзни и уже послѣ прихода къ нему и Гонтѣ генералъ-майора Кречетникова, сознаъ грозившую ему опасность и, похваляясь, что „не убере ёго, за-

Библиотека "Руниверс"

порожця, москаль въ свои шоры", рѣшился бѣжать изъ своего лагеря, то при этомъ увлекъ онъ съ собою нѣсколькихъ выдающихся гайдамакъ и въ томъ числѣ будто бы и Неживого [1]).

Съ общимъ направленіемъ дѣятельности послѣдняго это, конечно, вполнѣ гармонировало бы, но все же данныя разсказа не вѣрны. И въ самомъ дѣлѣ, изъ данныхъ этихъ надо заключить, конечно, 1) что и въ уманской рѣзнѣ участвовалъ Неживый, разъ онъ былъ въ лагерѣ Желѣзняка, и 2) что тотъ же Неживый продолжалъ дѣйствовать совмѣстно съ Желѣзнякомъ и по уходѣ изъ лагеря, когда Желѣзнякъ двинулся изъ-подъ Умани по направленію къ Палѣеву Озеру, Балтѣ и Голтѣ. Между тѣмъ, обращаясь къ провѣркѣ этого, мы должны сказать, что Неживый не участвовалъ ни въ уманской рѣзнѣ, ни въ нападеніи на Палѣево Озеро, Балту и Голту. Что Неживый не участвовалъ въ уманской рѣзнѣ—это впервые отмѣтилъ Н. И. Костомаровъ, печатая свои документы о Неживомъ. Судя по датамъ приводимыхъ Костомаровымъ свидѣтельствъ о Неживомъ мошенцевъ, каневцевъ и медвѣдовцевъ, люди эти имѣли Неживого въ своихъ предѣлахъ чуть ли не въ теченіе всего іюня; такъ, мошенцы выдали ему свое свидѣтельство 15 іюня, каневцы 12 іюня, а медвѣдовцы 1 іюля. Между тѣмъ быть съ ними около этого времени онъ не могъ бы, если бы участвовалъ и въ уманской рѣзнѣ, и въ попойкахъ послѣ нея вплоть до бѣгства Желѣзняка, такъ какъ уманская рѣзня происходила 8 и 9 іюня, а попойки послѣ нея тянулись по крайней мѣрѣ до 18 іюня, когда Желѣзнякъ будто бы съ Неживымъ и другими бѣжалъ къ Палѣеву Озеру и пр. Кромѣ того, въ перепискѣ Румянцева мы находимъ прямое указаніе на то, что 9 іюня Неживый дѣйствовалъ въ Каневѣ [2]).

Датами же на другихъ документахъ Н. И. Костомарова доказывается невѣрность и другаго предположенія—будто Неживый былъ съ Желѣзнякомъ и въ Палѣевомъ Озерѣ, и въ Балтѣ, и въ Голтѣ. Нападенія гайдамакъ на эти мѣста случились послѣ 18

---

[1]) А. Скальковскій, Наѣзды гайдамакъ, стр. 110.

[2]) Переписка гр. Румянцева. „Кіевск. Стар." 1882 г., кн. 9, стр. 541.

Библиотека "Руниверс"

іюня; на Голту, напримѣръ, напали они 24 іюня [1]). Между тѣмъ въ эти же дни какъ разъ Неживый писалъ письма изъ Медвѣдовки къ командиру гусарскаго полка Ѳедору Чорбѣ и подполковнику Хорвату о дѣлахъ Приднѣпровья, гдѣ тогда былъ. Случайности надо, поэтому, приписать то обстоятельство, что Н. И. Костомаровъ балтскіе и голтянскіе подвиги гайдамакъ приписалъ гайдамакамъ Неживого.

Но возвращаясь къ мысли о всегдашней заботѣ Неживого дѣйствовать по плану и соединенными силами, мы думаемъ, что она подтверждается гораздо больше, чѣмъ измышленными фактами, тѣмъ обстоятельствомъ, что Неживый, собравшись изъ Лисянки идти въ Умань за Желѣзнякомъ, на самомъ дѣлѣ двинулся въ староства черкасское и чигиринское. Дѣло въ томъ, что, когда въ Умань стеклось все польское панство Украины, искавшее только спасенія своей жизни и кой-какого имущества, могшее только защищаться, но не нападать, тогда въ названныя выше староства понашли барскіе конфедераты, люди активные, нападающіе, при чемъ они страшно тамъ неистовствовали, какъ это мы знаемъ изъ одного приведеннаго выше документа Н. И. Костомарова. Очевидно, Неживый, по соглашенію съ Желѣзнякомъ и другими выдающимися ватажками и по призыву мошенцевъ, каневцевъ и медвѣдовцевъ, долженъ былъ для вящшаго успѣха дѣла возстанія идти и покончить съ активнымъ врагомъ въ Приднѣпровьѣ, подобно тому, какъ такія же обязанности въ центрѣ Кіевщины и на сѣверѣ ея были возложены на ватажковъ Швачку и Бондаренка.

Отмѣтивъ, такимъ образомъ, и вторую характерную черту Неживого, мы не исчерпали этимъ личныхъ особенностей даннаго дѣятеля. И по приведеннымъ нами показаніямъ крестьянина Ботвиненка, и по нѣкоторымъ документамъ Н. И. Костомарова, онъ отличается отъ другихъ ватажковъ еще третьей выдающейся чертой: онъ ищетъ санкціи своимъ поступкамъ въ „указахъ“, которые онъ читаетъ присоглашаемымъ къ движенію людямъ, и упорно, до самаго арестованія своего, остается убѣжденнымъ,

[1]) Костомаровъ. Матеріалы... „Кіевск. Стар.“ 1882, 8, стр. 310.

Библиотека "Руниверс"

что русскія власти непремѣнно должны сочувствовать чистой сторонѣ возстанія.

„Указы", на которые ссылался Неживый въ Сегединцахъ, онъ предъявлялъ всѣмъ и въ Каневѣ, какъ это видно изъ одного ордера графа Румянцева командиру карабинернаго полка Протасьеву [1]).

Но здѣсь мы на время прервемъ нашъ разсказъ о Неживомъ ради уясненія дѣла объ указахъ. Указы эти, какъ извѣстно, якобы исходили отъ самой императрицы Екатерины и, по версіи нѣкоторыхъ польскихъ историковъ, были тайно даны ею игумену Мотронинскаго монастыря Мельхиседеку Значку-Яворскому при посѣщеніи имъ въ 1765 году Петербурга въ видахъ ходатайствъ о своемъ монастырѣ. Такъ точно объясняли себѣ появленіе даннаго указа и многіе украинцы, къ которымъ онъ относился. Изъ документовъ той поры мы знаемъ только о сущности мнимаго указа: въ немъ императрица приказывала якобы украинскому православному люду и запорожцамъ истреблять на Украинѣ всѣхъ гонителей православія—ляховъ и жидовъ. Но съ ходившимъ по рукамъ народа указомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать измышленнаго поляками указа, напечатаннаго ими якобы во французскомъ переводѣ въ Парижѣ въ сборникѣ Ангенберга, заключающемъ дипломатическіе акты, относящіеся къ Польшѣ [2]). Приведемъ здѣсь по-русски это любопытное измышленіе.

С.-Петербургъ, $^{9}/_{20}$ іюня 1768 г.

„Такъ какъ мы ясно видимъ, съ какимъ презрѣніемъ и безстыдствомъ поступаютъ поляки и жиды съ нами и съ нашей православной религіей, преслѣдуя защитниковъ нашей греческой вѣры, всячески ихъ тѣсня и наказывая смертію, то мы, не будучи болѣе въ состояніи терпѣть подобныя оскорбленія, подобное поношеніе и гоненіе нашей св. религіи, угнетенной и презираемой, даемъ этотъ указъ и повелѣваемъ Максиму Желѣзняку изъ земли Тимошевской, полковнику и командующему въ нашихъ

[1]) Переписка гр. Румянцева. „Кіев. Стар." 1882, кн. 9, стр. 540.

[2]) Костомаровъ, Матеріалы... „Кіев. Стар." 1882 г., кн. 8, стр. 297.

Библиотека "Руниверс"

земляхъ Низового Запорожья, вступить въ предѣлы Польши, взявши еще нѣсколько отрядовъ донскихъ козаковъ изъ нашихъ русскихъ войскъ, чтобы вырѣзать и уничтожить, съ помощью Божьею, всѣхъ поляковъ и жидовъ, хулителей нашей св. религіи. Этимъ средствомъ мы прекращаемъ всѣ жалобы, принесенныя нашему престолу на этихъ безжалостныхъ убійцъ, этихъ клятвопреступниковъ, которые, покровительствуя скверной вѣрѣ нечестивыхъ жидовъ, хулятъ и презираютъ нашу религію, угнетая народъ вѣрный и невинный. И такъ, мы приказываемъ, проходя Польшу, искоренить самое имя поляковъ, чтобы и память о нихъ не дошла до потомства. Но для того, чтобы договоры и дружба съ нашими сосѣдями были сохранены, мы запрещаемъ подъ самыми строгими наказаніями оскорблять или безпокоить купцовъ турецкихъ, греческихъ, армянскихъ и нашихъ русскихъ, которые проѣзжаютъ Польшу ради торговыхъ интересовъ; мы хотимъ даже, чтобы они всегда имѣли свободный пропускъ и всякаго рода помощь, какую можно получить отъ сосѣдей-друзей.

Для большей убѣдительности мы утверждаемъ этотъ приказъ и это позволеніе.

Дано въ С.-Петербургѣ, запечатано нашей гербовой печатью и подписано нашей собственной рукой 20 іюня 1768 года.

Екатерина.

Для исполненія
Кошевой атаманъ Петръ Кальнишевскій съ свидѣтелями".

По словамъ покойнаго Костомарова, подложность этого манифеста неоспоримо доказалъ г. Рева, переводчикъ польскаго мемуара Вероники Кребсъ объ уманской рѣзнѣ; мемуаръ этотъ былъ изданъ г. Ревой въ Кіевѣ въ 1879 году и снабженъ предисловіемъ. Въ предисловіи этомъ г. Ревой указано, во-первыхъ, что данная грамота Екатерины помѣчена въ сборникѣ Ангенберга 9-мъ іюня ст. ст. или 20 іюня н. ст., а между тѣмъ уманская рѣзня происходила 8—9 іюня [1]). Выходитъ, что грамота была выдана чуть не въ день уманской рѣзни, и Желѣзнякъ ужъ никакимъ образомъ не могъ при помощи грамоты набрать

[1]) Рева И. М. Уманская рѣзня, стр. 12—13.

Библиотека "Руниверс"

свою ватагу въ апрѣлѣ и маѣ. Да, наконецъ, если грамота выдана 9 іюня 1768 года, прибавимъ мы, то ее никакъ не могъ привезти на Украину Мельхиседекъ Значко-Яворскій, который былъ въ Петербургѣ еще въ 1765 г. [1]). Отмѣтилъ г. Рева, разбирая документъ, и слишкомъ очевидную нелѣпость въ титулѣ Желѣзняка и кошевого Петра Кальнишевскаго. Первый названъ „полковникомъ и командующимъ нашихъ земель Низоваго Запорожья", а второй будто бы подписался „кошевой атаманъ Петръ Кальнишевскій съ свидѣтелями". На самомъ же дѣлѣ титула, придуманнаго для Желѣзняка, вовсе не существовало, кошевой же подписывался такъ: „Петръ Кальнишевскій, атаманъ кошовый войска запорожського съ атаманнею и со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ".

Конечно, по рукамъ у народа ходило не это польское невѣжественное измышленіе. Скорѣй всего оно даже появилось на свѣтъ чуть ли не въ годъ изданія сборника Ангенберга. Во время же коліивщины, очевидно, была распространена грамота иной фабрикаціи, болѣе доступной для народнаго пониманія. Объ этомъ есть кой какія свидѣтельства. Такъ, г. Скальковскій въ книгѣ своей „Наѣзды гайдамакъ" [2]), ссылаясь на вѣдомые ему акты запорожскаго архива, утверждаетъ, что впервые золотая грамота была предъявлена архимандритомъ Мельхиседекомъ кошевому Петру Кальнишевскому, что была она выдана именно кошевому и что въ ней „было изображено данное войску запорожскому повелѣніе—помогать всѣми средствами угнетенной церкви". Затѣмъ о впечатлѣніи, какое произвела грамота въ Кошѣ, Скальковскій говоритъ: „кошевой, обыкновенно не знающій грамоты, отдалъ указъ для прочтенія войсковому писарю Ивану Глобѣ; умный козакъ немедленно удостовѣрился въ подлогѣ и убѣдилъ кошеваго не вмѣшиваться въ это дѣло. Игумену данъ отвѣтъ: если бы великая монархиня потребовала въ самомъ дѣлѣ службы козаковъ, своихъ щиро-подданныхъ, то бы прислала свой указъ не чрезъ игумена, а чрезъ особаго посланца „якъ то изъ вѣковъ бувало въ Запорожьѣ".

[1]) Арх. ю.-з. Р., ч. I, т. II. Предисловіе, стр. XCIII—XCV.

[2]) А. Скальковскій. Наѣзды гайдамакъ, стр. 69—70.

Библиотека "Руниверс"

Другое свидѣтельство о той же грамотѣ—графа Румянцева [1]), до котораго доходили вѣсти объ указѣ, при чемъ онъ слышалъ между прочимъ, что „онъ написанъ подъ титулой ея императорскаго величества, за подписомъ атамана куреннаго уманскаго, котораго имени не помнилъ, и за печатью кошеваго".

Изъ свидѣтельствъ этихъ видимъ, что золотая грамота не была выдана на имя Желѣзняка, видимъ и то, что она должна была отличаться большою простотой. Большая простота и отсутствіе грубыхъ книжныхъ выдумокъ въ титулахъ южно-русскихъ козацкихъ властей,—все это одинаково должно было отличать ходившій по рукамъ гайдамакъ документъ и въ томъ случаѣ, если бы составилъ его самъ Мельхиседекъ, какъ думаетъ г. Скальковскій и Тучапскій, польскій мемуаристъ [2]), и въ томъ, если бы, какъ думаетъ другой польскій мемуаристъ Мощинскій и покойный Соловьевъ, составилъ грамоту экономъ переяславскаго архіерея, какой-то игуменъ, племянника котораго незадолго до полнаго взрыва крестьянскаго движенія весной 1768 г. поляки посадили на колъ [3]). Игуменъ этотъ, будто бы въ отмщеніе полякамъ за это дѣло, при помощи сочиненной имъ подложной грамоты, содѣйствовалъ скорѣйшему проявленію движенія въ народѣ, возмущенномъ неистовствомъ барскихъ конфедератовъ и пропагаторовъ уніи. Простотой, долженъ былъ бы, наконецъ, отличаться интересующій насъ документъ и въ томъ случаѣ, если бы изготовителемъ его былъ монахъ Мотронинскаго монастыря, по прозванію Молдаванъ, какъ это слышалъ М. А. Максимовичъ. По утвержденію его [4]), херсонскій архіерей Иннокентій, въ бытность свою викаріемъ кіевской митрополіи, былъ однажды въ Мотронинскомъ монастырѣ при обозрѣніи своей паствы и тамъ засталъ въ живыхъ одного современника Мельхиседека. Старикъ этотъ разсказалъ Иннокентію о Молдаванѣ,

---

[1]) Переписка гр. Румянцева. „Кіев. Стар." 1882 г., кн. 9, стр. 544.

[2]) Bunt haidamakow na Ukrainie. Lippomana Tuczapskiego i bezimiennego, стр. 124.

[3]) Adam Moszczynski. Pamiątnik, стр. 135; Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XXVII, стр. 306—307.

[4]) Арх. ю.-з. Р., т. II, ч. I. Предисл., стр. XXXVII. Примѣчаніе.

Библиотека "Руниверс"

который принималъ личное участіе при устроеніи Мельхиседекомъ аптеки и подъ его руководствомъ дѣлалъ надписи на аптечныхъ сосудахъ съ травами и другими лѣкарствами. Молдаванъ этотъ, по разсказу того же старика, былъ еще при жизни Мельхиседека писаремъ архіерейскимъ и тогда то написалъ интересующую насъ золотую грамоту [1]).

Но кто бы ни былъ составителемъ золотой грамоты, она во всякомъ случаѣ въ томъ или иномъ видѣ существовала, и въ 1768 г., да и позже, многіе принимали ее за подлинный указъ Екатерины II. За подлинную признавали ее и польскіе историки, какъ напр. Моравскій и Шуйскій [2]); но были между поляками и люди, отвергавшіе возможность для Екатерины II при ея отношеніи къ Рѣчи Посполитой сочувствовать гайдамацкому движенію 1768 г.: къ числу такихъ относятся авторы мемуаровъ о той порѣ, Липпоманъ и Мощинскій. Самъ гр. Румянцевъ, когда впервые стали доходить до него слухи о какомъ то невѣдомомъ ему указѣ Екатерины II, былъ сильно смущенъ и, повидимому, готовъ былъ допустить, что такой указъ былъ. Такъ, въ одномъ изъ донесеній императрицѣ онъ писалъ о своемъ затруднительномъ положеніи такъ: „.... но теперь, поелику не знаю, чтобъ отъ вашего императорскаго величества даны были на сей случай какія особыя повелѣнія запорожскимъ козакамъ, въ моей командѣ находячимся, а по поступкамъ ихъ считая быть каковой либо разбойнической партіи, воспріялъ я сіи мѣры“.... и пр. [3]). Отчасти то же сомнѣніе звучитъ и въ предписаніи графа

[1]) Приведемъ здѣсь для полноты и народное преданіе о составителѣ золотой грамоты. Беремъ его въ Запискахъ о южной Руси г. Кулиша. „Ляхи взялися гнать на благочестіе. „Чого воны“, кажуть, на нашій земли живуть, а благочестивого государя поминають?“ И давай головки лупить благочестивымъ. Ото спалыы першъ титаря въ Мліеви, а дали й хуторкы чернечи мотроненьски попалыы. А въ тому монастыри бувъ гуменъ.... охъ, забувъ же я, якъ ёго звалы. Бачыть, що лыхо ляхы роблять, полуплять головы благочестивымъ, а пысака добрый бувъ, та якъ удравъ *золоту грамоту!* А Максимъ Зализнякъ прыихавъ на поклоненіе, а винъ ёму й пиднисъ: „велыкъ свитъ государыня велыть ризать жыда й ляха до ногы, щобъ и не смердилы на Вкраини“. Якъ гукнувъ Зализнякъ на охотныка, такъ и повалывъ народъ,—уся Смилянщина й Чигиринщина. Якъ пишлы выннкы, то—що, *тоди вже велила маты и валъ браты* (Записки о южн. Р., ч. I, стр. 149).

[2]) Morawski. Dzieje polski. V. 87. Ios. Szujskiego Dzieje polski, IV, 440.

[3]) Переписка гр. Румянцева. „Кіев. Стар.“ 1882 г., кн. 9, стр. 543.

Библиотека "Руниверс"

Румянцева командиру карабинернаго полка Протасьеву, который былъ отправленъ подъ Каневъ противъ отряда Неживого. Въ предписаніи этомъ, между прочимъ, читаемъ [1]): „.... овладѣть ими (козаками Неживого) и тогда требовать у нихъ того указу, который они тамъ объявляютъ о присылкѣ своей; а когда бъ таковое сходственное письмо вѣроятно бы они предъявили, то оное заразъ отправилъ бы, при своемъ рапортѣ, чрезъ полковую канцелярію штафетомъ ко мнѣ по почтѣ, держа до резолюціи подъ рукою запорожцевъ“ или вѣрнѣе крестьянъ ватаги Неживого. „А когда, продолжалъ затѣмъ Румянцевъ—таковаго письменнаго вида не покажутъ или явится сомнительнымъ, или видимо ложный, то ихъ всѣхъ запорожцевъ токмо перехвативъ, возвратиться съ оными“ и т. д. Теряясь въ догадкахъ, Румянцевъ въ предписаніи кошевому Кальнишевскому наконецъ прямо спрашиваетъ послѣдняго по поводу разгрома, произведеннаго Неживымъ въ Каневѣ, „не дано ли письменнаго какого приказанія или самовольно и злодѣйскимъ образомъ такая шайка вышла“ [2]).

Но Румянцевъ, какъ и другіе чиновники той поры и люди культурные, вращавшіеся въ сферѣ распространенія всякаго рода подлинныхъ документовъ, вскорѣ могли смѣло не вѣрить въ существованіе указа Екатерины II Желѣзняку ли или Кальнишевскому—объ избіеніи поляковъ и жидовъ въ Украинѣ. 9 іюля 1768 г. былъ Екатериной II изданъ манифестъ, подлинность котораго уже несомнѣнна и который для опубликованія былъ присланъ изъ Петербурга Румянцеву. Манифестъ этотъ есть полное отрицаніе императрицей всякаго сочувствія съ ея стороны гайдамацкому движенію. Въ немъ между прочимъ читаемъ [3]): „никто нами не посылался въ Польшу для того, чтобы поднимать на бунтъ нашихъ единовѣрцевъ противъ ихъ сограждан другихъ исповѣданій“. „Лица, выдающія себя за отрядъ нашего вѣрнаго низоваго запорожскаго войска, будто отправленный нами, въ дѣйствительности суть разбойники, воры и нару-

[1]) Ibidem, стр. 540.

[2]) Ibidem, стр. 545.

[3]) Манифестъ и-цы Екатерины II. „Кіев. Стар.“ 1882 г., кн. 5, стр. 308—311.

Библиотека "Руниверс"

шители общественнаго спокойствія". Наконецъ, „всѣ таковые разбойники, читаемъ дальше, отъ военныхъ нашихъ командъ повсюду будутъ преслѣдуемы въ конецъ и, послѣ поимки, будутъ представлены всѣ безъ изъятія въ надлежащій судъ для понесенія справедливой кары".

Недостаточность тогдашнихъ средствъ для оглашенія даже казенныхъ документовъ и, особенно, затруднительность такого оглашенія въ тогдашней Рѣчи Посполитой, лишенной правильной администраціи—все это повело къ тому, что подлинный манифестъ русской императрицы не достигъ слуха многихъ изъ тѣхъ, къ кому онъ относился, и даже оказался затерявшимся для массы польской интеллигенціи. Довольно сказать, что даже для науки онъ впервые вынырнулъ на свѣтъ Божій только въ 1882 г., когда лицо, нашедшее его въ рукописяхъ львовскаго института Оссолинскихъ, сообщило его „Кіевской Старинѣ". Можемъ ли удивляться поэтому, что и послѣ дѣйствительнаго манифеста Екатерины II между народомъ все еще жила вѣра въ старую золотую грамоту, содержанію которой обездоленный людъ сочувствовалъ. Но объ этомъ намъ еще прійдется вести рѣчь, а теперь послѣ столь длиннаго отступленія вернемся къ интересующему насъ Семену Неживому.

И онъ, какъ масса неграмотнаго люда той поры, искренно вѣрилъ въ сочувствіе царицы гайдамацкому движенію,—это мы уже знаемъ. Поднимая народъ на возстаніе, онъ ссылался при этомъ чаще другихъ ватажковъ на золотую грамоту Екатерины, какъ это видно и изъ нашего документа, и изъ переписки Румянцева по дѣлу о каневскомъ разореніи. И такая вѣра Неживого въ то, что царица на сторонѣ народнаго движенія, сказалась въ рядѣ его поступковъ. Такъ, напавши съ своей ватагой на городъ Крыловъ польскій и, не найдя тамъ „а ни единого поляка, также якъ и жида" и узнавъ, что всѣ они укрылись въ Крыловѣ русскомъ, гдѣ стоялъ съ своимъ отрядомъ подполковникъ Хорватъ, Неживый, страшно этимъ возмущенный, прямо заявилъ Хорвату [1]): „не знаемъ, съ какой причины ваше высоко-

[1]) Костомаровъ. Матеріалы для исторіи Коліивщины. „Кіев. Стар." 1882 г., кн. 8, стр. 309.

Библиотека "Руниверс"

родіе онымъ погано-невѣрнымъ врагамъ и непріятелямъ ея императорскому величеству, также жъ и правовѣрнымъ христіанамъ принимаете; понеже оные проклятые жидове ввесь народъ христіанскій своимъ поганствомъ сквернятъ, то хиба вашему высокородію великое награжденіе зделали, что оныхъ принимаете? за что? Просимъ отъ оныхъ все имущество отобрати и на сю сторону къ намъ выдать, хоча и сонныхъ. Не за имущество втруждаемся, только абы вѣра христіанская отъ нихъ не была большъ скверненная и чтобы не было враговъ на государство, также жъ и на правовѣрныхъ христіанъ". Въ случаѣ же нежеланія Хорвата выдать поляковъ по письменному заявленію, Неживый просилъ его, прежде чѣмъ вовсе ему отказать, повидаться съ нимъ, выѣхавъ для этой цѣли на половину гребли.

Такого рода обращеніе къ россійскому офицеру было возможно со стороны Неживого при полной его увѣренности, что только по недоразумѣнію Хорватъ могъ дать въ русскихъ предѣлахъ убѣжище врагамъ православія—полякамъ и жидамъ. Для него, поэтому, совершенно непонятнымъ оставалось и то, какъ въ просьбѣ его о выдачѣ общихъ враговъ могли отказать. Между тѣмъ это именно случилось. На свиданіе съ Неживымъ выѣхалъ „до половины гребли" съ небольшимъ отрядомъ не самъ Хорватъ, а поручикъ князь Иванъ Манвеловъ. Неживый же встрѣтилъ его съ хлѣбомъ-солью. На повторенное требованіе выдать ему жидовъ и поляковъ, Манвеловъ отвѣчалъ, что „тѣхъ жидовъ и поляковъ, потому что оные въ силѣ предложеніевъ находятся у насъ подъ защитой, отдать невозможно" [1]). Какъ это могли быть у русскихъ офицеровъ подъ защитой люди, которыхъ, судя по золотой грамотѣ, русская императрица велѣла вырѣзать „до ноги",—Неживый не могъ понять, и ему казалось, что все разъясненіе въ взяткѣ. „Хиба вашему высокородію (Хорвату) великое награжденіе зделали, то оныхъ (поляковъ и жидовъ) принимаете?"—писалъ онъ поэтому.

А еще ранѣе Семенъ Неживый обращался изъ Медвѣдовки къ командиру гусарскаго полка Ѳедору Чорбѣ съ заявленіемъ,

[1]) Ibidem, стр. 315.

Библиотека "Руниверс"

что онъ разогналъ уже конфедератовъ, „которые народу христіанскому великія бѣды и разоренія дѣлали“, и при этомъ испрашивалъ указаній на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. „Теперича, писалъ онъ, содержусь въ Медвѣдовцѣ со всею своею командою и ожидаю отъ вашего высокородія милостивой резолюціи: что мнѣ впредь поступать“ [1]).

Ясно, что такъ могъ обращаться къ россійскимъ офицерамъ только человѣкъ, вполнѣ увѣренный, что дѣлаетъ онъ дѣло, одобряемое русскимъ правительствомъ.

Но что особенно поражаетъ при чтеніи приведенныхъ только что заявленій Неживого,—такъ это то, что онъ все продолжалъ считать свое дѣло дѣломъ, пріятнымъ и русскому правительству, даже и послѣ захвата генералъ-маіоромъ Кречетниковымъ гайдамакъ подъ Уманью. Приведенное письмо къ командиру гусарскаго полка Ѳедору Чорбѣ было, напримѣръ, написано 21 іюня, а переговоры о выдачѣ поляковъ и жидовъ изъ Крылова велись и того позже. Неужто же въ это время Неживый не имѣлъ еще вѣстей о дѣйствіяхъ Кречетникова подъ Уманью, случившихся не позже 18 іюня? Вѣроятнѣе, что свѣдѣнія эти были уже у Неживого и его ватаги, и если онъ по прежнему считалъ, что его дѣло санкціонируется русскими властями, то ужъ не потому ли, что между своею дѣятельностью и поступками Желѣзняка и Гонты онъ готовъ былъ видѣть нѣкоторую разницу. Онъ понималъ, конечно, что и эти послѣдніе вожаки гайдамакъ, да и другіе, преслѣдуютъ извѣстныя общественныя цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и у Желѣзняка, и у другихъ видѣлъ и другое проявленіе—жажду личнаго обогащенія и нестрогое отношеніе къ грабежамъ и насиліямъ, совершаемымъ ихъ ватагами; самъ же Неживый былъ далекъ отъ этихъ вторыхъ побужденій и насилій всякаго рода не оправдывалъ. Быть можетъ, поэтому, онъ счелъ, что произведенный генераломъ Кречетниковымъ захватъ гайдамакъ подъ Уманью былъ именно возмездіемъ Желѣзняку со стороны русскаго правительства за рядъ разбойничьихъ дѣяній его ватаги, а такъ какъ самъ онъ, Неживый, ни въ чемъ подобномъ

[1]) Ibidem, стр. 306 и 307.

Библиотека "Руниверс"

повиненъ не былъ и дѣйствовалъ всегда, руководясь только общественными цѣлями, то онъ и считалъ, что можетъ обращаться къ русскимъ властямъ, какъ къ своимъ естественнымъ союзникамъ, нерасположенія которыхъ онъ не заслужилъ. Основываемъ мы такое наше предположеніе на томъ обстоятельствѣ, что Неживый именно послѣ несчастія Желѣзняка и Гонты счелъ нужнымъ, испрашивая себѣ у командира гусарскаго полка Ѳедора Чорбы указаній на счетъ дальнѣйшаго образа дѣйствій, приложить къ своему письму приведенныя нами выше свидѣтельства мошенцевъ, каневцевъ и медвѣдовцевъ о томъ, что онъ, Неживый, ихъ не грабилъ и вообще народу христіанскому никакой обиды не чинилъ. Безъ приводимаго объясненія представленія Неживымъ свидѣтельствъ остались бы совершенно непонятными.

Этимъ мы заканчиваемъ наши указанія относительно третьей характерной черты Семена Неживого—его безпредѣльной вѣры въ одобреніе его дѣла и въ сочувствіе ему русскаго правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ заканчиваемъ и вообще нашу характеристику Неживого, этого наиболѣе идейнаго ватажка гайдамацкаго движенія 1768 года.

Намъ только остается отмѣтить еще нѣсколько неясныхъ чертъ біографіи этого дѣятеля. Родомъ онъ былъ изъ с. Мельниковки, недалеко отъ Мошенъ, [1]) и по ремеслу былъ гончаромъ, но не самостоятельнымъ хозяиномъ, а только наймытомъ у другого гончара, какого то Артема. Въ перепискѣ съ властями русскими онъ вездѣ называетъ себя запорожскимъ атаманомъ уманскаго куреня, но былъ ли онъ таковымъ въ дѣйствительности—данныхъ для провѣрки нѣтъ, какъ нѣтъ данныхъ и относительно того, входили ли въ ватагу въ большомъ числѣ запорожцы, какъ это заключилъ гр. Румянцевъ, называя всѣхъ его гайдамакъ запорожцами [2]). Быть можетъ, дѣйствительно запорожцевъ при Неживомъ было больше, чѣмъ при другихъ ватажкахъ, разъ онъ былъ человѣкъ вполнѣ идейный, и потому, вѣроятно, наиболѣе симпатичный и запорожцамъ, знавшимъ

[1]) Bunt haidamakow na Ukrainie. Pamiętnik Lippomana, стр. 9.

[2]) Переписка гр. Румянцева. „К. Ст.“ 1882, кн. 9, стр. 544, 545 и др.

Библиотека "Руниверс"

границу между разбоемъ и политическимъ возстаніемъ [1]). Они могли пристать къ нему на томъ же основаніи, на какомъ, очевидно, присталъ къ нему шляхтичъ Чоповскій, отрѣшившійся отъ своей среды ради участія въ истребленіи гнусныхъ порядковъ и за это подвергнутый военно-судною кодненскою коммиссіей наиболѣе лютой казни—посаженію на колъ. Да и изъ показаній запорожца—гайдамаки Ѳедора Бондаренка, показаній, приводимыхъ Скальковскимъ въ его „Наѣздахъ гайдамакъ“ [2]), видно, что въ составъ ватаги Неживого входили „добрые поселяне, бросившіе свои жилища, семейства и имущества“ — ради высокихъ цѣлей защиты своей вѣры и независимости, прибавимъ отъ себя. Запорожцамъ, давнимъ выразителямъ украинскихъ идеаловъ, естественно было поэтому также быть въ отрядѣ Неживого.

О концѣ Неживого согласно повѣствуютъ три источника: отмѣченныя только что показанія Ѳедора Бондаренка, народное преданіе [3]) и мемуаръ Липпомана [4]). Неживый оказывается арестованнымъ командиромъ гусарскаго полка Ѳедоромъ Чорбой, которому онъ довѣрялъ, считая свое дѣло и дѣло представителей русскаго правительства тождественными. Ѳедоръ Чорба, пріѣдя въ с. Галагановку, хитростью заманилъ къ себѣ Неживого отдѣльно отъ его ватаги, дѣлая видъ, будто хочетъ вести съ нимъ переговоры, и когда Неживый пришелъ къ нему, онъ его предательски схватилъ. Въ народномъ преданіи Чорба названъ Щербой и арестованіе Неживого представлено тамъ случившимся на греблѣ, что, быть можетъ, есть результатъ смѣшенія обстоятельствъ ареста Неживого съ прежнимъ свиданіемъ его на греблѣ съ поручикомъ княземъ Манвеловымъ.

Наконецъ, еще одно народное преданіе разсказываетъ, что Неживый, пока былъ еще гончаромъ у Артема, „все було каже: я хочъ на одынъ день, а буду паномъ“. Теперь послѣ приведен-

---

[1]) Въ большинствѣ случаевъ, какъ увидимъ далѣе, запорожцы, избѣгая большихъ ватагъ, участвовали въ загонахъ и вели партиз. войну впрод. всего возстанія.

[2]) Скальковскій. Наѣзды гайдамакъ, стр. 120.

[3]) Кулишъ. Записки о юж. Руси. Ч. I, стр. 278.

[4]) Bunt hajdamaków. Pamiętnik Lipromana, стр. 18.

Библиотека "Руниверс"

ной нами выше характеристики Неживого по даннымъ о его дѣятельности, мы можемъ заключить, что не о заурядномъ шляхетскомъ панствѣ могъ онъ мечтать и что онъ только страстно желалъ имѣть возможность устроить въ своемъ краѣ порядокъ, отвѣчающій его убѣжденіямъ. Быть можетъ, нѣкоторымъ оправданіемъ такого нашего предположенія можетъ служить слабый намекъ въ документахъ на то, что въ отнятомъ у поляковъ Каневѣ онъ завелъ свои экономическіе порядки. Такъ, въ донесеніи императрицѣ Екатеринѣ о каневскомъ [1]) дѣлѣ Румянцевъ писалъ 19 іюня 1768 г.: „Губернаторъ (каневскій) Новицкій показалъ... что, когда изъ мѣстечка Канева полковникъ Зеллеръ съ жолнерами бѣжали за границу россійскую, то запорожцы гнались за ними по Днѣпру лодками и, настигши, нѣкоторыхъ предали смерти, и возвратясь живутъ и до днесь въ мѣстечкѣ Каневѣ, *учреждая тамъ порядки экономическіе, къ чему уже и опредѣленъ отъ нихъ экономомъ изъ тамошнихъ жителей городовой писарь греческаго исповѣданія*“.

Яковъ Швачка.

Гайдамацкій ватажокъ *Яковъ Швачка* игралъ въ движеніи 1768 года не менѣе важную роль, чѣмъ и два предъидущіе. Объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ не только польскіе мемуаристы той поры, но и народныя пѣсни. Нужно однако помнить, что и тѣ, и другія даютъ намъ о немъ свѣдѣнія далеко неполныя и неточныя, причемъ неполнота и неточность свѣдѣній мемуаристовъ должны быть объяснены тѣмъ, что главная дѣятельность Швачки сосредоточена была въ мѣстности, гдѣ не было или почти не было интеллигентныхъ наблюдателей, вслѣдствіе бѣгства оттуда всего шляхетства, и писали о немъ по слухамъ издалека, а фактическія недостатки въ пѣсняхъ—обычное естественное явленіе народныхъ поэтическихъ произведеній, цѣнность которыхъ заключается не въ документальной точности, но въ цѣльности даваемыхъ ими образовъ и въ вѣрности передачи настроенія народа въ тѣ или другіе моменты исторической жизни.

[1]) Переписка гр. П. А. Румянцева. „Кіевск. Стар.“ 1882 г., кн. 9, стр. 542.

Библиотека "Руниверс"

Чтобы устранить изъ матеріаловъ о Швачкѣ всякія невѣрности, нужны, конечно, документальныя данныя о той порѣ. Какъ кажется, имѣющіяся у насъ судебныя дѣла изъ Кодненской книги могутъ послужить отчасти для этихъ цѣлей.

Прежде всего намъ важно знать, гдѣ была сосредоточена дѣятельность Швачки и много ли людей было въ его ватагѣ. На такого рода вопросы отвѣчаетъ намъ бывшее въ кодненскомъ судѣ дѣло Олексы Яхименка [1]).

Олекса Яхименко родился и жилъ въ селѣ Яцкахъ въ Васильковщинѣ. Во время крестьянскаго движенія пристalъ къ ватагѣ Швачки, когда этотъ послѣдній появился въ Фастовѣ и сталъ зазывать къ себѣ козаковъ изъ ближайшей округи. Впервые въ возстаніи Олекса Яхименко принялъ участіе, когда вся ватага Швачки двинулась въ с. Гребинки въ той же Васильковщинѣ (с. василь. у. при рч. Роткѣ къ с. отъ Бѣлой Церкви). Тамъ Яхименко убилъ пятерыхъ шляхтичей, причемъ изъ убитыхъ этихъ зналъ онъ только двухъ, пана Симашка и пана Кондрацкаго, остальные же были ему неизвѣстны даже по имени. Потомъ Яхименко принималъ еще участіе въ убійствѣ васильковскаго губернатора Сташевскаго и его мазура Стангрила. Что же до убійствъ въ Фастовѣ, куда ватага Швачки снова вернулась, то ихъ, по показанію Яхименка, совершено тамъ безъ счету. Изъ Фастова Швачка двинулся къ Бѣлой Церкви, куда, какъ извѣстно, попрятались тѣ изъ окрестныхъ пановъ, которые не успѣли уѣхать въ Бѣлостокъ и другія, болѣе безопасныя убѣжища. Впрочемъ обстоятельства показали, что Бѣлая Церковь, благодаря своему замку, расположенному на горѣ, окруженной валами, оказалась пунктомъ довольно надежнымъ въ смыслѣ убѣжища. По крайней мѣрѣ уже Желѣзнякъ послѣ слабой попытки отказался отъ мысли овладѣть ею и предпочелъ продвинуться на югъ. Теперь снова Швачка не рѣшился аттаковать этого города, хотя въ отрядѣ его было, по показаніямъ Яхименка, не менѣе 1000 человѣкъ; Яхименко при этомъ прямо говоритъ, что страхъ удержалъ гайдамакъ отъ аттаки. Отсту-

[1]) Кодн. кн., стр. 49, 5.

Библиотека "Руниверс"

пили они къ с. Блощинцы (с. васильковскаго у. при рч. Узинѣ, къ В. отъ Бѣлой Церкви) и тутъ наткнулись на москалей, очевидно—на отрядъ полковника Протасьева. Кто изъ насъ,—говоритъ Яхименко,—погибъ въ побоищѣ, кто убѣжалъ, человѣкъ же 500 было забрано въ Кіевъ, гдѣ насъ держали около года, а потомъ однихъ отправили въ ссылку, а другихъ отпустили". Яхименко былъ въ числѣ послѣднихъ и изъ Кіева вернулся въ Яцки къ отцу, а тамъ былъ арестованъ паномъ Кондрацкимъ, сына котораго онъ убилъ. Военно-судная кодненская коммиссія приговорила его къ двумъ ударамъ ремнемъ и обезглавленію.

Изъ изложеннаго мы прежде всего видимъ, что Швачка дѣйствовалъ по всей Васильковщинѣ, начиная отъ Фастова и кончая Блощинцами.

Свѣдѣнія эти подтверждаются одною изъ реляцій графа Румянцева о дѣйствіяхъ посланнаго имъ противъ гайдамакъ отряда полковника Протасьева. По словамъ реляціи [1]), Протасьевъ, пройдя въ „Польшу", наткнулся на два значительныхъ скопища гайдамакъ—на одно подлѣ села Блощинцы и на другое—подъ Богуславомъ. Оба скопища онъ, Протасьевъ, разбилъ, причемъ оказалось, что ватагой въ Блощинцахъ командовалъ ватажокъ Журба, а въ Богуславѣ—Швачка. Послѣднее какъ будто не сходится съ приведенными показаніями Яхименка, который не говоритъ о Журбѣ, а только о Швачкѣ, но это произошло, вѣроятно, оттого, что вся ватага называлась ватагой Швачки и только въ послѣдній моментъ ея существованія Швачка раздѣлилъ ее на-двое, причемъ въ отдѣленной меньшей части ватажкомъ поставилъ Журбу.

Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Швачка имѣлъ у себя, по словамъ Яхименка, при подступѣ къ Бѣлой Церкви до 1000 человѣкъ, между тѣмъ, по реляціи Румянцева, Протасьевъ въ Блощинцахъ имѣлъ дѣло съ 300 гайдамаковъ и подъ Богуславомъ тоже съ нѣсколькими сотнями, что въ общей сложности и могло дать до тысячи душъ. Совсѣмъ невѣрно въ по-

[1]) Реляція эта приведена у М. А. Максимовича. См. Сочиненія его, т. I, стр. 615—616.

Библиотека "Руниверс"

казаніяхъ Яхименка только число плѣненныхъ Протасьевымъ; онъ опредѣляетъ это число въ 500 человѣкъ. Между тѣмъ по реляціи Румянцева подъ Блощинцами убито было 30 гайдамакъ да поймано 64, а подъ Богуславомъ—68; итого, значитъ, плѣнено—132 человѣка. Цифрамъ же этимъ, какъ кажется, можно больше вѣрить, чѣмъ цифрѣ Яхименка, такъ какъ, конечно, не въ интересахъ Румянцева, а тѣмъ болѣе Протасьева, было уменьшить число гайдамакъ, взятыхъ русскими въ плѣнъ.

Но ограничивъ районъ дѣятельности Швачки одной Васильковщиной, мы тѣмъ самымъ вступаемъ въ противорѣчіе съ извѣстнымъ утвержденіемъ польскихъ мемуаристовъ, будто Швачка былъ сподвижникомъ Желѣзняка и Гонты въ Умани, и будто онъ вмѣстѣ съ Желѣзнякомъ 18 іюня, какъ и Неживый, бѣжалъ оттуда послѣ того, какъ Желѣзнякъ понялъ, что ген.-маіоръ Кречетниковъ затѣваетъ противъ него что-то недоброе. Но такое противорѣчіе можетъ, кажется, насъ не стѣснять. Польскіе мемуаристы для приданія большей грандіозности уманской рѣзнѣ могли вписать въ товарищи Желѣзняку и Гонтѣ цѣлый рядъ людей, а въ томъ числѣ и Швачку.

Между тѣмъ соучастіе Швачки въ уманской рѣзнѣ прямо должно быть отрицаемо на основаніи реляціи графа Румянцева отъ 15 іюля 1768 г.[1]), въ которой между прочимъ читаемъ: ...„который (Швачка) послѣ допросовъ показалъ, что они будто отъ Запорожскаго полковника Максима Желѣзняка съ атаманомъ Неживымъ посланы по всей польской Украинѣ для истребленія поляковъ и жидовъ, которыхъ они во многихъ мѣстахъ истребили, а Желѣзнякъ сію посылку якобы чинилъ по указу; въ ватагу же приставали польскіе разнаго званія люди и козаки; третья же партія (первая Швачки, вторая Журбы), по показанію сего пойманнаго атамана (Швачки), съ атаманомъ Неживымъ, нынѣ находится въ Чигиринѣ, а самъ полковникъ съ большою партіею въ Умани“.

Не очевидно ли, что если бы Швачка вмѣстѣ съ Желѣзнякомъ бѣжалъ изъ-подъ Умани 18 іюня совершенно разбитый,

---

[1]) Максимовичъ. Сочиненія, т. I, стр. 646.

Библиотека "Руниверс"

то онъ не могъ бы уже къ началу іюля собрать ватагу въ 1000 душъ, перебить съ нею массу шляхтичей и жидовъ и затѣмъ сообщить на допросѣ все вышеприведенное о Желѣзнякѣ и Неживомъ? Ясно—все это могъ сказать Швачка только при условіи, что онъ не былъ подъ Уманью вовсе и свое назначеніе дѣйствовать самостоятельно въ указанной мѣстности получилъ отъ Желѣзняка еще до уманской рѣзни, равно какъ и Неживый. А что допросъ Швачки и ранѣе его поимка случились именно въ началѣ іюля—это доказывается ссылкою Румянцева въ своей реляціи на рапортъ Протасьева отъ 9 іюля.

Ограничивая дѣятельность Швачки васильковскимъ или бѣлоцерковскимъ райономъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не ведемъ его и въ Смѣлянщину. О пребываніи Швачки въ этой послѣдней и о поимкѣ его русскими подъ Смѣлой въ лозахъ заключилъ впрочемъ только г. Кулишъ [1]) со словъ своего разскащика Кондрата Таранухи Смѣлянскаго, который, говоря о гибели Швачки, выразился такъ: „тогда стійчыки, що замку стереглы, застукалы йихъ *отъ-тутъ* въ лозахъ“. Но въ данномъ случаѣ, по справедливому утвержденію Максимовича [2]), это своего рода licentia poëtica, тѣмъ больше, что тотъ же Тарануха въ пѣснѣ о Швачкѣ пѣлъ, что его повезли изъ Богуслава.

По уясненіи вопроса о мѣстѣ дѣятельности Швачки, о времени взятія его въ плѣнъ и о числѣ его ватаги, мы далѣе естественно больше всего интересуемся тѣмъ, что онъ дѣлалъ. Что завѣтной цѣлью его было добыть такое крупное польское гнѣздо, какъ Бѣлая Церковь, гдѣ спряталось не мало шляхты и жидовъ—это очевидно и изъ тѣхъ документовъ, которые мы выше привели. Но за явной невозможностью осуществить эту цѣль даже при тысячной ватагѣ, Швачка, очевидно, выжидалъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и, выжидая, истреблялъ шляхту и жидовъ исподволь, по мѣрѣ того, какъ ему ихъ доставляли крестьяне той округи, гдѣ онъ дѣйствовалъ. Устроилъ онъ свою главную квартиру, такъ сказать, въ Фастовѣ, и туда то были

---

[1]) Кулишъ. Записки о Южн. Руси т. I. Оглавленіе XVI и текстъ стр. 135.

[2]) Максимовичъ. Сочиненія, т. I, стр. 615.

Библиотека "Руниверс"

приволакиваемы на убійство шляхтичи и жиды обоего пола и разныхъ возрастовъ. Въ книгѣ кодненскаго суда есть нѣсколько указаній относительно такой дѣятельности крестьянъ. Такъ, крестьянинъ села Скреловки Олекса Кочубай [1]) былъ поставленъ своей громадой на „сторожу“, чтобы изловить собиравшихся убѣгать шляхтичей, супруговъ Ольшевскихъ и зятя ихъ Русецкаго съ женой и четырьмя дѣтьми. Кочубай дѣйствительно устерегъ ихъ, и тогда крестьяне той же Скреловки, Василій Ющенко и Кузьма Ткаченко, по распоряженію громады, отвезли ихъ въ Фастовъ; за это громада черезъ Кузьму Антоненка уплатила каждому по 7 копеекъ. На военно-судной коммиссіи всѣ три, конечно, были приговорены къ обезглавленію рукою палача. Кромѣ того, Ткаченко Павло, сынъ Нечипора ткача, изъ села Веприка, будто бы помогъ гайдамакамъ, везшимъ поляка на убійство въ Фастовъ, поймать вырвавшагося у нихъ коня, а потомъ, когда гайдамаки зашли пить горилку въ шинокъ, стерегъ шляхтича, оставшагося на возѣ. Этотъ Ткаченко попалъ на кодненскій судъ, благодаря доносу эконома своего села и почему-то цѣлой громады. Военно-судная коммиссія однако остановила это дѣло ad resolutionem. Когда Ющенко и Кузьма Ткаченко привезли Ольшевскихъ и Русецкихъ въ Фастовъ, Швачка всѣхъ ихъ поубивалъ, кромѣ двухъ дѣвочекъ. Этимъ онъ даровалъ жизнь, но велѣлъ окрестить.

Устроивъ въ Фастовѣ настоящую человѣческую бойню, на которой, по свѣдѣніямъ кодненской военно-судной коммиссіи, въ короткое время было заклано 700 человѣческихъ жертвъ [2]), Швачка долженъ былъ позаботиться о томъ, какими силами хоронить трупы, чтобы они не заражали воздуха при гніеніи, да и о томъ, какъ вести процессъ убиванія. О предаціи труповъ землѣ естественно должна была заботиться и фастовская громада. Свѣдѣнія на этотъ счетъ мы получаемъ изъ бывшаго на кодненскомъ судѣ дѣла нѣкоего Грицька Васюка. Оказывается, что при убиваніи своихъ жертвъ Швачка завелъ такой порядокъ:

---

[1]) Кодн. кн. стр. 538—539.

[2]) Кодн. кн. стр. 419—420.

Библиотека "Руниверс"

каждаго привезеннаго шляхтича онъ собственноручно билъ по лбу тяжелымъ обухомъ и затѣмъ уже омертвѣлаго отдавалъ добивать своимъ гайдамакамъ. Тѣ производили окончательную расправу и при этомъ сдирали съ труповъ и цѣнныя вещи, и все вплоть до сорочки; цѣнныя вещи чаще попадались на жидахъ зашитыми въ платье. Преданіемъ же труповъ землѣ гайдамаки да и крестьяне считали унизительнымъ для себя заниматься— и для этого дѣла фастовская громада созывала „старцивъ торбишныкивъ“. Между послѣдними подчасъ попадались тоже изрядные мародеры, и если только трупъ поступалъ къ нимъ не въ конецъ ограбленнымъ, они живились этими остатками и при этомъ иной разъ находили и цѣнныя вещи. Въ добавокъ, желая выслужиться передъ Швачкой, нѣкоторые изъ старцивъ оттаскивали свѣжіе трупы шляхтичей на пожраніе псамъ. Однимъ изъ такихъ старцивъ-торбишныкивъ—и былъ фигурировавшій на кодненскомъ судѣ упомянутый выше Грыцько Васюкъ. Трупы шляхтичей онъ, по его словамъ, только погребалъ, а не отдавалъ псамъ на пожраніе, да и ограбленіемъ убитыхъ не занимался; если же при немъ найдены золотые галуны отъ жидовскихъ одеждъ, то галуны эти онъ нашелъ на дорогѣ. Поэтому, показаніе нѣкоего Осадчого, будто онъ, Васюкъ былъ однимъ изъ ревностныхъ слугъ Швачки, совершенно ложно. Однако кодненская судная коммиссія не повѣрила Васюку и, чтобы вызвать въ немъ сознаніе, подвергла первой степени пытки—битью кнутами. Но и послѣ этого Васюкъ остался при прежнемъ своемъ показаніи. На вопросъ судной коммиссіи, по сколько Швачка платилъ крестьянамъ за каждаго привезеннаго пана, Васюкъ отвѣтилъ, что вообще онъ не слышалъ, чтобы крестьяне брали вознагражденіе за доставленныхъ пановъ и жидовъ, но въ одномъ случаѣ, дѣйствительно, Швачка отблагодарилъ привезшаго, отдавъ ему кобылу и вола того самаго пана, который былъ привезенъ на убійство. Этотъ крестьянинъ былъ изъ села Паланичинецъ и назывался Семенъ Куцопалъ. Къ чему въ Коднѣ приговорили Васюка—изъ документа не видно.

Мрачнымъ, озлобленнымъ, почти никого не щадящимъ выступаетъ Швачка и въ другомъ имѣющемся у насъ документѣ,

Библиотека "Руниверс"

касающемся времени его пребыванія въ Бѣлоцерковщинѣ. Этотъ другой документъ [1]) заключаетъ въ себѣ показанія Яна Весніовскаго, служившаго у Швачки за хлопца, подобно тому, какъ братъ его Василій Весніовскій (о немъ рѣчь еще впереди), служилъ хлопцемъ у Желѣзняка. Янъ Весніовскій былъ не лучше брата своего, клеветавшаго на людей. Это были шляхетскіе отпрыски съ самыми дурными задатками. Янъ Весніовскій, впрочемъ, превзошелъ даже своего брата, такъ какъ изъ показаній его въ кодненскомъ судѣ видно, что на обязанности его лежало разстрѣливать козаковъ и гайдамакъ по первому приказанію Швачки. Мы видимъ, такимъ образомъ, что Швачка не терпѣлъ противорѣчій со стороны своихъ людей, и что онъ не стѣсняясь прибѣгалъ къ уничтоженію ослушниковъ его воли, для чего и имѣлъ спеціальнаго исполнителя въ лицѣ Яна Весніовскаго.

При такихъ особенностяхъ Швачки, народная память сохранила о немъ представленіе, какъ о человѣкѣ сильномъ, опасномъ для враговъ православія и свободы. Подвиги его даже преувеличили, приписали ему то, чего не было,—захватъ имъ Бѣлой Церкви. Но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне безчеловѣчное отношеніе Швачки къ павшимъ врагамъ, его глумленіе надъ ними—все это заставляло народныхъ пѣвцовъ приходить въ содроганіе и не одобрять за это Швачки. Вотъ пѣсня [2]), гдѣ все это было высказано:

Да не буде краще, да не буде липше
Якъ на тій Украіни,
Що не буде жыдивъ, що не буде ляхивъ,
А третьей уніи!
Ой не звить мене да Швачкою,
А зовить мене Кійло!
Позаганявъ жыдивъ, позаганявъ ляхивъ
Въ Билу Церкву на стійло.
Ой вже жъ тая да Билая Церква
Да обытая кытайкамы;
Ой теперъ вона да завойована
Да славными козаками!
Ой хвалывся батько Швачка
Да до Хвастова йдучы;

[1]) Кодн. кн. стр. 475.

[2]) Максимовичъ. Сочиненія, т. I, стр. 613.

Библиотека "Руниверс"

„Ой будемо драты, панове молодци,
Изъ кытайкы онучы!“
Да ходыть Швачка да по Хвастови
Да у жовтыхъ чоботяхъ;
Ой вывишавъ жыдивъ, ой вывишавъ ляхивъ
Да на панськыхъ воротахъ.
Да ходыть Швачка да по Хвастови,
Да ставъ соби въ кутку:
„Ой не мае жыдивъ, ой не мае ляхивъ,—
Охъ мій тяжкій смутку!...
Да пишли старци-торбишныки
Да сталы ляшкивъ быты:
Ой не подобае, панове молодци,
Зъ нежывого глумыты!“

Что Швачка своею дѣятельностью и своею личностью произвелъ сильное впечатлѣніе на своихъ современниковъ—подтвержденіемъ этому служитъ не только народная поэзія, но и документальныя данныя о появлявшихся въ разныхъ мѣстахъ самозванцахъ, принимавшихъ на себя имя Швачки. Такъ, въ Кодненской книгѣ мы находимъ цѣлый рядъ положительныхъ бытовыхъ картинъ о похожденіяхъ испившагося бездомнаго бродяги Осипа Мытинскаго, двоюроднаго брата Якова Швачки по матери; въ этихъ картинахъ яркою чертою проходитъ желаніе Мытинскаго импонировать другимъ то своимъ родствомъ съ Швачкой, то просто его именемъ, которое онъ безцеремонно принималъ.

Особенной близости съ этимъ Мытинскимъ у Швачки не было, но все же Мытинскій былъ въ его ватагѣ и однажды даже вмѣстѣ съ нимъ самимъ недалеко отъ московской границы у Триполья напалъ на турецкихъ купцовъ изъ арнаутовъ, причемъ Швачка убилъ тогда двухъ купцовъ, а Мытинскій—одного; хотѣли они потомъ вмѣстѣ же воспользоваться товаромъ изъ пяти брикъ, покинутыхъ погоничами послѣ убійства купцовъ, но въ этомъ имъ помѣшали москали, вдругъ явившіеся на мѣстѣ происшествія и все захватившіе въ свои руки. Кромѣ того, оставаясь въ ватагѣ Швачки недѣли двѣ, Мытинскій по его приказу подъ Володаркой (м. сквир. у. при р. Роси, къ ЮВ. отъ у. города) убилъ двухъ жидовъ. Когда же отрядъ Швачки былъ разбитъ подъ Богуславомъ Протасьевымъ, то въ числѣ плѣнныхъ былъ вмѣстѣ съ Швачкой и Мытинскій. Какъ и всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

тогда захваченныхъ, Протасьевъ препроводилъ и Мытинскаго въ Кіевъ, конечно, не придавая ему бо́льшаго значенія, чѣмъ другимъ. Въ Кіевѣ Мытинскій просидѣлъ съ годъ, былъ свидѣтелемъ того, какъ тамъ Швачку „покнутовали“, какъ ему „пошарпали“ носъ и какъ затѣмъ отправили его въ ссылку. Мытинскій же послѣ годичнаго заключенія былъ отпущенъ — и съ этого момента начинаются его странныя похожденія.

Онъ направился изъ Кіева, очевидно, на родину. Родина же его была въ Красиловѣ (м. староконстантиновскаго у. близъ р. Случи къ ЗЮЗ отъ у. города). Благополучно дошелъ онъ до Очеретной и Погребищъ (м. бердичевскаго у. при р. Роси на ЮЗ. отъ у. города), причемъ совершилъ этотъ путь чуть не въ полгода, очевидно ради пропитанія останавливаясь работать то тамъ, то сямъ. Но за Погребищемъ счастіе его покинуло, и вблизи Босаго брода его арестовали уманскіе надворные козаки, препровождавшіе какого-то арестанта въ Кодню. Отсутствіе у Мытинскаго какого бы то ни было письменнаго вида, надѣтый на немъ шляхетскій черный жупанъ, при неудовлетворительности остальнаго костюма, испитой видъ—все это, очевидно, сдѣлало его подозрительнымъ въ глазахъ команды, ведшей арестантовъ. Въ Коднѣ предъ военно-судной коммиссіей Мытинскій ловко скрылъ свое участіе въ гайдамацкомъ движеніи, притворясь бродягой-дьякомъ, какихъ было довольно тогда на Украинѣ. Разсказалъ онъ судьямъ, что изъ Красилова, гдѣ онъ родился и гдѣ отецъ его былъ вознымъ, онъ попалъ въ Кіевъ къ митрополиту и былъ тамъ пѣвчимъ и шафаремъ, что потомъ онъ былъ три года въ Радомыслѣ, полгода въ Грановѣ у протопопа Заблонскаго, съ которымъ визитировалъ церкви. Передъ арестомъ же онъ не имѣлъ опредѣленнаго мѣста, потому что, заболѣвши въ Грановѣ, долго затѣмъ жилъ въ с. Очеретной и зарабатывалъ кусокъ хлѣба временнымъ дьяконствомъ то въ той церкви, то въ другой. Военно-судная коммиссія, найдя его показанія правдоподобными, признала его бродягой и потому приговорила его за бродяжничество къ 300 ударамъ розогъ подъ висѣлицей.

Наказанія этого Мытинскій однако избѣжалъ, благодаря сердобольной пани Слотвинской, пребывавшей съ мужемъ въ

Библиотека "Руниверс"

Коднѣ и участвовавшей въ пирахъ и забавахъ развлекавшихся въ часы досуга судей. Она упросила послѣднихъ отпустить Мытинскаго небитымъ, и онъ благополучно выбылъ изъ Кодни и снова въ теченіе цѣлаго года дьяконствовалъ на этотъ разъ въ с. Мерополѣ, живя тамъ при церкви и школѣ. Но черезъ нѣсколько времени онъ снова попалъ въ бѣду. Явился онъ однажды въ с. Погориле, явился въ полночь, когда всѣ спали, и сталъ стучаться къ тамошнему каплану (уніат. священнику) Корнелію Плисовскому. Ему отворили, впустили въ домъ. Ободренный этимъ Мытинскій сталъ смѣлѣе.

— Вы и не знаете, какого гостя принимаете? спросилъ онъ и затѣмъ потребовалъ, чтобы ему изъ корчмы принесли горилки.

Плисовскій за горилкой въ корчму не послалъ, но до свѣта угощалъ гостя своей горилкой и самъ съ нимъ пилъ. За попойкой шли разговоры, а, кромѣ того, для увеселенія гостя былъ позванъ мѣстный дьякъ для пѣнія. Въ разговорахъ гость похвалялся, что онъ Осипъ Швачка, братъ извѣстнаго ватажка, и что у него есть подъ Хмельникомъ 5000 человѣкъ, съ которыми онъ и будетъ рѣзать шляхту и жидовъ на всемъ протяженіи отъ предгорья у Бродъ до Днѣпра. Каплана же Плисовскаго онъ обѣщалъ при этомъ пощадить въ благодарность за его гостепріимство и для огражденія его отъ непріятныхъ случайностей выдалъ ему „либертацію“. Охранную грамоту эту онъ выразилъ желаніе тутъ же написать. Началъ онъ дѣло съ подписи и подписался генераломъ Быловымъ, сказавъ, что такъ велѣла ему впредь называться русская императрица. Текстъ же либертаціи былъ вслѣдъ затѣмъ написанъ такой: Libertacya dana popowi Pohorylskiemu od tegoż Szwaczki. Byl zdes Josef Szwaczka w domu u przewielebnego xiędzia Kornalyia Plisowskiego w Pohoryley. Ten będący ubogim zawolany iest u nayiasnieyszey Monarchini carowey Katarzyny Alexyiowny Generalem Bylowym, żadney krzywdy nie wczynil tylko odpoczol y poszedl ubogą“.

Пока все это совершалось въ домѣ каплана, разсвѣло, и капланъ поторопился донести о своемъ странномъ гостѣ въ погорильскій дворъ, гдѣ „диспозиторомъ“ состоялъ московскій по-

Библиотека "Руниверс"

ручикъ Карабинернаго полка. Услышавъ про гультая, поручикъ вытребовалъ его къ себѣ, причемъ посланные поручика нашли Мытинскаго уже не у каплана, а въ корчмѣ. Послѣ краткаго допроса поручикъ отправилъ его подъ стражей къ другому своему товарищу въ с. Ягодинцы, а ягодинскій поручикъ въ свою очередь въ команду въ Меджибожъ (м. летичев. у., при впаденіи р. Бужка въ Бугъ, къ ЗСЗ отъ у. города), куда для очной ставки съ арестованнымъ былъ вытребованъ и обвинитель его, капланъ Плисовскій. Но послѣ допросовъ Мытинскій былъ русской командой отпущенъ: быть можетъ, тамъ нашли излишнимъ вторично задерживать человѣка, разъ онъ былъ отпущенъ на свободу кіевскими властями. Мытинскій же послѣ этого успѣлъ совершить новый рядъ похожденій и вновь попасть на судъ въ Кодню уже по обвиненію въ гайдамачествѣ.

Новыя его похожденія заключались, по его признанію, въ слѣдующемъ. Изъ Меджибожа попалъ онъ въ Любаръ (м. новградволынскаго у., на р. Случѣ, на Ю. отъ у. города) и тамъ повторялъ всѣ тѣ же похвальбы свои, что высказывалъ и въ Погориломъ. И въ Любарѣ опять объявилъ онъ себя братомъ Швачки, сбирающимъ большую ватагу противъ шляхты и жидовъ, но здѣсь впрочемъ еще добавлялъ, что съ ватагой своей онъ прежде всего разсчитываетъ напасть на турецкую границу, и что если турокъ на границѣ не окажется, то тогда уже займется вырѣзываніемъ шляхты и жидовъ. Похвальбы эти Мытинскій въ Любарѣ высказывалъ между прочимъ предъ студентами, ночуя въ тамошней школѣ, и студенты, слушая его и глядя на его невзрачную фигуру, по его собственному утвержденію, смѣялись надъ нимъ. Въ другихъ же мѣстахъ, по словамъ его, слушатели его гайдамацкихъ рѣчей начинали перешептываться между собой, и въ такихъ случаяхъ онъ, Мытинскій, спѣшилъ уйти по добру по здорову, боясь ареста. Но, очевидно, такіе слушатели, которымъ гаданія Мытинскаго о новой рѣзнѣ среди шляхты и жидовъ были непріятны, попадались не часто. По собственному его показанію, къ похвальбамъ именемъ Швачки и пятью тысячами заготовленныхъ гайдамакъ онъ прибѣгалъ между прочимъ потому, что его за это поили и кормили. „То

Библиотека "Руниверс"

mowil aby mu wszędy dali iesc y pic", „chodzil ode wsi do wsi y to samo gadal, aby pil y iadl"—вотъ подлинныя слова Мытинскаго на судѣ.

И вотъ это-то свидѣтельство Мытинскаго о томъ, что всѣ его охотно слушали, когда онъ объявлялъ себя братомъ Швачки и говорилъ о сборахъ своихъ продолжать его дѣло, служитъ намъ яснымъ подтвержденіемъ того, что имя Швачки всѣхъ заставляло думать о возможности при помощи такихъ людей, какъ онъ, когда-нибудь избавиться отъ польско-жидовскихъ обидъ. То же имя Швачки давало поэтому бездомнымъ бродягамъ пріютъ и кусокъ хлѣба. А такое значеніе имѣютъ въ жизни только имена людей, произведшихъ сильное впечатлѣніе на своихъ современниковъ.

Дѣло Мытинскаго, замѣтимъ мимоходомъ, можетъ для насъ имѣть интересъ и въ другомъ отношеніи; изъ него мы узнаемъ, что близкіе родичи Швачки были родомъ съ Волыни; по крайней мѣрѣ Мытинскій, бывшій двоюроднымъ братомъ Швачки по матери (ciotecznу brat) родился въ Красиловѣ (староконст. у., близъ р. Случи, къ ЗЮЗ отъ у города). Не тамъ ли поэтому была и родина самого Швачки?

Не менѣе интереснымъ подтвержденіемъ мысли, что Швачка произвелъ глубокое впечатлѣніе на народъ, служитъ еще и другое дѣло, возникшее нѣсколько позже дѣла Мытинскаго на самой московской границѣ, въ Кіевщинѣ, вблизи нѣсколькихъ россійскихъ форпостовъ. Дѣло это извлечено нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ архива кіевскаго губернскаго правленія [1]) и заключается въ слѣдующемъ.

Въ концѣ 1768 года нѣсколько жителей прилегающихъ къ Кіеву селъ и нѣсколько кіевлянъ, пріѣхавъ въ Борщаговку (кіев. уѣзда) на тамошній монастырскій дворъ, вмѣстѣ съ жившимъ въ томъ дворѣ монахомъ Лопуцинскимъ устроили попойку, во время которой для потѣхи палили изъ ружей. Въ пьяной бесѣдѣ зашла у нихъ, между прочимъ, рѣчь о томъ, что въ праздникъ Зачатія Пресвятыя Богородицы въ польскомъ селѣ Игнатовкѣ

[1]) Дѣло о грабежѣ въ имѣніяхъ польскаго князя Шуйскаго. Стр. 169—715.

Библиотека "Руниверс"

предстоитъ большая ярмарка, и что на ярмаркѣ этой недурно бы пограбить жидовъ и пановъ. Монахъ Лопуцинскій поддержалъ въ перепившихся гультаяхъ зародившуюся мысль о грабежѣ и рѣзнѣ—и они, не долго думая, на подводѣ, тутъ же добытой Лопуцинскимъ, двинулись на польскую сторону. Предъ переправой чрезъ границу близъ бѣлогородскаго форпоста они предпочли не спѣшить и передохнуть, при чемъ снова выпили у тамошняго монаха-шафаря; видѣлся тутъ съ ними и бѣлогородскій молодой попъ. Попъ этотъ, вслѣдъ за тѣмъ, раньше гайдамакъ перешелъ черезъ форпостныя рогатки и явился на игнатовскую ярмарку; тамъ онъ, разсказывая съ жидами, договорился между прочимъ и до такой фразы: „я бы вамъ нѣчто сказалъ, но не могу, вскорѣ увидите“. И, дѣйствительно, жиды вскорѣ увидѣли это нѣчто. Въ самую середину ярмарки въѣхали на нѣсколькихъ подводахъ человѣкъ двадцать полупьяныхъ вооруженныхъ гайдамакъ. Конечно, ихъ переѣзду черезъ границу въ польскіе предѣлы долженъ былъ бы помѣшать форпостный гарнизонъ въ Бѣлогородкѣ, но этого не случилось. Когда форпостному начальнику поручику Лярскому, пьяному и на этотъ разъ какъ всегда, донесли, что идутъ гайдамаки, то онъ только отвѣтилъ: „пускай идутъ!“—и даже не поднялся на ноги, а остался лежать; солдаты же его не только не сочли нужнымъ по собственному почину помѣшать гультаямъ поживиться на счетъ польскихъ жидовъ и пановъ, но даже дополнили вооруженіе ихъ, поотдававъ имъ копья свои и ружья. Явясь въ Игнатовку, гайдамаки первымъ дѣломъ столкнулись съ молодымъ бѣлогородскимъ попомъ, и онъ, по показанію одного изъ захваченныхъ потомъ русскою властью участниковъ дѣла, „благословилъ имъ грабить“. Само собою разумѣется, на ярмаркѣ съ появленіемъ гайдамакъ поднялась и между торговцами, и между пріѣхавшими покупателями невѣроятная паника; но переполошившихся гайдамаки стали успокаивать, объявляя всѣмъ и каждому, что „греческаго исповѣданія людямъ никакой обиды не учинятъ“. Послѣ этого многіе, кинувшіеся было бѣжать на русскую сторону, остались въ Игнатовкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Гайдамаки однако и теперь не сразу принялись за разгромъ. Первымъ дѣломъ они сочли нужнымъ прочесть всенародно указъ, дозволяющій имъ рѣзать шляхтичей и жидовъ; указъ былъ врученъ какому то дьяку, и тотъ громогласно прочелъ его. Тогда то началась рѣзня и грабежъ. Изъ погребовъ выкочены были бочки съ водкой и ее пилъ всякій, кто хотѣлъ. Убито было не менѣе десяти жидовъ. Затѣмъ гайдамаки съ вновь приставшими къ нимъ ярмарочными гультаями послѣдовательно перебывали въ ближайшихъ къ Игнатовкѣ селахъ—въ Гореничахъ, Лучанкѣ, Петрушахъ, Шпиткахъ, Некрашахъ, повсюду оставляя кровавые слѣды. Было не мало звѣрскихъ поступковъ. Такъ, Несторъ, служитель ктитора бѣлогородскаго, „будучи гораздо уже пьянъ“, лежавшаго близъ шинка повитого ребенка полѣномъ убилъ, а потомъ кинулся бить полѣномъ же ранѣе убитую мать ребенка—арендарку шинка изъ ненависти, какъ сказано въ казенной бумагѣ. А одинъ молодой еврейчикъ не былъ добитъ сразу, и нѣкоторые видѣли, какъ онъ, „кишки за собою волоча и глаза необыкновенно выставля“, кричалъ: „добейте меня“; нашелся какой то Лаврентьевъ и изъ жалости ударилъ его дубиной по головѣ, чѣмъ прекратилъ страшныя мученія его. Изъ шляхтичей подвергся крайней свирѣпости губернаторъ с. Гореничъ—Горлинскій: его сперва нещадно били и кололи, а потомъ ватажокъ застрѣлилъ его изъ пистолета.

Въ грабежѣ, который особенно силенъ былъ въ Игнатовкѣ, принимали участіе не одни гайдамаки, но и ярмарковые гости. Въ числѣ послѣднихъ, былъ, между прочимъ, самъ форпостный поручикъ Лярскій; онъ счелъ удобнымъ взять себѣ въ жидовской лавкѣ три пуда свѣжаго сала. Но особенно не положилъ охулки на руки въ данномъ случаѣ молодой бѣлогородскій попъ: онъ взялъ себѣ большой винокуренный котелъ съ трубами, оловянную посуду, шабашковые подсвѣчники и жидовскія „богомилья“, шелковые нагрудники, подушки; сверхъ того, сами гайдамаки дали ему деньгами одинъ рубль за его благословеніе грабить, да еще много хлѣба на бѣлогородскую церковь.

Во всей этой исторіи много воодушевленія придало гайдамакамъ не что иное, какъ имя Швачки. Имя это принялъ на

Библиотека "Руниверс"

себя ватажокъ напавшихъ на Игнатовку. Изъ показаній разныхъ лицъ, привлеченныхъ къ дѣлу объ игнатовскомъ побоищѣ, мы узнаемъ о разглашеніи бѣлогородскимъ городничимъ монахомъ шафаремъ еще за три недѣли до рѣзни о томъ, что „всемилостивѣйшая государыня гайдамацкаго предводителя Швачку изъ-подъ караула соизволила повелѣть выпустить и полковникомъ пожаловать, давъ ему власть поляковъ и жидовъ смертью казнить, и что ему Швачкѣ два ордена даны отобранные отъ генерала-губернатора кіевскаго, по приказанію котораго оной Швачка наказанъ кнутомъ, носъ и уши рваны, за что ему губернатору голова долой“. Изъ тѣхъ же показаній узнаемъ, что ватажокъ напавшихъ на Игнатовку собственно назывался Заяцъ, имя же Швачки принялъ на себя по внушенію бѣлогородскаго шафаря. По общему утвержденію, только благодаря такому имени, вокругъ Зайца въ короткій срокъ могла образоваться значительная ватага.

Въ заключеніе, въ виду того, что въ личности Швачки отрицательныя черты перепутывались съ положительными, интересно было бы опредѣлить, какія же изъ этихъ чертъ въ его личности наиболѣе сильное впечатлѣніе производили на его современниковъ. Отвѣтомъ на такой вопросъ въ данномъ случаѣ можетъ намъ послужить сохранившаяся пѣсня народная объ этомъ дѣятелѣ. Въ ней народъ скорбитъ о его гибели, „по ёму засмутылась уся Украина“, наконецъ величаютъ его въ ней „батькомъ“.

Вотъ эта пѣсня [1]):

Ой, на козаченькивъ на молоденькихъ
Прыгодонька стала,
Що у середу да у въ обиди,
Ихъ Москва забрала.
Ой, якъ крыкнувъ батько Швачка:
„Гей, изъ коней до долу!
Гей, не даймося, панове-молодци
Да у тяжкую неволю!“
А москалыки та недурныи
Да разуму добралы:

[1]) Максимовичъ. Сочиненія. Т. I, стр. 614.

Библиотека "Руниверс"

Насамперед̀ батька Швачку
Изъ осаулою звязали.
Ой извязалы да попаровалы
Да на возы поклалы,
Изъ Богуслава до Билои Церквы
Ихъ у неволю забралы.
Ой, извязалы да попаровалы,
Ой, якъ голубци въ парци!
Ой, засмутылась уся Украина,
А якъ сонечко въ хмарци.
Ой, повезлы да батька Швачку
Да густымы лозамы;
Ой, оглянувся батько Швачка
Да й умывся сльозамы.
Ой вывезлы да батька Швачку
Да у чыстее поле;
Ой, оглянувся батько Швачка:
„Ой, тутъ мени горе!“

Я. Шульгинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Сынъ Гетмана.[1)]

Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Б. Хмельницкаго.

ГЛАВА V.

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОХИЩЕНІЕ.

Пасмурное утро первыхъ августовскихъ дней нависло густымъ туманомъ надъ Кодакомъ и его окрестностями. И въ крѣпости, и въ жидовскихъ лавченкахъ всѣ еще спали; а за высокими скалами, окутанными туманами, какъ хищныя птицы, притаились козацкія чайки, пославшія впередъ развѣдчиковъ.

Тимошъ сидѣлъ въ одномъ изъ челновъ рядомъ съ Ганжею и Смольчугомъ, и въ воображеніи его живо рисовались только что пережитые страхи опаснаго путешествія. Что это было за путешествіе! Ихъ и крутило, и относило въ сторону, и не разъ заливало волнами, и подбрасывало кверху, и влекло въ глубь... Иногда казалось, не миновать имъ остроконечной скалы, на которую они неслись съ необыкновенною быстротою, но твердая рука ловкаго кормчаго у самой скалы поворачивала руль, и чайка проскальзывала мимо, слегка задѣвая о камень своею камышевою обшивкою... То вдругъ совершенно неожиданно они наскакивали на подводный камень, и лодка отъ полученнаго толчка вертѣлась на одномъ мѣстѣ, какъ подстрѣленная птица... То приходилось давать задній ходъ, чтобы искусно стороною обойти клокотавшій впереди водоворотъ и глубокіе омуты, спо-

[1)] См. „Кіевская Старина“ 1890 г. № 2.

Библиотека "Руниверс"

собные поглотить челнъ и разбить его въ щепы. По временамъ то одинъ, то другой гребецъ смѣнялся; и немудрено: даже этимъ желѣзнымъ рукамъ становилось не подъ силу справляться съ упрямымъ и прихотливымъ теченіемъ, ворочавшимъ тяжелые камни и отрывавшимъ отъ острововъ цѣлыя скалы. Длинныя крѣпкія весла гнулись подъ напоромъ волнъ, но привычныя мозолистыя руки упорно боролись съ волнами и выносили челнъ изъ опасныхъ стремнинъ.

— Что, братику, усталъ? тихо спросилъ Тимоша Смольчугъ, заглядывая въ блѣдное, тревожное лицо мальчика. Вотъ оно, что значитъ козакомъ сдѣлаться! За то ты теперь козакъ настоящій, любой курень приметъ тебя.—Тимошъ сознавалъ это и самъ. Во все время плаванія онъ ни разу не крикнулъ, какъ ни жутко приходилось ему подчасъ; только въ одномъ мѣстѣ, гдѣ лодка чуть чуть не опрокинулась, наѣхавъ на подводный камень, онъ безсознательно схватился за руку Ганжи и прошепталъ: „Матка Божія, спаси и помилуй!“

Развѣдчики, вернувшись, донесли, что въ крѣпости всѣ еще спятъ, а въ жидовскихъ лачугахъ кое кто начинаетъ просыпаться.

— Теперь время! сказалъ Сулима, а то жиды какъ разъ пронюхаютъ и донесутъ въ крѣпость. Слушайте жъ, братове! Ни въ крѣпости, ни въ жидовскомъ гнѣздѣ никого не оставлять въ живыхъ, будь то хоть полудикая собака, чтобы никто не проскользнулъ и не донесъ коронному гетману. Поняли?

— Добре, пане атамане! отвѣчали козаки.

Тихо чайки подъѣхали къ берегу; въ полномъ молчаніи и стройномъ порядкѣ козаки сошли на берегъ и выстроились по куренямъ, оправляя сабли и готовя пистолеты. Крѣпость была отъ мѣста высадки шагахъ во ста, и ея темный силуэтъ неясно вырисовывался въ туманѣ.

Сулима подозвалъ Ганжу.

— Съ какой стороны главныя ворота? спросилъ онъ шепотомъ.

Ганжа указалъ ему жестомъ.

— А подъемные мосты?

Библиотека "Руниверс"

— Вонъ тамъ! также шепотомъ отвѣчалъ старикъ. Ровъ широкій, но не слишкомъ глубокій,—прибавилъ онъ тихо,—а валъ высокій; но взлѣзть на него можно.

— Добре! сказалъ атаманъ.

Подозвавъ куренныхъ, Сулима отдалъ имъ приказанія:

— Большая часть двигается на крѣпость и аттакуетъ ее, меньшая оцѣпляетъ жидовскій кварталъ и никого не оставляетъ въ живыхъ!

— А рабочіе? нерѣшительно спросилъ одинъ изъ есауловъ: между ними есть и козаки...

— Все равно, всѣхъ изрубить: панскихъ хлоповъ намъ не нужно!

Ганжа съ Тимошемъ, Смольчугомъ и Злымъ попали во второй отрядъ. Въ то время, какъ Сулима и Павлюкъ бросились съ крикомъ къ крѣпостному валу, другой отрядъ подъ предводительствомъ Ганжи дружно оцѣпилъ тѣсно сплоченныя лавченки и въ нѣмомъ молчаніи съ саблями на-голо, выжидалъ приказанія куренныхъ рубить и колоть все живое.

Въ убогой избушкѣ Янкеля было все тихо. Тимошъ и Смольчугъ стояли у самаго окна, и первый съ любопытствомъ заглянулъ внутрь. Все было пусто, никого не было видно. У него отлегло отъ сердца: видно, онъ еще далеко не вполнѣ былъ козакъ; ему страшно было подумать, что эти люди, которыхъ онъ нѣсколько дней тому назадъ видѣлъ живыми, теперь будутъ плавать въ крови. Между тѣмъ въ сосѣдней лавченкѣ пріотворилась дверь, и испуганная голова съ длинными пейсами выглянула на улицу. Въ этотъ же моментъ раздался условный кличъ куренныхъ:

— Бей ихъ! Не жалѣть поганыхъ жидовъ: они наши кровопійцы и грабители!

Въ одинъ мигъ десятки козаковъ ворвались въ каждую лавченку; все смѣшалось, спуталось; отовсюду неслись пронзительные крики, вопли, стоны. Вонъ изъ окна низенькой лачужки въ предсмертномъ ужасѣ выскочила немолодая еврейка съ грудным ребенкомъ на рукахъ; одной рукой она зажимаетъ рану въ груди, другою прижимаетъ къ себѣ ребенка; за нею никто не гонится—

Библиотека "Руниверс"

козаки добивали оставшихся въ избушкѣ—но она съ дикими воплями бѣжитъ, спотыкается, подымается и снова бѣжитъ далѣе.

Изъ другаго домишка выскочило все семейство: отецъ, мать, четверо дѣтей и трое рабочихъ, ночевавшихъ у нихъ. Козаки погнались за ними и, настигая поочередно каждаго изъ нихъ, убивали съ дикимъ наслажденіемъ, торопясь къ другимъ жильямъ, откуда уже высыпалъ обезумѣвшій отъ страха народъ.

Ганжа, Смольчугъ и Тимошъ по данному сигналу тоже вбѣжали въ избу Янкеля. Ганжа перерылъ всѣ пуховики, все тряпье, всю солому, лежавшую подъ лавкою,—нигдѣ ничего не было. Онъ въ досадѣ стукнулъ ногою объ полъ.

— Вотъ то вражья сила! крикнулъ онъ. Куда жъ эти нехристи сгинули?

Приказавъ Смольчугу и Тимошу стеречь избу, онъ вышелъ изъ дверей, обошелъ вокругъ, заглянулъ подъ телѣгу, обшарилъ уголки убогой клѣтушки, даже поболталъ саблей въ чану съ помоями; но нигдѣ никого не оказалось. Тимошъ въ это время съ ужасомъ смотрѣлъ въ окно, какъ рѣзали и кололи людей— и ему отвратительною показалась эта бойня.

— Панъ Смольчугъ, а панъ Смольчугъ! обратился онъ къ молодому козаку, задумчиво облокотившемуся на саблю: это и всегда такъ бываетъ?

— Что? съ удивленіемъ спросилъ тотъ.

— Да битва! отвѣтилъ мальчикъ, показывая рукой въ окно.

— Какая это битва! съ презрительной улыбкою отвѣчалъ Смольчугъ. Это рѣзня; перекрошатъ ихъ всѣхъ, какъ барановъ, и дѣлу конецъ.

— Зачѣмъ же ихъ крошить? допытывался мальчикъ. Они не помѣшали бы взять крѣпости.

— Они убѣжали бы къ полякамъ.

— Такъ можно было бы ихъ связать.

Смольчугъ только махнулъ рукой.

— Такъ нужно, такъ всегда дѣлаютъ, отвѣчалъ онъ, неопредѣленно смотря вдаль.

— Ну, братику! утекъ, видно, Янкель—сказалъ вошедшій Ганжа, обращаясь къ Смольчугу. Пойдемъ-ка, поищемъ другой

Библиотека "Руниверс"

добычи! А ты, хлопецъ, оставайся здѣсь и жди насъ: тебѣ еще рано въ крови купаться; чего добраго, еще сомнутъ въ свалкѣ.

Смольчугъ неохотно пошелъ за Ганжею. Въ битвѣ на открытомъ полѣ онъ всегда былъ изъ первыхъ; но эта безпощадная, нелѣпая рѣзня и его не удовлетворяла, какъ и Тимоша.

Тимошъ остался одинъ. Его не удовлетворялъ отвѣтъ Смольчуга: „такъ надо; такъ всегда бываетъ“.—„Зачѣмъ надо? можно бы и безъ этого обойтись“—шевелилось у него въ головѣ. Онъ не хотѣлъ смотрѣть въ окно, и все-таки какое-то странное любопытство влекло его къ окну. Видя окровавленныя тѣла, отрубленныя головы, онъ чувствовалъ отвращеніе и все-таки не могъ оторвать отъ нихъ своихъ взоровъ. Вдругъ ему послышался въ тишинѣ какой-то странный звукъ подъ поломъ, точно пискъ мыши, или стонъ, или плачъ ребенка. Онъ прислушался: все тихо. Онъ сжалъ въ рукѣ саблю и внимательно сталъ осматривать полъ, стѣны, углы и закоулки бѣдной лачуги.

„Когда могъ Янкель убѣжать?“—думалъ онъ. „Кажется, они все время стояли около избушки и не видѣли, чтобы кто нибудь изъ нея выходилъ“.

У задней стѣны выдавалась небольшая печь, слѣпленная изъ глины пополамъ съ пескомъ. Между печью и стѣной оставалось небольшое пространство, темный уголъ, куда едва могъ пролѣзть одинъ человѣкъ. Тимошу казалось невѣроятнымъ, чтобы тамъ могъ кто-нибудь спрятаться, но онъ пролѣзъ и въ этотъ уголъ. Въ эту минуту ему ясно послышался подъ землею плачъ ребенка. Онъ быстро припалъ ухомъ къ полу и отчетливо услышалъ какой то шелестъ, не то шепотъ, не то человѣческіе шаги. Онъ внимательно осмотрѣлъ полъ и замѣтилъ, что двѣ доски за печкою не соединялись съ остальными. Когда онъ ихъ попробовалъ рукой, онѣ какъ будто подались; онъ сдѣлалъ еще небольшое усиліе, и доски приподнялись, а подъ ними оказалось пустое пространство, нѣчто въ родѣ подвала. Недолго думая, однимъ прыжкомъ онъ соскочилъ въ подвалъ; его волновали противоположныя чувства. Онъ гордился, что перехитрилъ Янкеля и нашелъ его убѣжище, и жалѣлъ его. „И его, и черноглазую Хайку, и всѣхъ ихъ ребятъ также изрубятъ и искро-

Библиотека "Руниверс"

шатъ, какъ остальныхъ жидовъ", думалось ему. Онъ осмотрѣлся; слабая полоса свѣта проникала въ открытый люкъ, и черезъ минуту онъ уже ясно различалъ у противоположной стѣны подвала испуганную Хайку, старавшуюся унять груднаго ребенка. При появленіи Тимоша она еще больше съежилась и заслонила собою остальныхъ ребятъ.

— А гдѣ же Янкель? подумалъ Тимошъ; но Янкеля нигдѣ не было видно. Жидовка узнала Тимоша и задрожала при видѣ его обнаженной сабли. Тимошъ это замѣтилъ и гордо вложилъ саблю въ ножны. Въ немъ шевельнулось непонятное чувство жалости къ этой беззащитной женщинѣ и маленькимъ, худенькимъ копошившимся за ея спиною дѣтямъ. Если бы теперь самъ старый дидъ вздумалъ убить ее, Тимошъ сталъ бы ее защищать.

— Не погубите, панычу! шептала Хайка, бросаясь на колѣни.

— Не бойся, я ничего тебѣ дурнаго не сдѣлаю,—важно отвѣтилъ козакъ. А гдѣ же твой мужъ?

— Янкеля нѣтъ,—съ безпокойствомъ отвѣтила женщина: онъ уѣхалъ. Да поможетъ ему всемогущій Богъ, услышитъ мои молитвы Іегова, да задержитъ его подольше въ городѣ! Не погубите насъ, панычу, не выдайте!—со слезами молила она, ползая по полу.

— Добре, добре! Сиди тутъ. Я сейчасъ уйду и закрою твое подполье.

Онъ осторожно выбрался на свѣтъ, прикрылъ доски и, какъ ни въ чемъ не бывало, сѣлъ у окна.

На улицѣ уже перемѣнилась картина. Все населеніе жидовскихъ лачужекъ было уже перебито. Козаки шныряли изъ хаты въ хату и съ тріумфомъ тащили, кто горилку, кто медъ, кто съѣстное, складывая все въ одну кучу передъ своими куренными.

Въ крѣпости въ это время происходило побоище. Пользуясь густымъ туманомъ, козаки безъ труда взобрались на валъ, заклепали пушки, перебили стражу и теперь хозяйничали въ крѣпости, добивая гарнизонныхъ солдатъ, прятавшихся по угламъ. Нападеніе было столь внезапно, что полковникъ Маріонъ, разбуженный перепуганнымъ часовымъ, въ первую минуту не повѣрилъ его разсказамъ о ворвавшихся въ крѣпость козакахъ.

Библиотека "Руниверс"

— Вы видѣли это во снѣ,—сказалъ онъ ему, протирая глаза: этого быть не можетъ!

Но въ этотъ моментъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ подъ самыми окнами его спальни. Тогда онъ вскочилъ, быстро одѣлся и выбѣжалъ вмѣстѣ съ часовымъ изъ своей квартиры съ крикомъ:

— Къ оружію! Къ оружію!

Но было уже поздно. Что могъ сдѣлать гарнизонъ въ двѣсти человѣкъ противъ вдесятеро превосходящаго врага, какъ лава ворвавшагося въ крѣпость. Закаленные въ бою французы, видавшіе не одну битву, и ихъ почтенный начальникъ дорого продавали свою жизнь. Сплотившись въ небольшую кучку у внутренней стѣны крѣпости, они нѣсколько разъ отражали наступающихъ на нихъ козаковъ.

— Ишь, черти! Какъ славно дерутся, даромъ что нехристы!

— Взять бы ихъ живьемъ! проговорилъ кто то.

— Слыхалъ, что атаманъ не приказывалъ! возразило нѣсколько голосовъ. Бей, коли! Что на нихъ смотрѣть!

Дружный натискъ козаковъ сломилъ наконецъ храбрецовъ. Полковникъ палъ однимъ изъ первыхъ подъ ударами козацкихъ сабель; за нимъ пали и остальные. Раненыхъ добивали ружейными прикладами или рубили имъ головы. Козаки особенно щеголяли другъ передъ другомъ умѣньемъ рубить головы, стараясь однимъ ударомъ отдѣлить голову отъ туловища. Наконецъ всѣхъ прикончили. Атаманы обтерли свои сабли о складки шароваръ.

— Ухъ, братцы! всею грудью вздохнулъ Павлюкъ, выпрямляя свои мощныя руки и расправляя пальцы. Важкая была работа, даже жарко стало. Надо послать кого-нибудь къ остальнымъ козакамъ; пусть бросятъ жидовъ и идутъ сюда въ крѣпость.

— Да! подхватилъ Сулима; пусть всѣ соберутся,—здѣсь будетъ чѣмъ попировать.

Вѣсть объ одержанной побѣдѣ живо облетѣла весь таборъ. Козаки захватили награбленную у жидовъ добычу и поспѣшили въ крѣпость. Когда Ганжа и Смольчугъ вышли изъ хаты, Тимошъ позамѣшкался, дѣлая видъ, что ищетъ шапку. Давъ имъ

Библиотека "Руниверс"

отойти нѣсколько шаговъ, онъ быстро подошелъ къ люку, приподнялъ доски и шепотомъ спросилъ, заглядывая внизъ:

— Ты будешь сидѣть здѣсь, Хайка?

— Не знаю, нерѣшительно отвѣтила еврейка: дѣти ѣсть просятъ.

— Сиди тутъ! Я принесу тебѣ чего нибудь, улучивъ минуту.

— Великъ Іегова! Есть же еще добрые хлопцы на свѣтѣ!

Но Тимошъ ея уже не слышалъ; онъ вприпрыжку бѣжалъ за козаками, нахлобучивая на ходу шапку и стараясь не смотрѣть на валявшіеся всюду трупы. Подъемный мостъ былъ теперь спущенъ, и у самаго входа въ крѣпость они встрѣтили Ивана Злого.

— Эй, хлопче! Ты откуда взялся? кричалъ ему Ганжа. Мы тебя съ Смольчугомъ искали, а ты какъ сквозь землю провалился.

— Чи я дурень, что буду жидовъ бить? засмѣялся Злой. Тутъ у насъ работа была почище.

— Да, вѣдь, атаманъ тебѣ велѣлъ идти съ нами!

— Ну, и велѣлъ, а я взялъ и утекъ.

— Ой, хлопче! не сносить тебѣ головы за твое своевольство!— съ укоризною проговорилъ Ганжа.

Иванъ улыбнулся и почесалъ чубъ; его коренастая фигура дышала какимъ то дикимъ разгуломъ и весельемъ. Окровавленныя руки, кровью забрызганное лицо, взъерошенный чубъ и торчавшіе во всѣ стороны усы придавали ему звѣрскій видъ; Тимошъ съ отвращеніемъ отвернулся отъ него.

— Что воротишься отъ меня, хлопче? Чи не любъ тебѣ Ивашко? Погоди, полюбишь!

Онъ пошелъ за ними слѣдомъ, стараясь не упускать ихъ изъ виду.

Далеко за полночь длилось шумное веселье: горилки оказалось много, больше, чѣмъ ожидали; нашелся цѣлый погребъ прекраснаго французскаго вина. Но пьяные козаки не понимали въ немъ толку; они отбивали у бутылокъ горлышки, сливали всевозможные сорты въ одну бочку, размѣшивали все это съ горилкой и черпали эту смѣсь кто ковшемъ, кто кружкой, а кто и просто грязною окровавленною рукою.

Библиотека "Руниверс"

Атаманъ не вмѣшивался въ дѣла разгульной толпы. Окруженный старшинами, онъ держался въ сторонѣ, предоставляя своимъ воинамъ полную свободу. Ему нечего было бояться, онъ зналъ, что желѣзною рукою можетъ сразу прекратить это разгульное веселье, подавить эту безшабашную свободу. Въ походѣ онъ былъ полновластный господинъ своевольнаго Запорожья; по одному его слову могли мигомъ слетѣть десятки буйныхъ головъ. Только около полуночи Тимошу удалось ускользнуть отъ полупьянаго Ганжи, растянувшагося на своей буркѣ. Мальчикъ уже заранѣе набилъ карманы, чѣмъ только могъ. За пазухой просторнаго козакина онъ спряталъ бутылку вина, бѣлый хлѣбъ, ломти жареной баранины, а въ карманы шароваръ наложилъ лепешекъ, ржаныхъ сухарей, луку и кукурузы. Проскользнувъ между пирующими, онъ ловко перебрался черезъ валъ, спустился въ ровъ и побѣжалъ къ избушкѣ Янкеля, храбро шагая и перескакивая черезъ окоченѣвшіе трупы. Занятый мыслью поскорѣе накормить голодныхъ дѣтей Хайки, онъ почти не замѣчалъ ужасныхъ вытаращенныхъ глазъ и оскаленныхъ зубовъ, блестѣвшихъ на яркомъ лунномъ свѣтѣ. Запыхавшись, вбѣжалъ онъ въ хату, открылъ люкъ и шепотомъ позвалъ Хайку.

Къ великому его изумленію изъ люка высунулась испуганная голова Янкеля.

— А, ты вернулся! сказалъ Тимошъ.

— Я и не уѣзжалъ, добрый панычу! Я сидѣлъ вонъ тамъ въ ямѣ подъ соломой, сказалъ онъ, показывая въ уголъ подвала. Я все слышалъ.

— Такъ зачѣмъ же Хайка мнѣ сказала, что ты уѣхалъ?

— Дура баба, больше ничего; со страху! презрительно процѣдилъ Янкель.

— Ну, ужъ и ты храбрецъ! хотѣлъ сказать Тимошъ, но удержался.

Онъ поторопился передать Янкелю все принесенное и побѣжалъ назадъ. Теперь ему стало жутко. Возбужденіе прошло. Каждый мертвецъ, казалось, ожилъ, шевелился, таращилъ глаза, и Тимошъ не зналъ куда дѣться; обходилъ лачуги, лѣпился по задворкамъ; но и тамъ натыкался на трупы, обезображенные

Библиотека "Руниверс"

козаками. Онъ уже почти достигъ рва, какъ вдругъ изъ-за угла послѣдней лачуги наскочило на него что то огромное, неуклюжее; онъ почувствовалъ себя въ чьихъ-то крѣпкихъ рукахъ и, поднявъ голову, увидѣлъ себя въ рукахъ Ивана Злого.

— Что тебѣ отъ меня нужно? крикнулъ было Тимошъ; но Иванъ зажалъ ему ротъ рукою и со словами: „молчи щенокъ! я тебя научу, какъ батька не слушаться!“, сталъ опутывать его веревкою, переброшенною черезъ плечо. Вдругъ изъ-за края оврага тихо поднялась огромная фигура, и мощная рука схватила Злого за плечо.

— Ты что дѣлаешь, бисовъ сынъ! прогремѣлъ голосъ Павлюка.

Ошеломленный Иванъ бросилъ Тимоша и вскочилъ на ноги. Оба козака смѣрили другъ друга съ головы до ногъ.

— А тебѣ что за дѣло? злобно отозвался Иванъ.

— Отвѣчай, или я тебя научу говорить!—прогремѣлъ Павлюкъ, наступая на Злого.

— Ого! руки то и у меня есть, да и сабля еще не заржавѣла!— крикнулъ Иванъ, засучивъ рукава и выхвативъ саблю.

Павлюкъ презрительно передернулъ плечами.

— Если бы ты не былъ такое животное, я бы, пожалуй, помѣрялся съ тобою силою; а такихъ бездѣльниковъ, какъ ты, берутъ за шиворотъ и вздергиваютъ.

Съ этими словами онъ ловкимъ ударомъ кулака вышибъ у него саблю изъ рукъ, схватилъ его за воротъ козакина, тряхнулъ въ воздухѣ и бросилъ о земь. Отъ этого удара Злой потерялъ сознаніе, а Павлюкъ не спѣша вытащилъ изъ-за пояса крѣпкую веревку, сплетенную изъ ремней и связалъ ему руки и ноги.

— Вотъ такъ то, лежи здѣсь, пока я моего хлопца освобожу!

Онъ распуталъ Тимоша и поставилъ его на ноги.

— За что онъ тебя связалъ? спросилъ онъ его.

— Не знаю! едва проговорилъ испуганный Тимошъ.

— Какъ же ты тутъ очутился?

— Такъ, погулять пошелъ! отвѣчалъ уклончиво мальчикъ, стараясь не глядѣть въ ястребиныя очи козака.

— Гм, гм!—недовѣрчиво промычалъ Павлюкъ. Странное гулянье ночью между убитыми жидами! Ну, да все это мы уз-

Библиотека "Руниверс"

наемъ. Я какъ разъ развяжу языкъ этому пучеглазому уроду, а теперь, хлопецъ, пора тебѣ спать; твой дидъ давно уже на всю крѣпость храпитъ!

Съ этими словами онъ взвалилъ себѣ на плечи Ивана и зашагалъ, какъ ни въ чемъ не бывало къ крѣпости, по временамъ потряхивая на плечахъ свою ношу. Тимошъ поплелся за нимъ и въ душѣ искренно желалъ провалиться сквозь землю.

ГЛАВА VI.

СУДЪ.

На другое утро козаки не скоро протрезвились; имъ хотѣлось допить горилку и вино, хотѣлось обшарить убитыхъ, ограбить всѣ уголки крѣпости, поискать золота и дорогого оружія; но грозный голосъ атамана прокричалъ: „въ путь!“ Двумъ-тремъ забуянившимъ было козакамъ атаманъ ловкимъ взмахомъ молодецкой сабли снесъ головы, и это сразу отрезвило остальныхъ. Всѣ молча разошлись по своимъ мѣстамъ, стройными рядами двинулись къ лодкамъ, человѣкъ по тридцать, по сорока взвалили ихъ себѣ на плечи и двинулись на встрѣчу обозу. Ивана Злого тоже потащили связаннаго, такъ какъ некогда было теперь имъ заняться.

Только что грозные запорожцы исчезли вдали, какъ изъ лачугъ мало по малу стали показываться головы. Увы! немного осталось въ живыхъ, мало кому удалось спрятаться отъ зоркихъ глазъ козаковъ, и только одна семья Янкеля оказалась въ полномъ составѣ, чему другіе не мало завидовали.

— Ой вей миръ, ой вей миръ! Что мы теперь будемъ дѣлать, бѣдныя мы, несчастныя! вопили женщины съ отчаяніемъ, разыскивая среди убитыхъ кто отца, кто мужа, кто брата.

Мужчины равнодушнѣе относились къ убитымъ; они знали, что раненыхъ между ними нѣтъ,—козаки всѣхъ прикончили; а о мертвыхъ они еще успѣютъ позаботиться. Прежде надо рѣшить вопросъ, кого послать къ пану гетману. Это порученіе было выгодное, но и опасное: опасное вслѣдствіе трудности

Библиотека "Руниверс"

пути; выгодное потому, что панъ Конецпольскій щедро наградитъ за быстрое извѣстіе. Только что пережитое несчастіе, казалось, еще болѣе пробудило жадность къ наживѣ въ этихъ людяхъ; они спорили, торговались и никакъ не могли придти къ соглашенію; наконецъ, практичный Янкель предложилъ рѣшить споръ жребіемъ и подставилъ полу своего кафтана. Надкусанные гроши, перстни и другія бездѣлки быстро полетѣли туда; потомъ подозвали одну изъ женщинъ и велѣли ей вынуть. По странному стеченію обстоятельствъ жребій выпалъ Янкелю; на этотъ разъ ему больше везло, чѣмъ другимъ. Его сейчасъ же собрали въ путь, привели бродившую около разграбленной крѣпости тощую лошаденку, достали рваную уздечку, вмѣсто сѣдла подостлали обрывокъ какого то покрывала, и пантофельный почтарь былъ готовъ. Второпяхъ онъ едва успѣлъ отдать приказаніе Хайкѣ, чтобы она собирала всѣ пожитки, забирала дѣтей и ѣхала вслѣдъ за нимъ въ Польшу.

Оставшіеся въ живыхъ евреи одинъ за другимъ проскользнули въ крѣпость, гдѣ на ихъ долю осталась еще порядочная добыча.

Панъ коронный гетманъ только что всталъ съ постели и занимался своимъ туалетомъ, читая при этомъ какую то интересную книгу историческаго содержанія. Наукою панъ занимался въ качествѣ диллетанта, но зналъ, пожалуй, не менѣе иного ученаго, благодаря умѣнью группировать и сопоставлять факты.

Красивое круглое лицо его съ большими умными глазами и съ длинною окладистою бородою носило отпечатокъ сосредоточеннаго вниманія, а бѣлая рука съ длинными выхоленными ногтями время отъ времени переворачивала страницы и спокойно опускалась на широкія складки домашней одежды.

— Можно войти? прозвучалъ сильный, звучный голосъ.

Не дожидаясь отвѣта, въ комнату вошелъ стройный юноша лѣтъ восемнадцати.

— Что тебѣ, Александръ? съ неудовольствіемъ спросилъ коронный гетманъ, и брови его сдвинулись. Онъ не любилъ, когда прерывали его утренній отдыхъ.

Библиотека "Руниверс"

— Важныя вѣсти, отецъ! иначе я не рѣшился бы тебя потревожить.

Гетманъ закрылъ книгу.

— Что еще? Нынче каждый день надо ожидать важныхъ вѣстей. Богъ знаетъ, до чего мы дожили.

— Тамъ ждетъ тебя жидъ. Онъ увѣряетъ, что прискакалъ изъ-подъ Кодака, что козаки разгромили крѣпость, гарнизонъ и всѣ рабочіе вырѣзаны...

Конецпольскій вскочилъ съ мѣста.

— А полковникъ? спросилъ онъ тревожно.

— По разсказамъ жида всѣ погибли.

— Надо допросить его хорошенько; быть можетъ, онъ и лжетъ. Это совсѣмъ невѣроятно, такая прекрасная крѣпость, такой испытанный гарнизонъ и опытный комендантъ.

Въ волненіи, сильно заикаясь, зашагалъ панъ Станиславъ по комнатѣ. Его природный недостатокъ обнаруживался теперь въ полной силѣ. Не даромъ про него говорили, что панъ Станиславъ прежде разобьетъ, чѣмъ прикажетъ идти на бой. Онъ велѣлъ позвать Янкеля и заставилъ его подробно разсказать обо всемъ, происшедшемъ въ Кодакѣ.

— Прошу не разглашать до поры до времени о случившемся—сказалъ онъ Янкелю на прощаніе, сунувъ ему въ руку нѣсколько золотыхъ. Я провѣрю сообщенные слухи, и если они окажутся достовѣрными, можешь разсчитывать на мой кошелекъ.

Лице Янкеля вытянулось.

— Ясновельможный панъ не будетъ такъ немилостивъ къ бѣдному еврею,—низко кланяясь, попробовалъ заявить онъ:—козаки разграбили все мое имущество, я остался ни съ чѣмъ, а у меня жена, дѣти...

— Потерпи нѣсколько дней, пока слухи оправдаются,—твердо повторилъ гетманъ, важнымъ жестомъ руки показавъ, что еврей можетъ удалиться.

— Жадная христіанская собака! проворчалъ Янкель, выходя на улицу. Стоило скакать столько верстъ, загнать двухъ коней, чтобы получить нѣсколько золотыхъ. Не даромъ козаки вѣшаютъ и топятъ этихъ жирныхъ пановъ,—размышлялъ онъ,

Библиотека "Руниверс"

опуская деньги въ карманъ.—Ну, да не уйдетъ онъ отъ меня; я изъ него выжму свою награду!

Панъ Станиславъ кликнулъ дежурнаго дневальнаго и приказалъ послать гонцевъ за козацкими сотниками Богданомъ и Ильяшемъ. Потомъ присѣлъ къ письменному столу и написалъ письма къ пану Киселю и пану канцлеру Оссолинскому, потеръ руки съ видомъ довольства и проговорилъ про себя:

— Хитры эти козаки, но мы ихъ возьмемъ тоже хитростью, и они попадутъ къ намъ въ ловушку.

Въ козацкомъ таборѣ допрашивали Ивана Злого. Въ небольшомъ четырехугольникѣ, образованномъ окопами, наскоро вырытыми привычною козацкою рукою, въ самомъ центрѣ обоза собралась теперь рада. Сулима сидѣлъ на опрокинутомъ боченкѣ; надъ головой его развѣвалось воткнутое въ землю козацкое красное знамя. Подлѣ него, тоже на боченкѣ, сидѣлъ писарь со всѣми своими аттрибутами: почтенныхъ размѣровъ чернильницею, большимъ листомъ толстой грубой бумаги, печатью, воскомъ и огаркомъ восковой свѣчи. Тутъ же стояла и остальная козачья старшина съ бунчукомъ и булавою. Противъ старшины расположились курени со своими куренными атаманами, опиравшимися на толстыя палицы и имѣвшими на плечахъ короткія мѣховыя мантіи. Довбиши ударили въ котлы. Сулима принялъ булаву и приказалъ привести Ивана Злого, помѣщеннаго въ одну изъ ближнихъ палатокъ. Его привели и поставили среди полукруга. Съ лѣвой стороны сталъ Тимошъ, съ правой—Павлюкъ въ качествѣ обвинителя. Лицо Злого осунулось и поблѣднѣло, глаза безпокойно перебѣгали съ одного предмета на другой. Онъ искалъ случая улизнуть, и державшіе его дюжіе козаки не сводили съ него глазъ.

— Карпо Павловичъ Гудзанъ! торжественно произнесъ Сулима, обращаясь къ Баюну:—что имѣешь ты сказать про козака Ивана Злого и въ чемъ его обвиняешь?

— Козакъ Злой, началъ Баюнъ съ разстановкою, учинилъ насиліе надъ сыномъ славнаго козака Богдана Хмельницкаго,

Библиотека "Руниверс"

лично извѣстнаго и мнѣ, и тебѣ, атаманъ; онъ связалъ его съ явнымъ намѣреніемъ причинить ему зло.

Писарь записалъ показаніе обвинителя; атаманъ обратился къ Злому.

— Что имѣешь ты сказать въ свое оправданіе, принимаешь ли ты обвиненіе Гудзана?

— Не принимаю,—отвѣтилъ Злой, стараясь казаться спокойнымъ.—Да будетъ вѣдомо всему войску запорожскому, что малый хлопецъ этотъ спознался съ жидами. Я выслѣдилъ его, какъ онъ ходилъ въ корчму жида Янкеля и слышалъ, какъ онъ тамъ перешептывался съ жидами; за то я его и связалъ.

Если бъ на козаковъ ударили изъ яснаго неба громъ и молнія, они не такъ бы удивились, какъ услышавъ о предательствѣ Тимоша.

— Брешетъ онъ, вражій сынъ! вскрикнулъ Ганжа, выскакивая впередъ. Не можетъ этого быть, вывернуться хочетъ, обѣлиться.

Сулима махнулъ на старика булавою, и тотъ ворча отступилъ къ своему куреню.

— Карпо Павловичъ, гдѣ ты нашелъ ихъ? обратился атаманъ къ Баюну.

— За рвомъ, у жидовскихъ лачугъ.

— Какъ ты туда попалъ, хлопецъ? обратился атаманъ къ Тимошу.

Тимошъ поблѣднѣлъ, смутился и, видимо, колебался отвѣчать. Павлюкъ подошелъ къ нему, положилъ свою мозолистую руку на голову и ласково проговорилъ:

— Не бойся, сынку! Выложи пану атаману всю свою душу. Я съ тобою и въ обиду тебя никому не дамъ.

Тимошъ благодарно глянулъ въ нагнувшееся къ нему лицо и тихо нетвердымъ голосомъ проговорилъ:

— Я не спознавался съ жидами, а только мнѣ было ихъ жалко: голодные они сидѣли, и ребятишки плакали,—вотъ я и снесъ имъ поѣсть и попить.

Послѣ минутнаго молчанія козаки зашумѣли. Услышавъ признаніе Тимоша, Ганжа даже крякнулъ съ досады:

Библиотека "Руниверс"

— Ишь, бисовъ сынъ! что выдумалъ! жидовъ кормить! А они зашлепаютъ въ своихъ пантофляхъ до ляховъ, да и приведутъ на насъ ляшское войско. Вотъ ужъ навязалъ я себѣ заботу на шею; нехай бы тебя вѣдьмы съѣли!

Голоса раздѣлились: кто былъ за Тимоша, кто оправдывалъ Злого, находя, что онъ поступилъ такъ, какъ слѣдуетъ. Завистники Баюна воспользовались случаемъ и, поглядывая на него, съ недоброжелательствомъ говорили:

— Небось, къ другимъ строгъ! а самъ, не разобравши дѣла, какую кашу заварилъ. Пускай бы козакъ поучилъ хлопца, впередъ не сталъ бы соваться, куда его не спрашиваютъ.

Павлюкъ сурово молчалъ, изъ-подлобья посматривалъ на всѣхъ, крутя свой густой усъ. Онъ время отъ времени пытливымъ проницательнымъ взоромъ окидывалъ Злого, и тотъ невольно ежился подъ этимъ взглядомъ.

— Карпъ Гудзанъ! обратился Сулима къ обвинителю:—что имѣешь сказать намъ, берешь ли назадъ обвиненіе?

— Браты запорожцы!—началъ Павлюкъ, сложивъ руки на груди и обводя взоромъ все собраніе:—и ты, храбрый атаманъ нашъ! не одинъ годъ вы знаете Баюна Полуруса, не въ первый разъ вы слушаете его совѣтовъ. Повѣрьте же ему, други, и теперь: недобрый козакъ стоитъ передъ вами и брешетъ онъ, вражій сынъ; по глазамъ его вижу, брешетъ. Разсудите вы только вотъ что. Онъ говоритъ, что слышалъ, какъ Тимошъ перешептывался въ хатѣ съ жидами. Если онъ дужій козакъ, зачѣмъ же онъ пошелъ слѣдомъ за хлопцемъ, который бы все равно никуда отъ насъ не ушелъ. И зачѣмъ онъ, лихо его возьми, не вошелъ въ хату и не перерѣзалъ все жидовское отродье? Спрашиваю васъ, панове козаки, зачѣмъ ему было вязать хлопца?...

Сулима одобрительно кивнулъ головою, и послѣ минутнаго молчанія толпа загудѣла на иной ладъ.

— А и то правда! кричали козаки:—допроси его, батько, отчего онъ не перерѣзалъ жидовъ?

— Оттого, братове, продолжалъ Павлюкъ, что онъ самъ шпіонъ! Нечего на меня коситься, какъ сѣрый волкъ!—обратился

Библиотека "Руниверс"

онъ къ Злому. Ты бы хлопца то связалъ да и утекъ съ нимъ о ляховъ. Признавайся-ка, братику, я тебя насквозь вижу!

Толпа загудѣла.

— Допроси его, пане атамане! А не признается, батогами его,—може и скажетъ.

— Признавайся! обратился атаманъ къ Ивану.

Иванъ упорно молчалъ. Но десятки рукъ его уже схватили, собираясь подвергнуть пыткѣ.

— Смилуйся, пане атамане! взмолился онъ вдругъ, увидавъ надъ обнаженною спиною взвившіеся батоги. Не надо меня пытать, я и такъ все скажу.

Прерывающимся голосомъ покаялся онъ въ своихъ намѣреніяхъ, разсказалъ о порученіи Хмельницкаго и о томъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ крѣпости у него ужъ былъ приготовленъ осѣдланный конь, котораго онъ заранѣе вывелъ изъ крѣпостныхъ конюшенъ.

— Подъ шибеницу его! загудѣла рада. Въ землю зарыть живьемъ! Батогами забить до смерти!

Но густой голосъ Гудзана повелительно пронесся надъ толпой, и всѣ сразу замолкли. Авторитетъ его въ одну минуту возросъ, и тѣ, кто говорилъ противъ него, поспѣшили затеряться въ заднихъ рядахъ.

— Козакъ этотъ мой! коротко отрѣзалъ онъ. Я его обвинилъ, я и берусь расправиться съ нимъ; а кто его тронетъ пальцемъ, тотъ будетъ считаться со мною. Позволяешь ли мнѣ, атамане? обратился онъ къ Сулимѣ.

Атаманъ утвердительно кивнулъ головою и опустилъ булаву.

Было уже довольно поздно; всѣ разошлись по палаткамъ, а Павлюкъ повелъ къ себѣ своего плѣнника.

— Ну, бисовъ сынъ! обратился онъ къ нему. Что, ты думаешь, я теперь съ тобою сдѣлаю?

Злой сурово покосился на него.

— Прикончи ужъ скорѣй! отвѣчалъ онъ мрачно. Нечего надо мною насмѣхаться.

Павлюкъ взялъ его за конецъ связанной веревки и потащилъ изъ табора въ степь.

Библиотека "Руниверс"

— Кончать его ведетъ,—говорили козаки, кивая на мощную фигуру, скрывшуюся въ сумракѣ.

Отойдя шаговъ сто отъ лагеря, Павлюкъ остановился, не спѣша вынулъ изъ-за пояса ножъ, медленно перерѣзалъ веревки, связывавшія руки и ноги козака, далъ ему легкаго пинка въ спину и проговорилъ:

— Ну, вражій сыну! бѣги теперь на всѣ четыре стороны, куда глаза глядятъ, да помни: если ты когда нибудь вздумаешь вредить войску запорожскому, Карпъ Гудзанъ на днѣ моря тебя сыщетъ и встряхнетъ ужъ не такъ!

Злой въ первую минуту ошалѣлъ и тупо, безсмысленно смотрѣлъ на своего избавителя, думая, что тотъ надъ нимъ издѣвается.

— Чего бѣльма-то вытаращилъ? прикрикнулъ на него Павлюкъ. Еще чего добраго, пройдетъ кто нибудь изъ козаковъ... Гайда въ степь! и чтобы духу твоего не было!.. Баюнъ, хоть и полурусъ, а все таки крестъ на немъ есть, и жалость у него въ сердцѣ не умерла.

Злой бросился на колѣни:

— Батько, родный мой, золотой мой! Ввѣкъ не забуду; всю жизнь готовъ тебѣ служить...

— Ну, добре, добре! Утекай! махнулъ ему Павлюкъ и съ усмѣшкою, дергая себя за усъ, смотрѣлъ, какъ замелькали пятки козака.

— Покончилъ его?—спрашивали его встрѣчные товарищи въ таборѣ.

— Покончилъ! отвѣчалъ имъ съ загадочною улыбкою Павлюкъ.

ГЛАВА VII.

ПОМИЛОВАНІЕ.

Стоялъ конецъ ноября. Осень была пасмурная, дождливая и тянулась ужъ слишкомъ долго. Несмотря на дурную погоду, на слякоть, изморозь, холодный рѣзкій вѣтеръ, на улицахъ Вар-

Библиотека "Руниверс"

шавы чувствовалось какое-то оживленіе. Народъ толпился, стоялъ кучами на площадяхъ, на перекресткахъ, на бульварахъ; всѣ съ жаромъ толковали о текущихъ дѣлахъ, высказывали мнѣнія, спорили, шумѣли. Сеймъ подходилъ къ концу; рѣшалась участь козацкаго атамана Сулимы съ его сообщниками. У дверей зданія, гдѣ засѣдалъ сеймъ, народъ съ утра собирался густою массою, несмотря на противодѣйствіе стражи. Всѣ были убѣждены, что помилованія козакамъ не будетъ, но всякому хотѣлось знать, когда и какую казнь имъ назначатъ и что еще рѣшатъ на сеймѣ относительно козацкихъ вольностей.

Въ одномъ изъ многочисленныхъ шинковъ сидѣлъ знакомый уже намъ сотникъ Богданъ Хмельницкій съ двумя козаками: одинъ—пожилой, благообразный мужчина съ дѣтски наивнымъ добродушнымъ лицемъ, въ одеждѣ войсковаго атамана, другой—молодой, безбородый, худощавый съ проницательнымъ взглядомъ и хитрой заискивающей улыбкой, судя по одеждѣ былъ войсковой писарь. Передъ ними стояла горѣлка, и Богданъ усердно угощалъ своихъ собесѣдниковъ.

— Эхъ, жаль Павлюгу! со вздохомъ сказалъ атаманъ, опоражнивая налитую чарку: такому дужему козаку и пропасть ни за что подъ топоромъ палача, какъ какому нибудь бездѣльнику. Душа-то его, душа-то одна чего стоитъ! Этакого человѣка на всемъ свѣтѣ не найти другаго...

— Быть можетъ, паны ихъ еще и помилуютъ, съ ехидною улыбкою вставилъ писарь.

— Нѣтъ! серьезно отвѣчалъ Богданъ: врядъ ли! Панъ коронный гетманъ ни за что не проститъ Сулиму и настоитъ на казни, а тутъ еще турки и татары въ дѣло вмѣшались.

— Ну, да Сулима-то проходимецъ! Богъ съ нимъ съ Сулимой!—махнувъ рукой, возразилъ атаманъ. Былъ нехристь, нехристемъ и остался... Слышалъ я давеча отъ тюремной стражи, что въ католичество перешелъ онъ.

— И я слышалъ, подтвердилъ Богданъ, да може пустое брешутъ.

— Да ну его Сулиму! нетерпѣливо перебилъ атаманъ; а я вотъ о Павлюгѣ думаю, нельзя ли ему какъ-нибуль помилованіе

Библиотека "Руниверс"

выпросить? Не грѣхъ бы пану сотнику похлопотать о нашемъ козацкомъ горѣ; панъ сотникъ близокъ съ панами; у пана короннаго гетмана, что свой, принятъ. Да панъ гетманъ, говорятъ, и простъ съ людьми. Что бы попросить его?...

— Осмѣлюсь доложить пану атаману,—заискивающимъ тономъ началъ писарь,—что тутъ никто изъ пановъ ничего сдѣлать не можетъ; одинъ голосъ на сеймѣ ничего не значитъ. А вотъ если бы панъ сотникъ захотѣлъ это дѣло устроить, то лучше ему забѣжать повыше, а я знаю, что у него есть туда ходъ.

— Панъ—приказная крыса: слишкомъ много знаетъ! рѣзко возразилъ Богданъ, сверкнувъ на писаря своими блестящими глазами.—Кабы могъ я что-нибудь сдѣлать,—обратился онъ къ атаману—я бы все сдѣлалъ: мнѣ мой сынишка всѣ уши прожужжалъ о своихъ друзьяхъ.

— А развѣ это правда, что Тимошъ вмѣстѣ съ ними къ Кодаку ходилъ? спросилъ атаманъ. Я слышалъ, да не вѣрилъ.

— Правда, правда! Сущая истина. Бѣдовый хлопецъ!

— Какъ же ты его выручилъ?

— Да такъ! Какъ схватили Сулиму наши реестровые, онъ поскакалъ за ними вслѣдъ, не хотѣлъ безъ своихъ друзей въ таборѣ оставаться.

— Важный будетъ козакъ! покачивая головою, проговорилъ атаманъ. Это первое дѣло друзей въ бѣдѣ не оставлять.

Писарь лукаво посмотрѣлъ на нихъ обоихъ.

— Еще разъ осмѣлюсь доложить, панове!—съ тою же улыбкою, тихимъ мягкимъ голосомъ проговорилъ онъ,—что Павла Баюна можно спасти, стоитъ только замолвить словечко пану великому канцлеру.

Богданъ сердитымъ взглядомъ смѣрилъ его съ головы до ногъ и, ни слова не отвѣтивъ, всталъ съ мѣста.

— Пора и до дому! сказалъ онъ, зѣвая и подтягивая свой дорогой кушакъ.

Онъ простился со старшиною, кивнулъ головою писарю и, выйдя на улицу, поспѣшно пошелъ домой. Онъ остановился у пана Конецпольскаго съ нѣсколькими другими сотниками и полковниками, находившимися въ милости у короннаго гетмана.

Библиотека "Руниверс"

Въ роскошномъ флигелѣ великолѣпнаго дворца, въ одной изъ старинныхъ комнатъ верхняго этажа его съ нетерпѣніемъ ждалъ Тимошъ. Мальчику было не по себѣ въ громадномъ зданіи, кишѣвшемъ теперь нарядными панами, ихъ прислугою, стражею и войскомъ. Онъ терялся въ этой непривычной для него сутолокѣ и пугливо прятался за широкую спину отца, проходя съ нимъ по двору или входя въ большую залу, наполненную гостями. Когда же отецъ уходилъ, онъ скорѣе забирался на верхъ въ отведенную имъ комнату, не зная, что съ собою дѣлать и чѣмъ заняться.

— Татко, наконецъ-то! радостно проговорилъ онъ, порывисто бросаясь къ отцу.—Кончился сеймъ?

Этотъ вопросъ онъ предлагалъ отцу каждый разъ, какъ тотъ возвращался домой. Отецъ всякій разъ отвѣчалъ ему какой-нибудь шуткой; но на этотъ разъ онъ видимо былъ не въ духѣ.

— Успѣютъ еще всѣмъ головы срубить,—мрачно отвѣчалъ онъ. Тебѣ то что до этого?

Тимошъ со времени ареста Сулимы, Павлюка, Ганжи и Смольчуга сталъ особенно раздражителенъ и чутокъ къ отцовской рѣзкости. На всѣ его просьбы о ходатайствѣ передъ панами Богданъ либо отмалчивался, либо отшучивался, и это еще болѣе волновало мальчика.

— Какъ что? почти крикнулъ онъ. Какъ что? Это тебѣ нѣтъ дѣла до того, что твоихъ братьевъ козаковъ вѣшаютъ; это ты не хочешь пановъ попросить ни о дидѣ, ни о Павлюкѣ, ни объ атаманѣ, а мнѣ за нихъ больно. Дидъ обо мнѣ, какъ о родномъ заботился; Павлюкъ заступился за меня, когда меня судить хотѣли... Стыдно мнѣ за тебя, татко! нервно крикнулъ мальчикъ и разразился рыданіями.

Богданъ нѣсколько минутъ молча смотрѣлъ на него, нерѣшительно подергивая свой усъ. Разсердиться на него, думалъ онъ, обойтись строгостью—опять, пожалуй, убѣжитъ.

— Полно, хлопче! ласково проговорилъ онъ, кладя руку мальчику на плечо. Я, вѣдь, не жидъ Ильюшка! Еслибъ можно было, я и самъ не прочь помочь козакамъ.

— Какъ не можно? Ты можешь, ты только не хочешь! упрямо проговорилъ мальчикъ. Не хочу я жить безъ нихъ! опять

Библиотека "Руниверс"

разрыдался мальчикъ. Пусть и мнѣ отрубятъ голову; я вмѣстѣ съ ними ходилъ къ Кодаку.

Богданъ въ раздумьи погладилъ усы.

— Да полно же тебѣ! Ну, будетъ! проговорилъ онъ, стараясь успокоить мальчика.—Я попробую, схожу къ пану канцлеру—продолжалъ онъ, какъ бы разговаривая самъ съ собою. Не даромъ этотъ дурень Онушкевичъ говорилъ про него давеча.

Тимошъ ожилъ.

— Татко! если это ты сдѣлаешь,—задыхаясь проговорилъ онъ,—если живы будутъ и Павлюкъ, и Ганжа, никогда я этого не забуду, всегда буду во всемъ тебя слушаться.

Послѣдующіе дни прошли въ тревожномъ ожиданіи для Тимоша. Онъ видѣлъ, что отецъ куда то уходилъ, совѣтовался съ какими то людьми, часто упоминалъ въ разговорахъ имена канцлера, короля и пойманныхъ козаковъ; наконецъ кончился сеймъ, и Тимошъ узналъ изъ разговоровъ взрослыхъ, что всѣ козацкіе старшины осуждены на казнь.

— Татко, чтожъ это будетъ? приставалъ онъ къ отцу:—неужели нѣтъ помилованія?

— Молчи, сынку! утѣшалъ Богданъ. Атамана не помилуютъ, а другихъ, можетъ, и высвободимъ!

Насталъ наконецъ день казни. На площади былъ воздвигнутъ эшафотъ. Народъ стекался со всѣхъ сторонъ: паны со своею многочисленною свитою, шляхтичи съ женами и домочадцами, козаки реестровые и запорожскіе, всякій мелкій людъ—купцы, ремесленники всевозможныхъ національностей, хлопы изъ подгородныхъ деревень. Для почетныхъ гостей наскоро были устроены поближе къ эшафоту мѣста, среди которыхъ особенно обращали на себя вниманіе предназначенные для ханскихъ пословъ, пользовавшихся особымъ вниманіемъ польскихъ сановниковъ.

Богданъ съ Тимошемъ стояли въ толпѣ почетной свиты пана короннаго гетмана. Мальчикъ за послѣдніе дни осунулся? глаза его ввалились и блестѣли лихорадочно; носъ заострился, онъ крѣпко сжималъ руку отца и шепталъ про себя молитвы.

Король отсутствовалъ. Его представителями были великій канцлеръ Оссолинскій и великій канцлеръ литовскій Радзивилъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ толпѣ слышался сдержанный говоръ; козаки мрачно, злобно посматривали на пановъ, старавшихся превзойти другъ друга великолѣпіемъ костюмовъ и пышностью обстановки. Гдѣ-то въ толпѣ кто-то изъ панской челяди хлестнулъ нагайкой не посторонившагося во-время козака, мгновенно блеснула въ воздухѣ козацкая сабля, но прежде чѣмъ она успѣла опуститься, десятки панскихъ стражниковъ схватили провинившагося, обезоружили и поволокли изъ толпы. Нѣсколько стоявшихъ вблизи козаковъ схватились уже за сабли... и, Богъ знаетъ, чѣмъ бы все это кончилось, еслибъ въ самый этотъ моментъ не раздались возгласы: „везутъ, везутъ!“ Толпа дрогнула, задвигалась, заколыхалась.. Изъ-за угла улицъ показалась колесница съ осужденными; на всѣхъ на нихъ были надѣты какія то шутовскія мантіи; въ рукахъ они держали жезлы. Лице Сулимы было блѣдно; но онъ старался не выказать смущенія и время отъ времени перекидывался словами съ ѣхавшимъ съ нимъ католическимъ ксендзомъ. Павлюкъ мрачно исподлобья посматривалъ на толпу. Замѣтивъ Тимоша, онъ кивнулъ ему, и мягкая, немного грустная улыбка скользнула по его лицу. Тимошъ конвульсивно сжалъ руку отца.

— Татко! прошепталъ онъ. А помилованіе?

— Молчи, сынку! отвѣчалъ тотъ и покосился на стоявшихъ рядомъ шляхтичей.

Атаманъ твердо взошелъ на помостъ, снялъ съ шеи небольшой образокъ въ золотой оправѣ, набожно поцѣловалъ его и, передавая ксендзу, сказалъ:

— Этотъ образокъ подаренъ мнѣ его святѣйшествомъ; я бы хотѣлъ, чтобъ его положили со мною въ гробъ.

— Желаніе твое будетъ исполнено, сынъ мой! отвѣчалъ ксендзъ, благословляя его.

Атаманъ глубоко вздохнулъ, медленно поклонился на всѣ четыре стороны, взглянулъ на палача, стоявшаго подлѣ деревянной плахи, самъ отстегнулъ воротъ и спокойно положилъ голову на плаху.

Тимошу все это казалось сномъ; онъ слѣдилъ за движеніями атамана и думалъ, что вотъ онъ сейчасъ проснется, и тяжелое

Библиотека "Руниверс"

видѣніе исчезнетъ. Но когда взвился топоръ въ мощной рукѣ палача, когда что то замерло и повисло надъ стотысячною толпою, а знакомая Тимошу голова покатилась по помосту,—мальчикъ не выдержалъ и съ воплемъ „татко, что же это такое?“—повалился замертво отцу на руки.

Произошло маленькое замѣшательство вокругъ Богдана; двое знакомыхъ сотниковъ бросились помогать ему; шляхтичи презрительно посторонились, и Тимоша съ большимъ трудомъ пронесли въ ближайшій шинокъ.

Когда мальчикъ открылъ глаза, ему казалось, что онъ долго спалъ и видѣлъ страшный сонъ. Первое, что привело его въ сознаніе, были дорогія ему лица, наклонившіяся надъ нимъ.

— Дидъ! Павлюкъ! радостно вскрикнулъ мальчикъ и вскочилъ съ соломенной постилки. Выживы? А атаманъ?

Козаки грустно опустили головы, и Павлюкъ положилъ свою большую коренастую руку на плечо мальчика.

— Не кручинься, хлопецъ! сказалъ онъ, и въ голосѣ его что то дрогнуло.

Мальчикъ испуганно посмотрѣлъ на него.

— Такъ это былъ не сонъ! Какъ же вы-то спаслись?

— Спаслись, сынку! Спасибо пану канцлеру! отвѣчалъ Ганжа.

— А татко? а Смольчугъ? спрашивалъ мальчикъ, озираясь.

— И Смольчуга помиловали. Онъ сейчасъ придетъ съ твоимъ отцемъ. Насъ троихъ и помиловали только. Между козаками ходятъ слухи, что отецъ твой просилъ пана канцлера, даонъ, видишь, не сознается въ этомъ.

Тимошъ былъ увѣренъ, что это дѣло его отца, но промолчалъ. Если отецъ не признавался козакамъ, значитъ такъ нужно, но онъ теперь готовъ все сдѣлать для отца.

— Ну, хлопче! Радъ ты, что видишъ насъ? весело спросилъ Павлюкъ.

Тимошъ засмѣялся.

Въ эту минуту отворилась дверь, и Смольчугъ показался на порогѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Если хлопцу лучше, то Богданъ велѣлъ его привести къ себѣ; онъ у пана короннаго гетмана. Сегодня тамъ пиръ, и онъ никакъ не можетъ отлучиться. Эге! да онъ уже и на ногахъ! продолжалъ Смольчугъ, ласково потрепавъ мальчика по плечу. Ну, пойдемъ же, хлопецъ! татко тебя ждетъ.

Тимошъ простился съ Павлюкомъ и Ганжею и пошелъ со Смольчугомъ.

О. Рогова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ИЛЬЯ ИВАНОВИЧЪ КВИТКА,

неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія.

Въ 1812 г. была издана въ Харьковѣ, безъ обозначенія имени автора, книга: „Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 года“, отпечатанная въ университетской типографіи. Кто именно былъ авторъ этой книги—въ печати до настоящаго времени точно не было извѣстно. Въ дѣлахъ правленія харьковскаго университета за 1812 г., относительно этой книги имѣется въ дѣлѣ „О типографіи и о всѣхъ предметахъ къ оной относящихся“ такая запись: „4 апрѣля 1812 г. *слушали* рапортъ фактора университетской типографіи о напечатаніи сочиненія: „Записки о слободскихъ полкахъ“, 150 экземпляровъ, для чего употреблено бумаги № 2 двѣ стопы и 5 дестей, корректурной 1 десть; *по справкѣ оказалось*: Записки печатались на счетъ капитала Григорія Квитки; *приказали*: Записки отдать г. Квиткѣ, потребовавъ прежде отъ него слѣдующія по счету 99 р. $32^1/_2$ к. деньги“.

Вѣроятно, въ виду содержащагося въ этой записи указанія на то, что „Записки о слободскихъ полкахъ“ печатались на капиталъ Григорія Ѳедоровича Квитки, въ брошюрѣ *А. Рославскаго-Петровскаго:* „Указатель сочиненій, напечатанныхъ въ типографіи Императорскаго харьковскаго университета въ 1804—1814 годахъ“ (Харьковъ, 1866), это сочиненіе и приписано Григорію Ѳ. Квиткѣ.

Библиотека "Руниверс"

Перепечатавъ эту книгу въ 1883 г., въ приложеніи къ „Статистическому Листку“ (Харьковъ, типографія окружнаго штаба, 4°), г. *Сокальскій* въ своемъ предисловіи къ ней, указавъ на то, что въ книгѣ П. П. Данилевскаго „Украинская Старина“ списокъ сочиненій Г. Ѳ. Квитки начинается только съ 1816 г. и что въ этомъ спискѣ упоминается объ историческомъ изысканіи Г. Ѳ. К. „О слободскихъ полкахъ“, напечатанномъ въ „Современникѣ“ 1840 г. т. XVII, прибавляетъ, что за отсутствіемъ въ библіотекѣ харьковскаго университета журнала „Современникъ“ за 1840 г., онъ не могъ провѣрить, составляетъ ли „изысканіе“, помѣщенное въ этомъ журналѣ, простую перепечатку „Записокъ“, появившихся въ Харьковѣ въ 1812 г., или же съ измѣненіями и дополненіями. Такимъ образомъ, и г. Сокальскій повидимому полагаетъ, что изданная въ 1812 г. и перепечатанная имъ въ 1883 г. книга „Записки о слободскихъ полкахъ“— есть сочиненіе Григорія Ѳед. Квитки и что, можетъ быть, это самое сочиненіе и было перепечатано въ „Современникѣ“ за 1840 г., который онъ не могъ найдти въ харьковскихъ библіотекахъ.

Однако, напечатанная въ „Современникѣ“ 1840 г. статья Г. Ѳ. Квитки „О слободскихъ полкахъ“ вовсе не есть перепечатка изданной въ 1812 г. книги „Записки о слободскихъ полкахъ“, и г. Данилевскій не безъ основаній не включилъ эту книгу въ составленный имъ „Перечень сочиненій Основьяненка“, напечатанный въ приложеніи къ статьѣ его: „Григорій Ѳедоровичъ Квитка-Основьяненко“, въ книгѣ „Украинская Старина“. Хотя упомянутыя „Записки о слободскихъ полкахъ“ и были изданы на капиталъ Григорія Ѳед. Квитки, но это не было его сочиненіе.

Просматривая недавно бумаги бывшаго профессора харьковскаго университета, а потомъ директора новгородсѣверской гимназіи Ильи Ѳедоровича *Тимковскаго,* мы изъ нѣсколькихъ, сохранившихся между этими бумагами писемъ имѣли случай узнать, кто именно былъ авторъ изданныхъ въ 1812 г. „Записокъ о слободскихъ полкахъ“, свѣдѣніями о чемъ и сочли не лишнимъ подѣлиться съ читателями.

Библиотека "Руниверс"

Между означенными бумагами мы нашли около десятка писемъ, писанныхъ въ 1810—1814 годахъ, съ помѣтою: „с. Основа“ и съ подписью: „*Илія Квитка*“. Это былъ тотъ Илья Ивановичъ Квитка (сынъ полковника Ивана Григорьевича Квитки и дядя Григорія Ѳед. Квитки-Основьяненка), одно письмо котораго (къ Гр. Ник. Теплову) было напечатано въ приложеніи къ „Краткому историческому описанію о Малой Россіи“, изданному О. М. Бодянскимъ въ 1848 г. [1]) и о которомъ преосвященный Филаретъ, въ своемъ „Описаніи харьковской епархіи“, описывая село Основу и упоминая похороненныхъ въ склепѣ подъ церковью этого села благотворителей ея, говоритъ: „Илія Ивановичъ Квитка, который, не бывъ въ монастырѣ, жилъ въ мірѣ, какъ въ пустынѣ: ибо онъ имѣлъ у себя особенное уединенное жилище и не зналъ никуда другихъ дорогъ, кромѣ какъ къ бывшему преосвященному Павлу, у котораго онъ поучался христіанской жизни; переписка его съ Тепловымъ и Кочубеемъ показываетъ, что онъ занимался и литературою“ [2]).

Изъ найденныхъ нами писемъ Ильи Ив. Квитки видно, что онъ бывалъ не у одного преосвященнаго Павла, а также навѣщалъ иногда и И. Ѳ. Тимковскаго; по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ письмахъ онъ извиняется, что нездоровье мѣшаетъ ему лично повидѣться съ Тимковскимъ, и усердно шлетъ поклоны женѣ и другимъ членамъ семьи Тимковскаго. Въ одномъ письмѣ, именно отъ 9 сентября 1814 г., И. И. Квитка даетъ прямое указаніе на свой возрастъ; жалуясь въ этомъ письмѣ на нездоровье и говоря о возможной близости смерти, онъ прибавляетъ: „сего ожидать надобно ежечасно шестидесяти-девятилѣтнему старику“. Это письмо и было послѣднимъ изъ тѣхъ, которыя мы нашли въ бумагахъ Тимковскаго.

Также какъ и вышеупомянутое письмо къ Григорію Николаевичу Теплову, которое И. И. Квитка писалъ, посылая Теплову рукопись, названную имъ въ письмѣ „Журналомъ малороссійскихъ дѣяній до временъ гетмана Богдана Хмельницкаго“,

[1]) Чтенія въ Импер. московск. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ, 1848 г., кн. 6-я.

[2]) Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи, кн. 2, стр. 132.

Библиотека "Руниверс"

найденныя нами письма показываютъ, что И. И. Квитка интересовался и занимался малорусской исторіей и собиралъ для нея разные матеріалы. Отъ времени до времени онъ дѣлился съ Тимковскимъ этими матеріалами, посылая ему списки имѣвшихся у него документовъ. Такъ при одномъ письмѣ онъ посылаетъ списокъ докладныхъ пунктовъ гетмана Скоропадскаго его царскому величеству съ состоявшеюся по этимъ пунктамъ резолюціею и копію инструкціи, данной 27 іюля 1709 г., состоявшему при Скоропадскомъ стольнику Измайлову; съ другимъ письмомъ посылаетъ списокъ договорныхъ пунктовъ Выговскаго, съ третьимъ—копію письма Мазепы Петру I и т. д. Почти при каждомъ письмѣ своемъ къ Тимковскому онъ прилагаетъ какіе нибудь матеріалы по исторіи Малороссіи.

Въ 1810 году И. И. Квитка, какъ видно изъ его писемъ, послалъ Тимковскому два рукописныя сочиненія свои. Объ одномъ изъ нихъ онъ писалъ 24 апрѣля 1810 г.: „исполняя слово мое, препровождаю при семъ тетрадь *о Малой Россіи*; пусть описаніе въ оной будетъ памятникомъ усердія, почтенія и приверженности къ вамъ неопытнаго писателя онаго; вы можете исправить и дополнить вашими записками; другое жъ чрезъ нѣсколько дней вы получите отъ пребывающаго съ истиннымъ почтеніемъ вашего покорнѣйшаго Иліи Квитки“.

Затѣмъ въ письмѣ отъ 19 мая того же года И. И. Квитка писалъ: „препровождаю описаніе *о слободскихъ полкахъ*; извините писателя, неопытнаго въ слогѣ сообразно историческимъ изданіямъ, и въ правописаніи равно и ошибкахъ мало видящаго съ помощію двухъ стеколъ глазами; прилагая въ чернѣ оное, надѣюсь на благосклонность вашу ко мнѣ, что будетъ оное исправлено во всѣхъ пунктахъ, и всеприлежнѣйше прошу того одолженія, чтобъ я удовольствіе имѣлъ видѣть труды мои изданные въ печати по слову вашему, но безъ надписанія сочинителя; и ежели вамъ угодно, то отъ вашего имени пусть будетъ сочтено оное“.

Въ письмѣ, писанномъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, Квитка снова говоритъ объ обоихъ вышеупомянутыхъ сочиненіяхъ: „ежели предвидѣть можно затрудненіе въ напечатаніи описанія о

Библиотека "Руниверс"

слободскихъ полкахъ то прилежнѣйше прошу приказать переписать исправнымъ почеркомъ оное описаніе и переплесть для доставленія ко мнѣ, а черное пусть у васъ остается. Вы можете по времени, какъ о Малой Россіи, такъ и о слободскихъ полкахъ описанія передать въ печать, только не отъ моего имени, по тѣмъ резонамъ, кои могу вамъ лично объявить, и вы конечно согласитесь на оные".

Еще въ одномъ письмѣ, отъ 11 декабря 1810 г. идетъ рѣчь о томъ, чтобъ Тимковскій поручилъ переписчику переписать какую то рукопись Квитки, которая въ письмѣ не называется, и чтобы послѣ этого одинъ экземпляръ рукописи Тимковскій оставилъ у себя, а другой возвратилъ Квиткѣ: „пріятно для меня будетъ", прибавляетъ онъ, „когда я, получивъ переписанную, оставлю въ рукахъ вашихъ мой трудъ въ память между нами заключеннаго дружества".

Приложилъ ли Тимковскій свой трудъ къ исправленію рукописи о слободскихъ полкахъ и что вообще онъ сдѣлалъ для исполненія просьбъ И. И. Квитки—неизвѣстно; но наблюдать за печатаніемъ книги въ Харьковѣ въ концѣ 1811 и началѣ 1812 г. онъ уже не могъ, такъ какъ осенью 1811 года онъ переселился изъ Харькова въ черниговскую губернію.

Немедленно послѣ того, какъ книга „Записки о слободскихъ полкахъ" была издана (напоминаемъ, что рапортъ фактора университетской типографіи о напечатаніи этой книги правленіе университета, какъ видно изъ вышеприведенной справки, слушало 4 апрѣля 1812 г.), Илья Ив. Квитка *26 апрѣля 1812* писалъ Тимковскому: „посылаю вамъ печатный экземпляръ *Записки о слободскихъ полкахъ*, прошу по дружбѣ вашей сохранить оный въ память мою".

Имѣя въ виду, что, кромѣ вышеупомянутой, напечатанной въ Харьковѣ, въ университетской типографіи въ 1812 г. книги „Записки о слободскихъ полкахъ", никакой другой книги, не только съ подобнымъ заглавіемъ, но и вообще о слободскихъ полкахъ, ни въ 1812 г., ни ранѣе того, издаваемо не было, читатель, мы надѣемся, согласится, что въ приведенныхъ нами выдержкахъ изъ писемъ И. И. Квитки рѣчь идетъ именно объ

Библиотека "Руниверс"

этомъ сочиненіи, и что слѣдовательно авторъ означенной книги былъ не Григорій Ѳедоровичъ Квитка, какъ полагали нѣкоторые, а Илья Ивановичъ Квитка; Григорій же Ѳедоровичъ Квитка участвовалъ въ изданіи этой книги своимъ капиталомъ, и затѣмъ воспользовался ею, какъ матеріаломъ, для своей статьи о слободскихъ полкахъ, напечатанной въ „Современникѣ“ 1840 г.

Болѣе сомнительнымъ представляется вопросъ о другомъ сочиненіи, которое И. И. Квитка посылалъ Тимковскому, называя его въ одномъ письмѣ „тетрадью о Малой Россіи“, а въ другомъ—„описаніемъ о Малой Россіи“, и о которомъ онъ также говорилъ, какъ авторъ этого сочиненія, называя себя „неопытнымъ писателемъ онаго“ (т. е. описанія) и предоставляя Тимковскому исправить и издать его.

Между разными бумагами Тимковскаго мы нашли рукописное сочиненіе, безъ обозначенія имени автора, съ такимъ заглавіемъ: „Историческое описаніе о Малой Россіи, взятое изъ польской лѣтописи, журнала россійскаго генерала Гордона и публичныхъ записокъ, съ 1320 по 1765 годъ, съ Дополненіемъ о запорожскихъ козакахъ“. Писано оно красивымъ почеркомъ неизвѣстнаго переписчика (но не Квитки, и не Тимковскаго) на бумагѣ, сфабрикованной, какъ видно изъ водяныхъ знаковъ, въ 1802 году.

Это заглавіе естественно напоминаетъ заглавіе того упомянутаго нами выше сочиненія, которое было издано О. М. Бодянскимъ въ 1848 г. и въ приложеніи къ которому напечатано письмо Ильи Ив. Квитки къ Григорію Николаевичу Теплову. Приводимъ это послѣднее заглавіе цѣликомъ: „Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о запорожскихъ козакахъ и Приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное изъ лѣтописей, польскаго и малороссійскаго журнала или записокъ генерала Гордона, Страленберга шведскаго историка, изъ жизнеописаній о государѣ Петрѣ Великомъ архіепископомъ Феофаномъ Прокоповичемъ и грекомъ Антоніемъ Катифоромъ, фамильныхъ записокъ и публичныхъ указовъ. 1789“.

По сличеніи найденной нами рукописи съ книгой, изданной О. М. Бодянскимъ, оказывается, что одно изъ этихъ сочи-

Библиотека "Руниверс"

неній —есть передѣлка другого. Притомъ рукопись Тимковскаго есть, повидимому, позднѣйшая передѣлка, а первоначальный текстъ изданъ Бодянскимъ. Во-первыхъ, это видно изъ сопоставленія цифръ: годъ, обозначенный въ самомъ заглавіи изданнаго Бодянскимъ сочиненія, показываетъ, что сочиненіе это было писано или окончено въ 1789 году, а водяные знаки на бумагѣ, употребленной для рукописи Тимковскаго, свидѣтельствуютъ, что эта рукопись не могла быть писана ранѣе 1802 года; во-вторыхъ, тоже заключеніе можно вывести и изъ сравненія содержанія обоихъ сочиненій.

И тамъ, и здѣсь разсказъ начинается 1320 годомъ и оканчивается 1765 годомъ. Рукопись Тимковскаго, сравнительно съ текстомъ, изданнымъ Бодянскимъ, въ значительной своей части представляетъ перефразировку, мѣстами въ ней сдѣланы многія сокращенія, мѣстами введены нѣкоторыя дополненія. Тамъ, гдѣ сдѣлана перефразировка, слогъ представляется болѣе выровненнымъ, болѣе правильнымъ, чѣмъ въ изданіи Бодянскаго. Время до Богдана Хмельницкаго въ рукописи изложено короче, въ исторіи Хмельницкаго съ большею полнотою разсказана его личная жизнь. Въ дальнѣйшемъ изложеніи подробнѣе разсказана исторія Мазепы. Вообще характеръ измѣненій таковъ, что опущены сухія и скучныя подробности и полнѣе разсказаны такія событія, которыми можно легче заинтересовать читателя. Тѣхъ приложеній, которыя были напечатаны въ изданіи Бодянскаго, въ рукописи нѣтъ; за то, вмѣсто нихъ, въ текстъ рукописи включены другіе документы, которыхъ не было въ спискѣ, изданномъ Бодянскимъ, а именно: письмо Мазепы къ Карлу XII, письма Апостола и Головкина къ Мазепѣ, письмо султана къ хану крымскому (о Мазепѣ) и указъ сенату объ учрежденіи малороссійской коллегіи.

Въ предисловіи къ своему изданію О. М. Бодянскій говоритъ, что авторъ издаваемаго имъ сочиненія неизвѣстенъ, и что онъ имѣлъ два списка этого сочиненія, изъ которыхъ одинъ былъ полученъ отъ П. П. Артемовскаго-Гулака, а другой—отъ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго. На послѣднемъ спискѣ имѣлась такая надпись: „списалъ Николай Алексѣевичъ Боровиковскій въ Хо-

Библиотека "Руниверс"

ролѣ, 1814 г., изъ рукописи, имѣющейся у Василія Павловича Горленка". Изъ „Росписи рода Горленковъ", составленной кн. Дабижею [1]), извѣстно, что этотъ Вас. Павл. Горленко былъ родной племянникъ Прасковьи Андреевны Квитка, урожденной Горленко, жены полковника Ивана Григорьевича Квитки (котораго кн. Дабижа ошибочно называетъ Иваномъ Андреевичемъ), и слѣдовательно приходился двоюроднымъ братомъ сыну ея—Ильѣ Ивановичу Квиткѣ. Такимъ образомъ, близость собственника одной изъ рукописей къ автору, о которомъ мы пишемъ, несомнѣнна, и повидимому оба полученные О. М. Бодянскимъ списка шли изъ одного мѣста—изъ Харькова.

Обращаетъ затѣмъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ приложеніяхъ къ изданному Бодянскимъ сочиненію, между разными документами, относящимися къ исторіи Малороссіи, помѣщены, кромѣ вышеупомянутаго нами письма Ильи Ив. Квитки къ Г. Н. Теплову, еще четыре письма, адресованныхъ къ Ильѣ Ив. Квиткѣ, именно: два письма Григорія Ник. Теплова и два письма Семена Васильевича Кочубея. Спрашивается: какимъ образомъ между означенными приложеніями могли явиться эти письма? Приложены они къ сочиненію не издателемъ, который напечаталъ всю рукопись цѣликомъ съ имѣвшимися при ней приложеніями. Указаніе на эти приложенія въ самомъ заглавіи сочиненія повидимому свидѣтельствуетъ, что всѣ эти бумаги приложилъ къ сочиненію самъ авторъ, а не кто нибудь другой. Но очевидно, что пять упомянутыхъ писемъ, изъ которыхъ одно было писано Ильею Ив. Квиткою, а другія къ нему адресованы,—вышли изъ рукъ И. И. Квитки. Притомъ намъ думается, что только онъ могъ и приложить эти письма къ сочиненію. Копію своего письма онъ могъ оставить у себя и затѣмъ приложить къ сочиненію—потому, что въ этомъ письмѣ онъ излагаетъ свой взглядъ на заселеніе малорусскаго края въ до-рюриковскія времена, доказывая, что край этотъ не былъ тогда ненаселенною пустынею; такимъ образомъ, по содержанію своему это письмо составляетъ естественное дополненіе къ той

[1]) „Кіевская Старина", 1886 г., кн. 6-я.

Библиотека "Руниверс"

исторіи, которая излагается въ текстѣ сочиненія. Письма Теплова и Кочубея были писаны по поводу посылки Квиткою Теплову, черезъ Кочубея, матеріаловъ для малорусской исторіи, именно—„Журнала малороссійскихъ дѣяній до временъ Хмельницкаго“ (какъ называетъ посланную рукопись Квитка); содержаніе этихъ писемъ не имѣетъ никакого отношенія къ предмету сочиненія. Приложеніе этихъ писемъ къ сочиненію понятно со стороны Квитки, который могъ дорожить этими письмами, какъ получившій ихъ, и которому могло казаться, что письма эти имѣютъ какое то отношеніе къ рукописи—именно потому, что они были писаны по поводу посылки Квиткою матеріаловъ для малорусской исторіи, хотя въ самыхъ письмахъ и нѣтъ ничего относящагося къ тому предмету, о которомъ трактуетъ „Историческое описаніе“; со стороны всякаго другаго автора приложеніе этихъ писемъ къ сочиненію являлось бы непонятнымъ. Если же И. И. Квитка, а не кто нибудь другой, приложилъ эти письма къ изданному О. М. Бодянскимъ сочиненію, и если приложенія, какъ указываетъ заглавіе сочиненія, сдѣланы самимъ авторомъ, слѣдовательно И. И. Квитка и былъ авторъ этого сочиненія.

Послѣ этого понятно, какія именно „фамильныя записки“ указываются въ заглавіи сочиненія въ числѣ источниковъ: очевидно, это—та „Фамильная лѣтопись Квитокъ“, которою пользовался преосвященный Филаретъ для своего „Историко-статистическаго описанія харьковской епархіи“ и о которой онъ такъ часто упоминаетъ въ этомъ описаніи.

Изъ приведенныхъ нами выдержекъ изъ писемъ И. И. Квитки къ Тимковскому видно, какъ легко онъ дѣлился съ другими не только тѣми матеріалами для малорусской исторіи, которые имѣлъ у себя, но и своими литературными произведеніями, предоставляя другимъ списывать и оставлять у себя эти произведенія „на память о немъ“, и не только списывать, но даже издавать ихъ подъ своимъ именемъ: „ежели вамъ угодно“, пишетъ онъ Тимковскому о своемъ сочиненіи о слободскихъ полкахъ, „то отъ вашего имени пусть будетъ сочтено оное“. Такимъ образомъ онъ могъ, раньше знакомства съ Тимковскимъ, разрѣшить кому нибудь списать рукопись своего „Историческаго опи-

Библиотека "Руниверс"

санія о Малой Россіи", а потомъ, когда съ открытіемъ харьковскаго университета познакомился съ Тимковскимъ, передалъ ее послѣднему, желая видѣть труды свои изданными въ печати. Или могло быть еще иначе: та же самая рукопись, по возвращеніи ея Тимковскимъ, могла впослѣдствіи перейдти къ В. П. Горленку или П. П. Артемовскому-Гулаку и затѣмъ дойти до О. М. Бодянскаго. Что же касается до той передѣлки этой рукописи, которую мы нашли въ бумагахъ Тимковскаго, то полагаемъ, что эту передѣлку могъ сдѣлать Тимковскій, воспользовавшись предоставленнымъ ему Квиткою правомъ.

Мы изложили наши соображенія, по которымъ мы считаемъ Илью Ивановича Квитку авторомъ двухъ сочиненій, изъ которыхъ одно было издано въ Харьковѣ въ 1812 г., а другое—въ Москвѣ въ 1848 г. Относительно сочиненія о слободскихъ полкахъ авторство И. И. Квитки, по нашему мнѣнію, внѣ всякихъ сомнѣній; относительно же „Историческаго описанія о Малой Россіи", изданнаго О. М. Бодянскимъ, мы желали бы, чтобъ наше предположеніе нашло себѣ подтвержденіе еще въ какихъ нибудь другихъ данныхъ. Не возьметъ ли на себя кто нибудь изъ харьковцевъ трудъ собрать, на мѣстѣ жительства И. И. Квитки, свѣдѣнія объ этомъ скромномъ труженикѣ по малорусской исторіи?

Н. Шугуровъ.

Библиотека "Руниверс"

ГОЛОСЪ „МАЛОРОССІИ“ КОНЦА XVIII В.

(*Стихи по поводу назначенія Кречетникова малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ*).

Приводимое здѣсь стихотвореніе встрѣтили мы въ одномъ сборникѣ статей разнообразнаго содержанія (silva rerum) к. XVIII в. Написано оно, какъ видно изъ его заголовка, вслѣдъ за назначеніемъ М. Н. Кречетникова, въ 1790 г., малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, съ цѣлію выразить desiderata тогдашней Малороссіи, именемъ которой и подписано стихотвореніе. „Малороссія“ жалуется на „злыхъ судей“, которые „длятъ каждое дѣло“, чтобы „златой песокъ“ къ нимъ несло; жалуется она и на духовную власть, которая подражаетъ тѣмъ же судьямъ. Далѣе, указывается—на злоупотребленія лицъ, завѣдывавшихъ казенными имѣніями („дóбра казны“) на что̀ стряпчіе не обращаютъ должнаго вниманія;—на то какъ исправники пользуются изъ „мірской сумы“ и изъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ;—на то какъ „выводятся въ дворянску стать, за деньги“ мѣщане, козаки, крестьяне... „Грозный мечъ“ новоназначеннаго генералъ-губернатора долженъ былъ все это „зло пресѣчь“...

Стихотвореніе это очень интересно какъ голосъ конца XVIII в. о тѣхъ непорядкахъ, которые явились въ *новыхъ* учрежденіяхъ, введенныхъ въ Малороссіи лишь за восемь лѣтъ до назначенія Кречетникова...

А. Л.

Библиотека "Руниверс"

Идиллія на прибытіе въ Малороссію нового генералъ-губернатора его высокопревосходительства господина генералъ-аншефа, сенатора и разныхъ ординовъ кавалера Михаила Никитича Кречетникова, по предложенію, въ начальныхъ словахъ стиховъ значащемуся, 1790 года.

1.

Перо небесного высокопарнаго
Россійского свого двуглавнаго орла
Екатерина отъ самодержавного
Престола своего, руцѣ твоей дала,
Обогатила перстъ твой какъ невѣстника,
Явила здѣсь тебя своего намѣстника.
Шумъ тутъ не постижимъ, съ крылъ орлѣхъ отъ высотъ
Изъятымъ съ нихъ перомъ злымъ судьямъ угрожаетъ,
Мститъ, а обидимыхъ въ покровъ тебѣ вручаетъ,
Единъ ты, чтобъ сберегъ сей области народъ!

2.

Чело здесь гордое писцы рукой подперъ,
Тупясь въ остротѣ гусиныхъ перъ, дрожатъ,
Въ перстахъ скляклыхъ [1]), какъ гусь предъ орломъ теперъ,
Орлиному перу не вмѣютъ отвѣчать.
Изчезло хвастовство, что острописецъ тотъ,
Перомъ здесь пишетъ такъ, что нимъ бумагу зжотъ;
Отъ чуждей бо крови, чернилъ ихъ ремесло,
Буяетъ пяно какъ не въ силахъ что и златой
Ему песокъ помочь, минулъ бо часъ, для нихъ той,
Длить дѣло каждое, чтобъ тотъ песокъ несло.

3.

Россійскій царь-орелъ, имѣя двѣ главы,
Едну жалобщику, отвѣтчику другу,
Тѣхъ къ нимъ равно склонилъ, дѣла ихъ безъ молвы
Внушивъ, рѣшитъ не лестя, ни другу, ни врагу;

[1]) Окоченѣлыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ у правителствъ всѣхъ зерцаломъ къ судьямъ зря,
Есть выставленъ въ примѣръ, на стражу дѣлъ царя
Мірскаго ли ты членъ, духовного ль суда,
Смотрѣть на зракъ орла, заутра въ солнце зряща,
И не лѣнясь являть себя въ дѣлахъ трудяща,
Лежню, ложь, ливу (?) спесь, забуть велитъ всегда.

4.

Но быстрость орляго пера въ противность тутъ
Его законамъ всѣмъ, нашла въ тѣхъ членахъ зло;
Истцы за дѣло что поколь не принесутъ,
Надменно не идетъ ихъ горде въ судъ чело,
Архіерей не такъ смиренъ, какъ былъ Христосъ,
Легко бъ ему истецъ златое иго ніосъ,
Являетъ способъ самъ такъ пастырь для овецъ,
Цена съ келейникомъ, въ сто, въ двѣ (сотни?) свою помѣту,
И чрезъ мытарствы шлетъ, истца къ тому жъ разчету,
Увесть бы сей, съ себя и въ свѣцкихъ образецъ [1]).

5.

Смотритель добръ казны, присягши бъ показалъ,
Палатѣ, что доходъ по вѣдомостямъ въ полъ
Его съ директоромъ, что такъ онъ раздѣлялъ,
Всѣхъ закуповъ съ статей, взимая же крамолъ,
А стряпчіе сего не берегутъ, не бдятъ,
И не провѣдуя, сидятъ, сидятъ, сидятъ,
Исправникъ же съ сумы мірской и съ магазѣй,
Царапаетъ къ себѣ останокъ, разодравъ щотъ,
А мышачу пеню разложуетъ на народъ,
Разпредѣля своихъ тутъ выборныхъ друзей.

6.

Съ коммиссіи дворянъ тожъ вѣдомость пришла:
Тамъ кто то тщился, чтобъ рубли въ плутовъ побрать,
Въ даръ имъ не малъ за трудъ, плутни же ремесла

[1]) Сбоку приписка: „Нащотъ Іларіона, епископа Новгородско-сиверскаго“.

Библиотека "Руниверс"

Увесть за то бъ плутовъ толпу въ дворянску стать,
И здѣланъ дворянинъ съ швеца, съ ремесника,
Изъ войта, съ мужика, съ затяги-козака.
Сихъ предводитель всѣхъ въ уѣздѣ въ зборъ зоветъ,
Того что больше дастъ, въ нарядахъ свобождаетъ,
Нарядъ же одному впадетъ кто не даетъ.

7.

Испитуяй сердца премудрость Божія,
Россійскою речетъ императрицею,
Ахъ! на безсовѣстныхъ вы всѣ похожыя,
Державною грозя за то десницею,
Измѣнники царской присяжной вѣрности
И недостойные монаршей милости—
Кречетникову я, грозной вручаю мечъ.
Разположить его, на всѣхъ зерцалныхъ столахъ,
Острѣйша обнаживъ, нимъ показать для всѣхъ страхъ
Тѣмъ, съ смертью погрозить, чтобъ ваше зло пресѣчь.

8.

Обрящи души ихъ, чтобъ мечъ сей не поялъ
Силнѣйшій Михаилъ грозный архистратигъ,
Трегодный курсъ уже изкончевать началъ [1]),
Ихъ съ миромъ, уволни, на мѣсто жъ ихъ съ другихъ,
Поставъ власть добрую, духовну и мірску,
Рукою твоею инструкцю таку
Азбукой напиши: чтобъ всякъ изправенъ былъ,
Въ должности своей, премудрость просто знати,
Дѣла работать такъ, за тѣ чтобъ награждати
Ихъ ты хотѣлъ; тебя жъ за то чтобъ всякъ любилъ! [2])

Малороссія.

[1]) Повидимому, разумѣется истекавшее трехлѣтіе выборной службы.

[2]) Желаніе автора составить акростихъ нѣсколько затемняетъ рѣчь „идилліи“.

Библиотека "Руниверс"

„Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Беклешова“.

Пархѣмъ съ Панасомъ повстрѣчався,
Погнавши на поле волы,
До ихъ Овдій съ Харкомъ припхався,
Сказавъ, здоровы, хлопцѣ, вы були,
Що, дядьку, чуть за людъ хрищеній,
Щось вѣйтъ нашъ бѣга, якъ скаженый,
Отаманъ соцькихъ всѣхъ збира,
Тай голова щось коверсуе,
Недобре мабуть вѣнъ вѣщуе,
Въ дворы заедно зазира.

2.

Пожды, небожъ, вже не дурниця
Теперъ симъ чортовымъ сынамъ,
Цвѣрчать усѣ, мовъ въ стрѣсѣ птиця,
Щось, кажутъ, есть, бачъ, и панамъ,
Хиба нечувъ, що вже въ объиздѣ
И въ нашему теперъ уѣздѣ
Беклашевъ ганбуе всѣхъ панивъ,
Папиромъ имъ у нисъ сувае,
Брехню на очи выкидае
И лае ихъ, якъ псѣхъ сынѣвъ.

3.

Да вже бо и воны мудруютъ,
Колотять, мовъ въ кошарѣ вовкъ,
Изъ брата нашого glузуютъ,
Хиба бъ іого лихій умовкъ.
Такую роблять злу годину,
Що чоловѣка, якъ скотину,
Або ще гирше и собакъ
За всяку всячину grунзуютъ,
Мовъ непотрѣбнаго ганьбуютъ;
Ще не було николи такъ.

4.

Теперъ же, бачь, винъ якъ дочувся
Велѣвъ въ бирлимъ клячь запрягать,

[1]) Въ февральской книжкѣ „Кіевской Старины“ была напечатана статья проф. В. С. Иконникова о Беклешовѣ. Въ дополненіе къ этой статьѣ печатаемъ современное стихотвореніе, относящееся къ дѣятельности А. А. Беклешова въ Малороссіи и извлеченное нами изъ рукописнаго сборника нач. текущаго столѣтія. Объ этомъ сборникѣ см. „Кіевск. Стар.“ 1889, № 10, стр. 161—2. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Прибравсь гарненько и обувся
И ну повсюду розижжать.
Якъ ставъ на всѣ чотирѣ лиціовать,
Панамъ въ нисъ и въ бороду совать,
Другій що пасокою ажъ умився
Або прощенья просимъ ажъ на пудивъ,
Якъ песъ, ховався между люди
Да де іому—не вкривсь.

5.

Було за пазуху и голимъ,
Поки оскому трохи збивъ,
Гладкимъ, брюхатимъ, товстоногимъ
Всѣмъ дуже кисло насоливъ.
А далѣ, сѣвши у коляску,
Щобъ не надѣялись на ласку,
Чмихнувъ по всѣй губерніи вдругъ,
Паны тропы щобъ не вхопили,
Бо вже воны іому остили,
Калаберду объихавъ вкругъ.

6.

Вѣдтиль пустился къ Золотоношѣ
И черезъ Днипръ чуть перехвативсь,
То позакачувавъ холошѣ,
Брести до берега пѣднявсь,
Якъ вся калабердійска громада
Безъ вѣйта, соцкихъ и уряда
Прійшла и впала передъ нимъ,
Дала іому суплѣку въ руки,
Хоть по просту и безъ науки
Та вже було, бачь, тутъ усѣмъ.

7.

Вѣнъ гулькъ и самъ злякався—
Зъ села пригрянувъ ввесь народъ,
Россердився и роскричався,
Сказавъ „гай чорный на насъ годъ,
Чого сюда, якимъ резономъ
Усѣмъ селомъ и цѣлымъ згономъ?
Яка васъ заспѣла бѣда?
Се вы до мене, небожаты,
Не возьме васъ недобра маты,
Не пропаде Калеберда“.

8.

Народъ низенько поклонився,
И хлѣбъ и сѣль іому подавъ;
Одинъ изъ нихъ причепурився,
Такую бесѣду іому сказавъ:
„До тебе, пане мы вельможный,
Будь милостивъ и будь незлобный,
Не дай загинуть головамъ!
ПанъКанѣвскій щось нашъ,лядащо,
Усѣхъ насъ нехтуе ни нащо,
Хиба жъ не жить на свѣтѣ намъ.

9.

Усѣхъ на панщину гоняе,
И жинокъ и дѣвокъ поти пре
И всяки витребеньки мае,
Поки которе ажъ умре,
Закабаливъ нивки и пидмети,
Чи сежъ таки такъ до кибети?
Огляньсь ты, батьку, хоть на насъ!
За того шкуры поздирае,
Давно добра вже намъ не мае,
Лихій прійшовъ намъ часъ!

10.

Да мы жъ колись козаковали
И пѣдъ Бендерями були,
Ляхивъ не разъ вже прогоняли
И Василькивъ сами взяли,
Варили кашу на лилѣи,

Библиотека "Руниверс"

Робили всяки чудасіи,
Татаръ ни ухомъ не вели,
Розбѣйникѣвъ переловили,
А де якихъ и подушили,
Понадки бѣлше не дали".

11.

Послухавъ, ажъ все до чмиги,
Заплакавъ, гѣрко заридавъ,
Сказавъ: „ну дамъ же я хвалиги!"
И на Канивского такъ закричавъ:
„Пѣди сякій такій злый сыну,
Бо задавлю якъ злу личину,
Не будешъ бѣлше воевать,
И іонъ и іонъ що завелося
Громадѣ бѣдный довелося
Вѣдъ тебе на свѣтѣ погибать!".

12.

Къ громадѣ винъ оборотився,
И ставъ изъ нею толковать,
То Канѣвскій бувъ ободрився,
И тильки що хотѣвъ сказать,
„Идѣть, сказавъ Беклашевъ, всѣ за мною.
Канѣвского возьмить съ собою,
Мы тамъ зъ нимъ найдемо ярмись."
И іонъ що въ свѣтѣ стало,
Громадѣ бѣдный що припало
И въ спину видъ панивъ и въ нисъ.

13.

Гѣнцемъ побѣгъ съ звонкомъ пруденько,
Народъ за нимъ вслѣдъ на волахъ.
Тогдѣ бувъ дощъ та щей грязненько,
Такъ всѣ були в кобинякахъ.
Пѣдъ городомъ остановились
И гарненько причепурились,
Пишли питати де винъ бувъ.
Гай, гай уже іого немае,
Що буде зъ ихъ теперъ Богъ знае,
Чи вже жъ винъ насъ тутъ и забувъ.

14.

Ну якъ такъ мае будь робота,
Заиздятъ насъ, якъ цапа чортъ,
Коли яка не буде льгота;
Бо Канѣвскій тримтить, якъ хортъ,
Беклашевъ такъ швидко попиндрячивъ,
Що трохи у Хоцькахъ оглядѣвся
И у Пирятинъ прибѣжавъ.
За Канѣвскимъ гиньця прудкого
Пославъ тотъ часъ щобъ винъ до іого
На винну шию прибѣжавъ.

15.

Прибѣгъ гинець, взявъ Канѣвского,
Помчавъ іого, мовъ кѣшка мишъ,
И знатоме вже буде зъ іого,
Коли бувъ въ объиздѣ Беклишъ.
Козатство на вперейми дейко
И въ Перятинѣ раненько
Изусѣло къ іому сусѣль.
Тутъ Канѣвскій такъ нахопився,
Що трохи зъ ляку не скрутився,
Беклишевъ сказалъ: „а ты видкиль?"

16.

Кричавъ, кричавъ, мовъ на собаку,
Точивъ балясы, ганьбувавъ,
Що Канивскій було изляку
Отъ тѣльки-тѣльки що не впавъ.

Библиотека "Руниверс"

„Якъ дамъ тобѣ (я) халазіи,
Щобъ ты не строилъ чудасіи
И изъ народу не глумився,
То будешъ тямить Савчинъ діоготь,—
Залью тобѣ свинцю за ноготь!“
И іонъ, и іонъ якъ росходився.

17.

ПанъКанѣвскій стоявъсмирненько,
Не знавъ винъ, на яку ступать;
И кланявся іому низенько,
Якъ самъ не свій, ни шисть, ни пять.
И комисару тутъ случилось,
Чого николи и не снилось:
И въ нисъ, и въ ротъ, и по губамъ...
Сказавъ изъ панства заразъ скинуть,
Не давъ козацькимъ головамъ загинуть,
Спасибѣ,—добрый панъ бувъ намъ!

18.

Якъ же добрався до Прилуки,
Тамъ колоту наробывъ,—
Кому тамъ не було науки,
На гречку всѣхъ перегонивъ.
А до Лубень якъ докосився,
То вже и Богъ отступився:
Було пѣдпанкамъ и панамъ,
Було соцькимъ и бургомистрамъ,
Секретарямъ и канцеляристамъ,
Втрусивъ на кабаку и лѣкарямъ.

19.

Смикнувъ потимъ до Кременчука,
И тамъ всѣхъ переганьбувавъ;
Була тутъ и купцямъ наука,
Усю брехню винъ отгадавъ;
Давъ и злодѣямъ мартопляса,
Що бѣгали мовъ у Панаса,
Кровавымъ потомъ облились,
Передъ отвѣтомъ лупали очима;
Не вкрила ихъ лиха година
Заплакали всѣ и разойшлись.

20.

Такую строивъ чудасѣю,
Що далибѣ ажъ страхъ бере,
Нагнавъ и судьямъ калазію,
Що знатеме всякъ, поки и вмре.
Не будуть драти бѣлшъ съ громады
И всякіи робить неправды.
Нехай здорови будуть,
Такого страху имъ нагнавъ,
Вже буде зъ имъ за губу,
Усѣмъ имъ славы доказавъ.

21.

Въ Полтавѣ трохи до кибети
На кабаку и тутъ втруснувъ,
И тильки що въ свои лабеты
Панивъ и судьивъ притягнувъ.
Булобъ може що и въ Хоролѣ,
Да встрѣтили Родзянки въ полѣ,
Іого съ собою потягли;
А тамъ, каже, люштиковали
И всякіе точили бали
И оковитки щось дали.

22.

Въ Зѣнькѣвъ и въ Гадячъ якъ добрався,
То всѣхъ якъ зайцевъ розѣгнавъ,
Да Швикопламенецъ(?) дознався

Библиотека "Руниверс"

И трохи, кауть, упросивъ;
А тобъ двѣ випили неповнихъ.
Дай такъ зробивъ всѣхъ солонихъ
И баляндрасовъ наточивъ;
Вказавъ имъ дорогу до болота
Воды пить, въ кого сухота,
И трохи, кауть, усмиривъ.

23.

Въ Рѣмнѣ мабуть циганъ злякався,
Бо тутъ смирненько обійшовсь
И свидче съ города убрався:
Нихто розсердить не знайшовсь.
А въ Глуховѣ,що и въ Новгородѣ,
Було вельможнѣйшій всѣй громадѣ,
За шкуру сала заливавъ;
За бѣдный тамъ народъ вступився,
Що на панивъ якъ розсердився,
То трохи зъ крику не пропавъ.

24.

Уже що панъ бувъ, грѣхъ сказати,
Такого рѣдко и пошукать.
Недобра бъ не взяла насъ мати,
Було бъ іого за що зградать.
Такъ що жъ, братко, вже якъ дознались
Паны, въ Чернѣгѣвъ всѣ збирались,
И дейко въ Петенбургъ гиньця,
Бо вже везе всѣмъ добру хліору,
Що не сховаться и въ комору,
Задасть винъ имъ усѣмъ ловця(sic).

25.

Гинець прибѣгъ и до самого
Въ палати золоти явився,
Самъ якъ спитавъ гинця швидкого,
То такъ тобѣ и заходився.
Роскривъ суплику и читае,
Чого тамъ, бачъ, въ ней немае,
Мовъ чортъ на ухо имъ шипнувъ,
Крутивъ, крутивъ самъ головою,
Велѣвъ гинцеви ити съ собою
И прокурора тутъ кликнувъ.

26.

„Затенперуй, сказавъ, гарненько,
Перо и папиръ возьми:
Моторно, круто и швиденько
Пиши, митью угомзны:
Нехай не дуже коверсуе
Да въ Петербурхъ швидруе.
Ось мы іому а іонъ и іонъ!
Да вже винъ всѣхъ тамъ порозгонивъ,
Багацько лиха вже наковивъ,
Гинця пирнувъ видъ себе вонъ“

27.

То тѣльки що хотѣвъ писати,
Якъ заразъ и перо впустивъ;
На Малу Русъ мавъ налагати,
И вже бъ винъ ін пидкрутивъ.
Самъ гулькъ, ажъ винъ у весь трусився,
И пѣтъ видромъ изъ іого лився
Дрижить тобѣ мовъ сатана,
„Иди собѣ, сказавъ, злый сыну,
Ты, „мовъ несвижій“, пускаешъ слыну.—
Цуръ пек тоби да осина.

28.

Кликнить минѣ сюди другого,
Той мабуть знае трохи бѣлшъ!“
Якъ прискочивъ другій до іого,
Списавъ ввесь аркушъ або й бѣлшъ.

Библиотека "Руниверс"

Пославъ гинця за нимъ такого,
Мовъ птахъ летѣвъ що до самого,
И дуже, кауть, прикрутивъ.
Вхвативъ винъ іого, де заставъ,
И въ Чернѣгѣвъ не допустивъ.
Той такъ тобѣ и полетѣвъ.

29.

Прибѣгъ гинець и напустився,
Щобъ въ Петербурхъ винъ убиравсь.
Изъ часъ и бѣлше не барився,
Но винъ недуже излякавсь;
Ставъ самъ собѣ мирковати,
Чи заразъ въ Петербурхъ чухрати,
Чи въ Кіевъ ихать до святыхъ,
Щобъ тамъ з усѣми попрощаться,
Бо може бѣлше не видаться;
Дай тутъ таки ище не оттихъ.

30.

Якъ ставъ зъ усѣми толковати,
Щобъ бѣлше здорства не було,
Брехню на очи викидати
И все казати, що пришло.
Винъ лаявъ всѣхъ посоромитскій,
Щобъ соромъ ихъ побивъ несвѣтскій,
И по московскій загинавъ;
То волосъ дибомъ ажъ пиднявся,
А иншій такъ тобѣ злякався,
Що слыну, мовъ несвижій, пускавъ.

31.

Кричавъ и витребеньки строивъ,
Було посередъ батька всѣмъ,
Чого вже знаешъ, винъ не коивъ,
Недуже уважавъ панивъ,
Забувъ и о святыхъ за крикомъ,
Такимъ злымъ напустився лихомъ,
Що ни здумать, ни згадать;
Крутивъ, крутивъ, мовъ вовкъ вивцями,
Кобець мовъ мижъ горобцями,
Не можна и перомъ списать.

32.

Ще мудровавъ бы може й довго,
Та дуже, бачъ, гинець ягливъ,
Щобъ ихавъ швидче до самого,
Іого щобъ бѣлше не баривъ;
Вхвативъ іого, и самъ у будку—
Таку я, бачъ, чувавъ погудку,—
Помчавъ, помчавъ, ажъ загуло.
Пани жъ усѣ перехристились.
Отъ лиха що освободились,
Іого-жъ тобѣ якъ не було.

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"

VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ.

25-го января окончились въ Москвѣ занятія VIII-го археологическаго съѣзда, совпавшаго съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Московскаго археологическаго общества. Юбилейное засѣданіе состоялось 8 января, а открытіе съѣзда на слѣдующій день, 9-го числа въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича съ Супругой и массы депутатовъ, членовъ и почетныхъ гостей. Въ юбилейномъ засѣданіи была прочитана историческая записка о дѣятельности общества, а вслѣдъ за тѣмъ въ теченіе 2—3-хъ часовъ произносились привѣтствія и адресы разными депутаціями. Эффектное и величественное зрѣлище представляли изъ себя, по окончаніи засѣданія, залы историческаго музея, освѣщенныя электричествомъ; эффектъ еще болѣе усилился, когда появился многочисленный хоръ синодальныхъ пѣвчихъ и прекрасно исполнилъ нѣсколько старыхъ историческихъ пѣсенъ. Въ день открытія съѣзда, предсѣдателемъ предварительнаго комитета графиней Уваровой была доложена записка о подготовительныхъ работахъ къ съѣзду. Комитетъ, съ графиней Уваровой въ главѣ, много потрудился, чтобы московскій археологическій съѣздъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды — и его труды не пропали даромъ. На призывъ его откликнулось 68 различныхъ ученыхъ учрежденій, прославшихъ болѣе 150 депутатовъ; общее же число членовъ равнялось 380. Депутаты были отъ академіи наукъ, всѣхъ русскихъ университетовъ, петербургской, московской, и кіевской духовныхъ академій, Демидовскаго юрид. лицея, археологическаго института и Лазаревскаго института восточныхъ

Библиотека "Руниверс"

языковъ, историческихъ, антропологическаго, географическаго и археологическихъ обществъ (московскаго, петербургскаго, одесскаго, кіевскаго, харьковскаго, новороссійскаго), главнаго штаба и артиллерійскаго управленія, архивовъ мин. юстиціи и иностранныхъ дѣлъ, губернскихъ музеевъ, архивныхъ коммиссій и статистическихъ комитетовъ: тверскаго, пензенскаго, воронежскаго, казанскаго, новгородскаго, витебскаго, таврическаго, нижегородскаго и т. п. Финляндская археологія была представлена тремя депутатами, въ числѣ которыхъ былъ и извѣстный проф. Аспелинъ. Наконецъ, и Зап. Европа прислала своихъ представителей на праздникъ русской археологіи: изъ Франціи прибыли Эмиль Картальякъ, графъ Луи де-Флери и баронъ де-Бай, изъ Германіи д-ръ Гремплеръ, изъ Австріи Францъ Хегеръ и пр.-доц. Стржиговскій. И нужно сознаться, что Москва съумѣла принять своихъ гостей. Почетный предсѣдатель съѣзда Великій Князь Сергѣй Александровичъ пригласилъ членовъ съѣзда къ себѣ во дворецъ на обѣдъ и въ большой театръ на спектакль. Моск. генералъ-губернаторъ оказалъ вниманіе членамъ съѣзда приглашеніемъ ихъ на раутъ. Моск. городская дума ассигновала въ распоряженіе съѣзда 2500 р., а городской голова г. Алексѣевъ устроилъ въ помѣщеніи думы на свои средства обѣдъ, въ которомъ участвовало 400 чел. гостей. Антропологическое общество назначило спеціальное засѣданіе, на которомъ, между прочимъ, приглашеннымъ археологамъ показывался фонографъ Эдиссона. Архимандритъ Троице-Сергіевской Лавры, извѣстный ученый палеографъ о. Леонидъ выказалъ необыкновенное радушіе, принимая членовъ съѣзда, пріѣхавшихъ осмотрѣть достопримѣчательности Лавры. Всѣ депутаты, а въ особенности иностранные, были очарованы оказаннымъ имъ гостепріимствомъ, что и выразили въ своихъ прощальныхъ рѣчахъ.

Но праздники не мѣшали ученымъ занятіямъ съѣзда. Съѣздъ продолжался 2 недѣли. Въ это время было 34 засѣданія (изъ нихъ 3 общихъ и 31 частное) и на нихъ прочитано 136 рефератовъ, т. е. по четыре реферата въ каждомъ или по десяти рефератовъ въ день. Для того, чтобы прочесть всѣ эти сообщенія, необходимо было раздѣлиться на секціи; всѣхъ секцій

Библиотека "Руниверс"

было 9; больше всего было сдѣлано сообщеній по секціи памятниковъ историко-географическихъ (6 засѣданій и 25 рефератовъ), затѣмъ слѣдовали отдѣленія первобытныхъ древностей (5 засѣданій и 21 сообщеніе), памятниковъ славянорусскаго языка и письма (5 засѣд., 21 сообщ.) памятниковъ церковныхъ (4 засѣд. и 13 рефератовъ), восточныхъ (3 засѣданія, 12 рефератовъ), русскаго быта домашняго и общественнаго (2 засѣданія, 9 рефератовъ), памятниковъ археографическихъ (2 засѣданія, 9 рефератовъ), искусствъ и художествъ (2 засѣданія), древностей классическихъ, византійскихъ и зап.-европейскихъ (2 засѣданія, 7 рефератовъ). Не всѣ рефераты отличались солидностью и интересомъ своего содержанія; не всѣ отличались осторожностью въ выводахъ и заключеніяхъ: многіе были встрѣчены цѣлымъ рядомъ серьезныхъ возраженій и замѣчаній. Но нельзя не сказать, что *въ общемъ* доклады, предложенные вниманію нынѣшняго съѣзда затронули много важныхъ вопросовъ и нѣкоторые изъ нихъ рѣшили вполнѣ удовлетворительно. Въ каждой секціи можно указать на нѣсколько такихъ докладовъ.

По самому свойству задачи преслѣдуемой „Кіевской Стариной“ мы коснемся только тѣхъ сообщеній, которыя имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ территоріи южной Россіи. Въ первыхъ двухъ секціяхъ—древностей первобытныхъ и историко-географическихъ—сюда относились рефераты проф. Д. Я Самоквасова, пр. В. Б. Антоновича, Г. Л. Скадовскаго, К. Н. Мельникъ, Н. Е. Бранденбурга, г. Хайновскаго, мой, проф. Хвольсона, проф. Будиловича и проф. Дмитріевскаго. Въ остальныхъ отмѣтимъ чтенія того-же пр. Дмитріевскаго, проф. Павлова, проф. Соболевскаго, г. Богдана и г. Янчука.

Проф. Д. Я. Самоквасовъ выступилъ съ двумя рефератами общаго и третьимъ спеціальнаго содержанія. Первый рефератъ *„Хронологія могильныхъ находокъ въ южной и центральной Россіи“* былъ посвященъ чрезвычайно важному, можно сказать, основному вопросу русской археологіи—классификаціи курганнаго матеріала. Матеріала этого въ настоящее время собрано уже очень много и является настоятельная необходимость въ его группировкѣ и систематизаціи. Д. Я. Самоквасовъ предложилъ систе-

Библиотека "Руниверс"

матизировать его по историческимъ эпохамъ. Историческія свидѣтельства въ связи съ матеріаломъ, доставляемымъ раскопками, даютъ возможность отнести всѣ курганы, раскопанные въ предѣлахъ южной и центральной Россіи, къ пяти эпохамъ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ въ такомъ хронологическомъ порядкѣ. 1-я древнѣйшая—эпоха киммерійская, продолжавшаяся до VII вѣка передъ Р. Х., т. е. до прихода въ южно-русскія степи скиѳовъ. Киммерійскія могилы характеризуются, по словамъ докладчика, отсутствіемъ желѣзныхъ издѣлій и присутствіемъ костяныхъ, каменныхъ и бронзовыхъ вещей; сюда нужно отнести многіе курганы въ кубанской области и сѣверномъ Кавказѣ. 2-я эпоха—скиѳская (съ VII по II в. до Р. Х.); въ скиѳскихъ курганахъ мы находимъ уже желѣзо; сами они отличаются особымъ устройствомъ, а находимые здѣсь предметы искусства носятъ на себѣ печать эллинскаго вліянія (греческихъ черноморскихъ колоній); таковы чертомлыцкая могила, курганъ, разрытый г. Оссовскимъ въ звенигородскомъ уѣздѣ кіев. губ. и мн. др. 3-я эпоха—сарматская (со II-го вѣка до Р. Х. по VI-й в. по Р. Х.), въ ея могилахъ мы находимъ монеты и предметы искусства римскаго характера императорской эпохи; таковы курганы у с. Яблоновки и др. Четвертая эпоха—антославянская (съ VI-го по X-й в. по Р. Х.); здѣсь уже римское вліяніе смѣняется византійскимъ, восточнымъ и западноевропейскимъ; сюда слѣдуетъ отнести, напр., извѣстные сѣверянскіе курганы черниговской губ. и мн. др. Наконецъ, пятая эпоха—монголо-татарская; могильники ея характеризуются присутствіемъ татарскихъ монетъ XIII, XIV вв. Классификація Д. Я Самоквасова встрѣтила возраженія со стороны многихъ археологовъ—гг. Хвольсона, Анучина, Милюкова. Указано было, между прочимъ, что классификація эта не приложима къ центральной Россіи, такъ какъ въ ней вовсе не отмѣчены финны; что же касается соотвѣтствія ея съ южнорусской исторической этнографіей, то и здѣсь оказываются кое-какіе недочеты—пропущены готы, печенѣги, торки и половцы; кромѣ того, киммерійская эпоха мало уясняется намъ историческими свидѣтельствами. Въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ Д. Я. Самоквасовъ заявилъ, что его классификація основана не на этнографическихъ

Библиотека "Руниверс"

признакахъ указанныхъ имъ народностей (которые дѣйствительно недостаточно выяснены историческими данными), а просто на хронологическихъ граняхъ, отдѣляющихъ одинъ народъ отъ другого. Мы отъ себя замѣтимъ слѣдующее. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что историческія пріуроченія, указанныя Д. Я. Самоквасовымъ, имѣютъ вполнѣ реальное основаніе, но едва ли въ нихъ можетъ уложиться весь археологическій матеріалъ, доставляемый курганными раскопками даже въ предѣлахъ одной южной Россіи. Классификація Д. Я. Самоквасова имѣетъ, на нашъ взглядъ, нѣкоторое практическое значеніе въ особенности для археологовъ, мало знакомыхъ съ историческими свидѣтельствами о древнѣйшей судьбѣ южнорусскаго края; но едва ли, при своемъ слишкомъ общемъ характерѣ, она можетъ претендовать на универсальное значеніе. Не можемъ не вспомнить здѣсь аналогичной попытки почтеннаго одесскаго изслѣдователя А. А. Матвѣева, котораго брошюру „Къ вопросу объ архологическихъ изслѣдованіяхъ въ южной Россіи“ издалъ въ 1884 г. распорядительный комитетъ VI (одесскаго) археологическаго съѣзда. Брошюра эта представляетъ, по словамъ автора, попытку оріентироваться среди значительнаго уже археологическаго матеріала и какъ таковая дѣйствительно оказывается полезнымъ пособіемъ для всякаго практическаго археолога, тѣмъ болѣе что заключаетъ въ себѣ массу библіографическихъ данныхъ.

2-й рефератъ Д. Я Самоквасова „*О происхожденіи русскихъ славянъ и причинѣ появленія кладовъ римскихъ монетъ въ областяхъ центральной Европы*“ только отчасти касался юга. Сущность его вкратцѣ такова: Д. Я. Самоквасовъ опровергаетъ господствовавшее доселѣ объясненіе происхожденія кладовъ съ римскими монетами. Западные археологи объясняли присутствіе этихъ кладовъ на территоріи центральной Европы сношеніями древнихъ римлянъ съ янтарнымъ — Балтійскимъ побережьемъ. Но на самомъ дѣлѣ, по письменнымъ свидѣтельствамъ, приводимымъ референтомъ, оказывается, что римляне и не знали странъ, находящихся за Эльбой, а вели торговлю только съ пограничными народами. Съ другой стороны находки обширныхъ кладовъ съ римскими монетами встрѣчаются въ такихъ восточныхъ областяхъ

Библиотека "Руниверс"

ныи. Россіи, которыя вовсе уже не могли торговать съ римлянами (бассейнъ Днѣпра, Десны, Сулы, Донца, Оки). Это обстоятельство привело референта къ мысли, что монеты эти вынесены были славянами изъ Гето-Дакіи, откуда они вышли, по свидѣтельству русской лѣтописи, вслѣдствіе притѣсненій волоховъ, т. е. римлянъ, покорившихъ, какъ извѣстно, Дакію при имп. Траянѣ. Это доказывается и составомъ монетныхъ кладовъ (они относятся къ первымъ тремъ вѣкамъ по Р. Х.), и ихъ географическимъ распространеніемъ въ территоріи, занятой русскими и ляшскими славянами. Теорія Д. Я. Самоквасова была встрѣчена цѣлымъ рядомъ возраженій со стороны г.г. Соболевскаго, Маркевича, Анучина, Лучицкаго и Антоновича. Каждый изъ оппонентовъ указалъ на какое нибудь слабое мѣсто въ доказательствахъ референта и эти возраженія, взятыя въ совокупности, нужно признать весьма серьезными. Намъ лично кажется, что мысль Д. Я. Самоквасова о связи римскихъ монетныхъ кладовъ съ господствомъ римлянъ на Дунаѣ заслуживаетъ вниманія; напрасно только референтъ *исключительно* этою связью объясняетъ происхожденіе такихъ кладовъ; здѣсь, конечно, могли имѣть мѣсто и торговыя отношенія, на которыя указывали г.г. оппоненты. Что же касается западно-европейскихъ кладовъ (весьма численныхъ), то по отношенію къ нимъ теорія Д. Я. Самоквасова совѣмъ неприложима, ибо тамъ славянъ вовсе не было.

Третій рефератъ Д. Я. Самоквасова *„Раскопки въ роменскомъ уѣздѣ полтавской губ. у д. Аксютинецъ“* былъ въ высшей степени интересенъ по своему содержанію. Д. Я. Самоквасовъ, не останавливаясь передъ большими затратами, (1200 р.), раскопалъ огромный курганъ („Старшу́ю могилу“) достигавшій отвѣсной высоты 10 сажень и представлявшій изъ себя цѣлую гору, обнесенную широкимъ рвомъ и валомъ. Къ сожалѣнію курганъ этотъ оказался разграбленнымъ еще въ древности и попорченнымъ въ наше время (однимъ извѣстнымъ археологомъ-кладоискателемъ). Тѣмъ не менѣе раскопка его въ связи съ розысканіями, произведенными въ меньшихъ курганахъ (какъ самимъ Д. Я. Самоквасовымъ, такъ и другими лицами—г.г. Мазараки и Антоновичемъ) привела къ заключенію, что въ бассейнѣ р. Сулы

Библиотека "Руниверс"

жилъ одинъ народъ, о богатой культурѣ котораго свидѣтельствовали предметы, представленные проф. Самоквасовымъ вниманію членовъ съѣзда. Предметы эти, по своему характеру, относятся къ сарматскому періоду.

Нельзя не удивляться энергіи почтеннаго Д. Я. Самоквасова, который вотъ уже болѣе 20 лѣтъ занимается правильными научными раскопками, оказывающимися обыкновенно чрезвычайно удачными по своимъ результатамъ.

Вопросу о классификаціи кургановъ, хотя впрочемъ въ предѣлахъ одной кіевской губ., было посвящено и прекрасное сообщеніе извѣстнаго историка-археолога В. Б. Антоновича (*Типы кургановъ въ кіев. губ.*). Изучивъ громадный матеріалъ, доставленный многочисленными раскопками кургановъ по кіев. губ. референтъ свелъ его къ тремъ важнѣйшимъ отдѣламъ, изъ коихъ каждый въ свою очередь распадается на нѣсколько болѣе мелкихъ подраздѣленій. Первый типъ погребенія самый древній—каменнаго вѣка. Онъ дѣлится на 3 подраздѣленія: а) небольшіе курганы съ исключительно каменными предметами; костяки лежатъ на песчаномъ слоѣ; иногда они обернуты въ бересту; б) могилы безъ насыпи изъ каменныхъ плитъ; на днѣ стоятъ сосуды со жженными костями; при нихъ встрѣчаются гладкіе полированные топорики; в) большія насыпи съ цѣлымъ рядомъ ямъ, въ которыхъ находится иногда по 2 и больше скелетовъ въ согнутомъ положеніи; при нихъ попадаются молотки на длинныхъ костяныхъ цѣпочкахъ; нѣкоторые скелеты окрашены красною краскою. Второй типъ—скиоскій; гробницы высѣчены изъ камня; вещи по большей части желѣзныя, хотя попадаются и бронзовыя (напр. зеркала); характерными предметами являются здѣсь желѣзные чешуйчатые панцыри и желѣзныя же съ бронзовыми наконечниками копья, а также огромные кувшины съ остатками пищи и раковины. Третій типъ—славянскій съ очень замѣтнымъ преобладаніемъ серебряныхъ вещей. Подраздѣляется онъ на два вида: а) древлянскія могилы въ сѣверной части кіевской губ.; могила копалась здѣсь до подпочвы и вокругъ всего скелета оказывались гвозди; сосудовъ здѣсь почти не встрѣчалось, если не считать желѣзныхъ ведерокъ; въ головахъ нѣкорыхъ скелетовъ

Библиотека "Руниверс"

находимы были серебряныя кольца, украшавшія волосы покойницъ; б) могилы полянской территоріи, въ которыхъ умершаго хоронили вмѣстѣ съ лошадью; скелетъ въ полномъ вооруженіи съ типичнымъ шлемомъ нашей княжеской эпохи. Кромѣ этихъ болѣе чистыхъ типовъ были и смѣшанные, которые здѣсь опускаются.

Таково содержаніе выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ реферата пр. В. Б. Антоновича; въ методологическомъ отношеніи онъ несомнѣнно является образцомъ для всякаго археолога; особенно цѣнно здѣсь то, что авторъ сдѣлалъ свои обобщенія исключительно на основаніи археологическаго матеріала и эти обобщенія были построены столь осторожно, что не вызвали никакихъ возраженій на съѣздѣ. Рефератъ В. Б. Антоновича служитъ яркимъ доказательствомъ той мысли, что въ настоящее время возможна только пока частная областная классификація археологическаго матеріала, и только впослѣдствіи путемъ сведенія въ одно цѣлое всѣхъ этихъ обобщеній возможно будетъ создать дѣйствительно универсальную классификацію, которая будетъ основана на всей совокупности извѣстныхъ намъ фактовъ. Эту же мысль подтверждаетъ и прекрасный рефератъ проф. В. З. Завитневича, который распадается на 2 части: въ первой изложены общія соображенія референта о способахъ классификаціи археологическихъ данныхъ, а во второй сдѣлана попытка классифицировать тотъ матеріалъ, который былъ открытъ при раскопкѣ бѣлорусскихъ кургановъ. В. З. Завитневичъ высказывается рѣшительно въ пользу археологическаго, а не историческаго критерія для классификаціи курганнаго матеріала. Такую же мысль высказывалъ въ своемъ обширномъ и обстоятельномъ докладѣ на Ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ извѣстный археологъ ген.-м. Н. Е. Бранденбургъ. Такимъ образомъ очевидно, что мнѣніе это находитъ себѣ все болѣе и болѣе послѣдователей; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что историческія свидѣтельства тутъ нисколько не устраняются—но имъ отводится надлежащее мѣсто.

Сообщеніе помѣщика херс. уѣзда Г. Л. Скадовскаго должно быть признано однимъ изъ наиболѣе интересныхъ и замѣчательныхъ. Напрасно г. Скадовскій аттестовалъ себя простымъ люби-

Библиотека "Руниверс"

телемъ—всѣ пріемы его были строго научные и обличали въ референтѣ добросовѣстнаго, пріобрѣвшаго значительную эрудицію изслѣдователя. Г. Л. Скадовскій произвелъ правильную раскопку кургановъ въ своемъ имѣніи близь м. Бѣлозерки, въ херс. уѣздѣ, у Бѣлозерскаго городища и представилъ съѣзду обширное сообщеніе, дневникъ раскопокъ и цѣлую коллекцію череповъ, предметовъ и фотографическихъ снимковъ, дававшихъ ясное представленіе о самыхъ могильныхъ камерахъ и положеніи въ нихъ покойниковъ. По недостатку времени онъ пропустилъ 3 главы своего сообщенія, въ которыхъ заключались свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи кургановъ и о техникѣ раскопокъ, и только остановился на характеристикѣ погребальныхъ типовъ, встрѣченныхъ имъ въ этихъ курганахъ. Всѣхъ такихъ типовъ референтъ насчитываетъ семь: одни изъ нихъ относятся къ древнѣйшей порѣ—каменному вѣку, другіе, болѣе поздніе—къ скиѳскому періоду. Въ древнѣйшихъ небольшихъ и неглубокихъ могильныхъ ямахъ скелеты лежатъ на слоѣ зеленой глины съ согнутыми колѣнями; при нихъ находятся каменныя орудія; кости окрашены какою то мастикой; черепа долихоцефалическіе; землю для могилы копали треугольными камнями, которые и были находимы въ могилахъ. Въ болѣе новыхъ могилахъ, но все того же каменнаго вѣка, окрашенные скелеты находятся въ утробномъ (скорченномъ) положеніи; при каждомъ изъ нихъ стоитъ грубой работы горшокъ, иногда костяныя издѣлія и амулеты; головой скелеты обращены обыкновенно на юго-востокъ. Третій типъ характеризуется похоронами покойника въ лодкѣ вмѣстѣ съ конемъ; въ этихъ курганахъ находятся уже металлическія вещи. Остальные четыре типа (4—7-й) имѣютъ уже несомнѣнно прямое отношеніе къ скиѳско-эллинской культурѣ. Въ могилахъ четвертаго типа при скелетахъ мы находимъ уже посуду греческой работы съ надписями, браслеты, ожерелья и т. п. Найденные здѣсь черепа съ красивымъ профилемъ и выпуклымъ лбомъ приводятъ къ мысли, что тутъ были погребены греческіе колонисты. Могильныя ямы пятаго типа весьма характерны по своему устройству; находимые здѣсь предметы отличаются единообразіемъ; это желѣзный ножъ съ костяною ручкою, изящная греческая посуда, зеркала и раз-

Библиотека "Руниверс"

нія украшенія; оружіе въ видѣ исключенія найдено только въ одномъ такомъ курганѣ; на черепицѣ выбито было клеймо съ гербомъ Ольвіи. Шестой типъ отличается отъ предъидущаго устройствомъ могилъ, обязательнымъ присутствіемъ оружія вмѣстѣ съ костями лошадей; это даетъ поводъ предполагать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ кочевыми скиѳами, а въ предъидущемъ—съ осѣдлыми. 7-й типъ, наконецъ, характеризуется похоронами въ ямѣ, имѣющей форму лодьи, и присутствіемъ серебряныхъ украшеній. Уже изъ этого краткаго изложенія можно видѣть, какъ много новыхъ и интересныхъ заключеній дали раскопки г. Скадовскаго для русской археологіи вообще и археологіи Новороссійскаго края въ частности. Можно только пожелать, чтобы онъ продолжилъ свои изслѣдованія и приступилъ къ раскопкамъ могильника близъ городища у Глубокой Пристани, гдѣ, по его мнѣнію, также можно найти аналогическіе предметы.

Рефератъ г-жи К. Н. Мельникъ *„Стоянка и мастерская каменнаго вѣка у днѣпровскихъ пороговъ“* былъ доложенъ проф. В. Б. Антоновичемъ. Мѣстность эта находится на берегу Днѣпра между Сурскимъ и Лоханскимъ порогами. О ней давно уже ходили слухи, какъ о территоріи, богатой кладами. Жители села Волоскаго находили здѣсь много каменныхъ орудій. Неудивительно, что сюда приходили и кладоискатели, которые изрыли землю въ разныхъ направленіяхъ. Г-жѣ Мельникъ поручено было сдѣлать тутъ правильныя археологическія изысканія. Изысканія эти привели къ весьма важнымъ открытіямъ. Весь культурный слой площадки, гдѣ произведены были раскопки, изобиловалъ остатками былой жизни. Въ четырехъ мѣстахъ этой площадки открыты были четыре гнѣзда, оказавшіяся настоящими кладовыми древнихъ орудій. Но любопытнѣе всего то, что орудія эти здѣсь же на мѣстѣ и производились—это были настоящія мастерскія каменнаго вѣка. Доказательствомъ этого служитъ находка многихъ недодѣланныхъ или испорченныхъ во время работы предметовъ. Таковъ, напр., каменный молотокъ, въ которомъ только начали сверлить отверстіе и т. п. Въ мастерскихъ этихъ приготовлялись каменныя орудія, костяныя вещи и глиняныя издѣлія; къ числу первыхъ относятся ножи, скребки, стрѣлки, точильные

Библиотека "Руниверс"

камни, пращи и т. п.; среди глиняной посуды особенное вниманіе обращаетъ на себя лѣпная орнаментировка. Сообщеніе это демонстрировалось найденными предметами, которые сильно заинтересовали присутствующихъ.

І. А. Хайновскій сдѣлалъ сообщеніе о „*Курганѣ Саурѣ въ верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ екатерин. губ.*“. Въ курганѣ этомъ были найдены скелеты, окрашенные красною краскою. Объясненію этого загадочнаго обстоятельства и былъ посвященъ главнымъ образомъ рефератъ г. Хайновскаго. Черепа эти и кости, по мнѣнію г. Хайновскаго, отличались большою древностью, значительно превосходя въ этомъ отношеніи скиѳскіе и приближаясь къ извѣстному Дюссельдорфскому черепу, который причисляется Катрфажемъ къ первобытной Капштадской расѣ длинноголовыхъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ русскими археологами, оказывается, что окрашенныя кости принадлежатъ древнѣйшимъ могиламъ. По анализу краска оказалась водною окисью желѣза. Происхожденіе краски на костяхъ г. Хайновскій объясняетъ тѣмъ, что народъ этотъ окрашивалъ въ красный цвѣтъ свои волосы и бороду и одѣвался въ шкуры, выдубленныя при помощи той же краски; когда же тѣло сгнивало, краска переходила на кости. Когда г. Хайновскій окончилъ свое длинное сообщеніе, поднялся проф. Д. Н. Анучинъ и заявилъ, что объясненіе г. референта едва ли можетъ быть принято, такъ какъ оно слишкомъ натянуто и вопросъ о происхожденіи окрашиванія остается, по мнѣнію профессора, по прежнему открытымъ.

Сообщеніе Н. Е. Бранденбурга „*Къ вопросу о происхожденіи каменныхъ бабъ*“ было вызвано раскопкою одного кургана въ Новороссіи, на которомъ стояла каменная баба. Референтъ затронулъ очень интересный вопросъ, но едва ли можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, къ которому онъ повидимому склоняется,—что каменныя бабы имѣютъ связь со скиѳскими могилами; болѣе вѣроятно относить ихъ къ половцамъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ южн. Россіи.

Содержаніе моего реферата „*Общій очеркъ древностей харьковской губ.*“ имѣло цѣлью опровергнуть установившееся мнѣніе, что харьковская губ. въ археологическомъ отношеніи

Библиотека "Руниверс"

не представляетъ никакого интереса. Изъ отрывочныхъ данныхъ, разсѣянныхъ въ различныхъ изданіяхъ, оказывается, что въ предѣлахъ харьк. губ. существовалъ каменный періодъ, который раньше не былъ отмѣченъ. Есть данныя, указывающія и на существованіе бронзовой эпохи, хотя въ очень неопредѣленной, смѣшанной формѣ. Сюда именно относятся находки *типичныхъ* вещей бронзовой культуры въ богодух. уѣздѣ г. Зарѣцкаго (кельтъ, копье, мечъ, фибула). Эти вещи слѣдуетъ отличать отъ предметовъ, найденныхъ тѣмъ же г. Зарѣцкимъ въ курганахъ. Курганныя находки относятся къ I—III в.в. по Р. Х., о чемъ свидѣтельствуетъ и монета Септимія Севера. Всѣ римскія монеты, найденныя въ харьк. губ., относятся къ первымъ тремъ вѣкамъ по Р. Х. Золотыя вещи, найденныя въ курганахъ г. Зарѣцкимъ (бляшки изъ двухъ колчановъ), могутъ быть отнесены къ скиѳосарматскому періоду. Всѣ другія монетныя находки относятся уже къ болѣе позднему времени—VI—IX в.в. и заключаютъ въ себѣ византійскія и арабскія монеты. Имъ соотвѣтствуетъ хозарско-славянорусскій періодъ харьковской жизни, о которомъ свидѣтельствуютъ и письменные источники, и археологія, и географическая номенклатура. Нынѣшняя харьк. г. въ княжескій періодъ представляла изъ себя украйну Черниговo-Сѣверской земли; здѣсь существовали города—Вырь, Вьяхань, Попашъ, Донецъ, Шарукань, Чешуевъ и др. Остатками то этихъ городовъ являются многочисленныя городища, разсѣянныя въ предѣлахъ харьк. губ. и упоминаемыя уже въ географическихъ источникахъ XVI—XVII в.в. Не всѣ они относятся къ древнему періоду нашей исторіи—есть и старѣе, и моложе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и находки, которыя попадаются тамъ, и самыя названія ихъ. Одни звучатъ по славянски (Хорошево городище, Кабанье и др.), другія указываютъ на инородцевъ (Торчиново, Хозаревское, Бусовъ яръ и др.). Тюрки господствовали въ южной части губ. и памятниками пребыванія ихъ здѣсь повидимому нужно признать каменныя бабы, которыя распространены въ южныхъ уѣздахъ (изюмскомъ, зміевскомъ и др.). Для подкрѣпленія или опроверженія нѣкоторыхъ изъ этихъ выводовъ необходимо продолжать раскопки, ко-

Библиотека "Руниверс"

торыя положатъ начало въ будущемъ харьковскому археологическому музею.

Всѣ перечисленныя здѣсь сообщенія основывались въ большей или меньшей степени на археологическихъ данныхъ; остальныя же были составлены по письменнымъ источникамъ.

Вопросу о происхожденіи и началѣ имени „Русь“ было посвящено два сообщенія—небольшой, но цѣнный рефератъ извѣстнаго оріенталиста проф. Хвольсона и обширный рефератъ проф. варш. унив. г. Будиловича.

Проф. Хвольсонъ представилъ вниманію съѣзда данныя о Руси у арабскаго писателя Ибнъ-Хордадбе, которыя раньше относились къ концу IX в., а теперь по новымъ изслѣдованіямъ придвигаются къ нач. IX ст. Русь, по свидѣтельству Ибнъ-Хордадбе, ѣздила по Дону, Волгѣ и Каспійскому морю, доходила до Багдада и тамъ торговала, при чемъ переводчиками ей служили тамошніе славяне. Отсюда видно, что еще до такъ наз. призванія варяговъ существовала у насъ Русь, которая, по свидѣтельству другихъ арабскихъ писателей, обитала въ Поволжьѣ. Такимъ образомъ, въ этомъ извѣстіи мы получаемъ новое важное свидѣтельство о туземномъ происхожденіи Руси и нельзя не согласиться съ Д. И. Иловайскимъ, который заявилъ, что это коротенькое сообщеніе арабскаго писателя 1-й пол. IX в. наноситъ сильный ударъ норманизму. Г.г. Квашнинъ-Самаринъ и Милюковъ своими возраженіями не ослабили значенія этого извѣстія.

Рефератъ проф. А. С. Будиловича представляетъ цѣлую систему происхожденія Руси и, нужно сознаться, систему стройную, логичную и остроумную, хотя едва ли она рѣшитъ полуторавѣковой спорный вопросъ о началѣ русскаго государства. Каково происхожденіе слова Русь—туземное или иноземное? спрашиваетъ себя референтъ—и подвергаетъ его филологическому анализу какъ въ отношеніи морфологическаго строенія, такъ и со стороны функціональной. Въ строеніи его онъ видитъ двойственность корневой вокализаціи (русь и рось), необычную въ другихъ аналогичныхъ славянскихъ географическихъ терминахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слово это имѣетъ не одно, а нѣсколько значеній (обозначаетъ то всю русскую землю, то одно Поднѣпровье и т. д.).

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ особенностей слова „Русь“ (отмѣченныхъ впрочемъ, прибавимъ отъ себя, уже раньше) А. С. Будиловичъ дѣлаетъ выводъ, что оно не славянскаго, а чужеземнаго происхожденія. Но какого? Оно не могло быть ни финскимъ, ни литовскимъ, ни роксоланскимъ, ни варяжскимъ. А. С. Будиловичъ объясняетъ его изъ готскаго нарѣчія, принадлежащаго къ восточной отрасли германскаго языка. Въ пользу своего мнѣнія референтъ представилъ слѣдующія важнѣйшія доказательства. Готы жили довольно долго въ предѣлахъ Россіи, приблизительно въ томъ мѣстѣ, гдѣ потомъ поселились поляне и былъ г. Кіевъ). Готское вліяніе отразилось въ славянскомъ языкѣ (названіе нѣкоторыхъ буквъ азбуки—азъ, глаголь, иже); отразилось оно и въ географическихъ и этнографическихъ именахъ (р. Бугъ, Бескиды). Слово Русь соотвѣтствуетъ готскому Hrôthis, Hrôs, въ которомъ основное ô звучало и какъ o, и какъ у. У готовъ существовало даже названіе одного племени Hrodh, Hroedh — gotaland; это была, по сказанію исландскихъ сагъ, область, лежавшая между Карпатами и Днѣпромъ; Росъ-Готія эта, такимъ образомъ, совпадаетъ съ кіевскимъ княжествомъ IX в. Если мы примемъ это толкованіе, говоритъ г. Будиловичъ, то имъ устранятся всѣ затрудненія, „ключемъ этимъ, по выраженію референта, отпираются всѣ замки“. Мы думаемъ, что едва ли теорія эта можетъ удовлетворить всѣхъ. Спрашивается, какъ могутъ принять ее тѣ, кто считаетъ Русь туземнымъ славянорусскимъ племенемъ. Не отвѣчаетъ она и на тѣ возраженія, которыя раздаются обыкновенно по адресу норманнистовъ—въ чемъ отразилось вліяніе нѣмецкой (въ данномъ случаѣ готской) народности на славянорусскую. Наконецъ, нельзя не поставить на видъ того обстоятельства, что самая существенная часть теоріи (о готской области въ странѣ полянъ) построена на такихъ мутныхъ источникахъ, какъ исландскія саги. Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія въ печати этого интереснаго изслѣдованія проф. Будиловича.

Проф. кіевской духовной академіи г. Дмитріевскій выступилъ съ рефератомъ „*О греческомъ нѣжинскомъ братствѣ и его уставѣ*“, основаннымъ на новыхъ матеріалахъ, извлечен-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ изъ архива этого братства въ г. Нѣжинѣ. Прототипомъ греческаго братства считаются итальянскія, но къ сожалѣнію о нихъ мы почти ничего не знаемъ. Въ Нѣжинѣ мы находимъ грековъ уже въ пол. XVII в.; ихъ надѣляетъ нѣкоторыми привилегіями уже Богданъ Хмельницкій; его универсалъ подтверждается другими гетманами. Но фундаторомъ братства въ Нѣжинѣ былъ священникъ Христофоръ Димитріевъ. Сохранилась біографическая записка о немъ, которая правда отличается панегирическимъ характеромъ, но въ ней не мало и реальныхъ чертъ. Онъ энергично собиралъ подаянія для постройки каменной церкви, ходилъ даже съ этою цѣлью въ Москву—и труды его увѣнчались успѣхомъ. Умирая, онъ изложилъ свою мысль объ устройствѣ братства въ духовномъ завѣщаніи. Въ 1697 г. проектъ устава братскаго былъ представленъ на обсужденіе всей общины. Онъ состоялъ изъ 51-й главы. Здѣсь говорилось о братскихъ священникахъ, о выборѣ ихъ, отрѣшеніи отъ должности, доходахъ, объ обязанностяхъ братчиковъ, о выборѣ 12 человѣкъ для завѣдыванія школами, госпиталемъ, медовареніемъ и т. п. Уставъ былъ утвержденъ, но измѣнялся и дополнялся потомъ въ 1718, 1720, 34 и др. годахъ. Впослѣдствіи братство замѣнилось греческимъ нѣжинскимъ магистратомъ.

Наиболѣе интереснымъ въ настоящемъ докладѣ является характеристика содержанія братскаго устава; къ сожалѣнію, авторъ, вмѣсто того чтобы остановиться подробнѣе на этомъ содержаніи, нѣсколько увлекся біографіей о. Христофора, чѣмъ нарушилъ цѣльность впечатлѣнія.

Въ прямой непосредственной связи съ настоящимъ стояло другое сообщеніе того же референта „*Объ архивѣ нѣжинскаго братства*“; архивъ этотъ (въ г. Нѣжинѣ) находится въ полномъ небреженіи; а между тѣмъ въ немъ и теперь еще находится много цѣнныхъ матеріаловъ. Въ немъ сохранилось почти все мѣстное судопроизводство, которое было основано отчасти на греческихъ, отчасти на мѣстныхъ законахъ. Тутъ рельефно выступаютъ греческіе адвокаты, съ крайне несимпатическими чертами своей дѣятельности; отсюда мы ясно видимъ, какими исключительными привилегіями пользовалась греческая община и какъ трудно

Библиотека "Руниверс"

было отстаивать свои законнѣйшія права мѣстному малороссійскому населенію. Малороссійскому магистрату чрезвычайно нелегко было привлекать грековъ къ отбыванію общегородскихъ повинностей, вся тяжесть которыхъ падала на южно-русскихъ обывателей города. Дѣла въ архивѣ хранятся съ 1696 по 1872-й годъ. Въ заключеніе референтъ высказалъ желаніе, чтобы документы эти были присоединены къ историческому архиву при харьковскомъ унив., такъ какъ они находятся другъ съ другомъ въ тѣсной органической связи. Я лично вполнѣ присоединился къ этому проекту и съ нимъ согласилась вся археографическая секція со своимъ предсѣдателемъ, директоромъ архива мин. иностр. дѣлъ барономъ Бюллеромъ во главѣ.

Заслуженный проф. москов. унив. А. С. Павловъ прочиталъ обширный и очень важный докладъ „*О подлинности церковнаго устава Владиміра св.*“ Въ началѣ референтъ указалъ на перемѣнчивую литературную судьбу этого памятника: Карамзинъ считалъ его подложнымъ, Неволинъ—подлиннымъ, теперь опять проф. Голубинскій и Суворовъ — подложнымъ. А. С. Павловъ даетъ этому вопросу новую методологическую постановку. Прежніе изслѣдователи смѣшивали матеріальное содержаніе памятника съ его внѣшней письменной формой. На самомъ же дѣлѣ здѣсь произошло то явленіе, которое можно было наблюдать и относительно Русской Правды: содержаніе устава съ большою вѣроятностью можетъ быть отнесено ко времени Владиміра св., но оно не было самимъ Владиміромъ облечено въ письменную форму, а только дано въ непосредственныхъ личныхъ распоряженіяхъ равноапостольнаго князя; другими словами, церковный уставъ Владиміра, подобно Русской Правдѣ, образовался путемъ частной кодификаціи нормъ церковной жизни и процессъ этой кодификаціи, начавшись при Владимірѣ, закончился только въ концѣ XIII в. Такова основная мысль сообщенія проф. А. С. Павлова; фактическая же сторона этого реферата состояла въ подробнѣйшемъ, тщательномъ анализѣ внутренняго содержанія этого памятника.

Проф. А. И. Соболевскій и молодой румынскій изслѣдователь г. Богданъ посвятили свои чтенія *грамотѣ Ивана Рости-*

Библиотека "Руниверс"

славича Берладника, (1134 г.) которая хорошо извѣстна всѣмъ изслѣдователямъ галицко-русской исторіи. Оба референта пришли къ одинаковымъ заключеніямъ—о несомнѣнной подложности этой грамоты. Оба реферата взаимно дополняли другъ друга. Но особенное значеніе имѣлъ докладъ г. Богдана, удовлетворявшій всѣмъ требованіямъ строгой исторической критики. Г. Богданъ подвергъ самому тщательному анализу эту грамоту не только съ филологической стороны, но и съ палеографической и исторической. Изслѣдованіе вышло образцовое, напоминающее работы, производимыя въ École des chartes. Едва ли только былъ правъ г. Богданъ, отрицая вовсе существованіе русскихъ владѣній у Дуная. Извѣстный этнографъ Н. А. Янчукъ прочелъ сообщеніе „*Эпизодъ изъ области критики народной поэзіи*“, въ которомъ разобралъ и объяснилъ двѣ старинныя малороссійскія обрядовыя пѣсни. Одна изъ нихъ свадебная: „Нема попа дома, поихавъ винъ до Львова, ключей куповаты, церковь одмыкаты, двое людей винчаты“. Референтъ видитъ здѣсь одно изъ проявленій величальныхъ свадебныхъ мотивовъ: ради торжественности самъ батюшка отправляется во Львовъ, чтобы купить тамъ ключи, которыми отпирается церковь. Другая пѣсня о Зелиманѣ, который ѣдетъ „по дивоньку“. Она, по мнѣнію референта, принадлежитъ къ веснянночнымъ; самое имя Зелимана, можетъ быть, стоитъ въ связи съ „зеленымъ маемъ“.

Не могу, къ сожалѣнію, передать содержанія еще четырехъ рефератовъ, относящихся къ южной Россіи—проф. А. В. Прахова „*Изслѣдованіе Мстиславова Владиміро-Волынскаго собора XII в.*„ И. А. Линниченка „*Черты изъ исторіи землевладѣнія юго-зап. Руси XIV—XV вв*“., г. Квашнина-Самарина „*Крещеніе Руси по памятникамъ литературнымъ*“ и г. Е. К. Рѣдина „*Свѣтская живопись мѣстнаго Кіево-Софійскаго собора*“. Замѣчу только, что сообщеніе пр. А. В. Прахова имѣло полный и заслуженный успѣхъ, которому много способствовала масса великолѣпно исполненныхъ плановъ и снимковъ, иллюстрировавшихъ этотъ замѣчательный памятникъ древне-русскаго зодчества.

Въ заключеніе, мнѣ остается еще отмѣтить коллекціи и предметы на археологической выставкѣ, устроенной при съѣздѣ,

Библиотека "Руниверс"

имѣющіе отношеніе къ южно-русской старинѣ. Сюда нужно отнести коллекціи проф. Д. Я. Самоквасова, В. Б. Антоновича, К. Н. Мельникъ, Г. Л. Скадовскаго, г-жи Скаржинской, г. Хайновскаго, И. А. Зарѣцкаго, И. М. Бичъ-Лубенскаго, церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи, проф. А. В. Прахова.

Предметы, выставленные на этотъ разъ Д. Я. Самоквасовымъ, составляютъ только незначительную часть его громадной коллекціи, которую онъ цѣликомъ пожертвовалъ въ московскій историческій музей. Предметы эти являются главнымъ образомъ результатомъ его послѣднихъ раскопокъ у с. Аксютинецъ роменскаго уѣзда полт. губ.; для сравненія здѣсь же фигурируютъ вещи, отысканныя въ курганахъ сѣвернаго Кавказа (возлѣ Пятигорска) и въ татарскихъ могилахъ Новороссійскаго края.

Вещи въ коллекціи В. Б. Антоновича относятся къ кіев., подол. и волын. губ., а также Бессарабіи. Тутъ мы находимъ каменные молотки съ орнаментомъ, топорки, стрѣлы, бронзовыя орудія изъ кургановъ радомысльскаго уѣзда, находки въ большомъ курганѣ скиѳскаго характера—бронзовыя привѣски восточнаго типа, птичьи головки, булаву и кельтъ и, наконецъ, вещи княжескаго періода (серебряную цѣпь и т. п.). О коллекціи К. Н. Мельникъ мы могли уже составить нѣкоторое представленіе изъ отчета о ея рефератѣ—это предметы, найденные въ стоянкѣ и мастерской каменнаго вѣка, открытой у с. Волошскаго (въ екатеринославской губ.).

Г. Л. Скадовскій представилъ на выставку весьма интересное собраніе предметовъ и череповъ, найденныхъ имъ во время раскопки кургановъ, археологическою карту всей этой мѣстности и массу фотографическихъ снимковъ, дающихъ наглядное понятіе о самомъ процессѣ раскопокъ. Было бы желательно, чтобы коллекція г. Скадовскаго сдѣлалась достояніемъ одного изъ южно-русскихъ музеевъ.

Землевладѣлица лубенскаго уѣзда полтавской губ. г-жа Е. Н. Скаржинская давно уже собираетъ мѣстныя древности и въ настоящее время имѣетъ у себя въ помѣстьи небольшой музей. Здѣсь между прочимъ хранятся предметы каменнаго вѣка палео-

Библиотека "Руниверс"

литической эпохи, найденные въ слоѣ леса вмѣстѣ съ костями мамонта въ с. Гонцахъ (г. Каминскимъ). Эта находка, какъ извѣстно, впервые доказала существованіе человѣка въ южной Россіи въ эпоху мамонта. Среди относящихся сюда предметовъ отмѣтимъ: каменные топоры и костяныя издѣлья. Другіе предметы каменнаго вѣка были найдены случайно въ лубенскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ. Наконецъ, послѣдняя группа каменныхъ орудій была отыскана въ курганахъ на Лысой горѣ въ г. Лубнахъ;—это кремневыя стрѣлки возлѣ покойника, лежавшаго въ желѣзномъ чешуйчатомъ панцырѣ. Керамическія произведенія въ фрагментахъ встрѣчались вмѣстѣ съ каменными орудіями въ почвѣ курганныхъ насыпей на Лысой горѣ (масса черепковъ съ орнаментировкой и сосуды). Тутъ же найдены были желѣзныя пластины чешуйчатаго панцыря, точильные камни и терракотовая посуда; въ особенности интересна терракотовая вазочка съ изображеніемъ тигровъ или леопардовъ; слѣдуетъ также отмѣтить обратно грушевидную кружку скиѳо-сарматскаго типа, каменную терку съ пестикомъ и со слѣдами краски бураго желѣзняка, жертвенные сосуды изъ кургановъ на старомъ замкѣ въ Лубнахъ, черную полированную миску съ конскимъ бедромъ и курильницу съ углями и смолистымъ сплавомъ. Изъ бронзовыхъ вещей выдѣляются—топорикъ и браслеты; еще интереснѣе каменная форма для отливки бронзоваго криваго серповиднаго ножа, найденная въ селеніи Березнякахъ. Четыре таблицы фотографическихъ снимковъ даютъ понятіе о золотыхъ, серебряныхъ и другихъ предметахъ великокняжеской эпохи, найденныхъ на старомъ Каневскомъ городищѣ. Изъ болѣе новыхъ предметовъ фигурируютъ: козацкая пороховница изъ оленьяго рога съ рѣзьбой, два келепа, старинная козацкая „обческая“ трубка, оловяная старинная дарохранительница изъ одной лубенской церкви XVII в., хрустальная сулейка кіевскаго митрополита Т. Щербацкаго съ надписью и, наконецъ, старопечатное евангеліе 1590 г. Коллекція г. Хайновскаго имѣетъ эффектный видъ, но возбуждаетъ въ осторожномъ изслѣдователѣ нѣкоторое сомнѣніе. Значительная часть предметовъ найдена на такъ называемой Княжей горѣ, гдѣ былъ въ древности г. Родня; г. Хайновскій выставилъ даже

Библиотека "Руниверс"

черепъ, принадлежащій якобы князю Роману Мстиславичу, но подлинность его ничѣмъ не доказана да едва ли, конечно, и можетъ быть доказана; большое вниманіе обращаетъ на себя золотая діадема, надѣтая также на „историческій черепъ“, но она... реставрирована и, такъ сказать, дополнена г. Хайновскимъ, а какова она была въ дѣйствительности и была ли даже въ дѣйствительности, сказать мудрено.

И. А. Зарѣцкій продалъ историческому музею весьма интересную коллекцію древностей, найденныхъ имъ въ богодуховкомъ и ахтырскомъ уѣздѣ харьков. губ. Коллекція по составу своему довольно разнообразна; здѣсь мы находимъ и каменныя, и бронзовыя, и желѣзныя издѣлія. Особенное вниманіе обращаютъ на себя типическіе предметы, сдѣланные изъ бронзы, и золотыя украшенія, находившіяся на колчанахъ; это—золотыя бляшки, которымъ довольно искусно придана форма львовъ, грифовъ и т. п. По своему стилю они относятся по крайней мѣрѣ къ сарматскому періоду. Къ территоріи же харьковской губ. относится еще небольшое собраніе металлическихъ предметовъ и глиняныхъ сосудовъ землевладѣльца изюмскаго уѣзда И. М. Бичъ-Лубенскаго; металлическія вещи всѣ почти желѣзныя, исключая одного бронзоваго ножика. Все это собраніе пожертвовано въ музей харьков. университета. Церковно-археологическій музей при кіевской духовной академіи выставилъ значительное количество памятниковъ церковной старины, а кромѣ того еще замѣчательное козацкое знамя, хранившееся въ одной изъ сельскихъ церквей въ Малороссіи. Проф. А. В. Праховъ выставилъ цѣлый рядъ предметовъ, найденныхъ въ старомъ Владиміро-Волынскомъ соборѣ XII в.: фрески, кирпичи, остатки кафельнаго пола, гвозди и т. п. Слѣдуетъ также отмѣтить обѣтныя подвѣски и другія церковныя древности, старыя церковныя книги (рукописное евангеліе XVI в., помянникъ кн. Острожскихъ) и рядъ снимковъ и плановъ того же Мстиславова собора. Профессоръ же Праховъ прислалъ на выставку гробницу извѣстнаго воеводы кіевскаго Адама Киселя и его брата Николая изъ церкви селенія Низкиничъ владиміро-волынскаго уѣзда. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить еще коллекцію картинъ, хранившихся нѣкогда въ м.

Библиотека "Руниверс"

Вишневцѣ въ замкѣ Вишневецкихъ (портретъ Марины Мнишекъ и Самозванца), а также въ Почаевской лаврѣ (портреты фундаторовъ ея—Домашевскихъ 1649 г. и др.).

Въ заключеніе упомянемъ еще о двухъ археологическихъ картахъ, относящихся къ территоріи южной Россіи: кіевская губ. обработана проф. В. Б. Антоновичемъ, харьковская—мною; карта В. Б. Антоновича представляетъ въ своемъ родѣ шедевръ; тамъ мы найдемъ полную исторію мѣстныхъ изысканій и полный каталогъ кіевскихъ древностей въ ихъ географическомъ распредѣленіи; древности самого города Кіева выдѣлены въ особую группу и нанесены на современный планъ его; обѣ карты сопровождаются довольно обширнымъ объяснительнымъ текстомъ.

Д. И. Багалѣй.

Библиотека "Руниверс"

Беата и Гальшка.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ ИЗЪ ПОЛЬСКО-РУССКОЙ ЖИЗНИ XVI В.[1])

ЯК. КАРО.

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

(Окончаніе).

IV.

Четырнадцатилѣтняя вдова по прежнему стала послушной дочерью своей матери: воля послѣдней была для Гальшки закономъ. Безъ сомнѣнія по приказу матери княжна уже 19 марта, черезъ день послѣ свиданія съ Беатой, заявила жалобу противъ своего дяди, кн. Василія Острожскаго. Прежде всего она обратилась въ познанскій гродскій судъ, „освободившись благодаря Бога и помощи друзей отъ Дмитрія, учинившаго надъ нею насиліе". Она указываетъ на погромъ Острожскаго замка, насильственное присвоеніе добра и продолжаетъ: „противъ моей воли и желанія моей матери, онъ силою заставилъ меня обвѣнчаться съ Дмитріемъ. Ни мой отказъ, ни мольбы, ни слезы не удержали его отъ выдачи меня князю, и такимъ образомъ надо мною учинено насиліе".

Нѣсколько дней спустя послѣ подачи жалобы, въ гродскій судъ явились двое уполномоченныхъ короля для занесенія въ

[1]) „Кіевская Старина", 1890 г., № 2.

Библиотека "Руниверс"

протоколъ этого учрежденія королевской воли. Такъ какъ княжна—говорилось тамъ—нынѣ свободна, то мать ея, княгиня Беата, должна взять ее на свое попеченіе, но не выдавать вновь въ замужество. Въ то же время уполномоченные потребовали передачи письменнаго распоряженія обо этомъ лично княгинѣ Беатѣ. Такого рода королевское вмѣшательство показалось унизительнымъ гордой женщинѣ. Съ неоспоримой логикой и горькой ироніей отвѣчала она, что во всякомъ случаѣ будетъ относиться съ подобающимъ уваженіемъ къ королевскимъ приказаніямъ и грамотамъ, хотя бумаги въ родѣ тѣхъ, которыя вручаются ей нынѣ, обыкновенно выдаются лишь въ случаѣ прямого о томъ ходатайства передъ королемъ. Разъ королевскимъ указомъ признано, что княжна свободна или, по латыни, sui juris, то отсюда слѣдовало бы заключить, что она вправѣ располагать собою съ совѣта матери или друзей. Ей кажется противнымъ праву, что она, мать, должна принять на себя столь широкія обязанности при условіи ограниченія свободы дочери. Она не противилась бы дѣйствіямъ, которыя бы ни въ чемъ не нарушали личныхъ правъ княжны.

Уже такой обмѣнъ объясненій доказываетъ, что немедленно вслѣдъ за возвращеніемъ Гальшки вопросъ о ея новомъ бракѣ привлекалъ общее вниманіе. И дѣйствительно, вскорѣ этотъ вопросъ долженъ былъ вновь поднять интриги и усложненія, которыя ширились все болѣе и болѣе и даже поставили королевскій дворъ въ двусмысленное положеніе. Короля въ особенности безпокоило, что, послѣ всего происшедшаго, сынъ воеводы калишскаго, панъ Мартынъ Зборовскій младшій, имѣетъ болѣе всего шансовъ на полученіе руки юной вдовы и ея богатаго наслѣдства на Литвѣ. Переходъ польскихъ магнатовъ въ литовскіе удѣлы и безъ того казался королю опаснымъ; въ настоящемъ же случаѣ возможность такого факта еще болѣе пугала короля. Онъ прекрасно понималъ теперь, чего ради старый воевода столь неожиданно примкнулъ къ гетману Тарновскому, тестю кн. Василія Острожскаго: въ числѣ лицъ, которымъ недовѣрялъ король Сигизмундъ Августъ — а такими были, исключая Радзивила, всѣ вообще, въ томъ числѣ его собственная мать—

Библиотека "Руниверс"

Тарновскій стоялъ первымъ. Король рѣшился не допустить скрѣпленія этихъ связей женитьбой Зборовскаго на Гальшкѣ. Онъ держится убѣжденія, писалъ король Радзивилу, что допустить такое приращеніе уже ранѣе пріобрѣтенныхъ Зборовскимъ владѣній на Литвѣ значило бы вскормить въ государствѣ змѣю. „Всѣ мы“, выражался король, „накличемъ бѣду на свою голову, и этого никакъ нельзя допустить безъ явнаго ущерба для государства“.

Далѣе король сообщалъ своему довѣренному, какія усилія дѣлались при дворѣ въ интересахъ княгини Беаты, чтобы добиться отмѣны закона, разрѣшавшаго выдавать замужъ сиротъ безъ отца только съ согласія близкихъ родственниковъ, и снятія королевскаго запрещенія. Измѣнническая пріязнь воеводы съ гетманомъ, къ которой примкнула и его собственная мать, королева Бона, кажется ему въ высшей степени подозрительной. Если этимъ союзникамъ удастся привлечь на свою сторону кн. Василія, то законъ и запрещеніе окажутся безсильными. Необходимо во что бы то ни стало повліять на кн. Василія и указать ему на возможность какой либо иной комбинаціи, лишь бы отклонить отъ этого плана. „Ибо гдѣ вмѣшается наша родительница“, заключаетъ король свое посланіе, „тамъ неизбѣжно готовится для насъ какое либо огорченіе и никогда ничего хорошаго произойти не можетъ“.

Но король не довольствовался противодѣйствіемъ женитьбѣ Зборовскаго на Гальшкѣ. Онъ самъ позаботился подыскать кандидата на богатое приданое, и выборъ его палъ на графа Луку изъ Горки, родственника Косцелецкихъ, который въ свое время тоже совершилъ путешествіе въ Яромиръ для освобожденія княжны Гальшки. Графъ Лука былъ рьяный кальвинистъ, и это обстоятельство быть можетъ и заставило короля остановить на немъ свое благосклонное вниманіе. Иновѣрный магнатъ казался на Литвѣ менѣе опаснымъ, нежели католикъ. Кромѣ того, молодой графъ былъ вообще блестящимъ рыцаремъ, и на празднествахъ по случаю свадьбы короля съ Екатериной австрійской графъ вмѣстѣ съ братомъ привлекали всеобщее вниманіе великолѣпіемъ своего убранства. Поэтому нельзя приписать простой

Библиотека "Руниверс"

случайности, что графъ Лука вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ, еп. познанскимъ Андреемъ Чарнковскимъ, прибылъ въ Варшаву какъ разъ въ то время, когда тамъ остановился на нѣсколько дней у своей матери король проѣздомъ изъ Литвы на петроковскій сеймъ: при дворѣ королевы Боны въ ту пору находились и княгиня Беата съ дочерью.

Король лично представилъ претендента княгинѣ въ качествѣ своего протеже. Беата всякими способами старалась отклонить такое вниманіе. Она сослалась на то, что переходъ литовскаго удѣла къ польскому магнату сопряженъ съ затрудненіями въ виду существующихъ законовъ. Но король очень скоро нашелъ способъ устранить это препятствіе. Онъ попросту отмѣнилъ этотъ законъ для даннаго случая, для графа Горки и княжны Гальшки и ихъ будущаго потомства. Право родственниковъ Гальшки на выкупъ всего наслѣдства за четвертую часть стоимости, въ случаѣ перехода его въ руки польскаго дворянина, въ данномъ случаѣ возможно было устранить тѣмъ легче, что кн. Василій, ближайшій родственникъ княжны, былъ объявленъ по извѣстному намъ приговору суда лишеннымъ всѣхъ родственныхъ и опекунскихъ правъ надъ племянницей.

Тѣмъ не менѣе кн. Беата упорно оставалась при своемъ отказѣ. Тщетно усиливался король добиться заключенія брачнаго договора еще до наступленія сейма. Королева Бона, повидимому, поддерживала сына въ его усиліяхъ, но, какъ видно изъ позднѣйшаго письма къ Радзивилу, Сигизмундъ-Августъ убѣдился впослѣдствіи, что эта мнимая поддержка была разсчитана лишь на то, чтобы не допустить насильственнаго разрѣшенія вопроса и вообще испортить весь планъ. Увѣщанія епископа познанскаго также не имѣли успѣха. Между тѣмъ были уже заготовлены всѣ тѣ бумаги и документы, которые подлежали отсылкѣ къ князю Василію Острожскому въ случаѣ брака Гальшки. Бумаги эти находились на рукахъ у королевы Боны.

Необходимо было спѣшить. Сеймъ приближался и король назначилъ уже день отъѣзда. Еще разъ „въ жаркихъ выраженіяхъ“ убѣждалъ онъ княгиню дать согласіе и всѣ окружающіе поддерживали короля. Беата отказывалась подъ всевозможными

Библиотека "Руниверс"

предлогами, но когда всѣ ея возраженія оказались безъуспѣшны, княгиня выбѣжала черезъ галлерею въ ванную комнату и заперлась здѣсь, чтобы ее не могли отыскать.

Княжна съ своей стороны продолжала твердить: „Я согласна на все, если такова воля моей матери“.

Княгиня Беата долго не показывалась. Король понялъ, что она умышленно скрывается, и велѣлъ разыскать ее. Княгиню отыскали. Но никакія просьбы не дѣйствовали и она оставалась непреклонна. Такъ какъ всѣ вокругъ порицали упрямство княгини, то наконецъ сняли у нея съ пальца перстень и принесли княжнѣ, увѣряя, что мать изъявила согласіе и въ доказательство посылаетъ ей свой перстень.

— Хорошо,—отвѣчала Гальшка:—если матушка согласна, то и я также. Если же не такъ, то я остаюсь при волѣ матушки.

Такъ какъ всѣ вокругъ увѣряли княжну, что мать дѣйствительно согласилась и что все это правда, то епископъ Чарнковскій совершилъ обрученіе по католическому обряду и далъ благословеніе новобрачнымъ.

Но и во время церемоніи Гальшка повторяла: „если такова воля матушки, то я согласна“.

По окончаніи этого страннаго вѣнчанья король въ тотъ же вечеръ уѣхалъ изъ Варшавы.

Между тѣмъ княгиня Беата вышла изъ своего убѣжища и нашла дочь у королевы Боны. Можно вообразить себѣ негодованіе матери, когда она узнала обо всемъ происшедшемъ. Она немедленно объявила во всеуслышаніе:

— Никогда не давала я согласія на бракъ моей дочери, и такъ какъ я не согласна, то не давала согласія и моя дочь, ибо она безпрестанно ссылалась на мою волю, противъ которой поступить не желала. Такъ какъ я не соглашалась на этотъ бракъ, то не было и согласія дочери, слѣдовательно, бракъ этотъ не существуетъ для насъ, ничтоженъ и впредь остается такимъ.

Княгиня Беата все время оставалась съ дочерью у королевы, такъ какъ боялась, что иначе у нея отнимутъ Гальшку насильно.

Сеймъ окончился, и король Сигизмундъ-Августъ вернулся въ Варшаву. Какъ лично, такъ и чрезъ посредство короннаго

Библиотека "Руниверс"

канцлера требовалъ онъ отъ княгини отпустить дочь къ графу Горкѣ. Все напрасно.

— Надѣюсь,—сказала княгиня канцлеру,—что глаза мои до моей смерти не увидятъ болѣе этого господина.

— Кто знаетъ, что еще можетъ надѣлать эта отчаянная женщина,—докладывалъ канцлеръ королю:—кажется, она на все рѣшилась, лишь бы выдать дочь за другого.

Между тѣмъ вниманіе короля было сильно отвлечено отъ этихъ затрудненій вопросомъ о возвращеніи королевы Боны въ Италію, которое менѣе всего соотвѣтствовало его желаніямъ.

Хотя съ отъѣздомъ королевы Беата лишилась вліятельной покровительницы, но это нисколько не сломило духа сопротивленія гордой женщины. На настоятельныя убѣжденія и просьбы короля она рѣшительно и неизмѣнно заявляла, что не имѣетъ никакихъ обязанностей относительно графа Горки. Съ своей стороны Гальшка, подъ вліяніемъ ли матери или по собственной волѣ, написала заявленіе въ королевскую раду, что не хочетъ быть женой графа Луки, а самому графу написала, что „скорѣе умретъ, нежели будетъ принадлежать ему“. Король былъ въ отчаяніи, что придется оставить это дѣло какъ „negotium infectum“ на Литвѣ. „Хуже всего“, писалъ онъ Радзивилу, „что княжна не соглашается“.

Та роль, которую игралъ въ этомъ случаѣ литовскій великій маршалъ кн. Радзивилъ, ни въ какомъ случаѣ не давала ему права на подобное беззавѣтное довѣріе короля. Ему, какъ литовцу, совсѣмъ не по вкусу былъ переходъ богатаго литовскаго наслѣдства въ руки польскаго графа, и вскорѣ мы увидимъ, какъ онъ лавировалъ между обѣими враждебными партіями. Прежде все онъ посовѣтовалъ королю повліять на кн. Василія Острожскаго. Этому пану слѣдовало бы выдать теперь же что нибудь изъ коронной казны, пока еще нельзя дать должности волынскаго маршала, которая была ему обѣщана по ходатайству гетмана Тарновскаго.

Король послѣдовалъ совѣту и вступилъ въ переговоры съ кн. Василіемъ, чтобы тотъ уговорилъ свою племянницу. Но вскорѣ возникли новыя затрудненія. Друзья Горки, повидимому,

Библиотека "Руниверс"

не склонны были считать достаточною отмѣну привилегіи родственниковъ по литовскому праву спеціально для этого случая, такъ какъ она состоялась по личному распоряженію короля и не была утверждена сеймомъ. Со стороны Косцелецкихъ, родственниковъ Гальшки по матери, нечего было опасаться, ибо въ качествѣ уроженцевъ великопольскихъ они находились въ дружественныхъ и родственныхъ связяхъ съ графами Горка. Но если родственникамъ съ отцовской стороны возможно по праву выкупить наслѣдство за сравнительно ничтожное вознагражденіе, то въ такомъ случаѣ весь этотъ злосчастный бракъ не имѣетъ никакого смысла,—такъ думали друзья графа Луки.

Рядомъ съ этими опасеніями король былъ озабоченъ мыслью, какъ бы удалить княжну Гальшку отъ ея матери. Если бы онъ взялъ ее съ собой въ Вильну, вмѣстѣ со всѣми принцессами королевскаго дома, своими сестрами, то конечно Беата также явилась бы туда вслѣдъ за нею, а разъ появившись въ Вильнѣ, она разумѣется не прекратила бы, изъ уваженія къ достоинству короля, своихъ происковъ для подысканія угоднаго ей жениха для дочери.

Достойно замѣчанія, что король повѣрялъ всѣ эти свои сердечныя тревоги князю Радзивилу въ то время, когда этотъ лишь для отвода глазъ велъ переговоры съ кн. Василіемъ Острожскимъ, въ дѣйствительности же поддерживалъ тайные планы княгини Беаты. Дѣйствительно, Беата нашла уже своего кандидата, и выборъ ея палъ на кн. Симеона Олельковича Слуцкаго, двоюроднаго брата кн. Василія по матери. Король отчасти догадывался объ этихъ планахъ и сообщилъ о нихъ кн. Радзивилу, которому эта комбинація была тѣмъ пріятнѣе, что кн. Симеонъ Слуцкій состоялъ въ самомъ близкомъ родствѣ съ Радзивилами.

Для довершенія путаницы, въ то самое время, какъ король медлилъ еще отъѣздомъ изъ Варшавы, не зная, какъ удалить мать отъ дочери, явился новый претендентъ на руку Гальшки, именно, герцогъ Іоаннъ мюнстерберскій и олесницкій, происходившій изъ чешскаго королевскаго дома Подибрадовъ. По первой женѣ онъ приходился шуриномъ кн. Радзивилу и въ то же

Библиотека "Руниверс"

время гетману Тарновскому; по смерти первой своей жены Христины, онъ задумалъ новымъ выгоднымъ бракомъ вновь скрѣпить свои связи съ аристократіей сосѣдняго государства. „Ибо“, писалъ съ горькой ироніей король Радзивилу, „крупныя суммы, вывезенныя имъ изъ Польши при первомъ бракѣ, пришлись ему, повидимому, весьма по вкусу“. Но этотъ претендентъ, кажется, не нашелъ никакой поддержки съ обѣихъ сторонъ, такъ что о немъ вовсе не упоминается при дальнѣйшихъ событіяхъ.

Король Сигизмундъ-Августъ оставался въ Варшавѣ до конца 1556 года, но когда онъ уѣхалъ наконецъ въ Вильну, то кажется не взялъ съ собою ни самой Гальшки отдѣльно, ни разомъ съ матерью, вопреки прежнему своему намѣренію. Уже въ слѣдующемъ 1557 г. мы встрѣчаемъ дочь и мать въ львовскомъ доминиканскомъ монастырѣ.

Лучше сказать, не въ монастырѣ собственно.

Названный монастырь, съ церковью Тѣла Господня, съ сѣверо-восточной стороны примыкалъ своими строеніями къ городской стѣнѣ, и затѣмъ былъ окруженъ прочной старинной каменной оградой съ палисадами. Между монастыремъ и стѣной стояло нѣсколько старинныхъ жилыхъ построекъ грубой архитектуры, не имѣвшихъ ни дверей, ни оконъ со стороны монастырскихъ укрѣпленій. Тамъ обыкновенно пребывали въ прежнее время монахини того же ордена, появлявшіяся передъ публикой въ церкви и затѣмъ исчезавшія неизвѣстно куда. Онѣ скрывались именно въ этихъ самыхъ домахъ. Въ одномъ изъ нихъ, тамъ, гдѣ помѣщалась монастырская аптека, и избрала себѣ убѣжище княгиня Беата вмѣстѣ съ дочерью Гальшкой, нѣсколькими друзьями и прислужниками.

Первоначально этотъ странный дворъ ничѣмъ не давалъ о себѣ знать. Состоявшіе въ штатѣ княгини паны заботились, повидиму, лишь о защитѣ интересовъ своей госпожи передъ судами. Но вслѣдъ за смертью львовскаго старосты, пока еще не былъ назначенъ другой на его должность, эти придворные Беаты начали позволять себѣ пирушки и нарушать самымъ дерзкимъ образомъ порядокъ въ городѣ. Происходили уличныя драки, вызванныя людьми княгини. Ея придворный писарь выстрѣлилъ даже

Библиотека "Руниверс"

въ городскую стражу, гдѣ находился одинъ райца, и ранилъ послѣдняго вмѣстѣ съ другимъ львовскимъ обывателемъ. Весь городъ жаловался на безпокойныхъ гостей.

Жалобы эти дошли до короля, который обратилъ на нихъ вниманіе тѣмъ болѣе, что общее положеніе Львова въ ту пору было небезопасно. Опасались нападенія татаръ, занявшихъ враждебное положеніе благодаря тому самому Дмитрію Вишневецкому, который нѣкогда добивался руки острожской наслѣдницы. Король уже распорядился привести львовскій замокъ въ оборонительное положеніе, и въ виду грозившей опасности графъ Лука Горка предложилъ королю созвать во Львовъ посполитое рушенье.

Трудно сказать, руководился ли графъ Лука въ этомъ случаѣ своими личными интересами. Въ современныхъ письмахъ своихъ къ королю онъ вовсе не касается своего дѣла. Но Сигизмундъ-Августъ могъ и самъ понять, что такому неопредѣленному положенію долженъ быть положенъ конецъ. 3 февраля 1559 года, въ самый день убіенія Дмитрія Сангушка пять лѣтъ тому назадъ—король назначилъ новаго старосту Петра Барзу, а два дня спустя приказалъ ему отобрать Гальшку у матери и передать графу Горкѣ. Самъ Горка, предупрежденный конечно о такомъ приказѣ, запасся оффиціальнымъ удостовѣреніемъ о бракѣ отъ епископа познанскаго, пригласилъ съ собою братьевъ Андрея и Станислава и поспѣшилъ во Львовъ.

Получивъ повелѣніе короля, львовскій староста немедленно отправился къ кн. Беатѣ, чтобы убѣдить ее подчиниться добровольно волѣ неба и королевскому распоряженію.

Княгиня гнѣвно возразила: „Мать лучше всего можетъ судить о благѣ своей дочери. Королевская опека должна состоять въ защитѣ сиротъ отъ притѣсненія, а не въ распоряженіи шляхетскими дѣтьми по произволу, противъ воли матери. Это было бы хуже турецкаго рабства. Моя дочь никому не давала правъ на себя, если на то не было моего согласія. Но я согласія не давала, значитъ, дочь моя свободна безусловно. Домъ Острожскихъ, въ виду его заслугъ передъ государствомъ, слѣдовало бы уволить отъ подобнаго рода требованій. А ты, панъ Барза“, прибавила княгиня, „вспомни, что и ты родился воль-

Библиотека "Руниверс"

нымъ шляхтичемъ. Что сказалъ бы ты, если бы король противъ твоей воли приказалъ отдать за кого либо твою сестру или дочь? Развѣ вольный шляхтичъ не согласился бы скорѣе принять смерть, нежели стерпѣть подобное насиліе? Если вздумаютъ отнять у меня дочь силою, то я скорѣе поражу ее и себя этимъ кинжаломъ"—княгиня дрожащею рукою подняла оружіе передъ старостой—„нежели подчинюсь такому деспотическому насилію".

Смущенный такимъ взрывомъ негодованія княгини, Барза удалился изъ монастыря и немедленно донесъ королю о своей неудачной попыткѣ.

Это сопротивленіе вывело изъ себя короля Сигизмунда-Августа. Какъ и во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, онъ и на сей разъ обратился за совѣтомъ къ своему другу Радзивилу. Король послалъ ему копію донесенія львовскаго старосты и просилъ Радзивила сообщить ему свое мнѣніе о томъ, какая окончательная инструкція должна быть дана старостѣ. Ибо дѣло не терпитъ болѣе проволочекъ; тутъ замѣшана честь короны; позорно было бы для короля сносить долѣе такую дерзость высокомѣрія. Необходимо дѣйствовать ранѣе, нежели княгиня соберетъ людей, на которыхъ она разсчитываетъ въ своемъ надменномъ упрямствѣ.

Но панъ Радзивилъ, повидимому, не особенно торопился съ своимъ совѣтомъ. Король открывалъ ему свои сокровенныя мысли и опасенія, какъ бы Беата не нашла нежелательныхъ защитниковъ, а между тѣмъ воевода виленскій, панъ Радзивилъ, былъ однимъ изъ первыхъ и вліятельнѣйшихъ совѣтниковъ Беаты. Эта двойная игра относительно короля, который желалъ поскорѣе узнать взглядъ своего совѣтника, весьма характерна для выспаго сановника въ Литвѣ, впослѣдствіи ставшаго королевскимъ тестемъ. Но король не могъ дожидаться отвѣта своего пріятеля. Львову грозили открытые безпорядки и староста не имѣлъ инструкцій. Королевскій указъ былъ посланъ во Львовъ чрезъ историка и литератора Горницкаго, которому мы обязаны многими подробностями нашего разсказа.

Библиотека "Руниверс"

Староста въ точности исполнилъ приказъ. Прежде всего онъ поставилъ караулы у всѣхъ городскихъ воротъ, чтобы никто не могъ проникнуть въ городъ безъ его разрѣшенія.

Вскорѣ послѣ этого явился во Львовъ какой то человѣкъ, выдававшій себя за посланца къ старостѣ отъ пана Савицкаго. Послѣдній былъ секретаремъ воеводы виленскаго, пана Радзивила,—естественно было поэтому спросить посланца, привезъ ли онъ съ собою письмо отъ своего господина. Посланецъ заявилъ положительно, что писемъ при немъ нѣтъ. Однако его обыскали, и не безъ основанія: въ сѣдлѣ найдено было письмо на русскомъ языкѣ, адресованное княгинѣ Беатѣ и содержавшее дружескій совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не отдавать дочери графу Горкѣ, если она не хочетъ лишиться всего своего состоянія.

Какъ то утромъ чрезъ городскія ворота незамѣтнымъ образомъ прокрался человѣкъ въ нищенскомъ убранствѣ. На него не обратили вниманія, такъ какъ приказъ старосты очевидно не могъ касаться личностей подобнаго рода. Нищаго никто не зналъ, и ему удалось пробраться черезъ городъ въ доминиканскій монастырь. Здѣсь его знали очень хорошо, потому что это былъ давно ожидаемый князь Симеонъ Слуцкій, намѣченный кн. Беатой себѣ въ зятья.

Такимъ образомъ оба соискателя на руку Гальшки оказывались теперь во Львовѣ: кн. Симеонъ въ монастырѣ у нашихъ дамъ, а гр. Горка съ военнымъ обозомъ за стѣнами монастыря въ городѣ. Графъ уже потерялъ надежду получить повѣнчанную съ нимъ невѣсту миролюбивымъ образомъ, не могъ онъ разсчитывать и на какую-либо удачную военную хитрость, такъ какъ онъ видѣлъ, что княгиня приготовилась къ настоящей осадѣ. Она велѣла поднять невысокую стѣну, окружавшую ея убѣжище, рядомъ поставленныхъ сверху острыхъ палисадовъ и запастись достаточнымъ количествомъ слугъ, оружія и съѣстныхъ припасовъ. Графъ занялъ своими людьми домъ одного армянина, находившійся передъ монастыремъ, и велѣлъ обстрѣливать укрѣпленіе княгини бомбами изъ мортиръ. Городъ былъ такъ взволнованъ этимъ началомъ военныхъ дѣйствій, что магистратъ тотчасъ же созвалъ городскую стражу и пушкарей и распорядился при-

Библиотека "Руниверс"

готовленіями къ бою. Всему городу, повидимому, предстояло пострадать благодаря этимъ частнымъ распрямъ.

Но староста, прежде нежели прибѣгнуть къ силѣ, рѣшилъ соблюсти всѣ предписанныя закономъ предварительныя формальности. 15 марта 1559 года онъ, вмѣстѣ съ возным русской земли и двумя асессорами, явился въ жилище Беаты, съ цѣлью вручить ей подлинное повелѣніе короля, находившееся у него въ рукахъ, и категорически потребовать отъ нея выдачи дочери. Но княгиня и ея дочь отказались принять властей, и староста былъ принужденъ прочитать и вручить королевскій декретъ одному изъ слугъ княгини и, согласно требованію закона, поспѣшилъ въ гродскій судъ, чтобы занести въ гродскія книги протоколъ о своихъ дѣйствіяхъ.

Между тѣмъ полученный княгиней королевскій декретъ только усугубилъ ея упорство. Въ то время, какъ извнѣ готовились къ дальнѣйшимъ принудительнымъ мѣрамъ противъ осажденныхъ, эти послѣдніе праздновали новую, необычную свадьбу. Не взирая на вѣнчаніе Гальшки съ графомъ Горка въ Варшавѣ, Беата распорядилась повѣнчать вновь свою дочь съ кн. Симеономъ Слуцкимъ въ доминиканскомъ монастырѣ и позаботилась, какъ объяснила впослѣдствіи, о томъ, чтобы союзъ на сей разъ не ограничивался только церковнымъ обрядомъ.

Гр. Лука Горка, предчувствуя недоброе, тѣмъ съ большимъ жаромъ продолжалъ осаду и каждую минуту можно было опасаться кровопролитія. Возбужденіе въ городѣ дошло до того, что уже готовились послать къ великому гетману коронному за помощью. Но тутъ борьбѣ внезапно наступилъ конецъ благодаря остроумному изобрѣтенію старосты. Дѣло въ томъ, что въ монастырѣ не было колодцевъ и вода получалась съ ближайшихъ высотъ при помощи подземной трубы: староста распорядился прекратить притокъ воды и сталъ спокойно выжидать результатовъ своей затѣи.

Они не заставили себя долго ждать. Когда княгинѣ донесли, что воды не стало, Беата ужаснулась и уже вечеромъ того же дня послала двухъ человѣкъ изъ своей свиты къ старостѣ съ просьбою дать знать королю, что она повѣнчала тѣмъ временемъ

Библиотека "Руниверс"

свою дочь съ кн. Слуцкимъ и что графу Горкѣ поэтому нечего болѣе путаться въ это дѣло. Онъ можетъ оставить ее теперь въ покоѣ.

Староста съ братомъ своимъ Станиславомъ принялъ пословъ княгини съ ихъ неутѣшительными вѣстями самымъ недружелюбнымъ образомъ.

— Напрасно княгиня думаетъ поставить на своемъ,—сказалъ староста:—этому не бывать. Своимъ упрямствомъ она оскорбила короля и поставила на карту честь и самое дворянство своего собственнаго рода.

Чтобы устранить всякія дальнѣйшія недоразумѣнія, староста явился къ княгинѣ лично вмѣстѣ съ братомъ своимъ Станиславомъ. На этотъ разъ княгиня приняла властей. Станиславъ Барза повелъ рѣчь столь рѣзко и недвусмысленно и представилъ княгинѣ послѣдствія двойного брака въ такихъ живыхъ краскахъ, что Беата, потрясенная до обморока, совершенно забыла о своей гордой рѣшимости и угрозахъ скорѣе заколоть дочь собственноручно, нежели выдать Горкѣ. Съ уходомъ старосты княгиня окончательно потеряла мужество.

На другой день послѣ полудня староста явился къ княгинѣ вновь, на этотъ разъ уже безъ Станислава, такъ какъ Беата просила Барзу не брать его съ собой. Староста оставался у княгини до полуночи. Все время онъ старался представить Беатѣ ея положеніе, убѣдить ее, и такъ какъ все было напрасно, то панъ Барза перешелъ къ угрозамъ. Наконецъ ему удалось достичь цѣли: Беата обѣщала отдать на другой день свою дочь въ „секвестръ“.

Княгиня сдержала слово. Она разсчитывала, что король откажется отъ своего требованія, когда узнаетъ что́ произошло тѣмъ временемъ въ доминиканскомъ монастырѣ во Львовѣ. Она ни минуты ни сомнѣвалась, что всѣ повѣрятъ ея разсказу о повѣнчаніи Галышки съ Симеономъ Слуцкимъ. При томъ же у нея были друзья при дворѣ и во всякомъ случаѣ необходимо было какъ нибудь выйти изъ ужаснаго положенія, въ которое поставила ее осада, а затѣмъ дѣла могли еще принять какой-либо непредвидѣнный оборотъ.

Библиотека "Руниверс"

На слѣдующій день староста лично явился за княжной и посадилъ ее въ носилки. Онъ самъ стоялъ на подножкѣ носилокъ, когда молодую женщину отправили въ замокъ, и оказывалъ ей всевозможное вниманіе. Княгиня оставалась въ монастырѣ, а вмѣсто нея за Гальшкой ухаживала сестра старосты. Гальшка разсталась съ матерью въ самомъ угнетенномъ состояніи духа и весь день провела въ замкѣ на своемъ диванѣ, уткнувшись лицомъ въ стѣну, и не принимала другой пищи кромѣ присланной отъ матери. Она вручила письмо къ королю придворному Горницкому, который привезъ королевскій декретъ и теперь долженъ былъ отвезти донесеніе объ исполненіи этого декрета. Вслѣдъ за этимъ посломъ отправился къ королевскому двору и уполномоченный отъ графа Горки. Получивъ письмо, король спросилъ Горницкаго:

— Правда-ли, что въ замкѣ Гальшка была обвѣнчана съ кн. Симеономъ? Горницкій разсказалъ что́ ему было извѣстно объ этомъ. Король былъ недоволенъ тѣмъ болѣе, что онъ неблагосклонно относился къ дому Слуцкихъ, помня о давнихъ обидахъ, нанесенныхъ Слуцкими Ягеллонамъ [1]). Онъ заранѣе уже получилъ свѣдѣнія о планахъ Беаты въ этомъ направленіи и былъ такъ довѣрчивъ, что обратился съ своими опасеніями по этому поводу къ кн. Радзивилу, не подозрѣвая, что этотъ послѣдній, чрезъ посредство своего секретаря, принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ. Сообщенныя Горницкимъ новости должны были тѣмъ болѣе обезкуражить короля. Поэтому онъ не откладывалъ на этотъ разъ въ долгій ящикъ своего окончательнаго рѣшенія и высказался въ пользу графа Горки.

Но Горка едва ли нуждался въ этомъ. Староста не считалъ для себя обязательнымъ вынужденное обѣщаніе княгинѣ Беатѣ не отдавать Гальшки графу Горкѣ ранѣе донесенія королю обо всемъ происшедшемъ. Напрасно пыталась Гальшка сопротивляться королевскому приказу, напрасно отказывалась она взойти въ карету, которая должна была увезти ее изъ Львова. Повидимому, при

[1]) Слуцкіе, въ качествѣ Ольгердовичей, было естественными соперниками Ягеллоновъ на Литвѣ, и еще въ 1456 г. литовскіе паны думали было выбрать кн. Симеона I Слуцкаго великимъ княземъ литовскимъ. *Пр. пер.*

Библиотека "Руниверс"

этомъ отъѣздѣ дѣло также не обошлось безъ насилія, если вникнуть хорошо въ смыслъ современнаго донесенія объ этомъ событіи.

Во время этой катастрофы мы ничего не слышимъ о Беатѣ. Она спрятала въ монастырскомъ подвалѣ свои драгоцѣнности, запечатанныя въ двухъ тюкахъ, и уѣхала изъ города. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя встрѣчаемъ княгиню уже въ Краковѣ, окруженную своими адвокатами и занятую главнымъ образомъ тѣмъ, чтобы гр. Лука Горка по крайней мѣрѣ рѣшительно былъ обманутъ въ своихъ надеждахъ на богатое наслѣдство. Все, чѣмъ она могла распорядиться самостоятельно, свое приданное, „вѣно“, выкупленныя имѣнія, свою часть въ острожскомъ замкѣ, словомъ все, что она получила и могла соединить въ своихъ рукахъ благодаря описаннымъ ранѣе операціямъ, Беата записала теперь кн. Симеону Слуцкому, „своему зятю“, какъ именно гласятъ не безъ похвальбы относящіеся сюда документы. Въ свою очередь и кн. Симеонъ Слуцкій въ тотъ же день выдалъ грамоту съ сохранившимися до настоящаго времени 8 печатями, въ силу которой передалъ и закрѣпилъ пожизненно за „княгиней Илиной, матерью своей супруги, княгини Гальшки“, право самостоятельнаго распоряженія всѣмъ полученнымъ отъ нея въ даръ имуществомъ.

Но, что́ всего куріезнѣе, въ тотъ же день Сигизмундъ-Августъ подтвердилъ и скрѣпилъ короловскою печатью всѣ эти грамоты, гдѣ говорилось о тѣхъ самыхъ „зятѣ“ и „супругѣ“, которыхъ король не признавалъ таковыми.

V.

Къ господскому замку нынѣшняго городка Замтера въ познанской провинціи примыкаетъ особое высокое зданіе, которое было выстроено еще въ началѣ 16 вѣка и предназначалось въ свое время для цѣлей обороны. И теперь еще зданіе это называютъ „башней“, а простой народъ величаетъ его „башней черной княжны“. Народная молва передаетъ, что нѣкогда княжеская дочь полюбила юношу изъ простого званія и, боясь отцовскаго гнѣва, скрылась изъ дому. Оставленная наконецъ всѣми,

Библиотека "Руниверс"

долго скиталась она по окрестностямъ, терпя нужду и лишенія, пока не попалась въ руки къ отцовскимъ слугамъ. Княжнѣ надѣли на лицо черную маску и заточили въ башню. Вотъ почему и городокъ назвали „Самотулы“, а нѣмцы уже переиначили это имя въ „Замтеръ“.—По другой версіи, дѣло происходило иначе: у вельможнаго владѣльца замка родилась дочь съ лицомъ чернымъ какъ у негра. Несчастный отецъ стыдился показывать на свѣтъ божій свое жалкое отродіе и навсегда заточилъ дѣвочку въ башню.

Эти преданія представляютъ поучительный примѣръ, какимъ образомъ дѣйствительные факты претворяются народнымъ духомъ въ легендарныя формы. Въ самомъ дѣлѣ, и княжна съ черной маской, и дѣвочка съ чернымъ лицомъ и вообще черная княжна, давшая башнѣ свое имя—не иной кто, какъ та же княжна Гальшка Острожская.

Сюда именно, въ отцовскій замокъ, увезъ изъ Львова графъ Лука Горка свою непокорную жену, когда король предоставилъ ему власть надъ нею. Но безплодны были всѣ просьбы и убѣжденія графа, чтобы заставить ее покориться долгу супруги. Гальшка знать не хотѣла навязаннаго ей мужа. Отчасти чтобы приневоливать ее, частью же чтобы не дать ей бѣжать, графъ Горка заточилъ свою молодую жену въ башню, гдѣ она принуждена была теперь оставаться долгіе годы, совершенно отрѣзанная отъ живыхъ людей. Пассивное сопротивленіе, оказанное княжной графу Горкѣ, позволяетъ думать, что поразительная энергія матери до нѣкоторой степени перешла по наслѣдству и къ дочери. Весьма вѣроятно, что во время своего заточенія Гальшка не покидала своего чернаго траунаго убранства. Ей было о чемъ горевать: загубленная юность, потеря любимой матери, съ которою разлучила ее жестокая, неумолимая судьба, хотя Беата оставалась въ живыхъ,—не всякому выпадетъ столь злая доля.

Но княгиня Беата и не думала безропотно покориться судьбѣ. Ни на мгновеніе не прекращала она своихъ усилій добиться отъ короля—лучше сказать, отъ всего свѣта—освобожденія дочери отъ этого, по ея словамъ, „вавилонскаго плѣна“, и на этотъ разъ она уже готова была, въ случаѣ нужды, даже

Библиотека "Руниверс"

вознаградить графа Горку за его матеріальныя потери во всей этой исторіи.

Король поручилъ разсмотрѣть вопросъ о бракѣ Гальшки примасу королевства, архіепископу гнѣзенскому, совмѣстно съ епископомъ познанскимъ Чарнковскимъ, который въ свое время совершилъ это насильственное брачное соединеніе. Беата, вновь попавшая подъ вліяніе воеводы Мартына Зборовскаго, ея мстителя кн. Дмитрію Сангушку, тотчасъ же написала примасу съ убѣдительнѣйшей просьбой о помощи для освобожденія дочери.

Графъ Лука изъ Горки въ качествѣ кальвиниста конечно не былъ подчиненъ юрисдикціи архіепископа, въ томъ числѣ и въ брачныхъ дѣлахъ. Но примасъ состоялъ въ родствѣ съ нимъ, а при томъ политическомъ значеніи, которымъ пользовался этотъ духовный сановникъ, графу невозможно было уклониться отъ сдѣланнаго ему предложенія. Примасъ толковалъ о примиреніи съ кн. Беатой, а графъ готовъ былъ вести рѣчь только о примиреніи съ своей женой. Для него была невыносима мысль вести переговоры съ женой при посредствѣ постороннихъ лицъ. Онъ обѣщалъ посовѣтоваться съ друзьями.

Уже 27 сентября 1559 года онъ извѣстилъ примаса вполнѣ почтительнымъ письмомъ, что, по общему мнѣнію его самого и всѣхъ его друзей, было бы весьма грѣшно и постыдно для него вступить въ переговоры съ кн. Симеономъ Слуцкимъ. Вѣдь рѣчь идетъ собственно объ этомъ. „Я взялъ княжну въ жены“, писалъ онъ, „обвѣнчался съ нею по христіанскому обряду, взялъ я ее по повелѣнію короля, который разрѣшилъ мнѣ увезти ее къ себѣ, какъ христіанскій государь; она у меня, она моя жена— и что же, я долженъ теперь изъ за нея же хлопотать и торговаться? Это невозможно. Это было бы противно моей чести и моему достоинству. И съ кѣмъ же я долженъ вести переговоры? Съ человѣкомъ, который думалъ и теперь думаетъ обезчестить мой домъ, который безчестно сталъ между мною и моею, ввѣренною мнѣ милостивымъ королемъ, женою и безправно присвоилъ себѣ ея достояніе? Для меня нѣтъ ничего дороже доброй совѣсти и моей чести, поэтому я не могу присоединиться къ предложенію вашей милости“.

Библиотека "Руниверс"

Примасъ сообщилъ о неудачѣ своей первой попытки королю, а этотъ въ свою очередь кн. Радзивилу. Изъ ихъ писемъ архіепископъ убѣдился, что ни на поддержку Радзивила, ни на постоянство короля нечего разсчитывать. Поэтому онъ рѣшилъ попытаться еще разъ, нельзя ли распутать этотъ узелъ на чисто легальной почвѣ. Онъ понималъ, по словамъ одного его письма къ гр. Лукѣ, что ему приходится щадить чувства одной стороны и интересы другой. Поэтому онъ проситъ доставить ему подлинные акты о бывшемъ въ Варшавѣ вѣнчаніи, обѣщая лично разсмотрѣть ихъ и изслѣдовать, нельзя ли въ нихъ „найти какой либо изъянъ“. Если, благодаря подобному открытію, явится возможность устранить этотъ бракъ на законномъ основаніи и вести далѣе дѣло, не нарушая божескаго порядка, то нетрудно будетъ найти общую почву для соглашенія и примиренія всѣхъ участниковъ въ переговорахъ.

Со стороны примаса было немалымъ подвигомъ, что онъ разрѣшилъ кальвинисту совѣтоваться по этому поводу съ учеными богословами; но на несчастіе актъ отъ 16 февраля 1559 года былъ такъ ясенъ и недвусмысленъ—актъ этотъ и нынѣ въ цѣлости—что даже примасъ, вмѣстѣ съ богословами, должны были сознаться, что никакой „лазейки“ розыскать невозможно. „Я не вижу“, писалъ примасъ еп. познанскому, „какимъ образомъ возможно разрушить этотъ бракъ, и мнѣ душевно жаль нашего общаго друга гр. Луку. Держать врага въ собственномъ домѣ, не имѣть радости въ жизни, лишиться надежды на потомство и душевное спокойствіе—нужно быть желѣзнымъ человѣкомъ, чтобы вынести все это. И сверхъ того, особа эта обезчещена кн. Слуцкимъ до такой степени явно, что никакъ не возможно скрыть это обстоятельство“.

Примасъ изливаетъ своему духовному коллегѣ всѣ свои сокровенныя мысли, бросается во всѣ стороны, возбуждаетъ вопросъ, не возможенъ ли разводъ ob adulterium, но затѣмъ принимаетъ во вниманіе и тотъ ущербъ, какой былъ бы нанесенъ вслѣдствіе этого свѣтскимъ интересамъ его друга. Онъ въ особенности ссылается на непостоянство въ настроеніи двора и вѣчныя придворныя интриги, считаетъ короля недостаточно

Библиотека "Руниверс"

устойчивымъ человѣкомъ, чтобы бороться долго съ подобнаго рода вліяніями. Длинное письмо примаса выгодно отличаетъ этого благороднаго клирика отъ его современниковъ.

Вторичная попытка къ соглашенію обѣихъ партій совсѣмъ не состоялась, такъ какъ примасъ долженъ былъ отправиться въ Вѣну по порученію короля, а графу Горкѣ и епископу познанскому помѣшала явиться болѣзнь. Точно также не удался и планъ съѣзда у гетмана Тарновскаго, о чемъ хлопоталъ панъ Мартынъ Зборовскій. Кн. Беата писала Зборовскому по этому поводу: „Ахъ, дай то Боже тронуть сердце примаса, чтобы по крайней мѣрѣ освобождена была изъ заточенія бѣдная, несчастная плѣнница, моя дочь. Ибо я глубоко убѣждена и надѣюсь на Бога, что насильно у нея ничего не вынудятъ. За себя ручаюсь вамъ, что скорѣе трижды соглашусь принять смерть, чѣмъ уступлю. Убѣждена, что таково же и рѣшеніе дочери".

Зборовскій отвѣчалъ въ безнадежномъ тонѣ, что нѣтъ никакой возможности примирить „крайнія" требованія обѣихъ партій. Панъ Лука заявилъ ему, что согласенъ положиться на мнѣніе ученыхъ людей. Если послѣдніе объявятъ его свободнымъ отъ брачныхъ узъ, графъ потребуетъ лишь возмѣщенія убытковъ и охотно отпуститъ отъ себя княжну, нерасположеніе которой онъ знаетъ слишкомъ хорошо. Но если свѣдующіе люди выскажутся въ пользу дѣйствительности брака, то княгинѣ придется покориться необходимости. Гальшка должна признать себя законной его супругой, а мать можетъ управлять пожизненно ея имѣніями. Но княгиня не обнаружила охоты принять подобныя условія.

Беата продолжала дѣло съ неутомимой энергіей. Она обращалась ко всему свѣту, хваталась за всѣ средства. Когда примасъ на обратномъ пути изъ Вѣны проѣзжалъ Краковъ, княгиня, чтобы привлечь его на свою сторону, предложила ему подарокъ, но примасъ, повидимому, отвергъ его не безъ негодованія. Глубоко огорченная, княгиня извѣщаетъ объ этомъ краковскаго воеводу Тенчинскаго, и если это письмо не было разсчитаннымъ лицемѣріемъ, то должно признать, что Беата умѣла изобразить свое отчаяніе матери въ душу надрывающихъ кра-

Библиотека "Руниверс"

скахъ. Она проклинаетъ свои наслѣдственныя богатства, навлекшія такое жестокое несчастіе на голову ея дочери, она готова на всѣ жертвы, готова вознаградить графа Горку 10,000 золотыхъ, а если нужно, то не отказывается уплатить и болѣе. Въ противномъ случаѣ имъ обѣимъ, матери и дочери, остается лишь искать спасенія въ смерти, потому что уступить нѣтъ силъ ни у нея, ни у „княгини Слуцкой", какъ демонстративно величаетъ каждый разъ Беата свою дочь. Княгиня проситъ воеводу убѣдить примаса, чтобы дѣло велось лучше въ Польшѣ, нежели на Литвѣ, хотя здѣсь она могла разсчитывать на поддержку Радзивила.

Тщетно убѣждалъ ее воевода выждать сперва рѣшенія архіепископа. Такая перспектива была неутѣшительна для княгини, такъ какъ она не довѣряла примасу. По ея мнѣнію, именно примасъ посовѣтовалъ королю отдать Гальшку графу Горкѣ насильно, а за примасомъ Беата подозрѣвала происки своего шурина, кн. Василія Острожскаго. Подъ конецъ она стала подозрѣвать всѣхъ и каждаго, такъ какъ нигдѣ не встрѣчала себѣ сочувственнаго отклика. Во всей перепискѣ, дошедшей къ намъ изъ этой эпохи по дѣлу Гальшки, нельзя указать ни одного письма, которое могло бы сравниться съ посланіями Беаты по живости проникающаго ихъ чувства и силѣ выраженія. Негодованіе и страстность протеста надѣляютъ ее краснорѣчіемъ, которое становится трагическимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ она дѣйствуетъ столь искусно, что ей нельзя отказать въ значительныхъ дипломатическихъ дарованіяхъ.

Но тутъ наступило событіе, давшее новый оборотъ всему этому запутанному дѣлу. Въ 1560 г. умеръ кн. Симеонъ Слуцкій. Если Гальшка дѣйствительно была повѣнчана съ нимъ въ львовскомъ монастырѣ, то теперь она была свободна по крайней мѣрѣ съ этой стороны.

Тѣмъ усерднѣе работалъ примасъ. По повелѣнію короля онъ лично отправился въ Шамотулы и нашелъ Гальшку только что оправившеюся отъ лихорадки. Изъ позднѣйшихъ объясненій гр. Горки видно, что княжна признала безполезными всякіе дальнѣйшіе переговоры, такъ какъ рѣшеніе дѣла зависитъ не отъ нея, но отъ матери. Нужно порѣшить дѣло съ этою послѣдней, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ княжна безусловно покоряется волѣ матери. Графъ Горка въ почтительно преданномъ тонѣ благодарилъ короля особымъ письмомъ за постоянное вниманіе къ его участи, а въ письмѣ къ кн. Радзивилу онъ выражаетъ надежду, что теперь, со смертью его соперника, можно разсчитывать на болѣе благополучное разрѣшеніе всѣхъ затрудненій.

Достойно замѣчанія, что всѣ дѣйствующія лица этой, по современному выраженію, „трагедіи“ относятся съ довѣріемъ къ кн. Радзивилу, который между тѣмъ несомнѣнно играетъ двойную игру. Въ самый же день письма Горки къ Радзивилу послѣдній писалъ Беатѣ, укрѣпляя въ ней еще болѣе недовѣріе ко всему свѣту и не останавливаясь даже передъ инсинуаціями противъ примаса. „Безъ сомнѣнія“, писалъ Радзивилъ, „онъ будетъ стремиться къ тому, чтобы примирить, а не разлучать. Если княжна Гальшка будетъ такъ неблагоразумна, что согласится, то это навлечетъ лишь ущербъ для нашихъ и вашихъ интересовъ. Ибо если бы вы даже согласились уплатить гр. Лукѣ 100,000 зол.,—онъ этимъ не удовольствуется; онъ сочинитъ новый счетъ и пожелаетъ заполучить одинъ или нѣсколько замковъ въ свои руки. Старшему родственнику тоже должно будетъ что либо перепасть. Не знаю, насколько безкорыстно трудится архіепископъ въ этомъ случаѣ. Затѣмъ явится новый епископъ, а тамъ опять другой... Подумайте хорошенько, сумма не малая“, и т. д.

Писать къ княгинѣ въ этомъ тонѣ значило только поддерживать ея сопротивленіе. Она опасалась, чтобы архіепископъ, собиравшійся ѣхать въ Вильно, не открылъ кн. Радзивилу, какъ далеко она зашла уже въ своихъ обѣщаніяхъ вознаградить Горку, и потому просила краковскаго воеводу Тенчинскаго убѣдить архіепископа хранить въ возможной тайнѣ ея прежнія обѣщанія. Тенчинскій дѣйствительно написалъ примасу въ томъ смыслѣ, что перенесеніе всего процесса въ Литву равносильно смертному приговору для Беаты. Княгиня живетъ въ своемъ имѣніи Красникѣ лишь затѣмъ, чтобы быть поближе къ дочери и спасти послѣднюю. Для нея нѣтъ на землѣ другого счастія, кромѣ свободы ея дочери. Поэтому она сильнѣе всего печется о

Библиотека "Руниверс"

томъ чтобы дѣло разрѣшилось здѣсь же на мѣстѣ, а не переходило къ тамошнимъ, ненасытнымъ волкамъ".

Изъ всѣхъ тѣхъ, кто интересовался княгиней, повидимому, никто не принималъ въ ней болѣе искренняго участія, нежели этотъ краковскій воевода. Въ дальнѣйшей перепискѣ съ примасомъ онъ съ негодованіемъ отзывается о безпрестанныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, которыя позволяетъ себѣ относительно беззащитной женщины ея шуринъ, кн. Василій. Онъ съ сожалѣніемъ указываетъ на то, что жизнь въ одной комнатѣ уже подорвала въ конецъ здоровье нѣкогда цвѣтущей женщины; онъ изыскиваетъ способы и средства защитить ее какъ нибудь отъ такого неслыханнаго утѣсненія. Но въ концѣ концовъ и этотъ магнатъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы подвинуть дѣло впередъ.

Какое бы довѣріе ни питала Беата къ этому защитнику своему, она считала тѣмъ не менѣе необходимымъ не прерывать сношеній съ кн. Радзивиломъ. Княгиня послала къ нему двухъ изъ своихъ повѣренныхъ съ письмами, гдѣ вылила всю скорбь своей души: „Эта злая недоля моей несчастной дочери потрясла меня столь жестоко, что я потеряла умъ, здоровье и все, все. Изнывая въ безпрестанныхъ слезахъ и тоскѣ, не знаю теперь, несчастная, что предпринять далѣе. Но пока душа держится въ тѣлѣ, пока владѣю своими мыслями, не устану взывать и упрашивать вашу милость, какъ нищая умолять васъ о помощи. Сжальтесь, помогите, спасите несчастную, угнетенную, замученную плѣнницу, освободите ее изъ заточенія, какъ милостивый панъ, какъ христіанинъ!"

Примасъ наконецъ рѣшился назначить съѣздъ обѣихъ сторонъ. Мѣстомъ собранія былъ выбранъ городъ Петроковъ, гдѣ обыкновенно засѣдалъ сеймъ, временемъ — праздникъ Срѣтенія Господня 1561 года. Но княгиня имѣла многое возразить противъ этого. Проволочка казалась ей слишкомъ большой и кромѣ того къ назначенному сроку въ Петроковѣ соберется слишкомъ много народа. „Много людей, много умовъ, и каждый пожелаетъ показать себя", заявила она воеводѣ Тенчинскому, который и безъ того начинаетъ уже терять терпѣніе. „Я здѣсь настоящій мученикъ", писалъ онъ архіепископу, „и

Библиотека "Руниверс"

не нахожу минуты покоя". Еще разъ взвѣшиваетъ онъ шансы на примиреніе, и любопытно, что онъ надѣется на нѣкоторую уступчивость со стороны княгини. Между прочимъ онъ считаетъ нужнымъ сообщить примасу, что княгиня успокоится, если принуждена будетъ понять, что Гальшка сама согласна быть и впредь остаться женой графа Горки. Надежда вновь увидѣть дочь, повидимому, повліяла на Беату смягчающимъ образомъ, такъ какъ она была вполнѣ увѣрена, что графъ возьметъ свою спорную жену на съѣздъ.

Для княгини было новымъ и жестокимъ ударомъ судьбы то обстоятельство, что воевода Тенчинскій скончался въ концѣ осени 1560 года. Она потеряла въ немъ „отца сиротъ", какъ выразилась въ своемъ письмѣ къ примасу. Теперь ей приходилось разсчитывать на собственныя силы. „Заклинаю васъ самимъ Господомъ и его святымъ именемъ", говорится въ ея письмѣ къ архіепископу, „слезно умоляю довести это дѣло до конца. Вѣрно то, что, съ божьей помощью, мы обѣ до конца будетъ противиться всему, что противно нашей совѣсти и чести. Ибо этотъ панъ Горка до такой степени отравилъ намъ жизнь, что не только во всемъ христіанскомъ и языческомъ мірѣ, но даже въ самомъ аду не приходится терпѣть столько кривды, какъ вынесла я съ своими дѣтьми" (Беата намекаетъ въ этомъ случаѣ на покойнаго князя Слуцкаго). „Благодаря этому проклятому богатству", продолжаетъ Беата, „мы загублены безвинно. Совѣсть возмущается во мнѣ, когда подумаю, что по милости этого жалкаго добра дочь моя должна такъ долго терпѣть душевное и тѣлесное рабство; но я помирюсь не только съ потерей имущества дочери, но и моего собственнаго—честно пріобрѣтеннаго, богомъ клянусь—добра и моего здоровья, лишь-бы моя возлюбленная дочь, княгиня Слуцкая, была свободна".

Несмотря на всѣ выраженія преданности, Беата не довѣряла примасу. Почти одновременно писала она Радзивилу, что не изъявляла согласія на что-либо, что возлагаетъ всю надежду на него одного, и единственно желаетъ лишь, чтобы Гальшка была подъ какимъ угодно предлогомъ доставлена къ нему на Литву. Тутъ можно будетъ спасти ее такъ или иначе.

Библиотека "Руниверс"

Другъ Беаты Мартынъ Зборовскій, ставшій вновь ея совѣтникомъ по смерти воеводы краковскаго, рѣшительно не соглашался на подобный планъ. Онъ думалъ что Беатѣ скорѣе удастся достичь цѣли при личномъ свиданіи съ графомъ Горкою у архіепископа. Онъ доказывалъ послѣднему, что въ свое время Гальшка согласилась на бракъ лишь „conditionaliter“. Въ этомъ „conditionaliter“ Зборовскій открылъ, какъ ему казалось, ту „лазейку“, которую такъ усердно искалъ самъ архіепископъ. Такъ какъ „conditio“ согласія матери не наступило, то бракъ можно было расторгнуть. Но прежде всего нужно помнить, что Беата согласится на дальнѣйшіе переговоры только въ томъ случаѣ, если ея дочь будетъ свободна.—Въ томъ же смыслѣ писалъ Зборовскій и графу Лукѣ.

Графъ поблагодарилъ пана Зборовскаго за его хлопоты и выразилъ готовность явиться на съѣздъ въ воскресенье на пятой недѣли поста 1561 года, такъ какъ назначенный ранѣе срокъ уже истекъ. Онъ впередъ устранялъ всякія сомнѣнія въ томъ, что Гальшка—его законная жена. Онъ готовъ отдать на рѣшеніе друзей и посредниковъ лишь вопросъ о томъ, долженъ-ли разстаться съ женою. Ибо онъ желаетъ избавиться отъ Гальшки не ради ея самой, но въ виду вражды княгини—матери и тѣхъ затрудненій, которыя причиняетъ она ему и его женѣ своими происками.

Такимъ образомъ день примиренія, повидимому, приближался. Но чѣмъ ближе онъ подходилъ, тѣмъ настоятельнѣе требовала Беата освобожденія Гальшки, какъ необходимаго условія для открытія переговоровъ, тѣмъ рѣзче и ядовитѣе становились ея посланія къ примасу. Послѣдній долженъ былъ прійти къ тому же заключенію что и гр. Горка, который жаловался, что „кн. Беата продолжаетъ старую пѣсню“, такъ какъ не только повторяетъ тѣ же мысли, но и тѣ же выраженія. Но есть разница въ письмахъ ея къ сановнику церкви и свѣтскому магнату. Въ первыхъ чаще упоминается о Богѣ, совѣсти и готовности „снять съ себя послѣднюю рубаху“.

Наступилъ наконецъ и назначенный срокъ, а съѣздъ спорящихъ сторонъ все таки не былъ подготовленъ, и примасъ

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ въ виду для этого первое воскресенье послѣ пасхи, 13 апрѣля. Но такъ какъ онъ не вполнѣ довѣрялъ миролюбію княгини, то предварительно освѣдомился, какую сумму предполагаетъ она выплатить графу Горкѣ. Зборовскій поспѣшилъ объявить, что княгиня согласна дать 60000 золотыхъ, не потому что чувствуетъ себя обязанной, но лишь бы освободить дочь. Впрочемъ, прибавилъ онъ, Беата готова уплатить даже и 100,000 золотыхъ, но съѣздъ долженъ состояться именно въ назначенный срокъ. Графъ Лука кажется ему беззаботнымъ и неаккуратнымъ и въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ. Пусть архіепископъ назначитъ лучше болѣе ранній срокъ, напримѣръ воскресенье на четвертой недѣлѣ поста. Иначе ему трудно будетъ поддержать княгиню въ ея миролюбивомъ настроеніи, тѣмъ болѣе, что, по ея словамъ, она получила собственноручное письмо отъ епископа познанскаго, который признаетъ совершенный имъ-же бракъ только „условнымъ“.

Полученное примасомъ анонимное письмо также предостерегало его „о непостоянствѣ женскаго племени“. Теперь княгиня заявляетъ готовность выплатить 100,000 золотыхъ, о чемъ ранѣе и помину не было, но останется ли она при своемъ рѣшеніи, если графъ Лука не воспользуется случаемъ, анонимный корреспондентъ позволяетъ себѣ сомнѣваться. „На мой взглядъ“, заключаетъ анонимъ, „графу лучше отказаться отъ неблагодарной жены, нежели подвергаться цѣлому ряду непріятностей, которыя не устанетъ дѣлать ему княгиня до самой своей смерти, и при этомъ еще имѣть дѣло съ людьми, забывшими Бога и добродѣтель“.

Наконецъ сама кн. Беата положительно объявила примасу, что готова выплатить 100,000 золотыхъ за освобожденіе „княгини Слуцкой“. Даже болѣе: если графъ Горка исчислитъ свои убытки въ высшей суммѣ и примасъ признаетъ его разсчетъ, она готова все заплатить. Но необходимо теперь же покончить дѣло. „Если этого не случится“, писала она далѣе, „то не могу скрыть отъ вашей милости, „что въ такомъ случаѣ мой ворогъ не получитъ ни гроша изъ моего достоянія. Даже при искреннемъ желаніи я ничего не буду въ состояніи уплотить

Библиотека "Руниверс"

ему позже, такъ какъ у меня ничего не будетъ уже. Какъ такъ? Объ этомъ я лично поясню вашей милости".

Эта не совсѣмъ понятная угроза поставила примаса въ еще болѣе затруднительное положеніе. „Княгиня желаетъ только освобожденія дочери, а вы не согласны ее отпустить", писалъ онъ графу Лукѣ, „какъ же я могу достичь замиренія въ такомъ случаѣ?" Какъ ни охотно, повидимому, соглашался въ принципѣ графъ Горка на проектъ примиренія, но въ дѣйствительности онъ кажется не думалъ о выполненіи плана. Всѣ сроки оказывались для него слишкомъ короткими, неудобными, онъ находилъ странными рѣчи Зборовскаго, точно онъ, Горка, въ самомъ дѣлѣ ведетъ какую то торговлю изъ-за жены. На вопросъ примаса, какого мнѣнія обо всемъ этомъ Гальшка, графъ сообщилъ, что „она скромно и спокойно говоритъ о дѣлѣ, ссылается все на волю матери, такъ какъ она дала обѣтъ ничего не дѣлать безъ ея согласія". Еще разъ заявляетъ онъ самымъ положительнымъ образомъ, что не намѣренъ отпускать жены; но чтобы доказать всему міру, что Гальшка его жена и что старая княгиня неправа, онъ готовъ на свиданіе, „лишь бы съ божьей и архіепископа помощью положить конецъ этой трагедіи".

Зборовскій еще разъ настоятельно совѣтовалъ не отклонять такъ легкомысленно предложеніе княгини, „такъ какъ страшно подумать, что̀ можетъ предпринять она въ случаѣ отказа. Во всякомъ случаѣ графу Горкѣ нечего много разсчитывать на ея состояніе,—объ этомъ она позаботится, хотя бы это стоило ей жизни". Съ другой стороны примасу было сообщено, что княгиня предложила выдать чистый листъ для начертанія на немъ всѣхъ условій, необходимыхъ для освобожденія дочери,—она на все согласится и все подпишетъ: „но если графъ не согласится, прибавляла княгиня, и разсчитываетъ на мою смерть,—ибо никто не можетъ поручиться за свою жизнь,—то не получить ничего: это такъ же вѣрно, какъ то что я дышу. Все, что вправѣ сдѣлать мать, я сдѣлаю, чтобы спасти мою возлюбленную дочь изъ рукъ этого пана. Пусть онъ не думаетъ, что Гальшка съ лѣтами станетъ покорнѣе; она лучше погибнетъ въ злой недолѣ,

Библиотека "Руниверс"

нежели уступить. Если нужно, мы обѣ готовыя запечатлѣть нашею кровью, что не поступимъ иначе".

И княгиня Беата сдержала свою клятву. Предположенный съѣздъ конечно не собрался. Еще три года продолжала несчастная женщина свою борьбу съ графомъ Лукою, который между тѣмъ успѣлъ достичь поста воеводы познанскаго, несмотря на свои запутанныя семейныя обстоятельства.

Наконецъ, въ 1564 году, Беата нашла средство выполнить свои угрозы, лишить наслѣдства и отомстить своему ненавистному, навязанному ей зятю.

Въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ турецкаго посла, который явился къ польскому двору въ апрѣлѣ 1564 года, находился воевода сирадскій Альбрехтъ Ласкій, человѣкъ отважнаго, но дикаго нрава, особенно прогремѣвшій своими подвигами въ Волощинѣ, идеальный типъ наемнаго рубаки. Онъ особенно отличился при возведеніи на волошское господарство Якуба Гераклидеса и въ награду получилъ замокъ Хотинъ. Но послѣ паденія и гибели Гераклидеса султанъ потребовалъ возвращенія Хотина взамѣнъ помощи Польшѣ противъ Россіи. Король Сигизмундъ-Августъ воззвалъ къ патріотическимъ чувствамъ Альбрехта Ласкаго. Хотя этотъ отчаянный воитель издержалъ изъ собственнаго кармана на волошскую экспедицію 100,000 червонцевъ, все состояніе своей первой жены, и Хотинъ былъ единственной наградой за эти расходы, но онъ не колеблясь согласился на просьбу короля и отдалъ замокъ безъ всякаго вознагражденія. Значитъ, былъ героемъ, рыцаремъ, патріотомъ, истымъ шляхтичемъ!

Ласкому былъ 31 годъ, и три года онъ былъ уже вдовъ ко времени принесенія этой патріотической жертвы. Княгиня Беата Острожская рѣшилась вознаградить героя. Несмотря на свой 49-й годъ, она обвѣнчалась съ молодымъ вдовцомъ 12 апрѣля 1564 года; вскорѣ послѣ этой оригинальной свадьбы, княгиня записала своему богоданному супругу всѣ имѣнія и замки, дошедшіе къ ней лично или принадлежавшіе къ ея острожскому наслѣдству, которое еще увеличилось благодаря выкупу заложенныхъ имуществъ. Такимъ путемъ нашъ рыцарь сталъ богатѣй-

Библиотека "Руниверс"

шимъ человѣкомъ въ странѣ. Король Сигизмундъ-Августъ утвердилъ эту запись.

Но панъ Ласкій дурно отплатилъ женѣ за такое великодушіе. Онъ увезъ престарѣлую супругу въ свой родовой замокъ Кезмаркъ, въ Спижской долинѣ, въ Венгріи, и заперъ ее въ башню, гдѣ княгиню ожидала та же судьба, какая выпала на долю Гальшки въ Шамотулахъ. Несчастной матери суждено было прожить еще многіе годы, но никогда болѣе не увидѣть родной стороны.

VI.

Такимъ образомъ злая мачиха—судьба поставила обѣихъ женщинъ въ одинаково печальное положеніе. Трудно допустить чтобы грубый и противозаконный поступокъ Альбрехта Ласкаго случился безъ вѣдома и участія лицъ, которыя тяготились страстной энергіей княгини Беаты и ея безпрестанными жалобами. Въ особенности является неясною въ этомъ послѣднемъ случаѣ роль короля, какъ и въ то время, когда онъ утвердилъ своею подписью дарственныя грамоты княгини въ пользу Симеона Слуцкаго, хотя послѣдній названъ тамъ зятемъ, а устроенный самимъ же королемъ бракъ Гальшки съ графомъ Горкою считался какъ бы несуществующимъ. То обстоятельство, что въ 1565 году король вновь призналъ и утвердилъ дарственную Беаты въ пользу Альбрехта Ласкаго, по крайней мѣрѣ не противорѣчило его собственнымъ распоряженіямъ: хотя король могъ и не одобрять рѣшенія Беаты выйти замужъ вторично, но онъ не имѣлъ права воспрепятствовать этому браку или не допустить передачи личнаго имущества Беаты въ руки мужа.

Но въ самомъ устраненіи Беаты съ поля дѣйствія путемъ лишенія ея свободы король, повидимому, не принималъ умышленнаго участія. Мы слышимъ, что Альбрехтъ Ласкій, готовившійся въ 1565 г. вести за свой страхъ войну въ Волощинѣ противно желаніямъ короля Сигизмунда-Августа, воспользовался для этой цѣли огромными богатствами своей жены, а чтобы избавиться отъ протестовъ и жалобъ Беаты, безжалостно заточилъ ее въ

Библиотека "Руниверс"

Кезмаркѣ. Если дѣло происходило такъ, то король не имѣлъ никакой выгоды отъ увоза Беаты. Но съ теченіемъ времени возникли какія то, въ точности неизвѣстныя намъ, обстоятельства, которыя установили соглашеніе между Альбрехтомъ Ласкимъ и королемъ. Къ нашему изумленію мы узнаемъ изъ грамотъ, явленныхъ въ королевской канцеляріи, что Альбрехтъ Ласкій въ 1570 году передалъ все полученное имъ отъ своей несчастной жены состояніе самому королю, оставивъ за собою лишь право пожизненнаго владѣнія пятью замками. Безъ сомнѣнія, эта непонятная по своей мотивировкѣ передача была только фиктивною, но невольно является мысль, что король не могъ съ спокойной совѣстью вспомнить о несчастной женщинѣ, которая томилась въ заточеніи кезмаркскаго каземата.

Во всякомъ случаѣ, король до самой своей смерти не сдѣлалъ ни малѣйшей попытки для возвращенія свободы Беатѣ. Со смертью короля въ 1572 году тоже не послѣдовало облегченія жестокой участи матери и дочери. Только въ 1573 году получила наконецъ свободу такъ много выстрадавшая съ юности Гальшка. Графъ Лука Горка, уже въ санѣ воеводы познанскаго, внезапно заболѣлъ карбункуломъ и вскорѣ послѣ того умеръ въ Познани. Тѣло его было погребено въ норочито выстроенной для этого случая каплицѣ въ Курникѣ, такъ какъ епископъ познанскій не позволилъ хоронить бывшаго кальвиниста въ фамильномъ склепѣ при соборѣ.

Теперь Гальшка была свободна, свободна такъ, какъ въ сущности не была еще ни разу въ своей жизни. „Черная княгиня“ народной легенды покинула мрачную башню, гдѣ полная силъ молодая женщина пострадала 12 безконечныхъ лѣтъ своей загубленной жизни. Гальшкѣ минуло 33 года, когда она вновь, уже въ третій разъ, осталась вдовою. Она не покорилась графу Горкѣ и вѣрно сдержала свою клятву повиноваться только матери. Лишь послѣ смерти графа Луки она, по крайней мѣрѣ въ оффиціальныхъ документахъ, упоминаетъ о своемъ законномъ бракѣ съ нимъ и признаетъ послѣдній, титулуя себя „пани Лукашовая зъ Кгурки, воеводина познанская“... Въ частной перепискѣ она остается по прежнему „княжной Острожской“.

Библиотека "Руниверс"

Тотчасъ же послѣ смерти графа Луки братъ послѣдняго, графъ Станиславъ Горка, доставилъ Гальшку въ Познань. Здѣсь ожидалъ ее съ многочисленной свитой двоюродный братъ Янушъ, сынъ князя Василія Острожскаго, чтобы проводить княжну въ Дубно, замокъ того самаго дяди, который нѣкогда оказалъ ей такую дурную услугу. Богатѣйшая наслѣдница въ Литвѣ не могла найти лучшаго убѣжища, какъ у родственника, привязанность котораго была столь сомнительнаго качества. Съ трудомъ вѣришь извѣстію, что Гальшка по доброй волѣ согласилась тогда же отдать руку одному изъ своихъ родственниковъ и что бракъ не состоялся лишь по причинамъ, оставшимся невыясненными. Быть можетъ слухъ этотъ явился лишь вслѣдствіе того, что таково было дѣйствительно желаніе представителей рода Острожскихъ. Сколько можно судить по ея сохранившемуся письму, гнетущее сознаніе о загубленной жизни не оставляло ее ни на мгновеніе, и едва ли ей могла прійти въ голову мысль о возможности воротить потерянное навсегда семейное счастье. Возможно впрочемъ, что она была сговорена съ однимъ изъ двоюродныхъ братьевъ, съ цѣлью дать родственникамъ право требовать возвращенія ея имѣній.

Въ самомъ дѣлѣ, князь Василій, который во время заточенія своей племянницы повидимому и думать позабылъ объ ея острожскихъ имѣніяхъ, именно теперь обнаруживаетъ особенную энергію въ устройствѣ имущественныхъ дѣлъ Гальшки. Задача была нелегкая. Смерть короля Сигизмунда-Августа и затѣмъ избраніе Генриха Валуа внесли немалое замѣшательство въ общественную жизнь, и власти не могли оказать надлежащей поддержки частнымъ лицамъ въ ихъ имущественныхъ домогательствахъ и отношеніяхъ; съ другой стороны, тотъ самый Альбрехтъ Ласкій, вѣроломный супругъ Беаты, которому предстояла главная роль въ будущей имущественной тяжбѣ, оказалъ такія услуги Генриху Валуа, что всѣ шансы на успѣхъ были за Ласкимъ, какъ королевскимъ протеже. Во всякомъ случаѣ Альбрехтъ Ласкій имѣлъ возможность скорѣе, нежели защитники Гальшки, заручиться благосклонностью короля, такъ какъ онъ былъ членомъ посольства, отправленнаго въ Парижъ, чтобы предложить

Библиотека "Руниверс"

польскую корону сыну Екатерины Медичи. Это пребываніе пана Ласкаго въ Парижѣ должно было имѣть для него, какъ увидимъ, и другія роковыя послѣдствія.

Несмотря однако на всѣ эти преимущества Ласкаго, дѣло Гальшки получило самый счастливый оборотъ. Въ февралѣ 1574 г., во время коронаціоннаго сейма, король Генрихъ издалъ декретъ, возвращавшій единственной законной собственницѣ, кн. Гальшкѣ, всѣ тѣ имѣнія, которыя нѣкогда были записаны Беатою Альбрехту Ласкому, а этимъ послѣднимъ переданы коронѣ. Только личное имущество Беаты, дошедшее къ ней по завѣщанію перваго мужа, именно 33,082 золотыхъ и закладная на 15,000 золотыхъ, были присуждены Ласкому. По выплатѣ этихъ суммъ, все огромное наслѣдство вновь перешло въ руки законной собственницы, княжны Гальшки. Но изъ нѣсколькихъ сохранившихся записей, напр. отъ 16 мая 1576 г. и т. д., гдѣ Гальшка упоминаетъ о страданіяхъ своей юности, оказывается, что кн. Василій хлопоталъ исключительно въ свою пользу, такъ какъ княжна передала все свое состояніе въ руки дяди и его дѣтей [1]).

Въ тѣ немногіе годы, когда она могла еще наслаждаться сознаніемъ полученной наконецъ свободы, Гальшка была, повидимому, занята единственною мыслью, какъ бы освободить свою несчастную мать изъ тюрьмы, въ которую та попала благодаря безпримѣрному вѣроломству мужа. Если Гальшка и не вела лично такой же энергической борьбы, какъ нѣкогда ея мать, то не подлежитъ сомнѣнію, что именно она побудила своего дядю Василія вступиться за несчастную кезмаркскую плѣнницу, его невѣстку. Пока Гальшка сидѣла въ шамотульской башнѣ, кн. Василій не дѣлалъ ни малѣйшей попытки повліять въ пользу Беаты, хотя имѣлъ сношенія съ импер. Максимиліаномъ II, который, въ качествѣ повелителя Венгріи, могъ бы помочь дѣлу освобожденія обманутой женщины.

Но въ длинный промежутокъ времени между 1565—1573 годомъ кн. Острожскому не приходило въ голову выступить въ защиту невѣстки. Только появленіе Гальшки у родственниковъ

[1]) См. въ концѣ главы.

Библиотека "Руниверс"

дало поводъ къ заступничеству передъ императоромъ. Время было выбрано для этого удачно, такъ какъ въ ту пору Ласкій, сторонникъ Генриха Валуа и противникъ претендентовъ австрійскаго дома на польскій престолъ, находился въ немилости у императора. Просьба имѣла успѣхъ. Императоръ Максимиліанъ приказалъ генеральному старостѣ верхней Венгріи Іоанну Риберу ф. Питендорфу донести ему о женѣ Альбрехта Ласкаго.

Риберъ велѣлъ подчиненному старостѣ кезмаркскому Альбрехту ф. Рейтерну проникнуть „незамѣтно“ къ плѣнной женщинѣ и сообщить о положеніи дѣла.

Рейтернъ исполнилъ порученіе. Въ сопровожденіи нѣкоего Готарда Гротена, онъ явился къ плѣнной княгинѣ. Отчетъ его рисуетъ страшную картину. Восемь лѣтъ уже Беата не видѣла живой души, которая бы показала ей сочувствіе. При появленіи Рейтерна она лишилась чувствъ, и четыре прислужницы съ большимъ трудомъ привели ее въ чувство. Обливаясь слезами, умоляла несчастная женщина сжалиться надъ нею, такъ какъ у нея и ея прислужницъ нѣтъ даже бѣлья, „чтобы прикрыть голое тѣло“. И между тѣмъ у нея были драгоцѣнности, которыя она предложила Рейтерну въ подарокъ, но тотъ отказался. По словамъ Рейтерна, „одежа на княгинѣ была сильно поношена, но опрятна, а одежа и бѣлье женщинъ, прислуживавшихъ Беатѣ, истлѣло и изорвалось въ клочки благодаря многолѣтнему заточенію“. Рейтернъ получилъ отъ княгини два письма, писанныя полатыни, къ императору и генеральному старостѣ Риберу. За недостаткомъ чернилъ, Беата тутъ же написала ихъ разведенной въ водѣ сажей.

Риберъ послалъ императору точное донесеніе и просилъ его сжалиться надъ злою участью несчастной. Кн. Василій Острожскій также отправилъ посланца къ императору съ ходатайствомъ за Беату. Максимиліанъ рѣшилъ, что въ силу венгерскаго права плѣнница должна подать формальную жалобу противъ мужа, а генеральному старостѣ предписалъ принять мѣры противъ возможныхъ насилій со стороны Альбрехта Ласкаго.

Императорскій посолъ въ Польшѣ Андрей Дудичъ также совѣтовалъ своему господину освобожденіе Беаты: это произве-

Библиотека "Руниверс"

детъ наилучшее впечатлѣніе въ Польшѣ, такъ какъ несчастная судьба обѣихъ женщинъ привлекаетъ здѣсь общее сочувствіе. По мнѣнію посла, слѣдуетъ принять необходимыя мѣры ранѣе возвращенія Ласкаго изъ Парижа.

Но императоръ отнесся къ положенію Беаты далеко не съ такимъ участіемъ, какъ его чиновники и послы. Хотя Ласкій и сталъ на сторону Генриха Валуа, но втайнѣ онъ вновь вступилъ въ сношенія съ австрійскимъ дворомъ. Виды на польскую корону составляли въ то время главную пружину габсбургской политики, а въ этомъ дѣлѣ могъ оказать прекрасныя услуги именно такой отчаянный и безпардонный политиканъ, какимъ былъ Ласкій. Жалоба Беаты была поэтому положена подъ сукно, а императорскій посолъ получилъ въ отвѣтъ нѣсколько общихъ неопредѣленныхъ фразъ. Дудичъ не зналъ о личныхъ связяхъ Ласкаго съ императоромъ. Поэтому онъ думалъ окончательно подорвать кредитъ Ласкаго при дворѣ, сообщивъ 8 апрѣля 1574 г. императору объ одномъ изъ скандальнѣйшихъ подвиговъ этого рыцаря, вызвавшемъ справедливое негодованіе всего польскаго общества.

Во время своего пребыванія во Франціи панъ Альбрехтъ Ласкій, воевода сирадскій, тайно обвѣнчался съ одной итальянкой, по слухамъ, дочерью фаворитки короля Генриха, и прибралъ къ рукамъ приданое въ 14,000 золотыхъ вмѣстѣ съ разными драгоцѣнностями. Хотя своеобразныя семейныя его дѣла въ Польшѣ были общеизвѣстны и составляли предметъ общихъ толковъ, но тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ смѣлость взять съ собой на родину свою вторую жену вмѣстѣ съ ея матерью. Эти дамы очень скоро поняли, что всѣ относятся къ нимъ здѣсь съ крайнимъ презрѣніемъ, и къ своему ужасу узнали, что Ласкій держитъ въ тюрьмѣ свою первую жену. Напрасно старался воевода сладкими рѣчами успокоить дамъ и заставить ихъ молчать, напрасно грозилъ онъ утопить тещу ночью въ Вислѣ,—дамы бѣжали отъ этого дикаря въ монастырь и послали жалобу сенату, умоляя о защитѣ. Дѣло дошло до короля. 1 мая обманутая женщина упала ему въ ноги въ присутствіи всего сената и подала формальную жалобу. Чѣмъ кончилось это дѣло, остается не-

Библиотека "Руниверс"

выясненнымъ. Панъ Ласкій, повидимому, долженъ былъ принести большія жертвы деньгами, чтобы выпутаться изъ этой исторіи.

Императорскій посолъ думалъ произвести на своего повелителя тѣмъ большее впечатлѣніе эффектными подробностями этого скандала, что съ другой стороны онъ указывалъ на возможность, цѣною освобожденія Беаты, усилить и укрѣпить преданность князя Василія Острожскаго австрійскому императорскому дому. Князь не разъ говорилъ, что это—единственное благодѣяніе, котораго онъ ожидаетъ отъ императорскаго двора, и тѣмъ съ большимъ правомъ, что того требуетъ справедливость и человѣколюбіе.

Императоръ не отвѣчалъ ни слова.

Даже Янъ Риберъ, генеральный староста, рискуя впасть въ немилость, осмѣлился напомнить императору о судьбѣ несчастной женщины. „Ласкій—писалъ Риберъ—заточилъ свою жену исключительно съ цѣлью безпрепятственно воспользоваться ея деньгами въ суммѣ до 300,000 золотыхъ. Всю надежду свою на освобожденіе отъ этого тиранства она возлагаетъ только на Бога и ваше имп. величество. Совѣсть не позволяетъ мнѣ молчать, и я умоляю ваше величество, какъ Богомъ поставленнаго верховнаго владыку всего христіанскаго міра, оказать справедливость бѣдной замученной и угнетенной женщинѣ“.

Но и это письмо было оставлено безъ отвѣта. Бѣгство Генриха Валуа и свободная корона открывали новыя перспективы для Габсбурговъ, и конечно не въ такую горячую пору можно было жертвовать неоцѣнимымъ партизаномъ въ родѣ Ласкаго. Но въ то же время слѣдовало сохранить и расположеніе князя Острожскаго, который поэтому былъ осыпанъ знаками императорской милости, сыну князя приготовлена заманчивая перспектива брака на сестрѣ маркграфа Альбрехта-Фридриха бранденбургскаго, дано обѣщаніе написать Альбрехту Ласкому. Все это давало лишь понять, что предстоящіе выборы короля въ Польшѣ гораздо болѣе интересуютъ императора, нежели судьба плѣнницы.

Въ сравненіи съ прежними долгими годами заточенія, Беатѣ было теперь немного легче собственно потому, что она имѣла теперь куда обращаться съ своими потрясающими жало-

Библиотека "Руниверс"

бами, именно къ благородному старостѣ Риберу. Сохранилось собственноручное письмо Беаты къ Риберу, написанное въ пасху 1575 года. Здѣсь вылилось все отчаяніе и страстное негодованіе бѣдной женщины, которая вмѣстѣ съ тѣмъ умоляла оказать ей справедливость и христіанское милосердіе и прекратить вопіющее къ небу издѣвательство надъ ея правами.

Сердобольный Риберъ не колеблясь отправилъ это посланіе къ императору и откровенно выразилъ свое недоумѣніе по поводу такого вдвойнѣ удивительнаго отказа въ законной защитѣ. Когда кн. Василій отправилъ новаго посла къ Максимиліану, Риберъ снова повторилъ свое трогательное и искреннее ходатайство.

Все напрасно. Императоръ безмолствовалъ: Альбрехтъ Ласкій работалъ въ его пользу въ Польшѣ. 12 декабря 1575 года Максимиліанъ былъ избранъ меньшинствомъ въ польскіе короли, и тотъ же Ласкій первый извѣстилъ его объ этомъ въ письмѣ отъ того же числа. Понятно, что ни мольбы Беаты, ни новыя просьбы и ходатайства за нее не удостоились ни малѣйшаго вниманія со стороны Максимиліана.

Но избиратели раздѣлились. Большая часть шляхты высказалась въ пользу седмиградскаго господаря Стефана Баторія, и когда онъ явился въ Польшу, то получилъ корону среди всеобщихъ ликованій. Въ виду такого событія, шансы Максимиліана разомъ упали, тѣмъ болѣе, что король Стефанъ умѣлъ привлечь на свою сторону противниковъ своимъ миролюбіемъ и тактомъ. Ласкому были также сдѣланы примирительныя предложенія, но тотъ, въ надеждѣ на мощную поддержку Максимиліана, продолжалъ еще нѣкоторое время партіонную борьбу, но наконецъ принужденъ былъ укрыться заграницей. Онъ искалъ и нашелъ пристанище въ императорскихъ владѣніяхъ.

Но прежде нежели покинуть арену своей политической дѣятельности и удалиться во Флоренцію, опутанному долгами Ласкому пришлось еще посчитаться съ генеральнымъ старостой Риберомъ о долгахъ, въ великомъ изобиліи обезпеченныхъ на кезмаркскомъ замкѣ. Человѣколюбивый Риберъ воспользовался и этимъ случаемъ: онъ вынудилъ у свирѣпаго Ласкаго разрѣшеніе перевезти тяжело заболѣвшую послѣ Рождества Беату изъ замковой тюрьмы въ домъ кошицкаго старосты.

Библиотека "Руниверс"

Въ іюнѣ 1576 года Беата покинула наконецъ мѣсто, гдѣ провела одиннадцать лѣтъ жизни, томимая тоской, позднимъ раскаяніемъ, ненавистью и отчаяніемъ.

Честный Риберъ, очевидно, заботился о больной старухѣ съ неистощимой добротой. 24 іюля 1576 г. еще разъ писалъ онъ императору: Бѣдная женщина долго не проживетъ. Послѣднее ея желаніе, о которомъ она молитъ кровавыми слезами—это получить отъ мужа разрѣшеніе увидѣться передъ смертью съ единственной дочерью: необходимо оказать несчастной эту милость. Она готова дать какое угодно ручательство и клятву, что проститъ и забудетъ всѣ нанесенныя ей кривды. „Въ виду мнѣнія", прибавляетъ Риберъ, „что отъ вашего величества нельзя получить защиты обиженному, осмѣливаюсь просить, какъ вѣрноподданный, войти въ сношенія объ этомъ съ Альбрехтомъ Ласкимъ. По крайней мѣрѣ всѣ скажутъ, что онъ сжалился наконецъ надъ своей женой, а за ваше величество бѣдная, убитая женщина вознесетъ теплыя молитвы къ Всевышнему на небесахъ".

Неизвѣстно, успѣлъ ли сдѣлать что нибудь императоръ по этому дѣлу. Въ сентябрѣ того же года онъ захворалъ, а 12 октября скончался. Не сохранилось дальнѣйшихъ извѣстій и о судьбѣ Альбрехта Ласкаго, который жилъ изгнанникомъ сперва въ Прагѣ, затѣмъ во Флоренціи. Точно также не знаемъ мы, осталась ли Беата въ Кошицахъ, гдѣ и закончила свои печальные дни, или же еще имѣла возможность вернуться на родину, чтобы на рукахъ своей не менѣе несчастной дочери испустить послѣдній вздохъ.

Въ послѣдніе годы плѣна и страданій Беаты не слышно, чтобы Гальшка сдѣлала что либо для освобожденія матери. Поэтому представляется весьма правдоподобнымъ извѣстіе современныхъ хронистовъ, что пригнетенная неслыханными несчастіями княжна лишилась, наконецъ, разсудка и впала въ сумашествіе. Да и что удивительнаго при такой тяжкой судьбинѣ?

Къ концу 1582 г. смерть избавила, наконецъ, Гальшку отъ ея страданій. Родственники, въ руки которыхъ перешло ея роковое наслѣдство, устроили княжнѣ роскошныя похороны.

Библиотека "Руниверс"

Отъ переводчика.

Гр. Пшездзѣцкій, Шараневичъ, Каро и др. ошибочно относятъ смерть Гальшки къ 1582 г. Въ *Луцкой городской книгѣ* 1583 г. (Кіевскій Центр. Арх. кн. № 2049, листъ 390) можно видѣть запись Гальшки отъ 20 сентября того года, гдѣ княжна отдаетъ себя навѣки въ опеку своему дядѣ Константину II (Василію) Острожскому, въ виду невозможности выплатить яко бы накопившійся за нею огромный долгъ. Документъ этотъ, сколько извѣстно, до нынѣ не изданъ. Онъ представляетъ нѣкоторый интересъ, какъ финальный и притомъ финансовый аккордъ въ этой историко-экономической драмѣ, рисуетъ до извѣстной степени душевное настроеніе больной женщины и отношеніе къ ней ближайшаго родственника—магната и важнаго сановника на Литвѣ. Предполагая, что документъ можетъ интересовать любителей волынской старины, приводимъ его здѣсь цѣликомъ, безъ измѣненій (исключая пунктуаціи):

„Року Божого нароженя 1583, месеца сентебра 20 дня".

„Передо мною, Богушомъ Хведоровичемъ Корецкимъ, воеводою земли Волынское, старостою Луцкимъ, Браславским и Вѣницким, постановившися обличне, велможная пани Лукашовая з Кгурки, воеводиная Познанская, Галжбета Илиная княжна Острозская, доброволне оповедала и вызнала: зосталем дей певного, истотного, рукоданого долгу, штом на потребы свое не поодно-крот позычала, винна ясневелможному пану Костентину кнежати Острозскому, воеводе Киевскому, маршалку земли Волынское, старосте Володимерскому, сто тисечей коп. двадцат тисечей копъ, двѣ тисечи копъ и чотыриста копъ грошей личбы литовское, а особливе за скарбы отца его милости князя Костентина Острозского, деда моего, и за личбы з платов, доходов, што был небожчик отец мой князь Иля его милости брату своему с певного постановленя в кождый рок давати повиненъ и не давал, упросилам его милости, и на том его милост перестати з особливое ласки своее рачил, естем повинна его милости заплатити тридцат тисечей копъ грошей личбы литовское, то всею сумою, скасовавши оные листы церокграфы першие на долги

Библиотека "Руниверс"

мое, и злучивши тот увес долгъ позычоный, сполем с тою сумою чинит сто тисечей коп, петдесят тисечей копъ, двѣ тисечи копъ и чотириста копъ грошей личбы литовское: том все его милости винна зостала. И не маючи чим на сей час его милости того всего заплатити, отдалам се его милости зовсѣмъ ув опеку, аж до живота моего, и ужившн его милост за то пилными а покорными прозбами моими, давам и далам его милости моц зуполную на зыскъ и на страту о отчизну и всѣ имѣнья мое мовити, правом перед господарем и кождым врядом доходити, вгодою и яко колвек водле налепшого уподобаня своего становити; а я на всем том переставати повинна. А кгды его милост през право, албо угоду выищет, тедым дала и давам моц и волност его милости в тои всеи суме пенезей вышей меновании, именя мои всѣ, которые колвек его милост яким колвек обычаем выищет, до року в держане и ув уживане взяти и их зо всѣми кгрунты и пожитки аж до отданя о. мене сполна его милости тое всее сумы пенезей вышей менованое; а я на он час буду и естем повинна листом моим особным водле потребы его милости варовати и ознаймити, въ якои суме пенезей которое имене его милост держати мает. Яко жем на то и лист мой с печатю моею и с подписом руки и под печатми людей зацных дала, на котором то ширей и достаточней ест описано. И положивши оный лист, просила ее милост, абы был читан и при таковом оповедани до книг уписан; который передо мною был вычитан, и так се в собе мает: „Я, Лукашовая з Кгурки, воеводиная Познанская, Галжбета Илиная кнежна Острозская, не за жадным примушенемъ, одно сама доброволне сознавам кождому, кому того потреба ведати, тепер и напотом будучим: от часу немалого по всѣ часы в не фортунных припадках, потребах, долеглостях и недостаткахъ моих, также и в теперешнемъ сиротстве моем, зоставши по небожчику малжонку моем от всих кревных, близких и повинных моих опущона, иж не толко абы ми ратунок який в потребах и в великих недостатках моих чинити мели, але яко вырекшися мене, повиннои своеи, запомнели и знати николи не хотели. Толком дознала великое невымовное милостивое ласки, добродейства, ратунку и подпоможеня во всѣхъ

Библиотека "Руниверс"

потребахъ и недостатках моих от его милости ясневелможного пана Костентина кнежати Острозского, воеводы Киевъского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского, пана стрыя и добродѣя моего милостивого, которую мне его милост по всѣ часы, за живота малжонка моего и тепер в том сироцстве показовати и немалых сумъ пенезей на потребы мои позычати, а особливе и тепер великим коштом, накладом, з немалым почтом людей ездных и пеших, тутошних и чужоземцовъ, и з великою небезпечностю через сына своего, его милость кнежа Януша, пана брата моего, выискати и тут припровадити рачил. Которых же то всѣхъ долгов моих, штом у его милости позычила, на всѣх листех церокграфех моих, также теперешний коштъ и наклад его милости, знесши все на одно мѣсце и вчинивши певный рахунок, оказалося сумою сто тисечей копъ, двадцат тисечей копъ, двѣ тисечи копъ и чотириста коп грошей личбы литовское, а осо иве за скарбы отца его милости князя Костентина, деда моего, и за личбу с платом доходов, што был небожчик отец мой княз Иля его милости брату своему с певного постановеня в кождый рок давати повинен и не давал, упросилам его милости, и на том его милост перестат з особливое ласки своее рачил, естем повинна его милости заплатили тридцат тисечей копъ грошей личбы литовское, то всего сумою, скасовавши оные листы церокграфы мои и злучивши тот увес долгъ мой позычоный сполем с тою сумою, чинит сто тисечей копъ, петдесят тисечей копъ, двѣ тисечи копъ и четыриста копъ грошей личбы литовское: томъ все его милостй винна зостала. А не маючи чим на сей час его милости того такового долгу моего заплатити, кгдыж отчизна моя вся в розных людей и розными правы от панее матки моее панее Беяты съ Костелъца, в которем в опеце была, естъ заведена, але ужилам в том его милости покорными прозбами моими, и давши ся его милости в опеку аж до живота моего, давам и далам его милости моц зуполную на зыскъ и на страту о отчизну и всѣ именя мои мовити, правом перед господарем и кождым врядом доходити, угодою и яко колвек водле налепшого уподобаня своего становити, а я на всем том переставати повинна. А кгды его милост през право

Библиотека "Руниверс"

албо угоду выищетъ, теды давам моц и волност его милости в той всей суме пенезей вышей помененой в сту тисечах копах в пятидесят тисечах копах, у двух тисечах копах и в чотырох сот копах грошей личбы литовское именъя мои всѣ, которыи колвек его милость и яким колвек обычаем выищет, до рукъ в держанъе и в уживане свое взяти и их зо всѣми кгрунты, людми и пожитки держати и уживати аж до одданя от мене сполна его милости тое всее сумы пенезей вышей меноване; а я на он час, кгды его милост именъя мои выищет, для ведомести потомству и всѣм кревнымъ, близкимъ и повинным моимъ и для выкупленъя тым, на кого бы што по мне вѣчностю спадало а окупити хотел, на листе моем его милости от мене на то даном ознаймити маю и буду повинна, в якои суме пенезей которое именъе его милост держати и уживати мает. А где бым того досыт не учинила, и того всего долгу моего вышей помененого таковым обычаем на листе моем водле потребы его милости не варовала, прийму сама на себе и в то се доброволне поддаю зарукиж его милости пану а стрыеви и добродию моему милостивому заплатити таковую другую суму пенезей, то ест сто тисечей копъ, петдесят тисечей коп, две тисечи копъ и чотириста копъ грошей личбы литовъское, к тому особливе шкоды, наклады, кром доводу присеги, толке на речене слова его милости, и в то ся доброволне поддаю и буду повинна перед судом и врядом кгродским, в яком же колвек повете за першим позвом, яко на року завитом, не вымовляючися хоробою, службою господарьскою, ани жадными причинами правными и неправными, стати и не збываючи позву роком ани чим, управедливити и от вскаэаня и декрету нигде не апелевати; и давати моц врядови тую заруку и за шкоды на речене слова, также и тотъ долгъ вышей менованый увес, не складаючи роков статутовых, але заразом на маетности моеи отправити, якож тым певней подля права умоцняючи естем повинна, под таковоюж другою зарукою, ставши на вряде кгродском Луцком вызнати и оповедати и тот лист мой дати до книг записати. И на том дала кж. его милости Костентину Острозскому, воеводе Кневскому, тот мой лист, з моею печатю и с подписом властное

Библиотека "Руниверс"

руки моее; а при том были того добре звѣдоми и за устною а очевистою прозбою моею печати свое приложити рачили их милост панове а приятеле мои: пан Василей Петрович Загоровский, кашталянъ Браславский, пан Гаврило Бокий Печихвостский, судя земский повету Луцкого, а панъ Ждан Томкович Копыленский. Писан у Володимери, лета Божого нароженя тисеча пятсот осмдесят третего, месеца сентябра пятого дня. Подпис руки по полску: Галжбета Илина кнежна Острозская ренкą свą".

„И просила ее милост, абы тое доброволное оповедане и тот лист до книгъ был вписан; ям записати казал".

Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Документы, извѣстія и замѣтки.

Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. Послѣ писемъ кн. Н. Г. Репнина[1]), приводимъ одиннадцать писемъ князя В. П. Кочубея къ М. П. Миклашевскому. Письма эти, не заключая въ себѣ особенно интересныхъ фактовъ, тѣмъ не менѣе представляютъ не лишній матеріалъ для исторіи тѣхъ «родственныхъ отношеній», которыя такъ облегчали младшимъ родственникамъ, при помощи вліянія старшихъ, шествіе вверхъ по служебнымъ лѣстницамъ... Князь В. П. Кочубей (р. 1768 † 1834) былъ сынъ Ульяны Андреевны Безбородко, а М. П. Миклашевскій былъ женатъ на дочери Татьяны Андреевны Безбородко, бывшей замужемъ за Яковомъ Леонт-чемъ Бакуринскимъ.

Ред.

II. Письма князя В. П. Кочубея, 1798—1831 г.

1) Милостивый государь мой Михайло Павловичъ!

Выѣзжая черезъ нѣсколько часовъ въ С.-П-бургъ, я едва успѣваю возвратить вамъ при семъ подорожную, которою, въ запасъ, вы меня ссудить изволили, съ искреннею моею за сіе благодарностію.

Пробывъ здѣсь долѣе нежели было сначала..... я имѣлъ случай князю Александру Андрѣевичу сказать о сомнѣніи вашемъ, что онъ васъ забываетъ и о прискорбіи вашемъ по сему случаю. Онъ въ семъ никакъ согласиться не хотѣлъ, изъяснялъ при томъ о чувствованіяхъ своихъ къ вамъ, и что онъ конечно не оставитъ никакого удобнаго случая, дабы быть вамъ полезнымъ.

Ежели сіе послужить можетъ къ нѣкоторому утѣшенію, посреди скучныхъ вашихъ упражненій, то я радоваться буду, что поспѣшилъ моимъ извѣщеніемъ, увѣряя васъ впротчемъ объ отличномъ почтеніи и преданности съ коими всегда пребуду.

Вашего пр-ва покорнѣйшій слуга Викторъ Кочубей.

Москва. Іюня 9. 1798 г.

---

[1]) См. выше стр. 120.

Библиотека "Руниверс"

2) М. г. мой М. П! Письмо ваше отъ сего мѣсяца я имѣлъ честь получить и весьма признателенъ за уваженіе ваше ко мнѣ, по поводу Дротовскаго. (?) Что онъ негодяй въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, но понеже нѣтъ моего намѣренія ему вредить, то не угодно ли будетъ вамъ примѣстить его куда бы то ни было кромѣ Полтавы.

Князь Александръ Андрѣевичъ изъ письма вашего заключилъ, что вы, будучи недовольны опредѣленіемъ военнаго генералъ-губернатора, желали бы отойти прочь. Перемѣна сія послѣдовала въ самое утро возвращенія нашего изъ Москвы и я васъ увѣрить могу, что тутъ не входило какое либо неудовольство или недоброжелательство нащетъ Вашъ, а найдено было, что слѣдовало какъ нибудь загладить огорченіе, здѣланное Беклешову, котораго впротчемъ государь хотѣлъ имѣть въ Кіевѣ для разныхъ польскихъ. (?) Все сіе предположено было дорогою изъ Тифина и князь узналъ о томъ, какъ дѣло было уже здѣлано. Вотъ вамъ вся исторія сея перемѣны, которая можетъ быть и полезна для васъ будетъ, въ томъ видѣ, что отвѣтствѣнность ваша гораздо уменьшится и что, имѣя начальника, конечно всегда готоваго всякую услугу вамъ оказать, можно будетъ и здѣсь легче до чего нибудь добиться.

Простите мнѣ откровенность мою и вѣрьте неколебимымъ чувствованіямъ моимъ преданности и отличнаго почтенія, съ коими пребуду в. пр-ва покор. слуга В. К.

Петергофъ. Іюля 20. 1798 г.

P. S. Не забудьте о Семенѣ Михайловичѣ. Мы говорили о немъ здѣсь А. А. Беклешову. Я думаю, что Василій Васильевичъ Кочубей хочетъ итти въ отставку; вотъ маршальская ваканція [1]).

3) М. г. мой М. П!

Г-ну Чернышу, случившемуся при разговорѣ, который недавно имѣлъ я съ княземъ Александромъ Андреевичемъ, сказывалъ я, чтобъ онъ васъ объ ономъ увѣдомилъ обстоятельно; что же принадлежитъ до меня, я больной въ подагрѣ; скажу только вамъ, что вслѣдствіе онаго пошелъ я сегодня къ вашему военному генералъ-губернатору, предполагая, что доброе его о васъ при началѣ свидѣтельство можетъ, естли обстоятельства позволятъ, обращено быть въ вашу

[1]) Василій Васильевичъ Кочубей, двоюродный братъ Виктора П-ча Кочубея, былъ предводителемъ дворянства (маршаломъ) въ глуховскомъ уѣздѣ.

Библиотека "Руниверс"

пользу, о которой я, поколику отъ меня только зависѣть можетъ, никогда пещися не упущу. Будьте въ семъ удостовѣрены, такъ какъ и въ искреннемъ почтеніи, съ коимъ я всегда пребуду в. пр-ва покорнѣйшій слуга В. К.

С.-П-бургъ. Августа 6, 1798 г.

Что мои братья батуринскіе дѣлаютъ? Неужели имъ вѣкъ дома голубей гонять.

4) С.-П-бургъ. Августа 16, 1798 г.

М. г. мой М. П.!

Сожалѣю весьма, что болѣзнь моя не позволила мнѣ быть въ Павловскѣ въ день пожалованія вамъ ордена и тогда же воспользоваться возвращавшимся курьеромъ, дабы искренно васъ поздравить и напомнить вамъ, справедливы ли были замѣчанія, мною вамъ изъ Москвы здѣланныя, и упущенъ ли былъ случай, коль представился оный, чтобъ доставить вамъ какую пріятность.

Я надѣюсь, что вы признаете меня за хорошаго пророка и утвердитеся вяще и вяще въ моемъ къ вамъ усердіи, привязанности и совершенномъ почтеніи, съ коимъ я всегда пребуду вашего пр-ва покор. сл. В. К.

5) М. г. мой М. П.!

Благодарю покорно за письма ваши и за снисхожденіе ваше на прозьбу Ѳедора Григорьевича объ уступкѣ мнѣ лошадей. Симъ весьма вы меня одолжили, ибо трудность найти здѣсь шорныхъ лошадей умножается по мѣрѣ необходимости ихъ имѣть; но понеже поступили вы со мною такъ какъ съ близкимъ роднею и старымъ знакомымъ, то позвольте, чтобъ я, взаимствуя сему, не согласился иначе принять лошадей вашихъ, какъ по крайней мѣрѣ доставленіемъ вамъ такового же числа изъ заводу г-на Апостола. Тутъ поступаю я не потому, чтобъ совѣстился принять отъ васъ подарка; я когда нибудь что ни есть отъ васъ и возьму, а особливо когда богатѣе вы будете, а теперь согласитесь, чтобы мы только лошадьми размѣнялись.

Ѳедоръ и Александръ Яковлевичи прибыли сюда благополучно [1]).

Я объ нихъ пекуся, какъ собственно о себѣ, и на будущей недѣлѣ писать буду къ родителямъ ихъ объ окончательномъ опредѣленіи ихъ въ службу.

---

[1]) Бакуринскіе—родные племянники кн. Безбородка, сестра котораго Татьяна была замужемъ за тайн. совѣтн. Яковомъ Леонтьевичемъ Бакуринскимъ.

Библиотека "Руниверс"

Ѳ. Я. пошелъ вчерась въ Гатчинъ; отъ толе возвратится онъ сегодня, но чѣмъ—не знаю; будетъ же онъ въ Преображенскомъ полку, а меньшой сегодня опредѣляется въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Предварите, пожалуйста, о семъ Татьяну Андрѣевну, такъ какъ и о томъ, что я не хотѣлъ писать къ ней прежде полнаго выполненія ея на меня возложеній.

Примите впрочемъ увѣренія искренняго почтенія и преданности, съ коими всегда пребуду вашего пр-ва п. с. В. К.

С.-П-бургъ. Сентября 3, 1798 г.

6) М. г. моё М. П.!

Вручитель сего надворный совѣтникъ Шенуслидзѣвъ, одобряемый всѣмъ моимъ сосѣдствомъ, человѣкъ, имѣющій жену и семь дѣтей, съ упраздненіемъ мѣста городническаго въ Красномъ Кутѣ, которое занималъ онъ съ лишкомъ десять лѣтъ, лишился, такъ сказать, съ онымъ дневного пропитанія. Располагаяся прибѣгнуть къ вамъ съ прозьбою о примѣщеніи его куда нибудь въ губерніи Малойроссійской, гдѣ бы онъ и семья его могла найти хлѣбъ насущный, онъ щитаетъ, что свидѣтельство мое у васъ можетъ ему быть полезно, и хотя я увѣренъ, что вы безъ всякаго посторонняго подвига охотно помогаете бѣднымъ... но какъ подобныя вещи не отказываются, то я съ удовольствіемъ удовлетворилъ желанію его, снабдя его симъ письмомъ. Пребывая впрочемъ непреложно съ истиннымъ почтеніемъ и искреннею привязанностію, м. г. мой, вашего пр-ва покорнѣйшій слуга графъ В. К.

Диканька. Февраля 20 д. 1800 г.

7) М. г. мой М. П.

Адресуясь, какъ подобаетъ къ г-ну губернатору, офиціальнымъ письмомъ о подорожней, я присоединить долженъ здѣсь, что отъ Лубенъ только поѣду почтовыми лошадьми, понеже отъсель до того города нѣтъ оныхъ, и что вмѣсто безпокойства бѣднымъ обывателямъ въ настоящее рабочее время, я думаю на своихъ доѣхать 120 верстъ. Деньги же пошлинныя Григорій Петровичъ [1]) вамъ возвратитъ; онъ пишетъ ко мнѣ, что за прежнія подорожнія вы уже отъ него получили все подлежащее; у меня остается еще одинъ вашъ бланкетъ, который послѣ 9-го сего мѣсяца употребленъ будетъ для отъѣзду на короткое время за Днѣпръ.

[1]) Милорадовичъ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣдный Маркевичъ Иванъ Андрѣевичъ, лишившися семьи своей, проситъ меня, чтобъ я умолилъ васъ объ освобожденіи его отъ исправленія маршальской должности, на него возложенной. Онъ ничего такъ не желаетъ какъ остаться въ покоѣ и вы ему большую милость окажете, доставя ему оный, что тѣмъ кажется легче, что въ Малой Россіи множество изстари охотниковъ на всякія мѣста прямыя, кривыя, заурядныя и пр.

На васъ вся Литва стародубовская, сказываютъ, негодуетъ. Je ne nomme pas les masques, но мнѣ самому о семъ говорено было; и будто по какимъ то отрѣшеніямъ посланы на васъ въ П-бургъ жалобы. Вы сіе лучше знаете, а мое дѣло сказать вамъ слышанное и присоединить въ заключеніе, что я всегда пребуду съ искреннимъ почтеніемъ и таковою же преданностію вашего пр-ва вѣрнымъ и покорн. сл. графъ В. К.

Диканька. Мая 6 д. 1800 г.

P. S. Скажите Татьянѣ Андрѣевнѣ [1]). что граф. Ф В. Ростопчинъ пишетъ ко мнѣ отъ 13-го апрѣля, что Александръ Яковлевичъ чрезъ двѣ недѣли отправленъ будетъ къ посту своему въ Минхенъ.

8) Царское Село. Августа 7, 1818 г.

По прибытіи моемъ, нашелъ я дружеское ваше письмо отъ 9 мая, за которое поспѣшаю изъявить вамъ искреннюю мою благодарность. Не меньше обязанъ я вамъ оною и за попеченіе ваше о Чуйковскомъ моемъ имѣніи [2]). Покорнѣйше прошу продолжать оное. Симъ окажете вы не только большое одолженіе, но совершенную милость. Что касается до замѣчанія вашего на щетъ умѣренности дохода въ семъ году, то я прошу васъ однажды на всегда ввѣрить, что я всѣми вашими распоряженіями буду доволенъ.

Комиссіи ваши исполнены и здѣсь уже находятся покупки, для васъ здѣланыя. Куда ихъ доставить наставте меня.

Я основалъ себя на остатокъ лѣта въ Царскомъ Селѣ. Государь здѣлалъ мнѣ милость—приказалъ отвести мнѣ комнаты и я полагаю воспользоваться оными до половины сентября и долѣе.

Возвратясь изъ теплыхъ климатовъ, я опасаюсь, особливо для дѣтей, вдругъ раззнакомиться съ воздухомъ; и между тѣмъ какъ только о семъ помышляю, вѣроятно непріятели мои опредѣляютъ

---

[1]) Бакуринской.

[2]) Село Чуйковка въ глуховскомъ уѣздѣ.

Библиотека "Руниверс"

меня въ городѣ министромъ полиціи и пр. На сей щетъ, какъ кажется, имѣлъ уже и нѣсколько довольно подлыхъ посѣщеній. Царское Сѣло въ 22-хъ верстахъ, слѣдовательно, дѣло мое было скорѣе отъ оныхъ направить лыжи; а за тѣмъ правила мои не перемѣнились: таже преданность и тоже признаніе за всѣ милости его величествомъ постоянно мнѣ оказываемыя, и таже готовность служить, какъ скоро могу я имѣть удостовѣреніе, что могу службою моею быть полезнымъ.

Настасіѣ Яковлевнѣ искреннее мое почтеніе. Жена моя ей и вамъ кланяется; а я всегда былъ и пребуду сердечно вамъ преданнымъ К.

9) Мнѣ весьма прискорбно, что посѣщеніе барона Кампенгаузена, по весьма скучнымъ дѣламъ, лишило меня третьяго дня удовольствія бесѣдовать съ вами. Вчера дѣла еще скучнѣе не позволили мнѣ навѣдаться у васъ, а сегодня паки начинаю съ десяти часовъ утра хлопоты мои и опять не съѣдуся съ вами, естьли вы не пожалуете къ намъ откушать. Мы обѣдаемъ въ половинѣ четвертаго часу, и весьма будемъ рады, естьли доставите намъ удовольствіе васъ видѣть.

Пятница. Февраля 7, 1819 г.

10) Простите мнѣ, м. г. мой М. П., что такъ долго замедлилъ принести вамъ искреннее мое и жены моей поздравленіе, по случаю сговора дочери вашей.

Жизнь моя такого роду и здоровье, до послѣдней крайности разстроивающееся, мѣшаютъ мнѣ весьма часто исполнять самыя пріятныя обязаности. Въ числѣ сихъ вы и Настасья Яковлевна не усумнитеся, чтобъ не было будущее устройство дочери вашей (sic). Когда нибудь скажу я вамъ, какъ будущаго зятя [1]) вашего знаю весьма выгодно, хотя впротчемъ до селѣ я еще его не видалъ.

По стеченію весьма любопытному за зговоръ и я могу отвѣчать зговоромъ.

На сихъ дняхъ помолвили мы Наташу съ барономъ Строгоновымъ. Извѣщая васъ о семъ, мы просимъ и васъ и Настасью Яковлевну молодыхъ любить и вѣрить, что мы того искренне желаемъ, по чувствамъ нашимъ къ вамъ. Прошу однажды на всегда не имѣть на меня неудовольствія, естьли я пишу къ вамъ весьма рѣдко. Сіе не уменьшаетъ чувствъ моихъ къ вамъ и искренней преданности К.

Мая 27. 1820 г.

[1]) Фонъ-деръ-Бриггена или М. О. Судьенка?

Библиотека "Руниверс"

11) Премного обязанъ я вамъ, м. г. М. П., за доставленіе мнѣ случая узнать Н. Ф. Бакуринскаго. Ничто не можетъ быть столь чувствительно, какъ горестное положеніе молодаго человѣка, происходящее отъ причинъ столь противуестественныхъ, каковы суть неистовое поведеніе матери. По первому разговору съ Николаемъ Ѳедоровичемъ, который продлилъ я по побужденіямъ чувствъ моихъ, онъ показался мнѣ съ разсудкомъ. Быть ему полезнымъ, сколько сіе отъ меня зависѣть можетъ, я поставлю себѣ въ пріятную обязанность. Въ семъ прошу удостовѣрить и Настасью Яковлевну, при изъявленіи искренней моей преданности. Пріймите и сами свидѣтельство оной и вмѣстѣ сердечнаго желанія, чтобъ вы и всѣ ваши наслаждались наилучшимъ здоровьемъ, въ понятіяхъ моихъ (непрестанно больнаго) первымъ блаженствомъ.

Графъ В. Кочубей.

С.-П-бургъ. Октября 27. 1831 г.

Будто бы домъ Богдана Хмельницкаго. Въ «Пчелѣ», 1875 г., № 30, (изд. Микѣшина) былъ помѣщенъ рисунокъ подписанный такъ: «Развалины дома Богдана Хмельницкого въ Субботовѣ. Съ наброска Шевченка». Другихъ объясненій къ этому рисунку не было. Лѣтъ черезъ десять, этотъ самый рисунокъ явился на страницахъ «Историческаго Вѣстника», (1884 г.), видимо взятый изъ «Пчелы», но безъ сего поясненія, при чемъ къ рисунку прибавленъ былъ жиденькій текстъ, тоже объяснявшій, что рисунокъ принадлежитъ де Шевченку... Не вѣря въ подлинность рисунка, такъ какъ развалины субботовскаго дома Хмельницкаго на рисункѣ 1825 г., (Истор. Мал. Россіи, Бант.-Каменск., изд. 3, т. 2, стр. 78) представлены совсѣмъ въ иномъ видѣ, тѣмъ не менѣе мы не могли ничего сказать въ его опроверженіе, видя удостовѣреніе художника-издателя «Пчелы», что рисунокъ сдѣланъ съ наброска Шевченка, а послѣдній конечно не могъ же фантазировать относительно остатковъ такой интересной старины...

Сомнѣніе наше на счетъ рисунка якобы субботовскаго дома Хмельницкаго, разрѣшилось случайно: гуляя прошлымъ лѣтомъ въ обширномъ и великолѣпномъ качановскомъ паркѣ В. В. Тарновскаго [1]), мы неожиданно набрели на «домъ Хмельницкаго» въ натурѣ, почти въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ представленъ на рисункѣ «Пчелы». «Субботовскій домъ Хмельницкаго» оказался развалинами

[1]) С. Качановка борзенскаго уѣзда.

Библиотека "Руниверс"

качановскаго парка... А затѣмъ В. В. Тарновскій показалъ намъ и оригиналъ напечатаннаго въ «Пчелѣ» рисунка. Оригиналомъ оказалась писанная масляными красками картина извѣстнаго художника Штернберга, написавшаго эти развалины въ одно изъ его посѣщеній Качановки. Затѣмъ кѣмъ то былъ сдѣланъ съ этой картины карандашный эскизъ и кѣмъ то при напечатаніи его въ «Пчелѣ» былъ снабженъ заманчивою подписью...

Названныя домомъ Хмельницкаго развалины качановскаго парка вѣрятно и воздвигнуты для представленія тѣхъ «развалинъ», которыя мода XVIII в. считала необходимою принадлежностью каждаго хорошаго парка. Владѣльцами Качановки во втор. полов. прошлаго вѣка были послѣдовательно: графъ Рагузинскій и графъ Румянцевъ-Задунайскій; при одномъ изъ нихъ конечно и возникли «развалины» качановскаго парка. А. Л.

Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. Быть можетъ, ни одинъ администраторъ не увлекался въ такой степени дѣломъ открытія и собиранія историческихъ памятниковъ, какъ извѣстный кіевскій генералъ-губернаторъ Д. Г. Бибиковъ. Понимая политическую важность разработки исторіи управляемаго имъ края, онъ старался привлечь къ служенію этому дѣлу даже людей, совершенно къ тому неподготовленныхъ: предводителямъ дворянства, исправникамъ и засѣдателямъ—всѣмъ вмѣнено было въ обязанность собирать свѣдѣнія о вещественныхъ и письменныхъ памятникахъ старины и о результатахъ подобныхъ разысканій доносить непосредственно самому генералъ-губернатору. Оріентируясь полученными такимъ путемъ свѣдѣніями, Бибиковъ разсылалъ затѣмъ по цѣлому краю особыхъ чиновниковъ, которымъ давалось полномочіе: осматривать правительственные и церковные архивы, проникать даже въ фамильные архивы частныхъ лицъ и, при содѣйствіи въ нужныхъ случаяхъ мѣстной администраціи, отбирать рукописи и документы, по ихъ мнѣнію заслуживавшіе вниманія, и отправлять для разсмотрѣнія въ учрежденную имъ въ 1843 г. кіевскую коммиссію для разбора древнихъ актовъ. По справедливому замѣчанію почтеннаго біографа проф. Иванишева, «Бибикову удалось вдохнуть и въ общество ввѣреннаго ему края любовь—подъ часъ, можетъ быть, и афектированную—къ исторіи и археологіи; и едва ли гдѣ нибудь такъ былъ возбужденъ интересъ къ этимъ наукамъ, какъ въ Кіевѣ въ 40-хъ годахъ... Исторія съ археологіей

Библиотека "Руниверс"

поистинѣ были тогда модными науками въ Кіевѣ: ими увлекалось и кіевское чиновничество, и кіевскій beau-monde, ими волею-неволею увлекалось и польское дворянство. Бросились въ запуски на поиски въ краѣ памятниковъ старины» [1]).

Благодаря этому общему увлеченію, много было открыто и пріобрѣтено для науки драгоцѣнныхъ историческихъ памятниковъ; но было не мало и забавнаго въ этихъ страстныхъ поискахъ за стариной людей несвѣдущихъ. Какіе курьезные раритеты не были тогда открываемы! Чиновникъ Лохвицкій откопалъ на спускѣ Андреевской горы ни больше ни меньше, какъ подлинный крестъ, водруженный нѣкогда апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ на горахъ кіевскихъ; другой, столь же мало компетентный археологъ нашелъ ниже м. Мошенъ мѣсто убіенія печенѣгами князя Святослава Игоревича, въ память чего тамъ воздвигнута высокая башня, и до нынѣ извѣстная подъ именемъ «Святославовой». Губернскій стряпчій С. съ усердіемъ разыскивалъ древлянскія сокровища, зарытыя, по его предположенію, во время осады княгиней Ольгой г. Коростеня, и уже добрался было до нихъ, но раздавшійся вдругъ необычайный подземный гулъ такъ устрашилъ рабочихъ, что пришлось прекратить поиски. Тогда же въ овруцкомъ у. открыты были: могила Игоря, купальня св. Ольги и нѣкоторыя другія необыкновенныя достопримѣчательности.

Уѣздные предводители дворянства, стряпчіе, исправники и пристава изъ кожи лѣзли, чтобы открыть какую либо древность и тѣмъ обратить на себя вниманіе начальства. Членамъ коммиссіи для разбора древнихъ актовъ приходилось иногда отправляться въ отдаленныя командировки по поводу какихъ-либо вздорныхъ слуховъ, сообщенныхъ безъ провѣрки не въ мѣру усердными сотрудниками по археологіи. Объ одной изъ такихъ экскурсій, выпавшей на долю профессора кіевскаго университета и главнаго дѣятеля коммиссіи Н. Д. Иванишева, мы и намѣрены сообщить въ настоящей замѣткѣ.

Въ мартѣ 1850 г. ровенскій земскій исправникъ донесъ рапортомъ генералъ-губернатору Бибикову, что въ куполѣ православной церкви с. Бичали (того же уѣзда) «по мѣстнымъ преданіямъ» хранятся какія то древнія бумаги. Увѣдомленный о томъ же волынскій губернаторъ писалъ Бибикову, что, по его мнѣнію, полезно было бы, путемъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ, предварительно

---

[1]) Проф. А. В. Романовича-Славатинскаго: „Жизнь и дѣятельность Н. Д. Иванишева“, С.-Пет. 1876 г.

Библиотека "Руниверс"

удостовѣриться, въ какой степени справедливо это преданіе, и если дѣйствительно тамъ окажутся какія-либо древнія бумаги, то подвергнуть ихъ разсмотрѣнію учрежденной въ Кіевѣ коммиссіи для разбора древнихъ актовъ. Но Бибиковъ не любилъ проволочекъ. Кажется, впрочемъ, что и сами члены коммиссіи были не мало заинтригованы сообщеніемъ исправника: имъ, конечно, были извѣстны преданія о тѣхъ временахъ, когда католики и уніаты, овладѣвъ древнимъ достояніемъ православныхъ, старались истребить всякаго рода документальныя свидѣтельства исконной принадлежности данной церкви или монастыря православнымъ, и что благочестивые поборники старой вѣры тщательно припрятывали древнія книги и документы въ стѣнахъ и куполахъ церковныхъ и другихъ малодоступныхъ мѣстахъ во свидѣтельство позднѣйшимъ родамъ и въ обличеніе совершеннаго насилія. Какъ знать, не такія ли письменныя сокровища хранились и въ куполѣ Бичальской церкви! И вотъ 14 апрѣля дано было проф. Иванишеву формальное предписаніе отъ генералъ-губернатора: отправиться немедленно въ с. Бичаль и удостовѣриться лично, какія именно бумаги хранятся въ куполѣ тамошней церкви, и о послѣдующемъ донести рапортомъ. Въ тоже время посланы были предписанія волынскому губернатору и епархіальному начальству объ оказаніи надлежащаго содѣйствія проф. Иванишеву и сдѣлано распоряженіе о выдачѣ ему подорожной и денегъ на путевыя издержки. 17 апрѣля, въ понедѣльникъ страстной недѣли, онъ двинулся въ путь.

Отъ Кіева до с. Бичаля, по тогдашнимъ трактамъ, числилось 417 верстъ. Въ виду дальности разстоянія и дурнаго состоянія дорогъ по случаю весенней распутицы, почтенный археологъ не рѣшился отправиться на перекладныхъ, а нашелъ необходимымъ пріобрѣсти собственный дорожный экипажъ, за который заплатилъ 150 р. Въ то время еще не существовало кіево-брестское шоссе, а была старая грунтовая дорога по почтовому тракту на Радомысль, Житомиръ, Новоградъ-Волынскъ,. Острогъ, Ровно, и т. д. Несмотря на то, что Иванишеву всюду на станціяхъ отпускали по 4 лошади, онъ ѣхалъ цѣлую недѣлю до мѣста назначенія, неоднократно ломалъ коляску, а въ г. Острогѣ такъ основательно застрялъ на плотинѣ, что пришлось нанимать людей, чтобъ вытащить экипажъ изъ грязи. Наконецъ, послѣ всѣхъ дорожныхъ злоключеній, профессоръ прибылъ въ с. Бичаль. Жаднымъ взоромъ онъ уже издали искалъ той церкви, въ куполѣ которой скрыты, можетъ быть, неоцѣнимыя сокровища. Вотъ изъ-за крестьянскихъ хатъ и клунь блеснулъ наконецъ церков-

Библиотека "Руниверс"

ный крестъ, но купола что-то неприметно. Ямщикъ усердно гонитъ измученный четверикъ. Еще два-три поворота на тѣсныхъ сельскихъ улицахъ—и передъ профессоромъ Бичальская церковь... но увы! лишенная и признаковъ какого-нибудь купола! Продолговатое каменное зданіе съ покатой кровлей, какъ на домахъ, а на кровлѣ, на мѣдномъ яблокѣ, утвержденъ потемнѣвшій крестъ. Старикъ мѣстный священникъ, объясняетъ разочарованному профессору, что Бичальская церковь не особенно давно передѣлана изъ католическаго костела, и ей не успѣли еще придать наружное сходство съ православнымъ храмомъ. Радужныя мечты ученаго разлетаются въ прахъ.

— Что же это вы, батенька, сочиняете какія-то «мѣстныя преданія»? накидывается онъ на сопровождающаго его пристава.

— Не могу знать, а только доложу вашему высокородію, что преданія точно существуютъ,— оправдывается смущенный приставъ.

Отправляются къ церкви; а тамъ уже собралась немалая толпа крестьянъ, привлеченная слухомъ о пріѣздѣ важнаго чиновника изъ Кіева и полицейскихъ властей изъ уѣзда. Начался распросъ относительно «мѣстныхъ народныхъ преданій», о которыхъ полиція рапортовала высшему начальству,—и что же! крестьяне при распросѣ объявили, что, по дошедшимъ до нихъ преданіямъ, какія то бумаги дѣйствительно должны находиться—только не въ куполѣ, а въ мѣдномъ яблокѣ, на которомъ утвержденъ церковный крестъ.

Нечего было дѣлать, не взирая на пасхальные дни, пришлось распорядиться относительно устройства лѣсовъ на церкви и вскрытія яблока, внутри котораго оказались завернутыя въ двѣ полусгнившія отъ сырости бумажныя обертки слѣдующіе документы:

1) Листокъ, на которомъ написано по-польски, что храмъ заложенъ 1779 г. іюня 13 и освященъ окт. 12, означено имя строителя польск. генерала Зміевскаго и имена лицъ, присутствовавшихъ при освященіи; и 2) четыре бумажныхъ листка съ начальными строками (по-польски) четырехъ евангелистовъ.

Въ самой церкви не оказалось рѣшительно ничего достопримѣчательнаго.

Исполняя въ точности данное ему предписаніе, Иванишевъ, прекрасно понимавшій, конечно, все археологическое ничтожество открытыхъ имъ въ церковномъ яблокѣ бумажекъ, взялъ ихъ съ собою и при рапортѣ представилъ генералъ-губернатору, а тотъ приказалъ передать ихъ въ коммиссію, которая препроводила ихъ епархіальному

Библиотека "Руниверс"

начальству «для возвращенія по принадлежности, такъ какъ оные оказались ненужными для коммиссіи».

Зная извѣстное веселонравіе покойнаго Иванишева, легко вообразить съ какимъ неподражаемымъ комизмомъ онъ долженъ былъ разсказывать о «Бичальской экскурсіи», когда элементъ юмора проглядываетъ даже въ служебномъ рапортѣ о поѣздкѣ, поданномъ имъ генералъ-губернатору.

L.

Письмо и стихи Варлаама Ясинскаго. По выходѣ въ изданной въ Москвѣ въ 1681 г. книги Симеона Полоцкаго «Обѣдъ душевный», царь Ѳедоръ Алексѣевичъ приказалъ послать по экземпляру этого изданія гетману Ив. Самойловичу, его сыновьямъ: Симеону, Григорію и Якову, и нѣкоторымъ другимъ малороссіянамъ. Въ числѣ ихъ былъ игуменъ кіевскаго Пустынно-Никольскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій, что былъ впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ. Тронутый высокимъ царскимъ вниманіемъ, смиренный игуменъ отвѣтилъ нижеслѣдующимъ витіеватымъ благодарственнымъ посланіемъ.

«Божіею милостію великому государю, царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, премилостивому нашему благодѣтелеви и великому государю,—азъ, смиренный богомолецъ и послѣдній нижайшій рабъ и подножіе, кіевскаго Пустынно-Никольского монастыра недостойный игуменъ Варлаамъ Ясинскій со всею о Христѣ братіею, всесмиреннѣйшее благодарственное поклоненіе мое воздая, при всегдашнихъ молитвахъ, до лица земного припадая, чоломъ бію.

В тыя дни, егда во Виѳлеемѣ, иже есть «домъ хлѣба», предложися Хлѣбъ животный [1]), сошедый съ небесе не токмо достойнѣйшимъ лицамъ царей восточныхъ и пастырей бодрыхъ, но даяй пищу всякой плоти, человѣки и скоты спасаяй и от крупицъ трапезы своея насыщаяй, познася и от безсловесныхъ скотовъ при яслехъ: удостоилъ есмъ в. ц. пресвѣтлое величество и мою послѣднюю, аки скотскую худость причастнымъ быти пріятія «Обѣда Душевнаго», уготованного премудростію блаженнаго богомолца в. ц. пресвѣтлого вели-

[1]) Книга была получена во время Рождеств. праздниковъ.

Библиотека "Руниверс"

чества, всечестного іеромонаха (его же честна смерть пред Господомъ) Сімеона Богомъ пріятаго [1]). Что есть человѣкъ, яко помниши его! рече пророкъ ко небесному царю. Азъ же, недостойнѣйшій и скотомъ Виѳлеемскимъ уподобитися не дерзаяй, что есмь, яко ваше ц. пресвѣтлое величество помнити мя! Во дни тые, егда послася Хлѣбъ животный съ небесе, изыйде повелѣніе отъ Кесара Августа написати всю вселенную; ваше же ц. пресвѣтлое величество имаши на памяти своей написанное попеченіе яко о всей державѣ своей, такожде и о послѣднемъ рабѣ и богомолцѣ своемъ, питая симъ Душевнымъ Обѣдомъ недостоинство мое, устрашающагося благодарнѣ о чудесной милости сей. Самъ царь небесный память сотворилъ есть чудесъ своихъ, пищу далъ есть боящимся его, не забы обѣдъ послати Даніилу, сущу въ ровѣ; а ваше царск. пресв. величество не забы мя во смиреніи и недостоинствѣ моемъ. И что воздамъ! Кое благодареніе за Обѣдъ сей Душевный сотворити возмогу! Развѣ чашу спасенія у престола Господня, молитствуя доживотне за ваше ц. пресв. величество, пріиму и имя Господне призову, да той Самъ, хлѣбъ животный, купно же и лоза истинная, укрѣпляетъ и увеселяетъ ваше ц. пресв. величество при мирѣ на земли и благоволеніи всѣхъ вѣрно повинующихся, здравствующаго в долготу дній и насыщающаго славою своею все православное свое земное царство, потомъ же и в славѣ во вышнихъ блаженъ, иже снѣсть обѣдъ во царствіи Божіи. Сіе воздаяніе да получиши! Того вседушно желая, при недостойныхъ моихъ всегдашнихъ молитвах, с повтореніемъ благодаренія безсмертнаго, нижае стопъ святыхъ вашего царск. пресвѣтлаго величества припадати раболѣпно дерзаю, сіе же о благословеніи заступника нашего святителя Христова Николая провѣщаю:

Николае, побѣдѣ тезоименитый,
Мирликіи святитель чудно нарочитый,
Побѣдою и миромъ и ликованіемъ
Благословитъ Тройческимъ симъ дарованіемъ:
В силѣ вышняго Отца побѣду являетъ,
Въ ходатайствѣ Сына миръ, въ Дусѣ утѣшаетъ.
Сице благословляетъ орла тривѣнечна,
Богомъ вѣнчанна Царя в лѣта безконечна;
Виѳлеемскихъ пастырей благословеніе (sic),
При радости слава, миръ, благоволеніе—
Того жде, Ніколае, пастыръ Мирликійскій,
Желаемъ, да исполненъ живетъ Царъ Російскій!

[1]) Симеонъ Полоцкій скончался 25 авг. 1680 г.

Библиотека "Руниверс"

Вашего ц пр. величества, премилостиваго нашего благодѣтеля и великого государа, недостойный всегдашній богомолецъ, нижайшій рабъ и подножіе, кіевского Пустынно-Николского монастыра игуменъ той жде грѣшникъ Варлаамъ, со всею о Христѣ братіею.

Писанъ въ монастырѣ св. чудотворца Николая пустынномъ кіевскомъ, декемврія дня 30, в лѣто отъ Р. Хр. 1681».

(Подлинникъ на листѣ бумаги, который былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ печатью Пустынно-Ник. монастыря, на красномъ воску, подъ кустодіею. Хранится въ Моск. Арх. Министр. Иностр. Дѣлъ).

Сообщилъ **О. Л.**

Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ [1]). Милостивый государь Иванъ Степановичъ. Книгу г. Бахтина я получилъ и оному ея вручу. Относительно жъ до новинокъ, то оныхъ у насъ болѣе никакихъ нетъ, а только что полученъ указъ—Полтавскаго губернатора перевести велено въ Воронежъ, а на его место въ указе не сказано никого, а догадываются, что не перейдетли нашъ Иванъ Васильевичъ (Завадовскій?) и его место не займетли якобы Григорій Петровичъ (Милорадовичъ). Иванъ же Васильевичъ теперь въ Ширая, а Ширай [2]) театръ его на плытахъ (т. е. на плотахъ) въ Кіевъ переправляетъ и уже тамо место купленно для сего. Зверхъ же сего говорятъ; что князь [3]) его дочь просваталъ за какого то иностраного принца, но какую его дочь неизвестно; и говорятъ, что свадба у его будетъ въ Полтаве и онъ на ильинскую ярмонку въ Ромни будетъ, а къ намъ не заедетъ. О выборахъ и вамъ Николай Михаиловичъ (Стороженко) сообщаетъ, что оные по высочайшему утвержденію, а по

---

[1]) Изъ бумагъ умерш. А. С. Лашкевича, къ дѣду котораго и пишется письмо.

[2]) Разумѣется Дмитрій Ивановичъ Ширай, жившій въ с. Спиридоновой Будѣ (новозыбковск. уѣзда), гдѣ у него былъ и упоминаемый здѣсь театръ, актерами въ которомъ были крѣпостные крестьяне. Объ этомъ театрѣ см. любопытныя подробности у Шаликова (Путешествіе въ Малороссію, М. 1803, стр. 74 - 85). Въ Будѣ Шаликова особенно прельстилъ балетъ („въ балетной труппѣ нѣтъ ни одного мущины: лица ихъ представляютъ нѣкоторыя изъ танцовщицъ"). Описавъ впечатлѣнія, произведенныя на него „Терпсихориными нимфами", Шаликовъ говоритъ: „въ заключеніе скажу, что помѣщикъ Буды благотворитель: всѣ сіи плѣняющія васъ существа, о которыхъ печется онъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, извлечены имъ изъ ничтожества—то есть изъ крестьянскаго сословія.—Судите жъ какое разстояніе между теперешнею участью ихъ и тою, которая ихъ ожидала!".

[3]) Князь Ал. Бор. Куракинъ, малороссійскій генералъ-губернаторъ.

Библиотека "Руниверс"

докладу внутреннихъ делъ на представленіе князя, отлагаются до 6 генваря 1806 года; а въ Полтаве якобы въ августи месяци будутъ. Гимназіи директору и бедныхъ домъ учащихся подчиненъ, а Соколовъ до выздоровленія отъ должности уволненъ съ вычотомъ жалованья; и его место заступилъ Новгорода-Сѣверскаго землемеръ Кондратовичъ. Владика[1]) отъехалъ въ Нежинъ для освященія церкви и купечества тамошнего посѣщенія; и сталъ уже промышлять и гостинчики брать, и комедію свадьбы въ Тресвяцкомъ велитъ представлять, и себя и зрителей увеселять, и винцо попиваетъ, и молодыхъ летъ время вспоминаетъ! И какой у его на сіе предметы (взглядъ?) ему то знать, а мне далше головы о семъ нѣчего ламать. Николай Михайловичъ хотелъ ехать въ Боровичи, но не знаю поедетли—обозреть его економа, который все коровье масло, болѣе 30 пудъ на приказчиковъ определилъ, а у дворе ни фунта своего нетъ, а покупаютъ. И крайне онъ его управленіемъ недоволенъ. Марантій (?) уже преподаетъ уроки, всякой денъ, чрезъ 4 часы, въ годъ, за—1000 р. И такъ все къ лутшему, а Весницкая, какъ тая баба—захотела вырвы! навряднли сама вырвется. Далее жъ не имея чего писать, свидетельствую вамъ мое почтеніе и преданность и затемъ остаюсь навсегда вашего высокородія, милостиваго государя, всепокорнейшимъ слугою Тимофѣй Калинскій. 28 мая, 1801 года. Черниговъ.

Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. Въ октябрской книжкѣ «Кіевской Старины» за прошлый годъ г. О. Л. помѣстилъ два документа, свидѣтельствующія о заботахъ Петра I по улучшенію овцеводства въ Малороссіи.

Въ 1722 году въ сенатѣ было опредѣлено: «овецъ, которыя содержатся на овчарныхъ заводахъ, раздать въ тамошнихъ мѣстахъ, расположа по числу деревень на многовотчинныхъ людей, хотя бы кто и принять не захотѣлъ; овецъ этихъ и при нихъ овчаровъ содержать точно такъ, какъ ихъ содержали на заводахъ; приплодъ отъ овецъ получать имъ себѣ, а шерсть продавать на суконные заводы, которую покупать у нихъ по опредѣленной достойной цѣнѣ». Такъ какъ Петръ Великій считалъ климатическія условія Маллоросіи особенно подходящими для разведенія улучшенныхъ породъ овецъ, то, поговоривши объ этомъ въ 1722 году въ Москвѣ съ гетманомъ—

---

[1]) Викторъ Садковскій.

Библиотека "Руниверс"

Скоропадскимъ, онъ послалъ чрезъ мануфактуръ коллегію указъ къ гетману, генеральному писарю Савичу и полковнику Полуботку, «чтобъ въ Малороссіи господари овецъ своихъ содержали по шленскому обыкновенію», съ приложеніемъ правилъ, какъ содержать овецъ. Слѣдствіемъ этого указа и былъ универсалъ, «во всѣ полки писанный, о заводахъ овечихъ, якіе могли бы способны быти вовною до робленія суконъ», отъ 31 августа 1722 г., за подписью полковника и наказного гетмана Павла Полуботка, генеральнаго писаря—Семена Савича и генеральнаго асаула Василія Жураковскаго, помѣщенный въ октябрской книжкѣ «Кіевской Старины». Къ этому универсалу приложена была инструкція отъ государственной коллегіи о содержаніи овецъ въ Малой Россіи, приведенная тамъ же, помѣченная 13 іюля 1722 г. Но главные представители малороссійской старшины, подписавшіеся подъ вышепомянутымъ универсаломъ, видно, тормозили дѣло и не выполнили воли Петра въ точности, такъ какъ 15 іюня 1724 г. былъ данъ въ Москвѣ слѣдующій указъ [1]):

«Божіею милостью мы, Петръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ малороссійскимъ жителемъ всякаго чина и достоинства, что мы, для ползы всего нашего государства учинили суконные фабрики, на которые потребно многое число овечей шерсти, а понеже Малую Россію Богъ благословилъ, паче иныхъ краевъ нашего государства, способнымъ воздухомъ к размноженію овецъ и доброй шерсти, но токмо Малороссіяне, не имѣя искуства въ содержаніи овецъ, шерсть к суконному дѣлу негодную, хотя и множество ея, имѣютъ и за безцѣнокъ продаютъ. Того для мы в прошломъ 1722 году в Москвѣ говорили з гетманомъ Скоропатскимъ, такожъ указомъ нашимъ писано из нашей манифактуръ коллегіи к нему гетману и к генеральному писарю—Савичу и к полковнику Полуботку, чтобъ в Малой Россіи господари своихъ овецъ содержали по шленскому обыкновенію, и регулы какъ оныхъ овецъ содержать к нимъ посланы, но по се число никакого успѣху в томъ дѣлѣ в Малой Россіи нѣтъ: ибо гетманъ Скоропацкой покойной вскорѣ потомъ умре, а Полуботокъ и Савичъ, яко не доброжелательные своему отечеству и намъ (в чемъ уже и обличились), не хотѣли видѣть в дѣйствѣ повелѣнія нашего и оное утаили и никому тѣхъ не объявили регулъ,—а между тѣмъ уже некоторые великороссійскіе помѣщики, такожъ и в слободскихъ полкахъ зачали по тѣмъ регуламъ

[1]) Ср. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. 18, стр. 181, сл.

Библиотека "Руниверс"

содержать овецъ и от того прибыль великую противъ прежнего получаютъ, такъ что продаютъ шерсть по два рубли по две гривны и болши, а по прежнему содержанію овецъ токмо по полтынѣ и по двадцати алтынъ пудъ в продажу идетъ. А Малая Россія той ползы по се время не имѣетъ, того для мы паки нынѣ всемплостивѣйше повелѣваемъ всѣмъ малороссійскимъ жителемъ овецъ своихъ содержать по регуламъ, каковы дадутся из нашой малороссійской коллегіи, и шерсть продавать на наши суконные фабрики и тою прибил'ю ползаватся, за что мы каждого из малороссійскихъ жителей кто с прилѣжаніемъ в томъ будетъ трудится, послѣдуя нашему повелѣнію и для своей ползы, обнадеживаемъ нашею императорскою милостью, а майстеровъ, которые будутъ каждаго наставлять в содержаніи по тѣмъ регуламъ овецъ и надсматривать, велѣли мы оной же коллегіи содержать на нашемъ жалован'е. Подлинное объявленіе подписано—собственною Его Императорского Величества рукою тако

Петръ.

Особенность этого указа та, что, хотя онъ данъ въ Москвѣ 16 іюня 1724 г., но отпечатанъ въ Троицкой черниговской типографіи, какъ помѣчено, 1 августа 1724 г.

Къ этому указу былъ приложенъ и „регламентъ о содержаніи овецъ въ Малой Россіи“, копія съ «предложенія» 1722 г., помѣщеннаго въ «Кіев. Стар.» «Регламентъ» подписанъ Василіемъ Новосильцовымъ, княземъ Юріемъ Гагаринымъ, княземъ Семеномъ Шейдяковымъ, Исидоромъ Есиповымъ, и отпечатанъ въ кіево-печерской типографіи 1724 г. **Н. Стороженко.**

Сатира на пановъ въ началѣ 60 годовъ. 19 февраля 1861 года, день, который на вѣки остается памятнымъ и знаменательнымъ въ жизни русскаго народа, далеко не всѣми былъ встрѣченъ тогда сочувственно, т. к. по человѣческой слабости не легко разставаться вообще съ давнимъ, установившимся способомъ жизни, а тѣмъ болѣе—при условіи доставленія этимъ способомъ матеріальныхъ выгодъ. Едва ли—не болѣе другихъ, а ужъ во всякомъ случаѣ—не менѣе, тяжелымъ и непріятнымъ этотъ день показался польско-шляхетскому сословію въ юго-западномъ краѣ, гдѣ такъ перепутались отношенія сословныя съ національными, что не сразу отыщешь конецъ однихъ и начало другихъ. Понятно, поэтому, что сѣтованіямъ и нареканіямъ въ этой средѣ не было конца и ранѣе манифеста, и послѣ него. Однако лучшими людьми изъ той же польской аристократіи вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

понималась тогда вся неестественность крѣпостнаго состоянія, а также и весь цинизмъ нападавшихъ на актъ «освобожденія». Это можно видѣть изъ одного сатирическаго польскаго стихотворенія, въ началѣ 60-хъ годовъ довольно распространеннаго въ устной передачѣ, но теперь совершенно позабытаго. Стихотвореніе это имѣется у насъ въ рукописномъ экземплярѣ подъ заглавіемъ «Lament Skwirski, legenda ukraińska».

I. Narodził się zły Antychryst;
Wszystkę szlachtę przybrał w kupę, (2)
Zabronił bić chłopa w .... (2)
Dał mu ogród i chałupę
I co zwierzem był od wieka
Z chama stworzyć chce człowieka.

—

II. Narodził się zły Antychryst;
Szlachta skwirska aż omdlewa, (2)
Berdyczowska łzy wylewa, (2)
Radomyślska wielce gniewa
A Humańscy humaniści
Pogłupieli z nienawiści.

—

III. Narodził się zły Antychryst,
Dzisiaj górą plemię Chama, (2)
Na oścież piekelna brama (2)
Natura wzdryga się sama,
Bez pana, bez ekonoma—
To Gomora i Sodoma.

—

IV. Narodził się zły Antychryst;
Na dokoła strach i zamęt, (2)
Słyszne jedno płacz i lament, (2)
Szlachta pisze swój testament;
Co napisze to przekryśli,
Tak jej zmiana nie po myśli.

—

V. Narodził się zły Antychryst;
Wionął na nas duch zachodni, (2)
Chłopi mają być swobodni, (2)
Naród przez lud się odmłodni,
A tem zródłem odmłodzenia
Szlachecka ma być kieszenia.

—

VI. Narodził się zły Antychryst;
Przetrwaliśmy wojny wrogie, (2)
Przeżyliśmy mory srogie, (2)
Przebyliśmy klęski mnogie,
Daremszczyzny nam odjęto,
Zakazano robić w święto.

—

VII. Narodził się zły Antychryst;
Ukraino, kraju żyzny! (2)
Coż ty poczniesz bez pańszczyzny? (2)
Jak ty zwykniesz do golizny?
Bez pańszczyzny i bez bata
Toż to istny koniec świata!

—

VIII. Narodził się zły Antychryst;
Słyszmnie,szalachto w Ukrainie,(2)
Termin przechodu nie minie, (2)
A ty będziesz pasła swinie,
Zginiesz w nędzy i sieroctwie,
Pamiętaj o mém proroctwie.

—

IX. Narodził się zły Antychryst;
Wszystkie szlachtę przybrał w kupę (2)
Zabronił bić chłopa w .... (2)
Dał mu ogród i chałupę,
I co źwierzem był od wieka
Z chama stworzyć chce człowieka[1])
Amen.

[1]) *Переводъ* I. Родился злой антихристъ. Всю шляхту собралъ въ кучу, запретилъ сѣчь мужика, далъ ему огородъ и хату, а того, кто былъ отъ рожденія звѣремъ, хама, хочетъ пересоздать въ человѣка.

Библиотека "Руниверс"

Отрывки изъ этого стихотворенія, безъ указанія автора, были напечатаны въ Основѣ (1861 г. № 11—12) въ корреспонденціи Ѳадея Рыльскаго подъ заглавіемъ «Нѣсколько словъ о дворянахъ праваго берега Днѣпра». Тутъ сказано, что стихотвореніе это было общеизвѣстнымъ въ то время въ Правобережьи, но конечно—только въ устномъ пересказѣ, а не въ печати, и весьма вѣроятно—прибавимъ мы—безъ указанія имени автора.

Мы не ошибемся, если съ увѣренностью скажемъ теперь, что это стихотвореніе принадлежитъ перу небезъизвѣстнаго польскаго писателя Александра Вериги-Даровскаго, съ своими произведеніями выступавшаго въ печати, главнымъ образомъ, въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ. Этотъ человѣкъ, имѣвшій много странностей какъ въ характерѣ, такъ и въ поступкахъ, ждетъ еще своего біографа, т. к. намъ извѣстны пока краткія статьи о немъ біографическаго характера, написанныя вскорѣ послѣ смерти его въ видѣ некрологовъ, какъ напр. Kłosy, 1884 г., № 468—стат. Josefá Rolle; Niwa 1882 г.—ст. «Z teki autografów przez dr. Antonego I... и нѣкоторыя

II. Родился злой антихристъ. Шляхта сквирская упала въ обморокъ, бердичевская слезы проливаетъ, радомысльская очень сердится, а уманскіе гуманисты поглупѣли отъ злости.

III. Родился злой антихристъ, пошло въ гору хамовъ племя. Настежь врата адовы; сама природа содрогается: Безъ пана, безъ экономa—это Гомора и Содомъ.

IV. Родился злой антихристъ, повсюду страхъ и смятеніе, слышны только рыданія и вопли... Шляхта составляетъ духовное завѣщаніе,—что ни напишетъ, то перечеркнетъ; такъ ей не попутру перемѣна.

V. Родился злой антихристъ, повѣялъ на насъ духъ запада: холопамъ предстоитъ свобода, нація возродится при посредствѣ народа, а источникомъ возрожденія послужитъ шляхетскій кошелекъ.

VI. Родился злой антихристъ. Переживали мы грозныя войны, переживали страшные моры, множество бѣдствій перенесли,—и теперь отняли у насъ добавочные дни барщины, запретили гонять на работу по праздникамъ.

VII. Родился злой антихристъ. Украина, благодатная страна, какъ обойдешься ты безъ барщины, какъ привыкнешь къ голытьбѣ? Безъ барщины и плети—вѣдь это истинно скончаніе міра.

VIII. Родился злой антихристъ. Услышь меня, украинская шляхта: Не успѣетъ окончиться переходной періодъ, а ты уже обратишься въ свинопасовъ, погибнешь въ нищетѣ и отчужденіи. Помни пророчество мое!

IX. Родился злой антихристъ. Собралъ въ кучу всю шляхту, запретилъ сѣчь мужика, далъ ему огородъ и хату и того, кто звѣремъ былъ отъ рожденія, хама хочетъ пересоздать въ человѣка.

Библиотека "Руниверс"

другія. Изъ этихъ статей, между прочимъ, выясняется та черта его литературной дѣятельности, что онъ, будучи очень плодовитымъ писателемъ, едва ли десятую часть написаннаго сдѣлалъ гласнымъ; при чемъ и изъ этой десятой части очень многое можно считать не переданнымъ читающей публикѣ, такъ какъ А. Верига-Даровскій любилъ писать *для немногихъ*: онъ отпечатывалъ свои произведенія въ нѣсколькихъ экземплярахъ для пріятелей, и слѣдовательно—книжные магазины ихъ у себя никогда и не имѣли. Если прибавить къ этому, что никогда онъ не подписывалъ своего имени подъ произведеніями, а выпускалъ ихъ въ свѣтъ или подъ псевдонимною подписью (Artemiusz, Mizantrop, Czomber, Duda, Solecki), или совсѣмъ анонимно,—то совершенно понятно будетъ, почему всякая справка о немъ библіографическаго характера можетъ представить интересъ. Помѣщая въ данномъ случаѣ стихотвореніе «Lament Skwirski», мы думаемъ, что не нарушаемъ требованій интереса новизны въ сообщаемыхъ матеріалахъ, т. к. едва ли много найдется знакомыхъ съ этимъ стихотвореніемъ.

Въ ряду сочиненій А. Вериги-Даровскаго, списокъ которыхъ см. въ ст. д-ра Антонія I., мы нашли указаніе и на данное стихотвореніе «Lament Skwirski, legenda ukraińska, wierszem, bez wymienienia miejsca i roku, w 8-ce, kart 2. Odbita w Brukselli w 1862 r., napisana o trzy lata wcześniej». Такую справку даетъ г. Ролле въ своей статьѣ въ «Klosy». Въ статьѣ доктора Антонія I. (Niwa 1882 г.) находимъ извѣстіе, что онъ въ памятную эпоху освобожденія крестьянъ сталъ на сторону прогрессивныхъ элементовъ края и съ особенной силой нападалъ всегда на мнимыхъ либераловъ. Чаще всего это выражалось въ письменной формѣ; одно только подобное произведеніе было напечатано, именно—«Lament Skwirski», изданное въ пяти видахъ, отличающихся цвѣтомъ бумаги. Не видѣвъ этого печатнаго изданія, а основываясь только на упомянутыхъ справкахъ, мы могли бы предположительно сказать, что имѣющееся у насъ въ рукописи стихотвореніе есть именно произведеніе Вериги-Даровскаго. Но оказывается въ статьѣ доктора Антонія еще одинъ маленькій матеріалъ, который устраняетъ всякія сомнѣнія и позволяетъ съ полной доказательностью отождествить эти произведенія. Матеріалъ этотъ—приложенныя въ концѣ статьи письма Вериги-Даровскаго, при чемъ въ одномъ изъ нихъ (изъ Кіева 1771 г. 11 февраля) читаемъ, что въ комитетѣ, совѣщавшемся по крестьянскому вопросу, изъ уѣзда л... засѣдали магистръ правъ и докторъ медицины; оба они оказались

Библиотека "Руниверс"

ретроградами, хотя такъ хорошо вначалѣ зарекомендовали себя людьми прогрессивными и либеральными, что самого Даровскаго обманули, и онъ считалъ ихъ таковыми; впрочемъ, за такую мистификацію не кстати онъ имъ отомстилъ тѣмъ, что въ многочисленномъ мужскомъ обществѣ, читая «Lament Skwirski», вмѣсто повторенія перваго куплета въ концѣ, прочелъ съ особеннымъ выраженіемъ слѣдующій куплетъ:

Narodził się zły Antychryst,
Lecz są u nas dwa łepaki,
Lecz są u nas dwa łepaki,
Ten do głowy, ów do s....
Ten do głowy, ów do s....
Choć swiecili przedtem baki,
Wszakoż zładzą sprawę krzywą
Paradoksem, lewatywą [1]).

Этотъ куплетъ является несомнѣннымъ свидѣтельствомъ, что печатаемое нами стихотвореніе «Lament Skwirski» принадлежитъ перу Вериги-Даровскаго.

В. Науменко.

[1]) Родился злой антихристъ, но есть у насъ два мастака, одинъ по части головы, другой по противоположной. Пускали они раньше пыль въ глаза, но съумѣютъ наладить неправое дѣло: одинъ парадоксами, другой — клистирною трубкой.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Михайло Бороховичъ

гадяцкій полковникъ.

1687—1704.

(Къ портрету).

Въ первый разъ Михаила Бороховича встрѣчаемъ въ 1672 г., на урядѣ гадяцкаго обознаго; затѣмъ, онъ получилъ, тамъ же въ Гадячѣ, полковничій урядъ еще при Самойловичѣ, замѣнивъ его племянника Михайла Самойловича. Черезъ полгода послѣ избранія своего въ гетманы, Мазепа далъ Б—чу подтвердительный универсалъ на полковничество,—„видячи мы п. Михайла Б—ча старинность и въ статечныхъ поступкахъ досконалность, розумѣемъ его на урядъ полковництва гадяцкаго бути годного, сподиваючися (надѣясь) по немъ, же и въ дальшій часъ въ тѣхъ своихъ статечныхъ поступкахъ и годныхъ войсковыхъ працяхъ, не будетъ отмѣненъ; зачимъ яко заховуемъ его п. Мих. Б—ча цѣло и ненарушно на томъ урядѣ гадяцкаго полковництва и симъ универсаломъ нашимъ ему тотъ урядъ подкрѣпляемъ и пилно приказуемъ, абы кождый ему, п. Мих. Б—чу, чинилъ всегда, яко старшому своему, пристойную учтивость и пошановане (уваженіе) и, подлугъ давной войсковой обиклости, належитое отдавалъ послушенство, знаючи тое, же онъ п. Мих. Б—чъ мѣетъ отъ насъ цѣлое и зуполное змиценье (власть) добраго шановати (уважать), а преступного безъ фолиги (безъ снисхожденія) карать“. Будучи въ Гадячѣ въ 1690 г., Мазепа

Библиотека "Руниверс"

подтвердилъ универсаломъ Михайлу Б. прежнія его маетности: м. Лютеньку, разные лѣса, отъ отца ему доставшіеся, м. Борки, с. Тарасовку и разныя мельницы. Служилъ Б—чъ полковникомъ до смерти, послѣдовавшей въ 1704 г., въ польскомъ походѣ.

Исторія семьи Михайла Б—ча подробно разсказана въ завѣщаніи его вдовы, писанномъ въ 1724 г., изъ котораго и приводимъ здѣсь наиболѣе интересныя мѣста. „Жила я по закону божію, въ супружествѣ, за мужемъ своимъ Михайломъ Б—чемъ, немалое время и даровалъ намъ Богъ сыны и дщери и имѣніе неоскудное; но иныя дѣти еще за живота покойнаго мужа умерли, а другіе, Максимъ, Федоръ, Іоаннъ, Федосія и Марья, живы остались и послѣ смерти мужа. Изъ имѣній одни достались намъ послѣ родныхъ нашихъ, а другія—мы пріобрѣли своими трудами; а маетности, м. Лютенку съ приселками, м. Борки съ приселкомъ Загруновкою, с. Будища съ двумя приселками, с. Тарасовку, утверждены за нами царскою грамотою, которая будучи спрятана съ иными дорогими вещами въ престолѣ церкви каменной въ м. Лютенькѣ, взята оттуда непріятелемъ шведомъ, когда я находилась въ Полтавѣ, въ осадѣ. Съ этихъ маетностей мужъ мой еще за своего живота, съ позволенія гетманскаго, отдѣлилъ часть дѣтямъ: старшему сыну Максиму, обозному гадяцкому, уступилъ с. Будища съ двумя приселками, а другому сыну, Федору, отдалъ с. Тарасовку. Старшему зятю Павлу Рощаковскому, мужу Федосьи, отданъ былъ приселокъ Лисовка. Третьему нашему сыну, Ивану, гетманъ Мазепа самъ далъ, „зъ респекту войскового“, с. Красную Луку. Мѣстечко же Лютенку и Борки зъ Загруновкою мужъ при себѣ оставилъ. Денегъ мы не дѣлили ни межъ сыновьями, ни межъ дочерями, потому что тѣ деньги были у насъ спрятаны въ погребѣ, въ дворѣ лютенскомъ. А было тѣхъ денегъ въ одномъ суденцѣ пять тысячей и чотириста червоныхъ золотыхъ; другое суденце насыпано было талярами битыми, въ якое вмѣщается четыре гарнца меду; третье суденце насыпано было копѣйками сребрними старыми, въ якомъ вмѣщается меду семь или и больше гарнцовъ, того не упомню, только то знаю, что два человѣка тое судно едва понести могли. Кромѣ того два суденца насыпаны были разными

Библиотека "Руниверс"

деньгами: талярами, левами, полталярками, чвертками". А когда мужъ мой отъѣзжалъ послѣдній разъ въ походъ, въ Польшу, то приказалъ мнѣ (и тую заповѣдь клятвою—анаѳема утвердилъ), что если бы тамъ имѣлъ судомъ божіимъ преставиться, то я должна была тѣ деньги раздѣлить поровну межъ сыновьями и дочерями, говоря, что „одной руки равные пальцы". А одну такую часть должна была я оставить себѣ и на молитву, за душу мужа... По смерти моего мужа, въ томъ его польскомъ походѣ, сынъ мой, Федоръ, началъ было искать у гетмана Мазепы гадяцкаго полковничества и для того долгими мольбами выпросилъ у меня дать ему съ того общаго скарбу недѣленаго тысячу червоныхъ и четыреста талеровъ битыхъ. Но полковничества сынъ мой Федоръ не добился, а деньги потратилъ и ни одной копѣйки мнѣ не возвратилъ; да еще и обманулъ меня: поѣхавши къ Мазепѣ, выпросилъ у него универсалъ на мои маетности, на Борки съ Загруновкою и на Красную Луку. А затѣмъ вскорѣ и непріятель шведъ вошелъ въ нашу Малую Россію, и я съ дѣтьми отправилась въ Полтаву, и тамъ до самой баталіи въ осадѣ, находилась; а онъ, сынъ мой Федоръ, былъ при гетманѣ Скоропадскомъ. А какъ вышелъ шведъ на веснѣ, изъ Лютенки, въ ту пору Федоръ, съ сыномъ своимъ Романомъ, отправился въ Лютенку и всѣ тѣ наши деньги изъ погреба забралъ. Объ этомъ я ничего и не знала; но онъ „улѣтовавшися (сжалившись) на мою старость", далъ мнѣ съ тѣхъ многихъ тысячъ только 1500 червонныхъ золотыхъ. Послѣ этого, не поживъ и году, Федоръ умеръ и—въ тотъ день, жена его Татьяна, „съ горячего часу", показывала мнѣ и сыну моему Максиму полный сундучекъ, насыпанный мелкою сребряною монетою; но то были не всѣ деньги, червонцы она утаила, и потому тогда я не хотѣла взять сундучка съ мелкимъ сребромъ. А потомъ она, Федориха, стала отдалять срокъ отдачи и пошла во второй разъ замужъ за покойнаго бригадира слободскихъ полковъ Федора Осипова. А затѣмъ, высватавъ за сына своего Романа Федоровича, а моего внука, дочь у пана писаря генеральнаго Семена Савича, вскорѣ и умерла. А Романъ, такимъ же неправеднымъ отца и матери своей путемъ пойдя, а больше слушая совѣтовъ тестя

Библиотека "Руниверс"

своего Савича, поѣхалъ съ нимъ, при покойномъ гетманѣ Скоропадскомъ, въ Москву и безъ вѣдома моего выправилъ тамъ, ходатайствомъ тестя, монаршую грамоту не только на Тарасовку и Борки съ Загруновкою, но и на половину Лютенки, но той грамоты ни мнѣ, ни сыну моему Максиму, не объявилъ... А когда внукъ Романъ умеръ, то жена его Марья Савичевна съ братомъ своимъ Федоромъ Савичемъ, только списокъ той грамоты мнѣ показали"... Далѣе старая Бороховичка разсказываетъ, какъ вдова ея внука Романа (умершаго бездѣтнымъ) завладѣла всѣмъ имѣніемъ Бороховичей, „якое могло иному полковничому соравнитися господарству", и какъ ей было жаль, что „отческіе кровавымъ трудомъ пріобрѣтенныя имѣнія напрасно тратитъ бездѣтная вдова ея внука. Пробовала было ей того не позволить, продолжаетъ полковница, и захотѣла было свое имущество у нея отобрать, но Марья Савичевна не только ничего мнѣ не возвратила, а еще два раза, съ людьми своими, на меня нападала, при встрѣчѣ на дорогѣ...

Какъ видимъ, Михайло Б--чъ оставилъ огромное богатство, нажитое за 16-тилѣтнее управленіе полкомъ. Наживалось это богатство не столько „кровавымъ трудомъ", какъ говоритъ старая полковница, сколько правомъ полковника „доброго миловати, а проступного, безъ фолиги, карати", т. е. тою почти неограниченною властью полковника, пользуясь которою, онъ всегда имѣлъ возможность попользоваться на счетъ своего полчанина, обвинивъ его въ какомъ нибудь „проступствѣ". Сохранилась слѣдующая записка его вдовы, писанная въ мартѣ 1724 г., къ тогдашнимъ двумъ зѣньковскимъ сотникамъ, Василію Рожанскому и Мелетію Жадьку: „козаки сотни зеньковской, жители павловскіе, Яковъ Лѣсничій, Данило Нестеренко, Василь Паламаренко, Явтухъ Бурдало, Степанъ Строкань и вдова Игнатиха, жаловались мнѣ за свои земли (грунта), что будто бы покойный мой панъ, занимая вольныя земли, позанималъ и ихъ земли... По этой жалобѣ я возвратила имъ занятыя ихъ земли, хотя у меня и сохраняются книги, въ которыхъ записано—почему тѣ грунта стали нашими; но я возвратила имъ тѣ грунта, чтобы только эти жалобщики не тревожили костей моего мужа"...

Библиотека "Руниверс"

По смерти старой полковницы, принадлежавшая ей часть Лютенки была „отписана на ея величество“, какъ выморочная. Другая часть Лютенки, находившаяся въ пожизненномъ владѣніи вдовы Максима Михайловича, была передана послѣднею племяннику ея Ивану Ивановичу Косагову, лейтенанту Семеновскаго полка. Владѣніе это удержалось за Косаговымъ и въ послѣдствіи; по крайней мѣрѣ въ 1760 г. мы видимъ владѣльцемъ м. Лютенки того же генералъ-лейтенанта Ив. Ив. Косагова. Наконецъ имѣнія, которыми завладѣлъ внукъ полковника Бороховича, Романъ, перешли къ маіору Юрію Федоровичу Еропкину, женившемуся на его вдовѣ Марьѣ Семеновнѣ. Ненаселенныя имѣнія Михайла Б—ча перешли въ родъ Рощаковскихъ, Бугаевскихъ и Левенцовъ, изъ которыхъ первые два были зятьями стараго полковника, а Левенецъ былъ женатъ на сестрѣ Романа Федоровича Бороховича [1]).

Приложенный къ настоящей книжкѣ портретъ Михайла Бороховича представляетъ копію (несовсѣмъ удавшуюся) съ подлинника, нынѣ принадлежащаго къ собранію В. В. Тарновскаго, а прежде находившагося въ Успенской церкви м. Лютенки, гадяцкаго уѣзда. Въ этой же церкви, построенной Мих. Б—чемъ въ 1686 г., онъ и похороненъ. Лѣтъ сорокъ назадъ, при поправкѣ церкви, былъ открытъ гробъ Бороховича—въ склепу, висящимъ на желѣзныхъ цѣпяхъ. Изъ вскрытаго при этомъ гроба былъ вынутъ „цѣлостно и невредимо сохранившійся шелковый красный персидскій поясъ“ Б—ча, который затѣмъ былъ „употребляемъ весьма часто при священнослуженіи“ [2]).—Разсказываютъ, что когда портретъ Б—ча находился въ лютенской церкви, то при обхожденіяхъ вокругъ храма съ иконами, носимъ былъ и портретъ его „фундатора“...

А. Л.

---

[1]) Русск. Арх., 1875 г.

[2]) Полтавск. Губ. Вѣд., 1850 г., № 11, стр. 111.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя графомъ И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. II. Древности скиѳо-сарматскія. Съ 147 рисунками въ текстѣ. Спб. 1889 г., in. 8°б. стр. 160.

По поводу перваго выпуска настоящаго изданія мы на страницахъ «Кіевской Старины» (1889, май—іюнь) обратили вниманіе на нѣкоторую непослѣдовательность гг. составителей въ раздѣленіи южно-русскихъ древностей на классическія, хранилищемъ коихъ они почитаютъ преимущественно Босфорское царство, и скиѳо-сарматскія, находимыя въ предѣлахъ т. н. Геродотовой Скиѳіи. Съ выходомъ въ свѣтъ второго выпуска съ большею еще ясностью обнаруживаются недостатки такого способа обозрѣнія предмета. Правда, гг. составители замѣчаютъ, что «систематическое разслѣдованіе нѣкоторыхъ кургановъ и могильниковъ обнаружило во всей ясности самостоятельный типъ скиѳскихъ древностей, и по содержанію ихъ, и по стилю выдѣляющихся рѣзко изъ области классическихъ древностей южной Россіи» (стр. 134). Но дѣло въ томъ, что свое обозрѣніе т. н. классическихъ древностей южной Россіи графъ И. И. Толстой и проф. Н. П. Кондаковъ заключали такими словами: «внѣшняя оболочка, сообщаемая античнымъ искусствомъ всѣмъ идеямъ и формамъ жизни, будучи наброшена какъ художественный покровъ на оригинальное содержаніе, служила доселѣ предметомъ строго-научнаго сравнительнаго изученія. Задача будущаго приподнять этотъ покровъ и вскрыть подъ художественной формой и миѳологически-условными типами сокровенное содержаніе жизни, народныхъ интересовъ и религіозныхъ воззрѣній древняго населенія южной Россіи» (вып. I, стр. 113). Теперь о древностяхъ скиѳо-сарматскихъ гг. составители говорятъ почти то же: «становится яснымъ, что греческое искусство, принесенное въ

Библиотека "Руниверс"

колоніи южной Россіи, послужило лишь внѣшнею оболочкою для ея населенія, самостоятельнаго какъ въ быту, такъ и въ выраженіи завѣтныхъ вкусовъ и идей» (вып. II, стр. 134). Такимъ образомъ классическія и скиѳо-сарматскія древности должны быть различаемы не по нахожденію ихъ въ той или другой мѣстности южной Россіи, но по свойственнымъ имъ осебенностямъ въ техникѣ, въ содержаніи изображеній и пр. Гг. составители находятъ при настоящемъ состояніи знаній преждевременнымъ «сводить въ одно цѣлое памятники скиѳской древности». Мы полагаемъ, что дальнѣйшіе успѣхи археологіи и другихъ параллельныхъ дисциплинъ приведутъ не только къ сліянію воедино разнообразнаго и разнороднаго содержанія т. н. скиѳскихъ, или скиѳо-сарматскихъ древностей, сколько къ расчлененію его и детальному анализу. Только послѣ такой предварительной работы возможны будутъ научныя обобщенія не въ смыслѣ сведенія разнородныхъ предметовъ въ одно цѣлое, но распредѣленія богатаго матеріала на группы, изъ коихъ каждая представитъ болѣе или менѣе обширное цѣлое, объединенное суммою общихъ признаковъ. Начало такой работѣ положено старательными изысканіями отдѣльныхъ т. н. скиѳскихъ кургановъ; оно имѣется и во 2-омъ выпускѣ «Русскихъ Древностей».

Къ сожалѣнію, авторы отвели слишкомъ мало мѣста этой объяснительной, самостоятельной разработкѣ предмета. Оттого предлагаемыя въ «Русскихъ Древностяхъ» обобщенія имѣютъ большею частью характеръ брошенныхъ мимоходомъ замѣчаній, провѣрять и подтверждать которыя предоставляется самому читателю. Таково, напримѣръ, слѣдующее замѣчаніе: «греческое искусство, являвшееся съ полнымъ арсеналомъ разнообразной утвари и художественной обстановки въ предѣлахъ самыхъ колоній и представляя тамъ собою главный факторъ жизни, за границею этихъ немногихъ городковъ исполняло роль только служебную и мелѣло, сталкиваясь съ широкимъ потокомъ издѣлій вполнѣ своеобразныхъ и по назначенію, и по техникѣ. Вся масса этихъ вещей, являющихся по преимуществу предметами личнаго, мужскаго и женскаго, а также конскаго убора, не составляетъ однако самостоятельнаго искусства въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ тѣсно примыкаетъ къ обширному варварскому искусству Средней Азіи и Сибири и является лишь его характерною вѣтвью». Читатель вправѣ ожидать, что въ сочиненіи о скиѳо-сарматскихъ древностяхъ главное вниманіе и будетъ сосредоточено на возможно болѣе точномъ выясненіи этого «варварскаго» типа южно-русскаго искус-

Библиотека "Руниверс"

ства, на разграниченіи составныхъ элементовъ въ отдѣльныхъ предметахъ его и т. п. На стр. 148 гг. составителямъ удается фиксировать стиль и характеръ того предмета, который долженъ стать точкою отправленія для сужденій о состояніи искусства у европейскихъ скиѳовъ.

Предметъ этотъ—золотая пластинка съ ноженъ меча изъ Куль-Оба, обличающая работу скиѳскаго мастера, работавшаго подъ вліяніемъ греческихъ мастеровъ и остававшагося вѣрнымъ общимъ художественнымъ пріемамъ древней Ассиріи и Персіи. На слѣдующихъ страницахъ перечисляются другіе предметы изъ куль-обскаго и иныхъ кургановъ того же стиля и принадлежащіе также мастерскимъ скиѳовъ. По темѣ изображенія раненнаго оленя и по ажурности полосокъ, нашивавшихся на кожаныя одежды и на башлыки, предметы эти примыкаютъ къ сибирскимъ древностямъ. Но уже на 153 стр. кончается характеристика варварскаго, скиѳскаго стиля, а одна, послѣдняя посвящена выясненію признаковъ сарматскихъ древностей. Къ числу собственно варварскихъ издѣлій гг. составители относятъ котлы или казаны на ножкѣ, употреблявшіеся для варки пищи въ кочевомъ быту. Многочисленные экземпляры такихъ сосудовъ найдены въ Сибири; доселѣ они употребляются монголами, киргизами, туркменами, а потому имъ приписывается урало-алтайское происхожденіе.

Больше вниманія отведено тѣмъ скиѳскимъ сосудамъ и инымъ древностямъ, которыя явились результатомъ примѣненія греческаго искусства къ потребностямъ и мотивамъ туземнымъ. Первое мѣсто въ ряду такихъ предметовъ отводится по всей справедливости серебряному сосуду изъ чертомлыцкаго кургана, богато украшенному бытовыми сценами на фризѣ, группами оленей и грифономъ надъ фризомъ, изображеніями листьевъ и цвѣтовъ, голубей и журавлей на туловищѣ вазы. Сюда же относятся нѣсколько другихъ сосудовъ изъ куль-обскаго кургана, золотая пластинка отъ налучья, рукоять меча, золотая пластинка отъ ноженъ меча изъ кургана чертомлыцкаго. «Сборный характеръ скиѳскихъ предметовъ роскоши открывается чистымъ греческимъ стилемъ на ножнахъ этого меча».

Краткой объяснительной части предшествуетъ описательная (стр. 84—134), знакомящая читателей съ отдѣльными предметами скиѳскихъ древностей, найденными въ курганахъ: куль-обскомъ, луговой или александропольской могилѣ, черемесовскихъ курганахъ, толстой могилѣ, чертомлыцкой, томаковской, цимбаловой, семибратней и др., раскопанныхъ и изслѣдованныхъ г. Забѣлинымъ, барономъ

Библиотека "Руниверс"

Тизенгаузеномъ, г. Люценкомъ, граф. Бобринскимъ и др. Свѣдѣнія о предметахъ излагаются по курганамъ въ видѣ извлеченій изъ отчетовъ о произведенныхъ раньше раскопкахъ; въ такомъ видѣ излагаемыя свѣдѣнія эти, разумѣется, имѣютъ значеніе сыраго матеріала, но не болѣе. Читатель напрасно искалъ бы здѣсь какой либо руководящей идеи, опредѣляющей самый подборъ описываемыхъ предметовъ. Оттого предлагаемое гг. составителями описаніе предметовъ выходитъ и не въ мѣру обстоятельнымъ, детальнымъ, утомительнымъ для читателя и вмѣстѣ съ тѣмъ далеко неполнымъ. Многія раскопки сообщаются въ видѣ краткихъ упоминаній безъ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ, такъ что при всей видимой полнотѣ читатель не получаетъ подобающаго представленія о добытыхъ до сихъ поръ результатахъ изысканій т. н. скиѳскихъ могилъ; читателю не дается даже указаній на другія хранилища «скиѳскихъ» древностей помимо Эрмитажа, предметамъ котораго и посвящено почти исключительно все вниманіе гг. составителей.

Ни въ этой части, ни въ остальныхъ, мы не находимъ необходимыхъ объясненій ни самыхъ терминовъ «скиѳы», «скиѳскій», «скиѳскія древности», ни по возможности точныхъ указаній на топографію «скиѳскихъ» кургановъ и «скиѳскихъ» древностей; ибо послѣдняго рода указаніями нельзя считать слишкомъ общаго поименованія предѣловъ, въ какихъ находятся скиѳо-сарматскіе курганы (стр. 84). Что разумѣютъ гг. составители подъ скиѳскими курганами, каковы признаки, отличающіе ихъ отъ другихъ видовъ насыпей, интересныхъ для археолога, по какимъ признакамъ тѣ или другіе находимые въ курганахъ предметы зачисляются въ категорію скиѳскихъ? Отвѣтовъ на эти и подобные, основные вопросы гг. составители не даютъ читателю. Между тѣмъ, «ни обычаи погребенія, ни сожженія праха, ни устройство склеповъ въ мѣстахъ, гдѣ склоны скалистыхъ холмовъ доставляли обильный камень, или земляныхъ могилъ, прикрытыхъ дубовыми брусьями и лубкомъ, не могутъ руководить опредѣленіемъ эпохъ, представляемыхъ этими курганами. Самое содержаніе могилъ, коль скоро могила не выходитъ изъ общаго ряда варварскихъ и въ частности кочевыхъ, даетъ лишь самые общіе признаки быта» (стр. 84). Сами гг. составители понимаютъ терминъ «скиѳскій» больше въ смыслѣ условномъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ выраженія «т. н. скиѳскіе курганы», «т. н. скиѳскія древности» (стр. 46, 52, 123, 125, 131 и др.). «Скиѳскіе» курганы находятся въ разныхъ мѣстахъ южной Россіи, «но ни одинъ изъ из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованныхъ понынѣ не можетъ быть отнесенъ ко временамъ Геродота» (стр. 52).

Интересныя сближенія дѣлаются гг. составителями между курганами южно-русскими и аму-дарьинскимъ въ Средней Азіи. «Кладъ интересенъ», замѣчаютъ гг. составители, «какъ по своему составу, такъ какъ многія вещи въ немъ вполнѣ схожи съ находимыми въ курганахъ южной Россіи, съ одной стороны, и съ сибирскими древностями съ другой, такъ и по мѣсту находки, наиболѣе восточному изъ всѣхъ мѣстъ находокъ «скиѳскихъ» древностей и единственному, могущему быть пріуроченнымъ къ азіатскимъ скиѳамъ» (стр. 129). На близость скиѳскихъ древностей къ сибирскимъ не разъ указываютъ авторы, наприм., 104, 107, 116, 150, 153 и др.

Итакъ, «скиѳскіе» курганы не принадлежатъ геродотовскимъ скиѳамъ. Въ этихъ курганахъ не найдены доселѣ ни обоюдоострыя сѣкиры, ни чаши для ношенія у пояса, упоминаемыя Геродотомъ; не найдено никакихъ слѣдовъ тѣхъ жертвоприношеній лошадьми, которыя съ такими подробностями описаны у отца исторіи (IV, 5, 70, 10, 72). Кромѣ того, богатѣйшіе и типическіе скиѳскіе курганы чертомлыцкій и куль-обскій, чуть не тождественные между собою во многихъ содержимыхъ предметахъ, пріурочиваются гг. составителями ко II—I в. до Р. Х. (стр. 113); предметы обоихъ кургановъ частью варварской, частью греческой работы, а Куль-Обская накладка отъ ноженъ принимается даже за точку отправленія при обозрѣніи варварскаго, скиѳскаго искусства. Налучье *скиѳскаго* царя изъ чертомлыцкаго кургана греческой работы (143), а въ куль-обѣ погребена *сарматская* царица (стр. 110)... Очевидно, скиѳы археологіи совсѣмъ не тѣ, о коихъ разсказываютъ Геродотъ, Гиппократъ и нѣк. др. писатели. По словамъ самихъ составителей съ IV—III в. до Р. Х. Геродотовскую Скиѳію занимаютъ уже на всемъ пространствѣ сарматы, представляющіе собой другой этнографическій типъ. Однако на стр. 135 мы читаемъ: «Хотя раскопки не дали доселѣ ни одного образца тѣхъ скиѳскихъ чашъ, носимыхъ у пояса, о которыхъ говоритъ Геродотъ, какъ о принадлежности кочеваго племени, и хотя затѣмъ лучшіе сосуды, найденные въ курганахъ, оказываются греческой работы, однако *всѣ находки этого рода должны считаться предметами* скиѳскаго быта и вкуса»...

Вся эта неясность и непослѣдовательность въ изложеніи происходитъ отъ того, что гг. составители не даютъ читателю никакихъ руководящихъ положеній и опредѣленій.

Библиотека "Руниверс"

Не большею опредѣленностью отличаются сужденія авторовъ объ отношеніи скиѳовъ къ сарматамъ.

На стр. 54 говорится: «Принадлежность сарматовъ къ племенамъ арійскимъ не можетъ подлежать болѣе сомнѣнію, тогда какъ вопросъ о національности скиѳовъ, именно скиѳовъ-кочевниковъ и земледѣльцевъ, которыхъ Геродотъ выдѣляетъ изъ прочихъ племенъ Россіи, остается доселѣ нерѣшеннымъ. *Нѣкоторая арійская примѣсь* и въ этихъ скиѳахъ несомнѣнна, на нее указываютъ собственныя имена сходныя или созвучныя съ сарматскими, указываетъ и геродотовскій разсказъ о происхожденіи сарматовъ отъ скиѳовъ». И такъ, скиѳы и сарматы—два этническихъ типа, которые къ тому же не единовременно занимаютъ южную Россію; сарматское населеніе смѣняетъ собою скиѳское. На стр. 153 сарматскія древности составляютъ особый отдѣлъ предметовъ изъ керченскихъ некрополей, древней Ольвіи, Тамани и др. Древности эти отличаются нѣкоторыми специфическими признаками и «тѣсно связаны съ общимъ господствовавшимъ въ римскую эпоху вкусомъ». И тѣмъ не менѣе на стр. 61 читаемъ: «Важнѣйшимъ обстоятельствамъ, открываемымъ памятниками, является *полное тождество* изображеній скиѳовъ и сарматовъ. Если древности чертомлыцкаго и куль-обскаго кургановъ не могутъ быть отнесены ко времени ранѣе начала III столѣтія, и тѣмъ не менѣе должны быть сочтены памятниками скиѳскими, то ихъ тождество съ изображеніями босфорскихъ и прикубанскихъ сарматовъ должно свидѣтельствовать въ пользу племеннаго *тождества* тѣхъ и другихъ». Согласно съ такимъ воззрѣніемъ стр. 63 говоритъ о *скиѳо-сарматской* физіономіи, какъ мы видимъ ее во всѣхъ *скиѳскихъ* типахъ южно-русскихъ памятниковъ». Слѣдовательно, результаты археологіи не оправдываютъ показаній историковъ и изслѣдователей о различіи скиѳовъ и сарматовъ и о разновременности поселеній тѣхъ и другихъ на пространствахъ южной Россіи?... Все это нуждается въ разъясненіяхъ, а ихъ-то и не даютъ графъ Толстой и Н. П. Кондаковъ.

Очевидно, составители «Р. Древностей» сосредоточили свое вниманіе на другой задачѣ, выполненной дѣйствительно съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Задача эта ввести образованнаго читателя въ тотъ кругъ предметовъ, который до сихъ поръ занималъ только спеціалистовъ и любителей-археологовъ, познакомить читающую публику съ интересными во многихъ отношеніяхъ предметами сѣдой старины, съ которою обыкновенно соединяется имя скиѳовъ или сарматовъ или тѣхъ и другихъ. Благодаря старательности и вкусу, съ какими

Библиотека "Руниверс"

выбраны, исполнены многочисленные рисунки въ текстѣ, благодаря точности и подчасъ живописующей яркости описанія изображенныхъ на рисункахъ предметовъ, гг. составители вводятъ въ умственный обиходъ обыкновеннаго читателя множество новыхъ предметовъ, возбуждаютъ въ немъ интересъ къ старинѣ, которая оказывается на самомъ дѣлѣ вовсе не столь ужъ далекой, недоступной и неинтересной для публики. Изящный видъ изданія при замѣчательной дешевизнѣ, обиліе прекрасно исполненныхъ иллюстрацій, мѣткость сужденій въ вопросахъ искусства, обличающая въ составителяхъ истинныхъ знатоковъ, дѣлаютъ и настоящій выпускъ изданія выдающимся и утѣшительнымъ явленіемъ въ нашей литературѣ. Навѣрное можно предсказать, что изданіе графа И. И. Толстого и проф. Н. П. Кондакова быстро найдетъ себѣ доступъ въ книгохранилища большинства образованныхъ людей и будетъ много содѣйствовать популяризаціи свѣдѣній о до-историческомъ періодѣ юга Россіи. Но неоспоримыя достоинства изданія тѣмъ паче обязываютъ критика отмѣтить слабыя стороны труда, дабы читатель видѣлъ, что ученая работа въ области скиѳской старины должна производиться по инымъ пріемамъ и методамъ, нежели прилагаемые въ «Русскихъ Древностяхъ»

Въ этомъ послѣднемъ убѣждаетъ насъ и первая, наибольшая часть 2-го выпуска (стр. 1—83). Всѣ эти десятки страницъ не объясняютъ, а почти исключительно повторяютъ только подлежащій объясненію матеріалъ, давая его въ сыромъ, примитивномъ видѣ, къ тому же далеко не весь матеріалъ, ибо гг. составители совсѣмъ оставили въ сторонѣ лингвистическія данныя, привлекаемыя для рѣшенія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ самыхъ вопросовъ, коимъ посвящена эта часть выпуска. Такой способъ занесенія сыраго матеріала въ изданіе, назначаемое для публики, можно было бы оправдать въ томъ развѣ случаѣ, еслибы матеріалъ этотъ представлялъ собою что либо цѣльное, связанное или занимательное. Научное значеніе онъ могъ бы имѣть подъ условіемъ новизны. Ни того, ни другаго нѣтъ въ извѣстіяхъ писателей, больше всего Геродота, о географіи Скиѳіи, объ орошеніи ея, объ ея жителямъ и пр. и пр. По мнѣнію самихъ составителей, въ предлагаемыхъ извѣстіяхъ много анекдотическаго, сказочнаго, невѣрнаго, неподдающагося невооруженному критикой пониманію. Не взирая на это, составители приводятъ извѣстіе за извѣстіемъ, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ роняя при этомъ какое-либо свое замѣчаніе или поясненіе. Достаточно сказать, что повѣствованіе Геродота о походѣ Дарія на скиѳовъ называется анекдотическимъ, и тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

не менѣе оно приводится цѣликомъ и безъ всякихъ объясненій. Рѣки Геродотовской Скиѳіи не могутъ быть переведены на современную карту, и однако же всѣ извѣстія о рѣкахъ передаются словами Геродота. Изложены басни о происхожденіи скиѳовъ, разсказы о народахъ Скиѳіи и сосѣднвшихъ съ ними, о киммерійцахъ, предшественникахъ скиѳовъ въ южной Россіи и т. д. Но ни одинъ изъ вопросовъ, занимающихъ въ наше время археологовъ, лингвистовъ, историковъ, разъ они касаются Скиѳіи или скиѳовъ, не подвергается научному разсмотрѣнію; составители очевидно находили даже излишнимъ ввести читателя въ эти вопросы. Тогда не зачѣмъ было предлагать сырой матеріалъ, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ изложеніи наиболѣе интересные предметы скиѳскихъ древностей пріурочены не къ Геродотовской эпохѣ и не къ геродотовскимъ скиѳамъ. Большинству читателей матеріалъ въ такомъ видѣ не даетъ ничего, а знанія и интересы спеціалистовъ идутъ гораздо дальше. Къ тому же и здѣсь не безъ неточностей. На стр. 3 говорится, что во время Геродота вся масса кочевыхъ и осѣдлыхъ племенъ южной Россіи называлась скиѳами, а вскорѣ послѣ Геродота сарматами. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ Геродотъ даетъ прекрасный образчикъ выдѣленія скиѳовъ въ особую группу изъ массы племенъ, населявшихъ югъ Россіи. На стр. 12 выходитъ, будто Геродотъ считаетъ массагетовъ скиѳскимъ племенемъ. Мосхи помѣщаются на берегу Чернаго моря, тогда какъ у Геродота топографія ихъ гораздо точнѣе и пр. Текстъ выпуска заключается краткимъ перечнемъ литературы предмета, причемъ должно отмѣтить съ сожалѣніемъ умолчаніе о трудахъ Всев. Ѳ. Миллера, посвященныхъ разселенію скиѳовъ и этнографіи ихъ. *Этнографическіе слѣды иранства на югѣ Россіи и Осетинскіе этюды.* Ч. Ш.

Ѳ. Мищенко.

Священникъ Арсеній Рождественскій. Южнорусскій штундизмъ. Изслѣдованіе. С.-Петербургъ, 1889. Стр. 285. Съ указателемъ именъ. Цѣна 2 руб.

Г. Рождественскій недоволенъ состояніемъ современной, духовной и свѣтской литературы по вопросу о штундизмѣ. «Въ большинствѣ случаевъ—говоритъ онъ—по изслѣдованіямъ свѣтской печати штундизмъ представлялся явленіемъ свѣтлымъ, симпатичнымъ, сектанты—невинно страждущими, вызывающими общественное состра-

Библиотека "Руниверс"

даніе. Духовная печать давала иную окраску сектантской жизни... Истина, конечно, лежала въ срединѣ; но до нея общественному сознанію трудно было добраться, такъ какъ общество, большею частію не заглядывающее въ духовную журналистику, знакомилось со штундизмомъ по сообщеніямъ органовъ свѣтской печати. Только научное изслѣдованіе могло бы внести въ общественное сознаніе правильное представленіе о штундизмѣ, но такого изслѣдованія до сихъ поръ еще не появлялось» (стр. 12).

Пополнить пробѣлъ — такова задача автора. Для этого онъ ознакомился съ русской журнальной и газетной литературой о штундизмѣ за время 1867—88 г., изданными ранѣе изслѣдованіями и полемическими трудами, 56 подлинными слѣдственными производствами о штундистахъ, хранящимися въ кіевской и херсонской духовныхъ консисторіяхъ, документами одесскаго братства св. Андрея Первозваннаго, имѣющаго главной задачей борьбу съ сектой, наконецъ, провелъ два мѣсяца въ поѣздкѣ на югъ: около мѣсяца пробылъ въ Одессѣ, около 10 дней въ Ряснопольскомъ приходѣ (одес. у.) и м. Любомиркѣ (елисаветгр. у.), три дня въ с. Косяковкѣ (таращ. у.), остальное время въ Кіевѣ. Авторъ имѣлъ случай бесѣдовать съ нѣкоторыми вожаками сектантовъ, но «личныя бесѣды съ сектантами не дали намъ—говоритъ авторъ—цѣнныхъ свѣдѣній, потому что сектанты скрытничали; однако время, потраченное на эти бесѣды, нельзя считать потеряннымъ. Въ бесѣдахъ узнается человѣкъ, а это весьма важно въ томъ случаѣ, если доводится писать объ этомъ человѣкѣ» (стр. 4). Благодаря своей поѣздкѣ, авторъ имѣлъ случай бесѣдовать кромѣ того съ лицами, оставившими заблужденія, и пріобрѣсть нѣкоторое знакомство съ краемъ.

Таковы условія, при которыхъ составлялось настоящее изслѣдованіе. Дѣйствительно, личныя наблюденія автора не вносятъ ничего существенно новаго для изученія штундизма, какъ въ этомъ легко убѣдиться при чтеніи книги. Что касается неизданныхъ источниковъ, то архивныя матеріалы давно уже заняли почетное мѣсто въ научно-историческихъ работахъ, но слѣдуетъ опасаться, что документы консисторій не вполнѣ пригодны для установленія надлежащей научности въ работѣ подобнаго характера. Изъ книги г. Рождественскаго видно, что разслѣдованія консисторій о совращеніи въ секту производились при условіяхъ, которыя не вполнѣ благопріятствовали научности позднѣйшихъ изученій въ консисторскихъ архивахъ. Книга автора представляетъ лучшія тому доказательства. Нашъ авторъ не-

Библиотека "Руниверс"

рѣдко останавливается, напр., на вопросѣ объ увѣщаніяхъ упорныхъ штундистовъ консисторіями. Такъ, въ 1871 г. кіевская дух. консисторія потребовала, чтобы таращанское уѣздное управленіе выслало ей Балабана для увѣщанія. Управленіе отвѣтило, что Балабанъ высланъ въ кіевскій тюремный замокъ 13 іюня, въ консисторію же онъ присланъ былъ только 24 августа. Явившись въ консисторію, Балабанъ заявилъ, что никогда не отступалъ отъ православной церкви, и далъ въ томъ подписку. Освобожденный затѣмъ судебнымъ слѣдователемъ, Балабанъ еще съ большимъ упорствомъ продолжалъ пропаганду, въ 1872 году вновь былъ арестованъ полиціей и преданъ суду (стр. 84). Въ 1873 г. увѣщевавшій сектантовъ въ таращанской тюрьмѣ священникъ доносилъ консисторіи, что «по мѣрѣ своихъ посѣщеній и вразумленій, находилъ ихъ болѣе упорными и ожесточенными. Въ настоящее время они находятся въ крайне возбужденномъ состояніи, дышатъ ненавистью къ духовенству и православію. Въ послѣднее время они положительно заявили мнѣ, что вовсе не желаютъ меня слушать, просили оставить ихъ въ покоѣ и «не дурыть больше своими выдумками: буде й того що дôсп дурылы» (стр. 94). Увѣщевавшій въ 1876 г. въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ чаплинскаго пресвитера Якова Коваля іеромонахъ Евстафій «рапортовалъ еп. начальству, между прочимъ, слѣдующее: Яковъ Коваль несговорчивъ, назойливъ, какъ оса, и на языкъ острый, какъ коса, дикій, какъ звѣрь, и стоекъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ діаволъ во злѣ» (стр. 121). Приведенныя въ книгѣ выдержки изъ консисторскихъ дѣлъ, наряду съ различными мнѣніями властей по вопросу о мѣропріятіяхъ противъ секты, безспорно, весьма любопытны и характерны, но они ничего не даютъ для уразумѣнія собственно вѣроученія и внутренняго устройства секты, и нельзя не пожалѣть, что авторъ не нашелъ нужнымъ или, быть можетъ, не имѣлъ случая ознакомиться съ слѣдственными и судебными производствами о штундистахъ въ окружныхъ судахъ,—едва ли для этого встрѣтились бы неодолимыя препятствія. Въ книгѣ нерѣдко встрѣтить какъ бы упрекъ по адресу судебныхъ властей въ бездѣятельности и даже попустительствѣ относительно секты,—упрекъ по нашему мнѣнію, неосторожный въ научномъ изслѣдованіи, авторъ котораго не прочиталъ подлинныхъ дѣлъ суда и неознакомился съ законоположеніями, легшими въ основу судебныхъ распоряженій и рѣшеній. Должно замѣтить, впрочемъ, что авторъ по мѣрѣ силъ вуалируетъ свое личное настроеніе и мнѣнія свои высказываетъ чужими словами.

Библиотека "Руниверс"

Несмотря на указанныя выше особенности, книга г. Рождественскаго заслуживаетъ вниманія. Главная заслуга автора состоитъ въ томъ, что онъ съ большимъ тщаніемъ собралъ и систематизировалъ изданные ранѣе печатные матеріалы и на основаніи ихъ представилъ картину штундистскаго движенія болѣе полную и наглядную, нежели встрѣчались въ литературѣ доселѣ. Можно не соглашаться съ авторомъ въ выводахъ изъ представленныхъ фактовъ, можно оспаривать полную достовѣрность нѣкоторыхъ изъ этихъ фактовъ, въ виду невозможности ихъ провѣрки, можно находить, что авторъ произвольно отдаетъ предпочтеніе однимъ свидѣтельствамъ передъ другими,—въ вопросѣ столь щекотливаго и скользкаго свойства полнаго единогласія мнѣній и быть не можетъ: мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, еще не вылившимся въ законченныя формы, находящимся въ фазѣ броженія и внутренней выработки, затрогивающимъ самыя сокровенныя глубины народнаго духа, настроенія и мысли; такъ какъ изученіе всякой секты есть въ тоже время, съ извѣстной точки зрѣнія, и судъ надъ человѣческой совѣстью, судъ, не предоставленный намъ ни божескими, ни человѣческими законами, то научное изслѣдованіе, въ данномъ случаѣ, должно воздерживаться отъ приговора, основательность котораго во всякомъ разѣ будетъ весьма проблематична. Съ такой необходимой оговоркой, нельзя не признать, что г. Рождественскій выполнилъ трудъ нелегкій и неблагодарный не безъ нѣкотораго успѣха: подобнаго рода обзоръ литературы вопроса и сводка добытыхъ данныхъ во всякомъ случаѣ принесутъ свою долю пользы.

Книга разбита на два отдѣла, трактующіе внѣшнюю исторію штундизма и его внутреннее развитіе. Въ первомъ отдѣлѣ разсмотрѣнъ вопросъ о происхожденіи штундизма и затѣмъ исторія секты отъ начала 60-хъ до 1887 года (стр. 18—165). Въ отдѣлѣ второмъ авторъ разъясняетъ вѣроученіе штундистовъ, ихъ богослуженіе, организацію штундистскихъ общинъ и бытъ сектантовъ (стр. 166—208, 243—262). Кромѣ того, авторъ посвящаетъ особую главу опроверженію вѣроученія штундистовъ на основаніи принятыхъ въ богословской наукѣ толкованій св. писанія и данныхъ преданія (стр. 209—242). Въ особомъ заключеніи авторъ излагаетъ выводы своего изслѣдованія (стр. 282—285). Изложеніе г. Рождественскаго снабжено обильными ссылками на источники и пособія, написано языкомъ яснымъ и выразительнымъ и выгодно отличается въ этомъ отношеніи отъ работъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ духовныхъ изслѣдователей подобнаго рода сложныхъ и затруднительныхъ вопросовъ.

Слѣдуя изложенію автора, укажемъ на существенные моменты въ исторіи секты, отмѣченные въ книгѣ.—По мнѣнію автора, условія, создавшія почву для штундизма, лежали частью во внутренней жизни православныхъ приходскихъ общинъ—въ религіозномъ невѣжествѣ, недовѣріи къ духовенству и пониженіи нравственнаго уровня населенія, частью внѣ ея—въ отмѣнѣ крѣпостнаго права и волненіяхъ, происходившихъ въ русскомъ, но главнымъ образомъ въ колонистскомъ (нѣмецкомъ) сектантствѣ. Православное духовенство, при извѣстныхъ условіяхъ своего быта, не имѣло возможности удовлетворять религіознымъ потребностямъ прихожанъ, а бѣдность послѣднихъ отклоняла ихъ иногда отъ посѣщенія церковнаго богослуженія. Индифферентное, нерѣдко отрицательное отношеніе къ церкви со стороны интеллигенціи также заглушало въ нѣкоторыхъ изъ православныхъ интересъ къ православію. Отхожіе промыслы, вызванные жестокимъ обращеніемъ помѣщиковъ, малоземельемъ, безземельемъ и другими причинами, приводили православныхъ въ соприкосновеніе съ элементами неблагопріятными для православія. Религіозное невѣжество православныхъ юга Россіи и въ настоящее время поражаетъ посторонняго наблюдателя. Невысокій интеллектуальный уровень православнаго духовенства, убогая матеріальная обстановка послѣдняго, заставляющая обращаться къ сельско-хозяйственнымъ промысламъ, породили недоразумѣнія между пастырями и пасомыми и умаляли уваженіе къ первымъ, въ особенности въ эпоху преобладанія въ краѣ польскаго землевладѣнія. «Но помимо этихъ условій гибельно дѣйствовали на состояніе народной нравственности: крѣпостничество, еврейство, воинская повинность, отхожіе промыслы и, такъ называемая, интеллигенція» (стр. 30). Выяснивъ вліяніе послѣднихъ условій, авторъ группируетъ данныя о заселеніи юга иностранными колонистами, характеризуетъ религіозный бытъ колонистовъ, дробленіе ихъ на секты, вліяніе на православныхъ и приходитъ къ выводу, что штундизмъ зародился въ дер. Основѣ одесскаго уѣзда, въ центрѣ нѣмецкихъ разселеній, еще въ 50-хъ годахъ (стр. 30—50). Г. Рождественскій не соглашается съ мнѣніемъ г. Харламова (стр. 13) о связи штундизма съ молоканствомъ и духоборствомъ. Нельзя не замѣтить по этому поводу, что вѣроученіе штундистовъ весьма близко къ ученію духоборцевъ и что переселеніе послѣднихъ, въ числѣ до 4000 чел., изъ Новороссіи въ Закавказье падаетъ на 1841—1845 гг., по-

Библиотека "Руниверс"

чему мнѣніе г. Харламова, на нашъ взглядъ, не представляется вполнѣ голословнымъ.

Послѣ эмансипаціи возникаютъ въ херсонской губерніи сектантскіе кружки среди православнаго населенія и, подъ вліяніемъ пропаганды пастора Бонекемпера, новое вѣроученіе въ короткое время проникаетъ въ предѣлы подольской и особенно кіевской губерній, гдѣ и разливается широкимъ потокомъ. Духовенство, несмотря на содѣйствіе свѣтской власти, оказывается безсильнымъ въ борьбѣ съ сектой на почвѣ увѣщаній. Высшая духовная и свѣтская власти подозрѣваютъ въ новомъ вѣроученіи коммунистическія тенденціи, но такое подозрѣніе ничѣмъ не подтверждается; въ средѣ сельскихъ общинъ возникаютъ разногласія и столкновенія православныхъ съ сектантами, послѣдніе предстаютъ на судѣ, подвергаются увѣщаніямъ во время предварительнаго заключенія, но все это не ослабляетъ, а наоборотъ, усиливаетъ секту. Штундизмъ еще находится въ порѣ внутренняго уясненія, еще не отдѣляется окончательно отъ православной церкви: такое отдѣленіе наступаетъ у херсонскихъ штундистовъ лишь съ 1869, у кіевскихъ съ 1874 г. (стр. 55—98).

Отдѣлившись, подъ вліяніемъ баптизма, отъ православія и постоянно усиливаясь въ своемъ составѣ, штундисты уже перестаютъ крестить новорожденныхъ, совершаютъ браки и погребеніе черезъ избранныхъ изъ своей среды пресвитеровъ, противъ которыхъ консисторіи возбуждаютъ преслѣдованія. Подъ вліяніемъ же баптизма, секта усваиваетъ болѣе прочную организацію, несмотря на временное ослабленіе связей съ баптизмомъ подъ вліяніемъ т. наз. пашковщины. Вербовка чистыхъ послѣдователей баптизма среди штундистовъ нисколько не ослабляетъ новой секты. По мнѣнію херсонскаго губернатора, духовенство зараженныхъ штундизмомъ мѣстностей не въ силахъ было справиться съ усиливающимся религіознымъ броженіемъ, почему онъ рекомендовалъ назначеніе въ эти мѣстности «умныхъ священниковъ». Мысль эта была одобрена синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, но на практикѣ не привела къ прочнымъ результатамъ. Наряжаются спеціальные изслѣдователи секты, которые приходятъ къ выводу, что для борьбы съ нею необходимо поднятіе уровня какъ православнаго населенія, такъ и самого духовенства. Составляется проектъ въ этомъ смыслѣ, но не получаетъ осуществленія. Судебная власть, въ виду точнаго смысла существующихъ узаконеній, какъ извѣстно, ограждающихъ вѣротерпимость, затрудняется возбуждать уголовныя преслѣдованія по требованіямъ духовныхъ начальствъ. Сѣтуя

Библиотека "Руниверс"

на такое неудовлетворительное положеніе дѣла, высокопр. Димитрій въ своемъ сообщеніи генералъ-губернатору Коцебу высказывалъ мысль, что вина распространенія секты не столько въ недостаткѣ способныхъ миссіонеровъ, сколько въ томъ, «что главные изъ коноводовъ, совратившихся въ ересь—доселѣ свободны и строго не наказаны, а вслѣдствіе ненаказанности дозволяютъ себѣ оказательство совращенія на значительное число православныхъ лицъ». На это министромъ юстиціи было разъяснено, что духовная власть не лишена законныхъ средствъ къ возбужденію уголовныхъ преслѣдованій, «при существованіи положительнаго убѣжденія въ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ». Стоя на стражѣ закона, прокурорскій надзоръ не давалъ хода нѣкоторымъ возбужденнымъ полиціею дѣламъ о штундистскихъ пресвитерахъ. Ходатайства духовенства о высылкѣ вожаковъ секты тоже были отклоняемы министерствомъ, равно какъ и ходатайство о заключеніи сектанта Лясоцкаго въ монастырь административнымъ порядкомъ, которое при томъ же не могло быть допущено безъ испрошенія на это Высочайшаго соизволенія. Это «пререваніе» было представлено епархіальнымъ начальствомъ на усмотрѣніе святѣйшаго синода.—Наряду съ возбужденіемъ судебныхъ преслѣдованій, кіевская епархіальная власть разсылала сектантовъ для увѣщанія по монастырямъ, очевидно, этапнымъ порядкомъ. Такое мѣропріятіе лишь ожесточало увѣщаемыхъ или же порождало лицемѣріе. Явленія, подобныя описаннымъ, имѣли мѣсто и въ предѣлахъ херсонской епархіи. Преданные суду сектанты были въ 1876 и 78 гг. оправданы (дѣло Вовкажа, Ратушнаго, Балабана и др.), приговоръ суда встрѣтилъ горячее одобреніе въ свѣтской прессѣ, отзывы которой «завоевывали сектантамъ общественныя симпатіи и сѣяли къ духовной власти непріязненное чувство въ довольно значительномъ кругу образованнаго общества» (стр. 133). Въ 1883 году обратила на себя вниманіе община штундистовъ въ предмѣстьи Кіева Деміевкѣ. Основатель ея, отставной рядовой Иванъ Андреевъ, совершалъ браки, завелъ метрическія книги, но въ 1887 г. былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ орловскую губернію (стр. 138). Для борьбы съ лжеученіями въ 1880 г. было основано въ Одессѣ братство св. Андрея Первозваннаго, выдвинувшее, въ качествѣ борца противъ штундизма, херсонскаго мѣщанина Ивана Чепурнаго, бывшаго штундиста. Кіевское Свято-Владимірское братство также заботилось объ ослабленіи штундизма, выдавало пособія обращающимся въ православіе и предлагало другія мѣры, но всѣ эти средства не остановили

Библиотека "Руниверс"

развитія секты, «вслѣдствіе чего высшая духовная власть приступила къ начертанію мѣропріятій, имѣющихъ мирный характеръ»,—авторъ разумѣетъ съѣздъ преосвященныхъ въ Кіевѣ 1884 г. Образованы миссіонерскіе округа, началось усиленное проповѣдываніе слова Божія, раздавались брошюры въ строго-православномъ духѣ и т. п., но «мирныя средства, употребляемыя духовной властью, не даютъ пока надлежащихъ результатовъ. Число сектантовъ годъ отъ года увеличивается... Сильная энергія миссіонеровъ, вступающихъ въ собесѣдованія съ ними, въ большинствѣ случаевъ не производитъ на нихъ должнаго воздѣйствія. При этихъ собесѣдованіяхъ сектанты оказываются крайне упорными въ своихъ заблужденіяхъ. Одинъ изъ нафанатизированныхъ сектантовъ, на убѣжденія могилевскаго миссіонера оставить свои заблужденія, кричалъ: «мучители вы наши! Что вамъ нужно отъ насъ? Оставьте, ради Бога, насъ въ покоѣ! Вы не будете отвѣчать за насъ: вы намъ благовѣствовали, а мы не принимали и не принимаемъ вашего ученія!» (стр. 163). Миссіонеры приходятъ къ заключенію, что усилія ихъ почти не имѣютъ результатовъ. Вражда между православными и штундистами выражается иногда въ крайне рѣзкой формѣ, какъ это было напр. въ с. Турбовкѣ (сквир. у.) въ 1886 году. Тогда же турбовскіе сектанты были преданы военно-окружному суду: трое сосланы на каторгу, трое — попали въ тюрьму (*Пр. автора*: «нѣтъ сомнѣнія, говоритъ проф. Н. И. Петровъ по поводу указаннаго дѣла, что этотъ судебный приговоръ надъ штундистами былъ одною изъ причинъ того явленія, что въ послѣднее время въ кіевской губ. штундисты не только пріутихли, но стали мало по малу возвращаться въ нѣдра православной церкви». Тр. кіев. дух. акад., 1887 г., № 4, стр. 607). «Въ 1887 г. вожакъ деміевскихъ штундистовъ, Андреевъ, высланъ былъ административнымъ порядкомъ въ орловскую губернію. Вожакъ игнатовскихъ штундистовъ, Антонъ Стригунъ, по ходатайству одесскаго братства (*пр. автора*: «Отч. Брат. 188$^5/_6$ г.», стр. 22), состоитъ подъ надзоромъ полиціи въ мѣстѣ постояннаго своего жительства. Такимъ образомъ—заключаетъ свой поучительный очеркъ г. Рождественскій—судебная и административная власть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ дѣлѣ подавленія секты приходитъ на помощь власти духовной» (стр. 165).

Отсылая интересующихся вѣроученіемъ и внутреннимъ устройствомъ штундистскихъ общинъ ко второму отдѣлу книги г. Рождественскаго, приведемъ заключительные выводы автора. По его мнѣнію, полное и всестороннее изслѣдованіе штундизма пока еще невоз-

Библиотека "Руниверс"

можно по недостатку матеріала; однако этотъ недостатокъ не можетъ служить основаніемъ къ откладыванію его разрѣшенія ибо «мало-ли въ исторической наукѣ ставилось и разрѣшалось такихъ вопросовъ, матеріалъ для изслѣдованія которыхъ былъ незначителенъ... Изслѣдованіе штундизма вызывалось еще и тѣмъ, что секта эта—явленіе патологическое, развитію котораго нужно противодѣйствовать. А извѣстно—какое значеніе при излеченіи всякой болѣзни имѣетъ ея діагнозъ. Для успѣшной борьбы съ какимъ-нибудь болѣзненнымъ общественнымъ явленіемъ, нужно изученіе его. Эти мысли вполнѣ приложимы и къ штундизму. На основаніи такого рода соображеній и предпринятъ настоящій трудъ» (стр. 281 сл.). Выводы свои авторъ формулируетъ въ слѣдующихъ четырехъ тезисахъ: 1) Штундизмъ явился какъ слѣдствіе пропаганды протестантизма, нашедшей себѣ воспріимчивую почву въ условіяхъ религіозной жизни нѣкоторыхъ приходскихъ общинъ. 2) Распространеніе секты и трудность противодѣйствія распространенію ея объясняются живучестью условій, вызвавшихъ ее на свѣтъ. 3) По существу своему штундизмъ является неудачной попыткой со стороны простого народа выработать, подъ вліяніемъ протестантизма, свое особое ученіе. 4 и послѣдній тезисъ: Широта и глубина нравственныхъ истинъ оказалась недоступной пониманію штундистовъ, вслѣдствіе чего ихъ нравственная доктрина отличается предписаніями узкой морали.

Подобнаго рода тезисы, сколько намъ извѣстно, никогда еще не считались научнымъ разрѣшеніемъ вопроса, какъ, повидимому, склоненъ думать авторъ, и формулируемые ими обрывки мыслей едва ли представляютъ что нибудь новое хотя бы для обыкновеннаго читателя ежедневныхъ газетъ. Сообщаемые авторомъ факты не укладываются въ узкія рамки четырехъ тезисовъ и, безъ сомнѣнія, вызовутъ дальнѣйшее изученіе вопроса: книга г. Рождественскаго значительно облегчитъ работу будущихъ изслѣдователей, которые, станемъ надѣяться, съумѣютъ благополучно миновать разные подводные камни и отрѣшиться отъ предвзятыхъ мнѣній, гибельно отражающихся на плодотворности всякаго историческаго изученія.

Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси, изданный коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящей при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Кіевъ. 1888. Въ 8-ю д., стр. 4 ненум., +LIX+322.

Въ настоящій томъ, составленный подъ редакціею и съ обстоятельнымъ предисловіемъ В. Б. Антоновича, вошло шесть лѣтописей, относящихся, по заключающимся въ нимъ самостоятельнымъ даннымъ, преимущественно къ XVII столѣтію. Въ «Приложеніи» помѣщены двѣ краткія лѣтописи мѣстнаго характера и тридцать документовъ, по большей части писемъ, того же времени, которыя дополняютъ и разъясняютъ извѣстія о событіяхъ, упоминаемыхъ въ тѣхъ же лѣтописяхъ. Матеріаломъ для настоящаго изданія послужили преимущественно рукописи института Оссолинскихъ во Львовѣ, откуда онѣ извлечены В. Б Антоновичемъ; о другихъ источникахъ упоминаемъ при перечисленіи статей «Сборника», въ который вошли: 1) «Лизогубовская» малороссійская лѣтопись, составленная въ 1742 г., по предположенію издателя—генеральнымъ обознымъ Яковомъ Лизогубомъ, оригиналъ которой доведенъ до 1737 г. и находится въ частномъ собраніи г. Карпенка въ Переяславѣ. Въ началѣ своемъ она представляетъ, подобно одной изъ лѣтописей, изд. Н. М. Бѣлозерскимъ, извлеченіе изъ «Краткаго описанія Малороссіи», служившаго источникомъ и Рубану, но отличается различными пріемами составителей, остановливавшихъ вниманіе не на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ первоисточника. Но и здѣсь уже есть дополненія, а къ концу XVII в. изданная нынѣ лѣтопись пользуется имъ все меньше и меньше, распространяя его подробностями и цѣлыми вставками, частью изъ другихъ источниковъ, а затѣмъ и принадлежащими ея составителю, такъ что для XVIII вѣка она уже составляетъ трудъ все болѣе и болѣе самостоятельный. 2) Лѣтопись, названная издателемъ «Кіевскою», извлечена изъ рукописнаго сборника, первоначально принадлежавшаго кіевскому войтовичу Богдану Балыкѣ (его собственныя записки начала XVII ст., оттуда же напечатаны г. Антоновичемъ въ «Кіевской Старинѣ» 1882 г., т. III), а послѣ свящ. Кощаковскому; другой же списокъ ея находится въ рукописи, принадлежащей А. М. Лазаревскому. Послѣ краткихъ извѣстій изъ древнѣйшихъ лѣтописей, она содержитъ самостоятельную мѣстную лѣтопись кіевскую 1608—1621 гг., причемъ окончаніе обоихъ списковъ разнится по содержанію. Въ этой лѣтописи заключается много новыхъ историческихъ данныхъ,

Библиотека "Руниверс"

дополняемыхъ 3) Межигорскою лѣтописью, изъ того же сборника Кощаковскаго, ранѣе межигорскаго монаха. Съ 4) статьею «Сборника», дневникомъ 1625 г. о походѣ гетм. Конецпольскаго противъ козаковъ, пораженіи ихъ и заключеніи договора «Куруковскаго» или «на Медвѣжьихъ Лозахъ» (текстъ его въ «Архивѣ Ю.-З. Рос.» ч. III, т. 1)—читатели «Кіевской Старины» знакомы уже подробно по обстоятельной статьѣ г. Николайчика, разобравшаго этотъ новый матеріалъ мѣстной исторіи въ напечатанной у насъ недавно особой статьѣ (1889, т. XXVII, октябрь, стр. 59—69). 5) Лѣтопись львовскаго каноника Юзефовича, изданная ранѣе попольски Пивоцкимъ съ произвольными урѣзками, сокращеніями и перемѣнами, появляется въ латинскомъ оригиналѣ впервые, но издатель не нашелъ возможнымъ печатать ея цѣликомъ, такъ какъ начало ея представляетъ компилятивный сводъ извѣстныхъ источниковъ, а въ дальнѣйшемъ изложеніи она слишкомъ обременена подробностями спеціальнаго характера, для исторіи львовскаго католическаго архіепископства и для исторіи собственно города Львова. Извѣстіями послѣдняго рода уже и воспользовались для своихъ трудовъ мѣстные монографисты—Зиморовичъ, Ходынецкій, Зубрицкій,—церковныя, конечно, тоже найдутъ спеціальнаго изслѣдователя. Поэтому, въ настоящее изданіе включены только свѣдѣнія о событіяхъ политическихъ XVII ст. въ южной Руси, но описаніе ихъ издано вполнѣ и безъ отступленій отъ текста. Наконецъ, 6) Витебская лѣтопись, извлеченная изъ рукописей Императорской публичной библіотеки, составляетъ хронику мѣстнаго характера, составленную витебскими же мѣщанами Аворками, въ трехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ. Она представляетъ много извѣстій самостоятельныхъ, или же заимствованныхъ со строгимъ выборомъ и частью еще намъ неизвѣстныхъ.

Въ «Приложеніяхъ» находимъ двѣ краткія но мѣстныя червонорусскія лѣтописи, Добромильскую и монастырскую львовскихъ кармелитовъ, изъ которой цѣликомъ напечатанъ разсказъ объ осадѣ Львова и разрушеніи монастыря въ 1648 году. Ко второй осадѣ Львова, въ 1655, относятся письма Хмельницкаго къ магистрату (№ 6), сохранившіяся въ мѣстномъ городскомъ архивѣ въ подлинникахъ, и нѣсколько позднѣйшій охранный универсалъ того же гетмана, данный львовянамъ въ 1657 г. (№ 7). Договоръ поляковъ съ козаками, на Раставицѣ (№ 3), близъ Поволочи, 1619 г., предшествуетъ Куруковскому, а польско-козацкія отношенія въ промежуткѣ между обоими нѣсколько освѣщаются письмами того времени краков-

Библиотека "Руниверс"

скаго каштеляна кн. Юрія Збаражскаго (№ 4). Паволочскій договоръ есть наиболѣе ранній изъ документовъ этого рода, дошедшихъ до насъ, а даже и по упоминаніямъ— ему предшествовалъ аналогичный только одинъ, на Ольшаницѣ, доселѣ намъ неизвѣстный, впервые, какъ можно думать, установившій опредѣленное число козаковъ съ записку ихъ въ регестръ и непризнаніемъ за всѣми незаписанными козацкихъ правъ, а исключенныхъ изъ регестра обращавшій въ крестьяне. Все новыя находки въ области источниковъ этой эпохи позволяютъ надѣяться, что если не прямыми документальными данными, то хотя косвенными *современными* свидѣтельствами разъяснится темный вопросъ объ организаціи козачества въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. Намъ лично кажется, что картина ея получится совершенно иною, чѣмъ въ лѣтописныхъ южно-русскихъ сказаніяхъ и даже у большинства позднѣйшихъ историковъ и изслѣдователей, все еще принимающихъ за исходную ея точку «реформу Стефана Баторія» 1576 г., которая *въ томъ видѣ*, какъ ее сохранили козацкіе лѣтописцы и подтвердительные документы болѣе позднихъ временъ, по многимъ вѣскимъ основаніямъ можетъ быть отнесена къ числу фактовъ апокрифическихъ... Два письма 1626 г. (№ 5) документально устанавливаютъ фактъ, который ранѣе уже предполагалъ Максимовичъ, что сомнительное извѣстіе лѣтописей о побѣдѣ Б. Хмельницкаго, въ молодости его, надъ татарами, причемъ онъ «двохъ Кантемировъ поймалъ», произошло по смѣшенію имени его съ Хмелецкимъ Стефаномъ, къ которому и должно быть пріурочено.—Послѣднее приложеніе (№ 8) содержитъ въ себѣ десять писемъ королевскаго секретаря въ Львовѣ, т. е. личнаго политическаго корреспондента, Доминика Вильчка, къ Яну Собѣскому въ 1694—95 гг., о событіяхъ въ южной Руси; извѣстія относятся къ движеніямъ турокъ, владѣвшихъ тогда Каменцемъ, татаръ и противодѣйствовавшихъ имъ козаковъ Самуся и Палія. Бендерскій походъ послѣднихъ и взятіе ими Дубоссаръ, а въ особенности пораженіе «королевскихъ» козаковъ «ханскимъ гетманомъ» Стецемъ до сихъ поръ не были подробно извѣстны.

Мы постарались передать содержаніе «Сборника» только съ его формальной стороны, но не имѣемъ никакой возможности отмѣтить всѣ заключающіяся въ немъ новыя данныя южнорусской исторіи, а ихъ весьма немало, если не въ отношеніи крупныхъ фактовъ, то ихъ подробностей, нерѣдко существенныхъ и характерныхъ. Во всякомъ случаѣ, «Сборникъ» представляетъ крупный и интересный вкладъ въ число первоисточниковъ русской исторіографіи. За достоинства

Библиотека "Руниверс"

самого изданія достаточно ручается научная солидность всѣхъ вообще изданій кіевской коммиссіи и почтенное имя В. Б. Антоновича. Въ концѣ книги—два указателя, именъ личныхъ и географическихъ. Неточностей въ нихъ мы не замѣтили. Сомнительнымъ намъ показалось только пріуроченіе бродовъ «Каменнаго» и «Царскаго» къ р. Роси, такъ какъ въ документѣ хотя и идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ главнымъ образомъ на переправахъ черезъ эту рѣку, но пораженіе ихъ Байбузою (фамилія земянъ винницкихъ) могло имѣть мѣсто и въ сторонѣ отъ нея, а въ такомъ случаѣ первое изъ этихъ урочищъ можетъ быть отождествлено съ нынѣшнимъ селомъ Каменнымъ Бродомъ въ звенигородскомъ уѣздѣ. Въ спискѣ именъ лицъ находимъ польскаго писателя Зеленивицкаго (такъ и въ предисл., IV), но приведенное въ сноскѣ къ тексту (20) полное заглавіе сочиненія позволяетъ предполагать подъ латинизованной формой имени и коренную «Зеленевичъ», если, конечно, на послѣднюю нѣтъ болѣе прямыхъ указаній.

Ив. Новицкій.

П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. Кіевъ, 1889. Стр. 28.

Г. Голубовскій, издавшій ранѣе, кромѣ другихъ работъ, два изслѣдованія по русской исторіи («Исторія Сѣверской земли до половины XIV стол.», 1881 г., «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ. Исторія южно-русскихъ степей IX—XIII вв.», 1884 г.), въ послѣднемъ трудѣ затронулъ вкратцѣ вопросъ о поселеніи половцевъ въ Венгріи. Настоящая небольшая брошюра является цѣннымъ дополненіемъ прежнихъ изученій автора по этому вопросу и немаловажнымъ, несмотря на всю свою скромность, вкладомъ въ сокровищницу русской исторіи. Движеніе въ Венгрію кочевниковъ, игравшихъ такую важную роль въ раннемъ періодѣ русской жизни, явилось результатомъ переворота, происшедшаго въ области древнѣйшихъ и затѣмъ позднѣйшихъ русскихъ разселеній, въ степяхъ южной Руси. Обстоятельства, при которыхъ половцы явились въ чужую землю, условія ихъ новой жизни, постепенное приноровленіе къ чуждому государственному строю, видимое сліяніе съ преобладающимъ племенемъ—таковы моменты, на которыхъ сосредоточено вниманіе автора разсматриваемаго изслѣдованія, съ великой добросовѣстностью собравшаго въ разбросанныхъ и мало доступныхъ обыкновенному читателю

Библиотека "Руниверс"

источникахъ крупицы истины и сгруппировавшаго эти disjecta membra въ цѣльную картину. Обработанныя г. Голубовскимъ данныя хроникъ и документовъ даютъ богатый матеріалъ для сравнительнаго изученія ранняго періода русской исторіи. Сложный и недостаточно разъясненный еще химизмъ сліянія двухъ народностей, чуждыхъ по крови и языку, то новое, что вносится въ основной типъ привходящею народностью въ отношеніи бытовомъ, антропологическомъ, въ области языка, учрежденій и народной экономіи вообще—все это вопросы высокой сложности, для полнаго уясненія которыхъ чисто-историческое изученіе недостаточно. Тѣмъ не менѣе, исторія стремится внести свою свою посильную ленту въ общую сокровищницу науки, указываетъ внѣшнія рамки и формы явленій, и въ этомъ смыслѣ заслуга историческихъ изученій должна быть признана немаловажною. Г. Голубовскій ограничился скромной задачей сгруппировать доступный ему сырой матеріалъ и, въ намѣченныхъ границахъ, выполнилъ свою задачу со свойственною прежнимъ его работамъ ясностью, полнотою и безпристрастностью.

Очертивъ данныя о раннихъ сношеніяхъ половцевъ, обитавшихъ на Руси, съ Венгріей, авторъ показываетъ затѣмъ, что кочевники въ новомъ отечествѣ были предназначены для служебной роли—защиты пограничья, изслѣдуетъ, гдѣ именно было разселено половецкое племя въ Венгріи, отмѣчаетъ политическую роль кочевниковъ въ развитіи венгерскаго государства, отношеніе ихъ къ королямъ и аристократіи, возрастающее сближеніе половцевъ съ представителями венгерской народности и весьма тщательно сводитъ имѣющіяся въ документахъ и хроникахъ скудныя данныя для характеристики внутренняго и религіознаго быта присельниковъ на новой ихъ родинѣ. Въ 18 в. уже окончательно утрачивается знаніе половецкаго языка, и единственнымъ памятникомъ послѣдняго остается случайно сохранившееся «Отче нашъ»: потомки кочевниковъ нынѣ говорятъ по-венгерски.

Для всесторонняго изученія южно-русской исторіи брошюра г. г. Голубовскаго, повторяемъ, представляетъ драгоцѣнный матеріалъ.

Н. М.

Библиотека "Руниверс"

Бѣлорусскія древности, изданныя А. М. Сементовскимъ, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго московскаго археологическаго общества. Выпускъ 1 й, съ 106 изображеніями разныхъ предметовъ древностей въ текстѣ и литографическимъ приложеніемъ Спб. 1890.

Первый выпускъ «Бѣлорусскихъ древностей» г. Сементовскаго, вышедшій на дняхъ, посвященъ описанію древностей витебской губ. и представляетъ переработку по новымъ даннымъ книжки того же автора, изданной въ 1867 г. подъ заглавіемъ «Памятники старины витебской губ».

Мы не станемъ распространяться о пользѣ изданій описанія памятниковъ древностей отдѣльныхъ областей нашей родины, такъ какъ это значило бы повторять общее мѣсто и всѣмъ теперь понятную истину, но все таки мы должны остановиться немного на взглядѣ самого автора на свою работу, чтобы выяснить, что желаетъ онъ дать. «Мы не намѣрены—говоритъ г. Сементовскій—предлагать читателю строгаго историческаго описанія памятниковъ, такъ какъ въ рукахъ нашихъ все еще нѣтъ такого запаса фактовъ, который необходимъ для того, чтобы провести точныя границы при распредѣленіи предметовъ мѣстной старины, не только по вѣкамъ, но даже по народностямъ и эпохамъ: мы желаемъ лишь сохранить для потомства тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія и указанія о разсѣянныхъ на всемъ пространствѣ нашей и отчасти сопредѣльныхъ губерній памятниковъ старины и собрать, по возможности, въ одно мѣсто тѣ немногія о памятникахъ этихъ замѣтки, какъ наши, такъ и другихъ писателей, кои разсѣяны въ разныхъ книгахъ и газетахъ» (стр. VII). Изъ этихъ словъ автора видно, что онъ не придастъ строго-научнаго значенія своей книгѣ и не намѣренъ дать какихъ нибудь новыхъ выводовъ; его цѣль—собрать, по возможности полно, археологическій матеріалъ, могущій принести пользу послѣдующему изслѣдователю. Мы также не можемъ назвать строго-научной разбираемую книгу уже по одному тому, что въ ней приводится ссылка на журналъ «Ниву» (стр. 78), находится немало пространныхъ разсужденій о значеніи археологическихъ раскопокъ и т. п. Но цѣли своей «Бѣлорусскія древности», безъ сомнѣнія, удовлетворяютъ, и всякій, занимающійся археологіей и исторіей сѣверо-западнаго края, найдетъ въ нихъ немало полезныхъ указаній и свѣдѣній.

Первый выпускъ «Бѣлорусскихъ древностей» раздѣленъ на 7 главъ: 1) Могильные памятники витебской губ. 2) Замки и замчища.

Библиотека "Руниверс"

3) Находки внѣ кургановъ. 4) Памятники каменнаго вѣка. 5) Камни съ древними надписями. 6) Древніе храмы витебской губ. 7) Древніе церковные предметы.

Описаніе могильныхъ сооруженій расположено авторомъ по уѣздамъ. Не безъинтересно вкратцѣ познакомиться съ нимъ. Курганы («могилы») городокскаго уѣзда могутъ быть раздѣлены на 3 вида: 1) полевые, распаханные, едва возвышающіеся надъ почвой, 2) могилы кучныя, насыпанныя одна возлѣ другой болѣе или менѣе правильными рядами, высотою отъ $1^1/_2$ до 2 арш. и окружностію отъ 5 до 8 саж. 3) могилы одиночныя, возвышающіяся на 3—10 арш. при окружности отъ 30 до 90 арш.—Типомъ кучныхъ могилъ могутъ служить Стайковскіе курганы: «одни изъ нихъ, совершенно круглые, стоятъ какъ бы особняками, иногда понѣсколько вмѣстѣ въ рядъ, при чемъ самый высшій изъ нихъ по срединѣ группы; иногда безъ всякаго, повидимому, порядка, иные, какъ бы окружены рвомъ, иные, наконецъ, продолговатые, овальные или четыреугольные, эти послѣдніе бываютъ весьма велики» (стр. 4). Типомъ одиночной могилы можетъ служить курганъ Буда (стр. 4). Курганы, находимые въ другихъ уѣздахъ витебской губ., также подходятъ подъ эти 3 указанные вида могилъ (стр. 16, 19 и др.).

Изъ могильныхъ сооруженій наибольшій интересъ представляютъ такъ называемыя городища. Форма ихъ или круглая (стр. 5, въ урочищѣ Кобылицѣ; въ городищахъ Заборищѣ и Иванихѣ, стр. 10; въ имѣніи Неведрѣ, стр. 11), или подковообразная (городище на мысѣ оз. Езерища, 11 стр.; два городища козаковской волости, стр. 33); одинъ разъ встрѣчается валъ, согнутый почти подъ прямымъ угломъ (стр. 6). Входъ въ городища или съ запада (стр. 5) или съ ю.-з. (стр. 10), чаще съ ю. (стр. 11, 33). Городища обыкновенно обводились двойнымъ валомъ и рвомъ (стр. 5, 10, 33). Окружность круглыхъ городищъ простиралась отъ 75 до 100 саж.; подковообразныхъ—отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ версты. Глубина рвовъ отъ 1 до $1^1/_2$ саж. (стр. 5), ширина—отъ 1—2 саж. (стр. 10, 33).

Что касается эпохи, къ которой можно отнести могилы и курганы, то, судя по найденнымъ вещамъ, они принадлежатъ частью къ каменному, частью къ бронзовому вѣку (см. стр. 11, 14, 23 и др.). Могилы эти служили мѣстомъ погребенія покойниковъ. Самый способъ погребенія въ эту эпоху г. Сементовскій описываетъ такъ: «Изслѣдованные въ лепельскомъ у. курганы, какъ велики ни были, не заключали въ себѣ однако болѣе одного покойника, который обы-

Библиотека "Руниверс"

вновенно лежалъ на поверхности земли; а надъ нимъ насыпанъ курганъ. Земля для этого употреблялась изъ ближайшаго могилѣ пространства. Отъ этого вокругъ могилы образовалась канава, и только въ одномъ мѣстѣ оставлено узкое пространство, вѣроятно для всхода на вершину кургана. Въ нѣкоторыхъ могилахъ трупъ положенъ поверхъ слоя угольевъ, золы и березовой коры, сохранившейся почти въ цѣлости. Направленіе тѣла всегда отъ востока къ западу, т. е. головою на западъ» (стр. 27). Нельзя не замѣтить здѣсь, что этотъ способъ насыпки кургана и погребенія вполнѣ соотвѣтствуетъ способу похоронъ, опредѣляемому раскопками въ такъ называемыхъ древлянскихъ могилахъ возлѣ г. Житомира. (См. Гамченко. Житомирскій могильникъ. Житомиръ. 1888 г. стр. 98—107).

Въ разобранной нами первой главѣ «Бѣлорусскихъ древностей» автору слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, выпустить массу легендъ и народныхъ преданій, которыя ничего въ сущности не разъясняютъ. (См. напр. стр. 3, 4, 5, 10, 11, 12, 20, 21, 24). Въ одномъ мѣстѣ самъ г. Сементовскій сознается въ томъ, что преданія, приводимыя имъ, не имѣютъ значенія для археологіи и исторіи, а если имѣютъ какое нибудь значеніе, то только какъ этнографическій матеріалъ: «Хотя разсказы эти—говоритъ авторъ—не могутъ пояснить исторической судьбы городища, но тѣмъ не менѣе они представляютъ любопытные образцы народныхъ вѣрованій, почему и помѣщаемъ ихъ на страницы нашей книги» (стр. 9). Но автору не слѣдуетъ забывать, что книга его посвящена не чему иному, какъ бѣлорусскимъ *древностямъ*. Далѣе, лучше было бы, если бы авторъ не очень долго останавливался на изложеніи мало доказательныхъ гипотезъ какъ чужихъ, такъ и своихъ (см. напр. на стр. 28 разсужденіе о томъ, какъ объяснить появленіе монеты XVII в. на челѣ скелета, погребеннаго несомнѣнно по языческому обряду).

Тѣсно къ первой главѣ примыкаютъ описанія раскопокъ и находокъ внѣ могилъ. Впрочемъ, описанія эти у г. Сементовскаго очень часто неточны. Приведемъ одинъ примѣръ: «Въ 1877 г. крестьянскія дѣти деревни Папортной, роясь въ пескѣ, нашли глиняный горшечекъ съ 5 большими и 753 малыми серебряными монетами. Въ томъ же году крестьянскій мальчикъ села Запалы... нашелъ 100 старинныхъ монетъ, именно: 90 оръ и солидовъ; 8 русскихъ копѣекъ и 2 иностранныя» (т. е. копѣйки?) (стр. 75). Правда, такая неточность зависитъ отъ неполноты оффиціальныхъ донесеній витебскаго статистическаго комитета; но автору, намъ кажется, слѣдовало бы по

Библиотека "Руниверс"

крайней мѣрѣ собрать свѣдѣнія, гдѣ найденные предметы въ настоящее время находятся. Неудачно также отступленіе автора о мордовскихъ погребальныхъ обычаяхъ (стр. 67, 68).

Что касается плана труда, то намъ кажется, что непосредственно за первою главою слѣдовало бы помѣстить главу о находкахъ внѣ могилъ, а затѣмъ вообще о памятникахъ каменнаго вѣка, а не разъединять эти такъ тѣсно связанныя между собою части описаніемъ замковъ и замчищъ.

Въ пятой главѣ авторъ даетъ описаніе камней, находящихся въ рѣкахъ и покрытыхъ изображеніями крестовъ и надписями, но вопросъ о времени, къ которому можно было бы отнести эти памятники старины, остается еще до сихъ поръ нерѣшеннымъ.

Изъ описанія древнихъ храмовъ видно, что ихъ немного, что большая часть построена не ранѣе XVII в. Относимыя же къ XII и къ XIII вв. церкви Спаса и Борисоглѣбская подверглись очень значительнымъ передѣлкамъ и перестройкамъ. Не безъинтересно также описаніе древнихъ церковныхъ предметовъ, какъ то: крестовъ, иконы, митры (не вполнѣ основательно приписываемой авторомъ епископу Антонію Силявѣ) и двухъ евангелій.

Вотъ вкратцѣ разнообразное содержаніе книги г. Сементовскаго.

Сравнительно съ первымъ изданіемъ «Бѣлорусскія древности» пополнены немалымъ количествомъ новыхъ данныхъ. Особенно дополнены свѣдѣнія о могилахъ въ полоцкомъ (стр. 13—19) и лепельскомъ у. (19—22). Вторая глава также подверглась немалымъ дополненіямъ (стр. 46—48, 55—58), къ ней также приложено нѣсколько рисунковъ и плановъ (въ 1-мъ изданіи во 2-ой главѣ былъ всего одинъ рисунокъ). Вновь помѣщены главы IV (стр. 78—91) и VI (102—122 стр.); значительно дополнена послѣдняя седьмая глава (стр. 123—136).

Несмотря на нѣкоторые, указанные выше недостатки, трудъ г. Сементовскаго долженъ, по нашему мнѣнію, стать настольною книгою всякаго, занимающагося исторіей Бѣлоруссіи.

Арк. Лященко.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Томъ XXVIII, 1889 г. Январь, Февраль и Мартъ.

		стр.
I.	О борьбѣ духовныхъ властей въ бывшей епархіи бѣлогородской съ суевѣріями. Проф. **Аиф. С. Лебедева.**	1—21
II.	Воспоминанія о Н. И. Костомаровѣ. **Е. Ѳ. Юнге.** . .	22—34
III.	Судьба Выговскихъ и Ивана Нечая. **А. А. Востокова.**	35—46
IV.	Старинная южно-русская гравюра. **Г.**	47—59
V.	Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова** 60—90,	320—333
VI.	Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в. Проф. **А. А. Потебни**.	91—94
VII.	Беата и Гальшка. Историческій разсказъ изъ польско-русской жизни XVI в. **Як. Каро.** (Переводъ съ нѣмецкаго). **Н. М.** . . . . . 95—116, 305—319,	485—525
VIII.	Воспоминанія о Т. Г. Шевченкѣ. (Изъ разсказовъ моей матери). **Над. М. Кибальчичъ**.	175—184
IX.	Очеркъ коліевщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. **Я. Н. Шульгина** . . . . . .185—210,	381—418
X.	Сынъ гетмана. Историческій романъ въ трехъ частяхъ изъ временъ Богдана Хмельницкаго. I—VII. **О. И. Роговой**. . . . . .221—254,	419—443
XI.	Александръ Андреевичъ Беклешовъ. (1743—1808), малороссійскій военный генералъ-губернаторъ, кіев-	

Библиотека "Руниверс"

стр.

ский военный губернаторъ, генералъ-прокуроръ. Проф. **В. С. Иконникова** . . . . . 255—304

XII. Илья Ивановичъ Квитка, неизвѣстный писатель конца прошлаго и начала текущаго столѣтія. **Н. В. Шугурова**. . . . . 444—453

XIII. Голосъ «Малороссіи» конца XVIII в. (Стихи по поводу назначенія Кречетникова малорос. ген.-губерн.) 454—457

XIV. «Вояжъ по Малой Россіи г. генерала отъ инфантеріи Веклешова». . . . . 458—463

XV. VIII-й археологическій съѣздъ въ Москвѣ. Проф. **Д. И. Багалѣя**. . . . . 458—484

XVI. Документы извѣстія и замѣтки. Въ какой обстановкѣ гетманъ Разумовскій объѣзжалъ Малороссію въ 1752 году **А. Л.** Гетманскіе проповѣдники. Мысль императора Александра объ учрежденіи въ Малороссіи козачьихъ полковъ. **А. Л.** Изъ бумагъ М. П. Миклашевскаго. Къ статьямъ проф. Н. Ѳ. Сумцова «Культурныя переживанія». **Ив. М—ры** и **Н. Левитскаго**. Нѣсколько данныхъ о состояніи кіевскаго учебнаго округа въ 1835 году. **В. П. Науменка**. Остатки языческихъ обрядовъ, сохранившіеся въ малорусскомъ погребеніи **Хр. П. Ящуржинскаго**. Въ какомъ году впервые появились на Руси пушки? **И. А. Линниченко**. Къ біографіи Т. Г. Шевченка. **И—й**. Письмо 1781 г. глуховскаго адвоката изъ Петербурга, о тамошней жизни. Убійство упыря въ Кіевщинѣ во время чумы 1770 г. **Я. Ш.** Запорожскій старшина Антонъ Головатый въ Кіевѣ. Сообщ. **А. Андр.** Отрывокъ изъ записокъ русскаго паломника первой половины XVII вѣка о Кіевѣ. **Архимандрита Леонида**. Память объ Антонѣ Головатомъ въ с. Слободзеѣ, тираспольскаго уѣзда. Сообщ. **Н. Кирица**. Замѣтка объ археологической выставкѣ VIII съѣзда въ Москвѣ. **Х.** Всеподданнѣйшій рапортъ о состояніи университета св. Владиміра въ 1835 г. **В. П. Науменка**. Изъ бумагъ сенатора М. П. Миклашевскаго. **Л.** Будто бы домъ

Библиотека "Руниверс"

СТР.

Богдана Хмельницкаго. **А. Л.** Неудачная археологическая экскурсія Н. Д. Иванишева. **L.** Письмо и стихи Варлаама Яспинскаго. Сообщилъ **О. Л.** Письмо 1801 г., изъ Чернигова, о тамошнихъ новостяхъ. Къ исторіи овцеводства въ Малороссіи. **Н. В. Стороженка.** Сатира на пановъ въ началѣ 60-хъ годовъ. **В. П. Науменка** . . . . . 117—134, 322—355, 526—546

XVII. Генеральный писарь Андрей Безбородко. **А. Л.** . . . 135—140

XVIII. Къ рисункамъ Шевченка . . . . . 356—858

XIX. Мих. Бороховичъ, гадяцкій полковникъ (1687—1704). Къ портрету. **А. Л.** . . . . . 547—551

XX. Библіографія. Кіевъ теперь и прежде. Составилъ инспекторъ кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ М. М. Захарченко. **Н. М.** В. К. Гульдманъ. Подольская губернія. Опытъ географическо-статистическаго описанія **Ц. Г. Неймана.** В. В. Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса: Были ли лѣса въ южной степной Россіи. М. Едлинскій. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ могилевскій, и его литературные труды. **Н. М.** Гиляревскій А., свящ. Русскій путешественникъ по св. мѣстамъ Василій Григоровичъ Барскій. **Ив. Новицкаго.** Кубанское казачье войско. 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ **Н. М.** Д. И. Эварницкій. Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ и Новороссійскаго края. **И. Ж.** Волынскій народный календарь на 1890 г. Годъ второй. **Арк. Л—нка.** Памятная книжка волынской губерніи на 1890 г. Изданіе волынскаго губернскаго статистическ. комитета. Составлена подъ редакціей члена секретаря комитета И. Ф. Мацкевича. **Арк Л—нка.** Харьковскій Сборникъ. Литер.-науч. приложеніе къ «Харьковскому календарю» на 1890 годъ. **П. Г.** Обозрѣніе журналовъ. Книги, вышедшія въ концѣ 1889 и въ началѣ 1890 г., касающіяся ю. Россіи. Русскія древности въ памятн. искусства. Проф. **Ѳ. Г. Мищенка.** Священникъ Арсеній Рождественскій. Южнорусскій штун-

Библиотека "Руниверс"

СТР

дизмъ. Изслѣдованіе. **Н. М.** Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. **Ив. Новицкаго.** П. Голубовскій. Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. **Н. М.** Бѣлорусскія древности. **Арк. Лященка** . . . . . 141—174, 359—380, 552—576

XXI. Объявленія. . . . . 1—6

Приложенія: 1) Портретъ генеральнаго писаря Андрея Безбородко.
2) Малорусскіе домашніе лѣчебники XVIII в.
3) 4 рисунка Т. Г. Шевченка.
4) Лѣтописныя замѣтки о событіяхъ въ Новороссіи.
5) Портретъ Михайла Бороховича.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ **1890 году** ежемѣсячнаго журнала

„СЕМЕЙНАЯ БИБЛІОТЕКА."

НА ГОДЪ **2** р., 1/2 ГОДА **1** р.

Редакціей „Пантеона Литературы" предпринято, съ 1 января 1890 г., изданіе новаго **общедоступнаго какъ по цѣнѣ, такъ и по содержанію** ежемѣсячнаго журнала.

„Семейная Библіотека" будетъ заключать въ себѣ: избранные романы, повѣсти, разсказы, собранія стихотвореній извѣстныхъ писателей, драматическія произведенія, путешествія и пр.

Въ каждомъ томикѣ будетъ помѣщено цѣлое произведеніе; болѣе обширныя произведенія займутъ нѣсколько послѣдовательныхъ томиковъ.

Назначеніе **„Семейной Библіотеки"**—доставить самой небогатой семьѣ возможность, за ничтожную плату, имѣть библіотеку избранныхъ авторовъ, чтеніе которыхъ по содержанію своему было бы для всѣхъ доступно и интересно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	**2** р.	**1** р.	**25** к.

Подписка принимается: въ редакціи **„Семейной Библіотеки"** въ С.-Петербургѣ, Захарьевская ул., д. № 19. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%

№ 9 3 - 3 Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ.*

ОТРЫТА ПОДПИСКА

НА

новый журналъ для акушерокъ, фельдшерицъ и фельдшеровъ.

АКУШЕРКА

На годъ **8** рубля
На 6 мѣс. **2** рубля.
На 3 мѣс. **1** рубль.

Изданіе посвящается акушерству, женскимъ, дѣтскимъ и общимъ болѣзнямъ и вообще всѣмъ отраслямъ медицины, входящимъ въ кругъ дѣятельности **АКУ-**

Библиотека "Руниверс"

ШЕРОКЪ, ФЕЛЬДШЕРИЦЪ и ФЕЛЬДШЕРОВЪ. Журналъ будетъ выходить съ 1-го Января 1890 года, дважды въ мѣсяцъ.

Редакція заручилась сотрудничествомъ: гг. преподавателей и врачей С.-Петербургскаго (надеждинскаго) и московскаго родовспомогательныхъ заведеній и повивальнаго института въ С.-Петербургѣ, а также другихъ врачей спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ медицины.

Подписка принимается:

Въ Брянскѣ (орловской губ.) въ Редакціи журнала „Акушерка".
Въ Спб. въ книжномъ магазинѣ К. Риккеръ Невскій просп. № 14.
Въ Москвѣ въ книжн. магазинѣ А. Лангъ, Кузнецкій мостъ.

№ 11 3—3. Редакторъ-издатель *Амброжевичъ*.

ОТРКЫТА ПОДПИСКА на **1890** ГОДЪ.

(Третій годъ изданія).

„ПАНТЕОНЪ ЛИТЕРАТУРЫ".

ежемѣсячный историко-литературный журналъ.

Въ предстоящемъ году „Пантеонъ Литературы" будетъ издаваться по прежней программѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ.

Въ числѣ произведеній, предназначенныхъ къ помѣщенію въ первыхъ книжкахъ журнала, назовемъ слѣд.: 1) **Полное собраніе сочиненій Василія Петровича Боткина,** автора „Писемъ объ Испаніи" и пр., 2) **Поэмы Оссіана,** перев. съ примѣч. и предисловіемъ **Е. В. Баласбановой,** 3) **Письма темныхъ людей,** перев. А. И. Кирпичникова, 4) **Чосеръ, Контерберійскіе разсказы,** перев. М. П. Кудряшева, 5) **Аріосто, Неистовый Роландъ,** поэма, перев. С. Ф. Уварова, 6) **Л. Н. Майкова,** Матеріалы для біографіи Вал. П. Майкова, 7) **М. Гюйо,** Современная эстетика, и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на годъ.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ дост. и перес.	8 р.	5 р.	1 р.
Съ перес. за границу	10 р.	—	—

Выписывающіе „Пантеонъ Литературы" за 1888 и 1889 гг. уплачиваютъ: за всѣ три года—20 р., за два года—15 р. Разсрочка платежа—по соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи журнала „Пантеонъ Литературы" въ Спб., Захарьевская, д. 19, а также въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени"—въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ и Одессѣ. Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 5%.

№ 10 3—3. Редакторъ-издатель *А. Чудиновъ*.

Дозволено цензур. Кіевъ, 15-го Марта 1890 г.

Библиотека "Руниверс"

№ V.

Лѣчебникъ.

Врачебникъ сѣменъ и травъ, переведенъ зъ греческаго діалекта мароссійской (s.) его превосходительствомъ (господиномъ?) генералъ порутчикомъ (докторомъ?) бывшимъ 1776 года.

(Начала недостаетъ).

О сѣмьи маковомъ. Макъ сѣмье есть мокрой и зимней натуры, а силу в себѣ имѣеть таковую: аще кто на-дще сердца такового молока стаканъ изопьеть, тому умаляеть нечистоту.

Такожде молоко зьдѣлавши и тѣло мазать въ ночи, ежели огънь имѣется, втоляется от него.

Оное жъ маковое молоко пить, кому неспится.

Маку же сналити, смешать с виномъ и пить, въ кого отдишка важка.

Макъ такожде мѣлко сътолкти, класть около очей, въ кого огнь въ очахъ.

Макъ съ уксусомъ и съ яичнимъ жолтъкомъ смешавши и мазать, въ кого ноги, илы скорчить жилу, то мазать темъ же макомъ, то ползуеть.

О горчицѣ белой. Горчица бела горяча и мокра. Аще кто в стравѣ исть, то доброе стравление дѣлаеть.

Кто неможетъ урины пущать, аще въ чемъ либо ѣсть часто, то умаляеть кашель (s.).

Его жъ (s.) смешавши с медомъ приснимъ и мазать, и изгоняеть лишаи.

Бѣлой горчицѣ (s.) отъ фебри мазать черево прежде трясения.

О мятѣ. Мята есть зелие доброе и велмы запахъ имѣеть изрядний. Силу въ себѣ сицевую имать:

Наварившы ее съ виномъ, которого бы дня кто на-дще напился рано, того дня неупьется никакимъ напиткомъ.

Також гдѣ накласть ее въ плате, то небудеть моль портить.

Библиотека "Руниверс"

Такожде наварити ее в винѣ илы в водѣ и пить на-дще, то вьсю вънутреность обновляеть своею силою и всю гниль вигоняеть [1]).

Такожде наварившы ей в водѣ и процедить скрозь платъ и чрезъ ночь поставить накрито, и поутру пить, то всю сътуденость(и) нечистоту тѣлесную вигонить.

Илы въ кого въ устахъ ценга, то тую мяту варить в водѣ и полоскать.

Въ туюжъ воду вмочить платокъ и класть на язикъ, то болѣзнь подязичную лечить.

Въ кого болить сердце, то мяти наварить въ уксусѣ съ преснимъ медомъ и пить на-дще.

Илы въ кого горло болить, тоею жъ водою выполоскать.

Такожде мяту в винѣ намочить, на-дще поутру пить, то обновляеть въ человѣкѣ умъ, а на нѣсколко минутъ разумъ его помрачится.

О хринѣ. Хрѣнъ есть мокрой и теплой натуры. Содержует в себѣ силу сицевую: кто его рано на-дще изопеть илы ясть, тому придаеть теплоти и апетитъ къ ядению, а силою своею вигоняеть излишние розние рѣчы.

Того жъ хрѣну на малие куски покри(ши)вшы, и какъ выпустить изъ себе сокъ, посипавшы соллю и поставить на чадъ (s.), и процедить скрозь платокъ, и пущать въ ухо, то всю глухоту вигоняеть.

О редкѣ бьлой. Редка белая содержуеть въ себѣ таковую силу: кто ее на-дще исть, то волготности и фълягмы небываеть, и что запечется въ сердцѣ, въ персахъ, мягчить и своею горкостию прогоняеть, и буды въ которомъ животѣ вънутри робаки есть, то от редкы погибають.

О редкѣ черной. Редка черная силу имѣеть сицевую: варить ее въ уксусѣ и исть на-дще, кому мало апетиту.

Тую жъ редку сушить, изтолкти мяко и сипать на рану, то скоро заживаеть.

[1]) Сырку, Отрыв. мр. простонародн. лѣчебн. 9.

Библиотека "Руниверс"

Тоей же редки сѣмье толкти мѣлко и мѣшать с' приснимъ медомъ по(то?)пронесение проходить и все злое, и здравъ будеть.

О рѣпѣ. Рѣпа есть теплой и мокрой натуры, а силу имѣеть такову: аще наварить и на-дще ясть, то мокроти лихие внѣ (?) в персахъ и в чревѣ умяхчиваеть.

Аще въ кого вънутри палить, то рѣпу исты и пить сокъ ее с маковимъ молокомъ илы с оливою, и ползовать можеть.

О моркви огородной. Морковъ огородная есть студеной натури. Взявши моркви, наварить в водѣ съ преснимъ медомъ и пить тотъ сокъ на-дще, то въ боку (?) болѣзнь изгоняеть.

Морковного сѣмени да рѣпяного възявши, варить в водѣ, пить тому человѣку, которий спорченъ есть то порчъ виведеть зъ человѣка.

Морковъ толкти мѣлко съ хрѣномъ и мазатся по всему тѣлу, на которомъ свербъ,—ползуеть.

Аще кто исть сирую морковъ, то животъ мягчить.

О льяномъ сѣмены. Аще въ кого носъ страждеть нежитомъ, то в'зявши сѣмя сего на угляхъ палить и дух в нос пущать.

Тоежъ сѣмья варить въ водѣ и прикладать, в кого лихие чирии илы болячкы, то витягнеть и скоро заживеть, загоится.

Аще кто опалится илы опарится окропомъ, то възявши сѣмене ильяного и сварить в водѣ гораздо, и обмочовати платокъ, прикладать, и огонь витягнет, и загоится;

наваривши жъ съ виномъ пить, всѣ болѣзни, и какая мокрота есть, то въврачуетъ, и сердце немощное здравить, и всю вънутреную болѣзнь исъцеляеть, задомъ илы устамы.

Такъ же, кого фебра держить, наварить солнечнику в водѣ и пить тепло чрезъ три дни, а наилучше упредить ее приходъ.

О чорнобылѣ. Чернобѣль огородняя трава велмы дивна честна от хитрости и от всякого зелия, есть всѣмъ зелямъ маты, а силу въ себѣ имѣеть такову:

Когда болѣзнуеть кто на голову, то чорнобѣль съ коренемъ выконавши, изсѣкти на дробно и варить с виномъ илы съ уксусомъ чрезъ два часа да проточить скрозь платокъ и тѣмъ голову мить,

Библиотека "Руниверс"

какъ би можно стерпѣть от горячести, чтобъ спотѣть; тотъ чорнобѣль въсякую болѣзнь зъ голови вигоняеть, а тое дѣла(ть) три дни илы болше, да тот же чорнобѣль былъ би свѣжой, ибо лучше ползуеть.

Такъ же когда держить фебра, то наварить чорнобѣлю в водѣ и пить тепло, то вийдеть въращаньемъ илы афадрономъ, а пить на-дще [1]).

Такъ же кто притомится от хожденія, ползуеть чорнобѣль.

О кропивѣ болшой. Кропиви болшои сѣмя с толкши мѣлко, и смешать съ медомъ приснимъ и пить с виномъ, то кашель старий из грудей изводить и мужескому полу сътомахъ подкрепляеть [2]).

Тую жъ кропиву толкти и приложить мало соли и мазати старие рани,—скоро заживуть.

И тоеи же кропиви сѣмя совокупя с пресним медомъ ясть, кто неможет урину пущать.

Зъ тоеи же кропиви видавивши сокъ и пущать въ ухо, то болѣзнь въ головѣ и въ ушахъ и во всемъ тѣлѣ усмирится.

Корѣнье кропивное толкти мелко и смешавъ с вином и прикладивать к грудямъ, въ кого печенка и легкое болить, то ползуеть.

Илы на которомъ человѣку желто на лицѣ будеть, то то(т) кропивний сокъ с виномъ пить и ползуеть.

Аще въ кого гризь въ ногахъ, то листи кропивние толкти и прививать до ноги ис солю, утолити можеть.

О кропивѣ малой. Кропива малая въ себѣ содержить силу сицевую: Аще кто ее наваривши с виномъ виноградним или зъ уксусомъ без солы ясть на-дще, то ввесь зной (?) и дрожъ, котории въ стомахе содержатся вигоняетъ зъ внутра афадрономъ, котории родится вънутры от недостичних яблокъ илы какихъ нибудь недоспѣлихъ овощей.

---

[1]) Сырку, l. c. 10.

[2]) Флоринскій. Рус. простонар. травн. и пр., 112 (Hortus amoenus).

Библиотека "Руниверс"

Тоеи же кропиви сътолъкти з соллю да з белкомъ яичнимъ да з саломъ крячьимъ (s.) и в теплѣ мазатся, то вся съвербъ погибнеть, и то дѣлать тры дны.

Тоеи же кропиви малой сѣмье столкти, смешавши с медомъ прѣснимъ, пить тому человѣку, кто на поперекъ болѣзнуеть и мазать в митнѣ (?) поперекъ.

Сѣмье варить, совокупя съ медомъ, кропивное отъ жаби во устах илы въ кого горло опухло.

Отъ злихъ болячокъ листы кропивние толкти мелко з соллю и прикладать.

Кого уязвить скажена собака, кропивы наварить въ маслѣ конопляномъ илы с оливой и до раны прикладать.

Въ деревяномъ маслѣ варить кропиву жъ, въ кого ноги опухли, прививать платкомъ.

Також кропиву ту, котороя зѣмою держится зелена, сваривши ее, на-дще пить, от утробы ползуеть.

О болшомъ подорожнику. Подорожникъ естъ доброе зѣлие. Аще въ кого очы напухли, то взять с' подорожнику соку и тѣм мазать очы.

Смешать зъ уксусомъ и пить, в кого на низъ несеть.

Листие жъ подорожникъ сътолкти мелко и съмешать зъ белкомъ яичним и зъдѣлать плястеръ и прикладать к ранѣ, с которой рани кровъ идеть, то уоймется (s.).

Тот же сок пить на-дще, которого фебра держить, за два часа передъ тѣмъ, какъ имѣеть прийти.

Тотъ сокъ пускать въ уши, у которого уши болять.

Тотъ сокъ смешать з оцтом и пить на-дще, кто кровъ плюеть.

Листье ж его сътолкти мелко и совокупить зъ медомъ и варить добре, съ того здѣлать плястеръ и прик'ладивать ко всякой зълой ранѣ,—загоится.

Тотъ же подорожникъ столкти мелко и смешать съ яичнимъ белком и прикладивать на жжено тѣло,—загоится.

От зубовъ болѣзнующихъ. Възявши блекотное насѣня и всукать оное въ восковую свѣчку, и налить въ миску води, възять

Библиотека "Руниверс"

жестяную лѣйку и приложить трубкою до болного зуба и схилится над миску, а свѣчку, запаливъ, подложить под лейку, чтобъ тотъ духъ въ трубку доходилъ до болного зуба, и тогда увидишъ самъ з болящого зуба випадающие черви подобиемъ орѣховихъ робачковъ в воду.

На кашель и хрипоту толко согрѣть с чесником (?) и варить доволно, пить на-дще.

О зельи кудравьцѣ. Кудравець имѣеть силу такову: аще в кого урина запрется, то кудравець в водѣ зварить добре и пить на-дще болному,—того жъ часа проженеть урыну.

Лекарство о слѣноду и канцеру. Перепалить синего камья (s.) въ слоику скляном в простой горѣлци на свѣчки, к тому жъ перепалить галуну и дубровки корѣнья, и то все совокупить въ горщикъ, замазать тѣстомъ и варить доволно, и тѣмъ полоскать горло поутру и вечеру, и ползовать можеть.

О страндурии (s.) *урины.* Камень синий въ горѣлцѣ простой на свѣчки перепалить и тѣмъ в тайномъ удѣ за... ва.... ск.... кра... (не разобрано). Оное досвѣчено.

Лекарство на дисентерию. На бегунку кровавую сталь бочковую терти пилкою илы терпугомъ мѣлко и палить съ оцтомъ, такъ чтобъ една толко жужелиця осталась, и ту жужелицю стерти на прошокъ и пить в простой горѣлцѣ.

Ту сталь бочковую възять клѣщами птичникъ (?) и палить въ горну сталь, чтобъ стала, какъ огонь, и тогда, винявши зъ горна, и полить води, и под тою водою тую сталь сѣркою помазовать, от которои сѣрки пластеръ будеть в воду падать, и винявши с води стерти на мѣлкий порошокъ и пить въ горелки, то поможеть лѣкарство.

Отъ всякихъ рубанихъ и резанихъ ранъ. Молоко коровье пресное варить з сировцемъ, плястеръ здѣлавши и платками привязивать, и лежать долъго прикривши, и будеть здравъ.

С краму—цинб.... котор.... в чаю пить от кашлю.

О маломъ подорожнике. Подорожникъ малой есть потребний, аще буды кто спорченъ на желудке въ стомахе, то възявши

Библиотека "Руниверс"

онаго подорожнику, и видавить зъ него сокъ и пить и зелие ясти, то порчъ вигонить в скором времени.

Еще жъ того подорожнику столкти мелко совсемъ и положить в винѣ, и прикладивать, гдѣ болять кости, что весма ползуетъ;

а при томъ сей же подорожникъ пить тому человѣку, которий на фебру страждетъ.

Такимъ же образомъ дѣлать, в кого вънутри болить или в кишках колеть.

О вышняхъ. Вишнѣ есть натури хладнои и мокрои. Кто их часто ясть, то чрево умягчиваетъ и пропущение дѣлаетъ уринѣ; а кто ихъ поутру ясть, то задавившиися кашель минуетъ; илы glой вишневий кто поутру ясть, тожде творить и лице человѣку чистить красно, и побуждаетъ к ядению.

Уксусъ варить с медомъ, въ платокъ вмочивши прикладивать до болних очей, то вийдетъ очная болѣзнь.

Водку вербовую и сокъ вербовой надобно держать в бутилке и рано, чистой омочивши платокъ в той водке и прикладивать къ болним очамъ.

Такожде, кто таковую содержить при дѣтяхъ, то тѣхъ дѣтей нѣкто неможетъ уректи.

О калгане. Калганъ есть зелие сухое и теплое, а содержуетъ в себѣ различние силы. Аще кто когда кровъ пущаетъ, то възять калгану въ свои уста, и кровъ зъ себе выпущаетъ зълую.

Кому смрадъ идетъ изъ устъ и изъ зубовъ, то ясти рано калганъ, и ползуетъ.

Той же калганъ смешать столкши, то въ скоромъ въремены немощной жолудокъ виздоровить.

Еще жъ, кто поутру оного выпетъ в водѣ илы под язикомъ держить, то рѣчы вдачно и мовно бувають.

О имбере. Аще кто его на-дще ясть, то от флягмы перса, сердце, очы очыщаетъ, мокрости от сердца изгоняетъ, животъ зазлоблений (s.) согрѣваетъ и немощний желудокъ укрѣпляетъ.

О листвии дубовомъ. Аще его кто изсушить и мѣлко истолкши въложить в носъ, въ кого идетъ зъ носа кровъ, то уоймется.

Библиотека "Руниверс"

Аще кто кровъ плюетъ, илы в кого зеленая болѣзнь имѣется, илы в кого глаза и сердце болить, илы стомахъ есть немощенъ, илы кто умлѣваетъ; тому в винѣ илы в пивѣ надобно пить,

Илы кто на голову болѣзнуетъ, илы въ животѣ бурчить, илы камень въ мошнахъ илы въ луне,—ползуетъ сые листие ясты мужескому полу у страве.

Тожъ ползуетъ и от повѣтра.

Любистку възявши, видавивши сокъ, и мазать лишаи, в скорости изгинетъ лишай.

О циномонѣ. Аще кто часто рано употребляетъ, то кашель упокояетъ; два раза—тяжесть въ персах отганяетъ, три раза—мозгъ легчить и очы, четыре раза—всю сипкость от горла изгоняетъ.

Тако жъ, кто ясть с пшеничним хлѣбомъ часто, то голову от болѣ уздоровляетъ.

О цытварѣ. Цытвар, аще кто его поутру ясть, то перса от флягмы чистить и, что было въ желудке несъправлено, все то поисправить, а давнюю болѣзнь илы болячку мощию своею вигоняетъ.

О перцѣ зернятомъ. Перець есть зелле сухое и теплое, а содержуетъ силу такову:

Аще кто его поутру ясть илы пьетъ, то всѣ мокроти в персахъ от сердца высушает, и окормъ вигонит, и очищаетъ в стомахе и согрѣваетъ холоднои натуры; въ горячей неползуетъ, ибо очамъ шкодить и кашель творить и умножаетъ.

О гвоздикахъ. Аще кто их поутру ясть с чемъ илы пѣть часто, весма мозгъ утверждаетъ и голову изгоняетъ, и смрадъ изъ устъ избавляетъ; из виномъ пить—глазъ тончить.

О кардамонѣ. Аще его кто часто употребляетъ и семье его съмешавши з виномъ и з ганусомъ пѣть на-дще, боль головы отгонить, и трясение отидетъ;

Аще кто мало ясть, ап(ет)итъ привлекаетъ на-дще, от чего человѣку дрожесть (?) дѣлаться можетъ.

Библиотека "Руниверс"

И в кого на ногахъ старие болячки, то тотъ же кардамонъ съмешавши зъ шафраномъ и съ яичнимъ желткомъ, мазать болячки симъ весма ползуеть.

О корице. Корица есть зелля прекрасное, потребное ко всякимъ кушанямъ. Взявши ее столкти мелко и смешать ее с преснимъ медомъ и мазать тому человѣку, в кого под глазами красно илы синіо; кто же ее ясть сухо, то голову его оздоровъляеть.

О чербцѣ (s.). Чербець есть зелие горячое и сухое, во многихъ огородахъ ростеть, а паче на поляхъ, котор(ого?) кришать и варять в винѣ, и пить на-дще, то урину зъ нутра вигонить, которая человѣку боль творить и в лунѣ, и в персахъ болше всего зароживается.

Илы кто болѣть будеть от горобы (s.) мо . . . . . то есть болячки въ головѣ, уволняеть, которая человѣку въ мозгу; таковий въ ночи горить, хотя мало и спить, но по хоромахъ лазить въ снѣ; таковому възять в чербце (s,), котор.... истолкти, смешать с виномъ и тѣмъ голову мить часто, ползуеть.

О ганусѣ. Ганус имѣеть силу такову:

Аще в кого голова вертится илы лице опухнеть, възяти ганусу и положить на огонь да тотъ димъ в носъ пускать.

Которий человѣкъ неслишить илы болѣзнь будеть имѣти во ушахъ, тои же ганусъ столкши мелко и просѣять и смешать с рожевим масломъ и пущать въ ухо,—весма ползовать можеть.

Тои же ганус тому человѣку ясты на-дще, у кого вода заимется;

да таковой же ганусъ ясти сухо, въ кого болѣзнь въ рукахъ и которий дрижить ввесь, и естьли похощеть от тѣхъ волнимъ быть, то взявъ ганусу, да маслину [1]), да корицю, варить в винѣ и пить на-дще,—поможеть.

О бобкахъ. Бобки суть теплие и мокрие, а силу имѣють такову: аще кто столкши з солю из виномъ зогрѣеть и пить надще будеть, то ввесь окормъ от сердца вигоняеть.

---

[1]) У Флоринск. l. c. 76—7 „мастики“.

Библиотека "Руниверс"

Такожде которая тра(с)ця приходить студено, то силою вигоняеть и добрие поты даеть.

Аще кто болшим потом смердячим обложенъ, то взявши три бобки, три коренни бедринцу, исти и пити поутру, и тѣмъ отведеть потъ смердячий.

О бобку огородномъ. Бобъ огородний—теплой и мокрой натуры. Аще кто его вареного ясть с козиним молокомъ, тому въ жулудке (s,) здравость дѣлаеть и добротравление творить, легчить, сонъ ко упокоению даеть.

Да аще кто giловий илы унилъ есть, то взять столкти з медомъ преснимъ, мелко, смешать на-дще исти.

О кропѣ огороднемъ. Аще кто его столкши, смешавъ с виномъ и ѣсть на-дще, то вигоняеть с человѣка окормъ.

Да такожде смешавши с присним медомъ, у кого очи болять и зуби, лечить.

Такожде сокъ кропивной и съ насенемъ его упустить въ ухо, в кого робачки въ усѣ есть, уморить.

Такожде сокъ кропивной с винomъ варить и поутру пить, то слюзную (s.) лечить болѣзнь.

Того жъ кропу аще би кто наварилъ в воде или в пиве, напился рано, то можеть лечить, в кого болѣзнь камена, илы въ луне, илы въ мошонце, илы всякую болячку, когда ростеть под пупомъ, то виженеть, и горячесть лишнюю из стомаха, и ядра, и луно оздравляеть.

Аще кто сваривши над сим зелемъ хотя мало что подержить прикривши, такъ чтоб моглъ паром изойты, аще теплого на руку наложить, то потом изойдеть;

и аще въ кого усовы в бокахъ бивають, то пить насѣне кропивное и прикладать к боку, аже би по всякъ день, то моложавъ (?) будеть.

О полинѣ траве. Полинь трава взявши зъ оцтомъ и сахаромъ насипать для сладосты или меду пресного положить да пить тому человѣку, в которого черви внутре, то умруть и человѣкъ здоровъ будеть;

Библиотека "Руниверс"

а въ которого въ ухы черви, того жъ полиню видавить сокъ и пущать въ ухо, то и тамъ червы умруть.

Того жъ соку з уксусомъ да пресного меду сваривши, пить на-дще, то что есть въ нутре испорчено, направить и вигонить огонь ввесь, и будеть здоровъ.

Тую жъ траву съ уксусомъ смешать и положить въ уста, у кого воняеть илы ценга, то изгонить;

а буды въ кого внутре опухло илы лихое мясо, то тую жъ траву столкшы мелко, и съмешать зъ уксусомъ и варить и пить;

за тую траву варить зъ водянимъ масломъ и мазати по животу, в кого спорчена печенка или гризь.

О кропе. Кропъ имать силу такову:

Пить тому человѣку, которому неспится; съ его сокъ видавить и тѣмъ мазать голову, и будеть спать.

Аще в кого болѣзнь въ ушахъ, то з той же травы и сѣмене вижать сокъ и тое въ уши пущать тепло, поможеть.

И которий человѣкъ, напившись хотя болно илы мало какова напитка, вырацаеть, тую траву варить в водѣ с масломъ конопляним и пить тому, у кого утроба болить, то поможеть.

Тую жъ траву варить в вине или в пиве, пити на-дще, тому в кого водка запмется, поможеть.

Ис тои же трави сѣмье зсушить и, столкши мелко, смешать с медомъ преснимъ и мазаться по всему тѣлу.

Тоей же трави семье сушить и мешать вместе и исти тому человѣку, которому неохота до еди, то имѣтиметь охоту ясти.

Аще в кого болять очи и огонь есть въ ихъ, то възявши тоеи травы, истолкти мелко и положить (на) платокъ и прикладивать къ очамъ, то огонь витягнеть.

Аще тои кропъ варить в водѣ и митця, то всякои болѣзни помогаеть.

КОНЕЦЬ.

Библиотека "Руниверс"

ЛѢТОПИСНЫЯ ЗАМѢТКИ О СОБЫТІЯХЪ ВЪ НОВОРОССІИ.

(1740—1806).

Настоящія лѣтописныя замѣтки найдены нами, въ современномъ спискѣ, въ числѣ бумагъ, пріобрѣтенныхъ послѣ умершаго нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь въ Кіевѣ, собирателя разныхъ памятниковъ южно-русской старины Щербака. Замѣтки эти принадлежатъ къ разряду тѣхъ „кроничокъ“, писаніе которыхъ на югѣ продолжалось какъ видно, и въ нач. настоящаго вѣка. Печатаемая „кроничка“ писалась повидимому, въ селѣ Федварѣ, александрійскаго уѣзда, херсонской губ. Занесенныя въ кроничку общеизвѣстныя событія, не разъ напечатанныя,—нами опущены.

А. Л.

1743. Стояла комета съ великимъ хвостомъ на запади и сарана была.

1747. Октября 23 числа, митрополитъ кіевскій Рафаилъ Заборовскій преставился. И сарана была.

1749. Мамаивщина была. Розбойникъ Мамай, атаманъ гайдамацкій въ Полщи и по Вкраини съ командою своею розбивалъ и грабилъ людей. Того жъ года и сарана ишла.

1750. Іюнь 21 числа. Переясловскій епископъ Никодимъ преставился.

1754. Крѣпость Елисаветъ-градская заложена.

Библиотека "Руниверс"

1765. Мотренинскаго монастира игуменъ Мелхиседекъ ѣздилъ въ Петербургъ ко императрицѣ.

1766. Тотъ же игуменъ Мелхиседекъ ѣздилъ въ Варшаву къ королю полскому.

1768. Зализнякивщина, то есть гайдамащина, была на Вкраини.

1769. Генваря. Татарщина была въ Новосербіи. Орда Осоту (?) брала.

1770. Генваря 13 ч. Взятіе города Журжи, генераломъ-поручикомъ Штофельномъ. Іюля 19, взятіе города Бендеръ подорваніемъ подкопа графомъ Петромъ Ивановичемъ Панинимъ.

1771. Іюня 29 дня. Завоеваніе города Кафи второю арміею, подъ предводительствомъ главнокомандующаго генерала князя Долгорукова.—Моровая язва была въ Кіевѣ и въ другихъ мѣстахъ.

1775. Пугачъ былъ бунтовщикъ въ Россіи. Того жъ года и Сѣчь разоренна.—Ноября 6 ч., учрежденни новіи правленія намѣсничествъ въ Россіи.

1778. Первое основаніе города Херсона положено.

1779. Ноября 19 дня, преосвященний Тихонъ, бившій епископъ воронѣжский, докончилъ сочиняемую нимъ книгу, называемую Сокровище Духовное.

1780. Февр. 29. Сгорѣла киевскому училищу принадлежавшая библіотека, въ которой хранилося весма много и рукописнихъ книгъ. Мая 29 ч. Преосвященний Никифоръ, епископъ славенскій, былъ въ Елисаветѣ (Елисаветградъ). Іюля 13 ч. Былъ въ селѣ Федварѣ. Великая зима была; началася ноября 8 и продолжалася до 1781 г. марта до 30 числа. Въ елисаветградскую провинцію и въ другіе места сарана пришла и закопалася на зиму.

1781. На весни зъ земли вийшла, вилупилася и пашни поила.

1782. По всей Россіи сочинялася ревизія; но сей ревизіи гдѣ кто написанъ, тамъ и остался.

1783. Марта 26 и 27 ишолъ снѣгъ великій, такъ же и априля 2—4 ч., ишолъ снѣгъ великій.—Въ Херсонѣ, въ Елисаветѣ, въ Бещци (теперь Моторинъ) и другихъ мѣстахъ была мо-

Библиотека "Руниверс"

ровая язва.—Ханство кримское соединено подъ державою государини Екатерини 2 со владѣніемъ Россійскимъ.

1784. Маія 31 дня. Въ елисаветградской протопопіи и въ селеніи Федварскомъ о священно и церковнослужителяхъ предъ открытіемъ намѣстничества послѣдняя вѣдомость сочиненна.—Іюня 15 ч., въ Кременчуцѣ открылося екатеринославское намѣстничество.—Іюля 1 ч., въ Елисаветѣ елисаветградской открылся уѣздъ.—Мая среднихъ чиселъ лѣсъ Нерубай и землю около селенія Федварскаго и Чорный лѣсъ князю Григорію Потемкину отмежованно во владѣніе.—При окончаніи сего года въ Кременчуцѣ и другихъ мѣстахъ была моровая язва.

1785. Іюня 9 д., преосвященій Викторъ зъ архимандрита слуцкаго въ епископа переяславскаго благочестиваго въ Полщу произведенъ въ Кіевѣ.

1786. Въ Кіевѣ и Малой Россіи монахомъ положенъ новой штатъ, а отъ монастирей вотчини, подданства и грунта поотбирано въ казну.—Октября послѣднихъ чиселъ, монахъ Артемонъ присланъ съ печерского монастира въ Байракъ плоской и монастирскую пасику всю спродали, а ноября 1 ч. отъѣхалъ въ Кіевъ.

1787. Генвара. Въ Кіевѣ было собраніе господъ генераловъ и прочихъ, куда и ея императорское величество Екатерина Алексеевна того жъ генвара прибыла, а оттуда на веснѣ имѣла путешествіе свое Днѣпромъ въ Кременчугъ, Херсонъ и таврическую область, а возвратившися назадъ чрезъ Полтаву, въ Петербургъ проѣхала.

Генваря 31 д. въ селеніи Федварскомъ полученъ указъ о Амвросіи архіепископѣ екатеринославскомъ и Херсониса таврическаго, о его прибытіи на епархію, и о именованіи епархіи славенской и херсонской впредь екатеринославскою и Херсониса таврическаго.

Февраля 9 д. Епископъ сѣвскій Феоктистъ Мачулскій на бѣлогородскую епархію переведенъ.

Апреля 30 д. Россійская императрица Екатерина вторая прибыла въ Кременчугъ; маія 3, выѣхала изъ Кременчуга въ Херсонъ.

Августа 24 д. Въ елисаветградскомъ и въ елиопольскомъ и

Библиотека "Руниверс"

въ другихъ уѣздахъ страшилище здѣлалося попустому, якобы татари идуть, отчего вси жители, оставя доми свои, бѣжали въ лѣса.

Сентября, преосвященный Амвросій, архіепископъ екатеринославскій, указомъ запретилъ въ своей епархіи священникамъ на отпустѣ воспоминать печерскихъ святыхъ Антонія и Ѳеодосія, а вмѣсто оныхъ велѣлъ поминать князя Владимера и святыхъ пяти священномучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ.

Ноября, преосвященный Амвросій, архіепископъ екатеринославскій, былъ въ Елисаветѣ.

Декабря первыхъ чиселъ, князь Григорій Потемкинъ слободы свои, находящіеся въ елисаветградскомъ и другихъ уѣздахъ съ лѣсами, отдалъ въ казну, и жителей всѣхъ въ бугскіе козаки опредѣлилъ.

Въ декабрѣ для опасности отъ турковъ, отъ рѣки Буга зо всѣхъ слободъ людей къ лѣсамъ, къ Чорному-лѣсу и Нерубаю позганяли въ слободы его свѣтлости князя Грагорія Потемкина.

Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ въ князя Ксавелія Любомирского купилъ вотчины на Вкраинѣ полской всю Смѣлянщину.

Православный епископъ переяславскій Викторъ на Вкраину пріѣхалъ, былъ въ Богославъи, Смилянщини, Черкащини и Чигринщини, чрезъ 1788 годъ до сентября.

1786 года, генваря 20 дня, въ Венгеріи близъ города Праги называемомъ Вена, въ рудокопныхъ заводахъ, сысканъ гробъ, въ коемъ гробѣ лежащой нетленной трупъ, котораго въ рукахъ сіи стишки были написанны таблиця, и имя ему Иванъ Бернатъ, и какъ онъ умре, то уже тому прошло болѣе 200 лѣтъ, изъ чего явилося, что онъ былъ искусной математикъ:

„Послѣ Рождества Христова 1788 годъ, кой наступивши собою печалной рокъ принесетъ. Ежели сего года весь міръ не падетъ и ежели ни во что земля и моря не обратятся, то однакъ всѣ государства на землѣ разорятся и вездѣ великая печаль будетъ, отъ Дѣвы рождества Христова 1788. Потомъ наступитъ годъ, приспѣетъ на свѣтѣ того года жалованьная судьба. Да и чуть ли всему

Библиотека "Руниверс"

міру вдругъ кончина стихій; есть ли все сему не подпадутъ, то много государства пропадетъ, отчаянныя вопли, страхъ усилится, тогда печалная слѣдствія и разнія рода. Прохожій, посмотри на прахъ здѣсь человѣка лежаща, уже послѣдніи третья вѣка предсказателъ сего Иванъ Бернатъ скончался 1500 года.

1789 годъ, владѣніе года есть планета мѣсяцъ небесный есть быкъ Афродита годъ покажется плодоносной на все, зима будетъ родственна, такъ же и весна, лѣто дожовитое и по сей причинѣ пшеницы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ испортятся, найпаче въ полуденной сторонѣ; настоящей сей годъ покажетъ великую войну и смерть въ родѣ человѣческомъ, государи обременятъ своихъ подданныхъ великими податми и обратятся много разбойниковъ, для которыхъ всѣ дороги будутъ опасныя, посредствомъ нѣкоторой силы многіе невольники отъ тудъ избавлены будутъ, купцы и ученіе люди или мудрые впадутъ своихъ достоинствъ".

Сіи стишки переведенны съ латинского на рускій языкъ по повелѣнію его преосвященства митрополитомъ кіевскимъ Самоиломъ.

Съ писанного написанно въ 1787 году.

1788 г. Генваря 1 числа, слободы, находящіеся въ уѣздѣ елисаветградскомъ, князя Григорія Потемкина, зъ коихъ жители всѣ находящіеся въ оныхъ слободахъ написаны въ бугскіе козаки и къ присягѣ приведены вышеписаннаго числа.

Въ генварѣ, елисаветградской протопопъ Димитрій Смолодовичъ объѣздилъ елисаветградскую протопопію и въ ней описывалъ священно и церковнослужителей званіе и состояніе и дѣтей ихъ и прочая, и церкви и церковное украшеніе, утвари и прочая; посему и въ селѣ Федварѣ того жъ генваря 21 д., былъ для описанія.

Маія 9 числа, преосвященный Амвросій, архіепископъ екатеринославскій имѣлъ ночлегъ подъ селомъ Федваромъ и въ церкви Федварской того жъ числа продъ литургіею, былъ.

Сентября 14, епископъ переяславскій Викторъ Садковскій зъ Онуфріевского монастиря обратно въ Слуцке выѣхалъ.

Декабря 6 числа, Очаковъ взятъ второю арміею подъ предводительствомъ князя Григорія Потемкина.

Библиотека "Руниверс"

И. Зозули, Н. Ѳ. Добротворскаго, Н. В. Шугурова, М. А. Комарова, Ю. Тиховскаго, И. Ж., Ѳ. Кашинскаго, проф. И. Г. Карпинскаго, М. К. Васильева, А. Лобко, Н. Б., Ап. Залѣсскаго, И. А. Л—ко, П. В. Дворжецкаго-Богдановича, Л. П., Л***, П. Китицына, В. Б., В. Гаврыша Ю. Д. Талько-Грынцевича, Кравченка, П. Г., L, А. А. Востокова, Ив. Н., Архим. Леонида, Н. В. Молчановскаго, П. Левицкаго, Ал. Маркевича

Для справокъ. Столбцы, прин. гр. М. Толстому. Сообщ. проф. **А. И. Маркевичъ.**

Въ отдѣлѣ «Библіографіи» помѣщены рецензіи: И. М. Каманина, А. Л., В. А., Н. Л., Н. Г., Амартола, А. І. Стеновича, О. Л., П. В. Голубовскаго, Н. Т., Н. Б., Г. З., А. М., А. Р., П. Л., проф. Ѳ. Г. Мищенка, проф. Н. И. Петрова, Н. В. Шугурова, Ц. Г. Неймана, И. Л—ка, В. П. Науменка, Ив. П. Новицкаго, Ѳ. Н., Проф. Н. Ѳ. Сумцова, Арк. Лященка, Н. М.

Приложенія: Наказы малорос. депут. 1767 г.—Предисловіе В. Тимпинскаго къ печати. Евангелію 1570 г. Проф. **П. В. Владимірова.**—Южно-русское житіе св. Владиміра XVI в. съ пред. проф. **П. В. Владимірова.**—Рисунокъ Березенской Вознесенской церкви.—Портретъ Ѳ. Г. Лебединцева.—Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря, съ пред. **А. М. Лазаревскаго.**—Мемуары, касающіеся исторіи ю. Россіи, съ пред. проф. **В. Б. Антоновича.**—Портретъ М. С. Щепкина въ роли Чупруна. Портретъ А. С. Лашкевича.

Въ редакціи КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ продаются:

Жизнь и произведенія Тараса Шевченка М. К. Чалаго. 1882 г. Кіевъ. Цѣна 1 р. за перес. 14 к. (вм. 2 р.).

Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича Т. I. Кіевъ, 1885. Ц. 2 р.

П. И. Житецкій. Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII в., съ приложеніемъ словаря книжной малорусской рѣчи по рукописи XVII вѣка. Ч. 1. Кіевъ 1889. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

О. И. Левицкаго. Соцініанство въ Польшѣ и Югозап. Руси въ XVI—XVII вѣкахъ, съ пересылк. ц. 60 к.

— Анна-Алоиза. княжна Острожская, съ перес. 45 к.

— Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI в. и унія, съ перес. 80 к.

— Ганна Монтовтъ, историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, съ перес. 55 к.

Н. Бѣляшевскій. Монетные клады кіевской губ. К. 1889. Ц. 1 р. 25 коп., съ пересылк. 1 р. 50 коп.

В. П. Науменко. Обзоръ фонетич. особенностей малорусской рѣчи. К. 1889. Ц. 60 коп.

Въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца могутъ быть пріобрѣтаемы:

Чтенія въ Ист. Общ. Н. Лѣтописца. Кн. 1 1873—1877. Ц. 2 р., 2 кн. 2 р. 25. За пер. прилагается 25 к. Кн. 3 ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда. 2 тома in 4° и атласъ. К. 1878. Ц. 10 р. (вмѣсто 25 р), съ пересылкою 11 р.

Съ требованіями обращаться въ Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Университетъ св. Владиміра, или въ редакцію „Кіевской Старины".

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и мировоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго, рода украшеній, одежды, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ, обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину“ въ 1890 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **5 руб.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“, Театральная ул. д. № 4.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за годы 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1889 по 8 р. 50 к. за 12 книжекъ, съ пересылкою 10 р. При покупкѣ за всѣ годы 20% уступки. Отдѣльныя книги за 1882—87 г. по 1 р.

Издатель К. М. Гамалѣй. За редактора Е. Кивлицкій.

Дозволено Цензур. Кіевъ, 13-го Апрѣля 1890 г.

Библиотека "Руниверс"